ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

МАЙ.

1875.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CLXXIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 19—2.
1875.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Русскія школы и обученіе русскому языку въ Привислянскомъ краѣ до изданія указовъ 30-го августа 1864 года. (Окончаніе.) Е. КРЫЖАНОВСКАГО.

Опыты по исторіи развитія христіанской легенды. (Окончаніе.) А. Н. ВЕСЕЛОВСКАГО.

Сношенія Россіи съ Европейскими державами предъ отечественною войною 1812 года. (Продолженіе.) А. Н. ПОПОВА.

Критика и библіографія:

По поводу «Отвѣта» г. Владиславлева А. Е. СВѢТИЛИНА.

Учебная литература и книги для чтенія.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты, б) низшія училища.

Открытіе Оренбургскаго учебнаго округа.

Извѣстіе изъ Парижа Л. Л — РА.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ. (См. на 3-й стр. обёртки.)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLXXIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая, д. № 49—2).
1875.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (22-го февраля 1875 года). *О наименованіи открытаго въ г. Одессѣ четырехкласснаго женскаго училища «Родоконакіевскимъ эллинскимъ дѣвичьимъ училищемъ».*

Коммерціи совѣтникъ Ѳедоръ Павловичъ Родоконаки затратилъ на постройку зданія для открытаго 5-го ноября 1872 года въ г. Одессѣ Греческимъ благотворительнымъ обществомъ четырехкласснаго женскаго училища 2 разряда болѣе 40,000 руб.; вслѣдствіе сего означенное общество ходатайствовало о наименованіи сего училища «Родоконакіевскимъ Эллинскимъ дѣвичьимъ училищемъ» и о постановкѣ въ актовомъ его залѣ мраморнаго бюста Родоконаки.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на приведеніе изложеннаго ходатайства въ исполненіе.

2. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи имени директора Рижской Александровской гимназіи, статскаго совѣтника Гамбурцова.*

Служащіе при учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго учебнаго округа, подвѣдомственныхъ директору Рижской Александровской

Библиотека "Руниверс"

гимназіи, статскому совѣтнику Гамбурцову, собрали по подпискѣ капиталъ въ пятьсотъ рублей и вошли съ ходатайствомъ объ учрежденіи на проценты съ означеннаго капитала стипендіи имени Гамбурцова, по случаю исполнившагося 19-го февраля сего года тридцатипятилѣтія учебной его службы.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ начальства Дерптскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ и Высочайше повелѣлъ благодарить жертвователей.

3. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ и при 3-й С.-Петербургской гимназіи.*

Служащіе по всему вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, проникнутые чувствомъ высокаго уваженія и искренней признательности къ бывшему товарищу министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительному тайному совѣтнику, статсъ-секретарю Делянову, принимавшему въ продолженіе почти восьми лѣтъ близкое и благотворное участіе въ дѣлахъ сего вѣдомства, и преисполненные глубочайшей благодарности къ его неусыпнымъ трудамъ на пользу просвѣщенія, собрали между собою, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ восемьнадцать тысячъ восемьсотъ семьдесятъ шесть руб. девяносто три коп., изъ коихъ 18,800 руб. заключаются въ пятипроцентныхъ банковыхъ билетахъ и 76 р. 93 к. въ наличныхъ, для учрежденія изъ процентовъ сего капитала стипендій въ честь его имени при учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе сего членъ государственнаго совѣта, статсъ-секретарь Деляновъ, просилъ ходатайства министра народнаго просвѣщенія предъ Его Императорскимъ Величествомъ о разрѣшеніи учредить изъ процентовъ собраннаго капитала, составляющихъ ежегодно дохода 940 руб., слѣдующія стипендіи:

1) одну въ 290 руб. въ годъ въ Историко-филологическомъ

Библиотека "Руниверс"

факультетѣ С.-Петербургскаго университета; 2) одну въ 290 руб. въ годъ при Историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета и 3) одну къ 360 руб. въ годъ для содержанія одного пансіонера въ пансіонѣ при С.-Петербургской 3-й гимназіи. При этомъ статсъ-секретарь Деляновъ выразилъ желаніе, чтобы въ виду ощущаемаго въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ постояннаго недостатка въ преподавателяхъ по историко-филологическимъ предметамъ, университетскія стипендіи его имени обращены были въ обязательныя, т. е. чтобы получавшіе оныя студенты обязаны были, по окончаніи курса, прослужить преподавателями въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія соотвѣтствующее число лѣтъ по назначенію министерства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія объ этомъ докладу, Высочайше соизволилъ на учрежденіе изъ процентовъ вышеозначеннаго капитала трехъ стипендій при С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ и при 3-й С.-Петербургской гимназіи съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями статсъ-секретаря Ивана Давыдовича Делянова», при чемъ Его Величеству благоугодно было повелѣть: благодарить лицъ, принимавшихъ участіе въ составленіи упомянутаго капитала.

4. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Рижской женской Ломоносовской гимназіи.*

Правленіе вспомогательнаго общества русскихъ купеческихъ прикащиковъ въ г. Ригѣ, препроводивъ въ попечительный совѣтъ Рижской женской Ломоносовской гимназіи билетъ III Рижскаго общества взаимнаго кредита (вкладъ вѣчный за № 10) на сумму *семьсотъ* руб., ходатайствовало объ учрежденіи при означенной гимназіи, на проценты съ этого капитала, стипендіи «Вспомогательнаго общества русскихъ купеческихъ прикащиковъ въ г. Ригѣ».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ

Библиотека "Руниверс"

докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на удовлетвореніе означеннаго ходатайства.

При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть благодарить жертвователей.

5. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ.*

Умершій въ 1874 г. отставной казакъ Нижне-Новочеркасской станицы Чепуркинъ, по духовному завѣщанію своему, отказалъ *шесть тысячъ руб.* на учрежденіе изъ процентовъ сего капитала, при одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, стипендіи для воспитанниковъ изъ уроженцевъ войска Донскаго.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія объ этому докладу и согласно сообщенному ему военнымъ министерствомъ проекту правилъ объ означенной стипендіи, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета, на счетъ процентовъ съ завѣщаннаго казакомъ Чепуркинымъ капитала въ 6,000 р., одной стипендіи въ 300 р. для уроженцевъ войска Донскаго, съ наименованіемъ оной «стипендіею казака Ѳедора Григорьевича Чепуркина».

6. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Егорьевской прогимназіи.*

Егорьевское уѣздное земское собраніе послѣдняго очереднаго созыва, во вниманіи къ заслугамъ предсѣдателя земской управы Афанасьева какъ по открытію прогимназіи въ г. Егорьевскѣ, такъ и по другимъ дѣламъ, постановило учредить при Егорьевской прогимназіи стипендію имени Афанасьева, для чего отчислить изъ остатковъ отъ земскаго сбора три тысячи рублей.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ Рязанскаго губернатора и отзывовъ министра внутреннихъ дѣлъ и начальства Московскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра на-

Библиотека "Руниверс"

роднаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе капитала въ три тысячи р., такъ и на учрежденіе изъ процентовъ съ него при Егорьевской прогимназіи стипендіи и на наименованіе ея: «стипендія Константина Михайловича Афанасьева», и Высочайше повелѣлъ благодарить земство за пожертвованіе.

7. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Яновскаго.*

Служащіе по учебному вѣдомству въ Бессарабской губерніи, а равно и частныя лица, собрали по подпискѣ капиталъ въ 3830 р. и вошли съ ходатайствомъ объ учрежденіи на проценты съ этого капитала стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кирилла Петровича Яновскаго въ воспоминаніе полезной его дѣятельности по народному образованію въ бытность его директоромъ училищъ Бессарабской губерніи.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ попечителя Одесскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ и Высочайше повелѣлъ благодарить жертвователей.

8. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Новороссійскомъ университетѣ.*

Землевладѣлецъ Херсонской и Подольской губерній Григорій Криворотовъ, желая почтить память покойнаго брата своего, землевладѣльца Полтавской губерніи, коллежскаго секретаря Матвѣя Николаевича Криворотова, обратился къ начальству Одесскаго учебнаго округа съ просьбою объ учрежденіи при Новороссійскомъ университетѣ стипендіи имени покойнаго брата его, на счетъ процентовъ съ представленнаго имъ облигаціями Одесскаго кредитнаго общества капитала въ 5,000 руб.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія объ этомъ докладу, Высочайше соиз-

Библиотека "Руниверс"

волилъ на учрежденіе при Новороссійскомъ университетѣ, изъ процентовъ означеннаго капитала, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной: «стипендіею землевладѣльца Полтавской губерніи Матвѣя Николаевича Криворотова», при чемъ Его Величеству благоугодно было повелѣть: благодарить жертвователя.

9. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Рижской Александровской гимназіи.*

Правленіе вспомогательнаго общества русскихъ купеческихъ прикащиковъ въ Ригѣ препроводило къ директору Рижской Александровской гимназіи два билета III Рижскаго общества взаимнаго кредита, по *пятисотъ* рублей каждый, съ просьбою исходатайствовать разрѣшеніе на учрежденіе изъ процентовъ жертвуемаго капитала двухъ стипендій при Рижской Александровской гимназіи, съ наименованіемъ одной изъ нихъ: «стипендія вспомогательнаго общества русскихъ купеческихъ прикащиковъ въ г. Ригѣ», и другой — «стипендія имени Никифора Агаповича Яковлева», избраннаго почетнымъ членомъ названнаго общества за 50-ти лѣтнюю примѣрную его службу прикащикомъ въ торговомъ домѣ братьевъ Поповыхъ.

Вслѣдствіе представленія о семъ начальства Дерптскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ и Высочайше повелѣлъ благодарить жертвователей.

10. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при С.-Петербургскомъ университетѣ.*

Вдова генералъ-маіора баронесса Александра Ивановна Штейнверъ, желая учредить въ С.-Петербургскомъ университетѣ, для студентовъ юридическаго факультета, стипендію покойнаго брата ея, коллежскаго секретаря Михаила Ивановича Лукина, представила для этой цѣли капиталъ въ 3,600 р., въ билетахъ С.-Петербургскаго городскаго кредитнаго общества.

Библиотека "Руниверс"

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія докладу, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, на счетъ процентовъ пожертвованнаго вдовою генералъ-маіора баронессою Александрой Ивановной Штейнверъ капитала въ 3,600 р., одной стипендіи имени покойнаго брата ея Лукина, съ наименованіемъ оной «стипендіею коллежскаго секретаря Михаила Ивановича Лукина», при чемъ Его Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвовательницу.

11. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендій при Елецкой гимназіи.*

Общество дворянъ Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи, пожертвовало одну тысячу рублей, для учрежденія при Елецкой гимназіи двухъ стипендій имени покойнаго предводителя дворянства Елецкаго уѣзда Н. А. Коротнева.

Вслѣдствіе сообщенія о семъ министерства внутреннихъ дѣлъ и донесенія попечителя Московскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе капитала въ одну тысячу р., такъ и на учрежденіе на проценты съ него двухъ стипендій при Елецкой гимназіи и на наименованіе ихъ «стипендіи Коротневскія» и Высочайше повелѣлъ благодарить общество дворянъ Елецкаго уѣзда за означенное пожертвованіе.

12. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендій при Виленскомъ реальномъ училищѣ.*

Пожертвовавшій въ 1872 году 25,000 руб. на устройство помѣщенія для Виленскаго реальнаго училища графъ Тышкевичъ, желая почтить память нижепоименованныхъ лицъ, коимъ онъ многимъ обязанъ, вошелъ со ходатайствомъ объ учрежденіи при названномъ Виленскомъ реальномъ училищѣ трехъ стипендій памяти этихъ лицъ, а именно: одной—памяти графа Петра Ан-

Библиотека "Руниверс"

дреевича Шувалова, другой—генералъ-адъютанта Владиміра Ивановича Назимова и третьей—жены генералъ адъютанта Екатерины Васильевны Потаповой, съ тѣмъ, чтобы стипендіи эти состояли въ освобожденіи стипендіатовъ отъ взноса платы за ученіе и чтобы выборъ кандидатовъ на оныя былъ предоставленъ лицамъ, въ память коихъ учреждаются стипендіи, и ихъ наслѣдникамъ.

Вслѣдствіе донесенія о семъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, въ уваженіе значительнаго пожертвованія, сдѣланнаго графомъ Тышкевичемъ въ пользу Виленскаго реальнаго училища, и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ.

13. (22-го февраля 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Кишиневской женской гимназіи.*

Преподаватели и преподавательницы Кишиневской гимназіи, въ виду полезной дѣятельности покойной основательницы женской гимназіи, дочери статскаго совѣтника дѣвицы Л. А. Бѣлючговой, при участіи Бессарабскаго губернскаго земскаго собранія, Кишиневской городской думы и частныхъ лицъ собрали капиталъ въ *двѣ тысячи пятьсотъ* рублей, на проценты съ котораго предположили учредить при означенной гимназіи на вѣчныя времена стипендію имени Любови Александровны Бѣлючговой.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на приведеніе означеннаго ходатайства въ исполненіе.

При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть благодарить жертвователей.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

15-го февраля 1875 года. (№ 3). *Утверждаются:* заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго

Библиотека "Руниверс"

университета, тайный совѣтникъ *Соловьевъ* — вновь ректоромъ сего университета, по 28-е ноября 1875 года; почетный попечитель Орловской гимназіи, коллежскій ассесоръ *Барышниковъ* — вновь почетнымъ попечителемъ сей гимназіи, на три года; потомственный почетный гражданинъ *Слатинъ* — почетнымъ попечителемъ Бѣлгородской гимназіи, на три года.

Назначается: Дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Тимофѣевъ* — дѣлопроизводителемъ V класса сего департамента.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію: доценту Императорскаго Казанскаго университета *Бодуэнъ-де- Куртенэ*—на восемь недѣль и четыре дня.

Зачитается въ командировку за границу: ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Менделѣеву* и экстраординарному профессору сего университета *Помяловскому* — разрѣшенный имъ въ январѣ 1875 года заграничный отпускъ на одинъ мѣсяцъ.

Командируется за границу съ ученою цѣлію: почетный директоръ Варшавскаго музея изящныхъ искусствъ *Карницкій* – на мѣсяцъ, съ 1-го марта 1875 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Навроцкій* —на три мѣсяца, съ 20-го марта 1875 года; доценты Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, *Смирновъ* и Московскаго, *Фохтъ* — на четыре мѣсяца, съ 1-го марта 1875 года; доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета *Дриповъ*—на годъ и четыре мѣсяца, съ 1-го мая 1875 года; доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Кондаковъ*—на годъ и пять мѣсяцевъ, съ 1-го марта 1875 года; кандидатъ Императорскаго университета Св. Владиміра *Загоровскій* и лекарь сего же университета *Сотничевскій*—на два года, съ 1-го мая 1875 года.

Продолжается срокъ отпуска за границу, по болѣзни: исправляющему должность почетнаго смотрителя Раненбургскаго уѣзднаго училища *Верману*—на три мѣсяца, инспектору Дерпт-

Библиотека "Руниверс"

скихъ городскихъ дѣвичьихъ высшаго и начальнаго училищъ *Пфеймо* — по 1-е августа 1875 года.

Увольняется отъ службы по министерству народнаго просвѣщенія: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Маркевичъ*, по прошенію.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (28-го декабря 1874 г.). *Положеніе о стипендіи титулярнаго совѣтника Людовика Станзани.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На проценты съ капитала 4000 руб., завѣщаннаго титулярнымъ совѣтникомъ Станзани, учреждается при Кіевской 2-й гимназіи стипендія, съ наименованіемъ оной «стипендія титулярнаго совѣтника Людовика Викентьевича Станзани».

2) Стипендія эта предоставляется одному изъ бѣднѣйшихъ и способнѣйшихъ воспитанниковъ гимназіи, избираемому педагогическимъ совѣтомъ.

3) Избранное лицо не прежде можетъ получать означенную стипендію, какъ по выполненіи всѣхъ условій, требуемыхъ для поступленія въ гимназію; въ равной мѣрѣ оно подчиняется всѣмъ правиламъ, дѣйствующимъ въ этомъ заведеніи, и по неуспѣшности въ наукахъ, неодобрительномъ поведеніи и выбытіи изъ него по какимъ-либо причинамъ лишается получаемой стипендіи.

4) Стипендія выдается по полугодно родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ стипендіатъ находится; при чемъ удерживается въ пользу гимназіи плата за ученіе стипендіата.

2. (15 марта 1875 г.). *Предложеніе г. попечителю Московскаго учебнаго округа о порядкѣ расходованія суммъ, отпускаемыхъ на народныя училища.*

Вслѣдствіе представленія вашего сіятельства отъ 28 минув-

Библиотека "Руниверс"

шаго февраля за № 1204, имѣю честь увѣдомить: 1) что въ настоящее время, съ изданіемъ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25-го мая 1875 г., порядокъ расходованія суммъ, отпускаемыхъ ежегодно на нужды народнаго образованія въ губерніяхъ, имѣющихъ училищные совѣты, въ размѣрѣ 5 т. р. на каждую губернію, долженъ быть такой же, какой былъ до изданія означеннаго положенія и какой опредѣленъ §§ 32, 33 и 34 инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ, такъ какъ новое положеніе не вводитъ никакихъ измѣненій относительно этого порядка, повторяя въ п. 5 ст. 29 и въ п. 4 ст. 32 почти буквально тѣ же правила, какія заключались въ п. 6 ст. 24 и по п. 4 ст. 29 положенія 14-го іюля 1864 г. Слѣдовательно, какъ въ силу этого послѣдняго положенія и на основаніи § 32 инструкціи инспекторамъ, въ обязанность уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ входило представлять подлежащему губернскому училищному совѣту о поощреніи и о пособіи достойнымъ того училищамъ и учителямъ, такъ и по силѣ положенія 25-го мая 1874 г., согласно приведенной инструкціи, таковыя представленія входятъ въ кругъ обязанностей уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, и 2) что установленіе срока для сихъ представленій я полагалъ бы предоставить губернскимъ училищнымъ совѣтамъ, которые, сообразуясь со временемъ, назначеннымъ для внесенія упомянутыхъ представленій въ управленіе округа, и съ распредѣленіемъ собственныхъ занятій, ближе могутъ опредѣлить, какой срокъ удобнѣе установить для упомянутыхъ представленій.

Что же касается обязанностей, возлагаемыхъ въ семъ случаѣ на инспекторовъ народныхъ училищъ §§ 33, 34, 35 и 36 вышеназванной инструкціи, то обязанности, указанныя въ первыхъ двухъ изъ названныхъ §§, должны относиться къ директорамъ народныхъ училищъ, а обязанности, изложенныя въ послѣднихъ двухъ изъ сихъ §§, остаются на инспекторахъ.

3. (15-го марта 1875 г.). *Предложеніе попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа объ училищахъ 3 разряда.*

Вслѣдствіе представленія вашей свѣтлости отъ 26 минувшаго

Библиотека "Руниверс"

февраля за № 1277, имѣю честь увѣдомить, что изъ числа учебныхъ заведеній третьяго разряда вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ, согласно п. 2 ст. 2 положенія о начальныхъ училищахъ 25-го мая 1874 г., должны подлежать только тѣ, въ коихъ учебный курсъ не превышаетъ опредѣленнаго въ ст. 3 означеннаго положенія; тѣ же, въ коихъ учебный курсъ выше сего, должны находиться въ вѣдѣніи директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, на точномъ основаніи ст. IV Высочайше утвержденнаго 25-го мая 1874 г. мнѣнія государственнаго совѣта, и потому послѣдняго рода частныя учебныя заведенія третьяго разряда подлежать дѣйствію существующихъ о нихъ правилъ.

4. (15-го марта 1875 г.). *Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о производствѣ испытанія для полученія свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности.*

На основаніи §§ 3—17 правилъ 15 октября 1874 г. о выдачѣ свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности, опредѣленную п. 4 ст. 56 устава о воинской повинности, ученикамъ тѣхъ училищъ, кои удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ п. 1 § 2 сихъ правилъ, потребныя испытанія производятся отдѣльно въ каждомъ изъ таковыхъ училищъ.

Между тѣмъ попечитель одного учебнаго округа обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи, въ замѣнъ производства экзаменовъ ученикамъ названныхъ училищъ отдѣльно по каждому училищу, собирать учениковъ ближайшихъ другъ къ другу таковыхъ училищъ въ одинъ центральный пунктъ, гдѣ и производить испытаніе, такъ какъ для членовъ училищныхъ совѣтовъ, которые большею частію заняты другими служебными обязанностями, обременительно присутствовать на испытаніи въ каждомъ училищѣ отдѣльно.

Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что порядокъ производства испытаній отдѣльно по каждому училищу, опредѣленный въ §§ 3—17 означенныхъ правилъ, установленъ съ цѣлію облегченія учениковъ училищъ, удовлетворяющимъ указаннымъ выше

Библиотека "Руниверс"

условіямъ, я разрѣшилъ упомянутому попечителю округа дѣлать отъ сего порядка отступленія лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ собираніе учениковъ названныхъ училищъ въ одинъ центральный пунктъ не будетъ затруднительно ни для учениковъ сихъ училищъ, ни для преподавателей училищъ избранныхъ центральныхъ пунктовъ, и съ тѣмъ, чтобы экзамены такимъ ученикамъ производились во всемъ согласно съ §§ 3—17 вышеупомянованныхъ правилъ.

О семъ разрѣшеніи, сообщенномъ мною министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному, имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для руководства, на случай, если бы и по ввѣренному вамъ учебному округу встрѣтилась надобность въ такомъ же разрѣшеніи.

5. (29-го марта 1875 г.). *Правила о стипендіи имени штабсъ-ротмистра Николая Павловича Кривцова, учрежденной при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, на проценты съ капитала въ шесть тысячъ руб., пожертвованнаго дворянкой Анною Кирѣевскою.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На проценты съ капитала въ 6000 руб. учреждается при Императорскомъ Московскомъ университетѣ одна стипендія, которая, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 24-го марта 1875 года, именуется: „стипендіею штабсъ-ротмистра Николая Павловича Кривцова".

2) Стипендія эта назначается студентамъ изъ бѣдныхъ дворянъ, при чемъ отдается преимущество студенту, носящему фамилію Кривцовыхъ.

3) Стипендія переходитъ къ другому студенту, до окончанія стипендіатомъ курса по опредѣленію университетскаго совѣта, съ утвержденія попечителя, если стипендіатъ не оказываетъ успѣховъ въ наукахъ, или если поведеніе его не заслуживаетъ одобренія.

4) Въ противномъ случаѣ студентъ пользуется стипендіею въ продолженіи всего четырехгодичнаго курса и можетъ получать ее

Библиотека "Руниверс"

и пятый годъ, если будетъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорской должности.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

11-го января 1875 года. (№ 1). *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Смирновъ*—проректоромъ сего университета, на три года, съ 7-го декабря 1874 года; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Мейеръ*—деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, на три года, съ 1-го января 1875 года; доцентъ С.-Петербургской духовной академіи, магистръ богословія *Рождественскій*—профессоромъ православнаго богословія Императорскаго С.-Петербургскаго университета, съ 14-го октября 1874 года, съ оставленіемъ въ должности доцента С.-Петербургской духовной академіи; доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ ботаники *Сорокинъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ ботаники, съ 16-го ноября 1874 года; доценты Императорскаго Дерптскаго университета: докторъ *Рюль* и магистръ чистой математики *Вейраухъ* — экстраординарными профессорами сего университета по каѳедрамъ: первый — древнеклассической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей, и послѣдній — метеорологіи и физической географіи, оба съ 1-го января 1875 года; инспекторъ бывшей Варшавской реальной гимназіи, статскій совѣтникъ *Барэ* — директоромъ Варшавскаго реальнаго училища, съ 1-го августа 1874 года; предводитель дворянства Старобѣльскаго уѣзда, коллежскій ассесоръ *Тевяшовъ* — почетнымъ попечителемъ Александровской Старобѣльской прогимназіи, на три года.

Назначаются: исправляющій должность доцента Императорскаго Дерптскаго университета *Висковатовъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора сего университета по

Библиотека "Руниверс"

каѳедрѣ русскаго языка и славянскаго языкознанія, съ 6-го ноября 1874 года; дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Тюльпановъ* — чиновникомъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, съ 1-го января 1875 года.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія: кандидатъ Императорскаго Московскаго университета Сергѣй *Поповъ*, съ 22-го декабря 1874 года, съ прикомандированіемъ для занятій въ департаментъ народнаго просвѣщенія.

Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: ординарный профессоръ спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Назарьянцъ*, съ 20-го марта 1874 года; ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Юркевичъ*, съ 20-го іюля 1874 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Петровъ*, съ 1-го ноября 1874 года; директоръ Петрозаводской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Елецкій*, съ 19-го ноября 1874 года; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мейковъ*, съ 21-го ноября 1874 года; заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Савичъ*, съ 22-го декабря 1874 года.

Увольняются въ отпускъ по Россіи: директоръ Глуховскаго учительскаго института, коллежскій совѣтникъ *Бѣлявскій* — на четырнадцать дней, въ Смоленскую губернію; директоръ Таганрогской гимназіи, статскій совѣтникъ *Рейтлингеръ*—на шестнадцать дней, въ С.-Петербургъ; ректоръ Императорскаго Казанскаго университета, ординарный профессоръ сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кремлевъ*—на двадцать восемь дней, въ Москву и С.-Петербургъ; директоръ Виленскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лапинъ* — на тридцать дней, въ С.-Петербургъ; *за границу:* учитель С.-Петербург-

Библиотека "Руниверс"

ской шестой гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Бастенъ* — на шестнадцать дней; учитель Шавельской гимназіи *Сперанскій* — на двадцать дней; учитель Плоцкой гимназіи *Масловскій* — на двадцать восемь дней; учитель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, статскій совѣтникъ *Финдлеръ* — по болѣзни, на три мѣсяца; инспекторъ Дерптскихъ городскихъ дѣвичьихъ высшаго и начальнаго училищъ *Пфейль* — на четыре мѣсяца.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: директоръ лицея князя Безбородко и Нѣжинской гимназіи, статскій совѣтникъ *Чалый*, съ 1-го января 1875 года, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, сей должности присвоенный.

Объявляется признательность министра народнаго просвѣщенія: владѣльцу имѣнія Подледово, Томашевскаго уѣзда, Люблинской губерніи, *Собѣщанскому* — за пожертвованіе его въ пользу начальнаго народнаго училища въ селѣ Подледово.

15-го февраля 1875 года. (№ 2). *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гиляртовскій* — въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора сего университета, съ 21-го декабря 1874 года; ординарный профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея, докторъ гражданскаго права *Дювернуа* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Новороссійскаго университета по каѳедрѣ римскаго права, съ 1-го января 1875 года; доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ славяно-русской филологіи *Потебня* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ исторіи русскаго языка и русской литературы, съ 5-го декабря 1874 года; доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ технологіи *Архиповъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ технической химіи, съ 14-го декабря 1874 года; инспекторъ Виленской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Татлинъ* — директоромъ Гродненской гимназіи, съ 14-го января 1875 года; инспекторъ С.-Петербургской третьей 4-хъ классной прогимназіи, преобразованной въ 6-ти классную, коллежскій ассесоръ *Костевъ* —

Библиотека "Руниверс"

директоромъ сей послѣдней прогимназіи, съ 22-го декабря 1874 года; инспекторъ Елатомской 4-хъ классной прогимназіи, преобразованной въ 6-ти классную, коллежскій совѣтникъ *Бируковъ*— директоромъ сей послѣдней прогимназіи, съ 20-го января 1875 года; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Котляревскій*, состоящій при 1-мъ департаментѣ правительствующаго сената, титулярный совѣтникъ *Штендтманъ* и состоящій при II отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, титулярный совѣтникъ *Веневитиновъ* — членами археографической коммисіи министерства народнаго просвѣщенія, съ 22-го января 1875 года.

Переводятся на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: Коломенскій уѣздный исправникъ, коллежскій совѣтникъ *Новицкій*, съ утвержденіемъ директоромъ народныхъ училищъ Смоленской губерніи, съ 11-го января 1875 года; учитель Житомирской женской гимназіи *Малиновскій*, съ утвержденіемъ инспекторомъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, съ 8-го февраля 1875 года.

Назначаются: экстраординарный профессоръ Демидовскаго юридическаго лицея, докторъ уголовнаго права *Сокольскій* — ординарнымъ профессоромъ сего лицея, по занимаемой имъ каѳедрѣ всеобщей исторіи права, съ 1-го января 1875 года; дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассесоръ *Катенинъ*—дѣлопроизводителемъ VII класса сего департамента, съ 1-го января 1875 года; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія *Талантовъ* — помощникомъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія съ 11-го января 1875 года.

Опредѣляются на службу по министерству народнаго просвѣщенія: дѣйствительный студентъ Императорскаго Московскаго университета *Соломко* и изъ отставныхъ: коллежскій секретарь *Васильевъ* и сенатскій регистраторъ *Соболевъ* — помощни-

Библиотека "Руниверс"

ками дѣлопроизводителей департамента народнаго просвѣщенія, первый съ 1-го февраля 1875 года, а послѣдніе двое съ 11-го января 1875 года.

Оставляются на службѣ: директоръ Бѣлоцерковскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Самусь* — на три года съ 8-го января 1875 года; инспекторъ студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Рогожинъ* — по 6-е сентября 1878 года; директоръ Коллегіи Павла Галагана, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шафрановъ* — на пять лѣтъ, съ 16-го августа 1874 года; директоръ народныхъ училищъ Таврической губерніи, надворный совѣтникъ *Сочи* — на пять лѣтъ, съ 21-го октября 1874 года; окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Савиновъ* — на пять лѣтъ, съ 1-го января 1875 года.

Увольняются въ отпускъ въ Россіи: директоръ Аренсбургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Зенгбушъ* — въ Москву на два мѣсяца; *за границу*: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь князь *Кантакузинъ* графъ *Сперанскій* — на двадцать восемь дней; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Левашовскій* — на двадцать восемь дней и лѣтнее вакаціонное время 1875 года, почетный попечитель Байрамчской учительской семинаріи *Маврокордато* — на три мѣсяца.

Увольняются: ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Мацонъ* — согласно прошенію, отъ службы, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; находившійся за штатомъ, бывшій директоръ училищъ Московской губерніи, статскій совѣтникъ *Соколовъ* — отъ службы, съ 18-го сентября 1874 года, за выслугою срока, на который былъ оставленъ на службѣ; почетный попечитель Одесской первой прогимназіи, отставной поручикъ *Гумаликъ* — отъ сей должности, согласно прошенію; члены попечительства Пинскаго реальнаго училища: Пинскій уѣздный предводитель дво-

Библиотека "Руниверс"

рянства баронъ *Витте* и *Великановъ* — отъ сихъ званій, согласно прошеніямъ.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія за отлично-усердную службу: по Московскому учебному округу—учителямъ: Смоленской мужской гимназіи, коллежскому ассесору *Ежовскому*, приготовительнаго класса Рязанской прогимназіи, состоящему въ XII классѣ *Кузовлеву* и Сычевскаго уѣзднаго училища, состоящему въ XII классѣ *Любимову*, начальницѣ Смоленской женской гимназіи, вдовѣ подпоручика *Ключковой* и преподавательницѣ той же гимназіи, вдовѣ титулярнаго совѣтника *Аванасьевой;* по Казанскому учебному округу: предсѣдателямъ попечительныхъ совѣтовъ: Пензенской женской гимназіи, *Бекетову* и Пензенской женской прогимназіи, *Славинскому*, члену попечительнаго совѣта Пензенской женской прогимназіи *Мещерякову*, врачамъ: Симбирской гимназіи *Глассону*, Симбирскаго гимназическаго пансіона *Нарутовичу* и Саратовской гимназіи *Коробову*, почетнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: Нижегородскаго, *Домову* и Арзамасскаго, *Петрову*, штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: Ковылинскаго, *Николаеву* и Чердынскаго, *Попову*, начальницѣ Пензенской женской гимназіи *Ранцевой* и надзирательницамъ сей гимназіи: *Борецкой*, *Де-Ливронъ* и *Белень-де-Баллю; за примѣрно усердное и полезное завѣдываніе Маріинскимъ высшимъ женскимъ училищемъ въ гор. Вильно*: директору Виленской гимназіи, статскому совѣтнику *Балвановичу*; *за пожертвованіе въ пользу недостаточныхъ учениковъ Уральской войсковой гимназіи*: вдовѣ полковника Уральскаго казачьяго войска *Обратновой*; *за усердіе къ дѣлу народнаго образованія*: мировому посреднику 1-го участка Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, губернскому секретарю *Мудрову* и уроженцу Сямозерскаго прихода, Салмежинской волости, Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, купцу города Іовенса, Куопіонской губерніи, *Смирнову*.

Исключаются изъ списковъ умершіе: причисленные къ министерству народнаго просвѣщенія: надворные совѣтники: *Сборов-*

Библиотека "Руниверс"

скій и *Терешинъ* и дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія титулярный совѣтникъ *Блокъ*.

8-го марта 1875 года. (№ 3). *Утверждаются*: экстраординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ *Гофманъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ спеціальной патологіи и клиники, съ 1-го февраля 1875 года; доценты Императорскаго Харьковскаго университета, доктора медицины: *Залѣсскій* и *Гиршманъ* — экстраординарными профессорами сего университета, по каѳедрамъ: первый — судебной медицины и послѣдній — теоретической хирургіи, съ 20-го января 1875 года.

Назначаются по департаменту народнаго просвѣщенія: дѣлопроизводитель VII класса, надворный совѣтникъ *Новицкій* — дѣлопроизводителемъ VI класса, съ 23-го февраля 1875 года; дѣлопроизводитель VIII класса, коллежскій секретарь *Комовскій* — дѣлопроизводителемъ VII класса, съ 20-го февраля 1875 года; помощникъ дѣлопроизводителя, коллежскій секретарь *Васильевъ* — дѣлопроизводителемъ VIII класса, съ 1-го марта 1875 года; помощникъ дѣлопроизводителя, коллежскій регистраторъ *Крейтеръ* — исправляющимъ должность дѣлопроизводителя VIII класса, съ 25-го февраля 1875 года.

Перемѣщаются: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета по каѳедрѣ терапевтической госпитальной клиники, надворный совѣтникъ *Андреевъ* и сверхштатный экстраординарный профессоръ сего университета по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи, коллежскій совѣтникъ *Левитскій* — на каѳедры того же университета: первый — частной патологіи и терапіи, и послѣдній — терапевтической госпитальной клиники.

Оставляются на службѣ: директоръ училищъ Эстляндской губерніи, статскій совѣтникъ *Гальбекъ* — по 1-го іюля 1876 года.

Опредѣляются на службу: окончившій курсъ наукъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ съ правомъ на чинъ X класса, Василій *Ивановъ* и бывшій студентъ Императорской

Библиотека "Руниверс"

медико-хирургической академіи Иванъ *Курдиновскій* — помощниками дѣлопроизводителей департамента народнаго просвѣщенія, первый съ 25-го и послѣдній съ 20-го февраля 1875 года.

Увольняются въ отпуска: въ Имперіи: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, тайный совѣтникъ *Благовѣщенскій* — на двѣ недѣли, въ С.-Петербургъ; помощникъ попечителя Варшавскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Воронцовъ-Вельяминовъ* — на три недѣли, въ Тулу и С.-Петербургъ; директоръ Екатеринославской гимназіи надворный совѣтникъ *Кустовскій* — на двадцать девять дней, по болѣзни, на Кавказъ, директоръ Керченской-Александровской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Падренъ-де-Карне* — на лѣтнее вакаціонное время 1875 года, во внутреннія губерніи Россіи, помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, губернскій секретарь *Мининъ* — на два мѣсяца, по болѣзни, въ разныя губерніи Россіи; *за границу: на лѣтнее вакаціонное время 1875 года*: ординарный профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго института, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Іессенъ*, старшій учитель Дерптской гимназіи *Гижицкій*, учители гимназій: Казанской второй, *Ольшамовскій*, Николаевской-Александровской, *Прокешъ* и Керченской-Александровской, *Шушакъ*, учители реальныхъ училищъ: Кишиневскаго: *Аллендорфъ* и *Сергіевъ* и Николаевскаго-Александровскаго: *Форъ* и *Генель*, учитель Московской первой прогимназіи *Руже*, учитель Дерптской учительской семинаріи *Глазе* и учитель Одесскаго уѣзднаго училища *Эйтнеръ*; изъ нихъ: Іессенъ, Гижицкій и Руже по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и пятнадцать дней*: помощникъ классныхъ наставниковъ Уральской войсковой гимназіи *Шперлингъ*; *на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и двадцать одинъ день*: старшій учитель Дерптской гимназіи *Синтенисъ* и исправляющій должность старшаго учителя Гольдингенской гимназіи надворный совѣтникъ *Зоргевицъ*; *на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и двадцать восемь дней*: экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго

Библиотека "Руниверс"

университета *Пашутинъ* и инспекторъ Дерптской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Микницъ;* изъ нихъ послѣдній по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и двадцать девять дней*: старшій учитель Аренсбургской гимназіи *Гольцмайеръ*, учитель сей гимназіи *Фрейтагъ* и учитель Императорской Казанской первой гимназіи, надворный совѣтникъ *Серпьевъ*,—всѣ трое по болѣзни; *на два мѣсяца*: дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Комовскій*, по болѣзни; *на три мѣсяца*: начальница Казанской Маріинской женской гимназіи *Волкова* и учительница сей гимназіи *Волкова*, съ 1-го іюня 1875 года,—первая изъ нихъ по болѣзни; *на четыре мѣсяца*: учитель Ярославской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Шабловскій*, по болѣзни, съ 20-го апрѣля 1875 года.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: директору Ришельевской гимназіи, статскому совѣтнику *Порунову* и учителю сей гимназіи *Филиппову* — за отличное усердіе ихъ къ службѣ, директору Смоленской мужской гимназіи *Басову*, учителю сей гимназіи *Гобзъ* и начальницѣ Смоленской Маріинской женской гимназіи *Ключковой* — за усердіе ихъ къ пользамъ означенныхъ заведеній; потомственному почетному гражданину *Харитоненко*—за пожертвованіе въ пользу Сумской женской гимназіи.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено книгу подъ заглавіемъ: «*Христоматія для изученія образцовъ русской словесности съ примѣчаніями, руководящими вопросами и біографическими очерками*». Составилъ *Н. Бунаковъ*. Воронежъ. Отдѣлъ первый, 1872, цѣна 40 к. Отдѣлъ второй 1873, цѣна 1 р. 20 к. Отдѣлъ третій 1874, цѣна 1 р.—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія, при изученіи образцовъ русской словесности, въ

Библиотека "Руниверс"

гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ, а равно и въ реальныхъ училищахъ.

— Книгу, составленную г. Беллярминовымъ: «*Руководство къ русской исторіи съ поясненіями изъ всеобщей*, съ 18 рисунками въ текстѣ. Спб. 1874 г., цѣна 50 коп.» —опредѣлено одобрить какъ руководство для женскихъ гимназій и прогимназій и вообще для тѣхъ училищъ, гдѣ проходится элементарный курсъ русской исторіи отдѣльно отъ всеобщей.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу подъ заглавіемъ: «*Химическія бесѣды*». Общедоступное изложеніе химическихъ свѣдѣній. Съ 172 политипажными рисунками. Сост. М. Константиновичъ. Кіевъ 1874 г., допустить въ библіотеки сельскихъ народныхъ училищъ, для пользованія ею учителями оныхъ.

2) Книгу подъ заглавіемъ: *Прибалтійскій Дѣтскій Альбомъ русскихъ стихотвореній.* Собраніе И. Я. Зандера. Выпускъ первый, для младшаго возраста. 2-го изданіе. Рига 1875 г.—одобрить какъ пособіе при преподаваніи русскаго языка въ народныхъ училищахъ.

3) Книгу подъ заглавіемъ: «*Русская азбука*». Спб. 1874 г. Цѣна 15 коп. составительницъ Новаковскій, — допустить въ народныя школы.

4) Изданія общества распространенія полезныхъ книгъ: № 90 *Воскресные разсказы.* №№ 96 и 99. *Воскресное чтеніе* и № 100. *Воскресная бесѣда.* Москва 1874 г. Въ 4-ку по 8 стр., — допустить въ народныя школы, но съ тѣмъ, чтобы для этихъ изданій былъ употребляемъ болѣе крупный и болѣе четкій шрифтъ.

Библиотека "Руниверс"

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 21-й день сего апрѣля, Высочайше соизволилъ: 1) на учрежденіе при министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника статсъ-секретаря Делянова коммиссіи для пересмотра общаго устава Россійскихъ университетовъ 1863 года и 2) на предоставленіе ему права выбрать членовъ въ эту коммисію съ тѣмъ, чтобы оные утверждались въ семъ званіи министромъ народнаго просвѣщенія.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 24-й день марта 1875 г. Высочайше соизволилъ на постановку въ классной комнатѣ Балаганскаго приходскаго училища портрета Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, послѣдовавшему вслѣдствіе представленія попечителя Одесскаго учебнаго округа, и согласно ходатайству педагогическаго совѣта Одесскаго уѣзднаго училища, въ 20-й день февраля 1875 года, Высочайше соизволилъ на постановку въ залѣ названнаго училища портретовъ гг. министра народнаго просвѣщенія и попечителя Одесскаго учебнаго округа.

— Предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 8-го сего марта, разрѣшено взимать съ начала будущаго $187^{5}/_{6}$ учебнаго года, плату за ученье въ Вятской гимназіи, *по тридцати пяти рублей* въ годъ съ каждаго ученика.

— Г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 8-го марта сего года, разрѣшилъ взимать съ начала будущаго $187^{5}/_{6}$ учебнаго года, плату за ученье въ Саратовскомъ реальномъ училищѣ, *по тридцати рублей* въ годъ съ каждаго ученика,

— Вслѣдствіе донесенія попечителя Казанскаго учебнаго округа о пожертвованіи земствомъ Симбирской губерніи 1950 рублей, въ пособіе Симбирской классической гимназіи: 950 руб. на содержаніе параллельныхъ отдѣленій, и 1000 руб. на покрытіе дефицита прошедшаго года, объявляется Симбирскому земству благодарность министерства народнаго просвѣщенія.

15-го января сего года, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ 2-го раіона и мѣстныхъ жителей, послѣдовало открытіе Пул-

Библиотека "Руниверс"

ковскаго однокласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія. Означенное училище содержится исключительно на средства мѣстнаго общества и помѣщается въ двухъ-этажномъ деревянномъ домѣ, отстроенномъ для училища на общественныя средства.

— На основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го мая (6-го іюня) 1874 г. мнѣнія государственнаго совѣта объ измѣненіи управленія низшими учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія и положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, открыты слѣдующіе уѣздные училищные совѣты:

Въ Воронежской губерніи:

Коротоякскій 16 декабря и Задонскій 9 ноября 1874 года.
Биргоченскій 27 января и Зміевскій 2 марта 1875 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

РУССКІЯ ШКОЛЫ И ОБУЧЕНІЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ВЪ ПРИВИСЛЯНСКОМЪ КРАѢ ДО ИЗДАНІЯ УКАЗОВЪ 30-го АВГУСТА 1864 ГОДА [1]).

III.

(1840—1846 г.).

20-го ноября 1839 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи Варшавскаго учебнаго округа, съ подчиненіемъ его министру народнаго просвѣщенія въ Имперіи. Эта мѣра и сама по себѣ была весьма внушительна, какъ рѣшительный шагъ къ сліянію Царства Польскаго съ Русскою Имперіею въ одной изъ самыхъ жизненныхъ сторонъ народнаго быта. Въ соединеніи съ другими, почти одновременно послѣдовавшими событіями, она должна была встревожить весь польскій міръ. Въ мартѣ того же года произошло возсоединеніе бѣлорусскихъ Греко-уніатовъ съ православною церковью, а вслѣдъ затѣмъ Высочайше повелѣно прекратить преподаваніе польскаго языка во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ сѣверо-западнаго и юго-западнаго края. Судьба этихъ послѣднихъ областей такимъ образомъ рѣшена была окончательно. Польско-католическій міръ, а также и Русскіе въ Царствѣ Польскомъ убѣждены были, что распоряженіемъ объ образованіи Варшавскаго учебнаго округа готовится такая же судьба и Царству Польскому: усилившіяся съ 1837 года по всей Европѣ интриги Поляковъ, вновь возникшіе заговоры и открытыя попытки къ возмущенію, повидимому, рѣшили участь Поляковъ въ мысляхъ императора Николая. Въ началѣ слѣдующаго 1840 года, прежде открытія дѣйствій учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія препроводилъ въ Варшаву русскіе учебники по всѣмъ предметамъ съ предписаніемъ ввести ихъ въ учебныя заведенія. 31-го августа того

[1]) См. апрѣльскую книжку *Журн. Мин. Нар. Прос.* 1875 г.

Библиотека "Руниверс"

же года Высочайше утвержденъ новый уставъ [1]) учебныхъ заведеній Царства Польскаго (съ раздѣленіемъ на филологическія и реальныя). Для русскаго языка въ гимназіяхъ назначено при этомъ 28 уроковъ, а спустя годъ, именно съ іюля 1841 г., прибавлено еще 5 уроковъ, для русской исторіи положено 12 уроковъ, для русской географіи и статистики 6 уроковъ. При этомъ въ первый разъ введенъ въ курсъ учебныхъ заведеній славянскій языкъ, на который назначено было 6 уроковъ. Графъ Уваровъ въ своихъ предписаніяхъ часто напоминалъ попечителю генералъ-маіору Окуневу, что „воля государя императора состоитъ въ томъ, чтобы устройство учебныхъ заведеній Царства Польскаго во всемъ соглашено было съ порядкомъ имперскимъ". Ни для кого не были тайною тѣ задачи и цѣли, какія имѣло въ виду это соглашеніе учебныхъ порядковъ съ имперскими. Нашлись и между Поляками разныя лица, которымъ наскучили непрерывныя потрясенія народнаго быта въ Польшѣ и которыя желали, чтобы Россія покончила съ полонизмомъ, и указывали на учебныя заведенія, какъ на лучшій способъ для достиженія этой цѣли. Въ 1840 г. графъ Уваровъ, по Высочайшему повелѣнію, сообщилъ князю Паскевичу и попечителю Окуневу копію съ записки, поданной императору Николаю Павловичу польскимъ графомъ Гуровскимъ: „*Quelques données sur les bases de l'éducation et de l'enseignement en Pologne*". Авторъ этой записки совѣтовалъ немедленно приступить къ полному сліянію польской національности съ русскою посредствомъ обученія и воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ выражалъ увѣренность, что при надлежащемъ устройствѣ учебныхъ заведеній и при твердыхъ и благоразумныхъ дѣйствіяхъ учебнаго управленія, скоро не стало бы нужды во всѣхъ школахъ Польши въ преподаваніи польскаго языка, „какъ не преподаются языки провансальскій, бретонскій или нѣмецкій въ различныхъ частяхъ Франціи",—„русскій языкъ станетъ въ Польшѣ исключительнымъ орудіемъ мысли",—„русская національность мало-по-малу проникнетъ польскую молодежь", а затѣмъ „русская національная жизнь вкоренится въ Польшѣ не только механически, своимъ языкомъ, но и морально и станетъ органическою жизнію ея". Исполненіе этой задачи казалось графу Гуровскому весьма легкимъ, если бы съ одной стороны допущена была полная свобода каѳедры и изслѣдованія въ отношеніи къ тѣмъ началамъ польскаго быта, ко-

[1]) Сборникъ административныхъ распоряженій по дѣламъ Царства Польскаго. Вѣдомство просвѣщенія, т. I, № 32 и т. III, № 23.

Библиотека "Руниверс"

торыя не заявили своей вражды къ Россіи, съ другой стороны — если бы все обученіе основано было строго на началахъ славянства. Въ особенности онъ много расчитывалъ на славянскій языкъ и совѣтовалъ усилить преподаваніе его въ учебныхъ заведеніяхъ до наибольшихъ размѣровъ, а въ начальныхъ училищахъ предлагалъ дать ему первенствующее значеніе и занимать учениковъ чтеніемъ твореній отцовъ и учителей церкви на славянскомъ языкѣ, чтобы „очистить понятія о традиціяхъ и историческомъ происхожденіи христіанства, и тогда законы его стали бы извѣстны во всей ихъ возвышенности“ [1]). Для насъ не важенъ самый проектъ Гуровскаго о программѣ и курсѣ обученія въ учебныхъ заведеніяхъ, но важны искреннія желанія и надежды его въ отношеніи къ русскому языку, который онъ желалъ видѣть „орудіемъ мысли“ въ Польшѣ и органическимъ началомъ быта ея. Графъ Уваровъ, сообщая отъ 30-го ноября 1840 года князю Паскевичу копію съ этой записки, писалъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ предлагаемаго Гуровскимъ проекта, но находитъ исполненіе его неудобнымъ въ томъ единственно отношеніи, что оно „нарушило бы единообразіе воспитанія юношества въ царствѣ и имперіи и повредило бы вводимому нынѣ порядку“, и при этомъ выражалъ убѣжденіе, что „принятыя уже и предполагаемыя мѣры, обѣщая единообразнымъ воспитаніемъ юношества въ царствѣ и имперіи *постепенное*, хотя и непоспѣшное *сліяніе народностей*, подаютъ надежду, что высокія намѣренія его величества *будутъ достигнуты путемъ, нынѣ избраннымъ, болѣе естественнымъ*“.

Такія смѣлыя задачи и цѣли, такъ рѣшительно поставленныя, возбудили въ русской колоніи всеобщія надежды на благопріятныя перемѣны въ строѣ и характерѣ учебныхъ заведеній и ослабили въ ней давнее желаніе имѣть отдѣльныя учебныя заведенія для своихъ дѣтей. Попечитель Окуневъ, въ концѣ перваго года послѣ новаго преобразованія учебныхъ заведеній, именно отъ 16-го іюля 1841 года, доносилъ министру народнаго просвѣщенія, что въ средѣ православныхъ жителей Царства Польскаго мѣстныя учебныя заведенія пріобрѣли уже „всеобщее довѣріе“ и „заслуженную репутацію“ и что „хотя число учениковъ православнаго (и протестантскаго) исповѣданія не совсѣмъ еще значительно, однако же число это, какъ видно изъ директорскихъ рапортовъ, постепенно всюду возрастаетъ“, и по-

[1]) Архивъ б. намѣстниковъ Царства Польскаго, № 2306.

Библиотека "Руниверс"

тому онъ хлопоталъ, чтобы поскорѣе былъ установленъ порядокъ преподаванія православнаго (и протестантскаго) закона Божія [1])

Въ январѣ 1840 года, Люблинскій губернаторъ генералъ-маіоръ Альбертовъ предстaвилъ главному директору внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ о необходимости устройства отдѣльныхъ училищъ для греко-уніатскихъ дѣтей, въ видахъ прекращенія полонизаціи и окатоличенія ихъ въ элементарныхъ училищахъ, подъ руководствомъ католическихъ ксендзовъ, и воспитанія ихъ въ духѣ своей вѣры и народности. Генералъ Альбертовъ выражалъ при этомъ увѣренность, что существованіе такихъ училищъ, въ которыхъ преподаваніе будетъ производимо „на природномъ языкѣ жителей“ греко-уніатскаго исповѣданія, съ обученіемъ церковно-славянскому языку и при подчиненіи ихъ непосредственному завѣдыванію греко-уніатскихъ священниковъ, скоро повліяло бы на самое богослуженіе въ уніатскихъ церквахъ и постепенно вытѣснило бы изъ него польскій языкъ, на которомъ тогда повсюду уже произносились священниками проповѣди и пѣлись различныя духовныя пѣсни. Причины неудачи проекта генерала Шипова объ устройствѣ такихъ училищъ въ 1838 году, то-есть, въ самый разгаръ дѣла о возсоединеніи уніатовъ съ православною церковью, которое, по желанію князя Паскевича, не должно было коснуться холмскихъ уніатовъ, теперь, повидимому, изчезли. Пылкій генералъ Окуневъ, не чуждый участія въ происхожденіи проекта г. Шипова, по званію въ то время члена коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, энергически поддержалъ теперь проектъ Альбертова. Онъ предлагалъ вообще въ предѣлахъ Холмской епархіи не допускать устройства училищъ римско-католическихъ, въ губерніяхъ же Люблинской, Подлясской и Августовской назначать на мѣста директоровъ и инспекторовъ училищъ, а также на мѣста бургомистровъ только лицъ русскаго происхожденія православнаго исповѣданія. Но тѣмъ и кончилось дѣло о проектѣ Альбертова [2]). Въ уставѣ 31-го августа того же года § прежняго устава объ обученіи во всѣхъ первоначальныхъ училищахъ „чтенію и письму на польскомъ языкѣ“ измѣненъ былъ такимъ образомъ: „Во всѣхъ первоначальныхъ училищахъ дѣти обучаются... 2) чтенію печатныхъ книгъ и рукописей на *природномъ языкѣ и, по возможности, на русскомъ* [3]).

[1]) Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія, т. II, ст. 455.

[2]) Архивъ б. намѣстниковъ Царства Польскаго, № 2320.

[3]) Уставъ 1840 года, § 13.

Библиотека "Руниверс"

Въ сентябрѣ того же 1840 года было открыто наконецъ въ Варшавѣ духовное уѣздное православное училище. Меньше чѣмъ когда-либо можно было ожидать, чтобы это училище измѣнило свой спеціальный характеръ въ интересахъ свѣтскихъ семействъ. Но съ другой стороны, въ это время возбужденныхъ надеждъ на перемѣны въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, меньше чѣмъ когда-либо можно было расчитывать, чтобы служащія въ Царствѣ Польскомъ русскія лица отдавали своихъ дѣтей въ это училище, значительно при томъ разнившееся по своимъ программамъ отъ низшихъ классовъ гимназій. Поэтому, въ рѣдкіе годы появлялись въ немъ свѣтскіе воспитанники и то не болѣе одного-двухъ, почти исключительно изъ класса торговцевъ. Но для духовенства Варшавской епархіи это училище оказало незамѣнимыя услуги, избавивъ его отъ тяжелой необходимости воспитывать своихъ сыновей вдали отъ семьи, то-есть, въ учебныхъ заведеніяхъ имперіи, что̀ соединено было для него съ чрезвычайными затратами. Штатъ этого училища поставленъ былъ выше штата имперскихъ духовныхъ училищъ, даже духовныхъ семинарій, что̀ давало ему возможность имѣть отличныхъ преподавателей. Вообще Варшавское духовное училище считалось однимъ изъ первыхъ духовныхъ училищъ въ Россіи.

Въ томъ же 1840 году, князь Паскевичъ, не раздѣлявшій надеждъ на „сліяніе народностей“ и обрусеніе польскихъ учебныхъ заведеній и едва ли сочувствовавшій самой идеѣ обрусенія, съ другой стороны побуждаемый постоянными просьбами Нѣмцевъ объ устройствѣ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній для предохраненія дѣтей ихъ отъ полонизаціи, сообщилъ графу Уварову свой проектъ устройства въ Варшавѣ нѣмецко-русскаго училища, которому впослѣдствіи можно было бы дать большее развитіе, въ родѣ Петербургскаго Петропавловскаго училища, и въ которомъ всѣ учебные предметы преподавались бы частію на нѣмецкомъ, частію на русскомъ языкѣ, всѣ служащіе назначены были бы изъ среды Русскихъ и Нѣмцевъ. Графъ Уваровъ, вполнѣ раздѣляя мысль князя Паскевича, поручилъ попечителю Окуневу представить свои соображенія по этому дѣлу. Но попечитель прежде всего рѣшилъ, что такое училище совершенно излишне для Русскихъ, по незначительному числу ихъ въ Варшавѣ [1]), и передалъ это дѣло

[1]) Въ 1842 году православныхъ прихожанъ въ Варшавѣ и въ Царствѣ Польскомъ было 12,749 душъ, не считая войскъ и инвалидныхъ командъ. См. *Описаніе Варшавской епархіи* протоіерея Лотоцкаго.

Библиотека "Руниверс"

на обсужденіе исключительно варшавской нѣмецкой колоніи. Въ то время въ мѣстной нѣмецкой колоніи не было того согласія, которое явилось въ ней впослѣдствіи: твердые въ нѣмецкомъ духѣ, но меньшіе числомъ и матеріальными средствами лютеране недовѣрчиво глядѣли на евангеликовъ, давнихъ жителей Царства Польскаго, значительно полонизованныхъ и располагавшихъ богатыми средствами. Каждая изъ этихъ партій старалась присвоить себѣ исключительное вліяніе въ проектируемомъ училищѣ. Лютеране грозили совершенно устраниться отъ училища, если оно подчинено будетъ вліянію евангеликовъ; евангелики же не щадили богатыхъ своихъ средствъ для подчиненія училища вѣдѣнію евангелическаго дозора. Но обѣ стороны согласны были въ томъ, что проектируемое училище должно имѣть курсъ общеобразовательныхъ гимназій, съ педагогическимъ отдѣленіемъ для приготовленія учителей въ капторатъ. Больше двухъ лѣтъ длились эти споры, писались разнообразные проекты; наконецъ, по требованію графа Уварова, попечитель Окуневъ представилъ ему проектъ, составленный въ подвѣдомственномъ ему управленіи Крузенштерномъ, Суминскимъ и Кржижановскимъ. Этотъ проектъ прежде всего полагалъ, что, по незначительности (?) Русскихъ въ Варшавѣ, нѣтъ никакой надобности въ отдѣльномъ учебномъ заведеніи для дѣтей ихъ, и что училище должно быть польско-нѣмецкимъ, а не нѣмецко-русскимъ. Затѣмъ, принимая въ соображеніе, что нѣмецкая колонія въ Варшавѣ состоитъ преимущество изъ торговцевъ, промышленниковъ и фабричныхъ, онъ полагалъ достаточнымъ преобразовать одно изъ уѣздныхъ варшавскихъ училищъ въ реальное четырехклассное же училище, съ приспособленіемъ его къ потребностямъ мелочной торговли и фабричности. Но графъ Уваровъ, соглашаясь на устройство училища реально-торговаго, находилъ необходимымъ дать ему нѣмецко-русскій характеръ, чтобы оно одинаково могло служить и Нѣмцамъ, и Русскимъ. Съ этою цѣлью онъ сдѣлалъ въ проектѣ слѣдующія перемѣны: 1) Законъ Божій православнаго исповѣданія долженъ имѣть штатнаго преподавателя, наравнѣ съ протестантскимъ; 2) русскій языкъ и географія должны быть преподаваемы на языкѣ русскомъ и лицами русскаго происхожденія; остальные же предметы (нѣмецкій языкъ, математика съ бухгалтеріею, естествовѣдѣніе и чистописаніе) на языкѣ нѣмецкомъ лицами нѣмецкаго происхожденія (князь Паскевичъ, не имѣя довѣрія къ національному духу мѣстныхъ Нѣмцевъ, полагалъ необходимымъ выписать учителей для этого училища изъ Германіи); 3) не опредѣляя національности инспек-

Библиотека "Руниверс"

тора училища, графъ Уваровъ требовалъ, чтобы онъ одинаково хорошо владѣлъ и русскимъ и нѣмецкимъ языками. Но генералъ Окуневъ рѣшительно возсталъ противъ этихъ перемѣнъ: онъ настаивалъ, что: 1) русскихъ дѣтей ожидается въ этомъ училищѣ ничтожное число и потому училище должно вполнѣ сохранить нѣмецкій характеръ; 2) „инспектору не слѣдуетъ вмѣнять въ непремѣнную обязанность основательное знаніе русскаго языка"; 3) на русскомъ языкѣ должны быть преподаваемы только православный законъ Божій и русскій языкъ, остальные же предметы—на языкѣ нѣмецкомъ. Графъ Уваровъ однако остался при своемъ требованіи, и 3-го мая 1843 года Высочайше утвержденъ былъ исправленный имъ первоначально уставъ и штатъ нѣмецко-русской школы въ Варшавѣ [1]). Но при учрежденіи этой школы не исполнено ни одно изъ означенныхъ требованій министра и устава. Въ нѣмецко-русской школѣ не было ни одного русскаго учителя и должность православнаго законоучителя оставалась все время вакантною. Инспекторомъ школы былъ назначенъ Эдуардъ Шаферъ, выѣхавшій изъ Пруссіи, ничѣмъ не показавшій своихъ познаній въ русскомъ языкѣ, но хорошо владѣвшій польскимъ языкомъ. Учителемъ русскаго языка былъ Шварцъ, преподававшій этотъ предметъ въ закрытомъ уѣздномъ училищѣ, польскій Нѣмецъ; географію преподавалъ Поляк Іеронимъ Дзѣшукъ, воспитывавшійся въ Дерптскомъ университетѣ. Прочіе преподаватели избраны были почти исключительно изъ состава учителей закрытаго уѣзднаго училища, въ которомъ они преподавали на польскомъ языкѣ. Все дѣлопроизводство въ школѣ происходило на польскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, училище сразу получило вмѣсто нѣмецко-русскаго полу-польскій и полу-нѣмецкій характеръ, вслѣдствіе чего отъ него одинаково отвернулись и Русскіе, и Нѣмцы, и даже Поляки. Въ теченіе перваго учебнаго года въ немъ было всего 18 учениковъ; изъ нихъ православныхъ 3, католиковъ 3, евангеликовъ 12, лютеранъ ни одного. Въ теченіе втораго учебнаго года къ этому числу прибыло: православный 1, католикъ 1, ни одного лютеранина, ни одного евангелика. Нѣмецко-русская школа потерпѣла такимъ образомъ полное фіаско и въ началѣ третьяго своего учебнаго года (въ августѣ 1845 г.), по представленію попечителя, переведена въ г. Лодзь, причемъ въ курсъ ея введенъ былъ польскій языкъ. Въ Лодзѣ эта школа оставалась все время своего существованія (до 1862

[1]) Сборникъ административныхъ постановленій Царства Польскаго. Вѣдомство просвѣщенія, т. III, № 29.

Библиотека "Руниверс"

года) такимъ же польскимъ училищемъ, какъ и всѣ уѣздныя училища Царства Польскаго, хотя продолжала официально именоваться *нѣмецко-русскою школою* [1]).

Какими же способами выполнялась въ учебныхъ заведеніяхъ идея *сліянія народностей*? Какъ производилось примѣненіе къ нимъ всѣхъ имперскихъ учебныхъ порядковъ и какіе результаты дало это примѣненіе?

Прежде всего, необходимо замѣтить, что образованіе Варшавскаго учебнаго округа произведено было единственно посредствомъ перемѣщенія отдѣла просвѣщенія изъ вѣдомства главнаго директора коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Варшавѣ въ вѣдомство министра народнаго просвѣщенія въ Петербургѣ. Устройство окружнаго управленія осталось во всѣхъ частяхъ своихъ то же самое, какое имѣлъ отдѣлъ просвѣщенія. Остался тотъ же *совѣтъ просвѣщенія*, съ тѣмъ же значеніемъ и кругомъ дѣйствій и съ тѣмъ же составомъ, именно: вице-президентъ, въ качествѣ директора отдѣла, начальникъ правленія округа, два депутата отъ исповѣданій: католическаго и православнаго, два президента консисторій евангелической и лютеранской, два совѣтника съ штатнымъ жалованьемъ и члены, назначаемые по особому Высочайшему повелѣнію. Совѣту просвѣщенія подчинены были всѣ дѣла учебныхъ заведеній по части административной, учебной и хозяйственной. Попечитель округа былъ въ немъ только предсѣдателемъ. Остался тотъ же *экзаменаціонный комитетъ*, съ тѣми же обязанностями по разсмотрѣнію учебниковъ и программъ и по завѣдыванію частными учебными заведеніями, которыя въ это время стали быстро возрастать въ числѣ, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ. Передача въ 1842 году дѣлъ перваго рода исключительно въ совѣтъ просвѣщенія ни мало не измѣнила внутренній характеръ этихъ дѣлъ. Остались тѣ же *визитаторы* учебныхъ заведеній. Инструкція предоставляла имъ по прежнему самое широкое вліяніе на дѣйствительный ходъ и направленіе преподаванія. Они по

---

[1]) Дѣло объ устройствѣ нѣмецко-русской школы въ Варшавѣ см. въ архивѣ Варшавскаго учебнаго округа № 272, М. «по учебной части».—Въ объяснительной запискѣ къ уставу 1862 года говорится: «Будучи переведено въ Лодзь, это училище сдѣлалось почти безполезнымъ для тѣхъ, для которыхъ первоначально было открыто. Дѣти Нѣмцевъ находятся въ немъ обыкновенно въ значительно меньшемъ числѣ, *а Русскихъ вовсе тамъ нѣтъ*». (*Матеріалы по дѣламъ Царства Польскаго*, собр. Н. А. Милютинымъ, IV. Свѣдѣнія по учебной части, тетрадь первая, стр. 202 и 203).

Библиотека "Руниверс"

прежнему засѣдали въ совѣтѣ просвѣщенія по всѣмъ дѣламъ, касающимся учебныхъ заведеній [1]). Вся эта сложная и тяжелая машина учебнаго управленія стояла необоримою стѣною между попечителемъ и учебными заведеніями, заслоняя ихъ собою со всѣхъ сторонъ отъ непосредственнаго попечительскаго вліянія.

Въ самыхъ учебныхъ заведеніяхъ къ этому времени успѣла незамѣтно вырости и вполнѣ окрѣпнуть особая сила, которая стала почти такою же стѣною между начальникомъ и между учащими и учащимися, ограничивая и направляя вліяніе его по своему усмотрѣнію. Уставъ 1840 года почти только повторилъ статьи устава 1833 года объ участіи католическаго духовенства въ почетномъ попечительствѣ надъ средними учебными заведеніями и въ непосредственномъ надзорѣ за первоначальными училищами. Верховное русское правительство, признавъ вполнѣ значеніе католической религіи въ Царствѣ Польскомъ, строго соблюдало всѣ прерогативы ея и прямодушно заботилось о поддержаніи уваженія къ религіи, какъ высшему началу въ общественномъ быту и въ особенности въ воспитаніи. Всѣ распоряженія русскаго правительства съ 1831 года неизмѣнно запечатлѣны были этимъ характеромъ. Но въ исполненіи своемъ эти прямодушныя намѣренія получили иной характеръ. Никто такъ искусно не успѣлъ употреблять новыхъ обстоятельствъ края въ свою пользу, какъ католическое духовенство. Постепенно все значеніе, предоставленное религіи, перешло къ католической іерархіи. Поставивъ принципомъ, что революція имѣетъ основаніе исключительно въ недостаткѣ религіозной нравственности и страха Божія и тревожно указывая правительственнымъ лицамъ на возрастающій упадокъ, „съ нѣкотораго времени“, этой нравственности въ народѣ, особенно въ молодежи, оно искусно эксплуатировало заботы ихъ о нравственности, для упроченія абсолютнаго своего вліянія на народъ, особенно на воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ. Къ 1840 году, громы Ватикана и вопли католической Европы по случаю возсоединенія бѣлорусскихъ уніатовъ съ православною церковію вызывали частыя торжественныя заявленія, что русское правительство чуждается всякой религіозной пропаганды. Князь Паскевичъ строго преслѣдовалъ всякій знакъ не-

[1]) *Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія*. Т. II. *Внутреннее образованіе совѣта народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ* въ статьѣ 489 и *Наказъ генеральнымъ визитаторамъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа* въ ст. 558.

Библиотека "Руниверс"

уваженія къ католической религіи и ея духовенству. Попечитель Окуневъ искренно заботился о поддержаніи значенія католической религіи въ воспитаніи и ревниво оберегалъ вліяніе ея не только въ подчиненной ему средѣ, но и предъ высшею властію. Получивъ обратно отъ графа Уварова въ исправленномъ видѣ составленныя въ 1841 году совѣтомъ просвѣщенія *Правила надзора за частными учебными заведеніями въ г. Варшавѣ* [1]) и усмотрѣвъ, что выраженіе въ нихъ о воспитаніи учащихся „въ страхѣ Божіемъ по правиламъ вѣры" выброшено министромъ, онъ энергически протестовалъ противъ устраненія этого выраженія и настойчиво просилъ возстановить его въ *Правилахъ*, такъ что графъ Уваровъ вынужденъ былъ доложить объ этомъ императору Николаю Павловичу, чтобы придать надлежащую санкцію своему распоряженію, и настойчивость попечителя только по этой причинѣ прекратилась [2]). Въ томъ же 1841 году, по случаю появившихся въ Плоцкой гимназіи случаевъ политической неблагонадежности, бискупъ Плоцкой епархіи Павловскій, по просьбѣ самого попечителя Окунева, издалъ окружное посланіе къ законоучителямъ учебныхъ заведеній Плоцкой губерніи „въ духѣ и намѣреніи исправить испорченную молодежь и либеральныхъ учителей". Въ этомъ посланіи, заключающемъ въ себѣ слишкомъ общія наставленія въ отношеніи къ ученикамъ, бискупъ поручаетъ законоучителямъ всячески поучать и сдерживать либеральныхъ учителей, въ случаѣ же неповиновенія ихъ—доносить ему, „а я, говорится въ посланіи, постараюсь о такихъ лицахъ предъ высшею властію и сдѣлаю распоряженіе, чтобы о смерти и жизни ихъ не было ничего печатаемо въ періодическихъ изданіяхъ" Получивъ копію этого посланія, попечитель распорядился препроводить его къ директору училищъ Плоцкой губерніи, для свѣдѣнія и, въ чемъ слѣдуетъ, точнаго исполненія [3]).—При такихъ обстоятельствахъ, старое значеніе ксендза въ учебныхъ заведеніяхъ выросло и стало еще болѣе широкимъ и вліятельнымъ. Онъ былъ первою и главною силою въ учебномъ заведеніи, заслонявшею собою начальника и обращавшею инспектора гимназіи только въ помощника своего по воспитанію. Ксендзъ былъ

---

[1]) *Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія.* Т. II, статья 524.

[2]) Переписка по этому дѣлу въ архивѣ бывшихъ намѣстниковъ Царства Польскаго, въ дѣлѣ подъ № 2306.

[3]) Архивъ Варшавскаго учебнаго округа въ «дѣлѣ общихъ распоряженій о преобразованіи учебныхъ заведеній» за 1841 годъ.

Библиотека "Руниверс"

привиллегированнымъ хранителемъ и руководителемъ совѣсти и души всѣхъ воспитанниковъ учебнаго заведенія. Въ педагогическихъ совѣтахъ, по вопросамъ педагогическимъ и нравственнымъ, голосъ его былъ рѣшающимъ. Въ сужденіи о каждомъ проступкѣ ученика онъ былъ самымъ компетентнымъ судьею. Даже такой проступокъ, какъ лѣность, визитаторъ Радоминскій (въ отчетѣ объ осмотрѣ учебныхъ заведеній Варшавской и Радомской губерніи въ 1845 году) ставитъ въ связь съ религіознымъ настроеніемъ, относя его тѣмъ самымъ къ заботамъ ксендза: „лѣность, говоритъ онъ, имѣетъ связь съ религіознымъ индифферентизмомъ, довольно общимъ теперь на свѣтѣ“.— Каждое утро, исключая времени сильныхъ морозовъ, всѣ ученики предъ началомъ уроковъ, подъ предводительствомъ ксендза, отправлялись въ костелъ на молитву. Ежедневно ксендзъ обходилъ квартиры учениковъ, повѣрялъ занятія ихъ, образъ мыслей, давалъ всѣ наставленія, или приглашалъ ихъ къ себѣ для наставленій одиночныхъ, вступалъ въ сношенія съ родителями, въ особенности съ гувернерами, которыхъ въ то время состоятельные родители имѣли обыкновеніе содержать при своихъ дѣтяхъ-ученикахъ въ ихъ квартирахъ. Визитаторы въ своихъ отчетахъ указываютъ на эту дѣятельность законоучителей, какъ на поруку за доброе направленіе въ средѣ учащейся молодежи. Сила и значеніе ксендза выросли въ особенности въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ начальники были русскіе. Положеніе этихъ начальниковъ постепенно, но скоро, оказалось самымъ тяжелымъ. Не приготовленные къ своему посту ни образованіемъ, ни прежнимъ родомъ дѣятельности, теряя должное значеніе въ вопросахъ педагогическихъ, они еще меньше могли имѣть вліянія въ вопросахъ воспитанія, въ которыхъ искусныя руки все связывали, даже обыкновенную ученическую лѣность, съ началами религіи католической, которой они не были сынами, почему всегда могли подвергнуться громкому нареканію за неуваженіе къ религіи, или за вмѣшательство въ религіозныя дѣла, что было въ то время небезопасно. Одинокіе въ средѣ своихъ подчиненныхъ, дружно сплоченныхъ около другаго центра, безсильные во всемъ, кромѣ наружнаго порядка, эти лица скоро прониклись духомъ своей среды, такъ что рѣже и рѣже, наконецъ, совсѣмъ переставали даже писать порусски и устроивали весь свой домашній бытъ по образцу польскому.

При такомъ положеніи учебныхъ силъ, руководящихъ и направляющихъ, идея „сліянія народностей“ и обрусенія учебныхъ заведе-

Библиотека "Руниверс"

ній должна была встрѣтить неодолимыя препятствія на первыхъ же шагахъ своихъ.

На первомъ планѣ стояло введеніе учебниковъ и программъ имперскихъ учебныхъ заведеній [1]). Въ январѣ 1840 года генералъ Окуневъ просилъ графа Уварова выслать ему всѣ учебники, принятые для имперскихъ учебныхъ заведеній. При этомъ, ссылаясь на недостаточное знаніе учениками низшихъ классовъ русскаго языка, онъ просилъ дозволить устроить особый комитетъ для ближайшаго разсмотрѣнія и рѣшенія, какіе изъ этихъ учебниковъ могутъ быть введены сполна нынѣ же и какіе въ послѣдующее время. Графъ Уваровъ согласился на учрежденіе особаго комитета, но подъ условіемъ, „что эта мѣра будетъ введена временно, впредь до усмотрѣнія возможности усвоить учебнымъ заведеніямъ Царства русскія учебныя книги во всемъ ихъ пространствѣ". Эта первая удача смѣло повела къ дальнѣйшимъ требованіямъ и независимымъ распоряженіямъ. Получивъ русскіе учебники, совѣтъ просвѣщенія, вмѣсто образованія особаго комитета изъ компетентныхъ и безпристрастныхъ лицъ, сполна поручилъ эту важную работу, по прежнему порядку, экзаменаціонному комитету. Для экзаменаціоннаго комитета такая работа оказалась чрезвычайно трудною; не смотря на напоминанія со стороны министра, онъ тянулъ ее цѣлый годъ, такъ что пришлось и начать, и окончить первый учебный ($18^{40}/_{41}$) годъ послѣ реформы по старымъ учебникамъ.'

Между тѣмъ, едва успѣлъ графъ Уваровъ сдѣлать эту первую уступку, какъ отъ него настойчиво потребовали другой, гораздо болѣе важной. Отъ 2-го марта того же года князь Паскевичъ предписалъ попечителю Окуневу слѣдующее: „Въ русской исторіи, составленной статскимъ совѣтникомъ Павлищевымъ, по образцу сочиненной профессоромъ Устряловымъ, для преподаванія въ здѣшнихъ училищахъ, во многихъ мѣстахъ говорится о католической вѣрѣ съ неуваженіемъ. Принимая въ соображеніе съ одной стороны, что правительство отнюдь не имѣетъ цѣлью дѣлать пропаганду, съ другой — что нельзя ожидать, чтобы ученики съ должнымъ довѣріемъ учились исторіи по такой книгѣ, въ которой съ неуваженіемъ говорится о ихъ вѣрѣ, предлагаю вамъ указанныя мною въ означенномъ экземплярѣ мѣста исправить въ новомъ изданіи такъ, чтобы вездѣ, гдѣ

[1]) Свѣдѣнія по этому предмету извлечены нами изъ дѣлъ архива Варшавскаго учебнаго округа за 1840—1846 г.

Библиотека "Руниверс"

только упоминается о римскомъ исповѣданіи, говорено было съ приличіемъ и должнымъ уваженіемъ, и, какъ по личному вашему донесенію составляется другая русская исторія, то наблюсти это и въ отношеніи оной и мнѣ донести, какія въ этой исторіи будутъ мѣста, подобныя вышеупомянутымъ". Къ сожалѣнію, мы не могли отыскать этого любопытнаго экземпляра исторіи Павлищева [1]) и потому не можемъ судить о степени неуваженія ея къ римско-католической вѣрѣ. Имѣемъ, однако, основаніе полагать, что г. Павлищевъ вовсе не расположенъ былъ къ неуваженію католичества. По всей вѣроятности, дѣло идетъ здѣсь о тѣхъ отношеніяхъ католичества къ Россіи, которыя, съ точки зрѣнія русской исторіи, не могутъ быть оправданы. Какъ бы то ни было, но когда это категорическое требованіе князя Паскевича сообщено было графу Уварову, послѣдній нашелся вынужденнымъ пригласить Устрялова сдѣлать соотвѣтственныя исправленія въ своемъ учебникѣ русской исторіи, для введенія его въ учебныя заведенія Царства Польскаго. Устряловъ охотно согласился на это предложеніе, и въ августѣ того же года отпечаталъ и выслалъ, по распоряженію графа Уварова, въ Варшаву двѣ тысячи экземпляровъ своей Русской Исторіи, *исправленной и приспособленной* для учебныхъ заведеній Царства Польскаго. Въ этой Русской Исторіи тщательно обойдено все, что вынуждало бы неблагопріятные отзывы о папствѣ и католичествѣ: въ печальной картинѣ уніи фигурируютъ только іезуиты и сами уніаты, какъ единственные виновники всего зла; папы и католическая церковь держатся въ сторонѣ и неповинны ничѣмъ въ длинномъ рядѣ насилій, которыя испытывала православная церковь въ Польшѣ; папа Григорій XIII совершенно безкорыстно заботился о примиреніи Ивана Грознаго съ Польшею и миссія Антонія Поссевина въ Москвѣ ограничивалась только стараніями объ этомъ примиреніи; орденъ Меченосцевъ не употреблялъ никакихъ насилій для обращенія Эстовъ и Латышей въ католическую вѣру и обнажалъ свои мечи единственно противъ дикихъ Литовцевъ, нападавшихъ на владѣнія ихъ, и т. п. Точно такимъ же порядкомъ русскій историкъ вынужденъ былъ скрасить всѣ событія, которыя могли бы раздражать польское народное самолюбіе, хотя авторъ нисколько не

[1]) Независимо отъ этого случая, всѣ экземпляры Исторіи Павлищева, по требованію Устрялова, какъ контрабанда, были уничтожены. Другая *Русская Исторія*, о которой говорится въ предписаніи князя Паскевича, въ Варшавѣ не появлялась.

Библиотека "Руниверс"

задумался надъ тѣмъ, что, включивъ исторію Литвы и Западной Россіи въ русскую исторію и признавая на нихъ исконное право Россіи, онъ тѣмъ самымъ наносилъ наибольшее оскорбленіе польскому патріотизму.

Въ сентябрѣ 1840 года графъ Уваровъ объявилъ конкурсъ на составленіе учебника польской исторіи, назначивъ за лучшій учебникъ 6.600 рублей ассиг. и право продажи его въ учебныя заведенія. Вызвалось много охотниковъ участвовать въ конкурсѣ. Но всѣхъ раньше, именно 1-го апрѣля 1841 года, представилъ свой трудъ членъ совѣта просвѣщенія, Павлищевъ, причемъ попечитель округа, согласно съ мнѣніемъ его, отнесся къ министру народнаго просвѣщенія о невозможности ожидать, пока прочіе конкурренты окончатъ свои труды, а потому просилъ его, на основаніи постановленія совѣта просвѣщенія, разрѣшить выдать Павлищеву полную премію и составленную имъ Польскую Исторію ввести въ учебныя заведенія. Но графъ Уваровъ, согласно съ мнѣніемъ компетентныхъ лицъ, которымъ онъ поручилъ разсмотрѣть эту книгу, призналъ ее неудовлетворительною и указалъ въ ней болѣе сорока мѣстъ, требовавшихъ исправленія. Пока Павлищевъ занимался исправленіемъ указанныхъ мѣстъ, на конкурсъ явился съ своею Польскою Исторіею учитель 1-й Варшавской гимназіи, Балинскій. Рецензія экзаменаціоннаго комитета, съ которою вполнѣ согласился совѣтъ просвѣщенія и попечитель, была весьма благопріятна для Павлищева и совсѣмъ неблагопріятна для Балинскаго. Съ особеннымъ сочувствіемъ экзаменаціонный комитетъ отнесся къ духу и характеру Исторіи Павлищева: „въ повѣствованіи событій, говоритъ рецензія этой книги, авторъ соблюдаетъ умѣренность и *убѣгаетъ благоразумно разительныхъ воспоминаній*, которыя, не *составляя сущности предмета*, могли бы только возбуждать неумѣстное *негодованіе и недоброжелательство* (?) теперь воедино связанныхъ народовъ". Объ Исторіи Балинскаго экзаменаціонный комитетъ выразился довольно рѣзкимъ для тогдашняго времени намекомъ, именно—что она составлена по Лелевелю и вообще находилъ, что она излагаетъ только внѣшній ходъ событій. Но графъ Уваровъ, по разсмотрѣніи обоихъ этихъ трудовъ, отдалъ предпочтеніе книгѣ Балинскаго. Къ сожалѣнію, эта послѣдняя представлена была министру на польскомъ языкѣ, а потому, чтобы поспѣшить изданіемъ учебника, такъ какъ со времени объявленія конкурса прошло уже почти два съ половиною года (въ февралѣ 1843 г.), онъ распорядился немедленно напечатать Исторію Павлищева, написанную на

Библиотека "Руниверс"

русскомъ языкѣ, хотя и признанную имъ вновь „неудовлетворительною“ и не заслуживающею полной положенной преміи. Совѣтъ просвѣщенія, однако, исходатайствовалъ Павлищеву полную премію и напечаталъ Исторію его на казенный счетъ. Эта Польская Исторія служила учебникомъ до 1861 года. Польскіе преподаватели и ученики имѣли ее только удобною ширмою на случай ревизій. Съ русской точки зрѣнія она была далеко не пригодна, такъ фальшива въ ней вся постановка историческихъ событій, въ особенности тѣхъ „разительныхъ воспоминаній“, по поводу которыхъ она удостоилась похвальнаго отзыва экзаменаціоннаго комитета.

Между тѣмъ, въ совѣтѣ просвѣщенія шли приготовленія ко введенію славянскаго языка въ курсъ учебныхъ заведеній. Прежде всего совѣтъ пожелалъ ознакомиться со степенью познаній въ этомъ языкѣ самихъ учителей. Для этого онъ придумалъ довольно оригинальную мѣру, именно—потребовалъ отъ учителей русскаго языка, чтобы каждый изъ нихъ, въ доказательство своихъ познаній, представилъ собственную біографію на славянскомъ языкѣ, о чемъ въ январѣ 1841 года попечитель предписалъ по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ. Отъ многихъ учителей поступили эти диковинныя произведенія. Нѣкоторые написали ихъ со всѣмъ тщаніемъ древнихъ книгописателей, употребивъ въ дѣло все искусство ихъ, даже въ извѣстныхъ мѣстахъ красныя чернила, какъ подобіе киновари [1]). Но лучшіе учители, въ

---

[1]) Вотъ для примѣра нѣкоторыя изъ этихъ біографій: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй ны. Азъ многогрѣшный рабъ Божій *Андрей Безцѣнный* сынъ (?) родихся въ первопрестольномъ градѣ св. Петра, гдѣ и науки *побирахъ* (полонизмъ) въ Императорскомъ университетѣ. Посланнымъ бе (?) въ землю Ляцкую, пріидохъ во престольный градъ Варшаву въ лѣто отъ Рождества Христова ЛѠЛЄ мѣсяца августа; въ онъ часъ бе (sic) главнымъ директоромъ генералъ Головнинъ и повелѣ послати мя учителемъ грамоты русской въ обводовый градъ Раву, гдѣ и до днесь пребываю». Большею частію всѣ бывшіе воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній написали свои біографіи такимъ же языкомъ. Болѣе правильнымъ языкомъ написали бывшіе воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Нашлись знатоки и изъ Поляковъ. Вотъ для примѣра отрывки изъ біографіи одного изъ нихъ: «Азъ родихся въ странѣ, яже нѣкогда звася Литва, нынѣ же нарицается Западная Русь, въ лѣто ЛѠІИ, царствующу Императору Александру Первому, Благословенну. Рождество веліихъ людій значится знаменіи: тако, Александръ царь Македонскій родися въ день, въ иже сгорѣ храмъ Діаны въ Ефесѣ. О мнѣ же никто знаяше ничесо же, токмо родителя моя и ихъ знаеміи; азъ и самъ не вѣдѣхъ, яко есмь. Градъ той бѣ не великъ, а живущіи въ немъ Жидове.. Судиша послати мя въ Вильну въ училище, глаголемое гимназія... Въ Вильнѣ пребыхъ четыре лѣта и отвезохся въ Москву,

Библиотека "Руниверс"

томъ числѣ Рклицкій, отказались отъ этого писательства, хотя заявили, что они могутъ преподавать славянскій языкъ. Учитель 2-й Варшавской гимназіи Фивегеръ сослался на свои сочиненія по славянскому языку, за которыя онъ удостоенъ Петербургскимъ университетомъ награжденія золотою медалью. Но о каждомъ изъ этихъ учителей въ журналѣ совѣта просвѣщенія отмѣчено было, что они „не представили доказательства своей способности" къ преподаванію славянскаго языка. Нѣкоторые изъ представившихъ свои біографіи подверглись сомнѣнію въ достаточномъ знаніи этого языка. Тѣ и другіе, въ томъ числѣ Фивегеръ, по рѣшенію совѣта просвѣщенія, потребованы къ экзамену въ особомъ комитетѣ, устроенномъ подъ предсѣдательствомъ Линде. Но многіе не явились къ экзамену и дѣло затянулось.... Экзаменаціонный комитетъ подалъ мнѣніе, чтобы изъ двухъ учителей русскаго языка одной гимназіи, знающихъ славянскій языкъ,

въ университетъ... Обрѣтше степень кандидата, поѣхалъ есмь въ Варшаву, иде же и днесь быти честь имамъ. *Іоаннъ Паплонскій*, учитель руску языку въ училищи на Новѣмъ Свѣтѣ». Членамъ учебнаго управленія довелось прочитать въ одной изъ біографій тяжелую правду о тогдашнемъ положеніи нѣкоторыхъ русскихъ учителей, постоянно гонимыхъ съ мѣста на мѣсто. Это—автобіографія *Петра Александровскаго*, бывшаго 26 лѣтъ профессоромъ русскаго языка въ Кременецкомъ лицеѣ и отлично рекомендованнаго кіевскимъ попечителемъ г. фонъ-Брадке: «Оле горькаго злощастія!—писалъ онъ между прочимъ. Въ лѣто ЛѠЛГ начальницы и власти Царства Польскаго провозгласиша во всеуслышаніе всея Россіи, яко аще бы кто сый россіянинъ восхотѣ переселитися отъ страны своея и въ нихъ воспріяти на ся бремя долга наставнича, имать имѣти корысти, яже въ законѣ написана суть. Окаянный азъ прелстихся гласомъ сирены лукавыя и поползнухся и увязе нога моя во блатѣ неправды. Вся елика заповѣдахъ си на корысть мою, отриновена быша: отторженъ быхъ отъ мѣста служенія въ Варшавѣ, его же возжадахъ для блага и воспитанія чадъ моихъ: по тріехъ лѣтѣхъ изжененъ быхъ отъ града Люблина, идѣже служа честно и ревностно, не согрѣшихъ ни словомъ, ни дѣломъ, ни мыслію: отлученный чадъ и супруги своея, превитахъ въ Сейнахъ, яко птица, особящаяся на здѣ: поздѣ же водворихся въ Кельцахъ, уповая на единѣмъ мѣстѣ скончати путь и служенія моего и живота моего. Но по тріехъ лѣтѣхъ затворися домъ (Кѣлецкая гимназія въ 1840 году временно была закрыта за безпорядки политическаго характера), идѣже трудихся, уча юношей грамотѣ же россійстѣй и *славянстѣй*. Егда же трикратное переселеніе раззори мя въ конецъ и пожра вся плоды трудовъ моихъ, и егда состарихся, еже не мощи ми избрати новыя стези къ свершенію пути живота моего, власти и началницы отринуша мя въ конецъ, и нынѣ оставленъ есмь съ родомъ моимъ и со студомъ поверженъ въ скорбь и нищету кромѣшную, нынѣ воздыханія—хлѣбъ мой, слезы—питіе мое, гладъ и хладъ кости моя проникоста, плачъ и стенанія чадъ моихъ возмутиша и сотряша душу мою...»

Библиотека "Руниверс"

одного перемѣстить въ другую гимназію, въ которой нѣтъ такихъ знатоковъ,—мѣра, въ то время тяжелая для русскихъ учителей, но, къ сожалѣнію, часто примѣнявшаяся къ нимъ. Къ сожалѣнію, по странному случаю, оказалось, что почти ни въ одномъ изъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучались въ то время дѣти греко-уніатовъ, учители русскаго языка оказались или вовсе не знающими славянскаго языка, или не способными къ преподаванію его (въ Бѣлой, Грубешовѣ, Сѣдлецѣ, Люблинѣ). Въ Бѣльскомъ училищѣ вызвался преподавать славянскій языкъ законоучитель, греко-уніатскій священникъ Іоаннъ Калиновскій, для чего представилъ свою біографію на славянскомъ языкѣ. Подъ этой біографіей, написанной церковно-славянскими буквами, авторъ подписался по-польски такъ: charakterem *głagolickim* (?) pisałem własnoręcznie X. J. Kalinowskj". На этомъ основаніи, въ Грубешовскомъ училищѣ предписано преподавать славянскій языкъ законоучителю, также греко-уніатскому священнику, который однако не заявилъ къ тому ни желанія, ни умѣнья. Такимъ путемъ набралось наконецъ до 30 учителей для преподаванія славянскаго языка, каковое количество оказалось достаточнымъ для всѣхъ учебныхъ заведеній (въ Варшавѣ одному учителю поручено было преподавать въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ).

Окончивъ выборъ учителей, совѣтъ просвѣщенія приступилъ къ выбору учебниковъ славянскаго языка. Одобривъ учебникъ Пенинскаго, совѣтъ просвѣщенія не хотѣлъ отступить отъ принятой имъ въ самомъ началѣ мѣры—не выписывать русскихъ книгъ изъ имперіи, но печатать ихъ въ Варшавѣ. Но министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ, что учебники эти составляютъ собственность автора. Тогда, не вступая ни въ какія сношенія съ Пенинскимъ, совѣтъ просвѣщенія (въ сентябрѣ 1841 года) поручилъ учителю 1-й Варшавской гимназіи Плеве составить славянскую граматику для мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Въ январѣ 1842 года Плеве уже представилъ свое произведеніе совѣту просвѣщенія, который одобрилъ его и распорядился приготовленіемъ къ печатанію его въ Варшавѣ, для чего требовалось выписывать славянскій шрифтъ. Книгопродавецъ Глюксбергъ выписалъ уже этотъ шрифтъ, только не изъ Россіи, а изъ Германіи, почему шрифтъ оказался значительно не похожимъ на принятый въ Россіи, что, повидимому, было безразлично для совѣта просвѣщенія. Но среди этихъ приготовленій, графъ Уваровъ увѣдомилъ попечителя, что Академія Наукъ вовсе не одобрила граматики Плеве. При этомъ онъ предложилъ выписать учебники Пенинскаго и обратилъ вниманіе

Библиотека "Руниверс"

совѣта просвѣщенія на несообразность принятой имъ мѣры составлять и печатать учебники въ Варшавѣ, при ясно поставленномъ требованіи вводить учебники имперскихъ учебныхъ заведеній. При такихъ обстоятельствахъ, преподаваніе славянскаго языка началось только въ третьемъ послѣ преобразованія учебномъ годѣ ($18^{42}/_{43}$) [1]).

Между тѣмъ, 24-го февраля 1841 года, экзаменаціонный комитетъ представилъ свое заключеніе о примѣненіи русскихъ учебниковъ къ мѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ по всѣмъ предметамъ. Заключеніе комитета по этому предмету было смѣлое и рѣшительное. Кромѣ русской исторіи, о которой комитетъ не считалъ себя въ правѣ упоминать въ виду существовавшихъ уже положительныхъ распоряженій, всѣ прочіе русскіе учебники онъ призналъ непригодными для мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Приведемъ въ сокращеніи главные его мотивы:

1) *Таблицы взаимнаго обученія чтенію и письму*, по мнѣнію комитета, излишни, потому что мѣстныя первоначальныя училища достаточно снабжены таблицами, напечатанными въ Варшавѣ по распоряженію совѣта просвѣщенія въ 1837 году (съ русскимъ и польскимъ текстомъ).

2) *Русскіе буквари* также излишни, потому что для I и II классовъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній существуетъ руководство, составленное Рклицкимъ: *Начальныя основанія русскаго языка.*

3) *Граматика Востокова* не можетъ быть предпочтена граматикѣ Греча—тѣмъ болѣе, что послѣдняя имѣется въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ во множествѣ экземпляровъ на русскомъ и на *польскомъ* языкахъ.

4) *Риторика Кошанскаго* можетъ быть пріобрѣтена только для библіотекъ училищныхъ по одному экземпляру, такъ какъ теорія словесности преподается въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ учителемъ польскаго языка и по-польски.

5) Въ *русской хрестоматіи Пенинскаго* „попадаются такія мысли,

---

[1]) Нѣкоторые изъ русскихъ учителей поспѣшили заняться съ учениками славянскимъ языкомъ и, за отсутствіемъ учебниковъ, преподавали его по запискамъ. Учитель Плоцкой гимназіи Ѳедоръ Кропиковскій еще въ маѣ 1841 года, донося объ этомъ попечителю, говорилъ, что онъ занимается составленіемъ славянской граматики. Въ отсутствіе попечителя, управлявшій округомъ вице-президентъ совѣта просвѣщенія Козловскій увѣдомилъ Кропиковскаго, что находитъ трудъ его излишнимъ и рекомендуетъ ему строго держаться инструкціи, которая «*будетъ прислана*».

Библиотека "Руниверс"

которыя могутъ въ нынѣшнее время вредно вліять на молодежь". Нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ „могутъ возбудить въ молодежи раздраженіе, напримѣръ, въ статьѣ: *Постоялый дворъ*: Добро, добро! называй его какъ хочешь, а все-таки онъ держится вѣры православной и не Полякъ, а этотъ королевичъ Владиславъ, этотъ еретикъ..." Такимъ же мѣстомъ комитетъ признаетъ слѣдующія слова изъ *Похвальнаго слова* императору Александру I: „Сарматы (то-есть, Поляки), всегда явно или тайно умышлявшіе пагубу отечеству нашему, увидѣли раздробленнымъ собственное отечество и знатною частію своихъ владѣній усилили могущество наше". „Другія мѣста, по словамъ комитета, слишкомъ общія, будучи различно понимаемы, могутъ породить пагубныя мысли въ учащихся" Къ такимъ мѣстамъ комитетъ относитъ не только выраженія въ *Маякѣ Посадницкомъ* о свободѣ и любви къ отечеству, но и слѣдующій афоризмъ: „Чтобы не укорять себя въ будущемъ, потребно только дѣйствовать благоразумно въ настоящемъ, избирать лучшее и спокойно ожидать слѣдствій" (!!). По мнѣнію комитета, *Хрестоматія* Ралицкаго составлена гораздо лучше и потому слѣдуетъ оставить ее и на дальнѣйшее время.

6) Объ *исторіи Кайданова* (на русскомъ языкѣ) комитетъ отозвался, что „основанія, принятыя въ ней въ отношеніи къ римско-католической церкви и іерархіи противны духу этой церкви". Комитетъ ссылается еще и на то обстоятельство, что попечитель уже поручилъ одному изъ членовъ его, Швейницу, составить всеобщую исторію для мѣстныхъ учебныхъ заведеній.

7) *Географіи* Арсеньева, Ободовскаго, Зябловскаго и Соколовскаго—то слишкомъ обширны, то пригодны развѣ для высшихъ классовъ по своему изложенію, то назначены для военныхъ учебныхъ заведеній, то не вѣрны...

8) Изъ прочихъ учебниковъ комитетъ одобрилъ только *ариѳметику Буссе*, *французскую грамматику* и *практическое руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій Бемостина*, но лишь подъ условіемъ перевода ихъ на польскій языкъ. Комитетъ говоритъ, по поводу послѣдняго руководства, что „здѣшняя молодежь не успѣла въ русскомъ языкѣ на столько, чтобы понимать на немъ мысли" (?!) и признаетъ вреднымъ обучать латинскому языку не на языкѣ „материнскомъ".

Все это мнѣніе экзаменаціоннаго комитета вполнѣ одобрено было совѣтомъ просвѣщенія и попечителемъ, который, къ апрѣлѣ 1841 года, донесъ объ этомъ министру, присовокупивъ, что будетъ стараться

Библиотека "Руниверс"

постепенно вводить русскіе учебники. Въ виду такого рѣшительнаго приговора, графъ Уваровъ не только не сдѣлалъ никакихъ возраженій, но, желая непремѣнно ввести въ учебныя заведенія Царства Польскаго Хрестоматію Пенинскаго, пригласилъ автора *исправить* ее сообразно указаніямъ экзаменаціоннаго комитета, послѣ чего предписалъ попечителю ввести ее въ учебныя заведенія.

Такимъ образомъ, все преобразованіе по части учебниковъ ограничилось введеніемъ *исправленныхъ* или *приспособленныхъ* учебниковъ русской и польской исторіи, русской хрестоматіи и славянскаго языка; прочіе учебники, въ томъ числѣ и грамматика русскаго языка, въ переводѣ Глѣбовича, остались прежніе, отличные отъ имперскихъ и большею частію на польскомъ языкѣ. *Польская исторія* Павлищева, хотя представлена была въ министерство на русскомъ языкѣ, однако преподавалась на языкѣ польскомъ и только въ августѣ 1844 года поднятъ былъ попечителемъ вопросъ о преподаваніи ея на языкѣ русскомъ.

За учебниками слѣдовали *программы* и *инструкціи* преподавателямъ. По требованію министра, два раза онѣ были составляемы и исправляемы тѣмъ же экзаменаціоннымъ комитетомъ. Но оба раза комитетъ устранялся отъ составленія программъ и инструкцій по предметамъ русскимъ. Наконецъ, въ мартѣ 1842 года, составленъ былъ комитетъ изъ варшавскихъ учителей: Плеве, Алексѣева и Савина, который въ двѣ недѣли выработалъ и представилъ попечителю подробную программу—инструкцію для преподаванія русскаго языка и словесности. Программа эта, по разсмотрѣніи ея въ совѣтѣ просвѣщенія, была утверждена министромъ. Послѣ того какъ Павлищевъ, которому поручено было составить инструкцію по русской исторіи, по понятнымъ причинамъ „затруднился“ исполнить это порученіе, графъ Уваровъ, въ августѣ 1842 года, препроводилъ попечителю составленную въ министерствѣ инструкцію по русской исторіи и вмѣстѣ инструкцію для преподаванія славянскаго языка, поручивъ принять ту и другую въ руководство для учителей. При этомъ, относительно русской географіи и статистики, графъ Уваровъ предложилъ руководствоваться прежнею инструкціею и прежними учебниками, пока не будутъ составлены въ Петербургѣ новые учебники, къ чему приняты имъ были всѣ мѣры. Разсмотримъ эти программы и инструкціи.

Въ утвержденной министерствомъ инструкціи для преподаванія польскаго языка сказано было: „Преподаваніе польскаго языка должно имѣть двѣ цѣли и задачи: 1) главная цѣль обученія польскому

Библиотека "Руниверс"

языку состоитъ *въ умственномъ усовершенствованіи* юношества, находящемся въ тѣсной и неразрывной связи *съ усовершенствованіемъ нравственнымъ*... 2) *Польскій языкъ долженъ быть принимаемъ въ основаніе изученію другихъ языковъ*... Изъ этихъ двухъ цѣлей распространяется объемъ науки, которая, кромѣ ознакомленія учениковъ съ свойствами языка и сочиненіями первоклассныхъ польскихъ писателей, заключаетъ въ себѣ *все, что только принадлежитъ къ общимъ правиламъ*, а именно: основаніе общей граматики, риторики и піитики". Къ этому центральному значенію польскаго языка вполнѣ приспособлена инструкція для русскаго языка и словесности. Въ началѣ онѣ требуетъ отъ преподаванія, чтобы „ученики, съ одной стороны, успѣвали какъ въ практическомъ, такъ и въ теоретическомъ изученіи русскаго языка, съ другой—пріобрѣтали достаточныя свѣдѣнія касательно историческаго развитія онаго, познакомившись съ лучшими произведеніями и писателями русскими". Далѣе поясняется: „главнѣйшая цѣль, къ которой учитель обязанъ стремиться, должна состоять *въ практическомъ обученіи языку*, а теорія должна служить ему только средствомъ", почему инструкція требуетъ, чтобы преподаватель, при изложеніи теоріи, „избѣгалъ опредѣленій общихъ свойствъ, *потому что это дѣло учителя польскаго языка*", и „прибѣгалъ къ нимъ *только для того, чтобы подкрѣпить свѣдѣнія, полученныя изъ преподаванія польскаго языка*". Русскую граматику инструкція требовала проходить (въ I, II и III классахъ всю, въ IV классѣ повторить всю) *сравнительно съ польскою*: какъ при обученіи чтенію, такъ и при изученіи каждой этимологической и синтаксической формы, учитель долженъ сличать русскій языкъ съ польскимъ, указывать и объяснять сходство и различіе между ними, при чемъ инструкція предупреждаетъ учителей, что „сходство сихъ двухъ сопленныхъ языковъ *весьма обманчиво*" (!). Эти постоянныя указанія сходствъ и различій между русскимъ языкомъ и польскимъ, съ предоставленіемъ теоретическихъ объясненій учителю польскаго языка,— эти постоянныя упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на польскій и обратно, при частыхъ объясненіяхъ на польскомъ языкѣ, производили то, что и учитель, и ученики на урокахъ занимались гораздо больше польскимъ языкомъ, чѣмъ русскимъ, и вся постановка русскаго языка вела преимущественно къ тому, чтобы „подкрѣпить" польскій языкъ. Послѣ сего, странно было ожидать, чтобы ученики IV класса, съ окончаніемъ русской граматики по учебнику Греча, „совершенно усвоили себѣ сію науку и были тверды въ приложеніи ея

Библиотека "Руниверс"

на практикѣ“ Въ заключеніи граматическаго курса, въ томъ же IV классѣ рекомендуется учителю „прибавить замѣчанія о достоинствахъ и недостаткахъ русской азбуки и граматики (?), сдѣлать сводъ граматикъ Греча и Востокова (?), раскрыть свойства русскаго языка и различія онаго отъ сплеменныхъ“ (?).

Постановку и направленіе преподаванія русской словесности инструкція опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: „Теоретическое изученіе словесности *по преимуществу относится къ преподаванію польской словесности*, слѣдовательно, для учителя русской словесности остается важнѣйшею цѣлію ознакомленіе своихъ учениковъ съ произведеніями русской литературы и съ общимъ развитіемъ оной. Однако и теорія словесности не должна быть имъ вовсе оставляема, и это опять потому, чтобы *подкрѣпить и пополнить пріобрѣтенныя уже по этой части свѣдѣнія учениковъ*... При преподаваніи теоріи словесности, учитель долженъ держаться *современнаго направленія этой науки, въ чемъ предварительно согласиться съ учителемъ словесности польской*“ (!). Курсъ словесности распредѣленъ по классамъ такъ: въ V классѣ изъ риторики о прозѣ, въ VI—о поэзіи, въ VII—исторія русской литературы. Въ этихъ классахъ положены слѣдующія упражненія: а) подражаніе, б) переводы съ польскаго языка на русскій, в) разборы лучшихъ литературныхъ произведеній и г) собственныя сочиненія учениковъ. Подражанія рекомендуются учителю для того, „чтобы не стѣснять себя и учениковъ двойными узами—мысли и языка“ и въ томъ убѣжденіи, что „для всякой мысли есть одно только изящное выраженіе“. Для переводовъ съ польскаго предписываются „отрывки и стихотворенія, *приводимыя въ образецъ учителемъ польской словесности*, а также *Pamiętniki po dobrym ojcu*“. При упражненіяхъ въ сочиненіи стиховъ требуется „пишущихъ польскіе стихи *поощрять къ переводамъ русскихъ поэтовъ*“. Относительно выбора образцовъ для чтенія, разбора и подражаній, инструкція дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: „избраніемъ сихъ примѣровъ долженъ руководствовать, кромѣ вкуса, разсудокъ преподавателя, который никогда не долженъ забывать, что иное дѣло преподавать въ Россіи, иное въ Польшѣ, почему исключитъ онъ все то, что могло бы оскорбить *народное самолюбіе учениковъ и возбудить въ нихъ толки, по случаю восторженнаго патріотизма нѣкоторыхъ русскихъ поэтовъ*“.

Итакъ, русскій языкъ, съ реформою учебныхъ заведеній въ духѣ „слiянія народностей“, не только не сдѣлалъ ни одного шагу въ этомъ направленіи, но даже не сдѣлалъ попытки къ собственной независи-

Библиотека "Руниверс"

мости въ учебныхъ заведеніяхъ и остался въ нихъ въ томъ же положеніи, въ какомъ застала его реформа, съ тѣмъ единственно различіемъ, что въ прежнее время это положеніе его поддерживалось только произволомъ, теперь же оно стало формальнымъ правиломъ и тѣмъ болѣе сильнымъ, что согласовалось съ желаніями и настроеніемъ самихъ учителей русскаго языка. Въ этомъ зависимомъ и подчиненномъ положеніи, русскій языкъ не только никогда не могъ стать „орудіемъ мысли" въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ того желалъ графъ Гуровскій и какъ, очевидно, имѣла въ виду самая идея реформы, но употреблялъ всѣ усилія, чтобы „поддержать" и „укрѣпить" польскій языкъ, какъ единственное орудіе мысли, равно обязательное для всѣхъ учениковъ. Онъ боялся „стѣснять и учителя и учениковъ двойными узами—мысли и языка", пережевывалъ съ учениками тѣ образцы польской мысли, которые предварительно были объяснены имъ учителемъ польской словесности. Выборъ русскихъ образцовъ, для которыхъ такъ мало оставалось времени за занятіями польскими образцами, онъ долженъ былъ подчинять капризному и легкомысленному вкусу польскихъ учениковъ. Наконецъ, даже направленіе словесности онъ долженъ былъ принимать не иначе, какъ „предварительно согласившись съ учителемъ польской словесности!" Само собою, что ничего подобнаго относительно польскаго языка предписано не было,—онъ оставался полнымъ распорядителемъ самого себя и безусловнымъ владыкою языка русскаго.

Совершенною противоположностью отличалась программа славянскаго языка, присланная министромъ народнаго просвѣщенія. Говоря объ упражненіяхъ въ переводахъ съ славянскаго на польскій языкъ, инструкція требуетъ „употреблять всѣ мѣры, чтобы переложеніе было самое близкое и отступать отъ подлинника только въ крайнихъ случаяхъ. Учитель долженъ внушать разсуждающимъ уже ученикамъ своимъ, что отъ *такого сближенія* славянскаго языка съ ихъ отечественнымъ нарѣчіемъ оно ничего не теряетъ, а напротивъ *очищается*, *усиливается*, *обогащается*, подобно какъ французскій языкъ отъ сближенія съ латинскимъ... Переложенную такимъ образомъ статью воспитанники, вписавъ въ свои тетради, заучиваютъ къ слѣдующему уроку". Не такъ ли точно совѣтовалъ нѣкогда Полякамъ Линде изучать русскій языкъ? Не ту ли же идею даютъ совѣты Бандке, Раковскаго и др. объ изученіи русскаго языка совмѣстно съ славянскимъ? Можно глубоко пожалѣть, что составитель инструкціи для славянскаго языка не призвалъ на помощь ему языкъ русскій и не поставилъ его въ

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтственныя отношенія къ польскому языку. То было бы *сближеніе* русскаго языка съ польскимъ самое естественное... Между тѣмъ оставляя русскій языкъ въ противоположномъ, рабскомъ отношеніи къ польскому языку, славянскій языкъ самъ оказался предъ нимъ одинокимъ и безсильнымъ и не могъ получить должнаго значенія для языка польскаго.

„Инструкція для преподаванія *русской исторіи* въ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа", напечатанная въ Петербургѣ и предписанная министромъ народнаго просвѣщенія, отличалась рѣшительностью не меньше предыдущей. Прежде всего она требовала, чтобы русская исторія преподаваема была на языкѣ русскомъ. Нигдѣ не упомянуто въ ней о тѣхъ предостереженіяхъ и внушеніяхъ, которыя дотолѣ держали русскую исторію на польско-католической точкѣ; ярко очерчены въ ней событія изъ исторіи западной Руси. Предписывая краткій учебникъ, исправленный Устряловымъ, для низшихъ классовъ (III и IV), инструкція назначаетъ для высшихъ трехъ классовъ *Начертаніе русской исторіи* того же автора, безъ всякихъ перемѣнъ. Между прочимъ она требуетъ: „При изложеніи исторіи Литовскаго княжества, преподаватель познакомитъ учениковъ съ разсужденіями проф. Устрялова, напечатанными въ концѣ V части его исторіи—о томъ, какое мѣсто въ русской исторіи должно занимать великое княжество Литовское. Изъ этого разсужденія они убѣдятся въ неосновательности мнѣнія тѣхъ людей, которые думаютъ, будто о литовскихъ дѣлахъ не слѣдуетъ упоминать въ русской исторіи". Но преподаваніе русской исторіи оставалось по прежнему въ значительно большей части учебныхъ заведеній въ рукахъ польскихъ учителей, подъ зоркимъ глазомъ ксендзовъ, вооруженныхъ сильными мѣрами противъ „либеральныхъ" учителей... Въ 1844 году, по представленію попечителя, послѣдовало распоряженіе министра, дабы русскую исторію и славянскій языкъ преподавали учители русскаго языка. Но между послѣдними не мало было лицъ польскаго происхожденія. Съ другой стороны, при этомъ распоряженіи учители русскаго языка, напримѣръ, въ уѣздныхъ училищахъ, получили по 27 уроковъ (русскаго языка—18, славянскаго—3, русской исторіи—6), а съ русскою географіею и статистикою должны были имѣть ихъ по 30, кромѣ того, нѣкоторые изъ православныхъ учителей должны были еще преподавать законъ Божій православнаго исповѣданія, что въ совокупности было имъ совершенно не по силамъ. Въ то же время, они находились подъ давленіемъ, съ одной стороны, категорическаго

Библиотека "Руниверс"

требованія инструкціи для русскаго языка „исключать все то, что могло бы оскорбить *народное самолюбіе учениковъ* и возбудить въ нихъ толки, по случаю восторженнаго патріотизма нѣкоторыхъ русскихъ поэтовъ"—требованіе, которое они невольно должны были прилагать и къ русской исторіи; съ другой стороны, зоркій глазъ ксендза становился особенно бдительнымъ въ отношеніи къ русской исторіи въ рукахъ русскаго учителя. По этимъ причинамъ, означенное распоряженіе осталось безъ исполненія въ большей части учебныхъ заведеній.

Русская географія и *статистика*, все это время, преподавались по прежнимъ учебникамъ и программамъ.

Наконецъ *Законъ Божій православнаго исповѣданія* остался въ томъ же положеніи, какъ и въ прежнемъ періодѣ. Отъ 31 марта 1841 года, графъ Уваровъ предписалъ, чтобы преподаваніе этого предмета поставлено было въ одинаковое положеніе съ католическимъ закономъ, посредствомъ назначенія штатныхъ законоучителей и параллельныхъ съ нимъ уроковъ. Тамъ, гдѣ число православныхъ учениковъ оказалось бы незначительнымъ, предписывалось обязывать родителей православныхъ учениковъ обучать ихъ религіи дома. Это требованіе, по разсмотрѣніи его въ совѣтѣ просвѣщенія, вызвало пространное объясненіе со стороны попечителя о невозможности исполнить его. По словамъ этого объясненія [1]), съ одной стороны, невозможно устроить сводные классы для католическаго закона, по многочисленности учениковъ, съ другой—невозможно назначить штатныхъ православныхъ законоучителей по совершенному недостатку и необходимыхъ для этого суммъ, и „способныхъ законоучителей". Вмѣстѣ съ симъ, по тому же объясненію, невозможно было обязывать русскихъ родителей обучать своихъ дѣтей закону Божію дома, потому что русскіе чиновники, пріѣзжающіе на службу въ Царство Польское, „большею частію получаютъ скудное, едва достаточное жалованье на содержаніе себя и своего семейства". При этомъ однако попечитель указывалъ на печальное положеніе русскихъ дѣтей въ семействахъ: „Православные чиновники, говорилъ онъ, пріѣзжая холостыми на службу въ Царство, женятся на здѣшнихъ посторонняго исповѣданія, и случается, что дѣти ихъ, имѣя отъ роду до 10 лѣтъ, не знаютъ, какого они вѣроисповѣданія", что „открылось въ исходящемъ учебномъ

[1]) Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія. Т. 11, статья 455.

Библиотека "Руниверс"

году" (писано 16 іюля 1841 года). На основаніи этихъ объясненій, графъ Уваровъ согласился оставить преподаваніе православнаго Закона Божія въ прежнемъ положеніи [1]).

Законъ Божій греко-уніатскаго исповѣданія какъ въ прежнемъ, такъ и въ настоящемъ періодѣ не вызывалъ никакихъ вопросовъ въ учебномъ управленіи. Между тѣмъ, за стѣнами учебнаго управленія происходила сильная борьба по поводу преподаванія этого предмета. Одна сторона рѣшительно не допускала въ этомъ отношеніи никакого различія между учениками греко-уніатскими и католическими, другая глубоко не сочувствовала этому взгляду, но смутно понимавшая вопросъ, не могла придумать никакихъ способовъ къ положительному рѣшенію его. Первоначально (по уставу 1833 г.) штатный законоучитель назначенъ былъ только для католическаго исповѣданія, о прочихъ исповѣданіяхъ въ уставѣ не упоминалось. Всѣ ученики греко-уніатскаго исповѣданія обязаны были, безъ всякаго впрочемъ офиціальнаго распоряженія, слушать уроки закона Божія у католическаго законоучителя, наравнѣ съ католическими учениками. Генералъ Головнинъ назначилъ на должности законоучителей въ Бѣльское и Грубешовское училища греко-уніатскихъ священниковъ. Но при этомъ ничего не сказано было относительно программы и учебниковъ для обѣихъ группъ, а потому наставники соединили тѣхъ и другихъ учениковъ за одними и тѣми же уроками, приняли тѣ же программы, тѣ же учебники и способы обученія, тотъ же польскій языкъ въ преподаваніи, какъ было при католическихъ законоучителяхъ. Съ другой стороны, греко-уніатскіе ученики обучались и въ гимназіяхъ Щебржешинской, Люблинской, Сейненской (потомъ Сувалкской) и въ др. и продолжали слушать законъ Божій у римско-католическихъ законоучителей на-ряду съ римско-католическими учениками, исполняя вмѣстѣ съ ними всѣ католическіе обряды и обязательно посѣщая католическое богослуженіе. Генералы Шиповъ и, въ началѣ своего управленія, Окуневъ понимали это крайне ненормальное положеніе, но не имѣли возможности измѣнить его. Такъ осталось это дѣло и въ теченіе всего разсматриваемаго нами періода, съ тѣмъ лишь различіемъ, что

[1]) Уставъ 1840 г. увеличилъ число уроковъ во всѣхъ классахъ до 34 въ недѣлю. Въ теченіе четырехъ дней ученики имѣли по 6, въ остальные два дня по 5 уроковъ. По окончаніи этихъ уроковъ, всѣ ученики обязаны были ежедневно заниматься въ гимназіи гимнастикою. Только послѣ этого православные ученики могли идти (въ Варшавѣ — въ отдаленную часть города) на уроки закона Божія.

Библиотека "Руниверс"

реформа 1840 года, коснувшись всѣхъ сторонъ быта учебныхъ заведеній, оставила не тронутымъ единственно вопросъ о католическомъ законѣ Божіемъ и католическихъ и греко-уніатскихъ законоучителяхъ.

Къ какимъ же результатамъ привела мысль о „сліяніи народностей“ въ учебныхъ заведеніяхъ?

Практика въ русскомъ языкѣ для учениковъ *должна была* значительно увеличиться. На русскомъ языкѣ, по изданнымъ распоряженіямъ, *должно было* происходить преподаваніе: русскаго языка и словесности, славянскаго языка, русской исторіи. Въ 1844 г. сдѣлано распоряженіе о преподаваніи польской исторіи на русскомъ языкѣ, а также подтверждено распоряженіе генерала Шипова о преподаваніи на томъ же языкѣ русской географіи и статистики. Съ 1840 г. число учителей ежегодно пополнялось 10 воспитанниками русскихъ университетовъ изъ стипендіатовъ Царства Польскаго, обязанныхъ [1]) преподавать порученные имъ предметы на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, при надлежащемъ выполненіи существующихъ распоряженій, можно было достигнуть довольно удовлетворительныхъ успѣховъ въ русскомъ языкѣ. Но не было никакой гарантіи, ни внутренней, ни внѣшней, въ томъ, что эти требованія дѣйствительно будутъ выполнены. Отсутствіе внутренней гарантіи ясно обнаружено всею постановкою русскаго языка и всего русскаго обученія. Невозможно было обезпечить русскій языкъ и литературу болѣе, чѣмъ это сдѣлано было ихъ программою. Все, что могло раскрыть внутреннее достоинство и значеніе его для умственнаго развитія учениковъ, тщательно устранено было изъ преподаванія. Въ этомъ положеніи русскій языкъ никому не внушалъ уваженія къ себѣ и не только не могъ сдѣлаться „орудіемъ мысли“ но не могъ достигнуть и того, чтобы ученики „понимали на немъ мысли“, какъ недвусмысленно выразился экзаменаціонный комитетъ. Торжество польско-католическихъ началъ во всѣхъ предметахъ русскаго обученія вело къ тому, что всѣ эти предметы служили цѣли, прямо противуположной задачамъ реформы. Внѣшней гарантіи русское обученіе не могло ожидать для себя ни съ какой стороны: ни отъ совѣта просвѣщенія, ни отъ экзаменаціоннаго комитета, ни отъ визитаторовъ, ни отъ ближайшей гимназической администраціи. Вся учебная администрація представляла дружно сплоченную среду, въ которой безсильно было вліяніе реформы. Полонизмъ, пораженный и

[1]) Распоряженіе объ этомъ послѣдовало 20 іюля 1842 года.

Библиотека "Руниверс"

растерявшійся въ началѣ прежняго періода, но постепенно собравшій свои силы, благодаря отсутствію прочной и строгой системы, смѣло вступилъ теперь въ борьбу съ реформою и, достигнувъ на первыхъ же порахъ полнаго торжества своихъ началъ въ цѣлой системѣ преподаванія, и воспитанія, подчинивъ себѣ всѣ предметы русскаго обученія, не находилъ нужнымъ болѣе сдерживать себя. Прошло не болѣе года послѣ реформы, какъ въ учебномъ вѣдомствѣ все дѣлопроизводство снова происходило только на польскомъ языкѣ, исключая сношеній попечителя съ министерствомъ. Каждая новая мѣра въ духѣ реформы, предписанная министерствомъ, или оставалась мертвою буквою, или отражалась въ учебныхъ заведеніяхъ въ иномъ свѣтѣ. Преподаваніе на русскомъ языкѣ положенныхъ предметовъ зависѣло единственно отъ усердія самихъ учителей. Новые учебники, такъ неблагосклонно принятые совѣтомъ управленія и экзаменаціоннымъ комитетомъ, не смотря на передѣлку ихъ въ польско-католическомъ духѣ, встрѣчены въ учебныхъ заведеніяхъ весьма непріязненно и учителями, и учениками. Русскіе директоры и инспекторы оказались безсильными въ этой смѣлой учебно-воспитательной борьбѣ, для которой они не располагали ни умственною, ни нравственною подготовкою, и покорно склонили предъ нею свои головы, на-ряду съ польскими своими товарищами, не рѣшаясь даже подписываться на бумагахъ къ попечителю по русски. Борьба была для нихъ безуспѣшна. 3-го октября 1842 года директоръ училищъ Варшавской губерніи Филипповъ доносилъ попечителю, что визитаторъ Левоцкій, посѣтивъ училища на улицѣ Фрета, сдѣлалъ выговоръ инспектору за то, что онъ, исполняя распоряженіе министра, приказалъ ученикамъ купить учебникъ польскаго языка (въ которомъ авторъ, для поясненія нѣкоторыхъ этимологическихъ формъ, ссылается на русскій языкъ), затѣмъ потребовалъ предписаніе директора по этому предмету и унесъ его съ собою. При этомъ Филипповъ доносилъ, что нѣкоторые изъ учителей позволяютъ себѣ иногда дѣлать неумѣстныя замѣчанія объ учебныхъ книгахъ и, оказывая явное неудовольствіе свое за введеніе оныхъ въ употребленіе, поселяютъ тѣмъ въ ученикахъ неуваженіе къ предписаннымъ руководствамъ. Донесеніе это осталось безъ послѣдствій [1]).

Русскіе учители, чрезмѣрно обремененные уроками, болѣе чѣмъ когда-либо приниженные, не только не смѣли возвысить голоса, но

[1]) Архивъ варшавскаго учеб. округа № 1724 г. XV.

Библиотека "Руниверс"

считали свое рабское положеніе предъ полонизмомъ естественнымъ и законнымъ.

При такихъ условіяхъ, если появлялись гдѣ либо успѣхи въ русскомъ языкѣ, то они были случайные и мишурные. Визитаторы и въ этомъ періодѣ въ отчетахъ своихъ говорятъ о положеніи русскаго преподаванія и объ успѣхахъ учениковъ въ русскомъ языкѣ только въ общихъ фразахъ одобренія, или порицанія, съ яснымъ пристрастіемъ къ нѣкоторымъ лицамъ и даже къ учебнымъ заведеніямъ. Въ 1844 году визитаторъ Глѣбовичъ, послѣ осмотра учебныхъ заведеній Петроковской губерніи, дѣлаетъ о нихъ слѣдующіе отзывы: а) въ Петроковской гимназіи „русскій языкъ находится въ пренебреженіи относительно выговора“ (учитель — Кучинскій, представившій въ 1841 году сравнительный учебникъ русскаго и польскаго языковъ), „русская исторія была дѣломъ памяти и дословнаго заучиванія“; б) въ Сѣрадзскомъ училищѣ „русскій языкъ запущенъ былъ учителемъ Соловьевымъ; поручено инспектору обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе“; в) въ Калишскомъ училищѣ „русскій языкъ значительно запущенъ (учителемъ Тумановскимъ). Другой учитель русскаго языка, священникъ Левицкій, молодъ, неопытенъ и мало имѣетъ такту въ отношеніи къ ученикамъ. То же самое я нашелъ въ преподаваніи русской географіи — тѣмъ же Левицкимъ“; г) въ Каискомъ училищѣ „въ русскомъ языкѣ ученики мало успѣли (учитель Серединскій). То же самое и въ русской исторіи“. Только въ Пинчовскомъ училищѣ визитаторъ обрадованъ былъ успѣхами въ русскомъ языкѣ, какъ видно изъ слѣдующаго краткаго замѣчанія его объ этомъ предметѣ: „училище въ Пинчовѣ доказываетъ, что и *Поляки* могутъ съ великою пользою учить русскому языку, какъ это показали учители Езерскій и Горошевичъ“ (Горошевичъ былъ *грекo-уніатъ* [1]), а потому визитаторъ считаетъ его *Полякомъ*). Въ общемъ выводѣ положеніе русскаго обученія, и въ частности русскаго языка, оказывается безотраднымъ. Не смотря на это, визитаторъ Глѣбовичъ въ томъ же отчетѣ хлопочетъ, чтобы число уроковъ польскаго языка было увеличено, „такъ какъ, по мнѣнію его, 18 уроковъ слишкомъ недостаточно для поддержанія его достоинства, какъ главной основы теоретическаго изученія всѣхъ языковъ“ Кромѣ того, онъ хлопочетъ, чтобы въ низшихъ классахъ ариѳметика преподаваема была не на

[1]) Родомъ изъ м. Кодня, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдл. губерніи; воспитывался въ Варшав. піарской гимназіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1825 году.

Библиотека "Руниверс"

русскомъ, а на польскомъ языкѣ, ибо, по словамъ его, „учить ариѳметикѣ порусски значитъ имѣть дѣло съ памятью, а не съ развитіемъ дѣтей“. Тутъ же, указывая на значеніе католическихъ законоучителей въ учебныхъ заведеніяхъ, онъ напоминаетъ о давнемъ ходатайствѣ своемъ, чтобы это значеніе упрочено было въ глазахъ всѣхъ посредствомъ предоставленія имъ первенства въ полученіи лучшихъ приходовъ въ епархіяхъ и въ іерархическомъ повышеніи. Визитаторъ Глѣбовичъ считался въ учебномъ управленіи самымъ компетентнымъ судьею въ русскомъ языкѣ. Другіе визитаторы отзывались о русскомъ языкѣ и о русскомъ обученіи также кратко но большею частію гораздо снисходительнѣе. „Наилучшіе успѣхи въ русскомъ языкѣ“ въ томъ же году, по мнѣнію ихъ, оказались въ гимназіяхъ Щебржешинской и Плоцкой (съ 1841 г. директоромъ этой гимназіи былъ Рклицкій); но въ отчетахъ обоихъ визитаторовъ (Радоминскаго и Левоцкаго), кромѣ этой фразы, ничего болѣе не находимъ для оцѣнки этихъ „наилучшихъ“ успѣховъ. Въ слѣдующіе годы визитаторы иногда, по требованію попечителя, давали ученикамъ въ присутствіи своемъ русскія экстемпоралe. Эти упражненія всегда оказывались вполнѣ удовлетворительными. Представленныя въ іюнѣ 1846 года визитаторомъ Радоминскимъ экстемпоралe учениковъ IV класса Опольскаго (Люблин. губерніи) уѣзднаго училища, написанныя въ присутствіи его на заданную имъ тему: „Объ употребленіи времени“, оказались всѣ такъ одинаково хороши, что, принимая во вниманіе, что въ маломъ мѣстечкѣ ученики могли имѣть практику въ русскомъ языкѣ только съ учителемъ, невольно сомнѣваешься въ авторствѣ воспитанниковъ [1]).

Съ 1839 года начинаетъ явно обнаруживаться въ учебныхъ заведеніяхъ духъ вражды ко всему рускому и мятежныя выходки противъ русской власти. Не только отдѣльные ученики, но и цѣлыя

[1]) Вотъ одно изъ нихъ на выдержку: «Часто мы жалуемся, что у насъ мало времени для нашихъ занятій; это происходитъ оттого, что мы не умѣемъ какъ слѣдуетъ употребить нашего времени. Надобно употреблять наше время такъ, чтобы намъ можно было и трудиться и найдти еще нѣсколько минутъ для нашего отдохновенія и удовольствія. Прилежный ученикъ всегда найдетъ довольно времени и для ученія и для забавъ, свойственныхъ его дѣтской рѣзвости. Человѣкъ возмужалый тоже въ свое время исполняетъ возложенныя на него обязанности и отдыхаетъ послѣ трудовъ въ кругу своего семейства. Такіе люди не чувствуютъ ни скуки, ни усталости: у нихъ на все есть время. Вотъ слѣдствія хорошаго употребленія времени».

Библиотека "Руниверс"

гимназіи, даже управляемыя русскими директорами (Плоцкая, Варшавская 1-я и реальная, затѣмъ Кѣлецкая, Щебржешинская, Варшавская 2-я, также Люблинская); одна за другой заявляли себя рѣзкими выходками, требовавшими вмѣшательства полиціи и гражданскихъ властей. Учебное начальство всякій разъ послѣ такихъ событій получало самыя успокоительныя завѣренія на будущее время. Въ отчетахъ объ осмотрѣ въ 1844 г. гимназій Плоцкой и Щебржешинской, послѣ обнаруженнаго въ нихъ враждебнаго направленія, читаемъ — о первой: „наилучшіе успѣхи оказались въ русскомъ языкѣ Пріятно видѣть и слышать, какой тщательный порядокъ имѣетъ теперь Плоцкая гимназія, гармонію въ себѣ и доброе мнѣніе о себѣ на сторонѣ Ученики значительно исправились. Поведеніе ихъ въ костелѣ, скромность, почтеніе къ старшимъ тщательно наблюдаются". О второй: „Успѣхи въ русскомъ языкѣ наилучшіе Доброе поведеніе учениковъ обезпечено тщательнымъ надзоромъ училищнымъ и положеніемъ гимназіи въ предмѣстьи мѣстечка . . . Доброе согласіе между учителями, примѣрное поведеніе и старательное исполненіе обязанностей дѣлаетъ честь имъ и начальству гимназіи". Но весною 1846 г. появились въ краѣ эмиссары и затѣмъ вооруженныя, ничтожныя, впрочемъ, шайки бродягъ. Этого достаточно было, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ поднялась молодежь. Отъ 17-го іюня того же года, князь Паскевичъ сообщалъ попечителю округа слѣдующее: „Послѣдніе мятежные замыслы въ здѣшнемъ краѣ обнаружили духъ воспитывающагося юношества. Открыты злоумышленные замыслы между учениками старшихъ трехъ классовъ Щебржешинской и Плоцкой гимназій; наконецъ открытъ заговоръ на жизнь мою между учениками здѣшнихъ гимназій. Все это показываетъ, что обыкновенныя училищныя начальства не только не умѣли дать учащемуся юношеству сообразнаго съ назначеніемъ его направленія, но, напротивъ, оказались даже не довольно бдительными и сильными, чтобы удержать ввѣренную имъ учащуюся молодежь отъ участія въ злонамѣренныхъ замыслахъ бунтовщиковъ, такъ что одно лишь принятіе, въ свое время, самыхъ дѣятельныхъ и сильныхъ мѣръ удержало эту буйную молодежь отъ обнаруженія общаго волненія, въ особенности же въ Варшавѣ, гдѣ, при допущенномъ необыкновенномъ скопленіи учащихся, доходящемъ до двухъ тысячъ, обыкновенный надзоръ не представляетъ въ отношеніи къ общественному порядку никакого ручательства". Засимъ князь Паскевичъ увѣдом-

Библиотека "Руниверс"

ляетъ попечителя, что Государь Императоръ, по докладу его, повелѣлъ закрыть высшіе три класса варшавскихъ гимназій.

Въ томъ же году всѣ учебныя заведенія подчинены были губернаторамъ, на правахъ почетныхъ попечителей.

IV.

(1847 — 1861 г.).

Печальные результаты неумѣлой системы сліянія народностей возбудили въ отдѣльныхъ національностяхъ края сильное недовольство учебными заведеніями и настойчивыя стараніл объ устройствѣ отдѣльныхъ училищъ для своихъ дѣтей. Прежде всѣхъ успѣли въ этомъ стараніи Нѣмцы, опиравшіеся на ходатайство генерала графа Ридигера.

Въ 1847 году послѣдовало распоряженіе намѣстника о подчиненіи евангелическо-аугсбургской консисторіи всѣхъ евангелическихъ училищъ и о преподаваніи въ нихъ всѣхъ предметовъ на нѣмецкомъ языкѣ. Основнымъ мотивомъ этого распоряженія выставлено то обстоятельство, что Нѣмцы „отстали отъ своего природнаго языка до того, что и самое богослуженіе отправляется уже во многихъ мѣстахъ на польскомъ языкѣ", почему „надобно изыскивать поспѣшнѣйшія мѣры, чтобы по крайней мѣрѣ положить преграду дальнѣйшему распространенію между нѣмцами польскаго языка" [1]). При этомъ, ссылаясь на совершенный недостатокъ денежныхъ средствъ, князь Паскевичъ находилъ нужнымъ отложить на время устройство нѣмецкой педагогической семинаріи, но признавалъ настоятельную необходимость ея. Тотъ же недостатокъ средствъ заставилъ отложить на дальнѣйшее время и устройство средняго учебнаго заведенія, въ составѣ гимназическаго курса, о чемъ настойчиво ходатайствовала особая коммисія и самъ попечитель Окуневъ [2]). Такъ, неудачная постановка системы „сліянія народностей" повела только къ радикальному обособленію одной изъ наиболѣе благопріятныхъ въ Царствѣ Польскомъ для Россіи національностей, а именно — нѣмецкой.

Въ теченіе семнадцати лѣтъ воспитанія въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, греко-уніатское населеніе сильно измѣнилось. Все, что вос-

---

[1]) Сборникъ административныхъ распоряженій Царства Польскаго. Вѣдомство просвѣщенія. Т. I, № 42.

[2]) Архивъ бывшихъ намѣстниковъ, № 9681.

Библиотека "Руниверс"

питывалось въ этихъ училищахъ, окончательно сливалось съ полонизмомъ и католичествомъ, проникалось мыслью, что унія и католичество — одно и то же исповѣданіе и что природный языкъ греко-уніатовъ представляетъ только одно изъ просторѣчій польскаго языка. Мы видѣли, что визитаторъ Глѣбовичъ официально признавалъ учителя греко-уніата Полякомъ. Постановленіе устава 1840 года о преподаваніи въ элементарныхъ училищахъ „на природномъ языкѣ жителей" и обученіи религіи „по катехизису соотвѣтственнаго вѣроисповѣданія", съ-разу объяснено было руководителями училищъ среди греко-уніатскаго населенія, католическими ксендзами и помѣщиками такимъ образомъ, что природный языкъ уніатовъ есть польскій языкъ, къ которому русинское нарѣчіе относится такъ же, какъ мазовецкое, малопольское и проч., а унія, — вѣроисповѣданіе католическое. Ни русскіе губернскіе директоры училищъ, ни совѣтъ просвѣщенія, тѣмъ болѣе визитаторы ни разу не возражали противъ этого объясненія въ теченіе всего прошлаго періода. Многія тысячи греко-уніатовъ окончательно полонизовались и перешли въ католичество. Но важнѣйшее зло состояло въ томъ, что убѣжденіе въ тождествѣ уніи и католичества, *русинскаго* нарѣчія и польскаго языка проникло въ массы, что создалось понятіе о какой-то особой *русинской* народности. Полонизмъ успѣлъ овладѣть самыми священными въ глазахъ простаго народа предметами; польскій языкъ сталъ исключительнымъ орудіемъ греко-уніатской проповѣди, всѣхъ метрическихъ и другихъ церковныхъ записей, всего быта духовенства, такъ что уніатскій простолюдинъ вовсе не слышалъ своего домашняго говора въ церкви, какъ не слышалъ его въ школѣ, а потому привыкалъ смотрѣть на польскій языкъ, какъ на языкъ своей вѣры. Но дерзость полонизаторовъ не знала границъ. Католическіе ксендзы отстранили греко-уніатскихъ священниковъ отъ завѣдыванія училищами и отъ обученія религіи въ собственныхъ приходахъ ихъ и тѣмъ подвергли ихъ униженію въ глазахъ прихожанъ. Вслѣдствіе сего, къ князю Паскевичу стали поступать просьбы отъ греко-уніатскихъ священниковъ и цѣлыхъ приходовъ объ учрежденіи особыхъ училищъ, въ которыхъ „дѣти ихъ обучаемы были бы правиламъ вѣры по ихъ исповѣданію и на природномъ языкѣ ихъ". Послѣ доклада по этому предмету императору Николаю Павловичу, князь Паскевичъ, 15-го марта 1849 года, издалъ распоряженіе [1]), которымъ постановлялось: 1) существую-

[1]) Сборникъ административныхъ распоряженій Царства Польскаго. Вѣдомство Просвѣщенія. Т. I, № 43.

Библиотека "Руниверс"

щія въ средѣ уніатскаго населенія общія училища постепенно закрывать и на мѣсто ихъ учреждать училища греко-уніатскія; 2) эти училища, оставивъ подъ главнымъ завѣдываніемъ попечителя учебнаго округа, подчинить Холмской духовной консисторіи и поручить ближайшему вѣденію греко-уніатскихъ благочинныхъ и приходскихъ священниковъ, которые обязаны обучать въ нихъ закону Божію; 3) преподаваніе въ нихъ поручить церковнымъ дьячкамъ изъ воспитанниковъ Холмскаго *института дьяковъ*; 4) обученіе производить „на природномъ языкѣ" жителей; 5) предметами обученія назначены: а) чтеніе церковной печати, молитвы, катехизисъ, священная исторія, б) церковное пѣніе по нотамъ, в) *чтеніе и письмо порусски* и г) четыре правила ариѳметики съ понятіемъ о мѣрахъ, вѣсахъ и деньгахъ. § 8 предписывалъ: „въ училищахъ употреблять учебныя книги: букварь, часословъ или октоихъ, псалтирь, краткій катехизисъ, а для пѣнія—кругъ простаго нотнаго пѣнія". О польскомъ языкѣ въ этомъ распоряженіи не сказано ни слова.

Не смотря на многіе недостатки въ учебной части, учрежденіе этихъ училищъ по времени было отраднымъ явленіемъ и могло послужить здоровымъ сѣмеиемъ для будущаго. Два года, однако, распоряженіе князя Паскевича ожидало исполненія. Первыя греко-уніатскія училища появились только въ 1851 году и открывались весьма медленно, встрѣчая сильныя препятствія со стороны польскихъ чиновниковъ и ксендзовъ. Въ 1857 году ихъ было всего 27, въ 1860 году 52 [1]). Обученіе въ этихъ училищахъ начиналось славянскою грамотою, причемъ объясненія производились на языкѣ дѣтей. При дальнѣйшихъ успѣхахъ, переходили къ чтенію русскому по изданнымъ въ 1838 г. таблицамъ (съ русскимъ и польскимъ текстомъ). Наконецъ принимались за обученіе польской грамотѣ и тогда все преподаваніе производилось на польскомъ языкѣ, на которомъ обучали и ариѳметикѣ.

Когда въ первыхъ же открытыхъ училищахъ священникомъ Лишкевичемъ введено было преподаваніе польскаго языка, попечитель учебнаго округа Мухановъ сдѣлалъ сношеніе съ подлежащими властями о воспрещеніи благочиннымъ и священникамъ этихъ самовольныхъ распоряженій [2]). Но самъ чиновникъ, открывавшій и ревизо-

[1]) Матеріалы, собр. Н. А. Милютинымъ. Вѣдомство Просвѣщенія. Тетрадь вторая, № 9. Вѣдомость о числѣ греко-уніатскихъ училищъ.

[2]) Сборникъ административныхъ распоряженій Царства Польскаго. Вѣдомство Просвѣщенія. Т. I, № 52.

Библиотека "Руниверс"

вавшій эти училища, употреблялъ и въ разговорахъ и на письмѣ только польскій языкъ, на которомъ вносилъ въ училищныя книги всѣ свои замѣчанія и наставленія учителямъ. Учебное управленіе сносилось съ учителями на томъ же языкѣ и только правила и инструкціи для нихъ печатало на двухъ языкахъ параллельно, польскомъ и русскомъ. Съ своей стороны, и Холмская духовная консисторія производила всѣ свои сношенія съ благочинными и священниками по дѣламъ училищнымъ, также на польскомъ языкѣ и на немъ же разослала благочиннымъ циркуляръ о воспрещеніи преподаванія его въ училищахъ. Вокругъ училищъ всѣ гражданскія и духовныя учрежденія и сама церковь уніатская употребляли тотъ же польскій языкъ; „природнаго же языка жителей", заповѣднаго органа преподаванія въ уніатскихъ училищахъ никто не употреблялъ ни въ книгахъ, ни на письмѣ, ни въ церковной проповѣди. Такая фальшивая постановка этихъ школъ не могла возбудить сочувствія къ нимъ въ средѣ самого греко-уніатскаго населенія. Распоряженіе, воспрещавшее преподаваніе польскаго языка, при такихъ обстоятельствахъ, не могло имѣть никакой силы и осталось мертвою буквою. Полонизмъ, помимо всякихъ письменныхъ запрещеній, со всѣхъ сторонъ охватилъ эти училища.

Но, какъ при усиленіи латинизма въ уніатскихъ церквахъ, народъ постепенно склонялся къ мысли, что ужь лучше идти въ костелы, такъ и при полонизаціи своихъ училищъ тотъ же народъ сталъ озираться на покинутыя имъ общія школы, въ которыхъ учители изъ воспитанниковъ Ловичскаго педагогическаго института обучали польскому языку гораздо лучше, чѣмъ обучали ему церковные дьячки. Во многихъ мѣстахъ эти училища остались не тронутыми и часто находились всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ училищъ уніатскихъ. Въ этихъ послѣднихъ, по мѣрѣ умноженія ихъ, число уніатскихъ учениковъ постепенно уменьшалось. Въ 1853 г. въ 27 уніатскихъ училищахъ обучалось 709 дѣтей, а въ 1860 г. въ 52 считалось ихъ всего 643. Наибольшее число ихъ было въ 1858 г., именно 804 въ 51 училищѣ (около 16 учениковъ на училище и по 3 ученика на каждую тысячу душъ всего уніатскаго населенія) [1]).

Послѣ событій 1846 года, ясно раскрывшихъ направленіе и духъ учебныхъ заведеній, въ средѣ Русскихъ въ Царствѣ Польскомъ вновь возникла мысль объ устройствѣ особаго русскаго училища. Не было

---

[1]) Матеріалы, собр. Н. А. Милютинымъ. Вѣдомство Просвѣщенія. Тетрадь вторая. № 9. Вѣдомость о греко-уніатскихъ училищахъ.

Библиотека "Руниверс"

никакой надежды на устройство его на счетъ казны; оставалось обратиться къ частнымъ средствамъ. Но разбросанность Русскихъ по всему Царству Польскому, скудость содержанія, получаемаго за службу, отсутствіе всякой общественности, а потому и необходимой для этого дѣла инціативы представляли неодолимыя затрудненія для устройства задуманной школы. Между тѣмъ, потребность образованія для Русскихъ въ Царствѣ Польскомъ, среди чуждаго населенія, безъ осѣдлости, безъ собственности, сознавалась болѣе и болѣе: въ учебныхъ заведеніяхъ число православныхъ учениковъ съ каждымъ годомъ увеличивалось. Въ 1850 г. всѣхъ такихъ учениковъ считалось уже 293. Эта молодежь, по выходѣ изъ учебныхъ заведеній, оказывалась въ самомъ тяжеломъ положеніи: она была чужою какъ для Поляковъ, такъ и для Русскихъ, ибо не усвоивала ни языка, ни духа роднаго. Въ русскихъ университетахъ съ изумленіемъ глядѣли на это новое, невиданное поколѣніе русскихъ студентовъ; четырехлѣтній университетскій курсъ часто не могъ исправить дикаго русскаго жаргона, съ которымъ они пріѣзжали изъ учебныхъ заведеній Царства Польскаго. Значительное большинство русскихъ воспитанниковъ, оставаясь по выходѣ изъ учебныхъ заведеній въ Царствѣ Польскомъ, совершенно сливалось съ польскою средою, также какъ и дѣти низшаго русскаго класса, не имѣвшіе возможности обучаться грамотѣ и первымъ правиламъ своей вѣры.

Особенное затрудненіе испытывали тѣ лица изъ военныхъ, которыя, имѣя возможность воспитывать своихъ дѣтей съ опредѣленнаго возраста въ имперскихъ учебныхъ заведеніяхъ на казенный счетъ, должны были приготовить ихъ для поступленія въ означенныя заведенія. Домашнее приготовленіе требовало значительныхъ издержекъ, которыя обременительны были для многихъ даже изъ состоятельнаго класса. Мысль объ устройствѣ въ Варшавѣ частнаго русскаго пансіона для приготовленія дѣтей въ военно-учебныя заведенія, училище правовѣдѣнія и др. стала занимать многихъ. Въ 1850 году, инспекторъ частныхъ училищъ въ Варшавѣ Стендеръ (впослѣдствіи попечитель Казанскаго учебнаго округа), по просьбѣ нѣкоторыхъ лицъ, открылъ въ своемъ домѣ пансіонъ; но, отвлекаемый обязанностями службы, онъ скоро долженъ былъ прекратить это занятіе. Тогда родители обратились къ частному учителю г. Гольцу съ предложеніемъ открыть частный русскій пансіонъ на общихъ основаніяхъ, принятыхъ въ Царствѣ Польскомъ для заведеній этого рода. 17-го октября 1851 года, г. Гольцъ, выдержавъ предварительно экзаменъ на званіе част-

Библиотека "Руниверс"

наго учителя, представилъ въ экзаменаціонный комитетъ программу проектируемаго имъ трехкласснаго русскаго пансіона и просилъ о дозволеніи открыть этотъ пансіонъ. Программа заключала въ себѣ: законъ Божій, языки: русскій, польскій, латинскій, греческій, французскій, нѣмецкій и англійскій, ариѳметику, начальную геометрію, необходимыя свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физизи, чистописаніе, рисованіе, гимнастику, музыку и танцы. Преподаваніе всѣхъ предметовъ положено было на русскомъ языкѣ. Но экзаменаціонный комитетъ отказалъ г. Гольцу въ дозволеніи на открытіе этого пансіона, на томъ основаніи, что 1) г. Гольцъ хотя и выдержалъ экзаменъ на званіе частнаго учителя, но не получилъ еще патента на это званіе, и 2) представленная имъ программа не согласна съ требованіями Высочайше утвержденнаго устава частныхъ учебныхъ заведеній въ Царствѣ Польскомъ,—она долженствовала быть или строго филологическою, или строго реальною и притомъ сближена съ низшими тремя классами казенныхъ учебныхъ заведеній [1]). Между тѣмъ г. Гольцъ, сдѣлавъ всѣ приготовленія къ открытію пансіона, по просьбѣ нѣкоторыхъ родителей, началъ принимать дѣтей на полное содержаніе. Но, по требованію экзаменаціоннаго комитета, полиція распорядилась удалить этихъ дѣтей и не начинать обученія ихъ до полученія разрѣшенія подлежащей власти.

Такое начало не обѣщало предпріятію г. Гольца успѣха. Но онъ не покинулъ задуманное дѣло и 29-го января 1852 года, по полученіи патента на званіе частнаго учителя, подалъ вновь прошеніе о дозволеніи открыть пансіонъ, причемъ представилъ новую программу, приспособленную къ низшимъ классамъ филологическихъ гимназій. Въ представленіи попечителю округа по этому дѣлу, предсѣдатель экзаменаціоннаго комитета Суминскій писалъ: „противъ этого желанія г. Гольца съ своей стороны я ничего не имѣю, тѣмъ болѣе, что г. Гольцъ исполнилъ всѣ требованія устава. Въ случаѣ, если

[1]) Въ дѣйствительности требованіе устава 1841 г. § 22 по этому предмету выражено слѣдующимъ образомъ: «въ числѣ и распорядкѣ учебныхъ предметовъ частныя учебныя заведенія должны *по возможности* сближаться съ соотвѣтствующими степени ихъ училищами казенными. Впрочемъ, содержателямъ *дозволяется* *присовокуплять къ симъ предметамъ какую либо науку, иностранный языкъ, или искусство, соображаясь съ мѣстными потребностями, желаніемъ родителей, или особенными цѣлями заведенія*, но не иначе, какъ съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа». Сборникъ администт. распоряженій Царства Польскаго. Вѣдомство Просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

ваше превосходительство признаете, что прибавленіе одного частнаго училища къ нынѣ уже существующимъ (?) *не будетъ излишнимъ въ отношеніи къ мѣстнымъ потребностямъ*, то благоволите дать г. Гольцу просимое разрѣшеніе".—Разрѣшеніе попечителя послѣдовало 14-го марта, но оно заключало въ себѣ право на открытіе только училища, о пансіонѣ же въ немъ вовсе не упоминалось. Это распоряженіе ставило г. Гольца въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ, обнадеженный успѣхомъ своей просьбы, онъ пріискалъ для пансіона помѣщеніе, гувернеровъ и могъ лишиться многихъ, уже явившихся къ нему, пансіонеровъ. Къ этому присоединилось новое не предвидѣнное затрудненіе: предсѣдатель экзаменаціоннаго комитета, сообщая г. Гольцу разрѣшеніе попечителя на открытіе „школы", не дозволилъ ему, безъ всякихъ объясненій, воспользоваться этимъ разрѣшеніемъ ранѣе начала слѣдующаго учебнаго года. Г. Гольцъ надѣялся, что по крайней мѣрѣ до начала новаго учебнаго года онъ получитъ разрѣшеніе, согласно первоначальной своей просьбѣ, на учрежденіе пансіона, какъ главнаго предмета своихъ стараній, безъ котораго училище не могло существовать и для котораго онъ сдѣлалъ всѣ приготовленія, о чемъ вновь подалъ въ томъ же мѣсяцѣ просьбу въ экзаменаціонный комитетъ. Но предсѣдатель комитета увѣдомилъ его, что разрѣшеніе на открытіе пансіона не будетъ выдано ему, пока онъ не откроетъ „школы". Г. Гольцъ преодолѣлъ и это затрудненіе и въ августѣ того же года открылъ свою русскую „школу" (на Наливкахъ). Разрѣшеніе на учрежденіе пансіона послѣдовало спустя два мѣсяца, 28-го октября, и пансіонъ тогда же былъ открытъ.

Всѣхъ учителей въ пансіонѣ было 9, изъ нихъ двое Русскихъ, остальные принадлежали къ разнымъ національностямъ, но хорошо владѣли русскимъ языкомъ. Въ началѣ поступило 13 пансіонеровъ, въ концѣ учебнаго года было ихъ 23, изъ коихъ православныхъ 13, католиковъ 7, евангеликовъ 2. Пансіонъ, и составомъ учителей, и составомъ учениковъ, доказалъ, что мысль о русскомъ учебномъ заведеніи не чужда была въ Варшавѣ не только Русскимъ, но и Полякамъ. Это обстоятельство, и при неудовлетворительности программы, давало пансіону надежду на успѣхъ. Но непредвидѣнныя и непреодолимыя затрудненія преслѣдовали его на каждомъ шагу. Съ первыхъ же дней возникъ вопросъ о православныхъ праздникахъ. Въ росписаніи ихъ для казенныхъ учебныхъ заведеній показаны были только праздники католическіе, о православныхъ же въ немъ не упоминалось. По требованію экзаменаціоннаго комитета, пансіонъ г. Гольца долженъ

Библиотека "Руниверс"

былъ вполнѣ подчиниться этому росписанію. Для освобожденія православныхъ учениковъ въ праздничные ихъ дни отъ уроковъ, г. Гольцъ вынужденъ былъ испрашивать всякій разъ разрѣшеніе экзаменаціоннаго комитета. Это обстоятельство не мало смущало нѣкоторыхъ родителей, которые и въ этомъ, единственномъ въ Варшавѣ свѣтскомъ русскомъ учебномъ заведеніи, при томъ частномъ, не могли имѣть полной равноправности въ религіозныхъ дѣлахъ съ католиками. Но важнѣйшее затрудненіе предстояло впереди, а именно заключалось оно въ отрывочности пансіонскаго курса, такъ какъ, оставаясь при трехъ классахъ, онъ не могъ до конца довести программу ни по одному предмету; необходимо было для этого открыть четвертый классъ. Но разрѣшеніе на это зависѣло отъ министра народнаго просвѣщенія. Поэтому, родители пансіонеровъ, въ числѣ 13 лицъ, въ апрѣлѣ 1853 года подали попечителю округа прошенія объ исходатайствованіи г. Гольцу позволенія открыть въ своемъ пансіонѣ четвертый классъ.

Всѣ они выражали полное довольство пансіономъ Гольца за добросовѣстный надзоръ и основательное обученіе, въ особенности русскому языку. Полковникъ Потаповъ (нынѣ шефъ жандармовъ), помѣстившій въ пансіонѣ воспитанника своего Ивашкина, писалъ въ своемъ прошеніи: „Величайшее благодѣяніе было бы для всѣхъ служащихъ въ Варшавѣ Русскихъ, если бы столь отличному во всѣхъ отношеніяхъ и единственному, гдѣ всѣ предметы преподаются исключительно на русскомъ языкѣ, заведенію было предоставлено право имѣть четыре класса".

Между тѣмъ, съ началомъ $18^{53}/_{54}$ учебнаго года въ пансіонѣ открытъ былъ III классъ, а съ нимъ новыя затрудненія, по поводу настоятельной необходимости пополнить пансіонскій курсъ нѣкоторыми предметами. Попечитель разрѣшилъ ввести въ программу пансіона латинскій языкъ и естественную исторію. Но въ то же время предсѣдатель экзаменаціонной коммиссіи Суминскій предписалъ г. Гольцу: 1) пригласить для пансіона особаго католическаго законоучителя; 2) преподаваніе польскаго языка производить отдѣльно для каждаго класса, не соединяя для этого два класса вмѣстѣ. Первое изъ этихъ двухъ требованій г. Гольцъ исполнилъ немедленно, но на второе отвѣчалъ, что во II классѣ только одинъ ученикъ изъявилъ желаніе обучаться польскому языку и что открывать особые уроки для одного ученика было бы слишкомъ обременительно. Но предсѣдатель экзаменаціоннаго комитета не уважилъ этого обстоятельства и потребовалъ безусловнаго раздѣленія польскаго языка по классамъ. Въ то

Библиотека "Руниверс"

же время предписано преподавать русскую географію отдѣльно (отъ всеобщей и польской). И католическій законъ Божій, и польскій языкъ, принятые подъ особую опеку экзаменаціоннаго комитета, преподаваемы были по польски. Между тѣмъ, приближалось окончаніе учебнаго года. Въ іюнѣ, предъ самымъ роспускомъ учениковъ, г. Гольцъ получилъ формальное увѣдомленіе, что министръ народнаго просвѣщенія не разрѣшилъ ему открыть четвертый классъ, такъ какъ не нашелъ къ тому достаточныхъ основаній въ представленіи попечителя округа. Это было рѣшительнымъ ударомъ для пансіона, ударомъ тѣмъ болѣе непредвидѣннымъ, что въ то же время разрѣшено было частному учителю въ Варшавѣ Юркевичу содержать четырехклассный (польскій) пансіонъ.

Съ началомъ слѣдующаго учебнаго года ($18^{54}/_{55}$) изъ пансіона выбыло 15 учениковъ, вновь поступило въ теченіе всего года только 9; въ первый классъ никто не поступилъ и этотъ классъ не былъ открытъ. Въ теченіе $18^{55}/_{56}$ года выбыли изъ пансіона оба русскіе учители и не были замѣщены другими; преподаваніе православнаго закона Божія прекратилось, хотя православныхъ пансіонеровъ въ это время было въ немъ 11. Въ августѣ 1856 г. православныхъ пансіонеровъ оказалось всего 3; изъ нихъ одинъ чрезъ два мѣсяца выбылъ.

Пансіонъ Гольца существовалъ до 1861 года, все болѣе и болѣе уступая давленію полонизма. Число православныхъ воспитанниковъ то увеличивалось до 6, даже до 10, то уменьшалось до 3 и 2 и большею частью держалось на этой цифрѣ. Начиная съ $185^{6}/_{7}$ учебнаго года, г. Гольцъ не могъ даже выдавать ученикамъ въ награду русскихъ книгъ, какъ то было въ прошлые годы, и выдавалъ только польскія книги. Въ 1861 году открывшіяся въ Варшавѣ уличныя демонстраціи принудили г. Гольца распустить своихъ воспитанниковъ и закрыть пансіонъ за два мѣсяца до окончанія учебнаго года (въ апрѣлѣ); вмѣстѣ съ тѣмъ, для личной безопасности, онъ самъ рѣшился оставить Варшаву [1]).

Почти одновременно съ открытіемъ пансіона г. Гольца отчасти выполнена была мысль объ устройствѣ училища для бѣдныхъ солдатскихъ дѣтей. При церкви главнаго штаба въ Варшавѣ съ 1832 года

---

[1]) Архивъ Варшавскаго учебнаго округа: *Объ устройствѣ частныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній*, № 273, а также спеціальное дѣло архива инспекціи училищъ г. Варшавы.

Библиотека "Руниверс"

существовалъ хоръ пѣвчихъ, набиравшійся изъ солдатъ и солдатскихъ, а также другихъ бѣдныхъ дѣтей, которыхъ было въ немъ до 35. Дѣти обучались пѣнію и пѣли въ церкви, но затѣмъ никто о нихъ не заботился; ни къ чему не приготовленныя, они часто терялись въ мѣстной средѣ, забывая свой языкъ и религію. Въ 1853 году, съ разрѣшенія князя Паскевича, открыто было для этихъ дѣтей, на счетъ экстраординарной армейской суммы, начальное русское училище, въ которомъ обучали: закону Божію, русскому чтенію и письму, ариѳметикѣ и каллиграфіи. На содержаніе этого училища отпускалось ежегодно 475 руб. сер. Ученики, окончившіе курсъ, опредѣлялись, смотря по способностямъ и наклонностямъ, или въ причетники къ полковымъ церквамъ, или въ писаря главнаго штаба и разныхъ военныхъ канцелярій. Такимъ образомъ, училище приносило двоякую пользу какъ для бѣдныхъ дѣтей, которымъ оно давало, по выходѣ изъ хора, надежный пріютъ, такъ и для военныхъ церквей и канцелярій. Это училище существовало до января 1864 года, когда пѣвчіе стали обучаться въ новооткрытой въ Варшавѣ русской общеобразовательной школѣ.

V.

(1861 — 1864 г.).

Въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ послѣ 1846 года производились частыя перемѣны. Въ 1848 г., вмѣсто закрытыхъ высшихъ классовъ въ Варшавскихъ гимназіяхъ, возникъ въ Варшавѣ Благородный институтъ, въ которомъ введена была самая строгая дисциплина. Въ 1850 году закрыты гимназіи въ Ломжѣ и въ Сѣдлецѣ. Въ учрежденныхъ тогда же трехъ высшихъ классахъ единственной въ Варшавѣ гимназіи для приходящихъ число учениковъ ограничено 50, причемъ воспрещено открывать параллельные классы; плата за право ученія возвышена до 45 руб. сер. въ годъ, увольненіе отъ этой платы безусловно воспрещено. Тѣ же мѣры приняты были и въ отношеніи къ реальной гимназіи. Въ 1851 году число всѣхъ гимназій въ Царствѣ Польскомъ сокращено было до 6, причемъ вмѣсто гимназій открыты пятиклассныя филологическія училища „съ округленнымъ курсомъ наукъ, дабы воспитанники могли получать въ нихъ окончательное образованіе и не имѣли надобности переходить въ гимназіи“. Эти училища назначались для дѣтей дворянъ и чиновниковъ. Число всѣхъ уѣздныхъ училищъ значительно сократилось, причемъ, для отвлеченія бѣдныхъ учениковъ отъ этихъ школъ, открыты были въ нѣкоторыхъ горо-

Библиотека "Руниверс"

дахъ дополнительные при начальныхъ училищахъ классы. Первоначальныя училища повелѣно было закрывать всюду, гдѣ жители не пожелали бы имѣть ихъ; всѣ вообще жители освобождались отъ обязанности обучать своихъ дѣтей въ училищахъ. Съ 1851 по 1861 г. закрыто было 239 начальныхъ школъ. Въ 1852 году закрыта гимназія въ Щебржешинѣ за распространеніе воззванія къ мятежу [1]).

Всѣ эти мѣры, направленныя къ обузданію мятежнаго духа учебныхъ заведеній, постепенно отодвигали на дальнѣйшій планъ главную задачу реформы 1840 года. Идея „сліянія народностей" постепенно уступала мѣсто заботамъ о внѣшнемъ порядкѣ, который сталъ душою учебнаго управленія того времени. Русское обученіе двигалось механически. Умножались съ каждымъ годомъ учители изъ воспитанниковъ русскихъ университетовъ, поддерживалось преподаваніе на русскомъ языкѣ тѣхъ предметовъ, которые поручались имъ, въ коридорахъ Благороднаго института поставлены были „дядьки" изъ отставныхъ русскихъ солдатъ, преподаваніе русскаго языка и исторіи поручалось только русскимъ учителямъ и т. п. Но все это болѣе и болѣе теряло надлежащій свой смыслъ, становилось безцѣльнымъ, отличалось шаткостью. Учители изъ воспитанниковъ русскихъ университетовъ скоро, по вступленіи въ свои должности, забывали русскій языкъ и самовольно преподавали на польскомъ языкѣ. Ученики были неистощимы въ изобрѣтеніи затрудненій для русскихъ учителей. Русскіе учители давно уже потеряли всякую энергію и покорно склонили головы предъ этою буйною средою, въ которой они издавна чувствовали себя совершенно одинокими и безсильными.

Однѣ лишь польско-католическія основы въ учебныхъ заведеніяхъ стояли твердо и нерушимо. Вся прежняя учебная система, выдержавъ рѣшительную борьбу съ идеею „сліянія народностей" въ самомъ началѣ ея, гордо занимала свой постъ и дѣлала безсильными всѣ мѣры и къ обрусенію, и къ обузданію непокорнаго духа учебныхъ заведеній. Какъ только ослаблены были мѣры строгости въ Царствѣ Польскомъ, тотчасъ стало само собою прекращаться въ учебныхъ заведеніяхъ русское преподаваніе, и никто не обратилъ на это вниманія, — такъ оно казалось естественнымъ и неизбѣжнымъ. Вскорѣ начавшіяся въ краѣ публичныя демонстраціи нашли для себя въ учебныхъ заведеніяхъ передовыя и вполнѣ подготовленныя ору-

---

[1]) О всѣхъ этихъ перемѣнахъ см. *Сборникъ административныхъ распоряженій Царства Польскаго. Вѣдомство просвѣщенія.* Т. III, №№ 44—50.

Библиотека "Руниверс"

дія. Русскій языкъ, какъ и честный русскій учитель, въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, сталъ предметомъ открытаго глумленія и злой потѣхи. Демонстрація воспитанницъ Пулавскаго института, устроившихъ торжественную процессію похоронъ всѣхъ русскихъ учебныхъ книгъ въ Вислѣ, была только своеобразнымъ институтскимъ выраженіемъ того, что̀ дѣлалось въ то же время во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Отмѣтимъ тѣ перемѣны, которыя произведены были уставомъ 8 мая 1862 года въ положеніи русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ [1]).

1) Во всѣхъ безъ исключенія начальныхъ училищахъ, въ томъ числѣ и греко-уніатскихъ, обученіе установлено на польскомъ языкѣ, а преподаваніе русскаго языка вовсе отмѣнено. Въ греко-уніатскихъ училищахъ не сдѣлано при этомъ исключенія даже для закона Божія, хотя въ евангелическихъ училищахъ допущено обученіе закону Божію на нѣмецкомъ языкѣ, и только разрѣшено обученіе церковнославянскому языку.

2) Во всѣхъ воскресно-ремесленныхъ, коммерческихъ и земледѣльческихъ училищахъ, въ институтѣ земледѣлія и политехническомъ, въ художественной школѣ и во всѣхъ вообще спеціальныхъ училищахъ преподаваніе русскаго языка также вовсе отмѣнено.

3) Существовавшее въ Лодзи „нѣмецко-русское четырехклассное училище“ закрыто и вмѣсто него открыто пятиклассное спеціальное училище съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ на польскомъ языкѣ, кромѣ евангелической религіи, которую дозволялось преподавать на языкѣ нѣмецкомъ.

4) Въ гимназіяхъ: а) вмѣсто двухъ учителей русскаго языка назначенъ одинъ; б) число уроковъ этого предмета сокращено съ 33 на 14; в) всѣ эти уроки отнесены на послѣобѣденные часы; г) преподаваніе славянскаго языка отмѣнено; д) русская исторія, какъ отдѣльный предметъ, уничтожена и соединена съ исторіею всеобщею; е) въ I и II классахъ преподаваніе русскаго языка узаконено на польскомъ языкѣ.

5) Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ относительно русскаго языка и русской исторіи постановлено то же, что и въ мужескихъ гимназіяхъ.

---

[1]) Уставъ 1862 г. и объяснительная записка къ нему напечатаны сполна въ матеріалахъ, собр. Н. А. Милютинымъ. Тетр. 1-я *Б* № 1 и 2 и *В* № 2, 3 и 4.

Библиотека "Руниверс"

6) Въ новооткрытой Главной школѣ русскій языкъ со словесностью введенъ былъ только на историко-филологическомъ факультетѣ, причемъ онъ включенъ въ сравнительную литературу славянскихъ нарѣчій.

7) Въ педагогической семинаріи, учрежденной при Главной школѣ для приготовленія учителей гимназіи, введенъ былъ одинъ учитель для польскаго и русскаго языковъ.

Такъ ограничено было положеніе русскаго языка уставомъ. Но вотъ каково было положеніе его на самомъ дѣлѣ. Признавая глубокій вредъ, причиненный всей учебной іерархіи прежнею „эдукаціонною магистратурою", коммиссія просвѣщенія „удалила изъ службы 6 человѣкъ, оставила за штатомъ 38, представила къ эмеритальному пансіону 11 заслуженныхъ, но уже по дряхлости не пригодныхъ къ выполненію своихъ обязанностей, и, сверхъ того, произвела почти всеобщее перемѣщеніе, такъ что всякій учитель явился въ другой средѣ и другихъ отношеніяхъ" При этой не двусмысленной мѣрѣ, почти всѣ русскіе учители перемѣщены были не только въ другія учебныя заведенія, но и на другіе предметы и преподаваніе русскаго языка во многихъ мѣстахъ прекращено было „по неимѣнію учителей". Значительная часть русскихъ учителей, не оставшіеся за штатомъ по случаю сокращенія вакансій по русскому языку, особенно молодые изъ нихъ, подали министру народнаго просвѣщенія просьбы о перемѣщеніи ихъ въ имперскія учебныя заведенія и оставили Царство Польское.

Между тѣмъ число православныхъ учениковъ въ учебныхъ заведеніяхъ къ этому времени было весьма значительно. Въ 1860 году оно достигло 450 [1]), но затѣмъ стало быстро уменьшаться. Многіе изъ учениковъ до того разучивались русскому языку, что на экзаменѣ изъ закона Божія и на исповѣди у священниковъ просили позволенія объясняться по польски. Нашлось между ними не мало жертвъ крайне печальнаго увлеченія. Русскіе гимназисты нерѣдко являлись участниками уличныхъ демонстрацій противъ русской власти; большая часть родителей принуждены были брать дѣтей своихъ изъ учебныхъ заведеній; состоятельные изъ нихъ отправляли ихъ въ имперскія школы, несостоятельные воспитывали, какъ могли, дома. Давняя мысль объ устройствѣ особаго русскаго училища, на русскихъ основахъ, стала теперь господствующею. Великій князь Кон-

[1]) Матеріалы, собр. Н. А. Милютинымъ. Вѣд. просв. Тетр. 2, № 3.

Библиотека "Руниверс"

стантинъ Николаевичъ, по прибытіи въ Варшаву на должность намѣстника Царства Польскаго, выразилъ полное сочувствіе этой мысли. По желанію Его Высочества, составленъ былъ въ 1862 г. проектъ устройства въ Варшавѣ двухъ русскихъ гимназій. мужеской и женской и шести первоначальныхъ русскихъ училищъ въ различныхъ городахъ Царства Польскаго. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ и съ отъѣздомъ Его Высочества изъ Царства Польскаго, дѣло это не имѣло дальнѣйшаго хода.

Но самая мысль о русскихъ учебныхъ заведеніяхъ ни мало не ослабѣла отъ этой неудачи, напротивъ, постоянно усиливалась. Всѣ пришли къ убѣжденію, что, при наступившемъ неопредѣленномъ положеніи Царства Польскаго, невозможно ожидать, чтобы правительство приняло на себя главную заботу въ этомъ дѣлѣ и что необходимо обратиться къ частнымъ средствамъ, ограничившись на первый разъ только самымъ необходимымъ. Вслѣдствіе сего, въ сентябрѣ 1863 года, съ разрѣшенія новаго намѣстника въ Царствѣ Польскомъ графа Берга, въ Варшавѣ и въ цѣломъ краѣ между Русскими открыта была подписка на устройство русской школы, планъ которой не былъ предрѣшенъ, но поставленъ въ зависимость отъ количества пожертвованій. Появившееся тогда же въ правительственномъ органѣ, *Сѣверной Почтѣ*, извѣстіе объ этихъ пожертвованіяхъ перепечатано было всѣми почти русскими газетами и принято чрезвычайно сочувственно. Въ Варшаву со всѣхъ концовъ Россіи поступали пожертвованія „на учрежденіе русской школы“ въ Царствѣ Польскомъ, такъ что, спустя не болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ открытія подписки, распорядители ея нашли возможнымъ приступить къ осуществленію своей задачи. По приказанію графа Берга, отведено было въ одномъ изъ домовъ, занятыхъ для военнаго вѣдомства (домъ Красинскаго, противъ лютеранской церкви), соотвѣтственное помѣщеніе и 7-го ноября 1863 года, при всеобщемъ одушевленіи, открыта была первая въ Царствѣ Польскомъ общедоступная *русская школа*.

Преподаваніе въ ней приняли на себя безплатно нѣкоторые изъ офицеровъ генеральнаго штаба и гренадерскаго короля Вильгельма III полка, а также нѣсколько русскихъ дамъ. Всѣ эти лица составляли совѣтъ школы, въ которомъ рѣшались всѣ вопросы по административной, хозяйственной и учебной частямъ. Первоначально, сообразно наличнымъ средствамъ и приспособительно къ учрежденнымъ въ 1862 году въ Царствѣ Польскомъ двухклассным училищамъ, русская школа состояла изъ двухъ отдѣленій: *элементарнаго*, съ общимъ элементар-

Библиотека "Руниверс"

нымъ курсомъ, и *приготовительнаго*, въ которомъ дѣтямъ сообщались свѣдѣнія, необходимыя какъ для поступленія въ гимназіи, такъ и для домашняго быта. 7-го ноября, въ день открытія школы, явилось въ нее до 70 дѣтей обоего пола, а чрезъ мѣсяцъ ихъ было уже—154. Дѣвочки обучались отдѣльно отъ мальчиковъ, такъ что школа при двухъ классахъ имѣла четыре отдѣленія. Спустя нѣсколько времени, и составъ, и учебный планъ школы измѣнились: приготовительное отдѣленіе преобразовано въ два первые класса гимназій мужской и женской, а отдѣленіе элементарное обращено въ общій приготовительный для нихъ классъ. 7-го февраля 1864 года всѣхъ учащихся было уже 189.

Между тѣмъ, извѣстіе объ открытіи русской школы въ Варшавѣ повсюду возбудило къ ней вниманіе, пожертвованія стали быстро умножаться. Въ январѣ 1864 года графъ Бергъ представилъ отчетъ о ней Государынѣ Императрицѣ и Ея Величество соизволила пожертвовать на нужды школы двѣ тысячи рублей серебромъ. Въ февралѣ и мартѣ устроены были въ Варшавѣ въ пользу школы лотерея и два русскихъ спектакля, принесшіе чистаго дохода 4934 руб. 51 коп. сер. Дѣйствительный тайный совѣтникъ И. И. Фундуклей предложилъ отъ себя на нужды школы, начиная съ декабря 1863 года, ежемѣсячно по 100 руб. сер., пока содержаніе ея не будетъ обезпечено постоянными источниками. Преосвященный Іоанникій, архіепископъ варшавскій, вліянію котораго русская школа много обязана была своимъ учрежденіемъ, пожертвовалъ на содержаніе ея ежемѣсячно по 50 руб. Съ разныхъ концовъ Россіи, отъ всѣхъ классовъ общества, даже отъ крестьянъ, приходили пожертвованія въ пользу школы то деньгами, то учебными пособіями. По 7-го іюня 1864 года всего собрано было *21.527 руб. 75 коп. сер.*, а за всѣми расходами, сдѣланными на содержаніе школы со дня открытія ея, оставалось *18.500 руб. сер.*

Когда такимъ образомъ средства школы стали умножаться, признано было необходимымъ устроить болѣе прочный порядокъ въ дѣлахъ ея. Въ началѣ марта 1864 года, по распоряженію намѣстника графа Берга, учрежденъ былъ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Фундуклея комитетъ для завѣдыванія школою, при чемъ она ввѣрена была особому попеченію и покровительству архіепископа варшавскаго Іоанникія. Комитетъ озаботился, прежде всего, устройствомъ правильнаго и цѣлесообразнаго преподаванія. Приготовительный классъ раздѣленъ былъ на два особыя отдѣленія, для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Два класса школы по про-

Библиотека "Руниверс"

граммамъ своимъ были приспособлены къ двумъ первымъ классамъ тогдашнихъ имперскихъ гимназій. Увеличено было число постоянныхъ преподавателей, при чемъ каждому изъ нихъ назначена поурочная плата по 75 коп. сер.

Въ концѣ перваго учебнаго года въ русской школѣ было всѣхъ учащихся 252. Первый экзаменъ въ ней произведенъ былъ публично, въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ лицъ и родителей. Съ начала слѣдующаго учебнаго года въ школу поступило 280 дѣтей. Между ними оказались достаточно приготовленные въ четвертый классъ гимназіи, а потому въ мужскомъ отдѣленіи открылись тогда же два слѣдующіе классы III и IV, въ женскомъ прибавленъ только III классъ. При этомъ комитетъ, въ виду бо́льшихъ требованій отъ преподавателей, возвысилъ поурочную плату до одного рубля сер. Школа по прежнему продолжала содержаться преимущественно на частныя средства.

30-го августа 1864 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о новомъ устройствѣ учебныхъ заведеній въ краѣ, при чемъ повелѣно преобразовать русскую Варшавскую школу въ русскую мужскую гимназію и женскую прогимназію съ начальнымъ при нихъ училищемъ, и весь расходъ на содержаніе ихъ принять на счетъ казны. Эти русскія учебныя заведенія открыты были 12-го января 1865 года.

Е. Крыжановскій.

Варшава, 19-го декабря 1874 года.

Библиотека "Руниверс"

ОПЫТЫ ПО ИСТОРІИ РАЗВИТІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ [1].

II.

Легенда о возвращающемся императорѣ.

а) *Византійская легенда.*

Предоставляю византинистамъ оцѣнить историческую важность тѣхъ отрывковъ, которыми греческій текстъ Меѳодія отличается отъ древняго славянскаго. Такъ какъ дѣло идетъ о литературѣ Откровеній, то трудно ожидать, чтобы разсѣянныя въ нихъ историческія указанія удалось безошибочно пріурочить къ соотвѣтствующимъ историческимъ фактамъ. Испорченность текста Orthodoxographa только усиливаетъ трудность пріуроченія.

Интерполяціи греческаго текста распадаются на двѣ группы, по мѣсту занимаемому ими въ текстѣ подлинника. Онѣ двоякаго содержанія: историческаго и легендарнаго. Пересказавъ вкратцѣ ихъ содержаніе, мы попытаемся теперь пролить нѣкоторый свѣтъ на историческіе намеки подлинника Откровеній.

Измаильтяне поражаютъ христіанъ при Гаваонѣ; въ латинскомъ текстѣ Меѳодія: Gabaath. Слѣдуетъ обозрѣніе ихъ завоеваній.

Первая группа интерполяцій: является ἄνθρωπος ἐν πολλοῦ φόρου, ἐπιφερόμενος δύο λεπτά, ὀνίσασθαι θέρμους, ὃς ἐνεδύσατο σάκκον. *Онъ облеченъ въ рубище*—или въ саккосъ? Римляне прогоняютъ Измаильтянъ и настаетъ общій миръ.—Далѣе говорится о царѣ, который сразится съ Измаильтянами ἐν πεδίῳ γερσιῶν (?) и пошлетъ пословъ εἰς τὰ ξανθὰ μέρη (въ Италію?; οἱ ξανθοί, ξανθὸν γένος=латиняне), откуда Измаильтяне также будутъ изгнаны. — Изъ контекста не ясно, считать ли этого царя тожественнымъ съ тѣмъ загадочнымъ чело-

[1]) *Окончаніе.* См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* за апрѣль 1875

Библиотека "Руниверс"

вѣкомъ, одѣтымъ въ рубище, съ которымъ соединено первое освобожденіе Римлянъ отъ Агарянъ.

Затѣмъ поименованы другъ за другомъ три царя. Первый изъ нихъ простретъ свое нечестіе до того, что будетъ соединять *брачными узами братьевъ и сестеръ*; второй *будетъ царить 32 года*, и его благочестіемъ успокоится земля; за послѣднимъ, σκῆπτρον βλάσφημον, слѣдуетъ, какъ мы видѣли, преждевременное упоминаніе Гога и Магога.

Снова являются Измаильтяне, *въ первый мѣсяцъ девятаго индикта*, наводняя области востока, Фригію, Памфилію и Виѳинію, опустошая берега и острова. Раздѣлившись на три части, они проведутъ зиму въ Малой Азіи; одна часть *прозимуетъ въ Пергамѣ*. Они осадятъ Константинополь; τότε βοῦς βοήσει καὶ ξηρόλαφος χραυγάσει. Въ этихъ словахъ легко узнать особую редакцію стараго пророчества, которое возбудило вниманіе Византійцевъ наканунѣ латинскаго погрома 1204 г. и которое Тцетцесъ (*Joh. Tzetzes*, Chiliad. 9, v. 657) напрасно силился истолковать въ благопріятномъ для Византіи смыслѣ: Βοῦς βοήσει τε καὶ ταῦρος δὲ θρηνήσει, καὶ αἱ οὐσαι, ᾗ ἑπτάλοφε, ὅτι οὐ χιλιάσεις.—Колонны τοῦ ξηρολόφου и τοῦ ταύρου, стоявшія на форумахъ Аркадія и Ѳеодосія, считались у Византійцевъ στοιχειώδεις — знаменательными, вѣщими; и вѣроятно, подобное значеніе приписывалось и мѣдному изображенію быка, о которомъ упоминаютъ Меѳодій и Тцетцесъ.

Византійцы отбиваютъ нападенія Измаильтянъ. Ихъ пловцы (корабли) погибнутъ.

За отраженіемъ Измаильтянъ слѣдуетъ непосредственно въ греческихъ и славянскихъ (не интерполированныхъ) текстахъ появленіе Греческаго царя, который пробудится какъ человѣкъ съ похмѣлья— а до тѣхъ поръ люди считали его мертвымъ и ни на что не годнымъ. Онъ поднимется на Агарянъ.

Вторая группа интерполяцій: слѣдуютъ его побѣды въ Азіи, въ мѣстности, именуемой Гефирой, и въ другихъ, которыя я не могу опредѣлить; онъ прійдетъ въ Кесарію, и принеся Богу покаянную молитву, начнетъ гнать Измаильтянъ.

Здѣсь греческій и славянскій тексты снова сходятся: Агаряне побѣждены, настаетъ общій миръ и появленіе народовъ, заключенныхъ Александромъ Великимъ. Никто не въ состояніи противостоять имъ, они дойдутъ до Яффы (Іопь); по прошествіи же седмиричнаго времени, Господь пошлетъ архистратига Михаила, который побьетъ ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Тогда послѣдній царь вселится въ Іерусалимъ, и при появленіи сына погибели, взойдетъ на Голгоѳу и возложитъ свой вѣнецъ на крестное древо.

Соображая отношенія двухъ группъ интерполяцій къ разказу подлинника, я прихожу къ заключенію, что первая группа вставлена не у мѣста, и вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія; что вторая, на оборотъ, стоитъ въ близкой связи съ повѣстью Откровеній о пробуждающемся къ дѣятельности царѣ. Я думаю, что подъ этимъ царемъ разумѣется никто иной, какъ Ираклій; передавая иносказательно факты его исторической дѣятельности, Откровеніе смѣшало Персовъ съ Агарянами и перемѣстило нѣкоторыя событія въ виду пророческихъ цѣлей и надеждъ на окончательное пораженіе враговъ христіанства.

Первая треть царствованія Ираклія прошла въ положительной недѣятельности; на него могли не надѣяться; во второй — онъ является совсѣмъ новымъ человѣкомъ: слѣдуетъ рядъ его блестящихъ походовъ противъ Персовъ и рядъ побѣдъ, поднявшихъ упавшую славу византійскаго оружія.

Одна изъ этихъ побѣдъ не только сохранилась въ памяти позднѣйшихъ лѣтописей, но перешла и въ романтическіе разказы (старофранцузскій романъ Eracles: старонѣмецкій: Eraclius): я разумѣю сраженіе у *моста* на рѣкѣ Сарѣ (Σάρος), гдѣ самъ императоръ сразился по срединѣ моста съ Персомъ-гигантомъ, ранилъ его и сбросилъ въ воду [1]). Не это ли — γεφύρα второй интерполяціи?

Результатомъ персидскаго похода было окончательное пораженіе Хозроя и возвращеніе въ руки христіанъ драгоцѣнной для нихъ святыни честнаго креста Господня [2]). Самъ императоръ въ торжествен-

---

[1]) Theoph. ed. Bonn. I, 483: ἀνὴρ δὲ τις γιγαντιαῖος τῷ βασιλεῖ συναντήσας, μέσον τῆς γεφύρας προσέβαλεν. ὁ δὲ βασιλεὺς τοῦτον πατάξας, ἐν τῷ ῥείθρῳ τοῦ ποταμοῦ ἔῤῥιψεν. Тотъ же разказъ у Кедрина и Hugo Floriacensis. См. *Massmann*, Eraclius, стр. 484, прим. 1 и стр. 176.

[2]) Крестъ, похищенный Хозроемъ, былъ по преданію отосланъ въ Таврисъ, гдѣ до послѣдняго времени показывали развалины замка, въ которомъ онъ хранился. См. *Ledeau*. Hist. du Bas-Empire, ed. de *St. Martin* XI, 12, прим. 4. Не съ этимъ ли фактомъ стоитъ въ связи развитіе легенды о сухомъ деревѣ въ Таврисѣ? Вмѣстѣ съ этимъ преданіемъ пріурочился къ Таврису и разказъ о заключенныхъ въ горахъ нечистыхъ народахъ, переданный русскимъ путешественникомъ Василіемъ Гагарою (XVII): Да въ той же горѣ (близъ Тавриса) щель межъ великихъ горъ, а въ той щели заключены звѣри желѣзными враты, которые звѣри писаны въ Александріи. См: *А. Попов*, Обзоръ Хронографовъ, вып. II, 255.

Библиотека "Руниверс"

ной процессіи внесъ его въ Іерусалимъ, и на своихъ плечахъ—на верхъ Голгоѳы, совлекши по требованію патріарха Захаріи пурпуръ и сложивъ вѣнецъ.

Въ послѣдніе годы своего царствованія Ираклій сталъ снова такимъ же недѣятельнымъ, какимъ былъ прежде. Болѣе опасный для имперіи врагъ явился тогда въ Арабахъ, а императоръ, занятый религіозными спорами, обнаруживалъ во всемъ остальномъ замѣчательную апатію и трусость. Одна область Римской имперіи отвоевывалась за другою; въ 634 году Греки потерпѣли большое пораженіе при Гаватѣ [1]) въ 638 году сдѣлалась Кесарія, покинутая сыномъ императоромъ Константиномъ (Кесарія второй вставки?); въ томъ же году Яффа—*Іоп* и вся Сирія подпали подъ власть Арабовъ, которыхъ постигла вскорѣ такая чума, что они прозвали этотъ годъ — *годомъ смертности*: ихъ умерло до 25 тысячъ человѣкъ. Еще ранѣе того императоръ отчаялся въ возможности отстоять Сирію; онъ узрѣлъ въ Сарацинахъ оружіе Божьяго гнѣва, постигающаго недостойныхъ христіанъ, и такъ велика была его увѣренность, что Іерусалимъ будетъ взятъ Арабами, что онъ поспѣшилъ перенести оттуда честное древо креста въ Константинополь (634 г.).

Если, какъ мнѣ кажется вѣроятнымъ, сообщенные мною историческіе факты легли въ основу Откровенія, то пріемы, по которымъ оно ихъ переработало, станутъ намъ ясны. Откровеніе воспользовалось историческимъ эпизодомъ о перенесеніи креста Ираклiемъ, но отодвинуло его къ концу жизни своего послѣдняго императора и дало ему извѣстный намъ символическій смыслъ — отреченія отъ земной власти. Непосредственно передъ тѣмъ оно разказываетъ о погромѣ Гога и Магога, но такъ, что связь этого событія съ отреченіемъ императора не явствуетъ. Мы можемъ возстановить ее. Какъ въ XIII вѣкѣ Гогъ и Магогъ отожествлялись съ Татарами, такъ Арабы въ пору своихъ первыхъ вторженій въ области имперіи, отожествлялись съ Гогомъ и Магогомъ. Что такъ именно понималъ ихъ составитель Откровенія — это видно изъ нѣкоторыхъ подробностей: Гогъ и Магогъ овладѣютъ Яффой—Іопь, какъ Арабы при Ираклiи; Господь пошлетъ своего ангела, который побьетъ ихъ: это библейскій образъ ангела смерти-чумы, постигшей побѣдителей въ Сиріи. Энгельбертъ Адмонтскій, разказывая *по Меѳодію* легенду о послѣднемъ импера-

[1]) Theoph. Γαβηθᾶ; не въ этой ли связи слѣдуетъ понять Gabatha латинскихъ Откровеній—или ихъ подлинника—замѣнившее прежній Гаваонъ?

Библиотека "Руниверс"

торѣ, говоритъ, что отреченіе на Голгоѳѣ вызвано было тѣмъ именно обстоятельствомъ, что императоръ былъ не въ силахъ противостоять Агарянамъ. Наконецъ, у насъ есть свидѣтельства XII вѣка, что подъ врагами, передъ которыми уступилъ Ираклій, разумѣлись именно Гогъ и Магогъ—съ толкованіемъ, что это—Измаильтяне. Оттонъ Фрейзингенскій разказываетъ: Ираклій, большой математикъ и астрологъ, прочелъ въ звѣздахъ, что народъ „обрѣзанныхъ" нападетъ на имперію; полагая, что предзнаменованіе касается Евреевъ, онъ велитъ ихъ крестить, и то же дѣлаетъ по его просьбѣ король Франкскій Дагобертъ. Не по многу времени напалъ на имперію другой народъ „обрѣзанныхъ" — Агаряне. Не будучи въ силахъ одолѣть ихъ, Ираклій отворилъ Каспійскія врата и выпустилъ оттуда жестокіе народы, заключенные Александромъ Великимъ, чтобы воспользоваться ихъ помощью; но въ ту же ночь ангелъ Господень побилъ ихъ 52 тысячи. Авторъ романа Eraclius называетъ этотъ народъ *Измаильтянами* (Ismahêlesche diet), страннымъ образомъ отличая ихъ отъ Агарянъ, противъ которыхъ они должны помогать Ираклію. Хроника, приводимая Масманомъ [1]), говоритъ только объ Агарянахъ, не отожествляя ихъ съ народами Александра Великаго, но съ тою же подробностью о ихъ чудесномъ избіеніи, какая сообщается въ Откровеніи о Гогѣ и Магогѣ: Ираклій готовится сразиться съ Агарянами, но въ ночь передъ битвой „dô kom.... her *ein slac von Gott*, daz ir zwei und fünfzic tûsend erslagen wurden".

Переходя къ *первой* группѣ интерполяцій, я различаю въ нихъ *историческія* отъ *легендарныхъ*. Къ первымъ относится разказъ объ осадѣ Константинополя. Какая именно осада здѣсь разумѣется? Тотъ ли рядъ осадъ, которымъ Константинополь систематически подвергался въ теченіе семи лѣтъ (673—679 гг.) при Константинѣ Погонатѣ? Или же третья осада города при Львѣ III Исаврѣ? Нѣкоторыя подробности какъ будто указываютъ на послѣднюю. Въ 716 г. (по Ѳеофану, разказу котораго я слѣдую, въ 708 г. Сл. Theoph. Chron. ed. Bonn. I. p. 592—611) Мослема (Μασαλμᾶς) предпринялъ походъ на Константинополь; войско Арабовъ раздѣлено на *три* части, *зимуетъ* въ Азіи, береть *Пергамъ*. Константинополь осажденъ съ суши и моря. Буря разбиваетъ непріятельскій флотъ, вселяетъ въ сердца Византійцевъ мужество (θάρσος ἔλαβον); множество враговъ погибаетъ въ морѣ (ἐβυθίσθησαν).—Эта осада Константинополя относится къ 717 г. (у Ѳеофана

[1]) Eraclius, стр. 517, прим.

Библиотека "Руниверс"

къ 709 году), что̀ не отвѣчаетъ хронологическому указанію греческой интерполяціи на *девятый индиктъ*; но съ одной стороны, здѣсь всего легче можно ожидать ошибки или описки; съ другой—этимъ числомъ опредѣляется не осада Константинополя, а начало военныхъ дѣйствій со стороны Измаильтянъ. Девятый индиктъ падалъ между прочимъ на 711 годъ. Гутшмидъ относитъ составленіе Меѳодіевскихъ пророчествъ къ 718 году [1]); я не знаю, на чемъ онъ опираетъ свое пріуроченіе, которое подтверждаетъ предложенное мною въ томъ лишь, впрочемъ, смыслѣ, что я склоненъ отнести его къ интерполяціи, не къ древнему подлиннику. Замѣчу во всякомъ случаѣ, что если подъ осадой интерполяціи стали впослѣдствіи разумѣть осаду, бывшую при Львѣ Исаврѣ, то въ этой связи могли усмотрѣть въ слѣдующемъ за нимъ царѣ-освободителѣ—Михаила III. Онъ отвѣчалъ легендарному типу царя, просыпающагося точно съ похмѣлья; побѣдами его войскъ дѣйствительно было сокрушено полуторастолѣтнее (717—867 гг.) владычество Арабовъ въ Малой Азіи.

Источникомъ *легендарныхъ* интерполяцій были видѣнія или апокалипсисъ Даніила въ подробной редакціи, въ какой онъ интерполированъ въ житіе Андрея Юродиваго (Σαλός). Андрей жилъ, какъ полагаютъ болландисты, при Львѣ Философѣ (886—912 гг.), житіе его написано современникомъ его Никифоромъ [2]). Но И. И. Срезневскій съ большею вѣроятностью относитъ какъ самого Андрея, такъ и написаніе его житія къ V—VII вѣкамъ.

Въ главѣ XXV-й греческой легенды, Андрей, спрошенный Епифаніемъ о конечныхъ судьбахъ Константинополя, этого втораго Іерусалима,—отвѣчаетъ (словами Даніилова видѣнія): „О градѣ нашемъ, да си вѣси, яко до кончины не боится ни единого языка, ни створитъ ему зла, ни возметъ его, не буди того: вданъ бо есть даромъ Богородици,

---

[1]) *Usinger*, Forschungen XI p. 150.

[2]) См. Acta Sanctorum (ed. nov.) Maji tom. VII: Corollarium ad diem XXVIII Maji. Славянскій переводъ часто встрѣчается въ рукописяхъ; я указываю далѣе на отрывокъ славянскаго житія, отнесенный И. И. Срезневскимъ къ XII вѣку. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ подъ руками готоваго древняго текста и привожу его содержаніе по Макаріевскимъ Четіямъ-Минеямъ (изд. Археограф. коммиссіей, октябрь 1—3; житіе Андрея помѣщено подъ 2-мъ октября; цитаты относятся къ стр. 209 слѣд.). За поправки и сообщеніе разночтеній приношу мою благодарность И. И. Срезневскому; [] значитъ: выключить, ()—включить. Отрывокъ житія по рукописи Моск. Дух. Акад. напечатанъ былъ И. И. Срезневскимъ въ прибавленіи къ текстамъ Ипполитова сказанія (см. *Срезневскаго*, Сказанія объ Антихристѣ).

Библиотека "Руниверс"

да никтоже можетъ оттяти его отъ честныхъ рукъ ея; языци бо мнози приступятъ къ стѣнамъ его и роги своя сокрушать, отходяще со срамомъ, повелѣнія и богатество много отъ нея пріемлюще. Послушай же первое о началѣ болѣзни и таже потомъ о кончинѣ мира сего і о прочихъ речеть.—(*О кончинѣ*). Въ послѣдняя дни въставитъ Господь Богъ *цр̃я отъ нищеты* (гр. т. ἀπὸ κενίας); ходити нагнетъ въ мнозѣ правдѣ, и вашу брань уставитъ, и нищая богаты створитъ, и будутъ лѣта якоже суть была при Нои, но не по злобѣ тѣхъ, но по ослабленому разуму притыкнути. Будутъ бо человѣци въ дни его богати велми въ мирѣ велици, ядуще и піюще, женящеся и посягающе, и ходяще безъ болязни ратныя и бес печали ходяще по земли; занеже брани не будетъ; и сѣкутъ меча своя и стрѣлы и копіа на косы и на серпы и на желѣза ралиая, (имже землю дѣлати); и потомъ обратитъ лице свое на востокъ і *укротитъ* (*var. оукорить*) *сыны Агарины*. Разгнѣваетъ бо ся на ня Господь, хулы ихъ дѣля, и занеже есть плодъ ихъ отъ гнѣва содомъска и горести гоморьски, да сего дѣля цр̃я гречьска (гр. т. τὸν βασιλέα Ρώμαίων) поострить на ня, и въставить его, и тоя потребить, и чадъ ихъ огнемъ погубить, и ти преданіи в руцѣ его запаленію нудьма предани будуть (var. запаленіе нудьма приимуть). И приложится паки весь Илюрикъ цр̃рьству греческу і Египтѣ принесуть дани своя (var. дань свою). И положить руку свою (десную) на море і *укротитъ желтыя роды* (τὰ ξανθὰ γένη) и смирить врагы своя подъ руцѣ (var. руцѣ своя). *А цр̃рьству его будетъ 30 и 2 мѣтъ*. На 12-же лѣто цр̃рства своего (и) не възметь ни дани ни даровъ, но въставить церкви святыхъ, съзиждеть съкрушенна олтаря; и не будеть к тому тяжа, ни будеть обидящаго, ни обидимаго, страхомъ бо своимъ сътворитъ сыномъ человѣчьскомъ, да начнуть не творити блуда, и боляромъ (var. бояромъ) своимъ, творящимъ безаконіа, сътворитъ показнь и на смерть предасть".

Черты, которыми изображается здѣсь царь-освободитель, который побѣдитъ сыновъ Агари въ Азіи и въ Италіи (?), принизитъ бояръ (μεγιστάνοι) и обогатитъ бѣдняковъ, и будетъ царствовать 32 года, раздѣлены въ интерполированной статьѣ греческаго Откровенія на два лица—на перваго освободителя и на втораго его наслѣдника, который также будетъ царствовать въ теченіе 32 лѣтъ.—О слѣдующемъ затѣмъ властителѣ житіе Андрея Юродиваго сообщаетъ (по Даніилову Апокалипсису), что его власть будетъ продолжаться $3^1/_2$ года, и что онъ узаконитъ кровосмѣшеніе, соединяя отца съ дочерью, брата съ сестрою. То же говорится въ интерполяціи греческаго От-

Библиотека "Руниверс"

кровенія, только эти подробности перенесены тамъ на перваго царя, слѣдующаго за освободителемъ. Разница представляется, стало быть, лишь въ пріуроченіи.—О другихъ чертахъ сходства между видѣніемъ Даніила въ редакціи житія и вставною статьей я скажу подробнѣе при разборѣ особаго русскаго извода Откровенія. Пока мнѣ достаточно указать на отношенія, дѣйствительно существующія между тѣмъ и другимъ текстами.

Для дальнѣйшаго хода изслѣдованія интересна глосса къ тексту Откровенія по изданію Orthodoxographa. Она относится къ послѣднему царю-освободителю, котораго считали мертвымъ, который возстанетъ будто отъ сна и побѣдитъ Агарянъ; но она соединяетъ его *въ одно лицо* съ первымъ загадочнымъ освободителемъ, упоминаемымъ во вставкѣ греческаго текста.

Σημείωσαι. οὗτος ἐστὶν ὁ μέλλων ἐλθεῖν εἰς τὴν γῆν τοῦ κροσπέδου, καὶ ἐρχόμενος ἐν Ῥώμῃ εἰσέλθειν εἰς τόπον λεγόμενον Λογγιβάρδον, ὁ μέλλων τύπτειν τὸ ζῶϑιον τὸ κρατοῦν τοῦ ϑησαυροῦ μετὰ τοῦ φραγέλλιου. ὃς καὶ συνάψει πόλεμον ἐν πεδίῳ γερσίνῳ, ὃν ἐλογίζοντο οἱ ἄνϑρωποι ὡς νεκρὸν, καὶ βαστάζοντα τὰ δύο λεπτὰ καὶ βαλεῖν εἰς τὸν σάκκον.

(Переводъ г. Дестуниса). Замѣть: это тотъ, который имѣетъ прійдти въ землю краспеда (=койму, оторочки, подола), и прибывъ въ Римъ, войдти въ мѣсто, именуемое Лонгивардъ; имѣющій побить бичемъ животное, держащее сокровище; который и завяжетъ бой на равнинѣ Герсинской, котораго считали люди за умершаго, и что онъ держитъ двѣ лепты и кладетъ ихъ въ кошель.

Такимъ образомъ, освободитель народа представляется *возвратившимся*, *ожившимъ*: его считали мертвымъ, ни на что не годнымъ; на него не надѣялись. Въ древнемъ контекстѣ Меѳодіевскихъ Откровеній образъ императора, пробуждающагося къ дѣятельности, а до тѣхъ поръ недѣятельнаго, точно мертваго, еще представляется простою метафорой; въ глоссѣ эта метафора истолкована въ реальномъ смыслѣ, то-есть, въ смыслѣ дѣйствительнаго возстанія изъ мертваго сна. Это истолкованіе совершилось, вѣроятно, подъ вліяніемъ хризмъ, которыя обыкновенно приписываются императору Льву Философу, хотя есть указанія, что уже въ VIII вѣкѣ подобныя имъ пророчества хранились въ Константинопольскомъ дворцѣ [1]). Эти хризмы изданы, равно какъ и прозаическое истолкованіе ихъ [2]), относящееся къ по-

[1]) *Döllinger* l, c. p. 282.

[2]) Хризмы эти нѣсколько разъ были изданы: *Яномъ Рутгерсіемъ* (Rutgersius) Var. lect. l. V. c. 8; *Левенклавіемъ*; вмѣстѣ съ парафразой, *Ламбеціемъ* (въ

Библиотека "Руниверс"

слѣднимъ одиннадцати хризмамъ (всѣхъ 16). Одиннадцатая говоритъ о τοῦ πτοχοῦ ἐπικράτησις. Вотъ содержаніе слѣдующихъ:

XII Εὐσέβεια

Τὴν πέτραν οἰκῶν ἄγε δεῦρό μου, ξένε,
Θρήνους προλιπών καὶ βίον τὸν ἀγρότην,
Καὶ ζῇ θ' νεκρὸς καὶ κατεστυγνασμένος,
Συναγαγὼν κάλλιστα, πάντα σκορπίσας,
Ἀδικίας ἔπαθλον ἠνομημένον.
Ὅταν δ' ὁ μείζων ἀστὴρ ὀφθῇσει μέλας,
Γυρνὸς πάλιν δύεσον εἰς γῆς πυθμένας.

XIII Εὐλάβεια

Ὁ νεκρὸς ἤδη καὶ θέα λελησμένος
Οἴδασι πολλοί, κἂν μηδεὶς τοῦτον βλέπῃ·
Ὡς ἐκ μέθης δὲ φανεὶς ἀθρόως
Σκῆπτρα κρατήσει τῆσδε τῆς βασιλείας.
Στόλος γὰρ ὀφθεὶς ἐν πόλῳ κεκλωσμένος,
Κήρυξ ἀφ' νηὸς τρὶς ἀνακράξει μέγα·

Georgii Codini etc. excerpta. Parisiis 1655, p. 235—279) и въ Chronicon Orientale latinitate donatum ab Abrahamo Ecchellensi (Venet. 1729, p. 155—184); наконецъ *Migne*, Patrolog. graecae t. CVII, p. 1130—1150 (я цитую по этому изданію) Изъ предисловія къ изданію *Migne* p. VII — VIII: *Lambecius*, ed. *Kollar*, t. VI part. II, p. 768... «... 7° iudicat Leonis Vaticinium quod inter edita desideratur. Ducange scribit se in conficiendo glossario suo usum esse libro Graeco qui inscribitur: Αἴνιγμα λέξεων Λέοντος τοῦ σοφοτάτου συμβολικῆς ἐν Βυζαντίῳ λέξας. Кромѣ этихъ пророчествъ, были и другія, ходившія въ Византіи и также касавшіяся ея конечной судьбы. Таковы Видѣнія Даніила, о которыхъ говоритъ въ X вѣкѣ Лиутпрандъ (Legatio въ *Pertz*, Script. Germ. hist. III, 555): habent Graeci et saraceni libros quos ὁράσεις sive visiones Danielis vocant. ego autem Sybillinos; въ нихъ помѣчены были годы правленія каждаго императора, а также «quae sunt futura eo imperante tempora, pax an simultas, secundae saracenorum res an adversae». Вѣроятно, въ связи съ этими византійскими видѣніями стоятъ арабскій (Danielis apocrypha revelatio de excidio Agarenorum ad Ezram-Azariam discipulum) и сирійскій апокалипсисъ Даніила, на христіанскій, и можетъ быть, византійскій источникъ котораго (въ сирійскомъ текстѣ говорится о взятіи Константинополя мусульманами) указалъ Штейншнейдеръ. См. его Apocalypsen mit polemischer Tendenz въ *Zeitschrift d. deutschen morgenl. Gesellschaft*, 28-er B. IV H. (1874) стр. 647—8, гдѣ (стр. 617) указаны персидское пророчество и арабская каспда, приписанныя Даніилу, но съ мусульманскимъ содержаніемъ. Въ персидскомъ текстѣ Даніилъ пророчитъ о Магометѣ и его наслѣдникахъ, о томъ, что *христіанскій царь* проникнетъ до Дамаска, разрушая мечети, причиняя гоненіе Іудеямъ. Затѣмъ явится Мессія, сынъ Іосифа, послѣдуетъ война противъ Гога и Магога и явленіе Мессіи, сына Давидова. Мункъ полагаетъ, что это персид-

Библиотека "Руниверс"

Ἄπιτε σπουδῇ πρὸς δυσμὰς ἑπταλόφου·
Εὕρητε δ' ἄνδρα οἰκέτην ἐμὸν φίλον·
Ἄξατε τοῦτον εἰς βασιλεί ς δόμους,
Μηνόκρανον, μείλιχον, πραῦν, ὑψίνουν,
Τὸ μέλλον ὀξύτατον εἰδέναι μᾶλλον.
Καὶ πάλιν ἔξεις, ἑπτάλοφε, τὸ κράτος.

XIV Προτίμησις

Ἰδοὺ πάλιν ἄνθρωπος ἐκ πρώτου γένους,
Κρυβέντος εἰς γῆν τρισαναρίθμους κύκλους,
Γυμνὸς πρόεισιν ἐκ πέτρας ἀνηλίου,
Καὶ δευτέρου λάμποντος ἄρχεται βίου,
Εἰκὼν παλιζωΐας ἀληθεστάτης.
Πλὴν ἀρτιάκις ἀρτίως διπλουμένων
Τῶν ἡλίων, ὕπεισι νεκρὸς τὴν πέτραν.

XV Προχείρισις

Δέξαι τὸ δῶρον, μὴ κατόκνει μοι, γέρων.
Ἀλλὰ λαβών, κράτιστε, τοῦ τέλους ἔχου.
Καὶ πρὸς καλὸν εὔθυνε τὴν σκηπτουχίαν.

ское откровеніе составлено было въ Іерусалимѣ, въ пору христіанскаго владычества (XII в.), и къ той же эпохѣ крестовыхъ походовъ отнесено Штейншнейдеромъ (ib. p. 655) арабское «Откровеніе Аѳанасію, патріарху Александрійскому, бывшее ему по повелѣнію Божію отъ пророка Даніила, жившаго въ изгнаніи въ Dijar Misr: о земныхъ судьбахъ и царяхъ и властителяхъ сыновъ Измаила и проч.». Пророчество касается особенно *Греческихъ императоровъ*, говоритъ объ Измаильскихъ, Эѳіопскихъ и Франкскихъ королякъ, о пришествіи послѣднихъ въ Святую Землю, о церкви и ересяхъ. — Рядомъ съ Даніиловыми пророчествами ходили въ Византіи и другія, будто бы найденныя начертанными на гробницѣ Константина Великаго; въ 1421 году ихъ взялся объяснить Георгій Схоларій (ср. Nova variarum historiarum synopsis *M. Гиталы*, въ Венеціи 1837 г.; Chronicon Dorothei Monembasiae metropolitae ib. 1837; *Banduri*, Imperium Orientale 1711, I стр. 185 seqq. и др.). Нѣкоторыя изъ этихъ предсказаній думалъ собрать Аллацій въ изданіи, къ сожалѣнію, не состоявшемся. См. De Georgiis et eorum scriptis diatriba въ Georg. Acropolitae et Ducae hist. Byzant. (Paris 1651) p. 404: Literas in sepulchro Magni Constantini excisas, de excidio Urbis et Turcarum imperio obstrusas ad illa tempora, nullique notas ipse (то-есть, patriarcha Gennadius Georgius Scholarius) primus exposuit et vulgavit... Alii codices vaticinium hoc tribuunt Leoni Sapienti... Vaticinium hoc ipse primo Variorum antiquorum Tomo, in Antiquitatum Constantinopolitanarum auctario a me procurato cum aliis ejusdem *Leonis*, *Methodii Patarensis*, *Theophili Romani*, *Danielis Monachi* et aliorum vaticiniis connexui». Многія изъ этихъ пророчествъ представляютъ общія черты, заставляющія подозрѣвать либо смѣшеніе, либо общность источника, который любопытно было бы выяснить. Къ греческому пророчеству Даніила я еще возвращусь.

Библиотека "Руниверс"

Καλῶς δ'ἀνύσας τὴν ἐν ἀρχαῖς ἡμέραν,
Καλοῦ τέλους ἔμπλησον ἅπασαν κτίσιν.
Καὶ πρὸς μονὰς ὅδευε τὰς οὐρανίους.
Ἐν σὶ γὰρ ἀρχὴ τῶν ἀγαθῶν καὶ τέλος.

Парафраза на эти пророчества пользуется ихъ чертами, чтобы представить намъ слѣдующій образъ освободителя [1]): Ὁ ἀληθινὸς βασιλεὺς, ὃς κατοικεῖ ἐν ὑγρῷ τόπῳ διὰ τὸ καυστικὸν. ὃν ἐδιωξαν τῆς οἰκίας αὐτοῦ οἱ ἄνθρωποι· καὶ δεδώκασι τὴν στρωμνὴν αὐτοῦ εὐ ταῖς νήσοις, πλέοντος καὶ ἁλιεύοντος ἑβδοματικῷ ἑβδόμα χρόνῳ, εἰς τὸ τέλος τῶν Ἰσμαηλιτῶν ἀποκαλυφθήσεται... ἐν ἡμέρᾳ παρασκευῇ ὥρᾳ τρίτῃ τῆς ἡμέρας... ἀποκαλυφθήσεται ὁ ἠλειμμένος... ἐνηχήθη παρὰ τοῦ ὁρωμένου ἀγγέλου τοῦ ἀποκαλυφθέντος ὡς ἀνθρώπου λευκόφορου εὐνούχου, καὶ εἰς το οὖς αὐτοῦ εἶπῃ αὐτοῦ καθεύδοντος, καὶ τῆς δεξιᾶς αὐτοῦ λαβόμενος εἶπῃ· ἔγειραι, ὁ καθεύδων, καὶ ἀνάστα ἐκ τοῦ μνημείου· καὶ ἐπιφαύσει σοι ὁ Χριστός· προσκαλεῖταί γάρ σε τοῦ ποιμαίνειν λαὸν περιούσιον· καὶ ἐκ δευτέρου αὐτῷ εἶπῃ· ἔξελθε, ὁ κεκρυμμένος, μηκέτι κρύπτου, πολλοί σε ζητοῦσι· **Описываются его внѣшнія примѣты, знаменія, качества:** Ὁ ὄνυξ τοῦ μεγάλου δακτύλου τοῦ δεξιοῦ ποδὸς τηλῶμα ἔχων, ἡ λαλιὰ αὐτοῦ ἡδεῖα, ἡ ὄψις αὐτοῦ εὐειδής... μέσος τὴν ἡλικίαν, φαλακρὸς, μικρὸν πολιὸς и т. д.; πένης, κεκαρμένος καὶ ῥάκια ἐνδεδυμένος, διὰ τὸ μὲν χρησιμεύειν· ἔσται δὲ πραὺς καὶ φιλάνθρωπος, εὐμετάδοτος, μεγαλόψυχος, φοβερὸς, γενναῖος... φυλάττων θεοσέβειαν, καὶ προφητείαν, ὃν ἐδόκουν οἱ ἄνθροποι ὡς οὐδὲν ὄντα καὶ εἰς οὐδὲν χρησιμεύοντα... ἐξελεύσεται κατὰ τῶν Ἰσμαηλιτῶν καὶ κρατήσει αὐτοὺς, ὅτι ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις θλιβήσονται οἱ ἄνθρωποι, καὶ δώσουσι τὰ πρώσωπα αὐτῶν ἐπὶ τῆς γῆς... καὶ βοήσουαι πρὸς Κύριον τὸν θεὸν τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς, καὶ τότε εἰσακούσεται Κύριος τῆς δεήσεως αὐτῶν... καὶ ἀποστελεῖ τὸν ἀρχάγγελον αὐτοῦ ἐν σχήματι ἀνθρώπου, καὶ αὐλισθήσεται ἐν ταῖς νήσοις. Καὶ εὑρήσει τὸν ἅγιον αὐτοῦ, τὸν ἠλειμμένον παρ'οὐδενὸς βλεπόμενον, καὶ παρὰ μηδενὸς γνωριζόμενον, τὸν χρηστὸν καὶ ἄχρηστον, τὸν πτωχὸν καὶ μὴ ὑστερούμενον, τὸν ἐλεοῦντα, καὶ ἐλεούμενον, τὸν γυμνὸν καὶ βύσσινα ἠμφιεσμένον, τὸν νεκρὸν ὄντα τῷ σώματι, καὶ εὔπνουν καὶ ζῶντα τῷ πνεύματι. ὁ ἄρτιος καὶ κυλλὸς, ὁ προκατάρξας καὶ εἰς οὐδὲν χρησιμεύων· ὁ ἀδαὴς καὶ πολλὰ εἰδώς· ὁ τοῖς πᾶσι σκοτεινὸς,

[1]) Парафраза озаглавлена такимъ образомъ: Περὶ τοῦ θρυλλουμένου πτωχοῦ καὶ ἐκλεκτοῦ βασιλέως τοῦ γνωστοῦ καὶ ἀγνώστου, τοῦ κατοικοῦντος ἐν τῇ πρώτῃ ἄκρᾳ τῆς Βυσαντίδος.

Библиотека "Руниверс"

καὶ ἀφανὴς, τῷ δὲ Θεῷ καὶ ἑαυτῷ φανερός· ὁ ἐκ μοίρας δουλικῆς, καὶ ἐκ γένους βασιλικοῦ καταγόμενος, βασιλέως υἱὸς καὶ αὐτὸς βασιλεὺς τῆς δόξης· κατοικῶν ἐν τῷ ἄκρῳ τῆς Βυζαντίδος, ἀπὸ τῆς δυτικῆς τῆς πόλεως πύλης πλησίον τοῦ σίγματος. Далѣе о немъ говорится: κατοικῶν ἐν τῇ τετραπόλῳ ἐπὶ τὸ ψυχρότερον μέρος τοῦ σίγματος, καὶ ἐν τῷ νοτιαίῳ μέρει τῆς θαλάσσης, καὶ ἐν τόπῳ ἀσήμῳ καὶ βορβορώδει. Онъ выйдетъ ἐκ τῆς πύλης τῆς χρυσέας καὶ τῆς ζυλοκέρκου. Слѣдуютъ подробности, которыхъ таинственную аллегорію, напыщенную, какъ весь стиль этого памятника, раскрыть я не берусь. Объ избранникѣ далѣе говорится: φέρων τε τὸν πόλεμον, καὶ τῶν ξανθῶν τὰς μηχανάς;... οὐ προφητάρξας, καὶ εἰς μηδὲν χρησιμεύσας, ὃν ἐξουδένουν οἱ ἄνθρωποι ὡς νεκρὸν ὄντα, καὶ μηδὲν χρησιμεύοντα. Ἀποκαλύψει ὁ Θεὸς καὶ ἐμφανίσει, καὶ χρίσει αὐτὸν ἔλαιον εἰς τὰ τέλη τῶν ἡμερῶν. Знаменія его явленія; народъ встрѣчаетъ торжественно съ свѣтильниками, ваіями и дарами τὸν πολυτίμητον καὶ γηραιὸν ἀνακτορίδην. Голосъ съ нёба гремитъ, обращаясь къ народу: Ἀρεστὸς ὑμῖν ὗτος ἐστι; въ трепетѣ и слезахъ они отвѣчаютъ: Ναὶ, Κύριε, ὅτι σὺ ἔδωκας αὐτὸν, ἀρεστὸς ἡμῖν ἐστι. Они поклоняются ему, и провозгласятъ его βασιλεάξοντ α αὐτὸν ἐκ γένους; признаютъ его многіе изъ грѣшившихъ противъ закона, взимавшихъ поборы вкупѣ съ злочестивыми священниками, καὶ τῶν τοὺς φόρους τελούντων σὺν ἱερεῦσιν ἀσεβεστάτους; на двухъ каменныхъ доскахъ, врученныхъ избраннику ангеломъ—о чемъ говорится въ началѣ нашей статьи,—въ числѣ наставленій помѣщены и слѣдующія: καὶ τοὺς κακοὺς ἱερεῖς ἐκ τοῦ ἱεροῦ διῶξαι, καὶ τοὺς ἀξίους εἰς τὸ θεῖον ἀποκαταστῆσαι. Когда воцарится желанный властитель, настанетъ общій миръ, и всѣ будутъ хвалить Бога. Парафраза кончается такими словами: Ἀνὴρ δὲ τῶν τῆς Ἀνατολῆς· τῷ καὶ τῇ τύχῃ περιφανὴς· ἀπὸ πενίας καὶ αὐτὸς ὢν, καὶ ἐκ δόξης εἰς δόξαν μεταβαίνων τῆς ἐναρέτου πολιτείας· εἰς ἄκρον μετερχόμενος πολὺ τῷ ὄντι καὶ ταῖς θριξὶ λάμπων· καὶ ἐλπίδα ἔχων τοῦ ἀοράτου θεοῦ, παρόμοιος τῷ πτωχῷ καὶ ἐκλεκτός· καὶ αὐτὸς τῆς ἄνω κλησίας τοῦ φωτὸς τοῦ θεοῦ ἐμφορηθείς.

Соберемъ, на сколько возможно, въ одинъ общій образъ что сообщается о грядущемъ избавителѣ Византіи. Онъ объявится съ востока, изъ страны Измаильтянъ; но онъ не изъ нихъ: онъ—царскаго рода, только люди *изгнали его* и принудили жить за моремъ, *на островахъ*, нищимъ и убогимъ [1]). Продолжительность его удаленія, выра-

[1]) *Döllinger*, l. c. 282—3, находитъ удивительнымъ, что византійское проро-

Библиотека "Руниверс"

женная обычнымъ седмичнымъ числомъ [1]), предполагается на столько значительною, что люди считаютъ его умершимъ и потому ни на что не годнымъ; на него не разчитываютъ. Между тѣмъ онъ не умеръ или продолжаетъ жить при особыхъ сверхъестественныхъ условіяхъ: онъ умеръ тѣломъ, но живъ духомъ. Его представляютъ себѣ въ гробницѣ, погруженнымъ въ долгій сонъ, изъ котораго пробуждаетъ его ангелъ и ведетъ къ людямъ. Онъ среднихъ лѣтъ и приближается къ старости. Ангелы являются въ его окруженіи. Встрѣчаются противорѣчія: онъ—то царскаго рода, сынъ императора, то безъ отца и матери (ἔστι δὲ ἀπάτωρ, ἀμήτωρ καὶ ἀγενεαλόγητος), имя его отца божественное (τὸ δὲ ὄνομα τοῦ πατρὸς αὐτοῦ θεῖον), онъ уподобится Богу (ἔσται δὲ ἀφωμοιωμένος τῷ θεῷ τῷ ὑψίστῳ), онъ—святой передъ лицомъ его (καὶ ἅγιος τῷ Κυρίῳ). Я не нахожу, чтобъ онъ названъ былъ архангеломъ, какъ говоритъ Дёллингеръ [2]), но представленіе о немъ получается почти такое. Его имя сообщается не прямо, а намеками, которые я не умѣю объяснить [3]). Не Михаилъ ли (=τίς θεῷ ὅμοιος)? Ἔσται δὲ ἀφωμοιωμένος τῷ θεῷ τῷ ὑψίστῳ, говорится о немъ въ текстѣ.

Къ какому времени относится представленіе царя освободителя *въ формѣ* сообщенной нами парафразы? Судя по тому, что онъ принужденъ былъ удалиться изъ своего отечества и явится снова со стороны Измаильтянъ, съ острововъ, что его дальнѣйшіе подвиги направлены, главнымъ образомъ, противъ рыжевласныхъ народовъ (ξανθῶν τὰς μηχανάς) и Измаильтяне не играютъ никакой роли—можно предположить, что предсказаніе *въ настоящемъ своемъ видѣ* относится ко времени послѣ взятія Константинополя Латинянами и передъ завое-

---

чество выводитъ избавителя отъ невѣрныхъ Мослимовъ. Но онъ только удалился въ ихъ страну и самъ принадлежитъ Византіи.

[1]) Ἑβδοματικῷ ἑβδόμᾳ χρόνῳ. Такъ и въ пророчествѣ Меѳодія объ Измаильтянахъ: ἑβδομαδικῷ ἑβδόμῳ χρόνῳ. Латинскій переводчикъ парафразы (въ изд. *Migne*) передаетъ это невѣрно: per totam hebdomadam (?).

[2]) *Döllinger* l. c. 282.

[3]) Ὁμοιοῖ δὲ τῇ ἑχάτῃ ἡμέρᾳ τῇ ἑβδόμῃ (?). Γράφεται δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ πρώτου γράμματος ἐν τῷ ὀκτωκαιδεκάτῳ (=ιη), ἤτοι ἐν τῷ τριακοσιοστῷ πρότῳ (τας μ. δ. 31 = λα?); «ἔστι δὲ καὶ ἀπὸ τοῦ δωδεκάτου στοιχείου (=μ?), τὸ δὲ ἕτερον γράφεται ἀπὸ τοῦ πρώτου γράμματος ἐν τῷ ὀκτωκαιδεκάτῳ». Сл. ib. Αὐτοῦ ἡ ἀνατροφὴ ἐκ γένους ὀγδοήκοντα ψήφους ἔχων τὸ ὄνομα αὐτοῦ (?). Далѣе говорится, что имена его женъ и дѣтей ἅμα μ', δ', γ', ἀ, ἀ, ἀ, ἰ (?).

Библиотека "Руниверс"

ваніемъ его Михаиломъ Палеологомъ [1]). Подобныя предсказанія часто комментировались на ново, отзываясь по волѣ толкователей на новыя историческія событія и новыя ожиданія византійскаго общества. Такъ въ объясненіяхъ Схоларія на предсказанія, найденныя на крышкѣ гробницы Константина Великаго, встрѣчаются тѣ же мотивы, но въ другомъ приложеніи: за побѣдами Измаила Моамеѳа, который низвергнетъ родъ Палеологовъ, послѣдуетъ отпоръ западныхъ людей, ξανθὸν γένος, которые побѣдятъ Измаила и овладѣютъ Константинополемъ. Тогда возжжется междуусобная война и будетъ длиться до пятаго часа. Трижды воскликнетъ гласъ: „Стойте, стойте со страхомъ! Спѣшите бодро на право, найдете мужа великодушнаго, добродѣтельнаго и мощнаго. Онъ будетъ вашимъ владыкой: онъ — другъ мой; его принявъ, исполните волю мою“ [2]). Это — императоръ освободитель парафразы, и болѣе того, XIII-го пророчества, приписаннаго Льву Философу. Въ *русскихъ* пересказахъ видѣній Даніила, часто встрѣчающихся въ нашихъ сборникахъ вмѣстѣ съ повѣстью о Царьградѣ [3]), мы находимъ ту же подробность, съ чертами болѣе близкими къ тексту парафразы и въ обстоятельствахъ, напоминающихъ греческій текстъ Меѳодія: „И востанетъ великій Филиппъ (?) съ языкы осьмнадесяте, и съберутся въ Седьмохолмомъ, и сразится бой, иже не бысть николи же.... *Тъда Въоусъ возопіетъ и Скерелафъ воспламчетъ*, и Стафоринъ речетъ: Станите! Миръ вамъ и отмщеніе на непослушныхъ! Изъидѣте на десныя страны Седьмохолмаго и обрящете человѣка у двою столпу стояща, сѣдинами праведна и молитва носяща, взоромъ остра, разумомъ же кротка, *средняю врѣстою* (парафраза: μέσος τὴν ἡλικίαν), *имѣюща на десной ногѣ посреди голени бѣлыѣ* (парафраза: ὁ ὄνυξ τοῦ μεγάλου δακτύλου τοῦ δεξιοῦ ποδὸς τηλώμα ἔχων); возъмѣте его, и вѣнчайте царя: то єсть вамъ владыка!... И введуть

---

[1]) См. предсказаніе о Михаилѣ Палеологѣ у Пахимера ed. Bonn. l. I § 9, p. 27—8. Не къ тому же ли времени относится пророчество, также приписанное Льву Философу, у *Ламбеція* (Georgii Codini etc. excerpta p. 279; сл. *Ellissen*, Analekten III, p. 96): Византію возьметъ πυρίστατον καὶ ξανθὸν γένος; спасеніе придетъ съ востока (θεοῦ δάκτυλος ὀφθεὶς ἐξ ἕω)?

[2]) См. *Срезневскаго*, Повѣсть о Цареградѣ (въ Учен. зап. втораго Отд. Имп. Ак. Наукъ, кн. I, 1854 г., стр. 134—5, примѣч.). Грузинскій текстъ того же объясненія Схоларія (во франц. переводѣ) см. у *Lebeau*, Hist. du Bas-empire, XXI p. 330; слич. *Bulletin hist. phil.* t. II p. 238. Иныя рукописи называютъ авторомъ пророчества, объясненнаго Схоларіемъ, Льва Философа. Сл. *L. Allatii* De Georgiis Diatriba въ его Georgii Acropolitae etc. historia (Parisiis 1651) p. 404.

[3]) *Срезневскій*, ib. p. 135—6 прим.

Библиотека "Руниверс"

его въ святую Софію, и вѣнчаютъ и царя, и дадятъ въ десную его руку оружіе, глаголюще ему: мужайся и побѣждай враги своя.—И воспріимъ оружіе и *поразитъ Измаилиты*, Ефіопы, Ѳруги, Татаре и всякъ родъ ихъ; и убо Измаилиты раздѣлить на трое: первую часть погубить оружіемъ, вторую—крьстить, третью отженеть съ великою яростію... И откроются сокровища земная, и всѣ обогатѣють, и никто же нищь будеть и земля дасть плодъ свой седмерицею". Здѣсь освободитель выступаетъ уже съ чертами Меѳодіевскаго Откровенія, и какъ тамъ, сражается противъ Измаильтянъ. Нѣтъ только специфической черты—что онъ возвратился, возсталъ изъ мертваго сна.

Въ ближайшемъ отношеніи къ греческой редакціи Откровенія, развитой мотивами Пророчествъ, находятся русскіе пересказы Меѳодія, которые мы назовемъ *интерполированными*. Образцомъ такихъ пересказовъ служитъ текстъ № 3, напечатанный г. Тихонравовымъ. Интерполяціи, по крайней мѣрѣ въ началѣ текста, могутъ быть поздняго происхожденія и не принадлежали подлиннику. Таковы эпизоды объ убіеніи Авеля Каиномъ, о Ноевѣ ковчегѣ и Вавилонскомъ столпотвореніи, о Гедеонѣ. Съ появленіемъ на сцену Измаиловичей русскій текстъ, хотя въ подробностяхъ иначе развитый, обнаруживаетъ интересное соотвѣтствіе съ греческимъ текстомъ Orthodoxographa, принимая часть его интерполяцій, о которыхъ не знаютъ древне-славянскія редакціи. Необходимо, впрочемъ, замѣтить, что эти интерполяціи являются въ русскомъ сказаніи въ иномъ порядкѣ, чѣмъ въ греческомъ, и что вообще въ расположеніи частей замѣтна разница. Изслѣдуя источники этихъ вставныхъ статей, мы убѣдимся, что онѣ заимствованы—на этотъ разъ in extenso—изъ Видѣній Даніила, вставленныхъ въ житіе Андрея Юродиваго, откуда, какъ мы видѣли, заимствованы и легендарныя вставки греческаго текста. Мы позволимъ себѣ заключить изъ этого обстоятельства, что подлинникъ интерполированной русской редакціи былъ подробнѣе текста Orthodoxographa—въ томъ смыслѣ, что онъ болѣе воспользовался указанными мотивами житія. Съ другой стороны, въ этомъ подлинникѣ не было вставокъ историческаго содержанія, такъ какъ ихъ нѣтъ и въ русскомъ пересказѣ.

Разказъ интерполированнаго русскаго Откровенія слѣдующій: Въ послѣднія лѣта выйдутъ Измаильтяне и поплѣнятъ всю землю и дойдутъ до Рима; дважды побѣжденные Римлянами, они „Римъ возьмутъ, а не всю землю, дойдутъ же до Говата великаго, иже есть за моремъ". О Римѣ и Римлянахъ не говорятъ ни греческій, ни старославянскій тексты; Говатъ—это ихъ Гаваонъ; въ латинскомъ текстѣ

Библиотека "Руниверс"

Меѳодія: Gabaath. При этомъ „Говатѣ велицѣмъ“ (какъ и при Гаваонѣ) будетъ великая сѣча и побѣда Измаильтянъ, которые овладѣваютъ Персіей, Греціей, Ассиріей, Египтомъ и морскими островами; останется только одинъ городъ на морѣ Эѳіопскомъ (то-есть, Византійскомъ, какъ поясняетъ греческій текстъ), не взятый врагами; очевидно, Константинополь. Измаильтяне подступятъ къ нему, „прійдутъ ко златымъ вратамъ, иже суть заключены издавна (изъ давнихъ лѣтъ), никому же не ѿтверзошась. Тѣмъ же повелѣніемъ Божіимъ отверзутся имъ и пойдутъ и досѣкутся сѧтыѧ Софіи“. Въ греческихъ и старославянскихъ текстахъ этой черты нѣтъ.

Тогда явится избавитель: „Востанетъ на нѧ царь ѿтъ нищихъ, Архангелъ Михаилъ во имѧ его“; ангелъ принесетъ его изъ Рима и положитъ во святѣй Софіи въ алтарѣ. Тогда царь Михаилъ „востанетъ яко ѿтъ сна и возъметъ мечъ свой и рече: „дадите ми конь борзъ“ и пойдетъ противу Измаиловичь съ великою яростію и нанесетъ мечъ свой на нихъ съ гнѣвомъ. Ангелъ же господень, первое ходивый со Измаиловичи, обратится съ Михаиломъ на нихъ и разслабитъ сердце Измаильтяномъ, яко воду, а тѣлеса ихъ аки воскъ растаютъ [1]), и мужество ихъ ни во что же будетъ“. Михаилъ, побѣждающій Измаильтянъ—это, очевидно, эллинскій царь древняго текста, который пробудится „яко чьловѣкъ ѿтъ вина дрѣзостенъ сый, его же вмѣнѣахѧ чьловѣци яко мрьтва сѫща и ничим же потрѣбна“. Новаго противъ старыхъ пересказовъ—имя Михаила и то обстоятельство, что въ минуту опасности его нѣтъ въ Константинополѣ, онъ отсутствуетъ и его приноситъ изъ Рима ангелъ—какъ въ парафразѣ ангелъ же выводитъ съ острововъ царя избранника, пробудивъ его изъ вѣковаго сна. Другое сходство съ парафразой: какъ въ ней самъ царь-избранникъ является съ чертами ангела, такъ въ русскомъ текстѣ интерполированнаго Откровенія: „архангелъ Михаилъ во имя его“.

Побѣдивъ враговъ, онъ воцарится, и настанетъ повсюду тишина и благоденствіе. Царствованіе его будетъ 33 года, какъ въ житіи Андрея Юродиваго 32 года будетъ царить грядущій царь-освободитель и столько же третій царь послѣ перваго таинственнаго освободителя, о которомъ говоритъ интерполяція греческаго Меѳодія.

Слѣдующая выписка изъ житія Андрея Юродиваго непосредственно примыкаетъ къ приведенной выше.

---

[1]) См. въ Повѣсти о Цареградѣ (*Срезневскій*, ib. 123, прим. 64): народъ *растаяла* отъ страха; срав. греч. γέω.

Библиотека "Руниверс"

Текстъ Меѳодія:

1. (Царь Михаилъ) «И объявятся вси кладове въ царствіи его, иже отъ Адама сокровены суть. Царь же Михаилъ начнетъ давати людемъ богатство всякое, и обогатѣютъ вси людіе и будутъ нищи яко боляра и боляра яко царп. Тогда не будетъ ни татя, ни разбойника, ни рѣзоимца, ни клеветника, ни завистника, ни обидящаго, ни чародѣя, ни скомороха (сверильника) и в҃сѣкого злодѣянія дьяволя: престанетъ бо тогда всякое дѣло и будетъ радость и веселіе и тишина велія. И будоутъ ядуще человѣци и піюще, аки при Ноѣ, во всѣ х҃ лѣтъ и въ г҃. лѣта, забудутся, начнуть пити и ясти безъ мѣры, не знати начноуть ѿтцевъ своихъ и матерей, и впадоуть въ прелюбодѣйство съ родомъ своимъ.

1. *Житіе Андрея юродиваго* (Мип. Чет. изд. Археограф. комм. окт. 2-го стр. 211). В та бо лѣта всяко злато, еже есть гдѣ любо съкровено, повелѣніемъ Божіимь явится въ ц҃рство его, и лопатою начнетъ сыпати по всему граду своему и раз'богатѣють боляре (var. бояре) его и будуть якоже ц҃реве, а нищіи въ то время будуть якоже боляре (var. бояре; греч. οἱ μεγιστάνες αὐτοῦ... ἔσονται ὡς βασιλεῖς, καὶ οἱ πένητες ἔσονται ὡς οἱ ἄρχοντες). И будетъ ему ревность велика; да и жиды проженеть, и во градѣ семъ измаилитѣнина не будетъ. И той утвердитъ градъ вел'ми, да не будетъ в немъ ни сопѣльника, ни гудьца, ни поющаго или нно что любо творящаго лихо дѣло. Вся бо таковая възненавидить и потребить из' града Господня вся творящая безаконіе. И будетъ многа радость и веселіе тогда и (вся) добрая, и отъ земля и отъ моря възникнуть [и] поизобилу будутъ, якоже суть были при Нои, в'тихости веселящіся (var. въ т. и въ веселіи) донелѣже пріиде (var. придетъ) потопъ. Минув'шю же ц҃рству сему, тогда въстанетъ началo болѣзній (и буря смртьная) греч. т. гл. XXV.

Господь гнѣвается на людей за ихъ беззаконіе, „и повелитъ Господь Михаилу царю скрытися въ единомъ (отъ) острововъ морскихъ. И внидетъ царь Михаилъ въ корабль, и отнесетъ его Богъ въ единъ отъ острововъ морскихъ, и пребудетъ въ немъ до уреченнаго ему времени“.

2. Тогда развернутся горы «сиверскія», явятся Гогъ и Магогъ и будутъ неистовствовать, пока не дойдутъ до Іерусалима и Іосафатовой долины. «И послетъ Господь архангела Михаила и ту побіетъ царей тѣхъ».

7. (Ч. М. 218). В'то время отворитъ Господь Богъ врата сущая во Ин'долiи (ἐν Ἰνδίᾳ).... уже бо начнуть не ходити людіе в нихъ, но начнуть ся плакати днiи 6 сотъ и 6 десятъ и 6 (ἡμέρας ἑξακοσίας ἑξήκοντα)=греч. т. гл. XXVI. (Нѣтъ дословнаго сходства съ Откровеніемъ; ничего не говорится о томъ, что Гогъ и Магогъ дойдутъ до

Библиотека "Руниверс"

3. И потомъ сядетъ во Царѣградѣ инъ царь отъ сыновъ Рахилиныхъ на три лѣта и сотворитъ беззаконіе великое, еже несть бывало отъ начала міру, тако: повелитъ отцу со дщерію совокупитися, а брату съ сестрою, а черницу съ черницею, и потомъ такожде и самъ той царь съ матерію и съ сестрою своею совокупится и со дщерію. Ащели кто повелѣнія его нѣ сотворитъ, тотъ смерти преданъ будетъ. И за сіе великое беззаконіе разгнѣвается на нихъ Господь Богъ яростію великою и повелитъ быть грому велику и молніямъ часто ходити безпрестани на землю, многихъ человѣкъ и грады начнетъ пожигати. И отъ страха же того, отъ великія ужасти многи человѣцы измирати будутъ, и самъ же той беззаконный царь погубленъ будетъ. Благо же будетъ во дніи тія живущимъ въ Римѣ, и во Фригіи, и въ Аравіи, и въ Патріи, и въ Калуріи: кто ся будетъ тогда въ тѣ грады вселитися, да почіетъ въ нихъ; а индѣ всюду брани будутъ и нестроенія и мятежи велики, яко же рече Господь: услышите брани и нестроенія браней, и отщета будетъ кончина, но начало болѣзней.

Іерусалима и будутъ побиты архангеломъ Михаилом).

2. (Непосредственно за № 1. См. М. Чет. 211 — 212). Тогда же въстанетъ Анрахилихъ (var. Анрахилихъ, Акорахилихъ; въ греч. т. нѣтъ имени) нѣкто, сынъ беззаконный (var. безаконникъ, ὁ υἱὸς τῆς ἀνομίας), и будетъ царемъ въ градѣ семъ три лѣта (ἔτη τρία ἥμισυ), и сотворитъ безаконіе, якоже есть не было отъ начала міру, до конца (и) не будетъ: сотворитъ бо судъ и повелитъ тако (καθεσθεὶς γὰρ δογματίσει τοιαῦτα), да ся примѣсить отець съ дщерію, а сынъ съ матерію, а братъ съ сестрою, хотяще и не хотяще; аще ли ни, да иже ся отречетъ (var. аще ли ся отречетъ), смертію да умреть, и съ предотечею Іоанномъ, умершемъ того дѣля, причтенъ будетъ въ день суднный. Тогда же спряжетъ черньца съ черницами и попы такоже, и будетъ безаконіе смѣшенію пуще убіенія многа. И самъ съсблядетъ с матерію и съ дочерми *и ся сестреницами дѣвицама* (что напечатано курсивомъ, того нѣтъ въ греч. т.). И в то время блясти начнуть несмысли с сестрами своими. И люто ся разгнѣваетъ Господь Богъ, в яростію великою призрить на всѣ лице земли, и повелитъ громови своему свыше и молніямъ, и начнуть безъ удержанія страшно ми сходити на землю, и мнози гради тогда огнемъ пожжени будуть, и человѣци въ то время отъ ураженія страшнаго того грома ужастію великою разслабятся (παραλυθήσονται) и злѣ умруть; мнози же отъ молніа изгорять. Горе же тогда земли отъ прещенія Вседержителева и безмѣрнаго гнѣва же и ярости его, приходящемъ же на всю вселенную. Се же безаконное царство погублено будетъ. Отъ днін же тѣхъ блажени живущеи в Римови градѣ, в Ризѣ либо въ Арсиноя (въ греч. нѣтъ),

Библиотека "Руниверс"

4. И потомъ во градѣ томъ возстанетъ инъ царь: тотъ будетъ отметникъ Христовъ, отвержется вѣры христіанскія, и превратитъ всѣхъ на еллинскую вѣру и повелитъ во святыхъ церквахъ кони ставити и вмѣсто образовъ святыхъ повелитъ во храмѣхъ идолы поставити и повелитъ имъ покланятися; поповъ же чинъ пожжетъ и возненавидитъ. И тогда возстанетъ другъ на друга и предастъ другъ друга на смерть, и братъ брата, и отецъ сына, и который не предастся злобѣ той, то ти со Христомъ царствовати имуть. Тогда будетъ острови демономъ селище и гадомъ гнѣзды; будутъ же въ то время звони и труси на небесѣхъ, и явится на небеси огнь и молнія, борзостію осѣняющи всѣ лице земное, да увидятъ сіе вси живущіи на земли и познаютъ, яко приближается кончина, но начало еще является болѣзнемъ.

или въ Арменопетрѣ, или въ Островилѣ (var. Стовилѣ), или въ Калурѣ градѣ [1]): въ сихъ градехъ иже (ся) вселить, [да] и почіетъ; а индѣ вездѣ брани и смущенія и голка (θόρυβοι) велика сътворится, по реченому: яко слышати имате брани, и прочая (греч. т. с. XXV).

3. (Мин. Чет. 212—213). Посемъ же въстанетъ ц҃рь другый въ градѣ семъ, и той будетъ оселъ лютъ и отмѣтникъ Іисусъ Христовъ: да прочтеть еллинская писанія и превратится на еллиньскую вѣру и сътворить рать съ святыми (μετὰ τῶν Ἁγίων, καὶ κατὰ τὸ γεγραμμένον). Отъ сатаны діаволъ [не помногу] пож҃жеть церкви огнемъ и честнаго животворящаго креста Христова наречетъ ослядище (var. ослединце, φούρκαν), и попереть поповьство, и сѣчю сътворить въ людехъ по путемъ (καταχοπὴν λαοῦ τῆς μέσεως ποιήσει κατὰ τὰς δημοσίας στράτας); и тогда предадятъ други другы своя на см҃рть, и братіа братію, и сусѣде сусѣды, отець сына и сынъ отца. Да многи ревностію Господнею исповѣдятся, ихъ же конець блаженъ: ти бо съ Христомъ ц҃рьствовати начнуть. Тогда суще въ островехъ и въ долинахъ ихъ въ землю фрацскую и ниже (v. и ини же)

---

[1]) Объясняя эти географическія имена, издатель греческаго текста житія предлагаетъ читать вмѣсто Ρῖζα=Πίζα; въ Ἀρμενοπέτρα подозрѣваетъ Римини (ἢ ἐν Ἀριμίνῳ πέρα?); Στρόβυλος, либо Strongylus, одинъ изъ Эолійскихъ острововъ, близъ Сициліи, либо гдѣ-нибудь въ Далмаціи; Καριόπολις (Var. Καρυλώπολις)—либо слѣдуетъ читать Carnopolis «seu Carnorum urbem legere, et intelligere Julium Carnicum, vel aliam praecipuam in Carnis seu Foro-julii civitatem». Въ русскихъ текстахъ Откровенія и житія: Калура, Калурія = Калабрія? Риза несомнѣнно Реджіо. Ср. *Risa* = Reggio въ Reali di Francia; *Rise* въ Sones de Nansay f. 97 v.: Nos ochist il par devant Rise; f. 104 v.: A on viers Rise a voie mis (дѣйствіе второй половины романа происходитъ въ южной Италіи); въ Chanson d'Avremont: Agolant fu en *Rise* la cité; Qu'il vint à *Rise*, l'admirable cité; въ провансальскомъ descort: de Spagna tro a *Risa* (послѣднія три ссылки взяты у *Meyer*, Mélanges de littérature provençale, *Romania* IV, 402—4); *Rise*=Reggio въ Garin de Monglane (Hist. litt. d. la France, XXII, 489).

Библиотека "Руниверс"

неволею приведетъ я (τότε οἱ ἐν ταῖς νήσοις, καὶ οἱ ἐν τ ῖς πρὸς ̓κοιλᾶσι ταῖς πρὸς Θράκην τε καὶ ταῖς κάτω, ἀκοντες ἀυτοὺς πεσοῦνται ἐις ἐρήμωσιν) и будутъ острови пусти, дѣмономъ селища суща и гаду всему гнѣзда (καὶ κνοδάλων καὶ ἑρπετῶν βαττολογία). На мѣсяць 25 (var. 28; въ греч. т. нѣтъ) будуть же въ то время звони страшніи на небеси, и труси велици и наданіа великихъ браній (συμπτώματα πόλεων): въстанеть бо языкъ на языкъ и ц҃реве на ц҃ря (var. ц҃рь на ц҃ря), и будеть съкрушеніе по земли и туга печаль и тѣснота сыпомъ человѣчьскимъ. Тогда явится огнь съ небеси, якоже молніана борзость, прещеніемъ осѣняющи все лице земли, и п҃тицамъ многа туга будетъ о зміахъ лукавыхъ. Тогда исполнится земля уядающая человѣки, вѣрующаа бѣсомъ (τότε πλησθήσεται ἡ γῆ δακνόντων τοὺς ἀνθρώπους τοῦς σεβομένους τοῖς παραπτώμασιν). Да все се вѣдять, яко се есть начало болѣзнемъ (греч. т. с. XXV).

Мин. Чет. 213. [Ко̓нчав҃шю же ся и сему безбож̓ному ц҃рьству, тогда пріидеть ц҃рь ефіопьскій отъ перваго рода, его же рече Іоаннъ, яко и еще держить ц҃рьскую область; да сь будеть добръ и ц҃рствовати начнеть съ миромъ и святыхъ церкви поставить, яже суть прьвіи раздрушили, и обратить же островомъ люди своя вся. І якоже бывъ добръ, възлюбленъ будеть людемъ, и простреться любы Господня; того дѣля по всею вселен҃нѣй будеть радость и веселіе. Да и то ц҃рство пройдеть]=греч. т. гл. XXV.

5. Скончавшужеся сему царю пріидетъ инъ царь отъ Аравіа и соберетъ святыхъ мощи и животворящее древо честнаго креста и, пришедъ въ Іерусалимъ, и станеть на мѣстѣ, идѣже стоястѣ нозѣ Господа нашего Іисуса Христа, и предастъ вѣнець

4. Мин. Чет. 213. Пріидеть же ино пятое (σκῆπτρον ἕτερον), еже отъ Аравіа, лѣто едино. При ц҃рствии его соберутся святіи добрѣ животворящаго древа (τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ ξύλου τὰ ἅγια τμήματα) въ едино повелѣніемъ Божіимъ, и вдасться ц҃реви тому, и

Библиотека "Руниверс"

свой царскій церкви своими руками, а душу свою предастъ въ руцѣ Христу Богу.

6. И потомъ во градѣ Римѣ будутъ царствовати три юноши 108 дней, братія по плоти. И разгнѣваются два брата на третіяго и поидетъ единъ въ Селунь и речетъ Селунянамъ: Пойдите со мною на брань на враговъ своихъ Римлянъ, и одолѣемъ ему. Мужіе же Селунстіи пойдутъ съ нимъ на брань спиратися 7 лѣтъ, и сотворитъ корабли многи и велики и, пришедъ ко вратамъ града Рима, и рекутъ: Радуйся, имѣя мечь остръ на ня и стрѣлы часты.—А другій братъ соберетъ себѣ такожде воя много отъ Клавдія острова и до Александріи, и противо ждаше. А третій братъ такожде устроитъ себѣ вои отъ Галатія и Арменія и отъ Аравіи, и пойдутъ на войну вси людіи, и попы и черницы со гнѣвомъ великимъ. И снидутся всѣ три брата кождо со своимъ воинствомъ и сотворятъ сѣчу велику на части и сѣкучися убіени будутъ три царя. И проліется тогда кровь человѣческая, аки туча великая, и попловутъ вси людіе сѣчени съ кровію въ море, и не останетъ отъ нихъ ни единъ человѣкъ, и смѣсится море съ кровію человѣческою за 12 поприщъ. Тогда будетъ всяка жена вдова, и начнутъ 7 женъ единаго мужа искати и не обрящутъ. Услышатъ же отроцы отъ Яуни и пріидутъ къ нимъ и учнутъ съ ними блудъ творити, яко свиніи, не имуще смысла. Тогда блажени будутъ скрышася въ горахъ и въ пещерахъ, работающе Богови: всего того той въ Іерусалимъ пришедъ на мѣсто, гдѣ же стоястѣ нозѣ Господа нашего Іисуса Христа, своими рукама предасть честное древо, и, снемъ вѣнець ц҃ревъ Господу Богу [и со обѣма и] предасть душю свою (οἰκεί ις χερσὶ τὸ τῆς βασιλείας διάδημα Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν ἐπιθεῖς ἐπὶ τὸ τίμιον ξύλον, ἅμα δὲ καὶ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ)=греч. т. гл. XXV.

5. Мин. Чет. 213—215. И тогда въ градѣ нашемъ семъ въстануть уноша три бестудни и несмысли, владѣти начнуть на купѣ (var. на купь) в мирѣ дніи 150, и по семъ, раз҆гнѣвав҆шеся наваженіемь діаволимъ, сами на ся сътворятъ рать злу. Да вьстанеть первый, внидеть въ Селунь, и речеть: Селуне, ты одолѣеши врагомъ своимъ похвала бо святымъ ты еси и святилъ тя есть Вышній. И тогда с҆женуть люди его, отъ семи лѣтъ и выше, и попамъ и черньцемъ дасть оружіе на брань, и сътворить корабля велики и поидеть въ Римъ, и ставъ предъ враты его, речетъ ему: радуйся Риме, три улицы имѣя (Ῥῶμη τριρυμε); мечь твой остръ есть, стрѣлы твоя часты суть, честенъ еси ты, да держи вѣру свою, да не испадеть ис тебе; блажени бо суть живущіи въ тебѣ. Тогда събереть чрьмныя (var. чермныя, черныя) роды и внидеть межю дила и адила (τότε στρατεύσει τὰ ξανθὰ γένη, και ποιήσει ναῦς, καὶ ἐισελεύσεται ἀναμέσοι δήλου καὶ ἀδήλου), пождетъ противныа своя. А вторый вся избереть, и то и отъ Месопотаміа, (и) отъ Куклады острова (τὰς κυκλάδας τῶν νήσων), и поженеть на войну попы и черньци и вся люди (съ) гнѣвомъ великомъ, и въставъ поидеть на пупъ всея земли, а друзіи глаголють въ Александріи, да ту пождеть противныхъ своихъ, съ ними же ся хощетъ бити, остряся на ня и гнѣваяся злѣ. А третій паки изыдеть изъ града сего, и устроить воя отъ Фругіа

Библиотека "Руниверс"

бываемаго не узрятъ, но о себѣ будутъ пекущеся, чающе великія милости, добріи агнцы, хотяще заклани бывати за Христа отъ лукаваго Антихриста.

7. И потомъ возстанетъ отъ Понта нѣкая жена, именемъ Модана, и царствовати имѣтъ въ Царѣградѣ. И будетъ буява и потворница, діявола дщи. Во дни ея будетъ во градѣ моръ, злоба великая и бѣда, и убійство по улицамъ и по дворамъ, станутъ убивати другъ друга, сынъ отца, братъ брата, отецъ сына, и во святыхъ мѣстѣхъ, и отъ Карюа (var. Каруя) и Галатія, [и Асия], і отъ Арменъ, [отъ Аравія] и внидетъ въ Сулъѣй (ἐν Συλαίφ), тако глаголя: Сулъѣй наречется (τὸ δέ λεγόμενον Σύλαιον κληθήσεται) и не разграбленъ будетъ, ни погибнетъ въ вѣкы. И се рекъ, внидетъ и самъ въ люди не умны суща (ἐν λάφ ἀσυνθέτφ), си рѣчь, не сущемъ ни подъ нимъ, ни подъ другома его. По съвокупленію же ихъ и ставшемъ противу себе, тогда тріе ти сътворятъ сѣчю велику [и страшну] межю собою, (и) посѣкутся другъ съ другомъ на части, якоже мясницы дробятъ (var. на торгу) бравы (πρόβατα), и убиени будутъ тріе тѣ цѣрене. Велицѣ сѣчи бывшы, проліется кровь греческа (Ῥωμαίων), яко велика туча и отъ нихъ не останетъ ни единъ; тогда смѣсится море на томъ мѣстѣ съ кровію двѣнадесять верстѣ (σταδίους). Да къ тому будетъ всяка жена вдовица, яко женъ 7 искати начнутъ единого мужа имѣти и не налѣзуть, донелѣ же отъ иноя земли слышавше пріидуть. И малїи отроци оставшеи доростъше, будутъ якоже свиніа, не смысляще отъ многаго блуда. Блажени будутъ тогда и треблажени, иже на горахъ и въ дуплехъ (var. дуплинахъ) Господу служаще, якоже бывающая человѣчьская зла не узрятъ, но будутъ особѣ при дверехъ, чающе великую милость, добріи агньци, хотящи заколени быти, Христа дѣля отъ лукаваго дѣмона Антихриста (греч. т. гл. XXV).

6. (Чет. Мин. 215—216). Да занеже не будетъ въ то врѣмя мужа добра, но вси будутъ погибли. Да востанетъ жена Мондана (var. Модана, Моңдана, греч. Μόνδιον) отъ Понта, и царствовати начнетъ во градѣ семъ. Да та будетъ буява діаволя дщи, потворница и мужелюбница (μάγισσα καὶ ἀρρενοθηλυμανὴς). Въ дни же ея будутъ

Библиотека "Руниверс"

сирѣчь въ церквахъ, блудники блудъ творити и всякое неподобное дѣло дѣлати, игры, плясаніе и пѣсни бѣсовскія, яко никакоже бы человѣкъ скверны тоя видѣлъ николиже и не слышалъ никогдаже до сея годины. Назоветъ бо себя та нечистая царица Богомъ и, умывши срамный сосудъ, и осквернитъ греческіе церковные же святые сосуды и евангелія и вси святыя книги и, образи собравъ въ церквахъ божіихъ, сожже и церкви разоритъ, срамоту велику учинитъ. И взыщетъ мощи святыхъ и не обрящетъ, занеже сохранены будутъ отъ нея, отъ окаянныя царицы, Богомъ. И речетъ тогда окаянная царица гордынею: О нарицаемый Боже царю! об(лѣн)ила (ся) есми погубити отъ земли память твою съ шумомъ, се бо видѣлъ еси, что есми сотворила, ты же ни власу моему прикоснутися смѣлъ.—Тако ей глаголющи, и ина хульная и срамная, многая словеса на Бога испустивши, еже срамно и глаголати, и разгнѣвается на ню Господь Богъ яростію великою и послетъ архангела своего Михаила и подрѣжетъ серпомъ градъ той, и ударитъ скиптромъ, обвернетъ его яко жерновъ камень, и тако погрузитъ его и съ людьми во глубину морскую, и погибнетъ градъ той. Останетъ же на торгу столпъ единъ, въ немъ же положены честные гвозди господни, ими же пригвождено было на крестѣ тѣло Христово, запечатано вверху столпа того благочестивымъ Константиномъ царемъ до втораго пришествія Христова [3]). Приходяще же въ кораблѣхъ рати другъ на друга, и убои по всѣмъ улицамъ (κατὰ ῥύμην) и по дворомъ и по храмомъ, и убіетъ сынъ отца и отецъ сына и мати дъщерь, и дъщере матерь, и братъ брата, и другъ друга; и будетъ злоба многа и ненависть и убіенія бес числа въ градѣ семъ и въ святыхъ ц'ркваxъ (var. божницахъ). Тогда будутъ блудни дни, и гусли, и плясаніа, и пѣсни сотанины, и поруганія, (и) играніа, яже человѣкъ есть не видѣлъ ни можетъ видѣти (оли) Ел'линь до тоя годины. (И) та (var. тако) бо нечистая ц'рица Богомъ (θεὰν) творящи себе и съ Богомъ ся сваряще и съ нимъ хотящи ся брати, тогда бо оскв'рнитъ каломъ святыя олтаря, и свой срамъ омыв'ши, оскв'рнитъ люди вся греческія, и обратитъ лице свое алѣ, и честная святыхъ не чтити начнетъ, и раз'грабитъ вся съсуды ц'рковныя, и събереть честныя образы святыхъ, и честныя кресты, и святая евангеліа и апостолы и всяку книгу написану, и сътворитъ могилу велику (σωρὸν μεγάλην), и вложив'ши огнь, заж'жетъ все, и ц'ркви разрушитъ до земля, искати начнетъ святыхъ мощей и не налѣзетъ: Богъ бо невидимою силою пренесетъ я отъ града сего. Тогда неистовая та великія церкви святыя Божіа Премудрости раздрушитъ трапезу, и все, еже есть въ церкви, съкрушитъ, и станетъ на въстокъ зряще, и речетъ, грозящися на Вышняго, глаголюще: ци облѣнила ти ся есмь, о нарицаемый Боже, погубити память твою отъ земля (ἀπαλεῖψαί σου τὸ πρόσωπον ἀπὸ τῆς γῆς): се бо еси видѣлъ,

[3]) Разумѣется, быть можетъ, «багряный столпъ», πορφῠρόος κίων, воздвигнутый Константиномъ Великимъ, о которомъ говоритъ Гесихій, Кедринъ и Зонара. Стефанъ Новгородецъ описываетъ его: «стоитъ столпъ царя Константина отъ багряна камени створенъ, отъ Рима привезенъ.... *въ томъ же столпѣ лежатъ 12 кошь укрухъ: тужъ и сякира Ноева лежитъ*». Повѣсть о Цареградѣ говоритъ, что въ его основаніи положены были *12 кошницъ*, благословенныхъ Спа-

Библиотека "Руниверс"

кораблениці купцы, и ко столпу тому будутъ корабли свои привязывати и учнутъ плакати, сице глаголюще: О превеликій и гордый Царьградъ! Колико лѣта къ тебѣ приходимъ, куплю дѣюще, и обогатихомся, а нынѣ тебе и вся твоя драгая зданія во единъ часъ пучина морская покры и безъ вѣсти сотвори».

что ти есмь сътворила [мало-мочи], и не могълъ еси понѣ къ власу моему прикоснутися. Да уже пожди мене мало, да раздрушю небо и вълѣзу тамо, и да вижю, кто есть силнѣй, и да узрю, кто есть крѣплѣй въ боязехъ и въ богиняхъ (τίς ὁ ἰσχυρότερος ἐν θεοῖς). И се рекъ`ши лютая л`вица (ἡ γάγγραινα) и боле сего лихаго натворив`шя, нача плевати на небо и каменіемь метати горѣ. Срамъ бо ми есть повѣдати горшая дѣла ея. — Въ тоже время приклонить Господь Богъ дугу свою (τόξον) и правую свою ярость, и страшною силою крѣпости своея простреть руку свою на градъ сей, и начнеть крѣпостію, серпомъ силы своея посѣчеть персть, сущую исподи подъ градомъ, и повелить водамъ, на нихъ же стоить градъ отъ вѣка, потопити его (καταπιεῖν). Яже съ страхомъ послушав`ша отъ всѣхъ странъ скоро взыдуть съ шумомъ страшномъ; а еже есть исподи его, да въстер`гнеть отъ земля и възметь его на высоту, вертящася яко жернови со страхомъ многомъ, якоже сущеи среди града въпити начнуть: горе, горе намъ! Тако паки скоро снидеть долу, и вшедшая воды съ всѣхъ странъ его потопив`ше и погрузив`ше его, въ страш`ную мор`скую глубину спустять (καὶ ἀχανεῖ πελάγει τῆς ἀβύσσου παραπέμψαντα...) (гр. т. гл. XXV).

(Чет. Мин. 218). Останеть же единъ столпъ, стоящій на торгу, яко имѣеть честныа гвозды (var. гвоздия), да (той ся) единъ останетъ и спасется; да приходящеи корабли вязати начнуть ужа своя къ нему [1]), и плакатися начнуть

сителемъ, *частицы честнаго древа и мощи святыхъ*. См. *Срезневскаго*, Повѣсть о Цареградѣ l. c. 105 — 106; Слич. *Banduri* Anon. p. 14 и Chron. paschale ed. Bonn. p. 528. Греческія видѣнія Даніила разумѣютъ подъ этимъ столпомъ — Ксилолофъ.

[1]) Сообщаю здѣсь для сличенія соотвѣтствующій отрывокъ житія по рук. XII вѣка. Онъ напечатанъ И. И. Срезневскимъ (Древніе памятники русскаго

Библиотека "Руниверс"

по градѣ семъ, (τὴν βαβυλῶνα ταύτην) и, плачющеся, рекуть: горе намъ, яко градъ нашъ старый (ἡ μεγάλη) погруженъ есть (βεβύθισται), въньже приходяще куплю дѣяхомъ и богати бихомъ! Будеть же [и] плачъ по (var. о) немъ дней 40. По болѣзни же днiй тѣхъ, вдано будеть царство Риму и Сулѣлеу (Συλαίῳ) и Солуну (var. Селуню). Къ конѣчинѣ (же) мировни уже приближившуся [да къ тому] укратчена дѣла будуть [и] горша и лиха (греч. т. гл. XXVI).

Этимъ оканчиваются соотношенія между разбираемою русскою редакціей Откровенія и эпизодомъ житія Андрея Юродиваго, повліявшимъ, какъ мы замѣтили выше, и на греческій текстъ Orthodoxographa. Прежде, чѣмъ обратиться къ оцѣнкѣ той и другой интерполяцій, доскажемъ послѣдніе эпизоды русскаго сказанія. Оно переходитъ ко временамъ Антихриста и послѣдняго императора, представляя въ общемъ то же развитіе, что и древній текстъ, но съ новыми подробностями. Такъ мы узнаемъ слѣдующую легенду о рожденіи Антихриста: „Въ... Хоразинѣ будетъ черница дѣвою, дщи нѣкоего болярина. Сѣдящи въ келіи своей, услышитъ въ виноградѣ своемъ птицу, поющу таковыя пѣсни, иже ни умъ человѣчь возможетъ разумѣти. Она же, открывши оконца, и хотя обозрѣти птицу, птица же возлетѣвши и зашибеть ея въ лице, черницы тоя, и въ томъ же часу зачнется у нея сынъ погубѣ, окаянный Антихристъ. И родивши его, срама ради отдастъ его отъ себя въ градъ, нарицаемый Вивсаиду“ Здѣсь онъ будетъ вскормленъ и будетъ царствовать въ Капернаумѣ. „Егда же Божіимъ повелѣніемъ *царь Михаилъ* отъ морскихъ острововъ принесенъ бу-

---

письма и языка, стр. 217) и начинаетъ собою статью, озаглавленную такимъ образомъ: «Слово святаго Іωанна Златоустаго ѡ коньчинѣ и антихрьстѣ». Впрочемъ, имя Епифанія достаточно свидѣтельствуетъ, что мы имѣемъ передъ собою отрывокъ житія: «Въ то времѧ Господь Богъ приклонить доугоу свою и правоую свою ярость, и страшною силою крѣпости своѥѧ простреть роукоу свою на градъ свой, и начьнеть крѣпостию и срьпомь силы своѥѧ. Простреть роукоу свою и посѣчеть простосоущее подъ градомь. И повелитъ водамъ ѿтъ вѣка потопити его..., Да такъ, чѧдо моѥ Епифаніѥ, хощеть сѧ градъ нашь скончати..... Останеть же стълпъ ѥдинъ, стоѧщи на тръгоу, яко имѣеть чьстьныѧ гвоздия, да тъ ѥдинъ останеть, да приходѧщеи корабля вѧзати начнуть ужа своя къ нему».

Библиотека "Руниверс"

детъ, и сядетъ во Іерусалимѣ на царство и будетъ царствовати 12 лѣтъ,—Антихристъ придетъ къ нему и послужитъ и будетъ имъ возлюбленъ; и будетъ сначала кротокъ и смиренъ, богобоязливъ, нищелюбъ, и станетъ творить чудеса. „Егда же пріидетъ 12 лѣтъ, и тогда царь Михаилъ, возставъ, и пріидетъ на мѣсто святыя Голгоѳы, идѣже распятся Христосъ Богъ нашъ. И ту снидетъ съ небеси животворящій крестъ Господень и станетъ на мѣстѣ Голгоѳы. Царь же Михаилъ, ставъ предъ нимъ, и сойметъ вѣнецъ свой съ главы своея и возложитъ его на животворящій крестъ. Царь же, воздѣвъ руцѣ свои на небо, и предастъ царство свое Богу..... И паки животворящій крестъ взыдетъ на небо предъ всѣми людьми и съ вѣнцемъ царя Михаиловымъ. Царь же предастъ душу свою въ руцѣ Божіи и уснетъ вѣчнымъ сномъ“ [1]). Слѣдуетъ разказъ о послѣднихъ дѣяніяхъ Анти-

[1]) Интерполированный текстъ русскаго Меѳодія сообщается по изд. *Тихонравова*, Пам. II, стр. 248 слѣд., № III, съ поправками по списку 1602 г. (рук. Имп. публичной библ. XVII, № 82). Интерполяціи изъ Видѣній Даніила въ этомъ спискѣ значительно сокращены противъ Тихонравовскаго текста, нѣкоторыхъ нумеровъ недостаетъ вовсе. Привожу для сличенія соотвѣтствующій отрывокъ:

3. И потомъ востанетъ безаконенъ царь рахилиныхъ сыновъ и сотворитъ безаконіе, якоже нѣсть было отъ начала міру, и повелитъ совокупитисѧ отцу со дщерью и братоу съ сестрою и черньцу съ черницею. И разъгнѣвается Господь Богъ на нихъ и пошлетъ Господь громы и молнія и пожжетъ ѧ.

4. И потомъ востанетъ инъ царь безаконне вѣло, отметникъ Іисусъ Христовъ, и во цьркви начнетъ идолы ставити и иконы жещи, а черницы и попы поидутъ на брань.

5-го номера (царь отъ Аравіи) нѣтъ вовсе.

6. И потомъ начнутъ царствовати три оуноши бестоудныѧ и посекоутъ вьси люди, и тогда всѣка жена въдова будетъ, искати начнутъ седмь женъ единого моужа и вачнутъ жити свинъскы, и блажени будутъ, иже поживуть въ законѣ Господни.

Въ остальномъ оба текста сходны; я замѣчу только въ № 7 (жена Модана), что гдѣ въ спискѣ Тихонравова говорится о Цареградѣ, въ текстѣ 1602 года стоитъ Іерусалимъ. Для исторіи интерполяцій Меѳодіевскаго сказанія редакція 1602 года интересна: какъ она сократила размѣры вставныхъ эпизодовъ, иные опустила, такъ и греческій интерполированный текстъ, пошедшій еще далѣе въ этомъ направленіи.

Слѣдующія предсказанія, помѣщенныя при пасхальной таблицѣ на 1460—92 гг. въ синодальномъ сборникѣ № 316 (Описаніе слав. рук. Моск. синод. библ. II, 3: Прибавленіе), заимствованы не изъ житія Андрея, какъ полагалъ г. *Невоструевъ*, а изъ какой-нибудь редакціи интерполированнаго Меѳодія,—на что указываетъ имя Михаила.

6478 г. Начало царства Антихристова, ему-же имѧ Гогъ; и царствовати

Библиотека "Руниверс"

христа, о его преніи съ Ильей и Энохомъ и о кончинѣ міра, болѣе подробный, чѣмъ въ древнемъ текстѣ. Источниковъ его я разбирать не стану [1]).

Сопоставленіе русскаго текста Откровенія съ житіемъ Андрея Юроднваго указало на согласіе того и другаго,—согласіе, которое только и можно объяснить внесеніемъ въ русское сказаніе нѣкоторыхъ эпизодовъ житія (то-есть, Видѣнія Даніила). Что заимствованіе совершилось именно въ этомъ направленіи, доказательствомъ тому служитъ двойственное употребленіе въ русскомъ текстѣ одного и того же мотива: я разумѣю то мѣсто, гдѣ царь изъ Аравіи, прійдя въ Іерусалимъ, станетъ на мѣсто, гдѣ стоялъ Іисусъ Христосъ, предастъ царскій вѣнецъ свой церкви, а душу Богу. Почти то же разказывается въ концѣ и о послѣднемъ царѣ Михаилѣ. Пересказчикъ не обратилъ вниманія на это повтореніе, объясняющееся тѣмъ, что первый эпизодъ заимствованъ изъ Видѣнія Даніила, внесеннаго въ житіе, второй—принадлежитъ тексту Откровенія.

имать съ Амагогомъ перьскимъ царемъ и съ нимъ инѣхъ 70 царевъ. И разгнѣвается на нѧ Богъ и Господь, хулы ихъ дѣлѧ, да сего ради царѧ гречьскаго Михаила поѡстритъ на ня и въставитъ его, и тъ ѡбратитъ лице свое на востокъ и погубитъ сыны Агарѧны въ 14 лѣто царства своего, и ты потребитъ, а и чада ихъ ѡгне погубитъ.

6990. Изиде Михаилъ царь въ ѡстровы морскія и пребысть тамо 5 лѣтъ. Тогда вста Андралихъ царь, сынъ безаконный, і бѫдетъ царь въ Костѧнтинѣ градѣ.

6994. По семъ встанетъ инъ царь въ Костѧнтинѣ градѣ, то будетъ лютъ ѡслъ, ѡтметникъ Исусъ Христовъ, будетъ 2 лѣта.

6995. По семъ встанетъ первый царь Михаилъ и царствовати имать лѣто едино, и при царствѣ его сберутьсѧ свѧтіи добріи животворѧщего древа въ едино понелѣніемъ божіимъ вдастьсѧ царевн тому ити въ Іерусалимъ пришедъ на мѣсто, идѣже стояста новѣ Господа нашего Іисусъ Христа.

Въ лѣто 6996 (?). По семъ встанутъ три юноши и царствовати имать въ Костѧнтинѣ градѣ 150 дни. И по сихъ встанетъ жона Мондана ѡтъ Понта и царствовати имать въ Костѧнтинѣ градѣ и при сей потопнть имать градъ.

6997. По семъ встанетъ Антихристъ и т. д.

6999 (= 1491 по Р. Х.). Се-же есть послѣднее лѣто седмые тысѧщи.

[1]) Замѣчу одну черту: «Потомъ же Богъ пошлетъ архангела Михаила на землю и вострубитъ въ *рогъ овенъ* въ полунощь». Ср. Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ XII столѣтія, съ предисл. и прим. *И. Саввантова*, стр. 101 (и прим.): «И ту есть во олтари *Авраамова овня рога*: въ ту же трубу (то-есть, Іисуса Навина) и рогъ вострубятъ Ангели во второе пришествіе Господне». Это преданіе перешло отъ Іудеевъ; оно находится въ Талмудѣ; на него ссылается Галятовскій въ Мессіи Правдивомъ.

Библиотека "Руниверс"

Снабдивъ параллельныя выписки изъ того и другаго отдѣльною нумераціей, я желалъ указать ею на различіе въ послѣдовательности эпизодовъ той и другой статьи. Нельзя сомнѣваться, что распорядокъ житія подлинный, и что измѣнилъ его редакторъ интерполированнаго Откровенія. Не только этотъ распорядокъ является самъ по себѣ болѣе естественнымъ, но онъ подтверждается отчасти вставкой въ греческомъ текстѣ Меѳодія (по изданію Orthodoxographa), черпавшей изъ того же житія; она только сократила его, выпустила эпизоды о царяхъ Эѳіопіи и Аравіи, о трехъ братьяхъ и начало разказа о нечестивой женѣ. Затѣмъ согласіе житія и греческой интерполяціи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Житіе:	Интерполяція:
1. Первый царь избавитель возстанетъ отъ нищеты, царитъ 32 года, укротитъ Агарянъ и желтые роды; οἱ μεγιστάνες... ἔσονται ὡς βασιλεῖς καὶ οἱ πένητες ἔσονται ὡς οἱ ἄρχοντες.	1. Первый избавитель (ἐξελεύσεται ἄνθρωπος ἐν πολλοῦ φόρου [1]) и т. д. Въ рубищѣ (или саккосѣ?); Агаряне побѣждены на востокѣ и западѣ (ξανθὰ μέρη).—О 3-мъ царѣ говорится: κρατήσει δὲ τὸ σκῆπτρον ἀντοῦ ἔτη λβ... τότε ἔσονται οἱ μεγιστάνες ὡς βασιλεῖς и т. д.
2. Нечестивый царь, соединяющій братьевъ и сестеръ (ὅπως μίγνυται πατὴρ θυγατρὶ... καὶ ἀδελφὸς ἀδελφῇ).	2. Παράνομος βασιλεὺς ὀλιγοχρόνιος, ὃς ξεύξει ἀδελφοὺς μετὰ ἀδελφάς.
3. Царь безбожникъ (ἔξαρνος Ἰησοῦ Χριστοῦ).	4. σκῆπτρον βλάσφημον.
4. [Цари изъ Эѳіопіи и Аравіи].	
5. [Три юноши].	
6. [Нечестивая жена]. Гибель Константинополя въ водахъ: βεβύθισται.	6. καὶ ἰδοὺ πόλις Βύζα συνετελέσθη ἐν τῷ βύθῳ.
7. Гогъ и Магогъ.	5. Гогъ и Магогъ.

Мы замѣтили выше при изложеніи греческаго текста, что эпизодъ о Гогѣ и Магогѣ встрѣчается въ немъ дважды. И здѣсь, какъ въ

---

[1]) Точнаго смысла фразы, съ которой начинается вставка греческаго текста (ἐξελεύσεται ἄνθρωπος ἐν πολλοῦ φόρου и т. д.), по очевидной испорченности текста, добиться невозможно. Видно, что ея смыслъ былъ неясенъ уже для составителя глоссы, соединившей въ одно лицо двухъ таинственныхъ освободителей Византіи. Въ интерполяціи онъ несетъ (?) двѣ лепты и облеченъ въ саккосъ? рубище? мѣшокъ? Въ глоссѣ онъ кладетъ двѣ лепты въ кошель. Неизвѣстно значеніе, въ которомъ употреблено слово θέρμος: но въ смыслѣ ли монеты (1½ кератія)? Въ греческихъ чудесахъ великом. Георгія (Acta SS. Aprii. III, въ концѣ pp. XXXVI — VIII) θέρμος употреблено въ смыслѣ горячей похлебки (сообщеніе г. *Васильевскаго*).

Библиотека "Руниверс"

русскомъ сказаніи, повтореніе объясняется интерполяціей: первый разказъ о Гогѣ и Магогѣ взятъ изъ житія, второй находился въ древнемъ текстѣ Меѳодія.

Такимъ образомъ объясняется источникъ одной части интерполяцій греческаго и русскаго текстовъ Откровенія [1]). Что представляется

---

[1]) Я указалъ источникъ легендарныхъ вставокъ Откровенія въ Видѣніяхъ Даніила, именно въ той пространной редакціи, въ какой онѣ были внесены въ Житіе Андрея. Теперь, когда извѣстно ея содержаніе, а также ея отношеніе къ интерполяціямъ Меѳодіевскаго текста, легко будетъ доказать: 1) что пророчества, вложенныя въ уста Андрея въ XXV-й и XXVI-й главахъ греческаго житія, дѣйствительно заимствованы изъ текста Видѣній Даніила; 2) что этотъ текстъ былъ пространнѣе сохранившихся въ рукописяхъ Видѣній или Апокалипсиса Даніила (ἐσχάτη ὅρασις τοῦ Δανιήλ; ἀποκάλυψις τοῦ προφήτου Δανιὴλ περὶ τῆς συντελείας τοῦ κόσμου и т. п.), на сколько можно судить по отрывкамъ у *Тишендорфа* (Apocalypses apocryphae p. XXX — XXXIII; 3) что вставки въ Меѳодіевскомъ текстѣ сдѣланы были именно по пространному тексту Видѣнія. Послѣднія такъ начинаются въ Венеціанскомъ спискѣ: Τάδε λέγει Κύριος παντοκράτωρ· οὐαὶ σοὶ γῆ, ὅταν τὸ τῶν ἀγγέλων σκῆπτρον βασιλεύσει ἐν σοί. Господь посылаетъ на землю ангеловъ и говоритъ третьему: κάτελθε ἐπὶ Ἀσίαν, Φρυγίαν, Γαλατίαν, Καππαδοκίαν, Συρίαν καὶ εἰς αὐτὴν τὴν μητέρα τῶν πόλεων, καὶ σφράγισόν μοι χιλίας τριακοσιάς ἑξήκοντα χιλιάδας и т. д. Грѣшники будутъ наказаны: καὶ ἐκ προστάγματος θεοῦ ἀναβήσεται πῦρ ἀπὸ τῆς θαλάσσης, καὶ ἡ γῆ ζῶσα ἀνοιχοδομήσει τὴν θάλασσαν· καὶ ἐπιβήσεται ἐπὶ τὴν ἑπτάλοφον καὶ στρέψει τὸ πρόσωπον αὐτῆς ἐπὶ τὴν δύσιν τοῦ ἡλίου. Οὐαὶ σοὶ ἑπτάλοφε ἐκ τῆς τοιαύτης ὀργῆς, ὅταν κυκλωθῇς ὑπὸ στρατοπέδου πολλοῦ καὶ κυριευθῇς ὡς διὰ μικροῦ πράγματος, καὶ τὰ ὡραῖά σου τείχη πεσοῦνται ὡς σικυήλατον, καὶ πατήσει τὸ μειράκιον ἐπὶ σὲ ἐλεεινήν, το σκῆπτρον θήσει καὶ ἐν αὐτῷ οὐ μείνῃ, καὶ βάλῃ τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὰ ἅγια τοῦ θεοῦ θυσιαστήρια, καὶ τὰ ἅγια ἀποχρίσουσιν καὶ δώσουσι ταῦτα τοῖς νίοῖς τῆς ἀπωλείας. καὶ ἐγερθήσεται ὁ ὄφις ὁ κοιμώμενος καὶ πατάξει τὸν μείρακα, τὸ δὲ διάδημα αὐτοῦ ἀνακολπωσάμενος μεγαλυνθήσεται τὸ ὄνομα αὐτοῦ πρὸ μικροῦ, οἱ δὲ υἱοὶ τῆς ἀπωλείας στηρίξαντες δώσουσι τὰ πρόσωπα αὐτῶν ἐπὶ τὴν δύσιν τοῦ ἡλίου· καὶ οὕτως δώσει ὁ ὄφις ὁ κοιμώμενος θάνατον ὅσιον, καὶ κρατήσει ἐπὶ τὴν ἑπτάλοφον τὸ ξανθὸν γένος и т. д. Тишендорфъ не продолжаетъ далѣе выписки и переходитъ къ концу текста, то-есть, къ тѣмъ эпизодамъ Видѣнія, которыя внесены были—въ ихъ болѣе полной редакціи—въ житіе Андрея Юродиваго. Сообщая здѣсь эти эпизоды, я дѣлаю указанія на №№, которыми отмѣчены въ моемъ текстѣ соотвѣтствующія выдержки изъ житія:

1. Καὶ ἐν τῷ ὑποστρέφεσθαι αὐτὸν ἀνοιχθήσονται οἱ θησαυροὶ τῆς γῆς, καὶ πάντες πλουτήσωσιν, καὶ οὐδεὶς ἔσται πένης, καὶ ἡ γῆ ἀποδώσει τὸν κάρπον αὐτῆς ἑπταπλασίονα, καὶ τὰ ὅπλα τὰ πολεμικὰ γενήσονται εἰς δρέπανα. καὶ βασιλεύσει ἔτη λς' (= № 1 житія).

2. Καὶ μετ' αὐτὸν βασιλεύσει ἕτερος ἐξ αὐτοῦ ἔτη ιβ'. καὶ οὗτος προϊδὼν τὸν θάνατον αὐτοῦ πορευθήσεται εἰς τὰ Ἱεροσόλυμα ἵνα παραδώσει τὴν βασιλείαν αὐτοῦ τῷ θεῷ (= № 4 житія).

3. Καὶ ἔκτοτε βασιλεύσουσιν οἱ τέσσαρες υἱοὶ αὐτοῦ. ὁ μὲν πρῶτος ἐν Ῥώμῃ,

Библиотека "Руниверс"

наиболѣе интереснымъ, — это развитіе, какое получила въ русскомъ сказаніи легенда о возвращающемся императорѣ. Въ Парафразѣ онъ гдѣ-то скрывается или покоится чуднымъ сномъ, чтобы явиться, когда великая опасность будетъ грозить Византіи. Въ русской редакціи Откровенія, только что разсмотрѣнной, этотъ мотивъ удвоенъ: въ первый разъ царь Михаилъ приносится въ Царьградъ изъ Рима; затѣмъ снова удаляется на островъ по повелѣнію Божію и явится оттуда во времена Антихриста. Онъ воцарится въ Іерусалимѣ и будетъ *послѣднимъ* царемъ, который на Голгоѳѣ сложитъ свой вѣнецъ на крестѣ. *Возвращающійся* императоръ является здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ и

δεύτερος ἐν Ἀλεξανδρείᾳ, ὁ τρίτος ἐν ἑπταλόφῳ καὶ ὁ τέταρτος ἐν Θεσσαλονίκῃ. οὗτοι ἀλληλομαχήσουσι, καὶ στρατοπεδεύσουσι καὶ τοὺς ἱερεῖς καὶ τοὺς μοναχούς, καὶ συγκροτήσουσι πόλεμον ἀπ' ἀλλήλων, καὶ οὐδεὶς ἐξ αὐτῶν σωθήσεται (= № 5 житія).

4. Καὶ ἐν τῷ μὴ εἶναι ανδρα χρήσιμον βασιλεύσει γυνὴ μιαρὰ ἐν τῇ ἑπταλόφῳ καὶ μὴ ἀνεῖ τὰ ἅγια τοῦ θεοῦ θυσιαστήρια, καὶ σταθεῖσα ἐν μέσῳ τῆς ἑπταλόφου, φωνῇ μεγάλῃ λέγουσα· τίς θεὸς πλὴν ἐμοῦ; καὶ τίς δύναται ἀναστῆσαι [ἐπὶ] τὴν ἐμὴν βασιλείαν; καὶ εὐθὺς σεισθήσεται ἡ ἑπτάλοφος καὶ καταποντισθήσεται σύμψυχος ἐν βυθῷ, καὶ μόνος ὁ ξηρόλοφος ἔσται φαινομενος· καὶ τα διαβαινομενα πλοῖα μέλλουσι θρηνεῖν τὴν ἑπτάλοφον.—καὶ οὕτως βασιλεύσει ἕτερος ἐν Θεσσαλονίκῃ ἐπὶ χρόνου μικροῦ, καὶ εὐθὺς καταποντισθήσεται καὶ αὐτή. καὶ μετὰ ταῦτα καταποντισθήσεται ἡ Σμύρνη καὶ ἡ Κύπρος ἀπὸ ἀνέμου στροβύλου ἐν τῇ θαλάσσῃ (= № 6 житія).

5. Καὶ οὕτως βασιλεύσει ὁ ἀντίχριστος и т. д. (нѣтъ ни Гога и Магога, ни послѣдняго императора).

Источникомъ № 4 Видѣнія (= № 6 житія) о гибели въ водахъ Византіи-Вавилона было Откровеніе св. Іоанна гл. 18, особенно ст. 8 до конца, откуда заимствовано и слѣдующее мѣсто Ипполитова Ἀπόδειξις περὶ Χρίστου καὶ Ἀντιχρίστου (ed. *Migne* pp. 757, 760. Я цитую по славянскому переводу сказанія, см. *Срезневскій*, Сказанія объ Антихристѣ, приписанныя бл. Ипполиту, стр. 16—17): «Сего ради въ единъ придѫть извыи Ѥй, смьрть и гладъ и плачь и ѡгнь погорить, яко крѣпокъ Господь Богъ сѫдѧ ей. И въсплачутьсѧ и възрыдаютсѧ ѡ ней вси цари земніи съблѫдившеся съ нею... глаголюще: Горе, горе, градъ великый Вавилонъ, градъ крѣпъкый, яко единомъ часѣ приде сѫдъ твой, и кѫпци земніи восплачютсѧ и възрыдають ѡ немь, понеже рѫхла имь никто же не кѫпѫють.... кѫпци иже сѫть ѡтъ него ѡбогатели изь далеча сташа страха дѣлѧ, мѫкы ею плачюще и рыдающе и глаголюще: Горе, горе, градъ великый... единомъ часѣ ѡпѫстѣ толико богатьство, и весь кърмьчии и весь иже въ кораблихь и весь корабленькъ и елико по морю плавають, изъ далеча ставша, въскричаша, зрѧще дыма жьженіа его, глаголюще: кто подобенъ градѫ великомоу?... горе, градъ великый, въ немь-же ѡбогатѣша вси имѣющеи кораблѧ въ мори ѡтъ чьсти его, яко единомъ часѣ ѡпѫстѣ. Радѫйсѧ ѡ немь небо и свѧтіи и апостоли и пророци, яко сѫдилъ есть Богъ сѫдъ вашь ѡтъ него. И взѧ единъ крѣпокъ аггелъ камы акы жьрновъ великъ и въвьрже въ море глаголя: Тацѣмъ погрѧзновеніемъ погрѧзнеть градъ великый Вавилонъ».

Библиотека "Руниверс"

послѣднимъ. Въ западныхъ легендахъ о возвращающемся императорѣ мы также встрѣтимъ черту, отличающую сказаніе о послѣднемъ царѣ: жертву на Голгоѳѣ; но съ удаленіемъ эсхатологической идеи представленіе о послѣднемъ императорѣ изчезло, или по крайней мѣрѣ, смягчилось и образъ возвращающагося освободителя является первенствующимъ.

Прежде, чѣмъ перейдти къ этимъ западнымъ легендамъ, сообщимъ нѣсколько подробностей о сказочномъ императорѣ Михаилѣ.

Интересный образчикъ тѣхъ мѣстныхъ пріуроченій, какимъ часто подвергались мотивы Меѳодіевскихъ Откровеній и тому подобныя пророчества, представляетъ малороссійское сказаніе о „Златыхъ вратахъ", записанное г. Кулишемъ [1]). Михаилъ обратился въ Михайлика, Царьградъ замѣненъ Кіевомъ; Михайликъ удаляется на время, какъ Михаилъ на острова, и его возвращеніе также ожидается въ далекомъ будущемъ. Татары осаждаютъ Кіевъ, какъ Измаильтяне Византію; но и эти Татары стоятъ въ очевидной связи съ Татарами=Гогомъ и Магогомъ Откровенія, послѣ нашествія которыхъ явится въ послѣдній разъ Михаилъ. Замѣтимъ кстати, что въ варіантѣ легенды, слышанномъ г. Костомаровымъ, Михайликъ называется Михайломъ Семиліткомъ, и что онъ представляется необыкновеннымъ ребенкомъ, которому предстоитъ возрастать въ Царьградѣ. Вотъ самая легенда:

Когда Татары подступили къ Кіеву, витязь Михайликъ попалъ стрѣлою въ миску обѣдавшему Татарину (главному изъ нихъ). Понимая, что въ Кіевѣ есть славный богатырь, Татаринъ послалъ Кіевлянамъ сказать, что онъ отступитъ отъ города, если ему выдадутъ Михайлика. Кіевляне согласились; а Михайликъ говоритъ имъ: „Коли отдадите меня, въ послѣдній разъ видѣть вамъ Золотыя ворота". Сѣлъ на коня, обернулся да и промолвилъ:

Ой, Кияне, Кияне, панове громада,
Погана ваша рада:
Як би ви Михайлика не отдавали,
Поки світ-солнця вороги-б Киева не достали.

Вслѣдъ затѣмъ онъ поднялъ на копье Кіевскія Золотыя ворота и проѣхалъ въ Царьградъ черезъ татарское войско, никому не видимъ. Татары же бросились въ городъ и завладѣли имъ. А рыцарь

[1]) *Кулишъ*, Записки о южной Руси, I, стр. 3—5; *Антоновичъ и Драгомановъ*, Истор. пѣсни малорусскаго народа I, № 15; *Костомаровъ*, Историческое значеніе южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества (*Бесѣда* 1872, XII, p. 39—40).

Библиотека "Руниверс"

Михайликъ до сихъ поръ живетъ въ Царьградѣ: передъ нимъ стоитъ стаканъ воды и лежитъ просфора; другаго онъ ничего не ѣстъ. И Золотыя ворота стоятъ въ Царьградѣ; но будетъ, говорятъ, время, когда Михайликъ вернется въ Кіевъ и поставитъ ворота на свое мѣсто. Теперь же пока они стоятъ въ Царьградѣ, и если кто, пройдя мимо ихъ, скажетъ: „быть вамъ, ворота, на старомъ мѣстѣ", золото такъ и засіяетъ; а коли не скажетъ, либо подумаетъ: „не быть вамъ, ворота, на старомъ мѣстѣ", золото такъ и померкнетъ.

Имя послѣдняго императора *Михаила* встрѣтилось намъ доселѣ лишь въ русскомъ интерполированномъ пересказѣ Откровенія. Не трудно предположить, что оно стояло и въ его византійскомъ подлинникѣ, но было бы полезно провѣрить это предположеніе по византійскимъ или западнымъ памятникамъ, которые могли въ свою очередь основываться на источникѣ византійскаго происхожденія. Эта провѣрка удалась мнѣ лишь отчасти.

Извѣстенъ староиталіанскій циклическій романъ: Reali di Francia [1]); его матеріалъ взятъ изъ французскихъ chansons de geste; изслѣдованія Райны [2]) раскрыли, что ближайшимъ источникомъ его первыхъ трехъ книгъ могъ быть Il libro di Fioravante, компилированный по французскимъ источникамъ въ первой половинѣ XIV вѣка. Что особенно отличаетъ Reali и Fioravante отъ другихъ компиляцій того же характера—это философско-историческая идея: привязать судьбы Каролингскаго рода къ генеалогіи Византійскихъ императоровъ. Источникомъ этой идеи должно признать одну изъ тѣхъ генеалогическихъ таблицъ, образчикъ которыхъ мы видѣли, между прочимъ, въ Vaticinium Sibyllae. Разбирая съ этой точки зрѣнія родословныя Reali и Fioravante, мы найдемъ, что первыя, хотя и болѣе поздняя, сохранили иныя подробности въ болѣе чистомъ видѣ, чѣтъ Fioravante.

Въ разказѣ Reali у Константина Великаго сынъ Costanzo Fiovo (=Flavius); Il libro di Fioravante (какъ и сѣверная Flovents-saga) дѣлаетъ его племянникомъ императора. Fiovo становится французскимъ королемъ (Reali, Fiorav.); избранный Римскимъ императоромъ по смерти Константина Великаго, онъ оставляетъ французскій престолъ своему сыну Fiorello. Обстоятельство это разказывается слѣдующимъ образомъ (I, 59): Costantino imperator in questo mentre passò in Grecia

[1]) Я пользовался изданіемъ 1637 г., Venetia, Imberti.

[2]) *Rajna*, Ricerche intorno ai Reali di Francia, въ Collezione di opere inedite o rare. Bologna, Romagnoli. 1872.

Библиотека "Руниверс"

e gran tempo habitò in Costantinopoli.... In questa città di Costantinopoli egli morì. Dapoi fu fatto imperatore Fiovo, il quale per il padre fu chiamato Costantino terzo. Questo fu Imperatore dicisette anni. *Dopo Fiovo non fu Imperatore di Roma nessuno per infino a Pippino della ischiatta di Costantino.—Il libro di Fioravante* (Rajna, Ricerche 365—366): „E così stando, ed ecco che giunse un messo a Fiovo da parte di Gostantino, che dovesse andare a Roma e mantenere la corona dello' nperio, imperciò ch'egli era fortemente agravato"; Fiovo отправляется въ Римъ, „e trovò Gostantino il suo zio fortemente agravato sicchè in poco tempo passò di questa vita. E Fiovo rimase signore tanto quanto a Dio piaque, e poi si morì, *e non ne rimase piu reda*". Если, Reali, въ l. II, c. 18, упоминаютъ о римскомъ императорѣ Аркадіи, то либо по забвенію, либо потому, что Аркадія они не считали принадлежащимъ къ Константинову роду; въ l. III, c. 10 названы Ѳеодосій и Валентиніанъ, но какъ императоры Византіи, куда удалился Константинъ (con ciò sia cosa che l'Imperator di Roma atendea solo alla città di Costantinopoli). Въ этой чертѣ Reali сохранили память о раздѣленіи имперіи, о которомъ Libro di Fioravante умалчиваетъ.

У Fiorello (сына Fiovo)—сынъ Fioravante, который слѣдуетъ за нимъ на французскомъ престолѣ. У Fioravante два сына: Gisberto fier visaggio (Lib. Fiorav.: al Fiero Visagio) и Ottaviano di Leone (Lib. Fiorav.: Attaviano); второй изъ нихъ дѣлается Римскимъ императоромъ; такъ въ Libro di Fioravante (у Райны, 475, 477, 478); Reali о томъ ничего не знаютъ. За то оба текста сходятся въ разказѣ о Gisberto, который по смерти отца становится Французскимъ королемъ: Господь наказалъ его проказою за его надменность и кощунство, къ нему примѣненъ отчасти библейскій разказъ о Новуходоносорѣ; онъ одичалъ, скитается въ горахъ и лѣсахъ—и исцѣляется, исполнивъ покаянный искусъ. Здѣсь начинаются между двумя текстами интересныя разногласія, такъ какъ каждый изъ нихъ иначе дифференцировалъ одну древнюю основу. Въ Libro di Fioravante у Gisberto сынъ—*Agnolo Michele* (Rajna 487, 489), который послѣ него становится королемъ: „*E del re Agnolo non rimase reda; ma rimase un suo siniscalco* ch'era molto gagliardo e buono uomo; *e di questo siniscalco si naque lo re Pipino*" Въ Reali сынъ Gisberto названъ *Michele* (l. III, c. 15); сынъ послѣдняго—il re *Agnol* (ib.), который въ другомъ мѣстѣ названъ *Константиномъ* (l. III, c. 25): „Colui fu tanto benigno, e tenne il Reame di Francia in tanta pace, che Francesi lo chiamarono Agnolo. Questo nome andò e fu tanto innanzi, che a molte scritture non fu

Библиотека "Руниверс"

mentovato Costantino, ma *tutte le scritture historiografe de gesti di Francia lo chiamarono re Agnolo* (ib.). У него два сына: *Pipino* и Leone, изъ которыхъ послѣдній дѣлается впослѣдствіи императоромъ, а Пипинъ — королемъ Франціи.

Я думаю, что историческую систему обоихъ текстовъ слѣдуетъ объяснить вліяніемъ какого-нибудь баснословнаго перечня бывшихъ и будущихъ императоровъ, въ которомъ послѣднимъ императоромъ константинова рода (Lib. Fior. non rimase reda) является *Константинъ* (какъ въ Vaticinatio Sibyllae — Constans), онъ же *Михаилъ-ангелъ*, какъ въ русскомъ интерполированномъ Откровеніи и вѣроятно, въ его источникѣ. — Libro di Fioravante забылъ имя Константина и помнитъ лишь Agnolo Michele; въ Reali послѣдній раздвоился: на отца Michele и сына re Agnol, за которымъ осталось имя Константина. Готфридово Vaticinatio Sibyllae переходитъ непосредственно отъ императоровъ Константинова рода къ императорамъ Франкскимъ и Нѣмецкимъ, выражая идею о непрерывности власти и нераздѣльныхъ правахъ новыхъ властителей. Ту же идею, долженствовавшую развиться очень рано на западѣ, выражаютъ Reali (и Buovo in ottava rima, см. *Ragna* l. c. 273), *дѣлая Пипина сыномъ и прямымъ наслѣдникомъ императора Михаила*; Libro di Fioravante (и Gisberto da Mascona, у *Rajna* l. c. 273) разрушилъ эту легендарную связь, замѣнивъ ее историческимъ фактомъ: Пипинъ начинаетъ собою особый родъ, онъ не принадлежитъ къ семьѣ Константина, а сынъ сенешаля послѣдняго императора, Михаила Ангела. Такимъ образомъ, по отношенію къ своему предполагаемому источнику, Lib. Fior. стоитъ на болѣе поздней точкѣ зрѣнія, чѣмъ Reali. Между тѣмъ и другимъ памятникомъ, изъ которыхъ одинъ дѣлаетъ Пипина прямымъ наслѣдникомъ Константина Великаго, а другой совершенно отчуждаетъ его отъ Византіи, стоитъ показаніе Іордана Оснабрюкскаго, у котораго Пипинъ, сынъ Карла Мартелла, женится на сестрѣ Византійскаго императора Михаила — несомнѣнно послѣдняго императора баснословныхъ генеалогій: „Et duxit in matrimonio Tebergam, sororem Michahelis imperatoris Romanorum. Erat autem tempore illo Romanum imperium apud Grecos. Ex qua Teberga Pipinus genuit Karolum magnum..., который наслѣдуетъ своему отцу. Accidit autem iterato, ut papa auxilium Grecorum et imperatoris advocaret contra regem Lumbardorum, qui similiter illo tempore Romanos et ecclesiam impugnabat, et dum Greci secunda vice Romanis auxilium denegarent... tunc iterum papa et Romani habebant recursum *ad Karolum Pipini filium*

Библиотека "Руниверс"

et imperatoris Grecorum consanguineum... Post hec papa Grecis imperium abjudicans, ipsum Karolum in Romanorum imperatorem etiam, ut dicitur, renitentem consecravit [1]).

Генеалогическія идеи Reali и Libro di Fioravante развились не на италіанской почвѣ, а принесены были вмѣстѣ съ тѣми французскими chansons de geste, которыя послужили матеріаломъ италіанскимъ пересказчикамъ. Эти chansons de geste, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не найдены; но указанія на нихъ существуютъ: нѣсколько разъ упоминается о какихъ-то отношеніяхъ Пипина и Ангела, подъ которымъ можно лишь разумѣть послѣдняго императора Михаила. Такъ въ хроникѣ Saintonge (начала XIII вѣка): Tres gestes ot en France: *l'una de Pepin et de l'Angre* etc. [2]); въ Doon de Mayence (XIV в.): il n'eut que III gestes u réaume de Franche: si fu la premeraine *de Pepin et de l'Ange* [3]). Франко-италіанская компиляція Венеціанской рукописи XIII также упоминаетъ о царѣ Ангелѣ:

Jamais li rois Angelo, li qual si fu son ser,
Si como e poso oldir e derasner,
Ne li plage mais traimento user
(Rajna 54).

Для исторіи литературной связи запада и востока—разумѣя подъ послѣднимъ Византію—интереснѣе остановиться на другомъ имени, которое даютъ Reali своему послѣднему императору Константинова рода: *Константинъ*; Reali дѣлаютъ его отцомъ Пипина. Хроника Mousquet послужитъ намъ точкой отправленія. Она такъ говоритъ о началѣ Каролингскихъ майордомовъ:

Heracles moru l'emperère,
Constantins tint apries l'empère.
Adont li haut ome de France,
Quant il virent par mesestance
Le roiaume ensi dekaïr,
Pour la tière mious sostenir·
Establirent 1 mariscal etc.
(ed. *Reiffenberg* I vv. 1520—1526).

Ираклій († 642), дѣдъ *Константина Ираклія*, иначе Константа II († 668), былъ современникъ Дагоберта († 638) и Пипина Стар-

[1]) *Waitz*, Jord. v. Osnabrück. l. c. p. 66—67. То же свѣдѣніе сообщаетъ Іоаннъ Лейденскій, Chron. Belg. III. См. *Massmann* Kaiserchr. III, p. 974, прим. 2.

[2]) *G. Paris*, Histoire poétique de Charlemagne 76, 220.

[3]) Ib. 77, 220.

Библиотека "Руниверс"

шаго († 639). Когда императорское достоинство перешло на Каролинговъ, то идея преемственности двухъ имперій выразилась и въ этомъ случаѣ предположеніемъ родственной связи: Reali дѣлаютъ Пипина младшаго сыномъ Константина (Константина-Ираклія?); другіе памятники заставляютъ его жениться на дочери императора Ираклія (Ираклія-Константина?) [1]), Бертѣ; обыкновенно же ея отецъ называется *Floire*, ея мать *Blanceflor*; въ романѣ Garins Li Loherains сама жена Пипина названа *Blanchiflor*. Floire—король Венгріи или Испаніи; но это обозначеніе представляется мнѣ позднимъ, устранившимъ болѣе древнее пріуроченіе. Мужскія и женскія имена, заимствованныя отъ Flos, чаще всего являются въ средневѣковой литературѣ, какъ имена византійскихъ властителей: *Florus* (Floire-Florius?), *Florianus* тѣмъ скорѣе могли представиться эпонимами Византіи и Рима, что они естественно связывались съ древнимъ названіемъ и олицетвореніемъ Рима и Византіи: Flora-Anthusa [2]). Оттого въ Dit de l'empereur Constant дѣдъ Константина названъ *Floryens*; *Florete*—дочь Византійскаго императора въ романѣ: Floriant et Florete [3]). Въ старофранцузской драмѣ, обработанной Г. Саксомъ, императоръ Ираклій, наученный своею матерью, изгоняетъ, по подозрѣнію въ невѣрности, свою жену вмѣстѣ съ ея сыновьями: Lion и *Florens*, съ которыми она тотчасъ же разстается; повѣсть ихъ странствованій и приключеній оканчивается взаимнымъ признаніемъ и примиреніемъ съ обманутымъ императоромъ [4]). Извѣстная народная книга объ императорѣ Октавіанѣ [5]) предлагаетъ тоже содержаніе и имена Lion и Florens, но вмѣсто Ираклія—подставляетъ императора Октавіана, современника Дагоберта, какимъ былъ именно *Ираклій*. Въ Reali di Francia и въ Libro di Fioravante роль Ираклія-Октавіана играетъ *Fioravante*; имя его невинной жены—Drusolina, Drugiolina; у ней два сына: Gisberto dal fier Visaggio (Florens) и Ottaviano di Leone, имя кото-

[1]) Siffr. Presbyter, Henr. de Hervordia, Gottf. Viterb. См. *Massmann* Kaiserchron. III 974 примѣч. 2.

[2]) См. мои Constantinische Sagen въ *Russ. Revue* 1875 года, II, стр. 202 и слѣд.

[3]) Floriant and Florete, a metrical romance of the XIV c. by *Fr. Michel*, Edinburgh 1873. (Roxb. club).

[4]) *Massman*, Eraclius 382—383.

[5]) О ней см. *Grässe*, Lehrb. einer Literaturgesch. III, I, 279 seqq.; его же: Trésor d. livres rares, подъ Florens и Octavianus; *Simrock*, Die deutschen Volksbücher. II.

Библиотека "Руниверс"

раго новелла Страпаролы замѣнитъ именемъ Lionetto [1]). Но и сама преслѣдуемая императрица названа въ другихъ разказахъ *Florence* [2]), хотя обстановка преслѣдованія другая; мы видѣли, что и Берта, невинная жена Пипина, зовется иначе Blanchefior, какъ въ другомъ поколѣніи Blancifior является женою Карла Великаго съ тѣмъ же типомъ преслѣдуемой красавицы [3]). Въ одномъ эпизодѣ продолженія Huon de Bordeaux разказывается объ Аррагонскомъ королѣ *Florent* (Fleurient, Flores, Floures), который влюбляется въ свою собственную дочь Ydée и клянется взять ее за себя замужъ; дѣвушка принуждена бѣжать, переодѣтая мужчиной. Что и въ этомъ разказѣ Аррагонія подставилась на мѣсто Византіи, это явствуетъ изъ сопоставленія имени Florens и Ydes съ Константиномъ въ Туринской рукописи Loherains: Et *Constantins et Florens* et Ydes; Li rois *Florens*, 'Ydes et *Constantin* [4]). Ydée является не только съ типомъ преслѣдуемой красавицы, но и въ легендѣ о кровосмѣшеніи, получившей такое развитіе въ средневѣковой литературѣ. Какъ въ Huon de Bordeaux Florent питаетъ нечистую любовь къ своей дочери, такъ въ византійскоболгарской легендѣ такія же отношенія существуютъ между братомъ и сестрой; ихъ отецъ названъ *Анѳонь*, то-есть, 'Ανθῶν, *Florens* [5]).

Послѣ всего сказаннаго мнѣ, можетъ быть, будетъ позволено сдѣлать слѣдующее сближеніе: въ генеалогіи Reali обращаютъ на себя вниманіе имена непосредственныхъ наслѣдниковъ Константина и Констанца Фіово: *Fiorello*, *Fioravante*, *Fiore*, *Fiorello*. Въ родословной Константина Великаго, какъ она представляется въ Vaticinatio Sibyllæ, поражаютъ тѣ же однозвучныя имена слѣдующихъ за нимъ правителей. Всѣ начинаются на А; редакція Матвѣя Вестминстерскаго пишетъ это имя Andon. Это не есть ли 'Ανθῶν (болг. Анѳонь)—*Florens*, Flores и т. п.?

6. *Западныя легенды.*

Статья De Vita Antichristi и пророчество Сивиллы распространили на западѣ представленіе о *послѣднемъ* императорѣ. Легенды о

---

[1]) См. объ этомъ циклѣ *Rajna*, I Reali di Francia 67 seqq.

[2]) Dit de Flourence de Romme у *Jubinal*, Nouv. Réc. de contes etc. I стр. 88 seqq.

[3]) Въ венеціанскомъ Macaire. См. *Mussafia*, Altfranz. Gedichte a. venezianischen Handschriften.

[4]) *Stengel*, Mittheil a. franz. Hss. d. Turiner Univ. Bibl. p. 25, 27.

[5]) Болгарскую легенду см. у *Ламанскаго*: Непорѣшенный вопросъ въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1869, іюль, 112—114.

Библиотека "Руниверс"

возвращающемся императорѣ, ставшія въ Германіи на столько популярными, что могли быть приняты за осколки народнаго миѳа, сложились на тему Меѳодіевскихъ пророчествъ, осложненныхъ мотивами пророчествъ Льва Мудраго.

Если возвращающимся императоромъ κατ' ἐξοχήν явился Фридрихъ II, то причины тому даны были въ соціальныхъ и религіозныхъ отношеніяхъ XIII вѣка. Фридрихъ II былъ такъ долго главнымъ дѣятелемъ въ борьбѣ между императорскою и папскою властью, выставилъ столь новую и опредѣленную программу религіознаго обновленія или разрушенія, что самая судьба вопроса неразрывно связалась съ его именемъ. Онъ одинъ могъ его разрѣшить, онъ какъ-бы явился назначеннымъ для того свыше. Когда онъ сошелъ со сцены, то, что̀ казалось его жизненною задачей, осталось не исполненнымъ. Это представлялось невѣроятнымъ: такъ много надеждъ положили на него люди, у которыхъ лежала на сердцѣ религіозная будущность общества. Онъ не долженъ былъ умирать; онъ не умеръ. Въ силу обстоятельствъ, Фридрихъ II явился типомъ, готовымъ войдти въ легенду о „возвращающихся". Когда непріязненный императору Salimbene услышалъ о его смерти, онъ не хотѣлъ тому вѣрить, „nisi cum auribus meis ab ore Innocentii papae quarti audivi, cum in pleno populo Ferrariae praedicaret, in suo reditu de Lugduno. Eram enim juxta eum et semper eum tangebam, cum in praedicatione dixit: „dominus ille quondam Imperator, adversarius noster, et Dei et Ecclesiae inimicus, ultimum diem clausit, ut firmiter nuntiatum est nobis". Horrui cum audirem, et vix potui credere. Eram enim Joachita, et credebam et expectabam et sperabam quod adhuc Fridericus majora mala esset facturus, quam illa, quae fecerat, quamvis multa fecisset" [1]). Онъ говоритъ это по поводу самозванца, выдававшаго себя за Фридриха II по смерти императора; въ это многіе могли вѣрить „pro eo, quod in Sibilla legitur: sonabit et in populis: *vivit et non vivit* [2]). Въ другой разъ онъ выражается еще опредѣленнѣе: многіе вѣрили, что Фридрихъ не умеръ, „cum vere mortuus esset; et ex hoc impletum fuit Sibillae vaticinium, quae dicit: Sonabit et in populis: vivit et non vivit; et praemittit, quod mors ejus esset absconditа" [3]). Слухи о томъ, что

[1]) Chronica Fr. Salimbene Parmensis (въ Monumenta historica ad provincias parmensem et Placentinam pertinentia), стр. 58.

[2]) Ib. 57.

[3]) Ib. 166; тоже p. 107 и 308.

Библиотека "Руниверс"

Фридрихъ не умеръ, распространились въ Италіи вскорѣ послѣ его кончины; тамъ объ этомъ спорили, это всѣхъ занимало, какъ говоритъ современникъ Салимбене, Jans der Enenkel, въ своей всемірной хроникѣ:

Dar näch der keiser wart verholn,
Den kristen allen vor verstoln.
Wan niemen ist din maere
Wa er hin komen waere.
Ob er waere tôt an der zît.
Dâ von ist wærlich noch
In Walhenlant ubr al.
Die jehent mit grôzem schal
Daz er si erstorben
Und in ein grap verborgen.
habent sümlich disen strit
Er lebe noch in der welte wit [1]).

Онъ, стало быть, еще живъ и можетъ явиться, чтобы совершить свое роковое дѣло. Какое дѣло—представленія о томъ должны были быть двоякія. Сочувствовавшіе его религіозной программѣ ожидали его какъ императора-освободителя, который принесетъ миръ и благоденствіе, утишитъ церковную распрю и сломитъ надменность Рима. Клерикальная партія могла видѣть въ немъ лишь Антихриста, который нанесетъ гибельный ударъ христіанству; къ отожествленію Фридриха II съ Антихристомъ давала поводъ отлучительная булла Григорія IX (1239 г.). Та и другая партіи указывали возвращающемуся Фридриху его мѣсто въ тѣхъ эсхатологическихъ легендахъ, гдѣ при кончинѣ міра выступаютъ на сцену Антихристъ и послѣдній или возвращающійся императоръ.

Фойгтъ [2]) выводитъ представленіе о Фридрихѣ-Антихристѣ изъ ученій Іоахимитовъ. Рицлеръ, принимая вообще мнѣніе Фойгта [3]), указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на другой источникъ этого представленія: на статью de vita Antichristi, приписанную Adso, и вышедшія изъ нея легенды [4]). Послѣднее предположеніе едва ли возможно: въ vita Антихристъ и послѣдній императоръ одинаково являются при кончинѣ міра, и трудно объяснить себѣ, почему бы образъ возвращающагося императора Фридриха сложился именно по типу Антихриста,

[1]) *Haupt's Zeitschr.* V, p. 292.
[2]) *Voigt* l. c. 137, 138—9, 147—8, 179.
[3]) *Riesler*, Zur deutschen Kaisersage l. c. 64, 73.
[4]) Id. ib. 67, 73.

Библиотека "Руниверс"

какъ думаетъ Рицлеръ,—если такое отожествленіе не было уже готово, вытекши изъ другаго источника. Такимъ источникомъ, во всякомъ случаѣ, едва-ли былъ іоахимизмъ. Объ Іоахимѣ de Floris, извѣстномъ мистикѣ XII в., именемъ котораго прикрывался позднѣйшій іоахимизмъ, я говорить не буду: онъ умеръ въ 1202 году, а апоѳеоза Фридриха († 1250) могла совершиться лишь во второй половинѣ XIII вѣка, и объяснять ее слѣдуетъ въ связи съ дальнѣйшимъ развитіемъ іоахимитскихъ идей. Если Фойгтъ привлекаетъ къ сравненію и самаго Іоахима, то это ненужнымъ образомъ удлиняетъ историческую перспективу и заставляетъ его ограничиться областью предположеній. „Будущность церкви", говоритъ онъ,—„Божій судъ, грозящій извращенной римской церкви—вотъ что, кажется, особенно занимало этого монаха-мечтателя, и его мысли приняли направленіе, указанное долговременною борьбой Фридриха I съ папами. *Можетъ быть*, родъ Гогенштауфеновъ представлялся ему уже „горемъ земли", предшественникомъ Антихриста, и даже самимъ Антихристомъ [1]). Что касается позднѣйшаго развитія іоахимизма въ средѣ нищенствующихъ орденовъ, отщепившихся отъ римской куріи и приставшихъ къ императору, то и у нихъ отожествленіе императора съ Антихристомъ не ясно. Правда, во второй части Вѣчнаго Евангелія (1254) [2]), этой символической книги іоахимитовъ-францисканцевъ, Фридрихъ II является однимъ изъ предшественниковъ Антихриста [3]), но въ другомъ мѣстѣ Антихристъ изображенъ духовнымъ лицомъ, въ родѣ Симона волхва: онъ будетъ въ Римѣ и возсядетъ на папскомъ престолѣ [4]). Представленія, очевидно, колебались, и я не прочь объяснить ихъ слѣдующими словами Фойгта [5]): „Іоахимиты изъ нищенствующихъ орденовъ вовсе не были приверженцами Фридриха, и

[1]) *Voigt* l. c. 136—7.

[2]) О составѣ этой загадочной книги (Introductorius; Concordia veteris et novi Testamenti sive Concordia veritatis; Apocalypsis nova; Psalterium decem Chordarum), о подложности нѣкоторыхъ сочиненій, приписанныхъ Іоахиму (Liber concordie novi ac veteris Testamenti; Expositio magni prophete abbatis Joachim in Apocalipsim; Psalterium decem chordarum) и объ ихъ отношеніи къ составнымъ частямъ Вѣчнаго Евангелія см. *Wilhelm Preger*, Das Evangelium aeternum und Joachim von Floris (оттискъ изъ *Abhandl. d. k. bayer. Akad. d. W.* III cl. XII Bd. III Abth., 1874 г.).

[3]) L. c. p. 27.

[4]) *Rousselot*, Histoire de l'évangile éternel, p. 20, 95 (съ ссылкой на псевдоіоахимовскую Expositio in Apoc.).

[5]) *Voigt* l. 138.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ менѣе, папы, главы испорченной церкви. Въ предшественникахъ Фридриха, и еще болѣе—въ немъ самомъ, они усматривали роковое орудіе божественной кары". Съ этой точки зрѣнія онъ могъ представляться не столько Антихристомъ, сколько грядущимъ освободителемъ церкви отъ мерзости запустѣнія. Такъ и поняла его западная легенда о возвращающемся императорѣ.

Устраняя съ указанной точки зрѣнія вліяніе іоахимизма, какъ ничѣмъ не оправданное, мы, тѣмъ не менѣе, не можемъ не счесться съ нимъ съ формально-литературной стороны. Въ этомъ отношеніи его участіе въ выработкѣ легенды могло быть значительно. Литература іоахимизма — это литература пророчествъ и эсхатологическихъ видѣній [1]). Такой раскаявшійся іоахимитъ, какъ Салимбене, не можетъ до конца отказаться отъ своихъ литературныхъ симпатій. Онъ живетъ среди нихъ, любитъ цитовать Іоахима и іоахимитскія пророчества о семи преслѣдованіяхъ, семи родахъ (ordines), какіе будутъ послѣ гибели Антихриста, о Фридрихѣ. Другія цитаты того же характера: „Igitur scriptura Balaam et Helia et Cayphae et *Sybillae et Merlini*, *Joachim atque Methodii* ab Ecclesia non spernitur"; „sed illuminatum valde intellectum habebat in tantum ut intelligeret scripturas illorum qui de futuris praedixerunt, scilicet abbatis *Joachym*, *Merlini*, *Methodii et Sibillae*, Isaiae, Ieremiae, Oseae, Danielis et Apocalypsis, nec non et Michaelis Scoti"; „illuminatum intellectum habet ad intelligendum dicta *Merlini et Sybillae et abbatis Joachym*" [2]). Какую Сивиллу разумѣетъ Салимбене, цитуя ее наряду съ Меѳодіемъ, Іоахимомъ и др., сказать трудно; можно разумѣть, въ широкомъ смыслѣ слова, одно изъ пророчествъ, объединившихся подъ названіемъ Сивиллиныхъ. Нельзя, во всякомъ случаѣ, не остановиться на изреченіи Vivit en non vivit, прилагавшемся къ императору Фридриху, умершему и вмѣстѣ съ тѣмъ живому: оно кажется мнѣ не столько внушеннымъ воспоминаніемъ о гл. XVII, ст. 8 и 11 Апокалипсиса [3]),

---

[1]) Passauer Anonymus (1260 г.), у *Preger* l. c. стр. 135, обличаетъ Вѣчное Евангеліе въ «studium manifestandi momenta et tempora eorum, quc venient in secundo statu mundi.

[2]) Chron. Salimb. pp. 57, 106, 107, 123 — 4, 131 — 2, 165 — 6, 175—6, 224, 284, 303, 308.

[3]) Апокал. гл. 17, стр. 8: Звѣрь, котораго ты видѣлъ, *былъ и нѣтъ ею*, и выйдетъ изъ бездны и пойдетъ въ погибель; и удивятся тѣ изъ живущихъ на землѣ, имена которыхъ не вписаны въ книгу жизни отъ начала міра, видя, что *звѣрь былъ и нѣтъ его и явится*. Ср. ст. 11.

Библиотека "Руниверс"

сколько въ ближайшемъ соотвѣтствіи съ выраженіями Меѳодіевскаго Откровенія и парафразы на хризмы Льва Мудраго. Тамъ и здѣсь оно относится къ ожидаемому избавителю, котораго люди считали мертвымъ и который вернется, который умеръ тѣломъ и живъ духомъ. Вотъ самыя слова парафразы: „τὸν νεκρὸν ὄντα τῷ σώματι, καὶ εὕπνουν καὶ ζῶντα τῷ πνεύματι". При той симпатіи къ Грекамъ и греческой церкви, которую всегда обнаруживалъ іоахимизмъ, легко предположить въ средѣ его послѣдователей интересъ къ эсхатологической литературѣ Византіи. „Греки болѣе духовны, чѣмъ латиняне, и Богъ Отецъ спасетъ ихъ", говорилось въ Вѣчномъ Евангеліи [1]). Пораженные растлѣніемъ римской церкви, іоахимиты искали своего идеала въ Византіи, хотя, быть можетъ, съ меньшимъ правомъ, чѣмъ Фридрихъ II, находившій тамъ осуществленіе своей религіозной программы: духовнаго императорства, или лучше сказать, свѣтскаго и духовнаго калифата [2]).

Историко-философское построеніе Вѣчнаго Евангелія извѣстно: исторія человѣчества развивается въ трехъ послѣдовательныхъ періодахъ, и въ этомъ развитіи есть прогрессъ. Первый періодъ прошелъ подъ царствованіемъ Бога Отца, второй—подъ царствованіемъ Бога Сына, третій—пройдетъ подъ властію Святого Духа. Этотъ самый совершенный; его принципомъ будутъ любовь и благодать. Практическое осуществленіе этого царствованія Святого Духа іоахимиты представляли себѣ съ точки зрѣнія своего монашеско-аскетическаго идеала: они охотно распространяли уставъ своего монастыря на все человѣчество, которое въ третій періодъ своего существованія обратится въ сплошной ordo monachorum. Люди болѣе практическаго ума, если они раздѣляли іоахимитскія идеи обновленія, должны были понимать ихъ реальнѣе, каждый съ точки зрѣнія своей партіи. Популярный типъ

---

[1]) *Rousselot* l. c. 138; Passauer Anon. у *Preger* l. c. стр. 34: «Quintus est, quod recessus ecclesie Grecorum a romana ecclesia fuit de spiritu sancto et per hoc datur intelligi, quod viri spirituales non tenentur obedire romane ecclesie nec acquiescere ejus judiciis et in hiis que dei sunt.—Sextus est, quod papa Grecus magis ambulat secundum spiritum quam papa latinus, ac per hoc magis est in statu salvandorum et quod magis ei adherendum est quam papae Romanorum sive romane ecclesie.—Septimus est, quod sicut Filius operatur salutem populi latini sive populi romani, quia ipsum representat, sic Spiritus sanctus operatur salutem populi greci, quia ipsum representat».

[2]) Ср. письмо Фридриха II къ Никейскому императору Ватаци у *Huillard-Bréholles*, Historia diplomatica Friderici II, t. VI p. 685, 686; ср. ib. 760, 772.

Библиотека "Руниверс"

грядущаго избавителя явился носителемъ этихъ идей: для однихъ это былъ духовный властитель, который обновитъ церковь и общество и осуществитъ идеалъ христіанскаго совершенства—papa angelicus. Для гибеллиновъ такимъ избавителемъ и реформаторомъ могъ быть только императоръ — если такъ можно выразиться—imperator angelicus. Такимъ явился въ видѣніяхъ Мехтильды Магдебургской сынъ императора, который въ послѣднія времена „propter ultimam tribulationem, quae tunc ecclesiam perturbabit, воздвигнетъ новый духовный орденъ, болѣе совершенный, чѣмъ предыдущіе. Nomen ejus interpretatur: Coram Deo alleluia [1]). Дантовскій veltro относится къ тому же кругу представленій: избавитель будетъ императорскаго рода (Purg. XXXIII, 37 — 8: Non sarà tutto tempo senza reda L'aquila), онъ—вождь, ниспосланный Богомъ, который убьетъ римскую блудницу и исполина, согрѣшающаго съ нею; онъ загонитъ въ адъ ненасытную волчицу: символическій образъ, вызвавшій, въ свою очередь, символическое отождествленіе избавителя съ veltro, гончею собакой. Его пищей будетъ мудрость, любовь и добродѣтель, неземныя блага. Гдѣ онъ родится—это покрыто тайной: tra Feltro e Feltro, значитъ то же, что̀ напримѣръ, tra Roma e Roma; Feltro вызвано случайною риѳмой (veltro, peltro, Feltro). Такъ я понимаю извѣстное мѣсто изъ первой пѣсни Ада vv. 101—105:

infin che'l Veltro
Verrà, che la farà morir di doglia.
Questi non ciberà terra nè peltro,
Ma sapïenza ed amore e virtute,
E sua nazïon sarà tra Feltro e Feltro [2]).

[1]) *Preger*, Dante's Matelda въ *Sitzungsberichte d. philos. philol. u. hist. Cl. d. k. baier. Ak. d. W. zu München* 1873, Heft II, p. 235 seqq.

[2]) Слич. Fiorita' y Armannino di Bologna (рук. Laur. 62, Cod. 12): E chome dice Merlino, Danielle e Gioacchino, i quali parlarono di questo affare, poi che'l crocifisso per noi salvare venne (in) quegli luoghi dove il dimonio suo risedio face alcuna radice lasciò di se in quegli, li quali ancora tengono del pecchato, che in quello luogho innanzi si facca. E sono già queste radici stese tanto per lo mondo che in pochi luoghi è che i suoi mal rami non vi mostrino gli fiori e fructi. E chi di questo vuole dire bene lo vero, la Toschana è quella provincia sola, ch'a commosse tutte l'altre terre ai maggiori fatti fare, che mai facesse neuna altra gente. E questo diviene per lo malitioso ingegno assai più che per loro virtude, quale gli à fatti parere più gratiosi che buonamente gli altri cristiani. — *Ma quello grande veltro, che caccerà la lupa, sarà quello che scoprirà gli aguati e farà parere gli più sottili essore più grossi. E stutera sì la sophistasione, qual'è tanto durata, che'l piggiore parrà essere migliore.*

Библиотека "Руниверс"

Легендарный образъ Фридриха отвѣчалъ, какъ нельзя болѣе, ожиданіямъ гибеллинской партіи: она пристроила къ нему свои надежды церковной и соціальной реформы. Именно такой избавитель и былъ имъ нуженъ; не удивительно, что память о немъ поднималась съ новою силой при всякомъ серьезномъ общественномъ неустройствѣ, что являются самозванцы, выдающіе себя за умершаго императора, и не только служатъ цѣлямъ партіи, но и внѣ ея находятъ вѣру. Они показываются тотчасъ послѣ смерти Фридриха: одинъ на югѣ Италіи, другой—въ Германіи въ 1284—1285 и 1285 годахъ [1]). Фойгтъ указываетъ даже подъ 1546 г. на стараго сумасшедшаго портнаго изъ Лангензальца, какъ на послѣдняго самозванца Фридриха. Къ собраннымъ у него свидѣтельствамъ я присоединяю еще одно, тѣмъ болѣе любопытное, что оно связано съ явленіемъ флагелланства, съ котораго, по ученію іоахимитовъ [2]), началось царство Святого Духа. Въ половинѣ XIV вѣка глава тюрингенскихъ бичующихся, Конрадъ Шмидтъ, выдавалъ себя за объявившагося на землѣ Эноха, за провозвѣстника новаго христіанства caput, christianitatis; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ король Тюрингіи „et imperator Fredericus debeat nominari et esse“ [3]). Не этихъ ли еретиковъ, въ тайнѣ обрѣтающихся между христіанами, имѣлъ въ виду Johannes Rothe (около 1440), обличавшій ихъ вѣрованіе въ грядущаго Фридриха? Бичующіеся водились въ Тюрингіи даже въ XV вѣкѣ.

Какова была политическая и религіозная программа этого ожидаемаго Фридриха? Онъ являлся въ роли возвращающагося императора эсхатологической легенды, но въ соединеніи съ нимъ эта легенда теряетъ свой эсхатологическій характеръ. Изъ раннихъ лѣтописцевъ одинъ лишь тюрингенскій хронистъ Роте заставляетъ его явиться при кончинѣ вѣковъ [4]). Отъ его дѣятельности ожидали не-

---

[1]) *Voigt* l. c. 141, 145. 148—149.

[2]) Chron. Salimb. 123.

[3]) См. *Stumpf*, Historia Flagellantium in Thuringia въ *Neue Mittheilungen aus dem Gebiete histor. antiquar. Forschungen im Namen des etc. Thüringisch-sächsischen Vereins f. Erforschung d. vaterländischen Alterthums* etc. hrgs. v. *Förstemann*, II B. 1-er Heft.—Въ 1321 г. южно-французскіе Катары показывали передъ инквизиторами, что возставитъ третій Фридрихъ, будетъ гнать римскую церковь и возвыситъ ихъ собственную. *Döllinger* l. c. 318.

[4]) «Man meynet wol, das *vor dem jüngsten Tage* eyn mechtiger Keiszer der Christenheit werden sulle, der frede machen sulle under den fürsten, unde denne sull von im eyne meerfahrt werden, unde dar sulle das heilige grab gewynnen, *unde*

Библиотека "Руниверс"

посредственныхъ, скорыхъ результатовъ: онъ будетъ миротворцемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гонителемъ церкви, отступившейся отъ своего великаго призванія, духовенства, соблазняющаго вѣрныхъ своею недостойною жизнью. У него есть еще другое призваніе: отнять у магометанъ святыя мѣста Палестины и водворить тамъ христіанство. Фридрихъ былъ послѣдній императоръ, ходившій въ Палестину; его грандіозные планы остались въ памяти потомства; осуществленіе этихъ плановъ, не удавшихся ему при жизни, вмѣнено было ему, возвращаемуся. Здѣсь онъ могъ выступить съ чертами легенды: какъ послѣдній императоръ эсхатологическаго повѣрья явится въ концѣ дней, чтобы на сухомъ деревѣ - крестѣ въ Іерусалимѣ повѣсить свой вѣнецъ и сложить свое величіе, такъ сдѣлаетъ и Фридрихъ, повѣсивъ свой щитъ на сухомъ деревѣ. Но смыслъ символа сталъ другой: онъ пророчитъ не конецъ міра, а умиротвореніе, возвеличеніе христіанства.

Посмотримъ на литературныя отраженія такого представленія о грядущемъ Фридрихѣ.

Уже въ рифмованной хроникѣ Оттокара (въ двадцатыхъ годахъ XIV столѣтія) говорится о народномъ вѣрованіи, что Фридрихъ не умеръ, что онъ попущеніемъ Божіимъ будетъ жить, пока не настанетъ его время, и тогда явится и прогонитъ поповъ [1]).

Въ лѣтописи Винтертурскаго монаха [2]) сообщается подъ 1348 годомъ, годъ спустя по смерти Людовика Баварскаго: In his temporibus apud homines diversi generis, immo cuncti generis multos valde assertissime vulgabatur, imperatorem Fridericum II-um hujus nominis ad reformandum statum omnino depravatum Ecclesiae venturum in robore maximo potentatus. Adjiciunt quoque homines praedicta sentientes, quod necesse sit eum venire, si in mille partes secatus esset, immo si in pulverem per combustionem reductus foret, eo quod divinitus sit decretum ita fieri, quod immutari impossibile est. Secundum igitur istam assertionem cum resuscitatus ad Imperii sui culmen reversus fuerit, puellae vel foeminae pauperi in matrimonio junget virum divitem, et e converso; moniales et sorores in saeculo degentes maritabit, monachos uxorabit; pupillis, orphanis, viduis omnibus et singulis spoliatis res ablatas restituet, cunctisque faciet justitiae complementum. Clericos per-

---

de nenne man Frederich umbe fredis willen, den her machit, op her nicht alszo getuoffet ist». Ed. *Liliencron* p. 426.

[1]) *Pez*, Script. rer. Austriac. III, 290.

[2]) Johannes Vintoduranus ed. *Wyss*. f. 249 seqq.

Библиотека "Руниверс"

sequetur adeo atrociter, *quod coronas et tonsuras suas stercore bovino, si aliud tegumentum non habuerint, obducent, ne appareant tonsorati*; religiosos... de terra fugabit... Послѣ всего этого онъ отправится съ большимъ войскомъ за море и сложитъ свое императорское достоинство на Оливной горѣ или на сухомъ деревѣ. Пока онъ скрывается; народная молва, сообщаемая Іоанномъ Винтертурскимъ, говорила, что онъ покинулъ Европу и живетъ со своими ближними за моремъ, потому что звѣздочеты напророчили ему большое несчастіе въ случаѣ, еслибъ онъ остался.—Прежде чѣмъ перейдти къ другимъ отраженіямъ Фридриховой легенды, интересно остановиться на соотвѣтствіи одной подробности разказа Винтертурскаго лѣтописца — съ италіанскими пророчествами Мерлина: Ma quelli malvagi clerici anderano per el mondo mendicando per paura de la morte et serano de quelli che *se muterano la pelu de bo* (stercore bovino) *sopra de le sue chierighe, aciò che non siano vedute, et dirano non esser cherici* [1]).

Въ одномъ нѣмецкомъ Meistergesang, относимомъ къ половинѣ XIV вѣка [2]), легенда о Фридрихѣ повторяется почти въ тѣхъ же чертахъ:

Es neht der zeyt,
gross aribeit
ubt sich durch alle lant
umb zewey haubt der kristenheyt,
die sich wider ein ander setzen.
Sich hebet noch ein grosser streyt,
daz muter kint wol beweinen mag.
Man unde weip di haben leit
umb raub darzu den brant.
Eins am anderen gar verzeit (?),
Wie sy sich an einander wolten letzen,

---

[1]) L. V, c. 7 перваго изданія 1480 г. Во французскомъ текстѣ пророчествъ, извѣстномъ мнѣ по рукописи, я этой подробности не нашелъ. Если италіанскій переводчикъ-редакторъ внесъ ее впервые въ свой текстъ, то онъ руководился въ этомъ случаѣ извѣстнымъ чутьемъ или литературно-историческимъ тактомъ. На отношенія Фридриха II къ Мерлиновскимъ пророчествамъ будетъ указано мною въ особомъ трудѣ, въ которомъ я разсмотрю отношенія ихъ италіанской передѣлки къ французскому подлиннику.

[2]) Изд. во *Aretins* Beiträge zur Geschichte und Literatur IX, 1134; частью у *Гримма*, D. Myth. 3-e A. II, 909; *Uhland's* Schriften VII, 593—4; вполнѣ у *Meyer*, Tyle Kolup, 61; у *Riezler*, Der Kreuzzug Kaiser Friedrichs I въ Forschungen zur deutschen Geschichte X, 137 seqq. Ср. *Voigt* l. c. 153—4. Я пользуюсь текстомъ Рицлера,

Библиотека "Руниверс"

Peid an dem gut und an dem leib,
daz nymand mag beleiben ane clag.
So wirt daz urlewg also gross,
nymand kan ez gestillen.
So kumpt sich kayser Fridrich der her und
auch der milt,
Er vert dort her durch Gotes willen,
An einen dürren pawm so henkt er seinen schilt.
So wirt di vart, hin über mer.

So heben sy sich drot
man unde weip in frechem mut,
so sy mügen aller peste,
sy dringen durch einander hart,
dar umb in Got sein reich dort geben wil.
Weib unde man
gen ane wer
peyde frü unde spot.
So wirt der frid denn also gut
in den landen und auff den vesten.
Eins greifft daz ander nyndert an,
so gewint dy werlt dann freuden also vil.
Er vert dort hin zum dürren pawm an alles
widerhap,
dar an henkt er seinem schilt, er grunet unde pirt,
so wirt gewun daz heilig grabp,
daz nymmer swert darumb getzogen wirt.
Dy reht geleich
pringt er her wider
der selbe kayser her
manig schad der werlt frum (en)
altzu der selben zeit,
und alle heidenische reich
di werden demselben keyser untertan.
Der Juden krafft
legt er darnider so gar an alles wer,
daz sy nymmer auff bekummen,
darzu an allen streyt
und aller pfaffen meisterschafft.
Daz sibend teil wirt auch kawm besten,
dy closter di zustort er gar der furst gar
hochgeboren,
er gibt dy nunnen zu der e, daz sag ich euch furwar.
Sy müssen uns pawen wein und koren,
wenn daz geschiht, so kumen uns gute jar.

Ко второй половинѣ XIV вѣка относится стихотвореніе: Sibyllen

Библиотека "Руниверс"

Weissagung или Sibyllen buoch [1]). Сивилла пророчествуетъ о Фридрихѣ:

Es kumet noch dar zue wol
des got ein keiser geben sol,
den hat er behalten in sinner gewalt
und git im Kraft manig valt,
er wirt genant Friderich
und sament daz cristen volg an sich.
Er wirt striten durch Kristen ere
und gewinnet daz helge grap über mere,
do stat ein dor baum und ist gros
und sol so lange stan blos,
bicz der Keiser Fridrich dar an
sinen schilt gehenken mag und kan
(so wirt der baum wider gruen gar).
nach kument aber guete jar
und wirt in aller der welt wol stan,
der heiden glouben muos gar zer gan.
Sie gloubent an Cristus dar nach me,
die ¡ faffen die da sint vertriben e
und sint bliben uf die zit leben,
den wirt ir wirdikeit widergegeben,
das folck gewumnet si aber lip und wert,
jeder man ir leren und ir bredigen begert,
alle Juden heiden und Tattern,
die nie glouben an Cristus hatten
die werden alle cristen luit gemeiné
und wirt dan ein glouben alleine [2]).

Это стихотвореніе на тему разговора Сивиллы съ Соломономъ, примыкаетъ по своему содержанію къ легендарному циклу о древѣ распятія, и съ другой стороны, къ тѣмъ древнимъ прорицаніямъ Сивиллы, съ пересказами которыхъ мы познакомились въ редакціяхъ Готфрида изъ Витербо, болгарской и др. Сивилла пророчитъ Соломону о Спасителѣ, о крестномъ древѣ и затѣмъ о будущей судьбѣ человѣчества—до конца міра. Послѣдній мотивъ ничто иное, какъ видоизмѣненіе стараго прорицанія о девяти родахъ и девяти солнцахъ.

---

[1]) Изд. *Wackernagel*, Die altdeutschen Hss. der Baseler Universitäts bibliothek, p. 55; у Mone, Schauspiele des Mittelalters I, 305 seqq.; нижнерейнскій текстъ у *Schade*, Geistliche Gedichte des XIV und XV Jahrhunderts, p. 298 seqq. Ср. *Grimm* D. M. l. c.; Voigt l. c. 154—155.

[2]) Я привожу текстъ Рицлера, Forschungen l. c. стр. 136 (по Вакернагелю), исправивъ его отчасти—по текстамъ Шаде (l. c. p. 314—315) и Моне (l. c. p. 311).

Библиотека "Руниверс"

Нѣмецкаго писателя должны были наиболѣе интересовать судьбы его родины; понятно, что матеріалъ историческихъ предсказаній явился нѣмецкій. Такъ, въ Sibyllen buoch они доходятъ до Людовика Баварскаго и его соперника Фридриха Австрійскаго, говорятъ о моровой язвѣ и явленіи бичующихся. Неурядицы того времени толкуются какъ знаменія суднаго дня. Затѣмъ явится императоръ по имени Карлъ (IV), онъ будетъ „der lest kaiser uf erden". Это, можетъ быть, своеобразное отраженіе повѣрья, впрочемъ мало распространеннаго, о возвращающемся Карлѣ Великомъ? При этомъ императорѣ,

wirt römsch rich von jar ze jar
geschwechrot und zertrennet
und also gewüstet und geschendet,
daz sin niemant nicht begert,
davon wirt er denn unwerd etc. [1]).

Уже затѣмъ предсказаніе переходитъ къ появленію Фридриха, разсказанному выше, къ знаменіямъ суднаго дня, рожденію Антихриста и т. д.

Сходное пророчество приписывается Сивиллѣ и въ другихъ древне-нѣмецкихъ стихотвореніяхъ на ту же тему. Такъ, мы находимъ это въ вопрошаніяхъ Сивиллы и Соломона (nonczehn lied von Sibilla frag und antbort Salomons), гдѣ первая прорицаетъ:

Sy, es kumbt zu scheine
Ayn Kayser, haisset Fridereich,
Der wirt mit Recht gewynnen noch das heylig Grab,
Der hengt seinen schilt an dürren baum,
So grüenet er zehandt [2]).

Въ другомъ стихотворномъ памятникѣ (Der krönt pawn von unser lieben frawen) [3]), Сивилла, пророча о послѣднихъ судьбахъ міра, снова возвращается къ мотиву объ императорѣ, который повѣситъ свой щитъ на сухое дерево. Императоръ не названъ:

---

[1]) *Mone*, l. c. p. 310. Сличи. *Schade*, l. c. p. 310.

[2]) *Zingele*, Bericht über die Wiltener Meistersängerhs., въ *Sitzungsberichte d. phil. hist. Cl. d. kais. Ak. d. W.* (zu Wien) 1861, Heft I—IV (37-er Band). p. 372 seqq. Сл. ib. прим.: Mehrere Strophen daraus sind veröffentlicht Ms. II, 2436; III 4686. Sie werden dort Marner zugetheilt, eine daraus in *Gödeke's* MA. 945. Ueber das Gedicht Vgl. *Gervinus* II, 128. *Gödeke* MA. 240.

[3]) *Zingerle* ib. 342—5.

Библиотека "Руниверс"

Sibilla die verjache
Dem Kunig Salomon
. .
Die welt wolt sich verkeren etc.
Das heylig grab ze were
Den cristen wirt bekant,
Ze eylen uber Mere
Ain Kaiser aus teutschem Landt...
Ain ainem durren paume
Sein schildt gehangen wirdt
An durres astes zaume;
der grunet unte piert
der christenhait ze lobe

То же въ одномъ стихотвореніи 1474 года:

Das glück sich alls zu senket,
Sibilla redt nit uz troum,
biz Kaiser Fridrich henket
Sin schild an türren boum etc. [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что приведенныя выше стихотворенія не единственныя въ своемъ родѣ, и что число ихъ можно бы увеличить, если бы то нужно было для доказательства популярности этой легенды въ Германіи. Лучшее свидѣтельство этой популярности—ея пріуроченіе къ разнымъ мѣстностямъ. Это пріуроченіе совершилось не вдругъ и прошло нѣсколько фазъ развитія. Повѣрье объ избавителѣ, имѣющемъ возвратиться, естественно вызывало вопросъ: гдѣ жь онъ пока? Чѣмъ сильнѣе была надежда избавленія, тѣмъ важнѣе было разрѣшить себѣ именно этотъ вопросъ. На него въ разное время отвѣчали различно. Пока Европа интересовалась судьбами востока, императора избавителя заставляли скрыться именно туда; когда эти связи ослабѣли, восточная локализація уступила мѣсто своей, мѣстной: императоръ скрывается у себя, покоится чуднымъ сномъ въ подземельи какого нибудь замка и т. п. Мы разсмотримъ тотъ и другой видъ пріуроченія въ порядкѣ ихъ преемственности.

III.

Легенды о скрывающемся императорѣ.

а) *Императоръ скрывается на востокѣ*: его астрологи побудили его къ тому, грозя ему страшною бѣдою, если онъ останется въ Европѣ.

---

[1]) *Liliencron*, Die histor. Volkslieder d. Deutschen II, 26.

Библиотека "Руниверс"

Такъ говорилъ народъ о Фридрихѣ II уже во времена Іоанна Винтертурскаго.

Политическія и научныя сношенія Фридриха II съ востокомъ извѣстны. Еще при его жизни клерикальный міръ скандализовался этими связями и черпалъ изъ нихъ обличенія императору въ религіозномъ индифферентизмѣ и даже въ безбожіи. Условія мира, заключеннаго съ Малекъ-Камелемъ (18-го февраля 1229 г.), представляли удобную опору для обзиненій перваго рода: они обнаруживали слишкомъ большую податливость, хоть она и была внушена столько же политическими замѣшательствами императора, сколько и его религіознымъ міровоззрѣніемъ. Люди церковной партіи нападали преимущественно на послѣднее; но въ обществѣ могли тогда же раздаваться голоса въ пользу терпимости, о которой церковная партія не хотѣла и слышать. Съ этой точки зрѣнія интересенъ слѣдующій отрывокъ изъ старо-французскаго романа Sones de Nansay (ркп. Туринск. библ. L, I, 13, XIII—XIV вѣковъ), въ которомъ слышится какъ-бы отголосокъ договора 1229 года. Въ отвѣтъ на грозное посланіе императора (Sones) Дамасскій султанъ отвѣчаетъ ему увѣреніями:

f. 103 v. Le sepuchre n'aprocheroit;
Les crestiens, que il avoit,
A Romme li envoyeroit;
Toute la tierre de Surie,
Que rois Gluam ot en baillie,
Crestiens plus ne justichra:
Envoies I baillieu de là,
Toute li vorra delivrer
Et enviers toute gens tenser.
Là prenderes moult grant avoir
De coi vous feres vo voloir;
f. 104 r. *Si lor laissies lor loi tenir,*
Car là welent vivre et morir,
Et vous la vostre bien tenes,
Et qui mesfait, si soit dampnés,
Car Diex vengier bien se sara
De chiaus, qu'en mauvais point prendra.

Понятыя такъ или иначе, связи императора съ Востокомъ объясняютъ достаточно, почему легенда заставляетъ его скрываться именно тамъ. Но такъ какъ всякая слишкомъ опредѣленная локализація была бы неумѣстна, то явилась вполнѣ естественно другая черта: Фридрихъ удалился въ царство пресвитера Іоанна, таинственнаго христіанскаго властителя, гдѣ-то въ далекой Азіи. Мы укажемъ далѣе на психиче-

Библиотека "Руниверс"

скіе мотивы, побудившіе связать императора съ этимъ миѳическимъ Іоанномъ.

Всего полнѣе выражено это сказаніе объ удаленіи Фридриха въ стихотвореніи нѣкоего Освальда (Oswalt der schribar), написанномъ около 1400 года въ Кенигсбергѣ, въ Венгріи [1]). Содержаніе его слѣдующее: пресвитеръ Іоаннъ отправляетъ на западъ посла съ своимъ письмомъ и подарками. Въ Римѣ онъ принятъ милостиво папою, который показываетъ ему святыни; далѣе онъ ѣдетъ въ Швабію, гдѣ въ замкѣ zu Stauffe передаетъ императору письмо пресвитера Іоанна,

der uch sagt und tut bekant
sin er und sin wirdekeit
und siner lant gelegenheit,
und auch sin herschaft offenbar,
sin leben und auch sin glauben gar.
er hat uch von sinem land
disse cleinad gesand,
die sult ir versuchen lan,
ob sie solich craft han,
als uch min her geschriben hat,
so wert yr gewar uf der stat
alles dar uch der prieff seit,
das das ist ein warheit.

Императоръ втайнѣ удостовѣряется въ чародѣйной силѣ посланныхъ ему драгоцѣнностей. Онъ собираетъ къ себѣ въ Аахенъ князей и рыцарей и велитъ прочесть при всѣхъ письмо пресвитера Іоанна и показать полученные имъ отъ него подарки. Одного только онъ не показываетъ и велитъ чтецу умолчать—что объ этомъ предметѣ говорилось въ посланіи:

do der schriber kam aldar
das er solt lesen von dem stein,
und des edelheit allein,
von der (man) unsichtig ist
pis die zyt als lang vrist
er ist verporgen in bloszer hant,
der Keiser winckett ym zu hant
und hies yne verdagen,
wann er wolt is nymant sagen.

---

[1]) Изд. у *Grimm* J. Kleine Schriften III (Gedichte über Priester Johann); *Michelsen*, Die Kiffhäuser Kaisersage 156 seqq.; *Riezler*, Forsch. l. c. стр. 134 seqq. Ср. *Uhlands* Schriften I, 495 seqq; VII 590—593; *Voigt* l. c. стр. 157—8.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ камень-невидимку Фридрихъ хранитъ при себѣ. Прошли годы, императоръ подвергся отлученію: папа развязалъ его подданныхъ отъ ихъ присяги въ вѣрности и запретилъ совершать божественную службу во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только находился отлученный. Въ Святое Воскресенье, не желая, чтобъ изъ-за него христіане лишены были службы Божьей, императоръ выѣзжаетъ на охоту, взявъ съ собою подарки попа Іоанна, между прочимъ перстень съ камнемъ-невидимкой.

do er kam in den walt verrn,
sin vingerl nam er yn die hant:
an dem gejaid er verschwant,
das man den edeln Keiser her
sind gesach nyemer mer.
Also ward der hochgeporn
Keiser Friderich do verlorn;
wo er dar nach ye hin kam,
oder ob er den end da nam,
das kund nyeman gesagen mir,
oder ob yne die wilden tir
vressen habn oder zerissen,
es kan die warheit nyemand wissen.
oder ob er noch lebentig si,
der gewissen sin wir fry
und der rehten warheit;
yedoch ist uns geseit
von pawren solh mer,
das er als ein waler
sich oft by yne hab laszen sehen,
und hab yne offenlich verjehen,
er süll noch gewaltig werden
aller romischen erden,
er süll noch die paffen storen
und er wol noch nicht uf horen,
noch mit nichten laszen abe,
nur er pring das heilige grabe
und dar zu das heilig lant
wieder in der cristen hant,
und wol sines schiltes last
haben an den dorren ast,
das ich das für ein warheit
sag, das die pauren haben geseit,
das nym ich mich nicht an,
wan ich sin nicht gesehen han.
ich han ys auch zu kein stunden
noch nyndert geschribn funden,

Библиотека "Руниверс"

wan das ichs gehort han
von den alten pauren ap wan.
Aber das der hochgeborn
Keiser Fridrich wurd verlorn
alsus und auch alda,
das sagt die romisch cronica (Ms. veronica).

Далѣе авторъ ссылается на ein puch zu latin,

da es ist geschribn in
zu der zyt do es geschah;
und aber manig jar darnach
han ich mich des betracht
und habe sin genomen acht.

Обратимъ вниманіе на составныя части этого разказа:

1. *Императоръ изчезаетъ съ охоты.* Такъ уже у Эленкеля въ непосредственной связи съ отрывкомъ приведеннымъ выше, Императоръ выѣхалъ на соколиную охоту:

Dar nâch der Keiser wart verholn
den kristen allen vor verstoln,
wan niemen west diu maere,
Wa er hin komen waere
ob er waere tôt an der zît
dâ von ist waerlich noch ein strît
In Walhenlant über al [1]).

Въ комментаріяхъ Jacopo della Lana къ Божественной комедіи [2]) помѣщенъ разказъ, въ которомъ слышенъ какъ будто первый историческій мотивъ, изъ коего развилось предыдущее сказаніе. Императоръ осаждаетъ Парму: „Parma, come forte e ben forнita di vittuarie e di gente, fe'grande difesa, e assai si tenne; e costui li fe' sì stretto assedio, ch'elli mangiavano la vinaccia: e fe'apresso Parma una città ch'ebbe nome Vittoria; e si stava ad assedio. *Un die ch'elli andò à falcone*, li Parmigiani usciron fuori, e preseno quella Vittoria: *sicchè costui secretamente tornò in Puglia, e li morìo* [3]).

2. *Онъ становится невидимъ при помощи камня*, присланнаго ему пресвитеромъ Іоанномъ. Другіе подарки: несгораемая одежда, „rock

[1]) *Haupt's Zeitschrift* V, 292.

[2]) Comedia di Dante degli Allagherii col commento di *Jacopo della Lana*. Bologna 1866.

[3]) *Zambrini*, Libro di novelle antiche (въ Scelta di Curiosità letterarie № XCIII), Novella XLVII: Di una questione che propose Federigo imperadore in corte di Roma.

Библиотека "Руниверс"

von salamander tewr", и сосудъ съ чудодѣйственною водой. О существованіи всѣхъ этихъ диковинокъ въ царствѣ попа Іоанна говорятъ латинскіе тексты его посланія:

Nemus situm est ad radicem montis Olimphi unde fons perspicuus exoritur omnium specierum saporem in se retinens. Variatur autem sapor ille per singulas horas diei ac noctis et profluit itinere trium dierum non longe a Paradyso unde Adam fuit expulsus. Si quis de illo fonte ter gustaverit, nullam infirmitatem illa die patietur semperque erit quasi triginta annorum quamdiu vixerit. Et sunt ibi lapilli qui vocantur Nudiosi. Si quis hos super se portaverit, lumen ei non deficiet, et si minutum est restituitur. Et cum plus inspicitur magis lumen acuitur. Legitimo carmine consecratus *reddit hominem invisibilem*, fugat odia, concordiam parat, pellit invidiam [1]). — In terra nostra sunt vermes qui vocantur Salamandre. Isti vermes non possunt vivere nisi in igne, et faciunt pelliculas quasdam circa ce sient vermes qui faciunt sericum. Hi pellicule a dominabus nostri pallacii operantur. Inde habemus pannos ad omnem usum nostrum [2]).

Въ одномъ разказѣ Cento novelle antiche [3]) подарки пресвитера Іоанна императору состоятъ въ *трехъ* драгоцѣнныхъ камняхъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ свойство дѣлать человѣка невидимымъ. Императоръ не изчезаетъ, но мотивъ изчезновенія остался, хотя въ другомъ видѣ. Содержаніе новеллы слѣдующее: пресвитеръ Іоаннъ шлетъ пословъ къ именитому и могущественному императору Фридриху,

a colui che veramente fu specchio del mondo in parlare et in costumi, et amò molto delicato parlare, et istudiò in dare savi risposi. La forma e la intenzione di quella ambasceria fu solo in due cose, per volere al postutto provare se lo'mperadore fosse savio in parlare et in opere. Mandolli per li detti ambasciadori tre pietre nobilissime, e disse loro: donatele allo'mperadore, e diteli dalla parte mia, che vi dica quale è la migliore cosa del mondo; e le sue parole e risposte serbetere». Посланники являются ко двору императора, который хвалитъ присланные ему драгоцѣнные камни и велитъ ихъ спрятать, не

---

[1]) По латинскому тексту эпистоліи, напечатанному у *Oppert*: Der presbyter Johannes (1-е изд.), стр. 171. Сл. тотъ же текстъ у *Jubinal*, Oeuvres complètes de Rutebeuf. II, 444—454: тамъ и здѣсь посланіе обращено къ Византійскому императору Мануилу; во французскомъ текстѣ (*Jubinal* ib. 454—475) — къ Fedris, l'empereour de Roume; такъ и въ италіанскихъ пересказахъ. Leone del Prete напечаталъ особую италіанскую редакцію посланія пресвитера къ императору Карлу IV. Сл. также въ Archivio Veneto (1873 г. t. VI, p. II, стр. 323—424) письма Francesco Novello da Carrara о посланникахъ Prestozane.

[2]) *Oppert* l. c. 173.

[3]) Текстъ *Gualteruzzi* (Milano 1825) nov. II: Della ricca ambasceria, la quale fece lo Presto Giovanni al nobile imperadore Federigo. Сл. Il Novellino ed. Domenico Carbone (Firenze 1862) Nov. I; въ изданіи *Borghini* (Giunti 1581) Nov. I.

Библиотека "Руниверс"

спросивъ объ ихъ свойствахъ. Въ отвѣтъ на вопросъ пресвитера, онъ говоритъ его посламъ: ditemi al signor vostro, che la miglior cosa di questo mondo si è misura. Когда посланники вернувшись во-свояси, сообщили своему повелителю о всемъ видѣнномъ и слышанномъ, онъ lodò lo'mperadore, e disse che molto era savio in parola, ma non in fatto, accioche non avea domandato della virtù di così care pietre.—Rimandò li ambasciadori, et offerseli, se li piacesse, che'l farebbe siniscalco della sua corte. E feceli contare le sue ricchezze e le diverse ingenerazioni de'sudditi suoi et il modo del suo paese. — Таково, какъ извѣстно, содержаніе письма пресвитера Іоанна, въ нѣкоторыхъ редакціяхъ котораго онъ также предлагаетъ императору поступить къ нему на службу:— Dopo non gran tempo, pensando il Presto Giovanni, che le pietre ch'avea donate allo'mperadore avevano perduta loro virtude, dappo iche non erano per lo'mperadore conosciute, tolse uno suo carissimo lapidaro, e mandollo celatamente alla corte dello'mperadore, e disse: al postutto metti lo'ngegno tuo, che tu quelle pietre mi rechi; per niun tesoro rimanga. Lo lapidaro se mosse guernito di molte pietre di gran bellezza. Giunse a corte dello Imperadore, e cominciò presso alla corte a legare sue pietre. Li baroni e cavalieri veniano a vedere di suo mestiero. L'uomo era molto savio: quando vedeva alcuno ch'avesse luogo in corte, non vendeva, ma donava; e donò anella molte; tanto che la lode di lui andò dinanzi allo'mperadore. Lo quale mandò per lui, e mostrolli le sue pietre. Lodolle, ma non di gran vertude. Domandò se avesse più care pietre. Allora lo'mperadore fece venire le tre care pietre preziose ch'elli desiderava di vedere. Allora il lapidare si rallegrò, e prese l'una pietra e miselasi in mano, e disse così: questa pietra, messere, vale la migliore città che voi avete. Poi prese l'altra, e disse: questa, messere, vale la miglior provincia che voi avete. E poi prese la terza, e disse: messere, questa vale più che tutto lo'mperio; e strinse il pugno con le soprascritte pietre. La vertude dell'una il celò, che nol potero vedere, e discese giù per le gradora, e tornò al suo signore Presto Giovanni, e presentolli le pietre con grande allegrezza.

Въ пророчествахъ Мерлина, старо-французскій переводъ которыхъ сдѣланъ былъ по приказанію Фридриха II [1]), императоръ точно также

[1]) Рук. Парижской библ. (XV в.) Anc. fond 6772, f. 250 r. c. 1: Ci devant ait parleit li conte de Merlins et des ses euvres.... Et pour ceu se tait li conte d'icelles choses que ja sont cy devant declairiées, et parole dez prophecies de Merlins, que sont translatées de latin en fransoi, que Ferris l'emperour fist translater pour ce que li chevaliers et les aultres gens laies les entendent meulx et y puissent panre aucun boin exemple.—Я пользовался преимущественно этимъ текстомъ и отрывками Ватиканскаго (Christ. 1863, XIV в.), описаннаго у *Keller*, Romvart стр. 438. Въ цитатѣ Келлера вм. Sedris слѣдуетъ читать Fedris: «et parole des prophesies Melin qui sont translatées de latin en roumant, que Fedris li empereres translata (?).—Въ Парижскомъ сборникѣ № 6672 пророчества помѣщены вслѣдъ за романомъ о Мерлинѣ, такъ впрочемъ, что продолженіе этого романа, извѣстное подъ названіемъ Artus (ср. *P. Paris*, Les romans de la table ronde II, 315 seqq.), вторгается въ послѣдовательность пророчествъ, раздѣляя ихъ на двѣ

Библиотека "Руниверс"

играетъ роль въ легендѣ о драгоцѣнныхъ камняхъ. Легенда эта даже является поводомъ къ переводу, авторъ котораго названъ во французскомъ текстѣ Richars, а въ его италіанской передѣлкѣ Rizardo.

части. Этой компиляціи (Романъ Мерлина + Пророчества и Artus) предшествуетъ въ Парижской рукописи Исторія св. Грааля; за нею слѣдуетъ романъ о Ланцелотѣ (Cl. Catalogues de la biblioth. imperiale. Mss. francais, t. 1-er p. 7 № 98). Такого рода интерполированный романъ о Мерлинѣ (съ пророчествами, но безъ Artus) находился передъ Флорентинскимъ переводчикомъ 1379 года, который могъ внести въ лежавшій предъ нимъ текстъ элементъ мѣстныхъ италіанскихъ пророчествъ, и нѣсколько побочныхъ эпизодовъ изъ романовъ бретонскаго цикла, подсказанныхъ ему лежавшимъ передъ нимъ сборникомъ (Граль, интерполированный Мерлинъ, Ланцелотъ и др.). Этотъ флорентинскій переводъ напечатанъ былъ въ Венеціи въ 1480 году, но не иначе, какъ пройдя черезъ руки Венеціанскаго rifacitore, которому принадлежатъ частыя пророчества о «buoni marinari» (занимающія, напримѣръ, всю вторую книгу), и можетъ быть, распредѣленіе текста на шесть книгъ. Внѣшняя исторія этого перевода разсказана въ концѣ перваго изданія италіанской Historia di Merlino. Venetia, Luca Veneto 1480 in fol.: Tracta è questa opera del libro autentico del magnifico messer Pietro Delphino, fo de magnifico messer Zorzi, *translatato de lingua francese in lingua italica, scripto nell'anno del signore 1379 a dì 20 Novembre in Florentia e stampato del 1480 a dì primo Fevraro Ducante Joanne Mocenigo, Pontefice vero Sixto papa IV* (на это изданіе я ссылаюсь далѣе). Флорентинскій оригиналъ Венеціанскаго rifacimento намъ неизвѣстенъ, но сохранился другой тосканскій переводъ Мерлиновскихъ пророчествъ (Merlini historia Ms. Laur. pl. 89 inf. c. 65), авторъ котораго называетъ себя Paolino Pieri. Извѣстенъ Paolino Pieri, авторъ Флорентійской хроники, напечатанной въ послѣдній разъ у Тартини, въ прибавленіи къ Rerum italicarum Scriptores Муратори. Хроника его идетъ до 1305 года, но по нѣкоторымъ ея подробностямъ можно заключить, что жилъ онъ въ половинѣ, если не въ концѣ XIV вѣка. Мы видѣли, что и Флорентійскій оригиналъ Венеціанскаго изданія относится къ 1379 году; но отождествить Paolino Pieri съ анонимнымъ переводчикомъ послѣдняго препятствуетъ особый характеръ его труда. Онъ также пользовался французскимъ романомъ о Мерлинѣ, интерполированномъ пророчествами. Но вопервыхъ, или лежавшая передъ нимъ редакція романа разнилась значительно отъ извѣстнаго намъ текста de Boron'a, или Paolino Pieri позволилъ себѣ измѣнить его,—чего не дѣлаетъ переводчикъ 1379 года. Такъ, въ разказѣ Pieri отецъ Мерлина названъ *Rosamor*, у него 4 сына и 3 дочери; отъ второй, по имени *Marinaia*, родится Мерлинъ; у него двѣ мамки: Bersabe и Liabella и т. п. Вовторыхъ, Pieri съ бо́льшею полнотою извлекъ содержаніе французскихъ пророчествъ, чѣмъ анонимный переводчикъ, такъ что въ его передѣлкѣ (не раздѣленной на книги и главы) онѣ стали на первомъ мѣстѣ и дали окраску цѣлому. Тогда какъ Венеціанскій печатный текстъ, слѣдуя распредѣленію французскаго сборника, передаетъ сначала содержаніе романа о Мерлинѣ и лишь въ 3-й книгѣ, перейдя къ пророчествамъ, сообщаетъ легенду, будто бы давшую поводъ къ ихъ переводу, Pieri предпосылаетъ ее въ видѣ

Библиотека "Руниверс"

Мерлинъ разговариваетъ съ Антоніемъ (Пар. рки. anc. fond. 6772 f. 251 v. c. 2):

предисловія къ своему тексту. Къ сожалѣнію, первый листъ этого предисловія утраченъ въ рукописи; сообщаю сохранившійся отрывокъ для сличенія съ франпузскимъ и италіанскимъ печатными пересказами той же легенды:

«... la profetia che quello lapidaro andrebe con quelle pietre e son altri gioegli dietro alla corte dello imperadore, e che lo imperadore comperabe de lui certe (?) cose e dimanderebello a.. (u)na pietra dale sue (?); e quegli dirà..... perciò che saprà, che ne fu sommo conoscitore e mosteraglene più, intra le quali saranno quelle (pietre). E lo imperadore immantenente le sceverrae dall'altre sì come colui che... le conoscerà, e farà vista di volere dell'altre e comperanne da llui. E poi lo domanderà: queste IIII che àe tu carie? E llo lapidaro risponde: se Idio m'ajuti, io non le conoscho, ma se a... (voi sono?) conosciute, io vi priego me ne diate... (ciò) che vagliano, se voi le volete.... io ve le... (do?) molto volentieri. E dicea lla verità. E llo imperadore facea come gentil homo, ciò disse Merlino, chè per non lo voler inganare gliele domanderà in dono. Lo lapidaro glele donerà volentieri; e quando lo imperadore arà tolte le pietre, si gli donerà uno castello e faranne un signore a lloro pare.—E llo lapidaro averebe fatto meglio.—E così, come Merlino avea detto e fatto scrivere per profetia, così era già adivenuto. E istando il maestro Ricchardo in Seragoça, ovèro in Cattania, translatando questa profetia, si avea uno cherico di Parigi, avegnachè non fosse gran fatto, il quale era stato in Messina allora che quello lapidaro avea donate le IIII pietre allo'mperadore, e avea veduto come egli avea comperati altri gioegli e avea udito come egli gli avea donato un castello, e ogni cosa era così stata come la profetia di Merlino dicea. Questo cherico veggendo la profetia tra(nslata)ta e ricordandosi che ogni cosa era così (adive)nuta come era scripta, salvo che non sape(a che cosa?) lo imperadore s'avea fatte delle pietre che... (la profetia di)cea, che ne dovea presentar le tre, pregò il Maestro Riccardo che sostasse tanto, che potesse scrivere, e fece la testimonianza, che egli ave vedute tutte queste cose e ch'egl'era stato a Messina e tutte vedutele, come la profetia dicea. E così era la verità. Et a magior cautela rasemprò la detta profetia con suo mano in francesco, così come il M-o Riccardo l'avea fatta, et egli medesimo si mosse in via e portolla a Messina e presentolla allo imperadore. E llo imperador li donò uno buono cavallo e X once d'oro. E incontanente mandò per lo detto Maestro Riccardo e fecelo andar a llui in Palermo e ivi veduta et examinata quella profetia diligentemente, e veduto che ella dicea che le dovea presentare come egli avea fatto, non avendola mai veduta nè udita, credette ogni cosa, che Merlino avea detto, fosse cosa divina, pregò il cherico quello M-o Riccardo, che quello libro dovesse tutto traslatar a parte a parte e non ne lasciasse niente; e questa profetia così scripta presentò al re di Francia. E anche la fece scrivere in saracinesco e presentolla al soldano di Babillonia: e in latino anche la fece scrivere e presentolla al papa, acciò che le profetie e l'opere di Merlino andassono più innanci. E llo Maestro Ricardo predetto a priego e a comandamento del detto imperadore sì llo recò in volgare francesco. Et io Paulino Pieri, avendo questo libro così asemprato in Francesco, il meglio ch' io ò saputo e potuto nella lingua toscana l'ò recato tutto

Библиотека "Руниверс"

Di moi M., fait maistre Anthone, se Dieu te saulf: fut il devant le deluge atant de malvaises gens comme tu vas disant qu'il sera au siècle? Nenil, se dit M., per tout, mais en aulcuns lieux furent asses de piours. Et si te dirai merveille d'une gens qui à celui temps estoient appelles Anteris. Et encor puet on veoir leur cité enmy la mer oceane appertement [1]). — Et avoit en celle cité à temps devant le deluve plus de IIIIc mil que hommes que femmes. Et vuel que tu messe en ton escript, que nul pechiet ne fut oncques fait sur terre que ilz ne fecissent communalment. Et encor faixoient une euvre, que nostre Sire avoit à moult grant despit, car en leur jugement ne regardoient fors selond leur avis, dont il donnoient faulz jugement sovent et menu. Si en sont leurs armes jugies, car nulles pities n'avoit en eulx, car ils jugeoient à tort selond leurs advis. — Dieu aide, dit maistre Anthoune, dont ne doit nul jugier selond son advis? Non certe, dit M., et si vuel que tout le monde le saiche (f. 252 r. c. 1), que malvaisement seront jugiées les ames de ceulx qui les faulz jugement donront.— Di moy, M., se Dieu te saulf, fait maistre Anthone, se on puet veoir celle cité, que tu dis, qui est en la mer occeane? Oïl, fait M., en l'entrée d'ung goulle tout devant les murs de Paione, ensi comme on puet veoir maintes autres cités qui à celui temps demorerent dessoubz l'yauve. — Et estoient celles gens si malvaises, comme ilz seront à celui temps que tu m'as conteit? ce dit maistre Anthone.—Oïl, voir, ce dit Merlins, et vuel que tu messe en escript que devant la cité dez trezboins maronniers ait une cité qui devant le deluge (que) fut appellée Orbante. Celle cité estoit si demesurement grande, et plainne de gens, que pour eulx gouverner y avoit XVIII rois coronneis d'argent, sens le grand emperour qui dessus eulx tos estoit.—Que te diroie je, fait M.? Ilz estoient pires que bestes: chascun avoit son Dieu pour adorer, ou d'or ou d'argent ou de couvre ou d'autre metal. Que te diroie je? Ilz furent si malvais, que pour leurs grandez malvisties furent ilz tuits noiez en mer à jour du deluge, et pues demora l'yauve dessus celle cité, dont encor la puet on veoir appertement à une grande colombre qui de grandes pierres estoit. Et se li boins maronniers y regardoient aiques soutillement, ilz la poroient bien veoir dessoubs l'yauve de la mer, quant li temps est cleir [2]).

Di moi, M., fait maistre Anthone, ou avoit il plus de gens à temps devant le deluge, ou en Anteris, ou a celle cité qui Orbante estoit appellèe? Je vuel, ce dit M., que tu messe en escript, que pour ung homme, qu'il avoit en Anteris, en avoit bien X dedens Orbante et aussi dez femmes et des enffans. — Or me

---

per ordine colle più belle parole che i'ò saputo, non mutando in niuno luogo l'effetto di niuna cosa. Incomincio dunque la storia di Merlino.

[1]) Ит. т. l. III c. XVI de le prophetie de M., nel qual si trata de le male femine le qual depingeno le sue facie. Сл.: de una gente che era in una città che Anterix era chiamata.

[2]) Итал. т. l. III, capitolo XVII, nel quale si trata de la grande città de Urbanza, la qual fu nel colpho del mar Adriano davanti la città di boni marinari. — Франц. Paione=ит. Panonia; ор. Orbante=итал. Urbanza. Колонна, оставшаяся отъ затопленнаго города, напоминаетъ такую же черту въ приведенномъ выше эпизодѣ житія Андрея Юродиваго.

Библиотека "Руниверс"

dit, M., fais maistre Anthone, fut tout si grand avoir perdu en la mer, qui estoit en celles citeis? Mes en ton escript, dit M., que nenil, ains en fut asses espandut per my le monde, dont je ne te fais pas certain du tout, car trop y averoit grande masse de paroles; mais une partie t'en dirai, pour ceu que à temps que mes prophecies seron translatées de latin en françoi, sera trovée une coronne en la mer que ons appelle la mer morte, et sera trovée ou font dessoubz. Et en celle coronne avera II pierres, dont chascune perlee (?) vaulra C marz d'argent. Et celle coronne avera esté à l'emperour d'Orbante, qui jusques lai fut en une neif, et iqui fut noiez avec sa femme et ses euffans. Et si vuel que tu messe en escript, que le roy Aurians, qui ja fut puissant roi en tout le monde, dont ses hoirs perdirent pues toutes les seigneries qu'il leur laixa. Et saiche que devant que le roi Aurians fut, en fut trovee ez parties dez mons de Cauders ung si grand avoir, que per dessus la marine en furent fermez lez chastelz et les villes per toute Secile et per toute Esclavonie [1]).

Нѣсколько строкъ спустя Мерлинъ снова обращается къ легендѣ объ императорѣ Орбанты:

(F. 252 v. c. 1). Di moi M., fait maistre Anthone, sera la coronne de celui empereour d'Orbante, qui a temps du deluge fut noiez en mer, veue a siecle si appertement, comme tu vas disant? Oïl, voir, se dit M., et si la trouvera I poure pechiere en ses rois, mais il cudera que rien ne vaille, et neporquant la mettera celui pecheour en sa barge droit a font. Et quant il venra en Saragoce à chief d'ung an, si la donra à un lapidaire, et cil l'en donra C roetes d'or, dont cil cudera avoir moult bien esploitiet. Et li lapidaire en ostera IIII pieres et cuidera que rien ne vaillent, et pues getera l'or ou feu et y repenra bien ses C roetes d'or et plus assez, et serait (col. 2) cil or moult boin. Mais je vuel, dit M., que tu messe en escript, que cil lapidaire s'en ira pues a Meschines à l'emperour, qui ceste prophecie fera translater de latin en françois, et li vendra de ses juaulz; et lors li dira cil lapidaire: Sire, je ai IIII pieres, dont je ne congnoi la maniere, et si ont esteés traites de la mer. Et je ai oys dire que vous estes li non peir de tout le monde de cognoistre la maniere dez pieres. Et li emperere qui toutes les manieres dez pieres cognoistra et les vertus, li dira que il li vuelle moustrer. Et li lapidaire li moustrera. Et quant li emperere les vo rait, si li dira, que desormaix sera il assez riche, et si ne li donra il ne or ne argent pour celles IIII pieres, mais il li donra I chasteaul, dont il sera a tous

[1]) Итал. т. l. III cap. XVIII dove si trata de una maravigliosa pietra la qual era ne la corona de lo imperatore de la cità de Urbanza. Варьянты итал. текста: M. e più (en avoit bien X) sarà trovato una corona d'oro (mer morte нѣтъ въ ит. т.); II pierres = ит. quattro; C. mars d'argent, ит. d'oro; Aurians, ит. Adriano; Cauders = Caldiera. Послѣдней приведенной нами фразѣ франц. текста отвѣчаетъ слѣдующая: li castelli et la terra de l'Istria che ogi è et simelmente quelle de Schiavonia.—Aurians—Adriano, очевидно, вполнѣ Адріатики, mar Adriano. Сл. Brunetto Latini, Li Trésors (ed. *Chabaille* p. 162) l. I, p. IV, ch. CXXIV: la mer de Venise qui est apelée la mer Adriane, por la cité de Adrie qui fu fondée dedans la mer (fondée вм. afondée?).

Библиотека "Руниверс"

jours maix riche.—Di moi M., fait maistre Anthone, fera cil emperere mettre les IIII pieres en sa coronne? Non pas, ce dit M., ains les envoierait per toute payenie et envoiera ceste prophecie avec les IIII pieres, dont moult seront tenues les pieres à bones per toute payennie jusques à Babilonne [1]).

Or endroit dit li conte, que quant maistre Richart vint à translater ceste prophecie que je vous ai conteé, ung des chevaliers, qui avec lui estoit per le commandement de l'emperour, vint et commensa à lire les grandes paroles que M. avoit dites, et pues dist: Maistre Richart, se toutes les paroles et choses, que vous avez escriptes des prophecies M., estoient aussi vraies, comme ceste si est de la coronne qui traite fuit de la mer morte, belle chose seroit. Car je vous di pour voir, que il n'en mentit de rien, car je ai veu à mes oeulx le pescheour qui la coronne traist de la mer à sa roi. Et puisque monseigneur l'empereres fut en saisine dez IIII pieres, il envoia querir le pescheour pour savoir se ce estoit verité ceu que li lapidaire avoit dit. Et li pescheour en dit autre tant, comme je vous en ai conteit en certe prophecie, comment il la traist de la mer et comment il la bailla à maistre lapidaire et aussi le tesmoigne I sien varlet. Et saichiez que je vis le lapidaire tesmoingner devant monseigneur l'emperere qu'il avoit heu de l'or de celle coronne CC agustaires. Et si vis donner au lapidaire per monseigneur l'empereour ung chastel, dont il est moult riche homme. Si vous prie, beaul maistre, dit li chevalier, que vous n'en translates plus avant, mais faites bien ceste prophecie et soit escripte aiques sontillement, et si l'envoiez a monseigneur l'emperour, et je vous envoierai I mien varlet pour lui porter. Que vous diroie je? Maistre Richars (въ текстѣ, по ошибкѣ: Anthone) fist escripre, et escripvait lui meisme ceste prophecie de rechief, et l'envoia a l'emperour. Et li emperour l'envoya à soudant de Babilone, qui tonte la prophecie fist translater de fransoi en sarazinoi. Et si vous di je bien vraiement, que li emperere en envoia à cil maistre Richart V onces d'or pour celle prophecie solement, qu'il li avoit envoiee, et li fist prier a tous guerredons qu'il se haistast de translater; et sa(f. 253 r. c. 1)chiez vraiement, que li emperere Ferris estoit li nonpeir de cognoistre toutes les vertus dez pieres qui fnt en tout le monde, et si en avoit il esproveis tous les maistres lapidaires de tout le monde qui entour lui repairoient [2]).

---

[1]) Ит. т. l. III, c. XXI de le prophetie de M. dove si tracta de la grande richeza che valerà la corona del dragon de Babilonia. Варіанты: Saragosa (очевидно, Сиракуза, какъ, между прочимъ, въ хроникѣ Paolino Pieri = Saragoza); lapidaire = margariter (въ переводѣ Pieri = lapidaro); roettes = redonde; repenra bien ses C roetes = ит. CC.; Meschines=Messina.

[2]) Ит. т. l. III, глава слѣдующая за предыдущею безъ нумераціи: Como uno che se chiamava Rizardo, che fu quello che tradusse queste prophetie de latino in francese, testimoniò la sopradicta prophetia esser venuta vera neli suoi tempi. Варьянты ит. т.: commandement de l'emperour = imperatore de Roma; de la mer morte=del mare; varlet=cavalero; agustaires=redonde d'oro; вм. ошибочнаго: maistre Anthone fist escripre = Rizardo. — Ma dapoi (императоръ) la fece tradure de lengua francese in saracina et mandòla con le 4 pietre al soldano de Babilonia; onces= marche. -Французскій и италіанскій тексты пророчествъ позднѣе еще разъ воз-

Библиотека "Руниверс"

Какъ легенда о драгоцѣнныхъ камняхъ привела насъ къ сходному эпизоду Мерлиновскихъ пророчествъ, такъ пророчество, непосредственно слѣдующее за приведеннымъ, снова возвращаетъ насъ къ посланію пресвитера. Онъ такъ описываетъ свой дворецъ:

Pallacium vero quod inhabitat sublimitas nostra est ad instar *pallacii quod*

вращаются въ легендѣ о 4-хъ камняхъ, но уже съ другими подробностями. F. 282 v. c. 2: Encor vuel je, se dit Merlins, que tu die à maistre Anthone, que il met en escript que li dragon de Babilone avera une coronne ou il avera fait mettre IIII pieres précieuses, que donront presque aussi grand claritée comme le soleil. Et sceis tu dont ces quatres pieres li venront? Saiche que *li une de ces IIII pieres* li envoierait une peschier d'Anconne, qui l'avera trouvée..... (f. 283. r. c. 1) et saiche que li mynistre (дракона) l'envoiera à dragon de Babilone son seignour [= ит. т. l. VI c. III de le prophetie de M. dove si tracta de quatro maravigliose pietre che'l dragon de Babilonia farà meter ne la soa corona].—*L'autre pierre* que li dragon de Babilone avera, qui donra si grande clarité etc. [= ит. т. кн. VI c. VIII dove si tracta de la seconda pietra che'l dragon de Babilonia farà meter ne la sua corona.—Замѣтимъ, что въ главѣ VI той же книги, «dove si tracta de le grande richeze de Antichristo et de la sua superbia», Мерлинъ говоритъ Меліадусу: Ma ora ti voglio narrare del grande thesoro che valerà la corona de quel dragon et de tre altre pietre pretiose che li serano portate, le quali lui farà meter ne la sua corona].—f. 283 r. c. 2: *La tierce piere* que li dragon averait, serait celle que jaidit fut à la coronne Salemon. Et quant il vist faire la belle neif de vie et le lit dont vous avez oys parler sa arrier, il mist sa coronne en celle neif sur le chaves du lit et pues fist la (рип. la mer) empaindre en mer. Que vous diroie-je? Galaas li tres boin chevalier, qui accomplira les aventures du St. Graal, sera coronnez d'icelle coronne en la cité de Sarras et pues fera fichier icelle piere sur l'autel ou palais esperituel [= ит. l. VI cap. VIIII de le prophetie de M., dove si tracta de la tercia pietra, la quale haverà el dragon de Babilonia ne la sua corona.—O nef de Salomon см. *P. Paris*, Les romans de la Table ronde I, 233 seqq.]. f. 283 r. c. 2: *La quarte piere* que le dragon ferait mettre en sa coronne etc. = ит. т. кн: VI гл. X: de le prophetie de M. dove si tracta de la quarta pietra che meterà el dragon de Babilonia ne la sua corona. Въ подробностяхъ французскій и италіанскій тексты здѣсь расходятся: тамъ и здѣсь камень лежитъ въ водахъ Іордана; во франц. текстѣ драконъ велитъ одному изъ своихъ демоновъ, anemins, обратиться въ рыбу и достать камень; рыба впослѣдствіи выловлена, и въ ея внутренностяхъ найденъ камень-самоцвѣтъ, бывшій прежде въ вѣнцѣ Голіаѳа. Въ итал. разсказѣ рука поднимается изъ рѣки и бросаетъ камень на берегъ; о принадлежности его Голіаѳу ничего не говорится. Смѣшеніе этихъ двухъ легендъ о драгоцѣнныхъ камняхъ объясняетъ, почему въ кн. III гл. XXI ит. т. идетъ рѣчь о вѣнцѣ не императора Орбанты, а вавилонскаго дракона.—Драгоцѣнный камень Голіаѳа упоминается въ поэмѣ XII в.: Charlemagne (ed. *Fr. Michel*, стр. 117): Une escarbuncle i luist e cler e reflambeat, Confite en une estache del tens le rei Golias.

Библиотека "Руниверс"

sanctus Thomas edificavit Gondoforo [1]) regi in diversis officiis, et reliqua structura per omnia similis est illi. Laquearia vero et tigna et epistilia sunt de lignis feri. Coopertura vero ejusdem pallacii est de hebeno, ne aliquo casu posset comburi vel concuti. In extremitatibus vero super culmen pallacii sunt duo poma aurea, in unoquoque sunt duo carbunculi, ut splendeat aurum in die, et carbunculi luceant in nocte. Maiores porte pallacii sunt de sardino immixto cum cornu cerastes, ne aliquis cum veneno latenter possit intrare. Cetere vero sunt de hebeno. Fenestræ sunt de cristallo. Mense in quibus *curia nostra comedit* alie ex auro et alie ex metisto. Columne que sustentant mensas alie ex ebore et alie ex metisto. Ante pallacium nostrum est platea quedam in qua *justicia nostra* solet expectare pugnantes in duello и т. д.

Слѣдующее пророчество Мерлина относится именно къ этому дворцу Гондафора, котораго французскій текстъ называетъ Godefroi, итальянскій: Gandefar. Италіанскій текстъ отнесъ этотъ разказъ далѣе [2]), вырвавъ его изъ той связи, въ какой онъ находился во французскомъ. Я сообщаю его въ редакціи послѣдняго.

F. 253 r. c. 1.

En ceste partie dit li conte que ung jour avint que maistre Anthone et M. estoient en la chambre, ou ilz avoient a coustumer de estudier et mettre les prophecies M. en escript. Et lors commensa M. moult fort à plorer. Et quant maistre Anthone le vit ensi plorer, si en fut esbahis moult durement et li dit: Ha, M., queille chose ais tu, car onques mais ne te vis ploreir? Di le moy, se Dieu te sault.—Je ai une dolour à cuer, se dit M., d'une cité qui doit estre abatue et brisie au siècle. Ne vuelt tu pas, dit maistre Anthone, que ceu soit mis en escript? Oïl, ce dit M., je vuel que tu messe en escript,

Novelle antiche ed. *Papanti*.

(Novella III: Profezia di Merlino) Uno giorno istando Merlino in della camera molto solitario, e piangiea molto fortemente, venne maestro Antonio e diselli, vedendolo piangere così forte: che è ciò, Merlino, perchè piangi tue? molto mi fai maravigliare, chè giamai non ti viddi piangere. E Merlino disse: Se io piango, io òe bene ragione e cagione, et tutto lo seculo ne doverebe piangiere per una cosa che io veggio che deè avenire. E messer Antonio disse: Non vuoli tue che si metta iscritto? Merlino disse: Sie. Or metti in tuo iscritto, maestro Antonio, disse Merlino, che al tempo del grande dra-

[1]) Въ текстѣ Опперта (l. c. 174—5) Goudoforo; *Jubinal* l. c. Gundoforo; во франц. т. ib. Godefroi. Легенду о Гундафорѣ (Γουνδαφόρος) и св. Ѳомѣ, который «ἐν οὐρανοῖς παλάτιον ᾠκοδόμησεν», см. въ апокрифическихъ дѣяніяхъ ап. Ѳомы у *Tischendorf*'а, Acta apostol. apocr. стр. 204 seqq.

[2]) Lib. III c. LXXIII dove si tracta come el ministro del dragon de Babilonia farà ruinar in India el bel palacio el quale fece hedificare sancto Thomaso al re signor de India. — c. LXXIIII de le pr. de M dove si tracta de la gran parte de India la quale de' afondarse.

Библиотека "Руниверс"

que li dragon de Babilonne envoyera I de ses plus saiges ministres, que il avera, en Ynde, et sera cil ministre ney en Espaigne. Et cil fera abatre la plus belle rien que soit sur terre: ceu est li palais que monseigneur sainct Thomas fist jaidis à roi Godeffroi le seigneur de celui pays. Le premier jour, que il prechera, fera il abatre la chambre, ou le roy recepvoit ses privez amis. L'autre jour après fera il abatre I edifiement, que est une dez merveillez du monde à veoir. Le tier jour après ferait il abatre la saule, ou le roi souloit estre avec ses justiciers. Le quart jour fera il abatre le grand lieu, ou le roi souloit mangier. Et a V-e jour apres fera il abatre tout le remanant. Et saiche que a celui jour fera il abatre pluseurs autres edifiements, et faulra aussi une grande partie d'Ynde.—Di moy, M., fait maistre Anthone, ploure tu donques pour ceu? Oïl voir, dit M., car tout le monde en debveroit ploreir de teil dapmaige et de si belle chose que doit estre abatue per le commandement de teil homme comme cil sera. Car je vuel que tu messe en escript, que cil sera fil d'ung afaiteour de soleirs, et per lui sera abatue si belle chose, on il n'ait se or non et pieres precieuses [3]).

gone di Babbelonia andera [1]) in India uno delli suoi ministri, per lo commandamento dello dragone; questo ministro farà desfare lo bello palazzo che hedificoè messer santo Thomaso al re Giddefor [2]) d'India: lo primo giorno farà habattere la grande sala, là oue lo re tenea parlamento colli suoi sergenti amici; lo terzo giorno tutto lo rimanente. Or mi di', disse maestro Antonio, piangievi così forte per questo? Certo sie, disse Merlino, per così bella cosa, che nonn'è altro che oro e pietre preziose; e serà disfatto per così vile homo, che serà figliuolo d'uno vile afaitatore di calzari.

Новелла, приведенная въ параллель къ французскому разказу, принадлежитъ одной изъ редакцій италіанскаго сборника новеллъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Cento novelle antiche или Novellino. Древнѣйшій составъ сборника можно отнести къ концу XIII вѣка;

[1]) Въ текстѣ Papanti: ardera.

[2]) Ib. Gidde for.

[3]) Ит. т. кн. III гл. LXXIIII. Варіанты: afaiteour do soleirs = conzador de curame. Послѣднія слова главы: la qual non è se non oro e pietre pretiose. Французскій текстъ продолжаетъ: Je te fait assavoir, dit M., que Gikgan fera 1 des ministres du dragon noier en mer pour savoir se il sera si perfait homme, comme ila iront contant permy le monde. Et cil ministre, que Gikgan ferait noier, naistra en Grèce etc.

Библиотека "Руниверс"

отношенія его различныхъ редакцій пытался еще недавно установить профессоръ Д'Анкона [1]). Приведенная новелла встрѣчается единственно въ текстѣ, изданномъ Папанти; ея нѣтъ въ текстахъ Гвальтеруцци и Боргини. Предположить, что она вставлена позднѣе и не принадлежитъ къ первичному составу сборника потому трудно, что всѣ его редакціи одинаково черпали изъ пророчествъ Мерлина. Такъ II-я новелла текста Папанти взята оттуда же [2]) и точно также 26-я новелла текста Гвальтеруцци=25-я текста Боргини (въ изданіи Carbone 22-я). Въ италіанскомъ печатномъ текстѣ пророчествъ этого разказа нѣтъ, но онъ находится въ лауренціанской рукописи, содержащей ихъ въ особой редакціи. Я ограничусь сопоставленіемъ французскаго текста съ новеллой по изданію Гвальтеруцци:

F. 286 r. c. 2.

Après avint que une dame, que moult bien estoit appareillie, vint devant M., la queille estoit femme à ung marchant. Quant M. vit celle dame, si commensa molt (рки. mort) fort à rire. Et quant elle le vit rire, si se trait I pauc arier. Et M. li dit: Dame, moult estes asemée et avez moult belle cotte et moult feroit à loeir vostre beaulté, se li anemis d'enffer n'avoient part en celle cotte (f. 286 v. c. 1). Dieu aide, dist la dame, ont dont li annemis part en ma robe? Se je n'en savoie mostrer raison, dit Merlins, li evesque me tenroit pour fol. Vous savez bien comment vous fustez avant hier à la feste monseigneur saint Sire [3]), et là veïstes vous la feme d'ung conte [4]) moult bien asemée et moult belle, et avoit moult belle cotte et moult bien faite. Et veistes mains filz de barons qui pour sa beaulté l'aloient veoir; et mainte-

Gualteruzzi, nov. XXVI.

Uno borghese di Francia avea una sua moglie molto bella. Un giorno era a una festa con altre donne della villa, et avevavi una molto bella donna, la quale era molto sguardata dalle genti; e la moglie del borghese diceva infra se medesima: se io avessi così bella cotta com'ella, io sarei altresì sguardata come ella. Perch'io sono altresì bella come sia ella. Tornò a casa al suo masito, e mostrolli cruccioso sembiante. Il marito la domandava sovente, perchè ella stava crucciata. E la donna rispose: perch'io non sono vestita sì che io possa dimorare con l'altre donne. Chè a cotale feste l'altre donne, che non sono così belle com'io, erano sguardate, et io no, per mia laida cotta. Allora suo marito le promise del primo guadagno che prendesse di farle una bella cotta. Pochi giorni dimorò che venne a lui un borghese, e doman

[1]) Le fonti del Novellino въ *Romania* №№ VIII и X.

[2]) Sentenza di Merlino contra a uno ipocrito = во франц. текстѣ рки. 6772 f. 285 v. c. 1 seqq.: Endementiers que nous parlions. Такъ и здѣсь имя главнаго дѣйствующаго лица: Argistres; въ лауренціанскомъ текстѣ пророчествъ (f. 19 r. seqq.): Agresto. Въ печатномъ текстѣ этого разказа нѣтъ.

[3]) Въ лауренц. текстѣ пророчествъ: festa di messer Sto Sisto.

[4]) Ib. conte Elias.

Библиотека "Руниверс"

nant vous cheïst ou cuer que ce vous fuissiez aussi bien vestue, comme celle estoit, qu'ilz venroient entour vous pour vostre beaulte regarder, comme ceulx faisoient celle dame. Et quant vous fut venue en vostre maison ariere et vostre maris vint devant, vous li fist laide chiere, et la nuit et l'autre jour apres et toute la sepmainne entière. Et il fut moult angoisseux de savoir, pour quoy vous esties moult courocie, et le vous demandait menus et souvent, mais vous ne li voulcistes onques dire ne descouvrir vostre coraige. Et quant vous veïstes vostre point, si fut telle vostre parole et li dites: Je voulroie meulx estre morte que vive! Et quant il oïst ceu, si fut moult angoisseux de savoir pour quoy vous aviez dite ceste parole, et vous en tint moult courte, et vous li deïstes: Sire, je vouldroie voirement meulx estre morte que vive, car là ou les autres dames se traient avant, il me couvient traire arrier. Et il vous demandait, pour quoy? Et vous li dites que vous n'aviez nullez robes que rien vaulcissent. Et il commensait à rire et dit que se Dieu li envoyoit gaaing, que vous en averiez une à vostre voulentée. — Endementier que il disoit ce, entra en vostre hosteil ung homme que vous cognissiez assez bien, qui dit a vostre marit: Me voulez vous presteir X mars d'argent, et je vous en donrai à chief de II mois ung march de gaaing? Et il vous fust avis que ce seroit ce que vostre robe poroit couster. Lors alaistes tant atour de vostre marit et tant li priastes, que il li presta les X mars d'argent. Mais ce ne fut ja esteit per sa voulenteit, se vous ne fuissiez qui tant l'en angoïstes, que il le fist. Et de celui gaaing fut vostre cotte aichetié. Mais je vuel bien que ung et autres saichent que ce est li exemple,

dolli dieci marchi in prestanza. Et offerseli duo marchi di guadagno a certo termine. Il marito rispose: io non ne farò neente, però che l'anima mia ne sarebbe obbrigata allo'nferno. E la moglie rispose: ahi disleale, traditore, tu'l fai per non farmi la mia cotta. Allora il borghese per la puntura della moglie prestò l'argento a due marchi di guidardone, e fece la cotta a sua mogliera. La moglie andò al monistero con l'altre donne. In quella stagione v'era Merlino. Et uno parlò e disse: per san Janni, quella è bellissima donna. E Merlino il saggio profeta parlò e disse: veramente è bella, se i nemici di Dio non avessero parte in sua cotta. E la dama si volse e disse: ditemi come i nemici di Iddio hanno parte in mia cotta? Rispose: dama, io lo vi dirò. Membravi quando voi foste a cotal festa, dove l'altre donne erano sguardate più che voi, per vostra laida cotta? E tornaste e mostraste cruccio a vostro marito. Et elli impromise di farvi una cotta del primo quadagno che prendesse. E da ivi a pochi giorni venne un borghese per dieci marchi in presto a due marchi di guadagno, onde voi v'induceste vostro marito. E di sì malvagio guadagno è vostra cotta. Ditemi, dama, se io fallo de neente? Certo, sire, no, rispose la donna. E non piaccia a Dio nostro sire, che si malvagia cotta stea sor me. E, veggente tutta la gente, la si spogliò e pregò Merlino che la prendesse a diliverare di sì malvagio periglio.

Библиотека "Руниверс"

Pour quoy maintes doulours avenront à siècle, car nostre sire Dieu ne vuelt pas, dit Merlins, que lez femmez se orguilloicent ne faicent oultraiges de ce que leurs maris gaaingneront as aultres gens à tort. Aleis, dame, se dit Merlin, et si donnez vostre cote à celui qui l'ait paiée et qui rien ne gaaingna des X mars d'argent que vostre marit li presta, ains ait vendut une sieune piece de terre pour paier celui mars d'argent que il vous donna.—La dame fut cortoise et debonnaire, si depoulla sa robe, voians tous ceulx qui en l'eglise estoient, et la rendit a celui homme qui illuec estoit venus per aventure.

Въ содержаніе разсказовъ Novellino вошло, помимо пророчествъ Мерлина, нѣсколько другихъ сюжетовъ, заимствованныхъ изъ цикла Круглаго стола, что свидѣтельствуетъ вообще объ ихъ популярности въ Италіи того времени. Эти романы начинали тогда входить въ моду; въ письмѣ къ Мессинскому segreto отъ 1240 г. Фридрихъ II благодаритъ его за доставленіе экземпляра „Паламидеса", принадлежавшаго какому-то жонглеру Жану (qui fuerunt quondam magistri Johannis Romanzori)[1]). Пророчества Мерлина даютъ въ этомъ отношеніи поводъ къ заключеніямъ особаго характера. Я не нахожу необходимымъ сомнѣваться въ томъ, что они были переведены, собраны или написаны для Фридриха II, хотя и не въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ. Одна легенда, давшая будто бы поводъ къ переводу, показываетъ руку позднѣйшаго пересказчика, вспомнившаго какое-то старое сказаніе о Фридрихѣ и чудодѣйственныхъ камняхъ. Но для насъ важно уже и то обстоятельство, что ему могли приписать участіе въ переводѣ этихъ пророчествъ. У него была слабость ко всякому тайному знанію, къ астрономіи; одинъ разказъ изъ Cento novelle antiche (*Gualteruzzi*, 21, *Borghini*, 20) говоритъ о продѣлкѣ двухъ маговъ при его дворѣ; онъ окружилъ себя такими людьми, какъ Михаилъ Скоттъ, Asdente изъ Пармы и философъ Ѳеодоръ. Въ немъ легко было предположить интересъ къ такого рода литературѣ, какъ діалоги Сидраха и Бокха и пророчества Мерлина. Послѣднія могли привлекать

[1]) *Huillard-Bréholles* Hist. diplom. Frider. II, I, DXLI.

Библиотека "Руниверс"

его тѣмъ болѣе, что они представляли ему готовую форму памфлета въ его борьбѣ съ Римскою церковью. Ими, дѣйствительно, пользовались обѣ партіи, вмѣняя старому тексту указанія на современныя событія и свои надежды. Это общая судьба пророчествующей литературы. Мерлина цитуютъ іоахимиты; въ Гаагской библіотекѣ существуетъ сборникъ пророчествъ, между прочимъ Мерлина, Кирилла, Іоахима и Сивиллъ, направленныхъ противъ папъ въ пользу императорской власти [1]). Во французско-италіанскомъ текстѣ есть цѣлые эпизоды, обращенные противъ католическихъ церковныхъ порядковъ [2]); италіанскій пересказъ не только ввелъ въ подлинникъ большее количество мѣстныхъ указаній, но и новыя статьи того же антицерковнаго характера [3]). Такимъ образомъ, Мерлиновскія пророчества, которыя позднѣе Тридентскій соборъ внесъ въ роспись запрещенныхъ книгъ, стали довольно рано служить выраженію гибеллинскихъ симпатій, какъ Cento novelle antiche явились поэтическимъ отраженіемъ недавняго прошлаго, какъ оно представлялось Гибеллину. Таково, въ самомъ дѣлѣ, общее впечатлѣніе сборника, полнаго воспоминаніями о блестящемъ времени Швабскихъ императоровъ. Между ними имя Фридриха повторяется особенно часто, и я не сомнѣваюсь, что №№ II, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXX, LIX, XC и C, гдѣ оно встрѣчается, разумѣютъ именно Фридриха II. Это даетъ мнѣ поводъ вернуться еще разъ къ легендѣ о чудодѣйственныхъ камняхъ, такъ тѣсно связанной съ его именемъ. Предположеніе, которое я выскажу, было давно выражено [4]); параллели, указанныя мною, сдѣлаютъ его болѣе или менѣе вѣроятнымъ. Я имѣю въ виду LXXIII новеллу текста Гвальтеруцци (= LXXII Боргини), въ которой императоръ не упомянутъ, что не мѣшаетъ предположить существованіе редакціи, гдѣ онъ

---

[1]) *Zacher* въ *Haupt's Zeitschrift f. deutsches Alterth.* (1844, p. 268). Каталогъ замѣчаетъ: Ces différentes prophéties, qui sont très curieuses, paraissent avoir été rassemblées du temps de l'empereur Frédéric II et publiées en sa faveur contre les papes. Въ сборникѣ помѣщена между прочимъ Prophetia Merlini cum Glossa fratris de Rupecisa = Jean de la Rochetaillade, жившаго въ XIV вѣкѣ. Это дѣлаетъ сомнительнымъ хронологическое опредѣленіе каталога.

[2]) Напримѣръ, итал. текстъ, кн. III, начиная съ главы, слѣдующей за XXVIII: Qui conta come M. annuntiò a maestro Antonio che tre legati mandati da lo apostolico de Roma veniano in Gaules per dimandarlo, se lui credea ne la sancta fede и слѣд.

[3]) Таковъ въ кн. III гл. LXI и слѣд. разказъ о путешествіи Мерлина въ Римъ, гдѣ онъ уличаетъ епископа Конрада.

[4]) Въ Menagiana IV, 406, 414—15 (Amsterd. 1716).

Библиотека "Руниверс"

самъ являлся дѣйствующимъ лицомъ; либо подобный разказъ могъ быть ему приписанъ клерикальной злобой. Такъ или иначе, его мѣсто въ такомъ гибеллинскомъ сборникѣ, какъ Cento novelle antiche, вполнѣ объяснимо. Эта новелла, восточнаго, и вѣроятно, еврейскаго происхожденія, встрѣчается во многихъ западныхъ передѣлкахъ, по большей части носящихъ слѣды христіанской травестіи [1]). Общее содержаніе то, что у одного отца одинъ чудодѣйственный камень или кольцо съ такимъ камнемъ; не желая обидѣть кого-либо изъ трехъ сыновей, онъ заказываетъ еще два другія, совершенно похожія на настоящія, но не обладающія его чудными свойствами. По смерти отца, каждый изъ сыновей утверждаетъ, что онъ единственный обладатель сокровища. Символически понятый, этотъ споръ о трехъ камняхъ выражалъ собою споръ о преимуществѣ трехъ религій: христіанской, еврейской и магометанской, изъ которыхъ каждая указывала на свое божественное происхожденіе. Въ христіанской передѣлкѣ вопросъ естественно разрѣшался такимъ образомъ, что чудодѣйственную силу проявилъ въ концѣ лишь одинъ настоящій камень: одна только вѣра спасаетъ—христіанская. Такъ въ разказѣ Gesta Romanorum и въ Li dis dou vrai aniel [2]). Но первоначально мотивы новеллы могли быть разработаны иначе. У Соломона бенъ-Вирга [3]) донъ-Педро, старшій король Аррагоніи, спрашиваетъ одного Еврея: какая вѣра лучше, христіанская или еврейская? Еврей, испросивъ себѣ три дня на размышленіе, отвѣчаетъ слѣдующимъ иносказаніемъ: „Мѣсяцъ тому назадъ уѣхалъ мой сосѣдъ, оставивъ двумъ своимъ сыновьямъ два драгоцѣнные камня. Они пришли ко мнѣ, прося рѣшить, какой изъ двухъ камней цѣннѣе другаго и каковы ихъ отличія? Когда я отвѣтилъ имъ, что это лучше всего разрѣшитъ ихъ отецъ-ювелиръ, они начали меня бить и бранить". Король замѣчаетъ, что такой проступокъ заслуживаетъ наказанія, а Еврей спѣшитъ примѣнить этотъ случай къ заданному ему вопросу: „Такъ и ты спрашиваешь, какой камень драгоцѣннѣе, тотъ ли, что достался Якову, или тотъ, что выпалъ на долю Исаву. По моему мнѣнію, этотъ вопросъ надо предоставить на-

[1]) Ея библіографію см. у *Dunlop-Liebrecht* l. c. p. 221 и прим., 295 на стр 488; *Landau*, Die Quellen des Decamerone, 62—65; *Oesterley*, Gesta Romanorum, cap. 89 и примѣчанія къ нему, на стр. 726; *d'Ancona*, Le fonti del Novellino въ *Romania* X, 179—180.

[2]) *Tobler* A. Li dis dou vrai aniel (Leipz. Hirzel 1871).

[3]) Salomon ben Virga, Schebet Juda, ed. *Wiener* 1855; ср. *Dunlop-Liebrecht* 221; *Landau* l. 64; *Levi*, Christiani e Ebrei p. 411.

Библиотека "Руниверс"

шему небесному отцу". Та же постановка вопроса осталась и въ разказѣ Cento novelle antiche о томъ: Come il Soldano avendo bisogno di moneta, volle coglier cagione a un giudeo. Султанъ спрашиваетъ богатаго Еврея, котораго хочетъ обобрать, какая вѣра лучше, разсчитывая, что неумѣлый отвѣтъ дастъ ему поводъ къ вымогательству. Еврей отвѣчаетъ: Messer, elli fu un padre ch'avea tre figliuoli, et avea un suo anello con una pietra preziosa, la miglior del mondo. Ciascuno di costoro pregava il padre ch'alla sua fine li lasciasse questo anello. Il padre vedendo che catuno il volea, mandò per un fine orafo, e disse: maestro, fammi due anella così appunto come questo, e metti in ciascuno una pietra che somigli questa. Lo maestro fece l'anella così appunto, che nessuno conoscea il fine, altro che'l padre. Mandò per li figliuoli ad uno ad uno, et a catuno diede il suo in sacreto, e catuno si credea avere il fine, e niuno ne sapea il vero, altri che 'l padre loro. E così ti dico delle fedi che sono tre. Il padre di sopra sa la migliore, e li figliuoli, ciò siamo noi, ciascuno si crede avere la buona. Allora il soldano, udendo costui così riscuotersi, non seppe che si dire di coglierli cagione, sì lo lasciò andare [1]).

Съ точки зрѣнія еврейско-италіанской новеллы истину знаетъ лишь небесный отецъ, люди же склонны выдавать за истину то, что не имѣетъ права такъ называться, что имъ представляется таковою. Сознательно или нѣтъ—они лжецы. Я напоминаю по этому поводу извѣстное обвиненіе, брошенное Григоріемъ IX въ Фридриха: будто этотъ rex pestilentiae утверждалъ: „a tribus baratoribus, ut ejus verbis utamur, scilicet Christo Jesu, Moyse et Mahometo totum mundum fuisse deceptum".

3. *Фридрихъ II и пресвитеръ Іоаннъ.* Поводъ къ соединенію этихъ двухъ лицъ въ легендѣ данъ былъ не въ однихъ только восточныхъ отношеніяхъ и симпатіяхъ Фридриха. Я не касаюсь происхожденія самаго мнѣнія о пресвитерѣ Іоаннѣ; насъ должно интересовать здѣсь лишь содержаніе приписанной ему эпистоліи, гдѣ онъ самъ изображаетъ намъ свое могущество и характеръ своей власти. Я ужь указывалъ на него. Іоаннъ—могущественнѣйшій свѣтскій властитель, какой когда-либо существовалъ на землѣ: ему подвластны 72 короля; онъ христіанинъ и покровитель христіанства; онъ освободитъ гробъ Господень изъ подъ власти невѣрныхъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ могущественнѣйшій духовный властитель, подобно тому,

[1]) *Gualteruss* № LXXIII.

Библиотека "Руниверс"

какъ служебные ему цари соединяютъ свѣтскую и духовную власть: его стольникъ—патріархъ и царь; его кравчій — царь и вмѣстѣ съ тѣмъ архіепископъ; постельничимъ у него царь-епископъ; если самъ Іоаннъ удовлетворился лишь названіемъ пресвитера, то причина тому — смиреніе и то обстоятельство, что „его величество не соблаговолило принять одинъ изъ титуловъ, которыми наполненъ его дворъ". Его правленіе образцовое: всѣ достаточны, нѣтъ ни одного бѣдняка, какъ нѣтъ скупыхъ, разбойниковъ и блудниковъ. Никакой порокъ не царствуетъ между его подданными, всѣ любятъ другъ друга и всѣ служатъ истинѣ.

Освобожденіе Святой Земли было также цѣлью Фридриха, и его походы оставили въ народѣ тѣмъ бо́льшую память, что они были послѣдними. Правда, его восточная политика шла въ разрѣзъ съ надеждами и расчетами папъ; но и его идеалъ религіознаго и соціальнаго обновленія не былъ папскій. Его затѣя была затѣя калифата, соединеніе свѣтской и духовной власти въ одной главѣ, и такой главою представлялъ онъ самъ себя. Онъ очиститъ развращенную Римскую церковь отъ тѣхъ соблазновъ, отъ которыхъ она не въ силахъ освободить себя: преданія и пѣсни о его возвращеніи говорятъ о будущихъ гоненіяхъ на поповъ и монаховъ и еще о томъ, что императоръ водворитъ справедливость, доставитъ правый судъ обиженнымъ, водворитъ равенство состояній, соединяя браками бѣдныхъ съ богатыми, поддерживая слабыхъ и т. п. Недаромъ его ждутъ и видятъ иногда въ образѣ странника крестьяне, отъ которыхъ слышалъ этотъ разказъ знакомый намъ Освальдъ; не даромъ его память живетъ съ особою силой у флагеллантовъ и катаровъ. Отъ него ждали религіознаго и общественнаго обновленія по идеямъ гибеллинской партіи; но и эпистолія пресвитера Іоанна была своего рода идеальною программой гибеллинизма.

b. *Императоръ скрывается въ подземельѣ, горѣ и т. п.* Съ умаленіемъ интереса къ крестовымъ походамъ, этому восточному вопросу среднихъ вѣковъ, легенда объ удаленіи Фридриха на востокъ утратила свой жизненный смыслъ, свой raison d'être. Но вѣрованіе въ возвращеніе императора осталось, только иначе пріуроченное. Онъ по прежнему скрывается, но уже не на чужбинѣ, а дома, гдѣ-нибудь въ горѣ, въ подземельѣ оставленнаго замка. Уже въ XV вѣкѣ начинается такая германская локализація легенды о скрывающемся императорѣ [1]); онъ названъ то Фридрихомъ, то Карломъ, то Фридри-

[1]) *Voigt* l. c. p. 160 seqq.

Библиотека "Руниверс"

хомъ Барбароссой, который уже въ нѣмецкой народной книгѣ начала XVI вѣка далъ нѣкоторыя черты легендѣ о настоящемъ возвращающемся императорѣ, то-есть Фридрихѣ II [1]). Это смѣшеніе, чисто внѣшнее, повторено было въ позднѣйшихъ пересказахъ и проникло, наконецъ, въ извѣстную балладу Рюккерта. Собственно говоря, Фридрихъ народной книги заявляетъ себя Барбароссой лишь названіемъ, купаньемъ въ рѣкѣ, исходъ котораго, впрочемъ, не смертельный,— именемъ папы Александра и тому подобными мелочами. Предательство папы напоминаетъ обвиненіе Dehebi и Матвѣя Парижскаго противъ храмовниковъ и іоаннитовъ, готовившихся подобнымъ же образомъ предать Фридриха II [2]). Если согласиться съ моимъ мнѣніемъ, что имя Барбароссы и другія подробности о немъ вошли въ этотъ разказъ случайно и извнѣ, то нѣкоторую двойственность его прійдется объяснить не изъ поверхностной примѣси посторонняго цикла, а изъ другихъ обстоятельствъ. Сколько мнѣ кажется, въ народной книгѣ отразились одновременно два преданія о скрывающемся Фридрихѣ: о его удаленіи на востокъ, и о его укрывательствѣ въ горѣ. Разказъ слѣдующій: Фридрихъ отправляется съ войскомъ въ Святую Землю, десять сутокъ длится осада Іерусалима, который, наконецъ, взятъ, главнымъ образомъ, при помощи сына одного баварскаго мельника, сражавшагося подъ знаменемъ Bundschuh. Папа Александръ, желая предать императора, велитъ одному живописцу тайно снять его портретъ, который посылаетъ султану. Получивъ портретъ и узнавъ о желаніяхъ папы, султанъ велитъ слѣдить за императоромъ, который попадаетъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ капелланомъ въ то время, когда, отойдя отъ своихъ, они вздумали купаться. Въ началѣ Фридрихъ не сознается, кто онъ, и выдаетъ себя за императорскаго thürhueter über landt, но онъ уличенъ портретомъ и письмомъ папы. Его и его товарищей держатъ въ заперти, но во всемъ остальномъ они не терпятъ нужды. Люди Фридриха не знаютъ, куда онъ дѣвался, и подозрѣвая, что онъ утонулъ, возвращаются въ большомъ горѣ домой. Цѣ-

[1]) Ein warhaftige history von dem kayser Friderich der erst seines Namens, mit einem langen rotten Bart, den die Wahlen nanten Barborossa etc. (Augsburg, 1519). Перепечатана *Пфейфером*ъ въ *Haupt's Zeitschr. f. D. A.* V, 250 и слѣд. Ср. *Voigt* l. c. 163 слѣд.; *Riezler*, Forschungen X 138 seqq.

[2]) *Schirrmacher*, Kaiser Friderich der Zweite, II B. p. 186 seqq. Въ разказѣ Jacopo della Lana, который мы приводили выше (Scelta di curiosità letterarie № XCIII) предательскіе замыслы приписаны самому папѣ: scrisse al soldano che mo' si potea pagare del detto imperadore etc.

Библиотека "Руниверс"

лый годъ не выбираютъ новаго императора, надѣясь, что Фридрихъ вернется. Черезъ годъ онъ, дѣйствительно, выкупается изъ плѣна, и вернувшись назадъ, жалуется князьямъ, собравшимся въ Нюренбергѣ, на вѣроломство папы, идетъ съ большимъ войскомъ на Римъ, гдѣ, впрочемъ, мирится съ папой и проситъ у него отпущенія. Подъ конецъ императоръ исчезаетъ; не извѣстно, куда онъ дѣлся, или гдѣ погребенъ; но крестьяне и чернокнижники говорятъ, что онъ живетъ гдѣ-то въ горѣ и со временемъ выйдетъ оттуда, накажетъ поповъ и повѣситъ свой щитъ на сухомъ деревѣ, которое султанъ велитъ зорко хранить. Что дерево охраняется, и для того назначены особые сторожа—это правда; но какой императоръ повѣситъ на него свой щитъ—это Богъ знаетъ.

Народная книга познакомила насъ съ переходнымъ, или лучше сказать, смѣшаннымъ типомъ пріуроченія, полувосточнымъ, полуевропейскимъ. Обращаясь къ чисто-европейской локализаціи нашего сказанія, замѣтимъ прежде всего, что она совершилась не надъ цѣлымъ составомъ легенды, взятымъ вмѣстѣ, а надъ отдѣльными ея частями, но такъ, что ихъ связь съ цѣлымъ остается очевидною для всякаго. Древнее сказаніе говорило объ императорѣ избавителѣ, имѣющемъ возвратиться (пока, стало быть, скрывающемся, толковало мѣстное повѣрье), о его побѣдѣ надъ врагами, при чемъ сухое дерево должно было разцвѣсть, а побѣдитель—повѣсить на него свой щитъ; въ Вопрошаніяхъ Сивиллы и Соломона все это пророчество вложено было въ уста Сивиллы.

Посмотримъ, какъ отразились эти черты въ мѣстныхъ сказаніяхъ.

1) *Спящій императоръ.* Въ различныхъ старыхъ замкахъ Германіи императоръ *Фридрихъ* пребываетъ съ своимъ войскомъ, погруженный въ волшебный сонъ, изъ котораго онъ очнется, когда настанетъ урочное время, и явится на спасеніе отечества. Мѣстами его пребыванія называютъ обыкновенно Kiffhäuser [1]), Unters-

[1]) *Grimm*, Deutsche Sagen №№ 23, 297; *Bechstein*, Der Sagenschatz und die Sagenkreise des Thüringerlandes IV, № 3 слѣд.; его же: Wanderungen durch Thüringen стр. 28; его же: Deutsches Sagenbuch №№ 428—31.—*Kuhn* und *Schwartz*, Norddeutsche Sagen стр. 217—223.—Слич. *Spieker*, Der Harz стр. 243; *Schreiber*, Sagen a. d. Vogesen стр. 130, *Pröhle*, Deutsche Sagen № 199 (сл. слѣд. и его же: Sagen des Oberharzes p. 1—3); *Kuhn*, Westfälische Sagen I, стр. 306; *Sommer*, Sagen aus Sachsen und Thüringen I, 1 — 10. — Вообще: *Müller*, Die Kiffhäuser Sage (Berlin 1849); *Massmann*, Kaiser Friedrich im Kiffhäuser (Quedl. u. Leipz. 1850); *Michelsen*, Die Kiffhäuser Kaisersage (1853); *Hartwig*, Ueber die Entste-

Библиотека "Руниверс"

berg [1]); Kaiserslautern [2]), также Bibelstein въ Эльзасѣ [3]). Иногда вмѣсто Фридриха является *Карлъ Великій* (или пятый) [4]), котораго нѣмецкое повѣрье также заставляетъ выступать въ роли возвращающагося императора; либо императоры *Оттонъ* [5]) и *Генрихъ Птицеловъ* [6]), или наконецъ, какія-нибудь другія безвѣстныя (маркграфъ Гансъ, принцъ Карлъ и т. д.), иногда вовсе не названныя личности. Въ странахъ, не заинтересованныхъ судьбами императорскихъ нѣмецкихъ династій, сказаніе о возвращающемся императорѣ должно было, по необходимости, выставить другихъ протогонистовъ. Такъ, въ Чехіи мѣсто Фридриха занимаетъ св. *Вячеславъ*: онъ сидитъ съ своими рыцарями въ горѣ Бланикѣ, или въ Бѣлой горѣ у Праги, или въ горѣ Вошкоберѣ, наконецъ, около Мельника; иныя преданія называютъ вмѣсто Вячеслава—Ульриха, либо Вука съ Розенберга, Стоимира и др. [7]). Въ Норвегіи ту же роль играетъ Олафъ Тригвасонъ [8]),

---

hung und Fortbildung der Sage von der Wiederkunft K. Friedrich des Staufers (Cassel 1860).— Первое свидѣтельство о локализаціи Фридриха въ Кифгейзерѣ (= castrum confusionis) находится въ хроникѣ Енгелхуса († 1434). См. *Leibnitz*, Scriptores rer. Brunswicarum II, стр. 1115.

[1]) *Panzer*, Beitr. zur deutschen Mythologie I, стр. 14—15; *Schöppner*, Sagenbuch d. baierischen Lande I p. 1—18 (№№ 1, 2, 4, 5).

[2]) *Grimm*, D. Sagen № 296; *Bechstein*, Deutsches Sagenbuch № 41; Schöppner l. c. I, стр. 19 слѣд. (Ср. ib. I, 22; II, 331).

[3]) *Stöber*, Die Sagen des Elsasses, стр. 35—6.

[4]) Карлъ Великій въ *Нюрнбергѣ* или въ *Карльсбергѣ* подъ Нюрнбергомъ (*Grimm*, D. Sagen № 22; *Bechstein*, Deutsches Sagenbuch № 844), въ *Гуденбергѣ* (*Pertz*, Monum. hist. Germ. I, стр. 150), въ *Денценбергѣ* (*Nork*, Mythologie, стр. 218), въ *Оденбергѣ* (*Grimm*, D. Sagen № 26; *Mone*, Anzeiger V, 174: Карлъ Великій или Карлъ V); въ *Унтерсбергѣ* (*Massmann*. Bayr. Sagen, Heft. I, стр. 7; *Hormayr*, Taschenbuch 1831, стр. 214; *Bechstein*, D. Sagenbuch № 986: Карлъ Великій или Карлъ V, либо Фридрихъ; *Vernaleken*, Alpensagen, стр. 61—66: Карлъ V. Слич. *Lincker*, Deutsche Sagen, 1854, № 6 и *Schöppner*, Baier. Sagenb. n° 1—3: Карлъ Великій).

[5]) Императоръ Оттонъ въ Kiffhäuser'ѣ. См. *Sommer*, Sagen aus Sachsen u. Thüringen (Halle 1846) I, 1; *Harry*, Niedersächsische Sagen (Celle 1840) I N-r. 1; *Pröhle*, Deutsche Sagen №№ 196—8. У *Pröhle*, Harzsagen № 2: Оттонъ сидитъ вмѣстѣ съ Фридрихомъ и Генрихомъ IV.

[6]) *Kuhn* und *Schwartz*, Norddeutsche Sagen, стр. 184; *Schambach* und *Müller*, Niedersächsische Sagen und Märchen № 10.

[7]) *Grohmann*, Sagenbuch von Böhmen und Mähren I, p. 13—22, 24, 25—6; *Pröhle*, Deutsche Sagen, № 156, p. 214—217; *Quitzmann*, Die heidnische Religion der Baiwaren, стр. 47.

[8]) *Pio*, Sagnet om Holger-Danske, стр. 41₂—2.

Библиотека "Руниверс"

въ Швеціи — Vidrek Verlandson [1]), въ Даніи — Jon (Gjode, Joden) Opsal или *Holger Danske* [2]), котораго преданія Шлезвигъ-Гольстейна замѣняютъ какимъ-то королемъ Даномъ, будто бы первымъ властителемъ (эпонимомъ) Даніи, или просто бѣлымъ королемъ [3]). Появленіе Гольгера Датскаго въ циклѣ сказаній о „возвращающихся" интересно для характеристики его источниковъ. Это Ogier le Danois, герой старо-французской chanson de geste, позднѣйшая передѣлка которой была переведена въ XVI вѣкѣ на датскій языкъ подъ названіемъ: Хроника короля Гольгера Датскаго (Kong Olger Danskis kronicke. Malmo, 1533). Въ Даніи она стала народною книгой, на столь же популярною, на сколько въ Россіи Бова италіанскихъ Reali, имя котораго сдѣлалось у насъ въ XVII вѣкѣ даже именемъ собственнымъ. Во французскомъ оригиналѣ хроники Ogier-Holger попадаетъ въ царство фей, гдѣ подарокъ Морганы—волшебное кольцо — сообщаетъ ему даръ вѣчной юности. Оттуда онъ со временемъ вернется, чтобы вступить въ борьбу съ невѣрными. Пульчи добавляетъ (Morgante Maggiore c. XXVIII), слѣдуя, вѣроятно, своему оригиналу, что объ Ogier существуетъ такое преданіе:

E del Danese che ancor vivo sia
Dicono alcun (ma non la istoria mia)
E che si truova in certa grotta oscura
E spesso armato a caval par che stia
Si che il vede gli mette paura [4]).

Для меня несомнѣнно, что такое представленіе объ Ogier, совер-

---

[1]) L. c. стр. 42—3.

[2]) L. c. стр. 16—32.

[3]) L. c. стр. 32—8, съ ссылкою на *Müllenhoff*, Sagen, Märchen und Lieder der Herzogthümer Schleswig Holstein und Lauenberg (Kiel 1845).

[4]) *Pio* l. c. стр. 22, прим. 3. Старопечатныя изданія путешествій Мандевилля въ сильной мѣрѣ интерполированы романомъ объ Ожье: разказываютъ о его завоеваніяхъ на востокѣ, гдѣ онъ распространяетъ христіанство; властители Индіи ведутъ отъ него свой родъ; когда послѣ двухсотлѣтняго отсутствія онъ вернулся во Францію, то оставилъ завоеванныя имъ страны сыну своего пріятеля, короля Фризовъ, Godebach или Goudebend: *пресвитеру Іоанну*; нѣмецкій пересказъ зоветъ его родственникомъ Ожье — Vetter. См. Reysen unb Wanderschafften des... Johannis de Montevilla... übersetzet durch Herrn *Ottho* von *Demeringen* etc. (Cölln, 1600), стр. 72, 146, 155—156, 158, 175, 185, 188, 191, 217, 221—223, 238, 241; *Bergeron*, Voyages faits principalement en Asie I (текстъ Мандевилля, ст. 26).—Нѣмецкій переводчикъ говоритъ объ Ожье: «Etliche in denselben Landen meynen Ogier lebe noch, sey an enden da götliche Leute wohnen, und sol noch her wider kommen allē Land zu rechter Ordnung setzen».

Библиотека "Руниверс"

шенно отвѣчающее легендамъ о властителяхъ, имѣющихъ возвратиться, а до тѣхъ поръ пребывающихъ въ горѣ, сложилось именно подъ вліяніемъ разбираемаго мною цикла сказаній. Легко представить себѣ, что когда ставился вопросъ: кто этотъ будущій спаситель Даніи, пришествіе котораго ожидалось въ далекомъ будущемъ—читатель датской хроники подсказывалъ имя Гольгера тѣмъ скорѣе, чѣмъ труднѣе было въ собственной исторіи найдти типъ, который отвѣчалъ бы представленію избавителя. Гольгеръ отвѣдалъ въ *Индіи* какого-то плода, который сдѣлалъ его тѣло нетлѣннымъ и безсмертнымъ, онъ не умеръ и показывается отъ времени до времени въ разныхъ видахъ [1]). Народное преданіе и здѣсь сохранило черты хроники.

Остановимся еще на нѣкоторыхъ именахъ избавителей, покоющихся чуднымъ сномъ гдѣ-нибудь въ подземельѣ, пока не настанетъ время проявить имъ свою дѣятельность. Въ Оксенкопфѣ или въ Штейнвальдѣ покоится царь Соломонъ [2]), появленіе котораго въ этой роли легко объяснить вліяніемъ извѣстныхъ намъ Вопрошаній Сивиллы и Соломона, появившихся въ печати уже въ XV вѣкѣ. Пророчество о послѣднемъ императорѣ вложено въ уста Сивиллы; народное преданіе смѣшало образы, и Соломонъ изъ роли совопросника перешелъ къ типу „возвращающагося“. Другое смѣшеніе еще болѣе интересно. Церковно-апокрифическая легенда говорила о появленіи передъ концомъ міра страшныхъ народовъ Гога и Магога; ихъ выходъ совершится въ непосредственной связи съ появленіемъ послѣдняго императора избавителя. И вотъ на Моравѣ разказывается: въ Радгоштѣ покоится поглощенный землею полкъ *Goj-Magoj*, который явится и водворитъ вѣчный міръ, когда борода его спящаго вождя на столько отростетъ, что трижды охватитъ гору. Или: въ горѣ Бухлау покоится вождь полка Goj-Magoj; будетъ время, когда онъ выйдетъ оттуда и объединитъ Чехію и Моравію въ сильное государство [3]). Goj-Magoj, очевидно, Гогъ и Магогъ; только ихъ первоначальная роль забыта, на нихъ смотрятъ какъ на избавителей, какъ, на оборотъ, въ одномъ разказѣ изъ Оберпфальца, послѣдній императоръ является пособникомъ Антихриста [4]). Такъ радикально измѣнились въ народ-

[1]) Ib. стр. 19, № 6. Сл. ib. стр. 41—2: Олафъ Тригвасонъ исчезъ въ битвѣ при Свольдерѣ, онъ не убитъ и живетъ до сихъ поръ въ одномъ монастырѣ на востокѣ.

[2]) *Quitzmann*, Die heidnische Religion der Baivaren, стр. 47.

[3]) *Vernaleken*, Oesterreichische Mythen etc., стр. 109 слѣд., 139, 113, 116.

[4]) *Schönwerth* l. c. III, стр. 350 слѣд.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ пересказахъ образы древняго апокрифа, что мы никогда не признали бы ихъ, еслибы не услѣдили послѣдовательности ихъ переходовъ и искаженій.

2. *Разцвѣтающее дерево и послѣдняя битва.* Грядущій избавитель покоится, пока не настанутъ великія бѣдствія. Часто представляется, что это должно совершиться передъ кончиной міра; но къ этой эсхатологической основѣ присоединяются другія подробности мѣстнаго, политическаго характера: враги (Турки, Французы, Швейцарцы, Нѣмцы, Русскіе и т. п.) нагрянутъ на страну, опустошатъ ее и будутъ грозить ея независимости. Тогда проснется избавитель и выйдетъ съ своимъ войскомъ: произойдетъ великая сѣча, обыкновенно пріуроченная къ какому-нибудь чудному дереву, которое нежданно разцвѣтетъ, на которомъ избавитель повѣситъ свой щитъ, подъ которымъ онъ будетъ стоять и т. п. Вотъ нѣсколько легендъ на эту тему.

— У Зальцбурга, въ долинѣ Вальса, недалеко отъ Унтерсберга, гдѣ по преданію покоится Фридрихъ, либо Карлъ Великій, стоитъ дикая груша, которая никогда не цвѣла и не приносила плодовъ; нѣсколько разъ ее срубали, но она снова выростала. Когда же она разцвѣтетъ и дастъ плодъ, тогда въ окрестностяхъ дерева произойдетъ великая сѣча, въ которой добрые побѣдятъ злыхъ; крови будетъ такъ много пролито, что она наполнитъ обувь сражающихся. Покоющійся въ Унтерсбергѣ императоръ выйдетъ изъ горы, и Баварскій князь повѣситъ свой щитъ на дерево [1]).

— Будетъ время, когда на Чехію нападутъ враги, которые опустошатъ страну. Чеховъ останется въ живыхъ лишь столько, что всѣ они будутъ въ состояніи укрыться подъ навѣсомъ одной повозки; Прага будетъ сравнена съ землею, и возница, проѣзжая по мѣстности нынѣшняго Ринга (въ Альтштадтѣ), скажетъ съ грустью, хлопая бичемъ: „Здѣсь стоялъ когда-то славный городъ Прага!“ Когда же опасность будетъ наиболѣе велика, тогда зазеленѣютъ и разцвѣтутъ сухія деревья на берегу Бланица, король Вячеславъ выѣдетъ изъ горы верхомъ на бѣломъ конѣ съ своимъ войскомъ и побѣдитъ враговъ въ великой сѣчѣ. Высохшій прудъ, лежащій нынѣ у подошвы Бланика, наполнится кровью убитыхъ; оставшіеся въ живыхъ Чехи соберутся, настанетъ новое время, и страна будетъ счастлива [2])

---

[1]) *Grimm*, D. Sagen № 24; *Vernaleken*, Alpensagen, стр. 66, № 50; *Schöppner*, Bair. Sagenbuch 1, 2, 13, 14.

[2]) *Grohmann*, Sagenbuch № I, 13—15.

Библиотека "Руниверс"

— Въ Даніи разсказываютъ: въ Виборгскомъ озерѣ ростетъ дерево, и когда оно будетъ столь велико, что къ нему можно будетъ привязать коня, тогда прійдетъ Holger Danske; подъ его предводительствомъ 12-тилѣтніе мальчики и 60-ти лѣтніе старики разобьютъ враговъ Даніи [1]).

— О нечестивыхъ монахахъ монастыря Mönch-Neversdorf разсказываютъ, что они заколдовали высланное противъ нихъ войско въ подземельѣ и погрузили его въ глубокій сонъ. Оно будетъ покоиться тамъ до тѣхъ поръ, пока Турки не овладѣютъ всѣмъ свѣтомъ. Въ то время будетъ властвовать надъ страною бѣлый царь, онъ будетъ ѣздить на бѣломъ конѣ, его войско, послѣднее въ христіанствѣ, потерпитъ такое-же пораженіе какъ и всѣ другія. Тогда бѣлый царь привяжетъ своего коня къ ивѣ и затрубитъ въ рогъ; очарованное войско очнется и разобьетъ Турковъ, такъ что изъ нихъ останется всего семеро въ живыхъ [2]).

Подобныя преданія въ различной степени искаженія и развитія привязались къ различнымъ деревьямъ шлезвигъ-голштинскихъ сказаній [3]), Вестфаліи, Тироля, Швейцаріи и другихъ мѣстностей [4]). Я укажу еще на одну оберпфальцскую легенду, по которой, при концѣ дней, явится пророкъ Илья и соберетъ всѣхъ вѣрныхъ подъ грушевымъ деревомъ [5])—и перейду къ той разновидности сказанія, въ которой играетъ знаменательную роль—Сивилла.

3. *Сивилла, послѣдняя битва, дерево.* Объ одинокомъ дуплистомъ деревѣ у замка Leuchtenberg, или у Vohenstrauss [6]) ходитъ преданіе, что его насадила *мудрая Сивилла* (Sibilla weiss). Его зовутъ *холоднымъ* (der kalte Baum) или же деревомъ битвы. О немъ вѣщала Сивилла: когда дерево такъ разростется, что одна его вѣтвь въ состояніи будетъ сдержать вооруженнаго всадника съ конемъ, тогда съ востока и запада нагрянутъ безчисленные враги, и сѣча будетъ длиться до

---

[1]) *Pio*, l. c. стр. 18, № IV; ср. ib. стр. 17—18, № II.

[2]) *Müllenhoff*, Sagen, Märchen und Lieder der Herzogthümer Schleswig Holstein u. Lauenburg стр. 377, № DVII.

[3]) Ib. №№ DX и DXI, стр. 379—80.

[4]) Ib. стр. 606 прим. къ стр. 380; *Kuhn*, Sagen etc. aus Westfalen I, прим. къ № 233, стр. 209—210; *Rochholz*, Schweizersagen aus dem Aargau I № 51, стр. 60—1 и прим.; *Vernaleken*, Alpensagen, стр. 66—69 (Weissagungen, passim); *Leverkus*, Friesische Weissagungen въ *Haupt's Zeitschr.* III, 457—9 и др.

[5]) *Schönwerth*, Aus der Oberpfalz, III, стр. 336.

[6]) Ib. стр. 339—341; *Panzer*, Beiträge I, стр. 101; *Schöppner* l. c. п. 1096.

Библиотека "Руниверс"

полуночи. Враги эти—Турки; ихъ убитыя лошади покроютъ поле на необозримое пространство, распространяя смрадъ, отъ котораго вымрутъ всѣ люди и скотъ. На послѣдокъ прійдетъ сюда издалека пастухъ, станетъ жить въ дуплѣ дерева, его потомство населитъ пустынную страну и будетъ жить въ мирѣ и привольѣ. — У Eislerdorf въ графствѣ Глацъ, стоитъ липа; она нѣсколько разъ засыхала и потомъ зеленѣла вновь. На ней сидѣла когда-то Сивилла и пророчила, что Турки когда-нибудь дойдутъ до этого мѣста и будутъ побѣждены въ великой битвѣ [1]).—То же сказаніе въ Даніи: на Tids-Enge стоитъ дерево, которое нѣсколько разъ спиливали, но оно выростало снова. О немъ пророчествовала Сивилла страшныя вещи: тамъ будетъ жестокая битва, въ Даніи настанетъ война, враги прійдутъ въ нее съ юга и опустошатъ ее. Послѣдніе остатки датскаго войска соберутся на Tids-Enge, и враги выступятъ противъ нихъ: Holger Danske пріѣдетъ на своемъ бѣломъ конѣ, привяжетъ его къ дереву, и начнется битва. Она рѣшится не въ пользу Датчанъ, которые всѣ падутъ до единаго человѣка. Тогда Holger Danske соберетъ всѣхъ 12-тилѣтнихъ мальчиковъ и 60-тилѣтнихъ стариковъ, пойдетъ съ ними противъ враговъ, и Датчане побѣдятъ. Но это будетъ послѣдняя битва, потому что настанетъ судный день, и міръ будетъ разрушенъ [2]).—Въ одной редакціи сказанія, привязавшейся къ кусту бузины въ Норторфѣ [3]) вмѣсто Сивиллы пророчитъ „schwarze Greet“: когда кустъ на столько выростетъ, что подъ нимъ можно будетъ привязать лошадь, во всемъ свѣтѣ поднимутся войны, и всѣ народы будутъ сражаться другъ съ другомъ; произойдетъ сѣча въ окрестностяхъ Норторфа, бѣловласый король примчится съ сѣвера съ многочисленною ратью на защиту своей страны, привяжетъ своего бѣлаго коня къ бузиновому кусту и будетъ стоять подъ нимъ во время битвы. Сѣча будетъ такая, что кровь потечетъ по колѣнямъ, и сражающіеся будутъ бродить въ ней по щиколотокъ. Бѣлый король сразится съ непріятельскимъ и убьетъ его, и на время водворится на землѣ миръ; но отъ его войска останется такъ мало народа, что каждый изъ нихъ

---

[1]) *Büsching*, Volkssagen I, 15.

[2]) *Pio* l. c. стр. 18—19, № V (по *Grundtvig*), гдѣ приведены и другія разнорѣчія этой легенды. № III (стр. 18 ib.) представляетъ то же сказаніе и то же упоминаніе Сивиллы: только вмѣсто Гольгера является какой-то бородатый старикъ, а враги—Турки.

[3]) *Müllenhoff* l. c. стр. 585—6 и 378—9.

Библиотека "Руниверс"

будетъ въ состояніи обѣдать на барабанѣ. Послѣдняя подробность— одна изъ тѣхъ типическихъ, которыми сказанія нашего цикла выражаютъ ужасъ роковой битвы. Чеховъ останется такъ мало, что всѣ они найдутъ покровъ подъ навѣсомъ одной повозки, говорила приведенная выше чешская легенда; мужчинъ останется такъ мало, что женщины будутъ биться изъ-за стула, на которомъ когда-либо сидѣлъ мужчина, говоритъ одно народное пророчество изъ Zillerthal [1]). —О Текской Сивиллѣ разказываютъ въ Швабіи, будто она предсказала кончину міра: тогда снова объявится „12 сивиллъ", будетъ страшная битва у Кельна на Рейнѣ; сначала побѣдятъ Турки, потомъ Нѣмцы; мужчинъ останется такъ мало, что *семь* женщинъ будутъ биться изъ-за одного урода, котораго каждая пожелаетъ имѣть своимъ мужемъ [2]).— На послѣднее обстоятельство указываетъ одно древне-нѣмецкое стихотвореніе, напечатанное Масманомъ:

Nun ist das worden wahr
Dass über manch tausend Jahr
Die Propheten haben vor (her) gesagt
Das *sieben* Weib einen Mann erjagt [3]).

Эта черта знакома намъ изъ житія Андрея Юродиваго или, лучше сказать, изъ вставленныхъ въ него Видѣній Даніила: καὶ λοιπὸν πᾶσα γυνὴ χήρα, ὥστε ἑπτὰ γυναῖκες ζητήσονται ἕνα ἄνδρα ἔχειν. Но на ту же литературу христіанскихъ эсхатологій и пророчествъ указываютъ и другія подробности сообщенныхъ мною народныхъ мѣстныхъ разказовъ: я припомню Гога и Магога (Goj-Magoj), Антихриста, пророка Илью, Соломона, покоящагося въ Оксенкопфѣ, и Сивиллу, пророчащую о великой битвѣ у вѣщаго сухаго дерева. Соломонъ и Сивилла и пророчество о деревѣ возводятъ насъ къ Вопрошаніямъ Соломона и Сивиллы; сухое дерево — это сухое дерево Энгельберта Адмонтскаго, и болѣе того, книги Сидраха, которая помѣщаетъ въ его окрестности великую битву христіанъ съ невѣрными, послѣ чего оно зазеленѣетъ. Вездѣ разумѣется крестное древо, о которомъ въ крестныхъ легендахъ пророчила Сивилла: связь между деревомъ и Сивиллой установилась уже въ этомъ кругѣ легендарныхъ повѣрій; сказаніе о послѣднемъ императорѣ является какъ-бы конечнымъ его эпи-

[1]) *Waldfreund*, Prophezeiungen въ *Zeitschr. f. deutsche Mythologie* IV, стр. 203.

[2]) *Meier*, Deutsche Sagen, Sitten und Gebräuche aus Schwaben I, стр. 22—3.

[3]) *Massmann*, Erläuterungen zum Wessobrunner Gebet (1824), стр. 98—103.

Библиотека "Руниверс"

зодомъ. Райское древо стало орудіемъ смерти и символомъ искупленія, крестомъ; подъ конецъ дней, съ умаленіемъ вѣры въ людяхъ, оно заглохнетъ, и снова разцвѣтетъ, когда обновится вѣра и явится избавитель.

Историко-литературный матеріалъ, сообщенный мною на первыхъ страницахъ этого очерка, приводитъ меня къ заключенію, что сказаніе о скрывающемся императорѣ, столь популярное въ Германіи, не безызвѣстное и въ Византіи, выработалось въ непосредственной связи съ псевдографическими откровеніями и эсхатологіями, образчики которыхъ мы видѣли въ Меѳодіи, въ Vaticinatio Sibyllae, въ Видѣніяхъ Даніила и т. п. Миѳологи, остановившіеся преимущественно на германскомъ типѣ преданія о скрывающемся избавителѣ (я назову лишь Гримма, Симрока, Гольцмана, Pio и др.), открываютъ его источникъ въ образахъ германскаго языческаго миѳа, усматривая въ легендарномъ императорѣ, покоящемся въ горѣ, то Одина, то Бальдера, связывая роковое дерево легенды съ Иггдразиломъ и приравнивая послѣднюю битву подъ деревомъ къ эсхатологіи Эдды. Я признаю такое толкованіе лишь въ томъ случаѣ, когда доказана будетъ невозможность воздѣйствія на послѣднюю христіанскихъ представленій того же характера Вмѣстѣ съ тѣмъ я не отрицаю миѳическаго значенія народныхъ преданій о грядущемъ избавителѣ—въ томъ широкомъ смыслѣ, въ какомъ и христіанскія легенды, и языческія вѣрованія всѣхъ возможныхъ народностей являютъ результаты одной и той же творческой дѣятельности мысли, присущей человѣку на извѣстной степени развитія и выражающей въ сходныхъ образахъ сходныя представленія, надежды, убѣжденія. Мы видѣли, что идея грядущаго избавителя распространена и за предѣлами христіанства; иные эпизоды христіанской императорской саги легко встрѣтить и въ другихъ вѣрованіяхъ; я укажу лишь на суевѣрное уваженіе, которымъ до сихъ поръ окружаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіи отдѣльно стоящія, особенно высокія деревья [1]). Но я не касаюсь здѣсь общихъ во-

[1]) Устное сообщеніе *П. И. Лерха*, который указалъ мнѣ и на свѣдѣнія объ Arbre Isolé въ странѣ восточныхъ Киргизъ-Кайсаковъ. См. *Klaproth* въ *Magazin Asiatique ou Revue géographique et historique de l'Asie centrale et septentrionale* t. 1-er (Paris, 1851): Notices géographiques et historiques sur Khakend etc. p. 102—3 (переводъ съ китайскаго изъ 420-й части новаго—1790 г.—изданія большаго географическаго описанія, извѣстнаго подъ заглавіемъ: Thai thsing y thsoung tchi). Ср. *Вѣстникъ Европы* 1875, февраль, ст. *Каразина*: Въ низовьяхъ Аму, стр. 654—5: «Одинокое дерево виднѣется вдали, вправо отъ до-

Библиотека "Руниверс"

просовъ миѳологической психологіи и успокоившись на томъ результатѣ, что непосредственнымъ источникомъ нынѣ живущихъ сказаній о покоющемся императорѣ были христіанскія псевдографическія легенды. Изъ нихъ Византія вывела своего покоющагося и возвращающагося императора Михаила; въ Германіи онѣ попали на болѣе плодотворную почву, особенно благодаря талантливой личности Фридриха II, его исторической роли и надеждамъ, которыя онъ возбудилъ. Оттого повѣрье о грядущемъ избавителѣ, освободителѣ, объединителѣ Германіи сдѣлалось здѣсь народнымъ; христіанская легенда приняла такъ всецѣло цвѣта народности, что не одни лишь миѳологи могли ошибиться на счетъ ея національности: всѣ увѣровали въ нее, какъ въ свое вѣковѣчное, исконное достояніе. Съ конца XIII вѣка она продолжаетъ расти, развивается и теперь. Какъ въ старое время гибеллины, потомъ сектаторы, такъ позднѣе патріоты стали ждать пришествія императора. Ихъ ожиданія выразила въ 1813 году баллада Рюккерта. Надежды не оправдались, и въ 1834 году Фридрихъ все еще сидѣлъ въ своемъ Кифгейзерѣ, погруженный въ волшебную полудремоту; онъ просыпался иногда, чтобы спросить: летаютъ ли еще вороны вокругъ горы, и получивъ утвердительный отвѣтъ, говорилъ: „Такъ мнѣ суждено спать еще цѣлые сто лѣтъ!“ „Да, вороны еще летаютъ вокругъ горы“, подсказалъ за нимъ Гейне [1]);—„тѣ вороны, которыхъ мы такъ хорошо знаемъ, которыхъ благочестивое карканье мы постоянно слышимъ. Но годы сломали ихъ силу, и уже попадаются хорошіе стрѣлки, бьющіе ихъ на лету. Когда, однажды, императоръ вернется на землю, онъ увидитъ по дорогѣ не одного сраженнаго стрѣлою ворона. Улыбнется тогда вельможный старикъ и скажетъ: Хорошій былъ тотъ стрѣлокъ, который попалъ въ нихъ“.

Событія послѣднихъ лѣтъ могли убѣдить нѣкоторыхъ, что вѣковѣчныя ожиданія Германіи осуществились, что Фридрихъ проснулся. Но народное повѣрье не умираетъ, а только претворяется, и мы видѣли, что оно уже успѣло подставить на мѣсто Фридриха новаго возвращающагося императора—Наполеона III.

Христіанско-апокрифическій источникъ нѣмецкихъ императорскихъ преданій, на который я старался указать, вовсе не умаляетъ для

роги—аулы—святое дерево, получившее святость за то, что Богъ вѣсть зачѣмъ и почему—оно одно выросло здѣсь посреди безграничной равнины.

[1]) Ueber Deutschland, 3-er Theil: Elementargeister und Dämonen, въ *H. Heine's* Sämmtliche Werke, 7-er Band, стр. 119.

Библиотека "Руниверс"

насъ ихъ народнаго значенія. Занимающіеся изученіемъ народныхъ литературъ хорошо знаютъ, что въ этой области оригинальное проявленіе народности состоитъ не столько въ изобрѣтеніи новыхъ сюжетовъ, сколько въ претвореніи стародавнихъ. Этихъ сюжетовъ не много; мы всѣ орудуемъ однимъ и тѣмъ же весьма скуднымъ поэтическимъ наслѣдіемъ. Сила народности опредѣляется способностью ассимилировать эти немногія данныя.

А. Веселовскій.

Библиотека "Руниверс"

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ ЕВРОПЕЙСКИМИ ДЕРЖАВАМИ ПРЕДЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЮ ВОЙНОЮ 1812 ГОДА [1].

Письмо, привезенное Чернышевымъ императору Александру Павловичу, было дѣйствительно кратко, какъ объявилъ Наполеонъ, даже—до неприличія. Вотъ оно:

„Государь мой братъ! По прибытіи нарочнаго, присланнаго графомъ Лористономъ 6-го числа сего мѣсяца, я счелъ нужнымъ переговорить съ полковникомъ Чернышевымъ о непріятныхъ дѣлахъ, возникшихъ уже болѣе пятнадцати мѣсяцевъ. Отъ вашего величества вполнѣ зависитъ ихъ окончить. Прошу ваше величество не сомнѣваться въ моемъ желаніи доказать чувства искренняго уваженія, которыя я къ вамъ питаю“ [2].

Придавая важное значеніе тѣмъ переговорамъ, на которые вызывалъ нашъ кабинетъ, императоръ Наполеонъ устранялъ однакожъ отъ участія въ нихъ какъ своего посланника при русскомъ дворѣ, которому не довѣрялъ, такъ и нашего посланника при его дворѣ, котораго считалъ не достаточно облеченнымъ полномочіями, и поручалъ ихъ молодому русскому офицеру. Порученіе, возложенное Наполеономъ на Чернышева, заключалось не только въ томъ, чтобы вручить его письмо своему государю, но и передать ему все то, что императоръ французовъ говорилъ ему. Чернышевъ не зналъ содержанія письма, которое

[1]) *Продолженіе.* См. апрѣльскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за 1875 годъ.

[2]) Письмо изъ Парижа отъ 24-го февраля н. ст. 1812 г.

Библиотека "Руниверс"

привезъ, и не ожидалъ предстать предъ своимъ государемъ въ качествѣ уполномоченнаго со стороны императора Французовъ.

Такой поступокъ императора Наполеона, конечно, не оставлялъ уже никакого сомнѣнія въ его намѣреніи начать войну. Не смотря на то, Русскій государь рѣшился отвѣчать ему собственноручнымъ письмомъ, хотя и не безъ нѣкотораго, весьма естественнаго въ этомъ случаѣ, колебанія. Только спустя двѣ недѣли послѣ пріѣзда Чернышева, императоръ рѣшился написать и отправить слѣдующее письмо:

„Государь мой братъ! Съ большимъ вниманіемъ я выслушалъ отчетъ полковника Чернышева о разговорѣ съ нимъ вашего величества при отправленіи его въ Петербургъ. Тѣ сообщенія, которыя я поручаю князю Куракину передать вашему министерству иностранныхъ дѣлъ, а равно и тѣ, которыя были передаваемы прежде, могутъ служить передъ цѣлымъ свѣтомъ доказательствомъ моего постояннаго желанія миролюбиво окончить всѣ возникшія пререканія. Таковыми и на будущее время остаются мои чувства, и *все зависитъ единственно отъ вашего величества.* Прошу принять увѣреніе въ моемъ особенномъ къ вамъ уваженіи“ [1]).

Хотя это письмо было также кратко, какъ и то, на которое оно служило отвѣтомъ, но въ немъ однакожь императоръ объявлялъ, что князю Куракину поручено сдѣлать новыя сообщенія правительству французскому, и слѣдовательно, вступить въ переговоры. Итакъ, русское правительство уступило, согласилось исполнить постоянно повторяемое Наполеономъ требованіе о новыхъ переговорахъ и новыхъ для того полномочіяхъ нашему посланнику.

Нота канцлера графа Румянцева къ князю Куракину, помѣченная тѣмъ же числомъ, что и приведенное письмо императора, имъ самимъ исправленная и дополненная, поручала нашему посланнику сдѣлать слѣдующія сообщенія герцогу Бассано: русскія войска не перейдутъ русскія границы, пока французскія останутся за Одеромъ. Переходъ же послѣднихъ за эту рѣку будетъ принятъ съ нашей сто-

---

[1]) Письмо 27-го марта ст. 1812 г. Въ письмѣ императора Наполеона отъ 24-го февраля сказано: il ne dépend que de votre majesté de tout terminer. Въ отвѣтномъ письмѣ императоръ Александръ—не безъ намѣренія, конечно,—повторяетъ выраженія Наполеона: Les communications que le prince Kourakin est chargé de faire au ministère de V. M... prouveront au monde entier combien j'ai toujours été prêt à *tout terminer.* Je resterai constamment dans ces sentiments et *tout ne dépend que de votre majesté.*

Библиотека "Руниверс"

роны за объявленіе войны. При такомъ положеніи, въ какомъ еще находились военныя силы обѣихъ державъ, наше правительство дозволило князю Куракину войдти въ переговоры съ французскимъ правительствомъ, но съ такимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ оно дало торжественное обѣщаніе, что первымъ послѣдствіемъ новыхъ соглашеній будетъ (la première condition de toute négociation doit être une promesse formelle que la première consequense de tout arrangement sera..): 1) совершенное очищеніе французскими войсками Прусскихъ владѣній, не исключая крѣпостей по Одеру, которыя на основаніи конвенціи, заключенной въ 1808 году, уже давно слѣдовало возвратить Пруссіи, и 2) Уменьшеніе Данцигскаго гарнизона.

Заручившись такимъ рѣшительнымъ обѣщаніемъ, князю Куракину дозволялось войдти въ переговоры по всѣмъ вопросамъ, о которыхъ упоминалъ императоръ Наполеонъ въ разговорѣ съ Чернышевымъ. „Его величество", писалъ графъ Румянцевъ,—„крайне удивляется жалобамъ императора Наполеона, который при каждомъ случаѣ заявляетъ, что мы способствуемъ англійской торговлѣ и вообще не соблюдаемъ съ надлежащею строгостію правилъ континентальной системы. Подчиниться континентальной системѣ во всемъ ея объемѣ, безъ всякихъ ограниченій, въ томъ видѣ, какъ Франція наложила ее на Германію, Италію и Пруссію, не соблюдая ея въ той силѣ въ отношеніи къ себѣ самой, было бы противно не только нашимъ выгодамъ, но и достоинству Россіи, какъ великой державы. Впрочемъ, никакимъ договоромъ не обязаны мы запрещать нейтральную торговлю [1]). По союзному договору, заключенному въ Тильзитѣ, его величество принялъ на себѣ обязательство вести войну съ Англіей; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ императоръ Наполеонъ имѣлъ право требовать, чтобъ онъ остановилъ всякую вообще торговлю въ своей имперіи или подчинился правиламъ двухъ декретовъ, изъ которыхъ одинъ изданъ былъ даже нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ заключенія Тильзитскаго мира". Въ отношеніи ко внѣшней торговлѣ Россія строго соблюдаетъ два правила: допущеніе нейтральной торговли и совершенное запрещеніе всякой торговли непосредственно съ Англіей. Всѣ ввезенные къ намъ товары пришли на американскихъ судахъ, подъ начальствомъ американскихъ капитановъ, прямо изъ Соеди-

[1]) D'ailleurs aucun engagement ne nous oblige *de prohiber le commerce des neutres*. Эти слова написаны въ проектѣ ноты самимъ императоромъ.

Библиотека "Руниверс"

ненныхъ Штатовъ, и ихъ документы строго были провѣрены особою комиссіей. Запрещая непосредственную торговлю съ Англіей, „Россія лишила себя двухъ третей всей своей внѣшней торговли. На этомъ и должно остановиться дѣло".

Что касается до свидѣтельствъ на внѣшнюю торговлю, выдаваемыхъ во Франціи частнымъ лицамъ (systeme des licences), то герцогъ Бассано упомянулъ о нихъ мимоходомъ, не развивъ главныхъ основаній этого способа торговли. „Если французское правительство", писалъ графъ Румянцевъ,—„еще будетъ настаивать на томъ, чтобъ и у насъ были введены такія свидѣтельства, то необходимо, чтобъ оно сообщало вамъ подробныя соображенія, достаточныя для того, чтобы составить понятіе объ этомъ способѣ торговли. Вы можете даже возбудить надежду, что его величество рѣшится принять его, если только способъ этотъ не стѣснитъ еще болѣе нашей торговли, этого главнаго источника народнаго богатства, необходимаго для нашего существованія". Въ отношеніи къ новому тарифу князю Куракину поручалось заявить, что при его составленіи не имѣлось виду ни поощрять торговлю съ Англіей, ни стѣснять торговлю съ Франціей. Но если Тюльерійскій кабинетъ считаетъ нѣкоторыя постановленія стѣснительными въ отношеніи къ французской торговлѣ, то наше правительство изъявляетъ готовность пересмотрѣть тарифъ и замѣнить тѣ статьи, которыя возбудили неудовольствіе французскаго, новыми по взаимному соглашенію. По вопросу о герцогствѣ Ольденбурскомъ ему поручалось рѣшительно отвергнуть всякую мысль о томъ, будто бы русское правительство желало получить Данцигъ или герцогство Варшавское въ замѣнъ отнятыхъ у герцога владѣній.

Вслѣдствіе этихъ переговоровъ русское правительство соглашалось заключить новый договоръ съ Франціей на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Французское правительство даетъ обѣщаніе, что непосредственнымъ его послѣдствіемъ будетъ очищеніе всей Шведской Помераніи и соглашеніе съ Швеціей по другимъ вопросамъ, очищеніе Прусскихъ владѣній и уменьшеніе гарнизона въ Данцигѣ.

2. Мы не можемъ измѣнить ни въ чемъ нашихъ правилъ относительно нейтральной торговли и навигація въ этомъ году будетъ совершаться точно также, какъ и въ предшедшіе годы; но мы готовы войдти въ соглашеніе о системѣ частныхъ торговыхъ свидѣтельствъ и приступить къ ней въ томъ случаѣ, если отъ этого не уменьшатся наши торговыя сношенія.

Библиотека "Руниверс"

3. Если Франція удовлетворитъ насъ въ отношеніи къ первому условію и откажется отъ тѣхъ притязаній, которыя предъявляетъ въ отношеніи ко второму, то мы готовы согласиться на такія измѣненія въ тарифѣ, которыя, не уничтожая сущности этой мѣры, удовлетворили бы императора Наполеона въ отношеніи къ тѣмъ его статьямъ, которыя особенно обратили на себя его вниманіе.

4. Предположивъ, что первыя два условія будутъ приняты безъ затрудненій, императоръ рѣшается въ такомъ случаѣ войдти въ соглашенія по Ольденбургскому вопросу и возьметъ назадъ свой протестъ по окончаніи этого дѣла по взаимному согласію.

5. Наконецъ, буде французское правительство пріймет предлагаемыя для соглашенія условія, то его величество изъявляетъ готовность снабдить необходимыми полномочіями своего посланника въ Парижѣ для подписанія договора, если императоръ Наполеонъ для ускоренія дѣла не найдетъ болѣе удобнымъ поручить эти переговоры графу Лористону“ [1]).

Содержаніе этой ноты, списокъ съ которой наше правительство уполномочивало князя Куракина сообщить французскому министру иностранныхъ дѣлъ, служитъ достаточнымъ объясненіемъ, почему Русскій государь рѣшился отвѣчать на письмо императора Наполеона и согласился войдти въ переговоры для заключенія новаго международнаго обязательства между двумя имперіями. Россія не только не уступала ни одному изъ притязаній Франціи, но отклоняла ихъ всѣ и предъявляла свои требованія, отъ принятія или устраненія которыхъ ставила въ зависимость мирныя и союзныя отношенія между двумя имперіями на будущее время. Это было послѣднее слово нашей дипломатіи (ultimatum), послѣдствіемъ котораго могло быть одно изъ двухъ: или уступка со стороны Франціи, или полный разрывъ, прекращеніе мирныхъ отношеній и—война.

Сличая эту ноту нашего канцлера съ проектомъ инструкціи графу Нессельроде, нельзя не замѣтить почти совершеннаго тожества между ними. Въ ней выражены тѣ же самыя условія, на основаніи которыхъ предполагалось поручить графу Нессельроду вести переговоры съ Франціей, но въ усиленномъ видѣ вслѣдствіе вновь совершившихся обстоятельствъ. Наше правительство требовало не только возвращенія Пруссіи крѣпостей по Одеру, но и очищенія отъ

[1]) Нота графа Румянцева кн. Куракину 27-го марта 1812 года.

Библиотека "Руниверс"

французскихъ войскъ всѣхъ прусскихъ владѣній, Шведской Помераніи, только что захваченной Наполеономъ, и соглашенія съ Швеціей по вопросамъ внѣшней торговли. Эти требованія оно считало безусловно необходимыми (conditio sine qua non), чтобы вступить въ переговоры съ Франціей для мирнаго соглашенія по вопросамъ, составлявшимъ предметъ предсказаній между двумя имперіями. Конечно, императоръ Наполеонъ, поручая Чернышеву выразить русскому императору свои притязанія, много разъ отвергнутыя, не думалъ о поддержаніи мира, но желалъ только выиграть нѣсколько мѣсяцевъ времени для большаго удобства начать войну. Онъ зналъ, что Россія не согласится на уступки, которыхъ онъ требовалъ,—если только въ его соображенія не входилъ тотъ страхъ, которымъ онъ держалъ въ рабскомъ повиновеніи всю Европу, который можетъ объять и Россію въ виду тѣхъ грозныхъ силъ, которыя онъ приготовилъ, чтобы разгромить ее (ecraser), по его выраженію. Но эти соображенія отходили въ отдаленную область замысловъ о всемірномъ владычествѣ, о походѣ въ Индію и т. п. Дѣйствительною же необходимостью для него въ это время было: отсрочить на нѣсколько мѣсяцевъ войну. Точно также императоръ Александръ Павловичъ очень хорошо зналъ, что предложенныя имъ условія не будутъ приняты Наполеономъ. Заступничество за Швецію могло только раздражить его. Во главѣ ея правительства стоялъ бывшій маршалъ Франціи, который обязанъ былъ, по мнѣнію императора Французовъ, безусловно исполнять его требованія. Что же касается Пруссіи, то въ это время Наполеонъ уже вовлекъ ее въ заключеніе оборонительнаго и наступательнаго союза съ Франціей. Не смотря на эти обстоятельства, Русскій императоръ рѣшился отвѣчать на письмо Наполеона и дозволить нашему посланнику вступить въ переговоры для того только, что желалъ сложить съ себя отвѣтственность, что не испыталъ всѣхъ способовъ отклонить войну. Но онъ рѣшился вступить въ переговоры на такихъ условіяхъ, которыя охраняли бы какъ его личную честь, такъ и достоинство имперіи, въ качествѣ государства независимаго и самостоятельнаго.

Со времени отъѣзда Чернышева изъ Парижа съ письмомъ императора Наполеона и до того времени, пока баронъ Сердобинъ привезъ туда отвѣтъ Русскаго императора и ноту графа Румянцева, прошло довольно долго времени и это время тревожно проводилъ нашъ посланникъ въ Парижѣ. Каждый день доходили до него слухи про враж-

Библиотека "Руниверс"

дебные отзывы императора Наполеона и его министра иностранныхъ дѣлъ о Россіи, про новыя военныя распоряженія и про постоянное движеніе французскихъ войскъ къ нашимъ границамъ. „Никогда во всю жизнь я не испытывалъ столько тревогъ", писалъ онъ графу Румянцеву.—„Мои желанія и мои опасенія не измѣняются. Я желаю мира и ежедневно вижу, что война приближается все болѣе и болѣе. Самый слабый лучъ надежды остается еще для меня въ томъ отвѣтѣ, который послѣдуетъ со стороны нашего государя на письмо и словесныя предложенія Наполеона, посланныя съ Чернышевымъ. Мнѣ повторяютъ постоянно одно и то же, что, не смотря на огромныя военныя приготовленія и сосредоточенія войскъ почти у самыхъ нашихъ границъ, они не перейдутъ Вислы, пока еще остается надежда, что могутъ начаться мирные переговоры. Но предполагая даже, что нашъ императоръ согласится вступить въ переговоры, которые, быть можетъ, могли-бъ окончиться благопріятно годъ и даже шесть мѣсяцевъ тому назадъ, не можемъ ли мы опасаться, что въ настоящее время Франція не заявитъ такихъ условій, на кои мы не можемъ согласиться? Во всякомъ случаѣ послѣдствіемъ будетъ война, на которую, какъ видно по всему, давно уже рѣшился императоръ Наполеонъ. Все различіе съ настоящими нашими отношеніями къ Франціи будетъ заключаться лишь въ томъ, что война нѣсколько замедлится. Но я все-таки думаю, что мы должны всѣми способами стараться ее замедлить. Всякая отсрочка для насъ выгодна, потому что даетъ возможность увеличить наши силы и войдти въ соглашеніе съ тою державою, которую послѣ Тильзитскаго договора мы постоянно отъ себя отталкивали. Это соглашеніе будетъ для насъ весьма полезно. Кто можетъ добросовѣстно упрекать или порицать насъ за это, когда наша долговременная снисходительность привела къ тому, что мы должны защищать наши жилища и сражаться противъ единственнаго нашего союзника, для котораго мы жертвовали самыми дорогими для насъ интересами. Я увѣренъ, что на этотъ вопросъ уже обращено вниманіе нашего добраго государя, и что онъ входитъ въ число вашихъ соображеній. Какъ бы я былъ радъ, еслибы мой взглядъ на дѣло былъ въ этомъ случаѣ одинаковъ съ вашимъ. Между тѣмъ тайно я дѣлаю приготовленія къ моему отъѣзду, хотя и не знаю, когда и какъ мнѣ прійдется оставить Парижъ. Я даже на случай поручилъ нанять себѣ домъ въ Петербургѣ. Но меня постоянно тревожитъ мысль, что и я могу ока-

Библиотека "Руниверс"

заться въ такомъ же положеніи, въ какомъ былъ графъ Кобенцль въ 1805 году" [1]).

Тревожное состояніе нашего посланника, не считавшаго себя огражденнымъ началами международнаго права, которыми никогда не стѣснялся въ своихъ дѣйствіяхъ повелитель Франціи, еще болѣе усиливалось въ это время однимъ обстоятельствомъ, надѣлавшимъ много шуму въ Парижѣ.

Уже нѣсколько времени носился слухъ, что тайная полиція, руководимая герцогомъ Ровиго, производитъ какое-то слѣдствіе о сношеніяхъ нѣкоторыхъ Русскихъ съ чиновниками военнаго министерства, которые будто бы доставляютъ имъ свѣдѣнія о военныхъ приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ французскимъ правительствомъ. Слѣдили за всѣми русскими, подозрѣвали чиновниковъ посольства, и носились даже слухи, что хотятъ схватить всѣ бумаги нашего посольства; но болѣе всѣхъ подозрѣвали Чернышева. Въ самый день его отъѣзда изъ Парижа полиція схватила его слугу, Саксонца Кундта, допрашивала привратника дома, въ которомъ онъ жилъ, о примѣтахъ тѣхъ лицъ, которыя его посѣщали, произвела обыскъ въ его квартирѣ, нашла клочки изорванныхъ бумагъ и визитныя карточки и по нимъ напала на слѣдъ этихъ сношеній. Вслѣдъ затѣмъ полиція схватила привратника посольскаго дома, австрійскаго подданнаго Вурстингера, не предваривъ даже князя Куракина. На всѣ его требованія, чтобы возвратили привратника и объяснили причины его задержанія, герцогъ Бассано сначала ему отвѣчалъ, что это дѣло до него не касается, что онъ ничего о немъ не знаетъ, и производство его находится въ рукахъ министра полиціи. Потомъ министръ обѣщалъ собрать справки и только мѣсяцъ спустя отвѣчалъ уклончивымъ письмомъ, говоря, что не можетъ сообщить свѣдѣнія прежде, нежели судъ постановитъ рѣшеніе по этому дѣлу, такъ какъ, къ прискорбію его, пришлось бы говорить объ участіи въ немъ такихъ лицъ какъ флигель-адъютантъ Русскаго императора Чернышевъ, что кажется ему, министру, невѣроятнымъ. По этому дѣлу было наряжено особое слѣдствіе, и носились слухи, что множество лицъ оказываются къ нему прикосновенными. Но обнародованный наконецъ обвинительный актъ говорилъ противъ одного лишь чиновника военнаго министерства Мишеля, который

[1]) Частное письмо къ канцлеру графу Румянцеву изъ Парижа $^{11}/_{23}$-го апрѣля 1812 года.

Библиотека "Руниверс"

и былъ приговоренъ потомъ судомъ къ смертной казни. Въ этомъ актѣ онъ прямо обвинялся въ томъ, что тайно сообщалъ Россіи свѣдѣнія о военныхъ распоряженіяхъ французскаго правительства и „доставлялъ этой державѣ способы предпринять войну противъ Франціи". Князь Куракинъ составилъ объясненіе, обративъ особенное вниманіе на эти слова, и прочитавъ его, г. Бассано, изъявилъ желаніе, чтобъ оно было обнародовано въ правительственной газетѣ. Уклоняясь отъ подробныхъ объясненій, не сообщая точныхъ свѣдѣній, г. Бассано говорилъ что эти слова обвинительнаго акта не относятся къ настоящему времени, но къ тому, когда во главѣ русскаго посольства стоялъ Убри, и когда готовилась коалиція европейскихъ державъ противъ Франціи, и что обнародовать объясненіе князя Куракина онъ считаетъ неудобнымъ, потому что въ этомъ дѣлѣ замѣшаны Убри, Нессельроде, Чернышевъ и Крафтъ: „Я готовъ испросить дозволеніе у императора напечатать ваше объясненіе; но тогда бы пришлось напечатать и всѣ документы, относящіеся къ этому дѣлу, чего именно не хотѣлъ императоръ, и они не были обнародованы въ *Монитерѣ* потому, что могли быть непріятны какъ для вашего государя, такъ и для вашего посольства. Но обнародованіе этихъ документовъ повело бы еще къ большимъ для васъ непріятностямъ, потому что я долженъ бы былъ тогда испросить приказаніе императора заявить вамъ формальную жалобу на дѣйствія нѣкоторыхъ членовъ русскаго посольства и требовать удовлетворенія".

„Но въ чемъ же вы насъ обвиняете", отвѣчалъ ему князь Куракинъ,—„не употребляете ли вы точно такихъ же средствъ, чтобъ узнать то, что для васъ нужно знать? На что употребляются тѣ суммы, которыя стоятъ въ вашихъ бюджетахъ подъ рубрикою *тайныхъ расходовъ министерства иностранныхъ дѣлъ?*"

Хотя неопредѣленныя свѣдѣнія, сообщенныя по этому дѣлу французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ не могли удовлетворить нашего посланника, но онъ не хотѣлъ настаивать на своемъ требованіи, конечно—потому, что не считалъ приличнымъ придавать особенную гласность подобнымъ дѣламъ, и притомъ въ то время, когда онъ ожидалъ разрѣшенія нашего кабинета приступить къ новымъ переговорамъ [1]).

---

[1]) Депеши князя Куракина отъ $^{11}/_{23}$-го марта и $^{7}/_{19}$-го апрѣля. Савари, герцогъ Ровиго, министръ полиціи императора Наполеона въ это время, подробно разказываетъ, какъ подъ его руководствомъ ему подвѣдомые полицейскіе чинов-

Библиотека "Руниверс"

Въ такомъ положеніи находился нашъ посланникъ, когда, наконецъ, 12-го апрѣля пріѣхалъ баронъ Сердобинъ и привезъ давно ожидаемый имъ отвѣтъ императора Александра на письмо Наполеона

ники слѣдили за дѣйствіями Чернышева (Mémoires du duc de Rovigo, т. V, гл. XVII, изд. 2-е, 1829 г.). Поводомъ къ наблюденію, по его словамъ, послужило то обстоятельство, что онъ узналъ навѣрное, что дѣло идетъ о томъ, чтобы переманить генерала Жомини въ русскую службу. Дѣйствительно, это обстоятельство совершенно вѣрно: генералъ Жомини заявилъ это желаніе еще графу Нессельроду и потомъ Чернышеву, и дѣло шло только о томъ, какъ безопаснѣе устроить это дѣло для Жомини, который, какъ швейцарскій уроженецъ, не считалъ себя неразрывно связаннымъ съ Франціей (Донесеніе Чернышева императору изъ Парижа $^{3}/_{15}$-го января 1811 г.). Конечно, это желаніе трудно было исполнить въ то время, но онъ исполнилъ его дѣйствительно впослѣдствіи. Это открытіе Савари не повлекло за собою никакихъ послѣдствій, но не остановило его наблюденій за Чернышевымъ, къ которому онъ питалъ ненависть вслѣдствіе частныхъ, семейныхъ отношеній. Онъ окружилъ его шпіонами. Хотя молодой офицеръ это скоро замѣтилъ и принималъ предосторожности, но имъ удавалось выкрадывать нѣкоторыя бумаги изъ его портфеля. Савари доносилъ о своихъ открытіяхъ Наполеону; но или эти бумаги онъ не считалъ важными, какъ его министръ полиціи, или зналъ о его личныхъ отношеніяхъ къ Чернышеву, или наконецъ одна полиція въ этомъ случаѣ сталкивалась съ другою,— а ихъ было много у императора Наполеона,—только онъ не придалъ значенія доносамъ Савари, а напротивъ запретилъ ему продолжать свои наблюденія, говоря, что это дѣло поручено герцогу Бассано. «Молодой русскій офицеръ сдѣлался нѣкотораго рода властью, которой неловко было не заслужить благосклонность (il était devenu une sorte de puissance à laquelle il était maladroit de déplaire)», говоритъ Савори. Не смотря на то, министръ полиціи усиленно продолжалъ свои наблюденія. Когда въ началѣ 1811 г. сдѣлалось извѣстнымъ въ Парижѣ, что Чернышевъ снова пріѣдетъ съ письмомъ Русскаго императора къ Наполеону—«герцогъ Ровиго», писалъ Чернышевъ,—«при встрѣчѣ съ графомъ Нессельроде сказалъ ему, что онъ не совѣтуетъ мнѣ вмѣшиваться въ дѣла дипломатическія (de me mêler d'écrire des dépêches), предоставивъ это послу и посольству, а лишь веселиться, сколько мнѣ угодно (de chercher à m'amuser ici le mieux que je pourrais et d'en faire mon unique occupation)». Узнавъ объ этомъ, Чернышевъ послѣ представленія императору Наполеону, прямо изъ Тюльери, поѣхалъ къ министру полиціи. «Онъ принялъ меня прекрасно», писалъ Чернышевъ потомъ государю,—«и нѣсколько разъ цѣловалъ меня, выражая удовольствіе видѣть меня снова въ Парижѣ. Послѣ нѣсколькихъ словъ, я обратился къ тому, что онъ говорилъ графу Нессельроду, увѣряя, что я готовъ все сдѣлать, чтобъ изгладить то дурное мнѣніе, которое онъ имѣетъ обо мнѣ,—что онъ получалъ невѣрныя свѣдѣнія, полагая, что я вмѣшиваюсь въ дипломатическія дѣла, и что никто болѣе меня не желаетъ сохраненія союза и дружбы между двумя императорами. Для того, чтобы доказать до какой степени я желаю, чтобы мои поступки не заслужили неодобренія, я прошу его самого указать, какъ я

Библиотека "Руниверс"

и новыя ему наставленія. Въ тотъ же день Куракинъ отправился къ герцогу Бассано, подробно передалъ ему содержаніе только что полученныхъ депешъ и просилъ доложить императору Наполеону о

должевъ поступать, и какіе дома я могу посѣщать. Савари мнѣ отвѣчалъ, что онъ говорилъ вообще о всѣхъ и вовсе не называлъ меня, что онъ ничего не можетъ сказать противъ моего образа дѣйствій и совѣтуетъ дѣйствовать по прежнему». Очевидно, онъ желалъ, чтобы молодой офицеръ не сдѣлался еще болѣе осторожнымъ и тѣмъ не лишилъ бы его наблюденій надъ нимъ всякихъ послѣдствій. Но Чернышевъ понялъ значеніе ласкъ герцога Ровиго. «Что касается до меня, государь», заключалъ онъ свое донесеніе императору 9/21-го апрѣля 1811 г. изъ Парижа,— «то не смотря на всевозможныя ласки и учтивости, которыми меня осыпаютъ, за мною наблюдаютъ и подсматриваютъ. Мнѣ удалось выпроводить двухъ эмиссаровъ герцога Ровиго, которые подъ разными предлогами явились ко мнѣ съ своими предложеніями. Смѣю увѣрить ваше величество, что благоразуміе и осторожность будутъ руководить моими дѣйствіями въ Парижѣ». Въ это время бывшему министру полиціи Фуше, находившемуся въ немилости и въ изгнаніи, дозволено было поселиться въ своемъ помѣстьи неподалеку отъ Парижа; это происшествіе объясняли Французы возвратомъ милости Наполеона своему прежнему слугѣ и желали, чтобъ онъ занялъ свое прежнее мѣсто. «Дѣйствительно», писалъ Чернышевъ графу Румянцеву,—«герцогъ Ровиго сдѣлался невыносимо тяжелъ для всѣхъ; невозможно деспотизмъ и тиранію довести до большей степени, нежели какъ онъ ихъ довелъ. Его направленіе состоитъ въ томъ, чтобы разрушать всякія общества, всякія собранія самыя невинныя и неспособныя внушать никакихъ подозрѣній. Особенно иностранцевъ онъ желаетъ удалить отъ общества; эту мысль онъ выражалъ многимъ изъ тѣхъ, у кого онъ бываетъ. Поэтому пребываніе въ Парижѣ сдѣлалось опаснымъ и страшнымъ и особенно невыносимымъ для тѣхъ, которые по обязанности должны узнавать о ходѣ дѣлъ. Герцогъ Ровиго изгналъ изъ Парижа г-жу Рекамье, потому только что у нея собирались ея знакомые, что не нравилось правительству, и потому, что она вздила повидаться съ г-жею Сталь. Г. Матвѣй Монморанси, извѣстный своею набожностію и совершенно удалившійся отъ свѣта, сосланъ по тому же, что видился съ г-жею Сталь». Также была выслана изъ Парижа «княгиня Беневентская Талейранъ. На праздникѣ въ Тріанонѣ, императоръ Наполеонъ цѣлый часъ проговоривъ съ вею, окончивъ разговоръ словами: «Vous êtes un diable d'homme, je ne puis ne pas venir vous parler de mes affaires, ni m'empecher de vous aimer». Не смотря на то, это не отклонило ея высылки изъ Парижа на другой же день». (Донесеніе Чернышева графу Румянцеву изъ Парижа 7/19-го сентября 1811). При такомъ положеніи дѣлъ, естественно Парижане могли желать даже, чтобы Фуше вновь занялъ мѣсто министра полиціи; но это желаніе должно было возбудить опасеніе Савари потерять его и потому послужило ему поводомъ къ усиленію своей дѣятельности, чтобы показать свою службу Наполеону необходимою и полезною. Какъ уже сказано выше, Чернышеву удалось однако избѣгнуть козней Савари до самаго отъѣзда своего изъ Парижа. Но лишь только онъ оставилъ Парижъ, полиція ворвалась

Библиотека "Руниверс"

назначеніи ему свиданія для врученія отвѣта Русскаго государя на его письмо. „Сегодня императоръ будетъ на охотѣ, завтра въ воскресенье у обѣдни и затѣмъ будетъ общій пріемъ. Можетъ быть, онъ

въ его квартиру, обшарила всѣ углы и отыскала нѣсколько клочковъ бумаги, изъ которыхъ можно было догадаться, что ему доставилъ какія-то свѣдѣнія кто-то, служащій въ военномъ министерствѣ. Началось слѣдствіе, которое и раскрыло, что одинъ изъ дѣлопроизводителей военнаго министерства, Мишель, доставлялъ подобныя свѣдѣнія нашему посольству. Когда, по поводу ареста слуги Чернышева Саксонца Кундта и швейцара посольскаго дома, Австрійца Вурстингера, князь Куракинъ обратился съ запросомъ къ герцогу Бассано, то послѣдній отвѣчалъ ему, что ничего не знаетъ объ этомъ, что это дѣло полиціи. (Депеши князя Куракина графу Румянцеву $\frac{18 \text{ февраля}}{1 \text{ марта}}$, $\frac{19 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$, $\frac{24 \text{ февраля}}{7 \text{ марта}}$ и $^{4}/_{16}$ марта). Но получивъ запросъ нашего посланника, герцогъ Бассано сперва хотѣлъ отвѣчать подробно, и безъ сомнѣнія, съ одобренія императора Наполеона, приготовилъ проектъ ноты, въ которой въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ порицался образъ дѣйствій Чернышева (*Bignon*, Hist. de France. гл. XXXIII); эта нота не была однако послана и осталась въ портфеляхъ министра. Почему-жъ однако не была послана эта нота нашему посланнику, безъ сомнѣнія также по распоряженію императора Наполеона? Очевидно, по той причинѣ, что слѣдствіе принесло не къ тому, къ чему желалъ бы привесть его Савари. Онъ увѣряетъ, что Наполеонъ еще могъ бы остановить Чернышева на пути въ Россію; но императоръ не воспользовался этимъ средствомъ и не сдѣлалъ его поступка предметомъ оффиціальныхъ переговоровъ, очевидно — потому также, что этотъ поступокъ вовсе не имѣлъ того значенія, которое желали ему придать. Въ первое время и князь Куракинъ, смущенный тѣмъ волненіемъ, которое это дѣло произвело въ Парижѣ, думалъ, что дѣйствительно Чернышевъ поступилъ неосторожно, и даже заявлялъ нашему правительству, что Чернышеву уже невозможно возвратиться въ Парижъ. «Таковы обыкновенно бываютъ послѣдствія», писалъ онъ графу Румянцеву,—«когда поручаютъ дѣла людямъ неопытнымъ и не имѣютъ полной довѣренности къ тѣмъ, кто призванъ заниматься ими» (депеши князя Куракина $^{4}/_{16}$-го и $^{9}/_{21}$-го марта 1812 г.). Но Чернышевъ, какъ удостовѣряетъ и Савари, былъ такъ поставленъ въ Парижскомъ обществѣ, что ему не представлялось нужды добывать свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ низшихъ чиновничьихъ слояхъ: онъ могъ получить ихъ изъ самыхъ высшихъ круговъ, гораздо болѣе знакомыхъ съ ними. Герцогъ Бассано, въ письмѣ отъ 26-го марта н. ст. къ графу Румянцеву, извиняясь, что долго не отвѣчалъ на его письмо отъ 2-го марта, оправдывается тѣмъ, что тогда пришлось бы говорить ему противъ образа дѣйствій Чернышева, который казался ему невѣроятнымъ, и сообщать выдуманныя обвиненія (Comment croire en effet qu'un officier qui appartient à S. M. L'empereur Alexandre, qui est attaché à son auguste personne en qualité d'aide de camp et qui est venu à Paris comme l'intermédiaire de la corréspondance directe des deux souverains, ait pu se prêter au role qu'on voudrait lui faire jouer. Cela est à mes yeux hors de toute vraisemblance. Je ne pouvais donc, Mr. l'ambassadeur, vous communiquer des renseignements, que je dois regarder comme controuvés).

Библиотека "Руниверс"

пріметъ васъ въ понедѣльникъ", отвѣчалъ герцоръ Бассано. Нашего посланника, еще вѣрившаго въ искреннее желаніе императора Французовъ вступить въ переговоры съ Россіей, удивилъ подобный отвѣтъ. „Я не ожидалъ такихъ отсрочекъ для полученія письма нашего государя, когда императоръ Наполеонъ постоянно выражалъ, что ожидаетъ его съ нетерпѣніемъ", писалъ онъ графу Румянцеву [1]). Но въ тотъ же день вечеромъ князь получилъ письмо отъ герцога Бассано, въ которомъ министръ увѣдомлялъ его, что завтра въ девять часовъ утра императоръ Наполеонъ пріметъ его въ Сенъ-Клу.

13-го апрѣля, князь Куракинъ явился въ кабинетъ императора, и прежде всего выразилъ увѣренность, что Наполеону извѣстны его искреннее желаніе и старанія поддержать миръ и добрыя отношенія между двумя имперіями, и что поэтому онъ, конечно, благосклонно выслушаетъ и справедливо оцѣнитъ тѣ предложенія нашего правительства, которыя князь ему сообщитъ, и которыя одни могутъ еще предотвратить войну.

Очевидно, слѣдствіе открыло не то, что думалъ найдти Савари. Но что-жь оно открыло? Что одинъ изъ дѣлопроизводителей военнаго министерства доставлялъ нѣкоторыя свѣдѣнія второстепеннымъ чиновникамъ нашего посольства съ того времени, когда должность посланника исправлялъ Убри и въ послѣднее время — графу Нессельроде. Если вѣрить показаніямъ французскихъ писателей, то Чернышевъ отвезъ въ Россію такого рода документъ, доставленный ему Мишелемъ; но это случилось, очевидно, потому, что графъ Нессельроде былъ уже въ отпуску и находился въ Россіи, а Чернышевъ долженъ былъ немедленно ѣхать изъ Парижа (*Bignon.* Souvenirs d'un diplomate etc. изд. 1864 г. гл. 1). Что-жь однако былъ это за документъ? Савари говоритъ, что для императора Наполеона составлялись черезъ каждыя двѣ недѣли вѣдомости о числѣ войскъ и о томъ, гдѣ какія изъ нихъ находились, и такую-то вѣдомость увезъ съ собою Чернышевъ. Но числа войскъ вовсе не скрывалъ императоръ Наполеонъ; онъ довольно вѣрно опредѣлялъ его въ тѣхъ разговорахъ своихъ съ княземъ Куракинымъ и Чернышевымъ, о которыхъ поручалъ имъ довесть до свѣдѣнія Русскаго императора. Онъ думалъ запугать Россію тѣми огромными силами, которыя онъ приготовилъ на случай войвы съ нею. Вѣдомость, привезенная Чернышевымъ, только могла подтвердить его слова, и слѣдовательно, содѣйствовала его видамъ. Что же касается до обозначенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ какія части войскъ находились, то ихъ передвиженія по Германіи не могли быть тайною для Россіи, когда повсюду еще находились наши посольства. Въ глазахъ французскаго правительства важенъ былъ не документъ, но дѣйствія чиновника его министерства. Но дѣйствительно ли привезъ Чернышевъ эту вѣдомость,—это еще подлежитъ сомнѣнію, по крайней мѣрѣ для меня, потому что мнѣ не удалось найдти подтвержденія тому въ нашихъ источникахъ.

[1]) Депеша къ графу Румянцеву $^{14}/_{26}$-го апрѣля 1812 г.

Библиотека "Руниверс"

„Что касается вашего личнаго образа мыслей", отвѣчалъ ему Наполеонъ,—„то онъ мнѣ хорошо извѣстенъ; я не могу не отдать справедливости вашимъ постояннымъ стараніямъ поддержать добрыя отношенія между двумя имперіями; знаю, что вы сожалѣете, также какъ и я, что упущено было время, въ которое можно было внимательно обсудить средства возстановленія этихъ отношеній,—что вамъ не давали достаточныхъ для этого полномочій....."

Вслѣдъ за вступительною рѣчью, конечно, напередъ обдуманною и разчитанною на то, что послѣ нея императоръ Наполеонъ выслушаетъ предложенія нашего правительства, князь Куракинъ намѣревался изложить ихъ съ подробностью; но императоръ, не давая вымолвить слова нашему посланнику, продолжалъ говорить безъ остановки:

„...Но вмѣсто того вы начали вооружаться и вынудили меня къ тому же. Я этого и не скрывалъ съ той поры. Я говорилъ вамъ объ этомъ нѣсколько разъ и нарочно повторилъ при всѣхъ во время собранія въ Тюльери $^{3}/_{15}$-го августа. Я не скрывалъ моихъ дѣйствій, я говорилъ о нихъ и Чернышеву передъ его поѣздкою въ Петербургъ и теперь не скрываю отъ васъ, что я совершенно готовъ къ войнѣ. Я уже стою на Вислѣ. Но на какихъ условіяхъ вы хотите достигнуть со мною соглашеній? Герцогъ Бассано уже говорилъ мнѣ, что вы требуете, чтобъ я очистилъ Пруссію. Это невозможно; самое требованіе это есть ужь оскорбленіе для меня. Моя честь не позволитъ мнѣ подчиниться ему. Вы сами дворянинъ (gentilhomme),—какъ вы можете дѣлать мнѣ подобныя предложенія? Въ Петербургѣ, должно быть, совсѣмъ потеряли голову, если могли подумать, что угрозами можно заставить меня сдѣлать угодное имъ. Я иначе дѣйствовалъ въ отношеніи къ императору Александру, когда онъ пріѣхалъ ко мнѣ въ Тильзитъ, послѣ моей побѣды подъ Фридландомъ; я щадилъ его и не предложилъ ему ничего такого, что было бы несогласно съ его честью, или могло оскорбить его чувства. Я дѣйствовалъ совершенно противоположно. Начнемъ переговоры, условимся въ томъ, что мы можемъ требовать одинъ отъ другаго. Герцогъ Бассано снабженъ мною полномочіями,—снабжены ли и вы такими же? Начинайте съ нимъ переговоры".

„Но прежде, нежели приступить къ разсужденіямъ о тѣхъ вопросахъ, которые должны быть предметомъ нашихъ переговоровъ, прежде нежели рѣшиться на тѣ уступки, которыя мы можемъ сдѣлать въ пользу Франціи", отвѣчалъ князь Куракинъ,—я долженъ убѣдиться,

Библиотека "Руниверс"

что будетъ принято первое условіе, на которое мнѣ указано въ повелѣніяхъ моего государя, то-есть, объ очищеніи Пруссіи отъ французскихъ войскъ и объ уменьшеніи Данцигскаго гарнизона, и что оно послужитъ основой и введеніемъ въ тотъ договоръ, который мы имѣемъ заключить. Поэтому я поспѣшилъ прочесть герцогу Бассано полученныя мною депеши, чтобъ онъ предварилъ ваше величество о ихъ содержаніи, и именно о томъ, что всѣ тѣ неожиданныя и выгодныя для Франціи уступки, которыя намѣревается сдѣлать наше правительство, зависятъ отъ одного условія, которое, прежде всего, я обязывался предъявить".

„Вы дѣйствуете совершенно также какъ Пруссія передъ Іенскимъ сраженіемъ", прервалъ его Наполеонъ;—„она требовала, чтобъ я вывелъ мои войска изъ сѣверной Германіи. Я не могу согласиться теперь на то, чтобъ очистить Пруссію; это требованіе затрогиваетъ мою честь!"

„Но сами же вы, государь", продолжалъ нашъ посланникъ,—„въ вашихъ разговорахъ съ моимъ государемъ въ Тильзитѣ, пришли къ тому убѣжденію, что для того, чтобы придать прочность союзу, который вы только что заключили, необходимо, чтобы между Россіей и тѣми странами, которыя находятся подъ вашимъ владычествомъ, находилось независимое государство. Тогда Пруссія и была признана именно такимъ государствомъ и потому Варшавское герцогство было уступлено Саксоніи. Въ собственномъ вашемъ мнѣніи, государь, мы имѣемъ достаточное основаніе требовать того, что наиболѣе можетъ способствовать укрѣпленію союза и добрыхъ отношеній между двумя имперіями, а именно, чтобы Пруссія приведена была въ состояніе независимаго государства, какъ вы сами предполагали, и чтобы договоръ, который вы съ нею заключили, былъ оставленъ безъ послѣдствій".

„Я не могу на это согласиться", замѣтилъ Наполеонъ,—„вступимъ въ переговоры, устроимъ соглашеніе. Если вы хотите договариваться, то и не напоминайте мнѣ объ этомъ требованіи".

Съ одной стороны, усиленно приглашая нашего посланника вступить въ переговоры съ его министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ другой—отклоняя рѣшительно то условіе, безъ принятія котораго онъ не имѣлъ права вступить въ переговоры, Наполеонъ ставилъ князя Куракина въ безвыходное положеніе. „Ваше величество очень хорошо знаете", говорилъ ему князь,—„что всякій государь обязанъ требовать повиновенія отъ своихъ подданныхъ, и что никто не требуетъ его въ

Библиотека "Руниверс"

большей мѣрѣ, какъ вы отъ своихъ. Поэтому ваше величество поймете, что я слѣпо исполняю приказанія, полученныя мною отъ моего императора и состоящія въ томъ, чтобы не входить ни въ какіе переговоры прежде, нежели вы согласитесь на первое условіе, какое я имѣлъ честь заявить. Безъ этого я не могу начать никакихъ переговоровъ съ вашимъ министерствомъ. Да позволитъ мнѣ ваше величество возвратиться къ прошедшему. Ваши огромныя вооруженія и всѣ враждебныя мѣры, которыя вы принимаете, въ ихъ совокупности, области, въ которыхъ въ настоящее время вы сосредоточили всѣ ваши средства, собранныя противъ насъ, не могутъ ли для насъ служить непреложнымъ доказательствомъ справедливости нашихъ опасеній и не оправдываютъ ли вполнѣ всѣ приготовленія съ нашей стороны, предпринимаемыя единственно для охраненія нашего существованія и соразмѣрно съ пространствомъ и могуществомъ Россіи? Въ такомъ положеніи Россіи еще ничего нѣтъ враждебнаго въ отношеніи къ вамъ. Императоръ Александръ говорилъ это постоянно вашему посланнику, точно также какъ и я, по его приказанію, повторялъ вамъ и вашему министерству. Но вы заключили новый договоръ съ Пруссіей, котораго содержаніе, безъ сомнѣнія, направлено противъ насъ, потому что онъ не былъ сообщенъ намъ, и котораго значеніе уже выразилось въ движеніи вашихъ войскъ на Одеръ и ихъ аванпостовъ на Вислу. Не есть ли это уже начало военныхъ дѣйствій противъ Россіи? Мнѣ предписано объявить министерству вашего величества, что если войска въ значительныхъ силахъ перейдутъ Одеръ, то этотъ переходъ мы пріймемъ за объявленіе войны. Въ предположеніи подобнаго случая, мнѣ предписано и я считаю необходимымъ заявить, что и наши войска могутъ перейдти границы имперіи. Но это движеніе можетъ быть вызвано только военными соображеніями, чтобы занять хорошую позицію и защитить наши границы; оно не будетъ имѣть значенія наступательнаго и тѣмъ болѣе завоевательнаго, и наши войска немедленно будутъ отодвинуты въ наши границы, какъ только сдѣлается извѣстнымъ, что предлагаемыя нами условія переговоровъ будутъ приняты. При такомъ положеніи дѣлъ возможно предполагать, что тѣ заявленія, которыя я буду обязанъ сообщить моему правительству объ отвѣтахъ вашего кабинета на его предложенія, могутъ прійдти уже не во̀-время, и постоянное движеніе французскихъ войскъ къ нашимъ границамъ поведетъ, естественно, къ тому, что и наши войска вынуждены будутъ переступить границы имперіи".

Съ необычнымъ долготерпѣніемъ выслушалъ Наполеонъ длинныя

Библиотека "Руниверс"

рѣчи нашего посланника и не перебивалъ его, продолжая лишь нить своихъ собственныхъ мыслей и не обращая вниманія на тѣ, которыя излагалъ ему Куракинъ.

„Маршалъ Даву уже на Вислѣ", сказалъ онъ, когда князь окончилъ свою рѣчь,—„его главная квартира уже въ Торнѣ. Послѣднія извѣстія, которыя я отъ него имѣю, отъ 19-го апрѣля; въ это время съ вашей стороны еще не было замѣтно никакихъ движеній. Для того, чтобы какъ можно скорѣе получать извѣстія отъ маршала Даву, я устроилъ особенныя эстафеты, а также телеграфъ".

Очевидно, онъ отвѣчалъ не на тотъ вопросъ, на который желалъ бы получить отвѣтъ нашъ посланникъ, но на то сообщеніе Куракина, что русскія войска могутъ перейдти границы въ виду наступленія его армій, и слѣдовательно, войдти въ Пруссію и Варшавское герцогство. Нашего посланника, вѣровавшаго не только въ возможность, но и въ успѣхъ переговоровъ, занимала мысль, чтобы движеніе военныхъ силъ не привело къ войнѣ прежде, нежели возможно будетъ приступить къ переговорамъ. Напротивъ того, императоръ Наполеонъ рѣшившись воевать и только выигрывая время постояннымъ заявленіемъ желанія вступить въ переговоры, разчитывалъ лишь на то, чтобы Россія спокойно выжидала, пока онъ не только приготовится къ войнѣ, но и пока всѣ его войска придутъ въ назначенныя мѣста, отдохнутъ, сосредоточатся и приготовятся къ дальнѣйшимъ движеніямъ, которыя онъ имъ предпишетъ, когда это будетъ нужно по его разчетамъ и прибывъ самъ на мѣсто дѣйствія. Между тѣмъ сообщенія нашего посланника о возможности перехода нашихъ войскъ черезъ границы, разстраивали соображенія Наполеона, и притомъ въ такое время, когда ему удалось уже почти вполнѣ приготовиться къ войнѣ, и оставалось не болѣе какъ на мѣсяцъ или полтора усыпить еще вниманіе русскаго правительства, чтобы громаднымъ ударомъ разразиться надъ Россіей. Разчитывая на честность Русскаго императора, онъ продолжалъ:

„Тѣ области, гдѣ еще находятся мои войска, принадлежатъ мнѣ или моимъ союзникамъ. Герцогство Варшавское находится подъ моимъ покровительствомъ потому, что оно подчинено власти государя, члена Рейнскаго союза. Король Прусскій—мой союзникъ, я долженъ его защищать. Но что касается до васъ, то вы не можете перейдти ваши границы, не нарушивъ неприкосновенности чужихъ владѣній. Вы не можете сдѣлать одного шага въ герцогствѣ Варшавскомъ, не встрѣтивъ тамъ сопротивленія, а лишь только раздастся хотя бы одинъ

Библиотека "Руниверс"

пистолетный или ружейный выстрѣлъ съ той или другой стороны, это уже будетъ началомъ войны. Замедленіе отвѣта, котораго я ожидалъ отъ императора Александра послѣ пріѣзда Чернышева, возбудило во мнѣ безпокойство. Я приказалъ маршалу Даву отразить непріятельскія дѣйствія какъ только возможно будетъ предвидѣть ихъ начало. Я предписалъ Лористону оставить Петербургъ вмѣстѣ со всѣми посланниками государей Рейнскаго союза, лишь только онъ узнаетъ, хотя бы частнымъ образомъ, что ваши войска перешли свои границы. По извѣстіямъ, сообщеннымъ мнѣ отъ 1-го апрѣля, я уже пятыя сутки ожидаю отъ него нарочнаго и удивляюсь, что онъ до сихъ поръ не пріѣзжаетъ. Ужь не остановили ли его у васъ?"

„Это уже рѣшительно невозможно", позволилъ себѣ прервать его рѣчь князь Куракинъ,—„такой образъ дѣйствій не въ нашемъ обычаѣ. Но меня чрезвычайно удивляетъ та поспѣшность, съ какою ваше величество сочли нужнымъ дать приказанія графу Лористону и маршалу Даву, когда съ нашей стороны еще ничто не подавало къ тому повода, и ваше величество еще не получили отвѣта отъ моего государя. Этотъ отвѣтъ теперь въ рукахъ вашего величества. Послѣ того, что вамъ угодно было мнѣ сообщить, я считаю долгомъ предупредить, что если графъ Лористонъ имѣетъ уже предварительное предписаніе оставить Петербургъ, то и мнѣ послѣ его отъѣзда нельзя болѣе оставаться при вашей особѣ, и какъ только я узнаю о его отъѣздѣ, я немедленно потребую моихъ паспортовъ.

„Но вы не можете уѣхать отсюда, не имѣя на то прямаго предписанія вашего государя", отвѣчалъ Наполеонъ.

„При подобныхъ обстоятельствахъ я не могу ожидать предписанія; отозваніе вашего посланника будетъ такого рода явленіемъ, которое я полагаю достаточнымъ для того, чтобы рѣшиться на этотъ поступокъ по собственному своему разсужденію. Я сочту своимъ долгомъ дѣйствовать такимъ образомъ и не измѣню моего намѣренія. Но пока я осмѣливаюсь просить ваше величество прочитать письмо моего государя".

Императоръ Напелеонъ началъ читать письмо, которое такъ долго держалъ не распечатывая въ рукѣ, и прочитавъ, сказалъ князю Куракину: „Вотъ, наконецъ, письмо, которымъ я очень доволенъ. Оно прилично и совершенно основательно (elle est convenable et parfaitement en règle). Въ немъ нѣтъ ничего того, что вы мнѣ говорите, и чего отъ меня требуете!" И съ этими словами Наполеонъ прочелъ нашему посланнику письмо императора Александра. Безъ сомнѣнія,

Библиотека "Руниверс"

Наполеонъ не могъ быть доволенъ этимъ письмомъ; напротивъ того, оно сильно оскорбляло его гордость, потому что составлено было совершенно соотвѣтственно его письму, даже съ буквальнымъ повтореніемъ существенныхъ выраженій. Но его мысль работала надъ тѣмъ извѣстіемъ, которое ему сообщилъ нашъ посланникъ. Если дѣйствительно русскія войска перейдутъ границы, и война должна будетъ начаться ранѣе, нежели онъ предположилъ, то это обстоятельство во всякомъ случаѣ разстроитъ его предположенія, такъ тщательно обдуманныя, такъ ловко приводимыя въ исполненіе. Еще нѣсколько недѣль спокойнаго ожиданія со стороны Россіи, и они окончательно будутъ приведены въ исполненіе. Выиграть это время, не заявлять полнаго разрыва, а убаюкать еще вниманіе Россіи возможностію переговоровъ,—вотъ что занимало его мысль, и потому онъ сдѣлалъ видъ, будто очень доволенъ письмомъ императора Александра. Но въ этомъ письмѣ было прямо указано на тѣ сообщенія, которыя поручалось нашему посланнику сдѣлать французскому правительству, и потому князь Куракинъ не могъ ошибиться въ значеніи этого письма.

„Я считаю себя счастливымъ", сказалъ онъ Наполеону, выслушавъ это письмо,—„что слышу новое подтвержденіе тѣхъ чувствъ, которыя питаетъ къ особѣ вашего величества мой августѣйшій государь; но тѣмъ не менѣе предписанія, которыя я получилъ, остаются во всей силѣ, и прежде, нежели вступить въ какіе-либо переговоры и соглашенія, я долженъ предварительно настаивать на томъ, чтобы дано было обѣщаніе очистить Пруссію отъ французскихъ войскъ и уменьшить гарнизонъ въ Данцигѣ. Если ваше величество отказываетесь принять это условіе, то тѣмъ самымъ вы лишаете меня возможности войдти въ совѣщанія о всѣхъ другихъ, которыя мнѣ предписано предложить вслѣдъ за нимъ и которыя имѣютъ цѣлію удовлетворить всѣ требованія, предъявленныя вашимъ величествомъ нашему правительству...

Нашъ посланникъ поставилъ бы въ затруднительное положеніе своего собесѣдника, еслибъ этимъ заявленіемъ окончилъ свою рѣчь. Очевидно, этимъ самымъ покончилась бы и всякая мысль о возможности переговоровъ, наступилъ бы полный разрывъ, который могъ ускорить начало военныхъ дѣйствій, противъ желаній Наполеона. Но князь Куракинъ продолжалъ свою рѣчь и самъ далъ Наполеону способъ выйдти ему изъ затрудненія. „Но такъ какъ ваше величество не желаетъ принять предварительное условіе", говорилъ онъ,—„то тѣмъ самымъ прерываете всякіе переговоры и лишаете меня возможности приступить къ нимъ. Поэтому, позвольте мнѣ обратиться къ тому, что при на-

Библиотека "Руниверс"

стоящемъ положеніи дѣлъ представляется наиболѣе нужнымъ, если обратить вниманіе на тѣ страны, которыя должны сдѣлаться поприщемъ войны. Я хочу сказать о тѣхъ предписаніяхъ, которыя ваше величество сдѣлали маршалу Даву и графу Лористону. Весьма вѣроятно, что, имѣя свѣдѣнія о постоянномъ приближеніи вашихъ войскъ, и наши войска перешли уже границы; полагаете-ли вы, государь, что и въ этомъ случаѣ еще возможно предупредить пролитіе человѣческой крови?"

„Маршалу Даву", отвѣчалъ Наполеонъ,—„было предписано не переходить Вислы и ожидать извѣстія объ исходѣ переговоровъ, на которые я разчитывалъ; но потомъ я пересталъ на нихъ надѣяться, не получая отвѣта на мое письмо, который вы только теперь мнѣ доставили, не видя пріѣзда вашего секретаря... какъ его зовутъ... Новосильцевъ?.."

„Нессельроде", подсказалъ князь Куракинъ.

„Да, Нессельроде", продолжалъ Наполеонъ;—„я началъ уже думать, что вовсе не получу никакого отвѣта. Но чтобъ отвѣчать на вашъ вопросъ, я скажу, что если ваши войска займутъ только правый берегъ Нѣмана, мои не перейдутъ Вислы. Если даже ваши займутъ Мемель, я противъ этого ничего не скажу. Но если вы перейдете Нѣманъ, если вы займете Кенигсбергъ, гдѣ встрѣтите двадцать тысячъ Пруссаковъ подъ начальствомъ генерала Граверта, или если вы войдете въ герцогство Варшавское, то маршалъ Даву дастъ вамъ отпоръ, потому что моя честь требуетъ того, чтобъ я защитилъ области Прусскаго и Саксонскаго королей. Но если вы останетесь на правомъ берегу Нѣмана, то Даву не перейдетъ Вислы. Я пошлю предписаніе Лористону остановиться въ Маріенвердерѣ, ожидать тамъ уполномоченнаго со стороны императора Александра и начать съ нимъ переговоры".

„Но этого еще мало", отвѣчалъ князь Куракинъ.—„Пока графъ Лористонъ будетъ ожидать въ Маріенвердерѣ пріѣзда нашего уполномоченнаго, военныя дѣйствія могутъ начаться. Необходимо предотвратить эту возможность".

„Вы правы", замѣтилъ Наполеонъ.—„Итакъ, я предлагаю неограниченное временемъ перемиріе съ тѣмъ, чтобъ о его прекращеніи было объявлено за пятнадцать дней до начала военныхъ дѣйствій, если переговоры не приведутъ насъ къ соглашеніямъ".

„Но, государь", отвѣчалъ нашъ посланникъ,—„недостаточно этого, что вы мнѣ заявляете такое предложеніе; необходимо, чтобъ я былъ

Библиотека "Руниверс"

увѣренъ, что предписанія въ этомъ смыслѣ будутъ даны маршалу Даву и графу Лористону, и чтобъ я могъ послать втораго затѣмъ нарочнаго, съ которымъ отправилъ бы заявленіе, что такія предписанія, дѣйствительно, отправлены, и что герцогъ Экмюльскій ихъ получилъ".

„Я желалъ бы", сказалъ Наполеонъ,—„чтобы вы два-три дня повременили отправленіемъ вашего перваго нарочнаго, который, конечно, повезетъ императору Александру вашъ отчетъ о нашемъ теперешнемъ разговорѣ, пока я не получу извѣстій отъ Лористона. Мнѣ нужно знать, что ему сказали о переходѣ вашихъ войскъ черезъ границы, и оставитъ ли онъ Петербургъ. А между тѣмъ повидайтесь съ Бассано и постарайтесь условиться съ нимъ о перемиріи. Можете ли вы теперь подписать его вмѣстѣ съ нимъ?"

„Я не имѣю на это полномочія", отвѣчалъ князь Куракинъ,—„потому что подобный случай не былъ предвидѣнъ; но видя, до какого положенія дошли дѣла въ настоящее время, я готовъ его подписать условно, sub spe rati, предоставляя волѣ моего государя согласиться, или нѣтъ на это перемиріе".

„Первымъ послѣдствіемъ этого перемиріа", продолжалъ Наполеонъ,—„будетъ то, что если военныя дѣйствія уже начались, и ваши войска заняли Кенигсбергъ, то они немедленно очистятъ его и удалятся за Нѣманъ, а мои—за Пасаргу".

Удивленный этимъ извѣстіемъ, нашъ посланникъ перервалъ рѣчь Наполеона.

„Какъ же, ваше величество только что сказали, что предписали маршалу Даву не переходить Вислы, а теперь говорите, что онъ долженъ будетъ отступить за Пасаргу. Это совершенно измѣняетъ то положеніе, въ которомъ должны находиться ваши войска за Вислой, и приближаетъ ихъ къ нашимъ границамъ?"

„Ну, я откровенно объясню вамъ", отвѣчалъ пойманный въ расплохъ Наполеонъ,—„причины, почему это такъ случилось. Страна по лѣвую сторону Вислы очень песчана и не представляетъ достаточныхъ средствъ для продовольствія моихъ войскъ; гораздо болѣе этихъ средствъ представляетъ страна за Пасаргою".

„Да", отвѣчалъ князь Куракинъ,—„вы желаете воспользоваться плодородною мѣстностью старой прусской Польши; но это соображеніе съ вашей стороны, естественно, приводитъ меня къ мысли о томъ, сколько же потребуется продовольствія и фуража для всѣхъ войскъ, простирающихся до 500 тысячъ человѣкъ, которыя, по сло-

Библиотека "Руниверс"

вамъ вашего величества, вы собрали противъ насъ. Подумали ли вы, сколько затрудненій можетъ представить ихъ продовольствованіе?"

„Въ этомъ отношеніи я не встрѣчу никакихъ затрудненій", съ увѣренностью отвѣчалъ Наполеонъ,—„я все предвидѣлъ, я устроилъ напередъ огромные запасы продовольствія въ Данцигѣ и Торнѣ, у меня девять тысячъ подводъ для перевозки муки, и начинающаяся весна родитъ продовольствіе подъ ногами лошадей, куда бы я ни двинулъ мою конницу. Вы недовольны моимъ договоромъ съ Пруссіей. Но Прусскій король посылалъ своего генералъ-адъютанта къ императору Александру сказать ему, что я не желаю войны, и предложить ему свое посредничество. Ему отвѣчали, что императоръ также не желаетъ войны, но не нуждается въ такомъ посредничествѣ. Что-жь оставалось болѣе дѣлать Прусскому королю, какъ не вступить въ соглашеніе со мною? Австрія находилась точно въ такомъ же положеніи. Она представляла вамъ точно такія же увѣренія о моихъ намѣреніяхъ, дѣлала такія же предложенія и получила точно такой же отвѣтъ, какъ и Пруссія".

„Какъ", прервалъ еѐ князь Куракинъ, — „долженъ ли я изъ словъ вашего величества заключить, что и Австрія противъ насъ?"

„Безъ всякаго сомнѣнія", отвѣчалъ Наполеонъ.

„Стало быть, тотъ австрійскій наблюдательный корпусъ, что̀ расположенъ въ Галиціи, предназначенъ для того, чтобы дѣйствовать противъ насъ?"

„Да", если начне́тся война, онъ будетъ дѣйствовать сообща съ моими войсками", отвѣчалъ Наполеонъ и продолжалъ свою рѣчь: „Я, какъ человѣкъ, который уважаетъ императора Александра, намѣренъ доказать мое личное къ нему расположеніе даже въ манифестахъ, которые долженъ буду обнародовать противъ Россіи,—я не могу понять, какими совѣтниками онъ себя окружаетъ, и кто могъ ему внушить такъ легкомысленно оставить то прекрасное положеніе, въ какомъ онъ находился. Вслѣдствіе союза со мною онъ пріобрѣлъ Финляндію, которую такъ усиленно желали пріобрѣсть всѣ его предшественники. Точно также я уступилъ ему Молдавію и Валахію. Онѣ уже давно принадлежали бы ему, еслибъ онъ не отозвалъ пяти дивизій изъ своихъ дунайскихъ войскъ и не вывелъ ихъ оттуда для того, чтобы придвинуть къ польскимъ границамъ. Еслибъ онъ не предпринялъ этой неудачной мѣры, то доведенные до̀ крайности и разбитые Турки не могли бы вамъ противостоять, и вы заключили бы съ ними миръ— на какихъ бы хотѣли условіяхъ. Но вмѣсто того пришлось отступить.

Библиотека "Руниверс"

Теперь вы предлагаете имъ границею Прутъ, и на это они не соглашаются".

„Ихъ упорство объяснить не трудно", перервалъ его рѣчь князь Куракинъ,—„они разчитываютъ на войну, которую вы предпринимаете противъ насъ".

„Послушайте, я вамъ скажу всю правду, я постоянно отклонялъ всѣ заискиванія Турокъ; но шесть недѣль тому назадъ я, дѣйствительно, вошелъ въ сношенія съ ними. Подумайте, могъ ли я вѣрить тѣмъ сообщеніямъ, которыя присылалъ мнѣ Лористонъ, когда отзывъ пяти дивизій изъ дунайской арміи явно обнаруживалъ мнѣ враждебные ваши замыслы противъ герцогства Варшавскаго. Я долженъ былъ двинуть мои войска, чтобы противодѣйствовать такъ явно выраженнымъ вашимъ намѣреніямъ. Не могъ я также не замѣтить презрѣнія и враждебнаго ко мнѣ расположенія въ вашемъ упорномъ молчаніи, котораго вы никакъ не хотѣли прервать".

„Но все, чего вы требовали отъ насъ", замѣтилъ князь Куракинъ,—„вы можете получить теперь съ выгодою для вашей имперіи, если только согласитесь принять то условіе, которое мы считаемъ необходимымъ для нашего спокойствія".

„Да, очистить Пруссію,—но это оскорбленіе, котораго я не могу вынести. Въ Тильзитѣ, послѣ Фридландскаго сраженія, я щадилъ вашу честь, а вы не щадите моей. Вы заставили меня отложить мои дѣйствія въ Испаніи, я вернулъ оттуда мои экипажи, которые находились уже тамъ; вы заставили меня истратить огромныя суммы денегъ на военныя приготовленія, и послѣ всего этого вы предлагаете мнѣ невозможныя условія. Не говорите мнѣ объ этомъ болѣе и вступайте въ переговоры съ герцогомъ Бассано", добавилъ Наполеонъ.

„Но я долженъ повторить вашему величеству", отвѣчалъ посланникъ,—„что не могу никакихъ начинать переговоровъ, прежде чѣмъ не получу вашего согласія на это условіе".

„Я не понимаю вашего кабинета", возражалъ императоръ,—„онъ хочетъ обходиться со мною также, какъ привыкъ обходиться съ прежнимъ Польскимъ королемъ и принудить меня вступить въ переговоры, предложивъ условіе sine qua non напередъ, тогда какъ оно можетъ быть только послѣдствіемъ этихъ переговоровъ. Намѣрены ли вы сообщить ноту по этому предмету герцогу Бассано?"

„Если я и сообщу ему ноту, то она, во всякомъ случаѣ, бу-

Библиотека "Руниверс"

детъ касаться только этого перваго условія, которое предварительно должно быть принято. Если-жь я не получу обѣщанія, что изъ Пруссіи будутъ выведены наши войска, то и не приступлю къ переговорамъ о другихъ вопросахъ", отвѣчалъ князь Куракинъ.

„Если вы не хотите придать другаго смысла вашей нотѣ, то лучше вовсе не посылайте никакой,—потому что вы слышали и сами можете судить, какъ она будетъ принята. Если даже императоръ Александръ имѣетъ въ своемъ распоряженіи до четырехъ сотъ тысячъ войска, то у меня готово пятьсотъ тысячъ, да новая конскрипція дастъ еще сто тысячъ. Перевѣсъ все-таки на моей сторонѣ".

Рѣзко прервавъ на этомъ рѣчь, но еще не отпуская князя Куракина, императоръ Наполеонъ началъ съ нимъ говорить о дошедшихъ до него слухахъ, что императоръ Александръ ѣдетъ въ Вильну, будто бы хочетъ провозгласить себя Польскимъ королемъ, также о паденіи Сперанскаго. Поговоривъ нѣсколько времени объ этихъ слухахъ и желая отпустить, наконецъ, нашего посланника, Наполеонъ обратился снова къ главному предмету разговора: „Повидайтесь, однакоже, съ герцогомъ Бассано", сказалъ онъ,—„сговоритесь съ нимъ, но не настаивайте на условіи, на которое я не могу согласиться Если же вамъ предписано рѣшительно настаивать на немъ, то постарайтесь, по крайней мѣрѣ, представить его въ такомъ видѣ, чтобъ я не былъ вынужденъ его отвергнуть".

Обѣщавъ въ тотъ же день повидаться съ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, князь Куракинъ повторилъ, что отъѣздъ Лористона изъ Петербурга вынудитъ и его требовать своихъ паспортовъ и оставитъ Парижъ. „Такимъ образомъ", сказалъ онъ,—„это свиданіе, которымъ ваше величество меня удостоили, быть можетъ, уже послѣднее, и я считаю долгомъ воспользоваться имъ, чтобы выразить вамъ благодарность за тѣ личныя милости, которыя вамъ угодно было оказывать мнѣ во время моего здѣсь пребыванія; воспоминаніе о нихъ я сохраню постоянно въ моей памяти. Позволяю себѣ думать, что чистота побужденій, которыми я руководствовался въ моихъ дѣйствіяхъ, даетъ и мнѣ нѣкоторое право на благосклонную память объ нихъ со стороны вашего величества".

Императоръ Наполеонъ въ отвѣтъ на эти слова съ особенною ласкою выразилъ ему свое благоволеніе, и намекая на Тильзитскій миръ, прибавилъ: Если вы уже непремѣнно хотите уѣхать отсюда, то я пожелалъ бы только одного, если согласится императоръ Александръ,—

Библиотека "Руниверс"

чтобы вы поскорѣе возвратились для заключенія во *второй* разъ со мною мира" [1]).

Предположеніе императора Наполеона не сбылось, и князю Куракину не пришлось явиться къ нему для заключенія *втораго* Тильзитскаго договора, хотя Наполеонъ и былъ увѣренъ, что никогда не получитъ его добровольно, но силою непремѣнно вырветъ его у Россіи, на которую онъ смотрѣлъ съ той же точки зрѣнія, какъ и на всѣ прочія континентальныя державы Европы.

Наоборотъ, предположеніе князя Куракина, что эта аудіенція можетъ быть *послѣднею*, совершенно оправдалось, — ему не пришлось уже болѣе бесѣдовать съ Наполеономъ, хотя онъ вовсе этого не предполагалъ тогда и еще вѣрилъ въ возможность продолжать переговоры.

Заключая свой отчетъ объ этомъ свиданіи, князь писалъ графу Румянцеву: „Окончивъ эту работу, я поѣду къ г. Бассано, чтобъ отъ него подробнѣе узнать о мысляхъ императора Наполеона и переговорить съ нимъ о главныхъ основаніяхъ для переговоровъ, которыя, кажется, достаточно опредѣлились для обѣихъ сторонъ, чтобы предотвратить возможность войны, чего, по видимому, *желаетъ въ сущности и самъ императоръ Наполеонъ*.

Эта продолжавшаяся два съ половиною часа бесѣда между французскимъ императоромъ и русскимъ посломъ не можетъ не обратить на себя вниманія своею двусмысленностію. Первая ея половина не только не соотвѣтствуетъ второй, но находится въ совершенномъ противорѣчіи съ нею. Нашъ посланникъ, подъ вліяніемъ страха опасности, угрожавшей Россіи, и желанія предотвратить пролитіе человѣческой крови, не только вѣрилъ въ готовность Наполеона предотвратить войну, но полагалъ даже, что тѣ условія, на основаніи которыхъ наше правительство согласилось вступить въ мирныя соглашенія, весьма *умѣренны* и даже *выгодны* для Франціи. Но при этомъ случаѣ онъ забывалъ ту истину, которую самъ же выражалъ постоянно въ своихъ донесеніяхъ нашему правительству, что Франція такъ же угнетена, какъ и остальная Европа, и составляетъ не болѣе какъ простое орудіе для осуществленія властолюбивыхъ замысловъ своего повелителя. Вопросъ заключался не въ томъ — умѣренны ли и выгодны ли были условія, предложенныя для мирныхъ со-

[1]) Депеша кн. Куракина $^{16}/_{28}$-го апрѣля 1812. Парижъ.

Библиотека "Руниверс"

глашеній въ отношеніи къ Франціи, но въ томъ: могъ ли ихъ принять императоръ Наполеонъ и особенно въ это время?

Вся политика Наполеона, послѣ Вѣнскаго мира и женитьбы на австрійской эрцгерцогинѣ, клонилась къ тому, чтобъ усиливъ дѣйствіе континентальной системы, грозившей раззореніемъ самой Франціи, принудить къ миру Англію. Владѣя всѣми берегами Европы по Средиземному морю, онъ долженъ былъ завладѣть и берегами Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, чтобы совершенно преградить англійскимъ товарамъ доступъ во всѣ порты. Въ виду этой цѣли, онъ присоединилъ къ Французской имперіи Голландію и Ганзейскіе города, занялъ войсками Шведскую Померанію, держалъ въ полной зависимости Данію и Пруссію. Для довершенія предпринятыхъ имъ мѣръ, ему необходимо было поставить въ такую же зависимость отъ своей власти и все балтійское прибрежье Россіи, послѣ чего ему не трудно уже было бы управиться и со Швеціей, почти явно продолжавшею торговыя сношенія съ Англіей. Достигнуть этой цѣли невозможно было иначе какъ разгромивъ Россію также, какъ въ 1807 году онъ разгромилъ Пруссію и въ 1809 году Австрію. Для этого онъ пожертвовалъ своими выгодами въ Испаніи, собралъ огромныя боевыя силы, истратилъ милліоны на военныя приготовленія, болѣе полутора года дѣятельно велъ всѣ дипломатическіе переговоры единственно съ тою цѣлію, чтобъ отклонить Россію отъ наступательныхъ дѣйствій, придвинулъ наконецъ всѣ свои силы къ Одеру и далѣе, прикрывая ихъ на сѣверѣ прусскими войсками, а на югѣ саксонскими, то есть польскими изъ герцогства Варшавскаго и такимъ образомъ занявъ все теченіе Вислы отъ Балтійскаго моря до Галиціи, гдѣ они опирались на вспомогательный корпусъ, выставленный Австрійцами. И въ это время, когда онъ находился уже въ союзѣ съ Пруссіей, подписавшею съ нимъ наступательный и оборонительный договоръ противъ Россіи, русское правительство потребовало отъ него, чтобы прежде вступленія въ мирные переговоры, чего онъ такъ домогался, онъ отвелъ бы свои войска назадъ, очистилъ бы Пруссію, возвратилъ бы ей крѣпости по Одеру и оставилъ бы Шведскую Померанію. Еслибъ онъ согласился на эти условія, то въ возмездіе ему предлагалась уступка по вопросу Ольденбургскому, и пересмотръ нѣкоторыхъ статей тарифа, но рѣшительно отклонялось требованіе подчинить свою торговлю Тріанонскому тарифу, декретамъ Берлинскому и Миланскому, и выражена была твердая рѣшимость не стѣснять еще болѣе своей внѣшней торговли, не устранять доступа нейтральнымъ судамъ въ наши порты и принять въ соображеніе систему отдѣльныхъ

Библиотека "Руниверс"

дозволеній (licences) въ томъ лишь случаѣ, если возможно согласовать ее съ положеніемъ нашей внѣшней торговли, не нанеся послѣдней ущерба.

Очевидно, подобныя предложенія не могли быть приняты Наполеономъ и должны были въ высшей степени раздражить его гордость и самоувѣренность. Онъ называлъ ихъ нашему посланнику *угрозою*, *вызовомъ* на войну и *оскорбленіемъ*, ему наносимымъ, и былъ совершенно правъ съ своей точки зрѣнія. Это были для Наполеона въ тогдашнее время не предложенія для мирныхъ переговоровъ, а объявленіе войны.

Точно такъ смотрѣло на нихъ и само русское правительство, или лучше сказать, самъ императоръ Александръ, который держалъ въ своихъ рукахъ всю русскую политику этого времени. Заявляя постоянно, что онъ желаетъ поддержать миръ Европы, но не цѣною униженія Россіи и самого себя,—что онъ не будетъ зачинщикомъ войны, но готовъ къ отпору до послѣдней крайности, императоръ Александръ былъ увѣренъ, что Наполеонъ рѣшился на войну, и что всѣ его заявленія о мирныхъ переговорахъ клонятся лишь къ тому, чтобъ обмануть русскій кабинетъ, отклонить Россію отъ военныхъ приготовленій или по крайнѣй мѣрѣ замедлить ихъ, а самому выиграть время. Точно съ такимъ же предложеніемъ очистить Пруссію императоръ Александръ намѣревался еще въ 1811 году послать въ Парижъ графа Нессельроде, но не иначе какъ по заключеніи мира съ Турціей. Считая себя связаннымъ этою войною и не желая, пока она продолжается, ускорять другую, болѣе грозную, хотя и неизбѣжную по его вѣрному соображенію, онъ не послалъ своего уполномоченнаго съ этимъ предложеніемъ, какъ только миръ съ Турціей не состоялся. Но почему-жь онъ рѣшился сдѣлать то же предложеніе теперь въ болѣе усиленномъ видѣ? Именно потому, что считалъ войну еще болѣе неизбѣжною и уже почти начавшеюся, когда французскія войска съ ихъ союзными захватили все теченіе Вислы отъ Балтійскаго моря до Галиціи, и хотѣлъ въ послѣдній разъ сказать своему грозному противнику, что ни Русскій императоръ не можетъ сдѣлаться его подручникомъ, ни Россія изъ самостоятельной державы превратиться въ подвластную ему страну.

Императоръ Наполеонъ понималъ это значеніе предложеній русскаго кабинета и выразилъ его въ разговорѣ съ нашимъ посланникомъ; но потомъ въ концѣ разговора, какъ будто изъявляя уже согласіе принять эти предложенія, поручилъ князю Куракину войдти въ сношеніе

Библиотека "Руниверс"

съ г. Бассано и лишь выразить ихъ *въ такомъ видѣ*, чтобъ онъ *не былъ вынужденъ отвергнуть ихъ*.

Причиною этой перемѣны въ рѣчахъ Наполеона, подавшихъ снова надежду нашему посланнику на возможность еще замедлить войну мирными переговорами, послужило заявленіе князя Куракина, выраженное весьма рѣшительно по порученію нашего правительства, что если французскія войска перейдутъ Вислу, то и наши перейдутъ Нѣманъ. Переходъ нашихъ войскъ черезъ Нѣманъ былъ бы началомъ военныхъ дѣйствій, и маршалъ Даву, въ силу своихъ наставленій, долженъ бы начать ихъ. Между тѣмъ этотъ послѣдній разговоръ нашего посланника съ императоромъ Наполеономъ происходилъ въ концѣ апрѣля ($^{15}/_{27}$-го числа), а онъ рѣшился начать войну въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Поэтому Наполеонъ долженъ былъ выиграть еще мѣсяцъ времени и остановить движеніе русскихъ войскъ за Нѣманъ, увлекши русскій кабинетъ въ новые переговоры. Его оборотливый и быстрый въ соображеніяхъ умъ вдругъ, среди самаго разговора, придумалъ новый видъ этихъ переговоровъ *во время перемирія*, такъ сказать, въ виду готовыхъ къ бою войскъ двухъ противниковъ—въ Маріенвердерѣ; это было придумано съ тою цѣлію, чтобы сбить нашего посланника съ толку и еще болѣе убѣдить его въ нежеланіи Наполеона начинать войну, тѣмъ болѣе, что самъ Куракинъ высказывалъ къ тому расположеніе, и соблазненный словами Наполеона, могъ въ этомъ смыслѣ представить нашему правительству свой отчетъ объ разговорѣ своемъ съ Французскимъ императоромъ.

Кромѣ заявленія Куракина о возможности перехода нашихъ войскъ за Нѣманъ, императоръ Наполеонъ, еще до свиданія съ княземъ, уже зналъ о всѣхъ тѣхъ условіяхъ, на которыхъ Россія изъявила готовность приступить къ мирнымъ переговорамъ. Они были сообщены ему его министромъ иностранныхъ дѣлъ, который выслушалъ ихъ отъ нашего посланника за три дня до этого свиданія (24-го апрѣля н. ст.). Слѣдствіемъ этихъ сообщеній было то, что на другой же день (25-го апрѣля) императоръ Наполеонъ написалъ письмо къ императору Александру, а герцогъ Бассано — обширную ноту графу Румянцеву и наставленія къ графу Нарбонну, которому поручалось изъ Берлина, гдѣ онъ находился въ это время, ѣхать прямо въ главную квартиру Русскаго государя въ Вильну [1]). Хотя цѣль посольства графа Нарбонна была

[1]) *Bignon*. Hist. de France, гл. XXXIV. *Thiers*. Hist. de l'empire, кн. XXV.

Библиотека "Руниверс"

совершенно иная, однако же Наполеонъ, поручая ему предложить русскому канцлеру условія для переговоровъ и въ то же время побуждая князя Куракина вступить въ соглашенія съ герцогомъ Бассано, обнаруживалъ ясно, что не придаетъ никакого значенія ни тѣмъ, ни другимъ переговорамъ, а употребляетъ ихъ какъ средство для того, чтобы выиграть время, необходимое прежде, чѣмъ приступить къ военнымъ дѣйствіямъ.

Конечно, это обстоятельство, то-есть, посольство графа Нарбонна, было тщательно скрыто отъ нашего посланника, и онъ съ полною надеждою на добросовѣстность императора Наполеона исполнилъ его желаніе и немедленно отправился для совѣщаній къ его министру иностранныхъ дѣлъ.

„Я знаю", началъ съ нимъ разговоръ герцогъ Бассано,—„вы не совсѣмъ довольны тѣмъ, что вамъ не удалось убѣдить императора согласиться на то условіе, которое вы считаете существенно необходимымъ, чтобы вступить въ соглашеніе по всѣмъ другимъ вопросамъ. Но въ продолженіе разговора съ нимъ вы должны были убѣдиться, до какой степени онъ расположенъ къ мирнымъ соглашеніямъ. Онъ не отказывается даже удовлетворить ваше желаніе въ отношеніи къ очищенію Пруссіи, лишь только вы выразили бы это условіе въ такой формѣ, которая не оскорбляла бъ его чести и достоинства".

Князь Куракинъ отвѣчалъ, что не можетъ отступить отъ повелѣнія своего государя, выраженнаго прямо и рѣшительно, но понимаетъ, что имѣютъ основаніе и тѣ соображенія, которыя высказалъ ему императоръ Наполеонъ. Поэтому, чтобы примирить оба эти обстоятельства, Куракинъ предложилъ составить предварительный договоръ о всѣхъ тѣхъ вопросахъ, о которыхъ онъ долженъ войдти въ совѣщаніе. Первою статьею этого договора и было бы установлено очищеніе Пруссіи и уменьшеніе Данцигскаго гарнизона. Это условіе, поставленное въ рядъ съ другими статьями, утратило бы свое значеніе предварительнаго требованія, безъ принятія котораго прежде всего онъ не могъ бы вести переговоры о другихъ вопросахъ, и явилось бы какъ послѣдствіе, какъ выводъ изъ всѣхъ переговоровъ, по всѣмъ этимъ вопросамъ. Составленный такимъ образомъ договоръ онъ соглашался подписать, какъ предварительный (sub spetati), до дальнѣйшаго утвержденія нашимъ правительствомъ.

Герцогъ Бассано совершенно одобрилъ этотъ способъ для выхода изъ затруднительнаго положенія, говоря, что такимъ образомъ будутъ соблюдены приличія и удовлетворены обѣ стороны. „Намъ

Библиотека "Руниверс"

остается только", прибавилъ онъ,—„приступить къ составленію самаго проекта конвенціи, въ которой первою статьею будетъ именно та, на которую вы указали, а за нею послѣдуютъ статьи объ отношеніяхъ Россіи къ континентальной системѣ, о выгодахъ, предоставляемыхъ ею торговлѣ съ Франціей и объ Ольденбургскомъ дѣлѣ". Онъ выразилъ даже мысль, что едва ли по этимъ вопросамъ и могутъ возникнуть недоразумѣнія, и что обѣ стороны, по видимому, и теперь не слишкомъ расходятся въ своихъ взглядахъ въ отношеніи къ нимъ.

Соглашаясь съ нимъ вообще, нашъ посланникъ счелъ нужнымъ однакоже замѣтить, что мы не измѣнимъ тѣхъ началъ, которыя мы строго наблюдаемъ въ отношеніи къ торговлѣ съ Англіей, и не войдемъ въ непосредственныя съ нею торговыя сношенія, но не отступимся также и отъ нейтральной торговли. Желая сдѣлать угоднос императору Наполеону, мы можемъ согласиться лишь на то, чтобъ упомянуть въ проектѣ договора, что русское правительство готово войдти впослѣдствіи въ подробныя соображенія о такъ-называемой системѣ частныхъ дозволеній (licences) и ввести ихъ въ Россіи въ томъ случаѣ, если не пострадаетъ отъ того ея внѣшняя торговля. Точно также будетъ постановлено, что наше правительство войдетъ въ соглашеніе о измѣненіи нашего тарифа въ пользу произведеній Франціи и о вознагражденіи герцога Ольденбургскаго. То и другое будетъ предметомъ особыхъ договоровъ, а въ послѣднемъ будетъ сказано, что Россія беретъ назадъ свой протестъ, объявленный ею по случаю присоединенія Ольденбурга къ Франціи.

Всѣ эти предложенія съ полнымъ сочувствіемъ были приняты министромъ иностранныхъ дѣлъ Наполеона. Какъ-бы желая ускорить ходъ этого дѣла, онъ просилъ нашего посланника составить самый проектъ договора, и обѣщаясь съ своей стороны написать другой (контръ-проектъ), пригласилъ князя къ себѣ въ тотъ же день для того, чтобы совокупно обсудить оба проекта, а затѣмъ приступить къ составленію акта о перемиріи, согласно съ предложеніемъ, которое было сдѣлано самимъ императоромъ Наполеономъ.

Князь Куракинъ исполнилъ желаніе герцога Бассано и въ тотъ же день пріѣхалъ къ нему съ готовымъ проектомъ договора; но документъ этотъ остался у него въ карманѣ. Герцогъ объявилъ ему, что не видалъ еще императора Наполеона, что увидитъ его только завтра въ Сенъ-Клу и потому не считаетъ еще возможнымъ войдти теперь въ переговоры съ княземъ.

Библиотека "Руниверс"

„Впрочемъ", замѣтилъ онъ, — „я не теряю надежды прійдти къ соглашеніямъ", и когда князь Куракинъ напомнилъ ему о первой статьѣ, то онъ отвѣчалъ: „Что за дѣло до того, будетъ ли она первая или вторая и третья, лишь бы она стояла въ проектѣ договора".

„Если вы согласитесь принять самую статью, то конечно, я не буду настаивать, подъ какимъ номеромъ она будетъ поставлена", отвѣчалъ ему князь Куракинъ, — „но надо будетъ однакожь условиться о срокѣ, къ которому французскія войска должны будутъ очистить Пруссію".

„Объ этомъ я ничего не могу вамъ сказать", отвѣчалъ герцогъ Бассано,—„не переговоривъ съ императоромъ" [1]).

Это свиданіе еще болѣе увѣрило нашего посланника въ миролюбивомъ расположеніи императора Наполеона, и онъ съ полною довѣренностію ожидалъ новаго свиданія съ герцогомъ Бассано. Волнуемый однакожь опасеніемъ, что самая сила обстоятельствъ, движеніе впередъ войскъ обѣихъ державъ, постепенно ихъ сближая, приведетъ къ началу военныхъ дѣйствій прежде, нежели удастся начать мирные переговоры, онъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ къ герцогу Бассано, но не заставалъ его дома,—нѣсколько разъ писалъ о назначеніи свиданія и—не получалъ отвѣта. Это обстоятельство возбудило въ немъ подозрѣніе. Наше правительство, посылая ему свои условія для переговоровъ, поручало ему придать рѣшительное значеніе своему заявленію и даже дать г. Бассано списокъ съ депеши графа Румянцева. Полагаясь на миролюбивое заявленіе императора Наполеона и его министра иностранныхъ дѣлъ, онъ ограничивался до сихъ поръ только словеснымъ ихъ сообщеніемъ. Но видя замедленія со стороны французскаго министерства приступать къ переговорамъ, онъ писалъ [2]) къ герцогу Бассано, что не можетъ дожидаться болѣе и долженъ отдать отчетъ императору о томъ, какъ онъ исполнилъ его приказанія.

„Сообщивъ словесно условія нашего правительства какъ императору, такъ и вамъ", писалъ Куракинъ,—„я ласкалъ себя надеждою, что могу сообщить уже моему государю проектъ конвенціи, составленной на тѣхъ основаніяхъ, которыя я предложилъ, и тѣмъ доказать, что я успѣшно исполнилъ его желаніе. Но въ продолженіе двухъ дней я былъ лишенъ возможности васъ видѣть, продолжать и окончить вмѣ-

---

[1]) Депеша князя Куракина къ графу Румянцеву $^{16}/_{28}$-го апрѣля 1812 года изъ Парижа.

[2]) Нота князя Куракина герцогу Бассано $^{18}/_{30}$-го апрѣля 1812 г. Парижъ.

Библиотека "Руниверс"

стѣ съ вами работу, важную и крайне спѣшную, для исполненія которой нельзя терять и одного дня, я потерялъ увѣренность, что она будетъ немедленно окончена и предупредить тѣ гибельныя послѣдствія, которыя могутъ произойдти отъ взаимнаго сближенія войскъ обоихъ государствъ. Поэтому считаю долгомъ, исполняя приказанія моего правительства и для избѣжанія отвѣтственности, которой я могъ бы подвергнуться, сообщить вамъ офиціально, на письмѣ, тѣ условія, которыя сообщалъ уже словесно".

Изложивъ въ офиціальной нотѣ эти условія, князь Куракинъ думалъ вызвать скорѣйшій отвѣтъ со стороны французскаго правительства, не предполагая, конечно, чтобы вопреки дипломатическимъ приличіямъ и эта нота могла остаться безъ отвѣта. Дѣйствительно, на другой же день ($\frac{19\text{-го апрѣля}}{1\text{-го мая}}$) г. Бассано назначилъ ему свиданіе. При этомъ свиданіи, состоявшемся на слѣдующій день, онъ объявилъ нашему посланнику, что пріѣхалъ нарочный изъ Петербурга съ депешами отъ графа Лористона, которыя разсѣяли всѣ сомнѣнія и успокоили Тюльерійскій кабинетъ. „Графъ Лористонъ и не думалъ оставлять Петербургъ", говорилъ онъ,—„съ нимъ обходятся по прежнему предупредительно и ласково, наканунѣ отъѣзда нарочнаго онъ имѣлъ честь обѣдать у императора Александра. Во время обѣда онъ говорилъ о движеніи войскъ Даву къ Вислѣ, но вовсе не обнаруживалъ намѣренія подвинуть свои войска за границы имперіи, какъ вы намъ заявляли. Напротивъ, съ вашей стороны—все спокойно, что подтверждаетъ и письмо, которое я получилъ отъ одного изъ моихъ знакомыхъ изъ Ковенской губерніи. Онъ пишетъ, что со стороны вашихъ войскъ не обнаруживается никакого движенія къ границамъ и нѣтъ никакихъ признаковъ, которые давали бы поводъ предполагать начало военныхъ дѣйствій. За этимъ же обѣдомъ императоръ объявилъ графу Лористону, что намѣренъ предпринять поѣздку для осмотра резервныхъ корпусовъ своей арміи, заявивъ при этомъ миролюбивыя чувства къ Франціи, которыя, по его словамъ, не измѣнятся въ немъ, гдѣ бы онъ ни находился, въ Петербургѣ или Тобольскѣ. Послѣ обѣда императоръ говорилъ съ нимъ о торговлѣ нейтральныхъ... Впрочемъ", прервалъ свою рѣчь герцогъ Бассано,—„я слишкомъ ужъ откровенно разказываю вамъ содержаніе депешъ нашего посланника, которыя я еще не докладывалъ императору; но скажу однакоже, что ни императоръ Александръ, ни графъ Румянцевъ не говорили ему ничего подобнаго тѣмъ условіямъ для переговоровъ, которыя вы намъ сообщали".

Библиотека "Руниверс"

Князь Куракинъ отвѣчалъ герцогу, что онъ очень радъ, что депеши графа Лористона разсѣяли всѣ ихъ сомнѣнія и недоразумѣнія о дѣйствіяхъ Россіи и что это даетъ ему поводъ надѣяться, что онъ приступитъ къ заключенію съ нимъ проекта конвенціи на предложенныхъ съ русской стороны основаніяхъ.

„Но императоръ Александръ не сказалъ ни одного слова нашему посланнику о требованіи очистить Пруссію", возразилъ герцогъ Бассано.

„Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго", отвѣчалъ князь Куракинъ,—„это дѣло поручено волею государя моему попеченію, и потому было бы безполезно о немъ говорить графу Лористону".

Приведенный разговоръ и вообще замедленіе приступить къ переговорамъ о заключеніи конвенціи, возбудившее подозрѣніе князя Куракина, явно показывали, что Тюльерійскій дворъ намѣревался повторить ту же продѣлку съ послѣдними предложеніями нашего правительства, какую онъ уже сдѣлалъ съ протестомъ противъ захвата герцогства Ольденбургскаго. Онъ не хотѣлъ признавать даже ихъ существованія и давалъ видъ, что начинаетъ переговоры непосредственно съ нашимъ кабинетомъ чрезъ графа Нарбонна, а нашего посланника обманывалъ ложными обѣщаніями, препятствуя ему въ то же время сообщать о нихъ своему правительству.

При свиданіи съ княземъ Куракинымъ императоръ Наполеонъ, какъ мы видѣли, совѣтовалъ ему не посылать своего нарочнаго въ Петербургъ до тѣхъ поръ, пока французскій кабинетъ не получитъ извѣстій отъ Лористона. Исполняя желаніе императора, князь замедлилъ его отправленіемъ, но нарочный графа Лористона пріѣхалъ съ депешами, которыхъ ожидало французское правительство, а между тѣмъ г. Бассано и не упомянулъ ему о паспортѣ, котораго онъ требовалъ для своего нарочнаго. Поэтому князь Куракинъ прямо выразилъ неудовольствіе, какое причиняетъ ему такой необыкновенный и неожиданный образъ дѣйствій. Никогда и ни въ какомъ случаѣ посланнику державы, находившейся въ мирныхъ отношеніяхъ, ни одно правительство не отказывало въ паспортахъ для проѣзда нарочнымъ, по обычаю отправляемымъ ими къ своимъ правительствамъ. Неудовольствіе нашего посланника отъ обращенія съ нимъ, которое онъ имѣлъ полное право считать неприличнымъ въ обычныхъ отношеніяхъ независимыхъ между собою державъ, усилилось еще болѣе, когда герцогъ Бассано сказалъ ему, что для полученія такого паспорта нужно получить дозволеніе князя Невшательскаго, то-есть,

Библиотека "Руниверс"

Бертье, начальника главнаго штаба императора Наполеона. Такое заявленіе давало чувствовать нашему посланнику, что онъ уже находится какъ-бы въ плѣну у державы, находящейся въ военныхъ отношеніяхъ съ его отечествомъ.

Отказавшись рѣшительно просить подобнаго дозволенія у Бертье, князь Куракинъ требовалъ, чтобы герцогъ Бассано доставилъ ему обыкновенный паспортъ для посольскихъ нарочныхъ.

„Вы меня ставите въ затруднительное положеніе вашимъ требованіемъ", отвѣчалъ ему герцогъ Бассано,—„самъ императоръ просилъ васъ повременить отправленіемъ вашего нарочнаго".

„Императоръ говорилъ мнѣ", отвѣчалъ нашъ посланникъ,—„чтобъ я на два, на три дня отложилъ отправленіе моего нарочнаго, пока онъ получитъ извѣстія, которыхъ ожидалъ отъ графа Лористона. Съ тѣхъ поръ прошло шесть дней, эти извѣстія получены, и я не могу болѣе медлить отправленіемъ отчета моему государю о разговорѣ съ императоромъ Наполеономъ и объ его увѣреніяхъ въ желаніи приступить къ мирнымъ соглашеніямъ, которыя и вы мнѣ подтвердили. Я желаю сегодня отправить моего нарочнаго и потому прошу прислать паспортъ".

„Боже мой", воскликнулъ герцогъ,—„вы не хотите понять, что это не отъ меня зависитъ; я не могу этого сдѣлать, я долженъ испросить повелѣніе императора".

„И такъ, испросите", отвѣчалъ князь Куракинъ, — „я увѣренъ, что императоръ Наполеонъ не найдетъ никакихъ поводовъ отказывать мнѣ въ этомъ случаѣ. Отказать въ выдачѣ паспорта для нарочнаго посланника такой державы, которая находится еще въ дружбѣ и союзѣ съ Франціей, было бы такимъ нововведеніемъ, какому нельзя найдти примѣра. Притомъ я всегда руководствовался въ моихъ дѣйствіяхъ желаніемъ поддержать дружескія отношенія между двумя имперіями и позволяю себѣ сказать, что не заслужилъ того, чтобы со мною обходились подобнымъ образомъ".

Смущенный этимъ замѣчаніемъ нашего посланника, герцогъ Бассано разсыпался въ изъявленіяхъ чувствъ уваженія къ нему, обѣщалъ испросить немедленно дозволеніе императора и спросилъ: „Какою дорогою вы отправите вашего нарочнаго?"

„Тою, по которой онъ скорѣе доѣдетъ до мѣстопребыванія моего государя въ настоящее время", отвѣчалъ князь Куракинъ [1]).

---

[1]) Депеша князя Куракина графу Румянцову $\frac{\text{20-го апрѣля}}{\text{2-го мая}}$ 1812 года. Парижъ.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ вопросъ герцога Бассано обличаетъ причину, которая вынуждала императора Наполеона отсрочивать выдачу паспорта. Кромѣ того, что онъ не хотѣлъ показать, что намѣренъ вступить въ переговоры съ нашимъ посланникомъ, онъ зналъ, что всякій курьеръ нашего посольства, проѣзжая въ Россію чрезъ Германію и Пруссію, встрѣчалъ на каждомъ шагу французскія войска и привозилъ извѣстія о постепенномъ ихъ приближеніи къ предѣламъ Россіи. Наполеонъ зналъ это по извѣстіямъ своихъ посланниковъ, и желая скрыть послѣдніе, такъ сказать, движенія своихъ войскъ, замедлялъ выдачу паспорта нарочному нашего посольства, который, конечно сообщилъ бы нашему правительству, что эти войска находятся далеко уже за Вислой, а ихъ аванпосты приблизились къ самымъ почти границамъ Русской имперіи.

Рѣшительныя заявленія князя Куракина оказали дѣйствіе; въ тотъ же день вечеромъ онъ получилъ паспортъ для своего нарочнаго, и отправивъ его немедленно, ожидалъ еще два дня для того, чтобы дать время герцогу Бассано получить наставленія отъ императора Наполеона для переговоровъ по всѣмъ статьямъ, которыя должны были войдти въ проектъ конвенціи. На третій день, $\frac{\text{20-го апрѣля}}{\text{6-го мая}}$, онъ отправился къ нему. На вопросъ нашего посланника, получилъ ли онъ, наконецъ, приказанія отъ императора Наполеона на счетъ переговоровъ о конвенціи, герцогъ Бассано отвѣчалъ, что, къ сожалѣнію, все еще не получалъ никакихъ предписаній и потому не можетъ войдти съ нимъ ни въ какіе переговоры.

„Такой отвѣтъ мнѣ весьма прискорбно слышать; въ настоящихъ обстоятельствахъ дороги не только дни, но каждый часъ, для того, чтобы предупредить угрожающія Европѣ дѣйствія“, отвѣчалъ князь Куракинъ.

Между тѣмъ, въ парижскомъ обществѣ носились уже слухи, что получаются письма отъ французскихъ офицеровъ изъ Мемеля, — что Неаполитанскій король пріѣхалъ въ Парижъ, чтобы принять начальство надъ всею кавалеріей, и что князь Шварценбергъ внезапно уѣхалъ, чтобы начальствовать надъ корпусомъ австрійскихъ войскъ, расположенныхъ въ Галиціи. Онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ нашимъ посланникомъ, часто видался съ нимъ, очень дружелюбно бесѣдовалъ съ нимъ за день до отъѣзда, не упоминая объ этомъ ни слова, и вдругъ уѣхалъ—не только не простившись въ нимъ, но и не предувѣдомивъ его. Говорили повсюду, что императоръ Наполеонъ

Библиотека "Руниверс"

весьма скоро отправится въ Дрезденъ. Герцогъ Бассано подтверждалъ этотъ слухъ, но увѣрялъ, что время отъѣзда еще не опредѣлено.

„Если императоръ Наполеонъ оставитъ Парижъ, то безъ сомнѣнія, и вы за нимъ послѣдуете, наши сношенія будутъ прерваны, въ какомъ же положеніи я буду оставаться въ Парижѣ и какой будущности могу ожидать", говорилъ ему князь Куракинъ.

„Вы никакъ не хотите оставить вашихъ опасеній", отвѣчалъ герцогъ Бассано;—„ничто еще не рѣшено, вашъ императоръ еще находится въ Петербургѣ, и его войска не переступали границъ; императоръ Наполеонъ еще въ Парижѣ, и наши войска не переходили Вислы. Еще въ нашемъ распоряженіи довольно времени, чтобы прійдти къ соглашеніямъ".

„Но вотъ прошла уже цѣлая недѣля, и вы еще не получили никакихъ приказаній отъ вашего императора", возражалъ князь Куракинъ.—„Я не могу оставаться такъ долго въ неизвѣстности о томъ, какіе послѣдуютъ отвѣты на наши предложенія. Представьте себя самого на моемъ мѣстѣ, подумайте объ важной отвѣтственности моей предъ моимъ государемъ, передъ отечествомъ, передъ обществомъ образованнымъ и безпристрастнымъ всѣхъ странъ, которое судитъ о политикѣ и о поведеніи тѣхъ, кто долженъ принимать въ ней участіе. Я не могу равнодушно относиться къ подобнымъ отсрочкамъ, особенно когда дѣло идетъ о предотвращеніи такой ужасной войны. Когда вы увидите императора?"

„Завтра я буду заниматься съ нимъ по важнымъ дѣламъ до совѣта министровъ и послѣ него", отвѣчалъ герцогъ Бассано.

„Когда же вы возвратитесь домой?"

„Не ранѣе восьми часовъ вечера".

„Слѣдовательно, я не могу съ вами увидаться завтра; я пріѣду послѣ завтра".

„Нѣтъ, не пріѣзжайте", поспѣшилъ отвѣчать герцогъ Бассано,—„я буду у императора съ обыкновеннымъ моимъ докладомъ, потомъ будетъ спектакль въ Сенъ-Клу, куда приглашается весь дипломатическій корпусъ".

„Итакъ, я пріѣду на слѣдующій затѣмъ день и прошу рѣшительно сообщить мнѣ заключенія императора Наполеона. У меня ужь истерся въ карманѣ листокъ съ проектомъ конвенціи, который я безполезно вожу съ собою каждый разъ, когда пріѣзжаю къ вамъ".

Подозрѣвая, и не безъ основанія, что взгляды и рѣшенія императора Наполеона давно извѣстны его министру, и переговоры о заклю-

Библиотека "Руниверс"

ченія конвенціи отсрочиваются по какимъ-либо инымъ соображеніямъ, нашъ посланникъ всѣми силами старался вовлечь герцога въ разговоръ, чтобы выведать отъ него что-нибудь. Хотя герцогъ Бассано упорно отмалчивался, увѣряя, что не можетъ сообщить ему ничего въ отвѣтъ на предложенія Россіи за полученіемъ приказаній императора, но подъ конецъ выразилъ однакоже, что предвидитъ особенное затрудненіе для соглашеній по вопросу о нейтральной торговлѣ и повторивъ при этомъ всѣ свои прежнія соображенія и упреки русскому правительству [1]).

Нетерпѣливо ожидая условленнаго для свиданія дня и опасаясь въ то же время, чтобъ и это свиданіе не было столь же безплоднымъ, какъ и прежнія, князь Куракинъ рѣшился снова написать офиціальную ноту французскому министру иностранныхъ дѣлъ.

Изложивъ въ ней, что прошли пятнадцать дней съ тѣхъ поръ, какъ онъ предъявилъ условія русскаго правительства, до сихъ поръ не получилъ на нихъ никакого отвѣта, — что самъ императоръ Французовъ предложилъ ему войдти въ немедленныя соглашенія съ его министерствомъ о заключеніи конвенціи и что эти переговоры постоянно откладываютъ, князь заключалъ: „Въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находятся обѣ имперіи, продолженіе вновь отсрочекъ для переговоровъ, которые могли бы повести къ соглашеніямъ, я буду считать какъ принятое напередъ намѣреніе вовсе не входитъ въ объясненія и переговоры, и слѣдовательно, какъ рѣшимость на войну. Не могу скрыть отъ васъ, герцогъ, что всякую новую отсрочку я пойму именно въ этомъ смыслѣ. Поэтому считаю долгомъ предупредить, что если въ тотъ день, когда условлено свиданіе между нами, вы по прежнему скажете мнѣ, что не получили еще никакихъ приказаній императора, и не объявите мнѣ рѣшительныхъ отвѣтовъ на предложенія моего правительства, то я пріиму это за признакъ рѣшимости Франціи воевать съ Россіей, и въ такомъ случаѣ я буду считать мое пребываніе въ Парижѣ совершенно излишнимъ, особенно послѣ объявленнаго уже отъѣзда послѣ завтра императора Наполеона. Къ величайшему моему прискорбію, послѣ пятилѣтнихъ заботъ поддержать миръ и союзъ, оставшихся тщетными я вынужденъ буду потребовать моихъ паспортовъ, чтобъ оставить Парижъ, и прошу васъ испросить напередъ распоряженій объ этомъ императора и короля“ [2]). Отправить эту ноту вынудило нашего

[1]) Депеша князя Куракина графу Румянцеву $\frac{24\text{-го апрѣля}}{6\text{-го мая}}$ 1812 года. Парижъ.

[2]) Нота князя Куракина герцогу Бассано $\frac{25\text{-го апрѣля}}{7\text{-го мая}}$ 1812 года.

Библиотека "Руниверс"

посланника еще и то обстоятельство, что въ то время, когда герцогъ Бассано увѣрялъ нашего посланника, что положеніе дѣлъ нисколько не измѣнилось, императоръ Наполеонъ находится въ Парижѣ и еще не опредѣлено, когда онъ поѣдетъ въ Дрезденъ, дано уже было приказаніе объявить, что императоръ Наполеонъ выѣзжаетъ $\frac{27\text{-го апрѣля}}{9\text{-го мая}}$, и это объявленіе появилось въ газетахъ на другой же день послѣ свиданія нашего посланника съ французскимъ министромъ.

Не отвѣчая и на эту ноту, герцогъ Бассано вечеромъ наканунѣ дня, назначеннаго для свиданія съ нашимъ посланникомъ, прислалъ ему сказать, что онъ долженъ ѣхать въ Сенъ-Клу и поэтому принять его не можетъ. Вынужденный письменными потомъ требованіями князя Куракина, онъ объявилъ, что можетъ принять его въ часъ по полудни 27-го апрѣля, то-есть, именно въ тотъ день, когда императоръ Наполеонъ долженъ былъ выѣхать въ Дрезденъ.

„Вотъ до чего вы меня довели, не отвѣчая на мои ноты", началъ свой разговоръ съ нимъ князь Куракинъ, явившись къ нему въ условленный часъ,—„вы принудили меня потребовать моихъ паспортовъ".

„Но какъ вы могли рѣшиться на такой поступокъ", прервалъ его герцогъ Бассано,—„который возложитъ на васъ отвѣтственность за войну? Развѣ вы имѣете на то приказанія императора Александра?".

„Нѣтъ", отвѣчалъ князь Куракинъ,—„я ихъ и не могу имѣть. Мой государь не могъ ни предвидѣть подобный образъ дѣйствій съ вашей стороны, ни предполагать, что на сообщенія, сдѣланныя вамъ мною отъ его имени, не послѣдуетъ никакого отвѣта въ продолженіе столь долгаго времени. Я вижу, что императоръ Наполеонъ рѣшился на войну; все для нея приготовлено, и самъ онъ уѣхалъ".

„Но", возразилъ герцогъ Бассано,—„положеніе дѣлъ нисколько не измѣнилось съ того времени, какъ вы получили послѣднія сообщенія отъ вашего правительства; о нашихъ вооруженіяхъ вы давно знаете, самъ императоръ вамъ говорилъ о нихъ нѣсколько разъ. Подумайте, какую вы принимаете на себя отвѣтственность, возбуждая преждевременно разрывъ. Вашъ отъѣздъ послужитъ знакомъ объявленія войны. Покуда вы будете находится здѣсь, никто въ Европѣ не подумаетъ, что можетъ начаться война. Вы рѣшаетесь оставить Парижъ единственно по собственному побужденію. Эта рѣшимость, равно какъ и языкъ вашихъ послѣднихъ нотъ, находятся въ совершенномъ противорѣчіи съ тѣми примирительными чувствами, которыя вы постоянно показывали. Вы удаляетесь отъ цѣли, къ которой постоянно стреми-

Библиотека "Руниверс"

лись сблизить обѣ монархіи и возобновить дружескія между ними отношенія. Вы хотите уѣхать, когда графъ Лористонъ находится въ Петербургѣ и вовсе не приготовляется его оставлять, и когда вамъ извѣстно, что императоръ Александръ самъ извѣстилъ его о своей поѣздкѣ, сказавъ, что она продолжится не болѣе мѣсяца. Вашъ императоръ поѣхалъ осматривать войска; съ тою же цѣлію оставилъ Парижъ и императоръ Наполеонъ. Единственное его желаніе заключается въ томъ, чтобы поддержать миръ, и я съ своей стороны, не какъ министръ, но какъ герцогъ Бассано, увѣряю васъ, что питаю полную надежду въ этомъ отношеніи. Зачѣмъ вашимъ отъѣздомъ вы хотите разрушить эти надежды?".

„Я продолжаю настаивать на моемъ требованіи паспортовъ", отвѣчалъ ему князь Куракинъ,—„и повторяю его со всею настоятельностію, которую даетъ мнѣ убѣжденіе въ томъ, что императоръ Наполеонъ рѣшился на войну, что онъ бросилъ перчатку, которую намъ остается только поднять. Таково положеніе дѣлъ. Никто болѣе меня не скорбитъ о немъ, потому что никто не старался болѣе меня поддержать миръ и доброе расположеніе; но какъ моему государю не остается ничего иного, какъ выдержать войну, которую онъ ничѣмъ не вызывалъ, для отклоненія которой употреблялъ всѣ средства, то онъ будетъ воевать и употребитъ всѣ средства, которыя Провидѣніе дало въ его распоряженіе. Но какъ вы продолжаете увѣрять въ расположеніи императора Наполеона къ мирнымъ соглашеніямъ и сохраняете надежду, что они могутъ еще состояться, то я позволю себѣ сказать, что еслибъ эта надежда осуществилась, то я нисколько не буду сожалѣть, что онѣ состоятся безъ моего участія. Только бы состоялись соглашенія и я буду доволенъ. Конечно, я не желаю разрушать ваши надежды, которыя и во мнѣ вы хотите возбудить. Справедливо и то, что теперь оба императора будутъ находиться въ болѣе близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, и что они скорѣе могутъ войдти между собою въ соглашеніе, но это еще не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобъ я отложилъ мысль объ отъѣздѣ и пересталъ требовать паспортовъ. Одними словесными вашими объясненіями я не могу удовлетвориться въ этомъ случаѣ. Необходимо, чтобы по этому поводу вы сообщили мнѣ официальную ноту. Я соображу тѣ выраженія, какія вы употребите въ этомъ случаѣ, и на этомъ основаніи или соглашусь отложить требованіе паспортовъ по вашему желанію, или снова возобновлю мои требованія. Но кромѣ этого соображенія, я не скрою отъ васъ, что ваша официальная нота будетъ мнѣ весьма нужна

Библиотека "Руниверс"

для представленія ея моему государю не съ цѣлью объяснить, почему я рѣшился отложить мой отъѣздъ, а чтобы скорѣе сообщить ему ваши новыя увѣренія въ томъ, что императоръ Наполеонъ расположенъ къ соглашеніямъ и желаетъ поддержать миръ. Чѣмъ неожиданнѣе для него будетъ это извѣстіе, тѣмъ оно будетъ ему пріятнѣе".

„Очень хорошо", отвѣчалъ герцогъ Бассано,—„я займусь составленіемъ этой ноты. Подумаю, что я могу вамъ сказать. Между тѣмъ я долженъ вамъ замѣтить, что въ вашихъ нотахъ вы требуете, чтобы предлагаемыя вами условія были просто и прямо приняты, безъ всякихъ измѣненій. Но это — угроза, и вы сами знаете, что нельзя подѣйствовать угрозою на императора Наполеона, который располагаетъ такими огромными силами".

„Я буду ожидать вашей ноты", отвѣчалъ ему князь Куракинъ, не входя въ разсужденія о послѣднемъ его замѣчаніи и просилъ доставить паспорты для нарочнаго, котораго онъ намѣренъ отправить къ государю съ извѣстіемъ объ отъѣздѣ императора и для служителей посольства. Обращаясь потомъ къ вопросу, который постоянно занималъ его въ это время, о переговорахъ для заключенія новой конвенціи, князь Куракинъ напомнилъ герцогу Бассано, что онъ до сихъ поръ не отвѣчалъ на три его ноты. Двѣ изъ нихъ, на которыя ужь указано въ этомъ разказѣ, относились именно къ этому вопросу.

„Прежде нежели я сочту возможнымъ отвѣчать на нихъ", сказалъ герцогъ Бассано,—„я долженъ былъ самъ предложить вамъ вопросъ, который и выразилъ въ письмѣ. Вы найдете его у себя, возвратившись домой. Этотъ вопросъ таковъ: имѣете ли вы въ своихъ рукахъ полномочія вашего государя окончательно опредѣлить условія, заключить и подписать договоръ, и если имѣете, то прошу васъ сообщить ихъ мнѣ?"

„Вашъ вопросъ, герцогъ, крайне меня удивляетъ", отвѣчалъ ему князь Куракинъ.—„Я нахожу его совершенно неумѣстнымъ, потому что, не прибѣгая къ этому вопросу, вы напередъ знали очень хорошо, что у меня нѣтъ такихъ полномочій. Я вамъ это говорилъ и повторялъ нѣсколько разъ. Я вамъ прочиталъ подлинныя депеши канцлера, въ которыхъ онъ, сообщая мнѣ положительныя предписанія императора, извѣщалъ, что полномочія немедленно будутъ мнѣ высланы, если императоръ Наполеонъ изъявитъ согласіе на главныя основанія, на которыхъ долженъ быть основанъ договоръ, безъ чего я не имѣлъ права входить въ переговоры о всѣхъ другихъ вопросахъ. Поэтому

Библиотека "Руниверс"

я принимаю ваше письмо за попытку затянуть дѣло и продлить неопредѣленное положеніе, въ какомъ находятся обѣ державы, и которое слѣдовало бы покончить какъ можно скорѣе. Вы получили приказанія императора Наполеона, какъ я заключаю изъ вашихъ словъ; поэтому не будемъ терять времени, воспользуемся нашимъ теперешнимъ свиданіемъ; сообщите мнѣ ваши замѣчанія на мои предложенія, однимъ словомъ—приступимъ къ переговорамъ, установимъ статьи договора, и потомъ я подпишу его вмѣстѣ съ вами, sub spe rati. Еще десять дней тому назадъ мы могли бы это сдѣлать, но вы заставили меня потерять ихъ даромъ. Я немедленно представилъ бы этотъ проектъ договора императору и увѣренъ, что онъ утвердилъ бы его, еслибъ онъ былъ составленъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя онъ поручилъ мнѣ объявить. Тогда мы оказали бы дѣйствительную услугу нашимъ государямъ и государствамъ".

„Нѣтъ", отвѣчалъ герцогъ Бассано,—„мы находимся не въ одинаковомъ положеніи, я имѣю полномочія, а у васъ ихъ нѣтъ. Болѣе года мы просимъ, чтобы васъ снабдили этими полномочіями. Пока вы ихъ не получите, какъ вы хотите, чтобъ я началъ съ вами переговоры? Я не могу на это рѣшиться".

„Вы столько разъ говорили мнѣ то же самое, что я не считаю нужнымъ повторять то, что постоянно вамъ отвѣчалъ; замѣчу только, что вы лишаете меня послѣдняго способа предотвратить разрывъ", сказалъ ему князь Куракинъ и просилъ его отвѣчать ему на ту ноту [1]), которую онъ отправилъ къ нему по слѣдующему обстоятельству: привратникъ посольскаго дома, который послѣ отъѣзда Чернышева былъ схваченъ полиціей, просидѣлъ въ заключеніи нѣсколько недѣль, подвергался разнымъ допросамъ и наконецъ былъ выпущенъ на свободу. Князь Куракинъ разсчелъ его и хотѣлъ отправить въ Вѣну на его родину, по желанію самого герцога Бассано, который и прислалъ уже для него паспортъ. Вдругъ его схватили снова, среди дня, въ то время, когда онъ выходилъ изъ дома посольства.

„Это явное нарушеніе началъ международнаго права", говорилъ ему князь Куракинъ.—„Послѣ той умѣренности, съ какою я дѣйствовалъ во время перваго его ареста единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы не умножить пререканій между двумя дворами, я не думалъ подвергнуться подобному оскорбленію и вынужденъ былъ послать вамъ офиціальную ноту".

---

[1]) Нота князя Куракина 6-го мая н. ст. къ герцогу Бассано 1812 года.

Библиотека "Руниверс"

„Но я увѣряю васъ", отвѣчалъ герцогъ Бассано,—„что я ничего не знаю объ этомъ арестѣ; я обращался къ министру полиціи, чтобы получить отъ него объясненія; но и онъ ничего о немъ не знаетъ. Впрочемъ способъ толкованія начала международнаго права не вездѣ одинаковъ, какъ вы предполагаете. Каждое государство слѣдуетъ своимъ правиламъ при этомъ толкованіи. Вашъ бывшій привратникъ схваченъ не въ посольскомъ домѣ, но внѣ его; слѣдовательно, не было нанесено никакого оскорбленія вашимъ правамъ. Онъ иностранецъ, не Русскій. Еслибъ онъ былъ Русскій, то вы имѣли бы еще право жаловаться".

„Я имѣю право жаловаться", отвѣчалъ князь Куракинъ,—„потому что онъ находится у меня въ услуженіи, онъ еще не былъ окончательно мною уволенъ и потому принадлежитъ къ моему дому. Ваше увѣреніе, что ни вы, ни герцогъ Ровиго ничего не знаютъ объ этомъ происшествіи, выходитъ изъ предѣловъ моего разумѣнія и внѣ всякаго вѣроятія. Впрочемъ, я не могу въ этомъ случаѣ удовлетвориться простымъ разговоромъ, я послалъ къ вамъ ноту по этому дѣлу и ожидаю, что вы будете отвѣчать такимъ же образомъ".

„Я *отвѣчу* на ваши ноты", сказалъ герцогъ Бассано,—„когда *получу отъ васъ отвѣтъ* на мое письмо" [1]).

Возвратившись домой, нашъ посланникъ дѣйствительно нашелъ письмо, которое отправилъ къ нему г. Бассано въ то время, когда онъ самъ пріѣхалъ къ нему на совѣщаніе. Оно состояло изъ нѣсколькихъ строкъ, начиналось тѣми же словами, которыми онъ окончилъ разговоръ съ княземъ Куракинымъ, и заключало въ себѣ тотъ самый вопросъ, который онъ и повторилъ ему въ этомъ разговорѣ [2]).

Старикъ, проведшій всю жизнь въ кругу образованнаго европейскаго общества, пользовавшійся почетомъ, какъ опытный дипломатъ и образованный человѣкъ, привыкшій къ правиламъ дипломатическихъ и свѣтскихъ приличій, князь Куракинъ, конечно, не могъ равнодушно переносить все неприличіе образа дѣйствій французскаго правительства въ отношеніи къ нему, какъ человѣку, и особенно, какъ послу Русскаго императора. Онъ требовалъ своихъ паспортовъ, показывая, что понимаетъ положеніе дѣлъ и не хочетъ быть игрушкою обмана и насилія. Но не желая отступать отъ дипломатическихъ приличій и давать поводъ къ придиркамъ, онъ счелъ нужнымъ отвѣчать на непри-

[1]) Депеша князя Куракина графу Румянцеву $\frac{27\text{-го апрѣля}}{9\text{-го мая}}$ 1812 года.

[2]) Письмо Маре къ князю Куракину 9-го мая н. ст. 1812 года.

Библиотека "Руниверс"

личное письмо герцога Бассано, тѣмъ болѣе, что онъ поставилъ въ зависимость отъ этого отвѣта свой отвѣтъ на три офиціальныя ноты нашего посланника.

Конечно, въ своемъ отвѣтѣ онъ долженъ былъ повторить то, что уже сообщалъ ему въ разговорѣ съ нимъ, отвѣчая на тотъ же вопросъ, и только прибавить, что „еслибы даже я въ настоящее время имѣлъ спеціальное по этому предмету полномочіе, то по принятымъ уже обычаямъ потребовалась бы непремѣнно ратификація этого договора обоими государями, прежде нежели этотъ договоръ вошелъ бы въ полную силу“ [1]).

Въ заключеніе онъ просилъ герцога Бассано отвѣчать ему на его ноты, но получилъ отъ него на другой день слѣдующее письмо: „Имѣю честь препроводить вашему сіятельству паспорты, которыхъ вы требовали. Исполняя приказанія моего государя, я немедленно долженъ выѣхать изъ Парижа. Очень сожалѣю, что не могъ побывать у васъ сегодня, чтобы выразить вамъ чувства моего высокопочитанія, въ которомъ честь имѣю васъ увѣрить“ [2]).

О днѣ отъѣзда императора Наполеона изъ Парижа нашъ посланникъ узналъ изъ объявленія, напечатаннаго въ правительственной газетѣ. Герцогъ Бассано увѣдомилъ его о своемъ отъѣздѣ приведеннымъ письмомъ, хотя еще наканунѣ увѣрялъ, что пробудетъ еще нѣкоторое время въ Парижѣ; притомъ герцогъ распорядился, чтобы князь Куракинъ получилъ это письмо уже по отъѣздѣ его изъ Парижа. Вообще Бассано показывалъ себя достойнымъ слугою своего повелителя. Лишенный всякаго достоинства и неприличный образъ дѣйствій Тюльерійскаго кабинета въ отношеніи къ нашему посланнику особенно обращаетъ на себя вниманіе, если сравнить его съ отношеніями русскаго кабинета и Русскаго императора къ графу Лористону даже въ то время, когда совершился уже полный разрывъ между двумя имперіями, и нашествіе полчищъ Наполеона на Россію считалось неизбѣжнымъ.

На другой же день нашъ посланникъ отвѣчалъ герцогу Бассано, отправивъ свое письмо къ нему уже въ Дрезденъ. Указавъ на то, что вмѣсто нѣсколькихъ паспортовъ, которыхъ онъ требовалъ, онъ прислалъ только одинъ для Кологривова и не обозначилъ въ немъ даже, что послѣдній ѣдетъ какъ нарочный русскаго посланника, а также,

---

[1]) Нота князя Куракина къ герцогу Бассано $\frac{\text{27-го апрѣля}}{\text{9-го мая}}$ 1812 года.

[2]) Письмо герцога Бассано къ князю Куракину 10-го мая н. ст. 1812 года

Библиотека "Руниверс"

что за нѣсколько часовъ до своего отъѣзда герцогъ увѣрялъ его, что пробудетъ еще нѣсколько дней въ Парижѣ, Куракинъ продолжалъ: „Вы не сочли нужнымъ отвѣчать мнѣ на три мои ноты по весьма важнымъ вопросамъ, хотя по принятому обычаю на всякое офиціальное заявленіе посланника слѣдовало отвѣчать такимъ же образомъ, особенно при такихъ важныхъ обстоятельствахъ, каковы настоящія. Вы мнѣ не сообщили также письменно, какъ обѣщали, соображенія о причинахъ, на которыхъ я долженъ бы продолжить мое пребываніе въ Парижѣ и не требовать моихъ паспортовъ. Ваше молчаніе въ этомъ случаѣ ставитъ меня въ то же положеніе, въ которомъ я находился, когда потребовалъ ихъ въ первый разъ. Не получая отъ васъ офиціальныхъ объясненій, на письмѣ, какъ вы мнѣ обѣщали, о тѣхъ причинахъ, которыя могли бы вынудить меня отложить мой отъѣздъ изъ Парижа, объясненій, которыя я въ подлинникѣ могъ бы послать моему государю, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ довести до его свѣдѣнія и тѣ надежды, которыя вы еще питали на возможность мирныхъ соглашеній, я принужденъ возобновить мое требованіе о паспортахъ и прошу при первомъ случаѣ доложить о немъ его императорскому и королевскому величеству".

Въ ожиданіи этихъ паспортовъ, Куракинъ выѣхалъ изъ Парижа, *чтобы болѣе туда не возвращаться*, какъ увѣдомлялъ въ томъ же письмѣ герцога Бассано, и поселился на своей дачѣ въ Севрѣ.

А. Поповъ.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

По поводу „Отвѣта“ г. Владиславлева.

Г. Владиславлевъ въ своемъ „Отвѣтѣ“ обвиняетъ меня въ „стремленіи представить въ нелѣпомъ видѣ мысли“ его книги, разобранной мною, — съ каковою цѣлію будто бы въ моемъ разборѣ „дѣлаются умолчанія, неточности въ изложеніи, или подчеркиванья того, что̀ въ текстѣ имѣетъ совсѣмъ второстепенное значеніе“. Кромѣ того, въ различныхъ мѣстахъ „Отвѣта“ встрѣчается указаніе на мое непониманіе, небрежность и пр. Есть даже указанія на родственность моихъ мнѣній съ мнѣніями матеріалистовъ, утилитаристовъ и крайнихъ скептиковъ.

Обвиненія эти на столько важны, что я не могу оставить ихъ безъ отвѣта.

Сочиненіе г. Владиславлева начинается психологическимъ введеніемъ. Относительно его было мною замѣчено, что оно едвали не излишне, потому что не даетъ никакихъ данныхъ для уразумѣнія того, что̀ излагается въ собственно логической части сочиненія, хотя читателю, не имѣющему элементарныхъ свѣдѣній по психологіи, оно, конечно, можетъ принести пользу. Я смотрѣлъ на трудъ г. Владиславлева не какъ на педагогическое пособіе, но какъ на ученое изслѣдованіе, въ которомъ, по моему мнѣнію, не должно быть ничего, что̀ не имѣло бы болѣе или менѣе существеннаго отношенія къ его главной задачѣ [1]). Просматривая мои замѣчанія на ученіе о законахъ

[1]) По поводу моихъ замѣчаній на нѣкоторыя мысли, высказанныя въ этомъ введеніи, г. Владиславлевъ говоритъ, что они едвали сдѣланы мною серьезно. Напрасно онъ такъ думаетъ. Относительно выводовъ, сдѣланныхъ г. Владисла-

Библиотека "Руниверс"

мышленія, г. Владиславлевъ находитъ, что я не прочь навязать ему мысль, которой у него совсѣмъ нѣтъ,—его выраженіямъ дать не тотъ смыслъ, какой очевиденъ по связи рѣчи и пр. Напримѣръ, я будто

влевымъ изъ психо-физическихъ изслѣдованій Фехнера, я и теперь утверждаю, что одинъ изъ нихъ («наблюденіе внѣшняго міра посредствомъ внѣшнихъ чувствъ совершается въ порядкѣ, опредѣленномъ законами») не точенъ, а другой («отнюдь не въ нашей власти или произволѣ увеличивать или уменьшать проницательность своихъ внѣшнихъ чувствъ») не вѣренъ. Изслѣдованія Фехнера доказываютъ больше того, что наблюденіе внѣшняго міра происходитъ въ порядкѣ, опредѣленномъ законами, и вовсе не доказываютъ того, чтобы не въ нашей власти было усиливать или ослаблять проницательность внѣшнихъ чувствъ. Можетъ ли законъ сохраненія силы, предполагающій превращаемость силъ одной въ другую, быть введенъ въ психологію безъ предположеній въ матеріалистическомъ смыслѣ,—на этотъ вопросъ, мнѣ думается, слѣдуетъ отвѣчать утвердительно, если подъ «силою» — какъ и слѣдуетъ—разумѣть не болѣе, какъ опредѣленное количество дѣятельности. По крайней мѣрѣ мы знаемъ психолога, антиматеріалистическія тенденціи котораго не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію и который вслѣдъ за Фехнеромъ признаетъ законъ сохраненія имѣющимъ значеніе для душевной жизни. Что касается моего замѣчанія на слова г. Владиславлева о достовѣрности мышленія, я не думаю, чтобы оно само собою падало если сказать «мышленіе есть фактъ самый достовѣрный» (какъ это сказано у г. Владиславлева) вмѣсто «мышленіе есть дѣятельность самая достовѣрная» (какъ мною переданы слова г. Владиславлева). Неточность, допущенная мною, не имѣетъ для моего замѣчанія никакой важности. Какъ фактъ сознанія, мышленіе имѣетъ непосредственную достовѣрность; но такая достовѣрность принадлежитъ и другимъ фактамъ сознанія,—ощущенію, воспріятію, желанію и чувствованію. Какъ способъ познанія, оно также можетъ быть недостовѣрно, какъ и чувственное воспріятіе; противополагать недостовѣрности послѣдняго достовѣрность мышленія, какъ это дѣлаетъ г. Владиславлевъ въ своей Логикѣ, значитъ смѣшивать непосредственную достовѣрность съ посредственною. Г. Владиславлевъ поясняетъ, что, говоря о мышленіи какъ фактѣ самомъ достовѣрномъ, онъ «утверждаетъ самоудостовѣряющій характеръ мышленія, что со времени Декарта уже сдѣлалось философскою аксіомою». Въ Логикѣ разбираемое положеніе также поставлено подъ защиту Декартова — cogito ergo sum. Теперь, въ «Отвѣтѣ», г. Владиславлевъ повторяетъ свою ошибку. Дѣло въ томъ, что со времени Декарта признается какъ философская аксіома не самоудостовѣряющій характеръ мышленія, но самоудостовѣряющій характеръ *самосознанія*, что далеко не одно и то же. Понятіе Декарта о мышленіи было шире, чѣмъ какое даетъ современная психологія и какое изложено въ Логикѣ г. Владиславлева; res cogitans у Декарта означаетъ res dubitans, intelligens, affirmans, negans, volens, nolens, imaginans sentiens, и cogito ergo sum означало также volo ergo sum, imagino ergo sum, sentio ergo sum. А нашъ почтенный философъ думаетъ на cogito ergo sum обосновать свое утвержденіе, что *мышленіе* есть фактъ самый достовѣрный (сравнительно съ другими душевными фактами).

Библиотека "Руниверс"

бы навязалъ ему мнѣніе, что законы мышленія дѣйствуютъ съ естественною необходимостію, между тѣмъ какъ онъ придаетъ имъ значеніе только руководящихъ принциповъ. Выписываю мѣсто изъ Логики, которое дало мнѣ поводъ *навязать* г. Владиславлеву это мнѣніе: „Законы мышленія дѣйствуютъ въ насъ какъ и физіологическіе законы. Человѣкъ пьетъ, ѣстъ, ходитъ, употребляетъ пищу; во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ онъ управляется неизмѣнными законами, но присутствія ихъ въ себѣ не сознаетъ. Для открытія ихъ нужны опытъ и наблюденіе; да когда онъ и откроетъ ихъ, то это знаніе нисколько не улучшитъ его умѣнья совершать эти отправленія. Точно также человѣкъ образуетъ понятія, умозаключенія, дѣлаетъ индуктивные выводы, но можетъ не знать, что существуетъ законъ противорѣчія, или исключеннаго третьяго. И зная ихъ, онъ не будетъ все-таки сознавать ихъ во время самыхъ мыслительныхъ дѣйствій“ (стр. 68). На стр. 229-й необходимость законовъ логическихъ (тожества и противорѣчія) прямо приравнивается къ необходимости физическихъ законовъ. Г. Владиславлевъ, далѣе, ставитъ мнѣ въ вину, зачѣмъ изъ двухъ, выставленныхъ въ его Логикѣ, формулъ закона тожества („Всякій предметъ [конечно не реальный, а только мысленный], въ какихъ бы различныхъ выраженіяхъ [формахъ] ни представлялся, долженъ быть признаваемъ однимъ и тѣмъ же, то-есть, тожественнымъ: если выразить ту же мысль въ болѣе субъективномъ смыслѣ, то она будетъ слѣдующая: что мы утверждаемъ въ одной формѣ словъ, то должно быть утверждаемо и во всякой другой“), я въ своемъ разборѣ упомянулъ только о послѣдней, ничего не сказавъ о первой, не смотря на то, что она, по его словамъ, поставлена у него на первомъ планѣ. Но, вопервыхъ, приведенную мною формулу г. Владиславлевъ самъ же называетъ болѣе общею, слѣдовательно, заключающею подъ собою и первую формулу, опущенную мною; вовторыхъ, изъ всѣхъ опредѣленій закона тожества онъ считаетъ опредѣленіе Бэна „единственнымъ имѣющимъ дѣйствительно логическій смыслъ“ и „вполнѣ присоединяется къ нему“—опредѣленіе же Бэна есть то самое, которое приведено мною; втретьихъ, мои замѣчанія, приведенныя въ рецензіи, безразлично относятся къ обѣимъ формуламъ, такъ какъ ни въ одной изъ нихъ не указывается на то, что тожество мысли не нарушается, кромѣ различія формъ, различіемъ времени мышленія и субъекта мыслящаго [1]).

[1]) Въ своей рецензіи я, по поводу закона тожества, утверждалъ между про-

Библиотека "Руниверс"

Формула: что̀ утверждается въ одной формѣ словъ, то должно быть утверждаемо и во всякой другой,—у Бэна выражаетъ принципъ of consistency, подъ который онъ подводитъ законы тожества и противорѣчія. Я полагаю, что подъ словомъ consistency слѣдуетъ разумѣть *послѣдовательность*. Г. профессоръ въ своемъ „Отвѣтѣ“ настоятельно замѣчаетъ, что я, вѣроятно, самъ найду свой переводъ неудачнымъ, если справлюсь съ словаремъ и загляну въ книгу Бэна, который подъ principles of consistency разумѣетъ, кромѣ тожества, также противорѣчіе. На эту реплику почтеннаго профессора замѣчу: вопервыхъ, не ему бы говорить, не мнѣ бы слушать, что Бэнъ подъ consistency разумѣетъ какъ начало тожества, такъ и начало противорѣчія. На это *я* указалъ въ рецензіи, между тѣмъ какъ г. Владиславлевъ въ своей Логикѣ говоритъ о формулѣ Бэна, какъ выражающей только одинъ законъ—тожества. „Такое пониманіе закона тожества указано въ Логикѣ Бэна, явившейся въ свѣтъ въ 1870 году“, говоритъ онъ въ своей книгѣ, выписавъ означенную формулу. На самомъ же дѣлѣ „такое пониманіе закона тожества“,—и только этого закона,—указано въ первый разъ не Бэномъ, но Миллемъ, въ его „Обзорѣ философіи Гамильтона“, слѣдовательно, раньше появленія Бэновой Логики. Бэнъ не изобрѣлъ формулы, но распространилъ ее на законъ противорѣчія. Теперь относительно значенія слова consistency. Обращаться къ словарю я, съ позволенія почтеннаго профессора, не стану. Но что касается того обстоятельства, что Бэнъ подъ начало of consistency подводитъ законъ противорѣчія, то, безъ сомнѣнія, это фактъ весьма любопытный, что г. профессоръ могъ усмотрѣть въ означенномъ обстоятельствѣ доказательство того, что consistency у Бэна не означаетъ послѣдовательности. Долженъ ли я объяснять ему,

---

чѣмъ, что этотъ законъ не можетъ быть примѣняемъ къ мысли, насколько она разсматривается по отношенію къ себѣ самой; что отождествлять можно лишь мысль съ мыслью, слѣдовательно, двѣ или нѣсколько мыслей одну съ другою; что поэтому подъ тожественнымъ нужно разумѣть то одинаковое въ содержаніи двухъ или нѣсколькихъ сходныхъ мыслей, что̀ остается въ нихъ за вычетомъ всѣхъ разностей (относятся ли разность къ формѣ, или къ времени, или къ субъекту мышленія). Г. Владиславлевъ, столь щекотливый относительно неточностей въ передачѣ своихъ собственныхъ мыслей, это мое мнѣніе передаетъ слѣдующимъ образомъ: «Самъ же онъ» (то-есть, я) «предлагаетъ толковать законъ тожества въ томъ смыслѣ, чтобы сходныя мысли (относительно содержанія) признавались за тожественныя: то-есть, совѣтуетъ, чтобы мы въ силу логическаго закона дозволяли себѣ обыкновенную ошибку дѣтей и неумѣлыхъ мыслителей, принимающихъ сходныя мысли за тожественныя». Благодарю, не ожидалъ!

Библиотека "Руниверс"

что для послѣдовательности мысли существуетъ двоякое условіе: положительное и отрицательное, и что первое изъ нихъ находитъ выраженіе въ началѣ тожества, а послѣднее—въ началѣ противорѣчія? Послѣдовательная мысль 1) согласна съ собою (начало тожества) и 2) чужда противорѣчій (начало противорѣчія). Самъ г. Владиславлевъ, справившись съ словаремъ, переводитъ consistency — *состоятельность*. Но думается, что ему не мѣшало бы также справиться со смысломъ того ученія, какое излагается у Бэна въ главѣ о principle of consistency. Онъ нашелъ бы тамъ слѣдующія выраженія: „Matter is heavy", „matter gravitates" are the same fact in different words; if the one is true, so is the other, by virtue of mere consistency... — It is obvious that without this consistency, there could be no intelligent communication.... To these self-consistent, although variously worded, affirmations is applied the description „Necessary Truth".... The supposition has been advanced that truths of *implication or consistency*, inappropriately called „Necessary".... The impossibility of carrying on intercourse by language, on any other footing, compels us to be consistent in our statements". Очевидно, что Бэнъ говоритъ здѣсь о мышленіи изслѣдовательномъ (или согласномъ съ собою и чуждомъ противорѣчій).

Излагая въ своей Логикѣ законъ противорѣчія, г. Владиславлевъ прежде всего дѣлитъ противорѣчіе на непосредственное и посредственное, и затѣмъ указываетъ случаи, когда встрѣчаются тотъ и другой виды противорѣчія. Въ моей рецензіи было замѣчено, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ противорѣчіе можетъ и не быть. Г. Владиславлевъ теперь отвѣчаетъ, что мои замѣчанія основаны на недоразумѣніи [1]). Онъ „нигдѣ не утверждалъ, что во всѣхъ указан-

[1]) Г. Владиславлевъ приписываетъ недоразумѣніе тому обстоятельству, что я смѣшалъ будто бы виды противорѣчія съ случаями его. Я приведу его ученіе о видахъ противорѣчія: «Противорѣчій должно искать въ тѣхъ случаяхъ, когда мы соединяемъ одну мысль съ другою. Соединять же мы можемъ, или просто сопоставляя одно представленіе съ другимъ, или, въ тѣхъ случаяхъ, когда одна мысль не вяжется съ другою непосредственно, употребляя одну или нѣсколько посредствующихъ мыслей. Примѣромъ перваго способа сочетанія мыслей могутъ служить понятія и сужденія; примѣромъ втораго способа могутъ быть наши умозаключенія. Посему и виды противорѣчій могутъ быть двоякаго рода: непосредственные и посредственные». Далѣе слѣдуетъ перечисленіе случаевъ, когда встрѣчаются тотъ и другой изъ этихъ видовъ. Откровенно сознаюсь въ своей неспособности понять, какимъ образомъ различеніе, по способу г. Владиславлева, видовъ противорѣчія отъ его случаевъ могло показать мнѣ, что въ ука-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ имъ случаяхъ всегда встрѣчается противорѣчіе, запрещенное закономъ. Что это такъ, доказывается вопервыхъ тѣмъ, что, приступая къ указанію случаевъ непосредственаго противорѣчія" онъ „прямо говоритъ (Логика, 52)": „можно указать слѣдующіе три случая непосредственнаго противорѣчія", „вовторыхъ тѣмъ, что, перечисливъ ихъ", онъ „черезъ страницу задается вопросомъ: всегда ли и вездѣ ли соединеніе противорѣчивыхъ признаковъ есть противорѣчіе, запрещаемое логическимъ закономъ"?

Значитъ „онъ предполагалъ, что хотя въ указанныхъ имъ случаяхъ противорѣчія и могутъ встрѣчаться, они, однакожъ, не всегда логически запрещаются".

Неумѣстность этихъ ссылокъ очевидна. Вопервыхъ, изъ словъ: „можно указать слѣдующіе три случая непосредственнаго противорѣчія" можно вывести (и то съ нѣкоторою натяжкою) только то заключеніе, что кромѣ этихъ трехъ случаевъ могутъ быть и другіе; но изъ приведенныхъ словъ отнюдь не слѣдуетъ, что въ указанныхъ трехъ случаяхъ противорѣчіе можетъ встрѣчаться, но можетъ и не встрѣчаться. Вовторыхъ, по разсмотрѣніи случаевъ непосредственнаго и посредственнаго противорѣчія, г. Владиславлевъ задается вопросомъ не о томъ, что̀ составляетъ предметъ спора,—именно, всегда-ли въ этихъ случаяхъ встрѣчается противорѣчіе, но о томъ, что̀ къ нашему спору не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія,—именно, всегда ли встрѣча въ сознаніи противорѣчивыхъ представленій означаетъ дѣйствительное противорѣчіе? На этотъ (послѣдній) вопросъ авторъ правильно отвѣчаетъ: не всегда. Здоровый и нездоровый — противорѣчивые признаки, но когда мы однимъ изъ нихъ опредѣляемъ одного человѣка, другимъ—другаго, или когда относимъ ихъ хотя и къ одному человѣку, но разсматривая его въ разные періоды его жизни (человѣкъ былъ нездоровъ—

зываемыхъ имъ случаяхъ противорѣчіе можетъ только встрѣчаться, но не всегда необходимо встрѣчается. Невольно рождается вопросъ по поводу выписаннаго опредѣленія видовъ противорѣчія: къ какому виду относится противорѣчіе между сужденіями двухъ лицъ объ одномъ и томъ же предметѣ, или между сужденіями одного и того же лица, но высказанными въ разное время и не соединенными между собою никакими посредствующими мыслями? По опредѣленію автора выходитъ, что противорѣчіе можетъ существовать или между частями понятія и сужденія (непосредственное противорѣчіе), или между частями умозаключенія (простаго или сложнаго); такъ что мысли, которыя не входятъ какъ части въ одно сужденіе или въ одно умозаключеніе, не могутъ быть и въ противорѣчіи между собою.

Библиотека "Руниверс"

человѣкъ теперь здоровъ), или въ различныхъ отношеніяхъ (здоровъ умственно, но нездоровъ физически), мы не нарушаемъ требованій логическаго закона. Все это справедливо, но совершенно не относится къ дѣлу. Еслибъ въ моей рецензіи говорилось, что въ случаяхъ, указанныхъ г. Владиславлевымъ, хотя и происходитъ соединеніе противорѣчивыхъ признаковъ, но что это соединеніе не всегда означаетъ нарушеніе закона, тогда ссылка почтеннаго профессора имѣла бы основаніе. Но вѣдь у меня утверждалось совсѣмъ другое: я говорилъ, что въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ случаевъ можетъ вовсе и не быть соединенія противорѣчивыхъ признаковъ, и что въ этомъ смыслѣ, а не въ томъ, какой указываетъ г. Владиславлевъ, можетъ не быть нарушенія логическаго закона. Я говорилъ, напримѣръ, что приписывать двумъ противоположнымъ предметамъ одинъ и тотъ же признакъ (второй случай непосредственнаго противорѣчія въ Логикѣ г. Владиславлева) не всегда значитъ допускать противорѣчіе,—ссылаясь на то, что приписываемый признакъ можетъ и не быть признакомъ противорѣчащимъ другимъ признакамъ этихъ предметовъ. Т. е., я утверждалъ, что опредѣленіе двухъ противоположныхъ предметовъ однимъ признакомъ не всегда означаетъ соединеніе двухъ противорѣчивыхъ признаковъ въ одномъ понятіи. Еслибъ такое соединеніе имѣло мѣсто, оно означало бы противорѣчіе. То же утверждалось относительно другаго случая непосредственнаго противорѣчія, когда „предмету приписывается признакъ, прямо ему противорѣчащій“: противорѣчіе происходитъ здѣсь только подъ тѣмъ условіемъ, если въ содержаніи понятія о предметѣ мыслится другой признакъ, которому приписываемый признакъ противорѣчитъ; другими словами: противорѣчіе существуетъ здѣсь не между предметомъ и признакомъ, но между двумя признаками одного и того же предмета. Ясное дѣло, что эти замѣчанія ни мало не устраняются наблюденіемъ (само по себѣ совершенно вѣрнымъ), что соединеніе противорѣчивыхъ признаковъ не всегда означаетъ логическое противорѣчіе. На основаніи сказаннаго, я считаю себя въ правѣ утверждать, что въ книгѣ г. Владиславлева нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы авторъ, перечисляя случаи противорѣчія, имѣлъ въ виду, что противорѣчіе въ этихъ случаяхъ только можетъ встрѣчаться, но можетъ и не встрѣчаться. Г. Владиславлевъ это замѣчаніе высказалъ только въ „Отвѣтѣ“ и, какъ не продуманное замѣчаніе, высказалъ его въ формѣ черезчуръ общей и потому неправильной. Я утверждалъ, что только въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ имъ случаевъ, — именно въ

Библиотека "Руниверс"

трехъ изъ шести,—можетъ не быть соединенія въ одной мысли противорѣчивыхъ представленій, а г. Владиславлевъ утверждаетъ теперь это о всѣхъ, что совершенно несправедливо. Я утверждалъ далѣе, что изъ трехъ случаевъ въ двухъ подъ извѣстными условіями соединеніе противорѣчивыхъ представленій, и слѣдовательно нарушеніе логическаго закона, непремѣнно происходитъ, и только относительно одного случая, именно когда изъ двухъ противорѣчивыхъ положеній дѣлается одинъ и тотъ же выводъ,—я утверждалъ, что здѣсь соединеніе противорѣчивыхъ представленій составляетъ чистую случайность, которой нельзя опредѣлить какими-либо положительными правилами. Но относительно этого случая почтенный авторъ самъ потрудился заявить, что противорѣчіе здѣсь неизбѣжно. „Нерѣдко мы замѣчаемъ, какъ люди, совершенно противоположныхъ воззрѣній, принциповъ, приходятъ къ одинаковымъ выводамъ. Въ этомъ случаѣ несомнѣнно кто-нибудь изъ нихъ нарушаетъ законъ противорѣчія или кто-нибудь измѣняетъ своему принципу: ибо одно заключеніе изъ двухъ противоположныхъ посылокъ никакимъ образомъ вытекать не можетъ". Я нахожу это утвержденіе г. Владиславлева совершенно неправильнымъ. Изъ двухъ противоположныхъ посылокъ можно извлечь одно заключеніе, не нарушая логическаго закона. Изъ ученія о движеніи солнца и неподвижности земли и изъ противоположнаго ему ученія о движеніи земли и неподвижности солнца, одинаково объясняется (т. е. слѣдуетъ) фактъ видимаго движенія солнца по тверди. Утилитаристы и интуитивисты одинаково могутъ доказывать, не впадая въ противорѣчіе съ собою, обязательность, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ нравственныхъ правилъ. Матеріалисты и идеалисты приходятъ къ одинаковому отрицательному выводу относительно дуалистическаго міровоззрѣнія. Вообще, еслибы изъ противоположныхъ посылокъ нельзя было, не впадая въ противорѣчіе, дѣлать одинаковыя заключенія, то существованіе противоположныхъ теорій въ разныхъ наукахъ и борьба между ними составляли бы необъяснимое явленіе. Г. Владиславлевъ въ своемъ „Отвѣтѣ" доказываетъ, что эти мои замѣчанія частью неправильны, частью не относятся къ дѣлу. „Изъ двухъ противорѣчивыхъ положеній въ первомъ примѣрѣ никакъ не слѣдуетъ одно заключеніе: ибо одни приходятъ только къ видимому движенію солнца и къ реальному движенію земли, другіе—къ дѣйствительному движенію солнца и стоянію земли, такъ что мы имѣемъ два совершенно различныя заключенія изъ различныхъ посылокъ". Дѣлая это замѣчаніе, почтенный профессоръ не досмотрѣлъ, что онъ

Библиотека "Руниверс"

не выводитъ изъ двухъ различныхъ посылокъ два совершенно различныхъ заключенія, но изъ двухъ различныхъ посылокъ выводитъ тѣ же самыя различныя посылки. Движеніе солнца и стояніе земли, стояніе солнца и движеніе земли — это посылки. Г. Владиславлевъ повторилъ эти посылки и вообразилъ, что сдѣлалъ изъ нихъ выводъ. Выводъ, о которомъ я говорю въ рецензіи, какъ о такомъ, что онъ одинаково слѣдуетъ изъ двухъ противоположныхъ посылокъ,—составляетъ фактъ, совершенно различный отъ каждой изъ нихъ,—фактъ чувственнаго воспріятія, одинаковый для каждаго, какой бы кто ни держался астрономической теоріи,—тотъ фактъ, что солнце *кажется* намъ движущимся, онъ одинаково необходимъ какъ при томъ предположеніи, что земля стоитъ, а солнце движется, такъ и при томъ, что солнце стоитъ, а земля движется. Со вторымъ примѣромъ г. Владиславлевъ поступаетъ точно такъ же. „Утилитаристы", говоритъ онъ, „никакъ не могутъ доказать обязательность, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ правилъ. Все, что могутъ доказать они, это—пользу, выгодность для лица, общества, народа, человѣчества, извѣстныхъ правилъ поведенія. Обязательность и выгодность, конечно, не одно и то же". Другими словами: авторъ беретъ основной принципъ утилитаризма и выводитъ изъ него тотъ же самый принципъ. Польза или необходимость правилъ нравственныхъ для счастья человѣчества—это принципъ. Выводъ изъ этого принципа составляетъ не та же самая польза, но сознаніе отдѣльными людьми обязательности правилъ, которыхъ выгодности они не сознаютъ. Утверждать, что изъ пользы правилъ утилитаристы не въ состояніи ничего вывести, кромѣ пользы этихъ правилъ, или, что они въ заключеніи ничего не могутъ дать, кромѣ повторенія посылки, значитъ, по моему мнѣнію, относиться къ этому ученію по меньшей мѣрѣ не серьезно. Могутъ ли утилитаристы обосновать, выходя изъ своего принципа, обязательность высшихъ нравственныхъ правилъ и правильно опредѣлить ихъ относительную важность, это другой вопросъ. Относительно третьяго примѣра г. Владиславлевъ замѣчаетъ: „Если и справедливо, что матеріалисты и идеалисты съ одинаковою послѣдовательностью могутъ отрицать, на основаніи своихъ принциповъ, дуалистическое міровоззрѣніе, то не потому одни отрицаютъ дуализмъ, что признаютъ подлинное существованіе только за матеріей, а другіе не потому, что признаютъ таковое существованіе за духомъ, въ чемъ обѣ теоріи противоположны, а потому, что оба направленія утверждаютъ единство начала, основы бытія. Въ сущности, оба направленія отправляются изъ одной по-

Библиотека "Руниверс"

сылки и потому приходятъ къ одинаковому отрицанію дуализма". Согласно съ этимъ объясненіемъ выходитъ, что будто бы матеріалисты и идеалисты заключаютъ одни къ несуществованію духа, другіе къ несуществованію матеріи изъ признанія „единства основы бытія". Въ дѣйствительности исходнымъ пунктомъ для матеріализма служитъ убѣжденіе, что существованіе духа не имѣетъ достовѣрности, а для идеализма противоположное убѣжденіе, что для насъ не имѣетъ достовѣрности бытіе внѣшняго матеріальнаго міра. Отрицаніе дуализма, или—что одно и тоже—признаніе единства начала бытія, составляетъ не общую для обѣихъ теорій точку отправленія, но общій, одинаково неизбѣжный результатъ этихъ теорій, въ которомъ онѣ обѣ сходятся, не смотря на свою противоположность. По поводу моей ссылки на существованіе въ наукѣ противоположныхъ теорій, г. Владиславлевъ прежде всего находитъ замѣчательнымъ, что я назвалъ ихъ противорѣчивыми (вмѣсто противоположныхъ), хотя тутъ же, нѣсколькими строками ниже, самъ называетъ ихъ „противорѣчивыми другъ другу", вѣроятно, не находя такой непослѣдовательности замѣчательною [1]). Слово *противорѣчивыя* у меня употреблено въ смыслѣ исключающія другъ друга взаимно"; согласенъ, что было бы лучше сказать *противоположныя*. Затѣмъ, почтенный профессоръ утверждаетъ, что различныя теоріи, предлагаемыя для объясненія какого-либо порядка явленій, суть просто *разныя* теоріи, которыя не объясняютъ однихъ и тѣхъ же явленій, но одна объясняетъ одни явленія, другая—другія: изъ вулканической теоріи объясняются одни геологическіе факты, изъ нептунической другіе; изъ теоріи колебанія объясняется явленіе интерференціи и т. д. Выходитъ, что Ньютонъ своею теоріею объяснялъ одни свѣтовыя явленія, а Гюйгенсъ своею теоріею—совсѣмъ другія, что нѣтъ такихъ свѣтовыхъ явленій, которыя бы одинаково объяснялись изъ обѣихъ теорій, что преломленіе простое, отраженіе свѣта могутъ быть

---

[1]) Въ опредѣленіи разсматриваемаго случая противорѣчія въ Логикѣ также стоятъ какъ взаимно замѣнимыя слова: противорѣчіе и противоположность. Къ посредственнымъ противорѣчіямъ относится — «изъ двухъ *противорѣчивыхъ* положеній одинъ выводъ... Одно заключеніе изъ двухъ *противоположныхъ* посылокъ вытекать не можетъ». Эта сбивчивость въ употребленіи словъ: противорѣчащій и противоположный, послужила причиною, почему я сопоставилъ опредѣленіе втораго вида посредственнаго противорѣчія съ нѣкоторыми замѣчаніями автора, высказанными въ главѣ о доказательствахъ, какъ не вяжущіяся между собою. Охотно признаю, согласно объясненію автора, что между этими мѣстами дѣйствительнаго противорѣчія нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

объяснены только одною теоріею, и т. д., и что, стало быть, разсматривая одни эти явленія, можно рѣшить, какая изъ двухъ теорій правильна (то-есть, объясняетъ ихъ безъ противорѣчія)! Г. Владиславлеву кажется, что если стать на мою точку зрѣнія, то-есть, допустить, что изъ двухъ, взаимно исключающихъ одна другую, теорій могутъ быть поняты одни и тѣже явленія, то пришлось бы всевозможныя теоріи, предлагаемыя для объясненія извѣстнаго круга явленій, считать за одинаково состоятельныя,—геніальныя идеи Ньютона считать равноправными съ вздорными предположеніями, фабрикуемыми какъ попало (любопытно, однакожь, какъ смотритъ г. профессоръ на тотъ фактъ, что Ньютонъ объяснялъ свѣтовыя явленія теоріею истеченія, теперь почти брошенною; надо полагать, что объясненія этого геніальнаго ума составляли сплошной рядъ противорѣчій). Еслибъ эти слова были сказаны не достопочтеннымъ авторомъ Логики, я объяснилъ бы ихъ незнаніемъ того, какъ составляются и повѣряются гипотезы и посовѣтовалъ бы сказавшему просмотрѣть хотя бы VII главу логическаго сочиненія Дж. Гершеля. Онъ прочиталъ бы тамъ, что нѣтъ ничего обыкновеннѣе существованія двухъ теорій относительно одного и того же круга явленій, что нѣкоторая, обыкновенно весьма значительная, часть явленій этого круга, каждою изъ двухъ, взаимно исключающихъ другъ друга, теорій, можетъ быть объясняема одинаково безъ противорѣчія, но что согласіе съ *нѣкоторыми* фактами, подлежащими объясненію, отнюдь еще не означаетъ согласія ея со *всѣми* этими фактами [1]), что для рѣшенія спора между борющимися теоріями нужно отыскивать такіе факты, которые могли бы быть безъ противорѣчія поняты только съ точки зрѣнія одной какой-либо теоріи..... Но вѣдь г. профессору все это извѣстно; въ его „Логикѣ“ помѣщенъ даже рефератъ о книгѣ Гершеля, и въ немъ приведены такія положенія, какъ напримѣръ: при двухъ теоріяхъ, *одинаково объясняющихъ* многочисленные классы фактовъ и т. д., о правильности гипотезы нельзя еще судить по тому, что она удовлетворительно объясняетъ извѣстный фактъ и т. п.

Не могу согласиться и съ замѣчаніями почтеннаго профессора, относящимися къ закону исключеннаго третьяго. Есть вопросы, на которые нельзя давать отвѣты въ формѣ рѣшительнаго утвержденія

---

[1]) Въ моей реценэіи было сказано, что изъ двухъ противоположныхъ теорій могутъ быть объяснены одинаково, по крайней мѣрѣ, *нѣкоторыя* явленія, изъ того круга явленій, на объясненіе которыхъ теорія направлена.

Библиотека "Руниверс"

или отрицанія, какъ того требуетъ этотъ законъ. На вопросы: прямоуголенъ ли треугольникъ вообще? можно ли назвать млекопитающимъ животное вообще?—нельзя отвѣчать простымъ „да или нѣтъ". Эту невозможность г. Владиславлевъ приписываетъ нелѣпости самихъ вопросовъ, именно какъ вопросовъ. „На нихъ невозможно отвѣчать разумно: мы должны будемъ отрицать въ своемъ отвѣтѣ отъ треугольника вообще черту прямоугольности, тогда какъ въ нѣкоторыхъ изъ треугольниковъ она есть, или будемъ приписывать имъ ее, тогда какъ въ другихъ ея нѣтъ". Но изъ этихъ объясненій слѣдуетъ только, что нелѣпо требовать отъ отвѣчающаго, чтобы онъ на вопросъ отвѣчалъ простымъ да или нѣтъ, но не слѣдуетъ, что самый вопросъ, какъ вопросъ, безсмысленъ. Нелѣпость заключается въ опредѣленіи цѣлаго понятія признакомъ, обнимающимъ только нѣкоторые виды его. Но вѣдь тотъ, кто предлагаетъ вопросъ, не знаетъ этого обстоятельства (иначе не былъ бы предложенъ вопросъ), и потому въ его устахъ этотъ вопросъ вовсе не нелѣпъ. Нелѣпость вытекаетъ не изъ предложенія вопроса, но изъ желанія отвѣчать на него простымъ утвержденіемъ или отрицаніемъ. Такой отвѣтъ не возможенъ не вслѣдствіе безсмысленности вопроса, но вслѣдствіе его сложности. Спрашивать: прямоуголенъ ли треугольникъ вообще? значитъ спрашивать не объ одной, но о двухъ вещахъ: есть ли прямоугольные треугольники? и всѣ ли треугольники прямоугольны? На первый вопросъ отвѣтъ долженъ быть утвердительный, и только утвердительный; на второй—отрицательный, и только отрицательный. Предполагая, что вопросъ, предложенный въ общей формѣ, заключаетъ два вопроса, я естественно прихожу къ заключенію, что общее предложеніе, напримѣръ: всѣ люди смертны, заключаетъ не одно, а два сужденія: однимъ сужденіемъ придается сказуемое подлежащему, взятому въ неопредѣленномъ объемѣ; другимъ опредѣляется объемъ подлежащаго. Всѣ люди смертны—есть сложный отвѣтъ на вопросы: смертны ли люди (то-есть, можно ли говорить о людяхъ,—не опредѣляя, о всѣхъ, или нѣкоторыхъ,—что они смертны), и: всѣ ли люди смертны. Въ одномъ вопросѣ дѣло идетъ объ опредѣленіи подлежащаго *люди* со стороны его содержанія; въ другомъ—объ опредѣленіи его со стороны объема. На первый вопросъ можно отвѣчать или такимъ образомъ: есть смертные люди, или такимъ: нѣтъ людей смертныхъ; на второй: всѣ люди смертны, и: не всѣ люди смертны. Изъ сужденій, отвѣчающихъ на первый вопросъ, одно опредѣляетъ подлежащее *люди* признакомъ *смертный*, другое отрицаетъ у него это опредѣленіе; изъ сужденій, отвѣчающихъ на

Библиотека "Руниверс"

второй вопросъ, однимъ придается тому же подлежащему опредѣленіе *всѣ*, другимъ отнимается у него это опредѣленіе. Таковъ ходъ мыслей, который привелъ меня къ утвержденію, что въ общемъ сужденіи слово „всѣ" слѣдуетъ считать не за подлежащее, но за опредѣленіе этого подлежащаго, то-есть, за сказуемое. Такимъ образомъ я объяснялъ тотъ фактъ, что общія сужденія, одно утвердительное, другое отрицательное: всѣ люди бѣдны и ни одинъ человѣкъ не бѣденъ, не подходятъ подъ законъ исключеннаго третьяго; они оба могутъ быть ложны. Отрицаніемъ сужденія: всѣ люди бѣдны, служитъ не сужденіе: ни одинъ человѣкъ не бѣденъ, въ которомъ у подлежащаго, опредѣленнаго со стороны объема точно также, какъ и подлежащее перваго сужденія, отрицается признакъ „бѣдный", но сужденіе: не всѣ люди бѣдны,—въ которомъ отрицается у подлежащаго общее опредѣленіе *всѣ*. Между этимъ сужденіемъ и даннымъ (всѣ люди бѣдны) не можетъ быть ничего средняго; одно изъ нихъ непремѣнно должно быть справедливо. Они относятся другъ къ другу какъ утвержденіе и отрицаніе, какъ истина и ложь. На это г. Владиславлевъ замѣчаетъ: „Но вѣдь между этими сужденіями противорѣчіе не полное: они отрицаютъ одно другое на подобіе того, какъ общеутвердительное положеніе отрицается частно-отрицательнымъ. Въ логикѣ, со временъ Аристотеля (сочин. объ Истолкованіи) всегда полагали, что полнымъ отрицаніемъ сужденій: всѣ люди смертны, всѣ треугольники прямоугольны, будутъ слѣдующія: ни одинъ человѣкъ не смертенъ, ни одинъ треугольникъ не прямоугольнъ. Что же дѣлать намъ съ такими сужденіями? Вѣдь между ними ничего средняго, третьяго, быть не можетъ?" На это скажу, что, вопервыхъ, г. Владиславлевъ ошибается, утверждая будто бы я считаю сужденіе: не всѣ люди смертны, противорѣчащимъ другому: всѣ люди смертны, въ томъ смыслѣ, что первое представляетъ *полное* отрицаніе послѣдняго. Здѣсь двѣ погрѣшности: одна противъ меня, другая противъ логики. Противъ меня почтенный профессоръ погрѣшаетъ, утверждая, будто бы я говорю въ своей рецензіи о *полномъ* отрицаніи. Я говорю просто объ отрицаніи, которое необходимо слѣдуетъ изъ непринятія противоположнаго ему утвержденія; я не опредѣляю его прилагательнымъ „полный" или подобнымъ ему. Это опредѣленіе приписалъ мнѣ самъ г. профессоръ и затѣмъ опровергаетъ его не какъ свое, но какъ мое опредѣленіе. Противъ логики г. Владиславлевъ погрѣшаетъ, предполагая, будто бы исключеніе третьяго, или средняго, можетъ существовать только между такими

Библиотека "Руниверс"

сужденіями, изъ коихъ одно составляетъ самое *полное* отрицаніе другаго. Исключеніе третьяго, или противорѣчіе, означаетъ такое отношеніе между двумя сужденіями, что принятіе одного изъ нихъ равняется отверженію другаго, и отверженіе одного—принятію другаго. Но въ такомъ отношеніи могутъ находиться только такія сужденія, изъ коихъ одно составляетъ *простое* отрицаніе другаго, то-есть, такое отрицаніе, которое, отрицая данное сужденіе, не отрицало бы помимо его какого-либо другаго, или нѣсколькихъ другихъ сужденій. Напримѣръ, сужденія: „эта бумага бѣла" и „эта бумага не бѣла" противорѣчащи, то-есть, отношеніе между ними подходитъ подъ законъ исключеннаго третьяго. Напротивъ, сужденія: „эта бумага бѣла" и „эта бумага черна" только противоположны другъ другу и отношеніе между ними подъ упомянутый законъ не подходитъ. Въ чемъ же разница?" „Эта бумага не бѣла"—есть простое отрицаніе сужденія, что бумага бѣла; помимо этого сужденія оно не отрицаетъ никакого другаго. Напротивъ, сужденіе: эта бумага черна, составляетъ не только отрицаніе того, что бумага бѣла, но помимо этого отрицаетъ и много другихъ сужденій, напримѣръ, бумага сѣра, темна, желта и т. д., которыя сужденіемъ, что бумага не бѣла, не отрицаются. Этимъ и объясняется, почему отверженіе сужденія: бумага бѣла, должно быть равносильно принятію сужденія: бумага не бѣла, но не можетъ считаться равносильнымъ принятію сужденія: бумага черна. То же правило можетъ быть примѣнено къ общимъ сужденіямъ, относительно которыхъ у насъ съ г. Владиславлевымъ вышло недоразумѣніе. „Всѣ люди смертны"—что слѣдуетъ считать простымъ отрицаніемъ этого сужденія, то-есть, такимъ отрицаніемъ, которое помимо этого сужденія не отрицало бы никакого другаго? Будетъ ли такимъ сужденіе: ни одинъ человѣкъ не смертенъ,—или, что тоже, нѣтъ людей смертныхъ? — сужденіе, которое г. Владиславлевъ называетъ полнымъ отрицаніемъ предложеннаго. Нѣтъ. Сужденіемъ: нѣтъ людей смертныхъ, отрицается не только то, что всѣ люди смертны, но также и то, что нѣкоторые, немногіе люди смертны, или одинъ человѣкъ смертенъ, то-есть, отрицается нѣчто такое, что можетъ быть справедливо и при ложности общаго сужденія: всѣ люди смертны. Напротивъ, сужденіе: не всѣ люди смертны, ничего не отрицаетъ, кромѣ справедливости того, что всѣ люди смертны; оно оставляетъ открытымъ вопросъ о томъ, справедливо ли, что смертны нѣкоторые люди, или смертенъ только одинъ человѣкъ,

Библиотека "Руниверс"

или даже ни одинъ не смертенъ [1]). Вотъ почему, непринятіе сужденія: всѣ люди смертны, равносильно принятію сужденія: не всѣ люди смертны, но отнюдь не равносильно принятію того, что нѣтъ людей смертныхъ. Между первымъ и вторымъ сужденіемъ существуетъ противорѣчіе и исключеніе третьяго; между первымъ и третьимъ этого нѣтъ, они только противоположны другъ другу, хотя, конечно, противоположны въ болѣе сильной степени, чѣмъ въ какой первыя два между собою. Но сужденіе: нѣтъ людей смертныхъ, или, что̀ все равно, ни одинъ человѣкъ не смертенъ, не составляя простаго отрицанія того, что всѣ люди смертны,—служитъ такимъ отрицаніемъ для другаго, не столь общаго, сужденія: есть смертные люди, и, слѣдовательно, находится къ нему въ отношеніи противорѣчія, или исключенія третьяго. Не спорю, что этимъ сужденіемъ отрицается и общее: всѣ люди смертны; но это отрицаніе не прямое. Сужденіе: нѣтъ смертныхъ людей, или ни одинъ человѣкъ не смертенъ [2]), непосредственно отрицаетъ только то, что есть люди смертные,—или, что есть хотя одинъ человѣкъ смертный; сужденіе же: всѣ люди смертны, отрицается посредственно, вслѣдствіе отверженія того, что есть хотя бы только одинъ смертный человѣкъ. Что это объясненіе справедливо, явствуетъ изъ самой формы отрицательнаго предложенія: *ни-одинъ*, οὐδ-εἷς, n-ullus; очевидно, что отрицаніе направлено непосредственно не противъ общаго „всѣ“, но противъ частнаго „одинъ“, „какой-нибудь“ и т. п. Общее отрицается только потому, что оно не можетъ быть справедливо, какъ скоро отвергнуто частное [3]).

---

[1]) Не всѣ люди смертны—то же, что̀—нѣкоторые люди не смертны. Логика разсматриваетъ это сужденіе какъ такое, которымъ не исключается возможность общеотрицательнаго: ни одинъ человѣкъ не смертенъ.

[2]) Я считаю эти формулы взаимно замѣнимыми. Нашему выраженію: ни одинъ человѣкъ не смертенъ, соотвѣтствуетъ англійское: no men are mortal.

[3]) Чтобы не дать повода къ какимъ-либо придиркамъ я долженъ обратить вниманіе на точный смыслъ выраженія, употребленнаго относительно противорѣчащихъ сужденій,—что здѣсь отрицательнымъ сужденіемъ не отрицается, *помимо* противорѣчащаго ему утвердительнаго, никакое другое сужденіе. Этимъ отнюдь не сказано, что имъ не отрицается никакое сужденіе *вмѣстѣ* съ отрицаніемъ *слѣдствіе* отрицанія противорѣчащаго сужденія. Отрицая данное, мы, конечно, отрицаемъ и всѣ другія, которыя не могутъ быть справедливы, коль скоро оно несправедливо. Простымъ отрицаніемъ я называю такое, которое, отрицая данное сужденіе, не отрицаетъ никакого другаго сужденія независимо и помимо даннаго; отрицая одно сужденіе, оно не уничтожаетъ какихъ-либо другихъ сужденій, которыя могутъ оставаться справедливыми и при ложности перваго.

Библиотека "Руниверс"

Теперь перейдемъ къ замѣчаніямъ г. Владиславлева относительно взгляда Аристотеля и другихъ логиковъ на исключеніе третьяго. Г. Владиславлевъ говоритъ: „Въ логикѣ, со временъ Аристотеля (соч. объ Истолкованіи), всегда полагали, что полнымъ отрицаніемъ сужденій: всѣ люди смертны, всѣ треугольники прямоугольны, будутъ слѣдующія: ни одинъ человѣкъ не смертенъ, ни одинъ треугольникъ не прямоуголенъ. Что же дѣлать намъ съ такими сужденіями? Вѣдь между ними ничего средняго, третьяго, быть не можетъ?“ Что самымъ сильнымъ, или широкимъ отрицаніемъ для сужденія общеутвердительнаго будетъ сужденіе общеотрицательное, это дѣйствительно признавалось всѣми логиками. Но чтобы между этими двумя сужденіями не могло быть ничего средняго, третьяго, этого, конечно, не можетъ допустить ни одинъ, понимающій дѣло, логикъ. Утверждать, что между сужденіями: всякій треугольникъ прямоуголенъ и: ни одинъ треугольникъ не прямоуголенъ,—не можетъ быть ничего средняго, значитъ утверждать, что изъ этихъ двухъ сужденій одно какое-либо должно быть непремѣнно справедливо (исключеніе третьяго въ этомъ и состоитъ), что̀ явно нелѣпо. У Аристотеля, въ сочиненіи объ Истолкованіи, общія сужденія различнаго качества (всякій человѣкъ бѣлъ, ни одинъ человѣкъ не бѣлъ) называются не противорѣчащими, но только противоположными (діаметрально); отношеніе между ними состоитъ въ томъ, что они оба не могутъ быть истинны (это не есть исключеніе третьяго, а только взаимное исключеніе). Въ отношеніи же противорѣчія, то-есть, исключенія третьяго, по Аристотелю, находятся тѣ самыя сужденія, какія указаны и мною, и по поводу которыхъ г. Владиславлевъ замѣтилъ, что между ними противорѣчіе не полное: всякій человѣкъ бѣлъ—не всякій человѣкъ бѣлъ; ни одинъ человѣкъ не бѣлъ—нѣкоторый человѣкъ бѣлъ. Между этими сужденіями не можетъ быть ничего средняго, чего о противоположныхъ сказать нельзя. Отвергая одно противоположное, хотя бы и справедливо, нельзя на этомъ основаніи принимать, какъ истинное, другое. Напримѣръ, несправедливо, что всякій человѣкъ мудръ; отсюда однакожь не слѣдуетъ, что справедливо сужденіе противоположное: всякій человѣкъ не (есть) мудръ; но слѣдуетъ справедливость сужденія противорѣчащаго: не всякій человѣкъ мудръ. Отрицаніе сужденія: всякій человѣкъ мудръ, равняется принятію сужденія: не всякій человѣкъ мудръ, но не равнозначуще съ принятіемъ сужденія общаго: всякій человѣкъ не (есть) мудръ. Исключеніе средняго, третьяго, такимъ образомъ, характеризуетъ отношеніе только между первымъ и вторымъ сужденіемъ, какъ утвер-

Библиотека "Руниверс"

ждалъ и я въ рецензіи, но не между первымъ и третьимъ, какъ утверждаетъ г. Владиславлевъ въ Отвѣтѣ.

О законѣ достаточнаго основанія въ Отвѣтѣ повторены замѣчанія, высказанныя въ Логикѣ. Я не намѣренъ разбирать ихъ вторично. Замѣчу лишь, что въ концѣ Отвѣта, говоря о всеобщности аксіомъ, г. Владиславлевъ не остерегся представить новое доказательство въ пользу того, что аксіомы признаются разумомъ не безотчетно, безъ всякаго основанія, но въ силу своего отношенія къ принципу тожества: о всеобщности ихъ можно говорить лишь настолько и въ томъ смыслѣ, насколько она опирается на всеобщности этого принципа. Что касается утвержденія г. Владиславлева, что признаніе всеобщности закона достаточнаго основанія предполагаетъ круговую поруку истинъ, это вѣрно; но что эта круговая порука означаетъ скептицизмъ,—съ этимъ я не могу согласиться; она означаетъ только то, что разумъ ничѣмъ другимъ не можетъ быть вынужденъ къ признанію чего либо за истину, какъ только потребностью быть въ согласіи съ самимъ собою. Принципъ послѣдовательности, или согласія разума съ самимъ собою, и принципъ основанія составляютъ различныя стороны одного и того же основнаго принципа.

Замѣчанія почтеннаго профессора, относящіяся къ вопросу о понятіи, такъ характеристичны, что я остановлюсь на нихъ дольше, чѣмъ сколько можетъ быть слѣдовало бы, если принять въ разчетъ ихъ незначительность. Въ своей рецензіи я опредѣлилъ понятіе, какъ мысль о „сущности, то-есть, существенныхъ признакахъ, предмета“ и сказалъ, что такимъ же образомъ опредѣляетъ понятіе лучшій изъ современныхъ намъ нѣмецкихъ логиковъ, Ибервегъ. Г. Владиславлевъ счелъ своею обязанностію показать мнѣ, что я одинаково не правъ и въ своемъ опредѣленіи и въ своей ссылкѣ на Ибервега. Чтобы доказать неправильность опредѣленія, почтенный профессоръ не поцеремонился представить его такимъ образомъ, какъ будто я говорю въ немъ о сущности, понимаемой въ метафизическомъ смыслѣ слова, то-есть, какъ о чемъ-то различномъ отъ существенныхъ признаковъ. „Понятіе, по рецензенту, есть мысль о сущности предмета. Что такое сущность? На это г. Свѣтилинъ не отвѣчаетъ какъ въ рецензіи, такъ и въ своемъ Учебникѣ. Вопросъ о сущности занималъ философовъ, начиная съ Сократа, Платона и Аристотеля, и есть самый труднѣйшій изъ всѣхъ метафизическихъ вопросовъ. Онъ не рѣшенъ и понынѣ: ибо еслибъ мы знали, въ чемъ сущность вещей, мы владѣли бы знаніемъ пред-

Библиотека "Руниверс"

мета adaequata, что до сихъ поръ приписывалось только существу высочайшему. Итакъ, опредѣленіе понятія, противополагаемое г. рецензентомъ моему, есть опредѣленіе грёзъ". Такимъ образомъ г. Владиславлевъ опровергаетъ первую половину опредѣленія, при помощи умолчанія о второй; доказываетъ, что я не опредѣляю, что̀ нужно разумѣть подъ сущностью, умалчивая о томъ, что я опредѣляю ее какъ совокупность существенныхъ признаковъ, что въ логикѣ ни о какой другой сущности не можетъ быть и рѣчи; приписываетъ мнѣ понятіе о сущности, на которое у меня ни въ учебникѣ, ни въ рецензіи нѣтъ ни малѣйшаго намека, и на основаніи этихъ умолчаній торжественно объявляетъ, что мое опредѣленіе есть „опредѣленіе грёзъ" Опровергши одну половину опредѣленія, почтенный профессоръ затѣмъ переходитъ къ другой. У меня сказано: „понятіе есть мысль о сущности, то-есть, существенныхъ признакахъ, предмета". Еслибъ г. Владиславлевъ прочиталъ эти слова безъ задней мысли — во что бы то ни стало сдѣлать на нихъ возраженіе, онъ бы сказалъ, что во второй половинѣ моего опредѣленія указывается, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ сущностью въ первой половинѣ, и что, слѣдовательно, разсматривая первую половину отдѣльно отъ второй, онъ допустилъ погрѣшность, исказивъ точный смыслъ опредѣленія. Г. Владиславлевъ ставитъ дѣло иначе. По нему выходитъ, что я опредѣляю понятіе собственно какъ мысль о сущности, понимаемой въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорили о ней Аристотель, Платонъ и позднѣйшіе метафизики, но что затѣмъ, не зная, какъ опредѣлить ее, *дѣлаю намекъ*, что подъ сущностью можно разумѣть существенные признаки. При такой постановкѣ дѣла желаемое возраженіе найдено: опредѣленіе, очевидно, смѣшиваетъ двѣ различныя вещи—сущность, понимаемую въ метафизическомъ смыслѣ, съ существенными признаками. Теперь дошла очередь и до моей ссылки на Ибервега. Г. Владиславлевъ недоумѣваетъ (и при томъ отъ лица своихъ читателей: „читатель въ правѣ недоумѣвать", говоритъ онъ), „неужели Ибервегъ, этотъ знатокъ логики и вообще исторіи философіи, допускаетъ такое смѣшеніе" (сущности съ существенными признаками). „Ибервегъ дѣйствительно опредѣляетъ понятіе, какъ представленіе сущности предмета или существенныхъ элементовъ (не признаковъ) его... Съ его точки зрѣнія такое опредѣленіе послѣдовательно. Онъ остается логически вѣренъ своему основному взгляду, когда говоритъ о существенныхъ *элементахъ* предметовъ, которые, вопервыхъ, составляютъ общее и постоянное основаніе многоразличія другихъ элемен-

Библиотека "Руниверс"

товъ и, вовторыхъ, отъ которыхъ зависитъ мѣсто и значеніе, какое имѣетъ предметъ въ ряду другихъ... Элементъ однако не признакъ.. Подъ первымъ Ибервегъ разумѣетъ самое построеніе вещи, стороны ея существованія, modus дѣятельности, форму взаимоотношенія частей, самыя части и т. д. Признакъ же есть свойство, отличающее одинъ предметъ отъ другаго или роднящее его съ другимъ. Любопытно впрочемъ", продолжаетъ г. Владиславлевъ, „что въ главѣ о понятіяхъ Ибервегъ и не говоритъ совсѣмъ о признакахъ, даже существенныхъ. — Какъ бы то ни было, заключаетъ г. Владиславлевъ, но вѣрно то, что Ибервегъ не на сторонѣ г. Свѣтилина." Признаюсь, рѣшительный тонъ г. Владиславлева даже на меня произвелъ впечатлѣніе. Я цитировалъ Ибервега на память, не имѣя подъ рукою его Логики; прочитавъ категорическія заявленія г. Владиславлева, что Ибервегъ различаетъ элементы предмета отъ признаковъ, что въ главѣ о понятіи онъ даже не упоминаетъ о признакахъ и т. д., я подумалъ, что мною допущена ошибка, хотя въ то же время не могъ понять, какимъ образомъ могло случиться, что такой мыслящій логикъ, какъ Ибервегъ, опредѣляя понятіе какъ представленіе о сущности или существенныхъ элементахъ предмета, считалъ эту сущность и эти элементы за нѣчто совершенно различное отъ существенныхъ признаковъ. Навожу справку. System der Logik von *Fr. Ueberweg.* 2 Aufl. 1865. Понятіе опредѣляется въ § 56, стр. 106 и д.: Der Begriff ist diejenige Vorstellung, in welcher die Gesammtheit der *wesentlichen Merkmale oder das Wesen* der betreffenden Objecte vorgestellt wird. Unter dem Ausdruck: Merkmale des Objectes, begreifen wir nicht nur die äusseren Kennzeichen, sondern alle Theile, Eigenschaften, Thätigkeiten und Verhältnisse desselben, überhaupt alles, was in irgend einer Weise dem Objecte angehört. Затѣмъ слѣдуетъ опредѣленіе существенныхъ признаковъ: Wesentlich sind diejenigen Merkmale, welche a. den gemeinsamen und bleibenden Grund einer Mannigfaltigkeit anderer enthalten, und von welchem b. das Bestehen des Objectes und der Werth und die Bedeutung abhängt, die demselben theils als einem Mittel für Anderes; theils und vornehmlich an sich oder als einem Selbstzweck in der Stufenreihe der Objecte zukommt. Изъ этого опредѣленія ясно, что Ибервегъ называетъ существеннымъ признакомъ какъ разъ то самое, что г. Владиславлевъ называетъ существеннымъ элементомъ, чѣмъ-то яко-бы различнымъ отъ признака [1]).

[1]) Можетъ быть, Владиславлевъ возразитъ, что между тѣмъ, что онъ

Библиотека "Руниверс"

Оно и понятно; познанный или представленный элементъ предмета ничѣмъ другимъ и быть не можетъ, какъ только его признакомъ; человѣческая рука есть признакъ человѣка, то-есть, составляетъ нѣчто такое, чѣмъ отличается человѣкъ отъ другихъ животныхъ; хоботъ есть признакъ слона и другихъ животныхъ, имѣющихъ его, позвоночный столбъ—признакъ позвоночныхъ, сосцы—признакъ млекопитающихъ и т. д. Г. Владиславлевъ долженъ извиниться какъ предъ читателями, которымъ навязалъ свое неосновательное недоумѣніе, такъ и предъ Ибервегомъ. Въ томъ же § на стр. 111 и 112 г. Владиславлевъ найдетъ нѣсколько полезныхъ для себя замѣчаній относительно „не наудачу“ принятаго имъ „обыкновеннаго“ опредѣленія существенныхъ признаковъ, которое въ сущности гласитъ слѣдующее: пусть каждый считаетъ за существенный признакъ тотъ, какой ему кажется существеннымъ, или: считай за существенное то, безъ чего предметъ казался бы тебѣ совсѣмъ другимъ, иначе: безъ чего ты не можешь представить предметъ такимъ, какимъ его представляешь [1]). Очевидно, съ точки зрѣнія такого опредѣленія не можетъ

называетъ признакомъ, и Merkmal Ибервега существуетъ различіе (нашелъ же онъ различіе между function of judge и judgement Бэна). Поэтому, я выписываю, что Ибервегъ разумѣетъ подъ Merkmal (System der Logik, стр. 95): Merkmal eines Objectes ist alles dasjenige an demselben, wodurch es sich von anderen Objecten unterscheidet.

[1]) «Подъ существенными признаками я (г. Владиславлевъ) разумѣю тѣ, безъ которыхъ понятіе, предметъ, соотвѣтствующій понятію, не можетъ быть мыслимъ тѣмъ, что онъ (предметъ или понятіе?) есть на самомъ дѣлѣ». Это опредѣленіе я разбираетъ Ибервегъ и весьма основательно доказываетъ, что оно заключаетъ въ себѣ логическій кругъ. Въ моей рецензіи по поводу этого опредѣленія было замѣчено, что по немъ каждый признакъ выходитъ существеннымъ: опустите въ понятіи любой признакъ, дѣйствительно принадлежащій предмету, и вы не будете мыслить послѣдній тѣмъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, потому что на самомъ дѣлѣ предметъ существуетъ съ этимъ признакомъ, а не безъ него. «Это возраженіе», отвѣчаетъ г. Владиславлевъ, «достигало бы цѣли, если-бъ я признавалъ понятіе мыслью о сущности предмета. Предметъ можетъ измѣниться, говоря абсолютно, если мы отнимемъ отъ него ничтожную подробность, какой-нибудь дѣйствительно принадлежащій ему признакъ; но онъ остается неизмѣннымъ въ нашихъ глазахъ, по отношенію многихъ случайныхъ, фактически существующихъ, признаковъ». Точно такие можно сказать и наоборотъ: предметъ можетъ утратить признакъ, не подвергаясь самъ въ себѣ никакому измѣненію, но онъ становится чрезъ это инымъ въ нашихъ глазахъ. Покрыта ли доска черною или красною краскою, находится ли она отъ насъ направо или налѣво, касаемся ли мы ея рукою или не касаемся, говоримъ-ли мы о ней или не говоримъ и т. д., все это для доски, какъ доски, не имѣетъ значенія, но все это особымъ

Библиотека "Руниверс"

быть и рѣчи о томъ, какое понятіе о предметѣ состоятельно и какое несостоятельно, какое правильно и какое неправильно. Каждый можетъ считать свое понятіе за состоятельное, коль скоро мыслитъ въ немъ признаки, безъ коихъ предметъ казался бы ему совсѣмъ инымъ, чѣмъ какимъ онъ ему кажется. То опредѣленіе, какое принято мною и которое, какъ мы видѣли выше, разъясняетъ Ибервегъ и еще лучше Бэнъ (изъ чего слѣдуетъ, что еслибъ г. Владиславлевъ принялъ это опредѣленіе, то онъ не остался бы одинокъ, какъ увѣряетъ въ Отвѣтѣ), выходитъ изъ мысли, что между признаками существуетъ отношеніе зависимости. Есть одни, которые служатъ основою для другихъ, есть другіе, которые принадлежатъ предмету лишь потому, что онъ обладаетъ тѣми, первыми признаками. Первые признаки суть существенные; послѣдніе, производные, не существенны. Когда предметъ имѣетъ какой-либо изъ первыхъ признаковъ, то чрезъ то самое онъ получаетъ возможность имѣть и какіе-либо изъ послѣднихъ признаковъ, но не наоборотъ. Измѣненіе признаковъ основныхъ влечетъ за собою перемѣну и въ производныхъ, но опять не наоборотъ. Отсюда слѣдуетъ, что знать основные признаки нужнѣе, чтобы имѣть болѣе или менѣе адэкватное понятіе о предметѣ, чѣмъ знать производные. Логическая теорія опредѣленія и классификаціи основывается на этомъ различіи признаковъ. Въ опредѣленіе предмета (а слѣдовательно и въ понятіе) должны быть вносимы только такіе признаки, которые не могутъ быть объяснены изъ другихъ признаковъ его, какъ изъ своихъ условій, и о которыхъ можно

образомъ оттѣняетъ ее въ нашемъ представленіи. Это вопервыхъ. Вовторыхъ, реплика почтеннаго профессора кажется до нѣкоторой степени основательною только потому, что онъ имѣлъ благоразуміе внести въ свое опредѣленіе двусмысленность. Еслибъ въ опредѣленіи о существенномъ признакѣ говорилось какъ о такомъ, безъ котораго *предметъ* не можетъ быть мыслимъ тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ (а не въ нашемъ представленіи) въ такомъ случаѣ каждый признакъ, принадлежащій предмету на самомъ дѣлѣ (не въ представленіи), долженъ считаться за существенный. Но г. Владиславлевъ существенность признака опредѣляетъ не только по тому, что безъ него предметъ понятія не можетъ быть мыслимъ тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ, но и по тому, что безъ него *понятіе* не можетъ быть тѣмъ, что оно есть, — что съ уничтоженіемъ его *понятіе* должно измѣниться существенно. Понимаемое въ этомъ смыслѣ опредѣленіе заключаетъ логическій кругъ. Оно требуетъ, чтобы въ понятіи мыслился существенный признакъ, и въ то же время заставляетъ судить о существенности признака по тому, на сколько онъ необходимъ для понятія. Безъ чего ты не можешь мыслить предмета понятія, то самое и долженъ мыслить въ понятіи.

Библиотека "Руниверс"

думать, что они служатъ сами основою для другихъ. Эти признаки должны также служить и основаніемъ для классификаціи. Г. Владиславлевъ въ своемъ Отвѣтѣ возражаетъ противъ этого опредѣленія, утверждая, что есть признаки, которые не служатъ основою для другихъ и однакожъ существенны, есть другіе, которые служатъ основаніемъ для многихъ признаковъ и однако не существенны; есть, наконецъ, признаки, которые взаимно обусловливаютъ другъ друга и относительно которыхъ, стало быть (такъ выходитъ по логикѣ г. Владиславлева), нельзя рѣшить, какой изъ нихъ существенный. Въ доказательство онъ выставляетъ рядъ примѣровъ, которые, по моему мнѣнію, таковы, что привести ихъ значитъ отвѣтить на подтверждаемое ими возраженіе. Сократъ выпилъ ядъ; Алкивіадъ отрубилъ хвостъ у собаки; Сократъ былъ курносъ—согласно съ моимъ опредѣленіемъ, эти признаки не существенны. Но почтенный профессоръ не можетъ представить Алкивіада безъ его собаки съ отрубленнымъ хвостомъ, Сократа безъ того, что онъ курносъ и выпилъ ядъ, и потому находитъ, что эти признаки существенны. Любопытно знать, что̀ сталось бы съ его понятіемъ объ этихъ личностяхъ, еслибъ открылось, что Алкивіадъ не рубилъ хвоста у собаки, Сократъ умеръ не отъ яда, но другою насильственною смертью и т. д.? Полагаю, что тотъ лучше понимаетъ Алкивіада, кто уяснилъ для себя характеръ этого лица, частнымъ проявленіемъ котораго служило его приключеніе съ собакою, чѣмъ кто знаетъ только объ этомъ приключеніи; о Сократѣ имѣетъ лучшее понятіе тотъ, кто представляетъ его нравственныя качества и его убѣжденія, безъ которыхъ не было бы понятно его осужденіе и его смерть,—чѣмъ кто знаетъ только о томъ, что онъ выпилъ ядъ. „Факты въ родѣ того, что Аристотель создалъ Органонъ, Платонъ писалъ о республикѣ, въ данномъ сужденіи его условная или категорическая форма и множество другихъ подобныхъ, будутъ, по моей теоріи, также несущественны, потому только, что эти признаки не служатъ основою для другихъ“, продолжаетъ г. Владиславлевъ. Легко видѣть несправедливость этого возраженія. Тому обстоятельству, что Аристотель написалъ Органонъ, Платонъ — республику и т. д., эти философы обязаны болѣе или менѣе тѣмъ вліяніемъ, какое они имѣли на движеніе философской мысли въ теченіе многихъ и многихъ столѣтій и которое слѣдуетъ считать особенностью, признакомъ, отличающимъ ихъ отъ другихъ философовъ, менѣе вліятельныхъ. Какъ основа этого вліянія, означенные факты существенны. Въ какой формѣ высказано то или

Библиотека "Руниверс"

другое сужденіе философа- условной или категорической,—этотъ вопросъ имѣетъ существенную важность, коль скоро формою сужденія что-либо объясняется въ его философіи и т. п.; если же этою формою ничего не объясняется,—она не существенна. Затѣмъ „г. Свѣтилину придется признать существенными признаками такіе, которые на дѣлѣ не существенны. Въ понятіи архитектора его эстетическая состоятельность есть признакъ, служащій основою многихъ другихъ признаковъ: отъ нея, между прочимъ, зависятъ отношенія его къ подрядчикамъ" и т. д. Выходитъ, что для понятія объ архитекторѣ, напр. о покойномъ Гартманѣ, не существенно знать, имѣлъ или не имѣлъ онъ художественный талантъ! „Въ понятіи Аристотеля, какъ философа, его симпатіи и близкія отношенія къ македонскому двору служатъ основою для многихъ другихъ признаковъ и фактовъ, но на дѣлѣ онъ не существенъ". Примѣръ любопытный. Г. Владиславлевъ хочетъ, чтобы для Аристотеля, какъ философа, я считалъ существеннымъ признакъ, который составляетъ основу фактовъ, не имѣющихъ отношенія къ его философіи. Съ такимъ же правомъ я могъ бы сказать г. Владиславлеву, что курносость, безъ которой онъ не можетъ представить Сократа, служитъ у него существеннымъ признакомъ въ понятіи о Сократѣ, какъ философѣ. Если же взять Аристотеля не просто какъ философа, но какъ опредѣленную историческую личность, то я не могу понять, какимъ образомъ г. Владиславлевъ можетъ считать не существенными его отношенія къ македонскому двору, когда онъ считаетъ существеннымъ для понятія объ Алкивіадѣ отрубленный хвостъ его собаки. Наконецъ, въ предметѣ могутъ быть признаки, которые находятся во взаимной зависимости одинъ отъ другаго. „Въ кругѣ величина радіуса зависитъ отъ величины діаметра, этотъ отъ окружности его и, наоборотъ, окружность зависитъ отъ діаметра, и послѣдній отъ радіуса. Что же тутъ считать существеннымъ и что не существеннымъ?" Существеннымъ — для *чего*: для круга, какъ опредѣленной геометрической фигуры? Но для круга, какъ геометрической фигуры, не имѣетъ существеннаго значенія ни величина радіуса, ни величина діаметра, ни величина окружности, но существенную важность представляетъ тотъ признакъ, который указывается въ геометрическомъ опредѣленіи этой фигуры и изъ котораго объясняется отношеніе между величиною радіуса, діаметра и окружности. „Въ человѣкѣ отъ способности разума зависитъ способность говорить, но не несправедливы и тѣ, которые полагаютъ, что отъ дара слова зависитъ и раз-

Библиотека "Руниверс"

витіе разума" Г Владиславлевъ, должно быть, хотѣлъ сказать этимъ, что согласно съ моимъ опредѣленіемъ нельзя рѣшить, какой изъ этихъ признаковъ (разумъ и даръ слова) существенъ для человѣка и какой не существенъ. Вопервыхъ, нѣтъ никакой надобности предполагать, что изъ этихъ двухъ признаковъ существеннымъ можетъ быть только одинъ; они оба могутъ быть существенны, коль скоро служатъ основою для множества другихъ признаковъ человѣка. Вовторыхъ, г. Владиславлевъ, я полагаю, не докажетъ, что человѣческій разумъ, какъ именно человѣческій, насколько онъ различенъ отъ ума животныхъ, обязанъ этимъ своимъ различіемъ дару слова, что существо, не умѣющее говорить, не можетъ имѣть и человѣческаго разума. Если же такъ, т. е. если отъ дара слова зависитъ не человѣческій разумъ вообще, но только извѣстныя ступени въ развитіи человѣческаго разума, то слѣдуетъ, что даръ слова не можетъ считаться существеннымъ признакомъ человѣка вообще (иначе необученныхъ глухонѣмыхъ придется считать не за людей, но за звѣрей), онъ существенъ только для тѣхъ людей, которыхъ разумъ достигъ этихъ ступеней. Мы перебрали всѣ приведенные г. Владиславлевымъ примѣры, и читатели могутъ теперь судить, много ли правды въ слѣдующихъ заключительныхъ словахъ его: „Опредѣленіе г. Свѣтилина не даетъ никакого вывода изъ этихъ затрудненій, ибо указываетъ собственно внѣшнюю примѣту для рѣшенія о существенности и несущественности признаковъ". И это замѣчаніе я долженъ выслушать изъ устъ профессора, который считаетъ существеннымъ признакомъ Алкивіада отрубленный хвостъ его собаки, существеннымъ признакомъ Сократа—его курносость и т. д. [1])!..

---

[1]) Г. Владиславлевъ представилъ въ Отвѣтѣ два замѣчанія на ученіе о существенныхъ признакахъ, какъ оно изложено во второмъ изданіи моего Учебника. «Различение родовыхъ» (пропущено: и видовыхъ) «признаковъ, какъ основныхъ существенныхъ, произвольно и сбивчиво. *Произвольно,* ибо почему, спрашивается, родового признака нельзя назвать свойствомъ, какъ дѣйствительно именовалъ его этимъ именемъ Аристотель? Сбивчиво, ибо въ одномъ случаѣ существенный характеръ признака полагается въ томъ, что онъ служитъ основою для другихъ, въ другомъ—что онъ самъ зависитъ отъ нѣкоторыхъ признаковъ». Первое замѣчаніе несправедливо. Аристотель очень ясно различаетъ родъ (γένος) отъ свойства (ἴδιον): «животное» есть родъ человѣка; «способность изучать грамматику» — свойство. Предложеніе, въ которомъ сказуемымъ служитъ свойство, превратимо; предложеніе съ сказуемымъ—родомъ не превратимо. Можно сказать: существо, способное звать грамматику, есть человѣкъ; но нельзя сказать: животное есть человѣкъ. Второе замѣчаніе справедливо; и въ чемъ почему

Г. Владиславлевъ опредѣляетъ понятіе какъ мысль о неизмѣнныхъ, существенныхъ и общихъ признакахъ предмета. Необходимость общихъ признаковъ онъ уясняетъ слѣдующимъ образомъ. Можно знать неизмѣнные и существенные признаки предмета, и однако не имѣть понятія о немъ. Для понятія требуется еще что-то. „Это что-то, требующееся для понятія даже важнѣе указанныхъ выше существенныхъ признаковъ: ибо спрашивается, что̀ считать существеннымъ и что̀ несущественнымъ и чѣмъ руководиться при этомъ различеніи?“ (Логика, 81). Это нѣчто, чѣмъ слѣдуетъ руководиться при различеніи существеннаго отъ несущественнаго, и есть общій признакъ. На это разсужденіе мною было замѣчено, что если подъ общимъ признакомъ разумѣть всякій общій признакъ, то въ такомъ случаѣ онъ не можетъ служить средствомъ къ различенію существеннаго въ предметѣ отъ несущественнаго, потому что общіе признаки могутъ быть какъ существенные, такъ и несущественные. Если-жъ подъ общимъ разумѣть родовой, т. е. существенный—общій признакъ, въ такомъ случаѣ онъ внесенъ будетъ въ понятіе не вслѣдствіе того, что онъ общъ, но вслѣдствіе того, что онъ существенъ, и увѣреніе автора, что по общности признака слѣдуетъ судить о его существенности, очевидно, будетъ заключать въ себѣ логическій кругъ. Г. Владиславлевъ передаетъ это мое замѣчаніе въ своемъ „Отвѣтѣ“ слѣдующимъ образомъ: „Г. Свѣтилинъ возражаетъ, что всякій признакъ есть общій... *Догадавшись затѣмъ*, что я (г. Владиславлевъ) говорю объ общемъ родовомъ признакѣ, онъ спѣшитъ сдѣлать заключеніе“ и т. д.

Ученіе о сужденіи въ Логикѣ г. Владиславлева начинается разборомъ опредѣленій этой формы, предлагаемыхъ формальною и индуктивною логикою. По поводу этого разбора, переданнаго въ моей рецензіи довольно подробно, я сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній. Во-первыхъ, мнѣ казалось, что по разбору г. Владиславлева трудно судить, въ чемъ заключается существенная разность между формальнымъ и индуктивнымъ опредѣленіями. Психологическій моментъ убѣжденія, внесенный Миллемъ въ опредѣленіе сужденія и на который г. Владиславлевъ указываетъ какъ на важнѣйшую особенность его, по сло-

въ третьемъ изданіи (вышедшемъ раньше Отвѣта г. Владиславлева и раньше, чѣмъ напечатана моя рецензія на его Логику) позволилъ себѣ въ этомъ пунктѣ отступить отъ Ибервега и опустить его дѣленіе признаковъ на просто-существенные (основные) и производные существенные.

Библиотека "Руниверс"

вамъ же самого Милля не исключается прямо и формальнымъ опредѣленіемъ; помимо же этого, оба опредѣленія въ изложеніи г. Владиславлева оказываются мало различающимися—оба трактуютъ сужденіе какъ отношеніе между представленіями, идеями или понятіями. Г. Владиславлевъ понялъ это мое замѣчаніе такимъ образомъ, будто я хотѣлъ поставить ему на видъ, что онъ опустилъ изъ индуктивнаго опредѣленія характеристическій его моментъ — убѣжденіе, между тѣмъ какъ онъ указываетъ на него въ своей Логикѣ съ большою настойчивостію. Выходитъ такимъ образомъ, что я сдѣлалъ на него ложный извѣтъ. Чтобы придать моему замѣчанію такой характеръ, г. Владиславлевъ употребляетъ очень простой пріемъ. У меня было сказано: „въ чемъ же разница (между формальнымъ и реальнымъ опредѣленіемъ)? Не въ томъ ли, что индуктивисты вносятъ въ опредѣленіе психическій моментъ убѣжденія? Но вѣдь формальное опредѣленіе не исключаетъ прямо этого момента"; затѣмъ я дѣлаю ссылку на Милля. Г. Владиславлевъ, приведя слова: „не въ томъ ли, что индуктивисты вносятъ въ опредѣленіе психическій моментъ убѣжденія?" ставитъ точку; продолженіе: но вѣдь формальное опредѣленіе" и т. д. читателю не сообщается. Такимъ образомъ фраза, оторванная отъ своего продолженія, получила тотъ смыслъ, какой пожелалъ дать ей г. Владиславлевъ, но котораго она въ дѣйствительности не имѣла.

Критическія замѣчанія почтеннаго профессора на формальное опредѣленіе мнѣ кажутся не вполнѣ достигающими цѣли. Это опредѣленіе коренится своими основаніями въ концептуалистической теоріи понятія; оно стоитъ и падаетъ вмѣстѣ съ этою теоріею. Опровергать же это опредѣленіе (сужденіе есть отношеніе между понятіями или представленіями) такимъ образомъ, что въ сужденіяхъ: человѣкъ смертенъ, въ наукѣ есть методъ, логика есть наука, указывается не то, что есть отношенія между понятіями человѣка и смертности, наукою и методомъ, логикою и наукою, но то, что въ предметѣ, мыслимомъ какъ человѣкъ, есть черта смертности, что науку можно мыслить только съ методомъ, что логику нужно понимать какъ науку, или такимъ образомъ, что хотя во всѣхъ этихъ сужденіяхъ и указывается на присутствіе признака въ предметѣ, но что отношеніе не есть присутствіе (согласно съ формальнымъ опредѣленіемъ, въ сужденіи мыслится отношеніе) и т. д., по моему мнѣнію значитъ произносить праздныя слова, которыя не всѣ даже имѣютъ логическій смыслъ (напримѣръ, „отношеніе не есть присутствіе"). Критика г. Вла-

Библиотека "Руниверс"

дислављева состоитъ въ томъ, что онъ беретъ рядъ предложеній, опредѣляетъ ихъ смыслъ и показываетъ, что, понимаемыя въ этомъ смыслѣ, они не подходятъ подъ формальное опредѣленіе сужденія. Въ моей рецензіи было замѣчено, что этотъ пріемъ не дѣйствителенъ по отношенію къ нѣкоторымъ формалистамъ. Есть логики, которые не соглашаются признать всякое предложеніе за сужденіе. Въ примѣръ я указалъ на Ульрици. Онъ считаетъ только такое предложеніе за выраженіе сужденія, въ которомъ частное подводится подъ общее. Въ вердиктѣ присяжныхъ, въ приговорѣ цѣнителя искусства и т. д. есть сужденіе. Ясное дѣло, что подобный взглядъ на сужденіе не можетъ быть опровергаемъ ссылкою на предложенія, въ которыхъ указывается не на отношеніе между понятіями, но на тотъ или другой фактъ (какъ это дѣлаетъ г. Владиславлевъ). Въ отвѣтѣ на это мое замѣчаніе г. Владиславлевъ прежде всего не преминулъ приписать взглядъ Ульрици (котораго онъ почему-то считаетъ моимъ главнымъ авторитетомъ; я очень уважаю этого логика, но далекъ отъ того, чтобы слѣдовать ему), изложенный мною, мнѣ самому, — говоритъ, что это *я* утверждаю, что въ вердиктѣ присяжныхъ выражается сужденіе, — *я* совѣтую подглядѣть, какой процессъ совершается въ умѣ говорящаго, чтобы видѣть произноситъ ли онъ дѣйствительное сужденіе, или дѣлаетъ простое сообщеніе о фактѣ и т. д. Добросовѣстную передачу мнѣнія Ульрици г. Владиславлевъ принялъ за мое согласіе съ этимъ мнѣніемъ. Такъ какъ въ дѣйствительности я опредѣляю сужденіе иначе, чѣмъ Ульрици (что можно видѣть изъ моего Учебника), то и не считаю себя обязаннымъ защищать ученіе послѣдняго отъ нападеній г. Владиславлева. Въ интересахъ истины однакожь я долженъ замѣтить: 1) утверждать, будто согласно съ ученіемъ Ульрици „мы не имѣемъ права о простомъ человѣкѣ, необразованномъ научно, сказать, что онъ логически судитъ“, что для рѣшенія вопроса о томъ, высказано ли въ извѣстномъ предложеніи дѣйствительное сужденіе, нужно напередъ узнать, получилъ ли судящій гимназическое или университетское образованіе и т. д., значитъ, вмѣсто серьезной полемики, говорить фразы; 2) относиться свысока къ мысли Ульрици, что не всякое предложеніе есть непремѣнно сужденіе, не подобаетъ историку логики, которому должно быть извѣстно, что эта мысль была мыслью отца этой науки, Аристотеля, (который считалъ за сужденіе только такое предложеніе, въ которомъ высказывалось нѣчто какъ истинное или ложное); 3) привязываться къ приведенному примѣру, въ которомъ го-

Библиотека "Руниверс"

ворится, что предложеніе „идетъ дождь“ есть сужденіе, когда оно произнесено человѣкомъ, который, сидя въ комнатѣ и не безъ нѣкотораго колебанія, опредѣляетъ, что происходитъ на улицѣ; когда же произнесено человѣкомъ, который пришелъ съ улицы и дѣлаетъ простое сообщеніе о фактѣ, не есть сужденіе, и строитъ на немъ обвиненіе, что будто бы согласно съ теоріею Ульрици всего важнѣе въ сужденіяхъ — не самое сужденіе, а то, что ему предшествуетъ, что *самый сильнѣйшій* врагъ сужденій — твердое положительное знаніе предмета и т. д., значитъ просто придираться къ словамъ. Примѣромъ уясняется очень простая мысль, которую можно найдти у многихъ логиковъ (между прочимъ и у Вэна, т. I, стр. 62), что всякое сужденіе есть рѣшеніе вопроса, сомнѣнія, чѣмъ оно и отличается отъ понятія, представленія, или воспріятія.

Перейдемъ къ замѣчаніямъ почтеннаго профессора на опредѣленіе индуктивное, излагаемое имъ въ такой формѣ: „сужденіе есть выраженіе нашего убѣжденія въ прошедшемъ, настоящемъ или будущемъ сосуществованіи или преемствѣ нашихъ представленій или ощущеній“ (Логика, 124). Это опредѣленіе, по мнѣнію Г. Владиславлева, очень тѣсно; оно не обнимаетъ, напримѣръ, математическихъ сужденій: 2+2=4; 3+5=8 и т. п. — „развѣ мы выражаемъ“ въ этихъ сужденіяхъ „слѣдованіе двухъ явленій, а не равенство двухъ чиселъ“? По поводу этого возраженія въ моей рецензіи было замѣчено, что оно не умѣстно, „потому что Милль не ограничиваетъ содержанія сужденій (предложеній) сосуществованіемъ и преемствомъ, но присоединяетъ къ нимъ также и сходство (равенство, по Вэну)“: „Въ этой замѣткѣ“, отвѣчаетъ теперь г. Владиславлевъ, „двѣ ошибки: одна та, что сужденія равенства Вэнъ относитъ къ propositions of Quantity, тогда какъ сходство или несходство и (?) по Миллю суть сужденія качества [1]); другая та, что опредѣленіе Милля составлено не мною, а самимъ Миллемъ, и приведенное въ подлинныхъ словахъ на 124 стр. моей Логики, не говоритъ ни о равенствѣ, ни о сходствѣ. Praedication may thus be defined, a form of speech which expresses a belief that a certain coexistence or sequence of sensations or ideas, did, does, or, under certain conditions, would take place. Вотъ слова Милля“. Г. Владиславлевъ нѣсколько поторопился сосчитать мои ошибки. Что касается первой „ошибки“, то вопросъ

[1]) Любопытно, что у Вэна сужденій качества даже и совсѣмъ нѣтъ (то-есть въ смыслѣ сужденій, означающихъ сходство).

Библиотека "Руниверс"

не въ томъ, относятъ ли оба, Милль и Бэнъ, сходство къ качеству или къ количеству, но въ томъ, вносятъ ли они въ опредѣленіе содержанія сужденій признакъ, подъ который подходятъ математическія сужденія (какъ утверждаю я), или не вносятъ (какъ утверждаетъ г. Владиславлевъ). По справкѣ оказывается, что вносятъ; именно, Милль включаетъ сужденія математическія въ классъ предложеній, означающихъ сходство (которыя онъ ставитъ рядомъ съ предложеніями сосуществованія и преемства), а Бэнъ въ классъ предложеній, означающихъ равенство. Этого не знаетъ (или не хочетъ знать) г. Владиславлевъ, но это хорошо извѣстно самому Бэну, который на 106 и 107 стр. I тома своей Логики, изложивъ ученіе Милля о содержаніи предложеній, замѣчаетъ: „Under Resemblance, Mr. Mill indicates propositions expressing the identity of the things.... In the end, however, *he gives as the special science of Resemblance propositions of Quantity or Mathematics*". Теперь о второй „ошибкѣ". Меня удивляетъ настойчивость, съ какою г. Владиславлевъ повторяетъ промахъ, уже разъ допущенный имъ въ своей Логикѣ. Въ цитатѣ изъ Милля, какую онъ приводитъ, дѣйствительно ничего не сказано о сходствѣ и несходствѣ. Но дѣло въ томъ, что указанное мѣсто находится не въ Логикѣ Милля, но взято изъ небольшаго примѣчанія къ психологическому сочиненію отца этого философа, Джемса Милля. Милль старшій, разсуждая о предложеніи (predication) съ психологической точки зрѣнія, видитъ въ немъ обнаруженіе способности языка отмѣчать (to mark) не только ощущенія и идеи, но также *порядокъ* ихъ. Къ этому у Джемса Милля присоединено замѣчаніе въ духѣ Гоббса, что въ предложеніи высказывается убѣжденіе касательно отношенія между двумя именами (подлежащимъ и сказуемымъ). Стюартъ Милль находитъ это замѣчаніе неправильнымъ (онъ опровергаетъ его и въ Логикѣ); предложеніе выражаетъ убѣжденіе или вѣру, но предметомъ этого убѣжденія служитъ самый порядокъ идей или ощущеній. Добавленіе, сдѣланное Джемсомъ Миллемъ въ духѣ Гоббсова ученія, онъ находитъ излишнимъ и отвлекающимъ вниманіе отъ существенныхъ особенностей предложенія. За этими замѣчаніями непосредственно слѣдуетъ опредѣленіе предложенія, выписанное г. Владиславлевымъ. Очевидно, что это есть не что иное, какъ распространенное и исправленное опредѣленіе Джемса Милля. Отсюда объясняется, вопервыхъ, почему въ этомъ опредѣленіи говорится о предложеніи какъ выраженіи убѣжденія въ сосуществованіи и пр. *идей* и *ощущеній*, между тѣмъ какъ въ своей Логикѣ, при опредѣленіи пред-

Библиотека "Руниверс"

ложенія, и въ обзорѣ философіи Гамильтона, при сравненіи своего взгляда на предложеніе съ ученіемъ этого послѣдователя формальной логики, Стюартъ Милль настойчиво указываетъ на то, что въ предложеніи выражается отношеніе не между идеями или понятіями, но между фактами, предметами этихъ идей. Въ одномъ случаѣ онъ говоритъ о предложеніи какъ психологъ, идя по слѣдамъ своего отца, который видѣлъ въ предложеніи означеніе порядка идей и ощущеній; въ другомъ случаѣ онъ говоритъ какъ логикъ. Отсюда объясняется, вовторыхъ, и то, почему въ приведенномъ опредѣленіи содержаніе предложеній ограничено только сосуществованіемъ и преемствомъ идей, безъ упоминанія о сходствѣ, которое въ логикѣ онъ ставитъ какъ третій членъ рядомъ съ сосуществованіемъ и преемствомъ; это потому, что въ опредѣленіи Милля старшаго говорится только о *порядкѣ* идей—Джонъ Стюартъ Милль объясняетъ это выраженіе; порядокъ идей, очевидно, можетъ означать только сосуществованіе или преемство. Г. Владиславлевъ сдѣлалъ важный промахъ, принявъ выписанное имъ опредѣленіе, не полное и сдѣланное по особому, частному случаю, за настоящій взглядъ Милля, и вмѣсто того, чтобы дополнить это опредѣленіе по тѣмъ даннымъ, какія представляетъ логика, позволилъ себѣ на случайной неполнотѣ его построить свое возраженіе.

Не лучше поступилъ почтенный профессоръ и съ другимъ представителемъ индуктивной логики, Бэномъ. Этотъ ученый, по его увѣренію, въ сущности опредѣляетъ сужденіе (предложеніе) одинаково съ Миллемъ, то-есть, какъ выраженіе убѣжденія въ сосуществованіи и преемствѣ идей или ощущеній (Логика, 124). Въ подтвержденіе г. Владиславлевъ ссылается на 100—107 стр. I т. Логики Бэна. Въ моей рецензіи по поводу этого увѣренія и этой ссылки было замѣчено, что они представляютъ ученіе Бэна о предложеніи (сужденіи) въ невѣрномъ свѣтѣ. 1) Бэнъ, говорилъ я, различаетъ сужденіе, какъ психологическій фактъ, отъ предложенія, логическаго факта, опредѣляя первое какъ распознаніе сходства или несходства какого-либо предложенія съ даннымъ случаемъ, какъ то бываетъ, напримѣръ, при истолкованіи (примѣненіи) закона. Въ отвѣтъ на это замѣчаніе г. Владиславлевъ приводитъ подлинныя слова Бэна: The function of a judge may require propositions to be stated; but more usually it (т. е., поясняетъ г. Владиславлевъ, function) consists in discerning the agreement or disagreement of a proposition with a given case, as in the interpretation of the law. Сдѣлавъ эту выдержку, г. Владиславлевъ заключаетъ,

Библиотека "Руниверс"

что я допустилъ небрежность, смѣшавъ function съ judgement и принявъ за опредѣленіе сужденія то, что у Бэна сказано о функціи судьи.

Г. Владиславлевъ хорошо сдѣлалъ, что закончилъ свою выдержку словами: as in the interpretation of the law. Непосредственно за этими словами у Бэна слѣдуетъ: The faculties needed for arriving at propositions are much more extensive than is meant by judgement. Такимъ образомъ оказывается, что функція судьи и сужденіе у Бэна означаютъ одно и то же, и различеніе между этими двумя понятіями, сдѣланное г. Владиславлевымъ, столь же удачно, какъ и упомянутое выше различеніе между признаками и элементами Ибервега [1]). Но, хотя обвиненіе почтеннаго профессора въ томъ, что я смѣшалъ function съ judgement, несправедливо, я не могу не поставить себѣ въ вину того обстоятельства, что въ своей рецензіи, обративъ вниманіе на ученіе Бэна о сужденіи, я опустилъ изъ виду другой фактъ, имѣющій прямое отношеніе къ замѣчаніямъ г. Владиславлева на индуктивное опредѣленіе. Между другими причинами, вслѣдствіе которыхъ Бэнъ находитъ неудобнымъ вмѣсто предложенія говорить въ Логикѣ о сужденіи, онъ указываетъ на то, что согласно съ употребленіемъ этого послѣдняго слова въ аристотелевской логикѣ, оно должно означать, что предложеніе выражаетъ чье-либо убѣжденіе, вѣру (сужденіе). Этотъ субъективный или психологическій фактъ—убѣжденія или вѣры—предполагается, безъ сомнѣнія, каждымъ предложеніемъ; но именно потому, что онъ подразумѣвается необходимо каждымъ предложеніемъ, логика не имѣетъ надобности на него указывать. Изъ этого можно видѣть, насколько справедливо увѣреніе г. Владиславлева, будто указаніе на психологическій элементъ сужденія—на убѣжденіе или вѣру—составляетъ существенную черту опредѣленія этой логической формы, предлагаемаго индуктивною логикою. 2) Въ моей рецензіи были сказано, что Бэнъ существенною особенностію предложенія, въ его отличіи отъ понятія или класса [2]), считаетъ то, что

---

[1]) Въ своихъ психологическихъ сочиненіяхъ Бэнъ опредѣляетъ сужденіе, какъ особую способность или качество ума, въ подобныхъ же выраженіяхъ. См. напр. Mental and Moral Science 2 изд., стр. 171—2.

[2]) На стр. 84 своей Логики г. Владиславлевъ критикуетъ ученіе Бэна о понятіи и часть своихъ замѣчаній основываетъ на томъ, что Бэнъ общія представленія предметовъ отдѣляетъ отъ понятій, какъ общихъ представленій о свойствахъ, называя первыя classes, а послѣднія notions or concepts, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности classes суть тѣ же notions. Но у Бэна такого раздѣленія нѣтъ; онъ употребляетъ какъ синонимы всѣ три указанные термины; на стр 62

Библиотека "Руниверс"

въ немъ сопоставляются двѣ вещи, „совпаденіе между которыми мы утверждаемъ (или отрицаемъ), между тѣмъ какъ подъ понятіемъ разумѣется или одно общее свойство, или группа свойствъ, разсматриваемая въ единствѣ, въ цѣломъ. Понятіе есть единица; предложеніе есть связь, соединеніе двухъ вещей, мыслимыхъ въ ихъ отдѣльности“ Приведя нѣсколько примѣровъ, въ объясненіе этого различія между понятіемъ и предложеніемъ, я заключаю: „Опредѣляя такимъ образомъ сущность предложенія, Бэнъ сходится съ нѣмецкими формалистами школы Гербарта, которые почти въ тѣхъ же словахъ выражаются объ отличіи сужденія отъ понятія“, и затѣмъ излагаю, какъ именно эти философы выражаются объ отличіи сужденія отъ понятія: „сужденіе соотноситъ представленія, приводитъ ихъ къ единству; въ понятіи же (сложномъ) представленія, то-есть признаки, мыслятся уже соединенными въ одно цѣлое. A < B есть сужденіе, AB есть понятіе“ (эти формулы взяты мною у Линднера). Г. Владиславлевъ счелъ нужнымъ возразить мнѣ, что Бэнъ, какъ видно изъ 80—81 стр. его Логики, „положительно противъ мнѣнія о предложеніяхъ, будто-бы въ нихъ обсуждается соотношеніе представленій, приведеніе ихъ къ единству. Почему же рецензентъ приписалъ Бэну мнѣніе, имъ опровергаемое“? Но, вопервыхъ, Бэнъ высказывается противъ мнѣнія, что предложеніе беретъ два понятія какъ одно, два факта какъ одинъ, а вовсе не противъ того, что въ немъ факты или представленія соотносятся, соединяются, связываются. Напротивъ, онъ весьма опредѣленно говоритъ, что сужденіе links, conjoins факты или представленія, утверждаетъ ихъ совпаденіе (coincidence). Вовторыхъ, почему предположилъ почтенный профессоръ, будто я приписываю Бэну мнѣніе, что сужденіе соотноситъ представленія и т. д.? У меня въ этихъ словахъ излагается мнѣніе нѣмецкихъ логиковъ формальнаго направленія, а вовсе не мнѣніе Бэна. Г. Владиславлевъ могъ бы, еслибъ захотѣлъ, догадаться объ этомъ даже независимо отъ контекста, не оставляющаго ни малѣйшаго сомнѣнія на этотъ счетъ, — потому, что въ цитированныхъ имъ словахъ опредѣляется *сужденіе*, тогда какъ Бэнъ говоритъ не о сужденіи, но о предложеніи, и наконецъ потому, что

своего сочиненія (I т.) онъ не разъ выражается: class or notion. Несправедливо также замѣчаніе г. Владиславлева, будто по Бэну нельзя имѣть понятія объ отношеніяхъ, дѣйствіяхъ, а только объ однихъ свойствахъ. Бэнъ разумѣетъ подъ свойствами вообще все, что можетъ характеризовать, опредѣлять предметъ, включая сюда и отношенія, и дѣйствія и т. д.

Библиотека "Руниверс"

мнѣніе Бэна мною изложено выше, большею частію его собственными словами и пояснено его же собственными примѣрами. Г. Владиславлевъ недоумѣваетъ затѣмъ, къ чему я ссылался на 61 и д. стр. Логики Бэна, откуда мною приведены эти выдержки? Отвѣчаю: къ тому, чтобы показать, что Бэнъ видитъ существенную черту сужденія (предложенія), въ его отличіи отъ понятія, въ томъ же самомъ, въ чемъ полагаетъ ее и г. Владиславлевъ въ своей Логикѣ, по опредѣленію котораго въ понятіи признаки предмета мыслятся *слитно* (?) съ самимъ предметомъ, а въ сужденіи какой-либо признакъ умственно отдѣляется, обособляется отъ предмета. — 3) Въ доказательство того, что Бэнъ опредѣляетъ предложеніе какъ выраженіе убѣжденія въ сосуществованіи или преемствѣ идей или ощущеній, г. Владиславлевъ ссылается на 100—107 стр. сочиненія Бэна. Я нахожу эту ссылку неосновательною. Въ указанномъ мѣстѣ Бэнъ не занимается опредѣленіемъ предложенія, какъ логическаго пріема, отличнаго отъ понятія, но разсматриваетъ „содержаніе или реальный смыслъ“ предложеній (какъ сказано въ моей рецензіи), обсуждаетъ вопросъ, какое содержаніе можетъ быть изложено, что̀ можетъ быть сказано посредствомъ предложенія; и по отверженіи двухъ, частію неправильныхъ, частію односторонніхъ рѣшеній этого вопроса, предлагаетъ свою классификацію тѣхъ вещей, которыя могутъ быть сказываемы о подлежащемъ въ такъ-называемыхъ реальныхъ предложеніяхъ, и преимущественно научныхъ (этимъ объясняется, почему Бэнъ не указываетъ на сходство). Такихъ классовъ Бэнъ находитъ три: сосуществованіе (подраздѣляющееся на два вида: сосуществованіе предметовъ въ пространствѣ и сосуществованіе признаковъ или качествъ въ предметѣ), преемство (подраздѣляющееся опять на два вида: простое преемство во времени и отношеніе причины и дѣйствія) и равенство или неравенство. Что здѣсь и рѣчи нѣтъ о томъ, что̀ такое предложеніе какъ логическій пріемъ, или логическая форма, — можно видѣть изъ самаго способа, какъ рѣшается у Бэна вопросъ о содержаніи предложеній: точкою отправленія для него служитъ разсмотрѣніе предметовъ или вещей, обозначаемыхъ названіями. Г. Владиславлевъ въ отвѣтъ на мои замѣчанія выписываетъ заглавіе разсматриваемой главы изъ Логики Бэна: import or meaning of propositions, и справившись съ лексикономъ, ставитъ мнѣ на видъ, что я неправильно перевелъ это заглавіе словами: „содержаніе или реальный смыслъ“ предложеній. Слѣдовало перевести: „значеніе и смыслъ предложеній“. А что же иное можетъ означать „указаніе значенія и смысла

Библиотека "Руниверс"

предложеній, какъ не опредѣленіе того, что̀ они означаютъ, указываютъ, то-есть, того самаго, что имѣется въ виду при опредѣленіи сужденій?" спрашиваетъ г. профессоръ. Отвѣчаю. Вопервыхъ, словами: „содержаніе или реальный смыслъ", я не перевожу заглавія упомянутой главы, но передаю, что̀ заключается, о чемъ говорится въ этой главѣ. Я намѣренно употребилъ терминъ *содержаніе* и къ слову "смыслъ" прибавилъ прилагательное *реальный*, чтобы показать, что въ упомянутой главѣ идетъ рѣчь именно о содержаніи предложенія и такъ-называемой реальной предикаціи (въ отличіе отъ формальной или вербальной), а отнюдь не о томъ, что̀ опредѣляетъ сужденіе какъ логическій пріемъ, въ его отличіи отъ понятія и умозаключенія [1]) Вовторыхъ, г. Владиславлевъ въ своемъ отвѣтѣ благоразумно умолчалъ о томъ, на что̀ въ самой рецензіи было обращено вниманіе, а именно, что онъ самъ въ своей Логикѣ говоритъ о смыслѣ или значеніи сужденій, по способу Бэна, но какъ о предметѣ, не имѣющемъ отношенія къ опредѣленію сужденій. Раздѣливъ сужденія съ точки зрѣнія количества, качества и т. д., г. Владиславлевъ, слѣдуя Бэну, переходитъ, на стр. 147 Логики, къ разсмотрѣнію ихъ со стороны „ихъ значенія, смысла", причемъ оказывается (тоже, что и у Бэна), что они могутъ имѣть или номинальное (вербальное) или реальное значеніе. Вербальныя сужденія опредѣляютъ значеніе слова, реальныя же означаютъ: 1) равенство или неравенство предметовъ; 2) подобіе или сходство (эта черта взята у Милля); 3) сосуществованіе и 4) преем-

[1]) Русскій переводчикъ Милля передаетъ заглавіе соотвѣтствующаго отдѣла словами: «содержаніе предложеній». Г. Владиславлевъ пораженъ сдѣланнымъ мною въ рецензіи сопоставленіемъ вышеприведенной классификаціи Бэна съ таблицею категорій Аристотеля,—и тѣмъ еще разъ доказалъ свое незнакомство съ трудомъ англійскаго философа, о которомъ однакожь представилъ обширный рефератъ въ своей Логикѣ. Дѣло въ томъ, что означенное сопоставленіе принадлежитъ не мнѣ, а самому Бэну. Въ «приложеніи» къ разсматриваемой нами главѣ Бэнъ излагаетъ ученіе Аристотеля о категоріяхъ, и, высказавъ свое несогласіе съ Миллемъ, который на аристотелевскую таблицу категорій смотрѣлъ какъ на классификацію «вещей, означаемыхъ названіями» и съ этой точки критиковалъ ее, полагаетъ, что ее слѣдуетъ скорѣе разсматривать какъ «an analysis of the final import of predication, including verbal as well as real predication» (къ вербальной предикаціи относитъ Бэнъ только одну изъ десяти категорій — сущность), и затѣмъ (стр. 266) разбираетъ ее по сравненію съ своею классификаціею. Здѣсь же онъ прямо говоритъ, что import of predication у него означаетъ Universal Predicates; а что такое Universal Predicates, какъ не praedicamenta, то-есть, категоріи?

Библиотека "Руниверс"

ство. Такимъ образомъ г. Владиславлевъ выдаетъ за существенную черту опредѣленія, принимаемаго Бэномъ, то, что самъ Бэнъ считаетъ не существеннымъ (психологическій или субъективный моментъ—убѣжденіе, вѣра); на что Бэнъ указываетъ какъ на существенную особенность сужденія (предложенія) въ его отличіи отъ понятія,—о томъ г. Владиславлевъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ; ученіе Бэна о значеніи (содержаніи) предложеній, не имѣющее отношенія къ опредѣленію предложенія какъ логическаго пріема, г. Владиславлевъ выдаетъ за опредѣленіе предложенія; признакомъ, — на который Бэнъ указываетъ какъ на существенную черту предложенія въ его различіи отъ понятія, то-есть, что̀ у него составляетъ опредѣленіе предложенія, какъ логическаго пріема, — г. Владиславлевъ пользуется, чтобы составить свое собственное опредѣленіе сужденія въ его отличіи отъ понятія, выдавая это опредѣленіе за что-то самостоятельное, совершенно различное отъ опредѣленія Бэна; наконецъ, ученіе Бэна о смыслѣ (содержаніи) предложеній какъ нѣчто не относящееся къ опредѣленію сужденія, то-есть, въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено у самого Бэна, онъ излагаетъ въ Логикѣ отъ своего собственнаго имени. Такъ-то наши ученые изслѣдователи составляютъ свои *самостоятельныя* воззрѣнія!

Опредѣливъ сужденіе въ его отличіи отъ понятія по способу Бэна,—что въ понятіи предметъ мыслится какъ одно цѣлое со всею совокупностію общихъ и существенныхъ признаковъ, а въ сужденіи извѣстная подробность предмета мыслится и означается отдѣльно отъ предмета,—г. Владиславлевъ въ своей Логикѣ уясняетъ затѣмъ это опредѣленіе такимъ страннымъ образомъ, что это объясненіе легко принять за уничтоженіе объясняемаго, — какъ я объ этомъ и заявилъ въ рецензіи. „Безъ представленія предмета какъ цѣлаго, сосредоточивающаго въ себѣ общіе и существенные признаки, нѣтъ понятія. Когда же мы судимъ объ этихъ предметахъ, мы умственно схватываемъ только одну подробность, только одну сторону, съ которой намъ требуется мыслить его въ данномъ случаѣ. Мы говоримъ: наука предполагаетъ методъ: въ этомъ случаѣ мы устраняемъ мысль о содержаніи, системѣ ея, а мыслимъ, представляемъ науку со стороны метода. Человѣкъ смертенъ: мы не думаемъ ни объ организаціи его, ни объ умственныхъ и моральныхъ качествахъ, а мыслимъ человѣка со стороны судьбы его здѣсь на землѣ“ (Логика, 131). Мыслить человѣка исключительно со стороны его смертности, науку — исключительно со стороны ея метода, по моему мнѣнію, значитъ мыслить

Библиотека "Руниверс"

отвлеченное представленіе о смертности человѣка, о научномъ методѣ, а вовсе не судить о томъ, что человѣкъ смертенъ, наука имѣетъ методъ. Чтобы составить сужденіе, недостаточно умственно выдѣлить изъ представленія о данномъ предметѣ какую-либо подробность, сосредоточиться на ней мысленно (или, что то же, представить ее отвлеченно), но требуется, кромѣ того, поставить ее въ связь, въ соотношеніе съ предметомъ, который, слѣдовательно, долженъ быть представленъ особо отъ этой подробности, какъ совокупность своихъ остальныхъ признаковъ. Вотъ на что указывалъ я въ своей рецензіи. Что же отвѣчаетъ мнѣ г. Владиславлевъ? Онъ дѣлаетъ видъ, будто бы у меня рѣчь не о томъ, что, согласно съ его опредѣленіемъ, сужденіе состоитъ изъ одного представленія,—вмѣсто того, чтобы состоять изъ двухъ,—но о томъ, что я не могу понять, какимъ образомъ можно мыслить предметъ въ отдѣльности отъ опредѣляющей его подробности (подлежащее въ отдѣльности отъ сказуемаго), и весьма обязательно поясняетъ мнѣ, что подробность можетъ быть отдѣлена отъ предмета посредствомъ мысленнаго сосредоточенія на ней, а не какъ-нибудь реально, и что, наоборотъ, мыслить подробность слитно съ предметомъ не значитъ смѣшивать ее, какъ, напримѣръ, одна краска смѣшивается съ другою и т. п. Очень благодаренъ почтенному профессору за эти объясненія, которыя я, впрочемъ, могъ найдти въ любомъ учебникѣ психологіи, но не могу не признать ихъ совершенно излишними. У меня, правда, былъ поставленъ въ рецензіи вопросъ: какимъ образомъ можно и въ сужденіи мыслить предметъ въ отдѣльности отъ опредѣляющаго признака? Но этотъ вопросъ имѣлъ тамъ совершенно не тотъ смыслъ, въ какомъ выставляетъ его г. Владиславлевъ въ своемъ Отвѣтѣ. Я спрашивалъ: какимъ образомъ можно мыслить предметъ особо отъ признака, коль скоро въ сужденіи кромѣ этого признака не мыслится ничего? Можно ли мыслить человѣка отдѣльно отъ признака смертности, коль скоро въ сужденіи не мыслится ни его разумность, ни его тѣлесная организація, словомъ, никакіе другіе признаки кромѣ смертности (какъ это выходитъ по г. Владиславлеву)? Я предполагалъ тогда, что г. Владиславлевъ допускаетъ, что сужденіе всегда состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ представленій; я не думалъ, чтобы онъ отвлеченное представленіе считалъ за сужденіе. „Отвѣтъ“ полагаетъ конецъ всякимъ недоразумѣніямъ на этотъ счетъ. Оказывается, что процессъ сужденія, который состоялъ бы изъ соединенія двухъ представленій — о предметѣ и опредѣляющемъ его признакѣ,—составляетъ, по мнѣнію

Библиотека "Руниверс"

почтеннаго профессора, психологическую невозможность. Сознавать эти представленія одновременно, мыслить въ одно и то же время извѣстный признакъ и опредѣляемый имъ предметъ отдѣльно другъ отъ друга, нельзя; это—психологическая нелѣпость. Мыслить ихъ въ преемственномъ порядкѣ, одинъ за другимъ, также нельзя; потому что, по мнѣнію г. Владиславлева, это значило бы забыть о предметѣ, когда мыслится признакъ, и забыть о признакѣ, когда мыслится предметъ.... Послѣ этого понятно, почему г. Владиславлевъ считаетъ за сужденія даже такія мысли, которыя не могутъ быть излагаемы въ формѣ предложеній. Достаточно, чтобы предметъ былъ представленъ (обозначенъ) съ извѣстной стороны, чтобы какая-либо одна подробность его была мысленно обособлена отъ другихъ (то-есть, представлена отвлеченно), — и мы будемъ имѣть сужденіе. Человѣкъ видитъ другаго на извѣстномъ разстояніи; ему хочется, чтобы этотъ другой его услыхалъ; крикъ: эй! обозначаетъ его желаніе съ извѣстной стороны (то-есть, со стороны того, что̀ служитъ его предметомъ) и, слѣдовательно, выражаетъ сужденіе. Собака начала лаять, увидавъ человѣка съ поднятою палкою; этотъ лай означаетъ, что собака представляетъ человѣка съ извѣстной стороны (со стороны его враждебности) и потому есть выраженіе сужденія. Согласно теоріи автора въ самомъ дѣлѣ легко прійдти къ заключенію, что призывный, жалобный, гнѣвный крикъ животнаго составляетъ совершенно адэкватную форму для выраженія сужденій. Вотъ на что я обращалъ вниманіе въ рецензіи. Мнѣ казалось, что нужно положить различіе между формами рѣчи, не выражающими сужденій, и формами, составляющими адэкватный отобразъ того, чѣмъ сужденіе бываетъ для сознанія. Какъ фактъ сознанія, сужденіе всегда есть представленіе двухъ вещей (подлежащаго и сказуемаго) и мысль о связи или соотношеніи этихъ вещей. Этому факту въ точности соотвѣтствуетъ форма рѣчи, называемая предложеніемъ. Вотъ почему я утверждаю, что мысль, которая по существу своему не можетъ быть изложена въ этой формѣ, не есть сужденіе. Отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы каждое сужденіе непремѣнно и всегда выражалось въ формѣ предложенія, чтобы оно не могло быть передаваемо въ иной граматической формѣ, или чтобы люди, не умѣющіе говорить или говорящіе на языкахъ, въ которыхъ нѣтъ формъ совершенно одинаковыхъ съ тѣмъ, что̀ въ индо-европейскихъ языкахъ называется предложеніемъ, не имѣли сужденій (какъ понялъ мою мысль г. Владиславлевъ). Отсюда слѣдуетъ только то, что мысль, въ какой бы формѣ она ни была выражена, только въ такомъ

Библиотека "Руниверс"

случаѣ можетъ быть признана за сужденіе, когда она можетъ быть переведена въ форму предложенія, то-есть, такую форму, которая означаетъ отношеніе, связь между двумя вещами, мыслимыми особо одна отъ другой. Г. Владиславлевъ, поэтому, напрасно трудился на нѣсколькихъ страницахъ доказывать мнѣ, что сужденіе не всегда и не необходимо принимаетъ въ рѣчи форму предложенія съ ясно выраженными: подлежащимъ, сказуемымъ и связкою, что есть сужденія, выражаемыя однимъ словомъ, напримѣръ: морозитъ, молодецъ! и т. п., этого факта я никогда не отвергалъ, въ чемъ желающій можетъ убѣдиться изъ моего Учебника. Но этотъ фактъ вовсе не говоритъ противъ того, что я утверждаю въ рецензіи, а именно, что адэкватною формою для сужденія должно считаться предложеніе (или соотвѣтствующая ему форма въ другихъ языкахъ). Онъ говоритъ лишь, что наша рѣчь служитъ отраженіемъ не одной только логической стороны мысли, но и психологическихъ, субъективныхъ ея отношеній,—желаній, чувствованій и пр., сопровождающихъ мысль и дающихъ ей особые оттѣнки, ничего общаго не имѣющіе съ логикой сужденія. Почтенный профессоръ въ своихъ замѣчаніяхъ, относящихся къ формѣ выраженія сужденій, опустилъ изъ виду это обстоятельство; онъ вообразилъ, что всякая словесная форма—будетъ ли то предложеніе съ подлежащимъ, сказуемымъ и знакомъ, указывающимъ на связь между ними, или простое восклицаніе, состоящее изъ одного слова—одинаково выражаетъ мысль по ея логической сторонѣ.

Признанія г. Владиславлева, изложенныя въ Отвѣтѣ, дѣлаютъ понятнымъ и тотъ изворотъ, посредствомъ котораго въ его Логикѣ сказуемое сужденія оказывается его подлежащимъ. Если сужденіе состоитъ изъ одного отвлеченнаго представленія, то, конечно, все равно, какъ ни назвать это представленіе—сказуемымъ или подлежащимъ; оно должно быть и тѣмъ и другимъ, потому что никакого инаго представленія въ сужденіи не мыслится. Сначала г. Владиславлевъ считаетъ его за сказуемое. Та подробность въ предметѣ, на которой останавливается вниманіе судящаго, составляетъ опредѣленіе предмета, то-есть, сказуемое. „Логика есть наука“: если мы произнесемъ это предложеніе такимъ образомъ: логика *есть* наука,—ударяя на словѣ *есть*, то это будетъ означать, что наше вниманіе сосредоточивается на понятіи, выражаемомъ этимъ словомъ,—на простой принадлежности признака *науки* предмету *логика*; это понятіе на сей разъ и есть то, что опредѣляетъ логику, то-есть, сказуемое—въ логическомъ смыслѣ, хотя граматическимъ сказуемымъ остается

Библиотека "Руниверс"

наука. „Логика есть *наука*“ — здѣсь вниманіе сосредоточено на самомъ признакѣ *наука*; мы говоримъ, что логикѣ принадлежитъ не иной какой-либо признакъ, а именно тотъ, что она—наука; мыслимъ ее со стороны именно этого признака. Этотъ признакъ на сей разъ и есть дѣйствительное сказуемое—не только въ граматическомъ, но и въ логическомъ смыслѣ. Страницею дальше происходитъ неожиданная метаморфоза: что̀ считалось прежде за логическое сказуемое, теперь превращается въ логическое подлежащее. „Логика есть *наука*“—признакъ *наука*, на которомъ сосредоточивается вниманіе говорящаго, есть логическое подлежащее; слова же: „логика“ и „есть“ поставлены для „исполненія граматической обрядности“. Я указывалъ въ реценэіи на это вопіющее противорѣчіе. Что же отвѣчаетъ мнѣ г. Владиславлевъ? Слѣдуя своей обычной тактикѣ, на мѣсто моего возраженія онъ ставитъ свое собственное, приписываетъ его мнѣ и опровергаетъ. Я говорилъ, что, согласно съ нимъ, допускаю возможность несовпаденія логическаго подлежащаго и сказуемаго съ граматическимъ. Я соглашался, что дѣйствительное подлежащее и сказуемое можно опредѣлить по оттѣнкамъ произношенія. Но я самымъ рѣшительнымъ образомъ заявилъ себя противъ теоріи г. Владиславлева, будто то слово предложенія, которое произносится съ особымъ удареніемъ, на которомъ вниманіе останавливается по преимуществу, означаетъ подлежащее; по моему мнѣнію, оно означаетъ логическое сказуемое. „Предметъ, говорилъ я, на которомъ говорящій сосредоточиваетъ вниманіе и который онъ старается выставить на первый планъ, съ особеннымъ удареніемъ произнося его названіе, составляетъ въ предложеніи не подлежащее, какъ думаетъ авторъ, но логическое сказуемое (въ иныхъ же случаяхъ главное сказуемое)“. Эта мысль у меня доказывается разборомъ нѣсколькихъ примѣровъ,—общимъ взглядомъ на относительное значеніе въ сужденіи подлежащаго и сказуемаго; противоположное мнѣніе г. Владиславлева расходится съ практикою языка и даже противорѣчитъ его же собственнымъ другимъ мнѣніямъ. Вмѣсто того, чтобы сказать что-либо въ опроверженіе этого моего взгляда, г. Владиславлевъ показываетъ видъ, будто бы я не признаю вообще возможности несовпаденія граматическаго подлежащаго съ логическимъ и утверждаю, что опредѣлять дѣйствительное подлежащее по оттѣнкамъ произношенія нельзя. Любопытно до какой степени г. профессоръ запутался въ своихъ разсужденіяхъ, относящихся къ опредѣленію логическаго подлежащаго и логическаго сказуемаго; онъ не поостерегся даже въ своемъ От-

Библиотека "Руниверс"

вѣтѣ выдать на одной страницѣ за логическое сказуемое то, что̀ на другой оказывается уже логическимъ подлежащимъ. На стр. 489-й, разсматривая мое мнѣніе, высказанное по поводу закона исключеннаго третьяго (см. выше), — что въ общемъ сужденіи слово „всѣ", опредѣляющее объемъ подлежащаго, должно быть разсматриваемо въ отношеніи къ этому подлежащему какъ сказуемое (откуда я выводилъ заключеніе, что отрицаніемъ общаго сужденія: всѣ люди смертны, слѣдуетъ считать сужденіе: не всѣ люди смертны, въ которомъ у того же подлежащаго отнимается сказуемое, или опредѣленіе „всѣ"), г. Владиславлевъ замѣчаетъ, что съ этимъ моимъ мнѣніемъ можно бы согласиться только въ томъ случаѣ, еслибъ *я* принялъ его, г. Владиславлева, взглядъ на сужденія; но и въ такомъ случаѣ мое мнѣніе „было бы вѣрно лишь тогда, когда *судящее лицо умственно сосредоточивалось преимущественно на опредѣленіи: всѣ*" Итакъ, г. Владиславлевъ готовъ признать логическимъ сказуемымъ общаго сужденія опредѣленіе „всѣ" — подъ условіемъ, если судящее лицо умственно сосредоточится преимущественно на этомъ опредѣленіи. Между тѣмъ по теоріи автора, изложенной въ Логикѣ и повторенной въ Отвѣтѣ, то, на чемъ судящее лицо умственно сосредоточивается, должно составлять логическое подлежащее, а не сказуемое. „На вопросъ, что̀ вы читаете, мы отвѣчаемъ: *я читаю Тургенева*. Гдѣ логическое подлежащее? Мы желаемъ сказать этою фразою, что именно Тургеневъ составляетъ предметъ чтенія и *на немъ здѣсь сосредоточивается мысль*. Слѣдовательно, онъ и есть логическое подлежащее". (Отвѣтъ, стр. 508.) Ученый, такимъ диковиннымъ образомъ понимающій свою собственную теорію, не въ правѣ, кажется, требовать, чтобы его теоріи расточались комплименты [1]).

Установивъ въ главѣ о сужденіи свой собственный взглядъ на

[1]) Г. Владиславлевъ сѣтуетъ на то, зачѣмъ я въ рецензіи придалъ такое важное значеніе его мыслямъ объ отношеніи между грамматическимъ и логическимъ подлежащимъ и проч., тогда какъ у него въ Логикѣ эти мысли излагаются даже не въ текстѣ, а въ примѣчаніи. Отвѣчаю: что̀ въ главѣ о сужденіяхъ изложено у г. Владиславлева въ текстѣ, — за исключеніемъ опредѣленія сужденія, о которомъ въ рецензіи сказано подробно, — представляетъ компиляцію изъ Тренделенбурга (о модальности), Вэна (о значеніи или смыслѣ предложеній), и др., не заслуживающую разбора. Въ примѣчаніи же излагаетъ г. Владиславлевъ нѣчто свое, новое и оригинальное, по поводу котораго онъ, какъ говоритъ въ Отвѣтѣ, возымѣлъ «нѣкоторую гордость». Впрочемъ, нѣкоторыя замѣчанія моей рецензіи относятся не къ примѣчанію, но къ стр. 149—150.

Библиотека "Руниверс"

этотъ пріемъ, почтенный авторъ Логики при дальнѣйшемъ изложеніи содержанія этой науки совершенно забываетъ о своемъ взглядѣ и начинаетъ трактовать сужденіе съ точки зрѣнія формальной логики, которую самъ призналъ несостоятельною. Эту непослѣдовательность онъ объясняетъ, во-первыхъ, своимъ уваженіемъ къ аристотелевской терминологіи, которую онъ будто бы долженъ былъ замѣнить новою, еслибъ сталъ проводить свое ученіе при изложеніи дедуктивныхъ, силлогистическихъ формъ мысли; во-вторыхъ, тѣмъ, что ученіе формальной логики онъ признаетъ только одностороннимъ, но не совершенно неправильнымъ, хотя при разборѣ этого ученія (въ главѣ о сужденіи) самъ же увѣряетъ, что даже тѣ сужденія, которыя по видимому наиболѣе подходятъ подъ формальное опредѣленіе, въ дѣйствительности выражаютъ совсѣмъ не то, что̀ даетъ видѣть въ нихъ это опредѣленіе; и въ-третьихъ, тѣмъ, что только въ учебникѣ непослѣдовательность нетерпима, — въ учебникѣ нельзя большую половину книги обосновывать на теоріи, которая въ другой половинѣ отвергнута какъ несостоятельная; въ ученомъ же сочиненіи это ничего, можно.

Слѣды самостоятельнаго взгляда г. Владиславлева на сужденіе я нашелъ въ примѣрахъ, приводимыхъ имъ въ главѣ объ умозаключеніи, которые могутъ имѣть смыслъ только при предположеніи, что сказуемое и подлежащее въ сужденіи составляютъ одну и ту же вещь. Такой примѣръ приведенъ у него на модусъ Bamalip четвертой фигуры: худые проводники теплоты защищаютъ тѣло отъ холода; защищаютъ тѣло отъ холода шерстяныя одежды; слѣдовательно, шерстяныя одежды суть дурные проводники тепла. Г. Владиславлевъ негодуетъ въ своемъ Отвѣтѣ, какъ я могъ позволить себѣ привести этотъ примѣръ, когда въ Логикѣ на Bamalip приведенъ у него совсѣмъ другой [1]).

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ Отвѣта Владиславлевъ между прочимъ изобрѣтаетъ какія-то «неопредѣленно-общія» сужденія, о которыхъ будто бы говоритъ Аристотель. Но Аристотель говоритъ просто о неопредѣленныхъ сужденіяхъ, которыя онъ отличаетъ и отъ общихъ, и отъ частныхъ (въ разсужденіи логической силы онъ приравниваетъ ихъ однакожь къ частнымъ), потому что въ нихъ подлежащее не опредѣлено ни знакомъ общности «всѣ», ни знакомъ частности «нѣкоторые». Это подлежащее есть общее понятіе (καθόλου), и вотъ безъ сомнѣнія причина, почему нашъ почтенный профессоръ назвалъ сужденія общими, забывая, что и въ частныхъ сужденіяхъ подлежащимъ также служитъ общее понятіе, только опредѣленное знакомъ частности «нѣкоторые». Слѣдуя термин-

Библиотека "Руниверс"

Читатели, видя негодующаго автора, могутъ въ самомъ дѣлѣ подумать, что приведеннаго мною примѣра въ его Логикѣ нѣтъ, или что этотъ примѣръ приведенъ у него на другой модусъ. Въ дѣйствительности же этотъ примѣръ, и именно какъ примѣръ на указанный модусъ, украшаетъ 186 страницу Логики. Г. Владиславлевъ тѣмъ болѣе находитъ недостойнымъ мой поступокъ съ его примѣромъ, что, по его словамъ, у меня самого въ Учебникѣ на тотъ же модусъ, Bamalip, приведенъ примѣръ, въ которомъ заключеніемъ служитъ не частное сужденіе, какъ бы слѣдовало по правиламъ логики, но общее. Самаго примѣра онъ не выписываетъ. У меня нѣтъ причинъ, которыя удержали его отъ этого; вотъ мой примѣръ: деревья суть худые проводники тепла; худые проводники тепла медленно нагрѣваются; слѣдовательно, *нѣкоторыя* медленно-нагрѣвающіяся тѣла суть деревья. Заключительное сужденіе, такимъ образомъ, есть частное, какъ и слѣдуетъ согласно съ правилами модуса, а не общее, какъ увѣряетъ г. Владиславлевъ.

Въ ряду нововведеній, сдѣланныхъ г. Владиславлевымъ въ Логикѣ, не послѣднее мѣсто занимаетъ его ученіе о модусахъ (видахъ) такъ называемаго условнаго умозаключенія. Это умозаключеніе основывается на отношеніи основанія и слѣдствія. Основаніе необходимо влечетъ за собою свое слѣдствіе. Если такъ, то слѣдуетъ, что 1) когда принято основаніе, то вмѣстѣ съ нимъ принято и слѣдствіе, 2) когда отвергнуто слѣдствіе, то вмѣстѣ съ нимъ отвергнуто и основаніе (потому что, еслибъ основаніе не было отвергнуто, то-есть, было принято, то должно бы быть принято и слѣдствіе). Отсюда—два вида условнаго умозаключенія: принятіе основанія обязываетъ принять и вытекающее изъ него слѣдствіе; отверженіе слѣдствія обязываетъ отвергнуть и основаніе. Что касается выводовъ въ противоположномъ направленіи, логика совѣтуетъ отъ нихъ воздерживаться. Одно и то же слѣдствіе можетъ вытекать изъ нѣсколькихъ различныхъ основаній; существованіе любаго изъ этихъ послѣднихъ ручается за существованіе слѣдствія, но нельзя утверждать обратно: слѣдствіе можетъ быть дано, между тѣмъ какъ это основаніе будетъ отсутствовать, потому что на этотъ разъ слѣдствіе зависѣло не отъ него, но отъ другаго

нологіи г. Владиславлева, мы должны бы назвать общія сужденія *обще-общими*, потому что въ нихъ общее понятіе (καθόλου) берется во всей своей общности (καθόλου), а частныя назвать *обще-частными*, такъ какъ въ нихъ общее понятіе берется въ нѣкоторой своей части (ἐν μέρει).

Библиотека "Руниверс"

основанія. Поэтому принятіе слѣдствія не обязываетъ принять какое либо опредѣленное основаніе; и наоборотъ, отрицаніе какого-либо опредѣленнаго основанія не обязываетъ отвергнуть слѣдствіе. Только въ одномъ, исключительномъ случаѣ подобные выводы могутъ быть правильны, именно, когда доказано, что данное слѣдствіе зависитъ всегда и необходимо отъ одного единственнаго основанія. Но такъ какъ обыкновенно въ условныхъ сужденіяхъ, служащихъ большими посылками для условныхъ умозаключеній, указывается только вообще на зависимость даннаго слѣдствія отъ даннаго основанія, но не опредѣляется, зависитъ ли слѣдствіе только отъ этого и ни отъ какого другаго основанія, или же можетъ зависѣть и отъ другаго основанія, (мы говоримъ, напримѣръ, если у человѣка произошелъ разрывъ сердца, то онъ долженъ умереть; при этомъ не опредѣляется, составляетъ ли разрывъ сердца единственную причину смерти людей, или же люди могутъ умирать и отъ другихъ причинъ), то логика вообще совѣтуетъ смотрѣть на эти выводы какъ на ненадежные, логически-несостоятельные [1]). Здѣсь, относительно условнаго умозаключенія, она употребляетъ тотъ же прекрасный пріемъ, какой употребленъ ею относительно такъ называемаго превращенія общеутвердительныхъ сужденій. Дано сужденіе: всѣ люди смертны. Можно ли это сужденіе превратить такимъ образомъ: всѣ смертныя существа суть люди? Нельзя, потому что смертныхъ существъ больше, чѣмъ людей, признакъ смертности принадлежитъ не однимъ людямъ, но и животнымъ. Еслибъ въ сужденіи подлежащему придавался признакъ, который кромѣ этого подлежащаго никакому другому принадлежать не можетъ, въ такомъ случаѣ превращеніе по вышеозначенному способу было бы допустимо. Но такъ какъ въ нашихъ сужденіяхъ указывается лишь на то, что такой-то признакъ принадлежитъ подлежащему, но не опредѣляется, можетъ или не можетъ тотъ же признакъ принадлежать какому-либо еще другому подлежащему, то логика совѣтуетъ вообще воздерживаться отъ указаннаго способа превращенія сужденій. Прошу читателей извинить меня въ томъ, что занимаю ихъ вниманіе изложеніемъ такихъ элементарныхъ вещей. Оно необходимо,

[1]) Не трудно понять, почему въ условномъ сужденіи указывается на зависимость слѣдствія (дѣйствія) отъ основанія (причины), но обыкновенно не указывается на то, могутъ ли быть для этого слѣдствія и другія основанія. Можно знать, что извѣстное явленіе производится такою-то причиною, но не знать того, можетъ ли то же явленіе быть произведено другими причинами. Послѣднее требуетъ особыхъ доказательствъ, особыхъ опытовъ.

Библиотека "Руниверс"

чтобы читатели видѣли, въ чемъ заключается мое разногласіе съ г Владиславлевымъ, такъ какъ почтенный профессоръ, намѣренно или ненамѣренно, сдѣлалъ съ своей стороны все, чтобы запутать спорный вопросъ. Г. Владиславлевъ въ своей Логикѣ отвергаетъ необходимость ограничить условное умозаключеніе двумя модусами: отъ допущенія основанія къ допущенію слѣдствія, и отъ отрицанія слѣдствія къ отрицанію основанія. По его мнѣнію, съ такимъ же правомъ, безъ всякаго колебанія, можно умозаключать и по модусамъ, отвергнутымъ логикою, то-есть, отъ принятія слѣдствія къ принятію основанія, и отъ отрицанія основанія къ отрицанію слѣдствія. Всѣ четыре модуса, по его мнѣнію, одинаково доброкачественны и надежны. Въ моей рецензіи по поводу этого мнѣнія былъ приведенъ рядъ соображеній, которыми доказывалось, что два послѣдніе модуса, поставленные г. Владиславлевымъ на одну доску съ двумя первыми, совсѣмъ недоброкачественны; что по нимъ изъ правильныхъ посылокъ можно извлечь правильный выводъ только случайнымъ образомъ (когда слѣдствіе зависитъ отъ одного единственнаго основанія, на что, какъ сказано выше, въ посылкахъ обыкновенно не указывается), между тѣмъ какъ по состоятельнымъ, доброкачественнымъ модусамъ изъ правильныхъ посылокъ вытекаетъ правильное заключеніе всегда и необходимо. Отвѣтъ г. Владиславлева на мои замѣчанія любопытенъ во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего почтенный профессоръ докладываетъ читателямъ, что я несправедливо утверждаю, будто бы его теорія относительно означенныхъ несостоятельныхъ модусовъ построена на томъ предположеніи, что для одного слѣдствія можетъ быть только одно основаніе. Въ дѣйствительности г. Владиславлевъ не раздѣляетъ этого предположенія и основываетъ свою теорію на фактѣ совсѣмъ другомъ, на томъ именно, что „есть такъ тѣсно связанныя основанія и слѣдствія, что мы можемъ безразлично заключать отъ одного къ другому, какъ и вообще есть явленія въ природѣ, которыя имѣютъ только одну причину и не иначе возникаютъ какъ только отъ одной“. Вслѣдствіе этой тѣсной связи наука и жизнь „во многихъ случаяхъ безболзненно“ умозаключаютъ по указаннымъ модусамъ. Конечно, они не имѣютъ такого важнаго значенія, какъ другіе два модуса [1]), но все же суть „доброкачественные пріемы ума“. Схоластическая и чисто-формальная логика отвергала эти пріемы, но

[1]) Въ Логикѣ однакожъ такого ограниченія не сдѣлано и всѣ четыре модуса поставлены на одну доску.

Библиотека "Руниверс"

это объясняется неправильнымъ предположеніемъ означенной логики, будто „силлогизмомъ можно открывать новые факты, разъяснять явленія". Въ приложеніи къ объясненію неизслѣдованныхъ явленій оспариваемые модусы дѣйствительно не могутъ быть употребляемы. „Но", говоритъ г. Владиславлевъ, „я держался и держусь мнѣнія, что силлогизмъ ничего не открываетъ, разъясняетъ новыхъ, неизслѣдованныхъ явленій не можетъ. Онъ пользуется уже готовыми посылками, устанавливающими связь фактовъ; почему же въ случаѣ тѣсной и установленной наукою связи между причинами и нхъ единственными послѣдствіями не могутъ быть введены въ дѣло и упомянутые modi? Во многихъ случаяхъ чрезъ нихъ мы прійдемъ къ выводамъ только вѣроятнымъ, но и вѣроятность есть ступень знанія, а въ нерѣдкихъ случаяхъ мы прійдемъ и къ выводамъ несомнѣннымъ".

Въ этомъ объясненіи что̀ ни слово, то или недоразумѣніе, или ошибка.

1) Въ своей рецензіи я вовсе не утверждалъ, что г. Владиславлевъ основываетъ свою теорію на томъ, что для одного слѣдствія можетъ быть только одно основаніе. Я говорилъ только, что теорія, противоположная его теоріи, зиждется на томъ фактѣ, что одно слѣдствіе можетъ зависѣть отъ нѣсколькихъ основаній. Что же касается теоріи почтеннаго профессора, то я говорилъ, что она не основывается у него ни на чемъ, что въ Логикѣ въ пользу ея не выставлено ровно никакихъ основаній, кромѣ голословнаго утвержденія, что „узы, соединяющія основаніе съ слѣдствіемъ, гораздо тверже и неразрывнѣе, чѣмъ отношенія сказуемаго къ подлежащему утвержденія, которое, вслѣдствіе его неопредѣленности и бездоказательности, я призналъ не подлежащимъ критическому разбору. 2) Г. Владиславлевъ говоритъ, что дѣйствительнымъ основаніемъ его теоріи служитъ тотъ неоспоримый фактъ, что во многихъ случаяхъ для одного слѣдствія существуетъ только одно основаніе, для одного явленія— только одна причина. Прежде всего я долженъ замѣтить, что объ этомъ фактѣ въ его Логикѣ нѣтъ и помина. Я указалъ ему въ своей рецензіи, что защищаемые имъ модусы могутъ вести къ правильнымъ заключеніямъ только въ тѣхъ случаяхъ (которые, съ позволенія г. Владиславлева, назову скорѣе немногими, чѣмъ многими), когда слѣдствіе зависитъ отъ одного единственнаго основанія и при отсутствіи этого основанія было бы невозможно. Затѣмъ, въ какой степени почтенный профессоръ обосновываетъ свою теорію на этомъ фактѣ? Когда позволительно, по его мнѣнію, умозаключать по защищаемымъ имъ моду-

Библиотека "Руниверс"

самъ: во всѣхъ ли случаяхъ, когда только мы знаемъ о зависимости извѣстнаго слѣдствія отъ даннаго основанія, но не знаемъ того, можетъ ли то же слѣдствіе вытекать изъ какого-либо основанія, или не можетъ; или же только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда мы достовѣрно знаемъ, что слѣдствіе ни изъ какого другаго основанія вытекать не можетъ? Если во всѣхъ случаяхъ, какъ это, очевидно, думалъ г. Владиславлевъ, когда писалъ Логику, то его теорія ошибочна; по защищаемымъ имъ модусамъ нельзя получить надежнаго, логически правильнаго вывода, и ставить эти модусы въ одинъ рядъ съ остальными двумя модусами, какъ это сдѣлано въ Логикѣ, значитъ не умѣть отличить логически-состоятельный пріемъ отъ несостоятельнаго, силлогизмъ отъ простаго предположенія. То обстоятельство, что иногда, *случайно*, выводъ по этимъ модусамъ можетъ оказаться правиленъ (матеріально, а не логически), еще не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы умозаключать по нимъ „безбоязненно, безъ всякихъ колебаній", какъ совѣтуетъ г. Владиславлевъ. Нѣтъ такого нелѣпаго логическаго пріема, по которому нельзя было бы случайно сдѣлать правильный выводъ. Какъ много случаевъ можно указать, когда, превращая общеутвердительное сужденіе чисто и частно—утвердительное per accidens, мы получаемъ правильное умозаключеніе! Нѣкоторые христіане признаютъ папу намѣстникомъ Христа; всѣ, кто признаетъ папу намѣстникомъ Христа, суть христіане. Всякая инертная матерія вѣсома—всякая вѣсомая матерія инертна и т. д. Однакожь, не смотря на то, что чистое превращеніе общеутвердительнаго сужденія и нечистое превращеніе частноутвердительнаго можетъ нерѣдко вести къ правильнымъ заключеніямъ, логика, даже Логика г. Владиславлева, не считаетъ эти пріемы за состоятельные и совѣтуетъ вообще по нимъ не умозаключать. Равнымъ образомъ не можетъ служить къ оправданію г. Владиславлева и то обстоятельство, что по защищаемымъ имъ модусамъ „безбоязненно" дѣлаются выводы въ жизни и въ наукѣ Мало ли по какимъ пріемамъ умозаключаютъ въ жизни, даже въ наукѣ и даже въ философіи! Одинъ изъ основныхъ выводовъ въ философіи Декарта сдѣланъ по неправильному модусу 1 фигуры силлогизма, съ отрицательною меньшею посылкою, который самъ г. Владиславлевъ считаетъ логически несостоятельнымъ. Тренделенбургъ въ своихъ „Логическихъ Изслѣдованіяхъ" доказалъ, что Гегель доходитъ до различныхъ выводовъ своей философіи путемъ нарушенія простѣйшихъ требованій логики. Слѣдуетъ ли отсюда, чтобы логика

Библиотека "Руниверс"

считала доброкачественными пріемы, по которымъ эти философы „безбоязненно", хотя и неудачно, умозаключали? Научная, тѣмъ болѣе житейская, практика въ этомъ случаѣ логикѣ не указъ. Логика обязана оцѣнить состоятельность пріемовъ, употребляемыхъ въ наукѣ и въ жизни, показать различіе между тѣми, которые дѣйствительно доброкачественны и по которымъ дѣйствительно можно умозаключать „безбоязненно", и тѣми, которые не имѣютъ этихъ достоинствъ, хотя бы и употреблялись многими учеными и даже философами „безбоязненно". Но, можетъ быть, разсматриваемые пріемы г. Владиславлевъ считаетъ примѣнимыми только въ тѣхъ случаяхъ, когда доказано, что данное слѣдствіе можетъ зависѣть только отъ одного единственнаго основанія? Въ Отвѣтѣ, по видимому, онъ склоняется больше на сторону этого мнѣнія [1]). Но въ такомъ случаѣ, вопервыхъ, онъ напрасно и въ Логикѣ, и въ Отвѣтѣ увѣряетъ, будто эти модусы до него были заброшены логикою и что онъ первый указалъ на ихъ доброкачественность. Логика всегда признавала состоятельность умозаключеній отъ бытія слѣдствія къ бытію основанія и отъ небытія основанія къ небытію слѣдствія, если умозаключающему достовѣрно извѣстно, что для этого слѣдствія существуетъ только одно основаніе. Единственная причина, почему эти пріемы отвергнуты логикою, состоитъ въ томъ, что одно слѣдствіе можетъ зависѣть отъ нѣсколькихъ основаній; съ устраненіемъ этой причины устраняется и несостоятельность этихъ пріемовъ. Такимъ образомъ, если г. Владиславлевъ находитъ возможнымъ умозаключать только подъ условіемъ такого отношенія между основаніемъ и слѣдствіемъ, когда для слѣдствія можетъ быть лишь одно основаніе, то онъ запоздалъ съ своимъ открытіемъ. Вовторыхъ, подъ упомянутымъ условіемъ, то-есть въ случаѣ отношенія слѣдствія къ единственному своему основанію—спорные модусы ничѣмъ не уступаютъ, по своему логическому значенію, двумъ остальнымъ; при достовѣрности большей посылки, по этимъ модусамъ мы придемъ къ заключенію, которое будетъ несомнѣнно правильно, а не просто вѣроятно, какъ утверждаетъ въ своемъ Отвѣтѣ г. Владиславлевъ. — Какого именно изъ двухъ взглядовъ держится почтенный профессоръ, считаетъ ли онъ свои модусы пригод-

[1]) Въ Логикѣ на такое пониманіе, напротивъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека; тамъ авторъ совѣтуетъ употреблять изобрѣтенные имъ модусы безъ всякаго ограниченія, съ того же свободою, съ какою употребляются состоятельные пріемы.

Библиотека "Руниверс"

ными для всѣхъ случаевъ, когда мыслится отношеніе основанія къ слѣдствію, или только для тѣхъ случаевъ, когда мыслится отношеніе между слѣдствіемъ и его единственнымъ основаніемъ,—судить трудно. Сомнѣваюсь, чтобы онъ и самъ могъ отдать себѣ въ этомъ отчетъ. На стр. 512-й его Отвѣта читаемъ: „почему же, въ случаѣ тѣсной и установленной наукою связи между причинами и ихъ единственными послѣдствіями" (полагаю, что здѣсь вкралась ошибка; слѣдовало сказать: между послѣдствіями и ихъ единственными причинами; контекстъ не допускаетъ другаго чтенія) „не могутъ быть введены въ дѣло и упомянутые modi? Во многихъ случаяхъ чрезъ нихъ мы прійдемъ къ выводамъ только вѣроятнымъ, а въ нерѣдкихъ случаяхъ и къ выводамъ несомнѣннымъ". Эти строки могли быть написаны только человѣкомъ, который самъ не знаетъ, на чемъ собственно основывается его теорія и въ чемъ состоитъ разность между нею и общепринятою теоріею. 3) Г. Владиславлевъ приписываетъ мнѣніе схоластической и формальной логики о недоброкачественности разбираемыхъ пріемовъ особому взгляду этой логики на значеніе силлогизма; она учила, что силлогизмомъ можно открывать новые факты, разъяснять явленія. Самъ онъ не держался и не держится этого взгляда; онъ увѣренъ, „что силлогизмъ ничего не открываетъ, разъяснять новыхъ, не изслѣдованныхъ явленій онъ не можетъ". Имѣя такой взглядъ на значеніе силлогизма, онъ полагаетъ, что у него не можетъ быть и тѣхъ причинъ, какія заставляли формальную логику считать означенные пріемы за несостоятельные. Здѣсь, вопервыхъ, замѣтимъ двусмысленное выраженіе: „разъяснять не изслѣдованныя явленія". Я понимаю, что́ значитъ разъяснять не разъясненное, изслѣдовать не изслѣдованное; но рѣшительно не вижу смысла въ сопоставленіи словъ: разъяснять неизслѣдованное. Вовторыхъ, признаніе г. Владиславлева, что онъ не считаетъ за возможное силлогистическимъ, дедуктивнымъ путемъ открывать, разъяснять неразъясненное (съ позволенія почтеннаго профессора, я рѣшаюсь употребить это выраженіе вмѣсто его „разъясненія неизслѣдованнаго", смыслъ котораго для меня теменъ),—это признаніе показываетъ, что онъ въ своемъ пренебреженіи къ силлогизму перешагнулъ границы дозволеннаго, пошелъ дальше самихъ индуктивистовъ, по крайней мѣрѣ современныхъ намъ: онъ готовъ отвергнуть всѣ математическія открытія. Впрочемъ, мы скоро увидимъ, что г. Владиславлевъ въ дѣйствительности признаетъ открытія и разъясненія, сдѣланныя силлогистическимъ путемъ, и если въ приведенномъ мѣстѣ рѣшительно вы-

Библиотека "Руниверс"

сказывается противъ возможности этихъ открытій и разъясненій, то лишь для того только, чтобы показать, какъ онъ далеко ушелъ отъ схоластики и какъ прогрессивно то начало, на которомъ онъ основываетъ будто бы свою теорію объ условныхъ модусахъ. Въ третьихъ, ученіе о недоброкачественности этихъ модусовъ не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ вопросу о томъ, можно или нельзя путемъ силлогизма дѣлать открытія [1]). Оно составляетъ прямое послѣдствіе того взгляда на сущность силлогизма, какой установленъ творцомъ дедуктивной логики, Аристотелемъ, и который отъ него перешелъ ко всѣмъ логикамъ послѣдующаго времени (за исключеніемъ, конечно, г. Владиславлева). Этотъ взглядъ высказанъ Аристотелемъ въ опредѣленіи силлогизма. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ, логика признаетъ за силлогизмы только такіе способы умозаключенія, по которымъ изъ данныхъ посылокъ *съ логическою необходимостью* (ἐξ ἀνάγκης) вытекаетъ одно опредѣленное заключеніе. Когда допущеніе извѣстныхъ посылокъ *обязываетъ* (логически) допустить извѣстное заключеніе,— подъ опасеніемъ оказаться въ несогласіи съ самимъ собою, тогда происходитъ состоятельный, логически правильный выводъ. — Если выводъ дѣлается по такому способу, что, признавая посылки, мы, однако, безъ всякого противорѣчія съ самими собою, можемъ отвергнуть заключеніе, или вообще признать его менѣе достовѣрнымъ, чѣмъ посылки, то такой способъ не имѣетъ логической состоятельности. Модусы г. Владиславлева именно таковы. По этимъ модусамъ мы извлекаемъ изъ посылокъ такія заключенія, которыя изъ нихъ не слѣдуютъ съ логическою необходимостію: можно, не противорѣча себѣ, признавать посылки и отвергать заключеніе. Если солнце вращается вокругъ земли, то оно должно казаться наблюдателю движущимся по твёрди; но солнце дѣйствительно кажется движущимся по тверди; слѣдовательно, оно вращается вокругъ земли. Вотъ умозаключеніе по одному изъ модусовъ г. Владиславлева. Въ немъ обѣ посылки справедливы—мы ихъ не можемъ не допустить; но это нисколько не гарантируетъ справедливости заключенія; допуская посылки, заключеніе отвергаемъ. Купецъ разсуждаетъ: если Богъ услы-

[1]) До какой степени это справедливо, можно судить, напримѣръ, по тому, что Бэнъ, не считая условное умозаключеніе за настоящій силлогизмъ и признавая его чисто формальнымъ выводомъ, въ которомъ заключеніе ничего новаго не даетъ сравнительно съ большею посылкою (что, впрочемъ, по моему мнѣнію, ошибочно), тѣмъ не менѣе вполнѣ раздѣляетъ ученіе схоластической логики о несостоятельности защищаемыхъ г. Владиславлевымъ модусовъ.

Библиотека "Руниверс"

шитъ мою молитву, то я продамъ попорченный товаръ; товаръ проданъ; и такъ Богъ услышалъ молитву. Г. Владиславлевъ утверждаетъ, что неправильность вывода здѣсь зависитъ отъ суевѣрнаго представленія купца, что Богъ можетъ услышать его грѣшную молитву. Это несправедливо. Условная посылка: если Богъ услышитъ молитву и т. д., разсматриваемая сама въ себѣ, ничего не говоритъ относительно того, можетъ или не можетъ Богъ услышать грѣшную молитву. Это нелѣпое представленіе не есть основа, но результатъ умозаключенія, сдѣланнаго по способу г. Владиславлева. Никто не станетъ спорить, что *еслибы* Богъ захотѣлъ, то Онъ, какъ всемогущій, *могъ бы* помочь купцу въ его нечистомъ дѣлѣ; но только купецъ, умозаключающій по способу почтеннаго профессора, можетъ вывести отсюда заключеніе, что если нечистое дѣло удалось, то, значитъ, Богъ можетъ помогать грѣху. Вотъ еще одинъ примѣръ, приведенный въ Отвѣтѣ: если молодой человѣкъ цѣнитъ время своего образованія, то онъ тратитъ его только на серьезныя занятія; но этотъ молодой человѣкъ занимается серьезно; слѣдовательно, онъ цѣнитъ время своего образованія. Нисколько не „слѣдуетъ“, а только *можетъ быть*; но *можетъ быть* также, что этотъ молодой человѣкъ занимается серьезно вслѣдствіе какой-нибудь другой причины, напримѣръ, вслѣдствіе расположенія къ подобнаго рода занятіямъ, или вслѣдствіе принужденія, изъ страха наказанія, или наконецъ, вслѣдствіе самолюбія, изъ соревнованія. Выводъ г. Владиславлева есть только *предположеніе*, составленное по поводу посылки, но вовсе не заключеніе, *слѣдующее* изъ этой посылки, *оправдываемое* посылкою [1]).

---

[1]) Въ книгѣ г. Владиславлева приведенъ на одинъ изъ вновь изобрѣтенныхъ имъ модусовъ слѣдующій примѣръ: «еслибы Алкивіадъ безусловно любилъ свое отечество, то онъ не сталъ бы оказывать услуги Спартанцамъ; но онъ оказалъ большую услугу имъ во время пелопонезской войны, посовѣтовавъ нанести ударъ Аѳинянамъ экспедиціей въ Сицилію; слѣдовательно, въ немъ не было истинной любви къ своему отечеству». Авторъ увѣряетъ, будто въ этомъ примѣрѣ «допуская слѣдствіе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ допускаемъ и его основаніе». Въ своей рецензіи я анализировалъ этотъ примѣръ и показалъ, что въ немъ ничего этого нѣтъ; умозаключеніе идетъ не отъ допущенія слѣдствія къ допущенію основанія, какъ думаетъ г. Владиславлевъ, но отъ отрицанія слѣдствія къ отрицанію основанія; то-есть, вмѣсто вновь изобрѣтеннаго модуса, этимъ примѣромъ разъясняется одинъ изъ модусовъ, постоянно признававшихся логикою. Въ Отвѣтѣ авторъ, однакожъ, продолжаетъ настаивать на своемъ; не сказавъ ничего противъ моего анализа и выписавъ одно лишь заключеніе его, онъ утверждаетъ: «достаточно перечитать примѣръ, чтобы видѣть, что во второй посылкѣ

Библиотека "Руниверс"

Къ какимъ, по истинѣ, страннымъ аргументамъ вынужденъ прибѣгать г. Владиславлевъ для защиты своихъ вновь изобрѣтенныхъ модусовъ, показываютъ соображенія, высказанныя имъ на 513 и 514 страницахъ его Отвѣта. Онъ, вопервыхъ, рѣшается привести въ свою пользу мои же замѣчанія, направленныя къ разъясненію вопроса о томъ, могутъ ли въ какихъ-нибудь случаяхъ (и подъ какими условіями могутъ) модусы г. Владиславлева вести къ правильнымъ заключеніяхъ. Въ интересахъ разъясненія дѣла, я счелъ нужнымъ указать на эти случаи. Это тѣ самые случаи, о которыхъ говорилось выше, которые г. Владиславлеву, когда онъ писалъ Логику, очевидно,

---

допускается слѣдствіе: услуга врагамъ, а въ заключеніи допускается и самое основаніе: отсутствіе истинной любви къ отечеству». Настойчивость почтеннаго профессора налагаетъ на меня непріятную обязанность разъяснить ему одно изъ элементарнѣйшихъ ученій логики. Что такое условный силлогизмъ? По опредѣленію самого г. Владиславлева, это есть умозаключеніе, въ которомъ первая (большая) посылка есть сужденіе условное; въ ней мы имѣемъ дѣло съ основаніемъ и слѣдствіемъ, причиною и дѣйствіемъ, или говоря общѣе, съ условіемъ и условливаемымъ. Намъ приходится поэтому, допуская одно (въ меньшей посылкѣ), допустить и другое (въ заключеніи), и отрицая одно (въ меньшей посылкѣ), отрицать и другое (въ заключеніи). Это опредѣленіе, хотя и слабо, но все же настолько ясно и настолько согласно съ общепринятымъ, что изъ него можно вывести положеніе, которое подразумѣвается каждою раціональною теоріею разсматриваемаго умозаключенія; когда говорится о допущеніи основанія въ меньшей посылкѣ и слѣдствія въ заключеніи, или наоборотъ, то при этомъ разумѣется не какое-либо иное основаніе и не какое-либо иное слѣдствіе, но тѣ самыя основаніе и слѣдствіе, которыя поставлены въ зависимость другъ отъ друга въ первой или большей посылкѣ. Никакое другое толкованіе логикою допущено быть не можетъ. Теперь обратимся къ примѣру г. Владиславлева. Что ставится въ большей его посылкѣ («еслибы Алкивіадъ безусловно любилъ свое отечество, то онъ не сталъ бы оказывать услуги Спартанцамъ») въ отношеніе основанія и слѣдствія? Кажется, ясно, что въ ней въ зависимость отъ любви къ отечеству ставится неоказаніе услугъ врагамъ отечества; любовь къ отечеству—основаніе, или условіе; неоказаніе услугъ врагамъ—слѣдствіе, или условливаемое. Меньшая посылка: Алкивіадъ оказалъ услугу врагамъ отечества. Такимъ образомъ, здѣсь утверждается фактъ, противоположный тому, какой въ посылкѣ поставленъ въ зависимость отъ любви къ отечеству, какъ ея слѣдствія, то-есть, отрицается это слѣдствіе (неоказаніе услугъ врагамъ). Въ заключеніи (Алкивіадъ не имѣлъ любви къ отечеству) отвергается любовь къ отечеству, отъ которой въ большей посылкѣ постановлено въ зависимость неоказаніе услугъ врагамъ, то-есть, отвергается основаніе. Очевидно, ходъ мысли здѣсь совершенно иной, чѣмъ въ изобрѣтенномъ г. Владиславлевымъ модусѣ, который у него въ Логикѣ формулируется такимъ образомъ: если есть А, то есть Б; но Б есть; слѣдовательно, есть и А.

Библиотека "Руниверс"

были совершенно неизвѣстны, но на которыхъ онъ старается обосновать свою теорію въ Отвѣтѣ, послѣ того, какъ они указаны были мною въ рецензіи. Заключать по модусамъ г. Владиславлева можно, когда напередъ доказано, что слѣдствіе можетъ зависѣть только отъ одного основанія, что для дѣйствія можетъ быть только одна причина. Употребленіе модусовъ въ этомъ ограниченномъ объемѣ, какъ сказано выше, никакою логикою и никогда не отвергалось; и въ примѣненіи къ этимъ случаямъ модусы имѣютъ ту же самую состоятельность, какая принадлежитъ и двумъ другимъ. Я говорилъ: „Можно указать въ наукѣ случаи, когда употребленіе защищаемыхъ г. Владиславлевымъ способовъ умозаключенія приводило къ блестящимъ результатамъ; укажемъ на спектральный анализъ и на изслѣдованія, относящіяся къ доисторической археологіи. Въ обоихъ случаяхъ употребляется умозаключеніе отъ бытія слѣдствія къ бытію основанія или причины". Г. Владиславлевъ съ торжествомъ подчеркиваетъ заключительныя слова и утверждаетъ, что такимъ образомъ, „въ концѣ концовъ", я даю ему „болѣе, чѣмъ нужно, хотя сначала дѣлаю видъ, что желаю отнять у него все". Чтобы читатель понялъ весь комизмъ этой выходки моего почтеннаго оппонента, я выпишу слова, непосредственно слѣдующія за тѣми, какія приведены имъ и подчеркнуты: „но дѣло въ томъ", говорю я, „что въ обоихъ случаяхъ заключеніе отъ слѣдствія къ причинѣ не дѣлается безъ дальнѣйшихъ околичностей, „безъ всякаго колебанія", какъ рекомендуетъ поступать авторъ (г. Владиславлевъ): прежде чѣмъ рѣшиться на такое заключеніе, наука доказываетъ, что для даннаго слѣдствія или явленія не можетъ или не могло быть иной причины, кромѣ той, къ бытію которой дѣлается заключеніе. Безъ этого же предварительнаго изслѣдованія, или безъ всякаго колебанія, подобныя заключенія дѣлаются и очень часто, только не научнымъ и не логичнымъ мышленіемъ". Читатель можетъ судить, на сколько я даю г. Владиславлеву больше, чѣмъ нужно. Сдѣлавъ означенную выписку изъ моей рецензіи, г. Владиславлевъ продолжаетъ: „Если бы онъ" (т. е. я) „подумалъ еще, то, можетъ быть, нашелъ бы, что когда геологи отрицаютъ возможность живыхъ существъ на землѣ въ то время, когда она была въ раскаленномъ состояніи, когда астрономы говорятъ объ отсутствіи организмовъ, подобныхъ земнымъ, на лунѣ и т. д., когда отрицаютъ возможность нѣкоторыхъ растеній и животныхъ въ тѣхъ или другихъ странахъ, климатахъ и т. д.; онъ нашелъ бы, что въ этомъ случаѣ ученые заключаютъ по другому, отвергнутому имъ modus'у:

Библиотека "Руниверс"

именно, отъ небытія основанія къ небытію слѣдствія. Какъ же это случилось, что логика отрицаетъ такіе способы—пріемы, которые даютъ блестящіе результаты въ наукѣ?" Но прежде чѣмъ выслушать нашъ отвѣтъ, пусть г. Владиславлевъ скажетъ намъ: какимъ это образомъ случилось, что ученый логикъ, отвергающій самую возможность посредствомъ силлогизма открывать факты, разъяснять явленія, приводитъ въ свою пользу случаи, когда силлогизмъ является органомъ научныхъ открытій? Теперь постараемся рѣшить недоумѣніе почтеннаго профессора. Въ примѣрахъ, приведенныхъ имъ, нѣтъ и тѣни чего-нибудь такого, что служило бы доказательствомъ его теоріи. Изобрѣтенный имъ модусъ—отъ небытія основанія къ небытію слѣдствія—объясняется въ Логикѣ слѣдующимъ образомъ: если есть А, то есть и В; но А нѣтъ; слѣдовательно, нѣтъ и В. Ученый же, заключая о несуществованіи живыхъ существъ въ то время, когда земля находилась въ раскаленномъ состояніи, или о несуществованіи людей на лунѣ, разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: при температурѣ калильнаго жара животная жизнь невозможна; въ данный геологическій періодъ существовала на землѣ такая температура, слѣдовательно, тогда животная жизнь была невозможна; или: при отсутствіи атмосфернаго газа и воды человѣкъ жить не можетъ; на лунѣ нѣтъ ни того, ни другаго; стало быть, на лунѣ люди жить не могутъ. Большею посылкою, исходнымъ пунктомъ умозаключительнаго процесса служитъ здѣсь положеніе о невозможности извѣстнаго факта, явленія при такихъ-то условіяхъ, обстоятельствахъ [1]). Объ этомъ г. Владиславлевъ не подумалъ, приводя свои примѣры.

Защитивъ, какъ онъ полагаетъ, достаточно свои модусы противъ моихъ возраженій, почтенный профессоръ въ заключеніе дѣлаетъ вылазку противъ модусовъ, признаваемыхъ логикою за состоятельные. И по нимъ, говоритъ онъ, нельзя умозаключать *зря* [2]), потому что

---

[1]) Въ первомъ примѣрѣ указано положительное условіе — температура калильнаго жара, во второмъ—отрицательное отсутствіе газовъ, необходимыхъ для дыханія. Этимъ объясняется, что заключеніе въ послѣднемъ примѣрѣ менѣе достовѣрно, чѣмъ въ первомъ, и въ существѣ дѣла есть не болѣе какъ предположеніе (слѣдовательно, не силлогизмъ), пока не будетъ доказано съ несомнѣнностью, что отсутствіе атмосфернаго газа составляетъ вполнѣ достаточное условіе, чтобы сдѣлать невозможнымъ бытіе существъ, похожихъ на человѣка.

[2]) Это «зря» я считаю за синонимъ употребленныхъ г. Владиславлевымъ въ Логикѣ и въ Отвѣтѣ выраженій: «безъ всякаго колебанія», смѣло и «безбоязненно».

Библиотека "Руниверс"

при нѣкоторыхъ условіяхъ умозаключеніе даже по этимъ модусамъ можетъ привести къ неправильнымъ выводамъ. Эти условія до нѣкоторой степени схожи съ тѣми, какія мѣшаютъ правильно умозаключать по несостоятельнымъ модусамъ. Мы замѣчаемъ въ природѣ, что одно и то же дѣйствіе можетъ быть произведено многими различными причинами. Эта множественность причинъ составляетъ ахиллесову пяту для несостоятельныхъ модусовъ, какъ показано выше. Но, говоритъ г. Владиславлевъ, рядомъ съ множественностью причинъ индуктивная логика признаетъ такъ называемое смѣшеніе дѣйствій, подъ которымъ, по мнѣнію г. Владиславлева (какъ увидимъ послѣ, не вполнѣ правильному), слѣдуетъ разумѣть четыре случая: 1) дѣйствія различныхъ причинъ могутъ соединяться въ одинъ результатъ; 2) въ случаѣ противодѣйствія причинъ, часть дѣйствія одной можетъ уничтожаться другою; 3) могутъ быть случаи взаимодѣйствія между причиною и дѣйствіемъ; 4) одна причина можетъ производить нѣсколько дѣйствій (?). „Можно-ли заключать въ этихъ случаяхъ отъ бытія причины къ бытію дѣйствія и отъ небытія дѣйствія къ небытію причины? Очевидно, нельзя; иначе выходили бы вотъ какіе выводы: если человѣкъ трезвъ, то онъ твердо стоитъ на ногахъ, но N не стоитъ твердо на ногахъ; слѣдовательно, онъ пьянъ (N можетъ быть въ обморокѣ, болѣнъ подагрой и т. д.)“; затѣмъ еще два примѣра въ томъ же родѣ и торжественное заключеніе: „вотъ какія ошибки возможны и по общепринятымъ способамъ условнаго силлогизма“. Нужно-ли говорить, что почтенный профессоръ заблуждается? Это такъ очевидно. Въ примѣрѣ заключеніе оказалось неправильное — но отъ чего? Отъ того, что большая посылка неправильна. Г. Владиславлевъ знаетъ напередъ, что человѣкъ можетъ не твердо стоять на ногахъ не только тогда, когда онъ пьянъ, но также, когда онъ въ обморокѣ, болѣнъ подагрой и т. д., и однако позволяетъ себѣ дѣлать умозаключенія на основаніи положенія, явно несправедливаго въ виду этихъ случаевъ, а именно, что если человѣкъ трезвъ, то онъ непремѣнно стоитъ твердо на ногахъ. Умозаключать такимъ образомъ дѣйствительно значитъ умозаключать „зря“. Кто дѣлаетъ выводы на основаніи извѣстныхъ посылокъ, тотъ допускаетъ истинность этихъ посылокъ (дѣйствительную или мнимую, это все равно); выводъ показываетъ, что слѣдуетъ еще допустить, если эти посылки допущены. Въ разбираемомъ примѣрѣ заключеніе это и дѣлаетъ; оно показываетъ, что нужно допустить, коль скоро допущена большая посылка: „если человѣкъ трезвъ, то онъ твердо

Библиотека "Руниверс"

стоитъ на ногахъ"; но оно нисколько не отвѣчаетъ за то, что самая посылка поставлена правильно. Выводъ, какъ выводъ, правиленъ, логиченъ; онъ извлекаетъ изъ посылокъ то, что̀ дѣйствительно въ нихъ есть и на что̀ онѣ даютъ право. Не правъ философъ, который, вопреки формальнымъ требованіямъ логики, хочетъ вывести изъ посылокъ то, чего въ нихъ не заключается и на что онѣ не даютъ права. Вовторыхъ, неправильность умозаключенія (въ указанномъ мною смыслѣ) зависитъ отнюдь не отъ смѣшенія дѣйствій, какъ это вообразилъ себѣ почтенный профессоръ, но все отъ той же злосчастной множественности причинъ. Почему, зная, что человѣкъ стоитъ не твердо на ногахъ, мы не можемъ, на одномъ этомъ основаніи, утверждать, что онъ пьянъ? Потому, что не твердо стоять на ногахъ можно не вслѣдствіе только опьяненія, но также вслѣдствіе обморока, подагры и т. д. Ясно, что мы имѣемъ здѣсь случай множественности причинъ (для одного дѣйствія существуетъ нѣсколько разныхъ причинъ), а не смѣшенія дѣйствій. При той шаткости понятій, какую обнаружилъ г. Владиславлевъ въ своей Логикѣ относительно этихъ двухъ фактовъ, меня не удивляетъ, что онъ здѣсь принялъ множественность причинъ за смѣшеніе дѣйствій; мы увидимъ сейчасъ, что онъ не далекъ отъ того, чтобы, и наоборотъ, смѣшеніе дѣйствій принять за множественность причинъ.

Перехожу къ индукціи. Этотъ отдѣлъ въ Логикѣ г. Владиславлева представляетъ компиляцію изъ Милля и Бэна, — компиляцію, надо сказать, не изъ удачныхъ, исполненную грубыхъ промаховъ. Въ рецензіи я пытался для этихъ промаховъ найдти благовидное оправданіе; я сдѣлалъ догадку, что автору, стремящемуся выставить на видъ свою самостоятельность и способность къ созиданію собственныхъ теорій, несовсѣмъ удобно чувствовалось при изложеніи логическаго содержанія, цѣликомъ заимствованнаго у другихъ. Г. Владиславлевъ теперь отрицаетъ справедливость моей догадки, такъ что многочисленные промахи, допущенные имъ при изложеніи индукціи, я долженъ приписать иной причинѣ. Въ своемъ отвѣтѣ авторъ пытается доказать, что указанные мною промахи въ дѣйствительности не составляютъ промаховъ, что они являются промахами только въ моемъ неточномъ и невѣрномъ изложеніи. Но, Боже, къ какимъ уловкамъ вынужденъ прибѣгать почтенный профессоръ, чтобы показать неправильность моихъ обвиненій! Я, напримѣръ, говорилъ, что вмѣсто опредѣленія нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ экспериментальныхъ, методовъ у него въ Логикѣ читатель находитъ наборъ словъ,

Библиотека "Руниверс"

въ которомъ невозможно отыскать мысли. Таково опредѣленіе метода различія: „если случай, въ которомъ встрѣчается изслѣдуемое явленіе, и случай, въ которомъ оно не встрѣчается, совершенно сходны въ остальныхъ подробностяхъ за исключеніемъ изслѣдуемой, то обстоятельство, встрѣчающееся въ первомъ случаѣ и отсутствующее во второмъ, есть причина или часть изслѣдуемаго явленія". Не менѣе любопытно опредѣленіе метода остатковъ: „когда за исключеніемъ извѣстныхъ причинъ изъ состава предыдущаго и послѣдующаго фактовъ остается въ нихъ остатокъ, то эти оставшіяся составныя части должны находиться въ причинномъ между собою отношеніи". Что же отвѣчаетъ г. Владиславлевъ? "Методъ различія, говоритъ онъ, у меня объясненъ на примѣрахъ". Положимъ, такъ; но отъ этого выписанное нами опредѣленіе метода не перестаетъ быть наборомъ словъ безъ мысли. Относительно другаго опредѣленія —метода остатковъ—г. Владиславлевъ находитъ даже, что я провинился предъ нимъ; у него этимъ опредѣленіемъ уясняется не руководительное правило метода, но то, что̀ лежитъ въ основѣ его. Но, вопервыхъ, я выписывалъ его просто какъ опредѣленіе метода, и такимъ его считаетъ самъ г. Владиславлевъ, утверждая въ Логикѣ, что оно „опредѣляетъ смыслъ" метода; вовторыхъ, какъ ни разсматривать это опредѣленіе, считать ли его за опредѣленіе руководительнаго правила метода, или за опредѣленіе того, что̀ лежитъ въ основѣ метода (по моему мнѣнію, въ сущности это одно и то же),—оно все-таки останется наборомъ словъ, на что я и указывалъ въ моей рецензіи.

Я указывалъ далѣе, что авторъ въ своей Логикѣ употребляетъ (не оговариваясь) слово *причина* въ двухъ совершенно различныхъ смыслахъ, разумѣя подъ причиною то совокупность всѣхъ условій, необходимыхъ для дѣйствія, то только одно изъ условій, а именно главное условіе дѣйствія. Этою сбивчивостью я объяснялъ нѣкоторыя странности, допущенныя г. Владиславлевымъ при разсужденіи о сложности причинъ. Онъ, напримѣръ, на страницѣ 267-й утверждаетъ, что въ случаѣ противодѣйствія со стороны другихъ причинъ, присутствіе данной причины можетъ не сопровождаться никакимъ дѣйствіемъ (такъ и сказано: „*присутствіе* причины *не сопровождается никакимъ дѣйствіемъ*"); а на слѣдующихъ двухъ страницахъ говоритъ, что явленіе, которымъ вызывается какое-либо другое и безъ котораго это другое не произошло бы, навсегда составляетъ его причину (напримѣръ, паденіе искры въ порохъ не есть причина взрыва, а только „поводъ", „условіе",—остается назвать еще мотивомъ, побужденіемъ).

Библиотека "Руниверс"

Очевидно, что здѣсь исключается изъ причины то, что̀ составляетъ ея необходимую часть. Въ Отвѣтѣ г. Владиславлевъ жалуется, что я передалъ его мысли въ извращенномъ видѣ. Онъ будто бы не говорилъ въ Логикѣ, что присутствіе причины можетъ не сопровождаться никакимъ дѣйствіемъ; онъ говорилъ, что она можетъ не производить *обычнаго* дѣйствія, и что иногда это обычное дѣйствіе причины зависитъ отъ вмѣшательства какого-либо второстепеннаго условія, которое въ такихъ случаяхъ мы склонны принимать за причину, хотя оно не есть причина. Такимъ образомъ, почтенный профессоръ частью отрекается отъ своихъ словъ, частью повторяетъ то же самое, что сказано у меня, только въ иныхъ словахъ. Что причина можетъ иногда не сопровождаться никакимъ дѣйствіемъ, — это собственныя слова автора, сказанныя на стран. 267-й Логики. Но если даже вмѣсто „никакого дѣйствія“ поставить „обычное дѣйствіе“, то и въ такомъ случаѣ мысль г. Владиславлева подлежитъ критикѣ. Что такое обычное дѣйствіе причины, и какъ различно обычное дѣйствіе отъ необычнаго? Я полагаю, что причина всегда производитъ одно и то же дѣйствіе, и необходимо производитъ, — что случаи необычнаго дѣйствія, или отсутствія обычнаго дѣйствія причины суть случаи *сложнаго дѣйствія*, одна часть котораго производится этою причиною, а другая — или другія — другими причинами, дѣйствующими вмѣстѣ съ первою, или противодѣйствующими ей. Г. Владиславлевъ упрекаетъ меня еще и въ томъ, что я изложилъ его взглядъ неполно. Въ означенномъ мѣстѣ Логики (стр. 266—8) онъ говоритъ о множественности причинъ, но выставляетъ не тѣ случаи, какіе указаны мною, а слѣдующіе два: 1) одно и то же дѣйствіе можетъ быть произведено разнообразными причинами, и 2) одно дѣйствіе есть результатъ взаимодѣйствія многихъ причинъ. Вотъ какъ у него излагается въ Логикѣ ученіе о множественности причинъ, а я это изложеніе въ своей рецензіи прошелъ молчаніемъ. Mea culpa, mea maxima culpa! Я дѣйствительно прошелъ это молчаніемъ, и очень жалѣю, что г. Владиславлевъ заставляетъ меня прервать молчаніе. Итакъ, на 266—8 стр. Логики г. Владиславлевъ „говоритъ о множественности причинъ“...: Изъ этихъ словъ почтеннаго профессора я долженъ заключить, что онъ не знаетъ самъ, о чемъ говоритъ на 266—8 стр. своей Логики. Въ Отвѣтѣ онъ называетъ это *множественностью* причинъ, а въ Логикѣ — *сложностью*. Посмотримъ однакожъ, какъ онъ говоритъ объ этой множественности или сложности (?). Индуктивная логика находитъ, что примѣненіе такъ-называемыхъ экспери-

Библиотека "Руниверс"

ментальныхъ методовъ къ изслѣдованію причинныхъ отношеній между явленіями можетъ вести къ ложнымъ результатамъ въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) въ случаѣ множественности причинъ, когда одно и то же дѣйствіе можетъ быть производимо различными причинами (напримѣръ, смерть человѣка можетъ зависѣть отъ механическаго поврежденія мозга, отравленія, оспы, или другой болѣзни, разрыва сердца и т. д.); 2) въ случаѣ смѣшенія дѣйствій, когда нѣсколько совмѣстно-дѣйствующихъ причинъ производятъ общій результатъ, сложное дѣйствіе, въ которомъ болѣе или менѣе трудно намѣтить элементы, соотвѣтствующіе каждой причинѣ порознь (напримѣръ, мы видимъ, что здоровье больнаго поправилось; мы знаемъ, что поправленію здоровья могло содѣйствовать принятіе лекарствъ, діэта, жизнь въ мѣстности съ здоровымъ климатомъ, правильное распредѣленіе ежедневныхъ занятій и т. п.; всѣ эти причины участвовали въ произведеніи общаго результата—въ улучшеніи здоровья, но трудно сказать, какая именно часть этого результата какою изъ этихъ причинъ произведена). Г. Владиславлевъ въ своей Логикѣ улучшаетъ это ученіе слѣдующимъ образомъ. Случаи неприложимости индуктивныхъ методовъ у него распадаются на двѣ категоріи: къ одной относятся случаи сложности причинъ, къ другой — случаи смѣшенія дѣйствій. Въ частности сложность причинъ подраздѣляется на два класса: 1) одно и то же дѣйствіе можетъ быть произведено разнообразными причинами; 2) одно дѣйствіе есть результатъ взаимодѣйствія многихъ причинъ. Какіе случаи г. Владиславлевъ относитъ къ смѣшенію дѣйствій, указано выше, въ концѣ разсужденія объ условномъ умозаключеніи. Достоинства этого дѣленія такъ выпуклы, что на нихъ почти не стоитъ и указывать. Почтенный профессоръ относитъ къ сложности причинъ два случая, не имѣющіе между собою ничего общаго: случай взаимодѣйствія причинъ и случай множественности ихъ,—случай, когда для произведенія дѣйствія требуется нѣсколько совмѣстно-дѣйствующихъ причинъ, и случай, когда для произведенія дѣйствія требуется одна причина, хотя въ различное время различная. Очевидно, послѣдній случай не имѣетъ никакого отношенія къ сложности причинъ; если одно и то же дѣйствіе въ разное время можетъ быть производимо разнообразными причинами, то это значитъ только, что причинъ для этого дѣйствія можетъ быть много, но отнюдь не значитъ, что оно производится сложною причиною (сложеніемъ, сочетаніемъ нѣсколькихъ причинъ). Вотъ почему при изложеніи сложности причинъ, я въ рецензіи совсѣмъ опустилъ этотъ

Библиотека "Руниверс"

случай, какъ не имѣющій къ сложности никакого отношенія. Затѣмъ, г. Владиславлевъ различаетъ сложность причинъ отъ смѣшенія дѣйствій, какъ два совершенно особые случая. Между тѣмъ ясно, что это одинъ и тотъ же случай. Сложность причинъ невозможна безъ смѣшенія дѣйствій, и смѣшеніе дѣйствій возможно лишь подъ условіемъ сложности причинъ. Это двѣ стороны одного и того же факта: когда сложная причина (то-есть, нѣсколько совмѣстно-дѣйствующихъ причинъ) производитъ сложное дѣйствіе (общій результатъ, въ произведеніи котораго участвуетъ каждая причина,—хотя, какъ мы сказали выше, бываетъ трудно опредѣлить, какая именно часть этого результата какою именно причиною производится). Г. Владиславлевъ такимъ образомъ отнесъ къ одному классу случаи, не имѣющіе между собою ничего общаго, и разбилъ на два класса случаи, ничѣмъ между собою не различающіеся. Его классификація походитъ на слѣдующую: зоологическій порядокъ primates обнимаетъ двѣ группы: четверорукихъ и обезьянъ; въ частности къ четверорукимъ относятся: люди и обезьяны. Считаю своею обязанностію заявить, однако, что это дѣленіе соотвѣтствуетъ только тому, какое дано г. Владиславлевымъ въ Логикѣ. Въ Отвѣтѣ, какъ мы видѣли, онъ его слегка измѣняетъ. На мѣсто сложности причинъ онъ ставитъ множественность. „На стр. 266—8 Логики я говорю о случаяхъ множественности причинъ и выставляю два случая: 1) одно и то же дѣйствіе можетъ быть производимо разнообразными причинами, и 2) одно дѣйствіе есть результатъ взаимодѣйствія многихъ причинъ". И такъ г. Владиславлевъ относитъ теперь къ множественности причинъ случаи сложности причинъ, — съ случаями произведенія дѣйствія какою-либо одною изъ многихъ возможныхъ причинъ отожествляетъ случаи произведенія дѣйствія многими совмѣстно-дѣйствующими причинами, то-есть, подъ множественность причинъ подводитъ смѣшеніе дѣйствій, потому лишь, что въ томъ и другомъ случаѣ говорится о *многихъ* причинахъ! Его классификація похожа теперь на то, какъ еслибъ приматовъ дѣлили на людей и обезьянъ, подраздѣляя людей на двурукихъ и четверорукихъ [1]).

---

[1]) Милль объ отношеніи между множественностью, сложностью и смѣшеніемъ выражается слѣдующимъ образомъ: «Заключивъ наши замѣтки о множественности причинъ, мы переходимъ къ еще болѣе частному и сложному случаю: смѣшенію дѣйствій и столкновенію (сложности) причинъ». Къ сожалѣнію, и послѣ того, какъ Милль переходитъ къ столкновенію причинъ, на заголовкѣ

Библиотека "Руниверс"

Смѣшавъ смѣшеніе дѣйствій съ множественностью причинъ и отдѣливъ смѣшеніе дѣйствій отъ смѣшенія дѣйствій, г. Владиславлевъ затѣмъ относитъ къ смѣшенію дѣйствій случай, по моему мнѣнію, не относящійся сюда, а именно, когда причина производитъ нѣсколько дѣйствій. Этотъ случай въ Логикѣ изложенъ такъ: „часто одна причина производитъ нѣсколько дѣйствій, но при осложненіи причинъ и условій она остается намъ незамѣтною, тогда какъ повтореніе и смѣна одного дѣйствія другимъ составляетъ предметъ очевиднаго наблюденія (день слѣдуетъ за ночью, приливъ за отливомъ)". Г. Владиславлевъ въ Отвѣтѣ настаиваетъ на томъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло со смѣшеніемъ дѣйствій. Въ извѣстномъ смыслѣ это, пожалуй, справедливо; безъ сомнѣнія, одна причина не могла бы производить попеременно различныя дѣйствія, еслибъ не осложнялась другими причинами, еслибъ условія ея дѣятельности не измѣнялись. Но г. Владиславлевъ говоритъ здѣсь о смѣшеніи дѣйствій въ иномъ смыслѣ. Онъ признаетъ сложною общую причину двухъ дѣйствій (напримѣръ, дня и ночи), вслѣдствіе чего смѣшеніе дѣйствій становится у него характеристикою отношенія между этими двумя дѣйствіями,— и затѣмъ этой сложности причины приписываетъ ея недоступность для познанія. Вотъ мысль, которую я нашелъ неправильною. Сложность относится не къ общей причинѣ дѣйствій, а къ спеціальной причинѣ каждаго дѣйствія, взятаго порознь; смѣшеніе дѣйствій характеризуетъ не отношеніе этихъ дѣйствій между собою, но сложность каждаго дѣйствія, взятаго порознь. Недоступность общей причины двухъ дѣйствій для познанія зависитъ не отъ ея сложности, но отъ какого-либо другаго качества, дѣлающаго ее незамѣтною для воспринимающаго чувства. Вращеніе земли—причина дня и ночи—не доступно для знанія, но почему? вслѣдствіе своей сложности? Нѣтъ, но вслѣдствіе того, что наши органы воспріятія не приспособлены къ тому, чтобы съ-разу наблюдать весь земной шаръ. Существо, способное видѣть всю землю разомъ, легко открыло бы эту причину дня и ночи [1]).

страницъ продолжаетъ оставаться прежняя надпись: множественность причинъ. Ужь не этотъ ли типографскій недосмотръ послужилъ для нашего профессора причиною, почему онъ отнесъ сложность къ множественности?

[1]) Г. Владиславлевъ упрекаетъ меня, почему въ рецензіи не упомянуто, что онъ въ своей Логикѣ указываетъ гораздо большее число случаевъ смѣшенія дѣйствій, чѣмъ даже самъ Бэнъ. Но этотъ излишекъ противъ Бэна состоитъ, какъ мы видѣли, въ томъ, что г. Владиславлевъ смѣшиваетъ множественность

Библиотека "Руниверс"

Въ моей рецензіи было сказано, что авторъ Логики, при разсмотрѣніи такъ называемыхъ законовъ природы, прибѣгаетъ къ сравненію ихъ съ законами нравственными и юридическими (теперь прибавлю: и логическими). По поводу этой параллели я говорилъ, что она способна скорѣе запутать, чѣмъ уяснить дѣло, какъ это дѣйствительно и видимъ въ Логикѣ, гдѣ законамъ природы придается черта неизмѣнности и необходимости въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорится о неизмѣнности и прочихъ законовъ нравственныхъ и юридическихъ, и вслѣдствіе этого нарушеніе первыхъ законовъ признается такою же естественною вещью, какъ и нарушеніе послѣднихъ. Затѣмъ я пытался указать, въ чемъ заключается существенная разность между нравственными и юридическими законами съ одной стороны и законами природы съ другой, и что означаютъ случаи кажущагося неисполненія послѣднихъ законовъ. Г. Владиславлевъ въ своемъ отвѣтѣ на эти замѣчанія утверждаетъ, что въ Логикѣ говорится о неизмѣнности и прочихъ законахъ природы вовсе не въ томъ смыслѣ, въ какомъ о неизмѣнности законовъ нравственныхъ и юридическихъ; что это только я, исполненный коварства рецензентъ, *дѣлаю видъ*, будто онъ смѣшиваетъ неизмѣнность первыхъ законовъ съ неизмѣнностью послѣднихъ,—на самомъ же дѣлѣ эти двѣ неизмѣнности, конечно, суть вещи различныя, и я напрасно указывалъ на ихъ разность, такъ какъ она и безъ того всѣмъ извѣстна. Что касается нарушенія законовъ природы—о немъ въ Логикѣ и помина нѣтъ; тамъ говорится объ *упраздненіи дѣйствій* закона, а вовсе не о нарушеніи. Утверждая подобныя вещи, г. Владиславлевъ, должно быть, твердо былъ убѣжденъ, что его читатели никогда не читали и не будутъ читать его Логики. Этимъ только и можно объяснить увѣренность, съ какою онъ приписываетъ себѣ то, на что въ Логикѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека. Что касается, вопервыхъ, различія между нравственнымъ и физическимъ законами относительно ихъ неизмѣнности и необходимости, то на него въ книгѣ г. Владиславлева нѣтъ даже слабаго намека. Не я „дѣлаю видъ“, будто онъ смѣшиваетъ эти законы въ означенномъ отношеніи, но онъ дѣйствительно ихъ смѣшиваетъ. Соглашаясь, что различіе между ними есть вещь болѣе или менѣе извѣстная; изъ „Отвѣта“ съ удовольствіемъ узнаю, что эта всѣмъ извѣстная вещь извѣстна и г. Владиславлеву. Но я не обязанъ былъ

причинъ со смѣшеніемъ дѣйствій и относитъ къ смѣшенію дѣйствій не подходящій случай. У Бэна, дѣйствительно, нѣтъ ничего подобнаго.

Библиотека "Руниверс"

утверждать, что на это различіе есть указанія и въ Логикѣ, когда въ ней такихъ указаній нѣтъ, а есть указанія въ совершенно противоположномъ смыслѣ. Законнымъ послѣдствіемъ такого смѣшенія двухъ разнородныхъ вещей явилось въ Логикѣ утвержденіе, что физическіе законы могутъ быть нарушаемы, какъ и нравственные, и юридическіе. Г. Владиславлевъ протестуетъ противъ того, чтобы въ его книгѣ говорилось о нарушеніи законовъ; тамъ говорится только объ *упраздненіи дѣйствій* закона въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ встрѣчаетъ противодѣйствіе. Дѣйствіе законовъ упраздняется, но самъ законъ остается ненарушимымъ, неприкосновеннымъ. Точно также и дѣйствіе нравственнаго закона можетъ быть упраздняемо „вслѣдствіе противодѣйствія со стороны эгоистическихъ наклонностей нашей природы", но опять законъ остается неизмѣненъ и неприкосновененъ. Полагаю, что этихъ строкъ достаточно, чтобы видѣть, что почтенный профессоръ признаетъ нарушеніе физическихъ законовъ такимъ же обыкновеннымъ дѣломъ, какъ нарушеніе нравственныхъ. Но въ Логикѣ есть и болѣе опредѣленныя выраженія на этотъ счетъ. Тамъ авторъ буквально говоритъ, что законы физическіе, подобно нравственнымъ, иногда *не исполняются* (стр. 228): „и физическіе законы не исполняются, когда встрѣчается имъ противодѣйствіе. Когда тѣло опирается на что-нибудь, то оно не падаетъ, какъ того требуетъ законъ". Спрашивается: можно ли подъ неисполненіемъ закона разумѣть что-либо иное, какъ не его нарушеніе? Какимъ образомъ законъ можетъ не исполняться и однакожь оставаться ненарушимымъ, — явленія происходить не такъ, какъ того требуетъ законъ, и однакожь такъ, что самый законъ остается неприкосновененъ, неизмѣненъ? Относительно нравственнаго закона это понятно. Неисполненіе, нарушеніе уничтожаетъ его какъ всеобщій и неизмѣненный фактъ, но не уничтожаетъ его какъ идеальное требованіе, предписаніе, которое можетъ идти въ разрѣзъ съ фактами. Но относительно физическаго закона это совершенно непонятно. Неисполненіе физическаго закона есть уничтоженіе его; физическій законъ переставъ быть необходимымъ, неизмѣннымъ, неприкосновеннымъ, коль скоро явленія происходятъ не такъ, какъ того требуетъ онъ. Я указалъ въ рецензіи, что г. Владиславлевъ дѣлаетъ капитальную ошибку, утверждая, будто въ случаѣ противодѣйствія физическій законъ не исполняется, его дѣйствіе упраздняется и явленіе происходитъ не такъ какъ того онъ требуетъ. Ничего такого въ дѣйствительности не бываетъ. Законъ и въ случаѣ противодѣйствія исполняется, онъ производитъ свое дѣйствіе; только это

Библиотека "Руниверс"

дѣйствіе осложняется содѣйствіемъ или противодѣйствіемъ другой причины,—и явленіе происходитъ согласно не съ однимъ, но съ обоими законами, или точнѣе: согласно съ сложнымъ закономъ, представляющимъ комбинацію двухъ первыхъ и разложимымъ на нихъ. Сила тяготѣнія заставляетъ землю двигаться по направленію къ солнцу; центробѣжная сила заставляетъ ее двигаться по касательной орбитѣ. Дѣйствительное движеніе земли по орбитѣ происходитъ согласно съ сложнымъ закономъ, который открытъ Кеплеромъ и разложенъ Ньютономъ на упомянутые высшіе законы. Еслибъ эти законы не исполнялись, еслибъ явленіе происходило не такъ, какъ того требуетъ каждый изъ нихъ, еслибъ дѣйствіе каждаго упразднялось противодѣйствіемъ другаго, то какимъ бы чудомъ законъ этого явленія могъ быть разложенъ на эти высшіе законы и объясненъ изъ нихъ? Когда не исполняется нравственный законъ, слѣдствіе противодѣйствія ему со стороны эгоизма нашей натуры, когда человѣкъ поступаетъ не такъ, какъ того требуетъ онъ, то мы не говоримъ, что человѣкъ поступаетъ согласно съ сложнымъ закономъ, представляющимъ комбинацію закона нравственнаго и закона чувственности, или эгоизма, разложеннымъ на эти законы.... Впрочемъ, все это такія элементарныя вещи, что, право, совѣстно о нихъ и говорить. Нужно имѣть оригинальный взглядъ на законы природы, на отношеніе между основными и первообразными законами и второстепенными или эмпирическими, на значеніе противодѣйствія, заставляющаго, по мнѣнію нашего ученаго, причину не обнаруживать себя никакимъ дѣйствіемъ, чтобы придти къ заключенію, что физическіе законы не исполняются, упраздняются въ своихъ дѣйствіяхъ, что явленія могутъ происходить не такъ, какъ того они требуютъ и т. под. [1]).

Разсуждая о законахъ природы, г. Владиславлевъ въ своей Логикѣ, между прочимъ, говоритъ, что въ строгомъ смыслѣ подъ закономъ слѣдуетъ разумѣть математически опредѣленный способъ, modus, дѣйствія силы, а не простое единообразіе сосуществованія или преем-

[1]) Для уясненія своихъ мыслей относительно этого предмета, почтенный профессоръ могъ бы воспользоваться замѣчаніями Милля, высказанными на стр. 505 и др. 1 тома Логики (русскій переводъ П. Лаврова), гдѣ онъ доказываетъ, что въ случаяхъ столкновенія противодѣйствующіе законы только «повидимому подрываютъ или видоизмѣняютъ другъ друга (упраздняютъ, по г. Владиславлеву) въ своемъ дѣйствіи; на дѣлѣ же всѣ они исполняются, такъ какъ совокупное дѣйствіе представляетъ точную сумму дѣйствій причинъ, взятыхъ отдѣльно.

Библиотека "Руниверс"

ства. Я противъ этого опредѣленія ничего не возражалъ, потому что понялъ его въ смыслѣ подведенія понятія о законѣ подъ ученіе о сохраненіи силы, а я раздѣляю убѣжденіе многихъ ученыхъ во всеобщности этого ученія. Г. Владиславлевъ въ своемъ Отвѣтѣ говоритъ, что мое предположеніе ошибочно, что его опредѣленіе не находится ни въ какой связи съ ученіемъ о сохраненіи силы, и вообще онъ того мнѣнія, что можно держаться его понятія о законѣ, какъ математически-опредѣленномъ способѣ дѣйствія, и отвергать означенное ученіе. Я держусь другаго мнѣнія, — кажется, и самъ г. Владиславлевъ былъ другаго мнѣнія, когда писалъ свою Логику. Онъ ставитъ, между прочимъ, Бэну въ особую заслугу, что этотъ философъ внесъ въ логику ученіе о сохраненіи силы и положилъ его въ основу ученія объ индукціи, и удивляется, почему не сдѣлалъ того же Миллъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ своей Логики. Но Бэнъ обосновываетъ на началѣ сохраненія силы именно то понятіе о законѣ, какое даетъ г. Владиславлевъ, то-есть, какъ о математически опредѣленномъ способѣ дѣйствія причины, и выводитъ изъ него основоположеніе того метода, какимъ по преимуществу доказываются законы этого рода, то-есть, метода сопутствующихъ измѣненій. Сущность дѣла, впрочемъ, не въ этомъ. Изъ дальнѣйшихъ объясненій г. Владиславлева оказывается, что подъ упомянутое опредѣленіе закона подходятъ только основные, или, какъ называетъ ихъ авторъ, первообразные, родовые законы; только этимъ законамъ свойственна математическая форма—и они всегда должны имѣть ее; напротивъ, второстепенные, эмпирическіе законы математической опредѣленности имѣть не могутъ. Я въ рецензіи на это замѣтилъ, что такое утвержденіе, во-первыхъ, несогласно съ ученіемъ о сохраненіи силы, и, во-вторыхъ, вообще несправедливо. Есть основные, или родовые законы, не имѣющіе математической опредѣленности, и есть второстепенные, эмпирическіе, которые ее имѣютъ. Законы Кеплера суть эмпирическіе и однакожь, имѣютъ математическій характеръ; психологическій законъ относительности есть родовой, но математической опредѣленности еще не получилъ, а подчиненный ему и, слѣдовательно, эмпирическій законъ отношенія между раздраженіемъ и ощущеніемъ имѣетъ эту опредѣленность. Дѣлая это замѣчаніе, я никакъ не думалъ, чтобы между моими читателями нашелся хотя одинъ, которому не было бы понятно, въ чемъ оно состоитъ и противъ чего оно было направлено. И однакожь, такой читатель нашелся—въ лицѣ г. Владиславлева. Онъ говоритъ, что не понимаетъ, что я хочу сказать своимъ возра-

Библиотека "Руниверс"

женіемъ, противъ чего я ратую, съ чѣмъ не соглашаюсь. Воспользовавшись моимъ, вскользь сдѣланнымъ, замѣчаніемъ, что различіе между основными и эмпирическими законами есть относительное, а не безусловное (и съ этимъ замѣчаніемъ согласится всякій, кому знакома хотя сколько-нибудь исторія наукъ), онъ утверждаетъ, что я собственно не соглашаюсь съ самимъ собою, потому что признаю различіе между этими законами (относительное) и въ то же время отрицаю его (то-есть, въ смыслѣ безусловнаго различія). Въ концѣ концовъ оказывается, однакожь, что почтенный профессоръ только дѣлалъ видъ, будто не понимаетъ, съ какимъ его мнѣніемъ я не соглашаюсь; на самомъ же дѣлѣ онъ очень хорошо понимаетъ. Заявивъ о непониманіи моего возраженія, онъ дѣлаетъ скромную выноску, въ которой утверждаетъ, что я напрасно навязываю ему мысль, будто бы онъ считаетъ математическую опредѣленность свойствомъ первообразныхъ законовъ, отличающимъ эти законы отъ эмпирическихъ. „Я говорю только“,— собственныя слова г. Владиславлева,—„что первообразный законъ, какъ выражающій modus дѣйствованія силы, долженъ имѣть математическій характеръ..... *но видѣ не говорю, что эмпирическій законъ такой математической формы не имѣетъ* и тѣмъ отличается отъ первоначальнаго. Послѣдній долженъ имѣть ее, первый *можетъ имѣть и не имѣть ея*“ (Отв., стр. 520). Не важно, конечно, что почтенный профессоръ придаетъ моему главному возраженію значеніе вскользь сдѣланнаго замѣчанія, а вскользь высказанное замѣчаніе выдаетъ за главное возраженіе. Но я прошу читателей внимательно перечитать только что приведенную мною выдержку изъ Отвѣта, и затѣмъ сравнить ее съ слѣдующими двумя мѣстами изъ Логики г. Владиславлева: „такъ какъ всякое количественное развитіе и напряженіе силъ подлежитъ математическому опредѣленію, то (первообразный) законъ, именно потому что онъ стремится къ точности, всегда долженъ имѣть математическій характеръ“ (Логика, стр. 274).—„*Ни одинъ эмпирическій законъ не можетъ быть облеченъ въ математическую формулу: математическая точность и необходимость чужда* тому, что мы означаемъ просто какъ существующее de facto“ (Логика, стр. 277) [1]).

А. Свѣтилинъ.

[1]) А законы тяготѣнія, распространенія раздраженія по нерву и под., которые г. Владиславлевъ считаетъ первообразными, должно быть, обозначаютъ нѣчто большее того, что просто существуетъ de facto?

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА И КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

Русская басня въ жизнеописаніяхъ ея главныхъ представителей. (И. И. Хемницеръ, И. И. Дмитріевъ и дѣдушка Крыловъ). Сочиненіе *Е. Д. Желябужскаго.* 2-е изд., дополненное и исправленное (Москва, 1874).

Еслибы авторъ этой книжки, вѣроятно назначаемой для школъ, ограничился біографіями нашихъ баснописцевъ и выборомъ лучшихъ басень каждаго, то она вышла бы болѣе цѣлесообразною, чѣмъ въ настоящемъ своемъ составѣ, въ который введена оцѣнка литературной дѣятельности и многія примѣчанія, не относящіяся исключительно къ объясненію выбранныхъ басень.

Въ томъ и другомъ предметѣ, то-есть, и въ опредѣленіи дѣятельности и въ примѣчаніяхъ, есть многое такое, что̀ и недоступно школьникамъ, и невѣрно, и даже странно. Напримѣръ, въ выноскѣ къ баснѣ Хемницера: *Метафизикъ*, объясняется значеніе этого слова слѣдующимъ образомъ: „метафизикъ значитъ человѣкъ, предавшійся отыскиванію причинъ непонятныхъ для ума человѣческаго явленій на свѣтѣ“ (стр. 13). Въ другой выноскѣ, на стр. 18-й, говоря о Хемницерѣ, авторъ замѣчаетъ: „не слѣдуетъ забывать, что Хемницеръ писалъ въ то время, когда на Руси все высшее общество, всѣ образованные люди почти не знали кореннаго русскаго языка: они говорили, писали, думали и молились по французски“. Неизвѣстно, что̀ разумѣетъ авторъ подъ высшимъ обществомъ; но нѣтъ сомнѣнія, что онъ писателей Екатерининскаго времени (Державина, Хераскова, Богдановича, фонъ-Визина, Сумарокова и многихъ другихъ) причисляетъ къ числу людей образованныхъ: неужели они, по его мнѣнію, и говорили, и писали, и думали, и даже молились по французски? Та же мысль съ нѣкоторымъ прибавленіемъ повторена на стр. 86-й: „вспомнимъ, что въ его время (то-есть, во время Крылова) не только во всемъ подражали Французамъ, но даже молились Богу на французъ-

Библиотека "Руниверс"

скомъ языкѣ; однимъ словомъ бредили по французски". Странная настойчивость въ обличеніи одного и того же! Можно подумать, что общественное богослуженіе совершалось у насъ на французскомъ діалектѣ, и что при Крыловѣ не только бредили всѣмъ французскимъ, но даже по французски. Какимъ способомъ авторъ подслушалъ этотъ бредъ? Третья выноска (стр. 34) замѣчаетъ: „Крыловъ отчасти принадлежитъ къ драматическимъ писателямъ Екатерининскихъ временъ, отчасти къ поэтамъ переходнаго времени, когда литература круто повернула къ романтизму: являются Жуковскій, Карамзинъ и А. С. Пушкинъ".—Замѣчаніе это показываетъ смутное, сбивчивое понятіе автора о ходѣ русской литературы. Карамзинъ, точно такъ же какъ и Крыловъ, отчасти принадлежитъ къ писателямъ Екатерининскаго вѣка. Поставить его рядомъ съ Жуковскимъ и Пушкинымъ значитъ нарушить хронологическую вѣрность и смѣшивать разнородныя дѣятельности. Смѣшеніе увеличивается еще словами: „переходное время", „круто". Когда было это *переходное время?* Когда литература наша *круто* повернула къ романтизму? Поэзія Пушкина не одно и то же съ романтизмомъ Жуковскаго, а Карамзинъ, какъ стихотворецъ, вовсе не похожъ ни на того, ни на другаго. Притомъ, надобно быть осторожнѣе въ выборѣ біографическихъ фактовъ: не все то непреложно, что разказывалось о дѣдушкѣ Крыловѣ. На стр. 42-й читаемъ: „Поѣздка Ивана Андреевича въ Петербургъ (изъ Твери) безъ копѣйки денегъ есть шагъ рѣшительный, дѣло болѣе чѣмъ силы воли, но геніальности, которая всегда имѣетъ достаточно средствъ для преодолѣнія какихъ угодно препятствій". Неужели авторъ искренно вѣритъ, что съѣздить изъ Твери въ Петербургъ—въ какое бы то ни было время, особенно въ тогдашнее—можно было безъ копѣйки денегъ? И неужели, по его убѣжденію, магическая сила геніальности такъ велика, что геніальный человѣкъ, не имѣя ни копѣйки денегъ, можетъ преодолѣть расходы на переѣздъ и харчи отъ Твери до Петербурга, то-есть, на разстояніи слишкомъ 400 верстъ?

При изложеніи литературной дѣятельности Крылова, авторъ, безъ всякой нужды, долго останавливается на сатирическомъ журналѣ *Почта духовъ*, стараясь объяснить, на основаніи статьи г. Пыпина, что авторъ статей въ „Почтѣ духовъ"—Радищевъ, а не Крыловъ, который будто бы вовсе и не участвовалъ въ изданіи. Къ чему это для учащихся въ школѣ? Имъ вовсе не назидательно знакомиться съ извѣстіемъ одного иностранца, который не сочувствовалъ многимъ мѣрамъ Екатерины (стр. 52), и узнать отъ него, что „простить Ра-

Библиотека "Руниверс"

дищева было достойно того характера, который Екатерина II выказала въ другихъ случаяхъ, но Радищевъ былъ сосланъ въ Сибирь" (стр. 53). Это первое. Вовторыхъ, и извѣстіе иностранца, и выводы статьи г. Пыпина, и повтореніе ихъ г. Желябужскимъ — не вѣрны. Вѣрно лишь то, что нѣкоторыя письма въ „Почтѣ духовъ" написаны Радищевымъ: они серьезны, но отвлеченны, то-есть, не имѣютъ отношенія къ современной русской дѣйствительности. Другой же рядъ писемъ, принадлежащій Крылову, представляетъ дѣйствительно мѣстную сатиру на дѣйствительные нравы того времени. Ставить первыя выше вторыхъ значитъ не понимать ни значенія сатиры, ни ея внутренняго достоинства.

Букварь для совмѣстнаго обученія чтенію и письму съ картинками и статьями для первоначальныхъ упражненій въ объяснительномъ чтеніи для народныхъ школъ. Составили *Д.* и *Е. Тихомировы*. Изд. 2-е, значительно исправленное и дополненное. Москва, 1874.

Руководство для учащихъ по букварю для совмѣстнаго обученія чтенію и письму. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Составилъ *Д. Тихомировъ*, учитель образцовой школы при учительской семинаріи военнаго министерства.

Такъ какъ руководство для учащихъ содержитъ въ себѣ объясненіе пріемовъ, употребляемыхъ г. Тихомировымъ при обученіи чтенію и письму по своему букварю, то мы начнемъ разборъ съ этой книги. Въ Руководствѣ мы находимъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Чтеніе и письмо. 2) До прохожденія букваря. 3) Прохожденіе букваря. 4) Послѣ прохожденія букваря, и 5) Конспекты и планы занятій. Первая статья занимаетъ 8 страницъ (отъ 1 по 8) и заключаетъ въ себѣ, главнымъ образомъ, объясненіе выбора метода, то-есть, причины, почему авторъ избралъ для первоначальнаго обученія дѣтей методъ совмѣстнаго обученія письму и чтенію, причемъ г. Тихомировъ даетъ общее понятіе о значеніи различныхъ пріемовъ обученія чтенію и письму. Кромѣ того, здѣсь сказано нѣсколько словъ о наглядныхъ бесѣдахъ, служащихъ основаніемъ для пріученія къ сознательному чтенію. Выборъ метода у г. Тихомирова мотивированъ очень удачно и сопоставленіе этого метода съ другими, по нашему мнѣнію, также хорошо изложено: но, избирая одинъ изъ самыхъ сложныхъ пріемовъ обученія, авторъ недостаточно подробно указываетъ на трудности его. Нельзя отрицать несомнѣнныхъ достоинствъ совмѣстнаго обученія письму и чтенію; однако, нельзя не сознаться, что этотъ пріемъ требуетъ большой подготовки учителя, и потому г. Тихомирову слѣ-

Библиотека "Руниверс"

довало бы остановиться на этихъ трудностяхъ и указать даже учителю и другой путь обученія, хотъ по его же букварю, если преподающему трудно будетъ совладать съ совмѣстнымъ обученіемъ письму и чтенію. Вторая статья состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: *Наглядныя* бесѣды (стр. 9), о которыхъ говорится и въ другой статьѣ, такъ что гораздо лучше было бы соединить все объ этомъ предметѣ въ одномъ мѣстѣ. Далѣе (9 — 18 стр.) изложены пріемы звуковыхъ упражненій, которыя должны приготовить дѣтей къ обученію чтенію. Упражненія эти объяснены у г. Тихомирова очень подробно, такъ какъ онъ на нихъ обращаетъ большое вниманіе. Дѣти, по его мнѣнію, должны научиться еще до азбуки различать звуки въ слогахъ и словахъ и произносить ихъ правильно. Авторъ сильно настаиваетъ на томъ, чтобы обученіе шло аналитическимъ путемъ, т. е. отъ слова къ слогу и буквѣ, а не наоборотъ, и даетъ учителямъ много практическихъ полезныхъ совѣтовъ относительно обученія чтенію. Послѣ того (19—29 стр.) говорится объ упражненіяхъ, подготовляющихъ къ письму. Статья эта также изложена очень обстоятельно, и авторъ даетъ очень подробныя наставленія преподающимъ, такъ какъ главная трудность при обученіи письму и чтенію одновременно состоитъ въ пріученіи дѣтей хоть сколько-нибудь правильно писать тѣ буквы, которыя они изучаютъ. Мы не знаемъ только, почему г. Тихомировъ отдѣлилъ отъ этой статьи *упражненія перомъ* и *упражненія карандашемъ*, которыя, очевидно, относятся къ рубрикѣ предварительныхъ письменныхъ упражненій. Авторъ совѣтуетъ съ самаго начала ввести обученіе письму по такту, но признаетъ этотъ способъ не вполнѣ примѣнимымъ въ школахъ, гдѣ въ одномъ помѣщеніи соединено много отдѣленій. Къ статьѣ этой приложены двѣ хорошо исполненныя литографированныя таблицы первыхъ упражненій въ письмѣ. Въ третьей статьѣ (29 — 40) мы находимъ изложеніе пріемовъ прохожденія букваря. Авторъ, согласно избранному методу, сначала знакомитъ дѣтей съ двумя гласными *а* и *у*, и нѣкоторыми, болѣе легкими согласными, напримѣръ: *м*, *ш* и *с*, сейчасъ же заставляетъ дѣтей писать эти буквы обыкновеннымъ письменнымъ шрифтомъ и показываетъ имъ печатное очертаніе буквъ. Послѣ того дѣти переходятъ къ чтенію словъ, составленныхъ изъ изученныхъ буквъ, и пишутъ эти слова на доскахъ или на бумагѣ сначала карандашемъ, а потомъ перомъ. Къ знакомымъ буквамъ постепенно присоединяются другія, по степени трудности ихъ начертанія и произношенія, и дѣти съ-разу учатся ихъ писать и узнавать

Библиотека "Руниверс"

въ печатныхъ книгахъ. Признавая пріемы г. Тихомирова вполнѣ удовлетворительными, мы считаемъ долгомъ сдѣлать относительно ихъ два замѣчанія. Вопервыхъ, авторъ придерживается пріема, нынѣ, впрочемъ, довольно часто употребляемаго,—заставлять дѣтей читать и писать слова безъ ъ и ь на концѣ. Авторъ на стр. 30 и 31 старается оправдать свой пріемъ и опровергнуть возраженія противъ него; но, по нашему мнѣнію, такой искусственный пріемъ могъ бы быть оправданъ только очень важными соображеніями; между тѣмъ знакомство съ этими двумя буквами вовсе не такъ затруднительно, какъ г. Тихомирову кажется. Нѣмцамъ и Французамъ при обученіи чтенію приходится бороться съ большими трудностями, напр., нѣмецкія *sch*, *ch*, *ss*, *ss* и французскія *ai*, *oi*, *gn*, *e muet* и т. д. гораздо менѣе логичны, въ смыслѣ звуковаго способа, чѣмъ ъ и ь, выражающіе разницу въ произношеніи, почти всегда для ребенка ясную. Если избѣгать сначала словъ, гдѣ эти буквы не ясно отличаются въ родѣ *мышь*, *мечъ*, *ходишь* и т. под., то почти никакихъ затрудненій не представится и дѣтямъ очень важно съ-разу научиться читать и писать правильно, о чемъ и самъ г. Тихомировъ говоритъ въ своей книгѣ, совѣтуя учителямъ предупреждать ошибки учениковъ. Второе замѣчаніе относится къ очень рѣзкому порицанію списыванія съ прописей, которое мы нашли на 36-й стр. Занятіе это названо прямо нелѣпымъ, между тѣмъ какъ пользу его отрицать нѣтъ возможности. Чтобы ознакомиться съ красивымъ начертаніемъ буквы, ученикъ долженъ имѣть образецъ: будетъ ли это буква, написанная учителемъ на доскѣ, или находится она въ книгѣ, все же это будетъ *пропись*, и ребенокъ ее копируетъ, обращая главное вниманіе на начертаніе ея, а не на смыслъ слова, въ которомъ буква находится. Польза прописей особенно очевидна въ народныхъ школахъ съ нѣсколькими отдѣленіями, гдѣ эти прописи даютъ возможность ученикамъ заниматься съ пользою письмомъ, пока учитель занимается съ другими отдѣленіями. Слѣдующая статья „*Послѣ прохожденія букваря*“ содержитъ въ себѣ нѣсколько совѣтовъ относительно чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми, уже умѣющими читать и писать. Г. Тихомировъ совѣтуетъ послѣ его букваря перейдти къ чтенію *Роднаго слова Ушинскаго* и продѣлать всѣ упражненія, тамъ обозначенныя. Далѣе слѣдуютъ *Конспекты и планы занятій* (47—57), въ которыхъ еще подробнѣе, въ видѣ образцовыхъ уроковъ, изложены пріемы преподаванія, указанные выше. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уроки эти намъ кажутся не вполнѣ удовлетворительными, напримѣръ: на 50 стр. по-

Библиотека "Руниверс"

мѣщенъ разказъ, имѣющій цѣлью познакомить дѣтей съ гласными звуками. Искусственность и безполезность этого разказа очевидны для всякаго безпристрастнаго человѣка. То же можно сказать объ урокѣ на 13 стр., на которомъ учитель старается объяснить ученику, что звуки можно обозначать знаками. По нашему мнѣнію, всѣ эти ухищренія только затемняютъ дѣло, а не разъясняютъ его.

Букварь г. Тихомирова можно раздѣлить на двѣ части: въ первой (1—54 стр.) помѣщены упражненія на знакомство съ алфавитомъ, буквы печатныя и письменныя, слова и фразы для упражненія въ чтеніи и такія же слова и фразы, напечатанныя письменнымъ шрифтомъ, для упражненія въ письмѣ. Вся эта часть напечатана крупно и отчетливо, фразы и слова хорошо подобраны и не подаютъ повода къ замѣчаніямъ относительно ихъ содержанія. Главный недостатокъ, это—отсутствіе ъ и ь, о которомъ уже сказано выше. Кромѣ того слѣдуетъ обратить вниманіе: вопервыхъ, на то, что нѣкоторыя крупно-напечатанныя письменныя буквы отличаются отъ мелкихъ буквъ, напр. *Р* и *р*, *У* и *у*, *К* и *к* и т. д., что̀ очень неудобно для дѣтей, которыя по этимъ буквамъ будутъ учиться писать. Вовторыхъ, начертаніе прописныхъ письменныхъ буквъ на 54 стр. слишкомъ фигурно и образцомъ служить не можетъ. Вътретьихъ, вопросы, помѣщенные вмѣстѣ съ текстомъ для чтенія, не всегда удачны, напр.: кто сорока? (стр. 14), на чемъ считаютъ? (стр. 18) и много другихъ; кромѣ того, этихъ вопросовъ слишкомъ много; матеріалъ для чтенія они доставляютъ не особенно хорошій и нужны они скорѣе для учителя, чѣмъ для ученика. II-я часть букваря (стр. 54 — 83) заключаетъ въ себѣ небольшія статейки для чтенія, назначенныя для того, чтобы служить дополненіемъ къ *Родному Слову* Ушинскаго, въ которомъ матеріала для чтенія мало. Статьи эти, по нашему мнѣнію, хорошо подобраны, по объему не велики и иллюстрированы нѣсколькими картинками. Послѣ многихъ статей мы находимъ нѣсколько вопросовъ, по которымъ ребенокъ можетъ припомнить и разказать содержаніе прочитаннаго.

Учебникъ нѣмецкаго языка, составленный по методѣ Лувье *В. Радловымъ*, (годъ I и II элементарнаго курса) и Объ указаніяхъ для учителя при употребленіи Учебника нѣмецкаго языка по методѣ Лувье. (годъ I и II элементарнаго курса). *Его же*. С.-Пб. 1872.

Преподаваніе иностранныхъ языковъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по мнѣнію г. Радлова, до сихъ поръ почти нигдѣ

Библиотека "Руниверс"

не увѣнчивалось желаннымъ успѣхомъ. Отовсюду мы слышимъ, говоритъ онъ, жалобы, что результаты, достигаемые обученіемъ въ продолженіе 6—7 лѣтъ, такъ незначительны, что невольно возникаетъ вопросъ: стоитъ ли тратить на новые иностранные языки столько труда и времени?

Объясняя, по всей вѣроятности, такой неуспѣхъ недостаткомъ практичности прежнихъ учебниковъ, г. Радловъ представляетъ намъ образчикъ своей собственной методы, открывающей учителямъ, по его мнѣнію, совершенно новую дѣятельность. Взявъ въ основаніе своего руководства: „Das erste, zweite, dritte und vierte Jahr französischen Unterrichts von Louvier", авторъ какъ въ школѣ, такъ и на частныхъ урокахъ достигалъ, по его словамъ, удивительныхъ результатовъ. Вотъ существенныя черты этой новой методы: Матеріалъ иностраннаго живаго языка ученикъ долженъ усвоить себѣ одними практическими упражненіями. Только когда усвоено извѣстное количество матеріала, должна являться теорія въ граматическихъ правилахъ, выведенныхъ самими учениками, какъ результатъ того, что они уже знаютъ. Первые два курса учебника, издаваемые нынѣ, представляютъ *элементарное ученіе*; ученіе это должно быть преимущественно *наглядное*. Родному языку дитя научается со словъ матери, и только тогда, когда оно умѣетъ говорить, его учатъ чтенію и письму. Обученіе чужому языку должно слѣдовать тому же правилу. Учитель показываетъ ученику предметъ, называетъ его на иностранномъ языкѣ и упражняетъ ученика въ употребленіи этого названія въ разговорѣ до тѣхъ поръ, пока ученикъ вполнѣ не усвоитъ себѣ выраженной мысли. Такимъ образомъ связывается въ умѣ ученика названіе предметовъ съ понятіями ихъ безъ посредства роднаго языка. Къ этому-то и слѣдуетъ, говоритъ авторъ, главнымъ образомъ, стремиться; ибо посредство чужаго языка мѣшаетъ успѣхамъ въ усвоеніи чужаго идіома.

Когда уроки пройдены наглядным образомъ, и всѣ ученики ихъ устно себѣ усвоили, тогда только начинается другая половина ученія: чтеніе и передача на бумагѣ извѣстнаго теперь ученикамъ матеріала. Складываніе буквъ для нихъ, знающихъ русскую грамоту, не представляетъ ничего новаго. Главное дѣло—познакомить учениковъ въ началѣ только съ формой новыхъ для нихъ буквъ. Задача класснаго ученія состоитъ въ томъ, чтобы познакомить учениковъ со всѣмъ, что урокъ представляетъ новаго; ни заучиванія словъ и фразъ, ни перевода ученикамъ на домъ не задается. Домашній урокъ, напротивъ того, состоитъ лишь въ томъ, чтобы ученики самостоятельно,

Библиотека "Руниверс"

то-естъ, безъ посторонней помощи, изложили на бумагѣ мысли, вполнѣ ими понятыя на иностранномъ языкѣ.

Представленные нынѣ г. Радловымъ первые два курса учебника, составляющіе элементарное ученіе, имѣютъ цѣлію познакомить учениковъ съ общими чертами нѣмецкаго языка; ученики должны въ два года пріобрѣсть столько матеріала, чтобы ученіе въ третьемъ году могло совершаться большею частью на нѣмецкомъ языкѣ.

Такъ какъ метода обученія нѣмецкому языку, представленная г. Радловымъ, совершенно новая, то онъ счелъ нужнымъ издать отдѣльно отъ учебника *Указанія для учителя* и проситъ не приступать къ преподаванію по его учебнику безъ помощи этихъ *указаній*.

Разсматривая трудъ г. Радлова съ точки зрѣнія нынѣшняго учебнаго плана и объяснительной къ нему записки и принимая въ соображеніе число учениковъ въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, мы полагаемъ, что онъ совершенно неудобенъ для нашихъ учебныхъ заведеній.

Пчела и пчеловодство. Составилъ *А. А. Голубевъ.* Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва, 1874 г. Цѣна 25 коп.

Книжка подъ заглавіемъ „Пчела и пчеловодство", составленная А. А. Голубевымъ и изданная Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ въ Москвѣ, содержитъ 95 страницъ въ $^1/_{16}$ долю листа. Она написана вообще хорошимъ языкомъ и мѣстами очень занимательно. Все, что говорится въ ней о пчелѣ въ естественно-историческомъ отношеніи, большею частью вѣрно и правильно. Но въ описаніи практической части пчеловодства встрѣчается много неизвинительныхъ ошибокъ, которыя показываютъ, что авторъ вовсе не знакомъ съ практикою этого дѣла. Приведемъ нѣсколько доказательствъ. Авторъ невѣрно утверждаетъ, что для постройки натуральныхъ маточниковъ пчелы „выгрызаютъ нѣсколько ячеекъ" (стр. 6), что матка теряетъ способность быть оплодотворенной „послѣ двадцать перваго дня" (стр. 35), что „осенью... пчелы не грабятъ большими шайками, а въ одиночку, въ разбродъ" и проч. На стр. 20 голословно говорится, что маткѣ почему-то „не пролѣзть" въ медовое отдѣленіе, хотя изъ описанія улья этого не видится. На стр. 17 авторъ рекомендуетъ 11 дюймовую длину рамокъ, тогда какъ нынѣ предпочитается для нихъ 9-ти дюймовая длина; на стр. 88 говорится о подсиливаніи улья оставленіемъ его въ продолженіи 14 дней въ плѣну, въ темнотѣ, между тѣмъ такое подсиливаніе, напротивъ, уменьшаетъ силы улья.

Библиотека "Руниверс"

Изъ числа разборныхъ ульевъ авторъ описываетъ только стоякъ Берлепша, и притомъ такъ, что человѣкъ, незнакомый съ этимъ ульемъ, не можетъ составить себѣ о немъ яснаго понятія. Еще хуже описано дѣланіе отводковъ въ рамочныхъ ульяхъ. Въ описаніи ловли воровъ (стр. 73) нѣтъ указанія на то, что въ летокъ вставляется трубка, значительно выдающаяся внутрь улья, безъ которой и ловля невозможна. На стр. 24 авторъ говоритъ, что нужно надставлять рамки съ *нижней* внутренней стороны и что пчелы будто бы поведутъ „постройку вощилъ вверхъ"; но такой пріемъ совершенно противоположенъ требованіямъ пчелиной природы и тому, что привыкли дѣлать пчеловоды. Однимъ словомъ, практическія указанія и совѣты, даваемые въ книжкѣ „Пчела и пчеловодство", такого рода, что они могутъ принести скорѣе вредъ, чѣмъ пользу неопытному пчеловоду.

О распространеніи въ Японіи православной христіанской вѣры русскими вѣропроповѣдниками. Москва 1874 г. Цѣна 5 коп.

Въ книжечкѣ этой, изданной съ дозволенія духовной цензуры, разказывается о трудахъ православной миссіи въ Японіи, о распространеніи тамъ христіанства и объ усердіи къ вѣрѣ нѣкоторыхъ изъ новообращенныхъ. Хотя въ разказѣ встрѣчаются слова и выраженія, неудобныя для простолюдина, какъ, напримѣръ, „политическія интриги", „катихизація", „катихизаторъ", „миссія", но вообще изложеніе книжечки, за исключеніемъ такихъ выраженій, доступно пониманію простыхъ грамотныхъ людей. Нѣкоторыя подробности о дѣятельности русскихъ вѣропроповѣдниковъ и ревностныхъ учениковъ ихъ изъ Японцевъ сообщаютъ разказу значительную занимательность, хотя особенныхъ литературныхъ достоинствъ книжечка не представляетъ. Повѣствованіе о русской миссіи заканчивается приглашеніемъ къ православнымъ прійдти на помощь дѣлу распространенія вѣры Христовой въ Японіи посильными пожертвованіями. На обложкѣ книжечки изображены фасадъ и планъ русской церкви въ Іеддо.

Францъ Эллисъ или сила совращенія. Съ нѣмецкаго перевода англійской повѣсти Іоанны Стрикландъ. Спб. 1866, in 16°, стр. 103.

Въ настоящей книжкѣ разказана исторія молодаго человѣка изъ благочестиваго семейства англійскихъ фермеровъ: онъ поступаетъ въ домъ богатаго молодаго лорда, гдѣ мало по малу, въ средѣ прислуги,

Библиотека "Руниверс"

пристращается къ карточной игрѣ, которая дѣлаетъ его соучастникомъ въ разныхъ мошенническихъ продѣлкахъ одного изъ своихъ товарищей. Задыхаясь въ этой атмосферѣ, онъ наконецъ вырывается изъ нея, женится на подругѣ дѣтства, получаетъ мѣсто лѣсничаго въ одномъ изъ имѣній лорда, и ведетъ счастливую и нравственную жизнь. Но тутъ же, черезъ нѣсколько лѣтъ, поселяется бывшій его товарищъ по преступленіямъ, браконьеруетъ въ лѣсахъ, ввѣренныхъ его надзору; Францъ ничего не можетъ съ нимъ сдѣлать, ибо тотъ грозитъ тотчасъ открыть ихъ общія преступленія. Жизнь Франца отравлена, онъ въ отчаяніи, и встрѣтясь съ нимъ однажды въ лѣсу, пытается его уговорить; завязывается ссора и Францъ застрѣливаетъ своего совратителя, въ зависимость отъ котораго его поставили вмѣстѣ совершенныя дурныя дѣла, результатъ страсти къ картамъ. За симъ слѣдуетъ судъ и казнь Франца.

Цѣль автора ясно видна изъ этого краткаго изложенія. Желательно, чтобы при новомъ изданіи переводчикъ постарался избѣжать очень многихъ иностранныхъ словъ, непонятныхъ народу, напримѣръ, стр. 15 — *пуританская* фантазія, 16 стр. — *методистъ*, 17 — опять *методистское*, тоже на 18; на стр. 19 — *шиллинги*, стр. 55 — наша *героиня*, стр. 80—*фантазія*, стр. 88, 89—*констабли*.

Старина земли русской. Книга первая. Слово о старинѣ незапамятной. Изд. 3-е, Соч. *А. Гатцука*. Москва, 1874 г. Цѣна 15 коп.

Авторъ начинаетъ объясненіемъ цѣли и предмета археологіи и важности находимыхъ въ землѣ остатковъ незапамятной старины. Онъ говоритъ далѣе о томъ значеніи, какое въ доисторической жизни народовъ имѣло открытіе свойствъ желѣза и способовъ его обработки, и отвѣчаетъ въ общихъ чертахъ на вопросъ: чѣмъ обходились люди, когда желѣзо не было имъ извѣстно? Вторая глава озаглавлена: „Могилы. Какъ хоронили покойниковъ. Остатки жилья и пищи". Затѣмъ слѣдуютъ рубрики: „Старина каменная", „Старина бронзовая и мѣдная" и „Старина желѣзная". Главное содержаніе книжечки составляетъ описаніе кургановъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, могилъ, кострищъ и различныхъ предметовъ, находимыхъ при раскопкахъ. Предметы эти изображены на рисункахъ, удовлетворительно исполненныхъ.

Изъ вступительныхъ словъ автора и изъ допускаемыхъ имъ оборотовъ рѣчи видно, что онъ предназначалъ свою книжечку для на-

Библиотека "Руниверс"

роднаго чтенія. Способъ изложенія вообще весьма простъ и удобопонятенъ, но нельзя сказать того же о самомъ содержаніи книжечки, такъ какъ она обременена подстрочными примѣчаніями, вслѣдствіи которыхъ примѣрами греческихъ и санскритскихъ корней, и въ самый текстъ введены многія заимствованія изъ сравнительнаго языковѣдѣнія, также нѣкоторыя научныя соображенія и гипотезы, что должно остаться недоступнымъ пониманію простолюдина. Кромѣ того, намъ кажется, что самый предметъ книжечки едва ли можетъ достаточно заинтересовать читателя, ограничившаго свое образованіе курсомъ начальнаго училища. Для учениковъ же гимназій и прогимназій, а также учительскихъ семинарій, напротивъ того, книжечка г. Гатцука можетъ доставить, по нашему мнѣнію, полезное и пригодное чтеніе и познакомить ихъ съ главными результатами произведенныхъ въ Россіи археологическихъ раскопокъ.

Книжки для школъ. № 81. Крылья мужества. Фантастическая повѣсть для дѣтей старшаго возраста. Соч. Жоржъ-Занда. Переводъ съ французскаго. *С. Рединъ*, Москва, 1874. 127 стр. Цѣна 25 коп.

Это — очень милый разказъ, мѣстомъ дѣйствія котораго избранъ уголокъ пустыннаго морскаго берега сѣверной Франціи, покрытаго мергелевыми скалами, а главнымъ дѣйствующимъ лицомъ—крестьянскій мальчикъ, который попалъ въ этотъ уголокъ, спасаясь отъ нѣкоего страшнаго портнаго, къ коему отданъ былъ въ ученье родителями. Онъ знакомится съ жизнью этой мѣстности, а главное, съ морскими птицами, живущими въ скалахъ, добываетъ рѣдкія перья серебряныхъ цапель, не зная ихъ цѣны, но за которыя потомъ ему даютъ большія деньги. Годъ такой жизни укрѣпляетъ его тѣло, развиваетъ бодрость духа, изощряетъ умъ наблюденіями надъ всѣми явленіями окружающей его природы, а добытыми деньгами онъ пріобрѣтаетъ у родителей свободу распоряжаться собою, и поступаетъ къ нѣкоему барону (дѣло происходило въ прошломъ столѣтіи), любителю орнитологіи, получаетъ у него образованіе, путешествуетъ и становится однимъ изъ лучшихъ наблюдателей надъ жизнью птицъ; извѣстности однако имя его не пріобрѣтаетъ, такъ какъ онъ печатаетъ свои наблюденія безъ подписи, или отдаетъ ихъ въ распоряженіе другимъ патентованнымъ ученымъ, начиная съ самого барона.

Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе разказа. Жоржъ Зандъ является здѣсь со всѣми блестящими качествами своего таланта—тон-

Библиотека "Руниверс"

кимъ анализомъ душевныхъ движеній, живымъ чувствомъ природы,— но и со свойственнымъ ей неумѣніемъ писать для дѣтей и народа, ибо она воображаетъ своихъ читателей эстетически высоко развитыми и способными цѣнить всѣ тонкости ея таланта. Точно также вводимое ею *чудесное* чуждо общему пониманію. Отвергая и преслѣдуя все чудесное, исторически созданное народною фантазіею, она вводитъ *свое* чудесное, какъ олицетвореніе внутренняго голоса добрыхъ побужденій человѣческой натуры; но это новое гораздо труднѣе понять, чѣмъ привычное старое,— напримѣръ, эти *крылья страха*, *крылья мужества* (или храбрости) (см. стр. 19 и 20).

Разбираемая книжка назначена переводчикомъ для чтенія въ школахъ, но намъ кажется, что едвали она доступна пониманію дѣтей младшаго возраста, тѣмъ болѣе, что въ русскомъ переводѣ она изобилуетъ множествомъ словъ имъ неизвѣстныхъ: дюны, мергель, умъ романическаго свойства и т. д., на стр. 107 находится слѣдующая тирада, „онъ развелъ (тамъ) самыя красивыя изъ растеній, какія могъ найдти въ окрестностяхъ: дрокъ, великолѣпный воловій язычокъ, яркожелтыя морскія *эритреи*, восхитительныя стройно растущія морскія лавенды... и ту прелестную... морскую капусту... которая разстилаетъ свои граціозныя(е) фестоны даже по мокрому песку взморья...“.

Вообще переводъ не дуренъ, хотя мѣстами въ немъ встрѣчаются обороты такого рода (стр. 23): „Нѣтъ ничего на свѣтѣ менѣе страшнаго, какъ это тихое и вѣроломное наступленіе прилива“, или на стр. 89: „Аптекарь былъ добръ не меньше чѣмъ уменъ“... и т. п.

«Не стыдись насмѣшекъ». Книжка для школъ. Переводъ съ англійскаго. Москва, типографія Торлецкаго и Терихова. 20 страничекъ въ 64 долю листа, съ политипажами. Цѣна 3 коп.

Этотъ маленькій разказъ, сюжетъ котораго взятъ изъ англійской школьной жизни, чрезвычайно живъ, интересно переданъ, поучителенъ и высоко нравственъ. Цѣль его—дать ребенку образецъ истиннаго мужества исполнять долгъ свой по отношенію къ ближнему, не обращая вниманія на насмѣшки, которыя это иногда можетъ вызывать со стороны людей легкомысленныхъ. Одного мальчика изъ достаточнаго семейства товарищи замѣчаютъ въ томъ, что онъ водитъ чью-то корову въ стойло; это возбуждаетъ надъ нимъ разныя насмѣшки, которыми онъ ни мало не обижается и спокойно отшучивается. Потомъ оказывается, что эта корова принадлежала бѣдному

Библиотека "Руниверс"

семейству, гдѣ былъ больной мальчикъ, потерявшій возможность ухаживать за своею скотиною. Доброе дитя исполняло обязанности больнаго и за то получаетъ отъ школы золотую медаль, которая дается очень рѣдко, потому что назначена за *истинное мужество*, за *геройство*. Передъ этимъ медаль дали мальчику, спасшему чью-то жизнь, а второй разъ она дается доброму сыну зажиточной семьи за то, что онъ имѣлъ мужество, не стыдясь насмѣшекъ, исполнять самыя низкія послуги для бѣднаго семейства.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣятельности Новороссійскаго университета въ 1874 году: личный составъ преподавателей; вакантныя каѳедры; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; ученые труды преподавателей; читанныя преподавателями публичныя лекціи; испытанія на ученыя степени и званія; командировки съ ученою цѣлію; свѣдѣнія объ учащихся; бюджетъ университета; пожертвованія въ пользу университета. — Объ измѣненіяхъ въ распредѣленіи предметовъ въ отдѣленіяхъ историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра. —Свѣдѣнія о состояніи Кіевскаго центральнаго архива для актовыхъ книгъ за 1874 годъ.

Въ Новороссійскомъ университетѣ къ 1-му января 1875 года находилось слѣдующее число преподавателей: по историко-филологическому факультету: ординарныхъ профессоровъ—5, экстраординарный—1, доцентовъ—4; по физико-математическому: ординарныхъ профессоровъ—13, экстраординарный—1, доцентовъ—3, астрономъ-наблюдатель—1, лаборантовъ—5; по юридическому: ординарныхъ профессоровъ—8, доцентовъ—3. Сверхъ того въ университетѣ состояли 1 профессоръ православнаго богословія и 3 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. Общее число штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ было: ординарныхъ профессоровъ—27 (въ томъ числѣ профессоръ православнаго богословія), экстраординарныхъ—2, доцентовъ—10, астрономъ-наблюдатель—1, лекторовъ—3, лаборантовъ—5. Сверхъ того въ историко-филологическомъ факультетѣ одинъ читалъ лекціи по всеобщей исторіи въ качествѣ сторонняго препо-

Библиотека "Руниверс"

дателя, съ вознагражденіемъ въ размѣрѣ содержанія экстраординарнаго профессора. Приватъ-доцентовъ не было. Не замѣщенными оставались слѣдующія 6 каѳедръ: въ историко-филологическомъ факультетѣ—сравнительной граматики индо-европейскихъ языковъ съ 12-го октября 1874 года и исторіи всеобщей литературы съ 1-го мая 1865 года, въ физико-математическомъ — физической географіи съ 1-го мая 1865 года и технической химіи съ 13-го ноября 1869 года, въ юридическомъ — энциклопедіи законовѣдѣнія съ 14-го октября 1872 года и международнаго права съ 1-го мая 1865 года. Общее число преподавательскихъ вакансій по временному штату было 9, именно 8 экстраординарныхъ профессоровъ и 1 лекторъ; сравнительно же съ постоянными штатами—20, именно: 2 ординарныхъ профессоровъ, 11 экстраординарныхъ, 6 доцентовъ и 1 лектора.

Въ 1874 году факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій—24, физико-математическій—27, юридическій—23. Въ распредѣленіи предметовъ и порядкѣ преподаванія произведены слѣдующія, вызванныя положеніемъ дѣлъ, перемѣны: преподаваніе по вакантной каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы поручено профессору исторіи русской литературы Некрасову; преподаваніе греческаго языка и словесности, при наличномъ доцентѣ, усилено раздѣленіемъ этого предмета между профессоромъ римской словесности Юргевичемъ и исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора философіи Орбинскимъ; чтеніе всеобщей исторіи распредѣлено между доцентомъ этого предмета Чепенскимъ, профессоромъ русской исторіи Смирновымъ, и сторояннимъ преподавателемъ Бруномъ; преподаваніе по вакантной каѳедрѣ технической химіи поручено профессору химіи Вериго, аналитической геометріи—профессору механики Лигину, которому разрѣшено совѣтомъ читать студентамъ I и II курсовъ отдѣленія математическихъ наукъ и лекціи элементарной механики; преподаваніе практической астрономіи и теоріи вѣроятностей возложено на астронома наблюдателя Блока, а преподаваніе зоологіи раздѣлено между профессорами этого предмета, Мечниковымъ и Ковалевскимъ; преподаваніе по вакантнымъ каѳедрамъ энциклопедіи права, римскаго права и международнаго права поручено: перваго — профессору финансоваго права Патлаевскому, втораго—профессору гражданскаго права Куницыну, а по выходѣ его въ отставку, профессору каноническаго права Павлову, и послѣдняго—доценту полицейскаго права Шпилевскому. Къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ служатъ въ историко-филологическомъ факультетѣ практическія занятія съ

Библиотека "Руниверс"

ними и предлагаемыя имъ темы для домашнихъ работъ. Профессоръ Юргевичъ велъ практическія занятія по латинскому языку съ студентами I и II курсовъ, предлагалъ переводы съ русскаго языка на латинскій и дѣлалъ разборъ ихъ; доцентъ Кондаковъ имѣлъ практическія занятія со студентами III и IV курсовъ въ музеѣ изящныхъ искусствъ. Находя, что полугодичныя испытанія, на которыхъ по необходимости приходится требовать отъ студентовъ отчета въ неполномъ отдѣлѣ науки, не достигаютъ предполагаемыхъ цѣлей и мало приносятъ пользы, факультетъ постановилъ вмѣсто устныхъ ввести письменныя испытанія, обязавъ студентовъ-стипендіатовъ всѣхъ курсовъ представлять сочиненія по тому или другому изъ факультетскихъ предметовъ. Физико-математическій факультетъ, кромѣ годичныхъ и полугодичныхъ контрольныхъ устныхъ испытаній, принятыхъ на всѣхъ факультетахъ, и сверхъ обязательныхъ по самому существу дѣла работъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ, установилъ еще представленіе студентами-стипендіатами письменныхъ отчетовъ о занятіяхъ ихъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ. Юридическій факультетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, продолжалъ требовать отъ студентовъ обязательнаго представленія письменныхъ работъ. Для того, чтобы побудить студентовъ къ исправному исполненію этой обязанности, факультетъ постановилъ не допускать къ экзамену тѣхъ изъ нихъ, которые не представятъ своевременно годичныхъ сочиненій. Съ тою же цѣлію усиленія учебной дѣятельности студентовъ, ординарные профессоры Леонтовичъ и Цитовичъ и доцентъ Шпилевскій, независимо отъ чтенія лекцій, имѣли практическія занятія съ ними. Занятія профессора Леонтовича состояли въ разборѣ памятниковъ древнерусскаго права; профессоръ Цитовичъ занимался ознакомленіемъ студентовъ съ казуистическою стороной русскихъ гражданскихъ законовъ; практическія занятія доцента Шпилевскаго состояли въ подробномъ анализѣ сочиненій Лоренца Штейна „Объ управленіи“ и „Городоваго Положенія 1870 года“. Медалей въ 1874 году никому изъ студентовъ присуждено не было. Факультетами разсмотрѣны и одобрены къ напечатанію на счетъ и отъ имени университета слѣдующіе ученые труды преподавателей университета: ординарнаго профессора Павлова—„Замѣчательнѣйшія греческія рукописи каноническаго содержанія въ Московской синодальной библіотекѣ“, ординарнаго профессора Цитовича—„Рецензія на диссертацію г. Дювернуа“, экстраординарнаго профессора Лигина—„Историческій очеркъ изобрѣтенія желѣзныхъ дорогъ“ и „Чистая кинематика“,

Библиотека "Руниверс"

вып. 1-й, доцента Шпилевскаго—„Коммиссія 1763 года объ устройствѣ государственныхъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ для продовольствія народа", исправляющаго должность доцента Лебедева—переводъ Платонова діалога „Федонъ" съ примѣчаніями и анализъ того же діалога, лаборанта Спиро—„Къ вопросу объ иннерваціи дыхательныхъ движеній".

Въ теченіе 1874 года преподаватели Новороссійскаго университета, кромѣ указанныхъ выше, издали или напечатали въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ слѣдующіе учено-литературные труды: профессоръ Григоровичъ—„Записку о поѣздкѣ на Калку, Днѣпръ и Днѣстръ", составленную для археологическаго съѣзда въ Кіевѣ; профессоръ Юргевичъ помѣстилъ въ Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей статью „О новѣйшихъ археологическихъ находкахъ въ Крыму"; профессоръ Войтковскій помѣстилъ въ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ два слова, произнесенныя имъ: а) въ недѣлю Православія, и б) къ воспитанницамъ Одесскаго института при выпускѣ ихъ изъ заведенія; профессоръ Мечниковъ напечаталъ въ Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie—„Zur Entwickelungsgeschichte der Schwämme", „Studien über die Entwickelung der Siphonophoren und Medusen", Embriologie der Myriapoden" и въ Zeitschrift für Ethnologie—„Ueber die Bildung der Augenlider"; профессоръ Вериго напечаталъ въ Annalen der Chemie und Pharmacie статью „Ueber Fumarsäure und optisch- unwirksame Aepfelsäure aus Glycerinsäure"; профессоръ Головкинскій помѣстилъ въ извѣстіяхъ засѣданій Императорскаго общества естественныхъ наукъ при Московскомъ университетѣ „Замѣтку о палезойскихъ формаціяхъ по сѣвернымъ притокамъ рѣки Чусовой, на западномъ склонѣ Уральскаго хребта"; профессоръ Леонтовичъ напечаталъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* статью „Задружно-общинный характеръ политическаго быта древней Россіи"; профессоръ Павловъ—въ Запискахъ Академіи Наукъ „Письмо къ академику Броссе о грузинскомъ номоканонѣ"; профессоръ Цитовичъ издалъ 2-й выпускъ „Лекцій по торговому праву"; профессоръ Лигинъ напечаталъ въ Nouvelles Annales de Mathématiques статью „Essai d'une classification des engrenages"; профессоръ Брунъ помѣстилъ въ разныхъ изданіяхъ слѣдующія статьи: „Черноморскіе Готы и слѣды ихъ долгаго пребыванія въ южной Россіи", „По поводу сочиненія Дезимони Nuovi Studi", „Путешествіе Эвличе-эфенди изъ Готіи въ Анапу"; доцентъ Успенскій напечаталъ сочиненіе „Византійскій писатель Никита

Библиотека "Руниверс"

Акоминатъ изъ Хонъ"; доцентъ Умовъ напечаталъ: 1) „Уравненіе движенія энергіи въ тѣлахъ", 2) прибавленіе къ статьѣ „Уравненіе движенія энергіи въ тѣлахъ", 3) въ Zeitschrift für Mathematik und Physik—„Ein Theorem über die Wechselwirkungen in endlichen Entfernungen", 4) въ томъ же изданіи—„Ableitung der Bewegungsgleichungen der Energie in den continuulichen Körpern"; лаборантъ Патріевъ напечаталъ: 1) „О дибромо- и діоксимолоповыхъ кислотахъ", 2) „О дѣйствіи слабой азотной кислоты на этилкротоповую кислоту", 3) „О дѣйствіи амальгамы патрія на эфиры нѣкоторыхъ многоосновныхъ кислотъ", 4) „О діокси- и бромооксимасличныхъ кислотахъ", и 5) „О піано-бромомасляпной и плооксипированной кислотахъ"; лаборантъ Тегартенъ—напечаталъ: 1) въ Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft zu Berlin—„О новой составной части бензойныхъ смолъ", 2) въ Pharmaceutische Zeitschrift für Russland—„Eine Notiz zur Bereitung des selbstentzüdlichen Phosphorwasserstoffgases", 3) въ томъ же изданіи—„Ueber eine verfalschte Benzolsäure und einiges über die Säuren der Sumatra Benzolharze"; консерваторъ Сталевичъ напечаталъ въ Лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи—„Вычисленія метеорологическихъ наблюденій за 1874 годъ".

Въ 1874 году публичныя лекціи читали ординарные профессоры: Вальцъ—по физіологіи растеній, Мечниковъ—по зоологіи, Сѣченовъ—по физіологіи животныхъ, по 2 часа въ недѣлю, Шведовъ — физической географіи, Вериго — органической химіи, астрономъ-наблюдатель Блокъ — космографіи, по 1 часу въ недѣлю въ теченіе всего перваго полугодія. Кромѣ того, профессоры Шведовъ и Беркевичъ прочли по одной публичной лекціи, первый—„О вліяніи температуры на цивилизацію", второй—„О прохожденіи планеты Венеры чрезъ дискъ солнца", а лекторъ Вишневскій-де-Турнефоръ—6 лекцій изъ исторіи французской литературы.

Совѣтъ Новороссійскаго университета имѣлъ въ теченіе 1874 года 23 засѣданія. Утверждены были: въ степени доктора гражданскаго права—магистръ Дювернуа, въ степени магистра зоологіи—кандидатъ Спиро; магистръ ботаники Воронинъ возведенъ въ степень доктора ботаники, на основаніи примѣчанія къ § 113 университетскаго устава. Изъ окончившихъ курсъ въ университетѣ, а равно и подвергавшихся окончательнымъ испытаніямъ удостоены степени кандидата: по историко-филологическому факультету 1, по физико-математическому—12, по юридическому—18; званія дѣйствительнаго студента: по историко-филологическому факультету—8, по физико-мате-

Библиотека "Руниверс"

матическому — 2, по юридическому — 39, изъ нихъ 16-ти предоставлено право въ установленный срокъ представить диссертаціи на степень кандидата. Для приготовленія къ профессорскому званію оставлены были при университетѣ: кандидатъ Репяховъ—по зоологіи и магистрантъ Срединскій—по ботаникѣ.

Командированы были съ ученою цѣлью: за границу — доценты Клименко, Малининъ и Кочубинскій, и внутри имперіи: ординарные профессоры: Григоровичъ—въ Кіевъ для принятія участія въ трудахъ 3-го археологическаго съѣзда, Шведовъ—въ С.-Петербургъ для осмотра главной физической обсерваторіи, Мечниковъ—въ Ставропольскую, Астраханскую и Оренбургскую губерніи для антропологическихъ изслѣдованій, Синцовъ—въ Самарскую, Саратовскую и Бессарабскую губерніи для геологическихъ изслѣдованій, лаборантъ Тегартенъ—въ Москву для изученія устройства тягъ и вентиляціи во вновь устроенной тамъ химической лабораторіи, астрономъ-наблюдатель Влокъ—въ Керчь для наблюденія прохожденія планеты Венеры чрезъ дискъ солнца.

Студентовъ въ Новороссійскомъ университетѣ къ 1-му января 1874 года было 297; въ теченіе года поступило—86, въ томъ числѣ: изъ казенныхъ гимназій—16, изъ частныхъ 6, изъ духовныхъ семинарій—40, изъ университетовъ—8, изъ лицеевъ—1, изъ технологическаго института—1, изъ Петровской земледѣльческой академіи—1; въ теченіе года выбыло 106, въ томъ числѣ до окончанія курса—34, по окончаніи курса—66; затѣмъ къ 1-му января 1875 года оставалось 273, которые были распредѣлены по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ—39, въ юридическомъ—153, въ физико-математическомъ—81 (по разряду математическихъ наукъ—25, по разряду наукъ естественныхъ—54, по технико агрономическому разряду—2). Посторонникъ слушателей было: къ 1-му января 1874 года—19, къ 1-му января 1875 года—22. Изъ общаго числа студентовъ пользовались стипендіями всего 112, на сумму 24.752 руб. 51 коп., въ томъ числѣ: 84 — на счетъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ на стипендіи и пособія, на 17.795 руб.; 13 — на проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ, на 3.152 руб. 51 коп. и 15 на счетъ посторонникъ источниковъ, высылаемыхъ разными мѣстами и лицами, на 3.950 руб. На пособіе студентамъ произведена 31 выдача, отъ 20 до 50 руб., всего на 950 руб. Освобождено было отъ платы 147, что составляетъ 39% общаго числа студентовъ въ теченіе 1874 года.

Библиотека "Руниверс"

По финансовой смѣтѣ ассигновано было Новороссійскому университету въ 1874 году всего 209.657 руб. 60 коп., въ томъ числѣ: на содержаніе личнаго состава — 135.674 руб. 44 коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы — 51.400 руб., на стипендіи и пособія студентамъ — 17.625 руб., на пособіе Обществу естествоиспытателей при университетѣ—2.500 руб., на приготовленіе профессоровъ и на ученыя командировки — 2.458 руб. 16 коп. Изъ этой суммы израсходовано 206.945 руб. 91 коп., въ остаткѣ къ 1-му января имѣлось 2.711 руб. 69 коп. Спеціальныя средства университета находились въ слѣдующемъ положеніи: а) сбора платы за слушаніе лекцій къ 1-му января 1874 года состояло—708 руб. 49½ коп., въ теченіе 1874 года поступило—5.680 руб., израсходовано — 5.431 руб. 38 коп., затѣмъ къ 1-му января 1875 года осталось—937 руб. 11½ коп.; б) сбора платы со студентовъ за матрикулы къ 1-му января 1874 года имѣлось — 116 руб. 22½ коп., въ теченіе года поступило — 249 руб., израсходовано — 357 руб. 40 коп., къ 1-му января 1875 года оставалось — 7 руб. 82½ коп.; в) пожертвованныхъ капиталовъ съ процентами состояло къ 1-му января 1874 года—100.944 руб. 77¼ коп., въ теченіе года поступило процентовъ — 5.233 руб. 51 коп., затѣмъ къ 1-му января 1875 года оставалось: капитала въ процентныхъ бумагахъ—99.000 руб., процентовъ наличными деньгами — 3.423 руб. 11¼ коп., всего 102.423 руб. 11¼ коп.

Въ 1874 году библіотека и другія учебно-вспомогательныя учрежденія Новороссійскаго университета получили въ даръ слѣдующіе предметы: отъ профессора Цитовича — 6 сочиненій; отъ профессора Мечникова — 9 серебряныхъ и 2 мѣдныхъ иностранныхъ монеты и 10 бурхановъ или платковъ съ буддійскими изображеніями отъ Калмыковъ; отъ профессора Патлаевскаго — икона Покрова Божіей Матери; отъ англійскаго капитана Тальфера — 2 мѣдныя монеты грузинской царицы Тамары XIII вѣка; отъ директора Керченскаго музея—живописная амфора съ изображеніемъ грифона, бьющагося съ амазонкой и двумя палестрическими фигурами, 11 экземпляровъ стеклянныхъ сосудовъ и слезницъ, 5 глиняныхъ сосудовъ малаго размѣра, 5 поливныхъ съ пальметтою лекиѳовъ и 1 чашечка, 1 статуэтка Астарты, 7 масокъ гипсовыхъ театральныхъ и Медузы, бронзовое зеркало, ножикъ, монисто и проч.; отъ статскаго совѣтника Е. Е. Люценко 1 серебряная пантикапейская монета, 31 экземпляръ мѣдныхъ пантикапейскихъ монетъ, 1 мѣдная монета Кесарен, 1— Горгиппіи, 1 — Эвбіота, мѣдныя монеты босфорскихъ царей, чис-

Библиотека "Руниверс"

ломъ 16; отъ графа П. Е. Коцебу — коллекція образцовъ разныхъ горныхъ породъ Новороссійскаго края; отъ фейерверкера Васильева — кости допотоннаго животнаго, найденныя имъ на берегу Днѣстра; отъ коммерціи совѣтника Ѳ. П. Родоконаки — 30 небольшихъ экземпляровъ различныхъ видовыхъ растеній, 4 большихъ экземпляра сахарнаго тростника и огромный экземпляръ eucaliptus globulus.

— Историко-филологическій факультетъ университета св. Владиміра вошелъ въ совѣтъ университета съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Нынѣшнее раздѣленіе историко-филологическаго факультета на три отдѣленія: классическое, славяно-русское и историческое, введено было вслѣдствіе представленій факультета, утвержденныхъ совѣтомъ 5-го апрѣля 1867 года, и существуетъ уже семь лѣтъ. До того времени студенты историко-филологическаго факультета впродолженіе четырехлѣтняго курса обязательно слушали всѣ предметы, преподаваемые въ упомянутомъ факультетѣ, и были крайне обременены лекціями, которыхъ назначалось на иныхъ семестрахъ до 6-ти и даже до 7-ми въ день, такъ что слушателямъ недоставало времени для самостоятельныхъ занятій. По утвержденному раздѣленію, студенты съ мая 1867 года, передъ полукурсовымъ экзаменомъ, должны были объяснить декану, на какое отдѣленіе они намѣрены поступить; число же предметовъ полукурсоваго испытанія въ каждомъ отдѣлѣ было значительно ограничено съ тою цѣлью, чтобы студенты въ теченіе цѣлаго курса могли основательно изучить избранную группу предметовъ и съ большимъ успѣхомъ сдать окончательный экзаменъ. Но съ теченіемъ времени, съ одной стороны, оказалось, что много возлагалось надеждъ на свободное занятіе студентовъ избранными предметами, съ другой — обнаруживались различные недостатки; такъ, напримѣръ, классическое отдѣленіе организовано было отвлеченно, безъ обращенія вниманія на то, что оно входитъ въ составъ русскаго факультета. Поэтому, еще въ 1869 году были заявленія изъ среды факультета, что студенты классическаго отдѣла должны бы обязательно слушать исторію русскаго языка и русской литературы и русскую исторію; что равнымъ образомъ и студентовъ историческаго отдѣла, для ознакомленія ихъ съ славянскимъ міромъ, слѣдовало бы обязать слушать, по крайней мѣрѣ, славянскія древности, а затѣмъ политическую экономію и статистику; что, наконецъ, слѣдовало бы назначить большее число предметовъ и для полукурсоваго испытанія, какъ лучшаго контроля надъ занятіями студентовъ. Съ этою цѣлью, въ 1869 году изъ среды факультета

Библиотека "Руниверс"

былъ представленъ проектъ измѣненія; но, при обсужденіи вопроса, когда слѣдуетъ начать спеціализацію предметовъ и какъ распредѣлить предметы преподаванія, трудно было ограничить требованія спеціалистовъ, и члены не могли придти къ соглашенію. Между тѣмъ факультетъ признавалъ необходимость упомянутаго измѣненія, и съ этою цѣлью предложилъ профессору Модестову заняться составленіемъ проекта, который и былъ представленъ въ факультетъ 3-го октября 1872 года. Г. Модестовъ въ своемъ проектѣ прежде всего останавливается на примѣненіи принципа спеціализаціи къ семестрамъ, а затѣмъ—на распредѣленіи предметовъ по отдѣламъ: онъ полагаетъ, что первые два года должны быть посвящены изученію предметовъ, имѣющихъ главное значеніе въ факультетскомъ образованіи или по своей сущности, или по примѣненію къ русскимъ университетамъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Модестова, въ первые два года для всѣхъ студентовъ должны быть обязательны слѣдующіе предметы: 1) логика, 2) психологія, 3) греческій языкъ, 4) латинскій языкъ, 5) славянскія нарѣчія (общій курсъ), 6) сравнительная граматика индо-европейскихъ языковъ (общій курсъ), 7) русская словесность (общій курсъ), 8) русская исторія (общій курсъ), 9) важнѣйшіе отдѣлы всеобщей исторіи, 10) теорія и исторія искусствъ (общій курсъ). Только по выдержаніи экзамена изъ этихъ основныхъ предметовъ историко-филологическаго образованія, сказано въ проектѣ, студентъ можетъ перейдти на одно изъ упомянутыхъ отдѣленій. Въ силу своего назначенія приготовлять спеціалистовъ по классической филологіи, *отдѣленіе классическое*, по мнѣнію г. Модестова, должно заключать въ себѣ слѣдующіе предметы: 1) греческую словесность: а) греческій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторію греческой литературы, в) греческія древности; 2) римскую словесность: а) латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, б) исторію римской литературы, в) римскія древности; 3) сравнительную граматику индо-европейскихъ языковъ; 4) исторію древняго искусства; 5) древнюю исторію; 6) исторію древней философіи. *Отдѣленіе славяно-русское* должно заключать въ себѣ слѣдующіе предметы: 1) славянскую словесность: а) славянскія нарѣчія, б) исторію славянскихъ литературъ, в) славянскія древности; 2) исторію русскаго языка и русской литературы; 3) сравнительную граматику индо-европейскихъ языковъ; 4) русскую исторію; 5) исторію средневѣковой и новой всеобщей литературы; 6) исторію средневѣковаго и новаго искусства; 7) исторію средневѣковой и новой философіи. Въ *историческомъ отдѣленіи* дол-

Библиотека "Руниверс"

жны заключаться слѣдующіе предметы: 1) всеобщая исторія, 2) русская исторія, 3) церковная исторія, 4) исторія средневѣковой и новой всеобщей литературы, 5) исторія средневѣковаго и новаго искусства, 6) исторія философіи, 7) греческія древности, 8) римскія древности, 9) славянскія древности, 10) политическая экономія и статистика. Предлагая такое распредѣленіе предметовъ по спеціальнымъ отдѣламъ, г. Модестовъ полагаетъ, что къ главнымъ предметамъ слѣдуетъ прибавлять и такіе вспомогательные, которые самымъ существеннымъ образомъ подкрѣпляютъ изученіе спеціальныхъ; такъ, напримѣръ, для классическаго отдѣленія необходимы древняя исторія, исторія древней философіи и исторія древняго искусства; на томъ же основаніи и къ двумъ остальнымъ отдѣламъ отнесены вспомогательные предметы, какъ обозначено въ программѣ. Сравнительное языкознаніе введено въ спеціальные курсы классическаго и славяно-русскаго отдѣловъ потому, что оно составляетъ основную часть всякаго языкознанія. Къ историческому отдѣленію отнесены греческія и римскія древности для болѣе основательнаго изученія древней исторіи, но исключены изъ этого отдѣла исторія древняго искусства и исторія древней всеобщей литературы, такъ какъ эти части,—сказано въ проектѣ,—требуютъ спеціальнаго знанія древнихъ языковъ, котораго спеціалистъ по всеобщей исторіи имѣть не можетъ; наконецъ, въ историческое же отдѣленіе введены славянскія древности, потому что въ немъ русская исторія составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія. Вслѣдъ за проектомъ г. Модестова представили свои заявленія нѣкоторые изъ профессоровъ-спеціалистовъ. Такъ, по мнѣнію профессора Гогоцкаго: „въ настоящее время исторія философіи образуетъ такое систематическое цѣлое, въ которомъ послѣдующее не только объясняется предыдущимъ, но еще больше предыдущее послѣдующимъ. Поэтому, какъ слушаніе одной новой философіи не достигало бы цѣли, такъ и изложеніе одной древней философіи безъ новой не принесло бы пользы. Смыслъ древней философіи, какъ и древней жизни, бываетъ достаточно понятенъ только тому, кто хорошо знакомъ съ историческимъ ихъ развитіемъ, теоретическимъ и практическимъ, и его результатами въ новомъ мірѣ". Кромѣ того, профессоръ Гогоцкій полагалъ, что педагогика должна быть обязательнымъ предметомъ для студентовъ всѣхъ трехъ отдѣловъ. По мнѣнію доцента по каѳедрѣ церковной исторіи Терновскаго, общій курсъ по исторіи религіозной жизни въ христіанскомъ мірѣ долженъ быть обязателенъ для всѣхъ студентовъ историко-фи-

Библиотека "Руниверс"

логическаго факультета, такъ какъ эта часть церковной исторіи имѣетъ общечеловѣческій интересъ, а для студентовъ историческаго отдѣла, сверхъ того, долженъ быть читанъ спеціальный курсъ по исторіи іерархіи, такъ какъ послѣдняя имѣла вліяніе на ходъ исторической жизни. Наконецъ, доцентъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи Фортинскій заявилъ, что онъ „признавая всеобщую исторію общеобразовательнымъ предметомъ, съ которымъ необходимо познакомиться каждому студенту историко-филологическаго факультета, не можетъ выдѣлить изъ нея, какъ спеціальность, ни одной части, то-есть, ни древней, ни средней, ни новой исторіи". Разсмотрѣвъ проектъ г. Модестова и принявъ въ соображеніе мнѣнія преподавателей-спеціалистовъ, факультетъ призналъ цѣлесообразнымъ преподаваніе на первыхъ четырехъ семестрахъ тѣхъ предметовъ, которые могутъ служить основаніемъ для спеціальныхъ занятій, и введеніе по возможности общихъ курсовъ. Поэтому, устраняя нынѣ существующій порядокъ, факультетъ представилъ на благоусмотрѣніе совѣта нижеслѣдующую программу преподаванія и экзаменовъ для студентовъ историко-филологическаго факультета. Для всѣхъ студентовъ историко-филологическаго факультета въ первые два года должны быть прочитаны слѣдующіе предметы: 1) богословіе, 2) логика, 3) психологія, 4) греческій языкъ, 5) латинскій языкъ, 6) церковно-славянская граматика, 7) сравнительная граматика индо-европейскихъ языковъ, 8) исторія русскаго языка, 9) исторія русской литературы, 10) русская исторія, 11) важнѣйшія эпохи всеобщей исторіи древней, средней и новой, 12) церковная исторія. Только по выдержаніи полукурсоваго испытанія изъ этихъ предметовъ, съ отмѣткою *удовлетворительно*, дающею право на полученіе впослѣдствіи степени кандидата, студентъ можетъ поступить на одно изъ трехъ спеціальныхъ отдѣленій, о чемъ обязанъ заявить декану факультета. Начиная съ 5-го семестра, студенты въ теченіе двухъ лѣтъ слушаютъ лекціи уже по нижеозначеннымъ отдѣламъ; на окончательномъ испытаніи, для полученія степени кандидата, они должны имѣть изъ спеціальныхъ предметовъ отмѣтку *весьма удовлетворительно*, а изъ вспомогательныхъ *удовлетворительно*; для полученія званія дѣйствительнаго студента, изъ тѣхъ и другихъ предметовъ достаточно отмѣтки *удовлетворительно*. А. Классическое отдѣленіе. а) *Спеціальные предметы:* 1) греческій языкъ и толкованіе авторовъ, 2) исторія греческой литературы, 3) греческія древности, 4) латинскій языкъ и толкованіе авторовъ, 5) исторія римской литературы, 6) римскія древности;

Библиотека "Руниверс"

б) *Вспомогательные предметы:* 1) грамматика индо-европейскихъ языковъ, 2) древняя исторія, 3) исторія всеобщей литературы, 4) исторія философіи, 5) теорія и исторія искусствъ, 6) педагогія. Б. Славяно-русское отдѣленіе. а) *Спеціальные предметы*: 1) исторія русскаго языка, 2) исторія русской литературы, 3) славянскія нарѣчія, 4) исторія славянскихъ литературъ, 5) славянскія древности, 6) русская исторія; б) *Вспомогательные предметы*: 1) грамматика индо-европейскихъ языковъ, 2) исторія всеобщей литературы, 3) исторія философіи, 4) теорія и исторія искусствъ, 5) педагогія, 6) средняя исторія. В. Историческое отдѣленіе. а) *Спеціальные предметы*: 1) древняя исторія, 2) средняя исторія, 3) новая исторія, 4) русская исторія, 5) церковная исторія, 6) политическая экономія и статистика; б) *Вспомогательные предметы*: 1) греческія древности, 2) римскія древности, 3) славянскія древности, 4) исторія всеобщей литературы, 5) исторія философіи, 6) теорія и исторія искусствъ, 7) педагогія. Новые языки: французскій, нѣмецкій, англійскій и италіанскій могутъ быть изучаемы въ продолженіе четырехлѣтняго курса, съ соблюденіемъ установленнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія испытанія по языкамъ французскому или нѣмецкому, для полученія званія дѣйствительнаго студента и степени кандидата, при чемъ, въ томъ и другомъ случаѣ, достаточною признается отмѣтка *удовлетворительно*. — По выслушаніи приведенной нами записки, совѣтъ университета опредѣлилъ: на основаніи § 42 (В. пунктъ 3) устава, просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа представить изложенное ходатайство на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія.

— Въ № 3 *Университетскихъ Извѣстій* за текущій годъ, издаваемыхъ университетомъ св. Владиміра, помѣщенъ отчетъ о состояніи Кіевскаго центральнаго архива для актовыхъ книгъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской за 1874 гражданскій годъ, въ которомъ заключаются слѣдующія свѣдѣнія. Къ концу 1873 года въ архивѣ числилось: актовыхъ книгъ — 5.882, отдѣльныхъ документовъ—454.979; это же количество оставалось и къ 1-му января 1875 года. Къ концу 1873 года имѣлось 18 краткихъ описей къ 18 актовымъ книгамъ, содержащимъ въ себѣ 5.617 документовъ; въ теченіе 1874 года вновь составлены 3 описи къ тремъ книгамъ, заключающимъ 2.170 документовъ; затѣмъ къ 1-му января 1875 года всѣхъ описей было 21 къ 21 актовымъ книгамъ, содержащимъ 7.787 документовъ. Изъ означеннаго количества описей 11 — отпечатаны и, за исключеніемъ одной, разосланы во всѣ судебныя мѣста и деку-

Библиотека "Руниверс"

татскія собранія 9-ти западныхъ губерній, а также профессорамъ и другимъ ученымъ лицамъ и учрежденіямъ; 5 разрѣшены правленіемъ университета св. Владиміра къ печатанію и 5 приготовляются къ печати. Въ исходѣ 1873 года осталось 4 неисполненныхъ требованія о выдачѣ и посвидѣтельствованіи 37 документовъ; въ теченіе 1874 года вновь поступило 18 требованій о 98 документахъ; всего въ 1874 году было 22 требованія, по которымъ выдано и посвидѣтельствовано 40 документовъ; затѣмъ къ 1-му января 1875 года, по независящимъ отъ архива причинамъ, осталось неисполненнымъ одно требованіе—о выдачѣ и посвидѣтельствованіи 3 документовъ. Пошлинныхъ денегъ за посвидѣтельствованіе и выдачу документовъ въ продолженіе 1874 года поступило 43 руб. 50 коп.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Мы имѣемъ возможность представить нашимъ читателямъ довольно подробныя свѣдѣнія о состояніи начальныхъ училищъ въ Екатеринославской губерніи за истекшій годъ.

Всѣхъ школъ въ этой губерніи, состоявшихъ въ вѣдѣніи губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, было (за исключеніемъ Ростовскаго уѣзда, о которомъ свѣдѣній у насъ еще не имѣется): *городскихъ* мужскихъ 10, женскихъ 9, смѣшанныхъ 1; *сельскихъ* мужскихъ 118, женскихъ 3, смѣшанныхъ 110, а всего 251. Попечителей въ означенныхъ школахъ было 134, законоучителей — 126 (изъ коихъ 13 занимаютъ и учительскія должности), учителей—135, учительницъ—36. Объ учителяхъ можно сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія: въ значительномъ большинствѣ вышли они (до окончанія или по окончаніи курса) изъ среднихъ учебныхъ заведеній, изъ уѣздныхъ и духовныхъ училищъ, и лишь весьма немногіе получили образованіе въ училищахъ народныхъ. Объясняется это, вопервыхъ, тѣмъ, что въ Екатеринославской губерніи нѣтъ учительской семинаріи, которая подготовляла бы учителей изъ среды народа, а вовторыхъ, отсутствіемъ въ этой губерніи образцовыхъ двухклассныхъ школъ, воспитанники коихъ могли бы поступать въ учительскія семинаріи. Къ лучшимъ преподавателямъ принадлежатъ, конечно, окончившіе курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, но ихъ немного (33) и размѣщены они преимущественно по тѣмъ школамъ, гдѣ жалованье назначено не менѣе 250 руб.; чѣмъ ничтожнѣе вознагражденіе, тѣмъ труднѣе пріискать способныхъ и

Библиотека "Руниверс"

достаточно подготовленныхъ наставниковъ, такъ что въ иныхъ школахъ, гдѣ жалованье не превышаетъ 70 и 80 руб. въ годъ, учительскія должности остаются иногда долгое время не занятыми. Въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно личнаго состава учителей находятся школы уѣздовъ Ростовскаго и Бахмутскаго (въ первомъ изъ нихъ всѣ 50 лицъ, занимающихся преподаваніемъ, имѣютъ аттестаты отъ учебныхъ заведеній), затѣмъ слѣдуютъ уѣзды Верхнеднѣпровскій, Новомосковскій и Славяносербскій.

Учащихся во всѣхъ школахъ, о которыхъ идетъ рѣчь (за исключеніемъ Ростовскаго уѣзда), было: въ *городскихъ* мужскихъ — 454, женскихъ—267, въ *сельскихъ* мужскихъ — 10.884, женскихъ — 849, всего же къ 1-му января текущаго года состояло: мальчиковъ—11.338, дѣвочекъ—1.116. Цифры эти показываютъ, до какой степени равнодушно относятся мѣстныя общества къ женскому образованію, хотя явленіе это обнаруживается далеко не въ одинаковой мѣрѣ во всѣхъ уѣздахъ: такъ, напримѣръ, Александровскій уѣздъ почти не отличался отъ Маріупольскаго по числу школъ (въ Александровскомъ находится ихъ 43, а въ Маріупольскомъ – 51), но въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ только въ 13 школахъ обучаются дѣвочки, а во второмъ— въ 25. Что касается до учащихся мужскаго пола, то наибольшее ихъ число въ Маріупольскомъ уѣздѣ: въ 6 изъ тамошнихъ школъ находится, въ каждой, отъ 100 до 150 мальчиковъ, и почти ни одной школы, гдѣ было бы ихъ менѣе 25.

Что касается до средствъ содержанія начальныхъ училищъ, то городскими обществами израсходовано было на нихъ въ истекшемъ году 8.808 руб., сельскими обществами — 38.630 руб., земствомъ — 29.388 руб., попечителями—1.370 руб., пожертвованія отъ частныхъ лицъ доставили 483 руб., а плата за ученье—4.028 руб., всего же, включая 315 руб. изъ государственнаго казначейства, было израсходовано 83.022 руб. 82 коп. Матеріальныя средства училищъ были далеко не одинаковы во всѣхъ уѣздахъ: такъ, напримѣръ, въ уѣздахъ Александровскомъ, Маріупольскомъ и Ростовскомъ земства ежегодно ассигнуютъ на школы отъ 8.500 до 9.500 руб., въ Новомосковскомъ же уѣздѣ земство выдаетъ лишь 60 руб., а въ Павлоградскомъ изъ ассигнованныхъ 500 руб. было израсходовано только 350, остальные же сохранились въ распоряженіи земской управы. Сельскія общества, въ большинствѣ случаевъ, назначаютъ вознагражденіе за трудъ законоучителей и учителей въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, и кромѣ того, жалованье это уплачивается не всегда исправно, такъ

Библиотека "Руниверс"

что учители вынуждены прибѣгать къ жалобамъ на всякаго рода обиды и притѣсненія со стороны сельскихъ властей. Во многихъ мѣстностяхъ сельскія общества ежегодно мѣняютъ сумму на содержаніе школъ.

Говоря о матеріальныхъ средствахъ начальныхъ училищъ Екатеринославской губерніи, нельзя не коснуться вопроса о томъ, какими способами обезпечиваются эти средства. Способы эти различны: 1) иногда сельскія общества предоставлены совершенно самимъ себѣ (напримѣръ, въ уѣздахъ Новомосковскомъ и Павлоградскомъ); 2) нѣкоторыя земства выдаютъ постоянное, опредѣленное денежное пособіе школамъ, назначаемое главнымъ образомъ на увеличеніе содержанія учителей; этотъ порядокъ господствуетъ въ Ростовскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ, при чемъ въ первомъ изъ нихъ пособіе выдается только извѣстному числу народныхъ училищъ, а во второмъ всѣмъ училищамъ, существующимъ въ уѣздѣ; 3) земства оказываютъ временное вспомоществованіе школамъ, сообразуясь съ результатами произведенныхъ испытаній, при чемъ значительная часть ассигнованной суммы употребляется также на пріобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій, на подготовку учителей и т. п. Этотъ порядокъ существуетъ, между прочимъ, въ Александровскомъ и Маріупольскомъ уѣздахъ; въ послѣднемъ изъ нихъ исключительно на счетъ земства содержатся двѣ, такъ-называемыя образцовыя, школы—въ с. Ольгинскомъ и Темрюкѣ; въ иныхъ случаяхъ земство принимаетъ на себя всѣ расходы по содержанію учителей и пріобрѣтенію учебныхъ пособій, предоставляя сельскимъ обществамъ лишь заботы о содержаніи и ремонтѣ училищныхъ домовъ, классной мебели, о снабженіи школъ классными принадлежностями (преимущественно заведено это въ Славяносербскомъ и Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ); 5) наконецъ, земства, присоединяя къ своимъ средствамъ суммы, поступающія отъ сельскихъ обществъ на содержаніе школъ, возлагаютъ исключительно на себя заботы объ этихъ школахъ, отстраняя всякое вмѣшательство сельскихъ обществъ. Эту послѣднюю систему рѣшено испробовать въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ и будущее не замедлитъ обнаружить ея удобства или недостатки.

О томъ, въ какой мѣрѣ народныя школы Екатеринославской губерніи снабжены руководствами и учебными пособіями, трудно судить за неимѣніемъ во многихъ изъ нихъ каталоговъ. На недостатокъ этотъ уже обращено вниманіе училищныхъ совѣтовъ и можно надѣяться, что онъ будетъ исправленъ въ непродолжительномъ вре-

Библиотека "Руниверс"

мени. Къ увеличенію числа руководствъ и учебныхъ пособій были принимаемы въ истекшемъ году слѣдующія мѣры: 1) изъ 5.000 руб., назначенныхъ изъ казны на потребности народнаго образованія въ Екатеринославской губерніи, израсходовано было для вышеозначенной цѣли 1.800 руб.; 3.100 книгъ, купленныхъ на эти деньги, были разосланы въ 70 училищъ; кромѣ того, доставлены были 49 училищамъ 1.087 книгъ изъ числа присланныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и комитетомъ грамотности. 2) Изъ суммъ, ассигнованныхъ земствами Екатеринославскаго, Павлоградскаго, Ростовскаго, Верхнеднѣпровскаго, Александровскаго и Маріупольскаго уѣздовъ было употреблено 4.835 руб. на пріобрѣтеніе руководствъ, учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей. 3) При Маріупольской земской управѣ устроенъ складъ, изъ котораго въ истекшемъ году продано было разнымъ лицамъ значительное количество книгъ.

Въ прошломъ ноябрѣ одинъ изъ училищныхъ совѣтовъ Екатеринославской губерніи, а именно Ростовскій, приступилъ къ производству испытаній въ знаніи курса начальныхъ училищъ лицамъ, желавшимъ при отбытіи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 устава объ означенной повинности. Такъ какъ дѣйствія экзаменаціонной коммиссіи должны быть повѣряемы и утверждаемы въ составѣ не менѣе четырехъ членовъ, и притомъ выдаваемыя ею свидѣтельства имѣютъ силу только по представленіи ихъ въ воинское призывное присутствіе до вынутія жребія, то на этотъ разъ оказалось возможнымъ училищному совѣту въ четырехличномъ составѣ, съ участіемъ мѣстнаго инспектора начальныхъ школъ, прибыть въ одинъ изъ призывныхъ участковъ, а именно, въ г. Азовъ, гдѣ и произведено было испытаніе. Училищный совѣтъ, собравшійся въ Азовѣ, провѣривъ дѣйствія испытательной коммисіи, выдалъ свидѣтельства четыремъ лицамъ (всѣхъ пожелавшихъ экзаменоваться было только 7). Конечно, число это очень незначительно и можетъ служить указаніемъ, что сознаніе пользы грамотности еще далеко не развито въ массѣ народонаселенія, но тѣмъ не менѣе выдача установленныхъ свидѣтельствъ четыремъ лицамъ произвела сильное впечатлѣніе. Мѣстные жители тотчасъ же заявили инспектору о намѣреніи своемъ ассигновать необходимую сумму на открытіе параллельнаго класса въ существующей въ Азовѣ двухклассной школѣ и кромѣ того учредить еще новое начальное училище въ томъ же посадѣ.

Дѣятельность училищныхъ совѣтовъ и земства Екатеринославской губерніи въ истекшемъ году выражалась, между прочимъ, въ мѣрахъ

Библиотека "Руниверс"

относительно приготовленія учителей. Губернское земское собраніе ассигновало по 400 руб. на каждый уѣздъ для стипендій воспитанникамъ учительскихъ семинарій; Маріупольскій училищный совѣтъ ходатайствовалъ объ устройствѣ кратковременнаго педагогическаго съѣзда преподавателей начальныхъ школъ, который и состоялся въ апрѣлѣ истекшаго года; тотъ же совѣтъ расходовалъ значительную сумму на содержаніе стипендіатовъ при Кубанской учительской семинаріи; на стипендіатовъ при этой, а также при Бѣлгородской семинаріяхъ выдано было и Александровскимъ училищнымъ совѣтомъ 3.500 руб.

Жалованье, назначаемое учителямъ въ большей части уѣздовъ Екатеринославской губерніи весьма ограничено; если принять во вниманіе дороговизну въ степныхъ селахъ (преимущественно въ уѣздахъ Маріупольскомъ и Ростовскомъ), то оно оказывается ничтожнымъ даже тамъ, гдѣ учители получаютъ по 250 и 300 руб. въ годъ; иногда оно выдается не деньгами, а извѣстнымъ количествомъ хлѣба; кромѣ того весьма немногіе изъ наставниковъ пользуются помѣщеніемъ при школахъ.

Зданія огромнаго большинства школъ отнюдь нельзя назвать удобными: они тѣсны, холодны, не приспособлены къ занятіямъ съ дѣтьми. Въ особенно жалкомъ состояніи представляются училищныя помѣщенія Екатеринославскаго уѣзда; нѣкоторыя изъ нихъ до такой степени ветхи, что нужно постоянно заботиться о томъ, чтобы они не разрушились. Къ тому же, даже лучшіе изъ школьныхъ домовъ содержатся мѣстными обществами весьма неисправно. То же самое слѣдуетъ замѣтить и о Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ. Въ настоящее время принимаются, по возможности, мѣры для устраненія этого недостатка: между прочимъ Екатеринославское уѣздное земское собраніе ассигновало, въ прошломъ сентябрѣ, на улучшеніе школьныхъ зданій 4.000 руб., съ тѣмъ, чтобы эта сумма была въ полномъ распоряженіи мѣстнаго училищнаго совѣта. Въ гораздо лучшихъ условіяхъ находятся училища Ростовскаго уѣзда: они имѣютъ болѣе или менѣе удовлетворительныя, а въ нѣкоторыхъ селахъ (напримѣръ, въ Троицкомъ, Самарскѣ, Александровкѣ, Елисаветовкѣ) даже вполнѣ пригодныя помѣщенія. Изъ школъ Маріупольскаго уѣзда двѣ помѣщаются въ довольно обширныхъ домахъ, хорошо отстроенныхъ обществами, а одна—въ с. Темрюкѣ—имѣетъ даже каменный домъ.

Библиотека "Руниверс"

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, начальныя школы уѣздовъ Козьмодемьянскаго, Ядринскаго, Цивильскаго и Чебоксарскаго (Казанской губерніи) были осматриваемы въ прошломъ году г. инспекторомъ народныхъ училищъ отъ конца октября до первыхъ чиселъ декабря. Въ уѣздѣ *Козьмодемьянскомъ* лучшими школами оказались: Акрамовская, Арининская, Чернышевская, Покровская и Малокаразкинская; преподаватели въ этихъ школахъ (лица мѣстнаго духовенства), проникнутые убѣжденіемъ въ пользѣ развитія грамотности, съ видимымъ сочувствіемъ относятся къ дѣлу обученія мѣстныхъ Черемисъ и Чувашъ; они же весьма ревностно занимаются обученіемъ нотному церковному пѣнію, которое во многихъ школахъ идетъ болѣе или менѣе успѣшно; дѣти хорошо поютъ въ училищѣ Мало-Сундырскомъ, особенно въ женской общинѣ, состоящей изъ Черемишенокъ и Чувашенокъ, подъ управленіемъ крестьянки-Черемишенки Маріи Максимовой. Лучшими школами въ *Ядринскомъ* уѣздѣ можно назвать Убѣевскую и Шуматовскую: обученіемъ занимаются въ нихъ дочь священника Дарья Акрамовская, мѣстный священникъ Магницкій и преподаватель Ивановъ; всѣ эти лица трудятся непрерывно въ теченіе уже многихъ лѣтъ и пріобрѣли достаточную опытность; большинство учащихся въ названныхъ школахъ—Чуваши. Въ удовлетворительномъ состояніи оказались также училища Шемердяновское и Кашлоушское; преподаватели ихъ хорошо знаютъ чувашскій языкъ, при пособіи коего и ведутъ первоначальное обученіе. Училища Ядринское и Абызовское не заслуживаютъ хорошаго отзыва, — первое изъ нихъ по незнакомству учителя съ раціональными методами преподаванія, по его неспособности и нерадѣнію къ исполненію своихъ обязанностей; второе—вслѣдствіе того, что преподаваніе всѣхъ предметовъ происходитъ въ немъ исключительно на чувашскомъ языкѣ; ученики, пробывшіе въ школѣ отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, читаютъ порусски безсознательно и не могутъ осмысленно передать прочитаннаго ими. Остальныя школы Ядринскаго уѣзда не достигли еще осязательныхъ успѣховъ главнымъ образомъ потому, что преподавателями въ нихъ были молодые люди, недавно окончившіе курсъ двухклассныхъ училищъ и еще не усвоившіе себѣ педагогическихъ пріемовъ; недостатокъ этотъ, впрочемъ, устраненъ назначеніемъ новыхъ наставниковъ изъ бывшихъ воспитанниковъ Казанской учительской семинаріи, и есть основаніе надѣяться, что дѣло пойдетъ у нихъ гораздо лучше. Въ *Цивильскомъ* уѣздѣ, изъ числа осмотрѣнныхъ школъ, могутъ считаться удовлетворительными: Гришинская, Ивановская и Ши-

Библиотека "Руниверс"

булинская; наставниками въ нихъ—мѣстные священники, хорошо знакомые съ пріемами школьнаго преподаванія и ревностно занимающіеся своимъ дѣломъ. По толковымъ, основательнымъ отвѣтамъ учениковъ (большею частью—Чувашей) можно легко убѣдиться, что эти молодые люди не теряютъ времени въ школѣ. Къ числу удовлетворительныхъ школъ можно причислить также Норвашскую, Чуратчинскую и Шихазановскую; отъ послѣдней изъ нихъ, еще недавно считавшейся лучшею въ уѣздѣ, можно было бы ожидать гораздо бо̀льшихъ успѣховъ, и если эти успѣхи не оказались, то причиною тому—незнакомство наставника съ чувашскимъ языкомъ, а также противодѣйствіе, которое встрѣчалъ онъ со стороны мѣстнаго сельскаго управленія. Недостаточными найдены успѣхи въ Луцкомъ училищѣ, гдѣ преподаватель, природный Чувашинъ, мало усвоилъ себѣ русскій языкъ и не успѣваетъ справляться со множествомъ учащихся. Во всѣхъ поименованныхъ школахъ дѣти стройно поютъ молитвы; въ Гришинской школѣ они, кромѣ пѣнія, читаютъ въ церкви при богослуженіи; помѣщенія школы имѣютъ просторныя и удобныя. Въ *Чебоксарскомъ* уѣздѣ къ лучшимъ училищамъ слѣдуетъ отнести Тагаевское и Карачевское, въ которыхъ преподаватели свободно владѣютъ чувашскимъ языкомъ; школы Кушниковская, Бѣловоложская и Байгуловская найдены также въ удовлетворительномъ состояніи; къ этому же разряду можно было бы причислить школы Шутнеревскую и Бишевскую, но въ первой изъ нихъ ученики оказались слабы въ законѣ Божіемъ, а во второй исправляющій должность учителя, природный Чувашинъ, почти не ведетъ съ дѣтьми объяснительныхъ бесѣдъ при чтеніи русскихъ книгъ, а потому ученики читаютъ порусски неправильно и безъ смысла. Школы Чебоксарскаго уѣзда имѣютъ по большей части приличныя и удобныя помѣщенія, за исключеніемъ Шутнеревской и Аттиковской, которыя расположены въ старыхъ и довольно грязныхъ церковныхъ караулкахъ.

Вообще же лучшими изъ числа осмотрѣнныхъ г. инспекторомъ въ послѣднихъ мѣсяцахъ прошлаго года школъ, считаетъ онъ школы Козьмодемьянскаго уѣзда. По мнѣнію его, это слѣдуетъ отнести, во-первыхъ, къ тому, что мѣстное населеніе все болѣе и болѣе сознаетъ необходимость и пользу грамотности; почти въ каждой деревнѣ случалось г. инспектору встрѣчать грамотныхъ Черемишенокъ и Чувашенокъ, которыя сами занимаются обученіемъ своихъ дѣтей, чего въ другихъ уѣздахъ вовсе не существуетъ; во-вторыхъ успѣшному развитію начальнаго образованія въ упомянутомъ уѣздѣ много помогаетъ

Библиотека "Руниверс"

заботливость мѣстнаго земства, а также вполнѣ просвѣщенная и ревностная дѣятельность члена училищнаго совѣта П. П. Павлова.

По поводу осмотра названныхъ нами школъ, г. директоръ начальныхъ училищъ Казанской губерніи замѣчаетъ съ своей стороны, что и онъ, посѣтивъ нѣкоторыя изъ нихъ въ теченіе 1874 года, могъ убѣдиться, что лучшія школы находятся въ Козьмодемьянскомъ, затѣмъ въ Царевококшайскомъ и отчасти въ Казанскомъ уѣздахъ. Въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ удовлетворительное состояніе школъ слѣдуетъ дѣйствительно приписать тому, что само населеніе начинаетъ сознавать необходимость для него грамотности, а мѣстное земство, предоставивъ надзоръ за школами опытному и хорошо знакомому съ дѣломъ руководителю, не перестаетъ оказывать имъ матеріальное содѣйствіе въ теченіе уже многихъ лѣтъ. Въ уѣздѣ Царевококшайскомъ хотя находится и мало школъ, судя по числу народонаселенія, но бо́льшая часть изъ нихъ существуютъ уже давно и съ самаго начала обстоятельства сложились такъ благопріятно, что сельскія общества отводили для нихъ удобныя помѣщенія и принимали на себя расходы по ихъ содержанію. Царевококшайское земство, съ своей стороны, не мало заботилось о нихъ, оказывая имъ пособіе для увеличенія содержанія учителей и для пріобрѣтенія учебныхъ пособій. Въ Казанскомъ уѣздѣ почти всѣ школы содержатся на счетъ земства, но при открытіи ихъ не всегда было, къ сожалѣнію, обращаемо вниманіе на отводимыя для нихъ мѣстными сельскими обществами помѣщенія: впослѣдствіи земство замѣтило, что помѣщенія эти неудобны и старалось поправить это дѣло, выдавая въ нѣкоторыхъ случаяхъ деньги на наемъ квартиръ, пригодныхъ для училищъ. Но и эта благая мѣра имѣла отчасти вредныя послѣдствія: крестьяне не только перестали заботиться объ улучшеніи школьныхъ домовъ, но начали даже отказывать въ ремонтировкѣ ихъ, отопленіи и содержаніи прислуги. Въ послѣднее время земское собраніе, для устраненія этого недостатка, рѣшило оказывать пособіе только тѣмъ школамъ, содержаніе коихъ будетъ принимаемо на свой счетъ сельскими обществами. Имѣя въ виду это постановленіе мѣстнаго земства, а также и то, что крестьянское населеніе видимо сознаетъ пользу и необходимость грамотности, можно надѣяться, что неудобныя школьныя помѣщенія въ Казанскомъ уѣздѣ вскорѣ улучшатся. Мѣстными землевладѣльцами избрано было нѣсколько лицъ въ попечители земскихъ училищъ, а такъ какъ эти лица выразили съ своей стороны полную готовность содѣйствовать успѣхамъ народнаго образованія,

Библиотека "Руниверс"

то по всей вѣроятности они примутъ и надлежащія мѣры, чтобы училищныя помѣщенія не оставались въ томъ жалкомъ видѣ, въ какомъ они находятся теперь. Если будетъ устраненъ этотъ недостатокъ, то можно будетъ, конечно, избѣгнуть и другаго, на который обращено было вниманіе при осмотрѣ школъ, а именно — поздняго открытія учебныхъ занятій. Учители, помѣщающіеся въ хорошо устроенныхъ домахъ, не имѣющіе надобности отыскивать почти ежегодно какое-нибудь пристанище для себя и для школы, должны будутъ обратить вниманіе на то, чтобы школьныя занятія начинались во-время.

При осмотрѣ городскихъ приходскихъ мужскихъ и женскихъ училищъ въ уѣздахъ *Тетюшскомъ*, *Свіяжскомъ* и *Лаишевскомъ*, мужское и женское училища въ г. Тетюшахъ найдены были въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Свіяжское мужское училище помѣщалось до послѣдняго времени весьма неудобно, но теперь оно переведено уже въ другую квартиру. Въ Свіяжскомъ женскомъ училищѣ, расположенномъ въ домѣ штатнаго смотрителя, ученье идетъ съ большимъ успѣхомъ; въ Свіяжскѣ же осмотрѣна была женская школа, учрежденная съ марта прошлаго года при женскомъ монастырѣ, преподавательницею въ коей состоитъ одна изъ послушницъ монастыря, опытная въ дѣлѣ начальнаго обученія и ведущая занятія съ дѣтьми весьма толково. Хорошаго отзыва заслуживаетъ также и женское училище въ Лаишевѣ.

Что касается до сельскихъ школъ *Тетюшскаго* уѣзда, то по большей части ученье идетъ въ нихъ хорошо, благодаря удачному выбору преподавателей и частому осмотру этихъ школъ штатнымъ смотрителемъ, г. Бѣляевымъ. Въ *Свіяжскомъ* уѣздѣ, при осмотрѣ школъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе не было занятій, а въ другихъ занятія шли далеко не успѣшно. Главная причина этого заключается, повидимому, въ томъ, что въ теченіе долгаго времени мѣстное земство, открывшее эти школы, не выдавало имъ опредѣленнаго содержанія, а рѣшило только выплачивать, въ концѣ каждаго года, отъ 3 до 6 руб. за каждаго ученика, кѣмъ бы онѣ ни былъ выученъ грамотѣ. Предполагалось, что учителями явятся лица церковнаго причта. или же грамотные крестьяне, но первые ихъ нихъ, имѣя весьма обширные приходы, не успѣвали, сколько нужно, заниматься обученіемъ дѣтей, а другіе, вслѣдствіе неподготовки къ дѣлу, не умѣли надлежащимъ образомъ взяться за него. Оказалось, что хорошо обученныхъ мальчиковъ было очень мало, а такъ какъ преподаватели

Библиотека "Руниверс"

получили, вслѣдствіе того, весьма скудное вознагражденіе, то они стали относиться къ занятіямъ небрежно. Въ послѣднее время земство отказалось отчасти отъ прежней системы вознагражденія и постановило выдавать опредѣленное жалованье учителямъ, но, вопервыхъ, размѣръ этого жалованья незначителенъ, а вовторыхъ, и уплачивается оно не всегда исправно. Были примѣры, что оно не выдавалось за нѣсколько мѣсяцевъ съ-ряду. Въ уѣздахъ *Лаишевскомъ* и *Мамадышскомъ* почти всѣ осмотрѣнныя г. инспекторомъ школы найдены были въ удовлетворительномъ состояніи; въ рѣдкой изъ нихъ оказывались слабые успѣхи учениковъ. Причиною этого утѣшительнаго явленія—постоянное содѣйствіе, оказываемое школамъ мѣстными земствами, а также частые осмотры ихъ членами училищныхъ совѣтовъ; въ Лаишевскомъ уѣздѣ весьма дѣятельныя мѣры къ улучшенію школъ были принимаемы бывшимъ предсѣдателемъ земской управы, г. Мельниковымъ, а въ Мамадышскомъ—бывшимъ штатнымъ смотрителемъ, нынѣ инспекторомъ народныхъ училищъ, г. Емельяновымъ. Можно надѣяться, что и въ *Спасскомъ* уѣздѣ начальныя школы достигнутъ вскорѣ вполнѣ удовлетворительнаго состоянія, ибо мѣстное земство дѣятельно заботится о нихъ. Недостатки, отличавшіе ихъ до сихъ поръ, происходили отъ того, что между членами училищнаго совѣта не было лица, которое приняло бы на себя обязанность частаго и внимательнаго ихъ осмотра. Вслѣдствіе этого ученіе во многихъ изъ нихъ шло далеко не успѣшно; не удивительно, что мѣстныя сельскія общества не обнаруживали сочувствія къ этимъ школамъ и не соглашались давать имъ средства для пріисканія удобныхъ помѣщеній.

—

Помѣщаемъ здѣсь свѣдѣнія о слѣдующихъ двухклассныхъ училищахъ, содержимыхъ на счетъ казны: Аликовскомъ (Ядринскаго уѣзда), Аринскомъ (Царевококшайскаго), Пихтулинскомъ (Козьмодемьянскаго), Бичуринскомъ (Чебоксарскаго) и объ инородческихъ школахъ: Апазовской (Казанскаго), Тюрлеминской (Чебоксарскаго уѣзда).

Во всѣхъ названныхъ нами двухклассныхъ училищахъ бо́льшая часть учениковъ—Чуваши, а потому ученіе ведется вездѣ одинаковымъ способомъ: въ младшемъ классѣ начинаютъ обучать дѣтей на родномъ ихъ нарѣчіи, а потомъ знакомятъ ихъ постепенно съ языкомъ русскимъ, такъ что они переходятъ въ старшій классъ уже усвоивъ этотъ языкъ на столько, что обучаются въ немъ всѣмъ предметамъ по русски. Преподаватели лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ

Библиотека "Руниверс"

прибѣгаютъ, для объясненія, къ чувашскому нарѣчію. Успѣхи учениковъ въ Аликовскомъ, Бичуринскомъ и Пихтулинскомъ училищахъ весьма удовлетворительны; въ Аринскомъ занятія закономъ Божіимъ, русскимъ языкомъ и ариѳметикою идутъ хорошо, особенно въ младшемъ классѣ. Всѣ преподаватели двухклассныхъ училищъ знакомы съ чувашскимъ языкомъ, а двое изъ нихъ—природные Чуваши. При каждомъ изъ означенныхъ училищъ находятся стипендіаты, готовящіеся, подъ руководствомъ наставниковъ, къ поступленію въ учительскую семинарію; занимаются они весьма прилежно и многіе изъ нихъ хорошо пишутъ сочиненія на легкія темы.

Во всѣхъ двухклассныхъ училищахъ дѣти обучаются пѣнію: они поютъ хоромъ въ церкви при богослуженіи, а въ училищѣ Пихтулинскомъ—знаютъ не мало свѣтскихъ пѣсень. Обученіе ремесламъ введено въ училищахъ Аликовскомъ (столярному и сапожному), Бичуринскомъ (сапожному, столярному и слесарному, хотя послѣднее идетъ не совсѣмъ успѣшно, вслѣдствіе недостатка помѣщенія), Пихтулинскомъ (слесарному). Въ этомъ послѣднемъ училищѣ на занятія слесарнымъ ремесломъ земство отпускаетъ ежегодно по 200 руб. и кромѣ того имъ же построено, для означенной цѣли, особое зданіе, стоившее 800 руб. Здѣсь же учрежденъ общій обѣденный столъ, которымъ пользуются многіе бѣдные ученики изъ отдаленныхъ деревень, а въ Аликовскомъ училищѣ—общія квартиры.

Апазовская инородческая школа имѣетъ довольно удобное помѣщеніе съ квартирою для учителя во вновь отстроенномъ зданіи; въ ней находится достаточное количество учащихся изъ крещеныхъ Татаръ; законоучитель, мѣстный священникъ, хорошо знаетъ татарское нарѣчіе, весьма усердно и съ любовью относится къ своему дѣлу; въ русскомъ языкѣ и другихъ предметахъ учащіеся оказываютъ довольно удовлетворительные успѣхи, благодаря стараніямъ учителя Никифорова, окончившаго курсъ въ Казанской инородческой школѣ. Тюрлеминская инородческая одноклассная школа помѣщалась сначала въ очень просторномъ и удобномъ домѣ, но такъ какъ этотъ домъ находился въ нѣкоторомъ разстояніи отъ села, то родители не пожелали отправлять туда своихъ дѣтей, и учитель поставленъ былъ въ необходимость перевести школу въ деревню, въ тѣсное, холодное и темное зданіе, вовсе не пригодное для учебныхъ занятій. Къ приходу села Тюрлемы принадлежатъ не крещеные Татары, которые были бы не прочь отдавать своихъ дѣтей въ школу, но къ сожалѣнію, учитель не знаетъ по татарски.

Библиотека "Руниверс"

Въ концѣ истекшаго года осмотрѣны были инспекторомъ народныхъ училищъ въ уѣздахъ Шуйскомъ, Александровскомъ, Покровскомъ, Переяславльскомъ, Юрьевскомъ и Суздальскомъ (Владимірской губерніи)—72 школы; учащихся въ нихъ оказалось 3.455, въ томъ числѣ 2.673 мальчика и 782 дѣвочки. На содержаніе этихъ школъ расходуется мѣстными земствами 8.578 руб., городскими и сельскими обществами —8.032 руб., частными лицами — 5.648 руб., а всего — 22.258 руб.

По успѣхамъ первое мѣсто занимаютъ слѣдующія училища: въ Иваново-Вознесенскѣ, при фабрикѣ почетныхъ гражданъ Гарелиныхъ, земское мужское, состоящее изъ двухъ классовъ и одного приготовительнаго, отчасти городское приходское и женскія училища; въ гор. Шуѣ — городское приходское, земское и старшее отдѣленіе Кохомской школы; въ Гавриловскомъ посадѣ (Суздальскаго уѣзда) — приходское мужское, школа въ с. Володятинѣ и отчасти Суздальское приходское училище; въ Переяславлѣ — приходское Князь-Андреевское; въ г. Покровѣ—второй классъ приходскаго мужскаго училища, нѣкоторыя сельскія школы этого уѣзда и уѣзда Александровскаго.

Почти во всѣхъ этихъ школахъ ученики раздѣляются, по познаніямъ, на двѣ или на три группы; въ старшихъ группахъ они читаютъ правильно, съ вѣрнымъ произношеніемъ и довольно толково передаютъ прочитанное своими словами; въ нѣкоторыхъ же школахъ умѣли даже изложить на бумагѣ весьма удовлетворительно и безъ грубыхъ орѳографическихъ ошибокъ не только какой-либо прочитанный ими разказъ, но и собственныя мысли о предметахъ близкихъ и доступныхъ ихъ пониманію. Что касается до остальныхъ школъ, то, къ сожалѣнію, преподаватели обращаютъ вниманіе лишь на механизмъ чтенія, нисколько не заботясь о смыслѣ, вслѣдствіе чего дѣти, оставаясь даже по два года въ школѣ, далеко не овладѣваютъ грамотою надлежащимъ образомъ.

Занятія ариѳметикою идутъ весьма успѣшно въ Иваново-Вознесенскихъ училищахъ—образцовомъ земскомъ и при фабрикѣ Гарелиныхъ, также въ Шуйскихъ — приходскомъ городскомъ и земскомъ, отчасти въ Пушковскомъ и старшемъ отдѣленіи Кохомской школы, въ Суздальскихъ первомъ приходскомъ, Володятинскомъ, Яневскомъ училищахъ, въ Киржачскомъ и Яришневскомъ (Покровскаго уѣзда). Ученики свободно рѣшаютъ довольно сложныя задачи какъ устно, такъ и письменно, отдавая отчетъ въ способѣ ихъ рѣшенія. Въ остальныхъ школахъ обученіе ариѳметикѣ идетъ далеко не такъ хо-

Библиотека "Руниверс"

рою: не рѣдко случается, что дѣти хотя и знаютъ первыя четыре правила, но не умѣютъ примѣнять ихъ, затрудняются въ рѣшеніи даже простыхъ задачъ.

Что касается до письма, то почти во всѣхъ школахъ ученики оказываютъ въ немъ весьма удовлетворительные успѣхи.

Въ нѣкоторыхъ начальныхъ училищахъ, какъ, напримѣръ, въ Шуйскомъ приходскомъ, Тейковскомъ и Кохомскомъ дѣтямъ сообщаются элементарныя свѣдѣнія изъ русской исторіи и географіи при чтеніи различныхъ статей, заключающихся въ книгѣ, принятой въ руководство для чтенія; въ школѣ Иваново-Вознесенской и въ немногихъ другихъ двухклассныхъ школахъ русская исторія и географія преподаются какъ отдѣльные предметы, хотя, къ сожалѣнію, не всегда удачно, ибо преподаватели заставляютъ дѣтей заучивать почти буквально учебники.

Училищныя библіотеки состоятъ по большей части лишь изъ руководствъ, да и то не вездѣ въ достаточномъ количествѣ; книгъ же, которыми могли бы пользоваться сами наставники для своего усовершенствованія, почти не существуетъ. Въ этомъ отношеніи исключеніе составляютъ только нѣкоторыя школы Шуйскаго и Покровскаго уѣздовъ, ибо въ этихъ мѣстностяхъ, болѣе чѣмъ въ другихъ, проявляется общественная и частная дѣятельность въ пользу народнаго образованія. Благодаря этой дѣятельности, нѣкоторыя школы, въ тѣхъ же уѣздахъ, достаточно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, имѣютъ во главѣ своей весьма способныхъ учителей, которые получаютъ приличное содержаніе. Въ прочихъ же уѣздахъ, особенно въ Юрьевскомъ, сельскія школы нуждаются въ самомъ необходимомъ, должны довольствоваться помѣщеніемъ въ тѣсныхъ и темныхъ крестьянскихъ избахъ. Послѣднее неудобство можно было бы отстранить въ томъ лишь случаѣ, еслибы скудныя средства, отпускаемыя сельскими обществами на наемъ училищныхъ помѣщеній, находились въ распоряженіи училищныхъ совѣтовъ, а не самихъ обществъ.

— *Курское* губернское земское собраніе послѣдней очередной сессіи, обсуждая вопросъ объ учрежденіи пенсіонной кассы для народныхъ учителей и учительницъ, въ видахъ обезпеченія ихъ будущности и удержанія на службѣ земству, постановило, для образованія начальнаго пенсіоннаго капитала вносить въ смѣты губернскихъ земскихъ повинностей въ теченіе трехъ лѣтъ къ ряду по 7.250 руб., а

Библиотека "Руниверс"

для разработки пенсіоннаго устава избрать изъ среды губернскихъ гласныхъ особую коммисію.

— *Ардатовское* уѣздное, Симбирской губерніи, земское собраніе послѣдняго очереднаго созыва, по выслушаніи доклада уѣздной управы о состояніи народнаго образованія въ уѣздѣ, постановило: 1) Признать неотложно необходимымъ имѣть въ уѣздѣ число школъ по такому расчету, чтобы приходилось по одной школѣ приблизительно на тысячу душъ мужскаго пола, и чтобы онѣ устраиваемы были преимущественно въ значительныхъ селеніяхъ, съ присоединеніемъ къ послѣднимъ небольшихъ селъ и деревень, находящихся въ близкомъ отъ нихъ разстояніи; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ значительныхъ селеній не имѣется, группировать нѣсколько небольшихъ селеній вмѣстѣ, и для помѣщенія школы выбирать изъ числа ихъ то, которое по центральности или по другимъ условіямъ представляетъ наиболѣе удобствъ въ этомъ отношеніи. 2) Не касаясь училищъ, содержимыхъ въ настоящее время на счетъ уравнительнаго съ крестьянъ сбора, принять въ училищахъ, которыя будутъ вновь устраиваемы сельскими обществами, содержаніе законоучителя, учителя и снабженіе училища пособіями на счетъ земства, опредѣливъ на этотъ предметъ расходъ въ 250 руб. на каждое училище, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы обществами устраиваемы были для училищъ помѣщенія вполнѣ удовлетворительныя, чтобы расходъ на отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ училищъ, а также на наемъ сторожей былъ принятъ обществами на свой счетъ, и чтобы, наконецъ, въ случаѣ неисполненія обществами принятыхъ на себя обязательствъ управѣ предоставлено было право исполнять эти обязательства на ихъ счетъ. 3) Разрѣшить уѣздной управѣ, въ случаѣ устройства обществами училищъ на означенныхъ условіяхъ, производить въ текущемъ году расходъ на содержаніе законоучителей и учителей, а также на снабженіе училищъ учебными пособіями изъ суммъ земства, или въ счетъ остатковъ, могущихъ образоваться отъ смѣтныхъ назначеній, причемъ предоставить управѣ распредѣлять сумму, назначаемую на пособіе каждому училищу, между тѣми статьями расхода, которыя земство принимаетъ на свой счетъ. 4) Поручить управѣ ходатайствовать, чтобы во всѣхъ будущихъ земскихъ школахъ, въ виду важнаго значенія, какое имѣетъ образованіе женщинъ, какъ матерей, допущено было совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ. 5) Поручить управѣ ходатайствовать о введеніи обязательнаго первоначальнаго образованія, какъ самой дѣйствительной мѣры, могущей понудить крестьянскія общества къ

Библиотека "Руниверс"

устройству школъ и вмѣстѣ вызвать земства на болѣе значительныя жертвы для распространенія народнаго образованія.

— *Въ Полтавской губерніи* Прилукскій уѣздъ рѣзко выдѣляется и по количеству, и по качеству школъ изъ ряда всѣхъ уѣздовъ не только Полтавской, но и другихъ губерній Кіевскаго округа. Въ послѣдніе четыре года школъ въ немъ было заведено 70, но положеніе ихъ до 1872 года представлялось незавиднымъ, хотя для нихъ приносились такія пожертвованія, какихъ не было ни въ одномъ изъ уѣздовъ губерніи, а именно, болѣе 4.000 руб. въ годъ. Еще въ 1870 и 1871 годахъ болѣе 40 законоучителей преподавали въ Прилукскихъ школахъ законъ Божій безплатно, а учители получали самое ничтожное вознагражденіе (по 20 руб. въ годъ); вслѣдствіе этого въ большей части училищъ ученіе шло или посредственно, или совсѣмъ неудовлетворительно. Земство назначало на поддержаніе ихъ ежегодно по 1.500 руб., но изъ этихъ денегъ, за расходами на книги и учебныя пособія, оставалось учителямъ очень немного. Но въ 1872 году положеніе училищъ совершенно измѣнилось. Вмѣсто 1.500 руб. земство Прилукскаго уѣзда назначило уже 4.193 руб. на начальное народное образованіе, и отдало эту сумму въ полное распоряженіе мѣстнаго училищнаго совѣта. Сверхъ временныхъ денежныхъ наградъ преподавателямъ, благодаря значительному пособію отъ земства и отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, уже построены, или еще строятся новыя, вполнѣ удобныя и приличныя помѣщенія для школъ и назначены изъ суммъ земства и общественныхъ постоянные, вѣрные и соотвѣтственные трудамъ оклады жалованья преподавателямъ. Въ 1873 году 27 училищъ уѣзда преобразованы въ земскія. Практическая польза этого преобразованія видна уже изъ того, что не только не умаляется, но, напротивъ, усиливается дѣятельное участіе обществъ въ улучшеніи школъ, такъ что пожертвованія на нихъ со стороны обществъ возросли уже до 5.803 руб., и новое ходатайство Прилукскаго училищнаго совѣта объ увеличеніи ежегодныхъ затратъ на школы уѣзда не осталось безуспѣшнымъ: уѣздная управа, вмѣсто прежнихъ 4.193 руб., назначила на текущій годъ 6.693 руб.

— *Островское* уѣздное, Псковской губерніи, земское собраніе послѣдней очередной сессіи, обсудивъ вопросъ о расходахъ на дѣло народнаго образованія въ уѣздѣ, признало необходимымъ увеличить на этотъ предметъ прежнія назначенія въ слѣдующемъ размѣрѣ: на устройство 37 начальныхъ школъ — 10.360 руб. вмѣсто ассигнованныхъ въ прошломъ году 8.400 руб.; на покупку учебныхъ принад-

Библиотека "Руниверс"

лежностей — 1.500 руб., вмѣсто 1.000 руб., и на содержаніе Островскаго приходскаго училища — 1.360 руб., вмѣсто отпускавшихся прежде 844 рублей. Кромѣ того, собраніемъ вновь ассигновано: 1) въ награду учителямъ—500 руб.; 2) на преподаваніе иностраннаго языка въ уѣздномъ училищѣ 200 руб., и 3) на двѣ стипендіи въ Псковской учительской семинаріи—300 руб. За всѣми этими и другими менѣе значительными назначеніями, смѣта на народное образованіе по Островскому уѣзду увеличилась противъ прошлаго года на 4.057 руб. 60 коп. и достигла въ текущемъ году 17.100 руб. 60 коп.

Для поднятія уровня образованія въ станичныхъ школахъ Кубанской области въ 1872 году былъ созванъ при Кубанской учительской семинаріи съѣздъ тѣхъ станичныхъ учителей, которые, не будучи достаточно подготовлены, заявили однако желаніе ознакомиться съ методою обученія и усвоить себѣ пріемы современной педагогіи. Трехмѣсячное пребываніе учителей на съѣздѣ ознакомило ихъ съ школьнымъ дѣломъ на столько, что многіе изъ нихъ, получивъ одобрительныя свидѣтельства, возвратились въ свои школы, гдѣ толковымъ преподаваніемъ стали приносить видимую пользу, вслѣдствіе чего и число учениковъ начало увеличиваться. Затѣмъ два выпуска, въ 1873 и 874 годахъ, изъ Кубанской учительской семинаріи народныхъ учителей дали возможность замѣстить учительскія должности во многихъ станицахъ людьми вполнѣ подготовленными и преданными своему дѣлу. Станичныя общества, видя явную пользу отъ вновь выпущенныхъ изъ учительской семинаріи наставниковъ, отнеслись къ нимъ сочувственно и для обезпеченія ихъ въ матеріальномъ отношеніи назначили каждому по 300 руб. содержанія съ квартирою, прислугою и отопленіемъ. Но лучшимъ доказательствомъ пробуждающагося сочувствія и довѣрія къ теперешнимъ народнымъ школамъ можетъ служить увеличивающееся годъ отъ году число учащихся: такъ, въ учебномъ 1872—1873 году во всѣхъ станичныхъ школахъ было 4.883 мальчика и 101 дѣвочка, а въ 1874 году число это увеличилось до 6.634 мальчиковъ и 389 дѣвочекъ. Кромѣ того многія общества, для прекращенія чрезмѣрнаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, начали закрывать питейныя заведенія и вмѣстѣ съ тѣмъ изыскивать средства къ улучшенію своихъ школъ Такъ, Уманское станичное общество, Ейскаго уѣзда, постановивъ въ ноябрѣ прошлаго года приговоръ о закрытіи съ 1875 года питейныхъ заведеній. опредѣлило преобразовать свою станичную школу въ двухклассное училище, на содержаніе котораго ассигновало ежегодно изъ обще-

Библиотека "Руниверс"

ственныхъ суммъ по 600 руб. Другія станичныя общества или ремонтируютъ зданія своихъ школъ, или же строятъ новыя по нормальному чертежу. Такъ, въ декабрѣ прошлаго года въ ст. Усть-Лабинской, Екатеринодарскаго уѣзда, открыта вновь построенная средствами жителей школа, состоящая изъ двухъ просторныхъ, свѣтлыхъ и вообще удобныхъ для классныхъ занятій комнатъ. Такихъ школъ построено было 15. Всѣ эти факты достаточно убѣждаютъ, что народъ искренно желаетъ учить своихъ дѣтей и съ этою цѣлью для устройства своихъ школъ не жалѣетъ не только денегъ, но предоставляетъ въ ихъ пользу и другія пособія. Не далѣе какъ въ концѣ декабря минувшаго года Кореновское станичное общество, Екатеринодарскаго уѣзда, заботясь о лучшемъ устройствѣ своей школы, постановило отдѣлить изъ своего юрта, отданнаго ему въ надѣлъ, 300 дес. земли, съ тѣмъ, чтобы получаемый съ нихъ доходъ обращался на содержаніе школы и на увеличеніе ея матеріальныхъ средствъ. Обезпечивъ такимъ образомъ навсегда существованіе школы, Кореновское общество предположило кромѣ того, по мѣрѣ накопленія средствъ, составить изъ могущихъ образоваться остатковъ по училищу особый училищный капиталъ, на проценты котораго посылать для окончанія образованія лучшихъ изъ учениковъ своей школы въ среднія учебныя заведенія.

Но пожертвованіе Кореновскаго общества не составляетъ единичнаго примѣра: такъ, ст. Ладовская пожертвовала 300 дес. въ пользу училищъ, подвѣдомственныхъ директору Кубанской семинаріи; ст. Тифлисская предоставила въ пользу своей школы 300 дес., ст. Абинская—600 и ст. Ахтырская—100 дес. земли.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТІЕ ОРЕНБУРГСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

6-го апрѣля происходило открытіе Оренбургскаго учебнаго округа, при чемъ попечитель округа П. А. Лавровскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Мм. Гг. Я позволилъ себѣ утруждать васъ покорнѣйшею просьбою оказать честь присутствіемъ своимъ при актѣ открытія учрежденія, не лишеннаго значенія вообще въ ряду преобразованій нашего отечества, и несомнѣнно имѣющаго важный смыслъ для здѣшней мѣстности.

Государю Императору, 18-го мая 1874 года, благоугодно было утвердить мнѣніе государственнаго совѣта объ учрежденіи новаго учебнаго округа, средоточіемъ управленія котораго назначенъ городъ Оренбургъ.

Признаю умѣстнымъ въ настоящую минуву привести изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта тѣ мѣста, которыя указываютъ на область этого округа и на составъ лицъ его управленія (послѣ прочтенія въ извлеченіи изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта статей, опредѣляющихъ указанные предметы, попечитель продолжалъ): Изъ прочитаннаго извлеченія не трудно усмотрѣть, что территорія новаго округа обязана ограниченію области прежняго Казанскаго учебнаго округа. Громадность послѣдняго, раскинутаго на 27 тысячахъ кв. миль или на 1 милл. 300 тыс. кв. верстъ, при 16 милліонномъ народонаселеніи, служила первымъ основаніемъ министерству народнаго просвѣщенія ходатайствовать объ облегченіи окружной администраціи Казанской.

И при прежнемъ положеніи просвѣщенія въ Россіи, столь широкія границы, съ какими существовалъ доселѣ округъ Казанскій, не могли не затруднять его административной дѣятельности; еще болѣе должны были неблагопріятно вліять онѣ на постоянство и правиль-

Библиотека "Руниверс"

пость контроля: отдаленнѣйшіе пункты отъ центральной власти, при неудовлетворительности путей сообщенія, естественно, должны были зачастую лишаться непосредственныхъ указаній начальства. Въ настоящее время, благодаря по истинѣ исполинскому шагу на пути общаго образованія въ нашемъ отечествѣ, подобные предѣлы округа не могли оставаться безъ очевиднаго ущерба дѣлу. Стоитъ лишь сообразить увеличеніе на значительный процентъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ видѣ гимназій и реальныхъ училищъ, припомнить ежегодное появленіе доселѣ небывалыхъ или крайне рѣдкихъ учебныхъ заведеній, въ видѣ городскихъ училищъ, учительскихъ институтовъ, семинарій и школъ—этихъ разсадниковъ просвѣщенія массы русскаго народа, этихъ несокрушимыхъ памятниковъ заботливости и энергіи нынѣшняго министерства народнаго просвѣщенія, наконецъ, принять во вниманіе десятками тысячъ умножающееся количество сельскихъ школъ, что все по необходимости повлекло за собою расширеніе хозяйственной части при возросшемъ до неслыханныхъ прежде размѣровъ бюджетѣ по министерству—и мы не безъ глубокаго чувства признательности должны отнестись въ настоящую минуту къ дѣятельности Казанскаго попечителя, успѣвавшаго поддерживать безостановочность преподаванія и порядка въ учебныхъ заведеніяхъ и на отдаленныхъ концахъ ввѣреннаго его управленію округа.

Не будемъ, однакоже, думать, чтобы эта причина усложнившихся во всѣхъ отношеніяхъ условій современнаго просвѣщенія въ Россіи была единственною въ вопросѣ объ учрежденіи новаго учебнаго округа: едва ли съ меньшею силою вліяло здѣсь и другое побужденіе, вызываемое мѣстными потребностями той области, изъ которой составился учебный округъ Оренбургскій. Такое побужденіе высказано и въ запискѣ министерства, представленной въ Государственный Совѣтъ; невольно возникаетъ оно и въ умѣ каждаго, кто хотя бѣгло ознакомился съ составомъ народонаселенія указанной территоріи и вдумывался въ отношенія этого народонаселенія къ государственнымъ потребностямъ Россіи.

Почти на всемъ пространствѣ новаго округа русскій народъ составляетъ хотя и господствующій, но пришлый элементъ среди разнородныхъ, въ огромномъ количествѣ, народовъ туземныхъ совершенно чуждаго происхожденія, различныхъ въ самыхъ коренныхъ условіяхъ жизни нравственной и бытовой: религія и языкъ, составляя всегда и вездѣ основу міровоззрѣній народа, выдѣляютъ туземцевъ изъ нашей среды почти до противоположности чувствъ и поня-

Библиотека "Руниверс"

тій о порядкахъ государственной, общественной и частной жизни, создавая особыя для нея начала, нами, какъ христіанами и Европейцами, или не признаваемыя, или отвергаемыя. Припомнимъ, что въ губерніяхъ Пермской, Уфимской и Оренбургской однихъ Башкиръ-магометанъ считается до 1 милл. 100 тысячъ, въ губерніи Оренбургской и въ областяхъ Уральской и Туркестанской Киргизовъ, частію магометанъ, частію язычниковъ, насчитывается также до милліона. Я опускаю многихъ мелкихъ инородцевъ, финскаго и тюркскаго племенъ, въ видѣ Мордвы, Чувашей, Черемисовъ, Тептярей, и иныхъ, дальнѣйшая судьба которыхъ уже опредѣлилась неизбѣжною утратою отдѣльной національности и столь же неизбѣжнымъ сліяніемъ въ одно цѣлое съ однимъ изъ крупнѣйшихъ народовъ сосѣднихъ.

И такъ, слишкомъ 2 милліона инородцевъ въ краѣ, который не можетъ еще похвалиться густотою русскаго народонаселенія, инородцевъ, начала жизни которыхъ позволили мы себѣ назвать противоположными нашимъ. Но въ то время, какъ между нами и ими существуетъ пока только одна внѣшняя связь—единство государственной власти, поддерживаемой до сихъ поръ лишь силою матеріальною,—родство и тожество вѣры, быта и духа сплочиваетъ нашихъ инородцевъ съ милліонами народовъ, сосѣдящихъ и съ ними, и съ нами непрерывною цѣпью до отдаленнѣйшихъ предѣловъ средней и восточной Азіи. Можетъ ли, спросимъ теперь, государство, сложившееся въ прочный и цѣльный организмъ путемъ тысячелѣтнихъ усилій, держаться равнодушно и безучастно въ такихъ отношеніяхъ на восточныхъ своихъ окраинахъ? Не въ правѣ ли оно, скажемъ болѣе, не обязано ли оно предпринять всѣ находящіяся въ его распоряженіи мѣры и средства, чтобы сгладить и, по возможности, уничтожить розпь, могущую парализовать его государственныя цѣли? Какъ держава, съ залогами европейской цивилизаціи, основанной на требованіяхъ просвѣщеннаго христіанствомъ разума человѣческаго, Россія, поставленная самимъ Провидѣніемъ въ непрерывныя столкновенія на каждомъ шагу восточныхъ границъ своихъ съ азіатскими народами, не можетъ и не должна оставаться спокойною зрительницею пропасти, которая отдѣляетъ ея понятія, чувства и задачи отъ воззрѣній и стремленій, укорененныхъ въ этихъ народахъ вѣковымъ невѣжествомъ и религіознымъ фанатизмомъ.

Но какъ устроить это, какъ достигнуть уничтоженія розни и привести столь разнородные элементы въ единеніе общихъ интере-

Библиотека "Руниверс"

совъ и симпатій съ государственною властью и съ господствующимъ народомъ?

Какъ бы ни была стройно и крѣпко организована матеріальная сила, но ея недостаточно для этой цѣли: она способна сдерживать только взрывы, и то лишь при благопріятныхъ условіяхъ мира и тишины съ другихъ сторонъ; а здѣсь дѣло идетъ о началахъ духа, который не поддается одному внѣшнему давленію, какъ бы ни было оно могущественно, и достаточно малѣйшаго облегченія этого давленія, малѣйшей перемѣны въ его постоянствѣ и напряженности, чтобъ эти, по самому существу своему, враждебныя начала, всплыли на верхъ, облекшись въ вещественную форму, и слили многомилліонные народы на безграничномъ пространствѣ Азіи въ ту гибельную для всякой просвѣщенной свободы разума и цивилизаціи силу, сокрушить которую предназначено Россіи.

Есть, впрочемъ, и иное средство укрощенія необузданныхъ порывовъ загрубѣлаго духа и мирнаго его подчиненія возвышеннымъ требованіямъ истиннаго блага и правды: разумѣю христіанство, съ его евангельскою проповѣдью, смягчающею и облагораживающею всякую душу. Но успѣхъ такой проповѣди не всегда и не вездѣ свободенъ отъ условій, по крайней мѣрѣ, по духу святаго нашего православія, чуждающагося мѣръ насилія и уклоняющагося отъ распространенія помимо сознанной въ немъ потребности самими просвѣщаемыми; оно иногда само нуждается для свободнаго доступа и прохода въ подготовкѣ почвы, которая въ средѣ мѣстныхъ инородцевъ требуетъ особенно заботливаго расчищенія: съ одной стороны совершенно чуждый языкъ, естественно задерживающій успѣхъ ревнителей православія, съ другой, еще болѣе, укоренившійся фанатизмъ магометанства, столь далекаго, почти противоположнаго въ области нравственныхъ и житейскихъ понятій идеямъ христіанства, положеннымъ въ основу европейскаго, общечеловѣческаго образованія—вотъ преграды, какія встрѣчаетъ на пути своемъ спасительная проповѣдь православія.

Гдѣ же отыщетъ государство средства для мирнаго осуществленія великой своей задачи — сплоченія разнородныхъ частей въ одно цѣлое тѣло, проникнутое одними понятіями и чувствами къ государственнымъ нуждамъ и интересамъ? Гдѣ то орудіе, посредствомъ котораго могло бы оно видоизмѣнить принципы духа многихъ милліоновъ подданныхъ своихъ, идущихъ, въ силу противоположности этихъ принциповъ, часто на перекоръ благимъ соображеніямъ и распоряженіямъ правительства? А медлить въ отысканіи и примѣненіи та-

Библиотека "Руниверс"

кого средства нельзя тамъ, гдѣ просвѣщеніе разума, путемъ свободнаго развитія душевныхъ силъ, сталкивается съ неподвижнымъ мракомъ невѣжества, мѣропріятія же для упроченія благосостоянія самихъ подданныхъ встрѣчаютъ упорную изолированность и умственный застой. Средство при такихъ соотношеніяхъ одно, приносившее вѣрные плоды цѣлые вѣка прежде, дѣйствующее благотворно всюду и на нашихъ глазахъ, которое не можетъ остаться безъ желательныхъ послѣдствій и среди насъ: оно заключается въ правильномъ воспитаніи и образованіи ума и сердца, орудіемъ его есть наука въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова, систематически проводимая въ глубину массъ народныхъ, а проводникомъ ея туда — прочно организованныя школы. Къ этому-то средству и обращается правительство въ заботливости объ истинномъ благѣ подданныхъ и государства. Имъ, этимъ средствомъ, надѣется оно искоренить разъѣдающую единство рознь возрѣній инородцевъ на природу и человѣка и понятій о его государственномъ и общественномъ строѣ; и невозможно не признать безусловной справедливости такой надежды: противъ неопровержимой убѣдительности фактовъ въ мірѣ вещественномъ и нравственномъ, противъ всепобѣждающей логики ума — этихъ неизмѣнныхъ орудій науки и просвѣщенія, не устоитъ никакой фанатизмъ.

И вотъ организація школъ среди огромнаго количества инородцевъ, правильное веденіе въ нихъ воспитательнаго и просвѣтительнаго дѣла, съ необходимостію ближайшаго и непосредственнаго надъ нимъ контроля правительственныхъ органовъ, послужило вторымъ основаніемъ учрежденія новаго учебнаго округа, управленіе котораго помѣщено почти въ центрѣ инородческаго населенія.

Излишне, рѣшаюсь утверждать, разъясненіе важности новаго правительственнаго распоряженія: непредубѣжденнымъ людямъ значеніе его вполнѣ понятно и теперь, а будущее, Богъ дастъ, наглядными и утѣшительными послѣдствіями поставитъ и это распоряженіе въ рядъ вѣковѣчныхъ заслугъ современнаго царствованія, положивъ въ то же время новый крѣпкій камень въ основу славнаго памятника нынѣшнему министерству народнаго просвѣщенія.

Существенныя задачи новаго окружнаго управленія свести, послѣ сказаннаго уже, не трудно: онѣ состоятъ, вообще, въ ближайшемъ надзорѣ за учебными заведеніями въ отмежеванной подъ новый округъ территоріи, въ руководствѣ правильнымъ ходомъ воспитанія и образованія туземнаго юношества; въ частности, — въ подготовленіи

Библиотека "Руниверс"

надежныхъ и свѣдущихъ учителей для инородцевъ, въ открытіи для нихъ пригодныхъ школъ и въ подчиненіи ихъ господствующей идеѣ: сломить укоренившіеся предразсудки и суевѣрія, насадить вмѣсто нихъ сознательныя понятія о нуждахъ государственныхъ и общественныхъ, вывести ихъ изъ вредной исключительности узко-національныхъ симпатій и религіозной нетерпимости, поставить на путь обще-человѣческаго образованія и изъ безучастныхъ, нерѣдко враждебныхъ отношеній къ успѣхамъ государственной жизни развить и укрѣпить сознаніе въ цѣлесообразности и пользѣ этихъ успѣховъ,—словомъ, изъ недоступно-замкнутой среды образовать гражданъ русскаго царства, сочувствующихъ всѣмъ его истиннымъ интересамъ.

Какъ видите, мм. гг., здѣсь нѣтъ посягательства ни на религіозныя вѣрованія, ни на національныя особенности: и тѣ и другія суть дѣло свободной совѣсти и исторіи закрѣпленныхъ бытовыхъ привычекъ. Но будучи далеко отъ насильственнаго обрусенія, государство тѣмъ менѣе можетъ отказаться отъ своего несомнѣннаго права требовать знанія государственнаго языка всѣми подданными, чѣмъ тѣснѣе и неразрывнѣе связь языка съ понятіями и убѣжденіями народа и чѣмъ менѣе сродства представляетъ языкъ нашихъ инородцевъ съ языкомъ русскимъ, воплотившимъ въ себѣ богатства европейской цивилизаціи. И русскій языкъ *долженъ* служить не только предметомъ обученія, но и органомъ самого преподаванія.

Назначенный милостивою волею Государя Императора попечителемъ новаго округа, я не на столько самомнителенъ, чтобы считать себя вполнѣ готовымъ къ безукоризненному выполненію упомянутыхъ задачъ; предыдущая моя дѣятельность, въ теченіе 18-ти лѣтъ въ званіи профессора и въ теченіе почти 4-хъ лѣтъ въ званіи ректора университета, конечно, доставила мнѣ свѣдѣнія и опытность, но въ предѣлахъ нѣсколько иныхъ; съ назначеніемъ на службу сюда, я вступаю на почву болѣе широкую и при томъ во многомъ съ совершенно новыми для меня условіями, которыя требуютъ для пользы самаго управленія спеціальнаго знанія мѣстной обстановки и мѣстныхъ средствъ: силы воли и ревности служебной, какъ бы ни богатъ былъ запасъ ихъ, на первыхъ порахъ недостаточно безъ такого знанія. И я не могу, съ одной стороны, не считать себя счастливымъ, что приступаю къ дѣлу на глазахъ просвѣщеннаго опытностію и свѣдѣніями начальника здѣшняго края, съ другой—не питать лестной надежды, что онъ не откажетъ мнѣ въ совѣтахъ и руководствѣ. Перечитывая кипы бумагъ по народному образованію Оренбургскаго генералъ-гу-

Библиотека "Руниверс"

бернаторства, частію въ министерствѣ, а еще болѣе здѣсь, я сроднился съ искреннимъ уваженіемъ къ его высокопревосходительству: въ каждомъ вопросѣ, въ каждой подробности встрѣчалъ я неизмѣнное его вниманіе и участіе, согрѣтыя неподдѣльнымъ чувствомъ русской души, и энергическую настойчивость довести дѣло до желаннаго конца, на пользу мѣстнаго общества и на удовлетвореніе дѣйствительныхъ государственныхъ потребностей; результаты такого отношенія главнаго начальника края къ народному въ немъ образованію извѣстны каждому изъ васъ и опредѣляются наглядно сопоставленіемъ нынѣшняго количества учебныхъ заведеній, особенно гимназій и прогимназій, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, съ единственною гимназіею, существовавшею за 10-ть лѣтъ назадъ.

Обращаюсь къ вамъ, наставники и руководители юношества и органы попечительскаго контроля. Ваше положеніе, съ открытіемъ здѣсь округа, получаетъ особое значеніе. Благодаря близости непосредственно высшаго начальства, вы естественно будете пользоваться и проистекающими отсюда выгодами: каждое ваше недоразумѣніе, сомнѣніе, каждый возникшій вопросъ въ состояніи рѣшиться быстро одними личными объясненіями; каждая потребность можетъ быть удовлетворяема немедленно, какъ скоро это удовлетвореніе не превышаетъ правъ попечительскихъ; понятно, что и всякій успѣхъ вашего усердія и познаній чаще не пройдетъ не замѣченнымъ и не останется безъ должной признательности и награжденія. Но, съ другой стороны, не скрою, что та же близость начальственной власти должна вызвать и усиленіе обязанностей вашихъ: непрерывность наблюденія по необходимости требуетъ постоянства въ подготовкѣ и большей осмотрительности и исполнительности. Присоединю къ этому и понятное желаніе начальства поставить ближайшія къ нему учебныя заведенія на степень образца для всѣхъ остальныхъ во ввѣренномъ его управленію округѣ, а это ведетъ само собою къ мысли и объ образцовыхъ дѣятеляхъ въ этихъ заведеніяхъ. Потребность въ подобныхъ дѣятеляхъ оказывается настоятельною въ центрѣ попечительскаго управленія и потому, что съ нимъ соединены учрежденія, въ которыхъ должны принять участіе нѣкоторые изъ васъ. Таковы попечительскій совѣтъ и испытательный комитетъ. Принимая на себя обязанность оцѣнивать и провѣрять, по предложенію попечителя, дѣйствія другихъ учебныхъ заведеній и лицъ служащихъ въ нихъ, и не въ административномъ только отношеніи, а и въ воспитательно-

Библиотека "Руниверс"

учебномъ, было бы несправедливо не справиться прежде всего съ собственными качествами и силами.

Но не на порогѣ попечительской должности позволю себѣ я сомнѣваться въ вашихъ достоинствахъ, и нравственныхъ и умственныхъ; напротивъ, я полонъ вѣры, что дружными усиліями, исполнительностію своего долга, неуклонною законностію, путемъ правды, любви и чести удастся и намъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, сдѣлать что-либо на предназначенномъ поприщѣ полезное для общаго всѣмъ намъ и дорогаго отечества.

Государь Императоръ, 9-го февраля, когда имѣлъ я счастіе ему представляться, изволилъ высказать надежду, что теперь, съ открытіемъ округа, дѣло образованія пойдетъ здѣсь лучше. И развѣ можно не быть увѣреннымъ, что между всѣми нами не отыщется ни одной души, которая бы не поставила задачею жизни своей способствовать всѣми своими силами осуществленію благотворной надежды нашего великаго Монарха и для которой не послужила бы она самымъ могучимъ возбужденіемъ къ энергіи и добросовѣстности?

Мы начали общею молитвою къ Богу за успѣхъ дѣятельности новаго учрежденія; заключимъ родною задушевною молитвою за русскаго Царя-благодѣтеля всѣхъ подданныхъ ему народовъ".

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

/₂₆-го апрѣля 1875 года.

I.

Во время праздниковъ Пасхи происходило въ Парижѣ годичное собраніе провинціальныхъ ученыхъ обществъ. Торжество это всегда представляетъ значительный интересъ уже потому, что министръ народнаго просвѣщенія пользуется имъ, чтобы знакомить публику съ своими предположеніями, съ различными законодательными мѣрами, которыя имѣетъ онъ въ виду. Г. Валлонъ уклонился отъ этого правила: онъ говорилъ представителямъ ученыхъ обществъ только о глубокомъ интересѣ, съ которымъ правительство слѣдитъ за ихъ занятіями и перечислилъ труды, дѣлающіе имъ особенную честь; министръ упомянулъ также о дѣятельномъ участіи въ этихъ трудахъ многихъ профессоровъ провинціальныхъ нашихъ факультетовъ и о поддержкѣ, оказываемой имъ высшею властію; преимущественно остановился онъ на обществахъ, постановившихъ себѣ задачею разработку провинціальныхъ архивовъ и сообщилъ извѣстіе о командировкахъ съ ученою цѣлью. Вообще содержаніе рѣчи г. Валлона было заимствовано изъ докладовъ, представленныхъ секретарями трехъ отдѣленій ученыхъ обществъ: 1) физики и естественныхъ наукъ, 2) исторіи и философіи и 3) археологіи. По обыкновенію отчеты эти а также краткій протоколъ засѣданій, появились въ *Официальномъ Журналѣ*. Бо́льшая часть трудовъ, прочитанныхъ на съѣздѣ, отличается слишкомъ мѣстнымъ характеромъ и не представляетъ интереса для русскихъ читателей; я укажу здѣсь лишь на нѣкоторые изъ нихъ, а именно на изслѣдованіе г. Кальмена, профессора Гренобльскаго факультета, о Годомарѣ, послѣднемъ королѣ Бургундовъ, весьма любопытное изслѣдованіе г. Капмаса (Capmas), профессора Дижонскаго факультета, о неизданныхъ письмахъ и сочиненіяхъ

Библиотека "Руниверс"

г-жи Севинье: автору совершенно случайно удалось пріобрѣсти значительное количество рукописей, въ которыхъ оказались никому доселѣ неизвѣстныя письма знаменитой писательницы и любопытные варіанты къ письмамъ уже напечатаннымъ. Изслѣдованіе его возбудило живѣйшій интересъ и можно надѣяться, что въ непродолжительномъ времени оно появится въ печати. Въ нынѣшнемъ году составленіе отчета объ ученыхъ трудахъ по отдѣленію исторіи и филологіи было поручено г. Гиппо, автору цѣлаго ряда монографій о народномъ образованіи въ Америкѣ, Германіи и Италіи; онъ подробно изложилъ соображенія, на основаніи коихъ были присуждены награды (каждая по 1.000 фр.) тремъ ученымъ обществамъ—въ провинціяхъ Орлеанской, Пуату и Жиронды. Считаю не лишнимъ сообщить подробности объ этихъ обществахъ, ибо онѣ могутъ дать понятіе объ умственной дѣятельности въ различныхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ, нашихъ мѣстностяхъ.

Орлеанское археологическое общество было учреждено въ 1849 году. Начиная съ этого времени, оно напечатало 12 томовъ своихъ мемуаровъ и 5 томовъ четырехмѣсячныхъ бюллетеней; кромѣ того имъ же изданы 6 атласовъ топографическихъ плановъ, архитектурныхъ чертежей, снимковъ съ печатей и т. д. Въ числѣ трудовъ, появившихся въ его мемуарахъ, составитель отчета указываетъ на слѣдующіе: „Исторія торговыхъ корпорацій на рѣкѣ Луарѣ“,—изслѣдованіе весьма любопытное вообще для исторіи торговли, навигаціи, таможень и т. п.; исторія осады Орлеана Жанною Даркъ; изслѣдованіе г. Луазелёра о тайныхъ ученіяхъ тампліеровъ: авторъ поставилъ себѣ задачею выяснить причины уничтоженія этого знаменитаго ордена и преимущественно остановился на вопросѣ—держались ли тампліеры какого-либо тайнаго ученія, вопреки господствовавшему въ католической церкви? Замѣчательный трудъ г. Луазелёра былъ уже представленъ въ 1869 году Академіи надписей и изящной словесности. Кромѣ различныхъ ученыхъ изданій Орлеанское общество основало мѣстный археологическій музей и библіотеку, заключающую въ себѣ болѣе 2.000 печатныхъ книгъ и рукописей; оно же собрало весьма почтенную сумму для конкурса на лучшія сочиненія объ Орлеанской провинціи. Изъ всего этого достаточно видно, что награда присуждена была ему по заслугамъ.

Что касается до археологическаго общества въ Пуату, то учрежденіе его относится къ болѣе отдаленному времени. Оно возникло въ Пуатье въ 1781 году и исключительною своею задачею избрало

Библиотека "Руниверс"

обнародованіе старинныхъ, неизвѣстныхъ документовъ. По отзыву составителя отчета, изданія эти отличаются самою добросовѣстною и строгою историческою критикою. Каждый изъ памятниковъ сопровождается болѣе или менѣе подробнымъ изслѣдованіемъ, хронологическимъ указателемъ и т. п. Общество историческихъ архивовъ Жиронды учреждено было въ г. Бордо, въ 1859 году, главнымъ образомъ, также съ цѣлью печатанія еще не обнародованныхъ памятниковъ. Хотя члены и сотрудники его не получаютъ гонорарія, тѣмъ не менѣе оно уже собрало значительное количество весьма цѣнныхъ матеріаловъ не только въ провинціи, но также въ Парижѣ, Англіи, Германіи, Швеціи и Россіи. До сихъ поръ было издано имъ 15 томовъ, заключающихъ въ себѣ около 3.000 документовъ, относящихся преимущественно къ исторіи южной Франціи; почти къ каждому изъ этихъ томовъ приложены планы, рисунки, портреты, facsimile. Въ настоящее время общество занялось разработкою муниципальныхъ архивовъ гор. Бордо и три великолѣпныхъ тома этого изданія уже появились въ свѣтъ.

Очевидно изъ всего этого, что французская провинція,—хотя она и не можетъ соперничать съ Парижемъ,—все-таки производитъ дѣльные и замѣчательные труды. Въ провинцію ежегодно отправляются изъ столицы нѣсколько лучшихъ воспитанниковъ Ecole des chartes; нѣтъ сомнѣнія, что ихъ дѣятельность не мало способствуетъ вполнѣ научному направленію мѣстныхъ обществъ.

Докладъ о занятіяхъ по отдѣленію хронологіи былъ представленъ г. Шабулье. Въ этомъ отдѣленіи были присуждены три золотыя медали: 1) академіи Клермонъ-Ферранской; 2) археологическому обществу въ Константинѣ (Алжиръ), и 3) коммисіи древностей въ Котъ-д'Орѣ.

Мѣстопребываніемъ этой послѣдней коммисіи служитъ Дижонъ, одинъ изъ лучшихъ провинціальныхъ городовъ Франціи. Ревностно заботится она о сохраненіи и поддержкѣ многочисленныхъ его памятниковъ; ея стараніями учрежденъ тамъ археологическій музей; она издала достаточное количество мемуаровъ, въ которыхъ особенное вниманіе обратили на себя ученыя изслѣдованія объ Ализіи Юлія Цезаря, о германскихъ кладбищахъ меровингской эпохи въ Бургундіи и т. д.

Археологическое общество въ Константинѣ существуетъ съ 1842 года; оно было учреждено генераломъ Крели, имя коего пользуется заслуженною извѣстностью въ средѣ антикваріевъ, и между членами

Библиотека "Руниверс"

его съ самаго начала считалось не мало офицеровъ нашей африканской арміи. Общество, о которомъ идетъ рѣчь, напечатало 16 томовъ, заключающихъ въ себѣ описанія множества памятниковъ, рисунки ихъ, а также снимки съ надписей. Надписи (числомъ около 2.500) представляютъ особенный интересъ для исторіи провинціи подъ владычествомъ римскихъ императоровъ; значительная ихъ часть была изслѣдована и объяснена г. Леономъ Ренье, профессоромъ латинской эпиграфики въ Collége de France. Общество занимается также надписями на финикійскомъ, арабскомъ и другихъ нарѣчіяхъ, и г. Эрнестъ Ренанъ не разъ уже обращалъ вниманіе на полезную его дѣятельность.

Награда была присуждена Клермонской академіи, главнымъ образомъ, за раскопки, произведенныя ею близъ Пюи де-Дома, на горѣ, возвышающейся на 1.460 метровъ надъ уровнемъ моря. Уже съ 1860 года сдѣлалось извѣстно, что на вершинѣ этой горы существуютъ развалины древнихъ построекъ, но никому не приходило въ голову изслѣдовать ихъ научнымъ образомъ. Въ 1873 году Клермонская академія рѣшилась приняться за это дѣло; правительство, а также нѣкоторыя частныя лица оказали ей ревностное содѣйствіе и въ непродолжительномъ времени открыты были весьма любопытные остатки древности — огромная лѣстница, двойныя стѣны, обтесанные камни отъ 2 до 3 метровъ въ длину, различныя украшенія, мраморныя и бронзовыя статуи. Очевидно, что археологи напали на слѣдъ языческаго храма. Но какому же божеству былъ посвященъ этотъ храмъ? У Плинія читаемъ мы, что одинъ художникъ, по имени Зенодаръ, оставался не менѣе 10 лѣтъ у Арверновъ, занимаясь отдѣлкою колоссальной статуи Меркурія, за которую заплачено было 4 милліона сестерцій. Естественно, что для такой статуи необходимъ былъ и обширный, величественный храмъ. Не его ли развалины открыты были близъ Пюи де-Дома? Мысль эта, одновременно явившаяся всѣмъ ученымъ, занимавшимся раскопками, была подтверждена открытіемъ двухъ надписей, на одной изъ которыхъ находилась надпись:

NUMINIOUS AUGUSTIS
ET DEO MERCURIO.

Легко понять важность сдѣланнаго открытія, которымъ по справедливости можетъ гордиться Клермонское археологическое общество.

Говоря о провинціальныхъ ученыхъ обществахъ, считаю не лиш-

Библиотека "Руниверс"

нимъ замѣтить, что подробные отчеты объ ихъ трудахъ помѣщаются въ *Revue des sociétés savantes*, издаваемомъ подъ покровительствомъ министерства народнаго просвѣщенія. Дѣятельность упомянутыхъ обществъ развивалась бы, конечно, еще успѣшнѣе, если бы средоточіемъ для нихъ въ департаментахъ могли служить не теперешніе, довольно жалкіе факультеты, а университеты въ родѣ тѣхъ, которыми гордятся другія просвѣщенныя страны Европы.

Г. Валлону, при вступленіи его въ министерство, приписывали разные болѣе или менѣе отважные замыслы, но до сихъ поръ онъ еще не предпринялъ ничего, что могло бы оправдать подобныя предположенія. Между сколько-нибудь важными его распоряженіями слѣдуетъ упомянуть объ учрежденіи *совѣщательнаго комитета*, обязаннаго подавать свое мнѣніе о педагогическихъ и административныхъ вопросахъ. Комитетъ этотъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній; каждое изъ нихъ будетъ собираться еженедѣльно.

Принимая недавно представителей нашей ученой корпораціи, г. Валлонъ, какъ замѣчено было всѣми, оказалъ особое вниманіе Школѣ высшихъ наукъ (École des hautes études). „Мало учрежденій, замѣтилъ онъ, которыя въ теченіе непродолжительнаго времени представили бы столь многочисленныя доказательства вполнѣ полезной дѣятельности“. Лестный этотъ отзывъ какъ нельзя болѣе заслуженъ и нельзя не придавать ему цѣны тѣмъ болѣе, что самъ г. Валлонъ всегда принадлежалъ Сорбоннѣ, а Сорбонна относилась далеко не доброжелательно къ новой школѣ, грозящей вступить съ нею въ соперничество. Школа высшихъ наукъ вполнѣ оправдала надежды, которыя возлагалъ на нее ея основатель, г. Дюрюи. Мнѣ уже приходилось говорить о первыхъ выпускахъ издаваемаго ею сборника (Bibliothèque de l'École des hautes études),—и въ позднѣйшихъ выпускахъ, начиная съ 15-го до 21-го, содержится не мало замѣчательнаго. Вотъ главнѣйшія изъ помѣщенныхъ въ нихъ произведеній: изслѣдованіе о Плиніи Младшемъ—Момзена, переводъ съ нѣмецкаго Мореля, профессора Женевскаго университета, съ дополненіями автора и съ примѣчаніями переводчика; изслѣдованіе о буквѣ С въ романскихъ языкахъ—г. Жоре; статьи г. Тюро (члена института) объ одномъ изъ манускриптовъ писемъ Цицерона, и г. Ластери о графствѣ Лиможскомъ за тысячу лѣтъ предъ симъ, изслѣдованіе г. Дармштетера о сложныхъ словахъ во французскомъ языкѣ сравнительно съ такими же словами въ другихъ романскихъ языкахъ и въ языкѣ

Библиотека "Руниверс"

латинскомъ; замѣчу при этомъ, что г. Дарштетеръ занимается въ настоящее время составленіемъ исторической граматики французскаго языка и словаремъ, въ родѣ словаря г. Литтре. Въ 21-мъ выпускѣ появился гимнъ Аммону Ра по Булакскимъ папирусамъ, переведенный и объясненный г. Э. Гребо; трудъ этотъ, вслѣдствіе множества египетскихъ знаковъ, не напечатанъ, а автографированъ рукою самаго автора. Профессоры Школы высшихъ наукъ весьма довольны результатами своей дѣятельности, но жалуются только на матеріальное свое положеніе: они получаютъ лишь по 2.000 ф. въ годъ; увеличеніе же этого содержанія возможно для нихъ лишь въ томъ случаѣ, если они согласятся перейдти въ какой-либо изъ провинціальныхъ факультетовъ, гдѣ нѣтъ вовсе каѳедръ для предметовъ ихъ спеціальности, и гдѣ, въ ученомъ отношеніи, они лишены самаго необходимаго для своихъ занятій.

На дняхъ Общество для поощренія греческихъ знаній имѣло годичное засѣданіе, на которомъ присуждены были обычныя преміи. Всѣхъ этихъ премій было четыре: одну изъ нихъ получилъ г. Сатасъ за изданный имъ текстъ Византійской исторіи Михаила Псела, другую — г. Миліараки за изслѣдованіе о Цикладскихъ островахъ, третью—г. Диница за свои ученые труды о Македоніи; все это, какъ видите — Греки, но нашелся и нашъ соотечественникъ, г. Пети де-Жюльвиль, профессоръ въ Нанси, которому присуждена была премія за его „Исторію Греціи подъ римскимъ владычествомъ".

II.

Приступая къ отчету о вновь вышедшихъ сочиненіяхъ, я считаю необходимымъ остановиться прежде всего на *Annuaire de l'Association des études grecques*. Общество, издающее этотъ сборникъ, не ограничивается лишь тѣмъ, что присуждаетъ награды за лучшіе труды по эллинизму, но само печатаетъ многіе изъ нихъ. Вновь изданный имъ томъ весьма обширенъ и содержитъ много замѣчательнаго. Въ него вошли, между прочимъ, критическій этюдъ г. Эйхталя о географическомъ положеніи Трои по Шлиманну, замѣтки г. Ж. Перро объ его экскурсіи въ Трою, нѣсколько неизданныхъ текстовъ, обнародованныхъ гг. Жиделемъ, Леграномъ, Сатасомъ, Миллеромъ и др., весьма любопытное изслѣдованіе г. Жиделя о легендѣ объ Аристотелѣ въ средніе вѣка, статья г. С. Илера объ Александрѣ Сутцо, національномъ поэтѣ современной Греціи, и изслѣдованіе г. Дюмона объ эллинскихъ академіяхъ въ Оттоманской имперіи; кромѣ того слѣдуетъ еще

Библиотека "Руниверс"

упомянуть о письмахъ извѣстнаго Бруика, весьма интересныхъ для исторіи эллинизма въ послѣднемъ столѣтіи, и о подробномъ каталогѣ всѣхъ сочиненій, касающихся греческой литературы и древностей за 1872—1874 года. Общество назначило на слѣдующій годъ двѣ преміи, по 1.000 фр. каждую, за сочиненія самостоятельныя или переводныя, которыя признаны будутъ наиболѣе полезными для преуспѣянія греческихъ знаній; новыя изданія греческихъ авторовъ также допускаются на конкурсъ.

Я уже упомянулъ выше, что изъ французскихъ произведеній удостоилась въ нынѣшнемъ году награды „Исторія Греціи подъ римскимъ владычествомъ“ г. Пети де-Жюльвиля. Авторъ ея еще весьма молодой ученый; въ 1868 году получилъ онъ докторскую степень за двѣ диссертаціи, изъ которыхъ предметомъ первой была Аѳинская школа въ IV вѣкѣ, а второй—Quomodo Graeciam tragici poetae graeci descripserint. Предпринимая упомянутое нами выше изслѣдованіе, онъ намѣревался восполнить недостатокъ, встрѣчающійся у многихъ историковъ, которые, какъ напримѣръ Гротъ, не доводятъ свой разказъ до эпохи римскаго владычества; трудъ его обнимаетъ періодъ отъ первой войны между Римомъ и Македоніею до вторженія Алариха въ V вѣкѣ по Р. Х. Особенное вниманіе обращено авторомъ на умственное состояніе тогдашняго общества: главы объ аѳинскихъ школахъ, о Цицеронѣ въ Греціи, объ апостолѣ Павлѣ въ Аѳинахъ написаны съ замѣчательнымъ талантомъ. Почти одновременно съ книгою, о которой мы говоримъ, г. Пети де-Жюльвиль издалъ „Исторію Греціи для юношества“, встрѣченную весьма сочувственно. Сочиненіе это вошло въ новую коллекцію, предпринятую книгопродавцемъ Лемеромъ, занимавшимся доселѣ изданіемъ произведеній преимущественно изящной литературы, а теперь задумавшимъ потрудиться и для учебнаго дѣла. Напечаталъ онъ еще немного, но все, напечатанное имъ, отличается несомнѣнными достоинствами. Между прочимъ, и учебникъ г. Жюльвиля составленъ съ большимъ знаніемъ дѣла, точно также, какъ другое руководство — „Римская исторія“ профессора Тальбо. Особеннаго же вниманія заслуживаютъ въ упомянутой коллекціи труды, посвященные французской литературѣ: одинъ изъ талантливыхъ нашихъ филологовъ, г. Марти Лаво (Marty Laveaux), задумалъ написать для нея цѣлый рядъ монографій, которыя должны составить курсъ исторіи литературы въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Монографіи, появляющіяся въ коллекціи Лемера, замѣчательны

Библиотека "Руниверс"

между прочимъ тѣмъ, что новѣйшей литературѣ отведено въ нихъ видное мѣсто.

Г. Жидель, о трудахъ котораго мнѣ не разъ приходилось упоминать въ моихъ письмахъ, издалъ также „Исторію французской литературы". Авторъ извѣстенъ своими изслѣдованіями о среднихъ вѣкахъ, преимущественно о рыцарскихъ романахъ; новый его трудъ долженъ состоять изъ двухъ томовъ, теперь появился только первый, посвященный исключительно литературѣ средневѣковой; онъ содержитъ много отрывковъ изъ лучшихъ писателей XIII, XIV и XV вѣковъ.

Полнаго вниманія заслуживаетъ также седьмое изданіе „Элементовъ сравнительной граматики" (Elements de grammaire comparée) г. Эжера, просмотрѣнное и дополненное на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій. Г. Шенье (Chaignet), профессоръ словеснаго факультета въ Пуатье, издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Философія языкознанія" (Philosophie de la science du language), въ которомъ старается согласовать историческую граматику съ граматикою вообще, какъ понимали ее въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Авторъ обнаруживаетъ въ своемъ трудѣ основательное знакомство со старою литературою граматики, онъ—отличный филологъ; кромѣ того сочиненія его о Платонѣ, Сократѣ и Пиѳагорѣ составили ему почетную и вполнѣ заслуженную репутацію.

Г. Гастонъ Пари издалъ весьма любопытную книгу объ извѣстной баснѣ: „Мальчикъ съ пальчикъ". Онъ разсматриваетъ, какъ сложилась она у различныхъ народовъ (между прочимъ слѣдуетъ замѣтить, что автору извѣстны труды вашего покойнаго ученаго, г. Аѳанасьева) и старается доказать, что въ героѣ этой сказки выразился астрономическій миѳъ. Книга г. Гастона Пари посвящена Лейденскому университету по случаю прошлогодняго празднованія его юбилея.

Въ прошломъ мѣсяцѣ скончался одинъ изъ бывшихъ профессоровъ Collége de France, игравшій значительную роль въ нашей литературѣ,—г. Эдгаръ Кине. Онъ родился въ 1803 году, окончилъ курсъ наукъ въ Германіи, которую Французы, въ началѣ нынѣшняго вѣка, посѣщали очень мало. Онъ вынесъ съ собою оттуда переводъ „Идей объ исторіи человѣчества" Гердера, напечатанный имъ въ 1837 году; когда Греція начала борьбу за свою независимость, онъ былъ посланъ въ эту страну съ ученою цѣлью. Въ пребываніе свое тамъ онъ собралъ матеріалы для весьма любопытной книги подъ за-

Библиотека "Руниверс"

главіемъ „Современная Греція и отношенія ея къ древнему міру". Возвратившись на родину, г. Кине печаталъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ статьи о Германіи, о вопросахъ философскихъ, религіозныхъ и политическихъ; въ 1839 году выдержалъ экзаменъ на докторскую степень, защитивъ въ Страссбургскомъ университетѣ двѣ диссертаціи, одну объ индійскихъ поэмахъ, а другую на латинскомъ языкѣ—De Indiae poesis origine, и былъ назначенъ профессоромъ иностранныхъ литературъ въ Ліонскій словесный факультетъ. Въ 1842 году перемѣстили его въ Collége de France, на только что учрежденную тамъ каѳедру исторіи литературы южныхъ европейскихъ народовъ. Это было въ царствованіе Людовика-Филиппа, въ ту пору, когда революціонныя страсти разгорались все болѣе и болѣе: по примѣру Мишле, который съ университетской каѳедры велъ ожесточенную борьбу съ католическимъ духовенствомъ, и Мицкевича, который вмѣсто того, чтобы знакомить своихъ слушателей съ славянскими литературами, проповѣдывалъ имъ нелѣпыя теоріи политическаго мессіанизма, и Кине со страстью бросился въ эту агитацію. Въ 1846 году правительство вынуждено было прекратить его лекціи; въ 1848 году, послѣ февральскаго переворота, онъ возобновилъ ихъ и былъ избранъ членомъ національнаго собранія. Воцареніе Наполеона III заставило его удалиться за границу, гдѣ онъ оставался до 1870 года, издавая отъ времени до времени сочиненія политическаго и литературнаго содержанія; по возвращеніи на родину, онъ всецѣло посвятилъ себя политикѣ и уже не думалъ возобновлять профессорскую свою дѣятельность.

Эдгаръ Кине былъ, безспорно, весьма щедро одаренъ природою, но умъ его былъ парадоксальный, способный увлекаться до крайности, легко поддававшійся вліянію страстей. Нѣкоторыя изъ его сочиненій, при появленіи своемъ, имѣли огромный успѣхъ, но долговѣчны они не будутъ, и развѣ сохранятся лишь тѣ или другія страницы изъ нихъ, принадлежащія къ числу самыхъ блестящихъ страницъ нашей литературы. Наиболѣе замѣчательными изъ его произведеній считаются поэмы въ прозѣ: „Агасверъ" и „Волшебникъ Мерлинъ"; между историческими его трудами первое мѣсто занимаетъ книга о революціи (La révolution), замѣчательная въ томъ отношеніи, что авторъ—нѣкогда безусловный поклонникъ демократіи—произнесъ въ ней безпощадный приговоръ о печальныхъ дѣятеляхъ 1893 года. Ему же принадлежитъ сочиненіе о „Мірозданіи", въ которомъ онъ пытался, поэтическимъ языкомъ, популяризировать современ-

Библиотека "Руниверс"

ныя открытія науки. Г. Эдгаръ Кине принадлежалъ къ романтической школѣ, главою коей былъ у насъ Шатобріанъ, и подобно этому писателю отличался восторженнымъ сочувствіемъ къ среднимъ вѣкамъ. Въ лицѣ его и Мишле сошли теперь со сцены представители той задорной школы, которая мирныя аудиторіи превращала въ арену для политической борьбы. Слава Богу, преподаваніе такого рода сдѣлалось у насъ въ настоящее время совершенно невозможнымъ...

Почти одновременно съ Эдгаромъ Кине скончался весьма трудолюбивый ученый, г. Альфонсъ Ройе. Это былъ талантливый драматическій писатель: онъ пріобрѣлъ извѣстность обширною (въ пяти томахъ) исторіею театра, изданною имъ въ 1868—1870 годахъ. Въ книгѣ этой люди, занимающіеся исторіею французской литературы, найдутъ много интересныхъ свѣдѣній.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ

КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О РОДИНѢ, РОДНЫХЪ И ГОДѢ РОЖДЕНІЯ ГЕРОДОТА.

Τάδε γράφω ὡς μοι ἀληθέα δοκέει εἶναι.
Hecataei Mil. fragm.

При изученіи любаго изъ древнихъ авторовъ мы находимъ несравненно болѣе интереса въ его сочиненіяхъ, намъ яснѣе представляется построеніе его рѣчи, мы легче понимаемъ его мысли, употребленные имъ обороты, отдѣльныя фразы и формы, если знаемъ, когда, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ, онъ жилъ и писалъ, какое получилъ образованіе, какими онъ при составленіи своего труда пользовался источниками, какимъ писалъ нарѣчіемъ и т. д. Поэтому, занимаясь спеціально языкомъ Геродота, мы нашли нужнымъ для лучшаго пониманія этого автора стать на болѣе прочномъ основаніи, поближе познакомиться съ его личностью и не только прослѣдить всѣ обстоятельства его жизни, но и разобрать по содержанію и формѣ его незабвенное сочиненіе. Геродотъ вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы на него обратить особенное вниманіе. Онъ описываетъ всѣ въ его время извѣстныя страны и передаетъ исторію ихъ обитателей; онъ учитъ насъ при этомъ быть полезными гражданами своего отечества, почитать Божество, управляющее физическимъ и нравственнымъ міромъ, въ счастіи не возноситься, въ бѣдствіяхъ не унывать; онъ заставляетъ насъ снисходительно смотрѣть на человѣческія слабости и никому не дѣлать зла. „Всякій человѣкъ, который поступаетъ несправедливо, будетъ наказанъ“ (Гер. V, 56). Словомъ, Геродотъ не только отецъ географіи и исторіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и горячій патріотъ, богословскій историкъ, какъ назвалъ его Дѣллингеръ (Heidenthum und Judenthum, p. 257) и учитель морали.

Для насъ, Русскихъ, Геродотъ имѣетъ еще то особенное значеніе, что онъ первый изъ древнихъ классиковъ посѣтилъ часть нашего

Библиотека "Руниверс"

дорогаго отечества, описалъ нынѣшнюю южную Россію и изобразилъ нравы и обычаи тогдашнихъ ея обитателей. Если Французы съ восторгомъ читаютъ К. Ю. Цезаря, нѣмцы—К. К. Тацита, то отчего же намъ Русскимъ не полюбить Геродота, которому мы обязаны самыми древнѣйшими свѣдѣніями о нашей землѣ.

I.

О родинѣ Геродота.

Геродотъ родился въ городѣ Галикарнассѣ [1]), который назывался прежде Зефирой [2]); а если вѣрно переданы намъ слова Филона у Стефана Византійскаго, то родина Геродота первоначально была извѣстна подъ названіемъ Исема [3]). Поэтому мы нисколько не преувеличимъ, если назовемъ Галикарнассъ однимъ изъ самыхъ древнихъ городовъ греческаго міра. Неизвѣстный писатель у Стефана Византійскаго считаетъ его третьимъ по древности городомъ во всей Греціи [4]).

Галикарнассъ лежалъ на сѣверномъ берегу Керамійскаго залива, въ области Каріи, занимавшей югозападную часть Малой Азіи.

Кто были первые обитатели Галикарнасса, объ этомъ уже древніе находились внѣ возможности сказать что-либо положительное. По мнѣнію однихъ, первыми обитателями Галикарнасса были Карійцы, которые находились въ подчиненіи у Критскаго царя Миноса, называли себя Лелегами и жили сначала на островахъ Іоническаго моря, а потомъ, спустя много времени, переселились на Азіатскій материкъ и заняли прибрежныя и срединемныя мѣстности [5]). Другіе же изъ древнихъ писателей считали Лелеговъ особымъ народомъ, которому и приписывали основаніе Галикарнасса. Послѣ разрушенія Трои Лелеги пришли въ Карію, заняли Галикарнасскую страну и построили тамъ восемь городовъ, но, будучи побѣждены Карійцами, разошлись по всей Элладѣ и слились съ другими племенами.—Шесть изъ восьми построенныхъ ими городовъ Карійскій тиранъ Мавзолъ соединилъ въ одинъ городъ Галикарнассъ [6]).

---

[1]) Her. I. 1; Dionys. Hal. de Thucyd. p. 820; Strab. XIV, 2, 16; Plut. mor. 605; Lucian. de domo 20; Phot. bibl. 148 b.; Suid. s. v. Ἡρόδοτος.

[2]) Strab. l. l. Ἁλικαρνασσὸς... Ζεφύρα καλουμένη πρότερον.

[3]) Steph. Byz. s. v. Ἁλικαρνασσός.

[4]) Steph. Byz. s. v. Ἀθῆναι

[5]) Her. I, 171; Strab. XVI, 2, 27.

[6]) Strab. XIII, 1, 58,

Библиотека "Руниверс"

Кому бы ни принадлежала честь основанія Галикарнасса и какое бы племя здѣсь первоначально ни жило, впослѣдствіи этотъ городъ заняли вмѣстѣ съ другими племенами Ахео-доряне, переселившіеся сюда изъ Тревена [1]).

Теперь могъ бы возникнуть вопросъ, когда же состоялась колонизація древней Зефиры, впослѣдствіи названной Галикарнассомъ? Страбонъ въ географіи Арголиды разказываетъ, что сыновья Пелопса, Трезенъ и Питѳей, пришли изъ Писатиды въ Арголиду и овладѣли тамъ городомъ, въ которомъ царствовалъ Анеъ. Городъ этотъ Трезенъ назвалъ по своему имени Трезеномъ, Анеъ же, прежній владѣтель города (ὁ προκατέχων), поплылъ моремъ и основалъ Галикарнассъ [2]).—Если вѣрить этому разказу географа, то колонизація Галикарнасса совершилась подъ предводительствомъ Трезенскаго царя Анеа значительно ранѣе возвращенія Гераклидовъ въ Пелопонесъ. Что предводитель Галикарнасской колоніи назывался Анеомъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ также Каллимахъ у Стефана Византійскаго [3]). Но намъ извѣстны двѣ личности того же имени, царь Анеи, соединенной впослѣдствіи съ Гипереей въ одно царство Трезенъ, сынъ Посейдона и Алкіоны, дочери Зевса [4]), а по свидѣтельству Стефана Византійскаго, дочери Абанта [5]), и жрецъ Посейдонова храма въ Галикарнассѣ, построеннаго прибывшими туда переселенцами, сынъ Алконея [6]).

Прослѣдимъ дальше свидѣтельства древнихъ историковъ. Геродотъ объявляетъ Галикарнасскую колонію происходящею изъ Трезена и принадлежащею дорійскому племени [7]). Страбонъ разказываетъ, что Доряне, построивъ послѣ смерти Кодра Мегару, раздѣлились: одна часть осталась въ Мегарѣ, другая присоединилась къ колоніи, отправленной на островъ Критъ, третья пошла на островъ Родосъ и въ города Галикарнассъ, Книдъ и Косъ [8]). Съ мнѣніемъ Страбона по видимому соглашается и Павзаній, который говоритъ, что царь Анеъ построилъ городъ Анею, а его братъ Гипересъ—Ги-

[1]) Herod. VII, 99.
[2]) Strab. VIII, 6, 14.
[3]) Steph. Byz. s. v. Ἁλικαρνασσός.
[4]) Paus. II, 30, 8.
[5]) Steph. Byz. s. v. Ἀνθηδών.
[6]) *Boeckh*, Corp. ins. graec. 2655.
[7]) Herod. VII, 99.
[8]) Strab. XIV, 2, 6.

Библиотека "Руниверс"

перею. Послѣ смерти Анѳа и Гипереса управлялъ этими городами сынъ Анѳа Аэтій. Затѣмъ сыновья Пелопса, Трезенъ и Питѳей, пришли въ Арголиду и побѣдили Аэтія. Когда же умеръ Трезенъ, братъ его Питѳей соединилъ Анѳею и Гиперею въ одинъ городъ и назвалъ его Трезеномъ. По прошествіи многихъ лѣтъ потомки Аэтія вышли изъ Трезена въ Галикарнассъ и основали тамъ колонію [1]).

Точнѣе другихъ разсказываетъ объ этомъ событіи Каллимахъ у Стефана Византійскаго. По его словамъ, Анѳъ переселился изъ Трезена въ Галикарнассъ, взявъ съ собой филу Диманову [2]). И даже самъ Страбонъ при описаніи Каріи какъ будто исправляетъ себя и беретъ назадъ свое мнѣніе, высказанное имъ въ географіи Арголиды. Онъ пишетъ, что основателями Галикарнасской колоніи были „и другіе и Анѳъ съ Трезенянами“ [3]). Если географъ подъ словомъ другіе (ἄλλοι) подразумѣвалъ Дорянъ, то его разсказъ основанъ на историческомъ фактѣ и можетъ считаться вполнѣ достовѣрнымъ.

Въ заглавіи одной Галикарнасской надписи значится, что Посейдоновъ храмъ въ Галикарнассѣ построенъ тѣми, которые привели туда изъ Трезена колонію, затѣмъ слѣдуетъ списокъ жрецовъ, служившихъ при храмѣ съ самаго начала его основанія. Первое мѣсто въ спискѣ жрецовъ занимаетъ сынъ Посейдона, Теламонъ, братъ царя Анѳа. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства можно бы возразить, что Галикарнасская колонія основана если не царемъ Анѳомъ, то при царѣ Анѳѣ, иначе не могло бы въ надписи стоять: „постановили списать всѣхъ жрецовъ, служившихъ при храмѣ съ начала его основанія переселенцами“ [4]). Мы уже выше привели свидѣтельства древнихъ о томъ, что Галикарнасская колонія принадлежала дорійскому племени. Если бы она была основана царемъ Анѳомъ, какъ утверждаетъ Страбонъ въ первомъ изъ приведенныхъ нами мѣстъ [5]), или при царѣ Анѳѣ, тогда она никакимъ образомъ не могла бы называться дорійскою. Кромѣ того Галикарнасская колонія основана Дорянами послѣ смерти Кодра, между тѣмъ какъ Анѳъ, царь Ахейскаго Трезена, принадлежитъ къ болѣе отдаленному времени. Если же Галикарнасская колонія основана Анѳомъ послѣ смерти Кодра, если она дорійскаго племени и происходитъ изъ Тре-

[1]) Paus. II, 30, 8—9.
[2]) Steph. Byz. s. v. Ἁλικαρνασσός.
[3]) Strab. XIV, 2, 16.
[4]) Boeckh, Corp. ins. graec. 2655.
[5]) Strab. VIII, 6, 14.

Библиотека "Руниверс"

зена, то основателемъ ея можетъ быть только жрецъ Анеи, жившій послѣ вторженія Дорянъ въ Пелопонесъ и занимающій седьмое мѣсто сряду въ спискѣ Посейдоновыхъ жрецовъ въ Галикарнассѣ. Помѣщеніе въ спискѣ еще шести жрецовъ, какъ будто служившихъ при томъ же храмѣ до жреца Анея, объясняется тѣмъ, что Дoряне, желая въ своей новой родинѣ пріобрѣсти больше правъ и пользоваться бо́льшимъ значеніемъ, независимо отъ дѣйствительной, выдумали еще другую, такъ сказать, идеальную колонію. Эту послѣднюю и Страбонъ, кажется, имѣлъ въ виду, если смѣшалъ царя Анея съ жрецомъ Анеомъ и приписалъ первому то, что́ принадлежитъ послѣднему [1]).

И такъ, основателемъ Галикарнасской колоніи во главѣ Дорянъ, а можетъ быть и нѣкоторой части Ахеянъ, былъ жрецъ Посейдонова храма Анеи. Время, когда это случилось, съ точностью опредѣлить трудно.—Галикарнассцы, по словамъ Тацита, еще въ 26 году послѣ Р. Х. утверждали, что ихъ городъ въ теченіе 1200 лѣтъ не перемѣнилъ своего положенія [2]). Но приведенныя нами свидѣтельства Страбона, Стефана Византійскаго и самого Геродота говорятъ въ пользу того, что колонизація Галикарнасса произошла не только послѣ Троянской войны, но даже послѣ возвращенія Гераклидовъ въ Пелопонесъ и послѣ смерти Кодра, случившейся, какъ полагаютъ, въ 1068 году до Р. Хр.

Въ Галикарнассѣ были двѣ хорошія крѣпости, одна внутри города, которую называли Салмакидой, а другая въ городской гавани на островѣ Арконессѣ [3]).

Галикарнассъ принадлежалъ къ союзу шести дорійскихъ городовъ (ἑξάπολις), которые всѣ вмѣстѣ образовали для себя родъ малой амфиктіоніи. Въ составъ этого союза кромѣ Галикарнасса входили Родосскіе города Линдъ, Іаліссъ, Камиръ, островъ Косъ и городъ Книдъ. Гексаполисъ имѣлъ близъ Книда на Тріонійскомъ мысѣ свой общій храмъ, посвященный Аполлону. По древнему обычаю, на играхъ, празднуемыхъ въ честь Тріонійскаго бога, побѣдители получали мѣдные треножники; но удостоенный такой награды не имѣлъ права уносить ее съ собой. Онъ оставлялъ ее въ храмѣ и посвящалъ богу. — Одинъ изъ Галикарнасцевъ, по имени Агасиклъ, провинился

[1]) *Boeckh*, Corp. ins. graec. 2655.
[2]) Tacit. annal. IV, 55.
[3]) Arr. exp. Alex. I, 23; Diod. Sic. XVII, 23, 37—38.

Библиотека "Руниверс"

противъ этого священнаго обычая и унесъ съ собой мѣдный треножникъ, полученный имъ въ награду на играхъ. Отсюда въ союзѣ произошелъ споръ и въ наказаніе за проступокъ Агасикла Галикарнассъ былъ исключенъ изъ союза [1]). Гротъ предполагаетъ, что причиной исключенія Галикарнасса изъ союза могло еще послужить и усиливавшееся преобладаніе Карійскаго элемента въ городѣ, такъ какъ, по мнѣнію этого англійскаго историка, одна половина населенія Галикарнасса состояла изъ Карійскаго племени, а другая изъ Дорійскаго [2]). Впослѣдствіи этотъ городъ покорилъ Лидійскій царь Крезъ и присоединилъ къ своему государству [3]). Послѣ паденія Лидійскаго царства Галикарнассъ былъ завоеванъ полководцемъ Кира Гарпагомъ и сталъ подчиняться Персидской монархіи [4]). Во время Персидскихъ войнъ мы находимъ Галикарнассъ, вмѣстѣ съ островами Косомъ, Нисиромъ и Калидною, въ вассальномъ отношеніи къ Персіи подъ управленіемъ умной и храброй женщины Артемисіи, дочери тирана Лигдамида, которая, лично командуя своими пятью кораблями, помогала Ксерксу въ его походѣ противъ Греціи и отличалась здѣсь не только своимъ глубокимъ умомъ въ военномъ совѣтѣ [5]), но и храбростью въ Саламинскомъ сраженіи.—Самая лучшая характеристика этой женщины заключается въ словахъ Ксеркса, сказанныхъ о ней одному изъ своихъ приближенныхъ: „мужчины сдѣлались у меня женщинами, а женщины мужчинами“ [6]). Ея преемниками въ тиранніи были сынъ Писинделидъ и внукъ Лигдамидъ [7]); столицей же у нихъ былъ именно Галикарнассъ [8]).

Въ Галикарнассѣ процвѣтала торговля и промышленность [9]). Уже въ царствованіе Египетскаго царя Амазиса (570—526) Галикарнассцы имѣли въ городѣ Навкратисѣ въ Египтѣ своего торговаго начальника (προστάτην τοῦ ἐμπορίου, нѣчто въ родѣ теперешнихъ консуловъ) и общій съ другими Греками храмъ, называвшійся Ἑλλήνιον [10]).

---

[1]) Herod. I, 144.
[2]) *Grote*, Geschichte Grichenlands, II, 160, 487.
[3]) Herod. I, 28.
[4]) Herod. I, 174.
[5]) Her. VII, 99; VIII, 101—103.
[6]) Her. VIII, 87—88, 93.
[7]) Suidas, s. v. Ἡρόδοτος.
[8]) Strab. XIV, 2, 16.
[9]) Ersch u. Gruber, Allg. Enc. II s. 1. Th. Halikarnassos.
[10]) Herodot. II, 178.

Библиотека "Руниверс"

Положеніе на берегу оживленнаго моря, преимущества столичнаго города, превосходная гавань, удобныя сообщенія моремъ и сушей со всѣмъ въ то время извѣстнымъ міромъ и торговыя сношенія возвысили Галикарнассъ до цвѣтущаго во всякомъ отношеніи состоянія.— Въ этомъ-то городѣ, который Діодоръ Сицилійскій называетъ самымъ большимъ и самымъ укрѣпленнымъ въ Каріи [1]), суждено было явиться на свѣтъ тому, которому Цицеронъ далъ почетное и вполнѣ заслуженное названіе „отца исторіи“ [2]).

II.

О родныхъ Геродота.

Гекатей Милетскій, ближайшій предшественникъ Геродота въ исторіографіи, и Ѳукидидъ, непосредственный преемникъ нашего историка въ этомъ высокомъ и почетномъ званіи, производили свою родословную отъ боговъ [3]). Отецъ исторіи, Геродотъ, не послѣдовалъ ихъ примѣру. О родителяхъ и самыхъ близкихъ родственникахъ его преданіе сохранило только скудныя свѣдѣнія. То, что мы о нихъ знаемъ, весьма отрывочно и основывается болѣе на догадкахъ, чѣмъ на вѣрныхъ историческихъ данныхъ. Самыя имена отца и матери Геродота много потерпѣли отъ произвола или малограмотности позднѣйшихъ поколѣній и подверглись довольно значительнымъ искаженіямъ.

Отецъ Геродота, по свидѣтельству однихъ, назывался Ликсомъ [4]), другіе давали ему названіе Оксила [5]), а еще иные знали его подъ именемъ Ксила [6]). Если глубже вникнуть въ разсмотрѣніе всѣхъ приведенныхъ именъ, то можно прійдти къ слѣдующему заключенію. Въ названіи Оксила, которое, впрочемъ, наименѣе было распространено въ древности, легко замѣтить протетическое — о, подобно какъ въ словахъ Ὀβριμώ и Βριμώ, Ὀβριάρεως и Βριάρεως, ὀφρύς и скр. bhrus,

---

[1]) Diod. Sic. XV, 90.

[2]) Cic. de Orat. lib, II.

[3]) Herod. II, 143; Marcell. vita Thucyd. § 2.

[4]) Λύξης: Lucian dè domo 20; Themistios II, 27; epitaph. apud Steph. Byz. et in Schol. ad Aristoph. nubes v. 331; Suidas s. vv. Ἡρόδοτος et Πανύασις. Λύξος, Fabric. bibl. gr. II, 20, p. 661; Bode, Geschich. der Hell. Dichtkunst I, p. 504.

[5]) Ὀξύλης: Tzschirner Panyas. Halic. Heracl. fragmenta p. 14. Ὄξυλος: Tzetzes Chil. I, 19; III, 388, 543; VIII, 7; Stein, Einl. z. Herod. p. VI.

[6]) Ξύλης: Tzschirner l. l. Ξύλος: Cod. Voss. Suidae s. v. Πανύασις; Tzetzes in margine cod. Par. ad chil. I, 19; III, 388; Cramer, anecdota Oxon. III, p. 350; Stein l. l.

Библиотека "Руниверс"

Augenbrane, вѣжа, ὀτρύγη и τρύγη, осенніе плоды, ὄνυξ и скр. nakhas, Nagel, ноготь [1]). Имя Ксилъ образовалось посредствомъ перестановки звуковъ изъ Ликса, подобно какъ имя отца Θукидида изъ Олора сдѣлалось Ороломъ [2]). Слѣдовательно, если отнести два послѣднія названія къ діалектическимъ особенностямъ [3]) или же признать ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ искаженіями [4]), произшедшими отъ малограмотности перециечиковъ рукописей, то останется лишь одно имя Ликсъ, которое наиболѣе имѣетъ исторической достовѣрности и считается теперь единственнымъ и подлиннымъ наименованіемъ отца нашего историка. И имя матери Геродота не всѣ одинаково произносили. Во времена Свиды одни называли ее Дріо, а другіе Рео. Почтенный лексикографъ пишетъ: „Геродотъ сынъ Ликса и Дріо, Галикарнассецъ, изъ рода знатныхъ, у котораго былъ братъ Θеодоръ“ [5]). Въ другомъ мѣстѣ у того же лексикографа читаемъ слѣдующее: „Разказываютъ, что Паніасидъ—двоюродный братъ Геродота“ (сынъ отъ брата отца), „ибо Паніасидъ происходилъ отъ Поліарха, а Геродотъ отъ Ликса, брата Поліарха. Другіе же не о Ликсѣ разказываютъ, но о матери Геродота Рео, что она была сестра Паніасида“ [6]).

Спрашивается теперь, которое изъ этихъ двухъ названій считать подлиннымъ, или лучше сказать, какъ называлась мать Геродота, Дріо или Рео (Δρυώ или Ῥοιώ)?

Ученые, которымъ приходилось заниматься этимъ вопросомъ, всѣ согласны въ томъ, что мать Геродота носила одно только имя и что одно изъ двухъ означенныхъ именъ произошло изъ другаго вслѣдствіе перемѣны. Въ виду сего, желая устранить разнорѣчіе преданія, они прибѣгаютъ къ разнымъ догадкамъ. Одни изъ нихъ считаютъ перемѣну имени Дріо въ Рео простымъ искаженіемъ, другіе нахо-

---

[1]) Tzschirner l. l.; Christ, „Grundzüge der gr. Lautlehre p. 19, 33—34; Curtius, Grundzüge d. gr. Etym. p. 673—674.

[2]) Marcell. Vita Thucyd. § 16.

[3]) Conf. Tzschirner p. 13.

[4]) Conf. Baehr Her. Musae IV, p. 404, ed. II; Eckstein in Ersch u. Gruber allg. Enc. III S. 11 Th. Panyasis p. 11.

[5]) S. V. Ἡρόδοτος, Λύξου καὶ Δρυοῦς Ἁλι[illegible]ρνασσεύς· τῶν ἐπιφανῶν καὶ ἀδελφοῦ ἐσχηκὼς Θεόδωρον.

[6]) S. V Πανύασις. Ἱστόρηται δὲ Πανύασις Ἡροδότου τοῦ [illegible]ικοῦ ἐξαδελφός. γέγονε γὰρ Πανύασις Πολυάρχου· ὁ δὲ Ἡρόδοτος Λύξου τοῦ Πολυάρχου ἀδελφοῦ. τινὲς δὲ οὐ Λύξην, ἀλλὰ Ῥοιὼ τὴν μητέρα Ἡροδότου, Πανυάσιδος ἀδελφὴν ἱστόρησαν.

Библиотека "Руниверс"

дятъ причину для такой перемѣны въ палеографіи, третьи видятъ основаніе для замѣны одного имени другимъ въ діалектахъ самого греческаго языка [1]).

Извѣстно, что Греки своимъ новорожденнымъ дѣтямъ давали одно только имя [2]) и что затѣмъ одно и то же лицо, и въ рукописяхъ, два по звукамъ и этимологіи совсѣмъ различныя имена носить не могло. Съ другой стороны, греческая палеографика учитъ, что знакъ для густаго дыханія Η въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи получилъ видъ Ͱ [3]), а знакъ Δ въ болѣе древній періодъ языка, особенно въ письмѣ съ лѣвой руки къ правой, имѣлъ видъ ⊳.[4]). Если въ послѣднемъ знакѣ стереть верхнюю сторону треугольника, или же написать ее не четко, а вертикальную сторону продолжить, то получится знакъ густаго дыханія Ͱ. Кромѣ сего фонетика греческаго языка показываетъ намъ, что въ беотійскомъ говорѣ знакъ ⋁ употреблялся и для выраженія двогласнаго звука ου [5]). На основаніи этого заключаемъ: въ знакѣ ⁝⊳ могла легко стереться верхняя сторона треугольника, вслѣдствіе чего дельта съ продолженною вертикальною стороной сдѣлалась густымъ дыханіемъ Ͱ. Переписчикъ, копируя рукопись беотійскаго происхожденія, въ которой знакъ дельта въ словѣ ⁝⊳PVѠ не четко былъ написанъ, принялъ дельту за густое дыханіе, а звукъ V за ου и написалъ въ своей рукописи ͰPOIѠ вмѣсто правильнаго ΔPVѠ. Рукописью послѣдняго рода пользовался, какъ можно предполагать, и Свида при словѣ Παυσανίας, и такимъ образомъ могли войдти въ литературу два названія одного и того же лица.

Стало быть, отецъ Геродота назывался Ликсъ, а мать—Дріо. Ихъ дальнѣйшая судьба намъ положительно неизвѣстна.

Гротъ предполагаетъ, что отецъ Геродота находился въ числѣ тѣхъ, которые, будучи понуждаемы персидскимъ кнутомъ, работали при прорытіи канала чрезъ перешеекъ Аѳонской горы [6]).

Царь Дарій, разказываетъ отецъ исторіи, рѣшился во чтобы ни стало отмстить Аѳинянамъ и Эретрійцамъ за помощь, оказанную

---

[1]) Baehr, Her. Musae IV, p. 404, editio 2; Eckstein, l. l.; Tzschirner l. l. p. 13.

[2]) Hermann, Gr. Privatalterthümer § 32.

[3]) Boeckh Corp. Inscr. I, 1. p. 44 et 557; Kühner, ausf. Gr. der gr. Spr. p. 63—64.

[4]) Boeckh Corp. Inscr. II, 5. p. 796; Kühner l. l. p. 44.

[5]) Ahrens Dial. I, p. 191; Kühner l. l. p. 58.

[6]) Grote, Gesch. Griechenlands III, p. 22.

Библиотека "Руниверс"

ими возставшимъ противъ него малоазійскимъ Грекамъ и послалъ для этой цѣли въ Европу зятя своего Мардонія съ арміей и флотомъ. Но армія сильно пострадала отъ оракійскаго племени Бриговъ, а флотъ, при объѣздѣ Аѳонской горы, былъ застигнутъ страшною бурей, которая разбила около 300 кораблей, при чемъ погибло болѣе 20.000 человѣкъ. Когда же преемникъ Дарія, Ксерксъ, началъ дѣлать новыя приготовленія къ походу противъ Эллады, то онъ при этомъ не могъ забыть о томъ бѣдствіи, какое постигло персидскій флотъ при Аѳонскомъ мысѣ. Для отвращенія подобнаго несчастія и кромѣ того, желая показать свое могущество и оставить по себѣ память, онъ приказалъ прокопать Аѳонскую гору. Работы производились подъ главнымъ надзоромъ и руководствомъ двухъ благородныхъ Персовъ, Бубареса и Артахея, всѣми платившими дань персидскими подданными, въ числѣ которыхъ могъ въ самомъ дѣлѣ находиться и отецъ Геродота Ликсъ [1]).

О братѣ Геродота Ѳеодорѣ преданіе не сообщаетъ намъ никакихъ извѣстій, одно имя его сохранилъ Свида подъ словомъ Ἡρόδοτος.

Болѣе уже извѣстно о родственникѣ Геродота Паніасидѣ, знаменитомъ прорицателѣ и возобновителѣ древняго эпоса. Лексикографъ Свида разказываетъ, что одни считаютъ Паніасида двоюроднымъ братомъ Геродота, другіе же—дядей по матери. Поліархъ и Ликсъ, говорятъ одни, были родные братья, отъ Поліарха происходитъ Паніасидъ, а отъ Ликса—Геродотъ. Другіе же утверждаютъ, что мать Геродота Дріо (Рео) была сестра Паніасида [2]).

Теперь возникаетъ вопросъ, которому изъ двухъ приведенныхъ разказовъ Свиды дать предпочтеніе, или въ какой степени родства находился поэтъ Паніасидъ съ нашимъ историкомъ?

Новѣйшіе ученые различно стараются привести въ согласіе два различные разказа Свиды о родствѣ Паніасида съ Геродотомъ. Одни, подобно Свидѣ, не склоняются ни въ ту, ни въ другую сторону, но приводятъ и то и другое родство [3]). Другіе, находя текстъ Свиды въ статьѣ Πανύασις испорченнымъ, прибѣгаютъ къ догадкѣ и вмѣсто

---

[1]) Herod. V, 99, 105; VI, 44—45; VII, 22—24.

[2]) Suidas s. v. Πανύασις, Πολύαρχου, Ἁλικαρνασσεύς, τερατοσκόπος καὶ ποιητὴς ἐπῶν· ὃς σβεσθεῖσαν τὴν ποιητικὴν ἐπανήγαγε... ἱστόρηται δὲ κ. τ. λ. vide annot. 10.

[3]) Heyne, ad Apollodori bibl. observ. p. 360; Westermann in Pauly R. Encycl. V, p. 1134; Bernhardy, Grundr. d. gr. Litt. II, 1, p. 340; Stein, Einl. z. Herodotos I, p. VI.

Библиотека "Руниверс"

Πανοάσιδος ἀδελφήν пишутъ Πολυάρχου ἀδελφήν. Паніасидъ и Геродотъ, по ихъ мнѣнію, были двоюродными братьями (patrueles или amitini, Geschwisterkinder) [1]). Третьи, принявъ во вниманіе хронологическія указанія, сохранившіяся у Евсевія [2]) и Свиды [3]), по которымъ Паніасидъ уже между олимпіадами 72,4 и 78, отличался своимъ искусствомъ, соглашаются скорѣе съ тѣми, которые признавали Паніасида дядей Геродота [4]). Опять иные соединяютъ первое мнѣніе, переданное намъ Свидою, со вторымъ и доказываютъ, что Геродотъ и Паніасидъ были двоюродные братья и вмѣстѣ съ тѣмъ Паніасидъ былъ дядей Геродота по матери [5]).

Если Δρυώ и Ῥοιώ одно и то же лицо, что̀ мы выше старались доказать, то съ послѣднимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. Принявъ во вниманіе текстъ Свиды, мы заключаемъ: Поліархъ и Ликсъ родные братья, Паніасидъ сынъ Поліарха, Дріо и Паніасидъ родные братъ и сестра. Если Дріо сестра Паніасида, а Паніасидъ сынъ Поліарха, то Дріо дочь Поліарха. Но Ликсъ, братъ Поліарха, и Дріо, дочь Поліарха,—родители Геродота, слѣдовательно, Паніасидъ Геродоту и двоюродный братъ по отцу (patruelis) и дядя по матери (avunculus) [6]). Такимъ образомъ выходитъ, что отецъ Геродота Ликсъ былъ женатъ на дочери роднаго брата Поліарха.

Что Греки браками въ близкихъ степеняхъ родства не гнушались, на это преданіе представляетъ еще и другіе примѣры. Кимонъ, сынъ Мильтіада, былъ женатъ на Элпиникѣ, родной сестрѣ отъ одного отца, только не отъ одной матери [7]), а сынъ Ѳемистокла, Архептолидъ, женился на такой же сестрѣ Миесиптолемѣ [8]).

О томъ, когда родился Паніасидъ и какъ долго онъ жилъ, не имѣется свидѣтельства древнихъ, а заключенія новѣйшихъ ученыхъ основываются на однихъ предположеніяхъ. Съ достовѣрностью мо-

---

[1]) Heyse, de Her. vita et ætiner. p. 15; Funke, Neue Jahrbücher für Phil. 39 B. 2 p. 134—135.

[2]) Ad. olym. LXII, 4 Πανύασις ποιητὴς ἐγνωρίζετο.

[3]) S. V. Πανύασις. Ὁ δὲ Πανύασις γέγονε κατὰ τὴν ὀή ὀλυμπιάδα κατὰ δέ τινας πολλῷ πρεσβύτερος καὶ γὰρ ἦν ἐπι τῶν Περσικῶν; conf. v. Χοιρίλος.

[4]) Hüllmann, gr. Denkwürdigkn, p. 159; Müller Gesch. d. gr. Litt p. 481. Baehr. Her. Musae IV, p. 404; Kvičala, Herodotovy dějiny I, 1; Nicolai, Gr. Littgesch. I, p. 260; Abicht, Einl. z. Herodotos I, p. 1.

[5]) Tzschirner l. l. p. 14; conf. Eckstein l. l. p. 11.

[6]) Conf. Tzschirner l. l. p. 14.

[7]) Corn. Nepos: praef. § 4; Cimon, I, 2.

[8]) Plutarchi vitae parall. Themistocles XXXIII.

Библиотека "Руниверс"

жемъ сказать только то, что онъ жилъ во время персидскихъ войнъ [1]). Самая плодотворная дѣятельность его простиралась отъ олимп. 72,4 до олимп. 78, или отъ 489 до 467 г. до Р. Хр. [2]). Въ своемъ искусствѣ онъ превосходилъ другихъ, и вслѣдствіе этого пользовался большимъ значеніемъ, если не у современниковъ, то у всѣхъ позднѣйшихъ критиковъ, которые причисляютъ его къ канону пяти великихъ эпическихъ поэтовъ и даютъ ему здѣсь иногда даже второе мѣсто послѣ Гомера [3]).

Паніасидъ написалъ двѣ поэмы, одну эпическимъ размѣромъ подъ заглавіемъ Ἡρακλειάς въ 14 книгахъ, заключающую въ себѣ около 9.000 стиховъ, гдѣ подробно изложенъ весь миѳъ о Геракліѣ; другую, подъ названіемъ Ἰωνικά, элегическимъ размѣромъ около 7.000 стиховъ, гдѣ воспѣвались подвиги Кодра, Нелея и Іонійскія переселенія. Паніасидъ занимался кромѣ того различнаго рода гаданіями, такъ какъ онъ по своему званію былъ τερατοσκόπος [4]). Паніасидъ былъ убитъ третьимъ Галикарнасскимъ тираномъ Лигдамидомъ [5]). Чѣмъ провинился поэтъ и толкователь знаменій, чѣмъ навлекъ на себя смертную казнь, — на этотъ вопросъ преданіе не даетъ никакого отвѣта. Причину нерасположенія тирана Лигдамида къ семьѣ Геродота вообще и столь суроваго наказанія Паніасида въ частности можемъ только угадывать, сообразивъ тогдашнія обстоятельства.

Галикарнассъ, какъ извѣстно, принадлежалъ къ дорійскому союзу Гексаполисъ, но ко времени персидскихъ войнъ былъ исключенъ изъ союза и сдѣлался достояніемъ мѣстныхъ тирановъ подъ верховнымъ владычествомъ персидскаго царя. Галикарнассцы, какъ можно предполагать, не охотно подчинялись новымъ порядкамъ, они мирились только до поры до времени съ непріятнымъ для себя положеніемъ.

---

[1]) Suidas s. v. Πανύασις καὶ γὰρ ἦν ἐπὶ τῶν Περσικῶν; s. v. Χοιρίλος Σάμιος γενέσθαι δὲ κατὰ Πανύασιν τοῖς χρόνοις, ἐπὶ δὲ τῶν Περσικῶν, Ὀλυμπιάδι οά, νεανίσκον ἤδη εἶναι.

[2]) Vide annott. 21, 22.

[3]) Suidas ἐν δὲ ποιηταῖς τάττεται μεθ' Ὅμηρον κατά δέ τινας καὶ μεθ' Ἡσίοδον καὶ Ἀντίμαχον. Conf. Tzschirner, II. p. 23—25.

[4]) Suidas s. v. Πανύασις τερατοσκόπος καὶ ποιητὴς ἐπῶν· ἔγραψε δὲ καὶ Ἡρακλειάδα ἐν βιβλίοις ιδ' εἰς ἔπη θ'. Ἰωνικὰ ἐν πενταμέτρῳ, ἔστι δὲ τὰ περὶ Κόδρον καὶ Νηλέα, καὶ τὰς Ἰωνικὰς ἀποικίας εἰς ἔπη ,ζ'. Τερατοσκόπος отъ τέρας знакъ, знаменіе, всякое сверхъестественное явленіе въ природѣ, которымъ боги, по общему убѣжденію, предсказывали людямъ будущія событія, и σκοπέω—смотрю, наблюдаю; поэтому наблюдающій знаменія и толкующій ихъ, гадатель.

[5]) Ibidem. ἀνῃρέθη δὲ ὑπὸ Λυγδάμιδος τοῦ τρίτου τυραννήσαντος Ἁλικαρνασσοῦ.

Библиотека "Руниверс"

Наиболѣе недовольнымъ въ этомъ случаѣ, какъ можно догадываться, было высшее сословіе. Семья Геродота принадлежала къ числу знатныхъ и довольно зажиточныхъ гражданъ, на что указываетъ не только лексикографъ Свида [1]), но и предпринятыя Геродотомъ путешествія по всему тогда извѣстному міру. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что Галикарнасскіе тираны были Карійскаго происхожденія [2]), между тѣмъ какъ Галикарнассцы, а вслѣдствіе того и семья Геродота, считали себя Дорянами [3]). При такихъ обстоятельствахъ явился въ олимп. 82,3 Кимонъ во второй разъ съ аѳинскимъ флотомъ у южныхъ береговъ Малой Азіи и Греки, или, лучше сказать, Аѳиняне, одержали блистательныя побѣды надъ Персами не только въ Киликіи, но и на островѣ Кипрѣ [4]). Побѣды Грековъ воодушевили Галикарнассцевъ, въ груди каждаго изъ нихъ вскипѣла тогда врожденная любовь къ свободѣ и они рѣшились возстановить прежнюю независимость свего государства. Но тиранъ Лигдамидъ предупредилъ намѣреніе своихъ подданныхъ, открылъ заговоръ и болѣе виновныхъ казнилъ смертью, а менѣе виновные подверглись изгнанію изъ отечества. Къ числу первыхъ, по всей вѣроятности, принадлежалъ и Паніасидъ.

Кромѣ родителей, брата и дяди могли быть у Геродота еще и другіе родственники, но прямыхъ указаній на это въ древности не находимъ. Новѣйшіе ученые дѣлаютъ и здѣсь разные выводы. Дальманнъ, по свидѣтельству Гейзе, видитъ родственника Геродота въ томъ хіосскомъ послѣ, который, вмѣстѣ съ пятью другими, послѣ Саламинскаго сраженія, явился въ лагерь Эллиновъ на островѣ Эгинѣ съ ходатайствомъ о помощи Іонянамъ [5]). Отецъ исторіи, по мнѣнію Дальманна, приводитъ изъ всѣхъ шести пословъ только имя одного Геродота, сына Басилида [6]), для того, чтобы память о его родственникѣ не затерялась. И Бэръ полагаетъ, что можно видѣть указаніе на родственника въ приведеніи имени одного только посла одного и того же имени съ Геродотомъ, отцемъ исторіи [7]). Миллеръ и Штейнъ

---

[1]) Ἡρόδοτος τῶν ἐπιφανῶν.

[2]) Grote, Gesch. Griechenlands, II, p. 467.

[3]) Herod. VII, 99.

[4]) Thucyd. I, 112; Diodor. Sicul. XII, 3. 4.

[5]) Herodot. Aus seinem Buche sein Leben, p. 9. conf. Heyse de vita et itiner. Her. p. 19 20.

[6]) Herod. VIII, 132.

[7]) Bachr, Die Musen d. Herod. 7 Bændchen. Anm. zu VIII, 132: Es liegt aller-

Библиотека "Руниверс"

предполагаютъ, что у нашего историка были родственники на островѣ Самосѣ, куда онъ бѣжалъ отъ тирана Лигдамида [1]) Чширнеръ находитъ, что замѣтка Дуриса у Свиды, будто Паніасидъ былъ сыномъ Діокла и Самосцемъ [2]), относится къ младшему Паніасиду [3]). Въ статьѣ Πανύασις Свида смѣшалъ, говоритъ онъ, имена собственныя и приписалъ старшему или эпику Паніасиду то, что́ принадлежитъ младшему или философу Паніасиду. По заключенію Чширнера, хотя очень шаткому, какъ основанному только на рѣдкости названія и на обычаѣ Грековъ давать иногда внукамъ имена ихъ дѣдовъ, выходитъ, что Діоклъ былъ сыномъ, а младшій Паніасидъ внукомъ старшаго Паніасида [4]). Такимъ образомъ и Діоклъ и младшій Паніасидъ были бы родственниками нашего историка.

Что кромѣ родителей, брата и дяди у Геродота могли быть близкіе и дальніе родственники не только въ Галикарнассѣ, но и въ другихъ городахъ, объ этомъ не будетъ спорить тотъ, кто приметъ во вниманіе и знатность фамиліи отца исторіи и торговыя сношенія Галикарнасса съ окрестными городами. Но, съ другой стороны, мы должны замѣтить, что предположенія, хотя бы и остроумныя, не могутъ замѣнить отсутствія положительныхъ свидѣтельствъ и поставить фактъ внѣ всякаго сомнѣнія. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства мы считаемъ лишнимъ входить въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ выше приведенныхъ предположеній и заключеній.

III.

О годѣ рожденія Геродота.

О годѣ рожденія Геродота прямыхъ и точныхъ хронологическихъ указаній напрасно будемъ искать въ литературѣ классической древности. Есть, правда, нѣсколько общихъ или же не совсѣмъ опредѣленныхъ свидѣтельствъ, которыя за неимѣніемъ другихъ служатъ единственнымъ источникомъ для рѣшенія настоящаго вопроса. Обы-

---

dings nahe, in diesem Namensvetter des Geschichtschreibers einen wirklichen Anverwandten desselben zu erkennen und daraus diese Erwähnung zu erklären.

[1]) Müller, Gesch. d. gr. Litt. II, Aufl. I, p. 482; Stein, Einl. zu Her. p. X.

[2]) S. v. Πανύασις. Δοῦρις δὲ Διοκλέους τε παῖδα ἀνέγραψε καὶ Σάμιον.

[3]) Suidas s. v. Πανύασις, Ἁλικαρνασσεύς. νεώτερος, φιλόσοφος περὶ ὀνείρων βιβλία β'.

[4]) Tzschirner, l. l. p. 8 et 72.

Библиотека "Руниверс"

нновенно ссылаются на Памфилу [1]), которая, по свидѣтельству Авла Геллія, говоритъ, что историки Гелланикъ, Геродотъ и Ѳукидидъ жили почти въ одно время, пользуясь большою славою, и не очень различались между собою лѣтами, такъ какъ они въ началѣ Пелопонесской войны имѣли отъ роду — Гелланикъ 65 лѣтъ, Геродотъ 53, Ѳукидитъ 40 [2]). Пелопонесская война, какъ извѣстно, началась въ олимп. 87, 2 или въ 431 году до Р. Хр., слѣдовательно, Геродотъ, по свидѣтельству Памфилы, родился въ олимп. 74,1 то-есть, въ 484 году до Р. Хр. Онъ былъ 12-ю годами моложе Гелланика, и 13-ю старше Ѳукидида.

Спрашивается теперь, кто была Памфила, отъ которой заимствовалъ свои свѣдѣнія Авлъ Геллій, и заслуживаетъ ли ея свидѣтельство такой достовѣрности, какая ему приписывается новѣйшими учеными?

Памфила, по свидѣтельству Свиды, Эпидаврянка, а по Фотію Египтянка, но вѣроятнѣе всего Эпидаврянка, жившая въ Египтѣ, пользовалась извѣстностью ученой женщины во времена императора Нерона. Она занималась собираніемъ разныхъ историческихъ достопримѣчательностей, какія ей только попадались, и изъ того, что узнавала отъ другихъ, что находила при чтеніи той или другой книги, составила, безъ всякаго впрочемъ порядка и системы, сочиненіе въ 33 книги. Кромѣ того, она сдѣлала извлеченіе изъ Ктесія и написала нѣсколько другихъ сочиненій [3]).

Что касается до достовѣрности ея свидѣтельства, то не лишнимъ

---

[1]) Heyse, de Her. vita et itiner. p. 5; Iaeger disp. Her. duae p. 1; Hand, in Ersch u. Gruber allg. Encykl. d. Wiss. art. Herodotos; Hülmann, gr. Denkwürdigk. p. 157—158; Baehr in Pauly Real. Encyk. art. Herodot p. 1246; Baehr, Herod. Musae IV, p. 400, ed. 2; Baehr, Die Musen d. Herod. I, p. 1, ed. 2; Müller, Gesch. d. gr. Liter. I, p. 481, ed 2; Милюкова Исторія литерат. I, стр. 180, Nicolai, gr. Literaturgesch. I, p. 260 и проч.

[2]) Noct. Att. XV, 23 Hellanicus, Herodotus, Thucydides historiae scriptores in isdem fere temporibus laude ingenti floruerunt et non nimis longe distantibus fuerunt aetatibus, nam Hellanicus initio belli Peloponnesiaci fuisse quinque et sexaginta annos natus videtur, Herodotus tres et quinquaginta, Thucydides quadraginta. Scriptum est hoc in libro undecimo Pamphilae.

[3]) Suidas s. v. Παμφίλη; Photius bibl. cod. 175: ταῦτα δὲ πάντα ὅσα λόγου καὶ μνήμης αὐτῇ ἄξια ἐδόκει εἰς ὑπομνήματα συμμιγῆ καὶ οὐ πρὸς τὰς ἰδίας ὑποθέσεις διακεκριμένον ἕκαστον διελεῖν ἀλλ' οὕτως εἰκῇ καὶ ὡς ἕκαστον ἐπῆλθον ἀναγράψαι. Conf. Heyse, l. l. p. 5; Pauly R. Encykl. V, 1094; Krüger, Kritische Analecten p. 6—7.

Библиотека "Руниверс"

будетъ замѣтить, что авторъ, потрудившійся спеціально и по призванію надъ какимъ бы то ни было вопросомъ, внушаетъ къ себѣ гораздо больше довѣрія, чѣмъ тотъ, кто только, такъ сказать, по любви къ искусству занимается литературой и отмѣчаетъ для себя все то, что ему кажется достопримѣчательнымъ. Памфила хотя и записывала разнаго рода извѣстія, но по призванію писательницей не была. Впрочемъ она и сама не вполнѣ была убѣждена въ безошибочности своего свидѣтельства, на что указываетъ употребленное ею слово „кажется". И дѣйствительно, если сличить ея показанія съ мнѣніями другихъ свидѣтелей древности, легко можно убѣдиться въ томъ, что безусловно не слѣдуетъ вѣрить ея свидѣтельству.

Итакъ, Памфила утверждаетъ, что Гелланикъ въ началѣ Пелопонесской войны имѣлъ отъ роду 65 лѣтъ, слѣдовательно онъ родился въ олимп. 71,1 или въ 496 году до Р. Хр. А такъ, какъ по свидѣтельству Лукіана [1]), онъ жилъ 85 лѣтъ, то время его жизни простиралось бы отъ 496 до 411 г. до Р. Хр. Между тѣмъ біографъ Эврипида свидѣтельствуетъ, что Гелланикъ родился въ тотъ день, когда Эллины одержали побѣду надъ Персами въ морскомъ сраженіи при Саламинѣ [2]), что́ случилось въ олимп. 75,1 то-есть, въ 480 г. до Р. Хр. Отсчитавъ отъ этого 85 лѣтъ жизни, приписываемыхъ ему Лукіаномъ, выходитъ, что Гелланикъ жилъ отъ 480 до 395 г. до Р Хр.

Если Гелланикъ жилъ 85 лѣтъ, то по счисленію Памфилы онъ умеръ бы въ 411 году, а по счисленію Эврипидова біографа онъ умеръ въ 395 году до Р. Хр.

Въ пользу послѣдняго вывода говоритъ и схоліастъ Аристофана, который приводитъ Гелланика свидѣтелемъ освобожденія рабовъ [3]), получившихъ право платейскаго гражданства послѣ битвы при Аргинузскихъ островахъ у береговъ Эолиды, гдѣ Аѳиняне разбили Спартанскій флотъ [4]). Битва при Аргинузскихъ островахъ была при Архонтѣ Калліѣ въ олимп. 93,3 или въ 406 г. до Р. Хр. [5]).

Такимъ образомъ и біографъ Эврипида и схоліастъ Аристофана

---

[1]) Lucian Μακρόβιοι 22.

[2]) Γεννηθῆναι τῇ αὐτῇ ἡμέρᾳ καὶ Ἑλλάνικον, ἐν ᾗ ἐνίκων τὴν περὶ Σαλαμῖνα ναυμαχίαν οἱ Ἕλληνες.

[3]) Schol. in ranas v. 706 (694).

[4]) Hermann, Lehrb. d. gr. Staatsalt. I, § 117, 10; Grote, Gesch. Griechl. IV, p. 443; Schoemann, gr. Alterth. I, p. 376.

[5]) Krüger, Clintonis fast. Hellenici civilis p. 86.

Библиотека "Руниверс"

свидѣтельствуютъ, что Гелланикъ жилъ еще и послѣ 411 года до Р. Хр. А что два эти свидѣтеля заслуживаютъ больше довѣрія, чѣмъ Памфила, которая и сама свое показаніе считаетъ только вѣроятнымъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Посмотримъ теперь, какъ опредѣляетъ Памфила годъ рожденія третьяго изъ названныхъ ею историковъ. Ѳукидидъ, говоритъ она, имѣлъ въ началѣ Пелопонесской войны отъ роду, кажется 40 лѣтъ [1]), стало быть онъ родился въ 471 г. до Р. Хр. Другой свидѣтель, біографъ Ѳукидида, Маркеллинъ, занимавшійся спеціально изслѣдованіемъ жизни этого историка, утверждаетъ, что Ѳукидидъ умеръ, имѣя отъ роду болѣе 50 лѣтъ и не доведя до конца своего сочиненія [2]).

Для того, чтобы узнать когда именно родился Ѳукидидъ по счисленію Маркеллина, необходимо опредѣлить годъ его смерти.

Ѳукидидъ разказываетъ, что въ шестомъ году описываемой имъ Пелопонесской войны было изверженіе Этны, которое случилось будто бы пятьдесятъ лѣтъ спустя послѣ прежняго, и что съ тѣхъ поръ, какъ Эллины населяютъ Сицилію, всѣхъ изверженій было три [3]). Такимъ образомъ одно изъ упоминаемыхъ Ѳукидидомъ изверженій случилось въ олимп. 88,3 то-есть, въ 426 г. до Р. Хр., другое было въ олимп. 76,1 или въ 475 г. до Р. Хр. Когда случилось третье, упоминаемое Ѳукидидомъ, изверженіе, изъ его словъ узнать трудно. Но хронологическая неопредѣленность, въ какой онъ оставляетъ третье изверженіе Этны, и текстъ въ означенномъ мѣстѣ заставляютъ насъ заключить, что это изверженіе предшествовало двумъ первымъ, хронологически опредѣленнымъ. Въ противномъ случаѣ онъ опредѣлилъ бы его время, какъ и двухъ другихъ, и о послѣднемъ по времени изверженіи не могъ бы сказать, что оно случилось спустя 50 лѣтъ *послѣ прежняго*, онъ написалъ бы непремѣнно, что оно случилось *послѣ перваго*.

Діодоръ Сицилійскій упоминаетъ объ изверженіи Этны, случившемся предъ олимп. 96 [4]). Это изверженіе по всей вѣроятности то же,

---

[1]) См. примѣч. 1.

[2]) Vita Thucyd. § 34 παύσασθαι δὲ τὸν βίον ὑπὲρ τὰ πεντήκοντα ἔτη, μὴ πληρώσαντα τῆς συγγραφῆς τὴν προθεσμίαν.

[3]) III, 116 ἐρρύη δὲ περὶ αὐτὸ τὸ ἔαρ τοῦτο ὁ ῥυαξ τοῦ πυρὸς ἐκ τῆς Αἴτνης ὥσπερ καὶ τὸ πρότερον... Λέγεται δὲ πεντηκοστῷ ἔτει ῥυῆναι τοῦτο μετὰ τὸ πρότερον ῥεῦμα, τὸ δὲ ξύμπαν τρὶς γεγενῆσθαι τὸ ῥεῦμα ἀφ' οὗ Σικελία ὑπὸ Ἑλλήνων οἰκεῖται.

[4]) XIV, 59.

Библиотека "Руниверс"

которое, по свидѣтельству Оросія [1]), случилось въ скоромъ времени послѣ сраженія при Кунаксѣ въ 401 году до Р. Хр. [2]).

Можетъ быть упоминаемое Діодоромъ изверженіе Этны имѣлъ въ виду Ѳукидидъ и считалъ его третьимъ съ того времени какъ Эллины переселились въ Сицилію?

Судя по добросовѣстному и тщательному изслѣдованію всѣхъ ему извѣстныхъ изверженій Этны, мы можемъ смѣло заключить, что Ѳукидидъ не зналъ о томъ изверженіи, о которомъ упоминаетъ Діодоръ, потому что онъ безъ всякаго сомнѣнія обозначилъ бы, когда оно именно случилось. Если же упоминаемое Діодоромъ изверженіе ему неизвѣстно, то новѣйшіе ученые справедливо заключаютъ, что Ѳукидидъ въ 396 г. до Р. Хр. уже не былъ въ живыхъ [3]). Такимъ образомъ Ѳукидидъ, если принять годъ его рожденія по Памфилѣ, жилъ бы отъ 471 до 396 г. до Р. Хр., т. е., всего 75 лѣтъ.

Въ своей исторіи Ѳукидидъ говоритъ: „я пережилъ всю войну, чувствуя себя по лѣтамъ къ пониманію способнымъ и обращая вниманіе на то, чтобы все точно узнать“ [4]).

Спрашивается теперь, могъ ли Ѳукидидъ чувствовать себя *по летамъ* къ пониманію способнымъ, имѣя отъ роду 75 лѣтъ? Подобнымъ образомъ о себѣ выражаться, по нашему мнѣнію, можетъ не 75-лѣтній старикъ, но только тотъ, кто чувствуетъ себя въ полной физической силѣ и сохранилъ еще всю свѣжесть своихъ умственныхъ способностей, а такимъ былъ Ѳукидидъ, имѣя, по счисленію Маркеллина, предъ смертью приблизительно 56 лѣтъ.

Году рожденія Ѳукидида по Маркеллину вполнѣ соотвѣтствуетъ разказъ древнихъ о томъ, что Ѳукидидъ, будучи въ отроческомъ возрастѣ, присутствовалъ вмѣстѣ съ отцемъ при публичномъ чтеніи Геродотомъ одного изъ отрывковъ своей исторіи. Это чтеніе будто бы произвело на него такое впечатлѣніе, что онъ расплакался и возъимѣлъ намѣреніе посвятить себя историографіи [5]). Если это чте-

[1]) II, 18.

[2]) Krüger, Clintonis fasti Hell. civil. p. 94.

[3]) Roscher, Leben, Werke u. Zeitalter des Thukydides p. 103; Pfau in Paulys Real-Encykl. art. Thucydides; Classen, Einl. z. Thucydides p. XXX; Boehme, Einl. z. Thukydides p. XII.

[4]) V, 26 ἐπεβίων δὲ διὰ παντὸς αὐτοῦ αἰσθανόμενός τε τῇ ἡλικίᾳ καὶ προσέχων τὴν γνώμην ὅπως ἀκριβές τι εἴσομαι.

[5]) Suidas s. v. Θουκυδίδης ὁ ὀργᾶν; Marcellini Vita Thucyd. § 34; Photios cod. 60; Tzetzes Chil. I, 19 et schol. in Hermog. (Cramer, Anecd. Oxon. IV p. 142).

Библиотека "Руниверс"

ніе, какъ полагаетъ Фотій [1]), происходило въ Аѳинахъ, то Ѳукидидъ могъ тогда имѣть лѣтъ 10—12, такъ какъ въ Аѳинахъ Геродотъ читалъ свою исторію въ олимп. 83, 4 или въ 445 году до Р. Хр. [2]).

Разобравъ свидѣтельство Памфилы и сличивъ его съ другими, болѣе достовѣрными показаніями древнихъ, мы приходимъ къ тому заключенію, что словамъ этой ученой женщины безусловно вѣрить едва-ли возможно, такъ какъ она и сама не вполнѣ убѣждена въ справедливости своихъ показаній и кромѣ того Гелланика сдѣлала шестнадцатью, а Ѳукидида двадцатью годами старше противъ ихъ дѣйствительныхъ лѣтъ. По этому мы не удалимся отъ истины, если согласимся съ Шеллемъ въ томъ, что Памфила убавила Геродоту нѣсколько лѣтъ и сдѣлала его моложе, чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ [3]).

Обратимся къ другому свидѣтельству. Діонисій Галикарнасскій, исторіографъ перваго вѣка до Р. Хр., перечисляя всѣхъ историковъ до Ѳукидида, о Геродотѣ выражается слѣдующимъ образомъ: „*Геродотъ*, Галикарнассецъ, *родившійся не много раньше персидской войны* и дожившій до пелопоннесской, распространилъ и уяснилъ предметъ исторіи, такъ какъ онъ первый рѣшился написать исторію не одного города, не одного народа, но собрать въ одну книгу много разнородныхъ свѣдѣній о событіяхъ, совершившихся въ Европѣ и Азіи“ [4]). Изъ этихъ словъ Діонисія видно, что Геродотъ родился нѣсколько раньше персидской войны. Чтобы согласовать свидѣтельство Діонисія съ показаніемъ Памфилы, нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ [5]) приписываютъ слову „τῶν Περσικῶν“ спеціальное значеніе. Они утверждаютъ, что множ. число „τὰ Περσικά“ у греческихъ авторовъ означаетъ не все время персидскихъ войнъ, но въ частности походъ Ксеркса въ Грецію въ 480 году до Р. Хр. Еслибы „τὰ Περσικά“ означало только походъ Ксеркса, тогда Геродотъ, по свидѣтельству Діонисія, родился бы немного раньше этого похода. Въ

---

[1]) l. l. λέγεται ἀναγιγνοσκομένης τῆς ἱστορίας κομιδῇ νέον ὄντα παρὰ τῷ πατρὶ Θουκυδίδην ἀκοῦσαι.

[2]) Euseb. Chron. Ol. 83; conf. Plut. mor. 862.

[3]) A. Schöll im Philologus IX, p. 211.

[4]) Ὁ δ' Ἁλικαρνασσεὺς Ἡρόδοτος, γενόμενος ὀλίγῳ πρότερον τῶν Περσικῶν παρεκτείνας δὲ μέχρι τῶν Πελοποννησιακῶν τήν τε πραγματικὴν προαίρεσιν ἐπὶ τὸ μεῖζον ἐξήνεγκε καὶ λαμπρότερον κ. τ. λ. Judic. de Thucydide 5 ed. Reiske.

[5]) Reiske l. l.; Creuzer histor. fragmenta p. 90; Heyse de Her. vita et itiner. p. 17; Eckstein in Ersch u. Gruber Encykl. art. Πανύασις p. 12; Tzschirner Panyas. fragm p. 16; A. Schöll l. l.; Baehr, Her. Musae IV, p. 400.

Библиотека "Руниверс"

послѣднемъ случаѣ годъ рожденія Геродота по Діонисію совпадалъ бы съ годомъ его рожденія у Памфилы. Но употребленіе слова „τὰ Περσικά“ въ множественномъ числѣ и сличеніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ оно встрѣчается у другихъ греческихъ писателей [1]), показываютъ, что τὰ Περσικά“ и равнозначащее „τὰ Μηδικά“ само по себѣ никогда не означаетъ лишь только походъ Ксеркса, но второй походъ Дарія и походъ Ксеркса какъ нѣчто цѣлое подъ общимъ названіемъ персидской войны, ὁ Περσικὸς πόλεμος, подобно какъ τὰ Πελοποννησιακά—ὁ Πελοποννησιακὸς πόλεμος. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ при немъ находится болѣе частное временное опредѣленіе, относящееся ко времени похода Ксеркса, не общее понятіе „τὰ Περσικά“—Μηδικά“ означаетъ походъ Ксеркса, но это частное временное опредѣленіе [2]). Въ виду этого мы полагаемъ, что τὰ Περσικά и у Діонисія Галикарнасскаго имѣетъ значеніе „персидская война“ или, какъ обыкновенно ее называютъ, персидскія войны. Если справедливо наше мнѣніе, то Геродотъ, по свидѣтельству Діонисія, родился бы еще до начала Персидскихъ войнъ. А такъ какъ началомъ персидскихъ войнъ обыкновенно считается сраженіе при Марафонѣ, происшедшее въ мѣсяцѣ Боэдроміонѣ олимпіады 72, 3, т. е. до Р. Хр. 490 года, 29 сентября [3]), то временемъ рожденія Геродота будетъ начало 490 года до Р. Хр.

Другой историкъ, Діодоръ Сицилійскій, современникъ Цезаря и отчасти Августа, приводя разсказы Геродота и Ктесія относительно верховнаго владычества Мидянъ въ Азіи, присовокупляетъ при этомъ случаѣ, что Геродотъ пользовался извѣстностью уже въ царствованіе Ксеркса [4]) (485—465 г.), а Ктесій жилъ во время похода Кира Младшаго противъ своего брата Артаксеркса. Такимъ образомъ, по словамъ Діодора, Геродотъ былъ бы уже извѣстенъ между годами 485—465 до Р. Х.

Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ, слѣдуя въ опредѣленіи года рожденія Геродота Пам-

---

[1]) Plato legg. I p. 642 p; Thucyd. I, 14: πρὸ τῶν Μηδικῶν καὶ τοῦ Δαρείου θανάτου; I, 19 ἀπὸ τῶν Μηδικῶν ἐς τόνδε τὸν πόλεμον; Plut. Aris. I; Brut. 31.

[2]) Suidas s. v. Χάρων... γενόμενος κατὰ τὸν πρῶτον Δαρεῖον ξθ' ὀλυμπιάδι μᾶλλον δὲ ἦν ἐπὶ τῶν Περσικῶν, κατὰ τὴν οέ ὀλυμπιάδα s. v. Χοιρίλος... γενέσθαι δὲ κατὰ Πανύασις τοῖς χρόνοις ἐπὶ δὲ τῶν Περσικῶν, ὀλυμπιάδι οέ, νεανίσκον ἤδη εἶναι

[3]) Krüger, Clint. fasti Hell. civil. p. 26; Шлоссеръ, Всемірная исторія I, стр. 362.

[4]) II, 32, 2. Ἡρόδοτος μὲν οὖν κατὰ Ξέρξην γεγονὼς τοῖς χρόνοις φησὶν Ἀσσυρίους ἔτη πεντακόσια πρότερον τῆς Ἀσίας ἄρξαντας ὑπὸ Μήδων καταλυθῆναι.

Библиотека "Руниверс"

филѣ, принимаютъ причастіе γεγονώς въ значеніи *родившійся, который родился*. При такомъ объясненіи свидѣтельствомъ Діодора подтверждалось бы счисленіе Памфилы. Но соединеніе причастія γεγονώς съ опредѣленіями времени κατὰ Ξέρξην и τοῖς χρόνοις указываетъ намъ, что γεγονώς въ этомъ мѣстѣ выражаетъ прошедшее, болѣе продолжительное состояніе, стало быть γέγονα = ἦν былъ, жилъ, пользовался извѣстностью [1]). Въ послѣднемъ значеніи глаголъ γίγνεσθαι встрѣчается не рѣдко у Платона [2]) и по свидѣтельству Экштейна [3]) также у Свиды.

Если при нашемъ объясненіи принять годъ рожденія Геродота по Памфилѣ, то Геродотъ въ послѣдній годъ царствованія Ксеркса имѣлъ бы всего 19 лѣтъ отъ роду, а о 19-тилѣтнемъ юношѣ едва ли можно сказать, что онъ жилъ жизнью дѣятельною, пользовался извѣстностью. Геродотъ могъ пользоваться извѣстностью только подъ конецъ царствованія Ксеркса, имѣя отъ роду 25 лѣтъ.

Въ пользу нашего мнѣнія говоритъ и хронографъ Евсевій, который свидѣтельствуетъ, что Геродотъ былъ извѣстенъ какъ исторіографъ уже въ 78 олимп., то-есть, въ 468—464 годахъ до Р. Х. [4]).

Если свидѣтельство Памфилы привести въ согласіе съ показаніемъ Евсевія, то Геродотъ получилъ бы извѣстность историка уже на 20 году своей жизни, что̀, судя по ходу общаго образованія, и притомъ въ V вѣкѣ до Р. Х., хотя бы даже въ Греціи, и по спеціальному и въ тогдашнее время весьма трудному приготовленію Геродота къ исторіографіи, даже не мыслимо. Если же Геродотъ, какъ мы полагаемъ, родился въ началѣ 490 года до Р. Х., тогда онъ на 25—26 году своей жизни могъ уже въ самомъ дѣлѣ издать одинъ или два отрывка своего труда и этимъ обратить на себя вниманіе своихъ соотечественниковъ.

Въ виду этого ошибается Цецесъ, утверждая что Геродотъ былъ моложе Эврипида, родившагося въ самый день Саламинскаго сраженія [5]).

---

[1]) Krüger, gr. Sprachl. p. 158 ed. 3; Creuzer, histor. fragm. 89—90; Heyse l. l 18; Eckstein l. l. p. 12; Tzschirner l. l. p. 19; A. Schöll im Philol. IX, p. 212.

[2]) Civit. III, 392 d., leg. X, 896 a.

[3]) L. l.

[4]) Chron. ad Olym. LXXVIII, ed. Schoene p. 102.

[5]) Οὗτος (Ἡρόδοτος) χρόνοις δ' ἦν ὕστερον Εὐριπίδου, Εὐριπίδης δὲ Ξερξικοῖς ἦν ἐν χρόνοις. Poppo, Prolegom. ad Thucyd. I, p. 321, n. 1.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ, по разсмотрѣніи всѣхъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ относительно года рожденія нашего историка, мы пришли къ тому заключенію, что Геродотъ родился въ началѣ 490 года до Р. Х., нѣсколькими мѣсяцами раньше Марѳонскаго сраженія и десятью годами раньше Саламинскаго.

Ф. Н. Дьячкъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ВИДОВЫХЪ ФОРМАХЪ ВЪ РУССКОМЪ И ГРЕЧЕСКОМЪ ГЛАГОЛѢ,

на основаніи составленнаго съ этою цѣлію перевода на русскій языкъ сочиненія Ксенофонта: Анабазисъ.

ПОРЯДОКЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

§ 1. Общія понятія о видахъ русскихъ глаголовъ.

§ 2. Возведеніе моментовъ единичнаго дѣйствія въ полныя глагольныя понятія, или производство отъ нѣкоторыхъ изъ видовыхъ формъ, съ помощію приставныхъ предлоговъ, самостоятельныхъ сложныхъ глаголовъ.

§ 3. Глаголы сугубые, выражающіе обособленность дѣйствія, съ помощію нѣкотораго измѣненія въ глагольномъ корнѣ.

§ 4. Общія времена.

Статья 1-я. Тройственность значенія общихъ временъ.

Ст. 2-я. Перемѣщеніе общихъ временъ при означеніи обычности дѣйствія.

Ст. 3-я. Перемѣщеніе общихъ временъ въ ихъ изобразительномъ значеніи.

Ст. 4-я. Будущее общее время въ изобразительномъ значеніи.

Ст. 5-я. Общія времена въ значеніи предположительности дѣйствія.

§ 5. Общія и видовыя времена въ русскихъ сугубыхъ глаголахъ; изслѣдованіе ихъ отношенія къ соотвѣтствующимъ по значенію греческимъ глаголамъ.

§ 6. Общіе выводы о передачѣ греческими формами русскихъ сугубыхъ глаголовъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 7. Изслѣдованіе о русскихъ глаголахъ, которые образуютъ видовыя свои времена безъ помощи приставочныхъ предлоговъ, и объ отношеніи ихъ къ формамъ соотвѣтствующихъ имъ по значенію греческихъ глаголовъ.

§ 8. Общіе выводы изъ заключающихся въ предыдущемъ параграфѣ изслѣдованій.

§ 9. Формы греческаго спряженія, соотвѣтствующія русскимъ видовымъ временамъ съ примѣтою *ив*, *ив* (собирательный видъ), или замѣняющимъ ихъ описательнымъ оборотомъ (въ изъявительномъ наклоненіи).

§ 10. Формы греческаго спряженія, соотвѣтствующія русскимъ видовымъ временамъ съ примѣтою *ну* (въ изъявительномъ наклоненіи).

§ 11. Передача греческихъ аористовъ изъявительнаго наклоненія русскими формами законченнаго дѣйствія.

§ 12. Передача другихъ модальныхъ (повелительнаго, желательнаго, сослагательнаго и неопредѣленнаго) наклоненій и причастныхъ формъ греческаго аориста формами русскаго спряженія.

§ 13. Ст. 1-я. Передача русскими формами законченнаго дѣйствія общихъ временъ греческаго спряженія.

Ст. 2-я. Передача въ нѣкоторыхъ греческихъ глаголахъ формы настоящаго времени повелительнаго наклоненія русскими формами законченнаго дѣйствія.

Ст. 3-я. Передача въ нѣкоторыхъ греческихъ глаголахъ формы настоящаго времени желательнаго наклоненія русскими формами законченнаго дѣйствія.

Ст. 4-я. Передача въ нѣкоторыхъ греческихъ глаголахъ формы настоящаго времени сослагательнаго наклоненія русскими формами законченнаго дѣйствія.

Ст. 5-я. Передача формы настоящаго времени неопредѣленнаго наклоненія, при означеніи цѣли (Finalsatz), русскими формами законченнаго дѣйствія.

Ст. 6-я. Передача въ нѣкоторыхъ глаголахъ причастія настоящаго времени русскими формами законченнаго дѣйствія.

Ст. 7-я. Употребленіе въ греческомъ языкѣ имперфекта, при означеніи начала дѣйствія (имперфектъ начинательный).

Ст. 8-я. Разсмотрѣніе отдѣльныхъ случаевъ употребленія нѣкоторыхъ греческихъ глаголовъ въ формѣ имперфекта, при означеніи законченнаго дѣйствія.

Библиотека "Руниверс"

§ 14. Передача русскими формами греческаго перфекта:

Ст. 1-я. Видовыми формами въ глаголахъ, въ которыхъ онѣ образуются безъ помощи приставныхъ предлоговъ.

Ст. 2-я. Видовыми формами глаголовъ, принимающихъ нѣкоторые приставные предлоги, исключительно для образованія видовыхъ временъ.

Ст. 3-я. Передача перфекта формами законченнаго дѣйствія страдательнаго залога.

Ст. 4-я. Передача перфекта другими частями рѣчи.

§ 15. Передача русскими формами греческаго плюсквамперфекта.

§ 16. Передача русскими формами греческихъ будущихъ.

§ 17. *Общее заключеніе* о соотвѣтствіи видовъ русскихъ глаголовъ извѣстнымъ формамъ греческаго спряженія.

Изслѣдованіе о томъ, существуютъ ли въ греческомъ глаголѣ виды, подобные видамъ русскаго глагола, и о томъ, какія средства имѣются въ греческомъ языкѣ для обозначенія оттѣнковъ, выражаемыхъ русскими видами [1]).

§ 1. *Общія понятія о видахъ русскихъ глаголовъ.*

Два первыя условія всякаго конечнаго бытія — пространство и время—обыкновенно называются обстоятельствами, потому что они неразлучны какъ съ самымъ существованіемъ предметовъ, такъ и со всякимъ проявленіемъ ихъ дѣйствій.

Предметы существуютъ въ пространствѣ, дѣйствія совершаются во времени, а потому въ словесномъ выраженіи предметы опредѣляются преимущественно по отношенію къ мѣсту, занимаемому ими въ пространствѣ, или по взаимному между ними самими отношенію.

Дѣйствія же предметовъ опредѣляются главнѣйше временемъ, разсматриваемымъ сравнительно съ настоящностью, то-есть, по отношенію къ той частицѣ времени, когда ведется о нихъ рѣчь. Отсюда формы спряженія, называемыя временами, каковы: настоящее, прошедшія и будущія.

Но предметы мы можемъ представлять себѣ или цѣлыми родами, отстраняя при этомъ понятіе о той частицѣ пространства, которую необходимо занимаетъ каждая особь извѣстнаго рода предметовъ (че-

---

[1]) Дословно приведенная соискательная тема на премію В. П. Боткина. См. *Ж. М. Н. П.*, декабрь, 1874 г.

Библиотека "Руниверс"

ловѣкъ, гора, рѣка, городъ), или выдѣленный изъ цѣлаго рода себѣ подобныхъ предметъ является въ мысляхъ нашихъ занимающимъ извѣстную часть пространства и можетъ быть разсматриваемъ въ своей единичности, отдѣльности (Петръ, Эльборусъ, Донъ, Рига); или же, часто встрѣчая неопредѣленное множество однородныхъ предметовъ вмѣстѣ, мы принимаемъ ихъ за одно цѣлое, которому и даемъ одно названіе—собирательное (народъ, лѣсъ). Подобно тому и дѣйствіе или мыслится безкратно, въ его отвлеченной общности, независимо отъ понятія о времени (котораго извѣстная доля непремѣнно требуется для проявленія каждаго пріема или каждой краты дѣйствія), напримѣръ, *ношу*, *носилъ*, или оно представляется въ кратномъ, единичномъ проявленіи и притомъ, обыкновенно, въ одномъ изъ фазисовъ своего развитія, напримѣръ, *заговорилъ* (то-есть, началъ говорить), *разговорился*, *наговорился;* или же неопредѣлимое количество одинаковыхъ прошлыхъ дѣйствій сливается въ представленіи въ одно собирательное о нихъ понятіе, напримѣръ, *начитался*. Глагольныя формы, которыми выражаются дѣйствія двухъ послѣднихъ родовъ—единичныя, или обособленныя и собирательныя, называются *видовыми временами* или *видами*, такъ какъ онѣ, сверхъ общаго всякому дѣйствію обстоятельства, именно отношенія его къ настоящности (ко времени рѣчи), обозначаютъ также особенныя свойства дѣйствія, вытекающія изъ его отношенія ко времени вообще (не ко времени говоренія). Въ отличіе отъ этихъ видовыхъ временъ, выражающихъ единичность или обособленность дѣйствія и собирательность его или суммарность, глагольныя формы, которыми выражаются общія, темпоральныя отношенія дѣйствія (къ моменту рѣчи), нарочито не обособленнаго, можно назвать временами *общими*.

§ 2. Отдѣльные фазисы нѣкоторыхъ дѣйствій, выразившіеся въ видовыхъ глагольныхъ формахъ, языкъ принялъ за исходную точку къ составленію полныхъ глаголовъ, выражающихъ тѣ именно свойства дѣйствія, съ которыми оно мыслится на той, или другой степени своего развитія. Напримѣръ, видовая форма *запѣлъ* означаетъ начало дѣйствія *пѣть* (запѣлъ, слѣдовательно поетъ); но и самое начинаніе этого дѣйствія представляется особымъ самостоятельнымъ дѣйствіемъ въ глаголѣ *запѣваю*, въ спряженіи котораго видовая форма *запѣлъ* означаетъ уже не начало этого дѣйствія (какъ въ спряженіи глагола *пѣть*), а конецъ дѣйствія; онъ *запѣлъ*, значитъ, онъ кончилъ запѣваніе и теперь уже не запѣваетъ болѣе, а продолжаетъ пѣть, поетъ. Видовая форма *распѣлся* выражаетъ высшую степень проявленія, какъ бы раз-

Библиотека "Руниверс"

гаръ дѣйствія *пѣть*; но вмѣстѣ съ тѣмъ она даетъ начало самостоятельному понятію о дѣйствіи, мыслимомъ именно съ этимъ оттѣночнымъ свойствомъ—*распѣваю*; этотъ глаголъ представляетъ какъ бы фиксацію дѣйствія, схваченнаго въ разгарномъ моментѣ. Но отъ видовой формы *спѣлъ*, выражающей заключительный моментъ дѣйствія *пѣть*, не производится новой глагольной темы (нѣтъ глагола *спѣваю*); слѣдовательно, фиксація заключительнаго момента дѣйствія, съ этимъ его оттѣнкомъ, въ русскомъ языкѣ не мыслима. Между тѣмъ другіе оттѣнки также заключительнаго момента того же самаго дѣйствія возводятся въ разрядъ самостоятельными глаголами: *допѣлъ*—*допѣваю*, *попѣлъ*—*попѣваю* и т. п. Подобно тому и отъ видовой формы, представляющей многія одинаковыя прошлыя дѣйствія суммарно, собирательно, напримѣръ, *на́шивалъ*, съ помощію предлога, производятся самостоятельные глаголы: *донашиваю*, *занашиваю*, удерживающіе въ своемъ значеніи оттѣнокъ неопредѣленно-кратной повторительности дѣйствія.

§ 3. Есть цѣлый, хотя и не обширный, разрядъ дѣйствій, которыя обособляются самостоятельно, безъ отношенія къ одному изъ фазисовъ единичнаго своего проявленія. Всѣ таковыя дѣйствія относятся къ поступательному движенію, а глаголы, ихъ выражающіе, называются *сугубами*, двойными, то-есть, имѣющими по двѣ темы: *кратной* или опредѣленной, представляющей дѣйствіе въ его единичномъ проявленіи, и *общей* или неопредѣленной, выражающей дѣйствіе въ его отвлеченной общности или въ неопредѣленной повторительности. Глаголы эти исчисляются ниже, при сравненіи съ соотвѣтствующими греческими (см. Б. § 5).

§ 4. *Общія времена.*

Статья 1. Общія времена, къ которымъ относятся настоящее, прошедшее длительное (имперфектъ) и будущее (сложное съ *буду*) отличаются [1]) отъ видовыхъ тѣмъ, что не обособляютъ дѣйствія, не указываютъ его размѣровъ или предѣловъ во времени, понимаемомъ безотносительно (безъ отношенія къ настоящности, къ моменту рѣчи), а представляютъ дѣйствіе: 1) или въ его отвлеченной общности, безкратно, напримѣръ: кто любитъ ближнихъ, тотъ не даромъ живъ на свѣтѣ; 2) или они представляютъ дѣйствіе въ его неопредѣленной длительности, будетъ ли это длительность непрерывная (въ единич-

[1]) См. «Русскій синтаксисъ», изложенный сравнительно съ нѣмецкимъ. С. Шафранова. Рига, 1866 г., стр. 120—125.

Библиотека "Руниверс"

номъ дѣйствіи: любилъ, жилъ), или же повтореніе дѣйствія будетъ принято за его продолженіе (дѣйствіе обычное), напримѣръ, солнце свѣтитъ и будетъ свѣтить праведнымъ и неправеднымъ; 3) или, наконецъ, они *изображаютъ* дѣйствіе, то-есть, не указываютъ только на него (представляя его въ одномъ какомъ-либо моментѣ его проявленія), но живописуютъ его (tempus adumbrativum), даютъ дѣйствію во всей его полнотѣ развернуться передъ глазами читателей. Это послѣднее свойство общихъ временъ съ особенною ясностію выказывается тамъ, гдѣ общія времена чередуются съ видовыми; а это бываетъ только при живописной группировкѣ дѣйствій, когда однѣ изъ нихъ, какъ предметы на картинѣ, обрисовываются вполнѣ, другія же, какъ бы отходя на второй планъ, и полузакрываемыя первыми, выказываются изъ-за нихъ только отдѣльными своими чертами (моменты дѣйствія, видовыя времена). Къ такому художественному представленію дѣйствій способны лишь тѣ языки, въ которыхъ глаголы кромѣ общихъ временъ имѣютъ еще видовыя, или формы, выражающія дѣйствія моментально, какъ бы одною чертою. Напримѣръ:

«Видитъ Ванька, что имъ (птичкамъ) бѣда пришла:
Перемокнутъ, перезябнутъ, перехолоднютъ,
Скидывалъ съ себя цвѣтной кафтанъ
Накрывалъ дѣтей Могуль-птицы.
Налетѣла тутъ птица Могуль-птица».

или:

«Ни отъ тучи, ни отъ грома, ни отъ солнышка
Загоралась въ чистомъ полѣ ковыль-трава,
Добиралася до бѣлаго до камышка.
Что на камышкѣ *сидитъ* младъ ясенъ-соколъ
Подпалилъ (съ подпаленными) онъ себѣ быстрыя крылышки,
Обожегъ онъ свои скорыя ноженьки».

Въ языкахъ, не образовавшихъ видовыхъ формъ спряженія, общія времена не имѣютъ этого свойства—изобразительно представлять дѣйствія; но за то эти языки, развивъ систему временъ относительныхъ (tempora relativa), въ свою очередь имѣютъ, напримѣръ, предъ русскимъ языкомъ то преимущество, что съ большею отчетливостію распредѣляютъ дѣйствія, размѣщая ихъ въ области прошедшаго или будущаго, сообразно съ ихъ взаимною современностію, или съ преемственностію, а также и относительно къ моменту рѣчи. Разумѣется, что дѣйствія при этомъ только мыслятся, а не воображаются, представляются не на картинѣ, не драматически, а эпически, отвлеченно. Можно сравнить тотъ и другой способъ представленія дѣйствій съ

Библиотека "Руниверс"

описаніемъ, напримѣръ, какой-либо части лѣса. Оно будетъ не одинаково, если наблюдатель смотритъ на лѣсъ сверху, или если смотритъ на него съ лица. Въ первомъ случаѣ можетъ быть яснѣе обозначается расположеніе деревьевъ, ихъ взаимное разстояніе и послѣдовательность, относительно къ мѣсту, занимаемому наблюдателемъ, который въ добавокъ имѣетъ и обширный кругозоръ; но за то ни одно дерево не видно ему въ полномъ объемѣ во весь ростъ, въ цѣльномъ очеркѣ. Глядя на верхушки деревьевъ, самыхъ деревьевъ онъ не видитъ, или видитъ ихъ, но не глазами, а умомъ, отвлеченно. Передъ нимъ планъ мѣстности; лишь планъ онъ и начертитъ можетъ. Но выходитъ совсѣмъ другое, если онъ описываетъ ту же часть лѣса съ лица: тутъ описаніе по необходимости принимаетъ характеръ живописи. Переднія деревья, облитыя свѣтомъ, раскинулись передъ нимъ въ высоту и широту и, выказываясь сами живо и цѣльно, заслонили собою другія деревья, но не совсѣмъ, потому что и тѣ видны ему, хотя только нѣкоторыми своими выдавшимися, или особенно освѣщенными частями. Это уже картина мѣстности, и, описавъ ее, наблюдатель изобразитъ картину.

Ст. 2-я. При означеніи обычности дѣйствія, когда, на основаніи давняго и постояннаго его повторенія дѣйствователемъ, оно принимается уже за неотъемлемое его свойство, не рѣдко ставится и настоящее время вмѣсто прошедшаго, или безразлично то и другое. Напр. „Сорока у насъ щеголиха: безъ калача ѣсть не *садится*, безъ сладкаго меду не *вставала* (то-есть, изъ за стола), пѣшая къ обѣднѣ не *ходитъ*“ и т. д. Здѣсь прошедшимъ временемъ какъ бы намѣренно прерывается рядъ настоящихъ, для указанія, что эти настоящія дѣйствія служатъ представителями многихъ прошедшихъ.

Ст. 3-я. То же самое должно замѣтить и объ изобразительномъ представленіи дѣйствій общими временами. Здѣсь также формы прошедшаго очень часто перемежаются съ настоящими, которыя, уже по самой сущности своей, раскрывая дѣйствіе передъ глазами слушателя, тѣмъ самымъ какъ бы заставляютъ его не въ отвлеченіи понимать только, но и воображать равноправныя съ ними прошедшія. Такъ въ приведенныхъ въ ст. 1-й примѣрахъ формы: *видитъ*, *сидитъ* ни чѣмъ не отличаются отъ стоящихъ тамъ же прошедшихъ: *скидывалъ*, *накрывалъ*, *загоралась*, *добиралась*.

Впрочемъ, нельзя принять за правило, чтобы формы настоящаго и прошедшаго временъ, при выраженіи обычности, или при изобра-

Библиотека "Руниверс"

зительномъ представленіи дѣйствій, непремѣнно чередовались между собою; рядъ дѣйствій можетъ быть представленъ и какимъ-либо однимъ изъ нихъ. Напр. „Протекало теплое море. Слеталися птицы стадами; садилися птицы рядами, въ одну сторону головами“ и т. д.

Ст. 4-я. Что касается до употребленія общаго будущаго съ значеніемъ изобразительности, то оно не столь обыкновенно, какъ другія два общія времени, особенно въ народной поэзіи, впрочемъ можетъ быть ради ея сложности и по неудобству для стиха „Молчи же ты, красна дѣвица душа! Ужь будешь же въ моихъ рукахъ: *будешь стоять* у кроватушки, *будешь ронить* горючи слезы“. „*Станетъ* царь-государь меня *спрашивать*“. Обыкновенно вмѣсто этой формы, при изобразительномъ представленіи дѣйствія, употребляется безличный оборотъ изъ неопредѣленнаго наклоненія съ логическимъ подлежащимъ въ дательномъ падежѣ: „Заутра мнѣ, добру молодцу, на допросъ идти“. „Знать-то мнѣ по сѣнюшкамъ не хаживати; мнѣ мила дружка за рученьку не важивати“.—„По этой тропинкѣ мнѣ къ батюшкѣ ѣхать, пиры пировати, мнѣ пиво варити, вино мнѣ курити“.

Ст. 5-я. Общія времена, настоящее и прошедшее, нерѣдко означаютъ лишь предположительность дѣйствія, готовность къ нему. Напримѣръ: „Ужъ какъ нынѣшніе люди! Они съ молоду лукавы... не видавши, они видятъ (то-есть, говорятъ, что видѣли), не слыхавши, они слышатъ“.—„Кому мои кудри, кому мои русы достанутся расчесать! Доставались (то-есть, если бы онѣ достались) кудри, доставались черны красной дѣвицѣ чесать“.

Примѣч. Въ русскихъ граматикахъ до сихъ поръ ничего не говорилось объ изобразительномъ свойствѣ общихъ временъ, такъ какъ этимъ столь важнымъ въ художественномъ отношеніи свойствомъ глаголовъ у насъ въ литературномъ языкѣ вовсе не пользовались, да и о самомъ его существованіи, по малому знакомству съ истою народною рѣчью, даже не догадывались.

§ 5. Такъ называемыхъ сугубыхъ глаголовъ (см. выше § 3) въ русскомъ языкѣ насчитываютъ 22. Здѣсь они приводятся всѣ съ обѣими своими темами, кратною или опредѣленною и неопредѣленною, и притомъ въ соотвѣтствіи съ однозначащими формами греческихъ глаголовъ, встрѣчающимися въ Анабазисѣ.

1. *Брести—бродить*. Первая кратная форма ни разу не встрѣтилась въ переводѣ Анабазиса; вторая употреблена при переводѣ слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дующихъ формъ греческихъ глаголовъ: πλανᾶσθε (πλανάομαι) V, 1, 7 [1]) и περιῆει (περίειμι) VII, 1, 33.

2. *Бѣжать—бѣгать.* Послѣднюю изъ этихъ двухъ формъ пришлось употребить собственно только одинъ разъ, при передачѣ формы ἔτζεχον, бѣгали, I кн. 5 гл. 2 пар., если считать сложныя съ предлогами формы: убѣгáть, подбѣгáть и т. п. произведенными не отъ этой темы (бѣгать), а отъ кратной *бѣжать*, съ которою онѣ сближаются какъ по ударенію, такъ и по значенію обособленности дѣйствія. Но тотъ же глаголъ τρέχω встрѣчается и въ соотвѣтствіи темѣ *бѣжать* I к., 5 г., 14 п.; IV к., 8 г., 26 п.; V, 1, 2.

Греческія формы общихъ временъ (настоящее, имперфектъ и частію первое будущее) всѣхъ наклоненій и причастія настоящаго передаются формами отъ темы *бѣжать* и частію отъ (субститутной) *бѣгáть*, въ сложеніи съ предлогами, какъ это можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія.

Бѣжать	(*бѣгáть*)
I, 5, 14; IV, 8, 26; V, 1, 2; τρέχειν, τρέχων бѣжать, бѣжа.	V, 4, 23. κατατρέχοντες подбѣгая.
I, 8, 19; III, 3, 19; φεύγουσι бѣгутъ.	
III, 2, 19; IV, 2, 11; V, 2, 30; VII, 6, 29; φεύγειν бѣжать.	V, 1, 8 φεύγειν убѣгать.
V, 7, 16; V, 7, 22; V, 7, 24; ἀποχωροῦσι побѣжали.	III, 3, 26 ἀποχωρῶν убѣгая.
V, 7, 24 ἀποχωροῦντα бѣжалъ.	VI, 3, 7, προσθέοντες подбѣгая.
V, 7, 21 προσθέονται бѣгутъ.	

Изъ того правила, что греческія общія времена глаголовъ съ этимъ значеніемъ передаются и по-русски общими же временами, постоянное исключеніе составляетъ греческій имперфектъ, при означеніи дѣйствія въ его начальной точкѣ (см. А. § 5, ст. 3, прим. 3).

Онъ всегда передается русскою видовою, обыкновенно сложенною съ предлогомъ формою. Такъ V, 2, 22 ἐπεξέθεον стали выбѣгать, 2, 5, 34; 7, 1, 17; ἔθεον побѣжалъ, V, 2, 24; V, 2, 26 ἔφευγον побѣжали, V, 7, 5, ἐτρόχαζε побѣжалъ.

---

[1]) Цифрою обозначается примѣчаніе, приложенное къ переводу (В), для объясненія употребленія греческой формы.

Библиотека "Руниверс"

Другое исключеніе составляетъ настоящее историческое, употребляемое вмѣсто аориста (см. А. § 3, ст. 10), а потому и передаваемое по-русски видовою формою: V, 7, 16; V, 7, 22; ἀποχωροῦσι VII, 1, 15, θέουσι VII, 4, 17 φεύγουσι побѣжали.

Видовыя греческія формы (аористы, будущее 3-е, перфектъ и частію плюсквамперфектъ) вездѣ выразились русскими видовыми же формами отъ темы *бѣжать*: I, 2, 17; I, 2, 17. ἔφυγον убѣжали, I, 3, 2 ἐξέφυγε избѣжалъ I, 4, 8 ἀποπεφεύγασι убѣжали, I, 5, 14 προδραμόντες отбѣжавши впередъ I, 7, 13; I, 10, 6 αὐτομολήσαντες перебѣжавши и прочъ. При этомъ оказывается, что кратная форма *бѣжалъ* можетъ принимать и видовое значеніе, то-есть, выражать дѣйствіе законченное (хотя бы только въ представленіи говорящаго) наравнѣ съ предложенными формами: побѣжалъ, убѣжалъ. Такъ I, 9, 31; I, 10, 3; I, 10, 7; VII, 2, 17; V, 4, 31 ἔφυγε бѣжалъ, I, 5, 8 δρᾶμοι бѣжалъ.

То же свойство принадлежитъ отчасти глаголамъ: *отвѣчать*, *обѣщать*, *слышать*, *видѣть*, даже можетъ быть: *пѣть*, *пить*, (см. В. I, 3, 20).

3. *Валиться—валять-ся*. Первою темой передано VII, 8, 8 ὑπερβάντες переваливъ (собственно перешедши), второю IV, 1, 7 ὑπερβάλλον переваливавшее и IV, 8, 28 ἀκυλινδοῦντο свалились.

4. *Везти-ся—возить-ся*. Различіе этихъ темъ въ греческомъ языкѣ не соблюдается, потому что та и другая употребляются при передачѣ однѣхъ и тѣхъ же формъ. V, 1, 16 ἦγον везли, но I, 5, 5 ἦγον возили, II, 4, 28 διῆγον привозили, VI, 6, 1, ἀπήγοντο увозили, VI, 1, 16, ἄγοντα неветъ, I, 10, 17 ἄγοιντο привезть; но I, 9, 27; I, 9, 27; VII, 5, 14 ἄγουσι возятъ, IV, 5, 17 διάγειν перевозить.

5. *Весть—водить*. Обѣ темы равно встрѣчаются при передачѣ однѣхъ и тѣхъ же греческихъ формъ. Такъ I, 3, 21; IV, 8, 12; VI, 3, 18; ἄγει ведетъ, но также III, 1, 46 ἄγετε приводите, VI, 1, 8 ἀπάγει уводитъ, VI, 1, 12 εἰσάγει выводитъ. Въ имперфектѣ: V, 2, 2; V, 4, 33 ἦγον вели, I, 4, 2; II, 4, 25; IV, 6, 2 ἠγεῖτο велъ; но также: V, 2, 2 ἦγον водили, VI, 1, 25 προσῆγον водили, VI, 6, 24 ἦγες уводилъ. Въ неопредѣленномъ наклоненіи: I, 3, 14 ἀπάγειν весть, I, 8, 12; V, 5, 13; V, 8, 8; VII, 2, 15 ἄγειν вести, II, 3, 9; III, 2, 20; VII, 3, 36 ἡγεῖσθαι вести, IV, 6, 6 παράγειν вести; но также: VI, 6, 27 ἄγεσθαι былъ уводимъ. Въ причастіи: II, 4, 25 ἄγων ведя, IV, 3, 5 ἄγουσα ведущая, V, 2, 19; V, 2, 22; V, 2, 23 φέρουσαν ведущую, V, 8, 6 ἀπάγων велъ, VII, 3, 42 ἡγούμενα ведущіе впередъ; но также VI, 6, 17 ἀγόμενον уводить.

Библиотека "Руниверс"

Видовыя греческія формы вездѣ передаются русскими видовыми же формами отъ темы *весть*, и лишь въ одномъ случаѣ отъ темы *водить*, IV, 8, 8 παρήγαγον провожали (см. В. прим. VII, 2, 25).

Общія греческія времена переводятся также общими русскими, исключая а) имперфекта начинательнаго, постоянно передаваемаго видовою формою: I, 5, 9 ἐποιεῖτο τὸν πόλεμον повелъ бы войну, II, 3, 10; IV, 6, 2; VI, 3, 2; VI, 3, 2; IV, 8, 15 ἡγοῦντο повели, III, 4, 39; V, 7, 15; VI, 6, 28; VII, 2, 20; VII, 7, 10 ἦγε повелъ; б) настоящаго неопредѣленнаго наклоненія, при выраженіи цѣли, передаваемаго постоянно видовою формою (см. В. прим. I, 2, 21).

Такъ I, 1, 7 κατάγειν ввести, I, 3, 19 ἄγειν повелъ бы, IV, 8, 26 ἡγεῖσθαι повесть, V, 2, 8 ἀπάγειν отвести, VII, 2, 10 ἄγειν VII, 6, 3 παράγειν привесть.

6. *Волочь* (влечь)—*волочить* (влачить): при переводѣ встрѣтилась только одна форма, соотвѣтствующая первой изъ этихъ темъ, I, 1, 9 ἠγάσθη увлекся (полюбилъ).

7. *Воротить-ся—ворочать-ся*. Встрѣчается только одинъ примѣръ соотвѣтствія второй или неопредѣленной темѣ въ выраженіи I, 8, 23 ἐπέκαμπτεν сталъ заворачивать; всѣ прочіе примѣры переданы формами отъ первой или кратной темы.

Всѣ безъ исключенія греческія формы общихъ временъ въ относящихся сюда глаголахъ соотвѣтствуютъ общимъ, и видовыя видовымъ и въ русскомъ переводѣ.

8. *Гнать-ся—гонять-ся*. Русскими формами отъ неопредѣленной темы постоянно передаются только общія времена греческаго глагола; но они же передаются формами и отъ кратной темы. Такъ I, 5, 2, διώκοι гнался, I, 8, 21; III, 3, 8 διώκοντας гонять, но также I, 3, 4 ἐξέλαυνον выгоняя, IV, 1, 16 ἐπιδιώκοντες прогонять, V, 8, 5 ἐλαύνειν погонять, VI, 1, 8 ἐλαύνει угоняетъ, VI, 6, 9 ἀπελαύνει отгоняетъ, VII, 3, 47 διώκων гонялась, VII, 7, 7 ἐξελαύνετε выгоняете, VII, 7, 11 ἐξελαύνοιμι выгонять. Въ имперфектахъ: I, 8, 19; III, 4, 3; V, 2, 23; V, 4, 16; VII, 4, 17 ἐδίωκον I, 10, 12 ἐπεδίωκον гнали, VI, 5, 29 ἐδίωκον гнались; но также: IV, 7, 12 παρέθει обгонялъ, IV, 7, 24 ἠλαύνετο подгонялъ, V, 4, 23 ἀνέστελλον отгоняли, VII, 8, 11 απήλαυνον отгоняли.

Греческія общія времена этихъ глаголовъ постоянно передаются и по-русски общими же временами, за исключеніемъ имперфектовъ, когда ими означается начало дѣйствія, при чемъ они передаются

Библиотека "Руниверс"

видовыми временами: III, 3, 8 ἐδίωκον погнались, III, 4, 5 ἤλαυνον погнали.

Видовымъ временамъ греческимъ вездѣ соотвѣтствуютъ и русскія видовыя.

9. *Катить-ся—катать-ся.* Встрѣтились только формы, соотвѣтствующія кратной темѣ: IV, 7 2 φερομένων катящихся, IV, 7 12 ἠνέχθη скатился, IV, 7, 14 ἤχοντο φερόμενοι (въ начинательномъ значеніи) покатились, V, 2, 31 καλινδούμενοι скатившись. Сюда же слѣдуетъ отнести и форму *скатывать*, если производить ее отъ кратной же темы: IV, 2, 3; IV, 2, 20 ἐκύλινδον (имперфектъ начинательный) стали *скатывать*, IV, 2, 4 κυλίνδοντες скатывать.

10. *Клонить-ся—кланять-ся.* Нашлось только по одному, но весьма удачному примѣру формъ, изъ которыхъ греческое общее время (имперфектъ) соотвѣтствуетъ общему же времени русскаго глагола отъ неопредѣленной темы: I, 6, 10 προσεκύνουν кланялись, а видовая форма видовому же времени отъ кратной темы: I, 6, 10 προσεκύνησαν поклонились.

11. *Кривить-ся—кривлять-ся.* Соотвѣтственныхъ этимъ глаголамъ формъ въ Анабазисѣ не встрѣтилось.

12. *Лѣзть—лазить.* Формъ, соотвѣтствующихъ неопредѣленной темѣ (лазить) вовсе не встрѣтилось, и даже для кратной темы (лѣзть) не оказалось въ греческомъ вполнѣ соотвѣтствующаго по значенію глагола, на мѣстѣ котораго вездѣ употреблено βαίνω съ предлогами ἀνὰ или κατά: II, 2, 5 καταβάς слѣзши, IV, 7, 24 ἀναβάς взлѣзши, III, 4, 35 ἀναβῆναι взлѣзть (на лошадь), V, 2, 15 ἀνέβησαν взлѣзли, V, 2, 22 ἀνέβαινον взлѣзали, VII, 3, 45 κατέβη слѣзъ (съ лошади), VII, 3, 45 καταβαίνεις слѣзаешь.

13. *Летѣть—летать.* Неопредѣленная тема употреблена одинъ разъ при переводѣ I, 5, 3 πέτονται летаютъ; кратная же форма встрѣтилась два раза, хотя и не въ прямомъ соотвѣтствіи: III, 3, 16 φέρεσθαι летитъ, V, 2, 14, ἐφέρετο полетѣлъ, причемъ имперфектъ употребленъ въ начинательномъ значеніи.

14. *Ломить-ся—ломать-ся.* Встрѣтился только одинъ случай употребленія неопредѣленной темы: VII, 3, 22 διέκλα ломалъ.

15. *Несть-ся—носить-ся.* Только четыре раза встрѣтился особый глаголъ φορέω въ значеніи русской неопредѣленной темы носить: I, 8, 29 ἔφορει носилъ (ожерелье и браслеты): VII, 4, 4; φοροῦσι носятъ (лисьи шапки), III, 5, 10 ἐπιφορήσω наношу (земли), IV, 6, 1 εἰσεφόρησαν наносили (всякаго добра). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ одинъ

Библиотека "Руниверс"

и тотъ же глаголъ и часто въ тѣхъ же самыхъ формахъ употребляется безразлично и въ смыслѣ кратнаго и въ смыслѣ неопредѣленнаго дѣйствія.

Въ значеніи *нести-ся.*	Въ значеніи *носить-ся.*
IV, 7, 7 φέρονται	IV, 7, 25 φέρουσι
V, 5, 13 φέρειν	III, 1, 23; V, 8, 23 φέρειν
V, 8, 7 ἄγειν	
III, 1, 6 θύειν (жертву)	III, 2, 12 θύειν θυομένων
III, 4, 44; V, 1, 2 φέρων	VII, 4, 23; VII, 4, 3 ἐφέροντο
IV, 2, 3 φερόμενοι	IV, 1, 8 ἔφερον
I, 9, 6 ἐπιφερομένην	VII, 3, 24 περιέφερον
VI, 1, 6 ἐξέφερον	
VI, 1, 13 εἰσηνέχθεσαν	
II, 5, 38 κατήγγειλαν	IV, 5, 20 ἀπήγγελλον
III, 1, 8; III, 2, 9; III, 2, 12; III, 5, 18	
IV, 5, 35; IV, 8, 25; V, 2, 12; V, 4, 22	VI, 1, 22; IV, 4, 9 ἐθύετο
V, 5, 5; VI, 1, 4 ἔθυσε.	

16. *Плыть—плавать.* Въ значеніи неопредѣленнаго дѣйствія глаголъ этотъ встрѣтился два раза: V, 1, 11 παραπλέοντα (корабли) и въ словѣ другаго корня V, 7, 25 νεῖν (умѣть) плавать. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ приходилось употреблять формы отъ кратной темы: I, 2, 21; I, 3, 14; I, 4, 7; I, 9, 17; 3, 1, 8; V, 1, 2; V, 1, 4; V, 6, 36; V, 7, 8; V, 7, 18; V, 4, 12; V, 6, 10; V, 6, 23; V, 7, 15; V, 7, 33; VI, 1, 14; VI, 2, 1; VI, 2, 17; VI, 3, 16; VI, 4, 1; VI, 4, 3; VII, 1, 39; VII, 2, 3; VII, 2, 5; VII, 2, 7; VII, 2, 9; VII, 6, 1; VII, 6, 37.

17. *Ползти—ползать.*

18. *Ронить—ронять.*

19. *Садить—сажать* не встрѣчаются въ соотвѣтствующихъ по значенію греческихъ глаголахъ.

20. *Тащить-ся—таскать-ся.* Обѣими темами передаются одинаковыя греческія формы въ слѣдующихъ случаяхъ: VII, 6, 24 εἵλκε тащилъ, VII, 6, 10, περιεῖλκε таскалъ, VII, 1, 19 καθεῖλκον стаскивали, IV, 2, 8 ἀνέλκων встаскивали. Въ прочихъ случаяхъ общія времена передаются формами, произведенными отъ неопредѣленной темы: III, 2, 27 ἄγειν таскать, IV, 1, 13 φέρεσθαι таскать; а видовыя

Библиотека "Руниверс"

формы—отъ темы кратной I, 5, 8 ἐξεκόμισαν вытащили, II, 2, 16 διήρπαστο было растащено.

21. *Идти—ходить*. Формы, произведенныя какъ отъ той, такъ и отъ другой темы, въ соединеніи съ предлогами и безъ нихъ, равно употребляемы были при переводѣ слѣдующихъ глаголовъ, частью простыхъ, частью въ соединеніи съ разными предлогами: ἀφικνέομαι, βαδίζω, ἀνά-ἀπό — διά, ἐν-κατά — προ — ὑπερ — βαίνω, ἀπο — διδράσκω, ἀπό — εἰς — ἐξ — ἐπί — παρά, περί — πρό, προς συν — εἰμί, ἀπό — προ — προσ — ἐλαύνω, ἀπό — διά — εἰς ἐξ — συν—πορεύω, ἀπό—διά — εἰς ἐξ — παρά — προ — προς—συν ἔρχομαι, ἐξ — ἥκω, ἀφ—ἐξ—ἵστημι. Самые случаи употребленія, по ихъ многочисленности, не приводятся въ отдѣльности. Сдѣланное въ прежде разсмотрѣнныхъ глаголахъ наблюденіе, что формами, произведенными отъ неопредѣленной темы, передаются лишь греческія общія времена, подтверждается и при этихъ глаголахъ. Исключеніе представляютъ слѣдующіе случаи, гдѣ тѣми же формами переданы греческія видовыя времена:

II, 3, 6 ἀναβᾶσι ходившимъ. Аористъ переданъ по русски общею формою прошедшаго, потому что видовая: *прошедшимъ* выразила бы, подобно греческому перфекту, уже результатъ этого дѣйствія (т. е. *они здѣсь*), между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ нужно выразить лишь бытность дѣйствія,—что дѣйствіе было, имѣло мѣсто: II, 4, 23 οὐδεὶς ἦλθε никто не приходилъ. Въ русскомъ языкѣ видовая форма, принявъ отрицательную частицу, смѣняется формою общаго времени, на томъ совершенно вѣрномъ логическомъ основаніи, что, при отрицаніи, дѣйствіе можетъ быть представлено только въ отвлеченіи, а не въ единичномъ проявленіи, въ противномъ же случаѣ отрицалась бы только законченность дѣйствія, а не самое дѣйствіе, напримѣръ: я ѣлъ, но не съѣлъ свое яблоко, половину оставилъ тебѣ. На томъ же основаніи переведено: V, 7, 4; VII, 2, 25 ἦλθον приходили, V, 7, 13 ἐλθόντες ходили, V, 7, 13 ἀπῆλθον уходили, VII, 5, 15 ἔλθοι приходилъ, VII, 7, 5 ἔλθοιτε приходили, VII, 7, 57 ἀπελθεῖν уходить.

Общія времена относящихся сюда греческихъ глаголовъ передаются общими же временами и русскихъ, соотвѣтствующихъ имъ глаголовъ. Слѣдующія исключенія произошли по указаннымъ при нихъ причинамъ.

Начинательные имперфекты переданы видовыми формами: I, 4, 5 ἀπῄλαυνεν пошелъ, II, 1, 4; II, 2, 13; II, 3, 21; II, 4, 9; III, 4, 37; II, 2, 13; IV, 1, 14; IV, 2, 7; IV, 2, 9; IV, 3, 16; IV, 5, 22; IV, 5,

Библиотека "Руниверс"

23; IV, 5, 30; IV, 7, 8; IV, 8, 25; VI, 2, 18; VI, 3, 21; VI, 3, 24; ἐπορευόμεθα пошли, VI, 6, 37 ἐξεπορεύοντο пошли.

Настоящее неопредѣленнаго наклоненія при означеніи дѣйствія, служащаго цѣлью другаго дѣйствія, употреблено въ двухъ случаяхъ: I, 3, 17 ἐμβαίνειν взойти, III, 1, 2 ἀπιέναι перейти.

Случай употребленія формы настоящаго историческаго, постоянно передаваемой по русски видовою, по ихъ многочисленности, не приводятся отдѣльно.

22. *Ѣхать — ѣздить.* Не только не встрѣтилось отдѣльныхъ формъ въ соотвѣтствіи каждой изъ этихъ двухъ русскихъ темъ, но и самое дѣйствіе какъ бы не нашло въ греческомъ языкѣ отдѣльнаго для себя выраженія, потому что передано различными глаголами, имѣющими свое особое значеніе:

I, 2, 16; I, 2, 17; I, 5, 12; III, 4, 46; III, 5, 4; IV, 4, 5; VI, 3 7; VI, 3, 14; VII, 3, 7 παρελαύνω, διελαύνω, προσελαύνω (ἐλαύνω собственно значитъ *гоню*; и у насъ въ просторѣчіи: я сгонялъ въ Москву вм. я съѣздилъ); III, 4, 47; V, 7, 29 οἴχομαι (собст. ухожу), III, 4, 49 ἄγω (веду), VII, 3, 41 ἦχω (собст. иду), VII, 3, 8 προσέρχομαι (собст. прихожу), VI, 6, 5 ἀφικνέομαι (собст. прихожу), I, 5, 12 ἀφιππεύω ѣду верхомъ.

§ 6. *Общіе выводы о передачѣ греческими формами русскихъ сугубыхъ глаголовъ.*

За исключеніемъ нѣсколькихъ примѣровъ употребленія въ Анабазисѣ отдѣльнаго глагола φορέω въ соотвѣтствіи съ русскою неопредѣленною темою однозначащаго глагола *носить* (причемъ одинако съ такимъ же значеніемъ встрѣчается болѣе обыкновенная тема φέρω), въ греческомъ языкѣ, въ эпоху сочиненія Анабазиса, единичность и обычность длительнаго дѣйствія не были различаемы особыми формами, а различаемы были эти свойства несомнѣнно только въ дѣйствіяхъ законченныхъ, посредствомъ выраженія этой самой ихъ законченности одною изъ видовыхъ формъ прошедшаго или будущаго времени. Встрѣчающіяся исключенія изъ сего общаго правила находятъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ совершенно удовлетворительное для себя объясненіе.

§ 7. *О русскихъ глаголахъ которые образуютъ видовыя свои времена безъ помощи приставленныхъ предлоговъ, и объ ихъ отношеніи къ формамъ соотвѣтствующихъ имъ по значенію греческихъ глаголовъ.*

1. *Бросать—бросить.* Во всемъ сочиненіи пришлось не болѣе

Библиотека "Руниверс"

9-ти разъ употребить формы законченнаго дѣйствія въ этомъ глаголѣ и всякій разъ при передачѣ другаго глагола: I, 5, 8 ῥίψαντες сбросивъ, III, 2, 28 ἀπαλλάξωμεν бросить бы, IV, 3, 31 ὥρμησαν бросились, IV, 5, 18 ἦκαν (ἑαυτούς) бросились, IV, 5, 23 διαλαχόντες бросивъ (жребій), V, 2, 4 προσέβαλλον (начинат.) бросились, V, 7, 24 ἵενται (настоящее историческое) бросились, VII, 4, 16 περιβαλλόμενοι забросивъ, VII, 8. 16 καταλιπόντες бросивши.

Разсматривая приведенные примѣры, замѣчаемъ, что законченность дѣйствія выразилась по гречески или аористомъ или замѣняющими его формами,—начинательнымъ имперфектомъ и историческимъ настоящимъ (см. § 5, 2) и, слѣдовательно не можетъ быть смѣшиваема съ совершенностью или перфектностію въ другихъ языкахъ, разумѣя подъ этой послѣдней проявленіе законченнаго дѣйствія въ его результатѣ.

Форма общаго времени VII, 5, 7 περιβαλλόμενοι, переданная русскою видовою, можетъ быть объяснена тѣмъ, что здѣсь дѣйствіе, относясь ко многимъ лицамъ, дѣйствующимъ одновременно, можетъ представляться какъ бы повторяющимся, а потому длящимся.

Общія времена греческихъ глаголовъ, выражающихъ это дѣйствіе, постоянно передаются русскою длительною формою *бросать*: I, 3, 2; IV, 3, 32; V, 4, 23 ἔβαλλον, I, 5, 3 ἐπαύοντο бросали, II, 1, 5 ἐκβάλλειν бросать, III, 3, 1 ἐῤῥίπτουν бросали, III, 3, 17 σφενδονᾶν бросая камни, IV, 7, 13 ἐπικατεῤῥίπτουν бросались, IV, 8, 4; IV, 8, 4 ἐῤῥίπτουν добрасывали, V, 2, 12 ἀκοντίζειν бросать дротикомъ, V, 2, 23 ἐπεῤῥίπτουν бросали, V, 7, 19 βάλλειν бросать, VI, 6, 10 ἔκβαλλον бросалъ, VII, 4, 15 εἰσηκόντιζον бросать копьями, VII, 4, 18 ἠκόντιζον бросали дротиками, VII, 3, 22 ἐῤῥίπτει бросалъ.

2. *Ворочать – воротить*. Ни та, ни другая форма въ переводѣ не встрѣтились. Замѣтить должно, что форма *воротить* означаетъ и дѣйствіе будущее, въ смыслѣ: заставить вернуться, и дѣйствіе настоящее въ смыслѣ: тошнить, напримѣръ, съ души воротитъ, а также можетъ означать: насильно движетъ или передвигаетъ, ворочаетъ; оттуда выраженіе человѣкъ—воротило.

3. *Велѣть* — тоже съ значеніемъ законченнаго дѣйствія. Форма прошедшаго *велѣлъ* 17 разъ употреблена при переводѣ аориста: I, 1, 11; I, 1, 8; I, 2, 2; I, 2, 15; I, 5, 6; I, 5, 13; I, 5, 14; I, 8, 15; I, 8, 29; II, 3, 20; V, 2, 8; V, 2, 18; V, 7, 3; VII, 1, 11; VII, 2, 13 ἐκέλευσε велѣлъ (приказалъ); но пять разъ эта же форма выразилась

Библиотека "Руниверс"

и имперфектомъ: I, 6, 4; II, 3, 9; IV, 8, 6; V, 2, 25; VI, 3, 15 ἐκέλευσε велѣлъ, II, 3, 2 ἔφρασε велѣлъ, V, 5, 2 κελεύσαντες велѣли.

Значитъ какъ въ русскомъ языкѣ однѣми и тѣми же формами этого глагола означаются и длительныя и законченныя дѣйствія, такъ и въ греческомъ языкѣ длительною формою въ этомъ глаголѣ можетъ выражаться и законченное дѣйствіе.

4. *Давать—дать.* I, 1, 6 δεδομέναι ἦσαν даны были (плюсквамп.)

I, 1, 8; II, 3, 25 δοθῆναι даны были,

I, 2, 12 δοῦναι дала,

I, 2, 12; VII, 6, 41; VII, 7, 55 ἀπέδωκε выдалъ

I, 2, 27; I, 3, 3; I, 6, 6; I, 6, 6; I, 6, 7; I, 7, 18; II, 6, 16; III, 2, 5; III, 4, 13; IV, 5, 35; V, 5, 14; VII, 2, 2; VII, 7, 37 ἔδωκε далъ,

I, 3, 17; I, 3, 17 δοίη далъ,

I, 4, 9 δεδομέναι данныя (прич. перфек.),

I, 4, 13 δώσειν (1-е будущ.) дать,

I, 6, 2, 7, 6, 16 δοίη дастъ,

I, 7, 5 ἀποδοῦναι дать,

I, 7, 7 δῷ дать,

I, 7, 7; VII, 1, 40 δώσω дамъ,

I, 7, 18 ἀπέδωκε отдалъ,

I, 9, 9 προέσθαι выдать,

I, 9, 10 προοῖτο выдамъ,

I, 10, 18 διαδοίη раздать, .

II, 1, 8; II, 1, 12 παραδόντας выдавъ,

I, 1, 9; VII, 2, 8 δίδωσι даетъ,

I, 3, 4; I, 4, 12 διδῷ дастъ,

I, 4, 13 δώσειν дать (будущ.),

I, 9, 8 ἐπιτρεπόμενος передавшійся,

I, 7, 7; VII, 1, 40; VII, 4, 3 δώσω дамъ,

I, 9, 22; IV, 5, 8 διεδίδου раздавалъ,

I, 9, 27 ἐμβάλλειν дать (сѣно лошадямъ).

II, 1, 19 παραδιδόναι выдавать,

II, 2, 8 προδώσειν (1-е б.) выдавать,

III, 2, 7 διδοῖεν дадутъ, А. ст. 3, пр. 9.

IV, 5, 8 διδόντας раздавали,

IV, 5, 6 μετεδίδουσαν давали,

IV, 8, 7 διδόασι (наст. истор.) дали,

V, 4, 30 προσεχώρουν давались,

VI, 2, 18 προκειμένον выдающаяся,

VII, 2, 33 δίδωσι (наст. истор.) далъ,

Библиотека "Руниверс"

II, 1, 10 παραδοίησαν выдадутъ,
II, 1, 11 παρέχοιεν сдались,

II, 1, 12 παραδώσειν (буд. н. наклон.) выдать,
II, 1, 17 παραδοῦναι выдать,

II, 1, 20; V, 4, 30 παραδόντες выдавши,
II, 3, 18; II, 4, 7; IV, 8, 21 δοῦναι дать.
II, 3, 28; IV, 8, 23 ἔδοσαν дали.
II, 5, 3 δεδομέναι (пр. перф.) дали.
II, 5, 39 προδεδωκότες (пр. пер.) выдавши.
III, 2, 4; IV, 7, 27 δούς давшій.
III, 2, 8 ἐνεχείρισαν дались.
III, 3, 18 δῶμεν дадимъ.
III, 3, 19 ἀντιδῶμεν дадимъ.
III, 2, 12 ἀποδώσειν выдадутъ (буд. н. нак.),
IV, 2, 23 ἀπέδοσαν выдавъ,
IV, 4, 15; V, 6, 35 δόντες давши,
IV, 5, 22; IV, 8, 26 παρέδοσαν передали.
IV, 8, 7 δοῖεν дадутъ ли,
V, 3, 6 ἀποδοῦναι отдалъ,
V, 5, 10 παραδεδώκαμεν (перфектъ) мы дали,
VI, 6, 6 ἀποδοῦναι отдалъ,
ἐδιδόσαν дали,
VI, 6, 10 ἐκδώσει (1-е буд.) выдадутъ,
μὴ ἐκδῶτε не выдавайте (см. Б. § 5. 21. II, 3, 6).

VI, 6, 10 ἐκδώσει выдадутъ,
VII, 3, 10 δώσειν (буд. неопред. наклон.) давать,

VII, 5, 3 ἀποδίδοσιν (наст. ист.) выдали,
III, 2, 12; VII, 8, 6 ἀποδώσω выдамъ, отдамъ,
VII, 3, 17 δώσετε дадите.

Библиотека "Руниверс"

VI, 6, 31 δοῦναι отдать,
VI, 6, 32; VII, 3, 16; VII, 2, 33 дать, отдать,
VII, 3, 17 δώσετε (1-е б.) дадите.
VII, 3, 17 δῶτε дать,
VII, 3, 39 δώσω (я дамъ),
VII, 3, 40 παρέδωκε передалъ,
VII, 7, 1 δεδομέναι ἦσαν (плюскв. перф.) были даны,
VII, 7, 48; VII, 7, 50 ἀποδώσω выдамъ, отдамъ,
VII, 8, 6 ἀπέδοσαν отдали.

По разсмотрѣніи всего 80-ти случаевъ употребленія первой изъ этихъ темъ, именно длительной, оказывается, что законченность дѣйствія въ этомъ глаголѣ обыкновенно выражается аористомъ и лишь въ пяти случаяхъ она выразилась перфектомъ или плюсквамперфектомъ: I, 1, 6; I, 4, 9; II, 5, 3; V, 5, 10; VII, 6, 1. Слѣдовательно видовыми русскими временами выражаются безразлично какъ законченность, такъ и перфектность дѣйствія.

Аористы постоянно передаются русскою видовою формою прошедшаго за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ: VII, 5, 5; V, 6, 18, гдѣ они переданы длительными формами, такъ какъ по русски при отрицаніи вообще самаго дѣйствія признается уже ненужнымъ отрицать въ отдѣльности его законченность. То же встрѣчается и при другихъ глаголахъ: II, 4, 23; II, 4, 23; III, 1, 18; VII, 4, 8; VII, 7, 39; VII, 7, 39.

Наоборотъ изъ числа случаевъ употребленія греческихъ общихъ временъ, передаваемыхъ обыкновенно русскими формами, произведенными отъ длительной темы, встрѣтилось четыре случая передачи ихъ русскими видовыми: I, 9, 27 ἐμβάλλειν и IV, 8, 7; VII, 2, 33; VII, 5, 3, гдѣ употреблено историческое настоящее. Греческое 1-е будущее, смотря по смыслу рѣчи, передавалось русскою то видовою: I, 4, 13; I, 7, 7; VII, 2, 40; VII, 4, 3; VI, 6. 10; VII, 3, 17; VII, 7, 48; VII, 7, 50, то общею формою: II, 2, 6; III, 1, 24.

5. *Дѣвать—дѣть*. Тема дѣть употреблена только одинъ разъ въ сложеніи съ предлогомъ, въ видовой формѣ, при передачѣ аориста I, 8, 3 ἐνέδυ надѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

6. *Женить*. Глаголъ этотъ, принадлежащій къ числу тѣхъ, въ которыхъ однѣ и тѣ же формы употребляются въ значеніи какъ длительности такъ равно и законченности дѣйствія, при переводѣ не встрѣтился.

7. *Казнить*. Встрѣтился глаголъ этотъ въ смыслѣ законченности дѣйствія только два раза при передачѣ аориста: I, 2, 20 ἀπέκτεινεν казнилъ, II, 6, 1 ἐτελεύτησαν казнимы.

8. *Кончать-ся,—кончить-ся*. Длительная тема кончать, переходящая, по сложеніи съ предлогомъ *съ*, въ видовую (скончаться) употреблена въ этой послѣдней четыре раза: I, 1, 3; I, 9, 1; II, 1, 1; III, 1, 1, при передачѣ слова ἐτελεύτησε (скончался). Другая, видовая форма встрѣтилась шесть разъ въ сложеніи съ предлогами и безъ нихъ, причемъ только одинъ разъ ею переданъ перфектъ VII, 5, 3 ἐξεληλυθότος, а въ прочихъ случаяхъ аористъ: I, 1, 10; V, 7, 27 καταλύσαι покончить, окончить, III, 1, 9 τέλος ἐγένετο окончилъ.

9. *Покупать—купить*. Длительная тема употреблена въ трехъ случаяхъ, при передачѣ общихъ временъ глагола ἀγοράζω: I, 3, 14 ἀγοράζεσθαι покупать, I, 5, 5 ἀνταγοράζοντες покупая и I, 5, 10 ἠγόραζον покупали.

Тема дѣйствія законченнаго *купить* понадобилась три раза при передачѣ недостаточнаго глагола πρίασθαι (купить), времена котораго служатъ видовыми къ глаголу ὠνεῖσθαι I, 5, 6; II, 3, 26, πρίασθαι купить, VI, 4, 22 πριάμενοι купивъ.

10. *Лишать-ся—лишить-ся*. Въ длительной темѣ вовсе не встрѣтилось надобности, а формы законченнаго дѣйствія употреблены четыре раза, при передачѣ аориста: II, 1, 12; II, 1, 17 στερηθῆναι лишились бы, II, 5, 10 στερήσαιμι лишилъ бы, III, 4, 11 ἀπώλεσαν лишили, VII, 7, 48 ἀποστερῆσαι лишить. Въ трехъ случаяхъ этою формою переданы формы общаго времени (настоящаго): I, 9, 13 στερομένους, III, 2, 2 στερόμεθα и VII, 6, 16 στεροῖτο въ смыслѣ: *имѣть недостатокъ*, равнозначительно выраженію: *быть лишеннымъ*.

11. *Ложить-ся—лечь*. Длительная тема употреблена только однажды, при передачѣ общаго времени: IV, 5, 16 ἐκοιμῶντο ложились спать. Тема законченнаго дѣйствія встрѣтилась два раза при передачѣ аориста: II, 1, 1; VI, 4, 10 ἐκοιμήθησαν легли спать.

12. *Молвить* — та же тема и съ значеніемъ законченнаго дѣйствія.

Слово это не было употреблено въ переводѣ.

Библиотека "Руниверс"

13. *Миновать*— та же тема употребляется и въ значеніи законченнаго дѣйствія.

Глаголъ этотъ встрѣтился два раза, одинъ разъ при передачѣ аориста: III, 5, 17 διελθόντας миновавъ, и одинъ разъ при передачѣ перфекта: II, 3, 12 γεγονότες (οἱ τριάκοντα ἔτη) кому минуло 30-ть лѣтъ.

14. *Начинать-ся—начать-ся.* Тема законченнаго дѣйствія понадобилась три раза, при передачѣ аориста: I, 4, 15 ἄρξαντες начавшіе, III, 1, 24 ἄρξωμεν начать бы и IV, 2, 20 ἤρξαντο начали, и одинъ разъ при переводѣ общаго времени: III, 2, 17 ἄρχειν начать, причемъ это дѣйствіе принимается въ видѣ цѣли другаго дѣйствія (намѣрены, см. выше I, 2, 21); впрочемъ, смыслъ рѣчи и въ русскомъ переводѣ не пострадаетъ при употребленіи въ этомъ случаѣ длительной темы вмѣсто видовой: намѣрены начинать, такъ какъ темою *начать* выражается уже конецъ начинанія. Тема длительная употреблена одинъ разъ, при переводѣ общаго времени: III, 2, 17 ἄρχειν начинать.

15. *Обѣщать*—та же тема и въ значеніи законченности дѣйствія. Глаголъ этотъ въ значеніи законченнаго дѣйствія (В. прим. I, 3, 20) встрѣтился 13 разъ, при передачѣ аористовъ: I, 4, 13; VII, 2, 36; VII, 6, 18; VII, 6, 22; VII, 7, 14; VII, 7, 21; VII, 7, 39; VII, 7, 50; VII, 7, 55 ὑπέσχετο обѣщалъ, I, 9, 7 ὑπόσχοιτο обѣщался, VII, 8, 20 ὑποσχόμενος обѣщавши, IV, 8, 25; V, 1, 1 εὔξαντο обѣщали.

16. *Отвѣчать—отвѣтить.* Длительная форма, сверхъ основнаго своего значенія, весьма часто употребляется по русски и въ смыслѣ законченнаго дѣйствія, т. е. законченности каждаго отвѣта въ отдѣльности; а потому темѣ *отвѣтить* обыкновенно придается значеніе не только окончанія отдѣльнаго отвѣта, но окончаніе или заключеніе этимъ отвѣтомъ всего разговора. Такимъ образомъ, тема отвѣчать употреблена при передачѣ какъ общаго времени: I, 4, 14 ἀποκρινοῦνται будутъ отвѣчать, такъ и аористовъ: I, 3, 20; I, 4, 16; I, 6, 7; I, 6, 8; I, 8, 13a); I, 8, 16; II, 1, 10; II, 1, 23; II, 1, 39; V, 4, 7 ἀπεκρίνατο отвѣчалъ, II, 1, 22 ἀπεκρίθη отвѣчалъ, IV, 5, 10 εἶπε отвѣчалъ, VII, 7, 4 ἀποκρίνασθαι отвѣчать. Тема отвѣтить употреблена два раза при переводѣ аористовъ, въ значеніи прекращенія дѣйствія (разговора), II, 5, 42 ἀποκρινάμενοι (ушли, ничего на то не отвѣтивъ), III, 3, 3 ἀποκρίνασθαι отвѣтить (рѣшили—слѣдующее).

17. *Падать—пасть.* Длительную форму въ сложеніи съ предло-

Библиотека "Руниверс"

гами пришлось употребить семь разъ, при переводѣ общихъ временъ: III, 4, 29 ἐπετίθεντο нападали, IV, 5, 17 ἐπίοιεν нападали, IV, 8, 2 ἐνέβαλλε впадали, IV, 8, 33 ὁρμώμενοι нападая, V, 1, 9 λῃΐζεσθαι V, I, 9 θηρᾶν нападать, IV, 3, 14 προσέβαλλον нападали.

Одинъ разъ греческая форма общаго времени, при означеніи цѣли дѣйствія, передана русскою видовою: III, 4, 14 ἐμβάλλειν напасть, и два раза настоящее историческое передано видовымъ прошедшимъ: V, 7, 25 ἐμπίπτουσι попадали, II, 2, 19 ἐμπίπτει напалъ. Этою же формою одинъ разъ переданъ имперфектъ начинательный IV, 3, 30 ἐπέκειντο напали.

Длительную форму I, 10, 9 προσάγοιεν, переданную русскою видовою: напали бы, объяснить можно развѣ только отношеніемъ ея къ числу настоящихъ историческихъ. Передача формы настоящаго I, 9, 31 ἀποθνήσκοντος, когда палъ, имперфекта I, 8, 27 ἀπέθνησκον пало, прошедшимъ видовымъ объясняется особенностью значенія этого глагола, который формою настоящаго можетъ выражать имперфектность. Изъ остальныхъ 19-ти случаевъ въ 15-ти русскія видовыя прошедшія послужили для перевода аористовъ: I, 4, 3 ἀποστάντες отпавшіе, I, 5, 12 ἥμαρτε не попалъ, I, 8, 24 ἐμβαλών напавшій, I, 8, 27; I, 9, 31 ἀπέθανε палъ, I, 8, 28 περιπεσεῖν припалъ, III, 11 πεσεῖν упала, III, 4, 1 ἐπιθοῖντο напали бы, III, 4, 5 ἀποθανόντας павшихъ, III, 4, 32 κατέλαβε напалъ, III, 4, 34 ἐπιθῶνται напали, IV, 1, 10 ἐπέθεντο напали, VI, 4, 9 ἔπεσον пали, VI, 4, 26 ἐπιγενόμενοι напавъ; въ двухъ случаяхъ для передачи перфектовъ: I, 8, 28 πεπτωκότα палъ, IV, 4, 11 ἐπιπεπτωκυῖα выпавшій, въ одномъ случаѣ для передачи плюсквамперфекта: I, 1, 6 ἀφεστήκεσαν отпали.

Наконецъ, употребленіе аориста IV, 2, 26 ἐπιθοῖντο въ значеніи повторяющагося дѣйствія—нападали рядомъ—съ нѣсколькими имперфектами: IV, 2, 25; IV, 2, 25; IV, 2, 26, можетъ быть объяснено развѣ приравненіемъ къ описательному обороту, замѣняющему форму собирательнаго вида: нападали или нападутъ бывало.

18. *Плѣнить—плѣнять*. Встрѣтившаяся одинъ разъ перфектная форма причастія передана прилагательнымъ: III, 5, 14 ἑαλωκότας плѣнныхъ.

19. *Пускать-ся—пустить-ся*. Въ 15-ти случаяхъ употребленія длительной темы, ей постоянно соотвѣтствовали общія времена разныхъ греческихъ глаголовъ: V, 7, 2 ἴησι пускаетъ, III, 4, 17 ἱέντες пуская, III, 4, 29 καταβαίνουσι спускавшихся, III, 4, 31 καταβαίνουσι спускаютъ, IV, 1, 10 κατέβαινον спускались, IV, 2, 20 καταβαίνειν спу-

Библиотека "Руниверс"

скаться, IV, 3, 24 καταβαίνοντες спускавшіеся, IV, 5, 5 προσίεσαν допускали, IV, 5, 30 ἀφίεσαν отпускали, IV, 7, 22 ἔθεον пускались бѣгомъ, V, 2, 30 κατέβαινε спускалось, V, 5, 3 προσιοῖντο допускаютъ, V, 6 17 ἐκφέρει распускаетъ, VII, 4, 3 καθῆκον спускающаяся, VI, 5, 7 ὑπερβάλλοντας спускающихся.

Сверхъ того, въ пяти случаяхъ имперфектъ употребленъ при означеніи (законченнаго) начала дѣйствія и сл. переданъ видовыми формами: I, 5, 8 ἵεντο пустились, I, 8, 3; I, 2, 14, ἔθεον, V, 4, 24 εἵποντο пустились, III, 5, 12 ἐπέτρεπον ἄν допустили бы (въ смыслѣ стали бы допускать), III, 4, 25 κατέβαινον стали спускаться. Не иначе какъ сюда же нужно отнести и имперфектъ IV, 2, 12 προσίεντο подпустивъ, хотя въ немъ не столь явно значеніе начинательности.

Въ одномъ случаѣ настоящее неопредѣленнаго наклоненія, употребленнаго въ значеніи цѣли, передано русскою видовою темою: IV, 5, 24 ἀφιέναι отпустить.

Аористы во всѣхъ встрѣтившихся 11-ти случаяхъ переданы по-русски видовыми прошедшими, а именно: I, 8, 18 ἤρξατο (δρόμῳ θεῖν) пустились бѣгомъ I, 8, 25 ὁρμήσαντες пустившись, II, 2, 20 ἀφέντα пустилъ, III, 5, 4 κατέβη спустился, III, 5, 10 ἀφείς спустивши, IV, 1, 12 ἀφεῖναι отпустить, IV, 6, 27; VII, 4, 22 κατέβησαν спустились, V, 6, 29 ἐξήνεγκε распустилъ, V, 7, 3; VII, 4, 20 ἔασαι допустить.

Примѣровъ перфекта и имперфекта глаголовъ этого значенія не оказалось.

20. *Ранить*—та же тема и въ значеніи законченнаго дѣйствія. Глаголъ этотъ три раза встрѣтился при передачѣ общихъ временъ: I, 8, 25 τιτρώσκει ранитъ, III, 4, 25 ἐτίτρωσκον ранили, то-есть, наносили раны, и VI, 3, 8 ἐτιτρώσκοντο были ранены, то-есть, получили раны;—пять разъ при передачѣ аористовъ: IV, 1, 10 κατέτρωσαν, IV, 3, 33; VII, 4, 18 ἔτρωσαν ранили, IV, 3, 34 ἐτρώθησαν были ранены, IV, 8, 25 πατάξας ранивши; пять разъ при передачѣ перфекта: II, 3, 25; III, 4, 30; III, 4, 31; V, 2, 17 и V, 2, 32 τετρωμένος раненый, и одинъ разъ при передачѣ плюсквамперфекта II, 2, 14 ἐτέτρωτο былъ раненъ.

21. *Рождать-ся—родить-ся*. Встрѣтился только одинъ примѣръ употребленія темы законченнаго дѣйствія при передачѣ аориста: III, 2, 13 ἐγένεσθε выродились.

22. *Рушать-ся—рушить-ся*. Только тема законченнаго дѣйствія, въ сложеніи съ предлогами, встрѣтилась при переводѣ трехъ аори-

Библиотека "Руниверс"

стическихъ формъ и одной перфектной: III, 1, 21 ἔλυσαν, IV, 1, 1 παραβάντος нарушилъ, V, 3, 1 ἐμπεσόντων обрушатся, III, 1, 21 λελύσθαι нарушили.

23. *Рѣшать-ся—рѣшить-ся.* Длительная форма употреблена только одинъ разъ при передачѣ греческой общей формы: VII, 7, 49 διανοῇ рѣшаемыя. Въ шести случаяхъ: I, 3, 21; V, 3, 1; V, 3, 13; IV, 2, 12; II, 5, 32; IV, 4, 22 имперфектъ ἐδόκει, которому я склоненъ приписать начинательное значеніе, переведенъ видовою формою: рѣшили, въ смыслѣ: показалось, вздумалось.

Въ прочихъ 31-мъ случаѣ русской видовой формѣ прошедшаго, съ предлогомъ или безъ него, вездѣ соотвѣтствуютъ аористы: I, 4, 15 ψηφίσωνται рѣшать, I, 5, 11; III, 1, 7 κρίνας рѣшившій, I, 6, 6 δόξαι рѣшился, I, 10, 17; II, 1, 2; III, 1, 34; III, 2, 1; III, 2, 12; III, 3, 3; III, 4, 28; IV, 1, 12; IV, 3, 15; IV, 4, 5; IV, 4, 19; IV, 5, 23; IV, 8, 9; V, 2, 20; V, 7, 3; V, 7, 35; VI, 6, 37; VII, 3, 2 ἔδοξε рѣшили, II, 2, 36 ἀποδειχθείη было бы рѣшено, III, 3, 20; IV, 5, 17; VI, 6, 2; VII, 4, 11 ἔδοξε рѣшились, IV, 8, 13 ἔδοξε порѣшили, V, 1, 4; V, 6, 12 ἐψηφίσαντο рѣшили, VI, 3, 18 παρασκευασαμένους рѣшиться.

24. *Садиться—сѣсть.* Длительною формою три раза выразились греческія общія времена: III, 1, 33 ἐκαθέζοντο, IV, 5, 15 ἐκάθηντο садились, VI, 1, 13 καθημένοις садились. Два раза встрѣтившійся начинательный имперфектъ переведенъ видовою формою прошедшаго: I, 10, 15 ἐδύετο стало садиться (солнце), VII, 2, 33 ἐκαθεζόμην ἱκέτης собственно: сѣлъ просить, какъ у насъ говорится: легъ спать. Встрѣтившіеся пять разъ аористы переданы видовою формою прошедшаго: I, 4, 7 ἐμβάντες сѣвши (на корабль), I, 6, 2 ἐνεδρεύσας засѣвъ (въ засаду), I, 8, 3; VII, 6, 42; VII, 6, 12 ἀναβάς сѣвши (на коня).

25. *Становить-ся—стать (остановиться).* Длительная форма употреблена пять разъ при передачѣ греческихъ общихъ временъ: I, 8, 3 καθίστασθαι становиться, I, 8, 4 καθίσταντο становились, I, 8, 3 καθίστατο, IV, 4, 8 στρατοπεδευομένων становились, IV, 7, 23 ἐγίγνετο становился. Въ одномъ случаѣ имперфектъ употребленъ въ начинательномъ значеніи и переведенъ видовою формою прошедшаго: IV, 2, 20 ἵσταντο предстали. Въ остальныхъ 29-ти случаяхъ аористъ и въ одномъ случаѣ плюсквамперфектъ переданы прошедшими видовыми: I, 1, 5 ἔμεινε остался, I, 2, 15 στῆναι стать, I, 5, 2 διαστάντες ставши, I, 5, 14 ἔθετο (τἀ ὅπλα) сталъ, I, 6, 10; III, 3, 1 ἀναστάντες вставши, I, 8, 5; II, 5, 38; V, 4, 12 ἔστησαν стали, VI, 1, 14 ὑποστάντες

Библиотека "Руниверс"

ставши, IV, 7, 2 περιστῆναι стать, IV, 7, 6 ἑστηκότες ставши, IV, 7, 8 ὑφέστασαν стали, IV, 7, 9 ἑστάναι стать, IV, 7, 20 ἐγένετο стало, IV, 8, 15 ἐγένοντο стали, V, 2, 16 στάς ставши, V, 4, 11ἔ θεντο стали, VI, 4, 12; VII, 3, 28, VII, 3, 32, VII, 3, 37 ἀναστάς вставши, VII, 3, 34 ἀνέστησαι встали, VII, 3, 35 συνανέστη всталъ вмѣстѣ, VII, 6, 8 εἱστήκει сталъ.

26. *Ступать—ступить*. Длительную форму настоящаго въ сложеніи съ предлогами понадобилось употребить 18-ть разъ для передачи общихъ временъ: I, 3, 13 ἀνίσταντο выступали, I, 8, 19 ἐκκλίνουσι отступаютъ, I, 8, 20 διίσταντο разступились, III, 4, 33 ἐπιοῦσι наступающими, III, 4, 36 ἀπιέναι отступать, III, 4, 46 κατάγεσθαι вступать, IV, 2, 4 ἀπιόντες отступая, IV, 2, 26 ἐκβαίνων выступали, IV, 2, 28 προσβαίνοντες наступая, IV, 8 13 προσιόνται наступающихъ, IV, 8, 18 διαχάζοντας разступаются, V, 2, 18 εἰσιοῦσι вступающіе, V, 2, 22 ἀποχωρεῖν отступать, V, 2, 32 ἀνεχώρουν отступали, V, 3 14 ἔρχεται выступаетъ, V, 7, 17 ἐξορμῶμεν выступали, VII, 1, 7 ἐξιέναι выступали, VII, 6, 26 ἰόντες наступая.

Три раза встрѣтился начинательный имперфектъ, переданный прошедшею видовою формою: I, 8, 8 ἐγίγνετο наступила, IV, 2, 18 ἀπεχώρει сталъ отступать, VI, 2, 18 ἐνέβαλλε вступилъ, какъ и встрѣтившееся одинъ разъ настоящее историческое V, 2, 1 ἐξάγει выступилъ и, наконецъ, также одинъ только разъ настоящее неопредѣленное, при означеніи цѣли: V, 2, 5 ἀπιέναι отступить.

Темою законченнаго дѣйствія, вездѣ въ сложеніи съ предлогами, переданы аористы въ 32 случаяхъ: I, 1, 3 κατέστη вступилъ, I, 2, 17 ἐπιχωρῆσαι выступить, I, 3, 16; V, 1, 2; V, 1, 3; V, 1, 5 ἀνέστη выступилъ, I, 10, 6 ἀπήγαγεν отступилъ, I, 10, 7 διαστάντες разступившись, III, 2, 13 ἦλθε наступилъ, III, 2, 34; V, 6, 25; V, 5, 13; VII, 6, 39; VI, 6, 17; VI, 2, 4; VI, 4, 18; VI, 5, 2; VI, 6, 3; VI, 6, 3; VI, 6, 11 ἀνάστάς выступивши, III, 4, 18 ἀπῆλθον отступили, IV, 3, 6 ἀνεχώρησαν отступали, IV, 3, 34 ὑπαντήσαντες выступившіе, IV, 7, 7; V, 2, 7; V, 2, 20 ἀπελθεῖν отступить, IV, 7, 20 ἐνέβαλεν вступилъ, IV, 7, 27 ἐγένετο наступилъ, IV, 8, 27, κατέβησαν выступили, V, 5, 24 παρελθών выступивши, V, 7, 16 γενομένη наступившій, VII, 1, 10 ἐξελθεῖν выступить, VII, 6, 10 ἀνέστη выступилъ. Два раза встрѣтились перфекты, переданные также видовыми прошедшими временами: III, 2, 19 βεβηκότες ступить, VII, 1, 31 παρεληλύθαμεν мы вступили.

27. *Хватать—хватить*. Встрѣтились только двѣ, произведенныя отъ длительной темы, формы: IV, 3, 11 ἥρπαζον захватывали, VI, 1, 1

Библиотека "Руниверс"

ἐκλώπευον хватали. Форма же законченнаго дѣйствія. почти всегда въ сложеніи съ предлогами, употреблена 22 раза для передачи аористовъ и только дважды плюсквамперфекта: I, 3, 10; VI, 6, 27 λαβών схвативъ, I, 4, 6 ληφθῆναι схвачены, I, 4, 8 συλλαβών схвативши, I, 6, 10 ἔλαβον схватились, I, 8, 10 κατελήφθη захваченъ, I, 10, 2 ληφθεῖσα схваченная, III, 2, 23 καταλαβόντες захвативъ, IV, 2, 14 καταληφθείσης захвативъ, IV, 4, 21 ἥλωσαν, IV, 4, 21 ἑάλω захвачено, IV, 4, 21 ἥλω захваченъ, IV, 8, 12 κατασχεῖν захватить, V, 4, 18 φθάσαι захватить, IV, 7, 22; VI, 3, 3; VII, 4, 6 ἔλαβον захватили, VI, 4, 2 λάβωσι захватятъ, VI, 5, 14 ὑπολαβών подхвативши, VII, 1, 36 ἁλῷ захваченъ, VI, 4, 20 ἐπιλελοίπει (плюсквамперфектъ) захватило.

28. *Являться—явиться.* Длительная тема употреблена 4 раза при передачѣ общихъ временъ: II, 1, 2 φαίνοιτο, III, 3, 1; VII, 7, 2 ἔρχεται, VII, 5, 16 παρέρχεται является, III, 4, 23 ἐκπαρῆσαν являлись.

Три раза общія времена переданы видовыми формами: I, 2, 2 παρῆσαν явились, I, 2, 3 παρῆν явился, вслѣдствіе того, что въ этомъ глаголѣ вовсе нѣтъ формы для аориста; V, 7, 12 ἀποφαινώμεθα чтобы явиться, въ значеніи цѣли, на томъ же основаніи, какъ и болѣе употребительное въ этихъ случаяхъ настоящее неопредѣленнаго наклоненія.

Формы законченнаго дѣйствія послужили къ передачѣ аористовъ, встрѣтившихся 9 разъ: VI, 1, 11 παραγενέσθαι явиться, I, 2, 8 παρεγένετο, I, 2. 6 ἦκε, III, 2, 9 ἐφάνη явился, III, 4, 13 ἐπεφάνη появился, III, 4. 37 ἐφάνησαν явились IV, 3, 13 φήνασι явившихъ, IV, 7, 20 ἀπηγγείλατο объявилъ, V, 5, 3 ἀπεδείξαντο объявили.

С. Шафрановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Библиотека "Руниверс"

БИБЛІОГРАФІЯ.

Языкъ Этрусковъ.

W. Corssen, Ueber die Sprache der Etrusker. Band I. Leipzig, Druck und Verlag von B. G. Teubner (*Корссенъ*, О языкѣ Этрусковъ, т. 1. Лейпцигъ, изданіе Тейбнера, 1874 г.). Стр. XXXVI и 1016, 8°.

Исторія Этрусковъ всегда представляла одинъ изъ самыхъ темныхъ періодовъ въ исторіи развитія итальянскихъ народностей. Изъ древности дошло до насъ сравнительно очень не много свѣдѣній объ этомъ народѣ. Греки, случайно писавшіе объ Этрускахъ, какъ напримѣръ, Ѳеопомпъ, Эратосѳенъ, Тимэй, а также Аристотель въ своемъ спеціальномъ сочиненіи Τυρρηνῶν νόμιμα, пользовались, очевидно, только неопредѣленными слухами, не дѣлая точныхъ изслѣдованій описываемой страны на самомъ мѣстѣ. Римляне же, очень рано пришедшіе въ соприкосновеніе съ Этрусками, какъ извѣстно и изъ ихъ собственныхъ древнихъ преданій, никогда не обладали способностью объективно наблюдать обычаи другихъ народовъ и интересоваться началами ихъ культуры. Съ древнѣйшихъ временъ они обнаруживаютъ стремленіе покорять сосѣдніе народы, привлекать ихъ къ себѣ и романизировать ихъ. Такое стремленіе прямо противоположно всѣмъ тѣмъ качествамъ, которыя необходимы для внимательнаго изслѣдованія замѣчательныхъ національныхъ особенностей другихъ народовъ. Кромѣ того, новѣйшія изслѣдованія все болѣе и болѣе приводятъ насъ къ убѣжденію, что Римляне имѣли первоначально очень много общаго съ Этрусками, и очень много у нихъ позаимствовали; поэтому, быть можетъ, между своими древнѣйшими нравами и нравами этого народа они и не замѣчали того различія, которое кажется намъ столь рѣзкимъ только потому, что, съ одной стороны, намъ представляется отжившій, брошенный въ сторону и, такъ сказать, окаменѣвшій бытъ Этрусковъ, въ то время какъ съ

Библиотека "Руниверс"

другой—мы имѣемъ предъ собою Римлянъ, какими они являются послѣ дальнѣйшаго, самостоятельнаго развитія. Вотъ почему различіе между ними и кажется намъ до того поразительнымъ, что мы часто даже не понимаемъ, какъ могло оно не вызвать со стороны Римлянъ серіознаго изслѣдованія.

Такимъ образомъ, кромѣ немногихъ сохранившихся у различныхъ писателей замѣчаній, основанныхъ на этрурскихъ преданіяхъ, намъ приходится, при изслѣдованіи быта этого народа, довольствоваться дошедшими до насъ памятниками ихъ языка, преимущественно надписями на надгробныхъ камняхъ и въ могильныхъ склепахъ.

Вслѣдствіе этого на эти надписи и было уже обращаемо впродолженіе нѣсколькихъ столѣтій особенное вниманіе. Но такъ какъ алфавитъ или, говоря точнѣе, алфавиты этрурскаго языка, на первый взглядъ, не представляютъ сходства ни съ однимъ изъ извѣстныхъ алфавитовъ другихъ языковъ, то ученые чрезвычайно долго не могли отыскать хоть приблизительно вѣрнаго способа, какъ читать эти надписи. Затѣмъ, когда, при помощи найденныхъ алфавитовъ и надписей на двухъ языкахъ (bilingues), удалось прочесть слова, то смыслъ ихъ оставался все еще непонятнымъ. Послѣднее затрудненіе и до сихъ поръ еще не вполнѣ преодолѣно, не смотря на всѣ замѣчательные успѣхи ученыхъ.

При такихъ обстоятельствахъ не удивительно, что въ области изслѣдованія этрурскаго языка попадаются самые чудовищные взгляды и опыты, не только лишенные всякаго правильнаго метода, но даже противорѣчащіе здравому смыслу. Къ тому же, изслѣдованіе затруднялось еще тѣмъ, что появилось довольно значительное количество поддѣльныхъ надписей, выдаваемыхъ за этрурскія. Одинъ доминиканецъ *Fra Giovanni Nanni*, болѣе извѣстный подъ именемъ *Annio di Viterbo*, жившій во второй половинѣ XV столѣтія, дѣлалъ на камняхъ еврейскія надписи этрурскими буквами, зарывалъ эти камни въ землю, и потомъ откапывалъ ихъ, выдавая свои надписи за настоящія древнія. Въ томъ же столѣтіи *Джіамбуллари* сдѣлалъ первыя попытки разобрать этрурскія надписи, и въ скоромъ времени укоренилось мнѣніе, что этрурскій языкъ происходитъ отъ еврейскаго и халдейскаго. Этотъ взглядъ особенно поддерживался флорентійскою академіею. Но въ то же самое время появились уже и ярые противники этого мнѣнія.

Въ сущности, однако, этрурскій языкъ не переставалъ служить поводомъ къ самымъ неимовѣрнымъ попыткамъ. Первое основаніе для

Библиотека "Руниверс"

болѣе правильныхъ изслѣдованій было положено трехтомнымъ сочиненіемъ *Гори* (*Gori*, Museum Etruscum, 1737—43), въ которомъ были собраны источники. Но новая эпоха началась лишь въ нашемъ столѣтіи съ *Ланци* (*Luigi Lanzi*, Saggio di lingua Etrusca e di altre tique d' Italia, 3 т. 1824—25 г.). Принципъ, котораго придерживался этотъ ученый, состоялъ въ томъ, чтобы искать указаній для изученія этрурскаго языка не въ туманной дали, а у сосѣдей этой народности: у Римлянъ, Умбровъ, Осковъ и Грековъ въ южной Италіи и у береговъ моря, что и на самомъ дѣлѣ представляется болѣе естественнымъ.

Такимъ образомъ имъ былъ указанъ истинный путь, которымъ можно достигнуть цѣли, и въ этомъ отношеніи сочиненіе Ланци всегда будетъ служить основаніемъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій.

Но тѣмъ не менѣе, въ его время нельзя еще было добиться опредѣленныхъ результатовъ, потому что тогда еще не существовало необходимой для этого науки сравнительнаго языковнанія, основаніе которой было, собственно, положено въ Германіи *Францомъ Боппомъ*, 10 лѣтъ спустя послѣ появленія книги Ланци.

Карлъ Отфридъ Мюллеръ, какъ извѣстно, поднялъ вновь вопросъ объ Этрускахъ, правильно оцѣнивъ то громадное значеніе, которое должно было имѣть для этого вопроса сравнительное языкознаніе. Въ своемъ знаменитомъ сочиненіи объ Этрускахъ (*K. O. Müller*, Die Etrusker, 2 т., Бреславль, 1828 г.) онъ собралъ все, что было извѣстно относительно государственнаго устройства и семейнаго бытя этого народа. Сочиненіе его произвело эпоху въ изученіи Этрусковъ, особенно вслѣдствіе *лингвистическихъ изслѣдованій*, которыя авторъ помѣстилъ въ своихъ предварительныхъ замѣчаніяхъ и преимущественно въ приложеніяхъ къ первому тому. Результатъ своихъ изслѣдованій Мюллеръ указываетъ уже въ своемъ введеніи на стр. 67. Не смотря на позднѣйшее различіе языка Тусковъ, *онъ сомнѣвается, чтобы можно было на этомъ основаніи отдѣлить Тусковъ отъ семьи греческихъ народовъ и причислить ихъ къ которой либо изъ прочихъ великихъ націй, населявшихъ Европу.*

Съ тѣхъ поръ до появленія вышеуказаннаго сочиненія Корссена главная заслуга въ разработкѣ вопроса объ Этрускахъ принадлежитъ Итальянцамъ. Между ними особенно выдаются имена Конестабиле и Фабретти, сочиненія которыхъ являются единственными въ своемъ родѣ.

Главное сочиненіе, послужившее основаніемъ для новѣйшихъ из-

Библиотека "Руниверс"

слѣдованій, принадлежитъ *Конестабиле*: *Conestabile*, Inscrizioni Etrusche e Etrusco-Latine nella galleria degli uffizi di Firenze. Firenze, 1858. За нимъ послѣдовало: *Fabretti*, Corpus inscriptionum Italicarum antiquioris aevi et Glossarium Italicum, Aug. Taurinorum, 1867.

Этими двумя сочиненіями, за которыми появилось еще нѣсколько другихъ почтенныхъ трудовъ тѣхъ же авторовъ, былъ проложенъ путь для ученаго труда *Корссена*. Кромѣ того, этому послѣднему удалось во время своихъ продолжительныхъ путешествій по Италіи собрать еще много новаго матеріала и исправить много неточностей въ томъ, что было до него извѣстно.

Итакъ, можно сказать, что благодаря громадному труду Корссена, бо́льшая часть котораго появилась недавно въ свѣтъ въ видѣ перваго тома, мы можемъ теперь обозрѣть, какъ съ возвышенной точки горы, очень обширную область,—хотя и нельзя, конечно, отрицать, что кое-что въ этой области представляется нашему глазу все еще не вполнѣ яснымъ, не вполнѣ отчетливымъ.

Корссенъ первый соединилъ весь матеріалъ въ одно *систематическое* цѣлое. Только такимъ образомъ можно было съ очевидностью доказать коренное сродство этрурскаго языка съ другими италійскими нарѣчіями, преимущественно съ латинскимъ. Прежде, у Мюллера и у итальянскихъ ученыхъ, подобное мнѣніе могло высказываться только въ видѣ неопредѣленной догадки. Хотя Корссенъ и не резюмировалъ пока результатовъ перваго тома, предоставляя это для втораго, тѣмъ не менѣе, мы можемъ уже теперь высказать съ полнѣйшею увѣренностью слѣдующее: *должно считать окончательно доказаннымъ, что этрурскій языкъ, вмѣстѣ съ прочими италійскими языками, принадлежитъ къ великой семьѣ индогерманской*.

Единственнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли представлялось методическое изученіе граматическихъ формъ языка. Отысканіе, или точнѣе, угадываніе корней и основъ могло, пожалуй, уяснить приблизительно содержаніе той или другой надписи, но всего этого было недостаточно для того, чтобы дать основательное понятіе о происхожденіи языка. Благодаря успѣхамъ сравнительнаго языкознанія мы убѣдились, сколь сомнительно значеніе простыхъ этимологическихъ догадокъ, и теперь намъ уже извѣстно, что главныя группы языковъ отличаются преимущественно различнымъ образованіемъ граматическихъ формъ.

Уже до Корссена было кое-что извѣстно относительно формальной стороны этрурскаго языка. Всѣ подробности по этому предмету

Библиотека "Руниверс"

собраны въ книгѣ Корссена съ указаніемъ, что̀ сдѣлано каждымъ изъ его предшественниковъ. Однако, только послѣ появленія его книги мы можемъ составить понятіе о связи и значеніи всѣхъ данныхъ по этому вопросу.

Прежде всего намъ представляется полная, богатая система *склоненій*, образованная на основаніи тѣхъ же законовъ, какъ и склоненія другихъ италійскихъ нарѣчій, причемъ мы замѣчаемъ особенное сходство съ латинскимъ. Въ вѣрно прочитанныхъ надписяхъ находится множество основъ, оканчивающихся или на *согласную*, или на *гласную* (ă, ā, iă, *o* (ŏ), *io*, *i*). Мы находимъ четыре рода склоненій: одно *склоненіе основъ, оканчивающихся на согласную* и *три склоненія гласныхъ основъ* (съ гласными: *A, O* и *J*). Въ образованіи отдѣльныхъ падежей, насколько ихъ можно прослѣдить по надписямъ, этрусскій языкъ руководится тѣми же законами, какъ и всѣ прочіе индо-германскіе языки. Такъ, въ *склоненіи A* мы имѣемъ родительные падежи на *as* и *ias* отъ основъ на *a* и *ia*. Въ этихъ окончаніяхъ всякій лингвистъ сразу узнаетъ индо-германскій суффиксъ родительнаго падежа *as*, который сохранился также и въ латинскомъ языкѣ, въ *pater familias*. Отъ основъ на *o* мы встрѣчаемъ родительные падежи на *us* — это тотъ же самый суффиксъ, который въ греко-италійскомъ имѣлъ форму *os*; въ латинскомъ — *us*. Что мы въ правѣ сравнивать этотъ родительный падежъ съ формами латинскаго языка, это доказывается въ особенности формою *netuśvs* (= род. отъ *netus*): тутъ мы видимъ древне-латинское окончаніе *us*, приставленное къ согласной основѣ, точно также, какъ напримѣръ въ латинскихъ формахъ *Venerus* (= *Veneris*), *Castorus* (= *Castoris*) и въ др.

Такое же тѣсное сродство мы замѣчаемъ въ *ablativus singularis* основъ на *a* и *ia*, именно въ окончаніяхъ *a* и *ia*, изъ которыхъ послѣднее, на основаніи обычнаго перехода звуковъ, превращается иногда въ *ie* или, вслѣдствіе исчезновенія послѣдней гласной, въ *i*. Подобное сродство представляетъ, наконецъ, и *винительный* падежъ. Для поясненія приведу таблицу окончаній винительнаго падежа единственнаго числа (ср. *Корссена*, стр. 504):

Отъ основъ на -ŏ (-ŭ):	-um,	-u,	-m, -n;
-iŏ (-iŭ):	-iun,	-i;	
-ă:	-an,	-a;	

Библиотека "Руниверс"

Отъ основъ на	-ā:	-am -an;	-a,	
» »	-iā:	-iam, -iem;		
»	-i:	-em,	-i,	-u, -e.

Тутъ мы легко узнаемъ суффиксъ винительнаго падежа гласныхъ основъ италійскихъ нарѣчій, именно *m*, которому въ греческомъ соотвѣтствуетъ ν. Измѣненія, которыя мы находимъ въ вышеприведенной таблицѣ, очень просто объясняются тѣми же фонетическими законами, которые мы встрѣчаемъ и въ другихъ италійскихъ нарѣчіяхъ. Не говоря уже о замѣнѣ звука *m* посредствомъ *n*, мы укажемъ только на окончаніе *u* вмѣсто *um*, *a* вмѣсто *am* и др. Достаточно извѣстна въ латинскомъ языкѣ измѣнчивость согласныхъ окончаній, которая господствовала не только до Эннія, но отчасти даже и послѣ него. Въ стихахъ буква *m*, стоящая въ концѣ слова, навсегда лишилась значенія настоящей согласной. Этимъ простымъ обстоятельствомъ объясняется различіе указанныхъ окончаній. Переходъ же окончаній *iam* въ *iem*, *e* въ *i*, и наоборотъ, основывается тоже на одномъ изъ самыхъ извѣстныхъ фонетическихъ законовъ италійскихъ нарѣчій.

Но въ этрурскихъ памятникахъ мы находимъ еще и иного рода окончанія. Можемъ указать здѣсь слѣдующія: *именительные падежи множественнаго числа* оканчивающіеся на *es* и *s*, отъ основъ на *a* и *o*, на *eis* отъ основъ на *i* и на *as* отъ основъ на *u*. Въ этихъ окончаніяхъ мы узнаемъ древне-индійскій суффиксъ именит. падежа *as*, греческій ες, сохранившійся въ латинскомъ склоненіи основъ на *e*, напримѣръ въ именительномъ множественнаго числа *diēs* и проч.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить *родительные падежи множественнаго числа* на *im* (*i*) отъ основъ на *io*. Это окончаніе стоитъ вмѣсто *ium*. Рядомъ съ ними встрѣчаются отъ согласныхъ основъ родительные падежи множественнаго числа на *um*; основы на *o* принимаютъ окончаніе *usum*. Во всѣхъ этихъ окончаніяхъ легко узнать латинскія окончанія *um* и *orum*.

Наконецъ, попадаются и *винительные падежи множественнаго числа* на *as*, отъ основъ на *a*, *дательные единственнаго числа* съ окончаніемъ *ae* отъ основъ на *a* и т. д.

То же самое, что мы замѣтили объ этрурскихъ склоненіяхъ, мы

Библиотека "Руниверс"

можемъ сказать и о *спряженіи*, съ тою только разницею, что мы не можемъ возстановить съ тою же полнотою всѣхъ формъ спряженія, потому что въ дошедшихъ до насъ надписяхъ передаются, естественнымъ образомъ, преимущественно имена.

Но тѣмъ не менѣе мы все-таки встрѣчаемъ формы *sum* и *sim*, отъ основы *es*,—точно такія же, какъ и въ латинскомъ. Всего лучше можно прослѣдить образованіе *прошедшаго совершеннаго времени*. Попадаются формы на *i* съ удвоеніемъ и безъ него, напримѣръ: *tctet*, происшедшее изъ dedet=dedit, и *thui*=лат. duit (dedit). Мы можемъ указать также нѣсколько *сложныхъ* формъ прошедшаго совершеннаго, которыя соотвѣтствуютъ латинскимъ формамъ на *ui* (= *fui*) и *si* (= *esi*, отъ основы *es*). Примѣромъ перваго рода служитъ *suthith*, происшедшее изъ *sutifuit*, отъ основы *suti* (корень: *sad*, сидѣть); однимъ изъ примѣровъ втораго рода является форма *pecse*=лат. *pĕgit*, *panxit*.

Не менѣе сродства съ латинскимъ языкомъ представляютъ и основы мѣстоименій. Основу *ho* мы находимъ въ формѣ *hu-th* = *hoc*, которое произошло изъ *ho-d-ce*, т. е. *hod* съ прибавленіемъ энклитической частицы *ce*. Отсюда очевидно тождество мѣстоименія этрусскаго съ латинскимъ. Другимъ примѣромъ служитъ этрусская форма винительнаго падежа *sa* вмѣсто *sam*. Ту же основу мы находимъ въ древне-латинскихъ формахъ *sum*, *sam*, *sos*, а также и въ *i-p-so-s*, *i-p-su-s*, *i-p-se*, *re-a-p-se* и др.

Такимъ образомъ, цѣлый рядъ самыхъ важныхъ явленій изъ области граматическихъ формъ этрусскаго языка доказываетъ вполнѣ убѣдительно, что этрусскій языкъ долженъ считаться однимъ изъ италійскихъ нарѣчій, хотя онъ со временемъ и удалился отъ сродныхъ съ нимъ нарѣчій настолько, что Римляне видѣли въ немъ, въ послѣдствіи, совершенно чужой языкъ. Подобное явленіе представляетъ въ настоящее время болонское нарѣчіе, которое, тѣмъ не менѣе, остается итальянскимъ нарѣчіемъ, какъ и всѣ прочія.

Замѣчательное различіе этрусскаго языка отъ другихъ италійскихъ языковъ обусловливается преимущественно чрезмѣрнымъ исчезновеніемъ окончаній, въ особенности согласныхъ, которыя удержались въ латинскомъ, благодаря введенію гекзаметра (*versus longus*), заимствованнаго Эннiемъ у Грековъ. Если бы не это обстоятельство, то разница между этими двумя языками едва-ли была бы столь поразительна.

Представивъ, такимъ образомъ, краткое обозрѣніе лингвистиче-

Библиотека "Руниверс"

скихъ изслѣдованій объ Этрускахъ, я ограничусь только слѣдующими замѣчаніями:

Успѣхи изслѣдованія—громады. Результаты, вытекающіе отсюда для исторіи культуры древнѣйшихъ временъ, окажутся, безъ сомнѣнія, не менѣе замѣчательными; слѣдуетъ только немного подождать, пока добытые наукою факты будутъ окончательно усвоены, причемъ выяснится и важное значеніе ихъ.

Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы книга Корссена была переведена и на русскій языкъ; тогда и въ Россіи классическія занятія, такъ дѣятельно поддерживаемыя русскимъ правительствомъ, могли бы направиться съ большею легкостью и на эту область и тѣмъ самимъ еще болѣе содѣйствовать дальнѣйшимъ успѣхамъ общей намъ всѣмъ науки.

Л. І.

Библиотека "Руниверс"

ЗАСѢДАНІЕ МОСКОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ОБЩЕСТВА КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ И ПЕДАГОГИКИ

посвященное памяти П. М. Леонтьева.

Марта 27-го 1875 года, въ 9 часовъ вечера, московское отдѣленіе Общества Классической Филологіи и Педагогики, имѣло, по случаю кончины предсѣдателя его, Павла Михайловича Леонтьева, экстренное засѣданіе въ обычномъ мѣстѣ своихъ собраній, въ одной изъ залъ Лицея Цесаревича Николая. Засѣданіе это, посвященное исключительно памяти „одного изъ главнѣйшихъ учредителей и достойнѣйшихъ представителей Общества", привлекло многочисленныхъ членовъ и сторонникъ посѣтителей.

По открытіи засѣданія, предсѣдатель Общества Классической Филологіи и Педагогики, А. И. Георгіевскій, прибывшій въ Москву изъ Петербурга по случаю кончины Павла Михайловича, произнесъ слѣдующую рѣчь.

„Мм. гг. Какъ предсѣдатель Общества Классической Филологіи и Педагогики, я просилъ васъ собраться сегодня вмѣсто обычной у васъ для такихъ собраній послѣдней субботы каждаго мѣсяца. Я полагалъ, что первое засѣданіе ваше послѣ постигшей всѣхъ насъ невознаградимой потери будетъ исключительно посвящено памяти одного изъ главнѣйшихъ учредителей и достойнѣйшихъ представителей нашего Общества, и мнѣ, обязанному по дѣламъ службы неминуемо выѣхать завтра обратно въ Петербургъ, хотѣлось лично принять участіе въ этомъ вашемъ засѣданіи, подъ тѣмъ самымъ гостепріимнымъ кровомъ, гдѣ почти два года тому назадъ мы собирались, чтобы подъ руководствомъ нашего дорогаго Павла Михайловича положить начало нашему Обществу здѣсь въ Москвѣ; хотѣлось принять участіе въ воспоминаніяхъ объ этомъ общемъ нашемъ руко-

Библиотека "Руниверс"

водителѣ въ томъ мѣстѣ, которое было послѣднимъ поприщемъ его самоотверженной дѣятельности на пользу общую, на пользу науки, просвѣщенія и добраго воспитанія нашего юношества, и въ кругу тѣхъ лицъ, которыя въ послѣднее время были ближайшими свидѣтелями и соучастниками этихъ его трудовъ. Надѣюсь, м. г., что вы извините мнѣ это мое желаніе и не посѣтуете на меня за это нарушеніе обычныхъ вашихъ порядковъ. Позвольте мнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ первому начать рядъ нашихъ воспоминаній о только-что отшедшемъ въ вѣчность незабвенномъ и незамѣнимомъ устроителѣ этого перваго въ Россіи общественнаго учебнаго заведенія.

„Въ виду еще и землѣ не преданнаго праха его, подъ тяжестью всѣхъ насъ удручающей скорби о неожиданной нашей утратѣ, я, конечно, не въ силахъ буду собрать всѣ мои о немъ воспоминанія и изложить ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, и еще менѣе буду въ состояніи свести въ одинъ живой нравственный образъ всѣ выдававшіяся такъ рельефно черты его характера; но высокое достоинство лица, составляющаго предметъ нашей бесѣды, да покроетъ всѣ недостатки слабаго моего слова.

„Я узналъ покойнаго почти 28 лѣтъ тому назадъ, осенью 1847 года, тотчасъ по возвращеніи его изъ-за границы. Какъ теперь помню первое его появленіе предъ огромною массой студентовъ, собравшихся на первую вступительную лекцію его въ большой словесной аудиторіи здѣшняго университета. Предметъ этой лекціи и теперь еще, чрезъ 28 лѣтъ, не утратилъ своего великаго, современнаго значенія для Россіи. Она была посвящена раскрытію предъ нами, его слушателями, важности всесторонняго изученія классической древности. Она была какъ бы программой, осуществленію которой была посвящена затѣмъ вся дальнѣйшая жизнь его какъ профессора; какъ публициста, какъ дѣятельнаго соучастника въ учебной реформѣ 1871 года, какъ учредителя, устроителя и перваго директора этого разсадника научнаго образованія. Лекція эта заслуживала бы того, чтобы быть теперь перепечатанною во главѣ сочиненій покойнаго, которыя было бы такъ желательно собрать и издать вновь въ свѣтъ, дополнивъ ихъ его незабвенными, въ высокой степени полезными по своей глубокой и многосторонней основательности, лекціями.

„Не знаю, какъ теперь, а тогдашніе студенты были очень чутки и воспріимчивы къ живому, исполненному глубокаго пониманія сущности предмета слову своихъ наставниковъ, и послѣ первой же лекціи Павла Михайловича межъ нами, студентами, не было сомнѣнія,

Библиотека "Руниверс"

что въ лицѣ его мы пріобрѣли истинно достойнаго представителя науки, и что онъ не замедлитъ стать честью и украшеніемъ нашего университета. Надежды наши сбылись вполнѣ, и даже свыше нашихъ ожиданій. Особенно высоко цѣнили мы его лекціи по реальнымъ предметамъ классической филологіи. Его лекціи о римскихъ государственныхъ древностяхъ, въ которыхъ живыми чертами возсоздавался предъ нами государственный бытъ древняго Рима въ послѣдовательномъ его развитіи, и притомъ съ оцѣнкою всѣхъ характеристическихъ его явленій, при свѣтѣ политическихъ воззрѣній Платона, Аристотеля, Цицерона, не только глубоко вводили насъ въ древній классическій міръ, но и были школою высшаго политическаго разумѣнія. Лекціи эти вскорѣ стали привлекать многочисленныхъ слушателей даже съ юридическаго факультета. Его лекціи по исторіи и археологіи древняго искусства были для многихъ изъ насъ первою школой эстетическаго образованія, а въ нѣкоторыхъ заронили плодотворное сѣмя любви къ археологическимъ изысканіямъ, къ собиранію произведеній древняго искусства какъ отечественнаго, такъ и иноземнаго, а всѣхъ болѣе или менѣе ввели въ обаятельный міръ античнаго художества. Его лекціи по исторіи древнихъ языческихъ религіозныхъ вѣрованій ввели насъ впервые въ до-историческую пору рода человѣческаго, и могли наглядно убѣдить, что истинная наука можетъ служить надежною опорою для истинной религіи. Только эти три курса мнѣ и удалось самому слышать у нашего достойнѣйшаго представителя классической филологіи въ Московскомъ университетѣ, достойнѣйшаго, смѣю сказать, за все время существованія нашего университета.

„Но вліяніе его на насъ, студентовъ, не ограничивалось только чтеніемъ лекцій. Съ лучшими изъ нихъ, со всѣми кто желалъ дѣйствительно чему-нибудь научиться, онъ всегда готовъ былъ дѣлиться всѣми сокровищами своей глубокой и многосторонней учености въ неизсякаемыхъ, отличавшихся величайшею непринужденностью бесѣдахъ, въ которыхъ молодымъ собесѣдникамъ нисколько не стѣснительно было своими вопросами и распросами обнаруживать недостатокъ своихъ познаній. Говорить ли еще, что своими заботами онъ не оставлялъ своихъ учениковъ и за предѣлами ихъ студенчества, а при случаѣ готовъ былъ имъ помогать и матеріальными своими средствами?

„Года четыре тому назадъ у меня зашла рѣчь съ Павломъ Михайловичемъ о нынѣшнемъ настроеніи студентовъ и объ ихъ отно-

Библиотека "Руниверс"

шеніяхъ къ профессорамъ. Можно себѣ представить, какъ сокрушало его, глубоко проникнутаго высшими идеальными стремленіями, то отсутствіе подобныхъ стремленій, которое еще недавно такъ отличало нашихъ учащихся юношей, и которое страшило его за ближайшее двадцатипятилѣтіе Россіи. Единственное цѣлебное средство противъ язвы матеріализма видѣлъ онъ въ возстановленіи серіознаго классическаго образованія, вмѣстѣ съ подъемомъ религіознаго и патріотическаго чувства.

„Павелъ Михайловичъ, при всей своей глубокой и основательной учености, менѣе всего былъ человѣкомъ только теоріи, только слова; онъ былъ человѣкомъ дѣла въ лучшемъ смыслѣ слова. Покойный товарищъ его, П. Н. Кудрявцевъ, нерѣдко высказывалъ свое удивленіе къ его практичности, къ тому умѣнью, съ которымъ онъ приводилъ свои замыслы въ исполненіе, тогда какъ другіе, въ виду встрѣчаемыхъ затрудненій и препятствій, оставались бы при однихъ разговорахъ. Въ самый разгаръ разгрома нашей учебной школы, когда число университетскихъ слушателей было ограничено тремя стами, а въ связи съ этимъ древніе языки почти вовсе были изгнаны изъ гимназій, Павелъ Михайловичъ задумалъ и блистательнымъ образомъ осуществилъ свою мысль объ изданіи *Пропилеевъ*, сборника статей по классической древности, долженствовавшаго поддержать интересъ въ публикѣ къ изгнаннымъ въ то время изъ школы предметамъ классической филологіи.

„Въ послѣдствіи организаторскій талантъ его проявился въ значительно высшей степени и значительно бо́льшихъ размѣрахъ въ трудахъ его по изданію *Русскаго Вѣстника*, *Современной Лѣтописи*, *Московскихъ Вѣдомостей* и особенно по устройству Лицея Цесаревича Николая и постройкѣ для него истинно образцоваго, монументальнаго училищнаго зданія. Павелъ Михайловичъ не былъ скоръ на рѣшенія, долго обдумывалъ наперед и соображалъ, прежде чѣмъ принять не только рѣшеніе, но и дать совѣтъ или выразить мнѣніе по важному дѣлу; но какъ только рѣшеніе было имъ принято, онъ не терялъ ни минуты для его исполненія, и поистинѣ изумительна, почти невѣроятна та внутренняя энергія мысли и та сила глубокаго воодушевленія своею идеей, которыя дѣлали его въ продолженіе всей его жизни самымъ неутомимымъ, не знавшимъ ни отдыха, ни развлеченія, ни устали труженикомъ. Другіе бываютъ способны по временамъ къ проявленію не меньшей энергіи, но я не зналъ ни кого, кто могъ бы такъ неослабно, такъ неугомонно трудиться изо дня въ

Библиотека "Руниверс"

день, изъ ночи въ ночь, кто обладалъ бы въ такой мѣрѣ постоянствомъ въ трудѣ, какъ Павелъ Михайловичъ, тѣмъ качествомъ, которое Нѣмцы называютъ Ausdauer и для котораго въ русскомъ лексиконѣ, кажется, нѣтъ и слова. Мнѣ нерѣдко случалось быть свидѣтелемъ этого изумительнаго качества Павла Михайловича и въ пору моего участія въ редакціи *Московскихъ Вѣдомостей*, и въ ту пору, когда только-что зарождался нынѣшній уставъ гимназій. Это было ровно шесть лѣтъ тому назадъ, 27-го, 28-го и 29-го марта 1869 года, когда Павелъ Михайловичъ, прибывъ въ Петербургъ по вызову министра народнаго просвѣщенія, по шести и семи часовъ сряду участвовалъ въ самыхъ оживленныхъ преніяхъ усиленнаго нѣсколькими членами ученаго комитета совѣта министра, подъ предсѣдательствомъ И. Д. Делянова, а по ночамъ вырабатывалъ главныя черты новаго проекта устава и объяснительной къ нему записки, послужившихъ основаніемъ для всего дальнѣйшаго хода этого дѣла. Но уставъ гимназій—это одна сторона дѣла; другая, соотвѣтствующая ему, уставъ реальныхъ училищъ. Я пораженъ былъ тяжкою болѣзнью, когда надобно было писать представленіе объ этомъ уставѣ въ государственный совѣтъ. Павелъ Михайловичъ явился на помощь, и добрая, самая трудная половина дѣла была имъ сдѣлана. Какъ часто бывалъ я тогда свидѣтелемъ, какъ этотъ неустанный борецъ за добрую русскую школу, изнемогши подъ тяжестью труда и безсонныхъ ночей, засыпалъ на какіе-нибудь четверть часа, откинувшись на спинку стула! Всѣ дальнѣйшіе и важнѣйшіе шаги на пути учебной реформы были сдѣланы при дѣятельномъ его участіи, какъ-то: первыя предначертанія по осуществленію учебной реформы, установленіе учебныхъ плановъ и въ особенности по древнимъ языкамъ, окончательное установленіе правилъ объ испытаніяхъ, причемъ этому домосѣду, всегда тяжелому на подъемъ, два раза еще приходилось, на болѣе или менѣе долгій срокъ времени, покидать любезный его сердцу Лицей и отправляться къ намъ въ Петербургъ. Заслуги его министерству народнаго просвѣщенія поистинѣ неоцѣнимы, и наша обновленная школа не можетъ не считать его своимъ благодѣтелемъ.

„Дѣятельности его по Лицею найдутся болѣе близкіе свидѣтели. Я же изумлялся всегда тому, какъ онъ умѣлъ соединять величайшую для учениковъ авторитетность съ чрезвычайною мягкостью обращенія съ ними, и какъ онъ умѣлъ внушать имъ и надлежащій страхъ къ себѣ, и полное, непринужденное довѣріе. Не менѣе изумляло

Библиотека "Руниверс"

меня то терпѣніе, та снисходительность, то вниманіе, съ которыми онъ выслушивалъ насъ, всегда болѣе или менѣе докучливыхъ родителей дѣтей, ввѣренныхъ его попечительности.

„У него были только двѣ радости въ жизни: честное, неутомимое служеніе наукѣ, просвѣщенію, доброму воспитанію юношества, всѣмъ драгоцѣннѣйшимъ интересамъ отечества, и поистинѣ трогательная дружба къ неразлучному соучастнику во всѣхъ трудахъ его и заботахъ...

„Заключу мое слабое слово безсмертными словами Тацита, которыя истолковывалъ намъ въ первый же годъ своей профессорской дѣятельности въ университетѣ нашъ дорогой, нашъ незабвенный Павелъ Михайловичъ. Слова эти напомнились мнѣ теперь, когда его не стало. Я нашелъ въ нихъ нѣкоторое для себя облегченіе и надѣюсь, что и вы почерпнете въ нихъ утѣшеніе. Позволю себѣ примѣнить ихъ къ дорогому для всѣхъ насъ, такъ нежданно утраченному нами руководителю нашему: „Покойся въ мирѣ, и насъ, твоихъ сродичей *по духу*, обрати отъ безсильной тоски по тебѣ и отъ женскаго плача къ созерцанію твоихъ добродѣтелей, о которыхъ нельзя скорбѣть, нельзя сокрушаться. Лучше почтимъ тебя удивленіемъ, непреходящими хвалами и — если станетъ силъ — подражаніемъ: таковъ истинный почетъ, такова *должна быть* благоговѣйная преданность каждаго изъ самыхъ близкихъ къ тебѣ людей... Великія души не угасаютъ вмѣстѣ съ тѣломъ... Нравственный образъ *человѣка* вѣченъ: сохранить и запечатлѣть его ты можешь не съ помощью чужаго матеріала и искусства, а самъ въ своей жизни, въ своихъ нравахъ. Все что мы любили, чему удивлялись въ *Деонтьевѣ*, остается и останется въ умахъ людей, въ вѣчности временъ, *въ исторіи нашей науки, нашего просвѣщенія, нашего учебно-воспитательнаго дѣла*“ [1]).

„Да, милостивые государи, почтимъ его, нашего дорогаго наставника и руководителя, удивленіемъ и если возможемъ—подражаніемъ. Постараемся сохранить и запечатлѣть нравственный его образъ въ

---

[1]) *Tac. Agr.*, 46: Placide quiescas, nosque domum tuam ab infirmo desiderio et muliebribus lamentis ad contemplationem virtutum tuarum voces, quas nec lugeri, nec plangi fas est; admiratione te potius et immortalibus laudibus et si natura suppeditet, imitando colamus: is verus honos, ea coniunctissimi cuiusque pietas..... Ut sapientibus placet, non cum corpore extinguuntur magnae animae... Forma mentis aeterna, quam tenere et exprimere non per alienam materiam et artem, sed tuis ipse moribus possis. Quidquid ex Agricola amavimus, quidquid mirati sumus, manet mansuruntque est in animis hominum, in aeternitate temporum, in fama rerum...

Библиотека "Руниверс"

собственныхъ нашихъ дѣйствіяхъ, въ такомъ же честномъ, добросовѣстномъ, неуклонномъ служеніи наукѣ, просвѣщенію, учебно-воспитательному дѣлу. Чѣмъ тяжеле и незамѣнимѣе утрата такого дѣятеля для всѣхъ этихъ драгоцѣннѣйшихъ интересовъ, тѣмъ значительнѣе должны быть наши усилія для ихъ сохраненія. И прежде всего усугубимъ наши усилія, по мѣрѣ нашихъ средствъ и способовъ, на сохраненіе, поддержаніе и развитіе всего, что было такъ дорого и такъ близко сердцу покойнаго въ послѣдніе годы его жизни: нынѣшней нашей учебной системы, созданнаго и устроеннаго имъ Лицея Цесаревича Николая, а также и нашего Общества Классической Филологіи и Педагогики, въ которомъ покойный видѣлъ одинъ изъ залоговъ прочности и преуспѣянія нашего учебно-воспитательнаго дѣла, нашей доброй русской школы, устроенной на общечеловѣческихъ, испытанныхъ вѣками, основахъ".

По выслушаніи этой рѣчи, принятой всѣми съ живѣйшимъ сочувствіемъ, собраніе занялось обсужденіемъ способовъ къ изданію въ свѣтъ ученыхъ сочиненій Павла Михайловича: упомянутой выше вступительной его лекціи, которая была тогда же напечатана въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, сочиненій о поклоненіи Зевсу въ древней Греціи, о судьбѣ земледѣльческаго населенія въ древней Римской имперіи, его статей, напечатанныхъ въ Пропилеяхъ и пр., и пр. Что же касается до курсовъ о римскихъ государственныхъ древностяхъ, объ исторіи и археологіи древняго искусства и объ исторіи языческихъ религіозныхъ вѣрованій, то А. И. Георгіевскій заявилъ, что у него имѣются довольно хорошо составленныя лекціи П. М. Леонтьева по этимъ предметамъ, но что желательно было бы привести въ извѣстность, не сохранилось ли собственныхъ записокъ покойнаго, а также не сохранилось ли записокъ и у другихъ его слушателей, а затѣмъ составить особую коммисію для изданія въ свѣтъ какъ этихъ курсовъ, такъ и прочихъ всѣхъ сочиненій П. М. Леонтьева. Постановлено принять надлежащія къ тому мѣры.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Императорскаго Варшавскаго Университета Коммисіонеръ и Оптикъ г. Варшавы Яковъ Пикъ въ *Варшавѣ*, по **Медовой** улицѣ подъ № 497-а.

Производство всевозможныхъ учебныхъ пособій для училищъ и домашняго воспитанія:

1) **Микроскопъ** съ 1 объективомъ, 1 окуляромъ, 1 препаратомъ, 1 пинцетомъ, 2 стеклышками, въ ящикѣ краснаго дерева. Цѣна 3 р.

2) **Электро-магнитный телеграфъ**, дѣйствующій по системѣ Морзе, съ ключемъ и столбиками. Цѣна 5 руб.

3) **Воздушный мѣдный насосъ**, съ колпакомъ и приборомъ для показанія давленія воздуха. Цѣна 6 руб.

4) **Электрическая машина**, новой конструкціи, стекло 9″, лейденская банка и разрядникъ. Цѣна 5 руб.

5) **Физическій кабинетъ**, по Крюгеру, 10 руб. и болѣе, смотря по количеству и качествамъ предметовъ.

6) **Химическій кабинетъ** по Штенхарду, 6 руб. и болѣе, смотря по количеству приборовъ.

7) **Мѣдные транспаранты** для прямыхъ и косвенныхъ линій, предписанные учебнымъ начальствомъ для училищъ, въ ящикѣ. Цѣна 6 руб.

8) **Локомотивъ**, вводимый въ дѣйствіе паромъ или сгущеннымъ воздухомъ съ спиртовою топкою, смотря по размѣрамъ и отдѣлкѣ. Цѣна 5,—8 и 10 руб.

9) **Локомобиль**, дѣйствующій паромъ или сгущеннымъ воздухомъ, съ таковою-же топкою. Цѣна 8 руб.

Библиотека "Руниверс"

10) **Паровая машина**, по конструкціи Вебера, 10 и 15 руб.

11) То же — по конструкціи Уатта, въ 13 и 15 руб.

12) **Паровый пожарный насосъ**. Цѣна 15 руб.

13) **Колесный пароходъ** съ полнымъ такелажемъ. Цѣна 25 руб.

14) **Винтовый** „ „ „ Цѣна 30 руб.

15) **Подзорная полевая трубка**, 3 руб. и болѣе, смотря по качествамъ стеколъ и отдѣлкѣ.

16) **Термометръ ртутный** на деревянной шкалѣ. Цѣна 40 коп.

17) „ „ въ стеклянной оправѣ, отъ 30 коп.

18) **Этнографическіе человѣческихъ племенъ типы**, въ видѣ бюстиковъ, раскрашенныхъ масляными красками, коллекція, состоящая изъ 11 штукъ. Цѣна 7 руб. 50 коп.

19) **Анатомическій препаратъ сердца**, разборный. Цѣна 4 руб.

20) „ „ „ строенія кожи. Цѣна 3 руб.

21) **Зубъ** (развитіе зуба, строеніе его, болѣзни). Цѣна 3 руб.

22) **Ученическіе ранцы** изъ черной кожи не шитые, заготовляемые механическимъ образомъ, прочные. Цѣна 2 руб.

23) **Ученическіе ранцы** изъ **американской клеенки**. Цѣна 1 руб. 50 коп.

24) съ тюленевымъ покрываломъ. Цѣна 2 р. 50 коп.

25) **Ученическія готовальни** для черченія отъ 50 коп.

26) **Минералогическія коллекціи**, по опредѣлителю минераловъ Гердта въ папковыхъ и дерев. ящикахъ: 35 шт.—2 руб., 50 шт.—3 р. 75 шт.—4 руб. и 100 шт.—6 руб.

27) **Коллекціи минераловъ**, въ ящикахъ въ видѣ книги. Цѣна 1 р.

28) **Коллекціи горныхъ породъ минераловъ** 110 шт. въ дерев. ящикѣ. Цѣна 3 руб.

29) **Аспидныя искусственныя доски**, прочныя, для пріобрѣтающихъ сотнями по 5, $7^1/_2$ и 10 коп. за штуку.

30) **Аспидныя тетради** въ 2 листа съ обверткою, для писанія талькомъ, употребляемыя для сбереженія бумаги, при покупкѣ сотнями по $7^1/_2$ и 10 коп. за штуку.

31) **Тальковые грифели**, оклеенные бумагою, сотня 1 руб. 50 коп.

32) **Хлопчато-бумажное производство**, въ 46 образцовъ съ текстомъ. Цѣна 4 руб. 50 коп.

33) **Шерсть и издѣлія** изъ ней въ 48 образ. Цѣна 4 руб. 50 коп.

34) **Шелкъ и издѣлія** изъ него въ 53 „ Цѣна 6 руб. 50 коп.

35) **Кожевенное производство**, въ 54 образ. Цѣна 5 руб.

Библиотека "Руниверс"

36) **Писчебумажное производство**, въ 116 образ. Цѣна 5 руб. 50 коп.

37) **Стеклянное производство** въ 73 образ. Цѣна 6 руб.

38) **Отопленіе и освѣщеніе** въ 74 образ. Цѣна 7 руб.

39) **Окраска и набивка** тканей въ 90 образ. Цѣна 7 р. 50 к.

40) **Льняное производство**, въ 36 образ. Цѣна 4 руб. 50 коп.

NB. Всѣ издѣлія фирмъ, рекомендуемыхъ Г-мъ Гезеномъ въ семъ журналѣ, могутъ быть доставляемы посредствомъ моего заведенія.

Яковъ Пикъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Изслѣдованіе о родинѣ, родныхъ и годѣ рожденія Геродота. Ф. Н. Дьячана.

Изслѣдованіе о видовыхъ формахъ въ русскомъ и греческомъ глаголѣ С. Шафранова.

Библіографія:

Языкъ Этрусковъ. *Corssen*, Ueber die Sprache der Etrusker. Band I. Leipzig *(Корссенъ*, О языкѣ Этрусковъ, т. I). Л. І.

Рѣчь о П. М. Леонтьевѣ. А. И. Георгіевскаго.

Редакторъ **Е. Ѳеоктистовъ.**

(Вышла 1-го мая).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку)**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, платя за полный экземпляръ (12 книжекъ), начиная съ 1869 года, **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала съ 1862 года — по **пятидесяти копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ІЮНЬ.

1875.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CLXXIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.
1875.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О второмъ присужденіи премій Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Ипотечная система и ея реформа — Ф. ШМИГЕЛЬСКАГО.

Ванскія надписи и значеніе ихъ для исторіи передней Азіи — К. П. ПАТКАНОВА.

Карпатская Русь — Я. Ѳ. ГОЛОВАЦКАГО.

Этическое значеніе миѳовъ. — Л. Ф. ВОЕВОДСКАГО.

Новости иностранной литературы.

Учебная литература и книги для чтенія.

О содержаніи учителей и учительницъ народныхъ училищъ въ Пруссіи — А. С. ВОРОНОВА.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты; б) низшія училища.

Письмо изъ Парижа. — Л. Л — РА.

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

(См. на 3-й стр обёртки)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLXXIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева (Большая Садовая, д. № 49—2).
1875.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

14. (18-го марта 1875 года). *О порядкѣ завѣдыванія изданіемъ С.-Петербургскихъ русскихъ и нѣмецкихъ вѣдомостей.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленія министра народнаго просвѣщенія, о порядкѣ завѣдыванія изданіемъ С.-Петербургскихъ русскихъ и нѣмецкихъ вѣдомостей, *мнѣніемъ положилъ*:

1) За передачею, по Высочайшему повелѣнію 13-го ноября 1874 г., газеты «С.-Петербургскія Вѣдомости» изъ Императорской Академіи Наукъ въ полное и непосредственное вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, передать, на тѣхъ же основаніяхъ, въ сіе министерство и другую, издаваемую на нѣмецкомъ языкѣ, академическую газету «St.-Petersburger Zeitung», оставивъ за министромъ право утверждать таксу для взиманія платы за печатаніе въ прибавленіяхъ казенныхъ и частныхъ объявленій.

2) Для дѣлопроизводства по завѣдыванію вышеупомянутыми двумя газетами, учредить при центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія временно особый газетный разрядъ, составивъ оный, примѣнительно къ существующему штату управленія, изъ слѣдующихъ лицъ: а) одного дѣлопроизводителя VII класса, съ содержаніемъ 1,200 руб. въ годъ, именно: жалованія

Библиотека "Руниверс"

500 руб., столовыхъ 400 руб. и квартирныхъ 300 руб.; б) одного помощника дѣлопроизводителя съ содержаніемъ 500 руб. въ годъ именно: жалованія 300 руб. и столовыхъ 200 руб.; в) кассира, съ содержаніемъ по 1.200 руб. въ годъ, именно: жалованія 500 рублей, столовыхъ 400 руб. и квартирныхъ 300 руб. и съ причисленіемъ сего чиновника: по должности къ VII классу, по шитью на мундирѣ къ VII и по пенсіи къ IV разрядамъ, и г) потребнаго числа канцелярскихъ чиновниковъ, съ ассигнованіемъ на наемъ ихъ по 900 руб. въ годъ.

3) Занимающихся нынѣ газетною частію въ Академіи Наукъ столоначальника и трехъ канцелярскихъ чиновниковъ, должности которыхъ подлежатъ упраздненію, перевести въ составъ упомянутаго, вновь учреждаемаго при министерствѣ, газетнаго разряда, или же оставить за штатомъ, на общемъ основаніи.

4) Требующіеся на содержаніе штатныхъ чиновниковъ временно учреждаемаго газетнаго разряда по 2,900 руб. въ годъ, сумму 6.570 руб., исчисленную на наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и разсыльныхъ, на канцелярскіе матеріалы, на бумагу для печатанія газетныхъ объявленій и на усиленіе средствъ бухгалтеріи центральнаго управленія, и 1.500 руб., производимые ежегодно въ видѣ субсидіи арендатору газеты «St.-Petersburger Zeitung», Джону Беренсу, а всего *десять тысячъ девятьсотъ семьдесятъ* рублей, обратить въ 1875 г. на счетъ 11.270 руб., занесенныхъ по ст. 1 и 2 § 2 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на этотъ годъ, къ условному отпуску, на усиленіе средствъ центральнаго управленія названнаго министерства, по случаю передачи въ вѣдѣніе онаго С.-Петербургскихъ вѣдомостей, съ тѣмъ, чтобы означенные 10.970 руб., изъ числа занесенныхъ въ смѣту 11.270 руб., были перечислены въ графу расходовъ временныхъ, а остальные 300 руб. изъ этой суммы, не требующіеся на предметъ ихъ прямаго назначенія, были присоединены къ общимъ рессурсамъ государственнаго казначейства. Затѣмъ, на будущее съ 1876 года время, пока будетъ существовать газетный разрядъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, заносить

Библиотека "Руниверс"

исчисленные выше расходы въ смѣту сего министерства установленнымъ порядкомъ.

5) Относительно порядка исчисленія и наименованія доходовъ центральнаго управленія министерства народнаго просвѣщенія отъ С.-Петербургскихъ русскихъ и нѣмецкихъ вѣдомостей, предоставить министру народнаго просвѣщенія войдти въ соглашеніе съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ.

Государь Императоръ таковое мнѣніе Государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

15. (6-го марта 1875 года). *Объ учрежденіи при Уфимской Маріинской женской гимназіи стипендіи генералъ-адъютанта Крыжановскаго.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 7-го марта сего года, за № 6722, сообщилъ министру народнаго просвѣщенія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше соизволилъ на присвоеніе учреждаемой при Уфимской Маріинской женской гимназіи, въ память десятилѣтняго управленія генералъ-адъютантомъ Крыжановскимъ Оренбургскимъ краемъ, стипендіи на $^0/_0$ съ 530 руб., пожертвованныхъ чиновниками и жителями разныхъ сословій г. Уфы, наименованія «стипендіи генералъ-адъютанта Крыжановскаго».

16. (24-го марта 1875 года). *Объ учрежденіи стипендій при Симферопольской женской гимназіи.*

Жители города Симферополя, по случаю оставленія начальницею Симферопольской женской гимназіи Познанскою этой должности, въ уваженіе къ просвѣщеннымъ и неутомимымъ трудамъ ея по устройству гимназіи и по управленію этимъ заведеніемъ въ теченіе девяти лѣтъ, собрали по подпискѣ *восемьсотъ четырнадцать* руб., съ цѣлію учредить при означенной гимназіи стипендію имени Познанской. Попечитель Одесскаго учебнаго округа,

Библиотека "Руниверс"

донося министру народнаго просвѣщенія о семъ, ходатайствовалъ объ учрежденіи, согласно желанію Познанской, вмѣсто одной — двухъ стипендій, которыя состояли бы въ уплатѣ за обученіе двухъ учениць только обязательнымъ предметамъ, съ обращеніемъ остатковъ на пріобрѣтеніе для нихъ необходимыхъ учебныхъ пособій и съ предоставленіемъ права выбора стипендіатокъ попечительному совѣту гимназіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на приведеніе означеннаго ходатайства въ исполненіе.

При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть благодарить жертвователей.

17. (24-го марта 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Шавельской гимназіи.*

Предводитель дворянства Шавельскаго уѣзда графъ Зубовъ внесъ въ Шавельское уѣздное казначейство *тысячу пятьсотъ* руб., съ просьбою учредить на проценты съ этихъ денегъ при Шавельской гимназіи двѣ стипендіи Имени Императрицы Екатерины II, даровавшей предкамъ его Шавельское староство.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе изъ его процентовъ при Шавельской гимназіи двухъ стипендій съ наименованіемъ ихъ «стипендіи Имени Императрицы Екатерины II» и Высочайше повелѣлъ благодарить жертвователя.

18. (24-го марта 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Ковенской гимназіи.*

Умершій старшій врачъ 2-й гренадерской артиллерійской бригады, коллежскій совѣтникъ Минятъ, завѣщалъ 2.300 руб. на

Библиотека "Руниверс"

учрежденіи при Ковенской гимназіи стипендіи для одного ученика изъ фамиліи Минятъ.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу о семъ министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе капитала въ *двѣ тысячи триста* руб., такъ и на учрежденіе изъ процентовъ съ онаго одной стипендіи при Ковенской гимназіи, съ наименованіемъ оной: «стипендія умершаго врача 2-й гренадерской артиллерійской бригады, коллежскаго совѣтника Юлія Николаевича Минятъ».

19. (24-го марта 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Воронежской женской гимназіи.*

Воронежскій потомственный почетный гражданинъ Алексѣй Клочковъ, представивъ въ попечительный совѣтъ Воронежскихъ женскихъ гимназіи и прогимназіи одинъ 5% билетъ государственнаго банка на предъявителя за № 19494 въ одну тысячу рублей, ходатайствовалъ объ учрежденіи при Воронежской женской гимназіи, на проценты съ этого капитала, одной стипендіи, съ наименованіемъ ея «Варваринскою», въ память умершей дочери его Варвары, съ тѣмъ, чтобы стипендія эта обращаема была на содержаніе одной ученицы, преимущественно изъ бѣднѣйшихъ сиротъ купеческаго или мѣщанскаго званія г. Воронежа, и на пріобрѣтеніе для нея учебныхъ книгъ и классныхъ принадлежностей, и право выбора стипендіатки принадлежало ему, жертвователю, по смерти же,—его дѣтямъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ на приведеніе означеннаго ходатайства въ исполненіе.

При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть благодарить жертвователя.

Библиотека "Руниверс"

20. (24-го марта 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ.*

Попечитель Московскаго учебнаго округа донесъ министру народнаго просвѣщенія, что дворянка Анна Кирѣевская представила въ Московскій университетъ капиталъ въ *шесть тысячъ* рублей на учрежденіе при семъ университетѣ одной стипендіи штабсъ-ротмистра Кривцова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народного просвѣщенія о семъ докладу, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Московскомъ университетѣ, изъ процентовъ вышеозначеннаго капитала, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею штабсъ-ротмистра Николая Павловича Кривцова», при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить жертвовательницу.

21. (24-го марта 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи въ учебномъ питомникѣ славянскихъ дѣвицъ въ Одессѣ.*

Товарищъ предсѣдателя Одесскаго славянскаго благотворительнаго общества имени св. Кирилла и Меѳодія, потомственный почетный гражданинъ П. С. Супичичъ, желая почтить память отца своего дѣломъ, соотвѣтствующимъ тѣмъ расположеніямъ и стремленіямъ, какія одушевляли его при жизни, пожертвовалъ на вѣчныя времена капиталъ, заключающійся въ 12 облигаціяхъ Одесскаго промышленнаго и торговаго товарищества на номинальную сумму въ *три тысячи руб.* для содержанія на проценты съ этого капитала въ учебномъ питомникѣ славянскихъ дѣвицъ въ Одессѣ одной стипендіатки, имени Семена Осиповича Супичича.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства попечителя учебнаго округа объ учрежденіи означенной стипендіи, Высочайше соизволилъ на приведеніе сего ходатайства въ исполненіе.

При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть благодарить жертвователя.

Библиотека "Руниверс"

22. (24-го марта 1875 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Виленскомъ высшемъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ.*

Служащіе въ управленіи виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора, желая сохранить въ Вильнѣ воспоминаніе о бывшемъ генералъ-губернаторѣ, генералъ-адъютантѣ Потаповѣ, и добрую память о покойной супругѣ его Екатеринѣ Васильевнѣ, пожертвовали шестьсотъ руб., съ цѣлію учрежденія при Виленскомъ высшемъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ одной стипендіи имени «Александра Львовича и Екатерины Васильевны Потаповыхъ».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства о семъ управлявшаго Виленскимъ учебнымъ округомъ, Высочайше соизволилъ на приведеніе означеннаго ходатайства въ исполненіе.

При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть благодарить жертвователей.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

24-го марта 1875 года. (№ 4). *Производятся*: директоръ Рижской Александровской гимназіи, статскій совѣтникъ *Гамбурцевъ*—въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ 19-го февраля 1875 года (Высоч. повел. 22-го февраля 1875 года); директоръ училищъ Тобольской губерніи, статскій совѣтникъ *Рудаковъ* — въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ 8-го марта 1875 года (Высоч. повел. 8-го марта 1875 года), бывшій учитель Варшавской VI мужской классической гимназіи Рихардъ *Шульбахъ*—въ надворные совѣтники.

Утверждаются: статскій совѣтникъ *Карцовъ*—почетнымъ попечителемъ Костромской гимназіи, на три года.

Командируется за границу: членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Батюшковъ*, на годъ.

Библиотека "Руниверс"

Командируются за границу съ ученою цѣлію: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гиварговскій* и экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Вржесневскій* — на лѣтнее вакаціонное время 1875 года; ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Авенаріусъ*—на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и двадцать восемь дней; экстраординарный профессоръ Казанскаго ветеринарнаго института *Ланге*—на три мѣсяца, съ 1-го мая 1875 года, доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета баронъ *Розенъ*—съ 1-го іюня по 15-е сентября 1875 года, ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Осиповъ* и экстраординарный профессоръ сего университета *Левшинъ*—съ 27-го апрѣля по 15-е августа 1875 года, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета *Синцовъ*—на шесть мѣсяцевъ, съ 15-го августа 1875 г., магистръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Бѣляевъ*—на два года съ 1-го сентября.

Зачисляется въ командировку за границу съ ученою цѣлію: доценту Императорскаго Дерптскаго университета, доктору *Рейгеру*, разрѣшенный ему трехнедѣльный заграничный отпускъ.

Продолжается срокъ отпуска за границу: доценту Императорскаго Новороссійскаго университета *Припарт*, по болѣзни, до конца лѣтняго вакаціоннаго времени 1875 года.

Увольняются въ отпускъ за границу: главный инспекторъ училищъ восточной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Маакъ*, на шесть мѣсяцевъ, и ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета *Догель*, съ 1-го іюня 1875 года, на одинъ годъ и три мѣсяца; оба по болѣзни.

Объявляется Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе: ординарному академику Императорской Академіи Наукъ, тайному совѣтнику *Никитенко*—за труды по Высочайше учрежденной коммисіи для обсужденія предположеній

Библиотека "Руниверс"

о слiяніи сенатской и другихъ казенныхъ типографій въ одну общую (Высоч. повел. 13-го февраля 1875 года).

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

6. (11-го января 1875 года). *Положеніе о стипендіи А. А. Кудинова, учрежденной при третьей Московской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Пожертвованный Фридрихсгамскимъ купцомъ А. А. Кудиновымъ капиталъ въ 2.000 рублей, состоящій въ 2-хъ билетахъ государственнаго банка, каждый въ 1.000 руб., назначается согласно желанію жертвователя, Высочайше утвержденному 25-го ноября 1874 года, для образованія изъ процентовъ одной стипендіи при Московской третьей гимназіи.

2) Стипендія сія именуется, согласно Высочайшему соизволенію, стипендіею Фридрихсгамскаго купца Александра Алексѣевича Кудинова.

3) Назначеніе стипендіи принадлежитъ жертвователю пожизненно или до тѣхъ поръ, пока онъ признаетъ нужнымъ пользоваться симъ правомъ.

4) Назначая одного изъ учениковъ гимназіи стипендіатомъ своего имени, равно какъ желая лишить стипендіата права на стипендію, жертвователь каждый разъ сообщаетъ о томъ письменно начальству гимназіи.

5) Стипендіальная сумма выдается по усмотрѣнію начальства гимназіи на руки или ученика, или его родителей, за исключеніемъ той части ея, которая потребуется для уплаты за ученіе и которая съ этою цѣлію обращается въ сумму сбора за ученіе.

6) Отъ жертвователя, въ указанныхъ въ 3 параграфѣ случаяхъ, право назначенія стипендіи и смѣщенія съ нея переходитъ къ педагогическому совѣту гимназіи, который долженъ руководствоваться при этомъ ниже налагаемыми правилами.

7) Стипендія имени А. А. Кудинова выдается въ пособіе тѣмъ

Библиотека "Руниверс"

изъ бѣдныхъ учениковъ православнаго исповѣданія, которые, при хорошемъ поведеніи (не менѣе 4), оказываютъ удовлетворительные успѣхи въ предметахъ преподаванія.

8) При оцѣнкѣ успѣховъ желающаго воспользоваться этою стипендіею или уже получающаго ее ученика, обращается вниманіе на всѣ предметы преподаванія и въ особенности на законъ Божій, древніе языки и математику.

9) Въ 4-хъ низшихъ классахъ успѣхи стипендіата считаются удовлетворительными, если онъ въ теченіе года имѣетъ отмѣтку 3 по каждому изъ упомянутыхъ предметовъ и не менѣе $2^1/_2$ въ каждомъ изъ остальныхъ; въ высшихъ классахъ отъ стипендіата требуется имѣть не менѣе $3^1/_2$ въ двухъ изъ главныхъ предме- при полной тройкѣ изъ всѣхъ остальныхъ.

10) Непереходъ стипендіата въ слѣдующій классъ или пониженіе его успѣховъ ниже указаннаго уровня въ такомъ лишь случаѣ не считаются обстоятельствами, лишающими его права на стипендію, если то и другое, по убѣжденію совѣта, произошло не по собственной винѣ ученика, не отъ недостатка прилежанія, исправности и пр., а отъ причинъ, отъ него независящихъ. Отмѣтка 3 по поведенію во всякомъ случаѣ признается достаточною причиною для смѣщенія ученика со стипендіи.

11) Если предоставляется нѣсколько кандидатовъ на стипендію, то предпочтеніе оказывается тому изъ нихъ, который, при равенствѣ другихъ условій, необходимыхъ для полученія стипендіи, превосходитъ соискателей способностями и успѣхами ученія.

12) Свободные остатки отъ процентовъ съ капитала, могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или другихъ причинъ, составляютъ особый фондъ, предназначаемый на выдачу пособія тѣмъ изъ стипендіатовъ, которые по окончаніи полнаго гимназическаго курса поступаютъ въ университетъ.

12) Педагогическому совѣту гимназіи принадлежитъ назначеніе такого пособія, равно какъ опредѣленіе его размѣра, который зависитъ отъ наличнаго состоянія запаснаго фонда и ни въ ка-

Библиотека "Руниверс"

комъ случаѣ не можетъ превышать годовой цифры стипендіи, или 100 руб.

14) Въ случаѣ выхода въ тиражъ билетовъ, гимназія должна заботиться пріобрѣтеніемъ новыхъ билетовъ того же банка или другихъ бумагъ, приносящихъ доходъ, смотря по тому, какъ выгоднѣе будетъ признано совѣтомъ помѣстить деньги.

7. (25-го января 1875 г.). *Положеніе о стипендіи коммерціи совѣтника и астраханскаго первостатейнаго купца Алексѣя Петровича Сапожникова, учрежденной Фридрихсгамскимъ купцомъ Александромъ Алексѣевичемъ Кудиновымъ при Вольской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Фридрихсгамскій купецъ Александръ Алексѣевичъ Кудиновъ учредилъ при Вольской прогимназіи стипендію, въ память коммерціи совѣтника и Астраханскаго первостатейнаго купца Алексѣя Петровича Сапожникова.

2) На означенную стипендію г. Кудиновъ пожертвовалъ 5% государственнаго банка билетъ въ тысячу руб.

3) Стипендія эта, на основаніи Высочайшаго соизволенія 25-го ноября 1874 года, именуется: «стипендіей коммерціи совѣтника и Астраханскаго первостатейнаго купца Алексѣя Петровича Сапожникова, учрежденной Фридрихсгамскимъ купцомъ Александромъ Алексѣевичемъ Кудиновымъ».

4) Пятипроцентный банковый билетъ въ тысячу руб. составляетъ неприкосновенный капиталъ стипендіи и долженъ храниться въ Саратовскомъ отдѣленіи государственнаго банка, или въ уѣздномъ казначействѣ. Проценты же съ него должны идти на плату за обученіе и на другія потребности избраннаго стипендіата.

5) Наблюденіе за выходомъ въ тиражъ вышесказаннаго билета, равно какъ перемѣна его на другой такой же новый билетъ, а также и полученіе по немъ ежегодныхъ процентовъ, должно лежать на обязанности педагогическаго совѣта Вольской прогимназіи.

Библиотека "Руниверс"

6) Остающаяся отъ процентовъ сумма за исключеніемъ слѣдующей платы за обученіе стипендіата, должна выдаваться на руки родителямъ, или родственникамъ его, или же ему самому, по усмотрѣнію начальства прогимназіи.

7) Поступающій на стипендію ученикъ долженъ отличаться какъ прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ, такъ и достаточными успѣхами.

8) Право назначать стипендіата принадлежитъ пожизненно самому учредителю стипендіи, а по смерти его—педагогическому совѣту Вольской прогимназіи, и

9) Избранный стипендіатъ сохраняетъ право на стипендію, пока будетъ соблюдать условія, изложенныя въ пунктѣ 7.

8. (5-го апрѣля 1875 года). *Предложеніе господину попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа о казенныхъ квартирахъ для служащихъ въ гимназіяхъ лицъ.*

Рязанская контрольная палата въ 1868 году сообщила директору училищъ Рязанской губерніи, что по уставу гимназій и уѣздныхъ училищъ право безплатнаго пользованія казенными квартирами предоставлено только директорамъ, инспекторамъ, воспитанникамъ и штатнымъ смотрителямъ, а между тѣмъ правомъ этимъ пользуются и учители въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ Рязанской дирекціи. Вслѣдствіе сего палата просила директора объ увѣдомленіи: на какомъ основаніи учители уѣздныхъ училищъ пользуются казенными квартирами.

По возникшей вслѣдствіе сего между министерствомъ народнаго просвѣщенія и государственнымъ контролемъ перепискѣ по означенному предмету, г. государственный контролеръ сообщилъ мнѣ, что возбужденный Рязанскою контрольною палатою вопросъ о правѣ начальства отводить чиновникамъ безплатныя квартиры въ казенныхъ зданіяхъ разрѣшается, по мнѣнію совѣта государственнаго контроля, статьею 1052 уст. служб. прав., согласно коей, служащимъ хотя и не предоставлено положительнаго права на казенныя помѣщенія, но начальствамъ дозволяется размѣщать

Библиотека "Руниверс"

чиновниковъ въ казенныхъ домахъ по мѣрѣ возможности и удобства.

На этомъ основаніи и имѣя въ виду, что начальство, оказывая отводомъ квартиры пособіе чиновнику, въ дополненіе къ получаемому жалованью, дѣйствуетъ не произвольно, а на основаніи предоставленнаго ему ст. 1052 права, и, слѣдовательно, не нарушаетъ ст. 994, воспрещающей только произвольное увеличеніе окладовъ, совѣтъ положилъ: возбужденный Рязанскою контрольною палатою вопросъ объ отводѣ безплатныхъ квартиръ въ казенныхъ зданіяхъ служащимъ въ учебныхъ заведеніяхъ лицамъ считать разрѣшеннымъ по точному смыслу ст. 1052 уст. служб. прав., о чемъ и увѣдомить министра народнаго просвѣщенія.

Сообщая о таковомъ постановленіи совѣта, генералъ-адъютантъ Грейгъ присовокупилъ, что постановленіе это не касалось ни лицъ, получающихъ квартирныя деньги, ни такихъ помѣщеній, кои отдаются въ наймы за оброчную въ пользу казны плату, ибо на обращеніе сихъ помѣщеній въ непосредственное пользованіе правительственныхъ учрежденій, права этимъ учрежденіямъ, какъ видно изъ Высочайше утвержденнаго 10-го октября 1871 года мнѣнія Государственнаго совѣта, не предоставлено.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить вашей свѣтлости къ надлежащему исполненію и руководству при отводѣ служащимъ безплатно квартиръ въ казенныхъ домахъ.

9. (26-го апрѣля 1875 года). *Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ выдачи ученикамъ двухклассныхъ сельскихъ училищъ свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности 3-го разряда.*

На разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія представленъ попечителемъ одного учебнаго округа вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ должны быть выдаваемы свидѣтельства воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ министерства, по которымъ воспитанники сіи могутъ

Библиотека "Руниверс"

пріобрѣтать права на льготу по воинской повинности 3-го разряда.

Вслѣдствіе сего считаю нужнымъ увѣдомить ваше превосходительство для надлежащихъ распоряженій, что впредь до изданія инструкціи о двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищахъ министерства воспитанникамъ двухклассныхъ училищъ, прошедшимъ полный курсъ ученія, выдаются о томъ свидѣтельства по предварительномъ предъ окончаніемъ курса испытаніи нижеслѣдующимъ порядкомъ:

1) Означенныя испытанія производятся въ каждомъ училищѣ законоучителемъ и учителями онаго; къ испытанію приглашается и почетный блюститель, гдѣ таковой имѣется.

2) Ко дню испытанія приготовляется однимъ изъ учителей списокъ ученикамъ училища, имѣющимъ окончить курсъ и подвергнуться испытанію, каковой списокъ составляется примѣнительно къ образцу, приложенному къ § 12 правилъ 15-го октября 1874 года объ испытаніяхъ въ начальныхъ училищахъ, съ соотвѣтственными измѣненіями какъ въ перечнѣ учебныхъ предметовъ, такъ и въ оглавленіи послѣдней графы упомянутаго образца.

3) Мѣра требованій по каждому предмету опредѣляется объемомъ преподаннаго ученикамъ по программѣ, для двухклассныхъ училищъ установленной; при чемъ дѣти иновѣрцевъ не подвергаются испытанію въ законѣ Божіемъ и въ чтеніи по церковнославянски. Тотъ признается выдержавшимъ испытаніе и достойнымъ получить свидѣтельство объ окончаніи курса, кто вполнѣ удовлетворитъ этимъ требованіямъ.

4) Вопросы экзаменующимся предлагаются по выбору экзаменаторовъ, изъ коихъ каждый оцѣниваетъ въ своемъ спискѣ соотвѣтственнымъ балломъ знанія экзаменующихся, по каждому предмету; по окончаніи отвѣтовъ испытуемаго по извѣстному предмету дѣлается изъ общей сложности балловъ средній выводъ и полученный средній баллъ, словами и цифрами по 5 бальной системѣ, заносится въ общій экзаменный списокъ.

5) По окончаніи испытанія составляется протоколъ, который

Библиотека "Руниверс"

за подписью законоучителя и учителей представляется подлежащему инспектору народныхъ училищъ вмѣстѣ съ экзаменнымъ спискомъ, который подписывается законоучителемъ и учителемъ, при чемъ заключающіяся въ спискѣ свѣдѣнія и отмѣтки помѣщаются въ протоколѣ.

6) Инспекторъ народныхъ училищъ, разсмотрѣвъ протоколъ и экзаменный списокъ, дѣлаетъ въ семъ спискѣ противъ учениковъ, признаваемыхъ имъ достойными получить свидѣтельство, отмѣтку: «разрѣшается выдать свидѣтельство» и съ таковыми отмѣтками возвращаетъ списокъ въ подлежащее училище, а протоколъ, по предварительной отмѣткѣ въ оном учениковъ, удостоиваемыхъ полученія свидѣтельствъ, оставляетъ для храненія при своихъ дѣлахъ.

7) По полученіи въ училищѣ экзаменнаго списка съ отмѣтами инспектора, тѣмъ изъ учениковъ, поименованныхъ въ спискѣ, кои будутъ признаны достойными свидѣтельствъ, таковыя выдаются за подписью законоучителя и учителей, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ § 19 упомянутыхъ правилъ 15-го октября 1874 года.

При этомъ было бы желательно, чтобы во время производства экзаменовъ въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія училища сіи, по возможности, были посѣщаемы инспекторами училищъ.

10. (24-го мая 1875 года). *Циркуляръ г. попечителямъ учебныхъ округовъ.*

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1874 года я препроводилъ къ вашему превосходительству списокъ книгъ и брошюръ революціоннаго содержанія, съ цѣлію поставить о нихъ въ извѣстность директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, при обозрѣніи ими школъ. Нынѣ министръ юстиціи доставилъ мнѣ печатную записку о преступной пропагандѣ, обнаруженной въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи. Посылая при семъ одинъ экземпляръ этой записки, прошу васъ, при личныхъ объясненіяхъ съ начальниками

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеній, сообщить имъ о содержащихся въ ней вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ.

Оказывается, что революціонеры избрали орудіемъ своей гнусной пропаганды то, что̀ для каждаго честнаго и просвѣщеннаго человѣка составляетъ предметъ особой заботливости и охраны,—юношество и школу. И понятно: коммунистическія ихъ ученія, клонящіяся къ низпроверженію всего общественнаго строя и водворенія, въ замѣнъ его, анархіи, до такой степени нелѣпы и дики, что они могутъ найдти успѣхъ развѣ между дѣтьми, не доучившимися юношами и не развитыми простолюдинами. Но, къ сожалѣнію, эти дѣти и юноши, вмѣсто того, чтобы найдти въ окружающей ихъ средѣ и въ своихъ семействахъ отпоръ преступнымъ увлеченіямъ и политическимъ фантазіямъ, встрѣчаютъ иногда, напротивъ того, ободреніе и поддержку; только этимъ и можно объяснить распространеніе соціалистическихъ теорій, давно осужденныхъ здравою наукою, въ 37 губерніяхъ: какъ обнаружило судебное изслѣдованіе, нѣкоторые отцы и матери подбивали къ нимъ своихъ дѣтей. Это явленіе, въ моихъ глазахъ, гораздо прискорбнѣе самой пропаганды: оно показываетъ до какой степени поверхностна, и скажу, невѣжественна извѣстная часть нашего общества; оно же еще болѣе подкрѣпляетъ меня въ убѣжденіи, что у насъ нерѣдко не семья поддерживаетъ школу, а школа должна воспитывать семью, чего нѣтъ ни въ одномъ Европейскомъ государствѣ, и что̀ значительно усложняетъ и безъ того нелегкую задачу воспитанія. Министръ юстиціи весьма вѣрно характеризуетъ это положеніе слѣдующими словами: «Быстрые успѣхи пропаганды должны быть приписаны какъ тому, что дѣятельность агитаторовъ не встрѣчала достаточно сильнаго и громкаго порицанія со стороны общества, которое, не отдавая себѣ вполнѣ яснаго отчета въ значеніи и цѣли этихъ преступныхъ стремленій, до сихъ поръ относилось къ нимъ съ апатіей, равнодушіемъ, а иногда даже съ сочувствіемъ,—такъ въ особенности и тому, что молодежь, составляющая главный контингентъ лицъ, занимающихся пропагандою, не находитъ отпора пагубнымъ и

Библиотека "Руниверс"

разрушительнымъ ученіямъ въ той средѣ, гдѣ она растетъ и развивается». Пусть же наставники замѣнятъ въ этомъ случаѣ родителей,—это ихъ прямое призваніе,—пусть, при случаѣ, и когда, по ихъ мнѣнію, встрѣтится надобность, они разкажутъ болѣе взрослымъ и понятливымъ ученикамъ, что несчастные политическіе фанатики, не доученые юноши, затѣвающіе провести въ народъ свои несбыточныя фантазіи, не гнушаясь при этомъ, какъ тоже обнаружено слѣдствіемъ, ни воровствомъ, ни грабежомъ, ни даже убійствомъ, и что именно ихъ-то вознамѣрились они избрать своимъ орудіемъ. Этого будетъ достаточно для честной молодежи, все болѣе и болѣе нынѣ трудящейся, для того, чтобы со временемъ сдѣлаться полезными гражданами. Истина не боится свѣта; потому я не только не нахожу основанія скрывать это печальное явленіе въ нашей общественной жизни отъ наставниковъ юношества, но напротивъ того, поручаю вашему превосходительству передать отъ меня начальникамъ учебныхъ заведеній, что я ихъ уполномочиваю разказать о немъ преподавателямъ и наставникамъ.

Государь Императоръ изволитъ прилагать столько великодушныхъ попеченій объ упроченіи и развитіи нашего отечественнаго просвѣщенія, что не только прямой нашъ долгъ, но и совѣсть обязываютъ насъ приготовить для службы Его Императорскаго Величества и страны вѣрноподданныхъ не по имени только, а на самомъ дѣлѣ, людей достаточно развитыхъ и просвѣщенныхъ, которые сознательно поддерживали бы государственный порядокъ и осмысленно противодѣйствовали всякимъ нелѣпымъ ученіямъ, откуда бы они ни происходили.

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

29-го марта 1875 года (№ 4). *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Аристовъ*—деканомъ историко-филологическаго факультета сего уни-

Библиотека "Руниверс"

верситета, на три года, съ 30-го января 1875 года; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, докторъ славянской словесности, коллежскій совѣтникъ *Котляревскій*—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго университета св. Владиміра по каѳедрѣ славянской филологіи, съ 13-го января 1875 года, съ отчисленіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія; доцентъ Императорскаго Новороссійскаго университета, докторъ физики *Умовъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ физики, съ 15-го февраля 1875 года; исправляющій должность директора народныхъ училищъ Харьковской губерніи, надворный совѣтникъ *Жаворонковъ*—въ сей должности; учитель Псковской мужской гимназіи, надворный совѣтникъ *Кестнеръ* — директоромъ Псковской учительской семинаріи, съ 8-го марта 1875 года; Мензелинскій городской голова *Папковъ* — почетнымъ попечителемъ Мензелинской мужской прогимназіи, на три года; отставной гвардіи полковникъ *Поповъ*, потомственный почетный гражданинъ *Филибертъ* и землевладѣлецъ *Корнисъ*—членами попечительства Мелитопольскаго реальнаго училища, на три года.

Назначаются: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, магистръ государственнаго права *Дитятинъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея по каѳедрѣ энциклопедіи права, съ 15-го марта 1875 года, съ отчисленіемъ съ того же числа отъ министерства народнаго просвѣщенія; управляющій Витебско-Динабургскою желѣзною дорогою, инженеръ коллежскій совѣтникъ *Трунинъ*—членомъ попечительства Динабургскаго реальнаго училища, на три года; дворянинъ *Канивальскій*—почетнымъ попечителемъ учительской семинаріи въ м. Новомъ Бугѣ, Херсонскаго уѣзда, Херсонской губерніи, съ 24-го марта 1875 года.

Переводится на службу по министерству народнаго просвѣщенія: чиновникъ особыхъ порученій министерства финансовъ VII класса, коллежскій ассесоръ *Ивановскій*—дѣлопроизводителемъ

Библиотека "Руниверс"

VII класса департамента народнаго просвѣщенія, съ 20-го марта 1875 года.

Оставляются на службѣ: директоръ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Григорьевъ* — по 1-е августа 1875 года; директоръ Нижегородской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Садковъ* — на пять лѣтъ съ 22-го февраля 1875 года.

Командируются: директоръ Харьковскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рубенко*—по дѣламъ службы, въ С.-Петербургъ и Москву, на одинъ мѣсяцъ; приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета *Смирновъ*—съ ученою цѣлію, въ разныя мѣста Европейской Россіи, съ 10-го апрѣля по 1-е октября 1875 года.

Увольняются въ отпускъ: въ С.-Петербургъ: директоръ Ковенской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Феоктистовъ* и директоръ Виленскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Латишъ*, первый — на девятнадцать, а послѣдній—на шестнадцать дней; *въ разныя губерніи Имперіи и за границу:* ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, тайный совѣтникъ *Благовѣщенскій*—на лѣтнее вакаціонное время 1875 года, по болѣзни; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, магистръ *Будиловичъ*, на четыре мѣсяца; *за границу: на пять дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Гойеръ*; *на четырнадцать дней*: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Грубе; на двадцать-восемь дней:* механикъ Императорскаго Харьковскаго университета *Эдельбергъ* и врачъ Одесскаго коммерческаго училища *Латри*; *на двадцать-девять дней*: исправляющій должность директора шестикласснои Корочанской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Николаевъ*; *съ 15-го іюня по 7-е августа 1875 года*: учитель Воронежской прогимназіи *Волескій; на лѣтнее вакаціонное время 1875 года*: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шмидтъ*, ор-

Библиотека "Руниверс"

динарные профессора Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, статскій совѣтникъ *Чебышевъ-Дмитріевъ* и Варшавскаго: статскій совѣтникъ *Алексѣевъ*, коллежскій совѣтникъ *Будзинскій*, *Вислоцкій* и *Гойеръ*, экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Дерптскаго, докторъ *Вейраухъ* и Варшавскаго: *Андреевскій* и *Навроцкій*, доцентъ сего университета, протоіерей *Дьячанъ*, лаборантъ Императорскаго Новороссійскаго университета *Вернеръ*, начальникъ Кѣлецкой учебной дирекціи, статскій совѣтникъ *Копыловъ*, директора мужскихъ гимназій: Варшавской IV, надворный совѣтникъ *Бульмеринкъ* и Ломжинской, коллежскій ассесоръ *Клостерманъ*, инспекторъ Псковской гимназіи, статскій совѣтникъ *Ределинъ*, инспекторъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, надворный совѣтникъ *Добровольскій*, исправляющіе должность инспекторовъ мужскихъ гимназій: Варшавской VI, *Семеновичъ* и Ломжинской, титулярный совѣтникъ *Царевскій*, старшіе учители Рижской городской гимназіи: *Гирценсонъ* и коллежскій регистраторъ *Мевесъ*, учителя гимназій: Орловской, надворные совѣтники: *Гейслеръ* и *Малле*, Костромской: надворный совѣтникъ *Блюссъ* и *Горелъ*, С.-Петербургской Ларинской, коллежскій ассесоръ *Вислоцкій*, Псковской, коллежскій секретарь *Шкляревскій*, Смоленской, *Гобза*, Тверской, *Вегеръ*, Николаевской Царскосельской, состоящій въ VIII классѣ *Дюкро*, Кишиневской, *Турчаковскій*, Тульской, *Коцевольскій*, Елецкой, *Ланцъ* и Бердянской, коллежскій секретарь *Богдановъ*, учителя мужскихъ гимназій: Варшавскихъ: I, надворный совѣтникъ *Роде* и VI: *Шулякевичъ* и *Ваккеръ*, Люблинской: *Куликовъ-Суринъ* и *Алексѣевичъ*, Кѣлецкой, *Рождественскій*, Калишской, *Сотничевскій*, Холмской, *Триловскій*, Петроковской, *Головачевскій* и Маріампольской, *Григорьевскій*, помощникъ классныхъ наставниковъ Сѣдлецкой мужской гимназіи *Свирнюкъ*, учитель Костромскаго реальнаго училища *Фарваньи*, исправляющій должность учителя Александровскаго Орловскаго реальнаго училища *Дмитріевъ*, учители Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища *Шмидтъ* и *Плутенко*, учитель Варшавской учительской семинаріи *Балясный*,

Библиотека "Руниверс"

классныя дамы женскихъ гимназій: Варшавской IV: *Гончарова* и *Машковская* и Радомской, *Ѳедорова*, учитель Ченстоховской мужской прогимназіи *Стефановичъ*, помощникъ классныхъ наставниковъ Кишиневской прогимназіи *Годлевскій*, завѣдывающій Замостскою женскою прогимназіей *Славицкій*, надзирательница сей прогимназіи *Гаврилова* и старшій учитель двухкласснаго училища въ гор. Дубелкѣ, Грубешовскаго уѣзда, *Калиневичъ*; изъ нихъ по болѣзни: Чебышевъ-Дмитріевъ, Алексѣевъ, Будзинскій, Вислоцкій, Копыловъ, Бульмерингъ, Клостерманъ, Ределинъ, Семеновичъ, Царевскій, Гиргенсонъ, Вислоцкій, Роде, Шулякевичъ, Куликовъ-Суринъ, Алексѣевичъ, Рождественскій, Сотничевскій, Триловскій, Головачевскій, Григорьевскій, Балясный, Гончарова, Машковская, Ѳедорова, Стефановичъ, Славицкій, Гаврилова и Калиневичъ; *на два мѣсяца*: экстраординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Сущинскій*, библіотекарь Императорской Публичной библіотеки, надворный совѣтникъ *Страховъ*, причисленный къ сверхштатнымъ чиновникамъ Варшавскаго учебнаго округа, бывшій учитель Влоцлавской реальной гимназіи *Новаковскій* и врачъ Бѣлгородской учительской семинаріи *Босковъ*; изъ нихъ Новаковскій по болѣзни; *съ 15-го іюня по 20-е августа 1875 года*: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лямбль*, по болѣзни; *съ 15-го мая по 1-е августа 1875 года*: директоръ Вятской гимназіи, статскій совѣтникъ *Фишеръ*, по болѣзни; *съ 23-го мая по конецъ лѣтняго вакаціоннаго времени 1875 года*: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*, по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и двадцать-восемь дней*: директоры гимназій: Императорской Казанской первой, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Крелленбергъ* и Варшавской VI мужской, надворный совѣтникъ *Вульфъ*, профессора Императорскаго Варшавскаго университета: ординарный, надворный совѣтникъ *Андреевъ* и сверхштатный экстраординарный, коллежскій совѣтникъ *Левитскій*, доценты Императорскихъ университетовъ: Мо-

Библиотека "Руниверс"

сковскаго *Умовъ* и Варшавскаго, *Нейгебауэръ* и штатный смотритель Казанскаго уѣзднаго училища *Ивановъ*; изъ нихъ по болѣзни: Крелленбергъ, Вульфъ, Андреевъ и Ивановъ; *на лѣтнее вакаціонное время 1875 года и двадцать-девять дней*: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Сомовъ* и директоръ Перновской гимназіи, статскій совѣтникъ *Бюргъ*; изъ нихъ первый по болѣзни; *на три мѣсяца*: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, титулярный совѣтникъ *Макушевъ*, по болѣзни.

Увольняются, согласно просьбѣ: членъ попечительства Динабургскаго реальнаго училища, инженеръ *Крамеръ* — отъ сего званія.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: попечительницѣ Павловской, Московской губерніи, женской прогимназіи *Максимовой* и предсѣдателю попечительнаго совѣта сей прогимназіи *Штефко*—за пожертвованія ихъ въ пользу прогимназіи; купцу 2-й гильдіи *Кареву* — за пожертвованія въ пользу церкви Харьковской первой гимназіи.

Исключаются изъ списковъ умершіе: директоръ Псковской учительской семинаріи, коллежскій совѣтникъ *Ауновскій*, экстраординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета *Генъ* и начальница Казанской Маріинской женской гимназіи *Волкова*.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книги, составленныя ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго университета *Н. В. Бугаевымъ*: а) «*Ру-*

Библиотека "Руниверс"

ководство къ ариѳметикѣ. Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. Москва. 1874. Цѣна 40 коп. *Ариѳметика дробныхъ чиселъ.* Москва. 1874. Цѣна 45 коп. б) *Задачникъ къ ариѳметикѣ цѣлыхъ чиселъ.* Москва. 1874. Цѣна 25 коп.»,—одобрить въ видѣ учебнаго пособія, для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, а также и въ городскихъ школахъ.

2) Книгу: «*Теоретико-практическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ и латинскимъ.* В. Игнатовича. С.-Пб. 1874», — рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства для нашихъ мужскихъ гимназій и въ качествѣ пособія для женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

3) Книгу: «*Латинская граматика доктора Фердинанда Шульца*, обработанная для русскихъ гимназій *Юріемъ Ходобаемъ*, преподавателемъ 3-й Московской гимназіи и лицея Цесаревича Николая. Курсъ младшаго возраста. Изданіе второе, исправленное. Москва. 1874 г.»—одобрить какъ учебникъ для гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

4) Книгу: «*Книга упражненій къ латинской граматикѣ доктора Фердинанда Шульца*, составленная согласно съ учебнымъ планомъ министерства народнаго просвѣщенія *Ю. Ходобаемъ* и *И. Виноградовымъ*, преподавателями 3-й Московской гимназіи. Часть первая. Изданіе третіе, исправленное. Москва. 1874 г.»—одобрить какъ пособіе для гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

5) Книгу подъ заглавіемъ: «*Элементарный курсъ зоологіи*, съ приложеніемъ задачъ и лѣтнихъ занятій по зоологіи». Составилъ по методѣ Любена *К. Сентъ-Илеръ*. 4-е исправленное изданіе. Цѣна 1 руб. 20 коп., съ перес. 1 руб. 40 к. С.-Петербургъ. 1874 г.,—по изъятіи оной изъ числа учебныхъ пособій для гимназій и прогимназій, включить въ число пособій для реальныхъ училищъ и рекомендовать для библіотекъ учительскихъ семинарій и институтовъ, городскихъ и сельскихъ народныхъ школъ, а также для ученическихъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ гим-

Библиотека "Руниверс"

назій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія [1]).

6) Книгу: «*Ученическая библіотека. Пособіе для изученія нѣмецкаго языка.* Выпускъ первый. *Смерть Валленштейна, Ф. Шиллера,* съ примѣчаніями и словаремъ». Составилъ *Павелъ Лешъ*, преподаватель нѣмецкаго языка во 2-й С.-Петербургской военной гимназіи. С.-Петербургъ. 1874 г.,—рекомендовать какъ пособіе при изученіи нѣмецкаго языка въ гимназіяхъ, мужскихъ и женскихъ, и въ реальныхъ училищахъ.

7) Книгу подъ заглавіемъ: «*Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи*». Составилъ *И. Беллярминовъ*. Изданіе четвертое, пересмотрѣнное; съ рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1874 г.—рекомендовать для употребленія, въ качествѣ учебнаго руководства, въ гимназіяхъ, мужскихъ и женскихъ, также въ реальныхъ, уѣздныхъ и другихъ мужскихъ и женскихъ училищахъ.

8) Книгу подъ заглавіемъ: «*Лекціи по исторіи римской литературы, читанныя въ университетѣ св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ В. И. Модестовымъ.* Курсъ второй. *Вѣкъ Августа.* Кіевъ. 1875 г.»—одобрить для фундаментальныхъ и для ученическихъ библіотекъ мужскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

9) Книгу подъ заглавіемъ: «*Этимологія нѣмецкаго языка.* Для преподаванія нѣмецкаго языка въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и въ гимназіяхъ, составилъ *Ф. Аделловъ*, учитель нѣмецкаго языка института благородныхъ дѣвицъ въ Тамбовѣ. Тамбовъ. 1872 г.» — рекомендовать какъ учебное пособіе при обученіи нѣмецкому языку въ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

10) Книгу подъ заглавіемъ: «*Краткое руководство къ методическому изученію естественной исторіи.* Курсъ первый. *Лю-*

---

[1]) Учебныя заведенія, выписывающіе «Зоологію» прямо изъ книжнаго магазина товарищества «Общественная польза» не менѣе 20 экз., платятъ по 80 коп. за экз., а за пересылку 20 экз.—2 рубля.

Библиотека "Руниверс"

бена. Переводъ *Н. Огородникова*» — одобрить для библіотекъ народныхъ и городскихъ училищъ, а также какъ пособіе для реальныхъ училищъ и гимназій.

11) Изданный г. Линбергомъ «*Учебный атласъ всеобщей географіи*»—рекомендовать для употребленія въ качествѣ *класснаго пособія* при преподаваніи географіи, при чемъ цѣна атласа назначена въ полномъ составѣ 3 р. 60 к., и въ двухъ отдѣльныхъ выпускахъ въ 4 р.—по 2 р. за выпускъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Брошюру: «*Старина земли Русской.* Книга первая. *Слово о старинѣ незапамятной.* Изд. 3-е. Соч. *А. Гатцука.* Москва. 1874 г. Цѣна 15 коп.»—одобрить для ученическихъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій и для учительскихъ семинарій, а также допустить въ библіотеки начальныхъ училищъ.

2) «*Сборникъ дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсень и хороводныхъ игръ, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи, съ аккомпаниментомъ фортепіано.* Составилъ *Л. А. фонъ-Фохтъ*, учитель музыки въ 1-й С.-Петербургской военной гимназіи. С.-Петербургъ. Изданіе В. П. Печаткина. 1873 г.».—«*Собраніе дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсень, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи, для первоначальнаго преподаванія въ младшихъ классахъ учебныхъ заведеній и въ школахъ.* Составилъ *Л. А. фонъ-Фохтъ.* С.-Петербургъ. 1874 г. Цѣна 1 руб. 25 коп.». — «*Сборникъ дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсень, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи съ аккомпаниментомъ фортепіано.*

Библиотека "Руниверс"

Составилъ *Л. А. фонъ-Фохтъ*. С.-Петербургъ. 1874 г. Цѣна 1 руб.» — одобрить для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

3) Изданную обществомъ распространенія полезныхъ книгъ книжку для школъ № 81 «*Крылья мужества*. Фантастическая повѣсть для дѣтей старшаго возраста. Соч. Жоржъ-Занда. Переводъ съ французскаго. *С. Рединъ*. Москва. 1874 г. Цѣна 25 коп.» — допустить въ гимназическія библіотеки.

4) Книжку подъ заглавіемъ: «*Черты изъ жизни извѣстнаго филантропа Іоанна Оберлина, бывшаго пастора въ Штейнталѣ*». Переводъ съ нѣмецкаго. С.-Пб. 1867 г.—допустить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, также для ученическихъ семинарій, уѣздныхъ и городскихъ училищъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Согласно избранію предсѣдателя Высочайше учрежденной комиссіи по пересмотру общаго университетскаго устава 1863 года, члена государственнаго совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, статсъ-секретаря Дѣлянова, утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія членами сей комиссіи слѣдующія лица: товарищъ министра народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ князь Ширинскій-Шихматовъ, попечитель Харьковскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Воскресенскій, предсѣдатель ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Георгіевскій, ректоры университетовъ, тайные совѣтники: С.-Петербургскаго — Рѣдкинъ, Московскаго — Соловьевъ, Варшавскаго — Благовѣщенскій, дѣйствительные статскіе совѣтники: св. Владиміра въ Кіевѣ — Матвѣевъ, Казанскаго — Кремлевъ, Новороссійскаго въ Одессѣ — Леонтовичъ и Харьковскаго — Питра, директоръ Демидовскаго юридическаго лицея, тайный совѣтникъ Капустинъ, служащій въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ Варадиновъ, помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа генералъ-маіоръ Новиковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гезенъ, профессоры университетовъ, дѣйствительные статскіе совѣтники: С.-Пе-

Библиотека "Руниверс"

тербурскаго — Коссовичъ, Московскаго — Любимовъ, членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ Флоринскій и директоръ шестой С.-Петербургской гимназіи Лавровскій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. министръ предоставилъ статсъ-секретарю Делянову приглашать въ засѣданія коммисіи, въ качествѣ экспертовъ, тѣхъ, кого по ходу дѣла онъ признаетъ нужнымъ.

—Вслѣдствіе представленія попечителя Московскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 24-й день марта сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на постановку въ актовомъ залѣ Московской 2-й прогимназіи портрета его сіятельства г. министра народнаго просвѣщенія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго.

— Вслѣдствіе представленія начальства Кіевскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, въ 24-й день марта сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на постановку въ актовомъ залѣ Кіевской второй гимназіи портрета попечителя Кіевскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенанта Антоновича.

— Г. министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено увеличить, съ 1-го января сего года, плату за ученіе въ Симферопольской гимназіи—въ приготовительномъ классѣ до *двадцати четырехъ* руб., а въ остальныхъ классахъ до *сорока* руб. въ годъ съ каждаго ученика.

— Въ селѣ Липовой долинѣ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 23-го минувшаго марта открыто одноклассное начальное народное училище министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ учащихся поступило 44 мальчика; а Смѣлянское одноклассное начальное народное училище, Роменскаго уѣзда, Полтавской губерніи, 25-го минувшаго марта, преобразовано въ двухклассное министерства народнаго просвѣщенія; учащихся въ семъ училищѣ 104 мальчика и 11 дѣвочекъ.

— 1-го минувшаго апрѣля въ м. Купелѣ, Староконстантиновскаго уѣзда Волынской губерніи, открыто одноклассное народное училище министерства народнаго просвѣщенія.

— Во вновь открытыхъ одноклассныхъ народныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія въ селѣ Першаи и деревнѣ Пажьѣ, Минскаго уѣзда Минской губерніи, ученіе начато съ 1-го октября 1874 года, а въ Кличевскомъ училищѣ 12-го минувшаго февраля.

Библиотека "Руниверс"

Отъ департамента народнаго просвѣщенія.

На основаніи Высочайшаго указа 3-го ноября 1811 года было учреждено въ г. Нѣжинѣ на пожертвованные разными лицами, преимущественно же Нѣжинскими Греками, 86 тысячъ руб. асс. мужское вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія училище, съ наименованіемъ его „Греческимъ Александровскимъ" въ честь имени блаженной памяти Императора Александра I. Училище это было открыто въ 1817 году, а въ 1837 году 29-го января дано оному въ руководство особое, утвержденное министромъ народнаго просвѣщенія, положеніе.

Нынѣ министерство народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе ходатайства Нѣжинской городской думы и по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, предполагаетъ преобразовать Нѣжинское греческое Александровское училище въ женскую гимназію, съ обращеніемъ на ея пользу училищнаго дома и капитала, въ количествѣ 86 тысячъ руб. асс., въ виду отсутствія въ Нѣжинѣ правительственнаго учебнаго заведенія для воспитанія дѣвицъ, и того обстоятельства, что греческое училище не соотвѣтствуетъ болѣе потребностямъ сего города.

О таковыхъ предположеніяхъ департаментъ народнаго просвѣщенія, по приказанію господина министра, во исполненіе Высочайше утвержденнаго 1-го февраля 1872 года мнѣнія государственнаго совѣта объ употребленіи имуществъ и капиталовъ, пожертвованныхъ на опредѣленныя общественныя надобности, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, въ виду могущихъ послѣдовать заявленій по означеннымъ предположеніямъ министерства, каковыя заявленія и должны быть присылаемы въ Петербургъ, въ департаментъ народнаго просвѣщенія, у Чернышева моста, въ четырехмѣсячный со дня первой публикаціи срокъ.

Библиотека "Руниверс"

О ВТОРОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
учрежденныхъ
ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

На соисканіе премій, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія въ память совершившагося 30-го мая 1872 года двухсотлѣтія со дня рожденія Императора Петра Великаго за лучшія руководства и пособія для гимназій, реальныхъ и начальныхъ училищъ, а также за книги для народнаго чтенія, къ сроку закрытія втораго конкурса, 1-го ноября прошлаго 1874 года, представлены въ ученый комитетъ два сочиненія по второй групѣ разряда гимназій: одно рукописное и одно печатное. Для разсмотрѣнія этихъ сочиненій, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, была учреждена особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ члена ученаго комитета В. Х. Лемоніуса, изъ слѣдующихъ лицъ: директора 6-й С.-Петербургской гимназіи Л. О. Лавровскаго, экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ И. В. Помяловскаго, преподавателя латинскаго языка въ томъ же университетѣ Г. И. Лапшина и экстраординарнаго профессора латинской словесности въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ А. І. Іонина.

Коммиссія, обсудивъ какъ научное, такъ и дидактическое достоинство обоихъ сочиненій, представила о нихъ въ ученый комитетъ свои отзывы, по которымъ одно изъ разсмотрѣнныхъ

Библиотека "Руниверс"

сочиненій устранено отъ права на премію, какъ не удовлетворяющее условіямъ конкурса, а другое, подъ заглавіемъ: *Синтаксисъ латинскаго языка. По нѣмецкимъ источникамъ составилъ Э. Кесслеръ.* С.-Пб. 1874 г., признано заслуживающимъ первой преміи.

По обсужденіи этихъ отзывовъ и по разсмотрѣніи разныхъ отдѣловъ обоихъ соискательныхъ сочиненій, а также и по соображеніи ихъ съ условіями, изложенными въ объявленіи о соисканіи премій Императора Петра Великаго за составленіе синтаксиса латинскаго языка, — ученый комитетъ согласился съ заключеніемъ коммиссіи объ устраненіи одного сочиненія отъ присужденія преміи. Что же касается до составленнаго г. Э. Кесслеромъ по нѣмецкимъ источникамъ синтаксиса латинскаго языка, то комитетъ не могъ не замѣтить, что и это сочиненіе не вполнѣ удовлетворяетъ означеннымъ требованіямъ, что̀ и естественно, такъ какъ сочиненіе г. Э. Кесслера было напечатано прежде вышеупомянутаго объявленія. Посему, отдавая должную справедливость достоинствамъ этого труда въ сравненіи съ подобными трудами въ томъ же родѣ и надѣясь получить желаемое руководство по синтаксису латинскаго языка, ученый комитетъ, большинствомъ 8 голосовъ противъ 1, присудилъ г. *Э. Кесслеру*, за его «Синтаксисъ латинскаго языка по нѣмецкимъ источникамъ», *малую премію*, въ 500 рублей.

Въ вознагражденіе же трудовъ г. предсѣдателя коммиссіи В. Х. Лемоніуса и гг. членовъ: Л. О. Лавровскаго, И. В. Помяловскаго, Г. И. Ладшина и А. І. Іонина, разсматривавшихъ представленныя на конкурсъ сочиненія, ученый комитетъ призналъ долгомъ выдать имъ учрежденныя на этотъ предметъ золотыя медали.

На основаніи § 12 положенія о преміяхъ Императора Петра Великаго, опредѣленіе ученаго комитета было представлено на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія и его сіятельствомъ утверждено.

Библиотека "Руниверс"

Отзывъ особой коммисіи, разсматривавшей трудъ г. Э. Кесслера, удостоенный преміи ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО при второмъ присужденіи ея въ 1875 году.

Синтаксисъ латинскаго языка. По нѣмецкимъ источникамъ составилъ *Э. Кесслеръ*. С.-Пб. 1874.

Трудъ г. Кесслера составленъ главнымъ образомъ по грамматикѣ Эллендта, передѣланной Зейфертомъ [1]) (почему она сокращенно называется грамматикой Эллендта-Зейферта), хотя въ расположеніи статей и встрѣчаются нѣкоторыя уклоненія, именно: синтаксисъ повелительнаго наклоненія слѣдуетъ непосредственно за употребленіемъ изъявительнаго наклоненія, тогда какъ у Эллендта-Зейферта объ немъ трактуется послѣ сослагательнаго наклоненія; въ расположеніи *conjunctiones temporales* порядокъ г. Кесслера отличается отъ порядка, принятаго въ грамматикѣ Эллендта-Зейферта; вопросительныя предложенія слѣдуютъ за относительными, а у Эллендта-Зейферта за употребленіемъ *infinitivi*. Кромѣ того, въ учебникѣ г. Кесслера находится нѣсколько статей, которыхъ нѣтъ у Эллендта-Зейферта въ отдѣлѣ синтаксиса. Эти прибавки слѣдующія:

1) § 69. О звательномъ падежѣ. Составлено по Мадвигу.

2) § 127. О синтаксическомъ употребленіи числительныхъ именъ. Составлено по стилистикѣ Бергера [2]) и Кребса: Antibarbarus der latein. Sprache (4-te Aufl. nur bearbeitet von Dr. *F. X. Allgager*. Frankf. a. M. 1866).

3) § 129 — 132. О залогахъ глагола. Составлено по грамматикѣ Латмана и Миллера и стилистикѣ Бергера.

4) § 132. О раздѣленіи временъ латинскаго глагола, при чемъ въ примѣчаніи показано отношеніе временъ латинскаго глагола къ временамъ глагола въ русскомъ языкѣ.

5) § 195. О сослагательномъ наклоненіи въ косвенной рѣчи и attractio modi въ придаточныхъ предложеніяхъ. Составлено отчасти по грамматикамъ Мейринга и Латмана-Миллера.

[1]) D-r *Frdr. Ellendt's* Lateinische Grammatik, bearbeitet von D-r *M. Seiffert*, 13-te Aufl. Berlin. 1873.

[2]) *Ernst Berger*. Lateinische Stilistik für obere Gymnasialklassen. 3-te Aufl. Celle. 1866.

Библиотека "Руниверс"

6) §§ 225—257. О замѣнѣ русскихъ существительныхъ и нарѣчій глагольными перифразами, при чемъ матеріалъ заимствованъ г. Кесслеромъ изъ стилистикъ Бергера, Гризара и Негельсбаха.

7) § 257. О нарѣчіяхъ, употребляемыхъ при существительныхъ въ видѣ опредѣленій. Составлено по грамматикамъ Мейринга и Госрау.

8) §§ 258 — 261. О выраженіи въ латинскомъ языкѣ отрицаній. Составлено по грамматикамъ Миллера и Латмана, Мадвига и стилистикѣ Бергера.

9) §§ 268—287. О расположеніи словъ и предложеній, при чемъ авторъ пользовался сочиненіемъ Гаке (*Haacke*, Grammatisch-stilistisches Lehrbuch) и стилистиками Бергера и Негельсбаха.

10) §§ 287—290. Объ эллипсисѣ. Составлено по грамматикѣ Мадвига и стилистикѣ Бергера.

11) Прилож. III. О вѣсахъ, деньгахъ и мѣрахъ у Римлянъ. Составлено по грамматикамъ Мейринга и Латмана-Миллера и метрологіи Гульча.

Независимо отъ того, даже въ статьяхъ, заимствованныхъ у Эллендта-Зейферта, постоянно встрѣчаются измѣненія и дополненія, сдѣланныя по другимъ источникамъ. Вообще, авторъ имѣлъ подъ рукою весьма много источниковъ по части грамматики, которыми, какъ показываетъ сличеніе съ ними его книги, онъ пользовался весьма добросовѣстно. Конечно, и трудъ г. Кесслера имѣетъ нѣкоторые недостатки; но совершенно свободнымъ отъ нихъ не можетъ быть даже самое лучшее произведеніе. Притомъ недостатки въ трудѣ г. Кесслера такого рода, что не касаются сущности дѣла и легко могутъ быть устранены при употребленіи книги въ классѣ. Такъ, напримѣръ, на стран. 3, прим. 3, читаемъ: „и къ *связкѣ* присоединяются part. pass. отъ глаголовъ dicor, habeor, videor“. Выше, въ прим. 1, эти страдательные глаголы также называются связкою; слѣдовательно, можно было бы подумать, что въ одномъ предложеніи двѣ связки. Но если вмѣсто выраженія *къ связкѣ* употребить слова *къ глаголу esse*, то исчезнетъ всякое недоразумѣніе.—§ 233. 4. Вмѣсто *part. fut. pass.* лучше было бы употребить терминъ *gerundivum*, такъ какъ самъ авторъ въ скобкахъ дѣлаетъ замѣчаніе о неправильности обозначенія *part. fut. pass.* Впрочемъ, *part. fut. pass.* называется эта форма даже въ лучшихъ нѣмецкихъ грамматикахъ, напримѣръ, Цумпта, Крюгера и др. — Стран. 217, послѣдняя строка: „Чѣмъ *добродѣтелью. Virtus*, когда рѣчь идетъ о военныхъ заслугахъ, значитъ *доблесть, мужество*“.—Стран. 48. Хотя при перечисленіи различныхъ

Библиотека "Руниверс"

видовъ творительнаго падежа, *ablat. copiae* поставленъ какъ главный видъ *ablat. instr.*, однако о немъ трактуется только на стран. 59 послѣ *ablat. separationis*; но эта непослѣдовательность, очевидно, произошла отъ желанія автора сопоставить *ablat. copiae* съ *ablat. inopiae*, о которомъ говорится на стран. 58. Подобнаго рода недостатки, какъ уже сказано выше, легко могутъ быть устранены учителемъ въ классѣ, и вѣроятно, авторъ самъ исправитъ ихъ при второмъ изданіи своей книги.

Впрочемъ, всѣ эти мелкіе недостатки съ избыткомъ вознаграждаются достоинствами руководства г. Кесслера. Видно, что этотъ трудъ составленъ по хорошо обдуманному плану и по тщательномъ изученіи наилучшихъ пособій по части грамматики. Вотъ, кромѣ Эллендта-Зейферта, главнѣйшіе источники, которыми пользовался авторъ при составленіи своего труда:

1) Грамматики Цумпта [1]), Шульца [2]), Крюгера [3]), Мейринга [4]), Мадвига [5]), Госрау, Латмана и Мюллера [6]), Дрегера [7]), Гаке [8]), Кребса [9]).

2) Стилистики *Гризара* (Theorie des lat. Stils. Köln. 1831), *Негельсбаха* и *Верюра*.

3) *E. Hoffmann*, Latein. Zeitpartikeln.

4) *H. Lieven*, Die Consecutio temporum des Cicero. Eine grammatische Untersuchung. Riga. 1872.

5) *M. Seyffert*, Scholae latinae, I Bd. 3 Aufl. 1870. II Bd. 2 Aufl. Leipzig.

6) *Frdr. Schmalfeld*, Lateinische Synonymik für die Schüler gelehrter Schulen. 4-te Aufl. Altenburg. 1869.

7) *Krebs*, Antibarbarus der latein. Sprache.

---

[1]) Lateinische Grammatik von *C. G. Zumpt*, 11-te Auflage. Berlin, 1860.

[2]) *Ferd. Schulz*. Lateinische Sprachlehre zunächst für Gymnasien. Paderborn.

[3]) *G. T. A. Krüger*. Grammatik der lateinischen Sprache. Hannover. 1842. 2 Bände.

[4]) Lateinische Grammatik. Für die mittleren und obern Classen der Gymnasien von D-r *M. Meiring*. 3-te Aufl. Bonn. 1865.

[5]) *J. N. Madvig*. Lateinische Sprachlehre für Schulen. Braunschweig. 1844. 3-te Aufl. 1854.

[6]) Lateinische Schulgrammatik für alle Classen des Gymnasiums von D-r *J. Lattmann* und *H. D. Müller*. 3-te Aufl. Göttingen. 1872.

[7]) *A. Dräger*. Historische Syntax der lateinischen Sprache. I-er Bd. Leipzig. 1874.

[8]) *Haacke's* Grammatisch-stilistisches Handbuch.

[9]) Anleitung zum Lateinschreiben, von *J. Phil. Krebs*. 8-te Aufl. Frankf.-am-M. 1838.

Библиотека "Руниверс"

8) *Р. Фохтъ*, Разборъ граматики Ходобая, помѣщ. въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за 1873 годъ.

9) Труды Буслаева и Классовскаго.

Въ основаніе синтаксиса, какъ мы уже сказали, принята грамматика Эллендта-Зейферта. Нельзя не одобрить вполнѣ такого выбора. Эта грамматика имѣетъ два главныя достоинства, которыя ставятъ ее выше другихъ грамматическихъ учебниковъ: 1) ясность и опредѣленность въ изложеніи грамматическихъ правилъ; 2) замѣчательную послѣдовательность въ принятіи за основаніе грамматическаго матеріала Цицерона и Цезаря, представляющихъ, такъ сказать, типы классической прозы.

Главное достоинство книги г. Кесслера составляетъ *постоянное обращеніе вниманія на русскій языкъ*, при чемъ авторъ не вдается въ сравненія съ старинным русскимъ языкомъ, какъ дѣлаетъ это, напримѣръ, г. Ходобай въ своей грамматикѣ, хотя, по нашему мнѣнію, такія сопоставленія были бы умѣстны только въ историческомъ обзорѣ латинскаго синтаксиса: авторъ ограничивается современнымъ русскимъ языкомъ. Сравненія эти или дѣлаются въ видѣ отдѣльныхъ примѣчаній, или же заключаются въ прилагаемомъ къ латинскимъ примѣрамъ русскомъ переводѣ, и такія сравненія попадаются въ книгѣ г. Кесслера на каждой страницѣ. При переводѣ трудныхъ оборотовъ латинской рѣчи авторъ предлагаетъ иногда всѣ возможные способы передачи ихъ на русскій языкъ, какъ напримѣръ, при объясненіи выраженія *tantum abest ut—ut* на стран. 139, прим. 2. Не упускаетъ авторъ изъ виду, при передачѣ примѣровъ на русскій языкъ, и синтактическихъ особенностей въ употребленіи тѣхъ и другихъ частей рѣчи и весьма удачно выражаетъ эти особенности въ переводѣ; напримѣръ, стран. 99 §§ 110 и 111, при объясненіи значенія мѣстоименій *idem* и *ipse*. Отчасти стремленіемъ автора какъ можно лучше присобить свою книгу къ употребленію въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ можно, намъ кажется, объяснить нѣкоторыя отступленія отъ грамматики Эллендта-Зейферта въ расположеніи синтактическихъ статей. Такъ, напримѣръ, у Эллендта-Зейферта въ § 240 и слѣд. употребленіе временъ въ придаточныхъ предложеніяхъ съ изъявительнымъ наклоненіемъ не помѣщено у автора въ видѣ отдѣльной статьи: потому что въ русскомъ языкѣ нѣтъ формъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ временамъ латинскаго глагола,—а разбито по отдѣльнымъ параграфамъ, гдѣ автору представлялась возможность дѣлать сравненія съ русскимъ языкомъ. Ср. §§ 170, 168, 134, прим. 3, 169. II. 2 и др. По той же

Библиотека "Руниверс"

причинѣ авторъ дѣлаетъ иногда выпуски и прибавленія сравнительно съ грамматикой Эллендта-Зейферта. Такъ, въ отдѣлѣ о дательномъ падежѣ § 43, при перечисленіи глаголовъ, сочиняющихся съ дательнымъ падежемъ, онущенъ глаголъ *invideo*, потому что и въ русскомъ языкѣ *завидовать* употребляется съ дательнымъ падежемъ; въ замѣнъ того въ § 33, при перечисленіи глаголовъ, требующихъ винительнаго падежа, помѣщены глаголы *adipiscor*, *administro*, *rego* и др., которымъ въ русскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ глаголы, имѣющіе другую конструкцію. Вообще можно сказать, что русскій языкъ служитъ для автора маштабомъ не только въ расположеніи, но и въ выборѣ грамматическаго матеріала.

Очень важное достоинство труда г. Кесслера составляетъ *ясность*, съ которою постоянно излагаются какъ отдѣльныя правила и опредѣленія, такъ и цѣлыя статьи. Напримѣръ, ни въ одномъ учебникѣ не встрѣчали мы до сихъ поръ такъ наглядно представленнаго различія между опредѣленіемъ и приложеніемъ, какъ находимъ это у г. Кесслера на стран. 6. Далѣе, извѣстно, сколько было непонятныхъ, даже можно сказать, безтолковыхъ объясненій разницы въ согласованіи относительнаго мѣстоименія съ предыдущимъ и послѣдующимъ словами, при чемъ большая часть авторовъ синтаксиса, слѣдуя Рудиману, одно согласованіе считали за *constructio romana*, другое за *constructio graeca*. Въ разбираемомъ нами руководствѣ, на стран. 10. 2, эта разница весьма ясно представлена на примѣрѣ: Thebae, quae caput erant Boetiae и Thebae, quod caput erat Boetiae. Точно также весьма послѣдовательно проведена систематизація различныхъ видовъ родительнаго падежа въ отношеніи къ тремъ основнымъ категоріямъ: *genetivus subjectivus*, *genetivus objectivus* и *genetivus praedicativus*. Такая систематизація даетъ учащемуся возможность обнять вполнѣ и удержать въ памяти синтактическое употребленіе родительнаго падежа, столь запутанно изложенное въ другихъ руководствахъ.

Къ достоинствамъ разбираемой нами книги принадлежитъ также и то, что авторъ старается сдѣлать трудъ свой сколь возможно болѣе *практическимъ* пособіемъ при переводѣ съ русскаго языка на латинскій. Съ этою цѣлью онъ приводитъ въ своей грамматикѣ множество стилистическихъ замѣчаній и антибарбаризмовъ.

Имѣя въ виду русское юношество, онъ старается предостеречь его отъ тѣхъ ошибокъ, въ которыя легко впадаютъ русскіе ученики, увлекаясь идіотизмами роднаго языка. Такъ, напримѣръ, въ § 8, прим., очень кстати сдѣлано замѣчаніе относительно выраженій

Библиотека "Руниверс"

мы съ тобою пошли, пойдемъ со мною: потому что нерѣдко можно встрѣтить въ ученическихъ переводахъ *eatus tecum*.

Принимая во вниманіе постоянное сравненіе латинскаго языка съ русскимъ, ясность и правильность изложенія, практичность и удобоприменяемость синтаксиса г. Кесслера къ переводу съ русскаго языка на латинскій, чему не мало способствуетъ помѣщенный въ концѣ книги алфавитный указатель, мы съ полнымъ правомъ можемъ назвать синтаксисъ г. Кесслера *самостоятельнымъ* трудомъ. При громадности нѣмецкой учебной литературы по части грамматики древнихъ языковъ, при исчерпанности всего грамматическаго матеріала, самостоятельность труда въ этомъ отношеніи можетъ выразиться только въ удачномъ выборѣ и примѣненіи этого матеріала къ извѣстной цѣли. Авторъ разбираемаго нами сочиненія поставилъ для себя задачей написать руководство, сколь возможно болѣе примѣнимое къ употребленію въ высшихъ классахъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній (трудъ его, по подробности, выходитъ изъ ряда элементарныхъ руководствъ)—и вполнѣ достигъ своей цѣли.

Коммисія, находя, что трудъ г. Кесслера удовлетворяетъ во всѣхъ отношеніяхъ указаннымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія требованіямъ, единогласно признала оный заслуживающимъ полной преміи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о продленіи срока на соисканіе большой преміи Императора Петра Великаго до 1-го ноября 1875 года, за *руководство по синтаксису латинскаго языка, приспособленное къ потребностямъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія*.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія имѣетъ честь объявить, что для представленія *руководства по синтаксису латинскаго языка, приспособленнаго къ потребностямъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія*, на соисканіе большой преміи Императора Петра Великаго (въ 2000 рублей) срокъ продолжается до 1-го ноября 1875 года.

Библиотека "Руниверс"

Отъ представляемаго на этотъ конкурсъ сочиненія требуется:

а) Чтобъ оно не ограничивалось какою-нибудь одною частью синтаксиса, а заключало бы въ себѣ весь синтаксисъ латинскаго языка въ объемѣ нынѣшняго гимназическаго курса.

б) Чтобы во всемъ курсѣ латинскаго синтаксиса вообще, а въ особенности при объясненіи значенія и употребленія латинскихъ временъ и наклоненій, также отрицаній и условныхъ предложеній, изложеніе было основано на сопоставленіи свойствъ и особенностей латинскаго языка со свойствами и особенностями языка русскаго, —при чемъ для уясненія употребленія латинскихъ временъ должно быть обращено вниманіе на сравнительное значеніе видовъ русскаго глагола для показанія сходства и различія оборотовъ и оттѣнковъ латинскаго спряженія съ соотвѣтственными выраженіями русскихъ видовъ; также необходимо особенно употребительные и классически установленные обороты латинской рѣчи переводить всякій разъ правильными и принятыми въ литературѣ русскими выраженіями, хотя бы они не буквально передавали подлинникъ.

в) Чтобы verba timendi были изложены въ строгой связи съ разнообразіемъ и особенностями русскаго словосочиненія при подобныхъ глаголахъ — въ виду неудовлетворительнаго изложенія этого предмета въ существующихъ уже на русскомъ языкѣ учебникахъ.

г) Чтобъ употребленіе нѣкоторыхъ числительныхъ было уяснено болѣе обстоятельно и независимѣе отъ иностранныхъ учебниковъ.

д) Чтобы при изложеніи словосочиненія союзовъ было обращено вниманіе не только на употребленіе при нихъ извѣстныхъ наклоненій, но и на тѣ нерѣдкіе случаи, когда при русскомъ переводѣ возможно и совершенное опущеніе союзовъ (напримѣръ, ut, quominus и др.).

е) Чтобы примѣры, приводимые для объясненія и подтвержденія правилъ, были избираемы преимущественно изъ классиче-

Библиотека "Руниверс"

скихъ авторовъ, изучаемыхъ въ гимназіяхъ,—при чемъ не должна быть ослабляема общность правилъ внесеніемъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаевъ даже изъ писателей, употребляемыхъ въ гимназическомъ курсѣ; но для уясненія особенно руководящихъ правилъ полезно было бы приводить, по мѣръ возможности, и русскіе примѣры, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ были рѣдки и исключительны въ современномъ нашемъ языкѣ, при чемъ, конечно, необходимо показать, что извѣстное словосочиненіе, составляя въ латинскомъ языкѣ общее правило, въ русскомъ является рѣдкимъ исключеніемъ, и на оборотъ.

Представляемое на конкурсъ сочиненіе должно быть изложено на русскомъ языкѣ ясно, правильно и удобопонятно; оно должно быть трудомъ самостоятельнымъ, хотя бы сочинитель и пользовался лучшими иностранными учебниками и отдѣльными трактатами по избранному имъ предмету.

За сочиненіе, вполнѣ удовлетворяющее означеннымъ требованіямъ, назначается премія въ двѣ тысячи рублей.

Сочиненія для соисканія преміи должны быть представлены авторами въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія не позже 1-го ноября текущаго 1875 года. Извѣстія о сочиненіи, удостоенномъ преміи, съ отзывомъ о немъ, будутъ обнародованы во всеобщее свѣдѣніе.

Библиотека "Руниверс"

ИПОТЕЧНАЯ СИСТЕМА И ЕЯ РЕФОРМА.

Глава первая.

Право, въ отвлеченномъ смыслѣ, въ зачаткахъ его конкретнаго проявленія, одинаково во всѣхъ человѣческихъ обществахъ. Если условія порождаютъ отклоненія и даже противорѣчія, если юридическія явленія нормируются не одинаково, то за разнообразіемъ конкретныхъ формъ лежитъ единство цѣли. Но съ этимъ единствомъ не совпадаетъ употребленіе этой цѣли, какъ мотивъ нормы, если онъ представляется. На этомъ видоизмѣненіи правовыхъ принциповъ при ихъ проведеніи въ жизнь основывается разнообразіе юридическихъ порядковъ, представляющихся самымъ подвижнымъ институтомъ человѣчества подъ вліяніемъ условій.

Интересы экономической жизни вызываютъ установленіе юридическихъ нормъ подъ руководящею идеею права. Наиболѣе естественнымъ послѣдствіемъ этого было бы сходство нормъ. Но различіе условій такъ велико, что самое примѣненіе идеи права, его направленіе, безконечно разнообразятся. Такія условія приводятъ къ разнообразію юридическихъ системъ. Но если выработка юридическихъ положеній доставляетъ законченныя формы, то всегда возбуждается вліяніе сформированныхъ системъ на менѣе выработанныя и ищущія разрѣшенія возникающихъ юридическихъ вопросовъ. Въ этомъ обнаруживается вліяніе культуры и этимъ путемъ юридическія нормы переходятъ независимо отъ другихъ причинъ, приводящихъ къ подобнымъ переходамъ.

Заимствованіе юридическихъ нормъ и ихъ внѣшнихъ формъ, въ которыя влагается удовлетвореніе экономическихъ интересовъ, имѣло громадное примѣненіе и значеніе въ исторической жизни народовъ. Заим-

Библиотека "Руниверс"

ствованіе присоединялось къ элементамъ, изъ которыхъ слагался юридическій порядокъ даннаго общества. Но это заимствованіе могло естественно переходить границы и дѣлалось всепоглощающимъ. Каждый отдѣльный юридическій порядокъ представляетъ подобное сплетеніе, происшедшее подъ бо́льшимъ или меньшимъ вліяніемъ внѣшнихъ установившихся формъ. Если вспомнимъ однородность разрѣшаемыхъ вопросовъ, основной мотивъ которыхъ — право—постепенно выясняется при зрѣющихъ воззрѣніяхъ, то объяснимъ съ культурной стороны эти заимствованія. За этимъ остается рядъ политическихъ и соціальныхъ условій, часто сильно тяготѣющихъ надъ созданіемъ юридическихъ системъ. Особенно обращаетъ на себя вниманіе одна сторона такихъ заимствованій. Юридическая норма, переносимая на другую почву, можетъ оказаться чуждою отношеніямъ, для регулированія коихъ она призвана; мало того, она можетъ даже оказаться чуждою на собственной почвѣ, представляя явленіе, возникшее скорѣе подъ вліяніемъ условій, составляющихъ частную особенность общества, или подъ вліяніемъ умозрительнаго рѣшенія вопроса, которое не могло быть провѣрено жизнью и практикою вещей. Такое явленіе при лучшихъ условіяхъ вызываетъ анализъ на основаніи опыта. При дальнѣйшемъ ходѣ берутъ верхъ положенія, соотвѣтствующія жизненнымъ (положеніямъ) потребностямъ и логически правильныя, такъ какъ осуществляемый принципъ права, руководящій ими, установленъ. Если наблюдать за ходомъ развитія юридическаго порядка у разныхъ народовъ, то легко прослѣдить естественное стремленіе одинаковымъ условіямъ противупоставить одинаковое разрѣшеніе вопросовъ юридическаго свойства, обнимающихъ экономическіе интересы. Развитіе культуры ведетъ къ опредѣленному способу достиженія извѣстныхъ результатовъ. Этимъ способомъ установляются общія нормы въ разнообразныхъ конкретныхъ проявленіяхъ. Подобныя начала извлекаются изъ жизненныхъ отношеній и представляютъ или развитіе и очищеніе существующаго или цѣлесообразное усвоеніе, сформулированное вышеозначеннымъ путемъ. Заимствованное въ такой моментъ, оно должно опираться на сознательное примѣненіе юридическихъ нормъ и на сообразность со многими конкретными условіями примѣненія. Разъ достигнутыя положенія ведутъ къ критикѣ связанныхъ съ ними искусственною связью логическихъ выводовъ или насильственнымъ пріобщеніемъ. Такимъ образомъ обезпечивается выработка юридической системы на здравыхъ, соотвѣтствующихъ жизненнымъ потребностямъ, началахъ.

Право на поземельную собственность, по своему значенію, имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

особенно сложный исторический составъ и значеніе по разнообразію входящихъ въ него интересовъ, породившихъ многостороннія вліянія на систему его организаціи. Являясь иногда всеобъемлющимъ по своему значенію и никогда не переставая быть однимъ изъ сложныхъ юридическихъ отношеній по отношенію къ экономическимъ интересамъ, поземельное право (Grundrecht) соединяло въ себѣ публичный и частный характеръ. Эта двойственность обусловливалась тѣми же причинами, которыя вліяли на его опредѣленіе и его формы. Публичный элементъ проявлялся двоякимъ образомъ: или поглощалъ всю сущность права, или, съ переходомъ его въ сферу отношеній частныхъ, удерживалъ извѣстныя публичныя черты. Общій принципъ подобнаго публичнаго характера права заключается въ томъ, что важнѣйшія политическія и гражданскія права и обязанности были связаны съ владѣніемъ землею. Право на землю могло быть пріобрѣтаемо публично. Форма, въ которой выражалась публичность и содержаніе права, котораго она касалась, зависѣли отъ условій какъ самого существа поземельнаго права, такъ и отъ общихъ условій, при которыхъ слагалась политическая жизнь общества. Отличительный признакъ первоначальныхъ формъ поземельнаго права, дѣйствительная, фактическая публичность выражается въ торжественности формъ установленія права, въ санкціи его, исходящей отъ обрядностей.

Право должно было перейдти въ чисто частныя отношенія и отъ прежнихъ формъ могли лишь оставаться обряды, которые, при развитіи индивидуальной свободы, казались стѣснительными и не соотвѣтствующими какъ личнымъ, такъ и общимъ интересамъ.

Второй родъ публичности возникъ при непосредственномъ участіи общественной власти, при различной степени ея вмѣшательства. Развитіе выражалось въ отдѣльной общей санкціи установленія правъ и въ предоставленіи средствъ къ удовлетворенію общихъ интересовъ при полной свободѣ частныхъ отношеній. Къ публичному элементу втораго рода относилось все имѣющее предметомъ соприкосновенность интересовъ, опредѣленныхъ юридическихъ отношеній однихъ изъ нихъ въ виду другихъ. Публичный элементъ такимъ образомъ обнялъ общественный интересъ; онъ долженъ былъ предусматривать интересы общіе въ экономической и юридической жизни.

Полная безграничная публичность составляетъ признакъ ранняго общественнаго строя и еще слагающихся въ немъ юридическихъ отношеній. Установленіе и переходъ права поставлялся въ зависимость отъ обрядовъ, изъ которыхъ нѣкоторые прямо заступили на-

Библиотека "Руниверс"

родныя рѣшенія по отдѣльному случаю пріобрѣтенія права. Такой порядокъ, касавшійся всѣхъ родовъ правъ, оставилъ послѣ себя долю публичности въ томъ строѣ, гдѣ обрядность выражала въ каждомъ отдѣльномъ видоизмѣненіи права общенародное дѣло. Но принципъ этотъ выражался лишь въ единичныхъ чертахъ, которыя, не встрѣтивъ въ видоизмѣненныхъ формахъ установленія правъ поддержки идеи общественнаго значенія, установленія права и проведенія ея въ жизнь въ болѣе практическомъ значеніи, должны были заглохнуть и уступить мѣсто другимъ руководящимъ началамъ.

Болѣе живучести получила та форма публичности, въ которой на первомъ планѣ стоялъ не отвлеченный принципъ публично-религіозной санкціи и общенародности, но гдѣ несложный общественный порядокъ не былъ вовсе отдѣленъ отъ частныхъ отношеній, гдѣ право на владѣніе землею отожествлялось съ основами, на которыхъ стоялъ государственный порядокъ. Тутъ сила обстоятельствъ должна была показать путь, по которому пойдетъ руководящая идея поземельнаго права. Слагающійся общественный строй при благопріятныхъ обстоятельствахъ могъ выдѣлить чисто юридическія отношенія, касающіяся поземельной собственности и въ нихъ передать жизненную идею, неразрывно связанную съ общимъ ходомъ народной жизни.

Обрядность, за которою скрылся породившій ея принципъ, и куда перенесенъ признакъ ненарушимости, должна была съ теченіемъ времени оказаться пустою, потому что одинъ отвлеченный принципъ, лишенный даже жизненныхъ связей, не могъ устоять противъ требованій, вновь возникшихъ въ жизни. Такимъ образомъ оба проявленія публичности сами по себѣ не могли создать условій дѣйствія и условій права; но при послѣднемъ изъ нихъ могло образоваться самостоятельное направленіе. Гдѣ свобода частныхъ отношеній могла воспринимать вліяніе идеи общественности, тамъ она могла, и не подчиняясь логическимъ выводамъ, пріискивать формы ихъ примѣненія, удовлетворявшія современнымъ интересамъ, связаннымъ съ поземельнымъ правомъ. Право на недвижимость, вещное право въ разныхъ проявленіяхъ, мало по малу могло занять мѣсто въ ряду другихъ не какъ политическое, а какъ частное, но связанное съ общественными условіями, создающими ходъ экономической жизни.

Но вліяніе первоначально принадлежащаго поземельному праву значенія должно было сказаться въ правильной, вполнѣ съ жизнью соприкасающейся системѣ его организаціи и опредѣленія его формъ: чисто формальное опредѣленіе должно было возникнуть самостоя-

Библиотека "Руниверс"

тельно, а не заимствоваться изъ всеобъемлющей формы публичной собственности. Только сама идея общественности была связью съ прошлымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ началомъ, вдохнувшимъ жизнь и способность развитія въ новыя формы идеи поземельнаго права.

Первоначальныя формы публичной передачи собственности не заключали ничего, что соотвѣтствовало бы прямо потребностямъ обмѣна. Эти потребности не были сознаваемы, и только при полномъ отсутствіи этого сознанія могла вполнѣ имѣть силу зависимость частнаго распоряженія отъ общаго согласія. Поэтому, ослабленіе этой зависимости шло вмѣстѣ съ развитіемъ обмѣна, который при видоизмѣненіи характера этой зависимости могъ только освободиться отъ налагаемыхъ на него препятствій. Явленію замѣны представителей племени, образовавшемуся правительственною властью, соотвѣтствуетъ выработка и опредѣленія права распоряженія собственностью, какъ основною частью собственности вмѣсто первоначальнаго неопредѣленнаго владѣнія вещью; неопредѣленною потому, что при неподвижности отношеній между лицами, понятіе, лежащее въ существѣ вещей и въ отношеніи субъектовъ между собою, не обнаруживалось съ достаточною ясностью, чтобы явиться опредѣленнымъ институтомъ общественной жизни. Въ результатѣ такого опредѣленія, понятія права собственности и другихъ вещныхъ правъ въ моментъ своего установленія стали въ опредѣленныя отношенія къ правительственному авторитету, по нѣкоторымъ признакамъ составляющія продолженіе прежнихъ, но видоизмѣненныя существенно какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны.

Образовавшееся право частной собственности породило опредѣленіе частныхъ правоотношеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ выступаетъ и постоянно вырабатывается регулированіе частныхъ отношеній по нормамъ, въ опредѣленіи которыхъ принимаетъ участіе публичная власть. Такимъ образомъ являются двѣ совидающія силы: вопервыхъ, потребность соотвѣтствующаго юридическаго опредѣленія частныхъ отношеній въ области права собственности и вещныхъ правъ и, во вторыхъ, опредѣленія этихъ отношеній въ виду интересовъ, которые выражаются черезъ посредство единичныхъ юридическихъ отношеній. Измѣненіе общественной и экономической жизни, развитіе понятій, помимо юридической мудрости, вело къ наиболѣе здравому опредѣленію отношеній, причины и результаты которыхъ представляли непрерывную цѣпь въ экономическомъ и общественномъ порядкѣ. Но рядомъ съ нимъ то же здравое направленіе руководило и опредѣленіемъ вліянія публичнаго авторитета на уста-

Библиотека "Руниверс"

новленіе частныхъ правъ, чрезъ посредство санкціи правъ, связанной съ установленіемъ въ опредѣленной системѣ. Право лица, проявляясь по отношенію къ праву другаго лица, требовало болѣе строгаго и правильнаго опредѣленія создаваемаго имъ юридическаго отношенія. Поддержка нормы этого отношенія требовала содѣйствія того общественнаго авторитета, который являлся представителемъ и выразителемъ общихъ интересовъ.

Но публичность не ограничивается однимъ участіемъ общественнаго авторитета; она, какъ въ зародышѣ, такъ и въ развитіи, обнимаетъ собою цѣль, а не вышеозначенное средство; цѣль эта заключается какъ въ самомъ существѣ права, такъ въ его формахъ и въ системѣ его установленій. Развитіе права обнимаетъ развитіе этой цѣли; возлѣ нея группируются прочія составныя части юридической нормы. Въ этомъ выражается связь юридической системы съ культурнымъ прогрессомъ общества, съ выработкою понятій о необходимости обезпечить возникающіе интересы. Идея общественности, соразмѣрность юридическихъ нормъ для цѣлаго объема отношеній въ обществѣ руководятъ этою выработкою и рано или поздно, самостоятельно и по чужимъ образцамъ, вмѣстѣ съ сознаніемъ ея необходимости пріисваиваются средства ея осуществленія въ системѣ юридическихъ положеній. Руководящею основою является эта идея общественности, то какъ рисующаяся въ отвлеченныхъ понятіяхъ, то могущественно дающая себя чувствовать и требовать своего осуществленія.

Что же касается до непосредственнаго участія частнаго и публичнаго элементовъ, то въ историческомъ ходѣ они смѣняютъ другъ друга различнымъ образомъ, но получаютъ значеніе для дѣйствительной выработки системы только по ихъ связи съ указанной мною идеей. Преобладаніе частныхъ отношеній было въ извѣстный моментъ побѣдою культурнаго развитія, но это же развитіе ознаменовалось и въ опредѣленіи извѣстной функціи общественнаго авторитета, принявшаго на себя проведеніе идеи общественныхъ интересовъ. Если при изданіи системы вещныхъ правъ съ одной стороны дѣйствовали условія экономическія и общественныя стремленія, то съ другой стороны важно было значеніе власти, отъ которой исходило направленіе измѣненій въ юридическомъ порядкѣ или самостоятельное его созданіе. Отношенія правительственной власти въ общественной сферѣ, болѣе всего заинтересованной организаціей поземельныхъ правъ, подлежали исторической выработкѣ и измѣненіямъ.

Библиотека "Руниверс"

У германскаго народа были задатки самостоятельнаго проявленія общественной жизни. Однимъ изъ такихъ проявленій было происхожденіе германской ипотечной системы. Этимъ объясняется правильность и жизненность основъ этой системы, которая явилась выраженіемъ экономическихъ интересовъ той среды, для которой она дѣйствовала. Такое проявленіе общественности было мѣстнымъ; но его правильность подтверждается тождественностью въ различныхъ частяхъ Германіи стремленій и соотвѣтствующихъ имъ мѣропріятій. При посредствѣ такого проявленія выяснились основы, которыми возникающія юридическія отношенія могли быть нормированы сообразно требованіямъ общественныхъ интересовъ.

Эти же основы могли сдѣлаться руководящими въ дальнѣйшей законодательной дѣятельности, могли направить ее къ созданію для экономическаго общенія юридическихъ условій. Но подобное направленіе въ созданіи юридическаго порядка было парализовано слагавшимися отношеніями политической власти къ общественной автономіи. Политическая власть въ Германіи, получивъ вліяніе на установленіе юридическаго порядка, съ XVI столѣтія пользовалась ею для своихъ цѣлей [1]). Самая исходная точка законодательной дѣятельности обратила ее противъ самобытныхъ юридическихъ институтовъ. Вмѣстѣ съ стремленіемъ господствовать надъ ними явилось стремленіе игнорировать ихъ основы, что̀ послужило въ пользу укрѣпленія началъ римскаго права, оказавшихся способными быть направленными сообразно внѣшнимъ цѣлямъ. Дѣятельность въ юридической сферѣ правительственной власти въ Германіи могла успѣшно утвердить извѣстныя юридическія начала, хотя бы стоящія въ извѣстномъ противорѣчіи съ естественными требованіями. Нѣкоторыя правильныя начала, въ связи съ ложными, укладывались въ общую систему, подъ вліяніемъ организаторской дѣятельности правительства. Общественный элементъ отступилъ и покорился предъ правительственнымъ, который взялъ на себя отвѣтственность за устройство юридической системы, могъ воспользоваться положеніями, созданными общественностью, и могъ также установить многое не соотвѣтствующее стремленіямъ общества. Многія условія не только допускали, но также требовали установленія и развитія началъ, созданныхъ общественностью; и въ этомъ должна была заключаться высшая точка политическихъ стремленій, выразившихся въ созданіи юридическаго порядка.

---

[1]) *Maschke*. Das Deutsche Grundbuch und Hypothekenwesen. 85.

Библиотека "Руниверс"

Въ общественной сферѣ были указаны основы юридическаго порядка; но съ извѣстнаго историческаго момента народной жизни, развитіе этихъ основъ и окончательная санкція юридической нормы должны были исходить отъ политической власти. Съ того момента, когда основы выяснились, къ политической власти переходила функція беречь ихъ и развивать сообразно интересамъ экономической и общественной жизни. Но въ этотъ моментъ не должно было прекращаться вліяніе общественности, выяснившей эти начала; ей должна была быть оставлена связь съ юридическимъ порядкомъ, призваннымъ организовать удовлетворенія извѣстныхъ интересовъ, возникающихъ изъ ея сферы. Въ юридическомъ порядкѣ требовалось проведеніе идеи общественнаго интереса, примиряющей индивидуальные интересы съ интересами, возникающими въ экономическомъ общеніи, долженствовали быть сохранены средства ея вліянія на измѣненія въ юридической системѣ, сообразно потребностямъ усиливающаго движенія экономической жизни.

Организація ипотечной системы даетъ широкое поле дѣйствія общественнымъ силамъ, въ интересахъ которыхъ эта система должна существовать. Одна законодательная дѣятельность бываетъ недостаточною; необходимо, помимо установленія юридическихъ нормъ, осуществленіе многихъ мѣръ, обусловливающихъ правильное дѣйствіе юридической системы. Изолированное юридическое обоснованіе системы законодательною властью можетъ оказаться несостоятельнымъ по недостатку всѣхъ средствъ выполненія юридическихъ нормъ и по невозможности согласовать жизненныя отношенія съ нормами, представляющими ихъ обобщеніе. Поэтому для содѣйствія законодательной дѣятельности должна быть призвана самодѣятельность общества, для интересовъ котораго и создается ипотечная система. Въ обществѣ должно возникнуть стремленіе, соединеніемъ собственныхъ силъ, положить твердыя основы дѣйствію ипотечной системы, выработанной на началахъ единства и общенія.

Въ экономической жизни, въ которой предвидится возможность и необходимость обмѣна, опредѣленіе юридическихъ отношеній должно касаться общей сложности и совмѣстности ихъ существованія. Каждый юридическій актъ не можетъ остаться изолированнымъ въ виду другихъ отправленій экономической и юридической жизни, а также въ виду собственной дѣйствительности. Поэтому форма отдѣльнаго юридическаго отношенія должна выростать и заключать соотвѣтствіе его съ рядомъ другихъ юридическихъ и экономическихъ явленій.

Библиотека "Руниверс"

При этомъ личный интересъ получаетъ лучшее удовлетвореніе чрезъ посредство согласованія его съ общимъ движеніемъ, представляющимъ сближеніе и обмѣнъ выгодъ. Изъ этого вытекаетъ не только возможность, но и необходимость подчиненія условій частнаго пріобрѣтенія правъ общимъ интересамъ, въ виду лучшаго обезпеченія этихъ частныхъ правъ.

Юридическія нормы, которыми опредѣляются отношенія между лицами, возникающія при поземельномъ кредитѣ, должны отвѣчать условіямъ обращенія и экономической цѣли, которая при этомъ предполагается. Внѣшнія условія, ставящія извѣстныя требованія, не противорѣчатъ личнымъ обязательственнымъ отношеніямъ между кредиторомъ и должникомъ. Эти послѣднія должны принадлежать къ общей сложности движенія экономической жизни, представляя ближайшія формы сближенія, на которыхъ покоится дальнѣйшее общеніе. Личныя отношенія, въ которыхъ выражаются явленія общенія, играютъ въ нихъ руководящую роль; но имъ не должно давать безотносительныхъ логическихъ толкованій, составляющихъ особенность опредѣленій римскаго права. Личный элементъ, выражающійся въ обязательственныхъ отношеніяхъ, долженъ быть разсматриваемъ, какъ агентъ экономической и юридической жизни, производящій рядъ явленій, связанныхъ взаимнымъ вліяніемъ и соотношеніемъ.

Формы передачи правъ выробатывались исторически. Формы, построенныя на римской traditio, замыкаютъ развитіе правоотношеній, связанныхъ съ кругомъ изолированныхъ юридическихъ отношеній съ незначительнымъ оживленіемъ обращенія. Но въ экономической жизни наступило много перемѣнъ, которыя измѣнили удобство этихъ формъ и ихъ соотвѣтствіе интересамъ частныхъ лицъ. При такихъ потребностяхъ, усвоеніе новыхъ юридическихъ нормъ не будетъ дѣйствительнымъ безъ созданія цѣлой организованной ихъ системы, отражающей движеніе и связь отношеній, возникающихъ въ экономической жизни.

Глава вторая.

Въ Германіи при порядкѣ, смѣнившемъ родовое и племенное управленіе, установленіе правъ на поземельную собственность происходило предъ выборнымъ учрежденіемъ, облеченнымъ властью суда и управленія. Совѣтъ выборныхъ, представлявшій это учрежденіе, дѣлалъ переходъ вещныхъ правъ и констатировалъ происходившія перемѣны въ этихъ правахъ. Поддержаніе юридическаго порядка, основанное

Библиотека "Руниверс"

на опредѣленіи правъ, дѣйствительно принадлежащихъ извѣстнымъ личностямъ, явилось задачею этого органа самоуправленія. Исполненіе этой задачи привело къ необходимости выясненія установившихся юридическихъ отношеній путемъ записи въ публичныя книги [1]). Судебный элементъ дѣятельности органа самоуправленія вызвалъ эту мѣру для практической возможности разрѣшенія споровъ о принадлежности правъ. Такимъ образомъ обнародованіе юридическихъ сдѣлокъ предъ авторитетомъ, имѣвшимъ судебную власть, имѣло по отношенію къ нему только внѣшній и по своимъ послѣдствіямъ какъ бы предохранительный характеръ. На этомъ началѣ вырабатывается самостоятельная система, въ которой значеніе дѣйствій органа, принимающаго заявленіе о совершеніи актовъ по вещному праву, было поставлено въ зависимость отъ значенія, которое постепенно получила запись сдѣлки въ публичную книгу.

Принятіе къ свѣдѣнію установленій вещнаго права не представлялось въ Германіи предметомъ судебной дѣятельности. Установленіе права и его защита противъ нарушеній составляли различные моменты въ юридической дѣятельности, которые не могли быть отождествляемы. Функціей извѣстнаго авторитета, при самомъ началѣ, являлось признаніе юридическаго дѣйствія, обратившееся въ утвержденіе сдѣлки для извѣстныхъ юридическихъ послѣдствій.

Въ Германіи первоначальная словесная форма заявленій о сдѣлкѣ подъ вліяніемъ практическихъ обстоятельствъ, получила документальное выраженіе. Одно заявленіе о сдѣлкѣ оказалось фактически недостаточнымъ, чтобы констатировать юридическое отношеніе. Личное свидѣтельство члена общественнаго совѣта должно было прекращаться съ его смертью; такимъ образомъ исчезала увѣренность въ существованіи права. Къ тому же свидѣтельство членовъ совѣта мало способствовало точному опредѣленію правъ. Послѣдствіемъ такого рода обстоятельствъ явилась запись правъ въ особо заведенныя книги. Доказательствомъ установленія, объема и перехода правъ являлся письменный документъ, несомнѣнность котораго поддерживалась авторитетомъ учрежденія, при которомъ велись публичныя книги. Такимъ образомъ возникли книги о поземельной собственности, получившія первоначально, по наиболѣе важному явленію перехода собственности въ то время, названіе libri heriditatum. Такимъ образомъ германская

[1]) *Maschke*, 53.

Библиотека "Руниверс"

система передачи правъ собственности распадалась на два момента: переходъ права и внесеніе въ публичную книгу [1]). Установленіе другихъ вещныхъ и обязательственныхъ правъ постепенно стало подвергаться тому же способу и иногда вызывало спеціальныя для этого книги. Такъ, напримѣръ, въ Любекѣ, кромѣ liber heriditatum или registrum superius civitatis, явился liber debitorum, служившій для отмѣтки сдѣлокъ, совершаемыхъ также предъ лицомъ совѣта или двоихъ изъ его членовъ. Содержаніемъ этой книги служили долговыя обязательства, договоры товарищества, залоги движимаго и недвижимаго имущества и др. Установленіе такой книги относится къ 1316 году [2]). Такая система двухъ публичныхъ книгъ существовала и въ другихъ значительныхъ торговыхъ пунктахъ.

Самою силою практическихъ обстоятельствъ запись въ публичныя книги получила значеніе, отразившееся на матеріальномъ содержаніи вещныхъ правъ. Заявленіе предъ публичнымъ авторитетомъ и внесеніе въ книгу естественно получили преимущество предъ другими родами доказательствъ существованія права и облегчали разрѣшеніе споровъ о немъ. Такимъ образомъ внесеніе, могущее служить неоспоримымъ доказательствомъ права, пріобрѣло вначалѣ практическое значеніе утвержденія права въ томъ видѣ, въ какомъ оно являлось. Процессуальная практика привела къ тому, что внесенное въ книгу, состоящую въ вѣдѣніи публичнаго авторитета, начало считаться неоспоримымъ. Подобное постановленіе (sit pro re judicata) прямо высказалось въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ германскихъ законодательствахъ XIII-го вѣка [3]). Изъ этого окончательно выработалось положеніе, что запись въ публичную книгу придавала юридическую силу сдѣлкѣ и потому получала значеніе установленія матеріальнаго дѣйствія права.

Та же юридическая практика, обусловливаемая экономическими требованіями, выработала и другія положенія, сложившіяся въ цѣлую систему юридическихъ отношеній по предмету правъ на недвижимость. Возникли опредѣленія о старшинствѣ правъ на недвижимость, объ объемѣ ихъ дѣйствія. Такимъ образомъ выработались начала позднѣйшихъ ипотечныхъ системъ.

Выработавшіяся положенія явились результатомъ способа внесенія

---

[1]) *Mascher*, 54.
[2]) Ibid. 56.
[3]) Ibid. 60.

Библиотека "Руниверс"

въ публичныя книги и вліянія этого внесенія на разрѣшеніе возникавшихъ споровъ. Какъ средство къ такому разрѣшенію, внесеніе привело къ выставленію положеній матеріальнаго права, связанныхъ съ формальностью внесенія. Это было обратнымъ вліяніемъ сложившейся подъ вліяніемъ экономическихъ интересовъ формы на созданіе юридическихъ формъ, которыя должны были завершить обезпеченіе этихъ интересовъ.

Результатами образованія такой системы были опредѣленіе и возможность защиты правъ на недвижимость. Эти послѣдствія отразились на отношеніяхъ, при которыхъ право на недвижимость являлось въ формѣ залога при обезпеченіи долговаго обязательства. Обозрѣніе публичной книги доставляло необходимыя свѣдѣнія о принадлежности права собственности, о личности собственника и о предметѣ его права. Юридическимъ отношеніямъ чрезъ это давались жизненныя основы, которыя дѣлали ихъ способными удовлетворять интересамъ экономической жизни.

Такимъ образомъ выработывалось установленіе вещныхъ правъ и ихъ дѣйствія при посредствѣ записи въ публичныя книги. Права не переставали быть частными и ничто не вторгалось въ свободу ихъ установленія. Но свобода отношеній направлялась къ общей выгодѣ, къ поддержанію лучшихъ условій юридической жизни; это привело къ установленію нормъ, на которыя долженъ былъ опираться ходъ этого дѣла.

Появленіе публичныхъ книгъ было связано съ развитіемъ экономической жизни. Поэтому первоначально онѣ явились въ городахъ, какъ центрахъ промышленности. Во внутрь областей, для сельской поземельной собственности это учрежденіе проникло позже, по примѣру существовавшихъ образцовъ и представляло тамъ болѣе исключеній въ своемъ распространеніи чѣмъ въ городахъ [1]).

Постепенно этотъ порядокъ внесенія получалъ все большее примѣненіе. Громадная польза, которую приносило устройство публичныхъ книгъ народному хозяйству, облегчая и обезпечивая поземельный кредитъ, повела къ быстрому распространенію этихъ книгъ по разнымъ мѣстностямъ Германіи и Бельгіи, гдѣ книги прежде всего получили опредѣленную организацію [2]).

Такимъ образомъ установленіе закладнаго права въ Германіи не

---

[1]) *Mascher*, 62.

[2]) Ibid., 54—63.

Библиотека "Руниверс"

ограничивалось только частнымъ соглашеніемъ, но сопровождалось публичнымъ о немъ объявленіемъ, имѣвшимъ вліяніе на послѣдующее возникновеніе и устройство правовыхъ отношеній.

Развитіе экономической жизни и стремленіе къ улучшенію сельско-хозяйственнаго производства посредствомъ примѣненія къ нему капиталовъ вызвали сознаніе неудобствъ, проистекающихъ отъ существующей системы залога поземельной собственности и обнаружили всю тяжесть обычая передавать собственность должника въ руки кредитора. Слѣдствіемъ этого было оставленіе въ распоряженіи должника закладываемой имъ собственности и распространеніе правъ пользованія кредитора только на приносимый ею доходъ, какъ средство удовлетворенія его требованій [1]). Основаніе прежняго порядка залога, заключающееся въ доставленіи кредитору обезпеченія его интересовъ, не имѣло значенія со времени устройства публичныхъ книгъ, показанія которыхъ служили доказательствомъ совершенія займа подъ залогъ недвижимости.

Вмѣсто продажи поземельной собственности должника кредитору продавалась ея рента [2]). Вмѣсто непосредственнаго распоряженія и пользованія предметомъ залога кредиторъ пользовался рентою и изъ нея извлекалъ свой капиталъ и проценты.

Только при такой формѣ залога сельско-хозяйственный кредитъ могъ получить свое дѣйствительное значеніе и вліяніе на развитіе народнаго благосостоянія. При ней собственникъ могъ вести свое хозяйство вполнѣ самостоятельно и употреблять взятыя въ ссуду деньги на дѣйствительныя въ немъ улучшенія.

Продажа ренты была самою удобной формой поземельнаго кредита; должникъ получалъ въ свое пользованіе капиталъ, не разставаясь съ своею собственностью; кредиторъ получалъ гарантію своего капитала. Рента, какъ средство уплаты долга, вполнѣ соотвѣтствуетъ свойствамъ земледѣльческаго производства. Затраченный капиталъ возстановляется медленно и постепенно изъ приносимаго поземельной собственностью дохода. Въ получаемой собственникомъ рентѣ заключается возможность уплаты долга и процентовъ [3]).

Необходимость обхода запрещеній взиманія процентовъ съ капиталовъ, отданныхъ въ долгъ, послужила косвенною причиной появле-

---

[1]) Ibid. 69.
[2]) Ibid., 406.
[3]) Ib., 70.

Библиотека "Руниверс"

нія рентной системы. Но эта причина совпала съ указаніями экономической жизни на преимущества для собственника пріобрѣтенія капитала чрезъ посредство продажи ренты съ своего имущества. Учрежденіе ренты, которымъ съ другой стороны доставлялась капиталисту возможность помѣщать выгодно свои капиталы, заключало многія условія, благопріятныя для развитія поземельнаго кредита [1]).

Рентная система займовъ или рентная продажа возникла въ началѣ XIII вѣка. Вначалѣ она создала самостоятельное вещное право; только впослѣдствіи продажа ренты явилась въ соотношеніи съ системой обезпеченія правъ и внесла въ нее новые элементы, служащіе удовлетворенію экономическихъ интересовъ. Рентная продажа заключалась въ томъ, что собственникъ получалъ капиталъ и обязывался уплачивать кредитору ежегодную опредѣленную ренту. Рента была не личнымъ обязательствомъ, но реальною тяжестью, лежащею на спеціально опредѣленной недвижимости; и съ другой стороны она доставляла кредитору значеніе не столько капиталиста, сколько лица, пользующагося поземельнымъ доходомъ [2]).

Изъ самаго понятія ренты дѣлается несомнѣнною самостоятельность ея возникновенія. Въ ней соединялись отдѣльные роды вещныхъ правъ и порождали сложный и совершенно отдѣльный юридическій институтъ. Его слѣдуетъ преимущественно признать созданіемъ экономическихъ условій и требованій; значеніе его въ экономической жизни сообщило ему юридическую самостоятельность. Юридическое толкованіе института ренты не легко примирялось съ двойственнымъ его характеромъ, какъ долговаго обязательства и какъ продажи; одинъ изъ нихъ долженъ былъ взять перевѣсъ. Вначалѣ, при появленіи сдѣлки о рентѣ, перевѣсъ былъ на сторонѣ ея значенія какъ продажи. Впослѣдствіи, при требованіяхъ большей подвижности ея, рента, оставаясь вещнымъ правомъ, утратила характеръ законченной сдѣлки и приняла значеніе долговаго обязательства. Рента такимъ образомъ установлялась или на вѣчное время (Ewiggeld), или на опредѣленный срокъ (Leibrente).

Продажа ренты происходила чрезъ посредство отчужденія (Auflassung) со стороны собственника. Рентное обязательство доставляло вещное право, публично признанное и защищаемое [3]). Для этого имѣ-

---

[1]) *Mascher*, 68.
[2]) Ibid. 69.
[3]) Ib., 69.

Библиотека "Руниверс"

лись при судахъ особыя рентныя книги, куда записывались устанавляемыя ренты.

Первоначально появилась продажа ренты съ сельской поземельной собственности; въ города этотъ институтъ перешелъ позже. Поэтому продажа ренты возникла и развивалась самостоятельно и независимо отъ учрежденій публичныхъ книгъ.

Какъ способъ доставленія капиталовъ, продажа ренты явилась тѣмъ болѣе выгодною формой сдѣлокъ, что отъ обязавшагося лица только зависѣла реализація капитала и оно могло выплачивать постепенно, сообразно собственнымъ интересамъ [1]). Но съ другой стороны, такое явленіе соотвѣтствовало тому обстоятельству, что даже при выплатѣ мелкими суммами, для кредитора открывалась возможность помѣщать ихъ, вслѣдствіе существованія предложенія ренты. Институтъ ренты доставлялъ помѣщеніе накоплявшимся деньгамъ и игралъ роль сберегательной кассы.

Но институтъ ренты не могъ вѣчно отвѣчать нуждамъ экономической жизни. Развитіе и измѣненіе экономическихъ условій должны были повліять на употребленіе рентныхъ сдѣлокъ. При усилившемся обмѣнѣ возникли требованія со стороны капитала, которыя не удовлетворялись рентнымъ помѣщеніемъ. Система продажи ренты, не удовлетворявшая уже условіямъ доставленія капиталовъ поземельной собственности, должна была уступить мѣсто другимъ, болѣе подвижнымъ формамъ сдѣлокъ. Продажа совершенно перешла въ форму долговыхъ обязательствъ; неопредѣленный срокъ замѣненъ коротким; опредѣлялось время, когда возвращеніе капитала могло быть потребовано кредиторомъ; постепенно появлялся переводъ ренты на проценты, уплачиваемые за пользованіе капиталомъ и соразмѣряемые съ общими условіями помѣщенія капиталовъ. Рента, какъ порожденіе экономической жизни, болѣе практически подходившая подъ существовавшія юридическія нормы, должна была утратить двойственный характеръ и окончательно склониться къ формѣ долговыхъ обязательствъ. Это произошло также подъ вліяніемъ тѣхъ же условій обращенія капиталовъ.

Капиталистъ не желалъ юридически отчуждать свои деньги, но стремился въ извѣстный срокъ получить ихъ обратно. Чрезъ это рента обращалась въ чисто долговое обязательство и элементъ отчужденія совершенно устранялся. Но это вело къ усиленію значенія

[1]) *Mascher*, 74.

Библиотека "Руниверс"

чисто юридическаго обезпеченія правъ кредитора залогомъ недвижимости. Рента должна была присоединиться къ существовавшимъ формамъ вещныхъ правъ, установляемыхъ при посредствѣ публичныхъ книгъ. Изъ нея образовалась сдѣлка въ обязательственной формѣ, получающая реальное обезпеченіе при посредствѣ вещнаго права.

Чистая форма германской ренты не повсемѣстно была вытѣснена залоговымъ кредитомъ. Благопріятныя обстоятельства удержали ее въ немногихъ мѣстахъ Германіи и даже развивающіяся экономическія условія оказали ей поддержку. Такое явленіе зависѣло отъ многосторонняго развитія мѣстной промышленной жизни (напр. въ Бременѣ) и отъ постояннаго стремленія къ спокойному помѣщенію капиталовъ, что могло случиться при соразмѣрности предложенія капитала съ его спросомъ.

Такимъ образомъ весьма удачное и благотворное, при своемъ возникновеніи, учрежденіе продажи ренты, не могло оставаться въ гармоніи съ многосторонними интересами, при оживленіи экономической жизни. Полезность его примѣненія была пересилена болѣе подвижными кредитными формами, но не всегда болѣе благотворными. Требовались особенно благопріятныя обстоятельства, чтобы германская рента не только продолжала оживленное существованіе, но даже проявилась бы въ такихъ формахъ, которыя соотвѣтствовали высокой степени экономическаго оживленія, какъ напр. форма Handfesten въ Бременѣ [1]).

Развитіе экономической жизни и требованіе правильнаго устройства юридическихъ отношеній имѣли слѣдствіемъ необходимость точнаго опредѣленія вещныхъ правъ по отношенію къ поземельной собственности. Средствомъ для этого явились публичныя книги. Онѣ должны были доставлять указанія на существующія условія, въ которыя поставлена поземельная собственность. Эти книги, получившія впослѣдствіи названіе ипотечныхъ, велись въ двоякой формѣ: вопервыхъ, онѣ содержали собственно инвентарную опись недвижимаго имущества извѣстной мѣстности, а вовторыхъ, въ нихъ записывались залогъ имущества и установленіе правъ на ренту [2]).

Наибольшее развитіе ипотечныя книги получили въ Бельгіи, какъ одномъ изъ главныхъ мѣстъ хозяйственной и промышленной дѣятельности. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо развитіе правильныхъ юридиче-

---

[1]) *Maschke*, 74.
[2]) Ib., 55—56.

Библиотека "Руниверс"

скихъ отношеній, свобода и удобство сношеній нашли благопріятныя для себя условія. Въ Бельгіи ипотечныя книги получили устройство, основанное на сущности тѣхъ юридическихъ отношеній, для возникновенія которыхъ онѣ служили. Ипотечныя книги были также распространены повсемѣстно въ Германіи.

Значеніе ипотечныхъ книгъ не заключалось только въ доставленіи свѣдѣній о состояніи недвижимой собственности и о вещныхъ правахъ, установленныхъ на ней. Внесеніе въ ипотечныя книги должно было пріобрѣсть матеріальную, юридическую силу, имѣя существенное вліяніе на установленіе и дѣйствіе правовыхъ отношеній. Возможность столкновеній нѣсколькихъ требованій на одинъ и тотъ же предметъ правъ побудила искать способа устраненія подобныхъ неудобствъ. Возникло опредѣленіе, что всякое вещное право защищается противъ всякаго другаго, позднѣе его установленнаго и съ нимъ непримиримаго. Внесеніе въ ипотечныя книги еще болѣе получило значенія проведеніемъ въ нѣкоторыхъ германскихъ кодексахъ принципа, что права внесенныя получаютъ преимущество передъ невнесенными, даже прежде ихъ основанными [1]).

Таковы основы германской ипотеки, выработанныя экономическою и юридическою жизнью для удовлетворенія естественныхъ условій поземельнаго кредита. Германская ипотека является вполнѣ вещнымъ правомъ на ренту поземельной собственности должника и въ связи съ устройствомъ ипотечныхъ книгъ носитъ начала полной публичности, спеціальности и первенства очереди установляемыхъ правъ. Ея основы, возникшія изъ естественныхъ потребностей, могли бы быть вполнѣ развиты и этимъ могли бы обезпечить поземельный кредитъ вездѣ, гдѣ онѣ дѣйствовали.

Но эта система ипотечнаго права не могла удержаться и принять правильное развитіе въ Германіи, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей [2]). Политическія и внутреннія жизненныя потрясенія, испытанныя Германіей въ концѣ среднихъ вѣковъ, имѣли слѣдствіемъ разстройство правовыхъ отношеній и помѣшали дальнѣйшему развитію и правильной организаціи германскаго ипотечнаго права, сдѣлали его безсильнымъ воспрепятствовать собственными живыми началами произвольному внесенію въ свою сферу чужихъ элементовъ. Среди общества и юристовъ исчезали пониманіе естественныхъ на-

[1]) *Mascher*, 62. *Bescher*, 405.
[2]) Ibid., 75—79.

Библиотека "Руниверс"

чалъ прежняго порядка и сознаніе пользы, приносимой ихъ дѣйствіемъ. Правительственная власть не поддерживала юридическихъ нормъ, созданныхъ жизнью, и не стремилась построить юридическій порядокъ на естественныхъ основахъ. Она искала средствъ удовлетворенія потребностей въ готовомъ источникѣ, созданномъ правовою жизнью римскаго народа. Римское право своею выработанностью и логическою стройностью должно было скрѣпить разстроенный юридическій порядокъ.

Создавшаяся въ Германіи естественнымъ ходомъ развитія ипотечная система опиралась на принципѣ общественныхъ интересовъ, соблюденіе которыхъ считалось необходимымъ въ каждомъ частномъ отношеніи. Такое направленіе вполнѣ поддерживалось тамъ, гдѣ общественный элементъ вліялъ на юридическія опредѣленія, служащія къ обезпеченію возникающихъ интересовъ. Это происходило до тѣхъ поръ, пока выработка юридическихъ нормъ принадлежала авторитету, ближе всего стоявшему къ сферѣ этихъ интересовъ, и только санкціонировавшему выработывавшіяся юридическія положенія и обычаи.

Измѣненіе въ политическихъ условіяхъ Германіи внесло измѣненіе въ направленіе выработки, признанія и законодательнаго опредѣленія юридическихъ нормъ по отношенію къ ипотечной системѣ. Дѣйствіе слагавшейся ипотечной системы встрѣтило препятствіе своему развитію отъ соприкосновенія съ положеніями римскаго права; дальнѣйшая выработка ипотечной системы подпала подъ вліяніе послѣдняго. Существовавшія, связанныя съ жизнью, положенія должны были уступить мѣсто чуждымъ, получившимъ авторитетъ разрѣшенія юридическихъ вопросовъ.

Подобное направленіе явилось подъ вліяніемъ научнаго ознакомленія съ римскимъ правомъ, поглотившаго вниманіе изслѣдователей и отвратившаго ихъ отъ существовавшей германской ипотечной системы.

Съ другой стороны, переходъ отъ выборныхъ авторитетовъ къ назначаемымъ отъ правительства порвалъ связь, которая существовала между ихъ дѣятельностью и общественными интересами. Такой переходъ парализовалъ значеніе мѣстнаго права и способствовалъ къ постепенной утратѣ его въ примѣненіи.

Эти двѣ причины были только ближайшими условіями, облегчившими вторженіе римскаго права въ германскую ипотеку. Онѣ были связаны съ политическимъ движеніемъ и съ общимъ научнымъ на-

Библиотека "Руниверс"

правленіемъ, начиная съ XIV столѣтія обратившемся къ изученію и заимствованію классическихъ образцовъ.

Мало по малу, подъ прикрытіемъ конкретныхъ случаевъ истолкованія сущности возникавшихъ юридическихъ отношеній, — истолкованія на основаніи совершенно чуждой существовавшему порядку теоріи, въ самую сущность юридическихъ отношеній внесены были коренныя измѣненія. Измѣненія эти выразились въ томъ, что германская система отчужденія (Gewere, Auflassung) уступила мѣсто римскому понятію о передачѣ (traditio), и германская ипотека была вытѣснена римскою ипотекой [1]).

Римская ипотека вполнѣ опиралась на принципъ свободнаго договора; проведеніе этого принципа наполняло ея сущность. Опредѣленія, вызываемыя потребностями удовлетворенія интересовъ кредитора, уступали въ своемъ примѣненіи общей основѣ обязательнаго права, предполагавшей прежде всего проявленіе личной воли и личныхъ правъ, и отодвигавшей реальный элементъ въ правоотношеніи и общественный интересъ, управляющій этимъ правоотношеніемъ, на задній планъ. Недостатокъ вліянія общественнаго элемента на систему юридическихъ опредѣленій извратилъ послѣднія тамъ, гдѣ онѣ должны были служить совокупности интересовъ.

Нарушеніе этихъ интересовъ, явившееся въ положеніяхъ ипотечнаго права, произошло подъ вліяніемъ такого хода экономической жизни, который, при выработкѣ юридическаго порядка, не представилъ требованій достаточно ясныхъ и могущихъ повліять на удовлетвореніе экономическихъ интересовъ. Экономическіе интересы не представлялись достаточно ясно и не приняли повелительнаго и вмѣстѣ созидающаго характера. Они отступили предъ логическимъ толкованіемъ юридическихъ отношеній и предъ ихъ развитіемъ сообразно предвзятымъ понятіямъ о правѣ. Область имущественныхъ отношеній была содержаніемъ юридическихъ положеній и потому хозяйственные интересы служили ихъ мотивами. Но опредѣляемыя юридическія отношенія переносились въ отвлеченную область, гдѣ все слагалось въ стройную, чисто юридическую систему. Эта система, по отношенію къ ипотечному праву, явилась изолированною и чуждою движенію экономической жизни и ея потребностей.

Понятіе объ ипотекѣ, какъ особой формѣ залога недвижимаго имущества, было чуждо коренному римскому праву. Форма залога,

[1]) *Mascher*, стр 79.

Библиотека "Руниверс"

по древнему римскому праву, была совершенно тождественна съ способомъ установленія права собственности. Для обезпеченія займа должникъ передавалъ свою собственность во владѣніе и пользованіе кредитора (pignus), съ правомъ получить ее обратно послѣ уплаты долга. Установленіе права кредитора происходило посредствомъ mancipatio — торжественной формы, представлявшей признаніе его со стороны общественнаго авторитета и сообщавшей этому установленію публичный характеръ. Но этотъ зачатокъ формальной публичности не могъ послужить твердою основою дѣйствительной публичности установленія и дѣйствія вещныхъ правъ съ утратою исключительной силы внѣшнихъ обрядовъ и съ переходомъ установленія правъ въ область частныхъ отношеній [1]). Первоначальная форма залога представляла временную передачу права собственности и владѣнія со стороны должника кредитору. Основный характеръ римскаго закладнаго права, заключавшійся въ сходствѣ его возникновенія съ установленіемъ права собственности, передается и позднѣйшему развитію правовыхъ нормъ, опредѣляющихъ отношеніе между должникомъ и кредиторомъ касательно реальнаго обезпеченія займа. Вначалѣ, для установленія закладнаго права, какъ и права собственности, служила форма stricti juris. Но чѣмъ разнообразнѣе развивалась жизнь и культура Римлянъ, чѣмъ обширнѣе становились взаимныя сношенія, тѣмъ болѣе чувствовалась стѣснительность и нераціональность торжественной обрядности Прежняя узкая и неподвижная форма установленія правъ, не дававшая особаго выраженія разнообразнымъ видамъ правовыхъ отношеній, не удовлетворяла позднѣйшимъ потребностямъ. Особенно это чувствовалось на закладномъ правѣ. Преторскій эдиктъ ввелъ принципъ соглашенія между лицами, какъ основу юридической силы сдѣлки, а также ввелъ новую форму залога, устранивъ фактическую передачу собственности въ руки кредитора, какъ несогласную съ требованіями aequitatis: такимъ образомъ онъ положилъ основу римской ипотеки.

Понятіе ипотеки, какъ особой системы реальнаго обезпеченія долговаго обязательства, получившей примѣненіе въ римскомъ правѣ, заимствовано изъ Греціи [2]). Въ Греціи ипотека возникла на почвѣ естественныхъ требованій экономическихъ отношеній. Условія, въ которыя становились должникъ и кредиторъ, вели къ установленію

[1]) *Bescher*, 408. *Maschcr*, 82.
[2]) *Bescher* 407.

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтствующихъ формъ реальнаго обезпеченія займа. Замѣчательно, что сознаніе этихъ условій и средства ихъ удовлетворенія явились въ древней Греціи сходными въ своей сущности съ тѣми, какія впослѣдствіи обнаружились въ Германіи. Въ Греціи залогъ совершался безъ передачи собственности въ руки кредитора. На границѣ поземельной собственности должника ставился столбъ, на которомъ отмѣчались лежащія на ней тяжести. Этотъ столбъ, носившій названіе hypotheca, служилъ такимъ образомъ для всякаго, кто желалъ имѣть свѣдѣнія о состояніи данной собственности. Въ этомъ обнаруживается признаніе необходимости публичности вещныхъ правъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Греціи существовали даже особыя книги, куда записывались долги. Гарантія пріобрѣтателей правъ собственности и кредиторовъ увеличивалась тѣмъ, что передача правъ сопровождалась публичнымъ о ней объявленіемъ.

Въ Римѣ установленіе ипотечной системы носило иной, болѣе искусственный характеръ. Въ этомъ искусственномъ перенесеніи, не смотря на то, что оно было обусловлено, лежитъ корень того явленія, что римская ипотечная система не получила или постепенно лишилась своихъ естественныхъ основъ, вмѣсто которыхъ образовались положенія, далеко не соотвѣтствовавшія самой цѣли ипотечныхъ установленій. Въ сферу такихъ правовыхъ отношеній, которыя регулируются экономическими условіями и которымъ должны соотвѣтствовать извѣстныя юридическія нормы, вторгся произволъ взглядовъ, имѣвшихъ отчасти характеръ теоретическихъ выводовъ, отчасти преслѣдовавшихъ совершенно особыя цѣли въ общемъ юридическомъ порядкѣ. Зачатки понятія о дѣйствительной ипотекѣ въ Греціи были еще очень слабы и не имѣли ничего вполнѣ опредѣленнаго, особенно въ примѣненіи къ существовавшему уже въ Римѣ правовому порядку.

Преторскій эдиктъ имѣлъ предъ собою залогъ stricti juris и искалъ для него формы, согласной съ aequitas. Онъ принялъ греческую hypotheca, какъ болѣе свободную форму залога, и нигдѣ въ римскомъ правѣ нѣтъ опредѣленнаго разграниченія между понятіями залога и ипотеки; римскіе юристы дошли даже до полнаго ихъ смѣшенія. Безъ строгой опредѣленности возникавшихъ правовыхъ отношеній и при отсутствіи юридическихъ нормъ, соотвѣтствовавшихъ исключительно реальнымъ отношеніямъ, римская ипотека не пріобрѣла коренныхъ основъ, характеризующихъ ее, какъ отдѣльный видъ правовыхъ отношеній, и сдѣлалась вполнѣ доступною вліянію

Библиотека "Руниверс"

постороннихъ юридическихъ понятій. Она не получила значенія самостоятельнаго вещнаго права и, по общему принципу новѣйшаго римскаго права опиралась на личныхъ отношеніяхъ [1]). Ипотечное право не было достаточно самостоятельно въ своемъ возникновеніи въ жизненныхъ отношеніяхъ [2]) и не обладало силою само по себѣ, чтобы устранить дѣйствіе juris praelationis, влекущаго за собою множество послѣдствій, совершенно ниспровергшихъ основы служенія тѣмъ цѣлямъ, достиженію которыхъ назначена служить ипотечная система [3]).

Римская ипотека могла возникнуть ipso jure и дѣйствовать помимо особаго установленія, какъ право на извѣстный предметъ въ объемѣ совершенно неопредѣленномъ и безотносительномъ къ другимъ вещнымъ правамъ, существовавшимъ на томъ же предметѣ залога [4]). Это дѣлалось въ интересѣ извѣстныхъ юридическихъ положеній, проведеніе которыхъ считалось особенно важнымъ; на основаніи этого жертвовали удобствами кредита въ пользу обезпеченія женъ, несовершеннолѣтнихъ, интересовъ государства и проч. Jus praelationis явилось вслѣдствіе стремленій достичь извѣстныхъ цѣлей, которыя имѣли иной, болѣе прямой путь къ своему осуществленію; отчасти въ этомъ отразился упадающій и неправильный общественный строй Рима и исканіе поддержки въ исключительныхъ мѣрахъ для нѣкоторыхъ возникавшихъ среди него отношеній. Въ Римѣ появилось большое число законныхъ ипотекъ, возникновеніе которыхъ могло остаться никому неизвѣстнымъ и ипотекъ, получившихъ привиллегированное положеніе на ряду съ другими. Требованія по нимъ могли быть осуществляемы преимущественно предъ другими ипотеками, не имѣвшими привиллегій даже помимо очереди по времени установленія правъ [5]).

Отсутствіе самостоятельнаго вещнаго характера римской ипотеки сдѣлало возможнымъ введеніе постановленія, послужившаго къ видоизмѣненію основнаго характера ипотечнаго права и нарушившее принципъ распространенія его на опредѣленную цѣнность, служащую ему реальной гарантіей. Lex Paetelia уничтожилъ спеціальность рим-

---

[1]) *Mascher*, 82.

[2]) *Mackeldey*. Lehrb. d. Röm. Rechts. II.

[3]) *Mascher*, 81.

[4]) Tit. Cod. de pign. et hyp. VIII, 14, sq L. 15, § 1. Dig. de pign. et hyp. XX, 1.

[5]) L. 46, § 3. Dig, de jure fisci XLIX, 14. Tit. Cod. V. 13. L. 20. Cod. V. 37.

Библиотека "Руниверс"

скаго ипотечнаго права [1]). Онъ дозволялъ распространеніе залога на всю недвижимую собственность должника, безъ опредѣленія извѣстной части общей ея цѣнности для гарантіи каждаго отдѣльнаго долговаго обязательства. Допущеніемъ общихъ ипотекъ уничтожилась возможность опредѣленнаго разграниченія отдѣльныхъ правъ и лишало ихъ вѣрной гарантіи.

Ипотечное право могло быть установляемо простымъ соглашеніемъ (nuda conventio), основаннымъ на дѣйствіи свободной воли договаривающихся лицъ, независимо отъ формальнаго выраженія этого соглашенія и его очевидности для третьяго лица. Это было вполнѣ согласно съ общимъ принципомъ возникновенія правъ, проводимомъ въ новѣйшемъ римскомъ законодательствѣ. Сдѣлка получала чрезъ частное соглашеніе законную силу, которую не могло ограничить отсутствіе формальнаго о ней объявленія. Дѣйствіе юридической силы ипотекъ считалось съ момента ихъ возникновенія. Въ результатѣ получалось, что обезпеченіе кредитора не находило никакихъ основъ. Изъ всей системы вытекала неясность правовыхъ отношеній въ смыслѣ реальнаго обезпеченія. Въ установленіе его вносилась неопредѣленность, подрывавшая довѣріе и дѣлавшая сомнительнымъ обезпеченіе интересовъ лицъ, пользовавшихся правами.

Постановленія римской ипотечной системы возникали отъ лица централизованной власти, которая, распространивъ повсюду свою опеку, не могла имѣть яснаго руководящаго взгляда на общность экономическихъ отношеній, тогда какъ ипотечная система имѣетъ ту особенность, что для своего правильнаго устройства требуетъ обнаруженія и пониманія этихъ отношеній. Соціальная и экономическая жизнь Римлянъ не способствовала къ появленію зрѣлыхъ экономическихъ понятій и опредѣленному ихъ выраженію.

Въ римское ипотечное законодательство постепенно допускались и вводились постановленія, совершенно противорѣчившія основамъ правовыхъ отношеній, для нормированія которыхъ оно должно было служить. Эти извращенія заключались въ отсутствіи самостоятельнаго и вещнаго характера ипотекъ, въ допущеніи законныхъ, привиллегированныхъ ипотекъ и въ полномъ отсутствіи публичности вещныхъ правъ. Такіе недостатки могли дѣйствительно произойдти отъ невыработанности понятій Римлянъ объ условіяхъ ипотечнаго права. Величайшій юридическій народъ или тѣ люди, которые воплощали

[1]) *Mascher*, 80. *Bescher*, 406.

Библиотека "Руниверс"

въ себѣ его юридическій духъ, могли ошибаться въ точности и правильности установляемыхъ ими юридическихъ нормъ для правовыхъ отношеній, понятіе о возникновеніи и условіяхъ которыхъ, не могло быть вполнѣ выяснено изъ собственной, экономической и юридической жизни этого народа. Римская ипотечная система, послѣ паденія создавшаго ее законодательнаго духа и того общественнаго и экономическаго порядка, для котораго она была образована, не имѣла никакихъ живыхъ элементовъ развитія. Но не столько глубиной толкованія, сколько кажущейся, практическою логичностью опредѣленій, была создана особая система, которая, какъ часть общаго римскаго права, привлекла вниманіе юристовъ, изслѣдователей и законодателей, встрѣтивъ у нихъ непониманіе дѣйствительныхъ нуждъ, которымъ должна удовлетворять ипотечная система, предубѣжденіе противъ болѣе естественныхъ формъ этого удовлетворенія и, наконецъ, безусловное благоговѣніе передъ ratio scripta, въ которой они полагали начало и конецъ своей учености и своего знанія.

Въ римской ипотекѣ начала соотвѣтствія юридическихъ нормъ съ экономическими интересами были такъ не прочны, что не могли устоять отъ вліянія постороннихъ условій, дѣйствовавшихъ въ противоположномъ смыслѣ. Направленіе законодательной мудрости жертвовало интересами общаго экономическаго развитія въ пользу правъ личности, абсолютно проводимыхъ.

Въ римскомъ правѣ вполнѣ отсутствовало правильное воззрѣніе на ипотечную систему и на принципъ публичности. Всѣ мѣры, которыя напоминали публичность установленія вещныхъ правъ, не имѣли ничего общаго съ дѣйствительною цѣлью ея осуществленія. Юридическія положенія, противорѣчившія публичности, составляли характеристическія основы римскаго права. Мѣры въ пользу публичности вынуждались обстоятельствами; онѣ представляли ограниченія свободы личныхъ юридическихъ отношеній государствомъ, а не правильно понятое начало. Кажущіеся зачатки публичности, по своей незначительности и безсвязности, не служили даже ограниченіями въ пользу общественныхъ интересовъ, а имѣли совершенно другія цѣли. Эти цѣли послужили источникомъ двоякаго рода мѣръ, діаметрально противоположныхъ по отношенію къ ипотечной системѣ: онѣ породили нѣкоторыя начала публичности при установленіи ипотекъ и рядомъ съ ними допущеніе привиллегированныхъ ипотекъ. Въ первомъ случаѣ правительство, съ цѣлью предупрежденія злоупотребленій, установило нѣкоторыя мѣры возникновенія ипотекъ публичнымъ порядкомъ

Библиотека "Руниверс"

(hypotheca publice confecta), допуская рядомъ съ нимъ quasi-публичное возникновеніе (hypotheca quasi publice confecta) [1]). Въ другомъ случаѣ, защищая интересы лицъ, находящихся въ особенныхъ юридическихъ условіяхъ, правительство объявляло ихъ ипотеки привиллегированными и возникающими фактически, а не при посредствѣ опредѣленныхъ формъ установленія.

Къ чисто логическому направленію, при выработкѣ положеній ипотечнаго права, примѣшивалась дѣятельность правительственнаго авторитета, безъ ограниченія вліявшая на созданіе и форму дѣйствія этихъ положеній.

Не существовало посредствующаго элемента, способнаго согласить двухъ дѣятелей въ созданіи юридическихъ нормъ,—юридическую логику и правительственное вмѣшательство, и направить ихъ къ мѣрамъ, соотвѣтствующимъ экономическимъ потребностямъ. Этимъ могли быть общественные интересы въ сферѣ экономической. Они не дали себя чувствовать и не вызвали самодѣятельности общественной среды для выработки соотвѣтствующихъ потребностямъ началъ ипотечнаго права. При такихъ условіяхъ и направленіи, законодательство не всегда даже было въ состояніи поддержать кажущуюся нормальность въ юридической и экономической жизни и не прибѣгать къ мѣрамъ, изобличавшимъ его безсиліе [2]).

Обзоръ исторіи развитія различныхъ системъ пріобрѣтенія правъ на недвижимости указываетъ на различные источники развитія юридическихъ нормъ. Въ этой юридической области отражались разнообразныя стороны жизни обществъ и, сообразно условіямъ, получали преобладаніе однѣ предъ другими. При этомъ проявлялось различіе между путями выработки юридическихъ нормъ, согласно разнообразію условій, въ которыя была поставлена жизнь того или другаго общества.

Римская ипотека представляетъ примѣръ постройки юридической системы не на началахъ, связанныхъ въ своемъ развитіи съ широкимъ объемомъ интересовъ, возникающихъ въ жизни цѣлаго общества и исторически видоизмѣняющихся сообразно движенію этой жизни. Весь характеръ римской ипотеки заключается въ неподвижности; она не соотвѣтствуетъ развитію тѣхъ явленій, которыя она призвана нор-

[1]) L. 11, Cod. qui pot. in pign. VIII. 18.

[2]) Примѣромъ можетъ служить предписаніе 72 новеллы, запрещающее отдавать деньги малолѣтнимъ въ займы, вслѣдствіе опасностей, сопряженныхъ съ подобнымъ помѣщеніемъ (*Marcher*, 85).

Библиотека "Руниверс"

мировать. Разъ сложившаяся норма поглощалась логическимъ развитіемъ и отвлекалась отъ естественныхъ основъ, породившихъ ее.

Какъ ни велико было творчество римскихъ юристовъ, бывшихъ истолкователями гражданскихъ отношеній, но не всѣ стороны народной жизни приняли надлежащее имъ участіе въ созданіи юридической системы. Гдѣ экономическая жизнь не создала соотвѣтствующаго направленія, тамъ явились пробѣлы, пополнить которые пришлось традиціями и логикой римскаго права, пріобщивъ къ этому совершенно чуждые элементы, созданные внѣшними вліяніями, частными и спеціальными условіями.

Перенесеніе созданныхъ такимъ образомъ началъ въ другую общественную сферу представляло опасность для возникающихъ въ этой сферѣ отношеній, подвергнутыхъ вліянію чуждыхъ юридическихъ положеній. Положенія римскаго права обречены были на искусственную пересадку и на невозможность дальнѣйшаго развитія и соотвѣтствующихъ видоизмѣненій. Непосредственное творчество юридическихъ нормъ и положеній слагающимися въ жизни экономическими и юридическими отношеніями было парализовано. Только политическая власть оставалась созидающимъ и организующимъ дѣятелемъ. При содѣйствіи ученыхъ, стремившихся раскрыть и объяснить во всевозможныхъ варіаціяхъ прежде созданныя юридическія положенія и воспринять ихъ какъ вѣчно прочное и совершенное, правительственная власть искала въ римскомъ правѣ образца для собственной законодательной дѣятельности. Такая система созиданія юридическихъ опредѣленій предоставляла полный просторъ сухимъ толкованіямъ, вводившимъ ложныя начала въ организацію юридическаго порядка.

Крупнымъ зломъ, послѣдовавшимъ за перенесеніемъ въ Германію римскаго права вообще и въ частности римской ипотеки, была неурядица въ выработкѣ и въ примѣненіи законовъ. Развитіе германской ипотечной системы было прервано, и чѣмъ слабѣе были ея мѣстныя основы, тѣмъ скорѣе могли онѣ затеряться и уступить мѣсто произволу въ юридическихъ опредѣленіяхъ. Замѣнившія ее начала римской ипотеки, кромѣ недостатковъ, ей присущихъ, сопровождались недостатками искусственной пересадки. Политическая власть, давленіе которой на общественный бытъ прямо и косвенно способствовало вторженію римскаго права, нашла себѣ союзниковъ въ ученыхъ изслѣдователяхъ и въ находившихся подъ ихъ вліяніемъ правительственныхъ судьяхъ и чиновникахъ.

Неурядица административнаго устройства и разрозненность раз-

Библиотека "Руниверс"

личныхъ частей Германіи препятствовали укрѣпленію какого-бы то ни было юридическаго порядка и дозволяли блуждать въ хаосѣ противоположныхъ направленій. Общественные интересы и требованія не могли быть выслушиваемы и вмѣстѣ съ тѣмъ не оказывалось авторитета, который способенъ былъ бы вполнѣ опредѣлять начала при установленіи вещныхъ правъ. въ особенности ипотекъ. Политическая власть, хотя стремилась къ примѣненію положеній римскаго права, не способна была руководить созданіемъ цѣлой ипотечной системы. Научная выработка исчерпывалась толкованіемъ. Происходящее отъ этихъ причинъ безпорядочное смѣшеніе началъ римской и германской системъ приносило только вредъ положенію поземельной собственности и поземельнаго кредита въ Германіи [1]).

Принципы римскаго ипотечнаго права, проникнувъ въ германскую ипотечную систему, должны были заглушить ея основы и установленія, выработанныя жизненными правовыми отношеніями и основанныя на общественныхъ и экономическихъ потребностяхъ [2]). Органическаго соединенія римской ипотеки съ германской не удалось произвести нигдѣ [3]); оно было совершенно невозможно. Римскія начала начали господствовать и вытѣснять германскія, постепенно проникая въ законодательства государствъ и городовъ Германіи. Но не во всѣхъ мѣстахъ этой страны римское право оказывало одинаковое вліяніе [4]). Это вліяніе было слабѣе въ мѣстностяхъ болѣе самостоятельныхъ и независимыхъ отъ центральной власти; въ нихъ противодѣйствіе чуждому элементу могло болѣе сплотиться, основываясь на мѣстныхъ обычаяхъ и условіяхъ внутренней жизни, поддерживавшихъ мѣстные законы. Но только въ немногихъ мѣстахъ политическія и экономическія условія содѣйствовали удержанію началъ германской ипотеки. Въ общемъ своемъ видѣ дѣйствовавшее въ Германіи ипотечное право представляло неправильно примѣненную римскую ипотеку на ряду съ извращенными постановленіями собственной, германской. Римская ипотека и способъ ея примѣненія или совершенно вытѣснили ипотечныя книги, или сдѣлали внесеніе необязательнымъ для сообщенія ипотекѣ юридической силы и излишнимъ для извѣстныхъ лицъ, въ смыслѣ привиллегіи. Существовалъ особый родъ не-

---

[1]) *Maschr*, 89.
[2]) Ibid., 85.
[3]) Ibid. 87.
[4]) Ibid. 89. *Renner*, Staatsr. d. pr. Mon. II.

Библиотека "Руниверс"

движимой собственности, принадлежавшій привиллегированному классу лицъ, установленіе тяжестей на которую не подлежало внесенію [1]). Такая собственность называлась свободною. Собственникъ, пользовавшійся извѣстнымъ кредитомъ, могъ злоупотреблять довѣріемъ кредиторовъ до тѣхъ поръ, пока случай не обнаруживалъ обмана. Подобная возможность скрывать дѣйствительное положеніе собственности была гибельна какъ для кредиторовъ, такъ и для собственниковъ. Существованіе удержавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ипотечныхъ книгъ и польза, приносимая ими, парализировались дѣйствіемъ законныхъ и привиллегированныхъ ипотекъ, завѣщанныхъ римскимъ правомъ и сохранявшихъ силу и преимущество помимо внесенія [2]). Внесеніе впослѣдствіи сдѣлалось совершено необязательнымъ и было предоставлено на волю всякаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено было заключеніе договоровъ въ судѣ и вещныя права установлялись судебными протоколами, не имѣвшими никакой публичности. Старшинство очереди кредиторовъ не могло существовать вслѣдствіе невозможности его опредѣлить и вслѣдствіе удовлетворенія законныхъ, молчаливыхъ ипотекъ прежде всякихъ другихъ [3]). Все это грозило каждому кредитору даже при тщательной предусмотрительности съ его стороны почти неминуемыми потерями, отвращеніе которыхъ часто не зависѣло отъ воли должника. Нельзя было имѣть достовѣрныхъ свѣдѣній и доказательствъ о существующихъ отношеніяхъ и условіяхъ, въ которыя поставлена поземельная собственность. Собственникъ, ищущій кредита, не могъ часто доказать свои права на предлагаемую имъ въ залогъ недвижимость. Съ другой стороны, кредиторъ никогда не могъ увѣриться въ дѣйствительности предлагаемой ему гарантіи. При такихъ условіяхъ взаимныхъ ихъ отношеній кредитъ былъ невозможенъ или принималъ неправильную форму, особенно тягостно отражавшуюся на положеніи собственника. Всѣ недостатки, противорѣчія и неопредѣленности дѣйствовавшей въ то время ипотечной системы привели къ полному забвенію естественныхъ требованій поземельнаго кредита, къ пренебреженію и уничтоженію существовавшихъ прежде его формъ. Такимъ образомъ, исчезло понятіе о рентѣ и о постепенномъ погашеніи долга. Должникъ, заключая заемъ, платилъ проценты. Непониманіе естественныхъ условій кредита выразилось еще

---

[1]) *Mascher*, 90.
[2]) Ibid., 90.
[3]) Ibid. 92.

Библиотека "Руниверс"

въ опредѣленіи размѣра процента, выше котораго кредиторъ не могъ брать, не смотря на увеличеніе риска съ его стороны.

Ко всему этому присоединялось разстройство общихъ экономическихъ условій, причиненное политическими потрясеніями и войнами. Поземельная собственность не имѣла никакихъ средствъ конкуррировать съ промышленными предпріятіями въ привлеченіи денегъ. Отсутствіе кредита и отягченіе долгами поземельной собственности вносили полное разстройство въ земледѣльческое производство и, въ связи съ нимъ, въ общую народную экономическую жизнь. Общія бѣдствія заставили искать средствъ исправить подобное положеніе дѣлъ [1]).

Исторія Германіи семнадцатаго и восемнадцатаго вѣковъ способствовала нѣкоторымъ національнымъ интересамъ сгруппироваться въ отдѣльныхъ пунктахъ и найдти опору своему устройству, чтобы привести въ исполненіе требованія народной экономической жизни. Стремленіе къ поднятію народнаго хозяйства должно было выразиться въ устройствѣ юридическаго порядка, способнаго обезпечить реальный кредитъ, какъ одно изъ условій экономическаго развитія. Ипотечная система, связанная съ интересами жизни и экономическаго развитія общества, сдѣлалась однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ внутреннихъ реформъ въ Германіи въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ.

Правительства принимали на себя пріисканіе мѣръ доставленія кредита для удовлетворенія потребности въ капиталахъ, отсутствіе которыхъ отражалось на общемъ состояніи земледѣльческаго производства. Съ этого времени начинаются дѣятельныя заботы государственной власти о пріисканіи средствъ устройства земледѣльскаго кредита и соотвѣтствующей его требованіямъ ипотечной системы.

Но законодательныя мѣры государствъ не направлялись къ полному возстановленію и развитію прежнихъ началъ германской ипотеки. Для этого не существовало надлежащаго изученія сущности возникающихъ отношеній и здраваго взгляда безъ предубѣжденій, внушаемыхъ посторонними интересами, и безъ пристрастія къ началамъ римскаго права.

Въ это время во Франціи была создана новая система законовъ, которая пріобрѣла двоякое вліяніе на юридическое развитіе другихъ странъ: вліяніе готоваго образца, изъ котораго могло быть заим-

[1]) *Maschka*, 93.

Библиотека "Руниверс"

ствовано многое новое и лучшее сравнительно съ существующимъ, и общее вліяніе французскаго элемента, распространившееся повсюду послѣ первой революціи, а также заносимое и насаждаемое владычествомъ Наполеона I.

Начала французской ипотеки были заимствованы составителями новыхъ ипотечныхъ постановленій, а въ нѣкоторыхъ странахъ Германіи французская ипотечная система, вмѣстѣ съ Code civil, замѣнила мѣстные законы.

Глава третья.

Господство Римлянъ въ Галліи перенесло туда дѣйствіе римскаго права и установило весь правовый порядокъ на тѣхъ же основахъ, какія существовали въ Римѣ. Римское право осталось въ силѣ и послѣ завоеванія Галліи Германцами, такъ какъ побѣдители, управляясь собственными обычаями, оставили не тронутымъ существовавшій въ Галліи правовый порядокъ. Во Франціи существовали мѣстности, различныя между собою тѣмъ, что въ однѣхъ изъ нихъ преобладало римское право (pays du droit écrit), въ другихъ сохранилось и продолжало развиваться мѣстное обычное право, уцѣлѣвшее отъ римскаго вліянія, и занесенное Германцами (pays du droit coutumier) [1]). Но римское право брало перевѣсъ надъ обычнымъ и продолжало укрѣпляться и расширять предѣлы своего дѣйствія. Борьба двухъ началъ продолжалась; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычное право нашло болѣе сильныя основы противодѣйствія римскому и создало твердый юридическій порядокъ, имѣвшій возможность сохранить самостоятельное развитіе.

Господство римскаго права постоянно обнаруживало несоотвѣтствіе многихъ его началъ съ требованіями народной жизни. Особенно сильно это обнаружилось въ примѣненіи римскаго закладнаго права. Подъ его вліяніемъ ипотеки обыкновенно возникали судебнымъ порядкомъ [2]); выработался взглядъ, что договорная ипотека опиралась только на совершенный въ судѣ документъ, извѣстный лишь договаривающимся сторонамъ; публичнаго установленія не существовало. Дѣйствовали и другія начала римскаго права и продолжали получать санкцію законовъ [3]).

---

[1]) Mascher, 94.

[2]) Ibid. 95.

Troplong. Des privilèges et hypothèques, I, Préface.

Библиотека "Руниверс"

Ипотечные законы не доставляли кредитору возможности получать свѣдѣній о состоянiи закладываемой ему недвижимой собственности и не предохраняли его отъ обмана при установленiи ипотекъ. Въ большинствѣ французскихъ областей ипотечная система не обезпечивала интересовъ частныхъ лицъ и не исполняла своего назначенiя. Неувѣренность въ получаемой гарантiи заставляла кредиторовъ требовать обезпеченiя личною свободой должника, взимать огромные проценты и предлагать другiя тяжкiя условiя. Со всѣмъ тѣмъ контракты бывали рѣдки и кредита почти не существовало. Обыкновеннымъ послѣдствiемъ этого было бѣдственное положенiе поземельной собственности и земледѣльческой промышленности.

Между тѣмъ сознанiе необходимости болѣе правильной организацiи возникающихъ въ жизни отношенiй зрѣло постоянно въ народѣ. Естественныя наклонности пріобрѣли во многихъ мѣстахъ настолько силы, что могли заставить восторжествовать начала, удовлетворявшiя ихъ требованiямъ. Въ нихъ всегда обнаруживалось стремленiе выразить установленiе извѣстныхъ отношенiй между людьми въ наглядной, дѣйствующей внѣшнимъ образомъ формѣ. Стремленiе къ внѣшнимъ формамъ установленiя правъ нашло себѣ поддержку со стороны феодальныхъ властителей; они пользовались ею для установленiя собственныхъ правъ, объявляя о принадлежности имъ всего находящагося въ округѣ ихъ владѣній и допуская измѣненiе въ правахъ подчиненныхъ лицъ только съ ихъ вѣдома [1]). Первоначальными формами публичности были saisine et nantissement.

Публичность установленiя вещныхъ правъ на недвижимую собственность пережила феодализмъ. Когда во Францiи расширялось господство римскаго права, эта публичность поддерживалась во многихъ мѣстахъ среди коммунъ. Въ нѣкоторыхъ земляхъ обычное право создало полную организацiю ипотечной системы, которая въ нихъ удержалась помимо повсемѣстнаго вліянiя римскихъ началъ; таковы провинцiи Фландрiя, Пикардiя и Артуа [2]). Въ 1553 году здѣсь было установлено внесенiе сдѣлокъ по недвижимой собственности въ ипотечныя книги. Для этого въ каждомъ округѣ находился особый чиновникъ (greffier). Эта система была признана и узаконена королевскою властью. Но попытка Генриха III распространить ее на всю Францiю встрѣтила сильное сопротивленiе со стороны тѣхъ лицъ,

[1]) Ibid.

[2]) *Troplong, Mascher*, 95.

Библиотека "Руниверс"

для которыхъ установленіе публичности тяготѣвшихъ надъ ихъ собственностью долговъ равнялось отнятію привиллегій. Кромѣ того этимъ установленіемъ преслѣдовались фискальныя цѣли и дѣятельность правительственныхъ greffiers преимущественно была направлена къ взиманію высокихъ пошлинъ съ совершаемыхъ сдѣлокъ [1]). Первый эдиктъ былъ скоро отмѣненъ. Та же судьба постигла эдиктъ, изданный въ министерство Сюлли. Но идеи, постепенно развивавшіяся во Франціи, воззрѣнія возникавшихъ экономическихъ ученій поддерживали сознаніе о необходимости земледѣльческаго кредита и мысль о реформѣ ипотечныхъ законовъ. При Кольберѣ была сдѣлана новая попытка внести ясность въ установленіе правъ на недвижимую собственность. Эдиктомъ 1673 года во всей Франціи учреждались регистры, для внесенія въ нихъ устанавляемыхъ правъ собственности и ипотекъ; внесеніе подчинялось строгимъ формальностямъ для предупрежденія подлоговъ; внесенныя требованія кредиторовъ получали полное преимущество предъ невнесенными; старшинство очереди удовлетворенія опредѣлялось временемъ внесенія. Этотъ эдиктъ тоже встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны французскихъ аристократовъ; всѣ мотивы для его введенія служили предметомъ сопротивленія съ ихъ стороны. Вліяніе оппозиціи было еще такъ сильно, что и этотъ эдиктъ былъ отмѣненъ подъ предлогомъ трудности приведенія его въ дѣйствіе [2]). Королевской власти принадлежала еще одна попытка устройства ипотечной системы для установленія прочности правъ кредитора и устраненія сомнѣній, возникающихъ при заключеніи сдѣлокъ. Эдиктъ 1771 года тоже устанавлялъ внесеніе пріобрѣтаемыхъ на поземельную собственность правъ въ публичные регистры. Извлеченія изъ нихъ вывѣшивались въ залѣ суда въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Когда собственность признавалась свободною отъ ипотекъ, въ удостовѣреніе этого выдавалось lettre de rectification, которое имѣло силу, при послѣдующемъ заключеніи сдѣлки, какъ доказательство. Этотъ эдиктъ служитъ переходомъ къ порядку, впослѣдствіи установленному во Франціи [3]).

Послѣ уничтоженія революціей прежняго юридическаго порядка, среди общаго стремленія создать новый, должны были появиться новые ипотечные законы. Прямое обращеніе къ старымъ обычаямъ само

---

[1]) Ibid.
[2]) *Troplong.* Des priv. et hyp. préface.
[3]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

по себѣ считалось невозможнымъ. Но здравыя понятія должны были привести къ тѣмъ же началамъ ипотечной системы, какія были созданы самою жизнью и возникавшими среди нея требованіями и отношеніями. Первый изданный въ это время законъ, loi de messidor III, носитъ слѣды не улегшихся страстей и борьбы съ прежнимъ порядкомъ, помѣшавшихъ здравому изслѣдованію; онъ поэтому отличается многими недостатками и непрактичностью. Впрочемъ, въ него вошло очень важное постановленіе, имѣвшее значеніе для развитія поземельнаго кредита. Оно заключается въ томъ, что собственнику дозволялось установленіе ипотекъ для себя лично, посредствомъ особыхъ cédules и потомъ передача ихъ кредитору по простой надписи. Эта мѣра служила большимъ облегченіемъ при устройствѣ кредитныхъ отношеній. Другой законъ, loi de brumaire VII, несравненно совершеннѣе перваго; онъ требуетъ публичности для всѣхъ ипотекъ безъ исключенія, связывая съ нею ихъ дѣйствительность; опредѣляетъ старшинство очереди по времени внесенія; по нѣкоторыми уклоненіями отъ общихъ основъ тоже создаетъ практическія неудобства; имъ также вводится французская система внесенія, transcription, получившая примѣненіе въ позднѣйшемъ законодательствѣ [1]). Во Франціи думали въ каждой мѣстности ввести полное описаніе всѣхъ находящихся въ ней недвижимыхъ имуществъ и рядомъ съ нимъ регистръ для внесенія установляемыхъ на нихъ правъ. Но началось устройство новаго гражданскаго кодекса; ипотечная система, входя въ его составъ, должна была согласоваться съ общими основами права, въ него положенными. Вслѣдствіе этого она подверглась кореннымъ измѣненіямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ получила окончательную форму, которая съ немногими измѣненіями дѣйствуетъ до настоящаго времени

При подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ постановленій Code civil, мнѣнія сильно раздѣлились. Обнаружилось, что законодатели не руководились уже единодушно тѣми правильными воззрѣніями, которыя внесли въ ипотечный законъ VII г. основы, вытекающія изъ естественныхъ требованій кредита. Римскія начала и прежнія предубѣжденія нашли многихъ приверженцевъ. Мнѣнія, стремившіяся примирить разныя понятія и вмѣстѣ съ тѣмъ прямо высказывавшіяся противъ радикальныхъ принциповъ закона брюмера VII г., признаваемыхъ несправедливыми, взяли верхъ. Во имя справедливости и авторитета римскаго права было возстановлено значеніе и привилле-

[1]) *Troplong*. Ibid.

Библиотека "Руниверс"

гированное положеніе законныхъ, молчаливыхъ ипотекъ; допущено возникновеніе общихъ ипотекъ по судебному рѣшенію, и проч. Ипотечная система, вошедшая въ составъ Code Civil, была далека отъ преслѣдованія исключительной цѣли — доставленія всѣхъ юридическихъ условій, необходимыхъ для существованія и правильнаго устройства поземельнаго кредита.

Code Civil признаетъ ипотеку вещнымъ правомъ на недвижимую собственность, которое можетъ распространяться на все входящее въ ея составъ, какъ наличное, уже существующее, такъ и могущее существовать въ будущемъ. Французская ипотека бываетъ трехъ сортовъ: законная, которая возникаетъ на основаніи самаго закона при извѣстныхъ условіяхъ и въ пользу извѣстныхъ лицъ. Сюда относятся: ипотека жены на имуществѣ мужа, для обезпеченія приданнаго, ипотека несовершеннолѣтнихъ на имуществѣ опекуновъ, для обезпеченія собственности несовершеннолѣтнихъ; а также ипотеки государства, общинъ и публичныхъ учрежденій, какъ юридическихъ лицъ, на имуществѣ уполномоченныхъ, которымъ ввѣрена общая собственность и веденіе общихъ интересовъ. Каждая законная ипотека простирается на все имущество должника, наличное и будущее [1]).

Судебная ипотека установляется по опредѣленію суда, на основаніи состоявшагося рѣшенія въ пользу одной тяжущейся стороны, на имуществѣ другой, чтобы обезпечить съ нея взысканіе. Судебная ипотека имѣетъ общій характеръ и простирается на всю собственность должника [2]).

Договорная ипотека на основаніи соглашенія между частными лицами, выраженнаго въ формальномъ актѣ и происшедшаго въ присутствіи двухъ нотаріусовъ или одного нотаріуса и двухъ свидѣтелей [3]). Договорная ипотека имѣетъ только тогда юридическую силу, если въ документѣ, на основаніи котораго она установляется, означены общее состояніе собственности должника, опредѣленная часть ея цѣнности, служащая обезпеченіемъ ипотеки, и точное указаніе суммы требованія кредитора [4]).

Необходимымъ условіемъ договорной ипотеки поставляется спеціальность. При законной и судебной ипотекахъ спеціальности не су-

---

[1]) Art. 2121.
[2]) Code civ. art. 2123.
[3]) Art 2124—28.
[4]) Art 2132.

Библиотека "Руниверс"

ществуетъ; допускается только введеніе ея особымъ договоромъ. Требованіе спеціальности договорныхъ ипотекъ имѣетъ цѣлью точное опредѣленіе объема дѣйствующихъ правъ и тѣмъ самымъ облегченіе установленія новыхъ и вообще увеличеніе гарантіи кредиторовъ. Но проведеніе этого принципа во французской ипотечной системѣ теряетъ почти всю свою силу, вслѣдствіе нераспространенія его дѣйствія на законныя и судебныя ипотеки. Предполагаемая польза уничтожается вредомъ, приносимымъ этими исключеніями.

Отвергая радикальную мѣру полнаго проведенія принципа спеціальности, Code civil предлагаетъ постороннее средство, также имѣющее цѣлью благопріятствовать кредиту. Дозволяется кредитору, въ случаѣ недостаточности существующей гарантіи, обязать должника увеличить въ будущемъ эту гарантію по мѣрѣ пріобрѣтенія новой собственности. Мѣра эта, отчасти не соотвѣтствующая чисто реальнымъ отношеніямъ, можетъ принести только ничтожные результаты.

Каждая ипотека получаетъ старшинство очереди удовлетворенія по времени внесенія въ регистръ; она начинаетъ дѣйствовать со дня такого внесенія. Изъ этого общаго правила сдѣланы слѣдующія исключенія: законныя ипотеки женъ и несовершеннолѣтнихъ получаютъ полную силу помимо внесенія и начинаютъ дѣйствовать: ипотека жены — съ момента заключенія брачнаго контракта, ипотека несовершеннолѣтняго — съ момента установленія опеки [1]).

Точность опредѣленія старшинства очереди необходима для представленія кредитору вѣрной гарантіи и для дѣйствительнаго обезпеченія его правъ. Всякое уклоненіе отъ простаго правила, что только право, раньше внесенное, можетъ быть прежде удовлетворено, чѣмъ всякое позже внесенное или вовсе не внесенное, условливаетъ неопредѣленность гарантіи вещнаго права. Допущеніе дѣйствія молчаливыхъ ипотекъ съ момента ихъ возникновенія нарушаетъ принципъ старшинства очереди. Самая возможность ихъ существованія на имуществѣ должника возбуждаетъ сомнѣніе со стороны кредитора въ вѣрности предлагаемой ему гарантіи.

Требованіе внесенія возникшихъ молчаливыхъ ипотекъ отъ мужей и опекуновъ, на имуществѣ которыхъ онѣ лежатъ, является недѣйствительною мѣрою даже подъ страхомъ извѣстнаго наказанія [2]). Также мало можетъ способствовать обезпеченію интересовъ простыхъ

---

[1]) Art. 2135—36 и 2151.

[2]) Art. 2137.

Библиотека "Руниверс"

кредиторовъ допущеніе требовать судебнымъ порядкомъ внесенія законныхъ ипотекъ самыхъ лицъ, въ пользу которыхъ онѣ установлены [1]).

Нарушеніе принциповъ спеціальности и старшинство очереди мѣшаетъ публичности существующихъ отношеній, въ которыя поставлена поземельная собственность. Началу публичности противорѣчатъ и другія постановленія ипотечной системы.

Внесеніе производится въ Bureau de la conservation des hypothèques того округа, гдѣ находится закладываемая недвижимая собственность [2]).

Внесенія, произведенныя въ одинъ день, пользуются равнымъ старшинствомъ очереди [3]); этимъ постановленіемъ причиняется еще болѣе неясности въ опредѣленіи порядка удовлетворенія ипотекъ; избѣжать ея можно было бы означеніемъ также часовъ дня внесенія и номеромъ внесеній на одну и ту же недвижимость.

Кредиторъ, просящій о внесеніи его ипотеки, долженъ представить подлинный документъ, которымъ она установляется, или засвидѣтельствованное извлеченіе изъ него и объявленіе въ двухъ экземплярахъ, содержащее: 1) имя должника, его мѣсто жительства и занятіе, 2) тѣ же свѣдѣнія о кредиторѣ, 3) обозначеніемъ времени, когда заключена сдѣлка, 4) сумму займа, 5) указаніе на родъ и состояніе недвижимаго имущества, на которое установлена ипотека; послѣдняго указанія вовсе не требуется при внесеніи законныхъ и судебныхъ ипотекъ [4]).

Доставленіе всѣхъ этихъ свѣдѣній сопряжено съ большими затрудненіями и ничто не гарантируетъ ихъ вѣрность, такъ какъ во Франціи не существуетъ публичныхъ источниковъ, изъ которыхъ ихъ можно было бы почерпнуть. Ипотечныя книги предназначены только для ипотекъ; установленія права собственности не существуетъ; также можетъ быть неизвѣстно существованіе разнаго рода тяжестей, лежащихъ на поземельной собственности. Исполненіе всѣхъ требуемыхъ при внесеніи формальностей представляетъ многія неудобства; бо́льшая часть изъ нихъ не соотвѣтствуютъ сущности дѣла, а уклоненіе отъ ихъ исполненія влечетъ недѣйствительность акта внесе-

---

[1]) Art. 2138—39.
[2]) Art. 2146.
[3]) 2147.
[4]) Art. 2148.

Библиотека "Руниверс"

нія. Даже требованіе точнаго исполненія только главныхъ изъ нихъ не устраняетъ затрудненій, такъ какъ нельзя опредѣлить, которыя изъ нихъ главныя, которыя нѣтъ.

Чиновникъ, conservateur des hypothèques, переписываетъ содержаніе объявленія (borderau) и одинъ изъ двухъ его экземпляровъ, удостовѣривъ своею подписью, возвращаетъ лицу, требовавшему внесенія, другой оставляетъ при дѣлѣ [1]).

Законныя ипотеки вносятся тоже на основаніи двухъ объявленій которыя должны содержать указаніе на личныя отношенія между должникомъ и кредиторомъ [2]).

Внесеніе имѣетъ силу только въ продолженіе десяти лѣтъ; по истеченіи этого срока оно должно быть возобновлено [3]).

Существованіе законныхъ, молчаливыхъ и общихъ ипотекъ, неудовлетворительный способъ внесенія и ограниченіе его обязательности только для ипотекъ договорныхъ и судебныхъ, установленіе ипотекъ особымъ актомъ, отдѣльно отъ внесенія, то-есть, сообщеніе внесенію только значенія при опредѣленіи старшинства очереди ипотекъ и то далеко не всѣхъ, а не самаго выраженія ихъ матеріальнаго, юридическаго значенія, невнесеніе установленій правъ собственности и многихъ реальныхъ тягостей—все это вмѣстѣ лишаетъ французскую ипотечную систему главной основы ея правильнаго устройства, то есть публичности [4]).

Къ недостатку публичности, спеціальности и точнаго опредѣленія старшинства очереди присоединяется еще одно неудобство, имѣющее громадное вліяніе на устройство отношеній между должникомъ и кредиторомъ. Долгъ, даже съ реальной гарантіей, по французскому праву признается связаннымъ болѣе съ лицомъ должника, чѣмъ съ его собственностью. Изъ этого, кромѣ трудности передачи собственности другому лицу, вытекаетъ возможность для кредитора, получившаго ипотеку на извѣстное недвижимое имущество отъ лица, считающагося ея собственникомъ, лишиться своихъ правъ, если право собственности этого лица окажется недѣйствительнымъ. Сообщеніе ипотекѣ личнаго характера противорѣчитъ ея сущности; самъ Code Civil признаетъ ипотеку вещнымъ правомъ; слѣдовательно, ипотека неразрывно связана съ недвижимостью, служащею ей гарантіей.

[1]) Art. 2150.

[2]) 2153.

[3]) Art. 2154.

[4]) Documents rélatifs au régime hypothécaire. 3 t. 1844.

Библиотека "Руниверс"

Внесеніе по французской системѣ происходитъ лично на собственника и книги ведутся не по названіямъ имуществъ, а по именамъ собственниковъ; это влечетъ много неудобствъ и при каждой перемѣнѣ собственника возбуждаетъ новыя затрудненія.

Таковы главныя и существенныя постановленія французской ипотечной системы. Въ нихъ не трудно найдти начала, признанныя и установленныя не на основаніи анализа жизненныхъ отношеній и возникающихъ требованій, но принятыя вслѣдствіе безусловной вѣры въ совершенство классическаго образца, гдѣ онѣ впервые появились, вслѣдствіе традиціонныхъ предубѣжденій и вслѣдствіе нерѣшительности и постоянныхъ отступленій передъ смѣлымъ шагомъ, который долженъ былъ уничтожить то, во что̀ долго вѣрили. Примѣненіе этихъ началъ въ юридическомъ быту извратило экономическія и правовыя отношенія, возникающія въ области реальнаго кредита, и чрезъ это внесло разстройство въ общую экономическую жизнь народа.

Дѣйствіе французской ипотечной системы давно показало, къ какимъ результатамъ приводятъ многія ея начала. Объ ихъ пользѣ или вредѣ не можетъ быть спора. Общіе выводы изъ безчисленныхъ фактовъ и бѣдственное положеніе поземельнаго кредита во Франціи до учрежденія и обширной дѣятельности общества Crédit foncier, когда этотъ кредитъ былъ предоставленъ только частнымъ отношеніямъ между должникомъ и кредиторомъ, доказали полную несостоятельность французской ипотечной системы.

Основою передачи права собственности и другихъ вещныхъ правъ Code Civil признаетъ соглашеніе. Но допуская этотъ принципъ, нельзя остановиться на немъ одномъ. Если въ отношеніяхъ между двумя лицами достаточно простаго соглашенія, то по отношенію къ третьему необходимо, чтобы правовое дѣйствіе соглашенія выразилось во внѣшней формѣ. Въ этомъ выражается различіе между сложившимися уже правовыми отношеніями, какъ совершившимся фактомъ, и ихъ вліяніемъ на установленіе новыхъ отношеній, при которомъ уже существующія являются однимъ изъ внѣшнихъ условій. Вещное право не можетъ пріобрѣтаться только посредствомъ одной воли; необходимо выраженіе этой воли внѣшнимъ образомъ, постоянно свидѣтельствующее объ ея признаніи, для того, чтобы право получило свое дѣйствіе среди реальныхъ отношеній. Доказательствъ этому нужно искать не въ однихъ только логически построенныхъ законодательствахъ; напротивъ, часто проявлявшееся въ нихъ стремленіе дѣлать выводы изъ принятыхъ ложныхъ основъ и примѣшивать ихъ къ

Библиотека "Руниверс"

возникающимъ юридическимъ понятіямъ, приводило ихъ къ ложнымъ опредѣленіямъ. Потребность публичности дѣйствія вещныхъ правъ возникала среди самыхъ естественныхъ отношеній, изъ которыхъ исходили требованія юридическихъ опредѣленій, и признавалась тамъ, гдѣ имѣлись въ виду всѣ послѣдствія, какія приносила та или другая мѣра для общихъ интересовъ; форма, въ которой проявлялось это стремленіе, соотвѣтствовала культурному и экономическому развитію общества, которое ее признавало. Громадность вліянія, которое имѣла публичность дѣйствія вещныхъ правъ на экономическую и юридическую жизнь обществъ, привела къ признанію справедливой крайности — безусловной зависимости матеріальнаго дѣйствія вещныхъ правъ отъ выраженія этого дѣйствія во внѣшней формѣ, доступной для свѣдѣнія каждаго.

Строгіе толкователи принциповъ, выраженныхъ въ Code civil, считали несогласнымъ съ естественнымъ правомъ положить внѣшнія формальности непремѣннымъ условіемъ юридической силы сдѣлки. Снисходя къ извѣстнымъ требованіямъ жизненныхъ отношеній, они допускаютъ условіемъ вліянія извѣстной ипотеки на послѣдующія правовыя отношенія—внесеніе въ публичные регистры. Но допустивъ необходимость публичности, французскіе законодатели сдѣлали многія отступленія, возвращаясь къ первоначальному положенію, что вещное право должно дѣйствовать на основаніи причины его возникновенія. Это выразилось въ введеніи цѣлаго ряда исключеній, уничтожившихъ возможность достиженія опредѣленныхъ результатовъ отъ попытокъ проведенія въ ипотечной системѣ началъ публичности. Французское право признаетъ возникновеніе нѣкоторыхъ ипотекъ ipso jure и при этомъ считаетъ несправедливымъ лишать, за несоблюденіе формальности внесенія, дѣйствительной силы ипотеки, принадлежащія лицамъ, которыхъ оно считаетъ неспособными самостоятельно пользоваться общими средствами для обезпеченія своихъ правъ. Но увлекаясь послѣднимъ предположеніемъ, французское право дѣйствительно лишаетъ кредиторовъ всякихъ средствъ отклонить отъ себя невыгодныя послѣдствія, могущія возникнуть отъ существованія молчаливыхъ и общихъ ипотекъ на имуществѣ, имъ заложенномъ; этимъ гораздо очевиднѣе и существеннѣе нарушается справедливость. Въ результатѣ получается, что кредиторъ никогда не можетъ положиться на прочность предлагаемой ему гарантіи и на достовѣрность представляемыхъ ему доказательствъ. Законныя ипотеки, распространеніемъ на все имущество должника, причиняютъ неопредѣленность правъ

Библиотека "Руниверс"

кредитора и ненадежность доставляемой ему гарантіи, подвергая его такимъ образомъ большому риску. Отсутствіе публичности этихъ ипотекъ и возможность ихъ существованія помимо получаемыхъ кредиторомъ свѣдѣній всегда грозятъ его интересамъ: все это вліяетъ на его рѣшеніе и подрываетъ кредитъ собственника [1]).

Допущеніе общихъ ипотекъ является результатомъ смѣшенія понятія объ ипотекѣ съ чисто личными отношеніями и сообщенія ей характера и значенія личнаго права. Вещное право по своей сущности должно быть спеціальнымъ и простираться на опредѣленный предметъ. Спеціальность установляетъ естественное соотношеніе между требованіями нѣсколькихъ вещныхъ правъ, лежащихъ на одномъ недвижимомъ имуществѣ. Ипотека поэтому должна гарантировать вполнѣ опредѣленное требованіе и для этого распространяться на опредѣленную часть цѣнности имущества должника. Общность дѣйствія ипотеки, устраняя матеріальную опредѣленность ея содержанія, извращаетъ сущность и нарушаетъ естественныя свойства вещнаго права. Она установляетъ въ реальныхъ отношеніяхъ дѣйствіе принципа личнаго равенства [2]). Французское право, допуская общія ипотеки, проводитъ этотъ принципъ въ сферѣ тѣхъ отношеній, которыя возникаютъ изъ положеній, создаваемыхъ изъ условій имущественныхъ и другихъ внѣшнихъ правъ, группирующихся вокругъ труда и его собственныхъ условій. Прямаго намѣренія внести подобныя начала французское законодательство не имѣло, но создало такое положеніе посредствомъ уклоненій отъ истинныхъ основъ ипотечнаго права и ипотечной системы, оказывая при этомъ несправедливость для кредиторовъ не привиллегированныхъ. Оно вводитъ теоретическія и практическія несообразности, уничтожаетъ одною рукой то, что̀ даетъ другою, запутываетъ тѣ интересы, регулировать и содѣйствовать развитію которыхъ предназначена создаваемая имъ ипотечная система; оно приводитъ ко всѣмъ этимъ послѣдствіямъ, стремясь установить въ юридическомъ порядкѣ принципъ, кажущійся ему особенно важнымъ по своему моральному содержанію и по значенію для общихъ интересовъ государства. Этотъ принципъ заключается въ признаніи, что если у извѣстныхъ лицъ не существуетъ равной со всѣми возможности достиженія опредѣленныхъ результатовъ принадлежащаго имъ права, то на государствѣ лежитъ обязанность прійдти къ нимъ

[1]) Documens rélatifs au régime hypothécaire. 1844.
[2]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

на помощь. Но ошибка французскаго законодательства состоитъ въ томъ, что, измѣняя условія дѣйствія однихъ правъ, оно нарушило условія дѣйствія другихъ и лишило правильнаго удовлетворенія естественныя требованія, возникающія въ экономической и правовой жизни общества.

Требованіе спеціальности договорныхъ ипотекъ является недѣйствительною мѣрой обезпеченія частныхъ кредиторовъ; всякая законная ипотека нарушаетъ ея результаты. Способъ опредѣленія спеціальности по французской ипотечной системѣ неудовлетворителенъ. Формальности установленія спеціальности не точны и сложны, легко ведутъ къ упущеніямъ и ошибкамъ и оставляютъ въ сторонѣ многія существенныя опредѣленія. Спеціальности въ истинномъ смыслѣ по недостовѣрности сообщаемыхъ свѣдѣній не можетъ быть установлено; при ея опредѣленіи не могутъ быть устранены субъективныя воззрѣнія, не основывающіяся на дѣйствительно существующихъ фактахъ [1]).

Допущеніе судебныхъ ипотекъ и ихъ распространеніе на все имущество ничѣмъ не оправдывается и является новою несправедливостью по отношенію къ другимъ кредиторамъ; оно неблагопріятно для дѣйствія ихъ правъ, подвергая ихъ внезапному вторженію въ ихъ гарантію [2]).

Пріобрѣтеніе законными молчаливыми ипотеками старшинства очереди со дня ихъ возникновенія, а не внесенія въ регистръ, вноситъ неясность въ опредѣленіе правъ и нарушаетъ гарантію обыкновенныхъ кредиторовъ въ удовлетвореніи ихъ требованій [3]). Этимъ также нарушается сущность ипотеки какъ вещнаго права. Ипотека распространяется на опредѣленную часть цѣнности, служащей ей обезпеченіемъ. Часть цѣнности, отошедшая къ этой ипотекѣ, не можетъ сдѣлаться предметомъ другой ипотеки; каждая послѣдующая ипотека должна простираться только на остатокъ общей цѣнности послѣ обезпеченія предшествующей ипотеки. Удовлетвореніе требованій должно происходить въ томъ же порядкѣ, какъ и установленіе ипотекъ; нарушеніе этой очереди является вторженіемъ въ чужія права; оно отнимаетъ у одного лица вещественную гарантію права, чтобы дать ее другому, ипотека котораго, можетъ статься, не имѣла матеріаль-

---

[1]) Documents rél. au rég. hyp.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid.

Библиотека "Руниверс"

ной основы и потому, какъ чисто вещное право, не существовала, но изъ послѣдняго не слѣдуетъ, чтобы она могла существовать на счетъ опредѣленныхъ правъ другаго лица. Дѣйствительное обезпеченіе ипотекъ имѣетъ необходимымъ условіемъ удовлетвореніе по очереди ихъ внесенія; ипотека должна имѣть возможность быть установленною при точномъ опредѣленіи ея старшинства очереди, такъ какъ отъ него зависитъ содержаніе самыхъ условій займа; возможность нарушенія этого старшинства колеблетъ довѣріе кредитора къ предлагаемой ему гарантіи.

Недостатки самаго порядка внесенія и причина недостаточности публичности регистровъ заключаются въ томъ, что внесеніе не имѣетъ опредѣленныхъ, объективныхъ основъ, представляющихъ положеніе недвижимой собственности должника, и которыя не могутъ заключаться въ частныхъ свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ собственникомъ. Требуемыя свѣдѣнія должны быть заимствованы изъ источниковъ, носящихъ подтвержденіе ихъ вѣрности со стороны общественнаго авторитета. Это могло бы быть достигнуто полнымъ изображеніемъ состоянія каждой поземельной собственности въ предназначенныхъ для этого публичныхъ книгахъ. Одинъ изъ главныхъ вопросовъ объ устройствѣ ипотечной системы, вполнѣ соотвѣтствующей своему назначенію, состоитъ въ возможности надлежащаго соединенія ипотечныхъ регистровъ съ этими книгами. Это доставляло бы возможность опредѣленія всѣхъ условій гарантіи, предлагаемой кредитору, и также подробнаго разъясненія объема его правъ; процессъ, предшествующій внесенію, ограничился бы обозрѣніемъ данныхъ указаній; самое внесеніе послужило бы новымъ указаніемъ на состояніе недвижимости. Только такимъ устройствомъ ипотечныхъ книгъ можетъ быть вполнѣ проведенъ въ ипотечной системѣ принципъ публичности. Но французскіе регистры предназначены для однѣхъ ипотекъ; другихъ публичныхъ указаній на состояніе недвижимыхъ имуществъ также не существуетъ. Многія постановленія Code Civil устраняютъ возможность полученія полныхъ свѣдѣній и создаютъ неопредѣленность условій, при которыхъ установляется ипотека. Доставленіе необходимыхъ свѣдѣній Code Civil предоставилъ стараніямъ частныхъ лицъ, вступающихъ въ сдѣлку между собою. Правительственный чиновникъ долженъ только переписать въ регистръ поданное объявленіе, содержащее требуемыя закономъ указанія и не отвѣчаетъ за дѣйствительность даннаго кредитору обезпеченія. Кредиторъ обязанъ сообщаемыя ему должникомъ свѣдѣнія и доказательства или принимать на

Библиотека "Руниверс"

вѣру, или искать подтвержденія ихъ, что̀ требуетъ многихъ усилій и времени. Его ипотека можетъ оказаться недѣйствительною, если показанныя въ представляемомъ объявленіи указанія невѣрны. Между требуемыми закономъ свѣдѣніями въ объявленіи и тѣми, которыя необходимы для опредѣленія кредитору его гарантіи, не существуетъ полнаго соотвѣтствія. Всѣ требуемыя формальности возбуждаютъ множество затрудненій, не способствуя къ достиженію ничего прочнаго и опредѣленнаго [1]).

Безчисленныя послѣдствія, которыя подобная ипотечная система имѣла для народнаго хозяйства, подрывая поземельный кредитъ, повели къ изслѣдованію и раскрытію ея недостатковъ, какъ причинъ бѣдствія. Но многія начинанія и проекты реформъ по этому поводу привели лишь къ неважнымъ измѣненіямъ въ существующемъ порядкѣ (loi sur la trancription en matière hypothécaire). На основаніи этого закона внесеніе въ регистры дѣлалось обязательнымъ: для актовъ, которыми установлялись и передавались права собственности и другія, вліяющія на ипотеку, какъ право пользованія, продолжительные договоры найма и аренды, также судебныя рѣшенія, признающія за истцомъ эти права. Законныя, молчаливыя ипотеки были ограничены въ своемъ дѣйствіи годичнымъ срокомъ для женъ со дня прекращенія брака, для несовершеннолѣтнихъ — со дня прекращенія опеки. Эта полумѣра, отчасти увеличивающая публичность, но далеко не доставляющая ее вполнѣ, оставляла безъ перемѣны многіе другіе недостатки и потому не могла сдѣлать существенныхъ улучшеній въ условіяхъ поземельнаго кредита [2]).

Показаніе главнѣйшихъ недостатковъ французской ипотечной системы, неосновательности мотивовъ допущенія ихъ самимъ законодательствомъ и вреда, отсюда проистекающаго, дѣлаетъ излишнимъ подробный анализъ системъ другихъ западно-европейскихъ государствъ. Французское право сгруппировало у себя столько видовъ разныхъ уклоненій отъ естественныхъ и истинныхъ основъ ипотечной системы, что мало новаго можно найдти у сосѣднихъ съ Франціей народовъ, что̀ въ такой мѣрѣ противорѣчило бы дѣйствительному обезпеченію поземельнаго кредита и что̀ также доказывало бы необходимость инаго пути къ достиженію этого условія экономической жизни. Остается прослѣдить общій характеръ устройства главнѣй-

[1]) Documents rél. au rég. hyp.

[2]) *Flandin*. Loi sur la la transcription en matière hypothécaire. 1861. 2 t.

Библиотека "Руниверс"

шихъ ипотечныхъ системъ, указать на ихъ особенности и на начала болѣе правильной организаціи, лежащія въ тѣхъ изъ нихъ, которыя лучше всѣхъ удовлетворяютъ естественнымъ требованіямъ реальнаго кредита.

Въ ипотечныхъ законахъ Пруссіи и нѣкоторыхъ другихъ странъ Германіи теорія установленія правъ собственности и другихъ вещныхъ правъ представляетъ попытку примиренія римской формы traditio, сущность которой составляетъ добровольное соглашеніе, и чисто-германской Auflassung, публичнаго отчужденія, связаннаго съ внѣшнимъ его выраженіемъ. Средній путь состоялъ въ признаніи обязательности внесенія права собственности для доставленія собственнику возможности входить въ сдѣлки по своему имуществу и обязательности внесенія ипотекъ и другихъ вещныхъ правъ, для ихъ дѣйствія противъ послѣдующихъ правъ третьихъ лицъ. Являлся двойственный характеръ права собственности, такъ какъ моментъ возникновенія права оставался неопредѣленнымъ, а моментъ вліянія права на послѣдующія правовыя отношенія не служилъ вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ его безусловной силы; внесеніе права собственности не дѣлало его неоспоримымъ. Но подобное соглашеніе противоположныхъ основъ дѣлаетъ создаваемыя имъ положенія несоотвѣтствующими примѣненію ихъ въ системѣ поземельныхъ книгъ, которыя могутъ достигнуть своей цѣли, — обезпеченія поземельнаго кредита, — только своимъ безусловнымъ авторитетомъ, зависящимъ отъ безспорности ихъ показаній.

Введеніе въ дѣйствіе смѣшанныхъ началъ лишаетъ возможности ипотечныя книги исполнить свое назначеніе; довѣріе къ нимъ поколеблено и вмѣстѣ съ тѣмъ поколеблены условія поземельнаго кредита. Признаніе двойственности правовыхъ отношеній дѣлаетъ полную ихъ публичность невозможною. Внесеніе теряетъ свое дѣйствительное значеніе неоспоримаго доказательства и превращается въ медленную, дорого стоющую формальность. Только личными усиліями кредиторы могутъ устранить неудобства и вредъ, происходящія отъ подобной постановки, самимъ закономъ, условій дѣйствія ихъ правъ. Для поземельнаго кредита необходимы вполнѣ достовѣрныя доказательства, что право собственности неоспоримо принадлежитъ извѣстному лицу, съ обозначеніемъ, какія вещныя права лежатъ на его имуществѣ. Это можетъ быть достигнуто сообщеніемъ только одному внесенію въ ипотечныя книги матеріальной, юридической силы установленія и дѣйствія всѣхъ вещныхъ правъ. Только посредствомъ

Библиотека "Руниверс"

этого ипотечныя книги, получивъ полную достовѣрность, доставятъ ипотечной системѣ публичность.

Но и обязательность внесенія въ такомъ видѣ, въ какомъ она была принята въ разныхъ мѣстахъ Германіи, возбудила многочисленныя неудовольствія лицъ, интересамъ которыхъ она противорѣчила. Законодательство вслѣдствіе этого начало ослаблять ея дѣйствіе; затѣмъ, подъ вліяніемъ извѣстныхъ мотивовъ, возвратились къ признанію первоначально устраненныхъ, но освященныхъ французскимъ правомъ, законныхъ молчаливыхъ ипотекъ; это значительно ухудшило ипотечныя системы прусскую и нѣкоторыхъ другихъ мелкихъ государствъ.

Въ Пруссіи въ 1783 году былъ изданъ Hypothekenordnung, которымъ опредѣлялся способъ пріобрѣтенія права собственности и ипотекъ. Установлялось веденіе ипотечныхъ книгъ, для устраненія сомнѣній о положеніи каждаго отдѣльнаго недвижимаго имущества. Особымъ постановленіемъ 1784 года устранялись общія ипотеки и требовалось указаніе объема дѣйствій каждой изъ нихъ [1]). Въ 1794 года было издано Das Allgemeine Landrecht, въ которое вошли постановленія, дополняющія и организующія прусскую ипотечную систему. Въ новой системѣ удержались, успѣвшія уже пустить глубокіе корни въ правовой порядокъ Германіи, римскія понятія о займѣ и залогѣ [2]), но вмѣстѣ съ тѣмъ получили примѣненіе и развитіе многія чисто германскія основы обезпеченія вещныхъ правъ. Прусская ипотечная система была принята, хотя съ измѣненіями, въ нѣкоторыхъ меньшихъ германскихъ государствахъ, гдѣ удержалась и не была создана собственная германская система и куда не проникло дѣйствіе французскаго Code civil. Въ Пруссіи признавались три рода ипотекъ: договорныя, законныя и судебныя; для всѣхъ ихъ внесеніе было одинаково обязательно и въ этомъ отношеніи ни одна изъ нихъ не пользовалась преимуществами предъ другимъ. Требовалось внесеніе права собственности и нѣкоторыхъ другихъ вещныхъ правъ [3]). Въ этой системѣ было много недостатковъ, вслѣдствіе неполнаго проведенія главныхъ основъ ея правильнаго устройства. Право собственности не дѣлалось безспорнымъ чрезъ внесеніе и поэтому установленныя на основаніи его ипотеки не были

[1]) *Mascher*, 130.
[2]) Ibid. 131.
[3]) Ibid. 132. Allg. Landr. I Theil. Tit. 20. II Theil. Tit. 18.

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ обезпечены. Опредѣленіе распространенія ипотекъ не достигало полной спеціальности, вслѣдствіе неточности доставляемыхъ о недвижимой собственности свѣдѣній. Не существовало опредѣленныхъ указаній на субъективныя ограниченія всѣхъ тяжестей, лежавшихъ на этой собственности; такимъ образомъ публичность также не достигалась вполнѣ. Кромѣ того, формальности внесенія, по своей многочисленности и запутанности, представляли большія затрудненія для лицъ, вступившихъ въ сдѣлки [1]).

Организованная въ 1794 году ипотечная система имѣла въ виду преимущественно интересы крупныхъ собственниковъ и соотвѣтствовала тому положенію, которое существовало при крѣпостной зависимости мелкихъ собственниковъ и ихъ полной несамостоятельности. Поэтому она можетъ быть вполнѣ названа феодальною системой устройства правовыхъ отношеній. Для своего времени эта система могла быть удовлетворительною; особенно когда нѣкоторыя отрасли промышленности, стѣсняемыя въ своемъ развитіи, не являлись опасными конкуррентами поземельной собственности. Но экономическія условія быстро измѣнялись и кредитъ пріобрѣталъ все большее значеніе для производства; земледѣльческой промышленности предстояли все бо́льшія трудности въ привлеченіи капиталовъ. Уничтоженіе крѣпостной зависимости и образованіе мелкихъ самостоятельныхъ участковъ измѣнили многія условія прежняго порядка залога поземельной собственности и увеличили требованія большей легкости заключенія сдѣлокъ и пересмотра прежнихъ ипотечныхъ законовъ. Явился законъ 1853 года, имѣвшій преимущественно цѣлью болѣе правильное устройство веденія ипотечныхъ дѣлъ, ограниченіе вліянія чиновниковъ и возможныя упрощенія въ формальностяхъ установленія и погашенія ипотекъ [2]). Но усовершенствованіе внѣшнихъ формъ достигнуто не было; а измѣненіе основныхъ принциповъ ипотечной системы введеніемъ привиллегированныхъ молчаливыхъ ипотекъ было прямо противоположно улучшенію поземельнаго кредита. Окончательно организованная ипотечная система представляется въ слѣдующемъ видѣ: ипотека признается вещнымъ правомъ на спеціально означенную недвижимую собственность; внесеніе обязательно для всѣхъ ипотекъ, за исключеніемъ привиллегированныхъ законныхъ, дѣйствующихъ со дня установленія; внесеніе требуется и для другихъ вещныхъ правъ,

[1]) *Mascher*, 135—137.
[2]) Ibib, 142 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

но какъ и въ прежнихъ постановленіяхъ на сервитуты и нѣкоторыя реальныя тяжести. Принципъ спеціальности проведенъ вообще съ достаточною полнотою; требуется заявленіе о всѣхъ приращеніяхъ собственности должника. Опредѣленіе старшинства очереди происходитъ съ большою точностью; отмѣчается не только день, но и часъ внесенія ипотекъ. Подобный порядокъ достигъ бы вполнѣ своей цѣли, еслибъ не существовало молчаливыхъ ипотекъ.

Веденіе ипотечныхъ книгъ возложено на особыя отдѣленія при окружныхъ и городскихъ судахъ второй инстанціи подъ высшимъ надзоромъ аппелляціонныхъ; послѣднія имѣютъ право нѣсколько имуществъ, находящихся въ разныхъ округахъ, разрѣшить вносить въ ипотечныя книги одного округа. Для каждой самостоятельной недвижимой собственности, отчуждаемой или отдаваемой подъ ипотеку, открывается особый ипотечный фоліантъ. Кромѣ этого ведутся отдѣльно поземельныя книги, содержащія всѣ свѣдѣнія о данной поземельной собственности, служащія основою всѣхъ условій установленія ипотекъ. Ипотечный фоліантъ состоитъ изъ заглавнаго листа и трехъ рубрикъ. Въ заглавномъ листѣ означены: названіе недвижимаго имущества, родъ его, округъ, гдѣ оно находится, и границы. Первая рубрика содержитъ: 1) имя собственника, 2) юридическое основаніе его права и 3) цѣну недвижимости, за которую она пріобрѣтена собственникомъ или его предшественникомъ, или цѣну, значущуюся по официальнымъ даннымъ. Послѣднее опредѣленіе никогда не можетъ содержать представленіе истинной цѣнности недвижимости. Вторая рубрика содержитъ качественное и количественное опредѣленіе реальныхъ тяжестей, постоянныхъ повинностей и ограниченій, лежащихъ на недвижимости; въ число показываемыхъ повинностей не входятъ общія, но только тѣ, которыя имѣютъ спеціальную основу. Въ этой же рубрикѣ означаются ограниченія права собственника располагать извѣстнымъ образомъ своимъ имуществомъ. Въ третью рубрику вносятся ипотеки и всякаго рода долговыя обязательства, гарантируемыя недвижимостью, а также уступки ихъ однимъ кредиторомъ другому и погашенія [1]).

Такова формальная сторона устройства прусскихъ ипотечныхъ книгъ; но для дѣйствительнаго проведенія публичности въ ипотечной системѣ необходимы правильность и полная достовѣрность всѣхъ показаній, точно также какъ и точная опредѣленность дѣйствую-

[1]) Ibid. 145.

Библиотека "Руниверс"

щихъ ипотекъ. Недостаточно требовать представленія извѣстныхъ свѣдѣній, вліяющихъ на установленіе ипотекъ; необходимо, чтобы существовали средства вѣрныхъ и соотвѣтствующихъ дѣйствительности опредѣленій. Одно изъ главныхъ условій представленія состоянія недвижимой собственности, заключающееся въ опредѣленіи ея цѣнности, весьма недостаточно удовлетворяется въ прусской системѣ ипотечныхъ книгъ. Здѣсь скорѣе можно принять, что исполняется одна формальность; показаніе покупной или казенной цѣны далеко отъ опредѣленія истинной, — такой, которая имѣетъ значеніе при сдѣлкахъ поземельнаго кредита. Неудовлетворительность этого показанія можетъ имѣть весьма неблагопріятныя послѣдствія какъ для собственника, ищущаго кредита, такъ и для кредитора, ошибшагося въ вѣрности данной ему гарантіи. Показаніе истинной цѣнности извѣстной недвижимой собственности не достигается еще и вслѣдствіе неточности правилъ объ опредѣленіи реальныхъ тяжестей; внесеніе этихъ тяжестей тогда только можетъ достигнуть своей цѣли, если вѣрно опредѣлено ихъ количество и качество и если такимъ образомъ можетъ быть извѣстно, какую часть цѣнности данной недвижимой собственности онѣ отнимаютъ.

Существеннымъ недостаткомъ прусской ипотечной системы являются правила о формальностяхъ внесенія и о полномочіяхъ чиновниковъ при пересмотрѣ законности сдѣлокъ. По своей сбивчивости, неточности и количеству опредѣленій, съ одной стороны стѣсняющихъ самихъ чиновниковъ, а съ другой — дающихъ имъ возможность полнаго произвола въ оцѣнкѣ и рѣшеніяхъ, эти правила представляютъ безчисленныя затрудненія для устройства отношеній между должникомъ и кредиторомъ.

Ипотечное право Австріи имѣетъ особое, мѣстное происхожденіе въ каждой почти изъ областей, входящихъ въ ея составъ. Но постепенно многія основы отдѣльныхъ системъ обобщились и законодательными постановленіями было установлено обще-австрійское ипотечное право съ нѣкоторыми видоизмѣненіями для отдѣльныхъ странъ. Собственно начала правильной ипотечной системы и публичность вещныхъ правъ развились изъ мѣстныхъ законовъ Богеміи и Моравіи, изъ такъ называемыхъ Landtafeln, общихъ указаній о положеніи поземельной собственности. Изъ нихъ и изъ постановленій германскаго права образовались постепенно основы обще-австрійской ипотеки, не безъ примѣси римскихъ началъ, особенно въ правилахъ о вчинаніи ипотечнаго иска; этотъ римскій характеръ иска сохранился и до на-

Библиотека "Руниверс"

стоящаго времени въ австрійской ипотечной системѣ и подлежитъ уничтоженію вмѣстѣ со всѣми устарѣлыми формами судопроизводства [1]).

Веденіе ипотечныхъ дѣлъ возложено было на особыхъ чиновниковъ (Tabularamte), состоящихъ при окружныхъ судахъ первой инстанціи. Наблюденіе за правильностью ихъ дѣйствій производилось еще двумя инстанціями, Ueberlandesgericht и Gerichtshof.

Австрійскія ипотечныя книги представляли соединеніе въ одно Grundbuch и Hipothekenbuch. Первое отдѣленіе такихъ книгъ представляло свѣдѣнія объ естественныхъ качествахъ недвижимой собственности и ея экономическое состояніе. Второе отдѣленіе содержало указаніе на самого собственника, его соціальное положеніе, юридическую основу его права, ограниченія въ его правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ и перемѣны во всѣхъ предшествовавшихъ отношеніяхъ; далѣе здѣсь означалась покупная цѣна и цѣна, полученная на основаніи оцѣнки по желанію сторонъ. Третье отдѣленіе содержало: 1) представленіе всѣхъ ипотекъ и вещныхъ правъ, лежащихъ на цѣлой недвижимости и на отдѣльныхъ ея частяхъ, 2) ограниченія и условія, 3) указаніе на погашеніе предшествующихъ внесеній.

Установленіе всякаго рода вещныхъ правъ признавалось законнымъ только на основаніи ихъ внесенія въ публичныя книги; сюда относились права собственности, наслѣдственное, ипотеки и всѣ прочія права въ чужой собственности. Юридическій документъ о заключеніи сдѣлки безъ внесенія давалъ только личное право кредитору противъ должника, но не вещное на опредѣленную недвижимую собственность послѣдняго. Здѣсь мы видимъ начало, имѣющее сходство съ кореннымъ, германскимъ способомъ пріобрѣтенія вещныхъ правъ, изчезнувшимъ подъ вліяніемъ римскаго права почти всюду въ Германіи и нигдѣ тамъ не возстановленнымъ, безъ примѣси противоположнаго ему римскаго понятія о добровольномъ соглашеніи. Признаніе подобнаго начала очень важно; оно заключаетъ въ себѣ возможность проведенія въ ипотечной системѣ полной публичности. Въ этомъ отношеніи австрійское ипотечное право было выше прусскаго. Но въ австрійской ипотечной системѣ требовалось, какъ основа самаго внесенія, существованіе формальныхъ документовъ о заключеніи сдѣлки; вводились стѣснительныя условія дѣйствія ея законной силы; это лишало систему многихъ выгодъ. Дѣйствіе признаннаго на-

[1]) *Mascher*, 460—486. *Exner*, Das Publicitaetsprincip, 1—54.

Библиотека "Руниверс"

чала затемняется и публичность вещныхъ правъ не вполнѣ осуществляется въ ипотечныхъ книгахъ.

Допускались три рода внесеній, смотря по тому, вносится ли вещное право на основаніи подлинныхъ документовъ, безъ нихъ, но опредѣленно, или, наконецъ, только въ видѣ заявленія требованія. Эти процессуальныя тонкости и другія формальности представляли много неудобствъ и часто связывали дѣйствія какъ сторонъ, такъ и судей. Для извѣстныхъ классовъ лицъ существовали особыя привилегіи при заключеніи сдѣлокъ, которыя и безъ того являлись запутанными, что̀ не могло не отразиться вредно на поземельномъ кредитѣ. Принципъ спеціальности проведенъ былъ не на точныхъ основахъ, а это препятствовало вѣрному опредѣленію существующихъ на недвижимомъ имуществѣ вещныхъ правъ.

Такимъ образомъ, прежнія ипотечныя законодательства Пруссіи и Австріи признавали многія начала, необходимыя для правильнаго устройства ипотечныхъ системъ. Но до послѣднихъ реформъ, уклоняясь отъ полнаго проведенія этихъ началъ, онѣ не создавали всѣхъ условій, необходимыхъ для развитія поземельнаго кредита.

Изъ числа странъ, куда проникло и утвердилось французское право, была Бельгія. Недостатки французской ипотечной системы и здѣсь дали себя скоро почувствовать въ правовой и экономической жизни; но это послужило поводомъ къ полному ихъ исправленію. Послѣ окончательнаго пріобрѣтенія Бельгіей своей независимости, были сдѣланы коренныя перемѣны въ постановленіяхъ Code civil, вполнѣ соотвѣтствующія требованіямъ поземельнаго кредита. На основаніи точнаго изслѣдованія условій его развитія, которыя должны найдти себѣ удовлетвореніе въ ипотечной системѣ, и безъ вліянія и руководства мертвыхъ теорій, были созданы правовыя нормы и формальная организація для отношеній, имѣющихъ первостепенную важность въ экономической жизни народа [1]).

Законъ объ ипотекахъ 1851 г. установилъ въ Бельгіи слѣдующій порядокъ. Пріобрѣтеніе права собственности какъ на основаніи договора или даренія, такъ и по рѣшенію суда, получаетъ законную силу лишь посредствомъ внесенія въ публичныя книги; исключеніе сдѣлано только для наслѣдства по закону и завѣщанію. Внесенію подлежатъ права пользованія въ чужой собственности, реальныя тяжести, договоры найма и аренды на срокъ не менѣе девяти лѣтъ, привил-

[1]) *Mascher*, 123.

Библиотека "Руниверс"

легіи и судебныя рѣшенія объ отношеніяхъ по недвижимой собственности и всѣ ипотеки. Для внесенія открыты предназначенные для этого регистры въ особыхъ conservations des hypothèques (по французской системѣ) того округа, гдѣ находится данная недвижимая собственность. Всѣ устанавливаемыя ипотеки получаютъ юридическую, матеріальную силу съ момента внесенія; не внесенное пріобрѣтеніе права, даже основанное на доброй волѣ договаривающихся сторонъ, не можетъ быть противопоставляемо внесенному праву. Судебныя и общія ипотеки совсѣмъ устранены; частныя ипотеки государства, общинъ, женъ и несовершеннолѣтнихъ подлежатъ общей обязательности внесенія и спеціальности опредѣленія. Означаются день и часъ внесенія и соблюдается полное старшинство правъ сообразно очереди внесенія. Внесенныя въ книгу заявленія имѣютъ силу въ теченіе 15-ти лѣтъ. Для передачи закладныхъ существуютъ простыя условія, но требуется при этомъ отмѣтка въ ипотечной книгѣ.

Въ Царствѣ Польскомъ, послѣ введенія въ дѣйствіе многихъ постановленій французскаго законодательнаго кодекса, при примѣненіи французской ипотечной системы, сдѣланы были существенныя измѣненія, поставившія ее на надлежащія основы. Требованія внесенія законныхъ ипотекъ, правильное проведеніе принципа старшинства очереди и хорошая организація ипотечныхъ книгъ и веденія всѣхъ дѣлъ дѣлаютъ тамошнюю ипотечную систему сходною съ Бельгійскою.

Ф. Шмигельскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Библиотека "Руниверс"

ВАНСКІЯ НАДПИСИ И ЗНАЧЕНІЕ ИХЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ПЕРЕДНЕЙ АЗІИ [1].

III.

Разборъ древнихъ историческихъ преданій Армянъ. Араратъ.

Въ предшествующей главѣ мы говорили о томъ, что древнѣйшія сказанія объ Арменіи и Армянахъ дошли до насъ въ исторіи Моисея Хоренскаго, жившаго въ половинѣ V вѣка по Р. Х. Хоренскій начинаетъ свой разказъ съ Ноя (кн. II, гл. V) и отъ него ведетъ генеалогію Армянъ: *Ной*, *Іафетъ*, *Гамеръ*, *Тирасъ*, *Торгомъ*—первые родоначальники Армянъ. Онъ говоритъ, что выписалъ эту генеалогію у правдивыхъ древнихъ историковъ (?). Относительно правнука Ноя, *Тираса*, который въ книгѣ Бытія названъ внукомъ его (*Θίρασ*), онъ ссылается на одного ученаго и начитаннаго Сирійца (?), опять-таки не называя его имени. Далѣе, въ слѣдующемъ порядкѣ выставляетъ онъ генеалогическій рядъ поколѣній отъ Торгома, отъ котораго народился народъ Армянскій: „*Гайкъ* (Haik), *Арменакъ*, *Армаисъ*, *Амасія*, *Гегамъ* (Geghaш, Геламъ), *Гарма* (Harma), *Арамъ*, *Арай Прекрасный*; всего отъ Іафета 12 поколѣній". Это извѣстіе заимствовано Хоренскимъ, какъ онъ говоритъ, у Абидена, *мужа правдиваго*, который впрочемъ не упоминаетъ о *Гайкѣ*, какъ видно изъ самой выписки, приведенной въ предшествующей главѣ. Доведя, такимъ образомъ, генеалогію своего народа по иностраннымъ источникамъ, по прямой линіи до Ноя, Хоренскій за подробностями обращается къ главному своему источнику, Сирійцу Маръ-Абасъ-Катинѣ (гл. IX—XV) и извлекаетъ изъ него тѣ свѣдѣнія, которыя онъ считаетъ нужнымъ передать потомству. Мы выпишемъ вкратцѣ содержаніе этихъ главъ, стараясь вѣрно передать ихъ сущность.

---

[1] *Продолженіе*. См. *Ж. М. Н. Пр.* за январь 1874 и январь 1875 гг.

Библиотека "Руниверс"

„Отъ первыхъ боговъ, виновниковъ всѣхъ благъ въ мірѣ, пошло поколѣніе исполиновъ, въ которыхъ родилась нечестивая мысль о столпотвореніи. Но во время самаго строенія, ужасный вѣтеръ, поднятый гнѣвомъ боговъ, разметалъ башню, и боги, давъ людямъ разные непонятные другъ для друга языки, ввергли ихъ въ смущеніе. Однимъ изъ исполиновъ, участвовавшихъ къ строеніи столпа, былъ храбрый родоначальникъ (Армянъ) *Гайкъ*, сынъ *Таклада*, сына *Ошрата*, сына *Мерода* (вѣр. Мерога), сына *Іапетосте* или же, что одно и тоже: Торгома, Тираса, Гамера, Іафета. Этотъ Гайкъ, не желая покорствовать *Белу*, заявившему намѣреніе властвовать надъ всѣми, послѣ рожденія сына своего, *Арменака*, въ Вавилонѣ, отправился въ землю *Араратъ* [1]) на сѣверъ, съ сыновьями, дочерьми, внуками, людьми мощными, числомъ около трехъ сотъ, въ сопровожденіи своихъ домочадцевъ и другихъ, приставшихъ къ нему. Здѣсь поселился онъ у подошвы одной горы, *идѣ жило уже прежде небольшое число людей, которыхъ Гайкъ покорилъ себѣ*. Это, прибавляетъ отъ себя Хоренскій, оправдывается древними устными сказаніями. На этомъ мѣстѣ онъ строитъ себѣ жилища и отдаетъ ихъ въ наслѣдство внуку своему *Кадму* [2]), сыну Арменака.

„Самъ же Гайкъ съ остальными людьми своими направляетъ путь свой на сѣверо-западъ и поселяется на возвышенной долинѣ, которую называетъ *Гаркъ* (отцы) [3]). Тамъ же строитъ онъ село и называетъ его по своему имени, *Гайкашенъ* (постройка, село Гайка). *Здѣсь также Гайкъ встрѣчаетъ небольшое число живущихъ до него людей, которые по своей волѣ подчинились герою*. Это также оправдывается древними, не писанными сказаніями.

„Между тѣмъ, *Белъ-Титанидъ*, утвердивъ свое владычество надъ всѣми, отправляетъ въ Гайку одного изъ сыновей своихъ съ требованіемъ покориться и жить, гдѣ онъ пожелаетъ. Но Гайкъ рѣзко отвѣчаетъ посланному и отказываетъ въ подчиненіи. Тогда Белъ-Титанидъ съ большимъ войскомъ вторгается въ землю Араратъ и при-

---

[1]) Эта гористая страна Араратъ находилась къ югу отъ озеръ Вана и Урмія, гдѣ проходятъ горы, соединяющія отроги Тавра и Загросъ между собою. Переводчики и коментаторы Хоренскаго, введенные въ заблужденіе сходствомъ Арарада съ именемъ армянской на Аракcѣ провинціи *Айрарат*ъ, смѣшиваютъ эти два выраженія. Ниже мы обратимъ вниманіе на разное значеніе Арарада и Айрарата.

[2]) Въ текстѣ въ имен. пад. *Кадмосъ*.

[3]) Этотъ округъ Хάρκα встрѣчается и у Конст. Порфир. De adm. гл. 44.

Библиотека "Руниверс"

ближается къ жилищу Кадма, который бѣжитъ къ дѣду и доноситъ ему о вторженіи Бела [1]).

„Въ то время, какъ Белъ неудержимо стремится впередъ, чтобы застигнуть Гайка въ расплохъ, этотъ исполинъ (то-есть, Гайкъ) успѣлъ уже созвать своихъ сыновей и внуковъ, сильныхъ и искусныхъ стрѣлометателей и на берегу *Соленаго озера* (Вана (?) [2]) сказалъ имъ нѣсколько одушевляющихъ словъ. Послѣ того двинувшись далѣе въ горы, Гайкъ и дружина его на одной возвышенности увидѣли полчища Бела, а подаль самого Бела, окруженнаго своимъ вооруженнымъ отрядомъ. Здѣсь Гайкъ построилъ свою дружину въ боевой порядокъ, поручивъ правое крыло Арменаку и лѣвое Кадму, а самъ сталъ впереди, и давъ всему строю форму треугольника, медленно двинулся впередъ.

„Завязалась страшная битва исполиновъ съ исполинами: земля задрожала при ихъ столкновеніи. Въ это время Гайкъ, пользуясь какою-то оплошностью Бела, натягиваетъ свой лукъ и приблизившись къ нему поражаетъ его въ грудную доску, такъ что стрѣла, пробивъ его насквозь, упала на землю. Не вынесъ этого гордый Титанидъ и палъ на землю мертвый. Войска его обратились въ бѣгство. На мѣстѣ сраженія Гайкъ построилъ селеніе Гайкъ (Haikh), вслѣдствіе чего и область до нашего времени называется *Гайоцъ-дзоръ* (долина Гайевъ). Холмъ же, на которомъ палъ Белъ, Гайкъ назвалъ *Герезманкъ* (могилы). Трупъ Бела былъ перенесенъ въ *Гаркъ* и тамъ преданъ погребенію. Съ тѣхъ поръ страна наша стала называться *Гайкъ* (Haikh).

„Послѣ смерти Гайка старшій сынъ его Арменакъ, которому отецъ поручилъ весь свой народъ, раздѣляетъ всѣ свои владѣнія въ Гаркѣ между своими братьями Хоромъ и Манавазомъ. *Манавазъ* получаетъ Гаркъ, а сынъ его *Вазъ* сѣверо-восточный берегъ Соленаго озера. Отъ перваго получили свое названіе родъ княжескій и самое княжество *Манавазьянъ*, отъ втораго—княжество *Безнуникъ*. *Хоръ* же раз-

[1]) Во второй главѣ мы старались выставить на видъ, что Маръ-Абасъ сухое содержаніе народныхъ пѣсень и легендъ выдаетъ намъ за исторію. Хоренскій, по своему обыкновенію, заимствуя у Маръ-Абаса, еще суше передаетъ это содержаніе первоначальныхъ народныхъ пѣсень. Мы въ свою очередь доводимъ передачу содержанія ихъ до возможной сухости и сообщаемъ одинъ лишь остовъ того, въ чемъ нѣкогда народъ воплотилъ свою исторію.

[2]) Озеро Ванъ, самое большое изъ озеръ Арменіи, носило различныя названія: *море Ахтамарь*, *Безнуни*, *Рештуни*, *Тоспа*, *Вастуракана*, и др. Древніе называли его *озеромъ Arsissa*, *Arsene*, *Thospitis*. Въ ассирійскихъ надписяхъ: *море Наири*.—Въ Бундехешѣ, по всей вѣроятности, это озеро называется Bazâivân, стр. 86.

Библиотека "Руниверс"

множается и распространяется къ сѣверу. Отъ него родъ и княжество *Хорхоруни*.

„Самъ же Арменакъ со всѣми своими домочадцами отправляется на сѣверо-востокъ и останавливается въ равнинѣ, окруженной высокими горами, по которой съ запада текутъ журчащія рѣки, а къ югу высокая гора съ бѣлоснѣжною вершиной. Эту гору Арменакъ по своему имени называетъ *Арагацъ* (нынѣ Алагезъ). *И здѣсь, говоритъ лѣтописецъ, жили люди до прихода родоначальника нашего Гайка.*

„Сынъ Арменака *Армаисъ* строитъ себѣ жилище на холмѣ на берегу рѣки и называетъ его, по своему имени, *Армавиръ*, а рѣку по имени внука своего *Араспи*, *Ерасхомъ* (Араксъ). Сына своего *Шарая* поселяетъ въ плодоносной равнинѣ къ сѣверу отъ Арагаца. Отъ него эта мѣстность получаетъ названіе *Ширака*. Сынъ и наслѣдникъ Армаиса *Амасія*, послѣ смерти отца своего на время остается въ Армавирѣ. У него было три сына, изъ которыхъ старшаго звали *Гегамъ*, а младшихъ—*Пароха* и *Цолака*. Переправившись черезъ рѣку, Амасія двигается къ Южной горѣ, у подножія которой въ уступахъ строитъ два жилища для сыновей своихъ, Пароха и Цолака, отъ именъ которыхъ эти жилища получили свои названія: *Цолакертъ* [1]) и *Парахотъ*. А гору (Большое Араратъ) Амасія назвалъ по своему имени *Масисъ*. Воротившись въ Армавиръ, онъ умираетъ, передавъ наслѣдство сыну своему, *Гегаму*.

„Гегамъ, поручивъ Армавиръ сыну своему *Гаржу*, самъ двигается на сѣверо-востокъ къ другой горѣ и къ озеру (Гокча), строитъ на берегу его селеніе, которое называетъ *Гегакуни*, а гору—*Гегъ* (Акманганъ или Акъ-дагъ). Здѣсь родился у него сынъ *Сисакъ*, мужъ гордый и благообразный, которому Гегамъ даетъ значительную часть своего имущества и поселяетъ его къ востоку отъ озера, давъ ему во владѣніе всю область до мѣста, гдѣ Араксъ прорвавъ горныя тѣснины, съ шумомъ вырывается на ровное мѣсто. Поселившись въ этомъ мѣстѣ, *Сисакъ* обстраиваетъ свои владѣнія, которыя получили названіе *Сюникъ*; у Персовъ сохранилось болѣе вѣрное и древнее названіе *Сисаканъ*. Этого Сисака, говоритъ Хоренскій въ другомъ мѣстѣ (кн. II, гл. VIII), за кротость нрава (въ текстѣ не совсѣмъ ясно, о комъ идетъ рѣчь) прозвали *аги* (пріятный), почему и страна его стала

[1]) Мѣстность извѣстная и въ наше время. Въ ней найдена клинообразная надпись ванскаго шрифта, которая издана въ армянскомъ журналѣ *Арагатъ* за 1870 годъ.

Библиотека "Руниверс"

называться *Агуанкъ* (Албанія). Отъ одного изъ потомковъ его, *Арана*, произошли племена *Ути*, *Гардманъ*, *Цоде* и *Гарнаръ*.

„Послѣ того Гегамъ у подножья той же горы построилъ селеніе *Гегами*, которое по имени внука его *Гарника* впослѣдствіи стало называться *Гарни*. Наслѣдникомъ его былъ *Гарма*". Здѣсь пріостанавливается лѣтописецъ какъ-бы для отдыха и дѣлаетъ рекапитуляцію именъ, прибавляя: „Вотъ Гайкъ, сынъ Торгома, сына Тираса, сына Гамера, сына Іафета, родоначальникъ Армянъ. Вотъ роды его и поколѣнія и страна ими обитаемая. Послѣ того, говоритъ лѣтописецъ, они стали множиться и наполнять землю". Видно, что здѣсь прекращаются сказанія древняго армянскаго цикла, и что дальнѣйшій разказъ будетъ веденъ Хоренскимъ или даже Маръ-Абасомъ, по другимъ источникамъ, но для связи послѣдующее лицо, не находившееся первоначально въ циклѣ древнихъ сказаній, будетъ въ него введено съ соблюденіемъ закона народной исторіи. Это новое лицо есть *Арамъ*, котораго, мы полагаемъ, для связи, авторъ дѣлаетъ сыномъ послѣдняго потомка Арменака, Гармы. Въ этой мысли поддерживаетъ насъ и то обстоятельство, что Маръ-Абасъ (гл. XIV), какъ самъ признается (хотя въ текстѣ темновато), черпалъ преданія объ Арамѣ не въ той книгѣ, откуда бралъ все предыдущее, *а изъ пѣсень нѣкоторыхъ незначительныхъ пѣвцовъ*, сочиненія которыхъ находились, будто бы, въ царскихъ архивахъ (Ниневіи?). Такимъ образомъ все заставляетъ предполагать, что Арамъ введенъ въ родство съ лицами древнихъ армянскихъ преданій довольно поздно, и что подвиги Арама сами по себѣ составляли особый циклъ эпическихъ разказовъ. Онъ въ исторіи Арменіи играетъ роль Нина, то-есть, олицетворяетъ собою воинственные подвиги и завоевательныя стремленія Армянъ въ доисторическое время, понимая подъ этимъ именемъ эпоху наибольшаго разселенія Армянъ.

Послушаемъ, что̀ далѣе говоритъ Хоренскій:

„Объ Арамѣ разказываютъ много подвиговъ, совершенныхъ имъ въ битвахъ, и то, что онъ расширилъ предѣлы Арменіи на всѣ стороны. Всѣ народы стали называть насъ по его имени: Греки — *Армены*; Персы и Сирійцы—Армени.

„Арамъ, говоритъ лѣтописецъ (вѣроятно, тотъ же Маръ Абасъ), вступилъ на престолъ *нѣсколько раньше владычества Нина*, въ то время, когда Арменія была наводнена иноплеменниками, вторгшимися въ нее со всѣхъ сторонъ. Первымъ дѣломъ его было изгнать этихъ иноплеменниковъ, очистить и установить предѣлы своего го-

Библиотека "Руниверс"

сударства. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ три похода: на востокъ, на югъ и на западъ.

„На востокѣ онъ встрѣтилъ *Маровъ* (Мидійцевъ) подъ предводительствомъ *Нюкара*, прозываемаго *Мадесомъ*, человѣка гордаго и воинственнаго. Разбитый на голову, Мадесъ былъ привезенъ въ Армавиръ и пригвожденъ къ высокой башнѣ. Предѣлы Арменіи расширились съ этой стороны на Мидію до горы *Зараспа*.

„Между тѣмъ въ Ниневіи воцарился Нинъ, который, помня вражду предка своего Бела къ Армянамъ, искалъ удобнаго случая истребить все поколѣніе Гайка; но, опасаясь поколебать свое царство, онъ скрываетъ свой замыселъ, и утвердивъ за Арамомъ его завоеванія, позволяетъ ему носить жемчужную повязку и именоваться *вторымъ* по немъ (то-есть, по Нинѣ).

„Послѣ того Арамъ устремляетъ свое вниманіе на южные предѣлы своего отечества, которые подверглись опустошеніямъ Ассирійца *Баршама* изъ поколѣнія исполиновъ. Разбивъ его, Арамъ загналъ его черезъ страну *Кордуйцевъ* на поля ассирійскія. Самъ Баршамъ, попавъ въ руки его оруженосцевъ, былъ ими умерщвленъ. Этого *Баршама* Сирійцы впослѣдствіи стали боготворить за множество его подвиговъ мужества. Большую же часть полей ассирійскихъ Арамъ заставилъ платить себѣ дань.

„Поручивъ завоеванія свои на востокѣ потомкамъ Сисака, а *Ассирію потомкамъ Кадмоса*, Арамъ со всѣми силами обратился на западъ, гдѣ встрѣтилъ его Титанидъ *Пайянисъ Каѣя*, который владѣлъ всѣми землями, находящимися между двумя морями, Понтійскимъ и Океаномъ (Средиземнымъ моремъ). Арамъ разбилъ и его и подчинилъ себѣ его владѣнія. Оставивъ въ новопокоренной странѣ родственника своего *Мшака*, построившаго городъ *Мажакъ*, впослѣдствіи названный Кессаріей, Арамъ приказалъ жителямъ той страны учиться армянскому языку.

„Всѣ свои завоеванія на западѣ Арамъ раздѣлилъ на четыре округа, назвавъ ихъ Первою, Второю, Третьею и Четвертою Арменіями.

„Послѣ того умеръ Арамъ, оставивъ власть свою сыну своему Араю, знаменитому своею красотой. Современница его, ассирійская царица Шамирамъ (Семирамида), воспламенилась къ нему страстью, и когда Арай отказался удовлетворить ея желаніямъ, она во главѣ многочисленнаго войска вторглась въ Арменію и въ кровопролитной битвѣ разбила его. Самъ *Арай* палъ въ битвѣ на поляхъ, назван-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ по его имени *Айраратъ*, то-есть, поля Арайя. Неутѣшная царица приказала перенести трупъ Арайя на кровлю дворца, имѣя въ виду оживить его силою своихъ чаръ. Когда же трупъ сталъ разлагаться, она выдвинула впередъ одного изъ своихъ любовниковъ и распустила молву о томъ, что боги вылизали раны Арайя и оживили его".

Такъ какъ исторія Арайя находится въ связи съ исторіей Семирамиды, то мы поговоримъ о немъ отдѣльно, разбирая значеніе Семирамиды въ армянскихъ легендахъ.

„Послѣ пораженія Арайя Арменія подпала власти ассирійскихъ царей. Сынъ и наслѣдникъ Арайя былъ *Кардосъ*, котораго Шамирамъ въ память отца его назвала также *Араемъ*. За нимъ слѣдуютъ другъ за другомъ: *Анушаванъ*, *Паретъ*, *Арбакъ*, *Заванъ*, *Парнасъ*, *Суръ*, *Гаванакъ*, *Ваштакъ*, *Гайкакъ*, который жилъ при Белохѣ и погибъ во время смутъ. Послѣ него: *Ампакъ*, *Арнакъ*, *Шаваршъ*, *Норійръ*, *Встакаръ* [1]), *Горакъ*, *Грандъ*, *Ендзакъ*, *Гзакъ*, *Гаро*, *Зармайръ*, котораго царь Ассирійскій отправилъ вмѣстѣ съ эѳіопскимъ войскомъ на помощь Пріаму, во время Троянской войны. Въ этой войнѣ Зармайръ погибъ отъ руки храбрыхъ Эллиновъ. За нимъ слѣдуютъ: *Перчъ*, *Арбунъ*, *Базукъ*, *Гой*, *Іусакъ*, *Кайпакъ*, *Скайорди*, *Паруйръ*, современникъ Сарданапала. Съ помощью Паруйра Мидянинъ *Варбакъ* успѣлъ отнять престолъ у Сарданапала и завоевать Ассирію и Ниневію. За эту услугу Варбакъ далъ Паруйру право носить царскую корону"

Приступая къ описанію этого подвига Паруйра, Хоренскій говоритъ: „Я чувствую теперь великую радость, дойдя до того мѣста, гдѣ придется мнѣ говорить о *собственномъ* родоначальникѣ нашемъ, достигшемъ царскаго сана".

Этимъ мы покончимъ выписку изъ исторіи Моисея Хоренскаго. Насъ занимаетъ въ настоящее время этотъ періодъ, за которымъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ время появленія надписей на ванскихъ скалахъ, то-есть, эпоха царей, слѣдовавшихъ за Белитдурисомъ I, о которыхъ мы упоминали въ первой главѣ нашей статьи.

Изъ внимательнаго чтенія приведенныхъ нами изъ исторіи Хоренскаго главъ, мы убѣждаемся въ томъ, что въ древности южная Арменія, въ окрестностяхъ Ванскаго озера и южнѣе, называлась Ара-

---

[1]) У Іоанна Католика вмѣсто одного *Встакара* приводятся имена двухъ царей: *Встамъ* и *Карз*; слѣдовательно, послѣ Арая, современника Семирамиды, до Паруйра, современника Сарданапала включительно, насчитывается 30 царей.

Библиотека "Руниверс"

радомъ; что въ разныхъ мѣстахъ этого Арарада, какъ и въ собственной Арменіи, по верхнему теченію Аракса, жили люди до прихода Армянъ. Слѣдовательно, самъ Хоренскій не считалъ Армянъ аборигенами страны, а пришельцами и завоевателями.

Объ остальной части древней исторіи Арменіи мы будемъ имѣть случай говорить въ другомъ мѣстѣ. Займемся въ настоящее время разсмотрѣніемъ выписаннаго нами содержанія первой половины первой книги Исторіи Хоренскаго.

Мы не разъ говорили, что Хоренскій часто приводитъ для подтвержденія своего разказа (по его мнѣнію, историческаго) небольшіе отрывки изъ народныхъ пѣсенъ и дѣлаетъ намеки на преданія, существовавшія въ его время. Независимо отъ его прямыхъ указаній на произведенія народнаго творчества, если мы обратимъ должное вниманіе на слогъ и на манеру изложенія даже тѣхъ главъ, которыя онъ заимствовалъ у Маръ-Абаса, то и въ нихъ встрѣтимъ несомнѣнные признаки поэтическаго ихъ происхожденія, что и заставило насъ выше, во второй главѣ, утверждать, что не въ Ниневійскихъ архивахъ, а въ народныхъ сказаніяхъ своего времени черпалъ Маръ-Абасъ свою исторію древней Арменіи. Авторъ описываетъ своихъ героевъ, жившихъ слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х., словами, въ которыхъ нельзя не замѣтить слѣдовъ поэтической оболочки древнихъ сказаній; придаетъ имъ эпитеты, неупотребительные въ простой исторической рѣчи, и заставляетъ ихъ дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуютъ герои въ эпическихъ поэмахъ, а не въ историческихъ разказахъ. Конечно, первоначальная поэтическая оболочка стерлась отъ переложенія риѳмованнаго или мѣрнаго слова въ прозу и при переводѣ этой прозы на языки греческій или сирійскій. Но еще болѣе она утратила своей свѣжести и живненности при второмъ сокращенномъ переводѣ съ сирійскаго (или греческаго) языка на армянскій подъ сухимъ, прозаическимъ перомъ Хоренскаго. И потому нѣтъ ничего удивительнаго, что на первый взглядъ въ тяжеловѣсномъ изложеніи Хоренскаго трудно подмѣтить эпическое содержаніе нѣкоторыхъ главъ и ихъ поэтическое происхожденіе. Уже одно то, что въ нихъ постоянно описывается наружность, тѣлесныя и нравственныя совершенства никѣмъ не виданныхъ родоначальниковъ-героевъ, доказываетъ, что эти описанія заимствованы авторомъ не изъ историческихъ документовъ, которыхъ и не могло быть, а изъ поэтическихъ произведеній народа. Вотъ какіе эпитеты придаются, напримѣръ, Гайку: *статный, рослый, съ густыми кудрями, съ могучими*

Библиотека "Руниверс"

руками, быстроокій, славный храбростью между исполинами (кн. I, гл. X). О Тигранѣ Гайкидѣ говорится (гл. XXIV), что былъ онъ *бѣлокуръ, кудрявъ, лицомъ румяный, съ кроткими глазами, стройный, широкоплечій, ногами мощный и красивый, умѣренный въ пищѣ и питьѣ, воздержный на пирахъ*. О немъ, прибавляетъ Хоренскій отъ себя, въ старину пѣвцы наши пѣли при звукахъ *бамбирна*, что былъ онъ *мудръ, краснорѣчивъ и въ чувственныхъ наслажденіяхъ умѣренъ*. То же самое обнаруживается въ главахъ о Семирамидѣ и *Астіагѣ*, въ которомъ авторъ, не замѣчая того, смѣшиваетъ двѣ личности: миѳическую—*Зохака* и историческую—послѣдняго царя Мидіи. Чѣмъ ближе подвигаемся мы ко времени самаго Хоренскаго, тѣмъ чаще встрѣчаются у него намеки на народныя пѣсни эпическаго характера. Такъ, напримѣръ, приступая къ разказу о жизни Арташеса II (89—129, по Р. Х.) Хоренскій, обращаясь къ Сааку Багратуни, говоритъ (II, XLIX): „Дѣянія послѣдняго Арташеса извѣстны тебѣ изъ эпическихъ пѣсень, которыя поются въ области Гохтенъ. Въ нихъ говорится: о построеніи города, о вступленіи Арташеса въ родство съ Аланами, о его потомкахъ, о страстной любви царицы *Сатиникъ* къ поколѣніямъ дракона, что въ переносномъ смыслѣ означаетъ потомковъ Астіага [1]), занимавшихъ все подножіе *Масиса* (Б. Арарата), война съ ними и ослабленіе ихъ могущества; убіеніе ихъ и сожженіе ихъ жилищъ; зависть сыновей Арташеса и несогласія, возбужденныя между ними ихъ женами, — все это, какъ мы говорили, извѣстно тебѣ изъ эпическихъ пѣсень"... Далѣе, приступая самъ къ изложенію исторіи Арташеса, Хоренскій слѣдуетъ имъ же представленной программѣ и пишетъ исторію Арташеса по народнымъ пѣснямъ, соблюдая усвоенный имъ пріемъ—передавать содержаніе пѣсни коротко и сухо и называть такую передачу содержанія народныхъ пѣсень исторіей. Все сказанное выше ясно свидѣтельствуетъ о существованіи въ Арменіи историческихъ и эпическихъ пѣсень даже во времена Хоренскаго, особенно въ изобилующемъ виномъ кантонѣ Гохтенъ.

Для послѣдующихъ соображеній намъ не мѣшаетъ разсмотрѣть нѣкоторыя изъ названій, даваемыхъ Армянамъ иностранцами и ту-

---

[1]) Это имя состоитъ изъ двухъ зендскихъ словъ: *ажи*—змѣя и *дахáка*—гибельный. Армянская форма *Аждахакъ* близко подходитъ къ первоначальной. Какъ нарицательное имя *аждаха* на многихъ иранскихъ языкахъ значитъ *драконъ*.

Библиотека "Руниверс"

земцами. На первый разъ обратимъ вниманіе на три этническіе термина, которыми обозначаются Армяне: *Гайи*, *Армяне* и *Торгомьяне* или потомки *Торгома*:

1. *Гайи* (Наї). Такъ называютъ сами себя Армяне; но неизвѣстно, съ какихъ поръ они усвоили себѣ это названіе. По всей вѣроятности, первоначально оно было названіемъ отдѣльнаго племени, которое, достигнувъ господства надъ другими племенами, передало имъ свое племенное названіе. Объ этомъ предметѣ говорили мы раньше въ статьѣ нашей: „Нѣсколько словъ о названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ", стр. 23—24. Хоренскій (I, XI), описавъ дѣянія Гайка, перваго родоначальника Армянъ, заимствуя свой разсказъ изъ Маръ-Абаса, говоритъ: „Страна наша отъ имени предка нашего Гайка (Haik) стала называться Гайкъ (Haikt)". Очевидно, не родоначальникъ далъ свое имя странѣ, а самъ онъ въ данномъ случаѣ былъ произведеніемъ названія страны и народа, такъ какъ Арменія у туземцевъ называется: страна и земля Гайевъ, Гайастанъ.

2. *Армяне*. Другое общеизвѣстное названіе народа, Армяне, а страны—Арменія, не употребительно у самихъ Армянъ. Такъ называютъ ихъ всѣ современные (за исключеніемъ Грузинъ, называющихъ ихъ *Somexi*) и арійскіе народы древности. Въ первый разъ это названіе встрѣчается въ Биссутунскихъ надписяхъ Дарія Гистаспа (521—485 до Р. Х.), въ текстахъ персидскомъ и медоскиескомъ въ формѣ: *Armaniya*, *Armina* — Арменія и *Arminiya* — Армянинъ. Изъ греческихъ писателей раньше другихъ объ Армянахъ упоминаютъ Гекатей (Ἀρμένιοι [1]) и Геродотъ (род. 484 до Р. Х.). Такимъ образомъ, имя Арменіи въ первый разъ встрѣчается не ранѣе VI вѣка до Р. Х. Раньше этой эпохи оно нигдѣ не встрѣчается, или другими словами, до сихъ поръ не открыто памятниковъ, въ которыхъ бы оно попадалось раньше. У древнихъ писателей сохранились разныя извѣстія о происхожденіи народа и имени Армянъ. Геродотъ (VII, 73) производитъ ихъ отъ Фригійцевъ [2]). Страбонъ (кн. XI, стр. 530) говоритъ слѣдующее: „*Армень*, родомъ изъ ѳессалійскаго города, *Арменіона*, отправился съ Язономъ въ Арменію. Отъ него получила свое имя *Арменія*, какъ говорятъ Фарсалійцъ Кирсилъ и Медіей изъ Лариссы, люди, принимавшіе участіе въ походахъ Александра.

---

[1]) Χαλύβοισι προς νοτον Ἀρμένιοι ὁμουρέουσι. Hecataei fragm. 95.

[2]) Ἀρμένιοι δε κατὰ περ Φρύγες ἐσσάχατο, ἐοντες Φρυγῶν ἀποικοι. У Стеоана Византійскаго Ἀρμενί τῇ φωνῇ πολλὰ φρυγίζουσι.

Библиотека "Руниверс"

Костюмъ Армянъ совершенно похожъ на ѳессалійскій. Страсть къ верховой ѣздѣ у Армянъ, какъ и у Мидянъ, также перешла къ нимъ, говорятъ, отъ Ѳессалійцевъ" Въ другомъ мѣстѣ (XI, 53): „Разсказываютъ, что Язонъ съ Ѳессалійцемъ Арменомъ проникъ до Иберіи и Албаніи и странствовалъ по многимъ странамъ Арменіи и Мидіи. Арменъ, родомъ изъ города Арменіона, назвалъ Арменію по своему имени". Такое мнѣніе о происхожденіи названія Армянскаго народа въ разныхъ варіантахъ часто повторяется древними писателями. Въ этомъ случаѣ Греки прибѣгали къ извѣстному вульгарному способу объясненія названій страны и народа по имени отдѣльной личности. Такъ смотрѣли въ древности на происхожденіе народныхъ названій, и потому даже лучшіе писатели не могли освободиться отъ подобнаго взгляда на вещи. Выдумавъ эпонимъ какого-нибудь народа, они смѣло производили отъ него извѣстный народъ и сами вѣрили въ свое производство. Такъ, по ихъ мнѣнію, Персы получили свое имя отъ *Персея*, сына Данаева, или отъ *Перса*, сына солнца и дѣда Медеи; Мидяне отъ *Мида*, сына колхидской принцессы; Финикіяне отъ *Финикса*, брата Кадмова, и пр. Но не одни иностранцы, а и сами Армяне, какъ видно, задавались желаніемъ объяснить происхожденіе названія, даваемаго имъ иностранцами. Хоренскому (I, XIV), извѣстны были эти греческія толкованія. Онъ ихъ не признаетъ за вѣрныя, но самъ на основаніи сирійскихъ источниковъ сомнительнаго достоинства впадаетъ въ подобную же ошибку, приписывая происхожденіе имени Армянъ миѳическому царю, *Араму*, изъ поколѣнія Гайкидовъ. Но отъ имени Арамъ трудно производить слово *Армен*. Чтобы стать на точку зрѣнія Хоренскаго и другихъ историковъ, раздѣляющихъ его взглядъ на этотъ предметъ, слѣдуетъ допустить, что иностранцы назвали данный народъ *Арамовымъ*, что̀ и будетъ гласить по-армянски *Арамьянъ*, выраженіе близкое по созвучію къ имени народа. Но такое объясненіе, независимо отсутствія въ немъ исторической правды, неосновательно еще и въ другомъ отношеніи. Для того, чтобы знать, что *Арамьянъ* значитъ *Арамовъ* (то-есть, родъ) иностранцы должны были сперва изучить армянскій языкъ и узнать, что въ немъ окончаніе *янъ* образуетъ притяжательное. У Армянъ же они не могли перенять этого названія, потому что тѣ называли себя *Гай* [1]). Слѣдовательно, увѣреніе Хоренскаго, что народъ эпонимомъ

[1]) См. также что говорится объ именахъ Гайка и Арама въ статьѣ нашей: Нѣсколько словъ о названіяхъ древнихъ армянскихъ мѣсяцевъ, стр. 5—6, 23—24.

Библиотека "Руниверс"

своего втораго названія считаетъ Арама, лишено основанія. Кромѣ того извѣстно, что эпонимы всегда стоятъ къ народному названію гораздо ближе, чѣмъ въ данномъ случаѣ. Мы замѣчаемъ, что въ этомъ случаѣ на Хоренскаго оказалъ вліяніе также ученый Сиріецъ, замѣнившій первоначальнаго эпонима своимъ сирійскимъ, такъ такъ Сирія называлась также *Арамъ*. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ заключать, что имя Арамъ было чуждо Армянамъ. Мы говоримъ только о томъ, что оно не было эпонимомъ ихъ. Такъ какъ буква *н* въ имени Армен коренная, то мы не затрудняемся допустить, что эпонимомъ Армянъ по чисто народнымъ преданіямъ былъ не *Арамъ*, а другое лицо носившее такое имя, въ которомъ сомѣщалось слово *Армен*. Таковымъ былъ греческій *Арменъ*, а у Армянъ *Арменакъ*, сынъ Гайка по Хоренскому. Такъ думаемъ мы наперекоръ увѣреніямъ Хоренскаго. И мнѣніе наше въ нѣкоторой степени подтверждается какъ намеками Себеоса, который даетъ Арменаку титулъ *прародителя народа*, такъ и прямымъ увѣреніемъ Нерсеса Шноргали (неизвѣстно, откуда онъ взялъ) который происхожденіе народнаго имени приписываетъ не Араму, а *Арменаку*. Окончаніе же *акъ* въ имени Арменакъ, какъ и *к* въ имени Гаикъ, есть весьма употребительный въ армянскомъ языкѣ суфиксъ, имѣющій, но невсегда, уменьшительное значеніе [1]). Таково также мнѣніе г. Киперта, прекрасная статья котораго „Ueber das älteste Volkes und Landesgeschichte Armeniens въ *Monatsberichte der Berl. Akad.* 1869, стр. 216—243 сообщаетъ весьма интересный разборъ первыхъ 10 главъ (IV—XIV) исторіи Хоренскаго. Изъ дальнѣйшаго изложенія мы еще болѣе убѣдимся въ томъ, что не Арама, а Арменака считали Армяне эпонимомъ своего названія.

Не было недостатка и въ попыткахъ этимологически объяснить происхожденіе этого названія. Приведемъ болѣе другихъ обстоятельно изложенное мнѣніе Шпигеля (Eranische Alterthumskunde, I, 217—182): „Die Erwähnung dieses Namens (Armenia) in unseren Inschriften (von Behistan) ist wichtig genug, diese sichert ihm nach meiner Ueberzeugung das volkommene Uebergewicht über den Namen *Haik*, wo mit die christlichen (sic!) Armenier ihr Vaterland benennen. Der Name ist derselbe wie das Griechische Ἀρμενία und das arabische *Armin*, *Arminija*. Bochart und Rawlinson haben auch bereits darauf aufmerksam gemacht, dass der zweite Theil des Namens in dem biblischen Minni enthalten sei, womit Jerem. 51, 27, eine Völkerschaft benannt wird,

[1]) Ср. удачное сравненіе г. *Киперта* съ Romulus, Rutulus, Siculus.

Библиотека "Руниверс"

die nach der andern Völkern, die mit ihr genannt sind, in Armenien gesucht werden muss, und *Ar* könnte für hebr. *har*, oder altpersisch. *ara*, Berg stehen, und Armeniya könnte *Har-minni*, Berg der Minni sein, das Land der Minni. Das Land der Minni wird in obengenannter Stelle des Jeremia mit dem Ararat verbunden und Nicolaus Damascenus (bei Joseph. Ant. I, 3, 6) erwähnt eine armenische Landschaft Μινυάς bei dem Berge *Baris*, auf dem die Trümmer der Arche zu finden seien. Mit Recht erinnert St. Martin (Mém. sur l'Arm. I, 250) an den armenischen Namen Manavaz und das in der Nähе (?) des Ararat gelegene Manavazgert, der heutige Melasgerd. Von dieser kleinen Provinz aus mag sich dann der Name über das ganze Land verbreitet haben [1]). Едва ли можно безусловно согласиться съ этимъ мнѣніемъ Бохарта, которое раздѣляется Шпигелемъ. Мы встрѣчаемъ имя Арміянъ почти одновременно (въ VI—V вѣкахъ до Р. Х.) у Персовъ и у Грековъ, на востокѣ и на западѣ Арменіи, на двухъ противоположныхъ предѣлахъ страны, и не можетъ себѣ ясно представить, какъ эти народы, непосредственные сосѣди Арміянъ, согласились называть ихъ *жителями горъ Minni*, народа весьма мало извѣстнаго, имя котораго якобы сохранилось въ имени области Μινυας [2]), (у Дамаскина), отожествляемой съ городомъ Манавазкертомъ, лежавшимъ въ княжествѣ *Манавазьянъ*. Положимъ и такъ. Но *Har-mini* по созвучію довольно далеко отъ *Арменія*, которая въ началѣ не имѣетъ придыханія, и гдѣ вторая гласная не *i*, а *e*. Допустимъ даже, что въ какомъ-нибудь семитскомъ нарѣчіи могло встрѣчаться *Ar*, гора, вмѣсто евр. *Har* и въ соединеніи въ Mini образовать *Ar-mini*. Въ такомъ случаѣ Семиты, а не Арійцы, должны были дать это имя Арміянамъ. На дѣлѣ же выходитъ наоборотъ. Древніе Семиты называютъ Арміянъ совершенно иначе, и только Арійцы употребляютъ это имя.

Что касается до *har*, то оно и въ зевдскомъ встрѣчается въ формѣ *hara*, гора, такъ что не рѣшенъ еще вопросъ, къ какой группѣ это слово собственно принадлежитъ. Въ персидскихъ клинообразныхъ надписяхъ встрѣчается названіе горы *Arakadris* (Шпиг. 184), въ

---

[1]) Bocharti, *Phaleg*, Lib. cap. III,—Videtur enim Armeniae vox conflata esse ex *Har-mini* id est Mons *Mini*, sive montana Minyadis. Раулинсонъ, сколько намъ извѣстно, не совсѣмъ раздѣляетъ это мнѣніе. См. History of Horodotus by *G. Rawlinsen*, new edit. 1862. Vol. IV, p. 204, noto I.

[2]) Да и самое чтеніе Μινυάς еще подвержено сомнѣнію. Въ Парим. изданіи *Didot*: Flavii Josephi opera, vol. I, 1845, стр. 11, вмѣсто Μινυάδα стоитъ Μιλυάδα: ἔστιν ὑπὲρ τὴν Μιλυάδα μέγα ὄρος κατὰ τὴν Ἀρμενίαν, Βᾶρις λεγόμενον.

Библиотека "Руниверс"

которомъ первая часть *ara*, по предположенію, должна значить *гора*. Допустимъ и это предположеніе въ виду названій горъ *Арагаца* (Алагезъ), *Альборса* и гористой страны *Арарата*. Но и въ томъ случаѣ, то-есть, если названіе *Арменія* (изъ Ага-mini) дано Иранцами, не слѣдуетъ, чтобъ употребленіе этого термина было обязательно для Грековъ, которые по положенію своему должны были приходить въ столкновеніе съ Армянами помимо Персовъ, и слѣдовательно, должны же были называть ихъ какъ-нибудь, не ожидая, чтобы Персы изъ своего языка придумали для населенія Арменіи приличное названіе.

Между тѣмъ въ виду сходства между названіями нѣкоторыхъ народовъ и ихъ главныхъ божествъ, возникаетъ еще одно предположеніе, способное съ одной стороны разъяснить, съ другой еще болѣе затемнить занимающій насъ вопросъ. Извѣстно, что между названіями Ассирійцевъ и богомъ *Ассуромъ*, Халдеями и богомъ *Халди* (въ Ванѣ) предполагается генетическая связь. Такимъ же божествомъ для названія Армянъ является *Armenus*, которому, по свидѣтельству одной клинописной миѳологической таблицы, покланялись въ Сузіанѣ. См. Rawlison, *Herodotus*, 1862, IV, p. 205.

Страна Торгома. Такъ называютъ иногда армянскіе писатели свою страну. При этомъ невольно бросается въ глаза библейскій характеръ этого названія и возникаетъ сомнѣніе въ томъ, было ли оно когда нибудь народнымъ. Не было ли оно только риторическимъ выраженіемъ подъ перомъ средневѣковыхъ монаховъ, знакомыхъ съ Библіей? Такое мнѣніе тѣмъ легче можетъ быть допущено, что всѣ сказанія о древностяхъ Армянскаго народа, сохраненныя Хоренскимъ, искусственно приведены имъ или его источникомъ въ связь съ библейскими. Съ другой стороны, признавая за родословной таблицею народовъ въ X-й главѣ книги Бытія историческое значеніе, мы не можемъ не видѣть въ именахъ, приведенныхъ въ ней, этнографическихъ географическихъ терминовъ, бывшихъ когда-то въ употребленіи. Всѣ эти имена, какъ доказываютъ послѣднія изслѣдованія, вовсе не были вымышлены. Они если и не были всегда носимы самими народами, которыхъ обозначали, то придавались имъ нѣкоторыми семитическими народами. Теперь почти всѣми признано, что подъ именами сыновей и внуковъ Іафета слѣдуетъ разумѣть, съ малымъ исключеніемъ, только страны передней Азіи (частью Европы) до Месопотаміи, владѣнія потомковъ Сима. Для древностей Арменіи особенно важны имена: *Гомеръ*—Каппадокія, *Магогъ*—сѣверовосточная Армения, *Аскеназъ*—Фри-

Библиотека "Руниверс"

гія и *Торгомъ* [1])—Западная Арменія. *Гомеръ* у LXX толковниковъ, какъ и въ армянскомъ переводѣ, *Гамеръ*, совпадаетъ какъ нельзя лучше съ армянскимъ названіемъ Каппадокіи—*Гамиркъ*. *Асхеназъ*—фригійская Асканія, отъ которой и Черное Море называлось моремъ *Асханаза*, названіе, передѣланное Греками въ ἄξενος — *негостепріимный*, а впослѣдствіи въ εὔξεινος (іон. вм. εὔξανος) съ противоположнымъ значеніемъ.

Замѣчательно, что и составитель книги Бытія смотрѣлъ на Армянъ (Торгомъ) и Фригійцевъ (Аскеназъ) какъ на родственные народы (братья—Торгомъ и Аскеназъ, сыновья Іафета), то-есть, почти также какъ и Греки, которые производили Армянъ отъ Фригійцевъ. Даже и во времена Іереміи (51, 27) Армяне и Фригійцы приводятся въ сближеніе.

Всѣ толкователи X-й главы книги Бытія согласны въ томъ, что подъ выраженіемъ *Торгомъ* слѣдуетъ разумѣть Армянъ, къ востоку отъ Каппадокіи, къ западу отъ Мидіи. По всей вѣроятности, говоритъ Кипертъ [2]), подъ этимъ, а не подъ другими позднѣйшими именами (Арменія, Гайкъ и др.) въ древнѣйшее время была извѣстна Арменія Финикіянамъ и другимъ Семитамъ". Введеніе Торгома въ генеалогію Армянъ слѣдуетъ приписать не Моисею Хоренскому, а тому Сирійцу, у котораго онъ заимствовалъ. Весьма вѣроятно, что Сирійцы послѣ библейскаго періода часть Арменіи называли *страной* или *домомъ Торгома*. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого предположенія могутъ служить разныя мѣста у древнихъ армянскихъ писателей, *Фауста* и *Агаѳангела*, сочиненія которыхъ, по преданію, написаны въ IV вѣкѣ [3]). Многія главы у Фауста носятъ въ себѣ явныя при-

---

[1]) Де-Лагардъ (P. de Lagarde) старается доказать, что форма *Торгомъ* (Θοργομ), у LXX Θοργαμά, не совсѣмъ точно передаетъ библейскую (древнюю) форму *togarma* и могла возникнуть не ранѣе эпохи Селевкидовъ. Gesam. Abhandl. 255—257.

[2]) *Kiepert*, Ueber die Geogtaphische Stellung der nördlichen Länder in der phönikisch-hebräischen Erdkunde, въ *Monatsbericht der Berl. Akad.* 1860, p. 201.

[3]) Есть прямыя указанія на то, что Фаустъ и Агаѳангелъ жили и писали въ IV вѣкѣ, но дошедшія до насъ приписываемыя имъ сочиненія заставляютъ думать, что въ нихъ сдѣланы большія измѣненія, а въ книгѣ Агаѳангела большая часть носитъ характеръ позднѣйшаго происхожденія. Во всякомъ случаѣ они писали не по армянски, такъ какъ въ ту эпоху армянскія буквы еще не были изобрѣтены. По всей вѣроятности они писали по сирійски или по гречески, и сочиненія ихъ могли быть переведены на армянскій языкъ только въ V вѣкѣ.

Библиотека "Руниверс"

знаки того, что они переведены съ сирійскаго въ началѣ армянской письменности. У него нѣсколько разъ встрѣчаются выраженія: *домъ, страна Торгома*, иногда съ переводомъ *Гай*, то-есть, Арменія. Очевидно, въ сирійскомъ подлинникѣ стояло просто: *страна Торгома*. Армянскій переводчикъ нашелъ нужнымъ пояснить это выраженіе другимъ, болѣе для Армянъ понятнымъ. Оттого въ фразѣ часто затемняется смыслъ, такъ какъ оба выраженія попадаются рядомъ. Вотъ эти мѣста: „Послѣ смерти Іусика, оставшись безъ руководителя, какъ слѣпые, блуждали люди *страны Торгомовой* (буквально: земля языка Торгомовой страны)"; кн. III, гл. XIII. „Погрузились въ плачъ всѣ свободные жители и поселяне, во всѣхъ предѣлахъ страны *Гайской*, свободные и сельскіе жители *дома Торгомова*, весь народъ (языкъ) *армянскій* вообще; кн. V, гл. XXX. У Агаѳангела также встрѣчаются подобныя выраженія: на стр. 20 (Вен. изд. 1835): „прочитали разказъ о распространеніи Евангелія въ народѣ *Торгомовомъ*, въ странѣ *Гайастанъ*; на стр. 579: „въ *Айраратской* области, въ мѣстопребываніи царей, истекла для *Армянъ Торгомова дома* благодать проповѣди христіанской"; на стр. 594: „князья намѣстники, тысяченачальники, темники страны *армянской, дома Торгомова*", и др. Подобныя выраженія встрѣчаются и у другихъ писателей. Изъ всего сказаннаго мы убѣждаемся въ томъ, что первоначально термины: *Торгомъ, домъ, страна Торгома*, вмѣсто Арменія, принадлежали Сирійцамъ и вошли въ армянскую письменность изъ сирійскихъ книгъ и проповѣдей, такъ какъ въ первое время обращенія Армянъ въ христіанскую вѣру, грамотные и образованные Сирійцы имѣли значительное преобладаніе въ армянской іерархіи и занимали не только мѣста священниковъ, наставниковъ, епископовъ, но и должность патріарха была ими нерѣдко занимаема. Церковныя книги и Священное Писаніе читались въ армянскихъ церквахъ на сирійскомъ языкѣ, и духовенство получало свое образованіе подъ руководствомъ Сирійцевъ. При такомъ порядкѣ дѣлъ нѣтъ ничего удивительнаго, что образованные Армяне усвоили себѣ вмѣстѣ съ своимъ и сирійское названіе своей страны, названіе, происхожденіе котораго опиралось на Библію. Такимъ образомъ, выраженія: *народъ, страна, домъ Торгома* не были народными у Армянъ, но въ то же время на употребленіе ихъ древними писателями армянскими не слѣдуетъ смотрѣть какъ на риторическія выраженія, заимствованныя прямо изъ Библіи. Но и у Сирійцевъ это названіе, по всей вѣроятности, держалось не долго. При частыхъ столкновеніяхъ съ Греками и Персами оно уступило мѣсто

Библиотека "Руниверс"

общеупотребительному — Арменія, и сдѣлалось выраженіемъ книжнымъ.

Такимъ образомъ народъ Армянскій въ одно и то же время имѣлъ три названія. Вслѣдствіе того на основаніи поэтической правды должны были возникнуть три эпонима: *Гайкъ*, *Арменакъ*, *Торгомъ*. Кому изъ нихъ слѣдовало стоять во главѣ родоначальниковъ? Все зависѣло отъ того, кто первый напишетъ исторію народа. Еслибы первая редакція армянской исторіи обязана была своимъ происхожденіемъ Армянину, то на ряду эпонимовъ на первомъ мѣстѣ стояло бы имя *Гайка*, какъ эпонима туземнаго названія, а Торгомъ и Арменакъ получили бы послѣдующія мѣста. Греки избрали бы *Арменака*, какъ они и сдѣлали, давъ въ спутники Язону—*Армена*. Но такъ какъ первую исторію Армянъ написалъ Сиріецъ, то онъ и даетъ второе мѣсто Гайку, третье—Арменаку, а первое—*Торгому*, то-есть, эпониму того названія, которое Сирійцы издревле давали Армянамъ. Къ тому же имя Торгомъ встрѣчается въ Библіи и даетъ удобный случай историку связать исторію избраннаго имъ народа съ библейскими патріархами, что было въ характерѣ писателей первыхъ вѣковъ христіанства.

Что касается до названія, даваемаго Армянамъ Грузинами, *Сомехи*, то въ настоящее время мы не можемъ сказать о немъ ничего опредѣленнаго. Отъ этого имени и ближайшая къ Грузіи часть древней Арменіи получила названіе *Сомхети*. Попытки объяснить это названіе изъ грузинскихъ словъ: *Самхари*, *Самхрети*, югъ, полдень, не имѣютъ значенія, какъ лишенныя филологическаго основанія.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется генеалогія первыхъ родоначальниковъ Армянъ по извлеченіямъ Моисея Хоренскаго изъ утраченной книги Маръ-Абаса Катины, заимствовавшаго въ свою очередь эту генеалогію большею частью изъ народныхъ пѣсень:

1. *Іапетосте*, то-есть *Іафетъ*.
2. *Меродъ*, то-есть *Гомеръ*.
3. *Сиратъ*, то-есть *Тирасъ*.
4. *Такладъ* то-есть *Торгомъ* [1]).

[1]) Всѣ эти отожествленія принадлежатъ Моисею Хоренскому, или его источнику. Въ транскрипціяхъ мы ставимъ вездѣ *т.* вмѣсто *ѳ.*, который въ произношеніи не замѣняетъ той армянской буквы, вмѣсто коей пишется.

Библиотека "Руниверс"

5. *Гайкъ.*
6. *Арменакъ.* 7. Хоръ. 8. Манавазъ.
9. *Армаисъ.* 10. Кадмосъ. 11. Базъ
12. *Амасія.* 13. *Шаръ.*
14. *Гегамъ.* 15. Арастъ. 16. Парохъ. 17. Цолакъ.
18. *Гарма.* 19. Сисакъ.
20. *Арамъ.* 21. Гарникъ.
22. *Арай.*
23. *Кардосъ.*

Всего отъ Іафета 13 поколѣній, а отъ Таклада-Торгома 10.

Первыя три имени имѣютъ, очевидно, только общее отношеніе къ исторіи Арменіи, а не спеціальное. Они указываютъ только на то, что Армяне, по преданіямъ или по мнѣнію благочестиваго составителя исторіи, причисляемы были къ потомству Іафета. Собственные же родоначальники Армянъ начинаются отъ *Гайка.* Не останавливаясь на этнографическомъ значеніи первыхъ трехъ именъ, скажемъ нѣсколько словъ объ ихъ формѣ: *Іапетосѣ*, *Меродъ*, *Сиратъ*, уклоняющейся отъ общеупотребительныхъ: *Іафетъ*, *Гомеръ*, *Тирасъ.*

Въ X-й главѣ книги Бытія *Тирасъ* (Θирасъ) названъ сыномъ, а не внукомъ Іафета. Авторъ дѣлаетъ здѣсь перестановку, которая на первый разъ кажется излишнею и ничѣмъ не мотивированною. Но ниже мы увидимъ, что такая перестановка нужна была ему для счета поколѣній.

Мы уже во второй главѣ имѣли случай говорить о томъ, что имя *Іапетосте* обязано своимъ происхожденіемъ невѣрному чтенію греческаго Ἰαπετὸς τε, а не библейскаго Іафета, который въ армянской Библіи передается черезъ Japheth.

Относительно двухъ слѣдующихъ именъ: *Меродъ* и *Сиратъ*, слѣдуетъ замѣтить, что они тожественны съ болѣе извѣстными формами: *Гомеръ* и *Тирасъ*, если мы примемъ въ расчетъ существованіе

Библиотека "Руниверс"

въ семитическихъ шрифтахъ обыкновенія писать съ правой руки и выпускать гласныя. Я, впрочемъ, не стою за то, что эти формы непремѣнно произошли отъ обыкновенія писать съ правой стороны. Они могли образоваться и по другимъ причинамъ, о которыхъ я не знаю. Но дѣло въ томъ, что *Сиратъ* есть обратное чтеніе имени *Тирасъ*, а безъ гласныхъ: *с. р. т.* вмѣсто *т. р. с.* При объясненіи формы *Меродъ* такимъ же путемъ на первый разъ представляются нѣкоторыя затрудненія. Но эти затрудненія значительно ослабляются, если мы обратимъ вниманіе на сходство въ древнемъ и новомъ армянскихъ шрифтахъ буквъ *г* и *д*. А если такъ, то мы получимъ *Мерогъ*, то-есть, анаграмму имени *Гомеръ*.

Такимъ образомъ мы получаемъ два ряда именъ, изъ которыхъ въ первомъ приведены библейскія: *Іафетъ*, *Гомеръ*, *Тирасъ*, а въ другомъ, якобы, ихъ языческія отожествленія: *Іапетосте*, *Меродъ* (*Мерогъ*), *Сиратъ*, неумышленно искаженныя или намѣренно видоизмѣненныя по неизвѣстнымъ намъ причинамъ. Впрочемъ эти имена не имѣютъ для насъ особеннаго значенія. Они важны на столько, что служатъ связью между родоначальниками Армянъ и Іафетомъ, отъ котораго автору захотѣлось произвести Армянъ по прямой линіи.

Что касается имени *Такладъ*, то оно по формѣ ничего общаго не имѣетъ съ *Торгомомъ*, съ которымъ отожествляетъ его Хоренскій. Не желая вдаваться въ неведущія ни къ чему сближенія, мы примемъ это имя къ свѣдѣнію и только прибавимъ, что Семиты и Армяне называли этимъ именемъ рѣку Тигръ. О значеніи Торгома, какъ эпонима Армянъ, мы уже говорили.

Переходя къ разъясненію именъ и значенія спеціальныхъ родоначальниковъ Армянъ, мы для болѣе яснаго уразумѣнія ихъ происхожденія и преемственности, должны допустить предположеніе, что источниками для первоначальной исторіи Арменіи Маръ-Абасу служили никакъ не менѣе, если неболѣе, чѣмъ *четыре* отдѣльные цикла эпическихъ сказаній или преданій, которые подъ перомъ позднѣйшаго составителя *Полной Исторіи Арменіи* искусственно были приведены въ взаимную связь.

Къ таковымъ цикламъ мы относимъ:

1. Сказаніе объ *Арменакѣ*, родоначальникѣ племени Армянъ и о его преемникахъ. Мѣсто дѣйствія: пространство отъ истоковъ Аракса на востокъ до Нахчавана, собственная Арменія, область Ай-

Библиотека "Руниверс"

раратъ въ началѣ, и области къ сѣверу отъ Аракса до соединенія его съ Курой, впослѣдствіи.

2. Сказаніе о *Гайкѣ*, родоначальникѣ племени *Гайевъ* и о его преемникахъ. Дѣйствіе происходитъ въ южной Арменіи, въ окрестностяхъ Ванскаго озера, *Араратъ* Хоренскаго и Семитовъ, *Урарту* ассирійскихъ надписей.

3. Сказанія объ *Арамѣ*, въ которомъ олицетворились военные подвиги и завоевательный періодъ исторіи Армянъ, и обозначались предѣлы Арменіи, какъ политическаго тѣла.

4. Сказанія объ *Араѣ*, жизнь котораго приведена въ связь съ южно-армянскими легендами о Семирамидѣ.

Сказаній о временахъ Тиграна, Арташеса и другихъ мы въ настоящее время не касаемся.

Итакъ, въ томъ, что Маръ-Абасъ выдаетъ намъ за достовѣрную исторію древней Арменіи, мы склонны видѣть заимствованія изъ четырехъ отдѣльныхъ народныхъ сказаній и сведеніе ихъ въ одно. Эти сказанія, по всей вѣроятности — первоначально мѣстныя, племенныя, въ эпоху политическаго разширенія Арменіи входили постепенно въ область ея миѳической исторіи, по мѣрѣ того какъ и мѣста ихъ дѣйствій входили въ составъ государства.

Предположимъ, что въ доисторическое время на всемъ пространствѣ Арменіи преимущественно господствовали въ данный моментъ два племени: на сѣверѣ у Аракса — *Армяне*, на югѣ у Ванскаго Озера — *Гайи*. Армяне въ своихъ сказаніяхъ производили себя отъ миѳическаго царя, *Арменака*; Гайи отъ своего же эпонима, *Гайка*.

Мы полагаемъ, что ядро армянскаго государства образовалось изъ собственной Арменіи на Араксѣ, населенной племенемъ Армянъ. Перейдя Араксъ и разширяя свои предѣлы, Армяне должны были придти въ столкновеніе съ племенемъ *Гайевъ* въ южной Арменіи. Какія послѣдствія имѣли эти столкновенія, намъ рѣшительно неизвѣстно изъ положительныхъ источниковъ. По всей вѣроятности, *Армяне* были побѣждены *Гайями*, народное имя которыхъ вдругъ дѣлается общимъ для обоихъ племенъ, такъ что и Армяне, и Гайи, начинаютъ себя называть однимъ и тѣмъ же именемъ, *Гай*. Конечно, такое явленіе могло произойдти вслѣдствіе тѣснаго сліянія двухъ племенъ въ одинъ народъ. Греки и Персы, знакомые съ Армянами раньше, продолжаютъ называть ихъ прежнимъ ихъ племеннымъ названіемъ, какъ мы въ настоящее время продолжаемъ называть Вен-

Библиотека "Руниверс"

гровъ *Венграми*, тогда какъ они сами себя послѣ сліянія съ Мадьярами давно уже перестали считать Венграми.

Сліяніе двухъ племенъ въ одно политическое цѣлое должно было отразиться такимъ же тѣснымъ сліяніемъ ихъ народныхъ сказаній. Такъ какъ Армяне считали своимъ прародителемъ *Арменака*, а Гайи—*Гайка*, то въ данномъ случаѣ *Арменакъ* и его потомство, по законамъ поэтической правды, должны были вступить въ родство съ *Гайкомъ* и его семействомъ. Который же изъ эпонимовъ этихъ слитыхъ сказаній долженъ былъ занять первое мѣсто? Очевидно, *Гайкъ*, потому что *Гайи* при столкновеніи съ Армянами остались побѣдителями (предположеніе); вовторыхъ, потому что сами Армяне стали называть себя не иначе какъ *Гайями*, предоставивъ чужимъ народамъ называть ихъ прежнимъ именемъ Армянъ.

Разъ назвавшись *Гайями*, они должны были новаго эпонима своего происхожденія поставить во главѣ своихъ прежнихъ родоначальниковъ, а первоначальнаго своего эпонима поставить въ зависимое отъ него положеніе, или назвать его сыномъ *Гайка*. Такъ они и поступили. Что этого не было въ первоначальномъ сказаніи, видно изъ того, что Арменакъ и его потомки дѣйствуютъ съ самаго начала въ совершенно другой мѣстности, то-есть, у Аракса, а не тамъ, гдѣ Гайкъ и его дѣти, Кадмосъ, Хоръ и Манавазъ, то есть, въ окрестностяхъ озера Вана въ южной Арменіи. Приводя генеалогію Армянъ по Абидену [1]), Моисей Хоренскій (I, V) находитъ въ ней слѣдующую преемственность именъ древнихъ родоначальниковъ, начиная съ позднѣйшаго, Арая: „Арай, сынъ Арама, сына Гарма, сына Гегама, сына Амасіи, сына Армаиса, сына Арменака, *который* воевалъ съ Беломъ и лишилъ его жизни“. Въ этомъ ряду приведено одно только потомство Арменака, а о Гайкѣ и его прямыхъ потомкахъ не говорится ни слова. Изъ этого можно заключить, что была извѣстна и другая редакція армянской генеалогіи безъ Гайка.

Передавая разказъ о бѣгствѣ Гайка изъ Вавилона, *позднѣйшій* лѣтописецъ *напрасно* прибавляетъ, что Гайкъ удалился изъ Вавилона, *послѣ рожденія сына своего Арменака*, желая этимъ увѣреніемъ безаппелляціонно связать родъ Арменака съ Гайковымъ; а Себеосъ имѣлъ предъ собой такую редакцію, по которой не только Арменакъ, но и всѣ его преемники, то-есть, десять поколѣній до

[1]) Предположивъ, что это мѣсто встрѣчалось у Абидена.

Библиотека "Руниверс"

Арая, родились въ Вавилонѣ и удалились оттуда въ Арарадъ вмѣстѣ съ прародителемъ своимъ Гайкомъ.

Въ выписанной выше генеалогической таблицѣ мы къ настоящему потомству Гайка относимъ:

Кадма, *Хора*, *Манаваза* и сына его *База*:

Всѣ они остаются въ окрестностяхъ Ванскаго озера, и имена ихъ долгое время существуютъ въ названіяхъ мѣстностей къ востоку и къ сѣверо-западу отъ этого озера.

Хотя *Арменака* называетъ лѣтописецъ отцомъ *Кадма* и сыномъ *Гайка*, однако въ разказѣ о многочисленныхъ подвигахъ Гайка о немъ упоминается лишь одинъ разъ и то мимоходомъ, между тѣмъ какъ Кадмъ принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ предпріятіяхъ Гайка и помогаетъ ему. Далѣе, всѣ свои первоначальныя владѣнія на югѣ Гайкъ передаетъ *Кадму*, одѣливъ другихъ сыновей своихъ, *Хора* и *Манаваза* землями къ сѣверу отъ Ванскаго озера. *Арменакъ* же, *старшій* сынъ его, и естественный наслѣдникъ, не получаетъ ничего изъ владѣній и завоеваній отца и принужденъ отправиться на сѣверъ, за Араксъ, къ горѣ Арагацу и поселиться тамъ, то-есть, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было первоначальное пребываніе *Армянскаго* племени. Очевидно, *Кадмъ* былъ въ древнѣйшихъ сказаніяхъ Гайевъ *старшимъ* сыномъ Гайка, а Арменакъ вставленъ между Гайкомъ и Кадмомъ лишь впослѣдствіи, для скрѣпленія связи между отдѣльными сказаніями. Въ редакціи Себеоса, Кадмъ два раза названъ внукомъ, а одинъ разъ прямо сыномъ Гайка.

Выше мы разсматривали вкратцѣ разныя названія, даваемыя Арменамъ различными народами — *Гайи*, *Армяне*, *Торгомьянъ*, *Сомехи*. Но этимъ мы еще не исчерпали всѣхъ названій Арменіи. Мы еще не разбирали того, какъ называли Арменію и Армянъ два изъ замѣчательныхъ народовъ древности — Ассирійцы и Евреи, изъ которыхъ первые имѣли съ Арменіей непосредственныя и близкія сношенія, а вторые — черезъ посредство Сирійцевъ, Ассирійцевъ и Финикіянъ. Составитель таблицы народовъ въ X-й главѣ книги Бытія раздѣляетъ Арменію на два этнографическіе центра, западный — *То-*

Библиотека "Руниверс"

карма и восточный *Магогъ* [1]). Первое названіе, подъ которымъ подразумѣвалось арійское населеніе страны, было уже нами нѣсколько разсмотрѣно. Что касается до Магога, то слѣдуетъ полагать, что подъ этимъ имѣли въ виду тѣ скиѳскія и туранскія (такъ принято называть тѣ народы, національность которыхъ намъ неизвѣстна) орды, которыя съ незапамятныхъ временъ и до позднѣйшихъ эпохъ населяли, смѣняя другъ друга, равнины и степи древней Албаніи и Мугана. Къ какому племени принадлежали эти народы, мы не знаемъ; но древніе армянскіе писатели еще застали немногочисленные ихъ остатки, жившіе въ этихъ краяхъ; мы говоримъ о дикихъ племенахъ Гардмановъ, Цодеевъ, Гаргаровъ и др. (М. Хор. II, 8, III, 54).

Кромѣ Торгома, въ Священномъ Писаніи для обозначенія Арменіи встрѣчается еще другое названіе, которое было весьма употребительно у древнихъ Семитовъ, а именно *Араратъ*. Надъ этимъ именемъ мы должны нѣсколько остановиться.

Въ верстахъ 60—70 къ югу отъ Аракса, при поворотѣ его на юго-востокъ, посреди обширной равнины, на границѣ трехъ царствъ, гордо возвышается одинокая гора, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ. Это *Большой Араратъ*. Абсолютная ея вышина 16,953 ф., а надъ поверхностью равнины около 14,000 ф. Конусообразная ея вершина на 3000 ф. покрыта снѣгомъ, остальная же часть представляетъ громадную темную массу. Небольшимъ волнообразнымъ переваломъ въ 8818 ф. Большой Араратъ соединяется съ другою конусообразною горой, *Малымъ Араратомъ*, который ниже перваго на 4000 ф., и потому не всегда покрытъ снѣгомъ. Обѣ горы стоятъ одиноко посреди обширной равнины и производятъ на зрителя поражающее впечатлѣніе. Величественный и таинственный видъ этой громадной и неподвижной массы не могъ не отразиться въ поэтическихъ сказаніяхъ туземцевъ и сосѣдей ихъ. Въ народныхъ вѣрованіяхъ Армянъ *вольный Масисъ* былъ населенъ добрыми и злыми геніями (каджами). Въ позднѣйшихъ преданіяхъ о потопѣ за Араратомъ осталась слава принятія ковчега на свою вершину.

Араратомъ стала называться эта гора, сколько извѣстно, въ сравнительно позднѣйшее время. Древняго названія ея мы не знаемъ [2]). Турки называютъ ее *Агри-даги*, то-есть, тяжелая гора; но едва ли

---

[1]) См. *Kiepert*—Ueber die Geogr. Stellung etc. *Monatsber.* 1860. стр. 191—221.

[2]) Встрѣчающуюся въ Бундехешѣ гору *Cikat i daitik*, г. Юсти отожествляетъ съ Араратомъ. Der Bundehesh, 1868. Leipzig, s. 269.

Библиотека "Руниверс"

это названіе происходитъ отъ турецкаго *агыръ*. Вѣроятнѣе то, что болѣе древнее названіе по созвучію понято Турками по-своему.

У Армянъ она никогда не называлась Араратомъ, а всегда *Масисомъ*, а въ народныхъ легентахъ — *вольнымъ Масисомъ* [1]). Такъ, въ одномъ мѣстѣ у Хоренскаго разказывается содержаніе народной пѣсни (II, 51), въ которой говорится о смерти Арташеса II и о томъ, что многіе изъ преданныхъ слугъ его и женъ умертвили себя на его могилѣ, не желая пережить любимаго царя. Сынъ и наслѣдникъ его, Артавазудъ, не довольный такимъ самоистребленіемъ людей и движимый корыстью, будто бы произнесъ, глядя на отца: „Уходишь ты и уносишь съ собой всю землю нашу; какъ же царствовать мнѣ надъ развалинами"? За это, по словамъ пѣвцовъ, будто Арташесъ проклялъ его, сказавъ: „Когда ты поѣдешь на охоту на высокій, *вольный Масисъ*, тебя схватятъ *каджи* (злые духи), и увлекутъ тебя вверхъ на *вольный Масисъ*. Тамъ пробудешь ты и не увидишь свѣта".

Хотя имя этой горы у Армянъ и было Масисъ, но обширная равнина вокругъ нея называлась *Айраратскою равниной*, *Аайрратскимъ полемъ*, отъ котораго, говорятъ, и вся обширная область получила названіе *Айраратской* провинціи или области, или просто *Айрарата*. Эта провинція, часть которой составляетъ нынѣшняя Эриванская губернія, заключала въ себѣ двадцать округовъ, а въ политическомъ отношеніи занимала первое мѣсто въ ряду всѣхъ пятнадцати провинцій, на которыя было раздѣлено царство армянское въ эпоху цвѣтущаго своего состоянія. Айраратская провинція лежала большею частью на лѣвомъ берегу Аракса, по верхнему и среднему его теченію, простираясь на востокъ до Шарура, или приблизительно до Гарничая. Ее называютъ древнѣйшіе армянскіе писатели *Срединною областью*, *Срединою страны* (Фаустъ), плодоносною, изобильною, способною удовлетворить всѣмъ потребностямъ жизни (Парпеци).

Одинъ взглядъ на карту ясно показываетъ, что Айраратская провинція была единственная въ Арменіи обширная равнина, въ которой могла образоваться центральная власть, достаточно сильная не только для того, чтобы сплотить въ одно политическое тѣло разнохарактерныя племена, населявшія почву Арменіи, но и для того, что-

[1]) Въ нынѣшнемъ армянскомъ языкѣ *азатъ* значитъ: *вольный*, *свободный*, почему мы и переводимъ *азатъ Масисъ* черезъ *вольный Масисъ*. Легко можетъ быть, что *азатъ* было древнѣйшее названіе этой горы. Себеосъ, стр. 9.

Библиотека "Руниверс"

бы дѣлать завоеванія въ рѣдкія, правда, эпохи, благопріятныя расширенію территоріи.

Самую возвышенную часть Малой Азіи занимаетъ безспорно Арзрумскій пашалыкъ, прорѣзываемый нѣсколькими хребтами горъ [1]). Здѣсь находится главный водораздѣлъ многихъ значительныхъ рѣкъ, Ефрата, Куры, Чороха и другихъ, текущихъ по различнымъ направленіямъ. Здѣсь же въ горахъ и озерахъ Бингёла беретъ свое начало *Араксъ*, главная рѣка Арменіи. Съ правой стороны отъ Бинъ-гёлъдага нѣсколько цѣпей горъ, сливаясь однѣ съ другими, тянутся сперва на сѣверъ-востокъ, а потомъ на юго-востокъ подъ названіями Акбулага, Сипанъ-Дага и др. Съ лѣвой стороны идутъ горы Акмесеръ, Саганлу, Алагезъ. Араксъ проходитъ между этихъ горъ, большая часть которыхъ вулканическаго происхожденія, такъ какъ на теперешней Аракской долинѣ глазъ встрѣчаетъ обильные потоки лавы, въ видѣ толстаго каменнаго слоя, сквозь который Араксъ ниже Кульпъ пробиваетъ себѣ ворота и, оросивъ цѣлый рядъ плодоносныхъ равнинъ, дугообразно поворачиваетъ на юго-востокъ и течетъ до самой Джульфы. За Ордубадомъ Карабахскій хребетъ съ лѣвой стороны, а Карадагскій—съ правой, подходятъ такъ близко другъ къ другу, что только узкая полоса Аракса ихъ раздѣляетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что во времена доисторическія оба эти хребта составляли одинъ, и Араксъ долженъ былъ пробить эту каменную толщу [2]). Далѣе, пройдя нѣсколько десятковъ верстъ между ужасными стремнинами и глубокими ущеліями, воды Аракса вырываются на свободу. Это мѣсто теченія называли Армяне *Каравазъ*. Далѣе мы не будемъ слѣдить за теченіемъ Аракса, который, пройдя около 875 верстъ отъ своихъ истоковъ и соединившись съ Курою, впадаетъ въ Каспійское море.

Оросивъ въ Турціи санджаки Верхне-Пасинскій, Нижне-Пасинскій, Кагызванскій и долину Чалдеранъ, Араксъ, совершивъ уже около 150 верстъ своего теченія, вступаетъ въ наши предѣлы, усилившись небольшими рѣчками и родниками. Высота Аракса надъ моремъ у Кагызвана 3825 ф., при Ордубадѣ—1963 ф. Паденіе при Кульпахъ—16 ф., а у Мегри — $15^1/_3$ ф. на версту. Ширина Аракса въ разныхъ мѣстахъ различна, отъ 30 и до 100 саженей. Вода для

[1]) См. въ Кавк. календ. за 1851 годъ статью г. *Уманца*«: Араксъ и очеркъ мѣстностей, по которымъ онъ протекаетъ».

[2]) Страбонъ (XI, 531) говоритъ, что въ древности Араксъ, дойдя до этихъ горъ и не имѣя исхода, разливался и образовалъ болота, и что Язонъ открылъ ему ходъ черезъ ущелье.

Библиотека "Руниверс"

питья здорова и на вкусъ пріятна. Множество притоковъ впадаетъ въ Араксъ, особенно съ лѣвой стороны. По всему верхнему и среднему теченію видны многочисленные остатки древностей, развалины церквей, монастырей, свидѣтельствующихъ объ обильномъ нѣкогда населеніи этой долины; но еще болѣе убѣждаютъ насъ въ бывшемъ величіи и богатствѣ края многочисленныя развалины великолѣпныхъ городовъ и столицъ древняго Армянскаго царства, каковы были: Вагаршапатъ, Ервандакертъ, Ервандашатъ, Вагаршаванъ, Арташатъ, Двинъ, Армавиръ, Гарни, Нахчаванъ, Джульфа, Багаранъ и другіе. Эти развалины краснорѣчивѣе всѣхъ документовъ говорятъ о минувшемъ величіи и благосостояніи береговъ Аракса.

Вотъ въ этой-то Айраратской провинціи, по словамъ сказанія, у самаго Алагёза (Арагацъ, 13,454 ф.) поселился *Арменакъ*, родоначальникъ Армянскаго народа. Здѣсь и въ Арзрумскомъ пашалыкѣ, по всей вѣроятности, поселились Армяне, до появленія своего въ исторіи, и отсюда стали разселяться въ разныя стороны и занимать смежныя земли.

Гора Масисъ въ Айраратской провинціи, вслѣдствіе библейскихъ сказаній о горѣ въ странѣ *Араратъ*, получила сама названіе Арарата. Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, подавало и подаетъ неоднократные поводы къ недоразумѣніямъ. Эти недоразумѣнія, главнымъ образомъ, возникаютъ отъ того, что нынѣшній Большой Араратъ принимается за гору, на которой остановился ковчегъ, хотя это преданіе, нынѣ общепринятое, вовсе не встрѣчается даже у древнихъ армянскихъ писателей. Съ какихъ поръ пошло оно въ ходъ, я не умѣю сказать; но вѣрно то, что оно обязано своимъ происхожденіемъ смѣшенію выраженій: *гора Араратъ* вмѣсто *гора въ странѣ Араратъ*. Въ болѣе древнихъ преданіяхъ господствуетъ послѣднее выраженіе.

Между тѣмъ, кромѣ Айраратской области, у древнихъ армянскихъ писателей встрѣчается названіе другой области, весьма сходной по формѣ съ Айраратомъ. Это область *Арарадъ* къ югу отъ Ванскаго озера, слѣдовательно, на югѣ Арменіи, а не на Араксѣ. Такъ, Моисей Хоренскій, заимствуя изъ лѣтописи Маръ-Абаса, говоритъ, что Гайкъ, покинувъ Вавилонъ, со всѣмъ своимъ семействомъ отправился на сѣверъ, въ страну Арарадъ и въ ней поселился (I). А намъ извѣстно по преданіямъ, что Гайкъ не покидалъ окрестностей Ванскаго озера. Далѣе говоритъ тотъ же писатель: Белъ-Титанидъ, преслѣдуя Гайка, отправился въ страну Арарадъ и вторгся во владѣнія Кадма, которыя, какъ мы увидимъ, лежали также къ востоку отъ Вана. Себеосъ,

Библиотека "Руниверс"

писатель VII вѣка, имѣвшій въ рукахъ другую редакцію книги Маръ-Абаса, разказывая о первыхъ временахъ господства Гайкидовъ, четыре раза (стр. 3 — 6 арм. изд.) упоминаетъ имя страны Арарадъ на югѣ Арменіи, и также дѣлаетъ различіе между Арарадомъ и Айраратомъ, принявшимъ впослѣдствіи форму Арарата.

*Айрарат*ъ, *Айраратская провинція* всегда означала и означаетъ долину рѣки Аракса по среднему его теченію, то, что̀ Греки называли Ἀράξηνὸν πεδίον. Всѣ армянскіе писатели, преимущественно древнѣйшіе, употребляютъ именно эту форму Айрарат̀ъ, а не Арарат̀ъ. Хоренскій говоритъ, что это имя обязано своимъ происхожденіемъ Араю, миѳическому царю Арменіи, и значитъ *поле Арая*. Но онъ не говоритъ, на какомъ языкѣ оно означаетъ это, и почему имя Арай обратилось въ Айра — въ сложномъ словѣ? Скажемъ еще разъ, что подъ выраженіемъ Айрарат̀ъ Армяне никогда не разумѣли южной Арменіи, развѣ когда говорилось, и то рѣдко, объ айраратскихъ владѣніяхъ въ томъ смыслѣ какъ говорится: англійскія владѣнія, что̀ не есть Англія.

Совершенно другое значеніе имѣетъ названіе *Арарад*ъ. Вопервыхъ, это выраженіе съ самаго перваго своего появленія указываетъ на другую часть Арменіи, на югъ; вовторыхъ, встрѣчается только у Семитовъ и въ Священномъ Писаніи, а изъ армянскихъ писателей только у тѣхъ, которые заимствовали у Сирійца Маръ-Абаса, то-есть, также Семита. Втретьихъ, Ассирійцы, ведшіе постоянныя кровопролитныя войны съ своими сѣверными сосѣдями, называютъ ихъ жителями страны *Урарту*, иногда *Арарту*, что̀ тожественно съ библейскимъ Араратомъ.

Теперь вопросъ заключается въ томъ, что̀ разумѣли Ассирійцы и другіе Семиты подъ словомъ Арарат̀ъ—всю ли Арменію или опредѣленную ея часть на югѣ, какъ отдѣльную область. Допустимъ даже, что Араратомъ называлась въ извѣстную эпоху [1]) вся Арменія, какъ сѣверная, такъ и южная. И въ такомъ даже случаѣ, если мы разберемъ всѣ мѣста, гдѣ это имя употребляется, мы прійдемъ къ убѣжденію, что какъ у Армянъ *Арарад*ъ, такъ и у другихъ Семитовъ *Арарат*ъ, могутъ указывать только на южную часть Арменіи.

Было ли случайнымъ дѣломъ происхожденіе двухъ созвучныхъ, но независимыхъ другъ отъ друга выраженій—Айрарат̀ъ и Арарат̀ъ,

---

[1]) Хотя въ ту эпоху термину *Арменія* нельзя было придавать того обширнаго значенія, какое она получила впослѣдствіи при Парѳянахъ.

Библиотека "Руниверс"

или это имя было перенесено съ юга на сѣверъ, какъ и многое другое, или на оборотъ — мы не беремся рѣшать. Ясно только то, что когда Армяне подъ выраженіемъ Айраратъ понимаютъ Аракскую долину, Семиты подъ созвучнымъ выраженіемъ Арарадъ имѣютъ въ виду южную Арменію, въ окрестностяхъ Ванскаго озера, до самыхъ Курдскихъ горъ [1]).

Только подъ условіемъ подобнаго разграниченія двухъ географическихъ терминовъ, становятся намъ понятны такія мѣста у древнихъ писателей, которыя, по видимому, противорѣчатъ часто другъ другу.

У пророка Исаіи XXXVII, 38, говорится: „Въ то время какъ (Сенехеримъ) покланялся въ домѣ Нисраху, богу своему, Адремелехъ и Сарасаръ, сыновья его, убили его мечомъ и бѣжали въ страну Араратъ". Въ книгѣ Царствъ, IV, XIX, 37: „Въ то время, когда онъ покланялся въ домѣ Нисраха, бога своего, сыновья его, Адремелехъ и Сарасаръ, убили его мечомъ и бѣжали въ страну Араратъ (въ арм. переводѣ *Арарадъ*)". Въ обоихъ случаяхъ здѣсь говорится о странѣ, лежавшей къ сѣверу отъ Ассиріи, а не о горѣ. Конечно, для Евреевъ этотъ терминъ имѣлъ болѣе опредѣленное значеніе, чѣмъ для насъ. Преданіе о бѣгствѣ сыновей Сенехерима въ страну Араратъ, то-есть, въ Арменію, сохранилось и у Армянъ. Положимъ, что оно перешло къ Армянамъ изъ Библіи; но и въ этомъ случаѣ оно для насъ важно тѣмъ, что мы изъ него узнаемъ, что̀ понимали древніе Армяне подъ библейскимъ выраженіемъ страна Араратъ. „Адрамелъ и Санасаръ, говоритъ Хоренскій (I, XXIII), умертвивъ отца, бѣжали къ намъ. Санасаръ поселился на юго-западѣ Арменіи, *на границахъ Ассиріи*. Потомки его населили гору *Симъ*... Аргамозанъ же (Адрамелехъ) поселился на юго-востокѣ той же страны. Отъ него произошли княжескіе роды *Арцруни* [2]) и *Гнуни*". Тома Арцруни также производитъ своихъ родоначальниковъ отъ сыновей Сенехерима, Адрамелеха и Санасара, бѣжавшихъ въ Арменію и поселившихся у горъ *Симъ* (стр. 5).

Горами или горой *Симъ* Армяне называютъ ту отрасль Таврскихъ горъ, которая идетъ параллельно восточному истоку Евфрата (Мурад-

[1]) Таково также относительно южнаго положенія Арарата мнѣніе Генриха Роулинсона, въ небольшой статьѣ: On the Aloradians of Herodotus, помѣщенной въ видѣ приложенія къ History of Herodotus by *George Rawlinson*, Vol. IV, New Edition, Lond. 1862, p. 213—206, Essay III.

[2]) *Сенекеримъ* было имя весьма употребительное въ княжескомъ родѣ Арцруни до позднѣйшихъ временъ.

Библиотека "Руниверс"

чай) по направленію къ Ванскому озеру. Объ одной части этихъ горъ, *Хуйтъ*, Тома въ другомъ мѣстѣ (стр. 135) говоритъ, что тамъ поселились тѣ ассирійскіе простолюдины, которые бѣжали изъ Ассиріи вмѣстѣ съ сыновьями Сенехерима. Авторъ подробно описываетъ ихъ и говоритъ, что они называютъ себя *Санасна*. Княжескій родъ Арцруни весьма извѣстенъ въ исторіи Арменіи. Владѣнія ихъ находились у Ванскаго озера. Мы видимъ, что древніе Армяне на югѣ Арменіи указываютъ ту страну, которая называется въ Священномъ Писаніи Араратъ.

У Фауста Византійскаго (IV в.) въ главѣ X-й встрѣчается названіе горъ *Сарарадъ*. Эта глава, по всей вѣроятности, заимствована изъ сирійскихъ житій святыхъ, такъ какъ въ ней описываются подвиги св. Іакова, епископа Низибійскаго, святительствовавшаго въ началѣ IV вѣка. Въ ней говорится: „Отправился Іаковъ изъ своего города *въ горы Армянскія*, къ горѣ *Сарараду*, въ предѣлахъ *Айраратскихъ владѣній* въ области *Кордукъ*“. Французскій переводчикъ Исторіи Фауста (Collect. des histor. etc. I, p. 218), г. Эминъ, не вникнувъ по своему обыкновенію въ смыслъ фразы, въ выноскѣ считаетъ форму *Сарарадъ* за ошибку переписчика вмѣсто Араратъ (le mont Ararat, le Masis des Armeniens), то-есть, онъ считаетъ Сарарадъ Фауста за ту гору, которая нынѣ называется Большимъ Араратомъ. Г. переводчикъ не обратилъ вниманія на то, что авторъ довольно ясно обозначаетъ, гдѣ находится Сарарадъ: „въ области или округѣ *Кордукъ* въ предѣлахъ айраратскихъ владѣній“. Переписчики тутъ ни въ чемъ не виноваты. Виноватъ г. переводчикъ, который не замѣтилъ того, что авторъ подъ именемъ *айраратскихъ владѣній* разумѣетъ вообще Армянскія владѣнія, а въ нихъ область *Кордукъ*, гдѣ находится гора Сарарадъ. Послѣ такого категорическаго опредѣленія мѣстности, странно винить переписчиковъ и въ то же время смѣшивать двѣ совершенно отдѣльныя и далеко другъ отъ друга лежащія мѣстности. Гора Большой Араратъ, le Masis des Armeniens, лежитъ въ Айраратской провинціи недалеко отъ Аракса, тогда какъ область *Кордукъ*, часть Карджайкъ, одной изъ 15 провинцій, на которыя раздѣлялась древняя Арменія, лежала къ югу отъ Ванскаго озера. *Кордукъ* (въ переводѣ Кордуи, имя народа) былъ извѣстенъ древнимъ классическимъ писателямъ подъ разными названіями Καρδοῦχοι, Κορδιαῖοι, Γορδυηνοί, Γορδυαῖοι, Κύρτιοι, Gordiani и пр. Они жили, какъ сказано, къ югу отъ Ванскаго озера въ отрасляхъ Таврскихъ горъ. Эта область составляла часть той страны, которую Священное Писаніе называетъ

Библиотека "Руниверс"

Араратъ. Въ халдейскомъ парафразѣ Библіи вмѣсто страны *Араратъ* прямо стоитъ *Kardu* (*Assem.* t. II, стр. 113; t. III, стр. 734). Мы полагаемъ, что г. Эмина ввело въ заблужденіе то обстоятельство, что въ этой главѣ говорится о Сарарадѣ, какъ о горѣ, на которой остановился ковчегъ, и на которой по преданіямъ сохранились остатки ковчега. А такою горой г. Эминъ считалъ Большой Араратъ, не уяснивъ себѣ того, какъ древни тѣ армянскія преданія, которыя связуютъ легенды о всемірномъ потопѣ съ горой Большимъ Араратомъ, нынѣшнимъ *Масисомъ* Армянъ.

Древнѣйшее извѣстіе о Ноевомъ ковчегѣ мы имѣемъ въ VIII-й главѣ книги Бытія, гдѣ сказано: остановился ковчегъ на горахъ Арарата. Затѣмъ въ отрывкахъ Бероза [1]), сохраненныхъ Полигисторомъ и Абиденомъ, у перваго: „Корабль остановился въ *Арменіи*. Части Ксисутрова судна и до сихъ поръ сохраняются *въ Арменіи, въ Гордійскихъ горахъ*, и путешественники сдираютъ съ нихъ смолу, которая служитъ предохранительнымъ средствомъ противъ дурныхъ вліяній"; у втораго: „Корабль Сисутра остановился въ *Арменіи* [2]). Деревянные кусочки этого корабля жители Арменіи носятъ на себѣ въ видѣ амулетовъ для предохраненія себя отъ вреда". У Іосифа Флавія (I, сар. III): „Ковчегъ остановился на вершинѣ одной горы *въ Арменіи*... Мѣсто, гдѣ вышелъ Ной изъ Ковчега, Армяне называютъ Ἀποβατήριον, то-есть, *мѣстомъ выхода*" [3]). Николай Дамаскинъ говоритъ: „Въ Арменіи выше *Міліады* [4]) (Μιλιάδα, вар. Μινιάδα) есть высокая гора *Барисъ*, на которой, по разказамъ, многіе спаслись отъ потопа; что на ея вершинѣ остановился ковчегъ, и что тамъ долго сохранялись остатки дерева ковчега". Большая часть святыхъ отцовъ согласны между собою въ томъ, что ковчегъ остановился на *горахъ Армянскихъ*, не входя въ болѣе точное опредѣленіе мѣстности. Св. Епифаній говоритъ, что послѣ потопа ковчегъ остановился *на горахъ Араратъ между Арменіею* и страной *Кардуевъ*, на вершинѣ назы-

[1]) Eusebii Pamphili, Chronicon Bipartitum, ex arm. textu *Aucher*, Venet. 1818, p. 18, 25.

[2]) Подъ именемъ *Арменія* не слѣдуетъ понимать непремѣнно *сѣверной Арменіи*. Еще Геродотъ (I, 94), разказывая о торговлѣ Армянъ съ Вавилономъ, говоритъ, что Армяне жили выше Ассиріи, то-есть, къ сѣверу отъ Ниневіи, что и указываетъ на тотъ *Араратъ*, о которомъ мы говоримъ.

[3]) Flavii Josephi opera, graece et latine. *Guil. Dindorfius*. Parisiis, MDCCCXLV, Lib. I, III, 6.

[4]) См. выше.

Библиотека "Руниверс"

ваемой *Луваръ* Λουβάρ. Въ другомъ мѣстѣ: остатки ковчега показываются въ странѣ *Кардувъ* [1]).

По арабскимъ извѣстіямъ, ковчегъ остановился на горахъ *Джуди* (можетъ быть, Джурди, Гурди?), то-есть, на тѣхъ же Курдскихъ горахъ.

Въ новооткрытой вавилонской эпопеѣ [2]) о всемірномъ потопѣ, гора, на которой остановился корабль Сисита, называется, лучше сказать: пока читается, *Низиръ* [3]).

Такимъ образомъ въ самыхъ древнихъ преданіяхъ о потопѣ мы не видимъ ничего такого, что уполномочивало бы насъ считать Большой Араратъ за гору, на которой остановился ковчегъ. Напротивъ того, почти всѣ извѣстія указываютъ намъ на югъ Арменіи, на нынѣшнія Курдскія горы. Впрочемъ, мы вовсе не задаемся вопросомъ о томъ, гдѣ остановился ковчегъ. Онъ, можетъ быть, дѣйствительно остановился на Большомъ Араратѣ. Мы только разбираемъ вопросъ, что значитъ у древнихъ писателей *Араратъ*, и слѣдуетъ ли смѣшивать его съ областью *Айраратъ* на Араксѣ, или съ горой Большимъ Араратомъ. Преданія, приведенныя въ достаточномъ количествѣ и согласныя между собою, имѣютъ, конечно, свое значеніе. У самихъ армянскихъ писателей, я разумѣю древнихъ, не сохранилось преданія относительно того, что ковчегъ остановился на Большомъ Араратѣ. Напротивъ того, Тома Арцруни (стр. 17) прямо говоритъ, что ковчегъ упокоился на горахъ *Кардукъ*.

Одинъ только блаженный Іеронимъ упоминаетъ о долинѣ Аракса, какъ объ Араратѣ, изъ чего видно, что онъ имѣлъ извѣстіе о имени армянской области Айраратъ: Ararat, regio in Armenia compestris est, per quam Araxes fluit, incredibilis ubertatis ad radices Tauri Montis qui usque illuc extenditur. Ergo et arca in quâ liberatus est Noa cum liberis suis, cessante diluvio, non ad montes generaliter Armeniae delata est, quae appellatur Ararat, sed ad montes Tauri altissimus qui Ararat imminent campis. Это извѣстіе, конечно, можетъ намекать на существованіе въ Арменіи преданія въ смыслѣ позднѣйшаго. Мы и не отвергаемъ этого, но оно нигдѣ ясно не выражено.

---

[1]) *Samuelis Bocharti*—Phaleg., Chanaan. Edit. quarta. Cap. III.

[2]) *Smith* (George), Chaldaean account of the Deluge, from terra cotta Tablets found at Neneveh, and now in the British Museum, London, 1872.

[3]) О значеніи *Низиръ* см. статью *Dan. Haigh.* въ *Zeitschr. für Aegypt. Sprach.* 1874, Mai-juni; также, *Fr. Lehormant*, Les premières civilisations. Paris, 1874, t. II, p. 40, note (I).

Библиотека "Руниверс"

Только въ относительно позднее время (ср. Rubruquis) у Армянъ, особенно у жителей Айраратской провинціи, мѣсто остановки ковчега перенесено на Большой Араратъ, *Масисъ*, и народная этимологія постаралась связать память объ этомъ событіи съ названіями нѣкоторыхъ мѣстностей въ Арменіи. Таковы названія: Ереванъ, Акури, Нахчаванъ, Марандъ, Арнойотнъ и др., происшедшія, будто бы, отъ *Аркъ-ури*, то-есть, посадилъ виноградъ; *Нахъ-иджеванъ*, то-есть, первое сошествіе; *Майръ-андъ*, то-есть, мать (жена Ноева) тамъ; *Арнойотнъ*, то-есть, подножіе Ноя, и пр. Конечно, отъ подобныхъ этимологій нельзя требовать, чтобъ онѣ удовлетворяли научнымъ условіямъ. Если при этомъ мы обратимъ вниманіе на положеніе этихъ мѣстностей, то замѣтимъ, что за исключеніемъ Акури, всѣ остальныя мѣстности лежали въ значительномъ разстояніи отъ Большаго Арарата и всѣ вмѣстѣ не могли входить въ кругъ древнихъ преданій о потопѣ. Такъ, напримѣръ, *Нахчаванъ* отстоитъ на много верстъ отъ Арарата; *Марандъ* въ Адербейджанѣ; *Арнойотнъ* въ Южной Арменіи, въ тѣхъ мѣстахъ, на которыя указываютъ приведенныя нами выше преданія. На это слово не слѣдуетъ смотрѣть какъ на заключающее въ себѣ имя *Ноя*. Это простая случайность. Области, лежащія у подошвы горъ Арагаца, Масиса, называются у Армянъ: *Арагацъ-отнъ*, *Масяцъ-отнъ* или *вотнъ Арагацу*, *вотнъ Масяцъ*, отъ *вотнъ*—нога, подножіе. Отъ даннаго имени встрѣчаются также обѣ формы: *Арнойотнъ* и *вотнъ Арно*, изъ чего можно заключить, что и это названіе значитъ область, *лежавшая у подошвы горы Арно*. Область эта составляла часть обширной провинціи Васпуракана, къ югу отъ Ванскаго озера. Тамъ же, недалеко отъ Агбака, находится гора *Арнось* см. Топографію Древней Арменіи, 11, 96.

Что касается до Нахчавана, то имя этого города у древнихъ никогда не пишется такъ, какъ того требовала бы нижеизложенная этимологія, то-есть, *Нахиджеванъ*, а всегда *Нахчаванъ* (у Птолемея Naxuana). Но если мы обратимъ вниманіе на ἀποβατήριον Іосифа Флавія, то увидимъ, что и въ его время существовала этимологія, производившая имя одной мѣстности въ Арменіи отъ факта выхода Ноя изъ ковчега. Слѣдовательно, мы легко можемъ допустить, что именно *Нахчаванъ* имѣлъ въ виду Флавій, говоря о мѣстѣ ἀποβατήριον. Но Нахчаванъ могъ находиться и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ Турецкой Арменіи есть деревня Нахчаванъ (См. Нерсеса Саргисьяна—Описан., стр. 215 и карту Ширака). Въ упомянутой выше статьѣ Dan. Haigh, въ одномъ спискѣ иностранныхъ земель (W. A. I vol.

Библиотека "Руниверс"

II, 50) въ ассирійскихъ клинописныхъ памятникахъ читаетъ: Naksuanna, Nizir равнозначущія названію *Guti*, что, по его мнѣнію, лежало въ сосѣдствѣ съ Месопотаміей. Подъ рукой мы не имѣемъ средствъ провѣрить это чтеніе; но если оно вѣрно, то какъ нельзя лучше подходитъ къ тому, что мы уже говорили о мѣстѣ остановки ковчега по преданіямъ.

Въ южной Арменіи и до сихъ поръ сохраняются мѣстныя легенды о потопѣ, и между прочими слѣдующая: Ковчегъ, носясь по бурнымъ водамъ потопа, подошелъ, наконецъ, къ горѣ *Гергуру* [1]), въ Мушѣ, и сказалъ ей: „Гергуръ, возьми меня!“ На это Гергуръ отвѣчаетъ: „Ступай на Масисъ, онъ выше меня“.

Уяснивъ себѣ нѣсколько вопросъ, мы видимъ, что форму *Сарарадъ* никакъ не слѣдуетъ считать за ошибку переписчика вмѣсто Араратъ, то-есть, Масисъ. Гора Сарарадъ, попадающаяся три раза въ одной главѣ Фауста (неужели три раза ошибался переписчикъ, переписывая одно и то же слово) и означающая одну изъ Кордійскихъ горъ въ Южной Арменіи, встрѣчается и у другаго писателя, который еще яснѣе говоритъ о ея мѣстоположеніи. Въ описаніи Странствія св. Рипсимы Моисей Хоренскій (стр. 300, арм. изд.) говоритъ: „Въ области *Кордукъ*, у горы *Сюнъ*, въ кантонѣ *Беркри*, находятся два источника, вода которыхъ весьма полезна противъ болѣзней глаза. Объ этой горѣ говорятъ Сирійцы, что ковчегъ послѣ того, какъ воды потопа стали убавляться, достигъ вершины горы *Сарарада*. Здѣсь пила-рыба остановила дальнѣйшее движеніе ковчега. Мѣсто это названо было *Темнисъ*; то-есть, что восемь душъ вышло изъ ковчега“. Яснѣе этого нельзя опредѣлить, гдѣ находился Сарарадъ.

Что касается до этимологіи слова *Араратъ*, то Хоренскій (I, гл. XV, XVI) приписываетъ происхожденіе этого названія *Араю* и говоритъ, что оно значитъ: *поле Арая*. Если бы даже можно было допустить подобную этимологію, то она была бы умѣстна для такой ровной мѣстности, какова долина Аракса, *Айраратъ*. Подъ названіемъ же *Арарадъ* слѣдуетъ разумѣть не ровную, а гористую мѣст-

[1]) Мы видѣли выше, что гора, на которой остановился ковчегъ у Дамасцина, называется *Барисъ*. Это слово Βᾶρις служило у Грековъ для обозначенія египетской *ладьи*, *плота*, а въ поэтическомъ языкѣ вообще *лодки*. Тоже самое можно сказать и о *Гергурѣ*. По арабски *kurkur*, изъ сирійскаго *karkúra*, значитъ: *большой корабль*. Особаго значенія мы этому не придаемъ, но полагаемъ, что нерѣдко значеніе собственнаго имени даетъ поводъ происхожденію легенды. *Гора Гергуръ* на с.-в. Ванскаго озера.

Библиотека "Руниверс"

ность, и потому для его объясненія надо прибѣгнуть къ выраженіямъ, означающимъ *гора*, *возвышенность*. Къ такому объясненію и прибѣгаютъ ученые, начиная съ Бохарта, желая видѣть въ началѣ этого названія слово, которое какъ въ зендскомъ, такъ и въ еврейскомъ означаетъ *гору*. Это *hara* и *har*. Конечно, можно допустить, что начальное придыханіе вышло изъ употребленія, или что въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ оно не было слышно, какъ видно изъ названій нѣкоторыхъ высокихъ горъ, въ которыхъ *hara* обратилась въ *ar* и *ara*. Въ персидскихъ клинообразныхъ надписяхъ встрѣчается (Beh. I, 37) названіе горы *Arakadris*; гора *Эльбурсъ*, парс. *harburz*, древнѣе *Arburdsch*, могла получить свое имя отъ зендск. *hara* — гора и *bares* высокій, съ выпускомъ придыханія—*Arabares*. Можно привести имя горы *Арагацъ*, нынѣ Алагезъ, и, слѣдовательно, Араратъ. Къ этому прибавляетъ Шпигель (Eran, 287—288) названіе горы *Arparçin*, *Ardebil* и *Arbela*. Если даже допустить въ названіяхъ Арпарсина и Ардебиля присутствіе *ar*—гора, то ужь никакъ не въ названіи *Arbela*, которое происходитъ совершенно отъ другаго корня [2]). Далѣе, говоритъ Шпигель, если изъ слова *hara* образовалось *haraiti*, тотъ же Альборджъ, только въ смыслѣ цѣпи горъ, а не вершины, то на томъ же основаніи изъ *Ar* могло произойдти *arat*, то-есть, цѣпь горъ, а цѣлое *Ar—arat*, слѣдовательно, будетъ означать высшую вершину цѣпи горъ.

Въ этомъ объясненіи есть, пожалуй, доля вѣроятія, но дѣло въ томъ, что Шпигель, подобно многимъ другимъ, не можетъ отрѣшиться отъ предвзятой мысли, что Большой Араратъ есть библейскій Араратъ. Мы видѣли, что Большой Араратъ, Масисъ Армянъ, не смотря на всю невѣроятность подобнаго явленія (величественная гора, въ 17.000 фут. высоты, возвышающаяся почти посреди Передней Азіи, видная на нѣсколько сотъ верстъ съ разныхъ сторонъ) остается неизвѣстнымъ въ древнихъ памятникахъ. Можетъ быть и то, что мы до сихъ поръ не могли угадать его между извѣстными намъ названіями древнихъ горъ. Библейское выраженіе Араратъ имѣетъ въ виду

---

[1]) *Bochart*, Phaleg, cap. III: Pagum Themanin id est ὀκτώ, ab illis octo, qui ex arcâ exiverant, etiam Graeci memorant. Agath. lib. IV, p. 135: Ἀμφὶ τὰ Καρδουχια ὄρηείς Κώμην Θαμανῶν.

[2]) Теперь извѣстно, что Arbela происходитъ отъ ассирійскихъ словъ *arbaïlu*, т. е. (городъ) *четырехъ боговъ*, слѣдовательно, здѣсь основаніемъ имени не *ar*—гора, а *arba*—четыре.

Библиотека "Руниверс"

не вершину какой-нибудь горы, а вообще страну, и по всей вѣроятности, гористую; а потому, намъ кажется, объясненіе Шпигеля теряетъ часть своей убѣдительности. Какъ бы то ни было, подождемъ, пока будетъ объяснено ассирійское названіе *Урарта*, которое, сколько можно предвидѣть, должно означать то же, что и Араратъ, то-есть, нѣчто въ родѣ: страна горъ или страна сѣвера.

Не слѣдуетъ также выпускать изъ виду, что названіе *Масисъ*, которое даютъ Армяне горѣ Большому Арарату, извѣстно было древнимъ, но прилагалось ими къ другимъ горамъ гораздо южнѣе. Страбонъ (XI, 527) и Птоломей (V, 18) говорятъ о цѣпи горъ *Масіосъ*, которая отдѣляетъ Южную Арменію отъ Мессопотаміи. Въ главѣ X-й книги Бытія говорится о *Маси* (въ арм. переводѣ Masis, въ лат. Mesa), какъ о сѣверномъ предѣлѣ заселенія потомства Сима. Это Маси есть, очевидно, Масіосъ Страбона и Птоломея. Но мы встрѣчаемъ у Фауста (III, 20) гору *Масисъ* къ сѣверу отъ Ванскаго озера: „въ округѣ Апахуникъ, у подошвы великой горы Масисъ". Здѣсь положительно говорится не о Большомъ Араратѣ, а объ одной изъ высочайшихъ вершинъ армянскихъ горъ, *Сипанъ-Даг* (12.000 ф.).

Изъ всего вышесказаннаго приходится заключить, что

а) *Айрарат* есть извѣстная область на Араксѣ, и что его не слѣдуетъ смѣшивать съ Арарадомъ;

б) *Араратъ* Библіи и *Арарадъ* Сирійцевъ означаетъ у семитическихъ писателей южную Арменію, включая въ нее Курдистанскія горы, отдѣляющія Арменію отъ Мессопотаміи;

в) *Сарарадъ*, на которомъ, по преданіямъ Сирійцевъ, остановился ковчегъ, не есть Большой Араратъ, а одна изъ вершинъ южно-армянскихъ горъ.

Займемся разборомъ приведенныхъ нами выше выписокъ изъ Исторіи Хоренскаго и генеалогической таблицы. О первыхъ четырехъ именахъ намъ ничего не остается прибавить, кромѣ того, что о нихъ уже сказано. Приступимъ къ пятому.

5. *Гайкъ* [1]) и 10 *Кадмъ*. Мы уже говорили о томъ, что въ этой таблицѣ родоначальниковъ Армянскаго народа искусственно соединены двѣ генеалогіи, изъ которыхъ первая первоначально принадлежала племени Гайевъ и состояла изъ слѣдующихъ лицъ:

---

[1]) Числа, поставленныя передъ именами армянскихъ царей, показываютъ мѣсто ихъ въ генеалогической таблицѣ родоначальниковъ Арменъ. См. выше.

Библиотека "Руниверс"

вторая же представляетъ потомковъ миѳическаго *Арменака*, эпонима племени Армянъ. Обратимся въ настоящее время къ разсмотрѣнію первой генеалогіи.

Первое лицо въ ней, *Гайкъ*, первоначально эпонимъ одного племени, а впослѣдствіи всѣхъ Армянъ, есть олицетвореніе Армянскаго народа, называющаго себя и понынѣ *Гайями*.

Лѣтописецъ говоритъ: „Не желая покориться Белу, Гайкъ со всѣмъ своимъ семействомъ покинулъ *Вавилонъ* и переселился на сѣверъ въ страну Арарадъ". Какъ попалъ сюда Вавилонъ? Случайно, подъ перомъ компилятора, или онъ дѣйствительно находился въ преданіи? Мы склонны допустить послѣднее, видя въ немъ намекъ на дѣйствительно историческій фактъ.

Древнія ассирійскія надписи называютъ жителей Арменіи *Урарта*. Но часто вмѣсто этого названія употребляютъ другое, которое читается *Аккади* (см. Сарг. надп. I, 21). Этимъ же именемъ *Аккади* въ тѣхъ же надписяхъ называются древнѣйшіе несемитическіе жители Вавилона. Уже въ этой тожественности названій въ надписяхъ выражается родство жителей южней части Арменіи съ древними Вавилонянами. Если мы это названіе Аккади замѣнимъ другимъ болѣе извѣстнымъ, *Халдеями*, то прійдемъ къ тому же заключенію. Извѣстно, что Ксенофонтъ (Anab. IV, 3, V, 5) на пути своемъ встрѣчаетъ Халдеевъ въ южно-армянскихъ или Кордійскихъ горахъ. О томъ же, что Халдеи были древними обитателями Вавилона, нѣтъ нужды распространяться [1]). Мы видимъ, такимъ образомъ, что на сѣверныхъ предѣлахъ Мессопотаміи и на ея южной оконечности жили въ одно и то же время двѣ отрасли одного и того же племени, подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ, и что главное, они, повидимому, признавали это родство. Мы полагаемъ, что именно этимъ родствомъ южныхъ Армянъ (Гайевъ, Урарта) съ Вавилонянами и объясняется то обстоятельство, о которомъ говоритъ Дарій въ своей бисутунской над-

[1]) Болѣе обстоятельно разобранъ этотъ вопросъ въ Essai de Commentaire des fragments cosmogoniques de Bérose par *Fr. Lenormant*. Paris, 1872 p. 48—55.

Библиотека "Руниверс"

писи (Bh. III, 75—81, Spieg.) [1]), то-есть, возмущеніе Армянъ въ Вавилонѣ: „Говоритъ царь Дарій: Въ то время, когда я былъ въ Персіи и Мидіи, Вавилоняне во второй разъ возмутились противъ меня. Нѣкто по имени *Арака*, *Армянинъ* [2]), сынъ Гандита, возсталъ противъ меня. Есть въ Вавилонѣ мѣстность Дубана [3]), гдѣ онъ возмутился. Онъ лгалъ и говорилъ: „Я Набукудрасара, сынъ Набунида". Тогда жители Вавилона отпали отъ меня и перешли на сторону этого Арака. Онъ завладѣлъ Вавилономъ и сдѣлался царемъ въ Вавилонѣ".

Фактъ возмущенія Вавилона Армяниномъ становится понятнымъ, если слово Армянинъ замѣнить тожественнымъ въ этомъ мѣстѣ словомъ *Аккади*, то-есть, житель страны Арарадъ, *сѣверный Халдей*, родственникъ Вавилонянъ, *южныхъ Халдеевъ*. Изъ послѣдующихъ строкъ надписи Дарія мы узнаемъ, что *Арака* имѣлъ въ Вавилонѣ много приверженцевъ. Это мѣсто въ персидскомъ текстѣ искажено. Смыслъ его, однако, можно вполнѣ возстановить по медоскифскому тексту, переведенному Норрисомъ [4]): „Вѣщаетъ царь Дарій: тогда я отправилъ въ Вавилонъ войско, подъ начальствомъ Виндафра, Мидянина моего слуги, которому я сказалъ: идите и разбейте въ Вавилонѣ то войско, которое не называетъ себя моимъ. Тогда Виндафра отправился съ войскомъ въ Вавилонъ. Съ помощью и милостью Аурамазды, Виндафра взялъ Вавилонъ 2-го дня мѣсяца Марказана. Тогда Арака, который говорилъ: „я Набуходросоръ", былъ схваченъ. Съ нимъ были схвачены его главные приверженцы. Въ оковахъ ихъ привели ко мнѣ. Я приказалъ распять Араку и его главныхъ соумышленниковъ въ Вавилонѣ". Любовь Вавилонянъ къ независимости извѣстна всѣмъ, кто слѣдилъ за ихъ исторіей по подлиннымъ ихъ памятникамъ, открытымъ въ послѣднее время [5]). Въ теченіе ассирійскаго періода они десятки разъ возставали противъ Ассиріи, и толь-

---

[1]) Текстъ надписи см. у г. *Коссовича*—Inscriptiones Palaeo-persicae Achaemenidarum, Petrop. 1872, p. 35—36 Inscrip. Behistani III, 13—14.

[2]) Въ перс. текстѣ Arminiya; въ ассир. (*Schrader*, Die assyrisch-babylonischen Keilinschriften, въ ZDMG, 1872, t. XXVI, 5. 355) *Uraasta*=Urasta=Urarta.

[3]) Вмѣсто *Handita*, *Dubana* у *Менана* (Les Achémenides et les inscriptions de a Perse, Paris, 1872, p. 118), *Haldita* и *Dubala*.

[4]) *Journal of R. Asiatic. society.*

[5]) M. Jénant, Annales des Rois d'Assyrie, Paris, 1874, p. 53. См. также *Fr. Lenormant*, въ Les premières civilisations, t. II, 1874 главу: Un patriote babylonien du VIII siècle avant notre ère, p. 203—309.

Библиотека "Руниверс"

ко повинуясь силѣ, признавали ея главенство. Если эти же Вавилоняне добровольно соглашались признать Араку своимъ царемъ, то нѣтъ сомнѣнія, что они видѣли въ немъ своего Халдея. Такой фактъ, опираясь на другія побочныя обстоятельства получаетъ вѣское значеніе въ вопросѣ о родствѣ Урарта съ Халдеями Вавилона. Мы не беремся рѣшить вопросъ, съ юга ли пришла часть Халдеевъ, заселившая сѣверъ, или наоборотъ, Халдеи сѣвера спустились на югъ и основали Вавилонъ. То и другое мнѣнія имѣютъ своихъ сторонниковъ. Для насъ важенъ фактъ, что на сѣверѣ Мессопотаміи и на самой южной ея оконечности, жили двѣ отрасли одного и того же народа. Если преданіе, помня объ этой одноплеменности древнихъ Вавилонянъ съ обитателями горъ Арарада, выразило его въ фактѣ переселенія Гайка изъ Вавилона въ горы Арарада, то оно поступило такъ, какъ должно было поступить народное преданіе, то-есть, по-своему осмыслило фактъ и его причину.

Не смотря на то, что ассиріологія сдѣлала въ послѣднее время изумительные успѣхи, мы далеки еще отъ того, чтобы вѣрно и съ увѣренностью читать идеограмы, особенно если онѣ встрѣчаются въ собственныхъ именахъ. Если читатель припомнитъ то, что мы говорили объ идеограмахъ въ первой главѣ, то легко можетъ понять—какъ разнообразно можетъ быть чтеніе одного и того же собственнаго имени. Относительно географическихъ и этническихъ названій это затрудненіе увеличивается еще болѣе. Изслѣдователь встрѣчаетъ часто три, четыре и болѣе названій, относящихся къ одной и той же мѣстности и народу. Имѣли ли при этомъ Ассирійцы въ виду части одной и той же страны, или письмена одного и того же народа, которымъ давали различныя названія, — неизвѣстно. Увеличиваетъ затрудненіе и то обстоятельство, какъ читать данное имя, идеографически или фонетически, по ассирійски или аккадійски? При болѣе и болѣе близкомъ знакомствѣ съ предметомъ, эти затрудненія мало по малу исчезаютъ, но относительно менѣе знакомой страны и народа они все еще остаются въ полной силѣ. Встрѣчаются сотни географическихъ и этническихъ выраженій относительно той территоріи, которая впослѣдствіи называлась Арменіей, однако по сю пору не явилась возможность опредѣлить ихъ мѣсто съ достаточною точностью. Какъ бы то ни было, для обозначенія Южной Арменіи и ея жителей существуетъ нѣсколько выраженій, ближайшее значеніе которыхъ намъ неизвѣстно. Мы уже встрѣтили выраженія *Урарту* и *Аккади*, соотвѣтствующія *Арарату* и *Халдеямъ*, но мы еще далеко не исчерпали

Библиотека "Руниверс"

ихъ. Слово Аккади фонетически можно читать *Бурбуръ*, и мы не знаемъ, произносилось ли оно такимъ образомъ. Въ надписяхъ Саргона и другихъ встрѣчается названіе обширной области *Наири*, имѣвшей почти то же значеніе, что и Араратъ. Горы, на которыхъ остановился ковчегъ по ассирійской эпопеѣ о потопѣ, называются *Низиръ*. Эти горы тѣ самыя, которыя мы назвали Арарадъ. Daniel Haigh [1]) въ одной таблицѣ иностранныхъ земель (W. A. I. II, 50) встрѣчаетъ: mat *Gutium* (по аккадійски)=mat *Guti* (по ассирійски); далѣе *Nakṣuanna ki=Gutium ki*; въ другой таблицѣ (II, 48): *Nachsuanna=Kutu*; въ таблицѣ географическихъ синонимовъ: mat *Nizir*=mat *Guti*. Такимъ образомъ *Gutium, Nachsuanna, Nizir* суть аккадійскія имена одной и той же страны, именно Арарата (*mat* значитъ *страна*), а *Guti* и *Kutu*—ассирійскія. Еще можно значительно увеличить число названій, относящихся до интересующей насъ мѣстности, но мы ограничимся этимъ. Что касается до племенъ, то ихъ можно насчитать сотни. Въ одномъ мѣстѣ Тиглатъ-Пилезаръ I говоритъ, что онъ преслѣдовалъ 60 царей страны *Наири* [2]). А такихъ примѣровъ много. Если мы перейдемъ къ самимъ *Урарту*, то найдемъ, что они въ своихъ надписяхъ ни разу не называютъ себя однимъ изъ этихъ именъ. У нихъ мы встрѣчаемъ только два выраженія: царь страны Маири (Nairi?) и царь страны *Біаіма*. Къ числу этихъ разнообразныхъ именъ, выражающихъ одну и ту же мѣстность и тотъ же народъ, мы присоединимъ названіе *Гайевъ* для народа, а *Кадмъ* или *Кедемъ*—для ихъ родовой области, такъ такъ Гаи и Урарта имѣютъ одно и то же значеніе.

Такимъ образомъ древнее преданіе констатируетъ два факта: что *Гаи-Урарта* были соплеменниками вавилонскимъ Аккадійцамъ, и что эти Гаи жили въ странѣ Арарадъ на сѣверѣ Ассиріи. Тѣснимые Ассирійцами или по другимъ причинамъ, *Гаи* распространяются на сѣверъ, и вскорѣ окрестности Ванскаго озера на большое разстояніе во всѣ стороны дѣлаются ихъ владѣніями. Память о первобытныхъ Гаяхъ сохранилась въ этой мѣстности до позднѣйшаго времени. Такъ, къ юго-востоку отъ Вана лежитъ область *Гайоцъ-дзоръ* (долина Гайевъ), на восточномъ берегу—Гайкабердъ (крѣпость Гайка), на западномъ—Гайкашенъ (село Гайка).

„Далѣе лѣтописецъ", говоритъ Хоренскій,—„описываетъ войну Бела

---

[1]) *Zeitschr. der Aegypt. Sprache* etc. 1874, Mai-Iuni, p. 71.

[2]) *J. Ménant*, Les annales des Rois d'Assyrie, p. 41.

Библиотека "Руниверс"

съ Гайкомъ, при чемъ Белъ, преслѣдуя Гайка, вторгается въ Арарадъ".

Извѣстно, что Белъ былъ однимъ изъ высшихъ божествъ, котораго чествовали въ Вавилонѣ и въ Ассиріи. Ассирійцы называли себя народомъ Бела. Его имя призывалось тотчасъ вслѣдъ за именемъ Ассура [1]). Точно также Армяне называютъ себя сынами Гайка. Гайкъ въ астрономіи обозначаетъ созвѣздіе Ріона. Можетъ быть, это имя въ древности имѣло и миѳологическое значеніе, подобно Ассуру и Белу.

Читая въ ассирійскихъ надписяхъ о постоянныхъ вторженіяхъ Ассирійцевъ въ страну Урарта, невольно видимъ въ эпическомъ разказѣ поэта о борьбѣ Бела съ Гайкомъ дѣйствительное преданіе о безконечной, вѣковой войнѣ Ассирійцевъ, народа Бела, съ Армянами, сынами Гайка. Эти преданія не исчезли въ устахъ народа и въ наше время. Въ тѣхъ же мѣстахъ, то-есть, въ окрестностяхъ Ванскаго озера, жители Белу считаютъ свое село мѣстомъ погребенія Бела. Нѣсколько сѣвернѣе на западномъ берегу находятся гора Нимрудъ (припомните: Белъ-Нимрудъ) и рядъ крупныхъ камней. О нихъ жители разказываютъ, что то были сперва верблюды царя Нимруда, пожелавшаго сдѣлаться богомъ, но что истинный Богъ обратилъ верблюдовъ въ камни, а самъ Нимрудъ провалился въ землю [2]), и пр. Слѣдовательно, и эта часть преданія имѣетъ историческое основаніе.

Въ войнѣ Гайка съ Беломъ участвуетъ Кадмъ, по Хоренскому внукъ, а въ первоначальныхъ преданіяхъ, по всей вѣроятности, сынъ Гайка. Если мы взглянемъ на генеалогію сыновей Гайка, приведенную выше, то увидимъ, что всѣ имена, въ ней встрѣчающіяся, имѣютъ географическое значеніе. Такъ, Хоръ созданъ для объясненія названія княжества Хорхорунихъ (Khar Khar ассирійскихъ надписей); Манавазъ—для княжества Манавазьянъ и города Манавазакертъ, существующаго и до нашего времени въ формѣ Мелазгерда; Вазъ—для объясненія названія княжества Безнуни, отъ котораго и сѣверо-западная часть Ванскаго озера называлась моремъ Безнуни. Всѣ эти княжества были по преданію завоеваніемъ Гайка. Родовыя же земли

---

[1]) См. *G. Rawlinson*, The five great Monarchies of the ancient eastern World. Second Edition, London 1871. II, p. 12—14. Его же, History of Herodotus. New Edition, London, 1862, vol. I, p. 488—493.

[2]) См. *Нерсеса Сарпсьяна*, Топографія Великой и Малой Арменіи. Венеція, 1864, стр. 251, 274 (на армянскомъ языкѣ).

Библиотека "Руниверс"

Гайка, или народа Гайевъ въ Арарадѣ, не имѣютъ особаго названія. Но такъ какъ они достались Кадму, мы имѣемъ право предполагать, что они назывались также Кадмъ или Кедемъ. Имя Кадмъ какъ-то странно звучитъ, между другими именами, своимъ греческимъ окончаніемъ и явно семитическимъ происхожденіемъ. Кедемъ значитъ по еврейски *востокъ*, а Кадмъ въ греческихъ преданіяхъ служитъ олицетвореніемъ финикійскихъ поселеній въ Греціи. Оба эти объясненія для насъ важны только косвенно. Дѣло въ томъ, что родовыя владѣнія Гайка въ Арарадѣ достались Кадму, слѣдовательно исконная область Гайевъ на сѣверѣ Ассиріи такъ называлась.

Княжество Кадма (Кадмья) существовало долго въ этомъ мѣстѣ, и не разъ о немъ упоминается у Хоренскаго, когда дѣло касается сосѣднихъ съ Ассиріей земель. Такъ, въ кн. I, гл. XIII, Хоренскій разказываетъ, что Аратъ отвоевалъ у Ассирійцевъ нѣкоторыя области и передалъ ихъ князьямъ изъ дома Кадма. Князья Кадмьянъ упоминаются у него и позже, въ историческую эпоху, при Вагаршакѣ. Послѣ этого становится понятно, почему лѣтописецъ (повторяя слова поэта) оставляетъ его въ первоначальныхъ владѣніяхъ Гайка и не пускаетъ его съ отцомъ на сѣверъ къ Араксу. Кадмъ былъ ему нуженъ на югѣ Арменіи, для объясненія названія княжества Кадмьянъ.

Итакъ, мы уяснили себѣ, вопервыхъ, смыслъ библейскаго выраженія Араратъ; вовторыхъ, въ этой гористой странѣ къ сѣверу отъ Ассиріи, въ Курдскихъ горахъ отмѣтили родовую область Гайевъ, княжество или область Кадмъ или Кадмья. Мы видѣли также, что, какъ по библейскимъ, такъ и по языческимъ преданіямъ, на горахъ этой именно страны остановился ковчегъ Ноя или Сисутра. Здѣсь же въ горахъ Арарата, а слѣдовательно, и въ области Кадмъ, по библейскому міросозерцанію долженъ былъ размножиться родъ людской, и если онъ въ самомъ началѣ двинулся въ Сенааръ, то долженъ былъ спуститься на *югъ* съ сѣвера.

Въ XI главѣ книги Бытія мы читаемъ: „И бысть внегда поити имъ *отъ востокъ* обрѣтоша поле въ землѣ Сенаарстѣй и поселишася тамо“. Точно также и въ армянскомъ переводѣ: *съ востока*. Коментаторы [1]) тщетно старались объяснить себѣ то обстоятельство, что люди послѣ потопа спускаются въ Сенааръ *съ востока*, а не съ сѣвера, какъ слѣдовало бы полагать, судя по положенію Арарада. Дѣло

[1]) *Bochart*, Phaleg, Lib. I, c. XIII.

Библиотека "Руниверс"

въ томъ, что въ еврейскомъ текстѣ одно и то же выраженіе можно понимать двояко: *съ востока и изъ Кедема* [1]), такъ какъ послѣднее слово значитъ *востокъ*. Намъ кажется, что цитованное мѣсто изъ книги Бытія слѣдуетъ именно понимать въ послѣднемъ смыслѣ, то-есть, что люди *изъ Кедема* спустились въ долину Сенааръ, такъ какъ древнее существованіе мѣстности *Кедемъ*, *Кадмъ*, къ югу отъ Ванскаго озера, не подлежитъ сомнѣнію.

„Гайкъ, говоритъ лѣтописецъ, былъ одинъ изъ исполиновъ строившихъ въ Вавилонѣ столпъ. Послѣ смѣшенія языковъ онъ оставляетъ Вавилонъ“ и въ обратномъ направленіи дѣлаетъ тотъ путь, который сдѣлало человѣчество послѣ потопа, то-есть, онъ идетъ изъ Сенаара въ Кедемъ.

Здѣсь мы разстаемся съ Гайкомъ и съ его потомствомъ, которое остается въ окрестностяхъ Ванскаго озера, и перейдемъ къ эпониму Армянскаго племени, Арменаку и его потомству, которое разселяется по Араксу, начиная отъ его истоковъ. Здѣсь, по нашему мнѣнію, лѣтописецъ оставляетъ циклъ преданій о Гайкѣ и Гаяхъ и переходитъ къ циклу преданій объ Арменакѣ и о его потомкахъ.

6. Арменакъ. Его называетъ лѣтописецъ *сыномъ* Гайка. Но мы уже говорили о томъ, что это миѳическое лицо, эпонимъ Армянскаго племени, въ первоначальныхъ преданіяхъ не могъ быть въ родствѣ съ Гайкомъ, и уже вступаетъ въ это родство, когда при сліяніи двухъ племенъ въ одинъ народъ, и преданія ихъ были искусственно связаны. Если мы Гайевъ видѣли на югѣ Арменіи, въ горахъ Курдистана и въ окрестностяхъ Ванскаго озера и Урміи, то Армяне съ самаго своего появленія въ исторіи дѣйствуютъ въ совершенно другихъ мѣстахъ. Арменакъ, говоритъ лѣтописецъ, не желая оставаться на югѣ, отправляется на сѣверъ, къ горѣ Арагацу (Алагезъ) и поселяется тамъ со всѣмъ своимъ семействомъ. Вотъ эта мѣстность, приблизительно между Арпачаемъ и озеромъ Гокча по обоимъ берегамъ Аракса, но больше на сѣверѣ чѣмъ на югѣ, и есть родовая земля Армянъ, провинція Айраратъ, считавшаяся во всѣ времена центромъ и сердцемъ Арменіи. Съ момента поселенія Арменака въ области Айраратъ, въ сказаніяхъ прекращается всякая связь сѣвера Арменіи съ югомъ. Изъ словъ лѣтописца можно заключить, что и здѣсь до Армянъ было другое населеніе, поглощенное ими по занятіи края.

Мы находимся теперь въ родовой области Армянъ, съ эпонимомъ

[1]) Въ Евр. *mi Kedem*; въ Халд. Онкела *b'Kadmêta*. Biblia Polygl.

Библиотека "Руниверс"

народнаго имени, Арменакомъ, и потому должны имѣть въ виду ихъ размноженіе, разселеніе въ разныя стороны и захватъ земель путемъ завоеваній. Каждая новая мѣстность, имѣющая войдти въ составъ новообразовавшаго государства, по мѣрѣ вступленія своего въ зависимость отъ центральной области, будетъ содѣйствовать образованію генеалогіи потомковъ Арменака. Другими словами, каждое новое имя въ генеалогической таблицѣ показываетъ новую мѣстность, присоединенную къ первоначальной области. При этомъ замѣчается извѣстное явленіе, что сыновья родоначальника захватываютъ ближайшія къ родинѣ мѣстности и даютъ имъ названія по своему имени; внуки поступаютъ точно также съ землями, лежащими далѣе отъ родины, такъ что чѣмъ далѣе лежитъ область отъ первоначальнаго отечества племени, тѣмъ представитель ея, давшій ей свое имя, находится въ дальнѣйшемъ родствѣ съ прародителемъ. Если двѣ области или два города находятся рядомъ, то по законамъ народной исторіи, они заселены или построены двумя братьями.

Объ Арменакѣ мы собственно ничего болѣе не узнаемъ отъ лѣтописца, кромѣ того, что онъ по своему имени назвалъ гору Арагацъ, въ чемъ мы не видимъ особаго сходства.

„Арменакъ передъ смертью передаетъ власть свою сыну своему 9, Армансу, который строитъ городъ и называетъ его по своему имени Армавиръ. Втораго сына своего, Шара, онъ поселяетъ въ области къ сѣверу отъ Арагаца, вслѣдствіе чего эта плодоносная область и получила свое имя Ширакъ". Конечно, выводы названій Армавира и Ширака отъ именъ Армаиса и Шарая страдаютъ нѣкоторою насильственностью, но мы не должны выпускать изъ виду, что самыя сказанія дошли до насъ не прямо изъ армянскихъ, а изъ сирійскихъ источниковъ, въ которыхъ подверглись нѣкоторой переработкѣ. Армавиръ былъ извѣстенъ и Птоломею въ формѣ Ἀρμαουΐα. Что касается до Ширака, то эта область получила свое названіе отъ народа Шираковъ (Σῖρακες, Σιρακηνοί, Siraci), жившихъ по Птоломею, Страбону и Тациту у сѣвернаго Кавказа и дѣлавшихъ постоянныя вторженія въ Арменію, гдѣ часть ихъ, вѣроятно, осталась жить. Имя Ширакъ съ грузинскимъ окончаніемъ (Шорагелъ) сохранилось и до нашего времени, въ турецкихъ владѣніяхъ между Карсъ-чаемъ и Арпачаемъ, гдѣ и находился древній Ширакъ.

Между тѣмъ главная рѣка Арменіи, протекавшая черезъ родовую область, и на берегу которой былъ уже построенъ городъ Армавиръ, не имѣла еще особаго названія. Она должна была ждать рожденія

Библиотека "Руниверс"

внука Армаисова, 15, Араста, чтобъ получить свое названіе, Ерасхъ. Мы знаемъ, что Греки называли эту рѣку Араксомъ (Ἀράξης), и по нашему мнѣнію эта форма гораздо древнѣе армянской формы Ерасхъ. Армяне, по законамъ своего языка, въ заимствованныхъ словахъ обыкновенно переставляютъ шипящую букву передъ гортанною, вмѣсто гортанной передъ шипящею. Такъ персидское бакш, зендскія бакш, вакш (нѣмецкое wachsen), *khshi*, *khshathra*, переходя въ армянскій языкъ, обращаются оъ *баџх*, *ваџх*, *ишхел*, ашхарк и проч. По всей вѣроятности, Армяне застали имя Аракъсъ за этою рѣкой при заселеніи ея береговъ и передѣлали его согласно духу своего языка. Грузинская форма Ракши тоже подтверждаетъ наше мнѣніе. Что касается до имени Араста, то оно никакимъ образомъ не можетъ быть эпонимомъ Аракса, при конечной зубной буквѣ. Если это имя имѣло какое-нибудь значеніе въ преданіи, то оно могло относиться только къ названію, даваемому Армянамъ позднѣйшими Ассирійцами въ персидскихъ надписяхъ. Они называютъ Армянъ Урасту вмѣсто древняго Урарту; но такъ какъ въ древнихъ памятникахъ встрѣчается также форма Арарту, то можно полагать, что и въ позднѣйшихъ существовала соотвѣтствующая форма, Арасту, близко подходящая къ данному имени, Арастъ [1]). Вскорѣ послѣ того Армаисъ умираетъ, передавъ власть старшему своему сыну, 12. Амасіѣ.

У Амасіи было четыре сына *Арастъ*, *Гегамъ*, *Парохъ* и *Цолакъ*. Арастъ, сдѣлавъ свое дѣло, то-есть, давъ имя Араксу, исчезаетъ изъ легенды. Гегамъ былъ наслѣдникомъ своего отца. О немъ будетъ говорено ниже. Что касается до 15. *Пароха* и 17, *Цолака*, то имена ихъ очевидно созданы для объясненія названій двухъ городовъ или селъ, Парохота и Цолакерта, лежавшихъ въ уступахъ Большого Арарата. Но эти два имени примкнуты, по всей вѣроятности, къ потомству Арменака впослѣдствіи, такъ какъ по другой редакціи преданія, сохраненной Себеосомъ (стр. 9), дѣло происходило нѣсколько иначе. Изъ Дамаска, говоритъ онъ, бѣжала рабыня Авраама, *Марсьякъ*, и поселилась въ айраратской долинѣ. Здѣсь она родила трехъ сыновей, изъ которыхъ старшаго звали *Парохъ*. Отъ него и мѣстность получила названіе Парохта. Въ этомъ мѣстѣ текстъ поврежденъ и имена остальныхъ сыновей ея пропущены.

---

[1]) Kiepert, Monatsber. 1869. г. 226. Шпигелю же (Eränische Alterthumskunde, I, s. 733) это имя напоминаетъ *Araçta* отца maidhyômâo изъ Зороастровой легенды.

Библиотека "Руниверс"

Амасія тоже не совершилъ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ того, что далъ свое имя горѣ *Масисъ*, хотя большаго сходства мы и тутъ не видимъ. У Себеоса же (ibid.) говорится другое, а именно, что гора *Азатъ* получила свое имя *Масисъ* отъ той же вышеупомянутой Марсьякъ. Оба сближенія стоютъ одно другаго.

Слѣдуетъ замѣтить, что слово Масисъ Армяне склоняютъ во множественномъ числѣ, хотя непонятно, почему одинокая вершина можетъ заключать въ себѣ идею множества. Имя Карсъ также склоняется ими во множественномъ числѣ, такъ какъ буква *s* въ концѣ имени можетъ придавать слову значеніе множества. Допустимъ, что въ именахъ мѣстностей, находившихся въ предѣлахъ Арменіи, буква *s* въ концѣ слова по свойству языка могла заставить склонять слова во множественномъ числѣ; но явная ошибка армянскихъ писателей заключается въ томъ, что они склоняютъ въ этомъ числѣ и имена иностранныхъ городовъ, оканчивающихся на *s*, напримѣръ *Тифлисъ*, и города на *полисъ*, какъ Ѳеодосіаполисъ и проч.

До сего времени Армяне населяютъ часть Аайраратской провинціи отъ Карсъ-чая и до Гарни-чая и Акмангана, по обоимъ берегамъ Аракса по верхнему его теченію. Населеніе увеличивается, и Армяне начинаютъ ощущать свой Drang nach Osten, населенный въ то время неизвѣстными племенами, подчиненными Миліи. Понятно, что Арманамъ предстоитъ покореніе земель, лежащихъ къ востоку по теченію Аракса. Лѣтописецъ говоритъ, „что сынъ и наслѣдникъ Амасія, 14, *Гегамъ* идетъ на востокъ и у самаго Гокчайскаго озера строитъ поселенія. Всѣ эти поселенія, озера, горы получаютъ его имя: городъ Гегами, озеро и села Гегакуни, горы (Акъ-дахъ) Гегъ". Всѣ эти названія, по свойству армянскаго языка, должны быть транскрибированы: *Гегами*, *Гегакуни*, *Гегъ*, такъ что въ нихъ, какъ будто, сохранилась память о народѣ *Геловъ*, оттѣсненномъ Армянами къ Каспійскому морю, гдѣ область, имъ населенная, и до сихъ поръ носитъ данное ими имя, *Гиланъ*. Городъ *Гегами* вскорѣ, по неизвѣстнымъ причинамъ, сталъ называться *Гарни*, названіе, сохранившееся и до сихъ поръ въ имени рѣки *Гарни-чай*. Это, говоритъ лѣтописецъ, произошло отъ того, что внукъ Гегама 21, *Гарникъ* далъ городу, построенному его дѣдомъ, свое имя.

„Во время пребыванія Гегама у озера, у него родился второй сынъ 19, *Сисакъ*, человѣкъ мощный и красивый, которому отецъ даетъ земли (ему не принадлежавшія) къ востоку отъ озера и до того мѣста, гдѣ Араксъ съ шумомъ вырывается изъ тѣснящихъ его скалъ и

Библиотека "Руниверс"

течетъ по долинѣ. Эту область Сисакъ называетъ по своему имени, *Сіуникъ*". Дѣло въ томъ, что не Сисакъ даетъ свое имя этой области, а самъ онъ есть олицетвореніе названія этой области, которая у Армянъ и Персовъ извѣстна еще подъ другимъ названіемъ *Сисаканъ*.

Княжество *Сіуникъ*, или *Сисаканъ*, иногда въ тѣсномъ значеніи собственной Сіуніи, иногда же разширявшееся на счетъ сосѣднихъ областей, лежало на юго-востокѣ Гокчайскаго озера. Съ запада оно граничило съ Айраратскою провинціей, съ юга—теченіемъ Аракса. Съ сѣвера оно простиралась иногда до Елизаветполя (Гандзака); хребетъ Даралагезъ частью служилъ ему восточною границей, частью входилъ въ составъ его. *Сіуникъ* въ теченіе почти всѣхъ среднихъ вѣковъ извѣстенъ былъ какъ отдѣльное княжество, то самостоятельное, то въ зависимости отъ сосѣдей. Князя Сіунійскаго Константинъ Богрянородный (De Caerem. aul. byz. t. I, p. 397) называетъ Ἄρχων τοῦ Συνῆς. Впослѣдствіи владѣнія князей Сіуни перешло на время къ князьямъ Орбельянъ.

Что касается до формъ *Сіуни* и *Сисаканъ*, то они предполагаютъ въ началѣ корень *Си* и *Сис* (названіе племени?) съ извѣстными суфиксами *уни* и *аканъ* (послѣднее и въ персидскомъ), встрѣчающіяся въ названіяхъ извѣстныхъ княжескихъ родовъ и мѣстностей [1]). *Уни* въ единственномъ числѣ употребляется болѣе для рода, а въ множественномъ числѣ *уникъ*—для обозначенія владѣній этого рода. Арцруни, Рештуникъ, Хорхоруникъ, Аматуникъ, Аршакуни, Гнуни и др. Относительно корня *Сис* слѣдуетъ замѣтить, что въ Сіунійскомъ княжествѣ была также мѣстность *Сисіанъ*. Въ параллель образованія формъ *Сіуни* и *Сисаканъ* можемъ выставить названія двухъ близко лежавшихъ, но отдѣльныхъ областей, армянской и персидской, образовавшихся изъ одного и того же кореннаго слова, но съ различными суфиксами, *уни* и *аканъ*—*Атрпатуникъ* и *Атрпатаканъ*. Лагардъ (Gesam. Abhandl. 155) въ названіи Сисаканъ видитъ *Саковъ* и потому допускаетъ одинъ только корень *Си*, изъ котораго образовалось *Си-уникъ* и *Си-Саканъ*, то-есть, (область) *Си* (народа) *Саковъ*. Вслѣдствіе этого онъ вмѣсто Σακασηνὴ Страбона (528) читаетъ Σισακανη, хотя ему и слѣдовало обратить вниманіе на то, что въ географіи, приписываемой Хорен-

[1]) Собственно окончанія *канъ* и *аканъ* образуютъ прилагательныя притяжательныя; они часто встрѣчаются въ собственныхъ именахъ мѣстностей: *Теруканъ* (крѣпость), *Воспуканъ* (большая провинція), *Огоканъ* и пр.

Библиотека "Руниверс"

скому, встрѣчается область Шакашенъ. Итакъ, провинція Сіуникъ или Сисаканъ составляетъ юго-западную часть того треугольника, который образуется теченіями Куры и Аракса до сліянія ихъ при Джаватѣ и линіей, проведенной отъ Куры до Аракса (приблизительно у Гарни-чая) къ западу отъ озера Гокчай.

Остальная сѣверо-восточная часть, въ которой находились области: Арцахъ, Ути, Пайтаякаранъ, называлась армянскою Албаніей, у Армянъ—Агуанкъ (Агванкъ), а у Персовъ—Аранъ. Древняя Албанія (Шеки, Ширванъ) находилась, какъ извѣстно, къ сѣверу отъ Куры до впаденія ея въ Каспійское море. Во II—III вѣкахъ до Р. Х. Албанцы, тѣснимые вторженіями сѣверныхъ народовъ, перешли частью на правый берегъ Куры, и изъ трехъ вышеназванныхъ областей, составили армянскую Албанію, то-есть, Агуанкъ.

Самое слово Агуанкъ есть правильная транскрипція слова Албанія. Переходъ *л* въ *г* и *у* (v) въ губную (б, п)—явленіе чрезвычайно обыкновенное въ армянскомъ языкѣ. Для наглядности приведемъ два примѣра, въ которыхъ армянскія формы произошли на основаніи вышесказаннаго закона. Имя булгарскаго или хазарскаго предводителя, возведшаго на престолъ Юстиніана Ринотмета, у византійскихъ писателей—Τερβέλης, а у Армянъ—*Трузъ* (Трвегъ). (См. Истор. Халиф. русск. перев., стр. 11. 137). Армянское слово агуэсъ (агвесъ)—лиса, легко узнать въ греческомъ ἀλώπεξ, на основаніи того же закона. Слѣдовательно, названіе Агуанкъ есть прямая транскрипція народнаго названія Албаны и вовсе не армянское слово.

Направляясь къ востоку отъ Араратской провинціи, Армяне должны были занять описанный нами выше треугольникъ, заключавшій въ себѣ княжества Сіуникъ или Сисаканъ, и Агуанкъ, называемый по персидски Аранъ. Какъ же передается этотъ фактъ разселенія Армянъ на востокѣ у Хоренскаго? „Гегамъ", говоритъ лѣтописецъ,— „далъ сыну своему Сисаку землю къ востоку отъ озера и до того мѣста, гдѣ Араксъ, пробивъ горы, вытекаетъ съ шумомъ на равнину. Отъ его имени и страна стала называться *Сіуникъ* или Сисаканъ". Очевидно, Армяне довольствовались нѣкоторое время владѣніемъ только этой части треугольника. Но вскорѣ слѣдовало ожидать присоединенія и остальной части къ армянскимъ владѣніямъ. Такъ это и случилось. Поэтому, говоритъ Хоренскій въ другомъ мѣстѣ (кн. II, гл. 8): „Вагаршакъ назначилъ правителемъ страны на сѣверо-востокѣ по долинѣ Куры одного изъ потомковъ Сисака, Арана (объясненіе

Библиотека "Руниверс"

персидскаго названія страны). Этотъ Аранъ [1]), за ласковость своего нрава, былъ прозванъ Агу (пріятный), оттого и страна получила названіе Агуанкъ (объясненіе армянскаго названія страны)". Такимъ образомъ, какъ Сисакъ, такъ и Аранъ, являются не личностями, а только эпонимами названій извѣстныхъ мѣстностей. За Курой, въ Шеки и Ширванѣ, армянское населеніе не долго могло удержаться. Эти области слишкомъ часто подвергались вторженіямъ, чтобы можно было въ нихъ на долго основаться. Земли, лежавшія между Курой и Араксомъ, заняты Армянами, и движеніе ихъ на востокъ, такимъ образомъ, встрѣчаетъ препятствіе. Съ одной стороны жители Албаніи, съ другой—Мидійцы останавливаютъ ихъ напоръ. Между тѣмъ населеніе увеличивается и Армянамъ становится тѣсно въ ихъ владѣніяхъ между Курой и Араксомъ. Очевидно, вскорѣ долженъ былъ наступить для Армянъ періодъ болѣе энергическаго наступленія на сосѣдей, чтобы добыть новыхъ земель для поселенія, а частью и просто для грабежей и завоеваній. До сихъ поръ Армяне имѣли дѣло съ мелкими народцами, которыхъ имена даже не сохранила исторія. Но съ этихъ поръ имъ предстояло прійдти въ столкновеніе съ сильными сосѣдями, организованными въ государство, какъ увидимъ далѣе.

Гегамъ, какъ и всѣ предки, возвратившись въ Армавиръ, умираетъ, предоставивъ власть и коренныя владѣнія сыну своему 18, *Гармѣ*, о которомъ ничего не говоритъ лѣтописецъ, кромѣ того, что онъ передалъ свою власть сыну своему, 20, *Араму*.

Здѣсь пріостанавливается лѣтописецъ и дѣлаетъ рекапитуляцію прошлаго, какъ будто конченъ какой-то періодъ. Онъ говоритъ: „Вотъ роды, поколѣнія и обиталища родоначальника нашего Гайка, сына Торгома, сына Тираса, сына Гамера, сына Іафета". Очевидно, Гармой заканчивается тотъ циклъ эпическихъ сказаній, который мы назвали цикломъ сказаній объ Арменакѣ.

Описаніе слѣдующаго царствованія взято Маръ-Абасомъ не изъ той книги, „которая по повелѣнію Александра была переведена съ халдейскаго на греческій языкъ", а изъ другихъ источниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, объ Арамѣ и о его славномъ царствованіи, прошедшемъ въ завоеваніяхъ и въ прочномъ установленіи господства Армянъ къ югу

[1]) У Хоренскаго не ясно, къ кому относится послѣдующая фраза, къ Арану или Сисаку; но историческій смыслъ отъ этого не измѣняется. Послѣдующіе писатели относятъ это прозвище къ Арану.

Библиотека "Руниверс"

отъ Аракса, въ Малой Азіи, Мидіи и въ Ассиріи, много воспѣвалось въ народныхъ пѣсняхъ, что̀, между прочимъ, видно изъ словъ самаго Маръ-Абаса (XIV): „Сказанія объ Арамѣ не встрѣчаются въ *коренныхъ* (царскихъ) книгахъ, но они собраны *неизвѣстными и незначительными пѣвцами* и положены въ царскіе архивы". Слѣдовательно, эти сказанія о славнѣйшемъ *изъ потомковъ Гайка* составляли особый циклъ эпическихъ сказаній, извѣстныхъ далеко ранѣе Хоренскаго, и сохранялись, какъ намъ кажется, у людей, называвшихъ себя потомками Арама, Арамазнья (кн. I, гл. 6). „Объ Арамѣ, говоритъ Хоренскій (гл. 12),—„о его-войнахъ и разширеніи предѣловъ Арменіи разказывается много подвиговъ. По его имени всѣ сосѣди называютъ страну нашу. Но подробности его исторіи и подвиговъ, если пожелаешь, *мы помѣстимъ особо, внѣ этой книги или совсѣмъ пропустимъ*; если же нѣтъ, то включимъ въ эту же". Почему же Хоренскій предлагаетъ выпустить разказъ объ Арамѣ, славнѣйшемъ изъ Гайкидовъ, любимѣйшемъ національномъ героѣ, и только желаетъ ограничиться двумя словами, что „онъ совершилъ много подвиговъ", тогда какъ о Гайкѣ и о его подвигахъ онъ говоритъ гораздо подробнѣе. Явно, что самые источники казались ему подозрительными. Пѣсни не то, что̀ письменные памятники съ извѣстною авторитетностью. О другихъ царяхъ до Арама говорится „въ книгѣ, переведенной съ халдейскаго на греческій", а объ Арамѣ—въ сборникѣ пѣсень назначительныхъ пѣвцовъ и въ народныхъ пѣсняхъ его времени. На этомъ основаніи мы рискнули предположить, что свѣдѣнія объ Арамѣ почерпнуты Хоренскимъ или его предшественникомъ изъ другихъ источниковъ, которые мы назвали цикломъ сказаній объ Арамѣ. Мы тѣмъ болѣе держимся этого мнѣнія, что у Себеоса приводится только имя Арама и ничего не говорится о его подвигахъ.

Однако Хоренскій все-таки рѣшается сказать нѣсколько словъ объ Арамѣ. Въ двухъ небольшихъ главахъ онъ излагаетъ остовъ содержанія народныхъ пѣсень, полагая, по своему обыкновенію, что онъ изъ эпическаго сказанія извлекаетъ историческую основу. Содержаніе этихъ главъ слѣдующее: „Предѣлы Арменіи съ давнихъ поръ подвергаются нападеніямъ иноземцевъ съ трехъ сторонъ, со стороны Мидіи, Ассиріи, Малой Азіи. Древніе земли Армянъ подпали власти иноплеменниковъ. Задачей жизни Арама было освобожденіе этихъ земель и разширеніе Арменіи на счетъ сосѣдей. Мы уже говорили, что Арамъ, какъ онъ выставленъ Хоренскимъ, лицо не историческое, а миѳическое. Въ немъ народъ олицетворялъ себя, а въ

Библиотека "Руниверс"

его подвигахъ — свои удачныя завоеванія и разширеніе предѣловъ Арменіи въ тотъ періодъ, когда въ собственныхъ коренныхъ земляхъ Арменіи ему стало тѣсно. Въ какое время происходили эти войны, мы не можемъ опредѣлить съ точностью. Но вѣрно то, что они были дѣломъ не одного царствованія, не одной личности. Въ памяти народной остались темныя воспоминанія о томъ, что войны велись въ ту эпоху, когда большая часть Арменіи принадлежала Мидіи, Ассиріи и какому-то малоазійскому народу. Если принять въ расчетъ, съ одной стороны, что Мидія перестала существовать въ VI вѣкѣ, а Ассирія—въ VII до Р. Х. и съ другой—извѣстія ассирійскихъ памятниковъ о безпрерывныхъ войнахъ, веденныхъ ассирійскими царями съ Урартійцами, начиная съ X вѣка, то мы приблизительно можемъ обозначить время отъ X—VII вѣковъ какъ эпоху, въ которую Армяне успѣли разширить свои предѣлы и прочно поселиться въ тѣхъ мѣстахъ, которыя съ V вѣка и по наше время называются Арменіей.

Какъ въ исторіи Гайка мы встрѣтились съ мнимымъ вавилонскимъ царемъ *Бѣломъ*, такъ и въ исторіи Арама мы имѣемъ дѣло съ первымъ ассирійскимъ царемъ, *Нином*. Въ настоящее время никто уже не считаетъ Нина историческимъ лицомъ. *Нинъ* есть эпонимъ города Ниневіи и олицетвореніе всѣхъ завоеваній, прославившихъ Ассирійцевъ въ теченіе ихъ исторической жизни. Если не въ преданіяхъ самихъ Ассирійцевъ, то въ преданіяхъ другихъ народовъ передней Азіи (съ легкой руки Ктезія) *Нинъ* покорилъ ассирійской власти всѣ извѣстныя страны тогдашняго міра, кромѣ Бактріи и Индіи. Все, что было сдѣлано Ассирійцами въ теченіе шести и семи столѣтій ихъ государственной жизни, все это приписано было Нину и женѣ его Семирамидѣ. Оттого, въ этихъ преданіяхъ послѣдующимъ ассирійскимъ царямъ ничего не оставалось дѣлать, какъ жить безъ всякой дѣятельности въ глубинѣ своихъ дворцовъ, предаваясь чувственнымъ наслажденіямъ. Такъ представляли себѣ ассирійскую исторію и Нина до открытія клинообразныхъ надписей въ развалинахъ ассирійскихъ дворцовъ. Изъ этихъ подлинныхъ документовъ, имѣвшихъ безспорно официальный характеръ, оказалось: что сами Ассирійцы не знали никакого царя Нина; что былъ у нихъ богъ *Нинъ*, сынъ *Бель-Нимруда* и *Бельтисъ*, и что эмблемой его былъ быкъ съ человѣческой головой. (См. *G. Rawlinson* The five great Monarchies, 1871. vol. I, p. 131—134). *Nin* по аккадійски значитъ *господинъ*, *господь*, которому, на языкѣ семитическихъ жителей Месопотаміи, соотвѣтствовалъ *Bar* съ тѣмъ же значеніемъ. Полное его имя пишется такими знаками, которые

Библиотека "Руниверс"

идеографически читаются—*Adar*, а фонетически—*Nin-ip*, что на аккадійскомъ языкѣ означаетъ: *Нинъ по имени*, то есть, *тотъ, имя котораго господь*. Полнаго семитическаго имени, написаннаго фонетически, еще не встрѣчалось въ памятникахъ; но оно, должно быть, было *Bar-shem*, что означаетъ то же самое, то-есть, *Баръ по имени, господь по имени*. Въ такомъ видѣ это имя встрѣчается нѣсколько разъ у армянскихъ писателей. „Этого *Баршама* за множество его подвиговъ Сирійцы причислили къ богамъ и долгое время поклонялись ему", говоритъ Хоренскій (I, 13). Въ другомъ мѣстѣ у него же (II, 14): „Отправившись въ Мессопотамію, Тиграпъ нашелъ тамъ статую *Баршамина*, сдѣланную изъ берилла и слоновой кости и обдѣланную въ серебро. Онъ приказалъ увезти ее и поставить въ мѣстечкѣ Тордапъ". Объ этой статуѣ говоритъ и Агаѳангелъ (стр. 585, арм. изд.) подъ нѣсколько измѣненнымъ именемъ *Баршамія*.

Если даже принять отожествленіе Нина съ Баршамомъ не совсѣмъ доказаннымъ, то во всякомъ случаѣ мы имѣемъ здѣсь два современныя божества, ассирійское и сирійское, обратившіяся въ позднѣйшихъ преданіяхъ въ національныхъ героевъ храбрости и доблестныхъ подвиговъ. Слѣдовательно, встрѣчая ихъ впослѣдствіи въ народныхъ преданіяхъ дѣйствующими лицами въ извѣстныхъ событіяхъ, мы не должны придавать имъ историческаго значенія въ строгомъ смыслѣ. О Нинѣ мы будемъ еще говорить въ главѣ „Армянскія преданія о Семирамидѣ". Обратимся теперь къ тому, что говоритъ Хоренскій объ Арамѣ, современникѣ Нина, жившаго по расчету Ктезія за 2000 лѣтъ до Р. Х., то есть, въ такую эпоху, когда не только не было царей ассирійскихъ, но даже и такъ называемыхъ первосвященниковъ (patesi).

Приступая къ изложенію фактовъ изъ жизни Арама, Хоренскій говоритъ: Арамъ сталъ царствовать *нѣсколькими годами ранѣе вступленія на ассирійскій престолъ Нина*. Узнавъ, что Мидійцы въ числѣ 50,000 человѣкъ, подъ предводительствомъ *Нюкара*, прозваннаго *Мадесомъ*, совершили набѣгъ и завладѣли восточными предѣлами Арменіи, Арамъ съ храбрымъ войскомъ своимъ устремился на нихъ и разбилъ ихъ на голову. Нюкаръ, прозванный Мадесомъ, былъ взятъ въ плѣнъ и пригвожденъ лбомъ къ высокой башнѣ въ Армавирѣ. Владѣнія его до горы Зараспа принуждены были покориться Арманамъ и платить имъ дань.

„Между тѣмъ Нинъ, воцарившійся въ Ниневіи, помня вражду предка своего Бела къ Гайку, выжидалъ удобнаго случая истребить

Библиотека "Руниверс"

весь родъ его потомковъ. Но опасаясь поколебать свое государство, онъ призналъ Арама *вторымъ* по себѣ и далъ ему право носить жемчужную повязку".

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Арменіи существовали сказанія о подвигахъ Арама, но неизвѣстно, относились ли они ко временамъ и царствованію Нина. У Ктезія (Діод. II, 2) дѣйствительно встрѣчается нѣчто подобное тому, что говоритъ Хоренскій объ отношеніяхъ Нина къ Араму. Завоевавъ Вавилонъ, *Нинъ* выступилъ противъ Армянъ, и ограбилъ нѣсколько городовъ, что навело страхъ на жителей. Царь этой страны, *Бразанесъ*, не видя возможности сопротивляться, вышелъ къ нему на встрѣчу съ подарками и изъявилъ покорность. Нинъ принялъ его великодушно и потребовалъ только вспомогательныхъ войскъ". Въ этомъ видѣ разказъ о столкновеніи Нина съ Барзанесомъ вполнѣ согласенъ съ тѣмъ, какимъ представлялся Нинъ въ сказаніяхъ древнихъ. Маръ-Абасъ замѣняетъ этого Барзанеса Арамомъ народныхъ преданій, въ которыхъ народное самолюбіе, весьма вѣроятно, не могло дать своему герою слишкомъ низменнаго положенія относительно грознаго сосѣда. Но въ самой компиляціи видѣнъ трудъ согласить то, что говорилось объ Арамѣ, съ тѣмъ, что извѣстно было о завоевателѣ Нинѣ. Вотъ это-то стремленіе автора согласоваться съ исторіею Ассиріи, то есть, съ разказами Ктезія (по Діодору и Евсевію) поставило компилятора въ довольно смѣшное положеніе: завоеватель Арамъ оказался сосѣдомъ и современникомъ другаго завоевателя, гораздо болѣе извѣстнаго. Два завоевателя въ смежныхъ государствахъ не могутъ существовать безъ взаимнаго столкновенія, при чемъ побѣда должна была остаться за Нином, котораго и самъ авторъ считалъ дѣйствительнымъ завоевателемъ. Какъ избѣгнуть этого столкновенія? На первыхъ порахъ авторъ прибѣгаетъ къ простому способу: онъ заставляетъ вступить Арама на престолъ *нѣсколькими годами ранѣе Нина*, и въ этотъ промежутокъ Арамъ успѣваетъ совершить часть своихъ подвиговъ и овладѣваетъ Мидіею и не всею, а частью ея до горы Зараспа и то только до царствованія Нина, такъ какъ извѣстно было изъ Ктезія, что Нинъ покорилъ всю Мидію. Между тѣмъ воцаряется Нинъ; столкновеніе становится неизбѣжнымъ. Здѣсь авторы пользуются тѣмъ фактомъ, который мы привели выше изъ Ктезія, но разказываютъ его не такъ, какъ онъ встрѣчается у Книдскаго врача, а болѣе въ духѣ національнаго самолюбія: Нинъ, не желая подвергать свое государство опасности, признаетъ его *вторымъ* по себѣ и позволяетъ ему носить жем-

Библиотека "Руниверс"

чужную повязку. Хорошъ завоеватель, не имѣвшій право носить повязки, хотя бы и жемчужной...

Не смотря на это, преданія обнаружили свое давленіе на автора, и онъ, не называя Нина, описываетъ побѣды Арама въ Ассиріи и присоединеніе къ Арменіи ассирійскихъ полей. Война только ведется не съ Нином, а съ Баршамомъ, хотя царствовалъ Нинъ.

Мидійцевъ называютъ Армяне *Мары*, съ предводителемъ которыхъ, *Мадесомъ*, Арамъ велъ войну. Намъ кажется, что въ Мадесѣ олицетворило преданіе общепринятое названіе *Мидійцевъ* (въ Священномъ Писаніи *Мадай*; въ клин. Mâda). Впрочемъ, въ сказаніяхъ объ этой войнѣ преданіе, можетъ быть, сохранило память о дѣйствительно историческомъ фактѣ, именно о вторженіи Скиѳовъ въ Армению и Мидію въ правленіе Кіаксара. Извѣстно, что предводителемъ этихъ Скиѳовъ или Саковъ былъ *Madyes* (Herod. I, 103) или *Madys* (Strab. I, 61.

Въ слѣдующей главѣ Хоренскій продолжаетъ: „Освободивъ восточныя части нашего отечества, Арамъ съ тѣми же силами устремился на югъ, къ предѣламъ ассирійскимъ, гдѣ нѣкто *Баршамъ*, изъ поколѣнія исполиновъ, во главѣ 40,000 пѣхоты и 5,000 конницы опустошалъ армянскія области. Его разбиваетъ Арамъ и преслѣдуетъ *за Кордуйскія горы на поля ассирійскія*. Въ то же время оруженосцы его настигаютъ Баршама и умерщвляютъ. Большая часть ассирійскихъ полей принуждена платить дань Араму. Баршама же за его мужество и подвиги Сирійцы приняли въ число боговъ и долгое время поклонялись ему". Видно, въ какое затруднительное положеніе поставилъ себя авторъ, желая сообразоваться съ извѣстною ассирійскою исторіей (Ктезія). Арамъ, по преданіямъ, воевалъ съ Ассирійцами и побѣждалъ ихъ. Но компиляторъ сдѣлалъ его современникомъ Нина, отношенія котораго къ Араму намъ уже извѣстны изъ предшествующаго. Воевать съ Ниномъ и побѣждать его не представлялось возможности. Что же дѣлаетъ авторъ? Онъ все-таки посылаетъ Арама воевать въ Ассирію, но не съ Ниномъ, о которомъ умалчиваетъ, а съ Баршамомъ, который, какъ мы видѣли, есть только переводъ имени Нина. Во всякомъ случаѣ Арамъ воюетъ здѣсь съ божествомъ, а не съ лицомъ историческимъ.

Такимъ образомъ восточные и южные предѣлы Арменіи освобождены; первые поручаются для завѣдыванія князьямъ Сисаканъ, вторые—князьямъ Кадмьямъ. Остается освободить западные предѣлы.

„Послѣ того", говоритъ Хоренскій,—„Арамъ съ 40,000 пѣхоты и съ 2,000 конницы идетъ въ Каппадокію и останавливается въ томъ мѣстѣ

Библиотека "Руниверс"

которое нынѣ называется Кессаріей. Здѣсь встрѣтился онъ съ Титанидомъ Паяпись-Кагья, который владѣлъ всѣми землями, лежавшими между Чернымъ и Средиземнымъ морями. Въ послѣдовавшей битвѣ Арамъ поразилъ его на голову и загналъ на одинъ островъ Азіатскаго моря. Послѣ того Арамъ приказалъ жителямъ завоеванныхъ странъ выучиться говорить по армянски, а самъ воротился въ Арменію, поручивъ управленіе этою провинціей родственнику своему Мшаку. Онъ построилъ и назвалъ по своему имени городокъ Мажакъ, который впослѣдствіи былъ названъ Кессаріею".

Въ этомъ преданіи, по всей вѣроятности, передается объясненіе того факта, что еще въ доисторическое время армянское племя распространилось на западъ въ Малую Азію до Галиса [1]), что Каппадокія составляла долгое время часть Малой Арменіи, и что во всѣхъ этихъ мѣстахъ до позднѣйшихъ временъ армянскій языкъ былъ въ большомъ употребленіи.

Но если мы обратимъ вниманіе на всѣ завоеванія Арама и предположимъ ихъ совершенными въ одно царствованіе, то должны допустить въ ихъ основѣ историческій фактъ. Нѣчто подобное дѣйствительно встрѣчается въ исторіи Мидіи, именно въ царствованіе Кіаксара, который разбилъ Скиѳовъ (Мадесъ), взялъ Ниневію (побѣда надъ Баршамомъ и присоединеніе ассирійскихъ полей) и воевалъ съ Мидіей. Дѣло происходитъ въ VII столѣтіи до Р. Х. Здѣсь играютъ блистательную роль не Армяне, а Мидійцы.

Но и въ армянской исторіи можно найдти такой моментъ, то-есть, такое царствованіе, въ теченіе котораго предѣлы Арменіи значительно разширились на счетъ сосѣдей. Вотъ что говоритъ Страбонъ (XI, 528, 532): „Говорятъ, что Арменія, бывшая небольшимъ государствомъ, была увеличена Артаксіасомъ и Заріадромъ. Они были прежде полководцами Антіоха Великаго, но послѣ его пораженія провозгласили себя царями, одинъ въ Софенѣ, Акилисенѣ и въ Одомаитѣ, другой въ странѣ у Артаксаты. Они увеличили свои владѣнія, отнявъ у сосѣдей часть ихъ земель: *у Мидянъ*—Каспіане, Фаунитисъ (Фарнесъ), Васороподу (Васпураканъ); *у Иберовъ*—Паріадрскія горы, Хорзене и за Курой (?) Гогарене; у *Халибовъ* и *Мизиноиковъ*—Каренитисъ (Каринъ) и Деркссене (Дерджанъ), части малой Арменіи; у Катаонцевъ—Мелитене и области у Антитавра; у Сирійцевъ—Тамони-

[1]) Геродотъ встрѣчаетъ уже Армянъ у истоковъ Галиса (I, 72).

Библиотека "Руниверс"

тисъ (Таронъ). *И всѣ говорятъ теперь на одномъ языкѣ*". Мы держимся все-таки высказаннаго нами выше мнѣнія.

Вслѣдъ за Арамомъ наступаетъ у Хоренскаго царствованіе сына его Арая, о которомъ поговоримъ въ главѣ о Семирамидѣ.

Сынъ Арая Кардосъ, вѣроятно, былъ эпонимъ того народа Кардуховъ, Кордуевъ, отъ которыхъ страна, первоначально называвшаяся Арарадомъ, получила свое позднѣйшее названіе. За Кардосомъ слѣдуетъ рядъ 29 царей до Паруйра, современника Сарданапала Ассирійскаго и Арбака Мидійскаго. Имена эти выставлены нами выше. Почти всѣ они имѣютъ какое-нибудь значеніе на нынѣшнемъ армянскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ первыя 10—12 именъ нельзя объяснить изъ этого языка. Этими царями ничего не сдѣлано замѣчательнаго, и они выставлены авторомъ, чтобы занять пустое пространство до Паруйра. Намъ кажется даже, что ихъ не было въ старыхъ преданіяхъ, а прибавлены они только источникомъ Хоренскаго.

Себеосъ говоритъ (стр. 8): „Со временъ Семирамиды Армяне подчинялись Ассирійцамъ. Послѣ смерти Сенехерима они возстали противъ ассирійской власти и провозгласили себя независимыми. На престолъ вступилъ одинъ изъ потомковъ Араманьяка—Зарехъ. Послѣ него: Армогъ, Сарганъ, Шавашъ, Парнавазъ, котораго покорилъ Навуходоносоръ. Съ тѣхъ поръ и до воцаренія Александра Великаго Армяне служили Вавилонянамъ и Мидійцамъ"

До сихъ поръ мы разсматривали содержаніе и составъ такъ-называемой древней исторіи Арменіи. Разсмотримъ ее теперь нѣсколько относительно той формы, которую она получила въ изложеніяхъ Маръ-Абаса и Хоренскаго. Во II-й главѣ нашей статьи мы говорили также о томъ, что Маръ-Абасъ, или тотъ, кто прикрывался этимъ именемъ, черпалъ свои свѣдѣнія объ исторіи Арменіи не въ архивахъ Ниневіи, а въ народныхъ пѣсняхъ; все же остальное касательно исторіи Мидіи и Ассиріи онъ прямо заимствовалъ изъ хроники Евсевія. Евсевій же передаетъ намъ отрывки изъ разныхъ недошедшихъ до насъ въ цѣлости писателей, а также изъ Діодора, который изложилъ исторію Ассиріи по Ктезію. Такимъ образомъ увѣреніе Маръ-Абаса, что онъ въ архивахъ Ниневіи нашелъ книгу, по повелѣнію Александра переведенную съ халдейскаго на греческій языкъ, сводится къ слѣдующему: Хоренскій буквально выписалъ исторію Ассиріи и Мидіи изъ Маръ-Абаса; этотъ изъ хроники Евсевія или изъ хроники совершенно съ нею сходной; Евсевій, не скрывая того, заимствовалъ у Діодора и у другихъ, а Діодоръ изъ Ктезія. Вотъ почему

Библиотека "Руниверс"

то, что Хоренскій передаетъ намъ касательно исторіи Ассиріи и Мидіи по Маръ-Абасу, буквально сходно съ тѣмъ, что говоритъ о томъ же Евсевій по Діодору. Небольшаго труда стоитъ сличить между собою эти заимствованія одного историка у другаго, и убѣдиться въ сказанномъ. Мы же постараемся показать, что книга Хоренскаго относительно изложенія фактовъ армянской исторіи, числа поколѣній, преемственности и продолжительности царствованій и пр., изложена по образцу ассирійской исторіи Ктезія въ томъ видѣ, въ какомъ она сохранилась у Евсевія.

Приступимъ къ самому сравненію фактовъ. По Евсевію (изъ Абидена, Chronica, p. 38) генеалогія миѳическихъ царей до Нина слѣдующая: Белъ, Бабъ, Анебъ, Арбелъ, Хаалъ, Арбелъ, Нинъ; всего семь лицъ.

Въ исторіи Хоренскаго отъ Гайка, современника Бела, до Арама, современника Нина, считается также семь родоначальниковъ: Гайкъ, Арменакъ, Армаисъ, Амасія, Гегамъ, Гарма, Арамъ.

Завоевателю Нину, какъ мы видѣли, противопоставленъ завоеватель Арамъ.

Послѣ Нина царствуетъ *распутная* Семирамида, современникомъ которой въ Арменіи Маръ-Абасъ дѣлаетъ *цѣломудреннаго* царя, *Арайя*.

Затѣмъ въ Ассиріи слѣдуютъ другъ за другомъ 30 царей [1]), не отличавшихся никакими доблестями; точно также разказывается, что въ Арменіи послѣ Арама до Паруйра, современника Сарданапала, было 30 царей, ничѣмъ себя не ознаменовавшихъ.

Впрочемъ *двадцатый* ассирійскій царь послѣ Ниніаса, *Тевтамъ*, посылаетъ къ Пріаму на помощь эѳіопское войско подъ предводи-

---

[1]) Этотъ списокъ заключаетъ въ себѣ, по остроумному замѣчанію Опперта, не имена лицъ, а названія тѣхъ столицъ Месопотаміи, въ которыхъ постепенно сосредоточивалась высшая власть, переходя съ юга на сѣверъ: *Белъ*—имя высшаго божества всей Месопотаміи. *Бабъ* есть эпонимъ Вавилона, *Баб-илу*; Анебъ-Нипуръ; Хаалъ-Калахъ; Арбелъ-Арбела; Нинъ-Ниневія—*Нинуа*. См. *Fr. Lenormant*, La légende de Sémiramis, 1873, p. 18. Имя *Арбелъ* повторено въ спискѣ два раза для того чтобъ счетъ поколѣній отъ Хама до Нинія равнялся числу поколѣнія отъ Сима до Авраама. Съ такою же цѣлью, то-есть, чтобы получить 11 поколѣній отъ Іафета до Арама, компиляторы между Гамеромъ и Торгомомъ вставили *Тираса*. Хоренскій, не замѣчая этой искусственности въ подборѣ потомковъ трехъ сыновей Ноя, наивно восклицаетъ въ этомъ мѣстѣ (I, V): «А ты, внимательный читатель, обрати свое вниманіе на этотъ равный рядъ родовъ до Авраама, Нина и Арама и удивляйся!»

Библиотека "Руниверс"

тельствомъ *Мемнона*, убитаго Ѳессалійцами. Соображаясь съ этимъ, и Хоренскій говоритъ, что Тевтамъ съ эѳіопскимъ войскомъ отправилъ также 21-го армянскаго царя, послѣ Арая, *Зармайра*, котораго въ Троянской войнѣ убили храбрые Эллины.

При 30-мъ ассирійскомъ царѣ, Сарданапалѣ, погибаетъ Ниневія отъ руки Мидійца Арбака. Если обратимся къ исторіи Хоренскаго, то и тамъ при 30-мъ армянскомъ царѣ, *Паруйрѣ*, Ниневія принуждена сдаться Арбаку, который въ благодарность за оказанныя услуги, дозволяетъ *Паруйру* принять царскій титулъ.

При этомъ если мы сравнимъ списокъ именъ ассирійскихъ царей съ такимъ же спискомъ армянскихъ царей у Хоренскаго, то увидимъ что послѣднія весьма часто созданы въ подражаніе первымъ. Такъ, напримѣръ, Анушаванъ названъ у Хоренскаго *Сосъ*, то-есть, *топоръ*. Но въ то же время современникомъ его названъ Хоренскимъ ассирійскій царь Сосарисъ.

Далѣе, *Белохосъ* названъ современникомъ *Гайкака*. Если мы въ обоихъ именахъ отбросимъ окончанія, то получимъ извѣстныя намъ имена *Бела*, современника *Гайка*.

Митреосъ—современникъ *Гранта* или *Гратна*. Оба названія происходятъ отъ словъ, означающихъ на языкахъ персидскомъ и армянскомъ огонь.

Совсармосъ согласованъ съ *Шаваршемъ*, и проч.

Такимъ образомъ почти всѣ факты мнимой ассирійской исторіи Ктезія повторены въ исторіи армянской съ тѣми измѣненіями, которыхъ требовали другія данныя послѣдней.

К. Паткановъ.

Библиотека "Руниверс"

КАРПАТСКАЯ РУСЬ.

(Историко-этнографическій очеркъ) [1]).

I. Галичина.

Изъ эпохи классической древности мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ извѣстій о населеніи Карпатскаго погорья и прилежащихъ странъ. Этнологія была у древнихъ Грековъ и Римлянъ въ большомъ пренебреженіи; сказанія ихъ писателей о чужихъ странахъ и населяющихъ оныя народахъ весьма сбивчивы, запутаны и неточны. Отецъ исторіи, Геродотъ, пишетъ, что р. Днѣстръ вытекаетъ изъ большаго озера, которое находится на границѣ Скиѳіи и земли Невридовъ [2]). Онъ же помѣщаетъ гдѣ-то на притокахъ горнаго Днѣстра народъ, называемый Гализонами, въ названіи которыхъ иные смѣлые ученые хотятъ находить прототипъ Галича и Галичанъ (?). Отъ другихъ писателей древности мы узнаемъ, что во время Александра Македонскаго, гдѣ-то у источниковъ Днѣстра, жили Бастарны и Певкины, народы Кельтскаго или Германскаго племени, занимая: первые—восточную, вторые—западную часть покатости Карпатскаго погорья. На югѣ Карпатъ, у истоковъ Тисы, обитали Агатирсы. Во время императора Августа Бастарны двинулись въ западные Карпаты, Певкины отступили къ сѣверу, а на югѣ отъ Бастарновъ сарматское племя Языговъ заняло равнины между Дунаемъ и Тисою. Сверхъ того, издревле жилъ въ Карпатскихъ горахъ народъ Карпіоны или Карпы, отъ которыхъ будто бы происходитъ и назва-

[1]) Выдержки изъ этой статьи были читаны авторомъ въ засѣданіи третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, 12-го августа 1874 года.

[2]) Herodot., Parisiis, 1858. L. IV, cap. 51, стр. 198.

Библиотека "Руниверс"

ніе Карпатъ. Однакоже, по дошедшимъ до насъ даннымъ, нельзя опредѣлить, кто были именно эти Гализоны, Невры или Невриды, Бастарны, Певкины, Карпіоны, Языги, Бессы, Давы и другіе предполагаемые обитатели Карпатскаго погорья и прилежащихъ странъ.

Не менѣе сбивчивы и запутаны отрывочныя показанія древнѣйшихъ средневѣковыхъ хронографовъ о народахъ восточной Европы, въ особенности прикарпатскихъ странъ. Трудно опредѣлить, на сколько во время такъ называемаго великаго переселенія народовъ были затронуты Карпатскія горы шествіемъ Готовъ, Гепидовъ, Гунновъ, Аваровъ и другихъ народовъ, и сколько слѣдовъ они оставили въ населеніи прилежащихъ земель. Послѣ передвиженія Германскихъ племенъ на западъ и югъ, въ исторіи являются Славяне, сначала подъ именемъ Венедовъ и Антовъ, а послѣ—подъ именемъ Славянъ. На сѣверной сторонѣ Карпатъ уже съ пятаго столѣтія упоминается о народѣ, называемомъ Хорватами, и о землѣ ихъ Бѣлой или Великой Хорватіи, въ которой Константинъ Багрянородный полагаетъ область, называемую туземцами Бойки. Опредѣляя заселеніе восточной Европы, Несторъ даетъ намъ положительныя свѣдѣнія о населеніи прикарпатскаго края Славянами; онъ находитъ въ этихъ земляхъ тѣхъ же Хорватовъ. Такимъ образомъ, хотя и нельзя съ достовѣрностью доказать, къ какому именно племени принадлежали въ древности первые обитатели прикарпатскихъ земель, но поселенія Славянъ въ нихъ столь древни, что ихъ можно считать первобытными жителями края. Вся топографическая номенклатура Карпатскаго погорья и близлежащихъ странъ вполнѣ славянская (русская). Всѣ заселенныя мѣста, рѣки и горы, ручьи и холмы, ключи и естественныя урочища, поля и луга, словомъ — все дышетъ и звучитъ чистымъ славянствомъ. Изрѣдка можно найдти названіе, указывающее на временное преобладаніе чуждыхъ племенъ.

Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ древнѣйшихъ временъ разныя племена, въ передвиженіи своемъ съ востока на западъ, останавливались у сѣвернаго подножья Карпатъ, а разбитые въ междоусобныхъ бранях остатки народовъ спасались и находили удобный пріютъ въ карпатскихъ ущельяхъ. Соляные источники, столь изобильно бьющіе на сѣверномъ склонѣ этихъ горъ, въ нынѣшней Галичинѣ, и безъ труда доставлявшіе соль, вѣроятно, еще съ давнихъ временъ привлекали къ себѣ жителей, которые, поселившись здѣсь, дорожили этимъ даромъ природы, одинаково необходимымъ для дикаго кочевника и для болѣе образованнаго земледѣльца и торговца.

Библиотека "Руниверс"

Безъ всякаго сомнѣнія, въ этой странѣ пребывали въ древнее время и Чудскія, и Кельтскія, и Германскія племена, и всѣ они оставили послѣ себя слѣды своего прежняго быта. До сихъ поръ возвышаются по всей подкарпатской странѣ многочисленные курганы и насыпи, скрывая внутри себя еще не изслѣдованные памятники старины [1]). Но во всякомъ случаѣ это было въ столь отдаленное время, что въ этническомъ отношеніи никакихъ слѣдовъ не осталось ни въ жизни, ни въ быту, ни въ типѣ, ни въ костюмѣ, ни въ языкѣ, ни даже въ преданіяхъ нынѣшняго населенія.

Со времени образованія славянскихъ государствъ—Великоморавскаго, Польскаго и Русскаго, карпатское погорье уже постоянно занято было славянскимъ народонаселеніемъ, которому не помѣшалъ во владѣніи землей ни переходъ Угровъ или Мадьяръ возлѣ Кіева (884 г.), ни послѣдовавшее затѣмъ завоеваніе ими Великоморавскаго княжества (899—907 гг.). Съ этой поры въ Карпатскихъ горахъ соприкасались политическія границы трехъ государствъ— Польши, Угріи и Руси, но народъ Славянскій занималъ свои прежнія поселенія. Онъ долженъ былъ уступить кочевникамъ Мадьярамъ только притисскія и придунайскія степи [2]). Впрочемъ, есть доказательства, что перво-

[1]) Объ изслѣдованіи памятниковъ русской старины, сохранившихся въ Галичинѣ и Буковинѣ. Труды перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ. 1869. Т. I, стр. 219.

[2]) Въ сказаніяхъ угорскихъ лѣтописцевъ Анонима нотарій Белы и Симона Кезы, основанныхъ на мѣстныхъ преданіяхъ, находятся намеки на дорогу, куда впервые пробралась толпа завоевателей-Мадьяръ въ Угрію. Анонимъ говоритъ, что князь Галицкій далъ Угранъ 2.000 лучниковъ и 3.000 мужиковъ, которые показывали имъ дорогу чрезъ *Говошскій* лѣсъ до перехода на рѣку Хунгъ (duo millia sagittarum et tria milli rustricorum anteire praecepit, qui eis per silvam Hovos viam praeparatent. Anonym., Gesta Hun garorum). Это описаніе можно скорѣе отнести къ нашествію Батыя, которому намѣстникъ князя Даніила, Димитрій, далъ спутниковъ въ походѣ на Угрію. Хвастливый Мадьяръ приписалъ ту же честь Арпаду и его дружинѣ. Подъ именемъ silva Hovos можно подразумѣвать мѣстность Гошевъ, откуда происходитъ многочисленная галицко-русская *шляхта*—Гошовскіе. Названія Hovos (Говошъ) нѣтъ въ Галичинѣ; оно, очевидно, звучитъ по мадьярски, но всѣмъ извѣстны въ Стрыйскомъ уѣздѣ Гошовскій лѣсъ и Гошовская утесистая гора надъ р. Свѣчей, на которой до сихъ поръ стоитъ Гошовскій Преображенскій монастырь. Не менѣе замѣчательно выраженіе Симона Кезы (Sim. de Keza Gesta Hunnorum et Hungarorum: Arpadum gente sua *Ruthenorum alpes* prior perforavit). Арпадъ съ своимъ народомъ первый прошелъ ущелья Русскихъ полонинъ (горъ). Слѣдовательно, въ XIII столѣтіи Угры называли Карпаты *Русскими горами* (Alpes Ruthenorum), а русскіе писатели, на оборотъ,—горами Угорскими.

Библиотека "Руниверс"

начальныя границы этихъ государствъ не были на самомъ хребтѣ Карпатъ, а у южной подошвы Карпатскаго погорья. Анонимъ, нотарій короля Белы, пишетъ, что король Стефанъ заключилъ договоръ съ владѣтелемъ польскимъ на счетъ границъ, проводя линію отъ города Острохолма (слав. Ostrihom, лат. Strigonium, нѣм. Gran) и Ягра (Erlau) къ р. Тисѣ, послѣ по р. Теплѣ къ городу Слану (Soóvàr) возлѣ Пряжева, и здѣсь они положили границы между Мадьярщиной, Польшей и Русью [1]).

Итакъ, можно положительно сказать, что вся подкарпатская страна и карпатское погорье заселены были съ доисторическихъ временъ племенами Славянскими. Отсюда, вѣроятно, вышли (610—641 гг.) Сербы и Хорваты, а можетъ быть, и Чехи и заселили нынѣ занимаемыя ими земли; здѣсь полагалъ еще Несторъ Хорватовъ, а въ сосѣдствѣ съ ними—другія славинскія племена: Бужанъ, Дулѣбовъ, Древлянъ, Тиверцевъ, Угличей. Съ самаго основанія Русскаго государства владѣли всею этою землею Русскіе князья Рюрикова дома; они завели здѣсь русское управленіе и русскій гражданскій бытъ. Уже въ XI столѣтіи власть Ростиславичей утвердилась на карпатскомъ погорьѣ до того, что одинъ изъ нихъ, Василько Требовльскій, могъ носиться съ мыслью завоевать Польшу и мечталъ о дальнихъ походахъ и войнахъ съ дунайскими Болгарами и о побѣдахъ надъ Половцами: „Реку", говорилъ Василько, — „брату своему Володареви и Давиду: дайта ми дружину свою молодшюю, а сама пійта и веселитася; и помыслихъ, на землю Лядьскую наступлю на зиму и на лѣто и возму землю Лядьскую, и мьщю Русьскую землю; и по семъ хотѣлъ есмь переяти Болгары Дунайскыѣ и посадити я у собе; и по семъ хотѣлъ проситися у Святополка и у

[1]) Stephanus ad avunculum suum Mieszkonem (должно быть: Boleslaum), ducem Poloniae, transmisit rogans ipsum, ut in terminis Poloniae et Hungariae conveniret, — ante Strigoniam venit in terminis Poloniae et Hungariae tentoria fixit, deinde Magriensem civitatem (Agria, Erlau) nam termini Polonorum ad litus Danubii ad civitatem Strigoniensem terminabantur. Deinde Magriensem (rum. in Agriensem) civitatem ibant in fluvium, qui Tissia nominatur, cadentes juxta fluvium, qui Cepla (Topla) nuncupatur usque ad castrum Salis (Soóvàr), ibique inter Hungaros, *Ruthenos* et Polonos fines dabant. (Anonymus Belae regis notarius). Слѣдовательно современникъ короля Стефана (997—1038) Владиміръ Великій занялъ у Ляховъ не только *Червенскіе города* (какъ пишетъ Несторъ), но всю закарпатскую страну по м. Солоную (Slana, Soóvàr, Salzburg, castrum Salis), рѣку Теплу (притокъ Ондавы) и Тису. Такимъ образомъ, на основаніи сказанія Анонима, нынѣшняя Угорская Русь можетъ считаться достояніемъ Владиміра Святаго.

Библиотека "Руниверс"

Володимера ити на Половци—да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложю за Русьскую землю... Но за мое възнесеніе низложи мя Богъ и смири" [1]). Несчастное ослѣпленіе Василька воспрепятствовало ему исполнить эти высокомѣрные планы богатырской души, но слова, столь искренно исповѣданныя Васильком, живописно представляютъ, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи находилась въ то время Подкарпатская Русь, и какъ сильно было государство Василька, когда онъ считалъ возможнымъ безъ помощи другихъ князей совершить столь важныя дѣла.

Въ то время, когда въ нынѣшней средней Россіи жили еще инородцы, среди которыхъ только что водворялась русская жизнь,— въ Перемышлѣ, Ярославлѣ, Теребовлѣ, Галичѣ, Бельзѣ, Бужевѣ, Звенигородѣ и другихъ городахъ [2]) *давно* уже кипѣла русская жизнь, процвѣтала русская гражданственность и развивалась русская культура.

Здѣсь, по сказаніямъ лѣтописей, прославились имена знаменитыхъ въ исторіи Володаря, Владимірка и Василька; здѣсь было главное поприще дѣятельности Романа, Даніила, Льва. Здѣсь, въ Галичскомъ замкѣ, *высоко сидѣлъ Ярославъ Осмомыслъ на своемъ златокованномъ столѣ, подпери своими желѣзными полками горы Угорскія* (до сихъ поръ виднѣющіяся изъ развалинъ Галичской крѣпости); отсюда онъ *затворялъ врата Дунаю, суды рядилъ до Дуная и стрѣлялъ съ отня злата стола салтаны за землями* [3]). Здѣсь Романъ Мстиславичъ принималъ Греческаго императора и съ гордою осанкой указывалъ папскимъ посламъ на свой мечъ при бедрѣ, которымъ онъ побѣждалъ своихъ враговъ. Отсюда, наконецъ, выплыло вдоль по Днѣстру, на тысячѣ лодьяхъ, русское воинство, столь храбро сражавшееся вмѣстѣ съ своимъ юнымъ княземъ Даніиломъ Романовичемъ въ несчастной битвѣ при Калкѣ [4]). Отсюда же выступилъ тотъ же князь Данiилъ съ своими блестящими полками на помощь Угорскому королю Белѣ IV, выѣзжая на своей красивой лошади, *по обычаю русскому*, въ золотой збруѣ, которой удивлялись Нѣмцы, и самъ

---

[1]) Лѣтопись по Лаврентьевск. списку. С.-Пб. 1872, стр. 256.

[2]) Извѣстно, что города сѣверо-восточной Руси Владиміръ, Перемышль, Галичъ, Ярославль, Звенигородъ и др. названы въ память нашихъ южныхъ (галицкихъ) городовъ, какъ обыкновенно въ колоніяхъ поселенцами даются имена первоначальнаго ихъ отечества.

[3]) Слово о полку Игоревѣ.

[4]) Объ изслѣдованіи памятниковъ русской старины, сохранившихся въ Галичинѣ и Буковинѣ, стр. 7.

Библиотека "Руниверс"

король приходилъ въ восторгъ отъ того, что Даніилъ явился во всемъ блескѣ *обычаемъ русскимъ отцевъ своихъ* [1]), словомъ — здѣсь была вполнѣ разцвѣтшая жизнь могущественнаго Русскаго государства. И до сихъ поръ остались галичско-русскіе города и мѣстечки (хотя, впрочемъ, въ измѣненномъ видѣ), и большая часть мѣстностей и рѣкъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ, сохранила, по преданію вѣрнаго своей народности люда, старо-русскія названія [2]).

За исключеніемъ нашествія Батыя, передъ несмѣтными полчищами котораго народъ опрометью бѣжалъ изъ разворенныхъ странъ, тѣснясь въ горы и за Бескидъ [3]), а также исключивъ разворительные походы Ногаи и Телебуги въ Угрію и Польшу [4]), до половины XIV столѣтія не замѣчаемъ никакого передвиженія племенъ или большаго переселенія народа въ прикарпатскихъ краяхъ, кромѣ незначительныхъ поселеній военноплѣнныхъ или добровольныхъ колоній.

Нашествіе Татаръ на Галицкую Русь и разворенie ими всей прикарпатской страны нанесли, однако, глубокую рану народному быту русскому, и эти разворенія были тѣмъ губительнѣе, что повторялись періодически почти до новѣйшихъ временъ. Въ народныхъ пѣсняхъ остались воспоминанія объ этихъ нападеніяхъ Татаръ и Турокъ.

Послѣ смерти Галицкаго князя Юрія II Львовича и послѣ прекращенія княжескаго рода по прямой линіи, галицкій престолъ занялъ Мазовецкій князь Болеславъ Тройденовичъ, сынъ Маріи, старшей сестры Юрія. Крещенный и воспитанный своею матерью въ православіи и только въ 1329 г. совращенный въ католичество, Болеславъ круто обращался съ Русью и дѣлалъ насилія ихъ православной вѣрѣ; по этой причинѣ онъ и былъ отправленъ, по сказаніямъ Поляковъ, и умеръ отъ яда. Вслѣдъ затѣмъ король Польскій Казиміръ, подъ предлогомъ родства съ княземъ Русскимъ и по праву сильнѣйшаго завладѣлъ землей. Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XIV вѣка кончилась самостоятельность Галицко-Русскаго княжества, а вмѣстѣ

---

[1]) Данило приде къ нему (королю), исполчи вся вои своѣ... бѣша бо кони въ личинахъ и въ коярѣхъ кожаныхъ, и люде во ярицѣхъ, и бѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ оружья блистающа. Самъ же (Даніилъ) ѣха подлѣ короля, по *обычаю русску:* бѣ бо конь подъ нимъ дивленію подобенъ, и сѣдло злата жьжена, и стрѣлы, и сабля златомъ украшена. Полное собраніе русскихъ лѣтописей, II, стр. 187.

[2]) Объ изслѣд. пам. русск. старины, стр. 8.

[3]) Ипат. лѣт., стр. 178.

[4]) Тамъ же, стр. 211 и 214.

Библиотека "Руниверс"

съ тѣмъ, и политическая исторія самостоятельной Галицкой Руси. Едва Казиміръ успѣлъ занять Галичину, какъ загорѣлась жестокая борьба между Польшей и Литвой, князья которой, на основаніи родства съ Русскими князьями, домогались Червонной Руси, Полѣсья, Волыни и Подолья (Любартъ-Димитрій-Гедиминовичъ, будучи женатъ на галицкой княжнѣ, дочери Юрья II, былъ ближайшимъ наслѣдникомъ). Литовцы, въ соединеніи съ Татарами, опустошали нынѣшнюю восточную Галицію по рр. Сянъ и Днѣстръ. Послѣ смерти Казиміра (1370 г.), во время владѣнія князя Владислава Опольскаго (по 1379 г.), Людовика Угорскаго и его дочери Маріи (по 1386 г.), продолжалась та же борьба за Русскія земли между Польшей и Литовскими князьями, которые, принадлежа къ православному вѣроисповѣданію и питая наклонность къ русской народности, всегда находили сочувствіе и поддержку въ Галицкой Руси. Послѣ женитьбы Владислава Ягайла и соединенія Польши и Литвы унялась на время война, но вскорѣ братья Ягайловы, особенно Свидригайло, поддерживая желанія Литвы и Руси отрѣшиться отъ Польши, начали новую войну съ короной. Свидригайлу помогали Татары и Русь въ Галичинѣ, Волыніи и Подоліи. Между тѣмъ (1432 г.) Поляки успѣли превратить бывшее Галицко-Русское княжество въ польскую провинцію, назвавъ ее воеводствомъ Русскимъ или Червонною Русью (Russia Rubra). Когда же Турки взяли крѣпости Килію и Бѣлгородъ, а Крымскіе Татары (1475 г.) отдались въ ихъ покровительство, тогда нападенія Турокъ и Татаръ стали повторяться еще чаще, губя несчастную страну, которая доведена была до крайняго обѣдненія [1]).

Русь терпѣла, впрочемъ, не только отъ нападеній Татаръ, Турокъ и другихъ непріятелей, но въ разнузданной Польшѣ собравшееся посполитое рушенье (ополченіе) нерѣдко бросалось на спокойныхъ жителей и грабило страну не хуже непріятеля, какъ это сознаютъ самые польскіе историки [2]). Бывало, покуда соберется польское войско, Татары давно ушли съ плѣнниками и добычей [2]). По

[1]) Casus fuit et ridiculosus onerosusque terrarum Russiae ad meditullia Poloniae ingressus. Pluribus enim hebdomadis in locis variis Podoliae stativa habentes *proprios turbabant et devorabant*. Длугошъ, кн. XIII, стр. 531, 532.

[2]) Tatari praedâ apud Taurica deposita, mense Julio iterum immani excursione easdem regiones divexerant. Quibus incommodis et conditiis hominum res motus, nobilitati omni polona arma sumere et apud Sandomiriam celeriter sibi praesto jussa, ipse Cracovia relicta eodem sese contulit. Dum aegre moliuntur conveniunt nostri, hostes praeda onusti ad sua se recepere. Quo cognito nostri quoque dilapsi sunt, cum

Библиотека "Руниверс"

причинѣ этого нерадѣнія о земляхъ Русскихъ, приписываемаго королю, послѣ нападеній татарскихъ, безнаказанно опустошавшихъ Подолію и Галичину въ 1448, 1450, 1457, 1469 и 1474 годахъ, эта польская неурядица надоѣла всѣмъ до того, что представители русскаго дворянства, не смотря на обѣщанныя шляхетскія свободы, угрожали избрать себѣ другаго государя [1]).

Съ самаго начала Польскіе короли обѣщали соблюдать права Руси, но они никогда не сдерживали своего слова. Казиміръ Великій обѣщалъ не стѣснять православнаго вѣроисповѣданія, но уже въ 1370 году, въ грамотѣ своей къ патріарху Цареградскому, угрожалъ крестить Русь въ латинство [2]). Вслѣдствіе постановленія на сеймѣ въ Корчинѣ 1456 г., Казиміръ Ягеллонъ издалъ особыя привиллегіи для воеводствъ Русскаго и Подольскаго, а въ 1462 г. и для Белзскаго, но этими привиллегіями могли пользоваться только католики (то-есть пришельцы Поляки да совращенные Русскіе), такъ какъ еще Владиславъ Ягайло исключилъ изъ шляхетскихъ привиллегій православную Русь. По этой причинѣ знатныя и доходныя достоинства воеводовъ, каштелановъ, старостовъ, войтовъ (бургомистровъ) раздаваемы были исключительно католикамъ, и они же имѣли голосъ и верхъ на сеймахъ и въ королевскомъ сенатѣ. Русскіе князья, бояре, дворяне всегда и вездѣ были оскорбляемы. Русское духовенство (popones ruthenicales) должно было платить наравнѣ съ другими жителями (не шляхтой) налоги (fertones), и то съ души, а не съ земли, какъ другія податныя сословія, между тѣмъ какъ римско-католическое духовенство освобождено было отъ государственныхъ налоговъ за исключеніемъ подымнаго (съ своихъ подданныхъ) [3]).

Совращенные въ католичество бояре Кердеевичи, Ходоровскіе,

---

non multo minore, quam hostes, damno et incommodo Sandomiriensem tractum affecissent, praeter quod abigendis tamen et trucidandis hominibus abstinuere. Кромеръ, кн. XIII, стр. 439.

[1]) Regio Podoliae et Russiae, justa forsitan efferrens rabie, ut niteretur sibi de alio principe provideri, videntes se non solum ope sed omni spe destitutos. Длугошъ, подъ 1475 годомъ, кн. XIII, стр. 532. Не знаемъ, на какомъ основаніи г. Кулишъ пишетъ, что впродолженіе 39 лѣтъ существовалъ мирный союзъ Татаръ съ Польшей, и что въ XV столѣтіи имъ воевать было не за что. *Вѣстникъ Европы* 1874 г., мартъ, стр. 19.

[2]) Acta et diplomata graeca medii aevi, sacra et profana, edid. *Jos. Müller et Fr. Miklosich*, Vindobonae, 1860. T. I, стр. 577, 578.

[3]) Statuta novae civitatis Korczynensis, подъ 1456 г. *Догеля* Codex diplomaticus. T. VIII.

Библиотека "Руниверс"

Моженчичи, Цебровскіе, Клюсы и др. строили на Русской землѣ костелы и кляшторы для католиковъ и надѣляли ихъ богатыми фондами, а свои церкви и монастыри предоставляли нищетѣ и разоренію. Сверхъ того, польскіе помѣщики облагали русское духовенство тяжкими налогами, присвоивали себѣ юрисдикцію надъ ними, насильно забирали ихъ дворища (усадьбы) и прогоняли ихъ. Уже въ 1497 году Перемышльскій епископъ Іоанникій подалъ жалобу королю Альбрехту, что Перемышльскіе старосты при судебныхъ разбирательствахъ съ католиками не принимаютъ свидѣтельства Русскихъ и считаютъ его недѣйствительнымъ, и что старосты принуждаютъ Русскихъ праздновать латинскіе праздники [1]).

Со времени завоеванія Галицкой Руси Поляками начался политическій и религіозный гнетъ и продолжался почти 500 лѣтъ. Нужно замѣтить, что въ Галичинѣ раньше началось угнетеніе русскаго элемента, чѣмъ въ смежныхъ областяхъ, доставшихся Литовскимъ князьямъ, и польское иго всего сильнѣе давило Галичанъ. Король, именовавшій себя господаремъ (то-есть, государемъ) и наслѣдственнымъ владѣтелемъ Руси (dominus et haeres Russiae), распоряжался безъ стѣсненія въ Галичинѣ, тогда какъ въ литовскихъ земляхъ онъ долженъ былъ соблюдать условленные законы. Уже въ XV столѣтіи Польскіе короли поручили управленіе Червонною Русью извѣстнымъ фамиліямъ Одровонжовъ, Бучацкихъ, Ходечовъ, которые управляли самовластно такъ называемымъ воеводствомъ Русскимъ. Изъ рода Одровонжовъ были воеводами Петръ, а съ 1450 г. сынъ его Андрей, и современно съ ними двое другихъ изъ того же рода занимали высшія степени латинской іерархіи: Іоаннъ Одровонжъ былъ архіепископомъ Львовскимъ и Николай—епископомъ Перемышльскимъ. Деспотическое правленіе Одровонжовъ довело Русскихъ до крайности, и собранное во Львовѣ земство умоляло короля Казиміра Ягеллона дать имъ другаго начальника края. Земяне согласились на особую контрибуцію по фертонѣ ($^1/_4$ гривны) и по волу съ лана [2]) и на уплату королевскаго долга Одровонжу, чтобы только освободить родную страну отъ ненавистнаго правителя. Послѣ того Галичскій староста Станиславъ Ходечь отдалъ Галичскую епархію мірскому человѣку Ро-

[1]) *И. Шараньевичъ*, Rys wewnętrznych stosunków Galicyi wschodniej w drugiej połowie XV wieku. Lwów. 1869, стр. 108, 116.

[2]) По этому поводу собраны съ Руси 20.000 головъ воловъ и значительная сумма денегъ, и все отдано Одровонжамъ. См. Длугошъ подъ 1465 г. XIII, стр. 346.

Библиотека "Руниверс"

ману изъ Осталовичь, который не только управлялъ Крилосскимъ монастыремъ и принадлежащими ему имѣніями, но присвоилъ себѣ и судебную власть надъ православнымъ духовенствомъ, собиралъ съ священниковъ подати, рѣшалъ брачные споры и даже расторгалъ супружества, самовластно позволяя разведеннымъ вступать въ новый бракъ [1]).

Такимъ образомъ, правительство имѣло громадное вліяніе на общественную жизнь Галицкой Руси. Польскіе короли, жалуя имѣніями своихъ приближенныхъ людей (Поляковъ, католиковъ), давали имъ и судебную власть надъ мѣстными жителями, и почти неограниченную власть не только надъ крестьянами, но и надъ свободными владѣльцами русскими православными [2]), откуда безъ всякаго сомнѣнія проистекалъ главный источникъ политическаго и религіознаго гнета. Помѣщикъ судилъ, присуждалъ и казнилъ крестьянина въ уголовныхъ дѣлахъ безъ всякой апелляціи [3]). Прибавимъ къ этому, что въ городахъ и мѣстечкахъ русскіе православные, считаемые у Поляковъ иновѣрцами, исключены были изъ всѣхъ правъ, свободъ и льготъ права Магдебургскаго, которое столь щедро раздавалось не только городамъ и мѣстечкамъ, но даже нѣкоторымъ селамъ, съ устраненіемъ древнихъ русскихъ правъ и обычаевъ [4]). Теперь понятно, что Маг-

---

[1]) Уже въ 1447 г. воевода Петръ Одровонжъ разрѣшилъ супружество между Протасіемъ Ходоростовскимъ изъ Бортниковъ съ Ѳеодотіей Русской, дочерью Сеньки Лопатича изъ Осталовичь, его законною женой (Fedka Ruthena, uxor legitima Protasi Rutheni, filia nobilis Syenkonis Lopatucz de Ostalowice), и далъ ему право жениться на другой, ей же выйдти замужъ за другаго. Это рѣшеніе, конечно, дѣлалось противъ всѣхъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ. Acta castrensia Leopol. T. III, стр. 1119. *Шараневичъ*, Rys wewnętrznych stosunków Galicyi, стр. 25.

[2]) Въ привиллегіи Ягайлы братьямъ Горайскимъ съ 1388 г. эта власть названа «directa et absoluta jurisdictio super vasallos districtus ejusdem», то-есть, Щебрешинскаго уѣзда, Люблинской губерніи. *Балинскій* и *Липинскій*, Starozytna Polska, Warsz. 1844, T. II, стр. 810.

[3]) Жалованная грамота Казиміра Великаго съ 1364 г. Голуховскому на село Дмитровичи, въ которой говорится: Kmethones vero ipsius coram nullo, nisi coram suo domino et haerede, cui damus causas criminales audiendi, judicandi et pro ipsius criminibus culpabiles et demeritos sententiandi, condemnandi, puniendi. *Dodatek do Gazety Lwowskiej* 1852 № 30.

[4]) Въ привиллегіи Ягайлы съ 1433, данной деревни Титовичи на Магдебургское право говорится: Ut autem dicta villa Tytowicze eo citius hominum abundantia collocari possit, ipsam de jure polonico et *ruthenico* et quovis alio in jus Theutonicum, quod Magdeburgense dicitur, transferimus perpetuo duraturum... Eximi-

Библиотека "Руниверс"

дебургское право, даваемое пришельцамъ, подавило сословіе русскихъ гражданъ.

Пока впрочемъ, шляхта русская, конституціей въ Едльнѣ 1432 года, не была уравнена въ правахъ съ коронною шляхтой, и до признанія Вислицкаго статута обязательнымъ для Червонной Руси (на земскомъ съѣздѣ въ Красноставѣ 1477 г.), помѣщики Русской земли должны были, по русскому праву, отбывать земскія повинности и обязанности въ отношеніи къ королю и платить налоги. Послѣ же уравненія правъ и привиллегій вся тяжесть пала на крестьянъ. Съ тѣхъ поръ всѣ права государя надъ крестьянами перешли на помѣщика (шляхтича); онъ получилъ право налагать новые налоги земными плодами и даже деньгами. Съ той поры заведена подушная подать съ крестьянъ (głowne, pogłowne), при сохраненіи и прежнихъ налоговъ. и крестьяне обязаны были уплачивать праздничное, серебщину, куницы, дякла, давать куры, яицы, каплуны, ссыпы ржи и овса, десятину, работать съ серпомъ, косой и проч.

Вслѣдствіе замѣны русскаго права правомъ польскимъ потерпѣли свободныя сословія русскія: *бояре*, *бортники*, *дьяки*, которые издревле подвластны были одному князю и еще при Казимірѣ Великомъ причислялись къ свободнымъ сословіямъ (наравнѣ съ шляхтой). Какое почетное значеніе имѣли бояре въ древней Руси—извѣстно: Поляки, лишивъ ихъ прежнихъ преимуществъ, раздѣлили бояръ на три сословія: бояре *панцырные*, *путные* и *служки* (servitores) и подорвали всѣмъ права и льготы. Дьяки были грамотные люди, которые, вѣроятно, исполняли должность писарей или помощниковъ при разныхъ вѣдомствахъ. Они подписывались свидѣтелями на грамотахъ наравнѣ съ помѣщиками, боярами, священниками и бортниками; нѣкоторые изъ нихъ получали надѣлы имѣнія и отбывали военную повинность. Сословіе бортниковъ совсѣмъ было подавлено, ихъ угодья присвоили себѣ помѣщики. Прежніе владѣльцы земель и свободныхъ усадебъ (дворищъ)—бояре, бортники, дьяки—превращены въ дворовыхъ людей или закабалены въ крѣпостныхъ крестьянъ; даже священники—служители церкви сидящіе, на барской землѣ, принуждаемы были ис-

---

mus insuper absolvimus et perpetuo liberamus *omnes cmethones et quosvis dictae villae catholicos tantum, schismaticis et Ruthenis omnino exclusis et exceptis*, qui eorum jure Theutonico uti debent et gaudere. См. *А. Стадницкаго*, O kniaztwach we wsiach Wołoskich z poglądem na wójtowstwa we wsiach na Magdeburskiem prawie osadzonuch, we Lwowie 1853, стр. 4.

Библиотека "Руниверс"

полнять крестьянскія повинности. Сверхъ того, во многихъ мѣстахъ Русскіе православные должны были давать католическимъ ксендзамъ десятины или ссыпы ржи и овса (meszne) и платить имъ подати, праздничное и пр. [1]). Иногда земли съ поселившимися на нихъ крестьянами отдаваемы были въ пожизненное владѣніе Евреямъ съ предоставленіемъ имъ полной свободы распоряжаться угодьями крестьянъ [2]).

Живыя воспоминанія о благихъ свободныхъ временахъ древней Руси сохранились въ народной поэзіи:

Добре було нашимъ батькамъ за давныхъ лѣтъ жити,
Дови не знали наши батьки панщины робити.

Народныя пѣсни, особенно обрядовыя (колядки, щедровки, ганьки, ладканья), часто повѣствуютъ о военныхъ походахъ, о пышной збруѣ, драгоцѣнныхъ убранствахъ, несмѣтныхъ богатствахъ и всей роскошной прихотливости высшаго княжескаго и боярскаго сословій.

Но подъ тяжкимъ польскимъ владѣніемъ сословіе бояръ вывелось въ Галицкой Руси; одна часть, спасая свои привиллегіи, должна была слиться съ польскою шляхтой, другая же судебными крючками, административными уловками или просто насиліемъ превращена въ крѣпостныхъ крестьянъ. Однакожь не всѣ вольные люди могли выдержать эту вопіющую несправедливость и спокойно поддаться порабощенію. Лишенные своихъ имѣній, прежніе владѣльцы свободныхъ земель, угнетаемые крайнею нищетой, доведенные до отчаянія и гонимые католиками, бросали свой родной край, соединялись съ бусурманами,

---

[1]) Учредит. грамота католич. прихода въ с. Бѣлка съ 1454 г. Mensuale et clericale juxta consuetudinem aliarum villarum in terra Russiae, in jus teutonicum locatarum, ab incolis praedictae villae universis, vexus utriusque solvi. Такая же грамота на приходъ въ с. Румнѣ съ 1473 г.: Ita omnes *Rutheni* in eadem villa nostra (Rumno), qui nobis singulis annis debent langwyczne alias praznyczne.... tenebuntur dare annuatim truncum saliginis et truncum avenae, uti alii kmethones nostri in villa praefata nostra. То же грамота на приходъ въ Литвиновѣ съ 1476 года: Item omnes, qui carent agris, tam Poloni, quam *Rutheni* ad quodlibet quartale duos grossiculos.... item omnes christiani, quotquot sunt in Savanczuki ad eandem ecclesiam in Lithwinow adscribimus, qui christiani sibi plebano et suis posteris tenbuntur decimare.

[2]) Грамота Ягайлы, данная еврею Волчку на поселеніе деревни Вербѣжа при р. Щиркѣ, съ 1424 г.: Confidentes de industria et circumspectione Wolczkonis Judaei, theleonatoris Leopoliensis (damus) villam Werbiż (quam)... usque ad tempora vitae suae tenebit... Hominibus confluentibus talem libertatem concedimus de praesenti, qualem ipsis dictus Wołczko deputabit.

Библиотека "Руниверс"

и мстя гордымъ похитителямъ своего имущества, вводили Татаръ въ родную страну, въ тѣ же имѣнія, которыхъ они лишены лукавствомъ Поляковъ [1]). Во все время владѣнія Владислава и Казиміра Ягеллоновъ (1434—1492 гг.) особенно часто случались эти раззорительныя опустошенія, которыя продолжались и въ XVI и XVII вѣкахъ. Янъ Замойскій насчиталъ на своей памяти тридцать большихъ нападеній Татаръ, не упоминая о меньшихъ. Въ это отчаянное время въ дальнихъ наддѣпровскихъ степяхъ собираются несчастные бездомовники и вмѣстѣ съ разнородными выходцами образуютъ дружины, которыя въ 1469 году въ первый разъ, подъ именемъ козаковъ, нападаютъ на Галицкую землю [2]).

Польскіе короли, католическое духовенство и польская администрація всячески старались подавить русскій элементъ въ пріобрѣтенныхъ ими областяхъ. Они содѣйствовали поселенію Нѣмцевъ и Евреевъ по городамъ и Мазуровъ по селамъ, съ нарушеніемъ правъ коренныхъ жителей; вводили чужіе обычаи, чужой языкъ и чужой законъ въ Русской землѣ. Нѣмцы и Евреи, вытѣснили русскихъ горожанъ въ передмѣстья и села. Изнывая въ неравной борьбѣ съ

---

[1]) Angebant autem hujusmodi malum *baronum Poloniae ambitio, quia a rege donationibus oppidorum et villarum in terra Russiae et Podoliae impetratis, antiquos incolas et haeredes de illis excludebant, qui inopia et egestate pressi et quadam desperatione compulsi ad Tataros fugiebant*, illosque postmodum *ad vastandum terras Russiae et possessiones, de quibus ejecti fuerant, inducebandt.* Длугошъ кн. XII. стр. 773.

[2]) Длугошъ кн. XIII. стр. 449, подъ 1469 годомъ пишетъ: «Frequens Tartarorum exercitus *ex fugitivis praedonibus et exulibus, quos sua lingua Kosacos* appellabant collectus. Слѣдовательно, не въ 1516 году появились впервые козаки, какъ утверждаютъ польскіе лѣтописцы Децій, Бѣльскій, Гвагнинъ и за ними новѣйшіе писатели, а многимъ раньше. Это подавленіе свободнаго русскаго народонаселенія и порабощеніе народа польскіе публицисты и историки называютъ движеніемъ польской культуры на востокъ и колонизаціей русскихъ пустынь. Прославители бывшей Польской республики умѣютъ прикрывать истину даже особенными, ими придуманными, фразами, разказывая объ этихъ населеніяхъ совсѣмъ глухо: «Хозяйство перешло изъ мелкопомѣстнаго въ великопомѣстное; система чиншеваго дохода съ имѣній замѣнилась панщиной, и панскія имѣнія стали приносить неслыханные доходы; въ короткое время польскіе паны удвоили, утроили, удесятерили свои богатства» и т. п. *Шайноха*: Dwa lata dziejow naszych. (Сл. *Кулишъ*: Польская колонизація, *Вѣстникъ Европы* 1874 года мѣсяцъ мартъ) —Это такъ. Для Поляковъ старая Польша представляется *въ золотѣ и бархатѣ*, но для насъ, Русскихъ, она омыта кровавымъ потомъ и слезами Русскаго народа!

Библиотека "Руниверс"

польскимъ и магдебургскимъ правами, мѣщане съ трудомъ сохраняли свою вѣру, свои нравы и народность. Одинъ сельскій народъ сберегъ свою народность, свой языкъ и свои древнія традиціи. Поселенія Мазуровъ на Руси не послѣдовали въ такомъ количествѣ, чтобы могли подавить и заглушить Русскій народъ. Только Белзское княжество, отданное (въ 1388 г.) королемъ Ягайломъ въ приданное сестрѣ своей Александрѣ и остававшееся въ соединеніи съ княжествомъ Мазовецкимъ по 1462 г., подверглось рѣшительному вліянію католическаго управленія и исключительно польской народности [1]). Такимъ образомъ, хотя поселенія иностранцевъ въ Галицкой Руси начались еще со второй половины XIV столѣтія и постоянно продолжались, однакоже массы народа остались тѣми же: коренной русскій народъ вездѣ преобладалъ и дожилъ до нашихъ дней, оставаясь вѣрнымъ обычаямъ древней Руси [2]). Только на сѣверо-западныхъ окраинахъ подорвана была цѣльность русскаго населенія. Со временъ Казиміра Великаго рѣка Вислока (не Вислокъ, впадающій въ Сянъ) и Висла были съ запада границами Руси [3]); нынѣ же Рѣшовскій уѣздъ, считавшійся до самаго паденія Польши въ воеводствѣ Русскомъ, весь ополяченный и окатоличенный, потерялъ свою первоначальную народность.

Самымъ лучшимъ доказательствомъ, что до занятія Перемышль-

---

[1]) Преслѣдованія Русскаго народа со стороны Поляковъ доходили до того, что даже русскія церкви отдаваемы были Евреямъ въ аренду, о чемъ свидѣтельствуетъ канонникъ Львовскаго латинскаго капитула I. Іозефовичъ въ своемъ сочиненіи: Annales urbis Leopoliensis, tomus extravagans № 252 говоря: Audivi ab antiquioribus nostris, rerum scientiam habentibus, quod in tantum in partibus illis *insolens dominatio Polonorum* processerat, ut *recutitae Judaeorum genti* (обрѣзанному Жидовскому народу) super ecclesias jus tribuerat. Non enim presbyter..., vulgo pop, sacramenta baptismi, matrimonii, aliaque in ecclesia administrare parochianis suis licitum habebat, nisi prius a clavibus Judaeo (quos semper ad manus arendatoris deferre et deponere cogebatur), constitutam a domino pensionem persolveret. Haec cum tanto abusu et praejudicio fidei christianae erant, judicet posteritas fidelium. Объ этомъ пишетъ также современный писатель Самуилъ Гродскій въ сочиненіи: Historia belli Cosaco-Polonici, conscripta 1676, изд. въ Пештѣ 1789 г., стр. 15.

[2]) Trotz der langen Dauer und energischen Handhabung polnisches Herrschaft über Halicz und Wladimir bildet der San im Wesentlichen noch gegenwärtig die Ost-Gränze des polnischen Stammes... Das östliche Galizien ist noch gegenwärtig, wie vor fast einem fahrtausende, vorwiegend in den Händen der Klein-Russen (Ruthenen) welche in sieben Kreisen des Lemberger Verwaltungsgebiets mehr als vier Fünft theile, in fünf anderen mehr als die Hälfte der einheimischen Bevölkerung der österr. Monarchie von Dr. *A. Ficker*. Gotha, 1860, стр. 37.

[3]) *Д. Зубрицкій*, Granice między ruskim i polskim narodem w Galicyi, Lwów, 1849.

Библиотека "Руниверс"

ского и Галицкаго княжествъ Казиміромъ Великимъ не было на Руси ни приходовъ, ни костеловъ католическихъ, развѣ въ нѣсколькихъ поселеніяхъ на границѣ на берегахъ Вислоки и Вислы, можетъ служить списокъ католическихъ приходскихъ костеловъ, которые папа Климентъ V на Вѣнскомъ соборѣ 1326 и 1328 годовъ обложилъ десятиной и налогомъ св. Петра [1]). Въ этомъ спискѣ считается на всю территорію нынѣшнихъ Решовскаго и Ясѣльскаго уѣздовъ только 18 католическихъ приходовъ, которые расположены на правомъ берегу Вислоки въ Издряцинскомъ деканатѣ—въ мѣстечкѣ Ясѣ, Новомъ и Старомъ Змигородѣ и въ селахъ Зрядинѣ, Вездѣжѣ, Клѣтѣ и Шебнѣ, затѣмъ въ Лѣсномъ или Дубицкомъ деканатѣ (in decanatu de sylvis vel Dambitia)—въ Судишовѣ (Sandiszow), Чудецѣ и Добреховѣ, наконецъ въ самомъ углу между Вислой и Сяномъ 9 костеловъ, причитающихся къ Сандомірскому архидіаконату, а именно на правомъ берегу Вислы въ селахъ Мѣхотинѣ, Велевесѣ (Magna Villa), Черешнѣ, Горичахъ, Врявѣ и на лѣвомъ берегѣ р. Сяна въ Залѣшанахъ, Харевичахъ, Радславичахъ и Бѣлинѣ.

Папы постоянно подсылали своихъ миссіонеровъ монаховъ для обращенія Руси въ католичество, но безъ всякаго успѣха. Еслибъ имъ удалось гдѣ-нибудь основать католическую общину, то папы не преминули бы истребовать съ нихъ столь строго взыскиваемый ими денарій святаго Петра. А такъ какъ этого не случилось, то слѣдовательно, все остальное народонаселеніе, безъ всякаго сомнѣнія, было русское, имѣвшее своихъ православныхъ священниковъ, съ которыхъ папа не имѣлъ права требовать ни десятины, ни налоговъ [2]).

Польскіе историки всячески стараются доказать, что римско-католическіе приходы въ русскихъ городахъ и селахъ учреждены задолго до завладѣнія Галиціей Казиміромъ, но эти разглагольствованія основываются на документахъ явно подложныхъ. Такъ, напримѣръ, они

---

[1]) См. Liber rationis decimae sexannalis per Clementem p. V. in concilio Viennensi impositae et in Polonia collectae anno 1326 et sequen. *Theiner*, Monumenta histor. polon., T. I, стр. 244.

[2]) На крайнемъ западѣ Решовскаго уѣзда вокругъ Кольбушова находятся деревни, изобличающія своими названіями, что въ этой странѣ жили когда-то Русскіе, напримѣръ, *Русиновъ Старый*, *Русиновска Воля* и проч. Впрочемъ, еще въ XVII вѣкѣ русскія поселенія въ западной Галичинѣ были столь многочисленны, что католическій епископъ Станиславъ Сарновскій въ докладѣ своемъ папѣ Александру VII, писанномъ въ 1660 году, сообщалъ, что въ русской Перемышльской епархіи считалось тогда 3,400 приходовъ и 3 милліона душъ.

Библиотека "Руниверс"

пишутъ, что на дубовой доскѣ стариннаго Перемышльскаго костела св. Петра была надпись, что большой алтарь тамошній освященъ былъ Краковскимъ суфраганомъ Іоанномъ въ день Вознесенія 16-го мая 1212 года. Но эта записка, очевидно, поддѣльна—потому вопервыхъ, что въ это время не было суфрагановъ въ Краковской епископіи; во-вторыхъ, въ 1212 г. была пасха 25-го марта, слѣдовательно, и Вознесеніе было раньше 16-го мая; втретьихъ, св. Гедвига, которой между другими святыми былъ воздвигнутъ алтарь въ 1212, г. находилась еще въ живыхъ и не могла быть причислена къ лику святыхъ, такъ какъ она умерла только въ 1243 году. Тѣ же польскіе историки, ссылаясь на древнія грамоты, говорятъ, что приходы въ Чермнѣ и Гоголевѣ учреждены въ 1312 г., въ Тарновцѣ—въ 1313 г., въ Забѣжовѣ — въ 1318 г. какими-то Мальтійскими рыцарями Фрикачемъ, Брандишемъ и Пакошемъ (какъ говорится въ документахъ); между тѣмъ извѣстно, что орденъ рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго только съ 1530 года сталъ называться Мальтійскимъ, когда онъ отъ императора Карла V получилъ въ даръ островъ Мальту. Вотъ какъ осторожно нужно обращаться съ польскими историческими источниками и подвергать ихъ строгой критикѣ!

Съ 1772 года, то-есть, со времени занятія Галичины Австрійцами, раскинуты нѣмецкіе колонисты особыми деревнями по Галицкой землѣ, но они живутъ особнякомъ и не имѣютъ никакого вліянія на жизнь, обычаи и преданія Русскаго народа.

Говоря о поселеніяхъ польскихъ въ Галицкой Руси, любопытно было бы узнать время, когда именно, гдѣ и въ какомъ количествѣ поселялись польскіе или мазурскіе колонисты. Нѣтъ сомнѣнія, что еще во время самостоятельности Руси, Русскіе князья поселили польскихъ плѣнниковъ на своей землѣ. Принимая въ соображеніе, что въ то время еще не употреблялось названіе *Польша*, *Полякъ* и проч., можемъ съ вѣрностію заключить, что мѣстности, называемыя *Ляшки*, *Ляховичи*, *Лядское* или *Ляцкое*, принадлежатъ къ древнѣйшимъ колоніямъ польскимъ въ Галичинѣ, давно совсѣмъ обрусѣвшимъ. Доказательствомъ древности этихъ поселеній можетъ служить еще то обстоятельство, что эти села имѣютъ весьма ограниченное населеніе польское и католическое, и что напротивъ того—во многихъ изъ нихъ русское населеніе многочисленно; эти села имѣютъ русскія приходскія или филіальныя церкви, но ни въ одномъ изъ поселеній

Библиотека "Руниверс"

не находимъ костела, что̀ не могло бы случиться, еслибы поселенія образовались во время польскаго владычества. Возьмемъ, напримѣръ, нѣкоторыя изъ этихъ селъ и сопоставимъ населеніе обоихъ народностей:

	Русскихъ.	Поляковъ.
Ляшки Горные (Бережанскаго уѣзда) приходская	650 д.	12 д.
Ляшки Дольные (тамъ же) филіальная	398	9
Ляшки (Львовскаго уѣзда) „	345	8
Ляшки Королевскіе (Золочайскаго уѣзда) приход.	688	151
Ляшковъ (тамъ-же) „	974	19
Ляховичи Подорожные (Стрыйскаго уѣзда)	853	29
Ляховичи Зарѣчные (тамъ же)	739	14
Ляховцы (Станиславскаго уѣзда)	1144	31
Ляцкое (тамъ же)	1417	11
Лядское (тамъ же)	745	128
Ляцкое Великое (Золочевскаго уѣзда)	830	149
Ляшки (возлѣ Судовой Вишни)	921	1
Ляшки Долгіе (Перемышльскаго уѣзда)	1658	624
Ляшки Гостинные (тамъ же)	1046	вовсе нѣтъ
Ляшки Завязанные (Самборскаго уѣзда)	695	„
Ляшки Муравянные (тамъ же)	681	180
Ляцко (тамъ же), приписная церковь	734	40
Волька Мазовецкая (Жолковскаго уѣзда) приход	1622	,99 [1]).

Галицкіе Поляки утверждаютъ, что они такіе же древніе обитатели страны, какъ и Русскіе, что Галичина была совсѣмъ обезлюднена, что Польскіе короли и паны заселили ее Польскимъ народомъ, воздѣлали русскія пустоши, добыли *польскимъ плугомъ* дикія поля и

[1]) См. Schematismus cleri Archidioeces graeco-cath. Leopolien. pro anno 1874. Catalogus cleri archidioec. Leopolitanae rit. lat. pro anno 1864 г. Leopoli. — Схематизмъ всего клира обряда греческо-русскаго епархіи Перемышльской на годъ 1874. Въ Перемышлѣ. Schematismus cleri diocoesani rit. latini Premisliensis pro anno 1874 г. Jasto 1874 г. — Спрашивается, какимъ чудомъ могло статься, что эти Ляшки-поселенцы такъ легко приняли русскую вѣру и ассимилировались съ Русью, а не бѣжали въ свою польскую отчизну? Стало быть, имъ привольнѣе жилось на плодоносной Русской землѣ, чѣмъ на пескахъ Польши, и правленіе Русскихъ князей, русскихъ бояръ и русской церкви сноснѣе было, чѣмъ въ Польшѣ, гдѣ крестьяне должны были отбывать тяжкія повинности королю и панамъ, платить разные налоги, вносить десятину ксендзамъ, и сверхъ того, денарій папѣ.

Библиотека "Руниверс"

отдали ихъ культурѣ [1]), и что будто польскіе крестьяне и шляхтичи тысячами селились въ мнимыхъ русскихъ пустыняхъ; нѣкоторые и изъ русскихъ писателей, вѣря Полякамъ на слово, вторятъ этимъ отрывкамъ, провозглашая культурную миссію Польши [2]). Для доказательства того, что всѣ эти разглагольствованія не имѣютъ историческаго основанія, и что польскія колоніи не были столь многочисленны, разсмотримъ документы и извлечемъ изъ нихъ данныя [3]).

Польскія поселенія на Русской землѣ начались собственно съ занятія Галичины королемъ Казиміромъ, называемымъ Великимъ; до того времени не было на Руси ни Поляковъ, ни ксендзовъ, ни костеловъ, ни кляшторовъ [4]). Такъ какъ построеніе костела и учрежденіе прихода обусловливалось количествомъ поселившихся католиковъ, то и всякій случай учрежденія католическаго прихода можетъ намъ показать если не время новой колонизаціи, то по крайней мѣрѣ усиленіе польскаго населенія на Руси.

Казиміръ, занявъ городъ Львовъ, не нашелъ въ немъ ни одного католическаго костела, въ которомъ могъ бы даже принести благодареніе Богу за взятіе города [5]). Во время владѣнія Казиміра (съ 1341 по 1370 г.) католики не дѣлали почти никакихъ успѣховъ въ распространеніи своей вѣры въ Русской землѣ. Папы будто бы высы-

---

[1]) *Шайноха*, Zdobycze polskiego pługa.

[2]) *Кулишъ* въ *Вѣстникѣ Европы* 1874 г. мѣсяцъ мартъ.

[3]) *Dodatek do Gazety Lwowskiej* 1852–1862 г.—*Шарамьевичъ*. Rys wewnętrznych stosunków Galicyi wschodniej. Lwów 1869 г.—Catalogus deri archidioeceseos Leopolitanae rit. lat. Leopoli 1864 г.

[4]) Сказанія польскихъ писателей объ учрежденіи въ Галичѣ кляштора миноритовъ въ 1238 г. (!) королемъ Болеславомъ Стыдливымъ или кляштора Доминиканцевъ въ Львовѣ 1270 г. княземъ Львомъ Даніловичемъ не имѣютъ историческаго основанія и принадлежатъ къ польскимъ тенденціознымъ вымысламъ (*Зоря Галицкая* 1851 г. № 57). Увѣренія тѣхъ же писателей, что нашъ Перемышль основанъ въ VIII столѣтіи польскимъ княземъ Пржемыславомъ, осѣлъ уже Энгель, сочиняя такую же басню, что Гетингенъ основанъ какимъ-то небывалымъ княземъ Готунгомъ. *I. X. Энгель.* Gesch. der Ukraine—wie auch der Konigreiche Halitsh und Wladimir, Hallo. 1796 г, стр. 421.

[5]) In reperibili ad ecclesiam parochialem B. Mariae V. ad Nives Leopoli documento, ex antiquis actis magistratus Leopoliensis desumpto, dicitur notitia: Casimirus. M. anno 1340 Leopolim expugnaturus venit, quem per sponteneam incolarum deditionem recépit et partem Russiae usque ad Halicz subegit. Reportata victoria quum *Leopoli nullum templum invenisset, ubi sacrificium gratiarum actionis Deo offeret,* in medio veteris illius Leopolis ecclesiam sub titulo B: Mariae V: ligneam erigi fecit. Vitae apiscoporum Premislien. Vienna 1844, стр. XXX.

Библиотека "Руниверс"

лали какихъ-то епископовъ въ Перемышль и Владиміръ и монаховъ миссіонеровъ [1]) для обращенія народа въ католичество, но труды ихъ были напрасны. Кромѣ трехъ или четырехъ костеловъ во Львовѣ, въ продолженіе тридцати лѣтъ, Поляки не успѣли построить въ Галичинѣ ни одного католическаго костела. Казиміръ угрожалъ Цареградскому патріарху, что онъ креститъ Русь въ латинскую вѣру [2]), но не дерзнулъ того сдѣлать, не чувствуя себя прочнымъ во владѣніи насильно присвоенной земли.

Однакожъ многимъ раньше и успѣшнѣе католичество водворилось на западѣ Перемышльскаго княжества. Для обезпеченія владѣній, захваченныхъ отъ Руси, Казиміръ построилъ замки въ Осѣкѣ, Кроснѣ, Санокѣ и другихъ мѣстахъ; онъ поселялъ нѣмецкихъ колонистовъ и въ западной Галичинѣ, учреждалъ приходы въ Загорьѣ 1343 г., въ Гартлёвѣ 1360 г., въ Осѣкѣ и Самборѣ 1363—1370 гг. Къ той же эпохѣ принадлежитъ учрежденіе прихода въ Решовѣ Пакославомъ Решовскимъ въ 1354 г. Во многихъ мѣстахъ Перемышльской епархіи приписывается тому же королю построеніе костеловъ и учрежденіе приходовъ, хотя эти сказанія не имѣютъ достовѣрныхъ доказательствъ.

Смѣлѣе поступалъ Людовикъ, король Польскій и Угорскій. Онъ учредилъ католическую архіепископію въ Галичѣ и епископскую каѳедру въ Перемышлѣ, послѣ чего Владиславъ Опольскій около 1372 г. основалъ костелъ въ м. Городкѣ и въ 1375 г. учредилъ католическій приходъ въ Ярославлѣ подъ Сяномъ, а князь Мазовецкій Семовитъ построилъ костелы въ 1388 г.—въ м. Любачевѣ и въ 1394 г. — въ г. Бельзѣ.

Всего рѣшительнѣе приступилъ къ распространенію католицизма перекрещенный изъ православія король Ягайло. Въ періодъ его владѣнія съ 1386 по 1433 г., въ продолженіе 48 лѣтъ, католики построили въ одной Львовской епархіи 24 костела и учредили столько же католи-

---

[1]) *Theiner*i Monumenta I, стр. 543 и 586.

[2]) Ягайло во всѣхъ городахъ, въ которыхъ онъ, по завоеваніи этой страны (Червенской Руси) своею супругою, нашелъ русское епископство, старался основать и латинское епископство, какъ-то въ Галичѣ, Луцкѣ, Холмѣ, Перемышлѣ и Владимірѣ, не взирая на то, найдутся ли еще такъ, или нѣтъ, послѣдователи латинскаго обряда. Словомъ, чтобы затьмить православную вѣру, онъ ставилъ алтарь противъ алтаря. *Д. Зубрицкій*, Галицкая Русь въ XVI столѣтіи стр. 35. *Чтенія въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ*, 1862 кн. III.

Библиотека "Руниверс"

ческихъ приходовъ, а именно въ 1391 г.—въ м. Щирцѣ, въ 1397 г.—въ м. Глинянахъ, въ 1399 г.—въ м. Куликовѣ, въ 1401 г.—въ г. Бучачѣ и м. Марьямполѣ, въ 1410 г,—въ м. Бороздовичахъ, въ 1418 г.—въ м. Мальчичахъ, въ 1423 г.—въ м. Коропцѣ, Потиличѣ и г. Теребовлѣ, въ 1427 г.—въ гг. Галичѣ и Стрыѣ, въ 1431 г.—въ м. Ярычевѣ и въ 1433 г.—въ м. Бущѣ.

Въ это время появились костелы *даже* по нѣкоторымъ селамъ, особенно возлѣ Львова: въ 1397 г.—въ с. Сокольникахъ, въ 1399 г.—въ с. Кротошинѣ, въ 1400 г.—въ с. Выжлянахъ, въ 1414 г.—въ с. Лопатинѣ, въ 1420 г.—въ с. Чижиковѣ, въ 1421 г.—въ сс. Кукольникахъ и Петликовцахъ, въ 1426 г.—въ с. Желеховѣ, въ 1429 г.—въ с. Островѣ, въ 1430 г.—въ с. Кощѣевѣ.

Еще ревностнѣе оказался Ягайло въ учрежденіи католическихъ приходовъ въ западной Галичинѣ. Онъ построилъ въ Перемышльской епархіи болѣе 30 костеловъ и учредилъ при нихъ приходы, а именно: въ 1386 г.—въ с. Ясенкѣ и м. Крощенкѣ, въ 1388 г.—въ нѣмецкой колоніи Гачевѣ, въ 1391 г.—въ Перемышлѣ, въ 1392 г.—въ г. Дрогобичѣ, въ 1393 г.—въ м. Судовой Вишнѣ, въ м. Кроснѣ и въ с. Рудоловичахъ, въ 1398 г.—въ м. Кривчѣ, въ 1399 г.—въ м. Порохникѣ и с. Косеничѣ, въ 1400 г.—въ м. Яслискахъ и с. Рокитницѣ, въ 1404 г.—въ м. Мостискахъ, въ 1406 г.—въ сс. Ближнемъ и Ровномъ, въ 1407 г.—въ м. Дубецкѣ, въ 1408 г.—въ м. Гусаковѣ, въ 1409 г.—въ сс. Гумнискѣ и Прибышовкѣ, въ 1410 г.—въ м. Мориголодѣ, въ 1412 г.—въ г. Перемышлѣ и въ с. Любатовѣ, въ 1413 г.—въ м. Березовѣ (Brsozow) и въ с. Присѣтницѣ, въ 1415 г.—въ с. Чуковѣ, въ 1416 г.—въ с. Журавицѣ, въ 1419 г.—въ с. Вишатичахъ, въ 1425 г.—въ с. Лютча, въ 1430 г.—въ сс. Ловцахъ и Зарѣчье, въ 1432 г.—въ м. Радымнѣ. Сверхъ того, построено Ягайломъ много костеловъ надъ р. Вислокой въ Решовскомъ, Тарновскомъ и Ясельскомъ уѣздахъ.

Учредителями приходовъ и строителями костеловъ были, кромѣ короля, архіепископа и начальниковъ края, нѣкоторые изъ совратившихся въ католичество русскихъ бояръ: Ходоровскіе, Клюсы, Кердеи-Бучацкіе, Мотончичи и др. Впрочемъ, многіе костелы и приходы учреждались по лишней ревности католическихъ пановъ безъ особенной надобности, такъ какъ католическое населеніе въ нихъ не могло быть многочисленно, если впродолженіе четырехъ вѣковъ оно возросло не выше 300 душъ, и даже съ приписными эти древніе приходы имѣютъ не болѣе 600—700 душъ; напримѣръ, въ Мальчичахъ

Библиотека "Руниверс"

считается нынѣ 65 душъ, а съ 7-ю приписными селами 672 д., въ м. Куликовѣ 161 д., а съ 20-ю приписными селами всего 846 д. католиковъ; въ м. Бороздовичахъ 388 д. и съ 13-ю приписными 604 д., въ с. Выжлинахъ 259 д., въ с. Желеховѣ 282 д., въ Кукольникахъ 80 душъ. Въ м. Кривчѣ, той же Перемышльской епархіи, гдѣ учрежденъ католическій приходъ въ 1398 г., считается всего только 250 душъ католиковъ, въ м. Гусаковѣ, гдѣ приходъ возникъ въ 1408 г., только—117 д., въ м. Нитаковичахъ, гдѣ костелъ существуетъ съ 1431 г.—389 д., въ м. Крукиничахъ, гдѣ приходъ учрежденъ въ 1439 г. только—394 д. католиковъ. По многимъ приписнымъ селамъ считаютъ и нынѣ католиковъ не болѣе 5, 10 или 20 душъ, то-есть, помѣщики, ихъ прислуга, приказчики и проч., а Польскаго народа вовсе нѣтъ.

Подъ недолговременнымъ владычествомъ Владислава Варненскаго (1434—1444 гг.) продолжалась прозелитская дѣятельность и учреждено еще 5 католическихъ приходовъ: въ 1436 г.—въ м. Язловцѣ, въ 1439 г.—въ м. Михальчѣ и въ с. Давидовѣ, въ 1441 г.—въ с. Бѣлкѣ, въ 1443 г.—въ м. Копачинцахъ. Въ Перемышльской епархіи учреждено въ это время столько же приходовъ: въ 1434 г.—въ м. Рихчичахъ, въ 1439 г.—въ м. Крукиничахъ, въ 1440 г.—въ с. Ятьмірѣ, въ 1441 г. въ м. Заршинѣ и въ 1442 г.—въ с. Мышлятичахъ.

Въ царствованіе Казиміра Ягеллона (1447—1499 гг.) во время частыхъ нападеній Татаръ и Турокъ раскинута новая сѣть костеловъ и приходовъ по мѣстечкамъ и селамъ Галицкой Руси: въ 1449 г.—въ с. Родатичахъ, въ 1452 г. — въ м. Гологорахъ, въ 1453 г. — въ с. Зимноводѣ, въ 1454 г.—въ с. Старомъ селѣ, въ 1458 г.—въ с. Жуковѣ, въ 1459 г.—въ с. Золотникахъ, въ 1460 г.—въ м. Ходоровѣ, въ 1463 г.—въ мм. Подгайцахъ и Подкаменѣ, въ 1469 г. — въ м. Долинѣ, м. Колушѣ и въ с. Семеновкѣ, въ 1470 г. — въ м. Угновѣ, въ 1471 г.—въ м. Каменкѣ Струмиловой, въ 1473 г.—въ м. Ягольницѣ, въ 1475 г. — въ м. Гвоздцѣ, въ 1481 г. — въ м. Олескѣ, въ 1484 г.—въ м. Свирѣ, въ 1485 г.—въ м. Дунаевѣ, м. Толмачѣ и въ с. Пруссахъ, въ 1488 г.—въ м. Журавнѣ. Итого, въ продолженіе 45 лѣтъ 22 прихода. Въ то же время возникло въ Перемышльской епархіи 29 приходскихъ костеловъ, а именно: въ 1447 г.—въ с. Полянѣ, въ 1448 г.—въ с. Гольцовѣ, въ 1451 г.—въ м. Нижанковицахъ и с. Небещанахъ, въ 1453 г.—въ с. Климковкѣ, въ 1454 г.—въ м. Яворовѣ, въ 1460 г.—въ сс. Гартѣ и Короликѣ Польскомъ, въ 1462 г.—въ м. Новотанцѣ и въ сс. Лановцахъ и Веселѣ, въ 1463 г.—въ м. Но-

Библиотека "Руниверс"

вомѣстѣ, въ 1464 г.—въ м. Зыновѣ и с. Ивоничѣ, въ 1469 г.—въ с. Ляшкахъ, въ 1470 г.—въ м. Ясеницѣ, въ 1471 г.—въ сс. Громинѣ и Бахорцѣ, въ 1473 г.—въ м. Комарнѣ, въ 1476 г.—въ с. Радиничахъ, въ 1477 г.—въ с. Мильчичахъ, въ 1478 г.—въ с. Бирчѣ, въ 1480 г.—въ с. Пникущѣ и с. Ясеновѣ, въ 1484 г.—въ с. Вокотичахъ, въ 1487 г.—въ с. Диднѣ, въ 1488 г.—въ с. Мизинцѣ, въ 1490 г.—въ сс. Уйковичахъ и Вороцинкѣ.

Въ XVI столѣтіи, во время религіозныхъ преній и распространенія въ Польшѣ протестантизма и вольнодумства, остыло въ Полякахъ прежнее рвеніе къ строенію костеловъ, такъ что при Янѣ-Альбрехтѣ (1492—1501 гг.) въ Львовской епархіи не прибыло ни одного католическаго костела, въ Перемышльской же ихъ построено пять: въ 1493 г.—въ сс. Стоянцихъ и Любенѣ, въ 1494 г.—въ с. Стрѣмовичахъ, въ 1495 г.—въ с. Торговищѣ и въ 1501 г.—въ м. Старомъ мѣстѣ Самборѣ. При Александрѣ Ягеллонѣ (1502—1506 гг.) въ Львовской епархіи основанъ только одинъ приходъ въ 1505 г. въ м. Наролѣ, да въ Перемышльской три: въ 1502 г.—въ м. Старой Соли, въ 1503 г.—въ м. Лискѣ, да въ 1506 г—въ м. Корчинѣ. Всего удивительнѣе то, что въ сорокалѣтнее царствованіе Сигизмунда I (1507—1548 гг.) въ Львовской епархіи учреждено только 10 приходскихъ костеловъ: въ 1509 г.—въ м. Добротворѣ, въ 1517 г.—въ м. Сокалѣ, въ 1520 г.—въ с. Соколовѣ, въ 1521 г.—въ с. Малеховѣ, въ 1522 г.—въ с. Баворовѣ, въ 1525 г.—въ м. Олешицахъ, въ 1528 г.—въ м. Варяжѣ, въ 1530 г.—въ м. Немировѣ, въ 1533 г.—въ м. Рогатинѣ, въ 1545 г.—въ с. Жолтанцахъ, въ 1546 г.—въ м. Боберкѣ, въ 1547 г.—въ м. Залозцахъ. Между тѣмъ въ Перемышльской епархіи учреждены слѣдующіе 22 прихода: въ 1508 г.—въ м. Бабичѣ, въ 1510 г.—въ м. Домаражѣ и въ с. Гочевѣ, въ 1511 г.—въ с. Лужинахъ (Luzyny), въ 1512 г.—въ с. Особницѣ, въ 1514 г.—въ с. Брухналѣ, въ 1520 г.—въ с. Святянахъ (Swizciany) и въ с. Черминѣ, въ 1525 г.—въ с. Блажевѣ, въ 1529 г.—въ м. Буковскѣ и въ сс. Грибовницѣ и Ширинѣ, въ 1530 г.—въ с. Фульштинѣ, въ 1531 г.—въ мм. Хировѣ и Добромилѣ и въ с. Одриконѣ, въ 1536 г.—въ сс. Рогахъ и Поражѣ, въ 1537 г.—въ м. Змигородѣ Новомъ, въ 1546 г.—въ м. Тиравѣ Волошской и въ 1547 г.—въ с. Лѣщавѣ.

Гораздо меньше явилось католическихъ костеловъ при Сигизмундѣ Августѣ, который владѣлъ съ 1549 по 1572 годъ, а именно въ періодъ 25 лѣтъ въ Львовской епархіи только два: въ 1549 г.—въ м. Мостахъ да въ 1554 г. въ г. Бужскѣ, а въ Перемышльской епархіи

Библиотека "Руниверс"

слѣдующіе восемь: въ 1549 г.—въ сс. Ноздрецѣ и Малявѣ (возлѣ Решова) [1]), въ 1550 г.—въ м. Рудкѣ и с. Меденичахъ, въ 1555 г.—въ с. Броскѣ, въ 1559 г.—въ с. Чишнѣ, въ 1565 г.—въ м. Римановѣ и въ 1571 г.—въ г. Ярославлѣ.

Во время Генриха Валуа и Стефана Баторія въ продолженіе тринадцати лѣтъ (съ 1573 по 1586 г.) прибыло въ Львовской епархіи только 3 прихода: въ 1573 г.—въ м. Фирлеевѣ, въ 1579 г.—въ м. Устьѣ и въ 1584 г.—въ с. Соколовкѣ, а въ въ Перемышльской — пять: въ 1580 г.—въ с. Гнѣвчинѣ, въ 1583 г.—въ м. Рудникѣ, въ 1586 г.—въ с. Дублянахъ и въ 1587 г.—въ м. Яворникѣ Польскомъ и въ с. Волѣ Рафаловской.

Съ появленіемъ іезуитовъ въ Польшѣ, ожилъ прежній польскій фанатизмъ, вслѣдствіе чего костелы и приходы снова начали сильно умножаться, между тѣмъ какъ съ начала XVI вѣка по 1587 г. возникло во всей львовской епархіи только 16 костеловъ, во время 40-лѣтняго господствованія Сигизмунда III съ 1587 по 1632 г., учреждено 48 новыхъ костеловъ и приходовъ: въ 1587 г.—въ м. Тертаковѣ, въ 1592 г.—въ с. Угриновѣ, въ 1595 г.—въ м. Магеровѣ, въ 1598 г.—въ с. Раковцѣ, въ 1599 г.—въ м. Надворнѣ, въ 1600 г.—въ Львовѣ (Марін Магдалины) и въ м. Езуполѣ, въ 1602 г.—въ мм. Хотимірѣ и Барышѣ, въ 1605 г.—въ м. Заболотовѣ, въ 1607 г.—въ с. Мартиновѣ и мм. Болеховѣ и Николаевѣ (Стрыйскаго уѣзда), въ 1608 г.—въ м. Потовѣ, въ 1709 г.—въ м. Грималовѣ, въ 1610 г.—въ мм. Гусятинѣ, Войниловѣ и с. Таданьѣ, въ 1611 г.—въ м. Яновѣ (на Подольѣ), въ 1612 г.—въ мм. Равѣ и Зыдачевѣ, въ 1613 г.—въ м. Бѣломъ Каменѣ, въ 1614 г.—въ м. Яновѣ (возлѣ Львова) и въ с. Польской Рясцѣ, въ 1615 г.—въ м. Подкаменѣ (Бережанскаго уѣзда), въ 1616 г.—въ с. Волковѣ, въ 1618 г.—въ Львовѣ (св. Антонія, св. Лазаря) и въ с. Подвысокомъ, въ 1620 г.—въ г. Жолквѣ, въ 1623 г.—въ г. Тарнополѣ, въ 1624 г.—въ м. Стояновѣ и Болшовцѣ, въ 1626 г.—въ м. Станиславчикѣ, въ 1627 г.—въ г. Золочевѣ, Зборовѣ и м. Наваріи, въ 1628 г.—въ м. Топоровѣ, въ 1630 г.—въ Львовѣ (Милосердныхъ), въ гг. Тисменицѣ и Бузановѣ, въ 1631 г.—въ м. Сасовѣ и въ с. Кокавинѣ, въ 1632 г.—въ м. Скалатѣ. Въ

[1]) По мѣстному преданію, въ Малявѣ издревле существовала русская приходская церковь, но около 1644 г. Решовскій староста Николай Спытенъ-Личенза обратилъ ее въ католическій костелъ; см. Schemat. venderi diocesani rit. at. Premisiensis. Jasto. 1874, стр. 119.

Библиотека "Руниверс"

Перемышльской епархіи въ періодъ владѣнія Сигизмунда III возникло также 24 прихода и костела, а именно: въ 1588 г.—въ м. Соколовѣ, въ 1593 г.—въ сс. Издебкахъ и Лубнахъ, въ 1594 г.—въ с. Бескѣ, въ 1595 г.—въ с. Олпинахъ, въ 1596 г.—въ с. Сажинѣ, въ 1598 г.—въ с. Едличахъ, въ 1599 г. — въ с. Тулиголовыхъ и въ с. Горнѣ, въ 1600 г.—въ с. Островѣ, въ 1601 г.—въ м. Рыботичахъ и въ с. Ненадовкѣ, въ 1603 г.—въ с. Ежовѣ, въ 1604 г.—въ м. Краковцѣ и въ с. Грябовѣ (Grebow), въ 1605 г.—въ с. Самоклякахъ и въ с. Пышницѣ, въ 1606 г.—въ м. Глоговѣ, въ 1607 г. — въ с. Медыкѣ, въ 1608 г.—въ с. Сусѣдовичахъ, въ 1610 г.—въ г. Перемышлѣ (іезуитская коллегія), въ 1611 г. — въ с. Волѣ Зарѣцкой, въ 1612 г.—въ м. Канчугѣ, въ 1622 г. — въ м. Жолинѣ, въ 1625 г. — въ м. Радомыслѣ, въ 1629 г.—въ г. Сѣнявѣ, въ 1630 г.—приходы въ м. Красичинѣ, въ м. Стрижовѣ и въ Перемышлѣ (монастырь кармелитовъ), въ 1632 г.—въ с. Теклинѣ (Цеклинѣ).

Духъ обращенія въ католицизмъ овладѣлъ всею шляхтой, воспитанною въ іезуитскихъ школахъ. Ревность въ строеніи костеловъ и распространеніи католицизма, усиленная со времени хитросплетенной Брестской уніи, продолжалась частью и въ послѣдующія царствованія преемниковъ Сигизмундовыхъ въ XVII и XVIII вѣкахъ.

Въ періодъ царствованія Владислава IV, съ 1633 по 1648 г., то-есть, впродолженіе 15 лѣтъ, построено въ Львовской епархіи 16 костеловъ: въ 1633 г.—въ м. Поморянахъ, въ 1634 г.—въ Львовѣ (кармелитовъ) и въ г. Снятинѣ, въ 1636 г.—въ м. Озернѣ, въ 1637 г.—въ с. Лежневѣ, въ 1638 г. — въ с. Жулинѣ, въ 1639 г. — въ с. Плазовѣ, въ 1641 г. — въ г. Бродахъ, въ 1642 г. — въ м. Перемышлянахъ, въ 1643 г.—въ с. Тернорудѣ, въ 1644 г.—въ Львовѣ (костелъ босыхъ кармелитановъ), въ 1647 г.—въ г. Бережанахъ и м. Роздолѣ; да въ перемышльской епархіи три костела: въ 1636 г.—въ сс. Комборнѣ и Свильчѣ и въ 1646 г.—въ м. Уляновѣ.

Послѣ смерти Владислава IV вступилъ на престолъ братъ его, Янъ Казиміръ, который въ Римѣ въ званіи кардинала носилъ два года іезуитскую сутану. Этотъ настоящій іезуитъ подвизался бы на поприщѣ фанатизма не хуже своихъ предшественниковъ, но съ 1648 года Богданъ Хмельницкій охладилъ ревность польскихъ вельможъ и ксендзовъ въ распространеніи католичества до того, что въ продолженіе семи лѣтъ (съ 1649 по 1655 г.) католики не дерзнули построить ни одного костела на Руси, и только послѣ присоединенія Хмельницкаго къ Россіи они учредили въ Львовской епархіи 8 слѣдую-

Библиотека "Руниверс"

щихъ приходовъ: въ 1655 г.—въ с. Зубрѣ, въ 1658 г. — въ Львовѣ (св. Мартина), въ 1661 г.—въ м. Чернелицѣ и въ с. Щуровичахъ, въ 1662 г. — въ г. Станиславѣ, въ 1668 г. — въ м. Борщовѣ, въ 1666 г.—въ м. Солотвинѣ, въ 1668 г.—въ с. Журовѣ, да въ Перемышльской епархіи 9 приходовъ: въ 1655 г. — въ сс. Бобркѣ, Болчалѣ, Неводкѣ, Кобылянкѣ и Ронѣ, въ 1659 г.—въ с. Диковцѣ, въ 1660 г.—въ м. Небыльцѣ, въ 1664 г.—въ с. Устьрѣкахъ Горныхъ, въ 1665 г.—въ с. Бинороначъ, и сверхъ того, въ 1667 г.—въ м. Паплавѣ миноріты построили монастырь Кальварію.

До самаго конца XVII вѣка не опомнились католики, такъ что съ 1669 по 1673 г. во время короля Михаила Корибута (не смотря на его ревность, какъ прозелита) учредилось только три прихода, а именно: въ 1669 г.—въ мм. Отынѣ, Лисцѣ и Козовѣ.

Погромъ Хмельницкаго и продолжавшіяся казацкія войны сломали польскій фанатизмъ, и прежняя ревность не проявлялась въ долголѣтнее правленіе столь рьянаго католика, какимъ былъ Янъ Собѣсскій. Съ 1674 по 1696 годъ Поляки учредили въ Львовской епархіи только три прихода, а именно: въ 1691 г.—въ м. Богородчанахъ, въ 1694 г. — въ Львовѣ (св. Николая) и въ 1695 г.—въ м. Христинополѣ, да въ Перемышльской епархіи два прихода: въ 1676 г.—въ с. Моравлѣ и въ 1680 г. — въ с. Вавжицахъ, и сверхъ того, построено два монастыря въ Перемышлѣ: въ 1678 г.—бонифратріевъ и въ 1687 г.—мансіонаріевъ.

Если разсмотримъ историческіе документы XVIII столѣтія до самаго паденія Польши, то увидимъ, что при усилившемся фанатизмѣ, не смотря на всѣ противодѣйствующія событія, полонизму и католичеству удалось сдѣлать довольно большіе успѣхи въ русскихъ земляхъ. Послѣ обращенія послѣднихъ двухъ епархій православныхъ въ унію, Перемышльской въ 1691 г. и Львовской въ 1700 г., Поляки начали еще успѣшнѣе обращать русскихъ уніатовъ въ католичество, присвоивая совращенныхъ къ польской народности. Въ продолженіе семи лѣтъ (съ 1758 по 1765 г.) совращены разными продѣлками около 1.200 лицъ русскихъ въ латинство, какъ показываетъ перечень, выписанный мною изъ митрополичьяго Львовскаго архива и напечатанный въ изданіяхъ Кіевской археографической комиссіи въ 1871 году [1]). Та-

[1]) См. подробный перечень насильственныхъ мѣръ, принятыхъ католическимъ духовенствомъ для обращенія уніатовъ въ латинство въ *Архивѣ Юго-западной Россіи* изд. врем. комиссіей для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ, 1871.

Библиотека "Руниверс"

кимъ образомъ увеличивалось и увеличивается до сихъ поръ число католиковъ и мнимо-польскаго населенія въ Галичинѣ.

Въ правленіе Августа II (съ 1697 по 1733 г.), въ продолженіе 33 лѣтъ прибыло въ Львовской епархіи 19 приходовъ и костеловъ, а въ Перемышльской епархіи въ то же время только семь приходовъ, а именно: въ 1703 г.—въ с. Волощѣ, въ 1712 г.—въ с. Тарнавцѣ, въ 1714 г.—въ с. Майданѣ Сѣнявскомъ, въ 1719 г.—въ с. Медынѣ, въ 1724 г. — въ Кашицахъ, въ 1726 г. — въ с. Старой Веси и въ 1730 г.—въ м. Туркѣ (въ этомъ приходѣ нынѣ считается 302 д., а съ приписными селами 908 душъ католиковъ, тогда какъ Евреевъ здѣсь живетъ до 5.000 душъ).

Въ правленіе Августа III, съ 1733 по 1763 г., въ Львовской епархіи основано 12 приходовъ католическихъ, а именно: въ 1738 г. въ м. Винникахъ, въ 1740 г.—въ м. Бурштинѣ, Косовѣ и Нижневѣ, въ 1743 г.—въ м. Городенкѣ, въ 1747 г.—въ с. Вишневчикѣ и въ м. Букачевцахъ, въ 1748 г.—въ с. Червоногородѣ, въ 1753 г. — въ с. Куткорѣ (монастырь капуциновъ), въ 1755 г. — въ с. Горинцѣ (монастырь францискановъ), въ 1756 г.—въ с. Лукавцѣ, въ 1757 г.—въ м. Обертинѣ, въ 1758 г.—въ с. Олѣевѣ, въ 1760 г. — въ м. Яблоновѣ и въ 1761 г.—въ г. Залѣщикахъ, да въ Перемышльской епархіи въ то же время прибыло шесть католическихъ приходовъ: въ 1743 г. — въ с. Новосельцахъ, въ 1749 г. — въ с. Угерцахъ, въ 1751 г.—въ с. Турби, въ 1754 г. — въ с. Вязовницѣ, въ 1758 г.—въ с. Майданѣ и въ 1763 г.—въ с. Михалковѣ.

Наконецъ, при послѣднемъ польскомъ королѣ Станиславѣ Августѣ (съ 1764 по 1772 г.) въ продолженіе 8 лѣтъ прибыло въ Львовской епархіи только 2 прихода: въ 1767 г. — въ м. Струсовѣ и въ 1769 г.—въ с. Чернелевѣ Мазовецкомъ, да въ Перемышльской епархіи одинъ въ 1765 г.—въ м. Дуклѣ.

Изъ этого перечня видимъ, что, вопервыхъ, польское народонаселеніе сосредоточивалось по большей части въ городахъ и мѣстечкахъ, въ селахъ же было въ небольшомъ количествѣ, такъ что лишь въ немногихъ деревняхъ оказалась надобность учрежденія приходовъ или сооруженія костеловъ; вовторыхъ, всего болѣе построено костеловъ въ XV вѣкѣ при Владиславѣ Ягайлѣ и въ XVII — при Сигизмундѣ III; менѣе успѣховъ сдѣлали католики въ XVI и XVIII вѣ-

---

Ч I, томъ IV, стр. 521. Die Kirchen und Staats-Satzungen dezüglich des gr. c. ritus der Ruthenen in Galizien, von *Michael* v. *Malinowski*. Lemberg. 1861, стр. 311.

Библиотека "Руниверс"

кахъ: во многихъ городахъ построены костелы очень поздно, и польское населеніе въ нихъ немногочисленно; втретьихъ, во многихъ самыхъ древнихъ приходахъ поразительно малое количество католиковъ или Поляковъ; вчетвертыхъ, первыя поселенія польскія (впрочемъ, и нѣмецкія) появились кругомъ Львова, а также въ Белзскомъ воеводствѣ. Съ XVII столѣтія возникаютъ польскія колоніи въ Тарнопольскомъ уѣздѣ и на Подольѣ; вѣроятно, послѣ казацкихъ войнъ обезлюдѣла страна по причинѣ выселенія народа на Украйну; впятыхъ, во многихъ мѣстечкахъ Восточной Галичины костелы построены уже въ XVIII и XIX столѣтіяхъ; въ нѣкоторыхъ же и до сихъ поръ костеловъ нѣтъ. Вообще, народонаселеніе русское значительно превосходитъ числомъ католическое.

Послѣ присоединенія Галичины къ Австрійской имперіи, опять ожила прежняя ревность къ распространенію и утвержденію католичества; новое правительство, при всей своей кажущейся терпимости, давало во всемъ преимущество католикамъ, изподтишка стѣсняя уніатовъ (Русскихъ). Называя русскій людъ и духовенство своими вѣрнѣйшими подданными и признавая за ними на словахъ равныя права, оно позволяло свободно переходить *своимъ вѣрнымъ* русскимъ уніатамъ въ католичество и превращаться въ неблагонадежныхъ Поляковъ. Множество русскихъ приходовъ уничтожено, а церкви и деревни приписаны къ сосѣднимъ приходамъ. Уніатскіе монастыри упразднены, и между ними — послѣдній и единственный монастырь въ Скитѣ, Станиславскаго уѣзда, остававшійся среди сплошнаго уніатскаго населенія по 1785 годъ православнымъ.

Съ 1772 года прекратились поселенія польскаго люда, но Австрійцы призвали Нѣмцевъ, которые селились цѣлыми колоніями по всѣмъ уѣздамъ Галичины. Нѣмецкая колонизація собственно началась съ 1780-хъ годовъ и продолжалась еще въ настоящемъ столѣтіи. Приходили Нѣмцы-католики изъ Австріи и Чехіи; протестанты, меноніты и геренгутеры изъ Бадена, Нассау, Виртемберіи и пр. и селились на отведенныхъ имъ земляхъ, большею частью, казенныхъ. Въ колоніи устраивалась нѣмецкая школа, костелъ или молельня. Нѣмцы (Швабы) селились по большей части вблизи городовъ, соловарень и при шоссейныхъ дорогахъ, на особыхъ льготахъ и преимуществахъ на чиншѣ, и устраивали себѣ, какъ свободные земледѣльцы, порядочныя хозяйства.

Баронъ Чернигъ въ своей „Этнографіи Австрійской имперіи“ описалъ

Библиотека "Руниверс"

со всѣми подробностями нѣмецкія колоніи [1]). На этнографической картѣ онѣ обозначены особой краской. Въ настоящее время считается въ Галичинѣ болѣе ста колоній Нѣмцевъ, которые сохраняютъ свой языкъ, костюмъ и всю обстановку своего племеннаго быта.

Со временъ австрійскаго владычества учреждены въ Львовской епархіи слѣдующіе католическіе приходы: въ 1775 г. — въ м. Радиховѣ, въ 1776 г.—въ м. Пустынѣ, въ 1777 г.—въ с. Марковѣ, въ 1780 г.—въ м. Микулинцахъ, въ 1786 г. — въ кол. Брукенталѣ, въ въ 1787 г.—въ с. Ганачовѣ, въ 1788 г.—въ с. Витковѣ, въ 1790 г.—Знятинѣ, въ 1791 г.—въ с. Милятинѣ, въ 1792 г.—въ с. Оброшинѣ и въ кол. Вейсенбергѣ и Фельбахѣ, въ 1798 г. — въ с. Качановкѣ. Итого, въ продолженіе 11 лѣтъ, учреждено 13 приходовъ, между ними—три въ нѣмецкихъ колоніяхъ.

Въ настоящемъ столѣтіи не проявлялась особенная ревность къ распространенію католичества, и учреждены лишь два прихода: въ 1792 г.—въ кол. Бѣлагорѣ или Вейсбергѣ и въ 1814 г. — въ с. Пенявахъ. Съ 1814 по 1842 годъ въ продолженіе 28 лѣтъ не появилось ни одного прихода въ восточной Галичинѣ, а затѣмъ въ теченіе четырехъ лѣтъ учреждено опять три прихода: въ 1842 г.—въ с. Махлинцѣ, въ 1843 г.—въ кол. Фелиціенталѣ и въ 1846 г.—въ с. Вельжѣ (въ которомъ только 130 д. католиковъ).

Только съ сороковыхъ годовъ, съ той поры, когда революціонныя движенія сильнѣе овладѣли умами Поляковъ, и агитаторы начали дѣйствовать на католическое духовенство для укрѣпленія полонизма, фанатики-ксендзы принялись опять привлекать къ себѣ уніатовъ и умножать ими свои приходы для распространенія полячества и ослабленія ненавистной имъ русской народности. Всего сильнѣе заявила себя эта ревность во время управленія Галичины воспитанникомъ іезуитовъ графомъ Голуховскимъ. Ксендзы воспользовались этимъ обстоятельствомъ, и со времени его перваго назначенія намѣстникомъ вдругъ учреждены слѣдующіе приходы: въ 1851 г. — въ с. Галущинцахъ (въ которомъ до сихъ поръ нѣтъ костела), въ с. Могильницѣ, с. Росоховатцѣ и Хоростковѣ, въ 1852 г.—въ с. Будиловѣ и въ с. Лововѣ (130 душъ), въ 1853 г.—въ с. Драгановкѣ и въ кол. Маріагильфѣ, въ 1854 г.—въ с. Хомяковкѣ (132 души) и въ м. Озерянахъ. Къ числу ихъ прибыло еще два: въ 1861 г. — въ с. Подгорцахъ и въ 1862 г. — въ с. Жабинцахъ (гдѣ всего толь-

[1]) Ethnographie von Österreich von K. Freich. *v. Czörnig*, Wien, 1855.

Библиотека "Руниверс"

ко 128 д. католиковъ). Въ Перемышльской епархіи австрійское правительство учредило слѣдующіе римско-католическіе приходы: въ 1772 г.—въ с. Волковичѣ, въ 1782 г.—въ нѣм. колоніи Фалькенбергѣ (для 289 душъ), въ 1786 г.—въ с. Хлопичахъ, въ 1789 г.—въ с. Стобѣрнѣ, въ 1795 г—въ с. Требоши, въ 1797 г.—въ м. Ревадовѣ, въ 1818 г.—въ с. Станахъ и нѣм. кол. Киринѣ (Rauchersdorf), въ 1840 г.—въ с. Едловкѣ, въ 1848 г.—въ с. Меденичахъ или кол. Königsau, въ 1865 г.—въ с. Радохонцахъ, и наконецъ, въ 1869 г.—въ с. Подбужѣ устроена экспозитура для 125 душъ, съ 12-ю приписными селами 520 душъ католиковъ.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ наскоро учрежденныхъ приходовъ находится самое ничтожное количество католиковъ; не смотря на то, ксендзы соединили по 10 и до 17 приписныхъ селъ въ одинъ католическій приходъ, между тѣмъ какъ села русскія, считающія 1.000 и 1.500 душъ, не могутъ добиться самостоятельнаго своего приходскаго священника. Въ нѣкоторыхъ изъ новоучрежденныхъ католическихъ приходовъ некому было построить костела—въ такомъ случаѣ было приказано ксендзу служить въ русской церкви! Не было фонда на содержаніе ксендза—гр. Голуховскій съ архіепископомъ распорядились такъ, что высылаемы были викарные ксендзы изъ другихъ отдаленныхъ уѣздовъ, даже изъ другой епархіи, и содержимы на счетъ своихъ прежнихъ настоятелей, въ надеждѣ, что эти новые польскіе апостолы присвоятъ себѣ побольше католиковъ изъ русскихъ прихожанъ и найдутъ способы пріобрѣсти фонды изъ мѣстныхъ средствъ. Omnia ad majorem Dei gloriam! Однакожь высланные ксендзы нашли сильный отпоръ въ русскомъ духовенствѣ; русскіе священники, какъ добрые пастыри, не дали уловить своихъ пасомыхъ. Итакъ, многіе изъ такихъ приходовъ (называемыхъ экспозитурами) оказались совершенно лишними и потому несостоятельными. Кромѣ костеловъ, Поляки настроили, также безъ всякой нужды, возлѣ русскихъ церквей въ селахъ чисто-русскихъ, крошечныя часовни (kapliczki), называемыя въ Галичинѣ *самоловами на русскія души*, чтобы только подчинить ксендзу двѣ сажени земли въ русскомъ селѣ и имѣть возможность въ чужомъ приходѣ вліять на Русскій народъ. Легко понять, какъ при такихъ обстоятельствахъ трудно опредѣлить границы между польскою и русскою народностью въ Галичинѣ, то-есть, съ точностью показать, кто изъ нынѣшнихъ Галичанъ—по роду и племени Русскій, а кто—Полякъ. По этой причинѣ вѣроисповѣданіе обыкновенно принимается за признакъ національ-

Библиотека "Руниверс"

нальности, и всѣ католики причисляются къ Полякамъ, а уніаты — къ Русскимъ [1]).

Въ заключеніе представляемъ общія положенія и выводы изъ настоящей статьи:

1. Сказанія лѣтописцевъ о древнѣйшихъ жителяхъ Карпатскаго погорья весьма сбивчивы и недостаточны; но поселенія Славянъ столь древни, что Славяне могутъ считаться первобытными обитателями земли.

2. Русскіе князья впервые утвердили свою власть въ Карпатскомъ погорьѣ. При нихъ развилась русская народность, и имя Руси закрѣпилось навсегда.

3. По пресѣченіи рода князей Русскихъ, Поляки завладѣли краемъ и обратили его въ польскую провинцію—Червонную Русь.

4. Частыя нападенія Татаръ и наѣзды другихъ непріятелей разорили страну. Поляки подорвали права свободныхъ сословій и закрѣпостили крестьянъ. Политическій и религіозный гнетъ былъ причиной отчужденія высшихъ слоевъ общества отъ своей національности, но народъ остался вѣренъ преданіямъ своихъ отцевъ.

5. Поселенія иностранцевъ были немногочисленны. Они занимали по большей части города и мѣстечки. Кромѣ сѣверо-западныхъ окраинъ, совершенно ополяченныхъ, остальныя области остались по преимуществу заселенными Русскимъ народомъ.

6. Ляшскія колоніи, заведенныя во время владѣнія русскихъ князей, совсѣмъ обрусѣли. Польская колонизація шла постепенно по мѣрѣ усиливающагося католицизма. Католики всего болѣе успѣховъ сдѣлали при королякъ Ягайлѣ и Сигизмундѣ.

7. Послѣ раздѣла Польши, Австрійцы завели нѣмецкія колоніи, но онѣ не имѣютъ вліянія на мѣстную народность.

8. Распространеніе полонизма и католицизма продолжается и до сихъ поръ, но въ новѣйшее время русская народность сильно заявила свою живучесть, и Галичане хотя съ большими усиліями, но выдерживаютъ борьбу противъ вторгающагося полонизма и католицизма.

---

[1]) Im Oesterreichischen Kaiserthume hängt das Religionsbekentniss häufig mit der Nationalität zusammen... Kroaten und Serben, *Polen und Ruthenen* lassen sich häufig nur nach den Religionsbekentnissen scheiden. Besonders ist diess an den Gränzen der beiderseitigen Gebiete der Fall. *A. Ficker*, Bevölkerung der Oesterreichischen Monarchie. Gotha. 1860, стр. 44.

Библиотека "Руниверс"

II. Угорская Русь и Буковина.

Особый характеръ имѣетъ Угорская или Закарпатская Русь. Съ древнихъ уже временъ судьба ея была тѣсно связана съ Мадьярами или Уграми. Какъ сказано выше, Мадьяры, пришедши въ Панонію, нашли не только населенную Славянами страну, но и города, по нынѣ существующіе, каковы угорско-русскіе: Ужгородъ (Унгваръ), Мукачевъ (Munkacs); есть извѣстіе даже о мѣстномъ князѣ Лаборцѣ. Безыменный нотарій Белы пишетъ, что нынѣшняя Угорская Русь по р. Тису и Теплу и по городъ Сланый (Sodvar) состояла внѣ границъ Угорскаго королевства и принадлежала Русскому государству Владиміра Великаго. Съ этого времени, кажется, и утвердился русскій элементъ въ странѣ, и съ той поры осталось за народомъ названіе—Русскій, Русь. Однакожъ по причинѣ, вѣроятно, внутреннихъ междуусобій Русскіе князья должны были скоро отказаться отъ владѣнія этою областью, съ которою сообщеніе ихъ было затруднено горами, и уже съ XI столѣтія Карпатскія горы называются *Угорскими* [1]).

Между тѣмъ о Русскихъ, которые, какъ мѣстные жители Угріи, жили въ православіи, упоминаетъ королева Бела IV въ своемъ посланіи къ папѣ Инокентію подъ 1252 годомъ [2]).

Въ 1285 г. король Владиславъ Куманъ, по совѣту Византійскаго императора Андроника, призвалъ Волоховъ (Румынъ) на помощь противъ Татаръ, которые со своихъ кочевищъ надъ р. Прутомъ и Молдавой перешли *высокія* горы и черезъ земли Эрделя (Седмиградію) на р. Марошъ; съ помощію Румынъ Владиславу удалось поразить Татаръ на р. Тисѣ. Въ награду за эту помощь король Владиславъ далъ Воло-

---

[1]) Несторъ пишетъ: «Пришедше отъ въстока (Угри) устремишася черезъ *горы великія*» (то-есть, Карпаты), а переписчики Троицкаго, Радзивиловскаго и Академическаго списковъ прибавили: «яже *прозвашася горы Угорскія*». См. Лѣтоп. по Лаврент. списку. С.-Пб. 1872. стр. 24. Подъ 1015 годомъ Несторъ уже называетъ Карпаты «Угорскими горами»: «Святополкъ же съ окаяннымъ и злымъ убіи Святослава, пославъ ко «*горѣ Угорстѣй*», бѣжавшу ему въ Угры». Тамъ же, стр. 136. Въ Словѣ о полку Игоря говорится о князѣ Ярославѣ Осмомыслѣ, что онъ подперъ *горы Угорскія* своими желѣзными полками.

[2]) Supplicamus itaque sanctitatis vestrae clementiam, dignemini reducere in memoriam, qualiter nos laboraverimus in plantatione et ampliatione fidei catholicae, sicut manifestum est ex solicitudine nostra... in conversione *Ruthenorum* ad obedientiam sedis apostolicae. *Pèterfy* Concil. part. I. стр. 73. *Калудянскій*, Истор. Церк. стр. 203.

Библиотека "Руниверс"

хамъ землю между Морошемъ и Тисою, называемую Кришки, и благопріятствуя въ душѣ греческому вѣроисповѣданію [1]), позволилъ имъ свободно жить въ своей вѣрѣ. Когда Остригомскій архіепископъ Владиміръ (Ладомеръ) [2]), по повелѣнію папы Николая IV поднялъ крестовый походъ на православныхъ въ Мараморошѣ, Владиславъ разогналъ войско крестоносцевъ. Послѣ этого въ 1332 и 1334 гг. король Карлъ-Робертъ дважды выступалъ съ своими войсками противъ соединенныхъ Румынъ и Русскихъ въ Мараморошѣ, а папа даже разрѣшилъ въ постное время ѣсть мясо воинамъ, сражавшимся съ схизматиками въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ [3]).

Въ 1352 г., а по другимъ сказаніямъ въ 1359 г., произошло въ этихъ странахъ достопримѣчательное событіе, весьма важное по своимъ послѣдствіямъ. Одинъ изъ начальниковъ Мараморошскихъ Румынъ и Русскихъ, воевода Богданъ Драгошъ, человѣкъ мужественный и разумный, охотясь съ дружиною своею, по слѣдамъ тура пробрался черезъ „*высокія горы* и полонины" и на сѣверо-восточномъ склонѣ ихъ нашелъ прекрасную мѣстность для поселенія. Они перешли съ своими семействами и поселились первоначально въ с. Воловцѣ при р. Формозѣ (Красной) въ Буковинѣ. Драгошъ построилъ церковь и монастырь, въ которомъ до сихъ поръ покоится прахъ основателя Молдавскаго господарства. Вотъ начало государства, которое впослѣдствіи извѣстно подъ названіемъ Волощины, Молдавіи или Мультанъ. Даже нынѣшніе румынскіе историки, ведущіе свою исторію со временъ императора Траяна, сознаютъ, что исторія Румынъ (въ Буковинѣ и Молдавіи), послѣ тысячелѣтняго промежутка, снова начинается только съ 1352 года, то-есть, съ переселенія изъ Мараморошa въ

---

[1]) Въ Воскресенской лѣтописи пишется, что король Владиславъ былъ племянникомъ (братень сынъ) Сербскаго архіепископа Савы и крещенъ былъ отъ него и «дръжаше вѣру Христову въ сердци тайно, а языкомъ и кральвскимъ украшеньемъ баше Латининъ». Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. VII, стр. 256.

[2]) Владиміръ или Лодомеръ происходилъ отъ племени русскихъ князей и родомъ былъ изъ Галичины. См. *Шмидтъ*, Archiepiscopi Strigonienses compendio dati, стр. 144. *Балудянскій*, Церковная Исторія II, стр. 200, 217.—Память по немъ осталась въ названіи Ладомірова (Ladomèr), мѣстечка Земенскаго жупанства подъ Карпатами, откуда родъ свой ведутъ угорско-русскіе дворяне Ладомірскіе.

[3]) *Прай*, Annales regum Hungariae 1764, подъ годами 1332, 1334 и 1338.—Исторія Галицко-Володимірской Руси, Львовъ 1863, стр. 140.

Библиотека "Руниверс"

Буковину воеводы Драгоша [1]), который вскорѣ распространилъ свою власть на всю Буковину и Молдавію, такъ какъ древнія русскія области, послѣ завоеванія Галича королемъ Казиміромъ, были предоставлены своей судьбѣ на добычу Татарской орды. По сказаніямъ молдавскихъ лѣтописцевъ Мирона Костина и Урика Ворника, Драгошъ нашелъ въ странѣ Русскихъ, селенія которыхъ въ его правленіе умножались жителями, возвращающимися въ оставленныя ими предъ Татарами страны. Русскіе заняли по преимуществу волости Черновицкую, Хотинскую и по поламъ Ясскую и Сочавскую, наконецъ, цѣлое Поднѣстровское побережье въ нынѣшней Бессарабіи по Сороку и Охрей [2]). Уже въ XIV столѣтіи край Днѣстровскаго побережья носилъ названіе—Россовлахіи [3]).

Напротивъ того, еще раньше происходили переселенія Русскихъ съ этой стороны Карпатъ въ Угрію. Анонимъ нотарій короля Белы пишетъ, будто бы Мадьяры на пути своемъ въ Панонію сопровождаемы были Русскими, которыхъ они поселили въ Мараморошской и Ужанской областяхъ. Если мы и не примемъ это сказаніе за историческій фактъ, то все же должны признать, что ужь издревле было преданіе о переселеніи Угро-Россовъ съ сѣвера. Впрочемъ, изъ угорскихъ источниковъ извѣстно, что при королях изъ Арпадскаго племени Андрея I, Коломана, Белы IV, Владислава Кумана, Русскіе переселялись въ Угорщину, и что города: Великій Русскій Городъ (Nagy Orosz-var), Великороссы (Nagy Oroszi), Малороссы (Kis Oroszi) производятъ свое названіе отъ переселившихся туда Русскихъ [4]).

---

[1]) *Діонисій Фотино*: Istoria generalie a Daciei. Edit. *Georgie Sion*, T. I, partea 2, epoca II, cap. 17.

[2]) См. *Archiv istor. a Romanieĭ*. Annul I, № 21, pag. 157. *Фотино* III, pag. 5. *Буковинская Зоря* 1870. Полное Собр. лѣтоп. VII.

[3]) *В. Григоровича* Записка Антиквара. Одесса 1874, стр. 28.

[4]) Если по тожественности топографическихъ названій можно заключать о переселеніи народа съ одной страны въ другую, то такія явленія прямо указываютъ на переходженіе Русскаго народа съ этой стороны Карпатъ на Угорскую, или же изъ Угріи въ Галичину. По этой сторонѣ Карпатъ есть деревни: Рипедь, Перехресна, Вербѣжь, Чертежь, Ильинцы, Глубока, Ляховцы, Раковецъ, Лашковцы, Грушова, Грабовцы, Ясень, Чепели, Мальчичи, м. Солотвина, и за Карпатами находимъ тѣже названія селъ: Рипедь, Перехресна, Вербяжъ, Чертежъ (Csertézs), Ильинцы (мадьяр. Iglincz), Глубока, Ляховцы (Lehócz), Раковецъ (Rakócz), Лашковцы (Lask), Грушовъ (мадьяр. Körtvélyes), Грабовцы (Hrabócz), Ясенье (Körösmezzö), Чепели (Csepely), Мальчичи (Malcza), Солотвина (Szlatina), тутъ и тамъ находимъ сс. Брустура, Нягова и пр.

Библиотека "Руниверс"

Всего замѣчательнѣе было водвореніе князя Коріатовича въ сѣверо-восточной Угріи. Въ половинѣ XIV столѣтія князь Ѳедоръ Коріатовичъ (сынъ князя Константина Коріата, владѣвшаго Подольемъ), не хотѣвъ покориться своему дядѣ великому князю Ольгерду, перешелъ къ Угорскому королю Людовику (владѣвшему тогда и Галицкою Русью) и получилъ отъ него въ удѣлъ Мукачевскую и Маковицкую области на южномъ склонѣ Карпатъ. Съ нимъ пришло много Русскаго народа изъ Подоліи и поселилось въ Мукачевской области [1]). Политическій гнетъ и религіозныя гоненія въ Польшѣ часто принуждали Русскихъ выселяться большими массами и искать убѣжища за Карпатами. Въ XVII столѣтіи православные Галичане, уклоняясь отъ шляхетскаго гнета, переселились въ количествѣ *нѣсколькихъ десятковъ тысячъ* въ Угрію и поселились около Ягра (Эрлау) и Сольнова (Szolnok), а Полякъ Счастный Гербуртъ Добромильскій, негодуя на несправедливость своихъ земляковъ, безпокоится за цѣлость шляхетскаго имущества, говоря: „Чего же можно надѣяться отъ обиженныхъ; развѣ того, что они за разбой (чрезмѣрные налоги) отплатятъ намъ

---

[1]) *Туровскій*, Historia Hungariae, стр. 154.—*Шмидтъ*, Episcopi Agrienses, т. I, стр. 269.—*А. Сирмай*, Notitia Comitatus Zemplinensis, стр. 251. Объ этомъ событіи свидѣтельствуетъ записка старинаго почерка, писанная на лоскуткѣ бумаги и найденная недавно въ архивѣ Мукачевскаго монастыря, слѣдующаго содержанія: «Князь Ѳедоръ Коріатовичь, воевода Новгородскій первіе, послѣдъ воевода на Подоліи и губернаторъ, оставльше отечествω свое Подолію прω стрыя своего Ольгерда, пришедъ до Утро-Россіи въ лѣто 1339 къ царю Угорскому Каролю I, иже прія егω радостнω и даде ему всю династію Мукачовску съ свѣми окресными пω столици Берегской селами, градами отъ Уга даже дω Густа у Мараморош. Той отъ года 1339 положи нынѣ сущаго города Мукачовскагω, в немже пребывая часу нѣкоегω, изыйде ловити на гору (яже нарече гора Чернецъ) и где нападе нань змій велій (драконтъ), зіялъ усты, хотя и поглотити, и призва святителя Николая въ помощь, копіемъ ωруженъ, заколе егω, яко являетъ ωбразъ изъ камене изсѣченъ въ старой церкви, збавльше егω губительства и поглощенія змінагω на камени есть, въ честь и память святителя Христова Николая положи храмъ сей, и уведе воинковъ въ лѣто 1360 дня 8-го марта, Божіимъ еже ω всѣхъ промышленіемъ. Отъ временъ зданія обители невидомω, кои бывали начальницы, зане гоненія велія бываху татарскія, турецкія, мѣста таковыя иноческа разоряху, востанія еретиковъ на церковь святую и люди Божія, ωвыхъ палаху, каменемъ побиша, въ огнь, воду потопиша, въ толикое запустѣніе мѣстω сіе прінде, чтω ни писаніе жадно ωбрѣтеся, ни преданіе людское все научаше до лѣта 1458, отъ которагω хронологія сія начинается». (Сообщено г. *Анатоліемъ Кралицкимъ* въ газетѣ *Слово*, изд. во Львовѣ 1874 № 69).

Библиотека "Руниверс"

разбоемъ, за оскорбленіе своей вѣры отмститъ намъ похищеніемъ нашего имущества? [1]).

Въ обмѣнъ за то, что Русскій народъ изъ Подоліи и Галичины выселялся и занималъ упраздненныя Волохами мѣста, одинокіе румынскіе выходцы, служа королямъ Польскимъ, получали отъ нихъ въ награду привиллегіи на имѣнія и свободное пользованіе землей подъ именемъ волошскихъ княжествъ или волошскихъ селъ, поселенныхъ на такъ-называемомъ волошскомъ правѣ (jure Valachico) [2]) Первую привиллегію на волошское право далъ король Угорскій и Польскій Людовикъ въ 1374 году [3]). Въ 1378 году Владиславъ, князь Опольскій и Русскій, жаловалъ имѣніе Одриполе нѣкоему Владиміру Волошину (Ladimiro Valacho). Король Ягайло пожаловалъ въ 1393 году Михаилу Волошину съ братіею село Гошевъ въ Зыдачевскомъ уѣздѣ. Семовитъ, князь Мазовецкій, жаловалъ братьевъ Якова и Мишку Волошиновъ княжествомъ въ Любичи, Белзскаго уѣзда, гдѣ до сихъ поръ живутъ обрусѣвшіе князья Любичскіе свободными землевладѣльцами. Тотъ же князь Семовитъ въ 1424 году далъ привиллегію на волошское право Волохамъ села Руды [4]), исключая ихъ изъ русскаго права. Въ 1440 году князь Свидригайло пожаловалъ Максима или Влада Драгасиновича селомъ Косово (нынче Старый Косовъ и возлѣ него м. Косовъ), съ монастыремъ (нынче упраздненнымъ) на р. Рыбницѣ въ Снятинской волости, Коломыйскаго уѣзда, прибавляя ему двѣ поляны, называемыя Березово (приселокъ с. Криворовни) на р. Черемошѣ и Жабье (нынче большое гуцульское село въ горахъ, считающее въ двухъ приходахъ 4.800 душъ). Въ 1456 году король Казиміръ-Ягеллонъ далъ привиллегію выходцамъ Михаилу Логоѳету Молдавскому съ братьями Давидомъ и Думой (Дмитріемъ) поселиться въ Каменцѣ, Коломыѣ или Дрогобичѣ и покупать имѣнія; но они, получивъ послѣ

---

[1]) *Вѣстникъ западн. и южан. Россіи*, Кіевъ 1862, т. I, стр. 16. Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края, С.-Пб. 1865, стр. 228.

[2]) См. O wsiach tak zwanych Wołoskich na północnym stoku Karpat, przez hr. *Alex. Stadnickiego*, we Lwowie 1848. Его же O kniaztwach we wsiach Wołoskich z poglądem na wójtowstwa we wsiach na Magdeburskiem prawie osadzonych, we Lwowie, 1853.

[3]) Метрика коронная, кн. LXXI.

[4]) См. Метр. кор., кн. XXXV, in Belz feria 1. post Ascensionem Domini. Damus... dictis Valachis plenum jus Valachorum, prout ceteri Valachi in terris nostris eodem jure gaudent, absolventes ipsos Valachos ibidem ab omnibus juribus ruthenicalibus.

Библиотека "Руниверс"

амнистію, возвратились опять въ свое отечество [1]). Поляки всячески покровительствовали волошскимъ выходцамъ, стараясь снискать себѣ партію въ краѣ, которая способствовала бы имъ въ посягательствѣ на Молдавію и Буковину. Такимъ образомъ вся Червонная Русь переполнилась князьями, называемыми волошскими, которые, будучи хорошо знакомы съ русскимъ языкомъ, совершенно обрусѣли съ своимъ потомствомъ и произвели русскую *дробную* шляхту, заселяющую до сихъ поръ многія села Карпатскаго погорья [2]).

Молдавскіе господари и румынскій народъ, живя въ мирѣ съ единовѣрными Русскими, защищали вмѣстѣ свою независимость отъ покушеній Поляковъ и Мадьяръ и искренно помогали другъ другу. Уже въ 1491 году, когда нѣкто Муха, по преданію казакъ, котораго Кромеръ называетъ мужикомъ (rusticanus homo), набравъ изъ Волоховъ и Покутской Руси (Russis Pokutensibus) десятитысячное войско, началъ воевать съ Поляками, то Поляки подозрѣвали, что это дѣлалось если не по наущенію, то вѣрно съ согласія молдавскаго воеводы Стефана [3]). Румыны не разъ побѣждали Поляковъ, а въ лучшую эпоху исторіи Молдавіи воевода Стефанъ завладѣлъ Покутьемъ и Галичемъ (въ 1502 году). Ожидая своего спасенія, русская народность окрѣпла для новой борьбы съ Поляками, когда остальныя области совсѣмъ были подчинены власти польской. По этой причинѣ на Покутьи и Галицкомъ погорьи удержалась цѣльнѣе русская народность, здѣсь сохранились всего чище древнія преданія, оттуда изобильнѣе течетъ поэтическая струя своепочвеннаго народнаго творчества.

Итакъ, русская народность, тѣснимая съ запада и юга Поляками

---

[1]) Inventarium privilegiorum ex Archivo regni in arce Cracoviensi. Lutetiis Parisiorum 1862.

[2]) Длугошъ производитъ гербы нѣкоторыхъ фамилій прямо изъ первобытныхъ мѣстъ ихъ жительства, изъ Карпатъ: Sas, Dragovie, alias Sasoviegenus Valachicum, ex montibus et silvis provinciarum Russiae, qui Potoniny nuncupantur, ducens originem. См. Clenodia regni Poloniae. Krakov. 1851, стр. 67. Впрочемъ, можно предполагать, что эти называемые Волошины или Волохи (Valachi) не были настоящими Румынами, а Русскими, живущими подъ волошскимъ владычествомъ въ Молдавскомъ господарствѣ, тѣмъ болѣе, что ни въ одномъ селеніи, основанномъ на волошскомъ правѣ, не строено церкви, и не поставлено румынскаго священника, и нигдѣ не упоминается о перемѣнѣ народности. Въ угорскихъ документахъ часто принимаются названія Valachi vel Rutheni прямо за синонимы.

[3]) Si non concitante, conveniente quidem certe Stephano, palatino Moldaviae. Кромеръ подъ 1491 г. XXIX, стр. 642.

Библиотека "Руниверс"

и Мадьярами, нашла единственно на юго-востокѣ вѣрныхъ союзниковъ въ Румынахъ. Для лучшаго уясненія взаимныхъ отношеній разсмотримъ главные моменты Молдавіи и столкновенія Румынъ съ Польшей. Румыны, называемые у Славянъ Влахами или Волохами, издревле были южными сосѣдями Руси по всей линіи отъ источниковъ р. Тисы вдоль Прута къ устью Днѣстра. Поселившись на большомъ пространствѣ между нижнимъ Дунаемъ, Балканомъ и Карпатами, они жили среди Славянъ и только съ западной стороны прикасались къ Мадьярскому племени. По этой причинѣ они подверглись рѣшительному вліянію Славянъ,—языкъ ихъ содержитъ въ себѣ пятую долю славянскихъ элементовъ, и всѣ названія и достоинства въ гражданскомъ ихъ управленіи—славянскія: великій банъ, дворникъ, ключарь. стольникъ, постельникъ, болѣры, жупаны, намѣстницы и др. встрѣчаемыя въ грамотахъ Молдавскихъ господарей—все славянскія слова. Многіе города и села удержали до сихъ поръ русскія названія, а города Бѣлгородъ (Аккерманъ), Черновцы, Романовъ, Нѣмечь, Сочава, Серетъ, Баня и др. издревле считались русскими городами [1]). Нынѣшнее мѣстечко Бырладъ уже въ половинѣ XII вѣка служило убѣжищемъ для Галицкаго князя Ивана Ростиславича, прозваннаго Берладникомъ. Съ половины XIV столѣтія (какъ сказано выше), Румыны, занявъ первобытно Русскую землю и утвердившись между русскими жителями Буковины, сначала принимали обычаи и политическое устройство своихъ согражданъ, но, съ теченіемъ времени, распространившись на нижнемъ Днѣстрѣ и Прутѣ, они основали самостоятельное княжество Молдавское или Мунтянское (цара Молдавіей, Мунтенѣскъ). Богдановы наслѣдники господствовали продолжительное время, называя себя воеводами или господарями; Буковина долго оставалась главною областью, а Сучава была столицей господарства и мѣстопребываніемъ митрополита. Такимъ же образомъ, только однимъ столѣтіемъ раньше, возникло Балахское (Волошское) воеводство (цара Ромѧнѣскъ), основателемъ котораго былъ выходецъ изъ Седмиградіи Радулъ Негру (черный). Въ обоихъ княжествахъ удерживалось правленіе и все граждан-

---

[1]) А се имена градомъ всѣмъ Русскимъ, дальнымъ и ближнимъ: на сей странѣ Дуная, на усть Днѣстра надъ моремъ, Бѣлгородъ, Чернъ Аскый Торгъ (чит. Чернавскій, Черновецкій Торгъ) на Прутѣ рѣцѣ, Романовъ Торгъ на Молдовѣ, Немечь (Нямцъ) въ горахъ, Корочюновъ камень (Piatro), Сочава, Серетъ, Баня (Бая), Нечюнъ (чит. Печюнъ, нынѣ Печенѣжинъ), Коломыя, Городокъ на Черемошѣ, на Днѣстрѣ Хотѣнь. Полн. Собр. русск. лѣт. VII, стр. 240.

Библиотека "Руниверс"

ское устройство по славянскому обычаю. Славянскій языкъ, заимствованный Румынами отъ сосѣднихъ Славянъ, со времени крещенія ихъ сохранялся въ церковномъ богослуженіи до половины XVII вѣка, въ гражданскихъ же дѣлахъ былъ въ употребленіи русское нарѣчіе въ Молдавіи, и болгарское — въ Валахіи.

Послѣ паденія Галицко-Русскаго княжества, молдавскіе владѣтели въ нынѣшней Буковинѣ пришли въ столкновеніе съ Польшей. Поляки, укрѣпившись въ Галичинѣ, обратили скоро свои хищные взоры на сосѣдственную румынскую область, начали вмѣшиваться во внутреннія дѣла и родовые споры молдавскихъ воеводъ и своими ухищреніями довели до того, что Молдавское княжество нѣсколько разъ принуждено было признать надъ собою покровительство усилившейся Польши, такъ какъ волошскіе воеводы признавали верховную власть Мадьяръ.

Не смотря на то, румынскимъ господарямъ не однажды удавалось съ турецкою помощію побѣждать польскіе и мадьярскіе полки, вторгавшіеся въ предѣлы ихъ областей. Воевода волошскій Божидаръ поразилъ Угорскаго короля Карла-Роберта, послѣ чего Мадьяры надолго оставили Румынъ въ покоѣ. Но гораздо сильнѣе и настойчивѣе былъ напоръ Поляковъ на Молдавію, которую они непремѣнно хотѣли покорить своему владычеству. Однакожь, почти всѣ походы Поляковъ были неудачны и стоили польской Рѣчи Посполитой много денегъ и крови. Уже въ 1360 году Казиміръ Великій, вмѣшавшись въ наслѣдственный споръ между двумя сынами Стефана, послалъ свое войско на помощь старшему сыну Стефана. Младшій братъ Петръ далъ имъ сильный отпоръ, и польскія войска были истреблены до послѣдняго человѣка [1]). Послѣ этого, во второй половинѣ XV столѣтія, воевода Стефанъ, мужественно защищаясь противъ султана Магомета, который напрасно осаждалъ его въ Хотинѣ и Сучавѣ, принужденъ былъ искать помощи и покровительства у Поляковъ, надѣясь найдти опору у христіанъ. Но Стефанъ жестоко ошибся въ своемъ предположеніи. Польскій король вздумалъ употребить эту случайность для осуществленія давняго желанія подчинить Молдавію польской коронѣ. Въ 1388 году Ягайло взялъ въ займы у воеводы Александра 3.000 рублей фряжскаго серебра, и отдалъ ему подъ залогъ города

[1]) Такъ по крайней мѣрѣ пишетъ Длугошъ, кн. IX, стр. 1122, и за нимъ другіе польскіе историки; см. *Бѣльскій*, Kronika Polska w Krakowie 1597, стр. 235.

Библиотека "Руниверс"

Снятина, Коломыю и все Покутье, которое нѣкоторое время оставалось во власти воеводы [1]).

Въ 1497 году король Янъ Альбрехтъ отправился съ значительными силами въ Буковину и подъ предлогомъ вспомогательнаго войска, приведеннаго будто бы на защиту Стефана противъ Турокъ, намѣревался посадить на господарскомъ престолѣ Поляка Сигизмунда, брата князя Глоговскаго. Но едва польскія войска вступили въ Буковину и начали осаждать Сучаву, какъ обнаружилось польское коварство, и Молдаване, схватившись за оружіе, нанесли мнимымъ друзьямъ рѣшительное пораженіе. Король Янъ Альбрехтъ спасся только поспѣшнымъ бѣгствомъ, а его шляхетное войско понесло въ буковинскихъ лѣсахъ столь неслыханное пораженіе, что въ польскомъ народѣ осталась пословица: „за круля Альбрахта погинела шляхта". Но этимъ не кончилось наказаніе вѣроломныхъ. Мстительный Стефанъ занялъ Покутье, и вторгшись съ 100 000 войскомъ въ земли, принадлежащія коронѣ, жегъ и плѣнилъ села и города до самой Вислоки. Львовъ спасся только прочностію своихъ стѣнъ; Перемышль, Радимно, Переворскъ и Ланцутъ покрылись пепломъ и развалинами. Съ того времени Молдаване скорѣе дружились съ невѣрными Турками, чѣмъ съ лукавою Польшей. Столько испытали они всякаго рода бѣдствій отъ своеволія гордыхъ вельможъ польскихъ, не обуздываемыхъ никакими законами слабаго правительства. Сами польскіе историки утверждаютъ, что гетманъ Жолкевскій, въ заключенномъ съ Турками въ 1617 году договорѣ, для того только отказался отъ всякихъ притязаній со стороны короны на Молдавію, чтобы разъ навсегда преградить польскимъ вельможамъ дорогу къ вторженію въ Молдавію и ко вмѣшательству въ народные споры, и такимъ образомъ, предохранить свое отечество отъ всевозможныхъ смутъ и напраснаго кровопролитія. При этомъ не лучше показали себя и сами Польскіе короли: вмѣсто того, чтобъ унимать своевольныхъ магнатовъ, польскіе вѣнценосцы затѣвали интриги, сажали произвольно на господарство своихъ приверженцевъ, иногда и казнили смертію Молдавскихъ господарей, не имѣя на то никакого права, кромѣ права сильнѣйшаго.

Такъ, въ 1501 году король Янъ Альбрехтъ осквернилъ послѣдній годъ своего владѣнія тѣмъ, что приказалъ снять голову воеводѣ

---

[1]) Акты западн. Россіи I, стр. 22, 23.—*Бѣльскій*, Kronika Polska w Krak. 1597, стр. 310.

Библиотека "Руниверс"

Ильѣ, который искалъ въ Польшѣ защиты противъ Стефана [1]). Такъ, въ 1564 году потекла неповинная кровь молдавскаго воеводы Стефана Томши и двухъ его бояръ подъ мечомъ палача на городской площади въ Львовѣ, по повелѣнію Сигизмунда-Августа. Православная Русь смиренно схоронила мертвое тѣло несправедливо казненнаго господаря при церкви св. Онуфрейскаго монастыря въ Львовѣ на вѣчное упокоеніе.

То же самое сдѣлалъ король Стефанъ Баторій въ 1578 году. Иванъ Подкова (братъ Молдавскаго воеводы Ивони) былъ въ свое время славнымъ гетманомъ казацкимъ. По смерти брата онъ былъ призванъ на господарство, но противная партія съ помощію короля поставила господаремъ Петра, ненавидимаго Молдаванами. Иванъ Подкова, довѣряя лукавымъ совѣтамъ князя Януша Збаражскаго, попался измѣннически въ королевскія руки. Король приказалъ его сковать и сослать въ великопольскій городъ Раву, и онъ былъ бы даже казненъ смертію, если бы собранная на сеймъ шляхта не ходатайствовала за столь заслуженнаго для республики казацкаго богатыря. Не смотря на то, король Стефанъ, въ угоду Туркамъ, приказалъ послѣ привезти его во Львовъ и на рынкѣ, какъ уголовному преступнику, отрубить ему голову. А чтобы знатные люди опять не просили пощады этого славнаго побѣдителя бусурманъ, король въ это время отправился на охоту. Выведенный на мѣсто казни, Иванъ Подкова сказалъ слѣдующія слова: „Главу мою и руки мои, такъ многократно освященныя кровію невѣрныхъ, приношу нынѣ въ жертву имени христіанскому“ [2]). Львовское братство — русскіе православные граждане — приняли обезглавленное тѣло страдальца и похоронили его съ честію при своей церкви. Эти казни нарочно совершались въ столицѣ Галицкой Руси, для пристращенія народа и какъ выраженіе преобладанія Польши надъ Русью и православіемъ.

Королямъ и панамъ польскимъ казалось, что они уже совершенно покорили Молдавію, и что кромѣ Русскихъ прибыли еще новые рабы — Буковинская Русь и Румыны. Но Богъ смирилъ высокомѣріе Ляховъ и далъ имъ почувствовать свою карающую десницу. Стефанъ По-

[1]) Это сознаютъ сами польскіе писатели: Ostatni rok panowania Jana Olbrachta splamiony został ścięciem Eliasza, syna Piotra, wojewody Multanskiego, szukającego w Polsce przytułku przed Stefanem. См. Tablice synchronistyczne do historyi Polskiej. Poznań 1841, стр. 28, 37.

[2]) *Д. Зубрицкаго*, Kronika miasta Lwowa, 1844 г., стр. 202.

Библиотека "Руниверс"

тоцкій, владѣвшій сотнями русскихъ волостей, собралъ многочисленныя полчища охотниковъ и самовольно напалъ на Молдавію. Просить короля о соизволеніи на походъ казалось ему лишнимъ; онъ даже не послушалъ королевскаго напоминанія отступить отъ этого предпріятія. Молдаване, съ своими союзниками Турками, узнавъ въ чемъ дѣло, обступили со всѣхъ сторонъ вторгнувшагося непріятеля и принудили все войско къ сдачѣ. Плѣненнаго Потоцкаго, виновника этого нападенія, послали въ Тамбулъ, гдѣ онъ заключенъ въ тюрьму. Турецкія войска обратились на Подолію и свободно предавали все мечу и огню, такъ какъ Потоцкій въ своемъ высокомѣріи забралъ съ собою изъ Каменца и другихъ городовъ весь гарнизонъ. Ободренный столь счастливыми успѣхами оружія, султанъ послалъ Скиндеръ-Башу съ новымъ войскомъ къ границамъ Польши. Великій гетманъ Жолкевскій вышелъ на встрѣчу къ городу Бусѣ при устьѣ Морахвы въ Днѣстръ, но не имѣлъ отваги и охоты вступить въ неравный бой и заключилъ, даже безъ соизволенія республики, съ Турками договоръ, но безъ пользы для отечества. Онъ отказался (какъ сказано выше) отъ всѣхъ правъ на Молдавію и Валахію, уступилъ Туркамъ Хотинскую крѣпость и согласился на уничтоженіе коронныхъ поселеній надъ Днѣстромъ. Впрочемъ, этотъ отказъ Польши отъ правъ на Молдавію не былъ искрененъ; Жолкевскій желалъ успокоить этою уверткой Турокъ, чтобъ они нѣкоторое время не тревожили Польши, такъ какъ онъ думалъ о походѣ на Москву, гдѣ его король хотѣлъ сѣсть на престолѣ Русскихъ царей и требовалъ его помощи.

Съ этого времени Турки стали полными владѣтелями Молдаво-Волошскихъ княжествъ, давали имъ по произволу господарей и смѣняли себѣ противныхъ. Но Поляки скоро забыли, что имъ нельзя вмѣшиваться въ молдавскія дѣла, начали опять свои интриги и навели на себя новую несчастную войну. Сѣдинами и лаврами покрытый Жолкевскій, хотя недоброхотно, направился во второй разъ къ границамъ Молдавской земли и по повелѣнію короля переправился чрезъ Днѣстръ. Однакожь, какъ-бы угрываемый совѣстью, предвидя свою гибель, онъ написалъ къ королю свое послѣднее прощальное письмо. Предчувствіе гетмана сбылось. 7-го октября 1620 года произошла памятная битва съ Турками подъ Чечорою; войско польское было разбито въ прахъ, и только остатки его достались въ плѣнъ; степи, на которыхъ происходило сраженіе, покрылись многочисленными трупами, только одни обозные чуры (слуги) спаслись бѣгствомъ и принесли ужасную для короля и пановъ вѣсть. Станиславъ Конец-

Библиотека "Руниверс"

польскій, князь Корецкій и Потоцкій находились между плѣнными; Жолкевскій палъ въ сраженіи, и Кантемиръ послалъ его отсѣченную голову султану въ Цареградъ. Послѣ этой побѣды, Татары нахлынули на Подольскую и Волынскую земли, и всеобщій испугъ былъ до того великъ, что, по сказаніямъ польскихъ историковъ, многіе знаменитые Поляки, уходя отъ опасности смерти или отъ плѣна татарскаго, бѣжали въ Гданскъ, въ Нѣмецкую землю, даже въ Швецію. Съ тѣхъ поръ республика Польская принуждена была платить бусурманамъ ежегодную дань, и только мужественному Собѣскому удалось Журавенскимъ договоромъ освободить Польшу отъ постыднаго харача.

Послѣ этихъ тяжкихъ испытаній Польша все-таки не переставала обращать свои жадные взоры на Буковину и Молдавскія земли. Теперь самъ побѣдитель Турокъ подъ Вѣной покушался покорить Молдаванъ польской коронѣ, но его походъ 1685 года, какъ и прежніе, не имѣлъ успѣха, и самъ полководецъ едва спасся отъ плѣна. Такъ неблагополучно кончился и второй его походъ въ слѣдующемъ году, хотя Поляки и глубоко вторгнулись въ Молдавскую область. Не устрашившись этими несчастными походами, Собѣскій отправился въ 1688 году въ третій и въ 1691 году въ четвертый разъ, но всегда безуспѣшно. Молдавія не покорилась Польшѣ, тщетенъ былъ трудъ и напрасно струилась ляцкая кровь по степямъ волошскимъ. Поэтому Кобержицкій справедливо назвалъ Волощину могилой Поляковъ (Valachia est tumulus Polonorum). И въ самомъ дѣлѣ тысячи и тысячи воиновъ и много полководцевъ польскихъ нашли себѣ въ Молдавіи гробъ. „Буковинскіе лѣса!“, восклицаетъ Свѣцкій, — „еслибы возможно выдавить соки деревъ вашихъ, то еще нынѣ протекла-бъ изъ васъ кровь Поляковъ, избіенныхъ невѣрными (?) Волохами“ [1]). Самъ Залускій утверждаетъ, что война, веденная Іоанномъ III Собѣскимъ для завоеванія Молдавской земли, стоила трехъ несмѣтныхъ армій, что въ ней погибло много славныхъ древнихъ родовъ польскихъ, истрачено болѣе ста милліоновъ злотыхъ, и наконецъ ради Молдавіи уступлено было три воеводства Россіи. Однакожь, самая-то Польша не раньше Августа II, во время Карловицкаго договора 1699 г., упустила изъ виду Молдавію, чѣмъ и прекратились навсегда споры Польши съ Турціей изъ-за Молдавіи и Валахіи.

Вотъ краткое обозрѣніе исторіи Буковины, ея отношеній къ Молдавіи и отношеній Польши къ Румынамъ. Теперь слѣдуетъ сказать

[1]) Opis Starożytni Polski, przez *T. Święchiego*, Warszawa 1828, II, стр. 374.

Библиотека "Руниверс"

нѣсколько словъ объ отношеніяхъ Русскихъ Галичанъ къ Румынамъ и о взаимныхъ связяхъ между ними. Уже выше было сказано, что румынскіе пришельцы, поселившіеся на Сусской землѣ, пользовались образомъ правленія по славяно-русскимъ обычаямъ, и что они вмѣстѣ съ Русскими употребляли въ богослуженіи церковно-славянскій языкъ, а въ гражданскихъ дѣлахъ языкъ русскій. Въ этомъ гражданскомъ союзѣ обѣ народности жили мирно и дружно; мы не знаемъ ни о какихъ столкновеніяхъ или непріязненныхъ отношеніяхъ Русскихъ къ Румынамъ. Если и было временное нерасположеніе другъ къ другу, то оно происходило по винѣ Поляковъ, затѣвавшихъ покорить себѣ Румынъ, чтобъ изъ Буковины и Молдавіи сдѣлать польское воеводство, въ которомъ они могли бы господствовать также, какъ въ Червонной Руси. Правда, что при многократныхъ походахъ Поляковъ въ Молдавію присоединялась къ коронннымъ полкамъ и галицкая шляхта (по большей части уже ополяченная) и гибла вмѣстѣ съ польскою шляхтою, но за то въ рядахъ молдавскихъ полковъ сражалось много сыновъ Галицкой, угнетаемой польскими вельможами, Руси. При такой обстановкѣ часто случалось, что Молдаване, мстя за сдѣланныя имъ Поляками обиды, дѣлали набѣги на сосѣднюю Русь, жгли и грабили дворы и имѣнія пановъ. Замѣчательно, что въ народныхъ пѣсняхъ ни слова не упоминается объ этихъ разворительныхъ войнахъ Волоховъ; напротивъ того, народъ сохранилъ память Волоховъ прославленіемъ и величаніемъ ихъ за строеніе церквей, за то, что „*Волоси церькови муруютъ, съ трёма верхами*“, то-есть, по православному обряду, въ византійскомъ стилѣ [1]). Русь стояла всегда въ дружескихъ отношеніяхъ къ единовѣрному Румынскому народу и его воеводамъ, имѣя торговыя и другія сношенія съ ними. Большая половина Буковины и значительная часть молдавскаго воеводства населены были сплошно Русскимъ народомъ; языкъ русскій былъ дѣловымъ, правительственнымъ и придворнымъ языкомъ Молдавіи. Знатнѣйшіе русскіе вельможи — князья Вишневецкіе, Корецкіе, женились на дочеряхъ Молдавскихъ господарей, и самые Московскіе князья вступали съ ними въ брачные союзы. Что касается церковныхъ дѣлъ, то галицко-русское духовенство было въ безпрерывной связи съ молдавскою іерархіей. Когда вслѣдствіе происковъ польскихъ галицкая православная каѳедра въ продолженіе ста пятидесяти лѣтъ оставалась вакантною, русское духовенство отправлялось на посвященіе къ Сучавскому ми-

[1]) Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, II, стр. 12.

Библиотека "Руниверс"

трополиту, доказательствомъ чему служитъ королевская подтвердительная грамота на Львовскую епископію, послѣднему намѣстнику Макарію Тучапскому въ 1539 году. Русская церковь имѣла двухъ славныхъ Кіевскихъ митрополитовъ происхожденія румынскаго: Григорія, названнаго Цамблакомъ (то-есть, семивлахомъ или полувлахомъ), и Петра Могилу, столь много сдѣлавшаго для православной церкви и просвѣщенія Русскаго народа. Многіе изъ Молдавскихъ господарей оказались усердными покровителями православія въ Галичинѣ; не одна церковь построена и украшена на счетъ ихъ пособій и даровъ. Въ особенности Львовская ставропигіальная церковь Успенія пресв. Богородицы воздвигнута по ходатайству и на иждивеніи господарей, почему она и до сихъ поръ слыветъ у народа Волошскою. Именно же по ходатайству Молдавскихъ господарей Петра и Іеремія Могилы въ 1590 году король Сигизмундъ III разрѣшилъ на мѣстѣ сгорѣвшей церкви во Львовѣ построить новую, и для скорѣйшаго построенія ея упомянутые господари жертвовали не малую долю своего имущества. Послѣ того великими благодѣтелями этой церкви и ставропигіальнаго братства были молдавскіе владѣтели: Аронъ, Симеонъ братъ Іереміи Могилы (1607 г.), который имѣлъ свои помѣстья въ Галицкой землѣ; Радулъ, Мигоня (1623 г.), Моисей (1624), Миронъ Бервавскій, Василій (1641) и Константинъ Дука (1694 г.)[1]. Имена этихъ благодѣтелей записаны въ помятникахъ братствъ и церквей, которыя они надѣляли церковною утварью и книгами. При русскихъ церквахъ многіе румынскіе господари, гетманы, логоѳеты и проч. нашли упокоеніе для своихъ бренныхъ остатковъ. Этотъ братскій союзъ между единовѣрными Румынами и Русскими продолжался непрерывно до конца XVII столѣтія. Только унія съ Римомъ, на принятіе которой Галичане окончательно согласились, разрушила единомысліе двухъ братскихъ народовъ. Съ тѣхъ поръ Молдаване, придерживаясь древняго православія, прервали всѣ связи съ совратившимися въ папство давнишними друзьями и союзниками.

Въ такихъ отношеніяхъ стояла Галицкая Русь къ сосѣднимъ Молдаванамъ въ то время, какъ турецкое господство становилось съ каждымъ днемъ тяжелѣе для Румынъ. Особенно же страдала страна отъ постоянно смѣняемыхъ и назначаемыхъ султанами раз-

---

[1]) См. *Д. Зубрицкаго*, Лѣтопись ставропигіальнаго братства, въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1849 и 1850 гг.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ временщиковъ, пройдохъ и фанаріотовъ, которые были, въ сущности, не болѣе какъ временными арендаторами господарскаго достоинства. Буковина — эта древнѣйшая область Молдавіи, имѣла ту же участь, что̀ и другія провинціи румынскія. Только со временъ Петра Великаго и русско-турецкихъ войнъ XVIII в. по временамъ мерцала надежда на освобожденіе Молдавіи и Буковины отъ турецкаго ига. Съ 1769 года по 1775 Буковина была занята въ послѣдній разъ русскими войсками и обращена Паниным̀ъ въ русскую провинцію [1]). Вслѣдствіе Кучукъ-Кайнарджійскаго трактата Буковина была опять возвращена Турціи, а затѣмъ по особому договору *добровольно* уступлена Австріи [2]), которая на основаніи конвенціи съ Россіей и Турціей 2-го іюня 1777 года присоединила ее къ своимъ наслѣдственнымъ владѣніямъ.

Во время присоединенія Буковины къ Австріи обитали въ ней исключительно — два народа, къ юго-востоку Румыны, а на сѣверо-западѣ Русскіе, и всѣ они были православные. Католиковъ вовсе не было, такъ какъ не было ихъ въ Галичинѣ до завладѣнія земли Поляками. Соображаясь съ нынѣшнимъ состояніемъ, мы не можемъ себѣ представить, что такъ было на дѣлѣ, но разсмотрѣвъ „Схематизмъ римско-католическихъ приходовъ въ Буковинѣ“, убѣждаемся, что по 1778 годъ во всемъ краѣ не было ни одного католическаго (даже уніатскаго) костела, ни одного прихода, ни одного ксендза, ни одной протестантской кирки, и, кажется, ни одной еврейской синагоги. Въ землѣ, въ которой жилъ митрополитъ Сучавскій и Радовецкій епископъ были вездѣ только православныя церкви и монастыри. Первые католическіе костелы и приходы завели Австрійцы съ 1778 года Нынѣче считается въ Буковинѣ католиковъ около 50.000 душъ. Отмѣтимъ годы учрежденія католическихъ приходовъ и построенія костеловъ, которые по большей части сооружались на счетъ казны. При этомъ означимъ и нынѣшнее число душъ католиковъ вмѣстѣ съ чис-

---

[1]) Въ это время императрица Екатерина II построила въ Горечѣ, возлѣ Черновецъ, великолѣпную каменную церковь и монастырь. Однакожъ императоръ Іосифъ II вскорѣ упразднилъ монастырь, и осталась только приходская церковь.

[2]) Въ первой статьѣ договора съ 7-го мая 1775 года говорится: Pour donner une preuve non equivoque d'amitié, d'affection et de bon voisinage la Sublime Porte donne et abandonne et cède à la cour impériale les terres contenues d'une part entre le Niester, le confin de Pokoutie, de Hongrie et de Transilvanie.

Библиотека "Руниверс"

ломъ живущихъ на территоріи каждаго католическаго прихода православныхъ душъ.

Въ 1778 г. учрежденъ римско-католическій приходъ въ м. *Садагурѣ*; нынѣ считается въ немъ 416 душъ, съ 12 приписными деревнями — 1.559 душъ католиковъ, на территоріи, въ которой живетъ 14.590 православныхъ. Въ 1784 г. возникъ приходъ въ м. Вашковцахъ (Waschkoutz) — 646 д. съ 22 приписными деревнями — 1.761 д. кат., православныхъ же 33,653 д. Въ 1785 г. явились приходы въ м. Гура-Хумора (Gura-Humora), гдѣ нынѣче считается 4.340 д., съ 17 приписными деревнями 4.038 катол., а православныхъ 8.132 д.; въ сс. Иштеншегичъ (Istensegics) и Фогоди-Иштенъ (Fogody Isten), мад. дярская колонія, гдѣ 2.332 д., съ 11 прип. с. 2.753 д. кат., а правосл. 4.817 д.; — въ м. Кимполунгъ (Долгополе) 596 д., съ 11 прип. дер. 1.113 кат., православныхъ — 11.813 д.;—въ с. Качикѣ—707 д., съ 8 прип. дер. 1.713, и нѣмецкая колонія Новый Солонецъ (Neu-Solonets); правосл. 9.052 д., — въ с. Люзенталь нѣмец. колон. 378 д., съ 2 прип. с. 840 д. катол., правосл. же 2.979 д. Въ 1786 г. основаны приходы въ г. Черновцахъ,—5.341 д.. съ 19 прип. дер. 8.323 д., православныхъ же 29,938 душъ;—въ м. Бояны — 844 д., съ 9 прип. дер. 1.611 катол., а правосл. 12.583 д.; —въ м. Серетѣ, — 1.527 д., съ 37 прип. дер. 2.760 кат., 25.355 православ.; — въ г. Сучавѣ, 2.050 д., съ 26 прип. 2.549 кат., правосл. же 21.183 д. Въ 1792 году явился католическій приходъ въ г. Радовцахъ (Radautz) — 2721 д., съ 7 прип. 3.025 кат., православныхъ же 7.965 д. Въ 1794 году — въ с. Хадикъ-фалва (Hadikfalva), 1.855 д., съ прип. Турнеште (мад. кол.) 2.930 д. кат. и только 12 д. православныхъ. Въ 1812 г.— въ м. Коцманъ, 495 д., съ 25 приписн. 1.618 д., правосл. же 33.788 д.; въ м. Вышница (Wischnitz) 230 д., съ 28 прип. 1.009, кат., 30.460 правосл. душъ; въ с. Арасна, 655 д., съ 15 приписн. 1.998 д., правосл. же 21.553 д.; въ с. Заставка 305 д., съ 29 прип. 1412 д. кат., правосл. же 37.042 д. Въ 1818 г. — въ с. Якобены, 800 д., съ 8 прип. 1437 д. кат., правосл. 7.000 д. Въ 1842 г. — въ с. Карлъсбергъ (нѣм. кол.), 760 д. съ 12 прип. 1134 д., православн. же 13.303 д. Въ 1843 г. — въ с. Андрашфалва (Andrasfalva), мад. кол., 1.430 д., съ 4 приписн. 2.120 д. кат., правосл. же 3.000 д.; въ с. Фюрстенталь, нѣм. кол., 613 д., съ 5 прип. 786 кат., а правосл. 6.703 д. Въ 1856 г. — въ с. Солька, — 519 д., съ 7 прип. 1.897 д. кат., правосл. же 7 534 д.; въ с. Іожеффалва (Iozseffalva), мад. кол., 543 д.

Библиотека "Руниверс"

кат., съ 14 приписн. с. 1.174 д. кат., на территоріи же живутъ 9.289 правосл. душъ.

Такимъ образомъ Австрія, принявъ Буковину въ отношеніи народности полу-румынскою и полу-русскою, а по вѣроисповѣданію чисто православною, способствовала поселенію въ ней иностранцевъ, особенно Евреевъ, навела нѣмецкихъ, мадьярскихъ и другихъ колонистовъ и распространила католицизмъ, учредивъ въ землѣ 23 римско-католическихъ и 10 уніатскихъ приходовъ. Какъ быстро шла колонизація въ этой прекрасной области—видно изъ того, что когда по ревизіи въ 1790 г. въ Буковинѣ было всего только 80.000 д., въ 1835 г. считалось уже 230.000 д., а въ 1851 г. 380.826 д.; нынѣче же считается болѣе 500.000 душъ.

Но при всемъ томъ румынское и русское населеніе находится здѣсь въ преобладающемъ большинствѣ, и русская народность подъ кровомъ православія сохранилась цѣльнѣе, чѣмъ въ сосѣдней Галичинѣ и Угріи.

Въ заключеніе предложимъ результаты нашихъ изслѣдованій:

1) Сѣверо-угорская Русь происходитъ отъ первобытныхъ мѣстныхъ Славянъ, на которыхъ, вѣроятно, еще Владиміръ Великій распространилъ свою власть.

2) Во второй половинѣ XIII столѣтія король Владиславъ Куманъ поселилъ Румынъ между р. Марошемъ и Тисой (въ Мараморошѣ). Румыны въ соединеніи съ тамошними Русскими отбивались отъ католиковъ, нападавшихъ на нихъ.

3) Въ половинѣ XIV столѣтія воевода Богданъ Драгошъ, выселился изъ Мараморошa, занялъ Буковину и основалъ Молдавское господарство (воеводство).

4) Раньше того князь Ѳедоръ Коріатовичъ, получивъ отъ короля Карла-Роберта въ удѣлъ Мукачевскую область, поселился въ Мукачевѣ.

5) Напротивъ того, многіе выходцы изъ Молдавіи поселялись въ Галичинѣ на особыхъ правахъ, называемыхъ волошскими.

6) Въ Молдавскомъ воеводствѣ долго удерживался церковно-славянскій языкъ въ богослуженіи, а русскій языкъ—въ гражданскихъ дѣлахъ и правленіи.

7) Русь стояла всегда въ дружескихъ отношеніяхъ съ Румынами; они искренно помогали другъ другу, пока унія съ Римомъ, заведен-

Библиотека "Руниверс"

ная въ Галичинѣ, не разрушила единомыслія двухъ братнихъ народовъ.

8) Австрія, принявъ Буковину въ свое владѣніе, способствовала поселенію инородцевъ и распространенію католицизма, однако же русское и румынское народонаселеніе преобладаетъ въ Буковинѣ и до сихъ поръ.

Яковъ Головацкій.

Библиотека "Руниверс"

ЭТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ МИѲОВЪ [1].

Было время, когда для рѣшенія какихъ угодно вопросовъ считалось почти вполнѣ достаточнымъ обладать только въ извѣстной степени діалектическою способностью, такъ какъ исходною точкою изслѣдованія служило не столько знакомство съ объясняемымъ явленіемъ, сколько различныя постороннія, большею частью чисто метафизическія, соображенія. Естественно, что господство подобнаго направленія не могло не отразиться особенно сильно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно вредно, на такихъ наукахъ, которыя, уже по своей природѣ, задаются болѣе отвлеченными вопросами.

Одна изъ такихъ наукъ—этика, наука о законахъ нравственности. Въ этой области до сихъ поръ еще находятъ себѣ поклонниковъ различныя индуктивныя теоріи, основанныя на метафизическихъ прэмиссахъ о постоянномъ тождествѣ человѣческой природы, по крайней мѣрѣ во всѣхъ существенныхъ для изслѣдованія отношеніяхъ, и т. п. Такимъ образомъ индуктивные моралисты довольствуются въ сущности приведеніемъ въ извѣстнаго рода систему тѣхъ данныхъ, которыя почерпнуты ими только изъ собственнаго сознанія.

Но, подобно тому, какъ въ лингвистикѣ изъ данныхъ нашего сознанія мы не можемъ вывести общихъ законовъ языка, и подобно тому, какъ наше сознаніе не только не помогаетъ вдуматься въ первоначальное значеніе и происхожденіе извѣстнаго слова или его формы, а напротивъ, часто даже этому мѣшаетъ, находясь въ рѣзкомъ противорѣчіи съ несомнѣнными выводами, добытыми наукою: также точно и въ этикѣ этотъ субъективизмъ сильно мѣшаетъ правильному пониманію большей части изслѣдуемыхъ явленій, навязывая—созна-

[1] Вступительная рѣчь, произнесенная предъ диспутомъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, 30-го марта 1875 года, авторомъ диссертаціи: «Каннибализмъ въ греческихъ миѳахъ».

Библиотека "Руниверс"

~~только или несознательно—всѣмъ временамъ и всѣмъ народамъ свое~~ собственное пониманіе и сужденіе объ извѣстныхъ поступкахъ человѣка.

При большемъ расширеніи нашего кругозора, несостоятельность подобныхъ метафизическихъ теорій повела къ *историческому* изученію человѣка, его нравовъ и обычаевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно же вслѣдствіе тѣсной, преемственной связи нашей культуры съ древнимъ классическимъ міромъ, мы все болѣе и болѣе проникаемся сознаніемъ необходимости познакомиться какъ можно основательнѣе съ этимъ міромъ; ибо мы можемъ смѣло сказать, что даже между самыми животрепещущими вопросами современнаго общества не найдется ни одного, на который нельзя было бы пролить много свѣта внимательнымъ изученіемъ соотвѣтствующихъ явленій въ древности. Такимъ образомъ, изученіе древнихъ классиковъ, оправдываемое нѣкогда только желаніемъ поучиться у нихъ краснорѣчію или полюбоваться художественности ихъ произведеній, получило новое неожиданное значеніе, когда стали изучать эти памятники съ цѣлію познакомиться съ бытовою исторіею народа. Но, къ сожалѣнію, всѣ наши письменные памятники относятся, естественнымъ образомъ, къ такимъ временамъ, когда античный міръ стоялъ уже на очень высокой ступени развитія сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, которое мы называемъ некультурнымъ. Лучшимъ доказательствомъ высокаго развитія общества въ древнѣйшія, доступныя для насъ, времена служитъ обширное приложеніе самой письменности.

Слѣдуетъ однако полагать, что въ продолженіе всего историческаго времени, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, явленія жизни человѣчества уже не подвергались столь сильнымъ измѣненіямъ, каковы были тѣ, которыя приходится относить во времена предшествовавшія переходу отъ некультурнаго состоянія къ историческому, то-есть, къ извѣстному намъ періоду письменности. Итакъ, для болѣе первобытной и, вслѣдствіе этого, самой интересной части въ развитіи различныхъ бытовыхъ явленій наши источники изсякаютъ. Но наука, достигши до этого предѣла, не можетъ отказаться отъ надежды заглянуть за этотъ предѣлъ, заглянуть въ это некультурное состояніе. Если бы намъ удалось наблюдать человѣческую природу, какою она проявлялась при существенно различныхъ обстоятельствахъ, то это имѣло бы для насъ чуть ли не такое же значеніе, какое имѣетъ научный опытъ въ естественныхъ наукахъ. Спрашивается, нѣтъ ли на самомъ дѣлѣ возможности познакомиться хоть отчасти съ этимъ

Библиотека "Руниверс"

докультурнымъ состояніемъ общества, отъ котораго, въ сущности, заимствована и наша собственная культура? Для этого, на первый взглядъ, кажется самымъ естественнымъ указать на современныхъ намъ дикарей. Дѣйствительно, признавая нѣкоторую аналогію, напримѣръ, между бытомъ доисторическихъ Грековъ и бытомъ теперешнихъ дикарей, мы могли бы, кажется, сдѣлать нѣсколько интересныхъ заключеній о зародышахъ нашей собственной культуры. Но, если и допустить, что исторію всего человѣчества можно было бы возвести къ однимъ и тѣмъ же началамъ, то даже съ точки зрѣнія теоріи развитія, отрицающей дегенерацію, еще нельзя было бы утверждать, что Греки двигались на своемъ пути развитія именно по тому же самому направленію, что они проходили именно тѣ же самыя ступени, которыя и въ настоящее время проходятся дикарями. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнную аналогію можно было бы усматривать только въ тѣхъ явленіяхъ жизни дикарей, о которыхъ можно было бы доказать, что они сохранились въ первобытномъ видѣ. Но кто поручится намъ за правильность нашихъ понятій о томъ, что̀ слѣдуетъ считать первобытнымъ, и что̀ позднѣйшимъ?

Итакъ, приходится поискать другихъ средствъ. Не дошло ли до насъ какого нибудь памятника изъ доисторической жизни интересующихъ насъ народовъ, — то-есть, такого памятника, по которому мы могли бы составить себѣ понятіе о тогдашнемъ умственномъ и нравственномъ состояніи человѣка? Сравнительное языкознаніе, дѣйствительно, даетъ намъ нѣчто подобное. Въ настоящее время мы можемъ возстановить извѣстное количество словъ въ той формѣ, въ какой они произносились въ чрезвычайно отдаленныя времена. Еще важнѣе, что мы можемъ прослѣдить, хоть отчасти, даже исторію измѣненій, которымъ подвергались *значенія* этихъ словъ. Но для исторіи умственнаго и, въ особенности, для исторіи занимающаго насъ нравственнаго развитія всего этого далеко не достаточно. Въ сущности мы имѣемъ предъ собою только отдѣльныя, не связанныя между собою слова. Дѣлать по нимъ заключенія о бытовомъ развитіи народовъ, по крайней мѣрѣ при теперешнемъ состояніи науки, представляется во всякомъ случаѣ одною изъ самыхъ смѣлыхъ попытокъ, если не найдется другихъ памятниковъ, могущихъ подтвердить наши выводы.

Задача, которую я себѣ поставилъ въ моемъ изслѣдованіи: „Каннибализмъ въ греческихъ миѳахъ, опытъ по исторіи развитія нравственности“, состоитъ въ томъ, чтобы указать, какъ на памятники

Библиотека "Руниверс"

этическаго развитія, на миѳы, стараясь обосновать свой взглядъ на данныхъ греческой миѳологіи. Въ миѳахъ мы имѣемъ уже не отдѣльныя слова, а цѣлыя фразы, цѣлые разсказы. Для исторіи нравственности эти разсказы тѣмъ важнѣе, что ихъ содержаніе служило предметомъ религіознаго вѣрованія. Это не передача какихъ-нибудь ничтожныхъ, эфемерныхъ фактовъ, а напротивъ, сводъ самыхъ возвышенныхъ взглядовъ своего времени. Вотъ почему я считаю миѳы лучшимъ источникомъ для возстановленія древнѣйшей исторіи нравственнаго развитія.

На первый взглядъ это предположеніе какъ будто подтверждается замѣчательнымъ обстоятельствомъ, что тѣ миѳы, которые оказываются удержавшими болѣе древнюю форму, обнаруживаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно грубое состояніе нравственныхъ понятій. Если исходить отъ предположенія, что Греки находились нѣкогда, хотя, быть можетъ, и въ очень отдаленныя времена, въ состояніи дикости, то вся задача состояла бы въ томъ, чтобы доказать, что грубость нѣкоторыхъ миѳовъ дѣйствительно должна считаться наслѣдіемъ этого столь отдаленнаго періода. Доказать это было бы не трудно, особенно въ виду того, что лингвистика обнаружила существованіе слѣдовъ тоже чрезвычайно отдаленныхъ временъ въ составѣ нашей собственной рѣчи. Но вотъ въ чемъ кроется значительная доля тѣхъ громадныхъ затрудненій, съ которыми мнѣ приходилось бороться: мысль, что Греки или ихъ предки могли быть когда либо дикарями, — эта мысль представляется нѣкоторымъ филологамъ просто ересью. Неужели Греки могли быть когда либо дикарями, когда ихъ древнѣйшіе памятники, Иліада и Одиссея, не только не уступаютъ своею художественностью позднѣйшимимъ произведеніямъ литературы, а напротивъ, оказываются недостижимымъ никогда идеаломъ геніальности! Что пониманіе этихъ памятниковъ, какъ произведеній сверхъестественной геніальности, обусловлено, быть можетъ, ошибочнымъ направленіемъ самой классической филологіи, направленіемъ, унаслѣдованнымъ отъ прежнихъ, менѣе научныхъ временъ, — на это обыкновенно не обращаютъ вниманія. Легко вѣдь представить себѣ, что Иліада и Одиссея, будучи въ сущности произведеніями наивнаго, простонароднаго мышленія, должны намъ нравиться именно вслѣдствіе этого, и именно на столько, на сколько въ нихъ отразились оригинальныя понятія менѣе развитой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не *слишкомъ* грубой среды. Тогда станетъ понятно, что эти памятники неподражаемы для сознательно художественнаго творчества именно потому, что они

Библиотека "Руниверс"

сами не суть произведенія такого творчества. Но если и существуютъ ученые представители подобнаго взгляда, тѣмъ не менѣе, классическая филологія еще мало успѣла проникнуться ими и ихъ значеніемъ для затрогиваемыхъ мною вопросовъ. Достаточно указать, что еще въ прошломъ году одинъ изъ филологовъ (Фолькманнъ, въ своей критикѣ пролегоменъ Вольфа) могъ указать, какъ на крайнюю нелѣпость, на желаніе усматривать хоть малѣйшую аналогію между такъ называемою эпохою греческихъ героевъ и бытомъ какого бы то ни было дикаго племени. Поэтому, первобытная дикость Грековъ еще сама должна быть доказана и ужь никакъ не можетъ служить исходною точкою для моего изслѣдованія. Но вмѣстѣ съ этими затрудненіями моя задача получаетъ большее значеніе. Если окажется, что грубость древнѣйшихъ греческихъ миѳовъ дѣйствительно вытекала изъ прежней грубости нравовъ греческаго народа, то относительно даже самыхъ грубыхъ миѳовъ другихъ, менѣе развитыхъ народовъ, уже не будетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что и въ нихъ изображалось нѣкогда фактическое состояніе обычая.

Для достиженія моей цѣли я избралъ слѣдующій путь, который, при изложенномъ мною положеніи вопроса, казался мнѣ самымъ простымъ. Чтобы доказать значеніе миѳовъ вообще, какъ источниковъ для возстановленія древнѣйшихъ ступеней этическаго развитія, необходимо было прежде всего отклонить предположеніе, будто чрезвычайная грубость формы нѣкоторыхъ миѳовъ не согласуется съ предполагаемымъ мною бытовымъ значеніемъ ихъ. Для этого слѣдовало пріискать въ миѳахъ самыя грубыя черты и доказать, что соотвѣтствующія явленія въ обществѣ не только существовали, но существовали первоначально безнаказанно, какъ явленія легальныя. Но самыми грубыми являются очевидно тѣ миѳы, въ которыхъ говорится о людоѣдствѣ боговъ. Слѣдовательно, формальная сторона моей задачи заключалась преимущественно въ томъ, чтобы доказать, что у Грековъ дѣйствительно существовалъ нѣкогда каннибализмъ. Если это будетъ доказано, то этическое значеніе менѣе грубыхъ миѳовъ представится само собою вѣроятнымъ, и исторія этики не въ правѣ будетъ игнорировать миѳы, какъ это она дѣлала до сихъ поръ. Изъ сказаннаго мною однако не слѣдуетъ, чтобы я избѣгалъ прослѣдить и нѣкоторыя менѣе грубыя черты миѳовъ въ дѣйствительной жизни Грековъ. Напротивъ того, я счелъ необходимымъ указать, что еще въ древнѣйшій періодъ историческихъ временъ Греціи обманъ, воровство, дѣтоубійство и даже человѣческія жертвоприношенія играли точно такую же роль въ дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствительности, какъ и въ миѳахъ, то есть, что они представляли собою обыкновенныя явленія. Уже отсюда становится вѣроятнымъ, что и людоѣдство, изображаемое въ миѳахъ, могло попасть туда только изъ дѣйствительной жизни.

Затѣмъ я разсматриваю тѣ миѳы, въ которыхъ сохранились болѣе или менѣе явные слѣды людоѣдства, слѣжу за ихъ видоизмѣненіями и, указывая постоянно на бытовое значеніе всѣхъ, даже самыхъ незначительныхъ на видъ, чертъ и измѣненій, я получаю возможность сдѣлать заключеніе, что и самая первоначальная форма этихъ миѳовъ, оказывающаяся вмѣстѣ съ тѣмъ и самою грубою, обусловлена столь же строго данными обычаями. Впрочемъ, даже относительно этой самой крайней грубости, нельзя сказать, чтобы она не оставила никакихъ слѣдовъ въ историческое время. Не говоря уже о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, которыя, какъ я старался доказать, объяснимы только вліяніемъ людоѣдства, самъ Геродотъ разсказываетъ намъ о случаѣ, когда Греки зарѣзали нѣсколько дѣтей надъ кувшиномъ и пили ихъ кровь, смѣшанную съ виномъ и водою.

И такъ я старался доказать или,—что въ данномъ случаѣ одно и то же,—сдѣлать въ высокой степени вѣроятнымъ, что Греки или ихъ предки были нѣкогда людоѣдами. Отъ правильности этого вывода зависитъ и состоятельность моихъ дальнѣйшихъ соображеній. Не желая останавливаться на всѣхъ подробностяхъ моего метода, я довольствуюсь приведеніемъ слѣдующихъ *положеній*, въ которыхъ я постарался изложить въ общихъ чертахъ мой взглядъ на тотъ источникъ, которымъ я пользовался, именно—на миѳы. Замѣчу только, что первое изъ этихъ положеній, служащее основою для всѣхъ прочихъ, не заключаетъ въ себѣ ничего произвольнаго, а опирается на несомнѣнныя данныя новѣйшей науки такъ же точно, какъ и на изученіи процесса, которымъ и въ настоящее время образуются миѳы у мало развитыхъ народовъ.

I. Главнымъ постулатомъ миѳологіи должно считаться положеніе, что первоначально миѳы были вполнѣ адекватныя, то-есть, точныя, не переносныя выраженія понятій или сужденій. Другими словами: задача миѳологіи состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы обосновать и доказать на отдѣльныхъ миѳахъ первоначальную адекватность миѳическаго выраженія съ дѣйствительностью, какою она представлялась сознанію лица или народа, образовавшаго миѳъ.

II. Теоріи аллегорическая и поэтическая, объясняющія происхожденіе миѳовъ переносными и поэтическими выраженіями,—не состоя-

Библиотека "Руниверс"

тельны; ибо самое появленіе желанія выражаться подобнымъ образомъ объяснимо только тѣмъ, что въ извѣстный періодъ между унаслѣдованными изъ прежнихъ временъ миѳами оказалось множество такихъ, которые для болѣе развитаго мышленія не могли уже больше считаться точнымъ выраженіемъ того, что̀ ими означалось.

III. Вслѣдствіе неопредѣленности термина „символъ", всѣ символическія толкованія вводятъ въ миѳологію крайнюю туманность. Если объяснять происхожденіе миѳовъ тѣмъ, что извѣстныя понятія съ самаго начала облекались сознательно въ символическую форму, понимая подъ этимъ иносказательное выраженіе, то это толкованіе ошибочно на томъ же основаніи, какъ и аллегорическая и поэтическая теорія. Если же говорить о несознательныхъ или несознаваемыхъ символахъ, то это будетъ мистицизмъ, ибо этотъ терминъ собственно, ничего не означаетъ. Желательно, чтобы въ миѳологіи подъ словомъ „символъ" понималось выраженіе, *переставшее быть адэкватнымъ дѣйствительному пониманію*, а подъ аллегоріею—выраженіе, *никогда не бывшее адэкватнымъ*.

IV. Если для объясненія извѣстнаго миѳа мы принуждены прибѣгать къ аллегорическому, поэтическому или символическому толкованію, то этимъ доказывается только одно изъ двухъ: или, что мы имѣемъ предъ собою лишь одну изъ позднѣйшихъ формъ миѳа, или, въ противномъ случаѣ, что мы не умѣемъ вдуматься въ столь неразвитое состояніе умственныхъ способностей, при которомъ этотъ миѳъ былъ произведеніемъ трезваго логическаго мышленія.

V. Возстановляя по позднѣйшимъ варіантамъ болѣе древнія формы миѳа, слѣдуетъ руководиться соображеніемъ, что миѳы считались вполнѣ непреложными истинами, вслѣдствіе чего и получили со временемъ значеніе историческихъ преданій.

VI. Изъ положенія о первоначальной адэкватности миѳическаго выраженія выясняется, между прочимъ, и значеніе миѳовъ какъ источниковъ для исторіи древнѣйшей этики, въ томъ смыслѣ, что нравственная, какъ и вообще бытовая сторона первоначальной формы миѳа должна была вполнѣ соотвѣтствовать нравственному уровню среды, въ которой этотъ миѳъ впервые появился.

VII. Древнѣйшіе миѳы, представляя собою памятники первыхъ попытокъ младенческаго мышленія, получили религіозное значеніе, предохранявшее ихъ отъ слишкомъ сильныхъ измѣненій вслѣдствіе вліянія позднѣйшей логики и нравственности.

VIII. Совершенно новые миѳы, которые бы вполнѣ подходили къ

Библиотека "Руниверс"

уровню общества, образовались только съ трудомъ, не имѣя возможности стать въ слишкомъ рѣзкое противорѣчіе со старыми.

IX. Вслѣдствіе этого въ позднѣйшее время нравственный уровень всей совокупности миѳовъ бываетъ всегда ниже нравственнаго уровня общества.

X. Напротивъ того, если даже по самымъ грубымъ изъ дошедшихъ до насъ миѳовъ мы желаемъ судить о нравственности той эпохи, въ которую они появились, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что эти миѳы успѣли значительно смягчиться сравнительно съ формою, въ которой они съ точностью изображали понятія своего времени.

XI. Между древнѣйшими греческими миѳами есть такіе, въ которыхъ сохранились явные слѣды не только позволительности разбоя, убійствъ и т. п., но даже людоѣдства.

XII. Такъ какъ на основаніи другихъ соображеній слѣдуетъ полагать, что въ самую первобытную эпоху существованія человѣка не было людоѣдства, то не лишено вѣроятія предположеніе, что нѣкоторыя явленія, считаемыя обыкновенно признаками крайней дикости, принадлежали къ числу условій развитія греческаго народа.

Л. Воеводскій.

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

A. Holm. Geschichte Siciliens im Alterthum. 2 Band. Leipzig. 1874 г. (А. *Гольмъ*. Исторія Сициліи въ древнія времена. Томъ второй).

Почтенное предпріятіе г. Гольма—написать, на основаніи обильнаго, хотя и слишкомъ разбросаннаго матеріала, такую исторію древней Сициліи, которая вполнѣ соотвѣтствовала бы современнымъ научнымъ требованіямъ — быстро подвигается впередъ. Въ 1870 году появился первый томъ этого труда, а въ концѣ 1874 — второй, излагающій одинъ изъ самыхъ любопытныхъ періодовъ въ политической жизни упомянутой страны. Вотъ его содержаніе: первая глава посвящена многознаменательной борьбѣ Аѳинянъ съ Сиракузянами, вторая—внутренней исторіи острова включительно до Тимолеона, третья—мрачной эпохѣ Агаѳокла, дѣятельности Пирра и Гіерона. Видно, что авторъ тщательно изучалъ источники; что касается литературы избраннаго имъ предмета, то она знакома ему до малѣйшихъ подробностей: неудивительно поэтому, что книга его отличается всѣми достоинствами самостоятельнаго труда, что сужденія его о многихъ событіяхъ и лицахъ отличаются и оригинальностью, и новизною. Процвѣтаніе эллинизма во времена Гермократа и господство его даже въ западныхъ финикійскихъ областяхъ, совершенное подчиненіе Сицилійцевъ греческому вліянію, начиная съ правленія старшаго Діонисія, исключительное преобладаніе на островѣ греческаго языка и литературы со временъ Агаѳокла, постепенное слiяніе различныхъ народностей въ одну съ греческимъ отпечаткомъ, не смотря на то, что численность собственно Грековъ значительно уменьшилась на островѣ вслѣдствіе жестокостей названнаго нами тирана, упадокъ умственной производительности при господствѣ девяти тирановъ, — упадокъ, который обнаруживается еще при Діонисіѣ, а при Агаѳоклѣ поражаетъ всякаго, сколько нибудь проницательнаго

Библиотека "Руниверс"

наблюдателя, — вотъ тѣ явленія, которыя удалось автору выяснить особенно рельефно.

Сужденія г. Гольма отличаются по большей части и основательностью, и умѣренностью. Для примѣра можно указать на вторую главу: авторъ превосходно изобразилъ, какимъ образомъ мало по малу развивалась и упрочивалась тираннія старшаго Діонисія, о которомъ, какъ и слѣдовало ожидать, онъ произноситъ весьма строгій приговоръ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отдаетъ полную справедливость необыкновеннымъ дарованіямъ этого правителя и показываетъ, вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ тираннія его становится вначалѣ возможною, а затѣмъ даже неизбѣжною. Вообще относительно таланта, съ которымъ изображенъ характеръ названнаго нами государственнаго человѣка, Гольмъ не уступаетъ ни одному изъ историковъ, которые прежде него занимались этою личностью. Авторъ любитъ прибѣгать иногда къ аналогіямъ: такъ, напримѣръ, послѣдствія смѣлаго предпріятія Діона и Тимолеона сравниваетъ онъ съ походомъ Гарибальди отъ Марсалы до Мелаццо.

Г. Гольма можно упрекнуть развѣ въ пристрастіи къ Сицилійцамъ, которое очень часто доходитъ у него до крайности. При всякомъ удобномъ случаѣ старается онъ выставить на видъ блестящія качества этого народонаселенія, а такое событіе, какъ напримѣръ оборона Сиракузъ, вызываетъ съ его стороны безусловныя и восторженныя похвалы. Но если Сиракузяне дѣйствительно обнаружили упорное сопротивленіе аѳинскому войску, то главная заслуга этого принадлежала Гермократу и самъ же авторъ изображаетъ, какъ неохотно подчинялось народонаселеніе города этому замѣчательному человѣку, какою грубою неблагодарностью отплатило оно ему за его услуги.

Къ книгѣ приложено нѣсколько топографическихъ картъ, какъ напримѣръ, планъ Сиракузъ во время осады этого города Аѳинянами, планъ Сиракузъ въ періодъ отъ Діонисія I до Гіерона II и т. д. Можно пожелать, чтобы г. Гольмъ издалъ скорѣе второй и послѣдній томъ своего сочиненія.

Dr. E. Doehler. Das Zeitalter des Perikles. Nach Filleul deutsch bearbeitet. (Д-ръ Э. *Дёлеръ*. Вѣкъ Перикла. Переработано по-нѣмецки съ сочиненія Фильёля).

Д-ръ Эд. Дёлеръ извѣстенъ тѣмъ, что онъ не только переводитъ, но именно перерабатываетъ по нѣмецки, съ различными дополненіями

Библиотека "Руниверс"

и сокращеніями, замѣчательнѣйшія французскія произведенія о классической древности. Такъ поступилъ онъ, между прочимъ, съ монографіями Бёле о римскихъ цезарях. Теперь издалъ онъ первый томъ изслѣдованія Фильёля о Периклѣ, но подобный выборъ далеко не встрѣтилъ одобренія со стороны отечественной его критики. По справедливому замѣчанію ея, послѣ всего, что было сказано объ эпохѣ Перикла Гротомъ, Дункеромъ, Курціусомъ, Океномъ, Кёлеромъ, можно было бы рекомендовать германской публикѣ только такой трудъ объ этомъ предметѣ, авторъ коего пришелъ бы къ совершенно другимъ результатамъ, чѣмъ его предшественники, отличался бы самостоятельностью и оригинальностью своихъ воззрѣній, или такое, которое представляло бы сводъ всего, что было сдѣлано прежними учеными. Ни тѣмъ и ни другимъ изъ этихъ достоинствъ не отличается сочиненіе Фильёля. Ученость автора, правда, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, но выводы его не поражаютъ ничѣмъ оригинальнымъ; съ другой же стороны, ему какъ будто совершенно неизвѣстны ни нѣмецкая, ни англійская литература о древней Греціи за послѣднее двадцатипятилѣтіе. Вотъ почему въ книгѣ его находится не мало взглядовъ, отвергнутыхъ современною наукою, хотя не лишена она также и значительныхъ достоинствъ. Авторъ предназначалъ ее, повидимому, для большинства образованной публики, но въ такомъ случаѣ ему слѣдовало бы предпослать ей обширное введеніе о состояніи эллинско-восточнаго міра послѣ марѳонской битвы, слѣдовало бы указать своимъ читателямъ на глубокое различіе между нѣкоторыми явленіями античнаго и аналогическими имъ явленіями новѣйшаго общества, но Фильёль отстранилъ отъ себя подобную задачу. Во всякомъ случаѣ книга его значительно выиграла въ передѣлкѣ нѣмецкаго переводчика. Дёлеръ исправилъ въ ней многія ошибки, а ко второму тому обѣщаетъ приложить подробныя объясненія и дополненія.

Bücher. Die Aufstände der unfreien Arbeiter 143 — 129 v. Chr. (*Бюхеръ.* Возстанія не свободныхъ рабочихъ за 143—129 годовъ до Р. Х.).

Это во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный трудъ, отличающійся столько же основательнымъ изученіемъ предмета, сколько весьма мѣткою характеристикою событій и лицъ. Изложеніе его таково, что оно съ удовольствіемъ можетъ быть прочитано не только учеными, но и всякимъ образованнымъ человѣкомъ. Весьма рельефно сопоставлены въ немъ, съ одной стороны, общественный строй, осно-

Библиотека "Руниверс"

ванный на господствѣ римскихъ капиталистовъ, а съ другой — постепенное распространеніе пролетаріата, который долженъ былъ возникнуть именно потому, что вслѣдствіе, существованія рабства не было мѣста для свободнаго труда. Авторъ весьма вѣрно изображаетъ гибельное вліяніе продолжительныхъ, почти безпрерывныхъ, войнъ на соціальное и экономическое положеніе Италіи. Войны быстро уменьшали численность земледѣльческаго сословія на полуостровѣ, — явленіе, имѣвшее гораздо бо́льшую важность, чѣмъ приписываютъ ему обыкновенно. Довольно подробно разсматриваетъ авторъ положеніе провинцій, особенно греческихъ областей, гдѣ язва пролетаріата пустила корни прежде, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Неизвѣстно, что могло бы предпринять противъ этого римское правительство, ибо такія энергическія средства, какъ эмансипація рабовъ, слишкомъ рѣзко противорѣчили античнымъ воззрѣніямъ. Если администрація часто не въ силахъ была бороться съ возстаніями невольниковъ, то происходило это, по мнѣнію г. Бюхера, вовсе не вслѣдствіе ея неудовлетворительности, какъ полагаетъ между прочимъ Моммзенъ, а потому, что однѣми полицейскими мѣрами нельзя было искоренить подобное зло. Тутъ могли бы помочь только реформы, въ родѣ задуманныхъ К. Гракхомъ, хотя, вслѣдствіе неполноты и отрывочности свѣдѣній, мы не можемъ составить о нихъ вполнѣ вѣрное понятіе. Во всякомъ случаѣ неуспѣхъ этихъ реформъ показываетъ, что время для нихъ было уже пропущено. Самыя возстанія — сицилійское, македонское, греческое и то, во́ главѣ коего находился Аристоникъ — изображены съ такимъ искусствомъ, что предъ нами возникаетъ оживленная и вполнѣ вѣрная картина тогдашнихъ общественныхъ отношеній.

Hausrath. Neutestamentliche Zeitgeschichte. III Band. (*Гаусратъ.* Исторія новозавѣтнаго времени. III-й томъ).

Намъ приходилось уже упоминать о первыхъ томахъ этого замѣчательнаго сочиненія. Оно закончено теперь появившимся въ прошломъ году третьимъ томомъ, который обнимаетъ обширный періодъ отъ Нерона до императора Адріана включительно. Не церковной только, но и политической исторіи отведено видное мѣсто въ книгѣ Гаусрата, — особенно слѣдуетъ это замѣтить о находящейся предъ нами послѣдней ея части. Первый отдѣлъ ея начинается разказомъ о Неронѣ: извѣстно, что царствованіе этого императора, послужило недавно предметомъ подробной и весьма замѣчательной монографіи

Библиотека "Руниверс"

Шиллера (Geschichte des römischen Kaiserreiches unter der Regierung des Nero), результаты коей и были въ большей части усвоены Гаусратомъ. На Нерона смотритъ онъ главнымъ образомъ какъ на несчастную жертву безсмысленнаго воспитанія, при чемъ весьма рельефно характеризуетъ одного изъ его воспитателей—знаменитаго философа Сенеку. Пожаръ, истребившій лучшіе кварталы Рима, авторъ остерегается ставить въ вину императору, а казни, которымъ подверглись вслѣдствіе этого христіане, приписываетъ онъ слишкомъ рѣшительно вліянію Поппеи, расположенной къ Іудеямъ которые, чтобы отвратить грозу, готовую обрушиться и на нихъ, ревностно старались возбуждать общественное мнѣніе противъ христіанъ. Вообще глава объ іудейскомъ кварталѣ въ Римѣ принадлежитъ къ однѣмъ изъ наиболѣе блестящихъ въ книгѣ Гаусрата. Столь же замѣчательна и третья глава—объ іудейской войнѣ: возбужденное до послѣдней степени настроеніе еврейскаго народа, безпрерывныя столкновенія его съ представителями римской власти, характеристики различныхъ личностей, имѣвшихъ вліяніе на его судьбы, какъ напримѣръ, первосвященника Анны и Іосифа, посланнаго главнокомандующимъ въ Галилею, дворъ Агриппы, жившаго въ преступной связи съ Вереникою, — все это очерчено такъ мастерски, что совершенно переноситъ читателя въ изображаемую авторомъ эпоху. Съ не меньшимъ искусствомъ разсказываетъ Гаусратъ о паденіи Іотапаты, за которымъ послѣдовало окончательное взятіе Іерусалима. Излагая подробно осаду города, онъ опять таки ни на минуту не выпускаетъ изъ виду замѣчательнѣйшія личности, игравшія видную роль въ этой драмѣ: чтобы показать, до какой степени это удается ему, стоитъ лишь упомянуть о страницахъ, посвященныхъ имъ Іосифу. „Уже были разрушены двѣ городскія стѣны; съ цѣлью, какъ можно болѣе устрашить Іудеевъ, Титъ произвелъ смотръ войска, — на огромномъ пространствѣ, до самыхъ горъ, блестѣли шлемы и щиты. Но когда не помогло это средство, Іосифу поручено было увѣщаніями побудить защитниковъ города къ сдачѣ. Долго ходилъ онъ вокругъ стѣнъ, отыскивая мѣсто, откуда могли бы лучше его слышать и гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ бы онъ безопаснѣе отъ стрѣлъ. Мѣсто было наконецъ найдено и Іосифъ принялся говорить, напомнилъ своимъ единоплеменникамъ о послушаніи и покорности Авраама, Исаака и Іакова, о томъ какъ Израильтяне въ теченіе долгаго ряда лѣтъ безропотно сносили египетское иго; онъ доказывалъ, что если бы Богъ не восхотѣлъ допустить владычество Римлянъ, то уже давно — еще

Библиотека "Руниверс"

на Помпея обрушилъ бы гнѣвъ свой, но именно то обстоятельство, что Римляне переходятъ отъ одного успѣха къ другому, указываетъ на покровительство имъ Провидѣнія... Едва ли когда-нибудь ораторъ находился въ болѣе незавидномъ положеніи и имѣлъ предъ собою болѣе неблагодарную публику. Позади его Римляне требовали, чтобъ онъ не покидалъ своей опасной трибуны, а спереди Іудеи бросали въ него каменьями, старались попасть въ него своими стрѣлами, щедро расточая ему проклятія, какъ измѣнннику. Наконецъ дозволено было ему умолкнуть, но лишь для того, чтобы чрезъ нѣсколько дней возобновить тотъ же самый опытъ. И весьма естественно, ибо какая же другая роль могла бы быть предоставлена въ войнѣ подобному ему краснобаю? Много было во всемъ этомъ горькой иронія, но Іосифъ не чувствовалъ ея. Онъ былъ на столько легкомысленъ и тщеславенъ, что ежедневно умножавшееся число перебѣжчиковъ объяснялъ не распространившимся въ Іерусалимѣ голодомъ, а могущественнымъ вліяніемъ своего краснорѣчія...“

Второй отдѣлъ III-го тома состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: религіозныя вѣрованія при Флавіяхъ; Траянъ; Адріанъ; христіанство и іудейство въ вѣкъ Адріана. Съ особеннымъ тщаніемъ остановился авторъ на личности Адріана и на замѣчательнѣйшихъ явленіяхъ его эпохи. „Этотъ космополитъ на престолѣ, говоритъ о немъ Гауссратъ, вовсе не былъ Римлянином въ старомъ значеніи слова. Ни о какомъ изъ другихъ цезарей не упоминается, что они рисовали цвѣты и лѣпили статуэтки, что нарочно отправлялись они на какую-либо высокую гору съ единственною цѣлью насладиться утреннимъ восходомъ солнца, что они посѣщали колоссъ Мемнона только для того, чтобы послушать издаваемые имъ звуки и начертить на немъ свое имя, что они предпринимали экспедиціи, увлекаясь мыслью обогатить міръ описаніемъ далекихъ странъ. Въ стремленіи этомъ посѣтить всѣ достопримѣчательныя мѣста только для того, чтобы посмотрѣть на нихъ — есть что-то не римское, сантиментальное, и вотъ почему Адріанъ является предъ нами представителемъ упадка римскаго духа. Болѣе чѣмъ объ Юліанѣ можно сказать о немъ, что онъ былъ романтикомъ на престолѣ цезарей. Отрѣшившись отъ старинныхъ формъ римской жизни, онъ усвоилъ себѣ неясныя, неопредѣленныя стремленія, былъ совершенно сыномъ своего вѣка, — вѣка, который сознавалъ зависимость свою отъ таинственной божественной силы, но вмѣстѣ съ тѣмъ колебался, въ какомъ изъ существовавшихъ культовъ искать эту силу“. Съ этой точки зрѣнія объ-

Библиотека "Руниверс"

сняетъ Гаусратъ и культъ Антиноя: въ этомъ позднѣйшемъ изъ римскихъ божествъ отразилось, по мнѣнію его, романтически-религіозное настроеніе общества, замѣчательнѣйшимъ представителемъ коего служилъ Адріанъ.

Fustel de-Coulanges. Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Paris. 1875. (*Фюстель де-Куланжъ.* Исторія политическихъ учрежденій древней Франціи).

Прежнимъ сочиненіемъ своимъ „Объ общинѣ античнаго міра" г. Фюстель де-Куланжъ составилъ себѣ почетную извѣстность въ своемъ отечествѣ. Оно обнаружило въ авторѣ большой талантъ, замѣчательное остроуміе и обширную ученость, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наклонность подводить подъ одну идею всѣ, даже самыя разностороннія, явленія общественнаго быта. То же самое должно, кажется, сказать и о вышедшемъ теперь превосходномъ его трудѣ, хотя окончательнаго приговора сдѣлать о немъ еще нельзя, ибо находящійся предъ нами первый томъ служитъ собственно лишь введеніемъ къ нему. Авторъ поставилъ себѣ задачею изслѣдовать древнѣйшія политическія учрежденія Франціи: въ первомъ томѣ своего сочиненія онъ останавливается на вопросѣ, какимъ образомъ возникли эти учрежденія, до какой степени было сильно вліяніе римской культуры на Галлію и какія перемѣны произведены были вторженіемъ варваровъ въ законодательствѣ и общественномъ устройствѣ этой страны?

Сліяніе Галліи съ Римомъ, говоритъ авторъ, было самое полное: лишь только Галлія была завоевана Римлянами, какъ безъ сожалѣнія отказалась она отъ своей религіи, обычаевъ и языка, чтобы усвоить религію, нравы и языкъ завоевателей, и произошло это отнюдь не насильственно, а по ея доброй волѣ. Галлы превратились въ Римлянъ, „ибо быть Римлянами, говоритъ авторъ, это не значило, въ ихъ глазахъ, повиноваться чужеземцамъ, а значило — придти въ общеніе съ ихъ наукою, искусствомъ, съ изяществомъ ихъ образа жизни, словомъ, со всѣмъ, что̀ было наиболѣе благороднаго и изысканнаго въ человѣчествѣ". Столь легкое сліяніе страны завоеванной съ завоевателями авторъ объясняетъ тѣмъ, что вѣрованія и учрежденія Галловъ утратили свою жизненную силу еще задолго предъ тѣмъ, какъ явился въ этой странѣ Ю. Цезарь; Галлія тяготилась своимъ бытомъ, съ радостью привѣтствовала immensam romanae pacis majestatem, подъ сѣнію которой могла проложить новые пути для своего политическаго и гражданскаго развитія.

Библиотека "Руниверс"

Съ цѣлью показать, что этотъ выборъ сдѣланъ былъ Галліею сознательно и съ явною выгодою для нея, г. Фюстель-Куланжъ изображаетъ (и этому посвящена значительная часть его книги) состояніе римской имперіи въ теченіе пяти первыхъ вѣковъ послѣ Р. Х. Онъ доказываетъ, что имперія эта осуществила собою громадный прогрессъ въ исторіи древняго міра. Основный его взглядъ выраженъ съ слѣдующихъ словахъ: „До насъ дошло множество письменныхъ документовъ объ упомянутой эпохѣ,—сочиненія поэтовъ, историковъ, юристовъ, сохранилась частная интимная переписка, а также панегирики и сатиры; впрочемъ, не по однѣмъ только книгамъ можемъ мы судить о настроеніи и образѣ мыслей тогдашняго общества, а также по медалямъ, надписямъ, по различнымъ памятникамъ, которые были воздвигаемы городами и частными лицами; даже надгробные монументы и эпитафіи на нихъ сообщаютъ намъ подробности о самыхъ задушевныхъ помыслахъ тогдашнихъ поколѣній. Такимъ образомъ возстаютъ предъ нами многочисленные свидѣтели всякаго рода, всякихъ націй, всякихъ сословій. Ни одинъ изъ нихъ не содержитъ ни малѣйшаго указанія на то, что народонаселеніе относилось къ имперіи враждебно... Напротивъ, изъ надписей, уцѣлѣвшихъ въ Галліи, Испаніи, Греціи, Иллиріи и Даніи, можно убѣдиться въ повсемѣстной привязанности различныхъ классовъ общества къ императорскому правительству. Никогда подвластные ему народы не возмущались противъ него. Въ теченіе пяти вѣковъ часто вспыхивали междоусобныя войны, но войны эти имѣли цѣлью замѣнить одного императора другимъ, а не разрушать имперію... Было бы совершенно безпримѣрнымъ явленіемъ въ исторіи, чтобы ненавистный порядокъ вещей могъ продержаться цѣлыхъ пять столѣтій, чтобы милліоны народовъ такъ долго и безропотно сносили его, и, съ другой стороны, было бы въ высшей степени ошибочно предполагать, что императорское правительство держалось только грубою силою: за исключеніемъ преторіанскихъ когортъ, расположенныхъ по большей части въ столицѣ, оно нигдѣ не имѣло гарнизоновъ; всѣ его легіоны находились на границахъ". Затѣмъ, авторъ подробно изображаетъ все, что было сдѣлано имперіею для блага ея народовъ; онъ старается отстранить все, въ чемъ привыкли доселѣ ее обвинять; такъ напримѣръ, одною изъ самыхъ главныхъ, въ числѣ многихъ другихъ, причинъ разложенія римской имперіи считался упадокъ муниципальныхъ учрежденій. Но, говоритъ авторъ, въ провинціяхъ учрежденія эти развились и окрѣпли именно при императорахъ, благодаря содѣйствію правительства.

Библиотека "Руниверс"

и если въ III и IV вѣкахъ они замѣтно ослабѣваютъ, то явленіе это порождено было другимъ, могущественно развивавшимся въ то же самое время: процвѣтанію муниципальной жизни нанесенъ былъ ударъ, по мнѣнію г. Фюстель де-Куланжа, христіанствомъ. Городское управленіе было тѣсно связано съ религіозными обрядами; сенаты декуріоновъ держали засѣданія свои въ освященныхъ мѣстахъ и безъ жертвоприношеній не приступали ни къ какому дѣлу; всѣ общественныя празднества носили характеръ религіозныхъ церемоній; театральныя представленія и игры въ циркахъ составляли часть культа. Вслѣдствіе всего этого христіане упорно отстранялись отъ муниципальныхъ должностей, они переставали быть гражданами, чтобы лучше сохранить свою вѣру. „Муниципальное правленіе рушилось бы еще быстрѣе, говоритъ авторъ, если бы императорское правительство не употребляло всѣ усилія, чтобы поддержать въ немъ слабые остатки жизни". Таковъ взглядъ г. Фюстель-Куланжа на одно изъ самыхъ крупныхъ явленій въ гражданскомъ устройствѣ имперіи, — взглядъ, который не объясняетъ его со всѣхъ сторонъ именно вслѣдствіе крайняго своего преувеличенія.

Доказывая, что налоги и подати при императорахъ не были такъ обременительны какъ привыкли думать, что поземельная собственность была болѣе чѣмъ когда-нибудь обезпечена прочными гарантіями, что положеніе низшихъ классовъ значительно улучшилось, — словомъ, изображая самую заманчивую картину состоянія Рима и его провинцій въ теченіе пяти вѣковъ, г. Фюстель-Куланжъ не вѣритъ, чтобы и общественная нравственность находилась тогда въ упадкѣ. "Несравнено легче повторять, говоритъ онъ, что нравы были развращены въ римской имперіи, чѣмъ подтвердить это непреложными доказательствами. Нѣсколько сатиръ и нѣсколько эпиграммъ не доказываютъ ровно ничего. Судить объ этой эпохѣ по двумъ или тремъ литературнымъ вымысламъ было бы столь же несправедливо какъ произносить строгій приговоръ надъ обществомъ аѳинскимъ на основаніи комедій Аристофана или надъ современнымъ намъ обществомъ, руководствуясь теперешними романами... Утверждать, что римская имперія погибла отъ своихъ пороковъ, это значитъ — отдѣлываться одною изъ тѣхъ, лишенныхъ всякаго смысла, фразъ, которыя сильно вредятъ успѣхамъ исторической науки и изученію человѣческой природы".

Г. Фюстель-Куланжъ очевидно поставилъ себѣ задачею доказать (подробнаго развитія этой мысли слѣдуетъ ожидать въ дальнѣйшихъ

Библиотека "Руниверс"

томахъ его сочиненія), что гражданскія и даже политическія учрежденія, сложившіяся во времена римской имперіи, пустили такіе глубокіе корни, что въ главнѣйшихъ своихъ чертахъ сохранились они и въ средніе вѣка. Если многіе изъ прежнихъ изслѣдователей утверждали, что вліяніе Германцевъ на политическій бытъ, общественное устройство и нравы занятыхъ ими римскихъ областей было вовсе не такъ сильно, какъ привыкли думать, то авторъ разбираемой книги низводитъ это вліяніе до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ, почти совершенно отстраняетъ его. Германцы, поселившіеся въ предѣлахъ имперіи, говоритъ онъ, являлись далеко не юнымъ народомъ, — это были давно уже ослабѣвшія племена, много пострадавшія отъ внутреннихъ раздоровъ, совершенно утратившія свои старинныя учрежденія. Къ тому же такъ называемыя вторженія ихъ вовсе не имѣли завоевательнаго характера. Галлія, напримѣръ, — и замѣчаніе это одинаково относится къ другимъ провинціямъ, — отнюдь не была покорена Франками, но населеніе этой страны и при Франкахъ осталось въ тѣхъ же соціальныхъ условіяхъ, въ какихъ находилось оно подъ римскимъ владычествомъ: свободные люди остались свободными, рабы, какъ и въ былое время, были обречены на рабство. „Многіе были убѣждены, говоритъ авторъ, что появленіе Франковъ радикально измѣнило положеніе Галліи, что оно сообщило судьбамъ ея совершенно иное направленіе: по мнѣнію многихъ, — какъ ученыхъ историковъ, такъ и толпы, — именно отсюда возникъ весь старинный строй Франціи. Феодальные владѣльцы хвалились тѣмъ, что они происходили отъ завоевателей; крестьяне были убѣждены, что прикрѣпленіе къ землѣ было наложено на нихъ мечемъ чужеземнаго побѣдителя. У всякаго въ умѣ была мысль о первоначальномъ завоеваніи, которому каждый приписывалъ свое благополучіе или бѣдствія, свое богатство или нищету, свое порабощеніе или господство надъ другими. Побѣда, завоеваніе — вотъ что, по общему убѣжденію, служило единственною основою французскаго общественнаго строя. Всѣ важнѣйшія событія нашей исторіи были обсуждаемы съ точки зрѣнія этого давнишняго насилія: въ феодализмѣ видѣли безусловное господство побѣдителей, въ освобожденіи общинъ—первое пробужденіе побѣжденныхъ, а въ революціи 1789 года — окончательное сверженіе ими ига. Любопытно, что подобный взглядъ на наше прошедшее не имѣетъ за собою большой давности: онъ возникъ лишь за три столѣтія предъ симъ. Старинные лѣтописцы, современники вторженія Германцевъ, видѣвшіе это вторженіе

Библиотека "Руниверс"

собственными глазами, много говорятъ, конечно, о различныхъ опустошеніяхъ и насиліяхъ, но нигдѣ не упоминаютъ они о побѣжденной, подавленной странѣ. До насъ дошло отъ той эпохи не мало письменныхъ документовъ, но ни изъ одного изъ нихъ нельзя почерпнуть понятія о томъ, будто бы масса народа обращена была въ рабство. Нельзя также вывести подобнаго заключенія и изъ средневѣковыхъ литературныхъ памятниковъ, — изъ хроникъ, легендъ и романовъ. Въ нихъ часто идетъ рѣчь о владѣльцахъ и рабахъ, но никогда и нигдѣ не упоминается, что владѣльцы были потомками завоевателей, а рабы образовались изъ побѣжденныхъ Галловъ. Филиппъ Бомануаръ въ XIII, Коминъ въ XVI вѣкѣ и многіе другіе писатели стараются объяснить причины общественнаго неравенства, но имъ и не приходитъ въ голову относить начало его къ чужеземному завоеванію... Мысль объ этомъ впервые явилась въ XVI, а окончательно упрочилась въ XVIII столѣтіи; она порождена была антагонизмомъ классовъ и развивалась все болѣе и болѣе вмѣстѣ съ усиленіемъ этого антагонизма. Еще доселѣ тяготѣетъ она надъ нашимъ обществомъ; это — мнѣніе крайне опасное, распространявшее въ умахъ не мало превратныхъ понятій о томъ, какъ формируются человѣческія общества, поселявшее въ сердца чувства непримиримой вражды и возмездія. Ненависть создала его, и ненавистью же питается оно и до сихъ поръ...“

Замѣчательный трудъ г. Фюстель-Куланжа обнимаетъ періодъ до 650 г. до Р. Х. Слѣдующій томъ будетъ посвященъ феодализму и суда по всему обѣщаетъ быть особенно интереснымъ.

Les chroniques de Froissart, publiées pour la Société de l'histoire de France par Siméon *Luce*. (Хроника Фруассара, изданная по порученію Французскаго Историческаго Общества *с. Симономъ Люсомъ*).

Изданіе, во многихъ отношеніяхъ, весьма замѣчательное. Не мало было доселѣ ученыхъ, которые пытались представить публикѣ славнаго лѣтописца XIV вѣка въ достойномъ его видѣ, но ни одна изъ этихъ попытокъ не могла считаться удовлетворительною. Нынѣ французское историческое общество вознамѣрилось издать полный и точный текстъ „хроникъ“ Фруассара и для исполненія этой задачи рѣшилось обратиться къ молодому ученому г. Симону Люсу (Luce), который успѣлъ уже заявить себя весьма основательными изслѣдованіями о XIV вѣкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Извѣстно, что „хроники“ Фруассара сохранились въ многочисленныхъ спискахъ и списки эти иногда до такой степени рознятся между собою, что читатель готовъ усомниться, дѣйствительно ли содержится въ нихъ одно и то же произведеніе. Которому же изъ нихъ отдать предпочтеніе? Чѣмъ руководиться при выборѣ? Бо́льшая часть издателей дѣйствовали тутъ на удачу, безъ всякой опредѣленной системы; они заботились лишь о томъ, чтобъ изъ каждаго списка выбрать самые занимательные разсказы. Не такъ поступилъ г. Люсъ. Изучивъ внимательно „хроники“, онъ пришелъ къ убѣжденію, что помимо вставокъ, явившихся въ нихъ въ позднѣйшее время, самъ Фруассаръ три раза передѣлывалъ ихъ заново, съ начала до конца. Онъ дѣлалъ это въ различныя эпохи своей жизни, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, и каждый разъ распространялъ въ публикѣ свой трудъ въ новой редакціи. Уже прежде мысль эта приходила въ голову многимъ изъ писателей, но никому изъ нихъ не удавалось примѣнить ее къ дѣлу, и существенная заслуга г. Люса состоитъ въ томъ, что онъ съумѣлъ, повидимому съ несомнѣнною точностью, отличить одна отъ другой каждую изъ трехъ редакцій.

По мнѣнію его, первая изъ нихъ относится къ 1369 — 1373 годамъ. Фруассаръ только что возвратился тогда изъ Англіи, гдѣ онъ провелъ восемь лѣтъ сряду при дворѣ королевы Филиппы, супруги Эдуарда III; онъ находился тамъ въ близкихъ сношеніяхъ съ знатнѣйшими семействами; голова его была наполнена разсказами о подвигахъ героевъ, прославившихся въ битвахъ при Кресси и Пуатье; именно подъ этимъ впечатлѣніемъ написалъ онъ впервые свою хронику, которая проникнута явнымъ расположеніемъ къ Англичанамъ; первое ея изданіе, о которомъ говоримъ мы, читалось съ особенною жадностью и до насъ дошло оно болѣе чѣмъ въ пятидесяти спискахъ.—Нельзя опредѣлить съ точностью время втораго изданія, но несомнѣнно, что Фруассаръ приступилъ къ нему, когда обстоятельства уже значительно измѣнились: Черный принцъ умеръ; счастье стало склоняться на сторону Французовъ, нашедшихъ себѣ надежнаго вождя въ лицѣ Дюгесклена; самъ Фруассаръ получилъ мѣсто при дворѣ графа Блуа, и вращался въ средѣ избраннаго французскаго общества, и очень естественно, что въ эту эпоху значительно изгладились впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ Англіи. Вотъ почему симпатія къ Франціи такъ сильно отразилась во второй редакціи его „хроникъ“, лучшимъ образцомъ коей служитъ Аміенскій списокъ.—Затѣмъ, гораздо позднѣе, Фруассаръ рѣшился еще разъ пере-

Библиотека "Руниверс"

работать свой трудъ, и эта позднѣйшая переработка извѣстна намъ теперь только по одному экземпляру, сохранившемуся въ Римѣ, въ Ватиканской библіотекѣ.

Г. Люсъ рѣшился предпочесть начальное изъ упомянутыхъ нами изданій, вопервыхъ потому, что оно было наиболѣе распространено, а вовторыхъ по той причинѣ, что въ немъ видѣнъ талантъ Фруассара со всѣми блестящими его свойствами и написано оно гораздо увлекательнѣе, чѣмъ остальныя. Но въ концѣ каждаго тома помѣщены также, въ приложеніи, вторая и третья редакція „хроникъ". Сличеніе ихъ приводитъ къ весьма интереснымъ результатамъ. Прежде всего мы замѣчаемъ, что многіе разказы, преимущественно любовнаго содержанія, весьма подробно изложенные въ первоначальной редакціи, были впослѣдствіи исключены Фруассаромъ. Для примѣра стоитъ лишь указать на разказъ объ отношеніяхъ короля Эдуарда III къ прекрасной графинѣ Салисбери. Что руководило въ этомъ случаѣ знаменитымъ лѣтописцемъ? Не то ли, что позднѣе онъ сдѣлался каноникомъ и считалъ подобные разказы несовмѣстными съ своимъ духовнымъ званіемъ? Догадка эта является тѣмъ болѣе правдоподобною, что въ послѣдующихъ изданіяхъ своей хроники Фруассаръ обнаруживаетъ наклонность морализировать, что совершенно противорѣчитъ его первоначальной манерѣ. Замѣтно также, переходя отъ одной редакціи къ другой, что въ немъ развивается сознаніе собственной важности: онъ все чаще и чаще говоритъ о самомъ себѣ, старается выставить себя на первый планъ, не упускаетъ случая какъ бы похвалиться, съ какими сильными и важными лицами находился онъ въ близкихъ сношеніяхъ. Дѣлается это иногда совершенно не кстати и уже это самое обнаруживаетъ затаенное намѣреніе автора. Въ позднѣйшихъ редакціяхъ Фруассаръ все болѣе и болѣе заботится о стилѣ, литературной отдѣлкѣ; тамъ, гдѣ прежде заставлялъ онъ выводимое имъ на сцену лицо произносить нѣсколько словъ, помѣщены имъ впослѣдствіи длинныя рѣчи, отличающіяся риторическими прикрасами. Въ Ватиканскомъ манускриптѣ, то-есть, въ самой послѣдней редакціи „хроникъ", такія рѣчи встрѣчаются на каждомъ шагу.

Г. Люсъ снабдилъ изданную имъ хронику множествомъ весьма дѣльныхъ примѣчаній. Онѣ тѣмъ необходимѣе, что Фруассаръ, при всемъ громадномъ своемъ талантѣ, далеко не отличается точностью; онъ смѣшиваетъ событія, года и лица, принимаетъ одинъ городъ за другой, безпрерывно увлекается своею пылкою фантазіею. Г. Люсъ,

Библиотека "Руниверс"

въ примѣчаніяхъ своихъ, слѣдитъ за нимъ шагъ за шагомъ. Вообще изданіе, предпринятое молодымъ ученымъ, отличается крупными достоинствами. Оно еще не окончено: доселѣ вышло пять томовъ.

Ludwig Geiger. Petrarka 1874. (*Людвигъ Гейгеръ.* Петрарка).

Attilio Hortis. Scritti inediti di Francesco Petrarca. 1874. (*Аттиліо Гортисъ.* Неизданныя сочиненія Ф. Петрарки).

Лѣтъ десять тому назадъ праздновала Италія шестисотлѣтній юбилей творца „Божественной комедіи", а въ прошломъ году такое же торжество происходило въ честь Петрарки. Не только на родинѣ поэта, но и въ Германіи, Франціи, Англіи появилось, по этому случаю, нѣсколько, болѣе или менѣе замѣчательныхъ сочиненій, посвященныхъ его памяти. Къ числу ихъ относится и книга г. Гейгера, который извѣстенъ въ ученомъ мірѣ, съ весьма почетной стороны, своимъ изслѣдованіемъ о Рейхлинѣ. Авторъ основательно знакомъ со всѣмъ, что было писано о Петраркѣ, и въ изданной имъ книгѣ мы находимъ весьма подробную біографію поэта и характеристику его эпохи. Гейгеръ разсматриваетъ Петрарку въ трехъ отношеніяхъ, — какъ гуманиста, какъ поэта, и какъ обожателя Лауры. Извѣстно, что относительно Петрарки далеко не согласны между собою нѣкоторые писатели; такъ, напримѣръ, Рутъ, въ своей исторіи италіанской поэзіи, произноситъ о немъ весьма строгій приговоръ, но если Гейгеръ старается выставить только лучшія стороны его таланта и характера, то это не трудно объяснить обстоятельствами, вызвавшими появленіе его книги. Къ слабымъ страницамъ ея принадлежатъ тѣ, гдѣ говоритъ онъ объ отношеніяхъ поэта къ Лаурѣ: авторъ вовсе не обращаетъ вниманія на то, сколько было условнаго, искусственнаго въ этихъ отношеніяхъ и старается объяснить ихъ искреннею страстью. Но патріотизмъ Петрарки и заслуги его гуманизму оцѣнены Гейгеромъ весьма вѣрно.

Почти одновременно съ упомянутою нами книгою, Гортисъ издалъ нѣсколько неизвѣстныхъ мелкихъ сочиненій Петрарки. Достоинство ихъ не одинаково, но если находятся между ними такія, которыя не могутъ ничего прибавить къ характеристикѣ поэта, то есть также и представляющія значительную важность для его біографіи. Авторъ снабдилъ ихъ весьма подробнымъ комментаріемъ.

Библиотека "Руниверс"

Max Lenz. König Sigismund und Heinrich V von England. 1874. (*Максъ Ленцъ.* Король Сигизмундъ и Генрихъ V англійскій).

Авторъ этой книги, Максъ Ленцъ, старается доказать, что отношенія между Германіею и Англіею имѣли огромное вліяніе на судьбы Констанцскаго собора. Изслѣдованіе его состоитъ изъ четырехъ главъ: въ первой онъ говоритъ о дипломатическихъ переговорахъ между двумя упомянутыми державами, приведшихъ впослѣдствіи Сигизмунда и Генриха V къ заключенію оборонительнаго и наступательнаго союза; до сихъ поръ нѣкоторые изъ историковъ, какъ, напримѣръ, Ашбахъ, совершенно отвергали этотъ союзъ; другіе, какъ, напримѣръ, Паули, утверждали, что единственною его цѣлью было возстановленіе единства католической церкви; но Ленцу удалось неопровержимо доказать, что союзъ, о которомъ идетъ рѣчь, условливался политическими соображеніями, а именно, былъ направленъ противъ Франціи; главную роль во всемъ этомъ игралъ одинъ изъ дипломатовъ при дворѣ Сигизмунда, личность коего впервые выступаетъ теперь въ надлежащемъ свѣтѣ. Во второй — и самой важной по содержанію — главѣ говорится о продолжительномъ путешествіи Сигизмунда во Францію и въ Англію; въ Англіи, а именно въ Кентербери, и былъ окончательно подписанъ (1416 г.) союзный договоръ, о которомъ мы упоминали выше; третья глава посвящена разсказу о томъ, какое неблагопріятное впечатлѣніе произвели слухи объ этомъ договорѣ на представителей державъ въ Констанцѣ; французская „нація" тотчасъ же стала противиться всякимъ попыткамъ соглашенія и увлекла за собою Итальянцевъ и Испанцевъ; въ четвертой главѣ говорится о попыткахъ осуществить соглашеніе, возникшее между Англіею и Германіею, — попыткахъ неудачныхъ вслѣдствіе того, что Сигизмундъ былъ слишкомъ занятъ борьбою съ имперскими князьями и съ гусситами. Изслѣдованіе г. Макса Ленца доведено до смерти короля Генриха V.

Трудъ автора—вполнѣ самостоятельный, основанный на источникахъ и проливающій много свѣта на событія XV вѣка. Авторъ судитъ о Сигизмундѣ очень строго: онъ выставляетъ его человѣкомъ легкомысленнымъ и неспособнымъ, который задумывалъ обширные планы, но не умѣлъ приводить ихъ въ исполненіе. Онъ поставилъ себѣ задачею—водворить соглашеніе между державами, чтобы упрочить церковное единство, а между тѣмъ никому не внушалъ довѣрія,—и не безъ причины: въ то время, напримѣръ, какъ происходили у него переговоры съ Франціею, онъ тайно вступалъ въ тѣсный союзъ съ непримиримымъ врагомъ этой державы, Генрихомъ V. Лишь

Библиотека "Руниверс"

только огласился этотъ союзъ на соборѣ, какъ уже можно было считать главнѣйшую цѣль этого собора не достигнутою.

Ambroise Firmin Didot. Alde Manuce ou l'hellenisme à Venise. 1875. (*А. Фирменъ Дидо.* Альдъ Мануцій, или эллинизмъ въ Венеціи).

Исторія возрожденія греческой литературы и языка на италіанской почвѣ не перестаетъ занимать ея ученыхъ. Постоянно выходятъ въ свѣтъ изслѣдованія по этому поводу и въ числѣ ихъ трудъ г. Фирмена Дидо представляетъ хотя и скромное, но весьма интересное явленіе. Во Франціи не мало было писано объ Альдѣ Мануціи: г. Ренуару принадлежитъ о немъ обстоятельное сочиненіе, а не такъ давно г. Арманъ Баше издалъ сборникъ документовъ объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ; тѣмъ не менѣе г. Фирменъ Дидо весьма справедливо полагалъ, что онъ все еще найдетъ возможнымъ сказать о немъ что-нибудь новое, тѣмъ болѣе, что авторъ считается однимъ изъ лучшихъ мастеровъ того дѣла, надъ которымъ такъ долго, съ такимъ усердіемъ и самопожертвованіемъ трудился Альдъ Мануцій.

Извѣстно, сколько изученія и сколькихъ стараній требуетъ, даже въ наше время, ученое изданіе древнихъ авторовъ, а потому можно понять, съ какими трудностями сопряжено было въ XV вѣкѣ изданіе Аристотеля или Платона. Когда Альдъ старшій учредилъ типографію въ Венеціи, то ему приходилось одновременно предаваться самымъ разнообразнымъ занятіямъ: собирать манускрипты, сличать и исправлять ихъ, обучать наборщиковъ и корректоровъ, изготовлять шрифты и т. д. Многіе ученые Греки, находившіеся тогда въ Италіи, какъ напримѣръ Каллержи, Музурусъ и др., а также отличные граверы, въ родѣ Джуліо Кампаньолы, явились ему на помощь. Первыя изданія Альда имѣютъ огромную важность во многихъ отношеніяхъ, и между прочимъ въ слѣдующемъ: не рѣдко манускрипты отдавались для набора не въ копіи, а въ оригиналѣ, а такъ какъ они при этомъ были разрѣзываемы на части и уничтожались, то editio princeps имѣетъ теперь всю силу авторитета для ученой критики. Случалось это, разумѣется, не всегда. Тексты подвергались также тщательной обработкѣ, и для этого сформировался около Альда цѣлый кружокъ отличныхъ грамматиковъ и лексикографовъ. Самъ онъ говоритъ въ предисловіи къ *Thesaurus cornucopiae*: „Трудное дѣло правильно печатать латинскихъ авторовъ, а еще труднѣе—авторовъ греческихъ

Библиотека "Руниверс"

особенно тяжки тѣ старанія, которыя приходится прилагать къ нимъ въ теперешнія неблагопріятныя времена. Съ тѣхъ поръ какъ я возложилъ на себя эту непосильную обязанность, могу побожиться, что не имѣлъ ни одного часа для спокойствія и отдыха. Всѣ наперерывъ восхваляютъ и прославляютъ мое ремесло, находятъ его полезнымъ, славнымъ и почетнымъ,—все это такъ, но сколько же мученій стоитъ мнѣ, чтобы изготовлять для публики хорошія книги". Дѣйствительно, времена были трудны. Въ періодъ времени, съ тѣхъ поръ какъ Альдъ принялся за работу и до его кончины (1490—1515), Италія два раза подвергалась вторженію непріятеля; однажды, на цѣлые три года Альдъ долженъ былъ закрыть свою типографію и всѣ наборщики его разбѣжались; въ 1514 году, когда возвратился онъ въ Венецію послѣ различныхъ испытанныхъ имъ бѣдствій и готовился, съ обычнымъ своимъ рвеніемъ, возобновить работу, случился пожаръ, который истребилъ не только зданіе типографіи, но и много рѣдкихъ рукописей. Для пріобрѣтенія ихъ знаменитый типографщикъ предпринималъ, по временамъ, болѣе или менѣе дальнія путешествія: въ 1506 году отправился онъ за рукописью поэмы Вергилія, но на пути, а именно въ Мантуѣ, былъ по ошибкѣ сочтенъ за злонамѣреннаго человѣка и посаженъ въ удушливую темницу, въ которой, почти безъ пищи, томился нѣсколько дней съ-ряду. Понятно, какое важное значеніе имѣли тогда для подобныхъ тружениковъ знаменитые покровители наукъ и искусства. У Альда Мануція не было недостатка въ нихъ, и едва ли не первое мѣсто между ними принадлежитъ славившейся своею красотою и умомъ Изабеллѣ Эсте; другою его покровительницею была Лукреція Борджіа, дочь папы Александра VI. „Что сказать мнѣ, восклицаетъ онъ, посвящая ей латинскія стихотворенія обоихъ Строцци, о вашемъ благочестіи къ Богу и всѣмъ святымъ, о вашемъ милосердіи къ бѣднымъ, о вашей добротѣ къ окружающимъ васъ лицамъ и о справедливости ко всѣмъ вашимъ подданнымъ"... Подобныя похвалы не покажутся странными для тѣхъ, кто составилъ себѣ понятіе о Лукреціи Борджіи по вышедшей недавно книгѣ Грегоровіуса.

Книга г. Фирмена Дидо написана хорошо, но не чужда длинноты, ибо авторъ очень часто дѣлаетъ отступленія, вовсе не относящіяся къ его предмету. Въ приложеніи помѣщено нѣсколько любопытныхъ документовъ объ Academia Aldina, о Захаріи Каллержи, Николаѣ Властосѣ, о критскихъ каллиграфахъ; тутъ же напечатаны: текстъ

Библиотека "Руниверс"

греческой поэмы Музуруса, письма различныхъ ученыхъ Грековъ съ оригиналовъ, принадлежащихъ г. Фирмену Дидо и т. д.

Cino Capponi. Storia della republica di Firenze. 1875. (*Д. Каппони.* Исторія Флорентійской республики).

Авторъ этой книги, маркизъ Джино Каппони, принадлежитъ къ старинной и знаменитой тосканской фамиліи, которая выставила изъ своей среды не мало замѣчательныхъ государственныхъ дѣятелей. Одинъ изъ Каппони начальствовалъ войскомъ, которое, въ началѣ XV вѣка, принудило Пизу подчиниться Флоренціи; Нери Каппони разбилъ Миланцевъ, упорно боролся съ Медичисами и когда Венеціанцы задумали дать ему почетное мѣсто въ рядахъ своего патриціата, то онъ отвѣчалъ, что предпочитаетъ остаться флорентійскимъ гражданиномъ; Піетро Каппони извѣстенъ мужественнымъ сопротивленіемъ, которое оказалъ онъ французскому королю Карлу VIII. Теперешній маркизъ съ достоинствомъ носитъ имя своихъ славныхъ предковъ. Онъ достигъ уже преклонной старости и для Флорентійцевъ связано съ нимъ много воспоминаній о событіяхъ, въ которыхъ принималъ онъ близкое участіе или былъ непосредственнымъ ихъ свидѣтелемъ. Обширный умъ, замѣчательная начитанность, характеръ, внушающій общее уваженіе—все это обѣщало ему блестящую будущность, но еще въ молодости постигло его страшное несчастіе, а именно, онъ совершенно лишился зрѣнія. Онъ не изнемогъ, однако, подъ этимъ ударомъ; наука и литература продолжали и послѣ того быть любимымъ его занятіемъ; вокругъ него собиралось лучшее общество, которое онъ умѣлъ оживлять своею бесѣдою; симпатіи къ нему были такъ велики, что когда, послѣ бѣдственной войны 1848 года, эрцгерцогъ тосканскій Леопольдъ напрягалъ всѣ старанія, чтобы успокоить умы, привлечь на свою сторону общественное мнѣніе, то счелъ самымъ лучшимъ для того средствомъ поставить маркиза Каппони во главѣ министерства. Политическая дѣятельность маркиза продолжалась, впрочемъ, не болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ,—онъ снова возвратился къ своимъ книгамъ и коллекціямъ, снова принялся за историческія и литературныя изысканія, плодомъ коихъ и является изданная имъ теперь въ двухъ томахъ „Исторія флорентійской республики“,—трудъ, которымъ занимался онъ въ теченіе не одного десятка лѣтъ.

Г. Тьеръ, подъ вліяніемъ той мысли, что современное политиче-

Библиотека "Руниверс"

ское развитіе Европы склоняется къ демократическимъ формамъ, намѣревался также изобразить исторію флорентійской демократіи, господство коей ознаменовалось самыми блестящими результатами. Онъ дѣлалъ даже для этого, чрезъ посредство г. Канестрини, необходимыя изысканія въ мѣстныхъ архивахъ, но потомъ, поглощенный политическими заботами, отказался отъ своего намѣренія, и нельзя, конечно, не пожалѣть, что ему не удалось осуществить его. Маркизъ Каппони говоритъ, что онъ не принялся бы за свой трудъ, если бы опасался встрѣтить соперникомъ своимъ знаменитаго французскаго писателя.

Исторіографія Флоренціи отличается, какъ извѣстно, замѣчательною полнотою; съ самаго начала текущаго столѣтія не прекращалось изданіе многочисленныхъ и весьма важныхъ документовъ, касающихся прошлыхъ судебъ этого города, но по странной случайности до сихъ поръ все еще нѣтъ такого цѣльнаго труда, который и по изложенію, и по изслѣдованію, вполнѣ удовлетворялъ бы научнымъ требованіямъ. Заняться этимъ слѣдовало бы, разумѣется, самимъ Италіанцамъ, но до послѣдняго времени, несмотря на то, что они имѣютъ образцемъ знаменитое произведеніе Макіавели, имъ не удалось произвести въ этомъ отношеніи ничего замѣчательнаго. Макіавели довелъ, какъ извѣстно, свой разказъ до смерти Лаврентія Великолѣпнаго; хотя онъ и не пользовался источниками въ настоящемъ смыслѣ слова, хотя о постепенномъ развитіи флорентійской конституціи имѣетъ онъ скудныя свѣдѣнія, хотя въ изложеніи ближайшихъ къ его времени событій руководится онъ пристрастными и сомнительными разказами, но на всемъ твореніи его отражается проницательный взглядъ истиннаго государственнаго человѣка, глубоко изучившаго политику не въ теоріи, а на практикѣ, вполнѣ господствовавшаго надъ своимъ предметомъ, какъ ни были скудны матеріалы, находившіеся въ его обладаніи. Трудъ его по справедливости считается геніальнымъ. Все, появлявшееся послѣ Макіавели, не возвышалось надъ уровнемъ посредственности. Сципіонъ Аммирато издалъ „Исторію Флоренціи“, которая обратила на себя вниманіе не столько сама по себѣ, сколько по той передѣлкѣ, которой подверглась она, въ 1640 году, со стороны Христофоро дель-Біанко, извѣстнаго болѣе подъ названіемъ Аммирато младшаго. Этому писателю открытъ былъ доступъ въ архивы республики и онъ воспользовался хранившимися въ нихъ документами очень тщательно, но не было у него ни таланта, ни политическаго смысла, а потому произведеніе, вы-

Библиотека "Руниверс"

шедшее изъ подъ его пера, отличается крайнею безцвѣтностью: это не болѣе какъ сухое изложеніе фактовъ, способное утомить самаго ретиваго читателя. Съ тѣхъ поръ, вплоть до нынѣшняго столѣтія, не появлялось въ Италіи ни одной общей исторіи флорентійской республики. Въ 1813 г. Пигнотти, а въ 1856 г. Пикколи издали свои труды по этому предмету, но первая изъ этихъ книгъ отличалась популярнымъ изложеніемъ, а вторая предназначена была служить руководствомъ для среднихъ учебныхъ заведеній.

Переходя къ сочиненію маркиза Джино Каппони, нужно замѣтить прежде всего, что авторъ весьма внимательно изучалъ источники. Правда, на начальномъ періодѣ Флоренціи остановился онъ очень мало: событія до XIII вѣка изложены имъ на сорока страницахъ, и вообще подробный разказъ начинается у него лишь съ тѣхъ поръ, когда вслѣдствіе пораженія короля Манфреда обезпечено было рѣшительное преобладаніе гвельфской партіи. Все это составляетъ предметъ первой главы перваго тома; во второй главѣ говорится о попыткахъ папы Григорія X установить равновѣсіе между враждовавшими партіями, о воинственныхъ дѣйствіяхъ правителя Лукки, Каструччіо, о послѣднихъ отчаянныхъ замыслахъ гибеллиновъ,—замыслахъ, не имѣвшихъ уже ни малѣйшаго вліянія на внутреннія дѣла во Флоренціи; въ этой же второй главѣ обозрѣвается устройство цеховъ, постановленія, направленныя противъ аристократіи и, наконецъ, неудачный походъ Генриха VII; третья глава (отъ смерти Каструччіо до избранія папы Урбана VI) изображаетъ различныя измѣненія въ конституціи, подъ вліяніемъ Анжуйскаго дома, время кратковременной тираніи Аѳинскаго герцога, упорную борьбу съ ломбардскими властителями, съ послѣднимъ Авиньонскимъ папою и его французскими легатами; четвертая глава посвящена борьбѣ партій въ республикѣ, господству оптиматовъ подъ руководствомъ фамиліи Альбицци и борьбѣ съ Галеаццо; тутъ же разказывается, какъ постепенно разширялись предѣлы республики и какимъ образомъ, вслѣдствіе неудачнаго предпріятія противъ Лукки, рушилось преобладаніе господствовавшей партіи и проложенъ былъ путь для возвышенія ея противниковъ, во главѣ коихъ явился Козьма Медичисъ.

Во второмъ томѣ заключаются только двѣ главы: въ первой изъ нихъ идетъ рѣчь о правленіи первыхъ Медичисовъ до кончины Лаврентія Великолѣпнаго, во второй—отъ похода въ Италію Карла VIII до паденія республики.

Книга маркиза Каппони написана живо и съ большимъ талантомъ;

Библиотека "Руниверс"

онъ мастерски умѣетъ характеризовать замѣчательнѣйшія личности нѣсколькими мѣткими чертами. По отзыву критиковъ, отличительными чертами его произведенія нужно считать: глубокое пониманіе историческихъ судебъ своего роднаго города, пылкій, но отнюдь не слѣпой патріотизмъ, близкое знакомство съ нравами флорентійскаго народа, высокое нравственное чувство, которымъ проникнуты всѣ сужденія автора. Лучшее достоинство книги, о которой идетъ рѣчь, состоитъ въ томъ, что она — какъ можно убѣдиться изъ каждой ея страницы—возникла на той самой почвѣ, судьбы коей изображаются въ ней. Когда еще эта книга писалась, авторъ говорилъ одному изъ своихъ друзей: „Печальное мое положеніе (слѣпота), какъ оно ни тягостно для меня, имѣетъ своего рода выгоды для той работы, которою я занимаюсь. Флоренція стоитъ предо мною точно такою, какою она была за тридцать лѣтъ назадъ, — до позднѣйшихъ перестроекъ, значительно измѣнившихъ ея видъ, — съ ея старинною городскою стѣной, съ ея тѣсными улицами, маленькими площадями. Эта Флоренція, которую я видѣлъ въ моей молодости, облегчаетъ мнѣ возможность перенестись въ ея средневѣковую обстановку".

Scheffer-Boichorst. Florentiner Studien. Leipzig. 1874. (*Шефферъ-Бойхорстъ.* Флорентійскіе этюды).

Книга эта представляетъ одинъ изъ лучшихъ образцевъ ученой исторической критики. Авторъ ея, профессоръ Шефферъ, подвергъ тщательному изслѣдованію двѣ хроники, имѣющія особенную важность для исторіи Италіи, подлинность коихъ никѣмъ не была доселѣ подвергаема сомнѣнію, и ему удалось значительно заподозрить ихъ происхожденіе. Первый изъ его этюдовъ (появившійся нѣсколько времени тому назадъ въ „Historische Zeitschrift" Зибеля) посвященъ „Флорентійской исторіи" Малеспини. Весьма убѣдительно доказывается здѣсь, что упомянутое произведеніе есть не болѣе какъ компиляція изъ Виллани, что въ немъ встрѣчаются такіе поразительные промахи и ошибки, въ которые никакъ не могъ впасть Рикордино Малеспини, если бы оно вышло изъ подъ его пера. Другой этюдъ еще нигдѣ не былъ доселѣ напечатанъ и по результатамъ своимъ представляетъ не меньшую важность. Авторъ анализируетъ въ немъ хронику Дино Компаньи: извѣстно о составителѣ этой хроники, что онъ пользовался большимъ значеніемъ во Флоренціи, занималъ тамъ важныя должности и былъ вліятельнымъ совѣтникомъ какъ въ му-

Библиотека "Руниверс"

ципальныхъ, такъ и въ политическихъ дѣлахъ, что сограждане избрали его однимъ изъ членовъ коммисіи для пересмотра законовъ и, слѣдовательно, считали его основательнымъ знатокомъ своей конституціи: между тѣмъ ничего этого не отразилось въ хроникѣ, приписываемой Дино Компаньи. О многихъ событіяхъ, въ которыхъ Дино принималъ личное участіе, не упоминается въ ней вовсе, о современникахъ его, съ которыми находился онъ въ близкихъ сношеніяхъ, встрѣчаются совершенно ложныя свѣдѣнія; авторъ хроники—вообще плохой знатокъ законодательства своей страны. Изъ всего этого г. Шефферъ выводитъ заключеніе, что именемъ Дино Компаньи воспользовался кто-то съ цѣлью придать болѣе значенія своему труду, но и самый трудъ этотъ представляетъ лишь компиляцію изъ Виллани и нѣкоторыхъ другихъ лѣтописцевъ, какъ напримѣръ Бернарда Гвидони и Іоанна Джерменате. Поддѣлыватель былъ, однако, такъ искусенъ, что нигдѣ не выписываетъ буквально, иногда даже противорѣчитъ источникамъ, откуда заимствовалъ свои свѣдѣнія, а что̀ принадлежитъ собственно ему, такъ это—пламенныя патріотическія изліянія, заслужившія столь лестныя о немъ отзывы.

Хроника Дино пользуется большимъ уваженіемъ со стороны италіанскихъ ученыхъ, а потому неудивительно, что безжалостное разоблаченіе, которому подвергъ ее г. Шефферъ, вызвало сильные протесты. Такъ, напримѣръ, авторъ книги, о которой мы говорили выше, маркизъ Каппони отнюдь не признаетъ убѣдительными аргументы нѣмецкаго профессора. Онъ старается поколебать ихъ соображеніемъ, что хроника писана языкомъ именно того времени, когда жилъ Дино, а не языкомъ XVII вѣка, къ которому относитъ ее Шефферъ. Но относительно этого пункта германскій ученый нашелъ себѣ союзника въ самой Италіи, какъ видно изъ недавно появившагося тамъ сочиненія Фанфани: „Dino Compagni vendicato dalla calumnia di scrittore della Cronaca“. Любопытно мнѣніе о всемъ этомъ такого основательнаго знатока италіанской исторіографіи, какъ Альфредъ Реймонъ. Вотъ что̀ онъ говоритъ: „Вопросъ этотъ слишкомъ сложенъ и труденъ, и я откровенно сознаюсь, что не могу еще остановиться относительно его на чемъ-нибудь опредѣленномъ. Многіе доводы противъ подлинности хроники кажутся мнѣ основательны, многое въ ней совершенно для меня необъяснимо, а все-таки я не рѣшаюсь считать ее подложною. Дѣло въ томъ, что можно сочинить книгу, но нельзя сочинить человѣка, какимъ онъ является въ этой хроникѣ, проникнутый духомъ и страстями своей эпохи, — еще несравненно

Библиотека "Руниверс"

было труднѣе сочинить его въ то время, къ которому г. Шефферъ относитъ подлогъ, — время, такъ рѣзко противоположное тому времени, когда жилъ и дѣйствовалъ Дино. А если бы ужь кто-нибудь съумѣлъ бы поддѣлаться такъ искусно подъ характеръ, воззрѣнія, понятія Дино Компаньи, то у него хватило бы, вѣроятно, искусства избѣгнуть тѣхъ промаховъ и ошибокъ, которыя, если они принадлежатъ Дино, то еще могутъ быть какъ-нибудь объяснены, а со стороны поддѣлывателя уже совершенно необъяснимы".

Franz v. Löher. Geschichte des Kampfes um Paderborn. 1597 — 1604. (*Францъ Лёеръ.* Исторія борьбы за Падерборнъ. 1597—1604).

Это небольшое сочиненіе появилось въ коллекціи, издаваемой „Обществомъ германской литературы" Предметъ его весьма интересенъ. Извѣстно, что до восьмидесятыхъ годовъ XVI вѣка протестантизмъ имѣлъ право торжествовать рѣшительную побѣду въ Германіи; ревностныхъ приверженцевъ католицизма считалось тогда очень мало; г. Лёеръ полагаетъ, хотя быть можетъ и нѣсколько преувеличенно, что число ихъ не превышало десятой части всего народонаселенія. Затѣмъ наступаетъ рѣзкій поворотъ: папская власть напрягла всѣ усилія, чтобы возвратить отпавшую отъ нея паству и въ значительной степени достигла этого, пользуясь счастьемъ и благопріятными обстоятельствами, а главнымъ образомъ опираясь на тѣсное единодушіе и дисциплину, господствовавшія въ рядахъ католическаго духовенства. Г. Лёеръ изображаетъ, какимъ образомъ происходила эта борьба въ княжествѣ Падерборнскомъ. Интересъ событія нисколько не проигрываетъ отъ того, что онъ ограничилъ его столь тѣсными предѣлами, ибо повсюду, какъ въ незначительныхъ, такъ и въ обширныхъ областяхъ, оно отличалось почти одинаковымъ характеромъ.

Въ половинѣ XVI вѣка и въ Падерборнѣ евангелическое ученіе имѣло значительное количество приверженцевъ; епископъ Генрихъ Лауенбургъ, которому принадлежало это княжество, покровительствовалъ ему; это продолжалось до тѣхъ поръ, пока во главѣ оппозиціи, направленной противъ епископа, не появился одинъ изъ канониковъ, Дитрихъ Фюрстенбергъ, о которомъ авторъ разбираемой книги выражается слѣдующимъ образомъ: „Невозмутимое терпѣніе, осторожная мудрость, побуждавшая его не выставляться безъ нужды впередъ, а спокойно выжидать того времени, когда возростутъ посѣянныя имъ сѣмена—вотъ отличительныя черты его характера; онъ лю-

Библиотека "Руниверс"

былъ дѣйствовать втихомолку, и въ домашнемъ быту, и въ общественной жизни казался человѣкомъ кроткимъ и смиреннымъ, между тѣмъ какъ былъ пожираемъ страстью къ безграничному господству". На помощь Фюрстенбергу явились іезуиты. Вскорѣ вліяніе ихъ сдѣлалось такъ сильно, что и епископъ перешелъ безусловно на ихъ сторону; начинается жестокое преслѣдованіе приверженцевъ новаго ученія. Горожане Падеборна вознамѣрились тѣмъ ревностнѣе противодѣйствовать этимъ попыткамъ, что торжество католицизма должно было неминуемо повлечь за собою отмѣну ихъ старинныхъ привилегій и вольностей, и въ борьбѣ этой они избрали предводителемъ своего бургомистра Вихарта. Епископъ призвалъ на помощь Испанцевъ: городъ, въ которомъ заперлись жители, былъ взятъ послѣ довольно продолжительной осады, Вихартъ погибъ на эшафотѣ, и іезуиты такъ искусно воспользовались своею побѣдою, что въ 1612 году Падерборнъ считался уже однимъ изъ самыхъ надежныхъ оплотовъ католицизма.

Все это разказано г. Лёеромъ весьма живо и съ талантомъ. Авторъ сообщаетъ много свѣдѣній о тогдашнемъ общественномъ бытѣ, городскомъ устройствѣ, состояніи училищъ. Онъ пользовался для своего изслѣдованія не печатными только, но и рукописными документами, между которыми особенно важное значеніе имѣетъ составленная іезуитомъ Сандеромъ исторія Падерборнскаго коллегіума.

Carl von Noorden. Europäische Geschichte im achtzehnten Jahrhundert. Erste Abtheilung. Der spanische Erbfolgkrieg. Zweiter Band. (*Карлъ фонъ Ноорденъ.* Исторія Европы въ XVIII столѣтіи. Первый отдѣлъ. Война за испанское наслѣдство. Томъ II).

Первый томъ этого труда встрѣченъ былъ самыми лестными отзывами: всѣ отдавали справедливость таланту автора, добросовѣстности его изслѣдованій, той тщательности, съ которою изображалъ онъ не только внѣшнюю политику государствъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ за испанское наслѣдство, но и внутреннее ихъ развитіе. Всѣми этими достоинствами отличается и второй, появившійся въ прошломъ году, томъ, и во многихъ отношеніяхъ онъ даже лучше: такъ, напримѣръ, для перваго тома г. Ноорденъ не могъ пользоваться документами Вѣнскаго архива,—теперь же они сдѣлались ему доступны и онъ извлекъ изъ нихъ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній о политикѣ не только Австріи, но и сѣверныхъ государствъ.

Библиотека "Руниверс"

Второй томъ, излагающій событія трехъ лѣтъ, а именно 1704—1707 (уже изъ этого видно, какими огромными размѣрами должно было бы отличаться все сочиненіе, еслибы автору — что совершенно невозможно—удалось довести его до конца) представляетъ особенный интересъ для русскаго читателя: г. Ноорденъ касается въ немъ великой сѣверной войны, а именно, изображаетъ усилія Россіи и Польши вовлечь Австрію и Пруссію въ борьбу съ Карломъ XII. Онъ посвятилъ этому предмету значительный отдѣлъ своей книги, а именно, представилъ очеркъ тогдашняго состоянія Даніи, Швеціи, Польши и Россіи, довелъ разказъ о сѣверной войнѣ до того времени, когда вліяніе ея начинаетъ замѣтно отзываться на событіяхъ западной Европы. Въ 1706 и 1707 годахъ, вслѣдствіе вторженія Карла XII въ Саксонію и раздоровъ его съ Вѣнскимъ дворомъ, сильная опасность начинаетъ угрожать коалиціи, дѣйствовавшей противъ Франціи: можно было думать, что шведскій король заключитъ съ Франціей тѣсный союзъ и начнетъ съ Австріею войну, — эпизодъ этотъ изображенъ г. фонъ-Ноорденомъ весьма подробно и на основаніи многихъ, неизвѣстныхъ доселѣ, документовъ. Военныя дѣйствія, происходившія на западѣ—битвы при Рамильи, Туринѣ, неудачная кампанія Фёльяда въ Піемонтѣ и т. д.—изложены съ такимъ же мастерствомъ, какъ и въ первомъ томѣ. Но особенное вниманіе свое сосредоточилъ авторъ на внутреннемъ состояніи различныхъ государствъ; подробнѣе всего занялся онъ Англіею, такъ какъ она была душою коалиціи и торжество той или другой изъ ея партій тотчасъ же отзывалось весьма важными послѣдствіями на общеевропейской политикѣ. Вслѣдствіе сего мы находимъ во второмъ томѣ весьма подробный разказъ о парламентской сессіи 1704 — 1705 годовъ, объ усиліяхъ высокоцерковной партіи низвергнуть министерство по поводу шотландскаго вопроса, поссорить это министерство съ вигами, которые служили до тѣхъ поръ надежною его опорою. Много интереснаго представляютъ также главы, въ которыхъ идетъ рѣчь о Нидерландахъ,—о невѣроятныхъ усиліяхъ Англіи удержать эту страну въ рядахъ коалиціи, чему энергически противилась тамошняя денежная аристократія, не поколебавшаяся, для достиженія своихъ цѣлей, вступить въ сдѣлку съ демократическою партіею. Въ очеркѣ прусскихъ событій авторъ остановился преимущественно на двухъ эпизодахъ: вопервыхъ, на переговорахъ Пруссіи съ Польшею и Россіей, желавшими привлечь ее въ войнѣ противъ Карла XII.—переговорахъ, не удавшихся главнымъ образомъ вслѣдствіе появленія въ Берлинѣ Маль-

Библиотека "Руниверс"

боро, которому удалось пріобрѣсти сильное вліяніе на короля; вовторыхъ, на внезапномъ охлажденіи прусскаго правительства къ коалиціи, вслѣдствіе оскорбленій, нанесенныхъ ему, съ одной стороны, императоромъ Іосифомъ, а съ другой, Голландіею,—охлажденія, продолжавшагося, впрочемъ, не долго. Царствованію императора Іосифа I Ноорденъ отвелъ послѣднія главы изданнаго имъ нынѣ тома, но сужденія его объ этомъ государѣ встрѣтили не мало возраженій, ибо онъ относится къ Іосифу уже слишкомъ снисходительно, видитъ въ немъ одного изъ наиболѣе замѣчательныхъ правителей и тонкихъ политиковъ описываемой имъ эпохи.

Honegger. KritischeGeschichte der französischen Cultureinflusse in den letzten Jahrhunderten. Berlin. 1875. (*Гонеггеръ.* Критическая исторія культурныхъ вліяній Франціи въ послѣднія столѣтія).

Авторъ этой книги весьма плодовитъ. Онъ уже издалъ нѣсколько томовъ о культурѣ и литературѣ XIX вѣка вообще, а теперь выступаетъ предъ публикою съ изслѣдованіемъ о культурномъ вліяніи Франціи, которое находится въ тѣсной связи съ его прежними трудами. Обширная начитанность его не подлежитъ сомнѣнію, на всѣхъ его произведеніяхъ лежитъ печать крайняго трудолюбія, но ни талантомъ, ни оригинальностью мысли онъ не отличается, и недостатокъ этотъ старается замѣнить крайностью своихъ воззрѣній. Въ послѣднемъ своемъ трудѣ, заглавіе коего выставлено нами, онъ предпринялъ уяснить то вліяніе, которое обнаруживала Франція, въ теченіе послѣднихъ вѣковъ, на другіе народы своею наукою, литературою и общественными нравами: предпріятіе не маловажное и при выполненіи котораго г. Гонеггеръ умѣлъ воздержаться отъ недоброжелательнаго, пристрастнаго отношенія къ французской націи, столь сильно распространеннаго нынѣ между его соотечественниками. Многіе изъ нѣмецкихъ ученыхъ не задумываются въ настоящее время утверждать, что если взвѣсить, чѣмъ Германія обязана была Франціи, то перевѣсъ останется скорѣе на сторонѣ вредныхъ вліяній со стороны этой послѣдней державы. Гонеггеръ держится совершенно противнаго этому взгляда. Книга его состоитъ изъ слѣдующихъ главъ: 1) возрастаніе французскаго могущества до Лудовика XIV; 2) Лудовикъ XIV и крайній предѣлъ преобладанія Франціи; 3) политическій упадокъ государства, господство революціонной литературы; 4) Франція послѣ революціи. Какъ видно изъ этого, авторъ разсматриваетъ культур-

Библиотека "Руниверс"

ное вліяніе Франціи въ слѣдующіе главные моменты: эпоха Лудовика XIV, прославившаяся одинаковымъ блескомъ литературы, искусства и политики; XVIII вѣкъ съ его скептическою философіею и смѣлыми соціальными теоріями, и, наконецъ, время, начиная съ Наполеона I. Послѣдній изъ этихъ періодъ авторъ обозначаетъ лишь общими чертами, но на второмъ изъ нихъ онъ преимущественно сосредоточилъ свое вниманіе. Вотъ въ какихъ словахъ выраженъ основный взглядъ г. Гонеггера при разсмотрѣніи упомянутаго отдѣла: „Новыя идеи, благодаря которымъ французская литература пріобрѣла вліяніе надъ умами, были заимствованы ею изъ Англіи; но лишь подъ живительнымъ, популяризующимъ вліяніемъ ея эти идеи успѣли пріобрѣсти повсюду право гражданства и подъ новою оболочкою перенесены были затѣмъ туда, гдѣ онѣ впервые возникли, то-есть, въ Англію". То же самое замѣчаніе было высказано еще прежде Маколеемъ въ слѣдующихъ словахъ: „Франція явилась толмачемъ между Англіею и человѣчествомъ". Авторъ далекъ однако отъ безусловнаго поклоненія французскимъ философамъ XVIII вѣка; чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ лишь прочитать сдѣланныя имъ характеристики Монтескье, Вольтера и Руссо.

Fr. Mayer. Geschichte Oesterreichs mit besonderer Rücksicht auf Culturgeschichte Wien. 1874. (*Фр. Мейеръ*. Исторія Австріи, преимущественно въ культурномъ отношеніи).

Давно уже ощущается недостатокъ въ такой исторіи Австрійской монархіи, которая, удовлетворяя современнымъ ученымъ требованіямъ, была бы доступна для большинства образованной публики. Извѣстное сочиненіе Майлата уже устарѣло; „Австрійская исторія для народа" (Oesterreichische Geschichte für das Volk), изданная подъ редакціею Гельферта, вопервыхъ, слишкомъ обширна (она состоитъ изъ 17 томовъ), а вовторыхъ, это — скорѣе сборникъ монографій, изъ коихъ далеко не всѣ отличаются одинаковыми достоинствами; если нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, вошедшая въ IV томъ „Исторія первыхъ Габсбурговъ отъ Альбрехта I до Рудольфа IV", представляютъ дѣйствительно замѣчательное явленіе, то на ряду съ ними есть также и слабыя. Очеркъ Австрійской исторіи Пёлица (Pölitz) слишкомъ кратокъ. Тѣмъ болѣе пользы можетъ оказать книга Мейера, заглавіе коей выписано выше,—книга, предназначенная, кажется, служить руководствомъ для среднихъ учебныхъ заведеній, но кото-

Библиотека "Руниверс"

рая и помимо того будетъ, вѣроятно, имѣть многочисленный кругъ читателей. Автора упрекаютъ, правда, въ томъ, что онъ не слишкомъ разборчиво пользовался литературными пособіями: на ряду съ весьма важными изъ нихъ ссылается онъ въ трудѣ своемъ на такія, которыя не имѣютъ никакой цѣны, но тѣмъ не менѣе книга его написана очень занимательно. Жаль только, что въ изложеніи своемъ онъ держится довольно странной системы: на первомъ планѣ стоитъ у него герцогство Австрійское, а о другихъ областяхъ, вошедшихъ въ составъ монархіи, онъ начинаетъ говорить лишь съ тѣхъ поръ, какъ эти области признали надъ собою власть Габсбургскаго дома. Такъ, напримѣръ, о первоначальной исторіи Богеміи и Венгріи не упоминается почти ни слова; Богемія существуетъ для автора лишь съ того времени, какъ сдѣлалась она одною изъ частей Австрійскаго государства.

Авторъ поставилъ себѣ задачею изобразить исторію Австріи преимущественно въ культурномъ отношеніи. Къ сожалѣнію, задача эта выполнена имъ не совсѣмъ удовлетворительно, опять-таки вслѣдствіе усвоеннаго имъ, весьма страннаго распредѣленія матеріала. Все, что указываетъ на общественный бытъ страны, отнесено имъ подъ особыя рубрики, которыя находятся въ концѣ каждаго отдѣла, а такъ какъ отдѣлы эти очень обширны, то случается, напримѣръ, что о вліяніи реформъ Маріи Терезіи и Іосифа мы читаемъ, уже покончивъ съ царствованіемъ императора Франца I и т. д. Автора обвиняютъ также, что онъ не воспользовался всѣми отдѣльными изслѣдованіями объ исторіи Австріи, появившимися въ послѣднее время.

Ad. Schmidt. Pariser Zustände während der Revolutionszeit von 1789 — 1800. 1 Theil. 1874. (*Ад. Шмидтъ.* Состояніе Парижа въ революціонное время 1789—1800 гг.).

Нельзя отрицать, что Нѣмцы своими историческими изслѣдованіями пролили много свѣта на французскую революцію конца прошлаго столѣтія. Благодаря Зибелю и другимъ ученымъ, теперь становятся совершенно невозможными тѣ ложныя воззрѣнія на нее, которыя мы встрѣчаемъ даже въ сочиненіяхъ Минье и Тьера, не говоря уже о Ламартинѣ, Луи Бланѣ и Мишле. Трудъ профессора Шмидта долженъ также принести не мало пользы въ этомъ отношеніи. Въ 1867—1871 годахъ издалъ онъ „Tableaux de la révolution française, publiés sur les papiers inédits du département et de la police sécrète

Библиотека "Руниверс"

de Paris" въ трехъ томахъ, а въ настоящемъ трудѣ своемъ онъ намѣренъ, на основаніи полицейскихъ документовъ, изобразить состояніе парижскаго общества въ революціонное время. Результаты, къ которымъ приходитъ онъ, весьма любопытны: такъ, напримѣръ, оказывается, что смуты, волновавшія Парижъ отъ 1789 до 1794 годовъ, были всегда дѣломъ лишь незначительнаго меньшинства; народонаселеніе столицы простиралось тогда до 600.000, политически правоспособныхъ гражданъ было не менѣе 160.000, а между тѣмъ численность революціонеровъ постоянно колебалась лишь между 3.000 и 16.000. Масса остальныхъ гражданъ не принимала ни малѣйшаго участія въ волненіяхъ. Другой интересный фактъ, выясненный г. А. Шмидтомъ, это — отвращеніе Парижанъ, и преимущественно тѣхъ, которые были героями политическихъ клубовъ — отъ воинской повинности: когда, напримѣръ, въ 1793 году объявлено было поголовное ополченіе противъ Вандейцевъ, то всѣ они наперерывъ старались уклониться отъ службы. „Якобинцы говорили, — читаемъ мы у автора, — что они апостолы и главные поборники революціи; что они призваны поучать, обличать, наблюдать, возбуждать, а потому должны оставаться въ Парижѣ; кордельеры твердили то же самое, а масса народонаселенія держалась той мысли, что гораздо раціональнѣе дожидаться непріятеля въ самой столицѣ, ибо это — вѣрнѣйшее средство побѣдить его". Извѣстно, какую незавидную репутацію сохранила до нашего времени парижская, такъ называемая jeunesse dorée, а между тѣмъ г. Шмидтъ доказываетъ, что отъ нея вышелъ первый рѣшительный отпоръ демагогическимъ сатурналіямъ и что именно вслѣдствіе этого подверглась она всевозможнымъ клеветамъ.

Хотя книга г. Адольфа Шмидта отличается несомнѣнными достоинствами, но мы полагаемъ, что она будетъ имѣть успѣхъ скорѣе между учеными, чѣмъ вообще въ средѣ образованной публики. Читается она не совсѣмъ легко, ибо авторъ не столько разказываетъ, сколько критически сличаетъ имѣющіяся у него свѣдѣнія съ тѣми, которыя находятся у французскихъ писателей.

Oscar Jäger. 1815—1871. Geschichte der neuesten Zeit vom Wiener Congress bis zum Frankfurter Frieden. 3 Bände. (*Оскаръ Егеръ.* 1815—1871. Исторія новѣйшаго времени отъ Вѣнскаго конгресса до Франкфуртскаго мира).

Г. Егеръ говоритъ, что книга его должна служить продолженіемъ Шлоссеровской „Weltgeschichte für das deutsche Volk", — притязаніе

Библиотека "Руниверс"

довольно смѣлое, ибо авторъ отнюдь не принадлежитъ къ числу самостоятельныхъ ученыхъ. Впрочемъ, онъ хорошо знакомъ съ литературою своего предмета, умѣетъ рельефно группировать факты, разсказываетъ довольно живо, а потому изданное имъ нынѣ сочиненіе найдетъ, вѣроятно, многочисленныхъ читателей. Одно изъ главныхъ достоинствъ его состоитъ въ полнотѣ; это едва ли не самая подробная изъ популярныхъ книгъ о XIX вѣкѣ. Но и тутъ авторъ не избѣжалъ важнаго недостатка. По нашему мнѣнію, положительно стыдно въ книгѣ, заключающей въ себѣ болѣе 1.600 страницъ убористой печати, удѣлить Россіи такъ мало мѣста, какъ это сдѣлано г. Егеромъ. Онъ распространился только о польскомъ возстаніи 1830—1831 годовъ, очевидно, потому, что руководствомъ для него служила извѣстная книга Шмидта; въ изложеніи же внутреннихъ событій царствованія императоровъ Александра I и Николая I обнаруживаетъ онъ полнѣйшее невѣжество. За незнаніемъ фактовъ, отдѣлывается онъ фразами, — и еще какими фразами! Вотъ какъ приступаетъ онъ, напримѣръ, къ разказу о событіяхъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ: „Русская имперія, только третьею частью своей громадной территоріи принадлежащая къ Европѣ, имѣетъ свою особую исторію, представляетъ — точно также, какъ сосѣдній съ нею Китай, — особый міръ, который находится подъ вліяніемъ совершенно другихъ законовъ, чѣмъ западно-европейскіе народы. На пространствѣ, превосходящемъ вчетверо пространство всей остальной Европы, Россія вмѣщаетъ въ себѣ пеструю смѣсь многочисленныхъ народовъ и племенъ, со столь же поразительнымъ разнообразіемъ вѣрованій. Изъ народовъ этихъ многіе находятся еще на той степени развитія, которое называется неисторическимъ. Жизнь такого государства считается обширными періодами времени; о какой-нибудь недѣлѣ, трехъ дняхъ, въ теченіе коихъ происходятъ значительные перевороты въ Западной Европѣ, не можетъ быть тутъ и рѣчи; часовая стрѣлка двигается здѣсь медленно; прогрессъ Россіи обнаруживается лишь при обозрѣніи ея исторіи за полвѣка или даже за цѣлый вѣкъ. Понятно, что эта имперія, громадная по своему пространству, лишенная правильныхъ путей сообщенія, мало населенная, находится, относительно политическаго устройства, въ такихъ же условіяхъ какъ монархіи Кира и Александра Македонскаго...“

И такъ далѣе, все въ этомъ родѣ. Подобной безсодержательной болтовни читатель встрѣтитъ сколько угодно въ книгѣ г. Егера, но напрасно на страницахъ, посвященныхъ Россіи XIX вѣка, будетъ

Библиотека "Руниверс"

искать онъ указанія на какія-либо законодательныя или административныя мѣры нашего правительства. Въ изложеніи германскихъ событій авторъ исполненъ патріотизма, но, къ сожалѣнію, патріотизмъ этотъ выражается у него иногда въ слишкомъ грубой и запальчивой формѣ.

Allgemeine deutsche Biographie. Auf Veranlassung und Unterstützung S. M. des Königs von Bayern Maximilian II herausgegeben durch die Historische Commission bei der Akademie der Wissenschaften. *(Всеобщая нѣмецкая біографія*, издаваемая историческою коммиссіею при Мюнхенской королевской академіи наукъ.

Задача этого изданія, какъ сказано въ предисловіи къ нему, состоитъ въ томъ, чтобы „удовлетворить національное чувство современнаго и грядущаго германскаго общества, облегчивъ ему возможность непосредственнаго ознакомленія съ замѣчательными личностями, которыя оставили по себѣ память своею дѣятельностью въ области церкви и государства, науки, литературы и искусства, промышленности и торговли". За достоинство изданія ручаются имена лицъ, возбудившихъ мысль о немъ,—Ранке и Дёллингера. Редакторы—мюнхенскій профессоръ Лиліенкронъ и вюрцбургскій Вегеле—нагрѣваются усвоить себѣ вполнѣ объективную точку зрѣнія, заботясь главнымъ образомъ о полнотѣ издаваемой ими энциклопедіи. Мы имѣемъ въ своихъ рукахъ только два ея выпуска: въ первомъ изъ нихъ особенное вниманіе обращаютъ на себя біографіи аббата Томаса, Абекена, Аделунга, а во второмъ—Алеандера, Алкуина, Ансильона и др. Все изданіе должно состоять изъ 20 томовъ (по 50 печатныхъ листовъ каждый); біографіи по большей части кратки, но отличаются основательностью и полнотою.

Giuseppe Massari. Graf Cavour's Leben und Wirken. (*Д. Массари.* Жизнь и дѣятельность графа Кавура).

Это — переводъ на нѣмецкій языкъ книги, написанной бывшимъ редакторомъ официальной „Піемонтской Газеты", который находился въ близкихъ сношеніяхъ съ покойнымъ графомъ Кавуромъ и пользовался особеннымъ его расположеніемъ. Личность знаменитаго государственнаго человѣка далеко не выступаетъ тутъ предъ нами въ настоящемъ свѣтѣ,—для этого у автора не хватило ни таланта, ни достаточной глубины политическаго смысла, — но все-таки Массари

Библиотека "Руниверс"

сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній, которыя относятся главнымъ образомъ къ частной жизни Кавура. Событія до крымской войны и парижскій конгрессъ 1856 года изложены не совсѣмъ удовлетворительно, но за то мы находимъ у автора весьма интересныя и отчасти новыя подробности о дипломатическихъ переговорахъ, предшествовавшихъ войнѣ 1859 года съ Австріею. Жаль, что Массари коснулся очень мало того затруднительнаго положенія, въ которое поставленъ былъ Кавуръ экспедиціею Гарибальди въ Сицилію, и изъ котораго онъ вывернулся съ геніальною ловкостью. Въ разказѣ автора замѣтно проглядываютъ симпатіи къ Франціи; что же касается до Пруссіи, оказавшей не менѣе важныя услуги его отечеству, онъ не принадлежитъ къ ея сторонникамъ.

Eberty. Geschichte des preussischen Staates. V—VII Bände (1763—1871). (*Эберти.* Исторія прусскаго государства. Томы V—VII. 1763—1871).

Kosel. Geschichte des preussischen Staates und Volkes unter den Hohenzollernschen Fürsten. (*Козель.* Исторія прусскаго государства подъ владычествомъ Гогенцоллернскаго дома).

Сочиненіе Эберти не носитъ на себѣ никакихъ слѣдовъ самостоятельнаго труда; не смотря на обширные свои размѣры, это не болѣе какъ компиляція, иногда весьма умная и дѣльная, а иногда и не совсѣмъ удачная: такъ, напримѣръ, авторъ, разказывая о военныхъ дѣйствіяхъ коалиціи противъ французской республики, повидимому, и не подозрѣваетъ тѣсной связи, существовавшей между этимъ событіемъ и послѣдними раздѣлами Польши. Эберти черпаетъ свои свѣдѣнія преимущественно изъ мемуаровъ; біографіи и анекдоты играютъ большую роль въ его сочиненіи, — словомъ, онъ имѣетъ въ виду какъ можно болѣе обширный кругъ читателей и, вѣроятно, достигнетъ своей цѣли, ибо книга его читается легко и кромѣ того проникнута теплымъ патріотическимъ чувствомъ.

Что касается до Козеля, то и о немъ слѣдуетъ сказать то же самое. Различіе между нимъ и Эберти состоитъ въ томъ, что Козель особенно любитъ заниматься военными событіями. Онъ говоритъ о нихъ весьма подробно, но опять-таки лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣетъ предъ собою многочисленныя литературныя пособія: читатель не встрѣтитъ у него ничего новаго и оригинальнаго для исторіи Пруссіи въ прошломъ и текущемъ столѣтіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Nicomede Bianchi. Carlo Matteuci e Italia del suo tempo. (*Никомеде Біанки.* Карло Маттеучи и современная ему Италія).

Giuseppe Guerzoni. La vita di Nino Bixio, con lettere e documenti. (*Д. Гверцони.* Жизнь Нино Биксіо. Съ приложеніемъ писемъ и документовъ).

„Мы не запомнимъ ни одной появившейся въ позднѣйшее время на италіанскомъ языкѣ біографіи, которая произвела бы на насъ столь выгодное и во всѣхъ отношеніяхъ благотворное впечатлѣніе, какъ то, которое испытали мы, прочитавъ сочиненіе Н. Біанки": таковъ отзывъ объ этой книгѣ Зибелевскаго „Historische Zeitschrift" и, конечно, подобный отзывъ имѣетъ большое значеніе. Маттеучи былъ прежде всего знаменитый физикъ, но вмѣстѣ съ лучшими людьми своего отечества онъ принималъ горячее участіе въ его политическихъ судьбахъ, оказалъ ему важныя услуги и вотъ эта-то сторона его дѣятельности изображена въ сочиненіи Н. Біанки на основаніи подлинныхъ и весьма важныхъ документовъ. Вдова Маттеучи отдала въ его распоряженіе всю переписку своего покойнаго мужа; кромѣ того, онъ имѣлъ, кажется, доступъ въ государственный архивъ (для дѣлъ до 1848 года), а родственники Ратацци сообщили ему много свѣдѣній изъ частнаго архива этого государственнаго человѣка. Понятно, что, обладая столь обильнымъ матеріаломъ, Біанки вдается нерѣдко въ подробности, которыя не имѣютъ прямаго отношенія къ его предмету, но всѣ онѣ до такой степени любопытны, что читатель не будетъ, конечно, сѣтовать на него за подобныя отступленія. Въ главѣ о римскомъ вопросѣ, сильно занимавшемъ Маттеучи, Біанки помѣстилъ нѣсколько писемъ одного изъ приближенныхъ Наполеона III, доктора Конно, проливающихъ довольно яркій свѣтъ на сокровенныя цѣли и намѣренія французской политики; автору удалось также сообщить много любопытнаго о дипломатическихъ переговорахъ по поводу польскаго возстанія 1863 года. Все это дѣлаетъ его книгу весьма цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для исторіи новѣйшаго времени.

Біографія Нино Биксіо, изданная профессоромъ Палермскаго университета, Гверцони, не имѣетъ столь важнаго значенія, но и она не лишена интереса. Биксіо принадлежалъ къ рядамъ радикальной партіи и явился, какъ извѣстно, однимъ изъ главныхъ сподвижниковъ Гарибальди въ его предпріятіи противъ неаполитанскаго правительства: книга, заглавіе коей выписано выше, любопытна преимущественно въ томъ отношеніи, что изъ нея можно видѣть, какимъ образомъ революціонная партія, воспитавшаяся въ школѣ Маццини, исполненная самыхъ отчаянныхъ замысловъ, сдѣлалась, подъ

Библиотека "Руниверс"

вліяніемъ обстоятельствъ, послушнымъ орудіемъ въ рукахъ піемонтскаго правительства. Много указаній на это находится въ частной перепискѣ Виксіо, которою профессоръ Гверцони пользовался для своей книги.

Leon Faucher. Tome 1-er, Biographie et correspondance; tome 2, Vie parlementaire. (*Леонъ Фоше.* 1-й томъ: біографія и корреспонденція; 2-й томъ: парламентская дѣятельность.

Одинъ изъ отличнѣйшихъ экономистовъ, Леонъ Фоше, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вліятельнымъ государственнымъ человѣкомъ Франціи. До 1846 года онъ занимался исключительно учеными трудами и къ этому времени относятся его Etudes sur l'Angleterre, которыя и доселѣ не утратили значенія. Въ палатѣ депутатовъ, при іюльской монархіи, Леонъ Фоше принадлежалъ къ рядамъ либеральной партіи, считался однимъ изъ непримиримыхъ противниковъ министерства Гизо, но февральская революція 1848 года заставила его, точно также, какъ и многихъ другихъ, измѣнить свои убѣжденія. Въ виду опасностей, угрожавшихъ обществу отъ соціалистическихъ и революціонныхъ ученій, Леонъ Фоше употребилъ всѣ усилія для сохраненія общественнаго порядка, но какъ прежде, такъ и послѣ, не умѣлъ воздержаться отъ печальныхъ крайностей. И консерваторомъ, и либераломъ онъ былъ одинаково не проницателенъ. Переворотъ 2 декабря 1851 года заставилъ его совершенно удалиться отъ дѣлъ. Все это показываетъ; что, хотя Леонъ Фоше — какъ замѣчено было нами выше — пользовался большимъ вліяніемъ на дѣла своей страны, но никогда не былъ для нея надежнымъ и опытнымъ руководителемъ. Но такъ обширны были его сношенія съ замѣчательнѣйшими представителями и ученаго, и политическаго міра, что въ корреспонденціи его найдется не мало интереснаго для людей, желающихъ познакомиться съ Франціею сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ.

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА И КНИГИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи. Составилъ *Н. Беллярминовъ*. Изданіе четвертое, пересмотрѣнное, съ рисунками въ текстѣ.

Учебникъ, составленный г. Беллярминовымъ, уже давно принятъ и укоренился въ нашей школѣ. Все, что касается внѣшнихъ педагогическихъ удобствъ, съ самаго начала было принято составителемъ во вниманіе: отдѣленіе статей особыми заглавіями, крупный шрифтъ для обозначенія отдѣльныхъ параграфовъ и т. д. Къ настоящему изданію авторъ прибавилъ, сверхъ того, рисунки съ такимъ обиліемъ и съ такимъ искусствомъ выбора, что и за это будетъ ему несомнѣнно благодарна наша школа. Внутреннія педагогическія достоинства сочиненія также не могутъ быть оспариваемы: простое доступное изложеніе, благоразумный выборъ фактовъ и подробностей, явное желаніе не обременять память дѣтей излишнимъ количествомъ матеріала; довольно искусное соединеніе русской исторіи со всеобщею—все это весьма важныя достоинства. Мы лично думаемъ даже, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ преувеличеніе этихъ достоинствъ переходитъ въ недостатокъ. Намъ кажется, что безъ нужды сдѣланы въ древней исторіи весьма важные пропуски: напримѣръ, объ Эпаминондѣ и возвышеніи Ѳивъ; объ отступленіи десяти тысячъ Грековъ. Вообще древняя исторія, по нашему мнѣнію, могла бы и должна бы быть болѣе полною и болѣе серьезною. Для классическихъ гимназій она не удовлетворительна, потому что оставляетъ учениковъ безъ достаточнаго знанія нѣкоторыхъ основныхъ фактовъ до VII-го класса: не всегда можно полагаться на то, что нужныя дополненія будутъ кстати сдѣланы преподавателями древнихъ языковъ и не всегда можно разчитывать, что ученикъ съумѣетъ вмѣстить ихъ въ надлежащія рамки своего учебника, своихъ другихъ познаній.

Переходя къ научнымъ требованіямъ, которымъ должно удовлетворять руководство, слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ отношеніи со-

Библиотека "Руниверс"

чиненіе г. Белляминова не чуждо недостатковъ, хотя и здѣсь мы также можемъ указать на его неутомимое стремленіе къ усовершенствованію своей книги. Всякое новое изданіе, а четвертое въ особенности, сопровождается *исправленіями*. Авторъ, очевидно, съ величайшею готовностію воспользовался замѣчаніями, которыя были высказаны въ критическихъ статьяхъ, посвященныхъ его учебнику въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, и большею частію совершенно недоброжелательныхъ,—воспользовался тѣмъ, чѣмъ можно было воспользоваться; а такихъ замѣчаній, которыми слѣдовало воспользоваться, было, нужно сказать правду, весьма мало. Всякое человѣческое дѣло не чуждо недостатковъ въ большей или меньшей степени. Въ странахъ, болѣе насъ опытныхъ въ школьномъ и ученомъ дѣлѣ, совершенствованіе учебника считается общимъ интересомъ и общимъ дѣломъ всѣхъ педагогическихъ изданій и журналовъ. Преподаватели сообщаютъ даже отдѣльныя поправки къ учебнику, или лично его автору, или печатно. Тогда, конечно, и можно ожидать наилучшихъ и наисовершеннѣйшихъ въ ученомъ отношеніи учебниковъ. Съ такою же точно цѣлію и мы дѣлаемъ рядъ своихъ замѣчаній.

Стр. 14. „Богиня *Діана*"—названіе латинское, тогда какъ всѣ другія названія греческія.

Въ статьѣ объ оракулѣ Дельфійскомъ неправильная фраза: „о *происхожденіи* его разсказывали слѣдующее". Приведенный далѣе отрывокъ объясняетъ не происхожденіе, а способъ гаданія.

Стр. 15. „Изъ этого (т. е. дикаго) состоянія Греки были выведены Финикіянами, поселившимися на ихъ земляхъ". Сказано слишкомъ много и относительно Грековъ, и относительно Финикіянъ.

Стр. 41. Напзаній назвать *царемъ*, чѣмъ онъ не былъ.

Стр. 89. Не совсѣмъ точно переданъ разказъ о смерти Архимеда: затѣмъ тутъ *солдаты*? Не дурно было бы слова Архимеда привести по латыни: noli turbare и т. д.

Стр. 95. „Разбогатѣвшіе *полководцы* составили партію оптиматовъ". Это не точно и не вѣрно; не одни полководцы.

— Птоломей вмѣсто Птолемей.

Стр. 106. Не точно и съ излишними прибавками переданъ разговоръ Цезаря съ предсказателемъ. „Вотъ и 15 марта наступило и не *принесло* никакой опасности.—Пришло, но не прошло, отвѣчалъ тотъ". Въ подлинномъ разказѣ: „Иды марта наступили.—Но не прошли".

Стр. 108. „Гражданскія войны, bella civilia,—по русски не говорится.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 109. „При Тиверіи погибло много оптиматовъ, заводившихъ разныя интриги противъ его власти".—Не слишкомъ ли рѣшительно и смѣло оправдывается здѣсь Тиверій?

— „Изъ нашего *отечества* привозились въ имперію мѣха"! это подаетъ поводъ къ недоразумѣнію.

Стр. 112. Не точно и не вѣрно обозначено званіе Понтія Пилата, съ которымъ онъ былъ посланъ въ Палестину: онъ былъ procurator.

Стр. 116. „Въ языческой Италіи законъ не запрещалъ бѣднымъ родителямъ убивать своихъ дѣтей".—Во-первыхъ, не однимъ бѣднымъ, а вовторыхъ, лучше бы поставить вмѣсто „убивать" другое слово, соотвѣтствующее лат. exponere.

Стр. 120. „Въ мирное время Германцы управлялись *графами*". Не вѣрно; лучше бы сказать *старшинами* или князьями (principes). Графъ есть *чиновникъ* Меровингской и Каролингской эпохъ.

— „Германцы боготворили *солнце и луну*". Это во 1-хъ, не точно; во-2-хъ, на 12 стр. названъ богъ Торъ, который здѣсь не упомянутъ.

Стр. 121. „Движеніе варваровъ на Римъ называется великимъ переселеніемъ народовъ, которое продолжалось около ста лѣтъ". Неловкое построеніе фразы.

— „Чѣмъ гуще трава, тѣмъ лучше косить ее." *Ее* слово лишнее и напрасно ослабляетъ энергію выраженія.

Стр. 124. Побѣдители германцы составили высшій классъ и назывались *баронами*". Не вѣрно: потому что сказано слишкомъ много и слишкомъ рѣшительно.

Стр. 125. Въ разказѣ о крещеніи Клодвига совершенно напрасное стремленіе *раціонализировать* чудо или то, что выдаютъ за чудо.—Эта педагогическая ошибка повела къ ошибкѣ научной: въ войскѣ Клодвига не было *много* христіанъ.

Стр. 128. „Рабъ и крѣпостной, по понятіямъ варваровъ, былъ ниже животнаго" и т. д. Слишкомъ рѣзко, слишкомъ рѣшительно и потому невѣрно исторически.

Стр. 153. „Болгары и Козары—*племена* родственныя финскому". Не племена, а народы, а *родственныя* финскому слишкомъ неясно и неопредѣленно.

Стр. 161. „Владиміръ, выслушавъ слова философа о будущей жизни, задумался и потомъ, положивъ руку на сердце, сказалъ: Подожду немного". Исторически и психологически ложная черта. „Если бы вѣра христіанская была плоха" и т. д. Неловкая фраза, и къ тому же не вѣрно переданныя слова источника.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 170. На Евфиміи Владимировнѣ былъ женатъ король Коломанъ а не Бѣла II, который и не былъ королемъ въ 1113 году. Такъ и у Карамзина, у другихъ не вѣрно.

— „Владиміръ оставилъ *сочиненіе* подъ названіемъ: Поученіе Владиміра Мономаха". Если бы было сказано: отъ Владиміра осталось сочиненіе, то было бы лучше.

Стр. 171. Дары Мономаху не были присланы Іоанномъ Комнинымъ.

Стр. 200. 30 православныхъ церквей никогда не было въ Вильнѣ; довольно бы сказать половину того: „болѣе 15".

— „При Ягайлѣ *все измѣнилось*". Это не точно.

Стр. 207. „Греческій *князь* Михаилъ Палеологъ": можно было бы сказать императоръ.

Стр. 274. „Поляки ушли отъ гайдамачины за Вислу". Не слишкомъ ли далеко?

Стр. 276. „Хмѣльницкій умеръ отъ отравы, данной ему въ винѣ однимъ паномъ". Зачѣмъ возводить на кого бы то ни было тяжелое, основанное на невѣрныхъ источникахъ, обвиненіе? Это противорѣчитъ не только исторической правдѣ, но и педагогическому принципу, котораго держится составитель учебника: избѣгать мрачныхъ и тяжелыхъ впечатлѣній на дѣтскую душу.

Наши замѣчанія касаются большею частью мелкихъ недостатковъ, промаховъ и обмолвокъ. Само собою разумѣется, что идеальный учебникъ долженъ быть совершенно свободенъ отъ нихъ; но такихъ учебниковъ, за исключеніемъ одного или двухъ по *русской* (только) исторіи, мы пока не имѣемъ. Наши замѣчанія потому нисколько не умаляютъ тѣхъ достоинствъ книги г. Беллярминова, которыя указаны нами въ самомъ началѣ. Добросовѣстность составителя, засвидѣтельствованная улучшеніями разбираемаго изданія предъ другими—предыдущими, ручается за то, что впредь исправлены будутъ и тѣ мѣста, которыя нами указаны.

Ученическая библіотека. Пособіе для изученія нѣмецкаго языка. Выпускъ первый: смерть *Валленштейна Ф. Шиллера*, съ примѣчаніями и словаремъ. Составилъ *Павелъ Лешъ*, преподаватель, нѣмецкаго языка во 2-й Петербургской военной гимназіи Спб. 1874.

Отъ учениковъ гимназій, оканчивающихъ курсъ, согласно объяснительной запискѣ министерства народнаго просвѣщенія къ Высо-

Библиотека "Руниверс"

чайше утвержденнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ уставѣ гимназій (смотр. *Жур. Министъ. Народ. Просвѣщ.* 1871 Іюнь. Прав. распор. стр. 191),—слѣдуетъ преимущественно требовать полнаго пониманія историческихъ сочиненій и умѣнья переводить, безъ грубыхъ этимологическихъ и синтаксическихъ ошибокъ съ русскаго на французскій или нѣмецкій легкія статьи историческаго и вообще повѣствовательнаго содержанія; но при этомъ совершенно отказаться отъ мысли научить учениковъ говорить и писать по французски или по нѣмецки. Но эта нормальная степень познаній, какихъ слѣдуетъ требовать отъ учениковъ при окончаніи ими полнаго гимназическаго курса, не исключаетъ однако желанія возвысить этотъ уровень знаній до возможности понимать избранные эпизоды изъ труднѣйшихъ поэтическихъ и научныхъ произведеній. (См. Объясн. записку къ учебнымъ планамъ французскаго и нѣмецкаго языковъ). Такимъ образомъ практическая цѣль, преслѣдуемая въ нашихъ гимназіяхъ, состоитъ въ умѣньи понимать написанное или напечатанное. Ученикъ гимназіи, полагаетъ г. Лешъ, въ теченіе своего школьнаго пребыванія едва знакомится съ нѣмецкими авторами по небольшимъ отрывкамъ, находящимся въ христоматіяхъ, слѣдовательно, не можетъ быть на столько заинтересованнымъ, чтобы желать ознакомиться подробнѣе съ тѣмъ или другимъ писателемъ. Вотъ почему, по мнѣнію г. Леша, необходимо, особенно уже взрослому ученику, каковые бываютъ въ старшихъ классахъ, дать въ руки такое произведеніе, которое самымъ своимъ содержаніемъ, серьезностію мыслей и глубиною чувствъ, легко располагало бы его побѣдить всѣ техническія трудности языка, чтобы имѣть возможность наслаждаться красотою художественнаго произведенія, чего трудно достигнуть, пользуясь одною только христоматіей.

Руководствуясь такого рода соображеніями, г. Лешъ, въ первомъ выпускѣ своего изданія, помѣстилъ „Wallenstein's Tod“ и приспособилъ его такъ, чтобы ученикъ могъ безпрепятственно имъ пользоваться; въ концѣ книги помѣщены объяснительныя примѣчанія и словарь. Кромѣ того, г. Лешъ помѣстилъ краткій историческій очеркъ эпохи, къ которой относится произведеніе, останавливаясь преимущественно на личности Валленштейна, чтобы дать такимъ образомъ ученику возможность составить себѣ болѣе или менѣе ясное понятіе о томъ, какъ поэтъ обработалъ данный матеріалъ въ своемъ произведеніи. По нашему мнѣнію, взглядъ г. Леша на обученіе нѣмецкому языку совершенно правиленъ и вполнѣ согласенъ съ требованіями, выра-

Библиотека "Руниверс"

женными въ вышеприведенной запискѣ министерства. Жаль, что цѣна (70 к.), назначенная за маленькую книгу, очень велика. Если она не будетъ понижена, то ученики не охотно будутъ покупать книгу г. Леша и съ удобствомъ замѣнятъ ее дешевыми изданіями нѣмецкихъ классиковъ, которыми легко пользоваться и при помощи обыкновенныхъ словарей.

Теоретико-практическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ и латинскимъ. *В. Игнатовича.* С.-Пб. 1874.

Остановимъ наше вниманіе на тѣхъ особенностяхъ разбираемой нами книги, которыя болѣе всего имѣютъ отношеніе къ обученію французскаго языка въ нашихъ гимназіяхъ, мужскихъ и женскихъ:

1) Важнѣйшее преимущество учебника г. Игнатовича заключается между прочимъ въ томъ, что онъ не забиваетъ съ-разу учащагося массою граматическаго матеріала, а съ свойственнымъ ему педагогическимъ тактомъ умѣетъ выбирать то, что существенно необходимо при первоначальномъ обученіи языку. Такимъ образомъ онъ нашелъ возможнымъ въ 90 параграфахъ изложить и объяснить этимологическія формы и главнѣйшія правила синтаксиса.

2) Въ объяснительной запискѣ къ учебнымъ планамъ французскаго и нѣмецкаго языковъ между прочимъ сказано: 5. б. „Вездѣ, гдѣ въ новыхъ языкахъ, особенно во французскомъ, какое-либо слово или этимологическая форма заимствованы изъ латинскаго, слѣдуетъ указать на такое заимствованіе, съ объясненіемъ, по возможности, происшедшихъ при томъ измѣненій". Поэтому г Игнатовичъ на стр. 193—201, § 24, 25 представляетъ обстоятельное объясненіе французскихъ спряженій посредствомъ сравненія съ латинскими формами; далѣе на стр. 214—217, §§ 41, 42, 43, такимъ же образомъ объясняются мѣстоименія неопредѣленныя, потомъ на стр. 218—226, §§ 44—49, прилагательныя качественныя и наконецъ, на стр. 232—238, § 54—57, представлено объясненіе формъ числительныхъ именъ.

3) Въ объяснительной запискѣ къ учебнымъ планамъ французскаго и нѣмецкаго языковъ говорится: 5. в. „Равнымъ образомъ важно останавливать вниманіе учащихся на тѣхъ особыхъ синтаксическихъ правилахъ и оборотахъ новыхъ языковъ, которые совпадаютъ съ правилами и оборотами латинскаго языка; также желательно, чтобы, по мѣрѣ возможности, были объясняемы и тѣ случаи, когда извѣстныя правила и обороты новыхъ языковъ отличаются отъ соотвѣтствую-

Библиотека "Руниверс"

щихъ имъ правилъ и оборотовъ латинскихъ". Г. Игнатовичъ не упустилъ изъ виду и этого важнаго указанія: на стр. 238—257, § 58—71, мы находимъ обстоятельное объясненіе употребленія временъ и наклоненій сравнительно съ латинскимъ языкомъ.

Все это—достоинства весьма существенныя и намъ кажется, что книга, изданная г. Игнатовичемъ, не можетъ не принести пользу нашему учащемуся юношеству.

Стѣнныя естественно-историческія таблицы для народныхъ школъ, изданныя Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Выпускъ I-й. Таблицы по анатоміи человѣка и зоологическія. 1875. (13 таблицъ).

Мысль объ изданіи естественно-историческихъ таблицъ возникла въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ еще въ 1872, но приняла болѣе широкіе размѣры въ 1873 году, когда въ Петербургѣ были получены таблицы, изданныя въ Парижѣ Deyrolle'мъ. Починъ этого дѣла принадлежитъ вице-президенту общества З. Н. Мухортову, который былъ предсѣдателемъ особой коммисіи, выработавшей проектъ таблицъ и занявшейся осуществленіемъ его. Дѣятельное участіе въ трудахъ коммисіи приняли, между прочимъ, секретарь Вольнаго Экономическаго общества А. И. Ходневъ и профессоры университета К. Ѳ. Кесслеръ, Ф. В. Овсянниковъ, А. В. Совѣтовъ и А. Н. Бекетовъ. Основною мыслью коммисіи при изданіи этихъ таблицъ было распространеніе въ народѣ здравыхъ понятій по сельскому хозяйству, что не мыслимо безъ нѣкоторыхъ элементарныхъ свѣдѣній по физіологіи, зоологіи и ботаникѣ. Всѣхъ таблицъ предполагается издать двадцать, изъ которыхъ въ 1-мъ выпускѣ помѣщено 13 (3 по анатоміи человѣка и 10 по зоологіи); 2-й выпускъ—7 таблицъ по ботаникѣ—долженъ явиться въ непродолжительномъ времени. Всѣ таблицы хромолитографированы въ заведеніи г. Ильина и цѣна всѣхъ 20 таблицъ, наклеенныхъ на папку съ двумя частями пояснительнаго текста, крайне умѣренная—8 рублей. Мысль объ изданіи таблицъ по естественной исторіи для народныхъ школъ намъ кажется вполнѣ раціональною со стороны Вольнаго Экономическаго Общества, котораго главная забота состоитъ въ распространеніи сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній въ народѣ. Мы видимъ, что всѣ правительства образованныхъ государствъ Европы стараются, по возможности, удешевить различныя пособія по естественной исторіи для того, чтобы сдѣлать ихъ доступными для народныхъ школъ и такимъ образомъ вліять

Библиотека "Руниверс"

на улучшеніе сельскаго хозяйства. На всемірной выставкѣ въ Вѣнѣ внимательный наблюдатель былъ пораженъ количествомъ, изящнымъ исполненіемъ и дешевизною различныхъ таблицъ, рисунковъ и другихъ пособій по естественной исторіи, которыя были выставлены Виртембергомъ, Саксоніей, Пруссіей, Швейцаріей, Франціей и Соединенными Штатами. Укажемъ для примѣра на богатыя коллекціи рисунковъ для народныхъ школъ, изданныя Виртембергскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, естественно-историческій атласъ Wettstein'a, изданный Цюрихскимъ кантономъ, превосходные рисунки для школъ, изданные въ Бостонѣ Prang'омъ, и много другихъ. У насъ ничего подобнаго еще не было, и потому слѣдуетъ съ признательностью отнестись къ хорошему почину Вольнаго Экономическаго Общества. Выборъ матеріала для таблицъ намъ кажется почти вездѣ цѣлесообразнымъ. По анатоміи человѣка помѣщено на таблицахъ только самое существенное, необходимое для разъясненія элементарныхъ свѣдѣній объ устройствѣ человѣческаго тѣла и гигіеническихъ правилъ, столь важныхъ для нашихъ крестьянъ: на 1-й таблицѣ помѣщены рисунки скелета и органовъ чувствъ, на 2-й мускульная и нервная системы и на 3-й органы кровообращенія, дыханія и пищеваренія. За научную вѣрность всѣхъ изображеній ручается редакція столь извѣстнаго физіолога, каковъ академикъ и профессоръ Ф. В. Овсянниковъ. Относительно годности для школъ мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія объ этихъ трехъ таблицахъ: человѣческая фигура, на которой видны всѣ мускулы тѣла, намъ кажется не особенно нужною для школъ, такъ какъ знакомство съ отдѣльными мускулами едвали возможно въ элементарномъ курсѣ. Не лучше ли было помѣстить для примѣра мускуловъ лицо и одну изъ конечностей, а выигранное такимъ образомъ мѣсто употребить на увеличеніе рисунковъ глаза и уха, которые въ теперешнемъ видѣ для показыванья всему классу слишкомъ малы. Почти всѣ рисунки, помѣщенные на десяти таблицахъ по зоологіи, также могутъ быть одобрены. При выборѣ ихъ, очевидно, имѣлось въ виду примѣненіе къ элементарной школѣ: рисунковъ очень извѣстныхъ животныхъ, напримѣръ, кошки, собаки, лошади, коровы, свиньи, пѣтуха нѣтъ на таблицахъ, такъ какъ ученики могутъ легко ихъ видѣть въ натурѣ; за то помѣщены рисунки череповъ коровы, лошади, свиньи, собаки, скелета кошки и желудка коровы, такъ какъ эти изображенія нужны для разъясненія внутренняго строенія животныхъ. Изъ птицъ выбраны по преимуществу такія, которыя полезны истребленіемъ вредныхъ животныхъ и

Библиотека "Руниверс"

на VIII таблицѣ мы находимъ даже изображенія скворешницы и ящичка, которые рекомендуются для привлеченія полезныхъ птицъ въ сады. Кромѣ изображенія самихъ животныхъ, на таблицахъ помѣщены и нѣкоторые, самые необходимые, анатомическіе рисунки; напримѣръ, разрѣзъ головы гадюки для показанія строенія ядовитыхъ зубовъ, внутренности рыбы, скелетъ и крыло птицы и т. д. Послѣднія двѣ таблицы, на которыхъ изображены насѣкомыя и другія низшія животныя, менѣе удовлетворительны; рисунки на нихъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ мелки. Исполненіе рисунковъ вполнѣ удовлетворительно, и если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ краски не совсѣмъ вѣрны (напримѣръ, 12 таблица: медвѣдка и свернокъ), то эти недостатки, очевидно, происходятъ отъ самаго способа хромолитографіи, по которому для каждаго цвѣта необходимъ особый камень. Объяснительный текстъ къ стѣннымъ естественно-историческимъ таблицамъ для народныхъ школъ, изданнымъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, выпускъ I-й, составляетъ книгу въ 108 страницы, въ которой по порядку подробно описаны всѣ рисунки на таблицахъ. Здѣсь не только изложено простое описаніе изображенія, но приведены и многія полезныя свѣдѣнія объ изображенныхъ предметахъ. Напримѣръ, описаніе трехъ анатомическихъ таблицъ занимаетъ 16 страницъ и представляетъ хотя сжатый, но довольно полный сводъ главныхъ свѣдѣній по анатоміи и физіологіи человѣка. Жаль, что для большей полноты не помѣщены объясненія процесса дыханія, значенія нервовъ, крови, пищи и т. п. Если бы въ книгѣ можно было найдти эти свѣдѣнія, то описаніе таблицъ могло бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить отличною справочною книгою для учениковъ семинарій и для учителей. Объясненіе таблицъ по зоологіи еще подробнѣе: здѣсь можно найдти не только описанія животныхъ, но подробности объ ихъ образѣ жизни, и особенно о пользѣ и вредѣ ихъ. На практическіе совѣты по сельскому хозяйству обращено много вниманія; напримѣръ, на 45 стр. помѣщено подробное описаніе зубовъ лошади, чтобы по нимъ узнавать ея возрастъ; на 48 стр.—совѣты о содержаніи домашняго скота, на 90 стр.—краткія свѣдѣнія о шелководствѣ и т. под. Весь текстъ редактировался профессоромъ зоологіи К. Ѳ. Кесслеромъ и достовѣрность сообщаемыхъ свѣдѣній не подлежитъ сомнѣнію. Слогъ иногда не достаточно простъ и встрѣчаются слова, довольно странныя для неспеціалистовъ; напримѣръ, ядоотдѣлительныя железа, ядопроводящій зубъ, жвачущія животныя, паразитическій образъ жизни, рѣдковолосый хвостъ и т. п. На 43 стр. есть очевидная опе-

Библиотека "Руниверс"

чатныя: въ однократнымъ отнесены быкъ, овца и т. д. Кромѣ особаго текста, на самыхъ таблицахъ помѣщены названія животныхъ и краткая ихъ характеристика, напечатанныя очень крупно и отчетливо.

Разсказы о русскихъ самоучкахъ. Волосковъ, Нечаевъ, Сычевъ, Сабуровъ, Заикловъ. Составилъ *В. Г. Величкинъ*. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. Второе десятилѣтіе. № 12. Цѣна 15 коп. Москва. 1874.

Разсказы о томъ, что рождаются люди съ особеннымъ призваніемъ къ наукѣ или къ искусству, и что такіе люди часто безъ посторонней помощи и руководства отдаются занятіямъ, къ которымъ чувствуютъ расположеніе, и достигаютъ въ нихъ иногда хорошихъ успѣховъ,—такого рода разсказы, безъ сомнѣнія, полезны для народа. Они возбуждаютъ и стремленіе къ ученію, и вниманіе къ тѣмъ самоучкамъ, которые появляются среди народа. Особенно поучительны эти разсказы тогда, когда въ нихъ проводится мысль, что природныя способности получаютъ надлежащее приложеніе и приносятъ хорошіе плоды только при правильномъ обученіи, при достиженіи образованія и знакомства съ наукою.

Въ такомъ духѣ составлены и разсказы г. Величкина. Къ сожалѣнію, они касаются лицъ не особенно крупныхъ, и часто не имѣютъ полноты и обстоятельности, а состоятъ изъ голыхъ выписокъ изъ газетъ.

Книжки для школъ. № 80. Три царства природы. Сочиненіе *В. И. Шаховского*. Москва, 1874. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. Цѣна 20 коп.

Цѣль и планъ этой книжки невозможно опредѣлить. Такъ какъ о трехъ царствахъ природы можно говорить очень много и въ различныхъ отношеніяхъ, то если уже выбранъ такой предметъ для маленькой книжки, автору слѣдовало бы ограничиться точнымъ объясненіемъ какихъ-нибудь немногихъ положеній. Между тѣмъ мы находимъ въ разсматриваемой книжкѣ всевозможныя свѣдѣнія, набросанныя безъ всякой руководящей мысли и безъ всякаго стремленія объяснить что-нибудь опредѣленное. Совершенное отсутствіе связи по необходимости сопровождается отрывочностію положеній, лишающею ихъ точности и яснаго смысла. Сверхъ того, безпрерывно встрѣчаются грубые промахи и невѣрности. Напримѣръ:

Библиотека "Руниверс"

Стр. 7. „Сырный акаръ размножается съ замѣчательною быстротой: сперва на тѣлѣ матери образуется бугорокъ; бугорокъ этотъ увеличивается въ объемѣ; у него образуются ножки, и молодое животное отдѣляется отъ матери". Тутъ описано размноженіе почками, которое не можетъ быть у *акаровъ*, принадлежащихъ къ классу *паукообразныхъ*.

Стр. 11. „На днѣ многихъ рѣкъ нашего отечества мы находимъ жемчужныя раковины". Этихъ раковинъ у насъ нѣтъ.

Стр. 11. „Море представляетъ обратное явленіе (сушѣ): самое большее *разнообразіе* и самые крупные представители животныхъ встрѣчаются здѣсь въ полярныхъ странахъ". Совершенно не вѣрно.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

О СОДЕРЖАНІИ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ ВЪ ПРУССІИ.

Въ періодическомъ изданіи прусскаго министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія: „Centralblatt für die gesammte Unterrichts-Verwaltung in Preussen", въ 3-мъ и 4-мъ номерахъ нынѣшняго года, помѣщены подробныя свѣдѣнія о количествѣ содержанія учителей и учительницъ начальныхъ народныхъ училищъ въ прусскомъ королевствѣ къ 1-му сентября 1874 года. Свѣдѣнія эти представляютъ много поучительнаго для Россіи въ настоящее время, когда правительство обращаетъ особенное вниманіе на приготовленіе способныхъ и знающихъ дѣло учителей для начальныхъ народныхъ училищъ, а земства, городскія и сельскія общества прилагаютъ усиленныя заботы объ улучшеніи матеріальнаго быта учителей народныхъ училищъ.

Въ прусскомъ королевствѣ, въ 12-ти его провинціяхъ: Бранденбургѣ, Помераніи, Пруссіи, Силезіи, Саксоніи, Вестфаліи, Рейнской области, Познани, Шлезвигъ-Голштейнѣ, Ганноверѣ, Гессенъ-Нассау и Зигмарингенѣ, находилось въ общественныхъ элементарныхъ школахъ, къ 1-му сентября 1874 г., учителей 48.879 и учительницъ 3.502, всего 52.381 учащихъ, въ томъ числѣ: въ городахъ 15.125 учителей и 2.065 учительницъ и въ селахъ—33.754 учителя и 1.437 учительницъ, что, при 24-милліонномъ народонаселеніи Пруссіи, представляетъ отношеніе числа учителей въ народныхъ училищахъ къ числу жителей какъ 1 къ 460, то-есть, на каждыхъ 460 жителей всѣхъ возрастовъ приходится одинъ учитель или, считая одинъ только

Библиотека "Руниверс"

школьный возрастъ, составляющій около 10% всего населенія, 1 учитель на 46 дѣтей школьнаго возраста.

Содержаніе 52 381 учителей и учительницъ прусскихъ элементарныхъ училищъ къ 1-му сентября 1874 г. составляло, не считая готовой квартиры съ отопленіемъ, 15.084.386 тал., въ томъ числѣ употреблено на содержаніе 48.879 учителей 14.234.898 тал., и 3.502 учительницъ 849.488 тал., то-есть, приходится среднимъ числомъ на каждаго учителя по 291 тал. и на каждую учительницу по 242 тал. въ годъ. Эти среднія цифры содержанія учителей и учительницъ видоизмѣняются, если разсматривать содержаніе отдѣльно по городамъ и селамъ: въ городахъ 15.125 учителей получаютъ 5.820.523 тал. и 2.065 учительницъ 537.967 талеровъ, а въ селахъ 33.754 учителя—8.414.375 талеровъ и 1.437 учительницъ 311.521 талеръ, то-есть, въ городахъ, гдѣ жизнь стоитъ дороже, чѣмъ въ селахъ, средняя цифра содержанія учителя составляетъ 384 талера, а учительницы 260 талеровъ, въ селахъ же учителя 249 и учительницы—216 талеровъ.

Вышеозначенная сумма въ 15.084.386 талеровъ образуется изъ слѣдующихъ трехъ источниковъ:

1) платы за обученіе, вносимой родителями учащихся—3.282.811 талеровъ;

2) общественной суммы и разныхъ случайныхъ источниковъ—10.312.015 талеровъ;

3) изъ государственнаго казначейства—1.489.560 талеровъ.

Такимъ образомъ, въ Пруссіи 13.594.826 талеровъ, или около 90% общей суммы учительскаго содержанія падаетъ на общественныя средства и средства частныхъ лицъ, именно: 10.312.015 талеровъ или слишкомъ 68% на средства общественныя и 3.282.811 талеровъ или болѣе 21% на средства частныхъ лицъ, то-есть платы за ученіе, вносимой родителями учащихся, и за тѣмъ изъ государственнаго казначейства идетъ только 1.489.560 талеровъ, или около 10% всей суммы. Изъ этой послѣдней суммы на содержаніе учителей и учительницъ въ городскихъ училищахъ удѣляется только 320.330 талеровъ, а главная сумма, въ количествѣ 1.169.230 талеровъ, обращена на содержаніе сельскихъ учителей и учительницъ въ пособіе общинамъ наиболѣе нуждающимся; наибольшее пособіе выдано было сельскимъ учителямъ и учительницамъ въ провинціяхъ Силезіи, именно 176.961 тал., затѣмъ въ Пруссіи 165.747 талеровъ, въ Помераніи 144.891 тал.; на содержаніе сельскихъ учителей Гессенъ-Нассауской провинціи удѣлено было также 155.760 талеровъ,

Библиотека "Руниверс"

что объясняется не столько бѣдностью населенія, сколько высокимъ размѣромъ содержанія учителей, установленнымъ въ этой провинціи еще до присоединенія ея къ прусскому королевству.

Распредѣляя пособіе на содержаніе учителей и учительницъ сообразно дѣйствительной въ томъ потребности въ той или другой провинціи, прусское министерство народнаго просвѣщенія не даетъ однако общей нормы содержанія, одинаковой для всѣхъ провинцій, а напротивъ допускаетъ въ этомъ отношеніи полное разнообразіе, наблюдая только, чтобы содержаніе это было по возможности достаточно для даннаго времени. Поэтому въ прусскомъ королевствѣ, при средней цифрѣ содержанія учителя въ городахъ 384 талера и учительницы 260 талеровъ, эта средняя цифра въ различныхъ провинціяхъ представляется различною и колеблется относительно учителя отъ 277 до 432 и относительно учительницы отъ 171 до 289 талеровъ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

ВЪ ПРОВИНЦІЯХЪ.	Средняя цифра содержанія въ городахъ.	
	Учителя.	Учительницы.
	талеры.	талеры.
1. Гессенъ-Нассау	432	236
2. Рейнской области	432	275
3. Вестфаліи .	418	266
4. Шлезвигъ-Голштейнѣ.	418	225
5. Бранденбургѣ	413	289
6. Силезіи	401	284
7. Саксоніи.	380	242
8. Помераніи.	354	254
9. Пруссіи	328	199
10. Ганноверѣ.	324	200
11. Зигмарингенѣ	277	171
12. Познани	277	255

Провинціи распредѣлены здѣсь въ порядкѣ, начиная съ тѣхъ, которыя представляютъ высшую цифру средняго содержанія учителя,

Библиотека "Руниверс"

но, относительно средняго содержанія учительницы, провинціи прусскія распредѣляются въ другомъ порядкѣ: Бранденбургъ, Силезія, Рейнская область, Вестфалія, Познань, Померанія, Саксонія, Гессенъ-Нассау, Шлезвигъ-Голштейнъ, Ганноверъ, Пруссія, Зигмарингенъ. То же самое разнообразіе представляется и относительно цифры средняго содержанія сельскихъ учителей и учительницъ въ разныхъ провинціяхъ:

ВЪ ПРОВИНЦІЯХЪ.	Средняя цифра содержанія въ селахъ.	
	Учителя.	Учительницы.
	талеры.	талеры.
1. Шлезвигъ-Голштейнѣ.	322	—
2. Вестфаліи	292	214
3. Рейнской области	285	221
4. Саксоніи.	281	131
5. Гессенъ-Нассау	279	200
6. Силезіи	267	124
7. Зигмарингенѣ	258	171
8. Бранденбургѣ	232	150
9. Ганноверѣ.	227	193
10. Помераніи.	202	186
11. Пруссіи	201	194
12. Познани.	191	—

Относительно средняго содержанія учительницы, провинціи прусскія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Рейнская область, Вестфалія, Гессенъ-Нассау, Пруссія, Ганноверъ, Померанія, Зигмарингенъ, Бранденбургъ, Саксонія, Силезія. Въ Шлезвигъ-Голштейнѣ и въ Познани вовсе не показана цифра средняго содержанія сельской учительницы по неимѣнію въ этихъ провинціяхъ такихъ лицъ.

При исчисленіи содержанія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ въ Пруссіи не приняты въ разчетъ, какъ сказано выше, квартиры и отопленіе, которыми пользуются всѣ учители и учитель-

Библиотека "Руниверс"

ницы или въ натурѣ, въ самомъ помѣщеніи училища, или тамъ, гдѣ нѣтъ квартиры, имъ выдаются въ соотвѣтственномъ размѣрѣ квартирныя деньги; такъ напримѣръ, въ Берлинѣ, въ замѣнъ квартиры учители получаютъ 300 и учительницы 200 талеровъ, сверхъ положеннаго содержанія. Независимо отъ того въ Пруссіи заботы объ улучшеніи содержанія учителей и учительницъ простираются еще далѣе. Многіе учители и учительницы за усердіе по службѣ или за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ получаютъ дополнительныя прибавки къ своему содержанію (persönliche und Alterszulagen). Прибавки эти въ 1874 году составляли 1.250.635 талеровъ, изъ которыхъ только 219.663 талера (въ томъ числѣ учителямъ 210.503 талера) раздѣлялись между городскими учителями и учительницами, а бо́льшая часть, именно 1.030.972 талера (въ томъ числѣ учителямъ 1.020.998 талеровъ) шли на долю сельскихъ учителей и учительницъ. Въ пяти провинціяхъ доля эта превышала сумму 100 тысячъ талеровъ, именно въ Пруссіи 163.805, въ Силезіи 144.734, въ Ганноверѣ 118.001, въ Брандебургѣ 111.798 и въ Рейнской области 105.387 талеровъ. Такое преобладаніе сельскихъ учителей, получающихъ прибавки къ содержанію, объясняется очень естественно: сельскіе учители крѣпче держатся своихъ мѣстъ и долѣе остаются на службѣ, чѣмъ городскіе. Дополнительныя прибавки учительницамъ распредѣлялись почти по-ровну какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ: въ первыхъ они равнялись 9.160, а въ послѣднихъ 9.974 талерамъ. Если считать означенныя дополнительныя прибавки (а ихъ нельзя не считать), то общая сумма годичнаго личнаго содержанія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ въ Пруссіи, кромѣ готовой квартиры съ отопленіемъ, будетъ составлять весьма почтенную сумму въ 16.335.021 тал., а съ этою прибавкой и вышеприведенная средняя цифра содержанія учителей и учительницъ въ городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищахъ возвысится: въ городскихъ училищахъ—для учителей до 399 талеровъ и для учительницъ до 264 талеровъ, въ сельскихъ же училищахъ—для учителей до 279 и для учительницъ до 224 талеровъ; вообще же, не принимая различія между учителями и учительницами городскихъ и сельскихъ училищъ, за среднюю цифру содержанія учителя начальнаго училища въ Пруссіи слѣдуетъ принимать *316* талеровъ и учительницы *248* талеровъ.

Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что въ Пруссіи дѣло начальнаго обученія находится преимущественно въ рукахъ учителей, хотя допускаются и учительницы, что число начальныхъ учителей вполнѣ

Библиотека "Руниверс"

достаточно, именно приходится 1 учитель на 47 дѣтей школьнаго возраста, и что матеріальное положеніе учителей болѣе или менѣе обезпечено.

Въ періодическомъ изданіи прусскаго министерства народнаго просвѣщенія, послужившемъ главнымъ матеріаломъ для настоящей статьи, кромѣ вышеизложенныхъ свѣдѣній о числѣ учителей и учительницъ городскихъ и сельскихъ училищъ, общей суммѣ ихъ содержанія, среднемъ годовомъ содержаніи учителей и учительницъ городскихъ и сельскихъ училищъ, какъ вообще, такъ и въ отдѣльности по провинціямъ, приведены еще въ высшей степени любопытныя цифровыя данныя, показывающія, что размѣръ содержанія учителей и учительницъ въ Пруссіи представляетъ значительное число степеней, начиная отъ 50 и кончая 1.000 и свыше 1.000 талеровъ для учителей и отъ 50 до 800 талеровъ для учительницъ. Въ числѣ учителей и учительницъ есть 1 учитель и 17 учительницъ, которые принадлежатъ къ монашескимъ орденамъ и не получаютъ вовсе никакого содержанія по учительской должности. Для большей наглядности данныя эти соединены въ слѣдующей общей таблицѣ, представляющей разные размѣры содержанія и число учителей и учительницъ по каждому размѣру, считая въ этомъ случаѣ полное содержаніе вмѣстѣ съ прибавками, но безъ квартиры съ отопленіемъ:

РАЗМѢРЫ СОДЕРЖАНІЯ.	Число учителей по каждому размѣру содержанія.		Число учительницъ по каждому размѣру содержанія.		Общее число по каждому размѣру всѣхъ учителей и учительницъ.
	Въ городскихъ училищахъ.	Въ сельскихъ училищахъ.	Въ городскихъ училищахъ.	Въ сельскихъ училищахъ.	
Ничего не получаютъ.	1	—	17	—	18
Отъ 50 до 100 талеровъ.	6	50	22	10	88
» 100 » 125	8	178	82	8	276
» 125 » 150	59	815	31	19	924
» 150 » 180	197	2.083	106	80	2.466
» 180 » 200	350	2.987	174	171	3.682
» 200 » 225	515	2.979	200	391	4.085

Библиотека "Руниверс"

РАЗМѢРЫ СОДЕРЖАНІЯ.	Число учителей по каждому размѣру содержанія.		Число учительницъ по каждому размѣру содержанія.		Общее число по каждому размѣру всѣхъ учителей и учительницъ.
	Въ городскихъ училищахъ.	Въ сельскихъ училищахъ.	Въ городскихъ училищахъ.	Въ сельскихъ училищахъ.	
» 225 » 250	898	4.776	268	354	6.291
» 250 » 300	2.078	8.761	518	279	11 636
» 300 » 350	2.429	5.519	365	94	8.407
» 300 » 400 »	2.057	2.963	167	19	5.206
» 400 » 450	1.784	1.314	73	11	3.182
» 450 » 500	1.515	650	20	1	2.186
» 500 » 550	1.102	359	15	—	1.386
» 550 » 600	683	149	5	—	837
» 600 » 650	460	82	4	—	546
» 650 » 700	269	48	2	—	319
» 700 » 750	273	21	—	—	294
» 750 » 800	172	10	1	—	183
» 800 » 850	101	3	—	—	104
» 850 » 900	48	1	—	—	49
» 900 » 950	91	3	—		94
» 950 » 1.000 »	84	1	—	—	85
Свыше 1.000 »	85	2	—	—	87
Итого.	15.125	33.754	2.065	1.437	52.381 всего учителей и учительницъ.
	48.879 учителей.		3.052 учительницы.		

Разсмотрѣніе этой таблицы приводитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) Minimum и maximum содержанія учителей въ городахъ и селахъ одинаковы, именно minimum—50 и maximum—1.000 и свыше талеровъ; для учительницъ же при одинаковомъ minimum'ѣ (50 та-

Библиотека "Руниверс"

леровъ) maximum въ городахъ простирается до 800 и въ селахъ до 500 талеровъ; слѣдовательно, учительницы обходятся дешевле учителей.

2) Число учителей и учительницъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, получающихъ содержаніе не свыше 150 талеровъ, сравнительно незначительно, именно въ городахъ такихъ учителей 73, то-есть, 0,4%, въ селахъ 1.043, то-есть, 3% общаго числа, учительницъ же въ городахъ 135, то-есть, 6% и въ селахъ 37, то-есть, 2,5% общаго числа. Кромѣ того, изъ краткаго предисловія къ таблицамъ, представляющимъ цифровыя данныя о содержаніи учителей и учительницъ, видно, что въ Пруссіи обращено особенное вниманіе на этотъ предметъ и постепенно принимаются мѣры къ улучшенію содержанія учителей и учительницъ, получающихъ не свыше 150 талеровъ.

3) Трудъ учителя городскаго училища вознаграждается лучше, чѣмъ сельскаго учителя; большинство учителей въ городахъ, именно 11.013, то-есть, около 72% общаго числа, получаютъ жалованье свыше 300 талеровъ; число учителей сельскихъ съ вознагражденіемъ свыше 300 талеровъ, хотя и простирается до 11.123, но, по отношенію къ общему числу сельскихъ учителей, это число составляетъ только около 34%; большинство же сельскихъ учителей, именно 21.586, то-есть, 64% общаго числа, довольствуются вознагражденіемъ отъ 150 до 300 талеровъ. По мѣрѣ возвышенія нормы вознагражденія, разница въ числѣ наиболѣе вознаграждаемыхъ между городскими и сельскими учителями дѣлается еще значительнѣе: въ городахъ отъ 700 до 1.000 талеровъ получаютъ 719 учителей или 5% общаго числа, въ селахъ же только 39 учителей или 0,1% общаго числа; вознагражденіемъ свыше 1.000 талеровъ пользуются въ городахъ 85 учителей или 0,5% общаго числа, а въ селахъ только 2 учителя или 0,0005% общаго числа [1]).

[1]) Изъ 85 городскихъ учительскихъ мѣстъ съ содержаніемъ свыше 1.000 талеровъ находилось въ Берлинѣ 22 мѣста, въ Висбаденѣ 28 мѣстъ, въ Штеттинѣ 4, въ Франкфуртѣ-на-Одерѣ и въ Кассель по 3, остальныя въ другихъ болѣе значительныхъ городахъ. Изъ двухъ мѣстъ сельскихъ учителей одно было въ провинціи Бранденбургской и другое въ провинціи Саксонской. Вообще же въ Берлинѣ содержаніе учителей значительно: изъ *873* учителей тамъ получаютъ *22* свыше 1.000 талеровъ, *91* отъ 800 до 1.000, *188* отъ 600 до 800, *343* отъ 400 до 600, *226* отъ 300 до 400 и только *3* отъ 225 до 250 талеровъ. Учительницъ въ Берлинѣ было *210*: изъ нихъ *6* получаютъ отъ 500 до 650 талеровъ, *5* отъ 400 до 500, *94* отъ 200 до 400 и *105* отъ 200 до 300 талеровъ.

Библиотека "Руниверс"

4) Большинство учительницъ какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ получаютъ одинаковое вознагражденіе отъ 150 до 300 талеровъ, имѣнно въ городахъ 1.231 учительница, то-есть, 59% общаго числа и въ селахъ 1.275 учительницъ, то-есть, 88% общаго числа, причемъ перевѣсъ находится на сторонѣ сельскихъ учительницъ; но, при вознагражденіи отъ 300 талеровъ до 500, вѣсы склоняются опять на сторону городскихъ учительницъ; получающихъ между послѣдними это вознагражденіе было 625, то-есть 30% общаго числа, а между сельскими учительницами только 125, то-есть, 8% общаго числа, затѣмъ изъ городскихъ учительницъ 27, то-есть, 1,8% общаго числа пользовались еще вознагражденіемъ отъ 500 до 800 талеровъ, тогда какъ для сельскихъ учительницъ высшій окладъ содержанія доходилъ только до 500 талеровъ.

Вышеприведенные выводы, при сопоставленіи ихъ съ тою цѣлью, которую имѣетъ въ виду прусское министерство народнаго просвѣщенія, собирая точныя и полныя свѣдѣнія о количествѣ содержанія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ какъ вообще; такъ и по различнымъ размѣрамъ этого содержанія въ различныхъ мѣстностяхъ, получаютъ огромное значеніе для развитія дѣла народнаго образованія.

Въ Пруссіи давно уже сознана та истина, что для процвѣтанія государства существенно необходимы хорошо устроенныя школы, а существованіе такихъ школъ не мыслимо безъ хорошихъ учителей; пріобрѣтеніе же школами хорошихъ учителей возможно только при условіи достаточнаго обезпеченія учителей въ матеріальномъ отношеніи. Поэтому вопросъ о приготовленіи хорошихъ учителей и обезпеченіи ихъ достаточнымъ содержаніемъ играетъ въ Пруссіи первостепенную роль въ дѣлѣ устройства народныхъ училищъ. Имѣя подъ рукой точныя и подробныя свѣдѣнія о числѣ учителей и количествѣ ихъ содержанія въ различныхъ провинціяхъ, прусское министерство народнаго просвѣщенія получаетъ чрезъ то возможность не только слѣдить за ходомъ развитія народныхъ училищъ, но и направлять это дѣло; улучшать его тамъ, гдѣ то потребуется, склоненіемъ обществъ, которыя даютъ главнымъ образомъ средства на содержаніе училищъ, къ увеличенію этихъ средствъ. Благодаря только такимъ свѣдѣніямъ, періодически возобновляющимся, оказывается возможнымъ видѣть наглядно, гдѣ и на сколько общества озаботились объ улучшеніи матеріальнаго состоянія школъ, и гдѣ необходимо оказать правительственное содѣйствіе къ матеріальному улучшенію учи-

Библиотека "Руниверс"

лищъ. При этихъ только свѣдѣніяхъ, Пруссіи удалось уменьшить число учителей и учительницъ, получающихъ содержаніе недостаточно обезпечивающее, именно не свыше 150 талеровъ, до сравнительно малой цифры 1.316, то-есть, до 2,5% общаго числа учителей и учительницъ, и довести среднюю цифру содержанія въ городахъ—учителей до 384, а учительницъ до 260 талеровъ, а въ селахъ—учителей до 249 и учительницъ до 216 талеровъ. Эти же свѣдѣнія служатъ въ Пруссіи положительными и несомнѣнными указаніями для дальнѣйшаго увеличенія содержанія сообразно дѣйствительной въ томъ потребности.

Въ примѣненіи къ Россіи собираніе свѣдѣній, подобныхъ вышеуказаннымъ, и при томъ собираніе, періодически повторяющееся, было бы предметомъ первой необходимости: у насъ въ точности неизвѣстно даже число учителей и учительницъ и тѣмъ болѣе общая сумма содержанія учителей и учительницъ вообще и по губерніямъ и учебнымъ округамъ въ частности, а при такой неопредѣленности министерство народнаго просвѣщенія лишено необходимыхъ средствъ для того, чтобы знать въ каждое данное время дѣйствительное состояніе народныхъ училищъ, степень сочувствія къ нимъ со стороны земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ того или другаго округа, той или другой губерніи, и, сообразно съ тѣмъ, дѣйствовать на постепенное улучшеніе народныхъ училищъ путемъ изысканія средствъ къ увеличенію ихъ содержанія. Безъ такихъ свѣдѣній даже училищнымъ совѣтамъ и директорамъ народныхъ училищъ, непосредственно завѣдующимъ начальными училищами, не достаетъ у насъ, при опредѣленіи степени достаточности содержанія учителей и учительницъ, главной руководящей нити, которую должны представлять свѣдѣнія о содержаніи учителей и учительницъ во всей Имперіи вообще и по различнымъ губерніямъ и округамъ въ частности. По тому же вопросу, при назначеніи содержанія учителей и учительницъ, поставлены теперь въ не меньшее затрудненіе сами земства и городскія и сельскія общества, дѣйствующія въ этомъ случаѣ большею частью произвольно и часто безъ всякаго соображенія съ дѣйствительными мѣстными потребностями. Наконецъ, въ Россіи тѣмъ необходимѣе имѣть самыя точныя и своевременныя свѣдѣнія о содержаніи учителей и учительницъ, что въ дѣлѣ народнаго образованія мы отстали далеко отъ Пруссіи: въ Пруссіи, при меньшей стоимости, средняя цифра содержанія учителя начальнаго училища составляетъ 316, а учи-

Библиотека "Руниверс"

тельницы — 248 талеровъ [1]); у насъ же, судя по нѣкоторымъ даннымъ, эта средняя цифра едвали превышаетъ 100 р.; въ Пруссіи учителя и учительницы получаютъ, сверхъ содержанія, квартиры большею частью удобныя; у насъ же помѣщеніе учителей большею частью крайне плохо; въ Пруссіи изъ 52.381 учителей и учительницъ только самое незначительное меньшинство можетъ быть причислено къ слабымъ; у насъ изъ 25.000 учителей и учительницъ слабые положительно составляютъ огромное большинство; въ Пруссіи число учителей и учительницъ вполнѣ достаточно, именно 1 учащій приходится на 46 дѣтей школьнаго возраста, у насъ же огромный недостатокъ въ учителяхъ, именно—1 учащій на 320 дѣтей школьнаго возраста. Можно ли сомнѣваться послѣ этого въ томъ, что, при такой широкой задачѣ, предстоящей у насъ не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ какъ правительству, такъ земству и обществу для развитія русской начальной школы, необходимо, для успѣшнаго достиженія цѣли, вооружиться всѣми средствами, а изъ такихъ средствъ наиболѣе необходимыми должны считаться точныя, полныя и періодически повторяющіяся свѣдѣнія о числѣ учителей и учительницъ, о количествѣ ихъ содержанія вообще и о размѣрѣ этого содержанія по губерніямъ и въ разныхъ учебныхъ округахъ.

---

[1]) По теперешнему курсу 1 талеръ равняется 1 руб. 7 коп.; значитъ 316 тал. равны на наши деньги 339 рублямъ, а 248 тал.—266 рублямъ.

А. Вороновъ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣятельности университета св. Владиміра въ 1874 году: личный составъ преподавателей; вакантныя каѳедры; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; ученые труды преподавателей; читанныя преподавателями публичныя лекціи; испытанія на ученыя степени и званія, командировки съ ученою цѣлію; свѣдѣнія объ учащихся; бюджетъ университета; учебно-вспомогательныя учрежденія.—О возобновленіи преподаванія сравнительнаго языковѣдѣнія въ Московскомъ университетѣ.

Въ университетѣ св. Владиміра къ 1-му января 1875 года состояло штатныхъ преподавателей: по историко-филологическому факультету: ординарныхъ профессоровъ—2, экстраординарныхъ—1, доцентовъ—9, лекторовъ—2; по физико-математическому: ординарныхъ профессоровъ—11, экстраординарныхъ—1, доцентовъ—3, лаборантовъ—4, хранителей кабинетовъ—3; по юридическому: ординарныхъ профессоровъ—7, экстраординарныхъ—1, доцентовъ—1; по медицинскому: ординарныхъ профессоровъ—11, экстраординарныхъ—4, доцентовъ—8, прозекторовъ—2, помощниковъ прозекторовъ—3, ординаторовъ при клиникахъ—7, лаборантовъ—2; сверхъ того состоялъ ординарный профессоръ богословія православнаго исповѣданія. Всего такимъ образомъ состояло: ординарныхъ профессоровъ—32 (включая профессора богословія православнаго исповѣданія), экстраординарныхъ—7, доцентовъ—21, лекторовъ—2, помощниковъ прозектора—3, ординаторовъ клиники, госпитальныхъ и факультетскихъ—7, лаборантовъ—6, хранителей кабинетовъ—3. Сверхштатныхъ преподавателей состояло 2: одинъ—по каѳедрѣ русской словесности, другой—по каѳедрѣ философіи, оба съ званіемъ ординарнаго профессора. Приватъ-доцентовъ состояло 6: 1—по каѳедрѣ международнаго права,

Библиотека "Руниверс"

1—по офтальмологіи, 1—по частной патологіи и терапіи, 1—по хирургіи, 1—по дѣтскимъ болѣзнямъ и 1—по накожнымъ болѣзнямъ. Изъ положенныхъ по уставу каѳедръ оставались вакантными: по историко-филологическому факультету — сравнительной граматики индоевропейскихъ языковъ, церковной исторіи, теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ; по физико-математическому—физической географіи и геогнозіи и палеонтологіи, обѣ со дня учрежденія ихъ дѣйствующимъ уставомъ университетовъ; по юридическому—энциклопедіи законовѣдѣнія съ 10-го мая 1868 года, исторіи славянскихъ законодательствъ и церковнаго законовѣдѣнія, обѣ со дня утвержденія дѣйствующаго устава. Преподаваніе по вакантнымъ каѳедрамъ возложено было: энциклопедіи законовѣдѣнія—на профессора по каѳедрѣ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ, Ренненкампфа, церковной исторіи—на доцента Терлевскаго, геогнозіи и палеонтологіи—на профессора минералогіи, церковнаго законовѣдѣнія — на профессора богословія Ѳаворова.

Въ 1874 году факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій—27, физико-математическій—17, юридическій—23 и медицинскій—18. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, факультеты историко-филологическій и юридическій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, требовали отъ студентовъ представленія сочиненій на одобренныя ими темы, по одному отъ каждаго студента предъ полукурсовымъ, и по одному предъ окончательнымъ испытаніемъ. На медицинскомъ факультетѣ эти обязательныя сочиненія замѣнялись изложеніемъ исторіи болѣзней при занятіяхъ въ клиникахъ. Независимо отъ сего, на факультетахъ историко-филологическомъ и юридическомъ были установлены по нѣкоторымъ предметамъ практическія занятія со студентами. Такъ, профессоръ по каѳедрѣ римской словесности Модестовъ занимался: а) чтеніемъ латинскихъ надписей по изданію Вильманса, при чемъ каждый, спеціально занимающійся классическою филологіей студентъ, долженъ былъ взять на себя особый отдѣлъ надписей и изучить его; б) чтеніемъ спеціалистами и филологами 10-й книги Квинтиліана, при чемъ студенты дѣлали объясненія и отвѣчали на всѣ вопросы на латинскомъ языкѣ; в) руководствомъ студентовъ филологовъ въ ученыхъ занятіяхъ, состоявшихъ въ томъ, что студенты брали для спеціальнаго изученія какого-либо автора и при помощи указанныхъ источниковъ разработывали его въ томъ или другомъ отношеніи. Результаты своихъ работъ студенты излагали въ сочиненіяхъ, писанныхъ по-латыни. Сочиненія

Библиотека "Руниверс"

эти читались въ аудиторіи и подвергались критикѣ какъ со стороны профессора, такъ и со стороны студентовъ. По особой полнотѣ обратили на себя вниманіе работы студентовъ *Лопатинскаго*, *Стребульскаго*, *Бема*, *Пучковскаго* и *Савицкаго*. Практическія занятія профессора по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій Ягодинаго со студентами послѣдняго курса по славянскому языку состояли въ чтеніи и разборѣ древнѣйшихъ памятниковъ церковно-славянскаго и сербскаго языковъ. Изъ церковно-славянскихъ памятниковъ разсмотрѣны были въ филологическомъ отношеніи: Остромірово Евангеліе и Супрасольская рукопись, изъ сербскихъ же памятниковъ объяснены были Законникъ Душана, Житіе св. Саввы, и прочитано было нѣсколько сербскихъ эпическихъ пѣсень. Всѣ участвовавшіе въ этихъ упражненіяхъ студенты занимались усердно. Профессоръ по каѳедрѣ русской исторіи Иконниковъ, излагая два курса: источники русской исторіи и исторіи Россіи XVIII, предлагалъ темы студентамъ 5-го и 8-го семестровъ по означеннымъ отдѣламъ, а именно по лѣтописямъ и по исторіи Россіи XVIII вѣка. Работы по этимъ вопросамъ были сдѣланы исключительно по матеріаламъ и сопровождались замѣчаніями на практическихъ лекціяхъ. Въ большинствѣ случаевъ онѣ были вполнѣ удовлетворительны и только однажды потребовалась передѣлка въ изложеніи вопроса. Поэтому всѣ отвѣты студентовъ могутъ быть засчитаны за обязательныя сочиненія для представленія въ теченіе курса, а нѣкоторые и при удостоеніи соотвѣтствующихъ вознагражденій. Самою существенною мѣрою для усиленія занятій студентовъ, для развитія въ нихъ самостоятельной научной дѣятельности, физико-математическій факультетъ считалъ развитіе учебно-вспомогательныхъ учрежденій, доставленіе студентамъ возможности заниматься практически въ лабораторіяхъ и обсерваторіяхъ и обогащеніе учебныхъ кабинетовъ наглядными пособіями. Къ началу 1874 года окончена была внутренняя отдѣлка новаго зданія химической лабораторіи и дѣятельность лабораторіи открылась вполнѣ съ начала $18^{74}/_{75}$ академическаго года. Снабженная газомъ, водою и паромъ, а также новою мебелью, приспособленною къ практическимъ занятіямъ студентовъ и самихъ профессоровъ, лабораторія даетъ полную возможность для дѣятельности ученой и учебной. Значеніе устройства новой химической лабораторіи важно не только для студентовъ физико-математическаго факультета, но и для студентовъ факультета медицинскаго: рабочія комнаты едва вмѣщаютъ въ себѣ студентовъ-медиковъ, желающихъ заниматься химіею практически. Съ перенесеніемъ химиче-

Библиотека "Руниверс"

ской лабораторіи въ новое зданіе открылась возможность приступить къ устройству физической лабораторіи, для которой отведено прежнее помѣщеніе химической лабораторіи. На метеорологической обсерваторіи студенты по прежнему производили наблюденія посредствомъ обыкновенныхъ и пишущихъ приборовъ, именно наблюдались давленіе атмосферы, температуры и влажности воздуха, направленіе вѣтра и количество выпадающей воды. Въ технической лабораторіи занимались 15 студентовъ, изъ коихъ 12 — качественнымъ и количественнымъ анализомъ, а 3—самостоятельными работами, именно: Лундъ и Каменскій — анализировали желѣзныя руды, и Ленкулинскій продолжалъ свои изслѣдованія надъ животными жирами и произвелъ нѣсколько опытовъ надъ взаимодѣйствіемъ съ примѣненіемъ сѣрной кислоты. Средствами къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ юридическаго факультета служили: а) сочиненія студентовъ на одобренныя факультетомъ темы, которыя должны быть представлены каждымъ студентомъ, въ теченіе университетскаго курса, въ числѣ не менѣе двухъ; б) практическія упражненія подъ руководствомъ профессоровъ, въ изученіи и разборѣ лучшихъ сочиненій и въ толкованіи законовъ, и в) повтореніе студентами, въ особо для того назначенные часы, нѣкоторыхъ отдѣловъ науки, на основаніи выслушанныхъ лекцій профессора и собственнаго изученія литературы предмета. Въ видахъ развитія между учащимися стремленія къ самостоятельному труду, студенты первыхъ четырехъ семестровъ медицинскаго факультета, ознакомившись предварительно по рисункамъ, имѣющимся въ анатомическомъ институтѣ, со строеніемъ разныхъ органовъ человѣческаго тѣла, приступаютъ къ приготовленію препаратовъ разныхъ частей тѣла; приготовленные препараты они демонстрируютъ профессору; студенты тѣхъ же семестровъ занимаются: а) въ гистологической лабораторіи—изученіемъ элементарнаго строенія человѣческаго тѣла, сначала подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ профессора, а впослѣдствіи, по ознакомленіи ихъ съ употребленіемъ микроскопа и важнѣйшими методами изслѣдованія, имъ даются микроскопы для самостоятельныхъ занятій; б) въ лабораторіи медицинской химіи—качественнымъ и количественнымъ анализомъ и повтореніемъ важнѣйшихъ опытовъ и реакцій по физіологической химіи подъ руководствомъ профессора и его помощника; в) студенты 3-го и 4-го семестровъ—въ физіологической лабораторіи практическимъ изученіемъ физіологическихъ процессовъ на животныхъ подъ руководствомъ профессора и его помощника; студенты

Библиотека "Руниверс"

5-го и 6-го семестровъ занимаются а) въ лабораторіи при каѳедрѣ патологической анатоміи—микроскопическимъ изслѣдованіемъ патологическихъ органовъ и тканей подъ руководствомъ профессора и его помощника; б) въ лабораторіи при каѳедрѣ общей патологіи—изученіемъ патологической гистологіи; в) въ фармакологической лабораторіи—производятъ опыты надъ вліяніемъ лекарственныхъ веществъ на животныхъ; студенты 7-го и 8-го семестровъ, кромѣ обязательныхъ занятій въ факультетскихъ клиникахъ: а) присутствуютъ въ амбулаторной, діагностицируя въ присутствіи профессора приходящихъ больныхъ; во время теченія болѣзни наблюдаютъ поручаемыхъ имъ надзору больныхъ, практически примѣняютъ различные методы изслѣдованія больнаго организма и кромѣ того занимаются химическимъ и микроскопическихъ анализомъ болѣзненныхъ продуктовъ въ находящихся для этой цѣли при клиникахъ лабораторіяхъ; б) въ присутствіи профессора патологической анатоміи производятъ вскрытіе умершихъ въ факультетскихъ клиникахъ; студенты 9-го и 10-го семестровъ упражняются ежедневно, подъ руководствомъ профессоровъ, въ распознаваніи болѣзненныхъ случаевъ, указывая методы ихъ леченія, и составляютъ исторіи болѣзни клиническихъ больныхъ, а также производятъ химическія и микроскопическія изслѣдованія разныхъ болѣзненныхъ продуктовъ. Въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи госпиталя студенты упражняются въ изслѣдованіи воинскихъ чиновъ, подлежащихъ освидѣтельствованію. Кромѣ всего сказаннаго, медицинскій факультетъ назначаетъ ежегодно нѣсколько темъ для соисканія наградъ медалями. Вышеисчисленныя практическія занятія, идущія параллельно съ теоретическимъ преподаваніемъ, развиваютъ въ студентахъ, съ одной стороны, охоту къ спеціальнымъ занятіямъ, а съ другой—возвышаютъ уровень общаго медицинскаго образованія.

Для соисканія наградъ медалями въ 1874 году предложены были студентамъ слѣдующія темы: отъ историко-филологическаго факультета — „О сербской эпической народной поэзіи на основаніи пѣсень, изданныхъ Вукомъ Стефановичемъ Караджичемъ“, при чемъ требовалось разсмотрѣть эти пѣсни въ историческомъ, бытовомъ и литературномъ отношеніи; отъ физико-математическаго — „Приложеніе началъ механической теоріи тепла къ электричеству“ и „Опредѣленіе орбиты кометы Энке на основаніи наблюденій, произведенныхъ въ 1871 году, и вычисленіе эфемериды этой кометы для ея ближайшаго будущаго появленія“; отъ юридическаго — „Основныя начала уголовной системы Фейербаха“, „Тюремный вопросъ въ нынѣшнемъ

Библиотека "Руниверс"

состоянiи и въ частности о положенiи русскихъ тюремъ", „Значенiе преторскаго эдикта въ исторiи римскаго гражданскаго права" и „О такъ называемыхъ естественныхъ обязательствахъ (obligationes naturales) въ системѣ римскаго гражданскаго права"; отъ медицинскаго— „Изслѣдовать развитiе и строенiе сухожилiй" и „Изслѣдовать развитiе и строенiе костнаго мозга". За представленныя на эти темы сочиненiя награждены медалями: золотыми — дѣйствительный студентъ юридическихъ наукъ *Тальбергъ* и студенты *Караваевъ*, *Бородинъ* и *Добровольскiй*, серебряными — дѣйствительный студентъ *Богдановичъ* и студенты *Брониковскiй* и *Броецкiй*.

Въ 1874 году преподаватели университета и служащiя при ономъ лица издали въ свѣтъ и приготовили къ печати слѣдующiя ученолитературные труды: профессоры: С. С. Гогоцкiй — напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстiяхъ „О различiи между воспитательнымъ образованiемъ въ древнiя и новыя времена"; В. И. Модестовъ — напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстiяхъ: 0) двѣ критическiя статьи: а) разборъ изданiя латинскихъ надписей Вильманса (Exempla inscriptionum latinarum. Beroli 1873 г.) и б) статью о „Словарѣ греческихъ и римскихъ древностей" Дарамберга и Сальо (Dictionnaire des antiquités grecques et romaines) по поводу выхода 1-го выпуска этого изданiя, и 2) лекцiи по исторiи римской литературы, читанныя въ университетѣ св. Владимiра (курсъ 2-й); В. С. Иконниковъ напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстiяхъ: 1) „Русская женщина наканунѣ реформы Петра-Великаго и послѣ нея. Сравнительно-историческiй очеркъ" и 2) критическую статью о сочиненiи Владимiрскаго-Буданова „Государство и народное образованiе въ Россiи въ XVIII вѣкѣ"; М. П. Авенаріусъ напечаталъ въ Poggendorff's Annalen „Ueber innere latente Wärme"; И. Г. Борщовъ — напечаталъ въ газетѣ Botanische Zeitung статью подъ заглавiемъ „Beiträge zur Histechemie der Pflanzen" и отправилъ для напечатанiя въ той же газетѣ статью „Notiz über den Polychroismus einer alcoholischen Cyaninlösung"; М. Ѳ. Хандриковъ—напечаталъ первый томъ астрономическаго трактата подъ заглавiемъ „Система астрономiи" и опредѣлилъ при помощи меридiаннаго круга рядъ положенiй кометы Coggia; Н. А. Бунге напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстiяхъ статью подъ заглавiемъ „Обзоръ книжной литературы по химической технологiи за 1873 годъ", редактировалъ „Указатель русской литературы за 1873 годъ, изданный Кiевскимъ обществомъ естествоиспытателей" и составилъ „Обзоръ литературы по технической части

Библиотека "Руниверс"

свеклосахарнаго производства за 1874 годъ", напечатанный въ запискахъ Кіевскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества за 1874 годъ; Н. Х. Бунге напечаталъ статьи: „De la circulation fiduciaire et des banques en Russie" — въ Journal des économistes и „Банковые законы и банковая политика", — въ сборникѣ государственныхъ знаній; В. А. Незабитовскій напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ читанную имъ публичную лекцію „Новѣйшіе проекты международнаго устава"; А. Ѳ. Кистяковскій напечаталъ: въ Университетскихъ Извѣстіяхъ — бо́льшую часть элементарнаго учебника общаго уголовнаго права и монографію „Главнѣйшіе моменты въ исторіи развитія науки уголовнаго права", въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* — „Объ итальянскихъ университетахъ" и „Организація и объемъ преподаванія юридическихъ наукъ въ Германіи", и помѣстилъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ четыре критическія статьи на вновь вышедшія книги; В. Г. Демченко — напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ продолженіе сочиненія „О существѣ и призваніи къ наслѣдованію"; Ѳ. Ѳ. Эргардтъ — напечаталъ: въ Университетскихъ Извѣстіяхъ — публичную лекцію „О медицинской экспертизѣ" и въ Современной Медицинѣ — „Судьбы слабоумнаго" и „О судебно-медицинскомъ изслѣдованіи глухо-нѣмоты"; В. А. Бецъ напечаталъ: въ Medicinische Centralblatt — сообщеніе подъ заглавіемъ „Anatomisches Nachweiss zweier Hirncentra" и въ Московскомъ медицинскомъ Вѣстникѣ — статью „Два центра въ мозговой коркѣ у человѣка"; А. В. Ивановъ — помѣстилъ въ Handbuch der gesammten Augenheilkunde Prf. Graefe und Rf. Saemisch статью „О строеніи сосудистой оболочки глаза"; А. С. Шкляревскій напечаталъ: въ Университетскихъ Извѣстіяхъ — рѣчь „Объ отличительномъ свойствѣ мужескаго и женскаго типовъ" и въ Медицинскомъ Вѣстникѣ „Показатели преломленій и г. Ціонъ"; П. П. Сущинскій редактировалъ часть 1-ю выпуска „Учебника физіологіи" І. Ранке, издаваемаго подъ редакціею профессоровъ Сущинскаго и Субботина; В. А. Субботинъ напечаталъ первую часть отчета о третьемъ международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ и редактировалъ 2-й выпускъ „Учебника физіологіи" І. Ранке; доценты: И. В. Лучицкій напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ — „Documents inédits pour servir à l'histoire de la Réforme et de la Ligue", „Очеркъ исторіи Монтобана", „Историческая семинарія Вуттке въ Лейпцигѣ", и разборъ книги Іріарта „La vie d'un patricien de Venise", въ журналѣ Знаніе — „Обзоръ работъ по новой исторіи за 1872 годъ"; пе-

Библиотека "Руниверс"

читаетъ, вмѣстѣ съ Tamisey de Larrogue, „Lettres du cardinal d'Armagnac" по рукописи, принадлежащей Императорской публичной библіотекѣ; отправилъ въ журналъ Знаніе статьи: „Леонардо-да-Винчи, какъ ученый", „Обзоръ работъ по философіи исторіи за 1873 и 1874 годы" и „Отношеніе исторіи къ соціологіи" (вступительная лекція въ курсъ новой исторіи); В. Б. Антоновичъ издалъ, совмѣстно съ доцентомъ Терновскимъ, книгу „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей"; напечаталъ, совмѣстно съ доцентомъ Драгомановымъ, книгу „Историческія пѣсни малорусскаго народа"; печатаетъ въ Трудахъ Императорскаго географическаго общества статью „Процессы о колдовствѣ въ юго-западной Руси въ XVIII вѣкѣ"; помѣстилъ въ Запискахъ юго-западнаго отдѣла географическаго общества статью „Очеркъ промышленности въ юго-западномъ краѣ въ XVIII столѣтіи" и отправилъ въ издаваемыя Московскимъ археологическимъ обществомъ Древности статью „О мѣстоположеніи древняго кіевскаго Звенигорода; И. П. Хрущевъ напечаталъ: въ Университетскихъ Извѣстіяхъ — „О просвѣтительной дѣятельности императрицы Екатерины II" и въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*—статью „Древне-русскія литературныя сказанія"; П. И. Аландскій помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ двѣ рецензіи: „Школьная граматика и языкознаніе" и „Das Verbum d. griech. Sprache, von G. Curtius"; М. П. Драгомановъ — издалъ, вмѣстѣ съ доцентомъ Антоновичемъ, первый томъ „Историческихъ пѣсень малорусскаго народа" и напечаталъ: въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* — статью „Положеніе и задачи науки древней исторіи" и въ Rivista Europea — двѣ статьи: „Studi Etnografici a Kief" и „J III congresso archeologico a Kief"; Ф. А. Терновскій принималъ участіе въ изданномъ археографическою коммисіею подъ редакціею доцента Антоновича „Сборникѣ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева"; помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ статью подъ заглавіемъ: „Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси" и помѣстилъ въ Трудахъ Кіевской духовной академіи произнесенную имъ въ сей академіи рѣчь „О религіозномъ характерѣ русскихъ государей XVIII вѣка"; Ѳ. Г. Мищенко напечаталъ въ Университетскихъ извѣстіяхъ статью „Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительной жизни въ Аѳинахъ" и рецензію „О происхожденіи Гомеровыхъ поэмъ"; О. М. Паульсонъ печатаетъ „Изслѣдованіе надъ ракообразными Краснаго моря"; А. И. Базаровъ

Библиотека "Руниверс"

напечаталъ въ журналахъ французскаго, нѣмецкаго и русскаго химическихъ обществъ и въ Университетскихъ Извѣстіяхъ статью „О фтороборной кислотѣ и соляхъ ея“; Н. И. Зиберъ помѣстилъ въ журналѣ Знаніе статью „Что такое статистика“; К. Г. Гейбель — напечаталъ въ Pflügers Archiv für die gesammte Physiologie сочиненіе „Das Krampfcentrum des Froschs und sein Verhalten gegen gewisse Arzneistoffe“; Е. И. Афанасьевъ — помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и въ Медицинскомъ Вѣстникѣ статьи: „О двухъ тонахъ въ бедренныхъ артеріяхъ при недостаточности артельныхъ клапановъ“, „О трахейномъ тонѣ Williams'a“, и редактировалъ 4-й и 5-й выпуски „Частной патологіи и терапіи“ Нимейера; Н. С. Афанасьевъ издалъ и редактировалъ переводъ „Руководства ко всеобщей патологіи“ Улэ и Вагнера; С. П. Коломнинъ помѣстилъ въ Медицинскомъ Вѣстникѣ статью „Трахеальная пульсація“; прозекторъ при каѳедрѣ медицинской химіи Кистяковскій — напечаталъ въ Pflügers Archiv für gesammte Physiologie „Ein Beitrag zur Charakteristik der Panoreas Peptone“; ординаторъ при хирургическомъ факультетѣ Зеленковъ издалъ первый выпускъ 2-го изданія русскаго перевода Нимейера; лаборантъ при технологической лабораторіи Лоначевскій-Петруняка редактировалъ „Записки Кіевскаго отдѣла русскаго техническаго общества по свеклосахарной промышленности“.

Совѣтъ университета св. Владиміра имѣлъ въ теченіе года 18 засѣданій. Утверждены въ ученыхъ степеняхъ: экстраординарный профессоръ Варшавскаго университета Николай *Хлѣбниковъ* — доктора государственнаго права, кандидатъ Ѳедоръ *Мищенко*—магистра греческой словесности, лекарь Александръ *Соловьевъ* — доктора медицины. Затѣмъ удостоены: степени кандидата: по историко-филологическому факультету—28, по физико-математическому — 9, по юридическому—23, всего—60; званія дѣйствительнаго студента: по физико-математическому факультету—6, по юридическому — 39; всего — 45; званія лекаря—82, уѣзднаго врача—1, инспектора врачебной управы—1, провизора—6, аптекарскаго помощника—67, зубнаго врача—2, повивальной бабки—83. Оставлены при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію кандидаты: *Захарченко*—по философіи, *Бѣленькій*—по славянской филологіи, *Пихно*—по гражданскому праву, *Шостакъ*—по уголовному праву, лекари: *Полупаненко*—по физіологіи и *Румшевичъ* — по гистологіи и эмбріологіи. Сверхъ того, продолжено производство стипендій для приготовленія къ профессорскому званію: на второй годъ — кандидату *Шихуцкому*, по каѳедрѣ

Библиотека "Руниверс"

химіи, и на третій—магистранту *Загоровскому*, по гражданскому праву и судопроизводству, а готовящійся къ профессорскому званію по каѳедрѣ полицейскаго права магистрантъ *Тарасовъ* оставленъ на третій годъ въ числѣ стипендіатовъ безъ содержанія. Изъ числа профессоровъ и преподавателей университета командированы были: за границу: ординарный профессоръ Шефферъ, экстраординарный профессоръ Шкляревскій и доцентъ Фортинскій, а доценту Лучицкому продолженъ срокъ заграничной командировки; внутри Россіи: ординарные профессоры: Хандриковъ — въ Пулково и въ южныя губерніи, для наблюденія прохожденія Венеры чрезъ дискъ солнца; Рахманиновъ— въ Тамбовъ, на конкурсъ жатвенныхъ машинъ членомъ въ оцѣночную комиссію, Гарничъ-Гарницкій—въ Харьковъ, на 4-й съѣздъ русскихъ сельскихъ хозяевъ; Эргардтъ, Романовичъ-Славатинскій, Кистяковскій и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демченко—въ Москву, на съѣздъ юристовъ.

Финансовыя средства университета въ 1874 году находились въ слѣдующемъ положеніи: а) изъ государственнаго казначейства ассигновано было: на содержаніе личнаго состава—201.452 руб. 36 коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы — 99.466 руб. 45 коп., на стипендіи и пособія студентамъ — 25.260 руб., всего — 326.178 руб. 81 коп.; изъ нихъ израсходовано—306.673 руб. 38 коп.; затѣмъ къ 1-му января 1875 года осталось — 19.505 руб. 43 коп.; б) спеціальныхъ средствъ: капиталовъ и процентовъ на нихъ: оставалось отъ 1873 года—627.263 руб. 41¾ коп., въ 1874 году поступило—222 437 руб. 65¼ коп., израсходовано — 288.003 руб. 70¼ коп., къ 1-му января 1875 года осталось — 671.698 руб. 46¾ коп.; пожертвованій, для разныхъ цѣлей: отъ 1873 года оставалось—987 руб. 56 коп., въ теченіе 1874 года поступило — 1.650 руб. 8 коп., израсходовано—1.247 руб. 53 коп., затѣмъ къ 1-му января 1875 года оставалось — 1.490 руб. 11 коп.; сборы за слушаніе лекцій: къ 1-му января 1874 года имѣлось — 580 руб., въ теченіе года поступило— 14.000 руб., израсходовано—13,900 руб., къ 1-му января 1875 года было въ остаткѣ—680 руб. На счетъ спеціальныхъ средствъ произведены слѣдующіе, наиболѣе значительные расходы: на плату приватъ-доцентамъ—3.456 руб. 66 коп., на вознагражденіе профессоровъ за чтеніе особыхъ курсовъ—3.366 руб. 60 коп., на добавочное содержаніе и плату разнымъ лицамъ, а также на пенсіи нижнимъ служителямъ — 3.088 руб. 44 коп., на командировки съ ученою цѣлію — 3.500 руб., на печатаніе ученыхъ трудовъ профессоровъ—2.660 руб.,

Библиотека "Руниверс"

на содержаніе университетскихъ клиникъ — 1.916 руб. 41 коп., на типографскія работы и печатаніе Университетскихъ Извѣстій—5.644 руб. 72 коп., на пріобрѣтеніе медалей для награды студентовъ за сочиненія — 568 руб. 81 коп., на пособія и награды служащимъ — 2.050 руб., на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій — 5.660 руб. 95 коп., на стипендіи и пособія студентамъ—3.977 руб. 13 коп., на хозяйственныя и строительныя надобности — 5.831 руб. 29 коп.

Студентовъ къ 1-му января 1874 года состояло на лицо—796; въ теченіе года поступило — 159, въ томъ числѣ: изъ гимназій по аттестатамъ зрѣлости — 87, изъ гимназій по аттестатамъ прежнихъ лѣтъ — 1, изъ духовныхъ семинарій — 5, изъ бывшихъ студентовъ университета св. Владиміра — 45, изъ бывшихъ студентовъ другихъ университетовъ — 12, изъ студентовъ Медико-хирургической академіи — 5, изъ студентовъ лицея князя Безбородко—1, изъ студентовъ Демидовскаго юридическаго лицея—3; въ теченіе 1874 года выбыло: до окончанія курса — 78, послѣ окончанія курса — 186; затѣмъ къ 1-му января 1875 года оставалось—691, которые распредѣлены были по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ—56, на физико-математическомъ—48 (въ разрядѣ естественныхъ наукъ—21, въ разрядѣ математическихъ наукъ — 27), на юридическомъ—171, на медицинскомъ—416. Постороннихъ слушателей было: къ 1-му января 1874 года—63, къ началу 1875 года—78. Изъ общаго числа студентовъ состояло: стипендіатовъ, не вносившихъ платы за ученіе: въ первой половинѣ года — изъ 805 человѣкъ 55, во второй половинѣ—изъ 744 человѣкъ 61; стипендіатовъ, платившихъ за ученіе: въ первой половинѣ — 22, во второй — 24; получившихъ пособія съ освобожденіемъ отъ платы: въ первомъ полугодіи—116, во второмъ—96; освобожденныхъ отъ платы за ученіе: въ первомъ полугодіи—218, во второмъ—164; уплатившихъ деньги въ другомъ учебномъ заведеніи и потому не плативщихъ въ университетѣ—1.

— Историко-филологическій факультетъ Московскаго университета вошелъ въ совѣтъ университета съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Слишкомъ за десять лѣтъ до утвержденія нынѣ дѣйствующаго университетскаго устава, историко-филологическій факультетъ, сознавая важность изученія санскритскаго и нѣкоторыхъ восточныхъ языковъ для успѣховъ научнаго преподаванія исторіи русскаго языка и сравнительной граматики славянскихъ нарѣчій, исходатайствовалъ

Библиотека "Руниверс"

учрежденіе въ Московскомъ университетѣ каѳедры санскритскаго и нѣкоторыхъ восточныхъ языковъ. Съ 1852 года эта кафедра, которой не существовало и не существуетъ ни въ одномъ изъ русскихъ университетовъ, кромѣ Петербургскаго, занята была извѣстнымъ нашимъ ученымъ И. Я. Петровымъ, сначала въ званіи экстраординарнаго, а потомъ и ординарнаго профессора. Признавая важность изученія санскритскаго языка, составляющаго основу сравнительной граматики индо-европейскихъ языковъ, и весьма полезные результаты преподаванія профессора Петрова, приготовившаго университету нѣсколько магистрантовъ (Миллеръ и Фортунатовъ) и магистровъ (Дювернуа и Микуцкій), историко-филологическій факультетъ тѣмъ не менѣе чувствовалъ необходимость особаго догматическаго преподаванія сравнительнаго языковѣдѣнія, каѳедра котораго введена въ составъ факультетскаго преподаванія университетскимъ уставомъ 1863 года. Такъ. въ 1867 году для преподаванія этого предмета избранъ былъ доцентомъ магистръ Дювернуа. Съ перемѣщеніемъ г. Дювернуа на должность профессора славянскихъ нарѣчій, преподаваніе сравнительнаго языковѣдѣнія, за неимѣніемъ кандидатовъ на эту каѳедру, было временно прекращено. Нынѣ, имѣя въ виду способности и трудолюбіе двухъ магистрантовъ, Фортунатова и Миллера, оканчивающихъ свои магистерскія диссертаціи и своими статьями въ русскихъ и спеціальныхъ иностранныхъ журналахъ заявившихъ основательную подготовку къ занятію означенной каѳедры, историко-филологическій факультетъ находитъ возможнымъ замѣстить эту каѳедру, и такимъ образомъ удовлетворить требованіямъ университетскаго устава и высшаго начальства, если только будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи нужныя для того матеріальныя средства. Послѣ замѣщенія введенныхъ новымъ уставомъ каѳедръ теоріи и исторіи искусствъ, исторіи всеобщей литературы и исторіи церкви, въ историко-филологическомъ факультетѣ остаются не занятыми четыре доцентуры; но признавая крайнюю необходимость сохранить одну изъ этихъ доцентуръ для преподаванія философіи, другую—для греческаго языка, третью—для всеобщей исторіи и четвертую—для славянскихъ нарѣчій, и имѣя возможность исполнить это въ самомъ непродолжительномъ времени, историко-филологическій факультетъ, въ виду изложенныхъ соображеній, имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ университета ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ объ отпускѣ особой штатной суммы на содержаніе, или профессора сравнительнаго языковѣдѣнія, или профессора санскритскаго и другихъ восточныхъ языковъ.

Библиотека "Руниверс"

Отзывъ же заслуженнаго профессора Петрова о преподаваніи только санскритскаго языка имъ и впредь уже представленъ факультетомъ въ совѣтъ, предъ баллотировкою его на слѣдующее пятилѣтіе, и долженъ быть, по мнѣнію факультета, препровожденъ при семъ ходатайствѣ къ г. министру народнаго просвѣщенія". Совѣтъ университета, въ виду вышеизложенныхъ доводовъ вошелъ къ попечителю Московскаго учебнаго округа съ ходатайствомъ: въ случаѣ невозможности испросить особую штатную сумму на содержаніе профессора сравнительнаго языковѣдѣнія, или профессора санскритскаго и другихъ восточныхъ языковъ, учредить новую доцентуру по сравнительному языковѣдѣнію.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Представляемъ здѣсь свѣдѣнія объ Одесскомъ уѣздномъ и о начальныхъ училищахъ Одесскаго градоначальства.

Одесское уѣздное училище помѣщается въ наемномъ домѣ, въ предмѣстьѣ города — Молдаванкѣ, мѣстности крайне неудобной по причинѣ сильной грязи, которая, въ теченіе большей части года, покрываетъ немощеныя ея улицы. Грязь эта бываетъ такъ сильна, что дѣти младшаго возраста очень часто не имѣютъ возможности посѣщать классы. Причиною столь неудачнаго выбора мѣстности для помѣщенія уѣзднаго училища была чрезвычайная дороговизна квартиръ въ 1873—1874 году; въ другихъ частяхъ города рѣшительно нельзя было пріискать удобную квартиру за назначенную для сего сумму, хотя сумма эта и не мала (2,500 р.).

При училищѣ учреждены классы: первый параллельный, приготовительный, ремесленные и кромѣ того, дополнительные курсы изъ предметовъ: техническаго черченія, бухгалтеріи, французскаго и нѣмецкаго языковъ.

Число учащихся, въ концѣ истекшаго года, было: въ приготовительномъ классѣ 98, а въ остальныхъ 128, всего 226; въ томъ числѣ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 30, городскихъ сословій 188, сельскихъ 4, иностранцевъ 4; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 172, евреевъ 49, другихъ исповѣданій 5.

Учебная часть заведенія находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Приготовительный классъ состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: дѣти младшаго изъ нихъ читаютъ бѣгло, выразительно и умѣютъ толково передать прочитанное; рѣшаютъ ариѳметическія

Библиотека "Руниверс"

задачи на числа до 100; въ старшемъ отдѣленіи излагаютъ прочитанный разказъ даже письменно и хорошо знаютъ всѣ первыя правила ариѳметики; въ обоихъ изъ упомянутыхъ отдѣленій ученики пишутъ ровнымъ, краснвымъ и однообразнымъ почеркомъ. Что касается до другихъ классовъ, то и тамъ преподаваніе идетъ успѣшно. Училище снабжено необходимѣйшими учебными пособіями, пріобрѣтенными частію на нарочно ассигнованную для этого сумму, а частію — на остатки отъ суммы на содержаніе личнаго состава учителей. Въ истекшемъ году была изготовлена вполнѣ удобная мебель, — между прочимъ скамьи системы Кунце для 3-го класса, доски той же системы и т. д.

Ремесленные классы (гдѣ происходитъ обученіе сапожному и столярному мастерствамъ) посѣщаютъ не только воспитанники уѣзднаго училища, но и ученики ближайшихъ народныхъ школъ. Занятія идутъ весьма хорошо.

Изъ народныхъ училищъ Одесскаго градоначальства мы укажемъ здѣсь на слѣдующія:

Петропавловское—помѣщается весьма неудобно въ наемномъ домѣ (въ предмѣстьѣ Молдаванкѣ). Число учениковъ доходитъ до 140. При ревизіи оказалось, что познанія ихъ въ русскомъ языкѣ весьма удовлетворительны; изъ ариѳметики рѣшаютъ они задачи толково и бѣгло; въ женскомъ отдѣленіи находится до 100 ученицъ, съ которыми занимается учительница г-жа Попова и помощница ея г-жа Вучинская: ученье идетъ здѣсь не по всѣмъ предметамъ одинаково успѣшно.

Кузнечное—имѣетъ довольно удобное помѣщеніе. Хотя для школы съ 4 отдѣленіями было бы достаточно и двухъ преподавателей, но въ названной школѣ находится ихъ 3, потому что одно изъ отдѣленій расположено не только въ отдѣльной комнатѣ, но даже въ отдѣльномъ зданіи. Двое изъ преподавателей поступили еще недавно, а потому нельзя судить объ ихъ занятіяхъ; у третьяго же — преподавателя Красовскаго—дѣти дѣлаютъ замѣчательные успѣхи и относятся къ ученью съ видимымъ сочувствіемъ.

Новобазарное—имѣетъ болѣе 100 учениковъ. Внѣшній видъ школы производитъ весьма пріятное впечатлѣніе: помѣщеніе свѣтлое и просторное, учебныхъ пособій вполнѣ достаточно; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, модели сохи, плуга, фонтанъ — изготовлены самимъ учителемъ (г. Стрѣлковымъ). Дѣти обладаютъ весьма хорошими познаніями и могутъ быть отнесены къ лучшимъ между всѣми учени-

Библиотека "Руниверс"

ками Одесскаго градоначальства: они быстро и толково рѣшаютъ задачи на четыре ариѳметическія правила, имѣютъ точное понятіе о мѣрахъ и т. д.; пишутъ они очень красиво, прочитанное излагаютъ со смысломъ. Помощница г. Стрѣлкова хотя и недавно поступила въ школу, но при своей любви къ дѣлу и усердіи, съ которымъ она относится къ занятіямъ, обѣщаетъ быть хорошею преподавательницею.

Михайловское — помѣщается въ предмѣстьѣ Бугаевкѣ, въ наемномъ домѣ, въ высшей степени неудобномъ. Учащихся болѣе 100. Въ старшемъ отдѣленіи они читаютъ удовлетворительно и могутъ разсказать прочитанное, имѣютъ понятіе о граматическихъ правилахъ, но пишутъ не красиво; изъ ариѳметики посредственно рѣшаютъ задачи на первыя три дѣйствія. Новая наставница, принявшая школу въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, повела ее хорошо.

Больше-Арнаутское — имѣетъ также неудобное помѣщеніе; классныя комнаты низки, тѣсны, не имѣютъ вентиляціи. Во всѣхъ 4 отдѣленіяхъ находится болѣе 60 учениковъ; познанія ихъ вообще посредственны; лучше прочихъ то отдѣленіе, съ которымъ занимается преподаватель Паріенко, относящійся къ своему дѣлу съ значительнымъ усердіемъ. Онъ устроилъ пѣвческій хоръ и подъ руководствомъ его дѣти поютъ молитвы какъ предъ ученьемъ, такъ и послѣ ученія.

Острожское училище (близъ тюремнаго замка)—не такъ многолюдно какъ исчисленныя выше; при немъ находятся и женскіе классы. Ученики старшаго отдѣленія читаютъ выразительно, умѣютъ толково передать прочитанное, знакомы съ предоженіемъ и частями рѣчи; столь же хороши познанія ихъ и въ ариѳметикѣ; пишутъ четко и красиво. Ученики упомянутаго отдѣленія ознакомлены отчасти съ географіею, а также съ важнѣйшими событіями изъ русской исторіи. Въ женскомъ отдѣленіи, кромѣ обученія различнымъ предметамъ, дѣвочки занимаются также рукодѣльемъ, которое идетъ у нихъ вообще удовлетворительно.

Пересыпское 1-е училище, въ предмѣстьи Пересыпи,—помѣщается въ наемномъ домѣ, близъ моря, на чрезвычайно низменной мѣстности, которая въ ненастное время вся покрывается водою; по сосѣдству съ нимъ находится кожевенный заводъ, вслѣдствіе чего воздухъ въ домѣ, сыромъ и темномъ, весьма тяжелъ. Занятія идутъ успѣшно по всѣмъ предметамъ, особенно изъ ариѳметики, благодаря

Библиотека "Руниверс"

старанiемъ наставницы, г-жи Крижановской, усердно исполняющей свои обязанности и умѣвшей привлечь къ себѣ дѣтей.

Пересыпское 2-е училище—открыто весьма недавно, и вслѣдствіе того ученики (числомъ 45) не успѣли обнаружить никакихъ успѣховъ. Въ мѣстности, гдѣ оно находится, нельзя было найдти удобнаго помѣщенія, а потому училище расположено въ домѣ, передѣланномъ изъ амбара для сосыки хлѣба.

Новослободское—въ предмѣстьи Новой-Слободкѣ, помѣщается, вмѣстѣ съ находящимся при немъ женскимъ отдѣленіемъ, въ нарочно выстроенномъ для него красивомъ каменномъ зданіи; въ зданіе это проведена Днѣстровская вода для питья и умыванья, при немъ находится прекрасный садъ и обширный дворъ. При всѣхъ своихъ удобствахъ, это помѣщеніе имѣетъ также и недостатки въ томъ отношеніи, что одно отдѣленіе расположено вдали отъ остальныхъ классовъ и требуетъ особаго учителя. Преподаваніе закона Божія идетъ очень успѣшно; изъ прочихъ предметовъ познанія дѣтей не значительны; читаютъ они хотя и бѣгло, но передаютъ прочитанное не вполнѣ сознательно. Женскіе классы помѣщаются въ нижнемъ этажѣ того же зданія: ученицы младшаго отдѣленія читаютъ довольно порядочно, отвѣчаютъ непринужденно и имѣютъ ясное понятіе о предметахъ, поименованныхъ въ первой части „Роднаго Слова".

Переходимъ затѣмъ къ иногороднымъ училищамъ Одесскаго градоначальства.

Въ концѣ истекшаго года г. инспекторомъ были осмотрѣны четыре изъ нихъ — въ предмѣстьяхъ Дальникѣ, Татаркѣ, Сухомъ Лиманѣ и Большомъ Фонтанѣ. Послѣднее оказалось наиболѣе удовлетворительнымъ: сначала помѣщалось оно въ наемномъ, довольно тѣсномъ, домѣ, а теперь переведено въ нарочно выстроенное для него зданіе. Число его учениковъ доходитъ до 60; ученье идетъ вообще успѣшно, — въ старшемъ отдѣленіи дѣти читаютъ бѣгло и сознательно, передаютъ прочитанное связно, быстро рѣшаютъ ариѳметическія задачи. Попечителемъ этой школы состоитъ извѣстный своею благотворительностью г. Вучино. Что касается до остальныхъ трехъ школъ, о которыхъ упомянуто выше, то и обстановка ихъ весьма бѣдна, и занятія идутъ не совсѣмъ успѣшно.

Вообще о начальныхъ училищахъ Одесскаго градоначальства можно сказать, что хотя по большей части они имѣютъ весьма плохія помѣщенія, что и не удивительно въ такомъ городѣ какъ Одесса, но ученье ведется въ нихъ съ успѣхомъ и почти всѣ они перепол-

Библиотека "Руниверс"

ными учениками. Учебными пособіями, какъ напримѣръ, шведскими счетами, ариѳметическими ящиками, картинами наглядваго обученія Шрейбера и т. д., снабжены они въ достаточномъ количествѣ.

Въ журналѣ *Народная Школа* находимъ мы слѣдующія свѣдѣнія о народныхъ школахъ Таврической губерніи за 1874 годъ, сообщенныя мѣстному губернскому училищному совѣту директоромъ училищъ означенной губерніи:

Изъ отчетовъ, представленныхъ уѣздными училищными совѣтами видно, что къ 1-му января текущаго года начальныхъ народныхъ училищъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, состояло: въ Симферопольскомъ уѣздѣ 10, Евпаторійскомъ 8, Ѳеодосійскомъ 17, Перекопскомъ 5, Ялтинскомъ 12, Днѣпровскомъ 31, Мелитопольскомъ 68, Бердянскомъ 77, а всего 228; изъ нихъ городскихъ 28 и сельскихъ 200. Въ 15 училищахъ обучаются исключительно мальчики, въ 9 — исключительно дѣвочки, а въ остальныхъ 204 — мальчики и дѣвочки вмѣстѣ. Всѣ почти сельскія училища, за исключеніемъ только трехъ, изъ которыхъ одно мужское и два женскія, относятся къ разряду смѣшанныхъ. Между городскими же училищами смѣшанныхъ только 9, а изъ остальныхъ девятнадцати—13 мужскихъ и 6 женскихъ. Изъ тѣхъ же отчетовъ видно, что число народныхъ училищъ въ Таврической губерніи въ началѣ января прошлаго года было 208; слѣдовательно, въ продолженіе 1874 года число ихъ увеличилось на 20. Но если изъ этой цифры исключить 4 училища въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, которыя существовали и до 1874 года, но перешли въ вѣдѣніе совѣта вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго 25 мая 1874 года положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, то число вновь открытыхъ въ 1874 г. училищъ будетъ 16: въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ 1, въ Днѣпровскомъ — 5, въ Мелитопольскомъ — 1 и въ Бердянскомъ — 9.

Число учащихся во всѣхъ 228 училищахъ Таврической губерніи къ началу текущаго года простирается до 13.404. Эта цифра распредѣляется между уѣздами слѣдующимъ образомъ: въ Симферопольскомъ уѣздѣ—577, въ Евпаторійскомъ—277, въ Ѳеодосійскомъ—722, въ Ялтинскомъ—503, въ Перекопскомъ—183, въ Днѣпровскомъ—2594, въ Мелитопольскомъ—3486 и въ Бердянскомъ — 5092. И такъ, наибольшее число учащихся приходится на долю Бердянскаго уѣзда, а наименьшее — на долю Перекопскаго. Въ этихъ цифрахъ весьма по-

Библиотека "Руниверс"

разителенъ ничтожный процентъ учащихся женскаго пола въ сравненіи съ числомъ учащихся мальчиковъ. Между тѣмъ, какъ число послѣднихъ доходитъ до 11.147, число первыхъ представляетъ только незначительную цифру 2257, — почти въ 5 разъ менѣе учащихся мужскаго пола. Чѣмъ бы ни объяснять такую несоразмѣрность означенныхъ цифръ, она чрезвычайно ясно говоритъ, что распространеніе грамотности между женщинами у насъ еще далеко не удовлетворительно.

Число учащихся въ продолженіе 1874 года увеличилось всего на 1477. Въ одномъ Бердянскомъ уѣздѣ число ихъ увеличилось на 1127. Въ каждомъ уѣздѣ происходило большее или меньшее увеличеніе числа учащихся, хотя и не въ такой степени, какъ въ Бердянскомъ. Но Мелитопольскій уѣздъ, по видимому, составляетъ исключеніе въ этомъ отношеніи. Тамъ число учащихся, показанное въ отчетѣ, на 422 ниже прошлогодней цифры. Но и въ этомъ уѣздѣ въ дѣйствительности число учащихся не уменьшилось, если еще и не прибавилось. Разность 422 произошла отъ того, что въ 16 училищахъ къ 1 января 1875 г. ученіе не производилось вслѣдствіе выбытія учителей, которые еще не были замѣнены другими, и число учащихся въ этихъ училищахъ вовсе не вошло въ отчетъ.

Если разсматривать цифру учащихся по вѣроисповѣданіямъ, то окажется, что число учащихся православнаго вѣроисповѣданія (12.690) почти въ 18 разъ превосходитъ число учащихся всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, взятыхъ вмѣстѣ (730).

Но и вся половина этой послѣдней цифры приходится на долю молоканъ, что, безъ сомнѣнія, составляетъ замѣчательное и въ то же время отрадное явленіе въ жизни православныхъ народныхъ училищъ. Число представителей каждаго изъ остальныхъ вѣроисповѣданій нельзя опредѣлить съ точностью, такъ какъ въ отчетахъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, въ графѣ, озаглавленной „другія исповѣданія“, они перемѣшаны между собою. Но тѣмъ не менѣе можно видѣть, что самая большая цифра приходится на долю евреевъ, за ними въ послѣдовательномъ порядкѣ идутъ: католики, лютеране, магометане, армяне и караимы.

По сословіямъ число учащихся распредѣляется слѣдующимъ образомъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 197, духовнаго званія 179, купцовъ и мѣщанъ 1493, поселянъ 11.531 и иностранцевъ 4.

Въ продолженіе отчетнаго года изъ всѣхъ народныхъ училищъ Таврической губерніи выбыло до экзаменовъ, то-есть, до окончанія

Библиотека "Руниверс"

курса народныхъ училищъ, 1.632 человѣка, а по окончаніи курса 907. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ этихъ цифръ, дѣтей, оставляющихъ народныя училища, не получивъ элементарнаго образованія, ограничивающагося простою грамотностью, вдвое болѣе тѣхъ, которыя доводятъ это образованіе до конца. Можно надѣяться, что льгота, которая предоставляется уставомъ о воинской повинности лицамъ, знающимъ курсъ народныхъ училищъ, произведетъ то благотворное дѣйствіе, что поселяне все менѣе и менѣе будутъ брать своихъ дѣтей изъ школы ранѣе окончанія курса, и такимъ образомъ аномалія отношенія окончившихъ курсъ народныхъ училищъ къ неокончившимъ прекратится сама собою.

Всѣхъ учащихъ въ народныхъ училищахъ Таврической губерніи 436, изъ нихъ законоучителей 192, учителей 176, ихъ помощниковъ 10, учительницъ 46 и ихъ помощницъ 13. Многія училища имѣютъ своихъ почетныхъ блюстителей или попечителей, избираемыхъ мѣстными обществами. Они помогаютъ училищамъ, или въ матеріальномъ отношеніи, своими пожертвованіями, или же своимъ нравственнымъ вліяніемъ на общество, заботливостью какъ о внѣшнемъ благоустройствѣ училищъ, такъ и наблюденіемъ за аккуратностью посѣщенія школъ учащимися. Такихъ почетныхъ блюстителей 5, а попечителей 67.

Степень образованія учителей и учительницъ не только соотвѣтствуетъ занимаемой ими должности, но даже въ очень многихъ случаяхъ гораздо выше, чѣмъ нужно. Такъ изъ учителей 26 человѣкъ окончили полный курсъ духовныхъ семинарій, или вышли изъ высшихъ классовъ этихъ заведеній, 2 человѣка прошли полный гимназическій курсъ, 6 вышли изъ высшихъ классовъ гимназій. Далѣе воспитывалось или окончило курсъ въ уѣздныхъ училищахъ 39 человѣкъ, въ духовныхъ училищахъ 22, изъ разныхъ педагогическихъ курсовъ 8. Остальные воспитывались въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, исчислять которыя было бы излишне. Но при томъ, изданномъ недавно, между прочимъ, правилѣ, что лица, окончившія курсъ народныхъ училищъ, могутъ пользоваться предоставляемою имъ уставомъ о воинской повинности льготой только въ такомъ случаѣ, если преподаватели этихъ училищъ имѣютъ свидѣтельства на званіе учителя, принимаетъ особенную важность число учителей, имѣющихъ такое свидѣтельство. Такихъ въ подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ Таврической губерніи училищахъ 51 человѣкъ. Но эта цифра далеко ниже дѣйствительной, потому что въ нѣкоторыхъ уѣз-

Библиотека "Руниверс"

дахъ училищные совѣты не представили отдѣльныхъ свѣдѣній по этому предмету. Настоящее число училищъ, удовлетворяющихъ требованіямъ правилъ о сказанной льготѣ, будетъ извѣстно въ непродолжительномъ времени, такъ какъ эти правила требуютъ, чтобы уѣздные училищные совѣты обнародовали списки подобныхъ училищъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Во всякомъ случаѣ остается довольно значительное число народныхъ учителей, допущенныхъ къ преподаванію на основаніи ихъ документовъ объ окончаніи ими курса въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, но безъ свидѣтельства на званіе учителя. Въ самомъ скоромъ времени будетъ сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ они поспѣшили держать экзаменъ на званіе учителя, что, конечно, для нихъ не составитъ трудности, и запаслись бы надлежащими свидѣтельствами.

Для библіотекъ народныхъ училищъ въ продолженіе отчетнаго года пріобрѣтено книгъ и учебныхъ пособій: въ Симферопольскомъ уѣздѣ на 300 р.; въ Евпаторійскомъ — на 375 р.; въ Ѳеодосійскомъ — на 100 р.; въ Ялтинскомъ — на 418 р. 35 к.. въ Перекопскомъ — на 25 р., въ Днѣпровскомъ — на 1739 р. 25 к., въ Мелитопольскомъ—на 512 р., а всего на 2469 р. 60 к., но въ отчетѣ Бердянскаго училищнаго совѣта не выставлены, вѣроятно по недосмотру, ни количество выписанныхъ въ 1874 году учебныхъ пособій, ни сумма ихъ стоимости. Но принимая въ соображеніе все, что дѣлаетъ земство этого уѣзда для народнаго образованія, и число содержимыхъ имъ училищъ, нужно полагать, что сумма, отпускаемая имъ въ 1874 году на учебныя пособія, ни сколько не будетъ ниже суммы, отпущенной въ Днѣпровскомъ уѣздѣ или даже во всѣхъ прочихъ уѣздахъ, взятыхъ вмѣстѣ.

Средства, которыми располагали народныя училища Таврической губерніи въ 1874 году, представляютъ довольно почтенную сумму 90.494 р. 29½ коп. Больше трехъ четвертей этой суммы даетъ земство, а именно 68.654 р. (Симферопольское — 1260 р., Евпаторійское—1485 руб., Ѳеодосійское—2860 р., Ялтинское—6299 р., Перекопское — 1600 р., Днѣпровское — 14.750, Мелитопольское — 7300 и Бердянское 33.160). Одно Бердянское земство даетъ болѣе трети всей суммы, расходуемой на народныя училища цѣлой губерніи. Далѣе отъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ получается 10.752 р., отъ городскихъ обществъ — 5353 69½ к., отъ пожертвованій частныхъ лицъ—2260 р., отъ пожертвованій почетныхъ блюстителей и попечителей 425 р., отъ доходовъ имѣній, завѣщанныхъ въ пользу учи-

Библиотека "Руниверс"

лищъ 2050 р., отъ министерства государственныхъ имуществъ 1000 р. [1]). Училищныя средства каждаго уѣзда въ отдѣльности въ прошломъ году были слѣдующія: Симферопольскаго уѣзда 4470 р., Евпаторійскаго—3005 р., Ѳеодосійскаго—5615 р., Ялтинскаго 8979 р., Перекопскаго—3455 р., Днѣпровскаго 14.817 р. 5 к., Мелитопольскаго—16.993 р. 24¼ к. и Бердянскаго 33.160 руб. Къ чести Бердянскаго земства нужно сказать, что эта значительная сумма, составлявшая ресурсы училищъ Бердянскаго уѣзда, отпускалась исключительно имъ, безъ участія ни сельскихъ обществъ, ни городскихъ обществъ, ни частныхъ лицъ.

Если всю сумму 90.494 р. 29¼ к., израсходованную въ 1874 году въ Таврической губерніи на начальное народное образованіе, раздѣлить на сумму народныхъ училищъ этой губерніи, то на каждое изъ нихъ прійдется среднимъ числомъ по 400 р. безъ малаго. Сюда не входятъ расходы въ каждомъ училищѣ на его помѣщеніе и отопленіе, которыя, по большей части, даются отъ мѣстныхъ обществъ.

Вотъ всѣ числовыя данныя, которыя можно было извлечь изъ отчетовъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ о состояніи училищъ Таврической губерніи за 1874 годъ.

Нельзя не замѣтить, говоритъ г. директоръ училищъ, что грамотность въ большинствѣ народныхъ школъ положительно подвинулась впередъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Распространеніе звуковаго способа обученія чтенію, съ объясненіемъ прочитаннаго слова и предложенія, не только ускорило на цѣлые мѣсяцы дѣло начальнаго обученія, но и внесло въ школу живое, развивающее начало. Старый рутинный способъ обученія грамотѣ признается лучшими наставниками уже анахронизмомъ и видимо исчезаетъ изъ многихъ школъ. Обученіе чтенію идетъ рядомъ съ умственнымъ развитіемъ дѣтей. Въ преподаваніи ариѳметики повсюду замѣтно распространеніе и усвоеніе новыхъ, современно-употребительныхъ методовъ, отъ чего и ученики начинаютъ лучше усвоивать себѣ разные способы счисленія. Въ новомъ способѣ обученія, въ видахъ наглядности, особенно полезнымъ оказывается употребленіе счетовъ, какъ самое сподручное средство при изложеніи предварительныхъ понятій о числѣ, единицахъ, десяткахъ, сотняхъ и т. д.

---

[1]) Сюда не вошли суммы, отпускаемыя правительствомъ на содержаніе 15 татарскихъ училищъ въ Крыму—7500 р., одного караимскаго—300 р., и одного русскаго народнаго училища — 300 р.

Библиотека "Руниверс"

Каковы бы однако ни были успѣхи народнаго образованія въ Таврической губерніи, есть обстоятельства, не благопріятствующія желанному преуспѣянію народныхъ школъ: неисправное посѣщеніе училищъ учениками, разновременность поступленія ихъ и частое отвлеченіе мальчиковъ отъ школы къ домашнимъ работамъ не могутъ не вліять дурно на успѣхъ преподаванія. Главнымъ препятствіемъ къ аккуратному посѣщенію школъ служатъ, какъ нерадѣніе родителей и ихъ равнодушіе къ образованію дѣтей, такъ и значительная отдаленность нѣкоторыхъ деревень отъ училищныхъ пунктовъ и затрудненіе, вслѣдствіе бѣдности, въ снабженіи дѣтей въ холодное время теплою одеждой. Эти неблагопріятныя для народнаго образованія условія рѣзче всего отражаются на Мелитопольскомъ уѣздѣ. Было бы довольно ошибочно судить о развитіи народнаго образованія по одной цифрѣ, указывающей на количество школъ въ этомъ уѣздѣ, число которыхъ значительно (67). Но вникнувъ во внутреннее ихъ состояніе, можно прійдти къ неблагопріятнымъ результатамъ. Земство Мелитопольскаго уѣзда, на сколько можно судить по незначительности отпускаемой имъ суммы на народное образованіе сравнительно съ потребностью его въ народѣ, устраняетъ себя въ дѣлѣ народнаго образованія. Что же можетъ сдѣлать сельское общество, предоставленное самому себѣ? Прежде всего оно не въ состояніи контролировать ученіе въ школѣ, которое по этому самому вполнѣ зависитъ, какъ это было до сихъ поръ, отъ доброй воли учителя, удачный выборъ котораго, въ свою очередь, зависитъ отъ одной случайности. Но и въ случаѣ удачнаго выбора учителя, дѣятельность послѣдняго часто парализируется личными столкновеніями съ людьми, такъ или иначе пріобрѣтшими вліяніе на сельское общество. Отсюда происходитъ смѣна учителей, что̀ само по себѣ вредно дѣйствуетъ на успѣхи школьнаго обученія, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда школы остаются нѣкоторое время вовсе безъ учителя и когда общество руководствуется въ выборѣ учителя не личными достоинствами послѣдняго, а желаніемъ имѣть болѣе дешеваго учителя. Устраненія этихъ обстоятельствъ нужно ожидать отъ надзора за школами со стороны инспекторовъ народныхъ училищъ, число которыхъ, какъ извѣстно, увеличено новымъ положеніемъ о народныхъ училищахъ, и отъ которыхъ будетъ зависѣть опредѣленіе и выборъ учителей для школъ.

Какъ бы ни была однако ревностна дѣятельность инспектора въ заботахъ о народномъ образованіи, успѣхи его главнымъ образомъ за-

Библиотека "Руниверс"

висятъ отъ участія и отношенія къ нему земства. На сколько это положеніе доказываетъ Мелитопольскій съѣздъ отрицательно, на столько же Бердянскій и Днѣпровскій уѣзды доказываютъ положительно. Состояніе училищъ въ Бердянскомъ и Днѣпровскомъ уѣздахъ, земства которыхъ содержатъ исключительно на свой счетъ въ первомъ 60 школъ, а во второмъ 37 школъ и, кромѣ того, отпускаютъ пособія общественнымъ школамъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго. Ни одна изъ школъ Бердянскаго и Днѣпровскаго уѣздовъ не имѣетъ въ настоящее время недостатка въ учителяхъ. Всѣ школы снабжены необходимыми учебными пособіями, такъ что дѣятельности инспектора народныхъ училищъ въ этихъ уѣздахъ остается только направить свое вниманіе на правильный ходъ учебнаго дѣла.

«Разсматривая причины, говоритъ г. директоръ училищъ, благопріятствующія народному образованію, мы видимъ, что изъ внѣшнихъ обстоятельствъ, обусловливающихъ его развитіе, сильнѣе всего вліяетъ въ этомъ отношеніи густота населенія и матеріальное благосостояніе жителей въ извѣстной мѣстности. Если этотъ законъ справедливъ, то, примѣняя его къ мѣстности Крымскаго полуострова, мы здѣсь встрѣчаемъ отсутствіе именно этихъ благопріятныхъ условій, т. е. рѣдкое населеніе и бѣдность жителей. Этимъ легко объясняется незначительное, сравнительно съ сѣверными уѣздами, количество школъ въ Крыму. По моему мнѣнію, здѣсь менѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, можно ожидать иниціативы въ развитіи народнаго образованія отъ сельскихъ обществъ, а съ другой стороны здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, нравственная обязанность въ этомъ дѣлѣ падаетъ на земство».

— Черниговскому училищному совѣту представлены были совѣтами уѣздными отчеты о состояніи народныхъ школъ въ этой губерніи за 1874 годъ. Изъ отчетовъ этихъ видно, что всѣхъ школъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ было: *городскихъ* мужскихъ—14, женскихъ—4, смѣшанныхъ—4; *сельскихъ* мужскихъ—36, женскихъ—ни одной, смѣшанныхъ—187, а всего 263. По уѣздамъ школы эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ Черниговскомъ—9, Городницкомъ—14, Новозыбковскомъ—25, Суражскомъ—9, Мглинскомъ—8, Стародубскомъ—16, Новгородсѣверскомъ—15, Глуховскомъ—34, Кролевецкомъ—22, Конотопскомъ—19, Сосницкомъ—20, Борзенскомъ—20, Нѣжинскомъ—18, Козелецкомъ—20 и Остерскомъ—14.

Учащихся въ означенныхъ школахъ было: мальчиковъ—12.660, дѣ-

Библиотека "Руниверс"

вочекъ—846, всего 13.506; попечителей училищъ находилось 141. законоучителей—167, учителей—171, учительницъ—39, помощниковъ учителей—5.

Средства содержанія школъ были: изъ городскихъ доходовъ 8.945 рублей, отъ земства—36.983, отъ сельскихъ обществъ—4.615, отъ церковно-приходскихъ попечительствъ—2.510, всего же 53.203 руб.

По поводу упомянутыхъ отчетовъ, г. директоромъ народныхъ училищъ сдѣланы были слѣдующія замѣчанія:

Число школъ, показанное въ отчетахъ (263)—весьма незначительно. Въ сосѣдней съ Полтавскою, Черниговской губерніи число это къ 1-му января 1874 года было ровно вдвое болѣе, а именно: 525; есть однако основаніе предполагать, что свѣдѣнія отчетовъ не вѣрны. Это предположеніе основывается на замѣчаемой изъ отчетовъ неправильности взгляда многихъ совѣтовъ на то, какія училища имъ подвѣдомы и какія нѣтъ. Нѣкоторые совѣты почему то считаютъ, кажется, что имъ подвѣдомы лишь училища, содержащіяся на счетъ земства или получающія отъ него пособіе. Другіе совѣты не показываютъ въ числѣ училищъ даже тѣхъ, которыя содержатся на счетъ городскихъ суммъ; во многихъ отчетахъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на церковно-приходскія школы, а именно въ уѣздахъ Черниговскомъ, Городницкомъ, Мглинскомъ, Стародубскомъ, Новгородсѣверскомъ, Сосницкомъ, Борзенскомъ, Нѣжинскомъ, Козелецкомъ и Остерскомъ. Козелецкій совѣтъ прямо говоритъ, что „о церковно-приходскихъ школахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства, свѣдѣній не имѣется“: между тѣмъ по ст. 2 полож. 25-го мая 1874 года совѣтамъ подчинены не однѣ земскія училища, но и церковно-приходскія и другихъ вѣдомствъ, а также содержимыя частными лицами. „Такая неправильность взгляда, говоритъ г. директоръ, чрезвычайно вредна и неминуемо имѣетъ своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе средствъ народнаго обученія и ухудшеніе самыхъ способовъ обученія, потому что тогда какъ однѣ школы, признаваемыя совѣтами, привлекаютъ къ себѣ всѣ матеріальныя средства и нравственную поддержку и все таки не достигаютъ большаго совершенства и существуютъ въ весьма ограниченномъ числѣ, другія и именно тѣ, которыми издавна довольствовался народъ и которыя сохранили въ немъ искру грамотности и религіозное обученіе при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, будучи пренебрегаемы и оставаясь безъ всякой поддержки, постепенно падаютъ, уменьшаются въ числѣ и, конечно, не улучшаются относительно успѣшности преподаванія. А было бы гораздо лучше,

Библиотека "Руниверс"

если бы, вмѣсто игнорированія, постараться привести въ извѣстность всѣ самыя маленькія и несовершенныя школы, кѣмъ бы онѣ ни содержались, и поддержать ихъ, оказывая пособіе лучшимъ изъ нихъ. Тогда бы и число училищъ увеличилось и они бы постепенно улучшались. Очевидна польза отъ этого для народа, который, по мѣрѣ улучшенія нынѣ пренебрегаемыхъ и дѣйствительно, можетъ быть, слабыхъ школъ, охотнѣе учился бы въ нихъ и доставлялъ бы болѣе матеріальныхъ средствъ школамъ, которыя въ свою очередь постепенно дѣлались бы лучше".

— Въ засѣданіи Черниговскаго губернскаго училищнаго совѣта 30-го декабря прошлаго года обсуждался, между прочимъ, вопросъ о правильномъ устройствѣ преподаванія закона Божія во всѣхъ народныхъ училищахъ, при чемъ было обращено вниманіе на причины, по которымъ этотъ предметъ остается иногда безъ преподавателя, и на мѣры къ устраненію этого весьма важнаго недостатка. Совѣтъ нашелъ, что во многихъ народныхъ школахъ приходскіе священники отказываются отъ преподаванія закона Божія или потому, что земство или общество, содержащее на свой счетъ училище, не сочло необходимымъ назначить законоучителю жалованье, или потому, что то жалованье, которое назначено, признается недостаточнымъ. По мнѣнію совѣта, совершенно несправедливо вмѣнять приходскому священнику въ обязанность безвозмездно преподавать въ народномъ училищѣ законъ Божій, ссылаясь на обязанность его учить своихъ прихожанъ истинамъ вѣры, потому что онъ можетъ устроить это и внѣ школы, не посѣщая ее въ опредѣленные дни и часы для преподаванія уроковъ. Но, съ другой стороны, тоже несправедливо было бы желать, чтобы жалованье законоучителя равнялось жалованью учителя прочихъ предметовъ, имѣющаго гораздо болѣе уроковъ и, кромѣ этого жалованья, не получающаго другихъ средствъ содержанія. Справедливость требуетъ, чтобы трудъ законоучителя и учителя вознаграждался пропорціонально количеству уроковъ каждаго. Считая, что среднимъ числомъ въ училищѣ должно быть ежедневно три полуторачасовыхъ урока, а въ недѣлю 18 уроковъ, слѣдуетъ сумму, назначенную вообще на жалованье учителямъ, раздѣлить на 18 частей и изъ нихъ назначить въ жалованье законоучителю столько сихъ частей, сколько законоучитель обязался давать уроковъ въ недѣлю, а остальное учителю за остальные уроки. Напримѣръ, если какое-нибудь училище назначаетъ вообще на жалованье учителямъ 300 руб. въ годъ, то, раздѣливши ихъ на 18, то-есть, на число всѣхъ уро-

Библиотека "Руниверс"

ковъ въ недѣлю, должно законоучителю назначить въ жалованье, если онъ даетъ три урока въ недѣлю, $^{3}/_{18}$ помянутой суммы, то-есть, 50 руб., оставивъ на жалованье учителю $^{15}/_{18}$ этой суммы, то-есть, 250 руб. въ годъ, а если два урока, то 35 руб., а учителю за 16 уроковъ 265 руб. и т. д.

— Въ засѣданіи Черниговскаго губернскаго училищнаго совѣта, 26-го октября 1874 года, было заявлено, что одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ привлечь способныхъ людей къ скромному, но важному труду начальнаго народнаго учителя, заключается не только въ достаточномъ вознагражденіи учителя, пока онъ состоитъ въ этомъ званіи, но и въ обезпеченіи его въ старости или на случай болѣзни, лишающей возможности содержать трудами себя и семью. Безъ этого какъ бы много ни явилось лицъ, вполнѣ хорошо приготовленныхъ къ званію начальнаго народнаго учителя, наши училища всегда будутъ нуждаться въ хорошихъ учителяхъ, потому что лучшіе и способнѣйшіе изъ нихъ, не довольствуясь скромнымъ вознагражденіемъ за трудъ и ничѣмъ не обезпеченные въ будущемъ, будутъ переходить къ другимъ занятіямъ, не столь труднымъ и болѣе выгоднымъ, а училища вынуждены будутъ довольствоваться лицами менѣе способными и достойными и притомъ смотрящими на учительство какъ на занятіе временное, переходное. Руководимый такими соображеніями, губернскій училищный совѣтъ пришелъ къ мысли о необходимости основать вспомогательную или пенсіонную кассу начальныхъ народныхъ учителей Черниговской губерніи.

Выработанный совѣтомъ проектъ устава вспомогательной кассы народныхъ учителей заключается въ слѣдующемъ:

1. Вспомогательная касса имѣетъ своимъ назначеніемъ производство пожизненныхъ и единовременныхъ пособій какъ начальнымъ народнымъ учителямъ Черниговской губерніи, такъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ. Подъ именемъ начальныхъ народныхъ учителей разумѣются всѣ лица обоего пола, занимающіяся обученіемъ въ городскихъ и сельскихъ народныхъ училищахъ, содержимыхъ разными обществами и вѣдомствами, въ томъ числѣ и священно и церковнослужители. 2. Кромѣ тѣхъ суммъ, которыя могутъ быть особо назначены для основанія и усиленія кассы, и кромѣ случайныхъ доходовъ, на составленіе ея обращаются: а) 2% вычетъ изъ получаемаго начальными народными учителями содержанія, изъ какихъ бы источниковъ оно ни производилось, но не менѣе двухъ рублей въ годъ; б) 5% вычетъ изъ пособій, выдаваемыхъ учителямъ изъ суммъ, состоящихъ

Библиотека "Руниверс"

въ распоряженіи губернскаго училищнаго совѣта. Всѣ эти платежи поступаютъ въ уѣздные училищные совѣты и ими по полугодно передаются въ губернскую земскую управу, въ вѣдѣніи коей состоитъ касса. 3. Означенные въ предыдущемъ параграфѣ платежи обязательны только для тѣхъ начальныхъ народныхъ учителей, которые пожелаютъ пріобрѣсть право на полученіе въ свое время пособія изъ кассы; посему съ лицъ, не участвующихъ въ кассѣ, ни въ какомъ случаѣ сборовъ въ пользу оной не производится. 4. Взносъ поименованныхъ въ § 2 платежей за минувшее время, когда начальный учитель не состоялъ еще участникомъ кассы, съ цѣлью скорѣйшаго пріобрѣтенія права на пособіе, не допускается. 5. Пожизненныя и единовременныя пособія назначаются только такимъ учителямъ, которые, пробывъ участниками кассы извѣстное число лѣтъ (§ 6), по старости или по совершенно болѣзненному положенію, не могутъ продолжать свои учительскія занятія. Пособія изъ кассы выдаются независимо отъ пенсій или пособій, которыя учителя могутъ получить отъ разныхъ вѣдомствъ, на службѣ коихъ состоятъ. 6. Учитель, оставляющій это званіе по вышеозначеннымъ причинамъ, пробывъ участникомъ кассы отъ 10 до 15 лѣтъ, получаетъ единовременное пособіе отъ 50 до 100 руб., смотря по его заслугамъ и болѣзненному состоянію, а въ случаяхъ особенно важныхъ, губернскій училищный совѣтъ ходатайствуетъ о выдачѣ ему пособія изъ другихъ источниковъ; участвовавшій въ кассѣ отъ 15 до 25 лѣтъ имѣетъ право на пожизненную пенсію отъ 60 до 100 руб., а участвовавшій болѣе 25 лѣтъ — на пожизненную пенсію отъ 100 до 120 руб. 7. Вдовамъ и сиротамъ народныхъ учителей единовременныя и пожизненныя пособія (вдовамъ до замужества, сиротамъ до совершеннолѣтія) производятся слѣдующимъ образомъ: семействамъ лицъ, участвовавшихъ въ кассѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, назначаются только единовременныя пособія до 100 руб., участвовавшимъ отъ 15 до 25 лѣтъ единовременныя до 100 руб., или пожизненныя пенсіи до 60 руб., сообразно матеріальному положенію нуждающагося семейства. 8. Пожизненныя пенсіи и единовременныя пособіе производятся изъ процентовъ отъ принадлежащаго кассѣ капитала, который всегда остается неприкосновеннымъ. Излишекъ, могущій остаться при распредѣленіи пособій, сверхъ полныхъ рублей, присоединяется къ капиталу кассы. 9. Пожизненныя и единовременныя пособія изъ кассы назначаются губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, по представленіямъ уѣздныхъ совѣтовъ, которые въ своихъ по сему предмету ходатайствахъ сообщаютъ

Библиотека "Руниверс"

возможно подробнѣйшія свѣдѣнія о службѣ, заслугахъ, лѣтахъ, семейномъ и хозяйственномъ положеніи лица, которому испрашивается пособіе того или другаго рода. 10. Капиталъ кассы хранится въ вѣдѣніи Черниговской губернской земской управы, которая ведетъ ему особый счетъ, принимаетъ всѣ поступающія въ кассу деньги и расходуетъ ихъ по отношеніямъ губернскаго училищнаго совѣта. 11. По окончаніи года, земская управа сообщаетъ училищному совѣту отчетъ о дѣйствіяхъ кассы, который, по одобреніи совѣтомъ, печатается въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. 12. Капиталъ кассы обращается въ процентныхъ государственныхъ бумагахъ, или помѣщается инымъ вѣрнымъ и возможно выгоднѣйшимъ образомъ, по соглашенію губернскаго училищнаго совѣта съ губернскою земскою управою.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

I.

14/26-го мая 1875 года.

Національное собраніе, какъ упомянуто было мною въ одномъ изъ прежнихъ моихъ писемъ, назначило коммисію для обсужденія вопроса о высшемъ преподаваніи. Въ коммисіи этой засѣдалъ и г. Валлонъ, но теперь онъ явился въ ея среду уже какъ министръ для того, чтобы ознакомить ее съ своими взглядами и намѣреніями. Г. Валлонъ вполнѣ допускаетъ принципъ свободы, то-есть, признаетъ за корпораціями, какъ духовными, такъ и свѣтскими, право учреждать высшія учебныя заведенія, на подобіе существующихъ нынѣ факультетовъ; онъ желалъ бы только, чтобы отъ преподавателей требовались при этомъ извѣстныя гарантіи,—чтобы имѣли они, по крайней мѣрѣ, степень лиценціатовъ. Но г. Валлонъ рѣшительно не хочетъ предоставить частнымъ университетамъ право присужденія ученыхъ степеней. По мнѣнію его, воспитанникамъ этихъ высшихъ училищъ можно было бы сдѣлать лишь одну уступку, а именно, чтобы въ экзаменаціонной коммисіи, предъ которою они должны являться для испытанія, засѣдали бы по два члена частныхъ университетовъ. Огромное большинство вполнѣ компетентныхъ и свѣдущихъ людей склоняется въ этомъ случаѣ на сторону г. Валлона: дѣйствительно, теперь еще нельзя предугадать — что̀ такое будутъ частные университеты; если бы, при самомъ учрежденіи ихъ, было предоставлено имъ право присуждать ученыя степени, то нѣкоторые изъ нихъ могли бы сдѣлать изъ этого весьма доходную для себя статью, къ явному ущербу университетовъ правительственныхъ. Г. Валлонъ выбралъ, слѣдовательно, весьма вѣрный путь, но едва ли національное

Библиотека "Руниверс"

собраніе будетъ имѣть время заняться обсужденіемъ вопроса о высшемъ преподаваніи [1]).

Новый министръ обращаетъ доселѣ главное вниманіе на финансовое состояніе своего вѣдомства. Онъ неумолимо преслѣдуетъ всѣ злоупотребленія, старается устранить всѣ непроизводительные расходы; онъ уже уничтожилъ не мало должностей, которыя, не принося ни малѣйшей пользы, только обременяли бюджетъ. Конечно, все это возбуждаетъ противъ него сильное недоброжелательство, которое, однако, отнюдь не смущаетъ его. Въ настоящее время г. Валлонъ занятъ различными перемѣнами съ системѣ инспекціи лицеевъ и коллегіумовъ. Инспекція эта устроена слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ изъ департаментовъ находится инспекторъ (inspecteur d'académie), который имѣетъ при себѣ столько же помощниковъ, сколько въ департаментѣ округовъ (arondissements); кромѣ того, ежегодно всѣ департаменты ревизуются генералъ-инспекторами, но этихъ послѣднихъ должностей существуетъ не болѣе 12,—что̀, очевидно, недостаточно; чтобы помочь дѣлу, министерство вынуждаемо было поручать профессорамъ ревизію учебныхъ заведеній, и вотъ эту-то мѣру хочетъ узаконить г. Валлонъ. Въ циркулярѣ своемъ къ окружнымъ учебнымъ начальствамъ онъ требуетъ, чтобы отнынѣ на профессоровъ постоянно возлагались обязанности, принадлежавшія по закону генералъ-инспекторамъ; такъ какъ нѣкоторые изъ профессоровъ имѣютъ не болѣе двухъ или трехъ лекцій въ недѣлю, то, по мнѣнію министра, у нихъ найдется достаточно времени для осмотра училищъ; они сочли бы это, конечно, и весьма выгоднымъ для себя, если бы было увеличено ихъ содержаніе, но, къ сожалѣнію, бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія весьма ограниченъ, а потому г. Валлонъ намѣренъ удѣлить для этого изъ казны лишь весьма незначительную часть необходимой суммы,—остальная же часть должна быть отнесена на средства городовъ, гдѣ находятся коллегіумы и лицеи. Города эти отчасти обязаны означеннымъ училищамъ своимъ процвѣтаніемъ, а вслѣдствіе того,—какъ убѣжденъ министръ,—они должны заботиться, чтобы училища хорошо содержались и находились подъ правильнымъ и постояннымъ надзоромъ; нельзя предполагать, чтобы они отказались отъ пожертвованій, необходимыхъ для достиженія означенной цѣли.

---

[1]) По послѣднимъ извѣстіямъ Національное собраніе поставило его на очередь. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

Въ органѣ министерства народнаго просвѣщенія, *Revue de l'instruction publique* появился на дняхъ весьма любопытный документъ, а именно распоряженіе ректоровъ академій о преподаваніи французскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ преподаваніи этого предмета произошло, въ послѣднее время, не мало перемѣнъ, но на практикѣ перемѣны привели лишь къ тому, что каждый толкуетъ ихъ по своему; программа министерства была составлена въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ, она вовсе не обозначила, какого рода занятія должны быть установлены для каждаго класса въ отдѣльности. Вслѣдствіе всего этого, ректоръ Парижской академіи созвалъ коммисію изъ инспекторовъ и преподавателей, которая и выработала весьма подробный циркуляръ, долженствующій служить указаніемъ для коллегіумовъ и лицеевъ до тѣхъ поръ, пока официальная программа не получитъ надлежащаго развитія.

II.

Истекшій мѣсяцъ не былъ обиленъ литературными новостями. Появилось новое (пятое) изданіе „Исторіи французской литературы" Низара, который все еще сохранилъ репутацію лучшаго изъ нашихъ критиковъ. Надо, однако, сознаться, что этотъ ученый принадлежитъ къ устарѣвшей школѣ, твердо убѣжденной, что въ вѣкъ Лудовика XIV наша изящная словесность достигла высшаго своего процвѣтанія; именно съ этой точки зрѣнія оцѣниваетъ онъ всѣ литературныя произведенія; о среднихъ вѣкахъ упоминаетъ онъ въ своей книгѣ почти вскользь, а къ романтизму относится съ безпощадною строгостью; на первомъ планѣ стоятъ у него біографическія свѣдѣнія, изложеніе содержанія различныхъ произведеній, но не анализъ ихъ въ художественномъ отношеніи. Впрочемъ, въ новомъ изданіи своей книги Низаръ нѣсколько пополнилъ отдѣлъ о среднихъ вѣкахъ и отвелъ болѣе мѣста XIX вѣку.

Имѣвшій столь значительный успѣхъ, Словарь г. Литтре не былъ, по цѣнѣ своей, доступенъ большинству читателей; къ тому для же многихъ изъ нихъ онъ слишкомъ обширенъ, — вслѣдствіе всего этого автору пришла счастливая мысль выпустить сокращенное изданіе словаря (одинъ томъ in — 8, около 1.300 стр.). Первый выпускъ (всѣхъ выпусковъ будетъ 25) уже появился. Г. Литтре поручилъ редакцію одному изъ самыхъ ревностныхъ своихъ сотрудниковъ, профессору Божану. Въ это изданіе войдутъ всѣ слова, принятыя Французскою Академіею, а также около 8,500 отвергнутыхъ ею; при каждомъ

Библиотека "Руниверс"

словѣ обозначено его произношеніе, этимологія безъ указанія корней, объясненіе смысла и нѣсколько примѣровъ; нечего и говорить, что исторіи языка отведено и въ этомъ изданіи — также какъ въ прежнемъ — главное мѣсто. Упомяну при этомъ кстати, что недавно появился четвертый выпускъ „Словаря философскихъ наукъ“ Франка, содержащій въ себѣ статьи на буквы E, F, G, между которыми заслуживаютъ особеннаго вниманія: *Facultés de l'ame*, *Gassendi*, *Galilée* и нѣкоторыя другія.

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ ученыхъ предпринимаетъ изданіе, въ которомъ онъ намѣренъ резюмировать результаты многолѣтней своей дѣятельности. Я говорю о „Новой всеобщей географіи“ (Nouvelle géographie universelle) г. Э Реклю. Первый выпускъ уже появился, а всѣхъ ихъ будетъ не менѣе 500. Авторъ, ученикъ знаменитаго Риттера, не ограничился только тѣмъ ,что изучалъ географію по книгамъ, — онъ много путешествовалъ, посѣтилъ, между прочимъ, сѣверную и центральную Америку; обширныя знанія соединяетъ онъ съ замѣчательнымъ талантомъ изложенія, .какъ могла убѣдиться въ этомъ публика изъ прежнихъ прекрасныхъ его сочиненій о землѣ и о моряхъ. „Честолюбіе мое, говорилъ г. Реклю въ предисловіи къ своему новому труду, состоитъ главнѣйшимъ образомъ въ томъ, чтобы описать различныя страны міра такъ, какъ будто я самъ посѣщалъ ихъ всѣ и изучалъ ихъ наглядно; но по отношенію къ отдѣльному человѣку земля почти безгранична, а потому лишь при посредствѣ путешественниковъ могъ я воспроизводить одна за другою смѣняющіяся картины различныхъ областей и странъ. Но я не слѣдовалъ рабски за своими руководителями, а старался воскресить въ самомъ себѣ изображаемую ими природу“. Г. Реклю задумалъ произвести нѣчто дѣйствительно замѣчательное, онъ мечтаетъ о томъ, чтобы вступить въ соперничество съ лучшими дѣятелями по избранной имъ отрасли науки. Сочиненіе, задуманное имъ, должно быть окончено въ теченіе десяти лѣтъ и составитъ не менѣе 12 томовъ, съ 2,000 картъ и 600 рисунками. Первый томъ будетъ посвященъ южной Европѣ (Греціи, Турціи, Румыніи, Сербіи, Италіи, Испаніи), второй— Франціи, Эльзасу и Лотарингіи, въ третій войдутъ Швеція, Австро-Венгрія, Германія, въ четвертый — Россія и т. д. Цѣна каждаго выпуска назначена по 50 сантимовъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мнѣ приходилось упоминать въ моихъ письмахъ объ отчетѣ нашего консула въ Болгаріи, г. Дозона, о народныхъ болгарскихъ поэмахъ, будто бы найденныхъ Сербомъ

Библиотека "Руниверс"

Верковичемъ. Г. Дозонъ самымъ рѣшительнымъ образомъ доказывалъ ихъ подлинность и многіе изъ нашихъ ученыхъ готовы были вѣрить ему на слово. Позволительно было однако усомниться, обладаетъ ли нашъ почтенный консулъ необходимыми свѣдѣніями о томъ дѣлѣ, въ которомъ онъ принялъ на себя роль судьи,—и разъясненію этой загадки помогъ самъ Верковичъ. Онъ обратилъ главное вниманіе свое на Францію, въ надеждѣ, что малое знакомство наше съ исторіею и литературою славянскихъ народовъ облегчитъ ему вѣрный успѣхъ. Онъ перевелъ по французски первый томъ своихъ болгарскихъ пѣсень,—перевелъ дурно и даже не совсѣмъ вѣрно,—выпустивъ, однако, странное предисловіе, находящееся въ сербскомъ изданіи. Хотя переводъ былъ напечатанъ въ Бѣлградѣ, но тамъ авторъ не пустилъ его въ продажу, а прямо препроводилъ въ Парижъ. До сихъ поръ ученые наши журналы умалчиваютъ объ этой книгѣ; мнѣ извѣстны только двѣ ея рецензіи—одна въ бюллетеняхъ парижскаго филологическаго общества, принадлежащая г. Ходзько, написанная совершенно въ пользу г. Верковича, но далеко не основательная; другая въ *Revue critique*, авторъ коей, пражскій ученый г. Иречекъ, отзывается о сербскомъ археологѣ чрезвычайно строго.

Недавно появились въ свѣтъ „Etudes slaves, voyages et littérature“ г. Л. Лежера,—книга, служащая какъ бы продолженіемъ прежняго труда того же автора: „Le monde slave“. Составилась она изъ статей, которыя, въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, были помѣщаемы въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ,—статей, главнымъ предметомъ коихъ служитъ по большей части Россія: авторъ разказываетъ о своей поѣздкѣ въ Кіевъ, Нижній, Казань и Владиміръ, затрогивая по этому поводу различные историческіе, литературные и археологическіе вопросы; онъ говоритъ также о народныхъ русскихъ пѣсняхъ, о русскомъ языкѣ и языкѣ сербскомъ, объ южныхъ Славянахъ, о современномъ драматическомъ искусствѣ въ Польшѣ и т. д.

Графъ Идевиль издалъ три тома своихъ воспоминаній подъ заглавіемъ: „Journal d'un diplomate en Italie, en Allemagne et en Grèce“. Авторъ—занимавшій долгое время дипломатическія должности въ Туринѣ, Римѣ, Дрезденѣ и Аѳинахъ,—человѣкъ просвѣщенный и умный, который изложилъ теперь результаты своихъ наблюденій въ формѣ журнала и писемъ. Читатель найдетъ тутъ много интереснаго для современной исторіи различныхъ государствъ.

Кромѣ двухъ нашихъ періодическихъ изданій, уже достаточно упрочившихъ свою извѣстность—*Revue politique et litteraire* и *Revue*

Библиотека "Руниверс"

scientifique, въ скоромъ времени должны появиться еще два ученыя обозрѣнія, которымъ заранѣе можно предвѣщать успѣхъ. Я говорю о *Revue historique* и *Revue philosophique*. Редакцію перваго изъ нихъ принимаетъ на себя г. Габріель Моно, преподаватель въ Практической школѣ высшихъ наукъ. Въ программѣ своей онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „На ряду съ спеціальными изданіями, поставившими себѣ цѣлью изслѣдованіе различныхъ вопросовъ древней и средневѣковой исторіи, нашъ сборникъ будетъ имѣть въ виду болѣе обширную публику, постоянно придерживаясь однако строгой ученой критики. Мы намѣреваемся создать органъ, въ которомъ могли бы трудиться всѣ лица, любящія исторію ради ея самой, а не потому только, что избираютъ ее орудіемъ для пропаганды политическихъ или клерикальныхъ тенденцій". Г. Моно успѣлъ уже привлечь много полезныхъ сотрудниковъ, между которыми мы видимъ имена такихъ ученыхъ, какъ гг. Дюрюи, Фюстель-Куланжъ, Жефруа, Литтре, Альфредъ Мори, Жоржъ Перро, Ренанъ и Тенъ. Кромѣ статей, въ упомянутомъ изданіи будетъ находиться также и подробная библіографія.

Изданіе *Revue philosoplique* задумано молодымъ ученымъ, г. Рибо: и это обозрѣніе чуждается всякой исключительности, не хочетъ служить органомъ никакой партіи, никакой школы. Въ числѣ его сотрудниковъ находятся гг. Каро, Жане, Тенъ, Вапро, кромѣ того англійскіе ученые — Спенсеръ, Бэнъ, Льюисъ и др. Книгопродавецъ Бальеръ, предпринявшій изданіе обоихъ, названныхъ сейчасъ, обозрѣній, напечаталъ недавно каталогъ *Revue scientifique et littéraire* за послѣдніе десять лѣтъ: онъ очень любопытенъ, ибо содержитъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ указаній по различнымъ предметамъ.

Педагогическое сословіе понесло недавно чувствительную потерю въ лицѣ двоихъ своихъ членовъ—г. Видаля, профессора Безансонскаго словеснаго факультета, и Эйхгофа, бывшаго профессора факультета Ліонскаго, главнаго инспектора по преподаванію новѣйшихъ языковъ. Первый изъ нихъ былъ извѣстенъ нѣсколькими сочиненіями, замѣчательнѣйшимъ изъ коихъ считался „Ювеналъ и его вѣкъ". Г. Эйхгофъ, достигшій самой преклонной старости, занимавшій въ концѣ тридцатыхъ годовъ каѳедру покойнаго Форіеля, старался пробудить во Франціи интересъ къ занятіямъ древне-индійскою литературою. Лучшими изъ его произведеній были: «Etudes grecques sur Virgile», «Parallèle des langues de l'Europe», переведенное въ 1840 году на нѣмецкій языкъ, кромѣ того онъ издалъ исторію языка и литературы

Библиотека "Руниверс"

славянскихъ народовъ — довольно плохую компиляцію по Шафарику и т. п.

Французская Академія избрала своимъ членомъ г. Джона Лемуана, одного изъ сотрудниковъ *Journal des Débats*; онъ займетъ мѣсто Жюля Жанена, тоже принадлежавшаго, какъ извѣстно, къ редакціи названной газеты. Въ Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ пріемникомъ покойнаго Гизо назначенъ г. Фюстель де-Куланжъ; въ ту же академію вступилъ теперь и г. Греаръ, авторъ любопытнаго изслѣдованія о Плутархѣ.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ

КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

О ДРЕВНЕ-КИПРСКОМЪ ДІАЛЕКТѢ.

Въ 1852 году герцогъ де-Люинъ издалъ сочиненіе „Numismatique et inscriptions Cypriotes“ Спеціальность автора — нумизматика, и первоначально цѣлію его сочиненія было только опредѣлить мѣсто происхожденія одного изъ малоизслѣдованныхъ типовъ греческихъ монетъ. Монеты того типа, который былъ изслѣдованъ герцогомъ, имѣютъ иногда греческую легенду; но, состоя только изъ двухъ буквъ EY, легенда ничего не могла сказать о мѣстѣ чеканки монетъ. Обыкновенно же и эти двѣ буквы отсутствуютъ; вмѣсто нихъ является довольно длинная легенда, состоящая изъ знаковъ какого-то неизвѣстнаго алфавита. Де-Люинъ первый замѣтилъ, что одинъ изъ этихъ знаковъ находится также на одной золотой монетѣ, мѣсто и время чеканки которой было уже твердо опредѣлено, именно — на монетѣ Менелая, управлявшаго островомъ Кипромъ по порученію брата своего Птоломея Сотера. Естественно, что послѣ такого открытія изслѣдованія ученаго автора обратились на собираніе и изученіе памятниковъ кипрской письменности. Ему удалось получить съ острова Кипра, частію въ копіяхъ, частію въ оригиналѣ, нѣсколько надписей, алфавитъ которыхъ былъ совершенно сходенъ съ алфавитомъ загадочныхъ легендъ. Для окончательнаго рѣшенія нумизматической задачи оставалось попытаться разобрать легенды съ помощію надписей, изъ которыхъ одна [1]) по крайней мѣрѣ была довольно значительнаго объема и сохранилась какъ нельзя лучше. Де-Люинъ сдѣлалъ попытку, но ни къ какимъ прочнымъ результатамъ не пришелъ. Онъ самъ въ этомъ сознается, и неуспѣхъ былъ тѣмъ простительнѣе, чѣмъ больше за-

[1]) I-я Идаліонская.

Библиотека "Руниверс"

трудненій представлялъ вопросъ: какому языку, какому народу принадлежатъ таинственные знаки? На Кипрѣ жили и Финикіяне, и Греки; Кипръ принадлежалъ Египтянамъ, принадлежалъ и Персамъ; на какомъ же изъ четырехъ столь различныхъ языковъ остановиться? Ученый герцогъ, прельщенный незначительнымъ сходствомъ нѣкоторыхъ буквъ кипрскаго алфавита со знаками гіероглифической и особенно гіератической письменности, исталъ разгадки въ языкѣ Коптовъ—и потерпѣлъ неудачу. Тѣмъ не менѣе проблема, заинтересовавшая его, привлекла вниманіе лингвистовъ; но, повидимому, она возбудила ихъ фантазію прежде и больше, чѣмъ разсудокъ.

Въ 1855 году гейдельбергскій профессоръ санскритскаго языка, Е. М. Рётъ, издалъ во второй разъ большую надпись, найденную близъ древняго Идаліона и впервые изданную герцогомъ де-Люинемъ. Профессоръ объяснялъ ее изъ финикійскаго языка и нашелъ въ ней прокламацію, обращенную фараономъ Амазисомъ къ Кипрянамъ по случаю занятія Кипра Египтянами. Въ 1869 году нѣкто Адольфъ Гельферихъ ту же самую надпись, и также на основаніи данныхъ финикійскаго языка, объяснилъ, какъ гимнъ въ честь города Идаліона.

Въ 1872 году Гамильтонъ Лангъ, бывшій англійскимъ консуломъ въ Ларнакѣ, издалъ надпись, которую онъ нашелъ, производя раскопки на мѣстѣ древняго идаліонскаго храма. Лишь тогда изслѣдователи отказались отъ мысли, что кипрскія письмена служили для выраженія финикійскихъ словъ, когда на этой надписи увидѣли финикійскій текстъ рядомъ съ кипрскимъ. Отправляясь изъ предположенія, высказаннаго самимъ Лангомъ, что кипрскими письменами обозначались звуки греческой рѣчи, англійскій ученый Георгъ Смитъ пришелъ къ слѣдующему важному результату: кипрскій алфавитъ, имѣвшій—какъ показывали надписи—отъ 50 до 80 буквъ, долженъ былъ быть алфавитомъ *силлабическимъ*, то-есть, его знаками должны были выражаться не отдѣльные звуки, а цѣлые слоги. Такимъ образомъ главная трудность задачи была преодолѣна, и самъ Г. Смитъ вѣрно опредѣлилъ уже значеніе 17 кипрскихъ буквъ. Далѣе повелъ дѣло нѣмецкій нумизматикъ Іоганнъ Брандисъ, сынъ знаменитаго аристотелика: четыре знака изъ числа не прочитанныхъ Смитомъ, были прочитаны Брандисомъ (прерванный его смертью трудъ — „Versuch zur Entzifferung der kyprischen Schrift“ — напечатанъ въ „Monatsberichte“ Берлинской академіи наукъ за 1873 годъ, стр. 643—671). Но если полному успѣху изслѣдованій англійскаго ученаго помѣшало—какъ думаетъ М. Шмидтъ (Die Inschrift v. Idalion, стр. 19)—

Библиотека "Руниверс"

недостаточное знаніе греческаго языка, то Брандису, можно сказать, повредилъ излишекъ знаній. На основаніи свѣдѣній о языкѣ Кипрянъ, сообщенныхъ греческими грамматиками и глоссографами — главнымъ образомъ Гезихіемъ — онъ составилъ такія преувеличенныя понятія о специфическихъ особенностяхъ кипрскаго діалекта, которыя, позволяя предполагать для языка силлабическихъ надписей слова и формы, невозможныя ни въ какомъ другомъ греческомъ діалектѣ, не могли дать изслѣдователю надежнаго критеріума для отличенія чтеній вѣроятныхъ отъ невѣроятныхъ. Болѣе строгимъ методомъ руководились въ своихъ изслѣдованіяхъ, съ одной стороны, Морицъ Шмидтъ, а съ другой — Вильгельмъ Деккe и Юстусъ Сигизмундъ, продолжавшіе дѣло, не конченное Брандисомъ. Методъ состоялъ въ томъ, чтобы какъ можно ближе держаться общегреческой основы, какъ можно рѣже прибѣгать къ глоссамъ и къ предположеніямъ формъ, еще не найденныхъ ни въ одномъ діалектѣ. За удовлетворительность этого метода, кромѣ внутреннихъ основаній, сильно говоритъ уже то обстоятельство, что гг. Деккe и Сигизмундъ, работая въ одно время съ М. Шмидтомъ, но совершенно независимо отъ него, пришли къ результатамъ, въ существенныхъ пунктахъ вполнѣ тождественнымъ съ его результатами. Изслѣдованія, начало которымъ положено М. Шмидтомъ въ рецензіи на „Опытъ“ Брандиса, помѣщенной въ Jenaer Litteraturzeitung 1874 г. № 85, а Сигизмундомъ и Деккe въ рецензіи на то же сочиненіе, напечатанной въ Literarische CentralBlatt того же года № 11, завершены первымъ въ брошюрѣ „Die Inschrift von Idalion und das kyprische Syllabar“, Jena, 1874, а послѣдними въ статьѣ „Die wichtigsten kyprischen Inschriften“, помѣщенной въ 1-й книжкѣ VII тома Курціевскихъ „Studien zur griechischen und lateinischen Grammatik“. Матеріалъ, представляемый силлабическими текстами, разобранными въ двухъ этихъ трудахъ, на столько уже значителенъ, что допускаетъ возможность изслѣдованія о діалектѣ кипрскихъ силлабическихъ надписей.

Но прежде чѣмъ говорить о діалектѣ, мы должны сказать нѣсколько словъ объ алфавитѣ, такъ какъ особенностями послѣдняго, вопервыхъ, объясняется необходимость гипотетическаго элемента во всякомъ изслѣдованіи о древнемъ кипрскомъ діалектѣ, а во вторыхъ, извиняются хотя отчасти тѣ ошибки, отъ которыхъ, по всей вѣроятности, не будетъ свободно наше изслѣдованіе.

Этотъ алфавитъ, какъ замѣчено выше, есть алфавитъ силлабическій. Въ немъ есть знаки для отдѣльныхъ гласныхъ звуковъ и для

Библиотека "Руниверс"

слоговъ, въ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ согласный, а на второмъ (и послѣднемъ)—гласный; но нѣтъ знаковъ для слоговъ, начинающихся гласнымъ и заканчивающихся согласнымъ. Поэтому, чтобы написать, напримѣръ, слогъ $\overline{\alpha\rho}$, употреблялись: 1) знакъ гласнаго звука $\overline{\alpha}$ и 2) знакъ слога $\overline{\rho\alpha}$; вмѣсто $\overline{o\rho}$ писали *o-ro* и т. п.,— однимъ словомъ, на письмѣ вмѣсто одного слога являлись два, при чемъ гласная втораго слога всегда была тождественна съ гласною перваго. Но если согласный звукъ былъ послѣднимъ звукомъ *слова*, то для обозначенія такого согласнаго употреблялся знакъ слога, состоящаго изъ этого согласнаго и гласнаго звука e: вмѣсто *kas* писали *ka-se*, вмѣсто Ὀνάσιλον — o-na-si-lo-ne. Если слогъ состоялъ изъ нѣсколькихъ согласныхъ и гласнаго, то выборъ слогового знака для каждаго согласнаго опять опредѣлялся гласнымъ элементомъ слога: вмѣсто Στασίκυπρος писали *sa*-ta-si-ky-*pro*-ro-se, вмѣсто πτόλις — *pro*-to-li-se.—Какъ вообще въ древне-греческой письменности, такъ и въ кипрскомъ алфавитѣ не дѣлается различія между краткими и долгими гласными. Извѣстно, что древнѣйшимъ способомъ обозначенія согласныхъ придыхательныхъ было соединеніе знака, служащаго твердому согласному звуку, со знакомъ густаго дыханія: ΠΗ употреблялось для φ и ΚΗ—для χ. Кипрскій алфавитъ ничѣмъ не обозначаетъ дыханія и не различаетъ слоговъ, начинающихся съ придыхательнаго или мягкаго, отъ слоговъ, начинающихся съ твердаго согласнаго звука. Не обозначая согласныхъ звуковъ иначе, какъ посредствомъ слоговыхъ знаковъ, кипрскій алфавитъ не обозначалъ и удвоенія согласныхъ: вмѣсто Σίμμιδος писали (въ I надписи въ 20 строкѣ) si-*mi*-to-se. Отсюда легко объяснить, почему вмѣсто τὸν μισθόν (I, 15) мы находимъ to-mi-si-to-ne: τόν предъ согласною μ обратилось въ τόμ, а такъ какъ кипрскій алфавитъ не обозначалъ удвоенія согласныхъ, то одинъ изъ двухъ, стоящихъ рядомъ, звуковъ μ необходимо долженъ былъ остаться безъ знака. Выходя изъ той же особенности кипрскаго алфавита, можно было бы съ нѣкоторою натяжкою объяснить отсутствіе знака для носоваго элемента и въ такихъ случаяхъ, какъ: *to*-ko-ro-ne (I, 8, 18) вмѣсто τὸν χῶρον, to-ka-ra-y-o-me-no-ne, o-ka-to-se (I, 9, 18) вмѣсто τὸν χραυόμενον Ὄγχαντος, te-ka-si-ke-ne-to-ne (I, 14) вмѣсто τῶν κασιγνήτων, to-ka-po-ne (I, 20) вмѣсто τὸν κάπον. Объясненіе могло бы состоять въ слѣдующемъ: звукъ ν, находясь предъ гортанными согласными, ассимилировался имъ, изъ дентальнаго становился гуттуральнымъ и былъ если не тождественъ, то весьма сходенъ съ звукомъ гаммы; но кипрскій алфавитъ не дѣ-

Библиотека "Руниверс"

лалъ различія между звуками $\overline{\kappa}$, $\overline{\gamma}$ и $\overline{\chi}$; поэтому, напримѣръ, Ὄγκαντος для кипрской письменности было однозначуще съ Ὄκκαντος, τὸγ κᾶπον съ τὸκ κᾶπον, τὸγ χῶρον съ τοχ χῶρον (или τὸκ κῶρον),—слѣдовательно, опять выходило удвоеніе согласной, и носовой звукъ опять оставался безъ означенія. Но какъ объяснить отсутствіе носоваго элемента предъ согласными зубными и губными? Если вмѣсто $\grave{\alpha}\overline{\rho}$γύρω писали a-*ra*-ky-ro (I, 6), то почему вмѣсто ταλάντων писали не ta-la-*na*-to-ne, а только ta-la-to-ne (I, 7), вмѣсто $\grave{\alpha}\overline{\nu}$τι только a-ti (I, 5, 6, 15, 17), вмѣсто ἰν τῷ—i-to-i (I, 1) и т. п., вмѣсто τὰ$\overline{\nu}$ πτόλιν—ta-po-to-li-ne (ibid), вмѣсто τῶν (или τῶμ) παίδων (I, 11, 30)—to-pa-i-to-ne и т. п.? Вообще, кипрская письменность никогда не обозначаетъ носоваго звука, который долженъ былъ бы стоять въ серединѣ слова предъ согласнымъ звукомъ; не обозначаетъ его и въ концѣ такихъ односложныхъ *словъ*, которыя тѣсно примыкаютъ къ слѣдующему слову, начинающемуся съ согласнаго: такимъ образомъ носовой звукъ не обозначается въ формахъ члена (τόν, τάν, τῶν) и въ предлогѣ ἰν (=ἐν), не имѣющемъ собственнаго ударенія. Формы члена и этотъ предлогъ, повидимому, разсматривались не какъ самостоятельныя слова, а какъ части того слова, которое въ данномъ случаѣ за ними слѣдуетъ. По крайней мѣрѣ тотъ знакъ, который въ силлабическихъ надписяхъ очень часто употребляется для отдѣленія одного слова отъ другаго, никогда не встрѣчается ни послѣ формъ члена, теряющихъ носовой звукъ, ни послѣ предлога $\overline{\text{ἰν}}$.

Какой смыслъ этихъ фактовъ? Отсутствіе въ указанныхъ случаяхъ знаковъ для носовыхъ звуковъ есть ли результатъ дурнаго устройства алфавита, или же оно имѣетъ свое основаніе въ особенностяхъ того діалекта, который пользовался алфавитомъ? Декке и Сигизмундъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ предлагаютъ гипотезу, которая съ перваго разу подкупаетъ въ свою пользу, какъ aurea mediocritas. По ихъ мнѣнію (Studien VII, 1 стр. 231), носовой звукъ не утрачивалъ вполнѣ своего характера, но и не вполнѣ сохранялся: онъ терялъ значеніе самостоятельнаго звука, но за то предшествующій ему гласный звукъ изъ простаго становился носовымъ гласнымъ (Nasalvocal). Къ сожалѣнію, толкователи „важнѣйшихъ кипрскихъ надписей“ не объяснили, почему такое несовершенное исчезновеніе носоваго согласнаго имѣло мѣсто только въ серединѣ словъ. Почему ν не поглощено предъидущимъ гласнымъ въ концѣ словъ: πτόλιν (I 1), φιλοκύπρων (ib.), ἄνωγων, Ὀνάσιλον (2), ἰατῆραν (3), μισθῶν (4), ἀργύρων (7), ταλάντων (ib.) и т. д. и т. д.? Вѣдь тамъ, гдѣ существованіе но-

Библиотека "Руниверс"

совыхъ гласныхъ составляетъ неоспоримый фактъ (напр. въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ), они являются одинаково какъ въ срединѣ, такъ и въ концѣ словъ. М. Шмидтъ (Die Inschr. v. Id., стр. 75 сл.) полагаетъ, что ощущеніе носоваго звука происходило только на письмѣ, а не въ произношеніи древнихъ Кипріянъ. Какъ на доказательство въ пользу своей мысли, онъ указываетъ 1) на кипрское собственное имя Παντίκα, сохраненное Дурисомъ у Аѳенея, XIII 609C, и 2) на такія кипрскія глоссы Гезихія, какъ: ἄνδα, βρένθε, βομβοία, ἴνφαος, βρίγκα, ἰνκατάταον, ἰνκαφότευα, ἀγκύρα, ἀγχοῦρος. Но эти доказательства имѣютъ силу только при недоказуемомъ предположеніи, что въ эпоху силлабическихъ надписей всѣ кипрскіе Греки говорили однимъ діалектомъ. Но предположимъ, что имя Παντίκα взято изъ другаго кипрскаго діалекта, а не изъ того, обращики котораго сохранены въ разобранныхъ доселѣ силлабическихъ надписяхъ—и тогда это имя вовсе не рѣшаетъ занимающаго насъ вопроса. Если тотъ діалектъ, который называется кипрскимъ у Гезихія, есть не болѣе какъ позднѣйшая ступень развитія діалекта силлабическихъ надписей, то дѣйствительно изъ факта сохраненія носовыхъ звуковъ въ первомъ слѣдуетъ заключать къ сохраненію ихъ и въ послѣднемъ. Но кто можетъ поручиться, что возстановленіе носоваго элемента въ позднемъ кипрскомъ діалектѣ не совершилось подъ вліяніемъ какого-нибудь діалекта, существовавшаго на Кипрѣ также давно, какъ и діалектъ, сохраненный силлабическими надписями, но относившагося къ носовымъ звукамъ не такъ, какъ относился этотъ послѣдній? Такъ какъ факты, приводимые М. Шмидтомъ, могутъ быть истолкованы различно, то мы не считаемъ его мнѣнія вполнѣ доказаннымъ; думаемъ, однако, что изъ всѣхъ возможныхъ оно покажется наиболѣе вѣроятнымъ тому, кто приметъ во вниманіе общій характеръ и въ особенности устройство граматическихъ формъ діалекта силлабическихъ надписей. Если бы фонетическій составъ этого діалекта былъ дѣйствительно таковъ, какимъ представляетъ его силлабическій алфавитъ, если бы въ этомъ діалектѣ было потеряно различіе гласныхъ долгихъ и краткихъ, согласныхъ твердыхъ, мягкихъ и придыхательныхъ, если бы древними Кипрянами утрачена была способность произносить слоги, имѣющіе въ своемъ составѣ болѣе одной согласной, если бы въ этомъ діалектѣ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, носовые звуки были или потеряны безслѣдно, или вполнѣ ассимилированы слѣдующимъ за ними въ словѣ согласнымъ, или поглощены предъидущими гласными,—если бы все это было дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствительно такъ, то должно было бы признать, что въ отношеніи къ фонетикѣ діалектъ силлабическихъ надписей уклонился отъ общегреческихъ основъ далѣе, чѣмъ всякій другой діалектъ,— далѣе, можетъ быть, чѣмъ ново-греческій языкъ. Но если фонетическій строй древне-кипрскаго діалекта представляетъ такъ много особенностей, и такихъ важныхъ особенностей, то естественно ожидать, что такія же особенности мы найдемъ и въ его формальномъ устройствѣ. На дѣлѣ, однако, этого не оказывается. Судя на основаніи данныхъ силлабическаго алфавита, можно думать, что древне-кипрскій діалектъ потерялъ много общегреческихъ *звуковъ* и однако сами же силлабическія надписи доказываютъ, что онъ вовсе не былъ бѣднѣе другихъ діалектовъ *формами*, что для его формъ всегда почти можно найти аналогіи въ другихъ діалектахъ и, наконецъ, что нѣкоторыя общегреческія формы сохранены въ древне-кипрскомъ діалектѣ съ большею вѣрностью, чѣмъ въ какой бы то ни было другой отрослѣ греческаго языка. Поэтому мы считаемъ вѣроятнымъ, что и та бѣдность звуками, о которой свидѣтельствуетъ силлабическій алфавитъ, не имѣла мѣста въ древне-кипрскомъ діалектѣ и что древне-кипрскій алфавитъ, въ указанныхъ случаяхъ, не соотвѣтствовалъ древне-кипрскому произношенію. Отчего произошло это несоотвѣтствіе? Отъ того ли, что алфавитъ не былъ созданъ для діалекта и былъ принятъ со стороны, или отъ того, что составители алфавита не обладали достаточно умѣньемъ анализировать звуки своей рѣчи, или, наконецъ, отъ того, что ихъ изобрѣтательности достало на созданіе знаковъ только для нѣкоторыхъ звуковъ, а не для всѣхъ? Мы не беремся за рѣшеніе этого труднаго вопроса.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что кромѣ силлабическихъ надписей, о кипрскомъ діалектѣ говоритъ нерѣдко еще и Гезихій. М. Шмидтъ (D. I. v. Id., стр. 69—74) далъ довольно вѣроятное объясненіе того противорѣчія, какое существуетъ, повидимому, между глоссами Гезихія и фактами, добытыми разборомъ силлабическихъ надписей. Изслѣдованія о кипрскомъ діалектѣ, сдѣланныя на основаніи глоссъ Гезихія (а именно: Theodori *Bergkii* „Commentatio de titulo Arcadico“, которою сопровождается Index scholarum in universitate litteraria—Halensi—per hiemem anni 186$^{0}/_{1}$—habendarum; кое-что у M. Ad. *Gelbke* въ диссертаціи „De dialecto Arcadica“ Lips. 1869, а въ особенности статья M. Schmidt'a „Der kyprische Dialekt und Euklos der Chresmologe“, помѣщенная въ Kuhn's Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, Bd. IX, стр. 290 сл.), уже приводили

Библиотека "Руниверс"

къ мысли о сродствѣ кипрскаго діалекта съ эолизмомъ и не противорѣчили извѣстію, сохраненному Павзаніемъ (VIII 5, 2), о происхожденіи части жителей Кипра изъ Аркадіи; но въ то же время они доказывали, что эолизмъ въ кипрскомъ діалектѣ находился въ состояніи вырожденія. Діалектъ силлабическихъ надписей обнаруживаетъ еще бо́льшую близость къ эолизму и именно къ эолизму Аркадянъ; но въ немъ нѣтъ *почти* и слѣда тѣхъ особенностей, которыми—если судить по глоссамъ Гезихія—кипрскій діалектъ рѣзко отличался отъ прочихъ эолійскихъ. По мнѣнію М. Шмидта, глоссы Гезихія представляютъ діалектъ въ такой стадіи развитія, которую—въ сравненіи съ языкомъ силлабическихъ надписей—слѣдуетъ признать очень позднею. Мы согласны съ сущностью этого принципа, но думаемъ, что въ приложеніи его къ дѣлу ученый издатель Гезихія заходитъ иногда слишкомъ далеко. Мы полагаемъ, что въ нѣкоторыхъ—конечно, очень немногихъ—пунктахъ діалектъ гезихіевскихъ глоссъ стоитъ къ діалекту силлабическихъ надписей гораздо ближе, чѣмъ это представляетъ себѣ М. Шмидтъ. Глоссы Гезихія много повредили дѣлу разбора силлабическаго алфавита, и однако—по собственному признанію М. Шмидта (D. I. v. Id., стр. 19 сл.)—важнѣйшая услуга, оказанная этому дѣлу Брандисомъ, состояла именно въ томъ, что онъ попытался найдти и дѣйствительно нашелъ въ идаліонской надписи форму κάς, сохраненную изъ кипрскаго діалекта Гезихіемъ. Мы надѣемся съ нѣкоторою вѣроятностью доказать, что и другая особенность позднѣйшаго кипрскаго діалекта, именно та особенность, на которую, по мнѣнію М. Шмидта, въ большой идаліонской надписи нѣтъ никакого намека (D. I. v. Id., стр. 72), начала развиваться уже въ эпоху этой надписи.

Первый опытъ систематическаго обозрѣнія важнѣйшихъ фонетическихъ свойствъ и граматическихъ формъ древне-кипрскаго діалекта сдѣланъ въ книгѣ „Die Inschrift von Idalion", на стр. 79—89. Цѣлью нашего изслѣдованія будетъ: 1) пополнить собраніе фактовъ, представленное М. Шмидтомъ, и 2) попытаться указать генеалогическую связь нѣкоторыхъ явленій языка силлабическихъ надписей съ однородными явленіями въ другихъ—преимущественно эолическихъ—діалектахъ. Но предварительно считаемъ нужнымъ сдѣлать слѣдующую оговорку.

Діалектъ силлабическихъ надписей, по нашему мнѣнію, нельзя представлять себѣ какъ нѣчто неизмѣнное и всегда само себѣ равное: одно и то же слово въ одной надписи имѣетъ одно фонетиче-

Библиотека "Руниверс"

ское устройство, въ другой—другое. Такъ въ нѣкоторыхъ надписяхъ мы читаемъ θεός, а въ другихъ θιός; въ языкѣ нѣкоторыхъ надписей произношеніе дигаммы, очевидно, было забыто, тогда какъ въ языкѣ другихъ оно вполнѣ сохранилось. Такое же непостоянство и въ синтаксисѣ: одна и та же формула въ однѣхъ надписяхъ имѣетъ видъ ἰν τύχᾳ ἀγεθᾶ (II 4. XVII) или ἰν τύχᾳ (IX, X, XIX), въ другихъ σὺν τύχᾳ (VI, XII); то, что въ одной надписи выражается посредствомъ винительнаго падежа (κατέθιαν ἰν τὰν θιὸν, „положили въ храмѣ богини", I 27), въ другой — выражается посредствомъ дательнаго (κατέθη ἰν τᾷ θιῷ IV). Эти различія—весьма можетъ быть—имѣли свое основаніе не только въ томъ обстоятельствѣ, что надписи принадлежатъ различнымъ временамъ, но также и въ томъ, что онѣ принадлежатъ различнымъ мѣстностямъ Кипра. Для насъ очень вѣроятно не только то, что въ эпоху силлабическаго письма на Кипрѣ было много различныхъ мѣстныхъ діалектовъ, но и то, что силлабическимъ алфавитомъ пользовался не одинъ какой-нибудь изъ этихъ мѣстныхъ діалектовъ, а многіе. Но такъ какъ самыя обширныя изъ разобранныхъ до настоящаго времени надписей принадлежатъ одной мѣстности, именно городу Идаліону, а всѣ прочія представляютъ слишкомъ мало діалектологическаго матеріала, то наше изслѣдованіе по необходимости должно почти всегда говорить только объ одномъ изъ многихъ діалектовъ Кипра, именно объ идаліонскомъ діалектѣ той эпохи, которой принадлежатъ надписи I-я и II-я.

Фонетика діалекта силлабическихъ надписей.

Подобно всѣмъ Дорянамъ и Эолянамъ, Кипряне сохранили первобытный долгій звукъ ᾱ, не ослабляя его съ Іонянами въ η̄, въ окончаніи темы именъ такъ называемаго 1-го склоненія (примѣры мы укажемъ ниже, когда будемъ говорить объ этомъ склоненіи). Кромѣ того ᾱ вмѣсто іоническаго η̄ мы находимъ: 1) въ коренныхъ слогахъ слѣдующихъ словъ: ᾱμέρα (объ этимологіи слова см. Curtius въ „Grundzüge der griechischen Etymologie", 4-te Ausgabe, стр. 582) II 2, Μᾱδοι (=Μῆδοι. Deecke и Sieg. сравниваютъ еврейское Madai, прочитанную на клинообразныхъ надписяхъ форму Māda и употребленную Флавіемъ Іосифомъ Μαδαῖοι) I 1; κατὲσ.τασε II 2, Στασίκυπρος I 2, ΣτασίΓοικος XIX. Στᾱσικράτης V; κᾱπος (=κῆπος отъ √σκαπ. См. Curtius Grundz. стр. 148) I 20, 24, 30; δᾱμος=δῆμος (Νικο-δήμω на легендѣ, прочитанной М. Шмидтомъ въ книгѣ D. I. v. Id. стр. 30); κᾱρυξ=

Библиотека "Руниверс"

χῆρυξ (сравн. латинское cāduceus = καρύκιον = κηρύκειον. Curtius ibid. стр. 430) XIII; Ὀνᾶσαγόρας I 22, Ὀνᾶσιλος I 2. 4. 7. 10. 12. 13. 14. 16. 23. 24. 25, Ὀνᾶσίκοπρος I 2 и 30 (объ этимологіи глагола ὀνίνημι см. Curtius. стр. 715); 2) въ суффиксѣ слова Ἀθᾶνα I 20 27, III 1; 3) въ приращеніи глагола, начинающагося гласнымъ звукомъ α: ἄνωγον I 2. Тамъ, гдѣ является η̄, она обыкновенно происходитъ изъ ᾱ. Такъ отъ корня γεν (Curt. 175) мы имѣемъ κασίγνητος I 3 5 8 11 12 14, отъ корня θε-κατέθη IV и ὀνέθηκε VI, XV, XVIII; отъ темы ἱερες—именительный падежъ ἱερής XI; отъ глагольной темы ΣΕΧΟ—imperfectum ἦχε (=ε-σεχε=ε-εχε=ἦχε. Curtius. „Das Verbum der griechischen Sprache", стр. 126) I 21. Въ I 28 29 мы находимъ Γρητάς, въ I 4 εὐ-Γρητάσατο и въ I 14 ἐ-Γρητάσατο. Если изъ элидской формы Γράτρα (Corp. inscr. graec. № 11=Ahrens „De gr. linguae dialectis" I, стр. 280) и можно было бы заключить, что въ первобытномъ греческомъ языкѣ корень этихъ словъ имѣлъ гласнымъ элементомъ звукъ ᾱ, то древне-дорическія слова ῥήτρα и ῥησίαρχος (Ahrens, II § 19, 7 c) доказываютъ, что звукъ ᾱ принадлежалъ уже этому корню въ очень раннюю эпоху развитія греческаго языка. Въ такомъ же отношеніи стоитъ μή, употреблявшееся въ древне-кипрскомъ діалектѣ (I 28), въ элидскому μά (Ahr. I, стр. 229).

Съ меньшею вѣрностью, чѣмъ долгій звукъ, сохраняется краткій звукъ ᾰ. Въ I 20 мы имѣемъ ἱεράϜιαν, въ VII и VIII ἱερέος (или ἱερεϜος) и въ XI ἱερής. Что въ періодѣ, предшествовавшемъ распаденію эолизма на отдѣльныя вѣтви, указанныя слова должны были имѣть вторымъ отъ начала слогомъ гласную ᾰ, видно изъ беотійскихъ ἰαρός ἰαρειάδδω и т. п. (Ahr. I § 38) и древне-еессалійскаго ἰαροῦ (Id. II, стр. 532, 4); ε̆ вмѣсто ᾰ могло быть унаслѣдовано изъ той эпохи, когда кипрскій діалектъ еще не отдѣлялся отъ аркадскаго: изъ одной аркадской надписи (Corp. inscr. № 1513) Аренсъ (I p. 233) приводитъ ἱερής, въ большой тегеатской надписи [1]) въ 26 строкѣ читается ἱερῶν, въ 41 и 54—ἱερὸν.

Для ὅτε̄ (I, 1) первобытная эолическая форма ὅτα сохранена у Лесбійцевъ (Ahr. I § 12, 1. L. Hirzel „Zur Beurtheilung des Aeolischen Dialectes". Leipzig. 1862, s. 9).

Для частицы κε̄ (I, 29) основною общегреческою формою было καν (=санскритск. *kam*. Curt. S, 56). Эту же форму нужно предпо-

[1]) Цитуемъ по изданію, сдѣланному А. Михаэлисомъ въ Neue Jahrbücher für Philologie, Bd. LXXXIII, s. 586 f.

Библиотека "Руниверс"

лагать и для первобытнаго эолизма. Аркадяне сохранили ее вполнѣ (См. Тег. надп. стр. 2, 10, 15, 25); Беотяне не измѣнили вокализма, но отбросили конечный носовой звукъ (Ahr. I, § 38, 1); кипрская форма частицы тождественна съ лесбійской (Id. ibid. § 29, 5); но такъ какъ кипрскій діалектъ не обнаруживаетъ болѣе близкаго сродства съ лесбійскимъ, чѣмъ съ другими эолическими, напротивъ, стоитъ несравненно ближе къ аркадскому, чѣмъ къ лесбійскому, то слѣдуетъ полагать, что форма κε̄ выработана въ каждомъ изъ двухъ указанныхъ діалектовъ самостоятельно, и что кипрскій діалектъ выработалъ ее лишь послѣ своего отдѣленія отъ аркадскаго.

Частица γε̄ (I 29) сохранена въ первобытной эолической (и общегреческой, см. Curt. s. 514) формѣ γᾱ у Беотянъ (I 178).

Замѣчательно, что корень κρᾱ (Curt. 154) у Кипрянъ сохранилъ свой первоначальный вокализмъ (Στασικράτεος V), между тѣмъ какъ не только Лесбійцы имѣли κρέτος вмѣсто κράτος (Ahr. I § 12, 1), но и Аркадяне Τιμοκρέτης вмѣсто Τιμοκράτης (Ahr. I p. 233) и Πολυκρέτεια вмѣсто Πολυκράτεια (Gelbke „De dial. Arc." p. 14) [1]. Беотійскій діалектъ въ этомъ случаѣ былъ также консервативенъ, какъ и Кипрскій (Καλλικράτεος и Καλλικράτιος Ahr. p. 179).

Въ предлогѣ ἀνὰ начальное ᾱ переходило въ ᾰ (VI, XV, XVIII), а конечное апокопировалось. Тотъ же видъ (ὀν) имѣлъ этотъ предлогъ въ діалектахъ лесбійскомъ и фессалійскомъ (Ahr. I p. 76 sq. 220, II p. 529 № I lin. 10 et № 2 lin. 24). Но такъ какъ и Беотяне (Ahr. I § 47) и Аркадяне (Тег. надп. стр. 19 ἀγκαρυσ[σόντ]ω) употребляли ἀν̄, то основною эолійскою формою слѣдуетъ считать или это ἀν̄, или ἀνά̄. Измѣняя ᾱ въ ᾰ, кипрскій діалектъ дѣйствовалъ, конечно, также независимо отъ лесбійскаго, какъ и фессалійскій: носовой звукъ также благопріятствовалъ колебаніямъ вокализма въ этомъ предлогѣ, какъ и въ частицѣ κάν.

Вмѣсто ῠ Кипряне имѣли ῡ въ предлогѣ ἀπύ I 817, въ окончаніи 3-го лица историческихъ временъ средняго залога (ἐρητάσατο I 4 14, γένοιτο I 29) и въ окончаніи родительнаго падежа единственнаго числа именъ 1-го склоненія мужескаго рода (Ὀνασαγόραυ I 122, Ἀρισταγόραυ XII). Переходъ ῐ въ ῡ есть явленіе очень обыкновенное въ

[1]) Правда, изъ той же надписи, гдѣ читается Τιμοκράτης, Аренсъ приводитъ Δεξικράτης и Σωσικράτης, но Гельбке, кажется, справедливо считаетъ появленіе такихъ формъ результатомъ того аттическаго вліянія, которое вообще сильно сказывается въ этой надписи (Corp. inscr. № 1513).

Библиотека "Руниверс"

лесбійскомъ діалектѣ: тамъ мы находимъ между прочимъ и ἀπό вмѣсто ἀπό. Но тѣ предѣлы, которыми ограничивалась способность звука ο̄ переходить въ ῡ, были совершенно различны для кипрскаго и аркадскаго діалектовъ съ одной стороны, и для лесбійскаго съ другой. Въ послѣднемъ звукъ ο̄ могъ подвергаться ослабленію въ ῡ какъ въ концѣ слова, такъ и въ срединѣ и въ началѣ его (Ahr. I § 12, 7); но ослабленіе, вообще говоря, не коснулось формальныхъ элементовъ слова: ἀπο произошло изъ формы творительнаго падежа *apa* (Curt. s. 263, 265), но Греки, конечно, никогда не сознавали ἀπο какъ падежную форму. Гирцель (l. l.) объясняетъ лесбійскія нарѣчія ἄλλοι, πήλυι, τυῖ-δε, τούτυι, ἀτέρυι, μέσυι (cf. Ahr. I p. 154 sqq), какъ формы мѣстнаго падежа, въ которыхъ υῑ произошло изъ οῑ; но лесбійскій діалектъ, потерявъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ форму мѣстнаго падежа, очень скоро долженъ былъ утратить сознаніе о формальномъ значеніи въ указанныхъ случаяхъ окончанія οῑ (или, вѣрнѣе сказать, окончаніе есть только ῑ, а ο̄ тематическая гласная). На переходъ ο̄ въ ῡ тутъ не остался, вѣроятно, безъ вліянія и звукъ ῑ: извѣстно, что въ беотійскомъ діалектѣ, который вообще не былъ склоненъ къ измѣненію ο̄ въ ῡ, дифтонги οῑ и ῳ̄ измѣнялись въ долгое ῡ, при чемъ, по всей вѣроятности, сперва ο̄ переходило въ ῦ и ω̄ въ ῡ, а затѣмъ ῑ поглощалась предъидущимъ гласнымъ звукомъ (такимъ же путемъ, можетъ быть, и въ позднемъ греческомъ произношеніи οῑ дошло до тождества съ ῡ. Curtius „Erläuterungen zu meiner griechischen Schulgrammatik“ 2-e Ausg. s. 24). Въ діалектахъ аркадскомъ и кипрскомъ ο̄ подвергался измѣненію въ ῡ только тамъ, гдѣ онъ былъ, такъ сказать, наиболѣе беззащитенъ, а именно въ концѣ слова, при чемъ не дѣлалось никакого различія между элементами формальными и не формальными. Кромѣ ἀπύ (Ter. надп. стр. 4) въ аркадскомъ діалектѣ употреблялись также: κατύ (ibid. стр. 11 29) [1]) вмѣсто κατά и ἄλλυ (стр. 40). Формъ 3-го лица историческихъ временъ средняго залога въ аркадскихъ надписяхъ не сохранено. Имена мужскаго рода 1-го склоненія имѣютъ родительный единственнаго на αῡ какъ въ кипрскомъ діалектѣ, такъ и въ аркадскомъ (Εὐμηλίδαυ, Ἀπολλωνίδαυ, см. Ahr. I p. 233), между тѣмъ какъ прочіе эолійскіе сохранили болѣе древнюю форму α-ο̄ (о лесбійскомъ

[1]) Мы согласны съ Гельбке, который (p. 20) предполагаетъ существованіе формы κατό, занимающей такое же положеніе между κατά и κατύ, какое ἀπό занимаетъ между индогерманскимъ *apa* и лесбійско-кипрско-аркадскимъ ἀπύ.

Библиотека "Руниверс"

Ahr. I § 20, 3, о беотійскомъ ibid. § 44, 2. о θессалійскомъ II p. 534). Для именъ женскаго рода Кипряне имѣли окончаніе $\overline{\alpha\varsigma}$, но въ аркадскихъ надписяхъ и тутъ является $\overline{\alpha\upsilon}$ (ζαμίαυ, εσδοκαῦ, εργωνίαο Tег. надп. стр. 21 25 42 44): слѣдовательно въ эпоху отдѣленія кипрскаго діалекта отъ аркадскаго окончаніемъ родительнаго падежа именъ мужескаго рода было уже $\overline{\alpha\upsilon}$, но для именъ женскаго рода, вѣроятно, еще существовало древнѣйшее окончаніе α-ος (происшедшее изъ â-jos. См. Curtius въ N. Jahrb. für Philol. Bd. 83, 5, 592 f.), которое впослѣдствіи у Киприянъ сократилось въ $\overline{\alpha\varsigma}$, а въ аркадскомъ діалектѣ сперва потеряло конечную сигму, а затѣмъ измѣнило $\overline{\text{ο}}$ въ $\overline{\upsilon}$ [1]). Что окончаніе $\overline{\alpha\upsilon}$ въ именахъ женскаго рода для самого аркадскаго діалекта было явленіемъ очень позднимъ, доказывается существующею въ этомъ діалектѣ формою члена τᾶς (Тег. надп. 11 20 25 42 44; ταῦ никогда не употребляется): очевидно, окончаніе $\overline{\alpha\upsilon}$ въ именахъ женскаго рода явилось уже послѣ того, какъ въ членѣ, который вообще любитъ краткія формы (въ лесбійскомъ діалектѣ dativus plur. всегда имѣетъ краткую форму τοῖς, ταῖς, хотя для другихъ словъ существуетъ полная—οισι, αισι, Ahr. I § 20, 4; въ іонизмѣ Геродота есть много полныхъ формъ genetivi plur. на ε-ων, но членъ всегда является въ этомъ падежѣ въ формѣ τῶν), успѣло произойти сокращеніе τα-ος въ τᾶς.

Діалектъ силлабическихъ надписей измѣняетъ ε, когда оно стоитъ въ срединѣ слова предъ $\overline{\alpha}$ или $\overline{\text{ο}}$, въ $\overline{\iota}$: такъ мы находимъ τέρχνια (или τρέχνια) вмѣсто τέρχνεα I 9 18 22, ἀτελία вмѣсто ἀτελέα I 23, Fέπια вмѣсто Fέπεα I 26, θιόν вмѣсто θεόν I 27 IV, ἰόντα вмѣсто ἐόντα (=ὄντα) I 9 19 22 23, ἴωνσι вмѣсто ἔωσι (=ὦσι) I 31. Но въ нѣкоторыхъ надписяхъ ε остается неизмѣнною. Въ V читается Στασικράτεος (въ той же надписи находится Στασίας вмѣсто Στασέας, но „in eiusmodi nominibus etiam vulgo elocutio inter ε et ι anceps fuisse videtur. Ahr. II p. 121), въ VIII ἱερέος, въ XIX θεῦ. Отсюда можно, повидимому, заключить, что когда Кипряне селились на своемъ островѣ, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ они еще сохраняли звукъ $\overline{\varepsilon}$, и что только въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мелкихъ нарѣчій, на которыя

[1]) Принимая во вниманіе, что именно конечное ο подвергалось въ аркадскомъ діалектѣ измѣненію въ υ, мы считаемъ указанный въ текстѣ порядокъ развитія формъ болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ тотъ, который предлагается у Гельбке (p. 25) и по которому αος сперва перешло въ αυς, и только тогда уже отпала сигма.

Библиотека "Руниверс"

развѣтвился кипрскій діалектъ, съ теченіемъ времени на мѣсто $\overline{\varepsilon}$ поступила $\overline{\iota}$. Въ одной аркадской надписи (Corp. inscr. 1514) встрѣчается Κραριῶται=Κλαρεῶται (см. Ahr. I p. 232). Но такъ какъ въ этой надписи замѣтны слѣды дорическаго вліянія, а въ другихъ памятникахъ аркадскаго діалекта ε, при указанныхъ обстоятельствахъ, не переходитъ въ $\overline{\iota}$ (Corp. inscr. 1512 Κλητέας, 1513 Θρασέας, Κλέας, въ № 1526 даже 'Αμηνέας), то Гельбке (p. 18) справедливо признаетъ форму Κραριῶται не аркадскою, а дорическою. Беотяне употребляли θιός, Γέτια (=ἔτεα), ἰών, (=ἐών, ὤν), ἴωνθι (=ἔωσι), но такія формы явились, вѣроятно, уже послѣ того времени, когда жила поэтесса Коринна, и поэтому до очень поздняго времени не могли вполнѣ вытѣснить формъ, сохраняющихъ $\overline{\varepsilon}$. (Ahr. I § 38, 2). Такимъ образомъ ничто не мѣшаетъ признать, что та фонетическая особенность, о которой мы теперь говоримъ, выработана кипрскимъ діалектомъ (или нѣкоторыми вѣтвями его) совершенно независимо отъ прочихъ эолійскихъ діалектовъ, — такъ же, какъ она выработана въ нѣкоторыхъ отросляхъ доризма (Ahr. II § 17, 3).

Замѣчательна вѣрность, съ какою въ нѣкоторыхъ силлабическихъ надписяхъ сохраняется звукъ дигаммы. Мы находимъ его въ началѣ слѣдующихъ коренныхъ слоговъ:

Ϝαν-(άσσας VII 2, VIII. Ϝάναξ II 2, V).
(εὐ-)Ϝειδ-(εῖ. M. Schmidt „Die Inschr. v. Jd.“ S. 10).
Ϝειχ-(όνα XIV).
Ϝέπ-(ια I 26).
(εὐ-)Ϝεργ-(εσίας M. Schm. S. 27).
Ϝετ-(ει I 2).
Ϝο-(ι I 29 II 3).
Ϝοιχ-(φ I 6 ΣτασιϜοίχων XIX. Ϝοίκοι? XX).
(κατ-ε-)Ϝόρκ(ων I 1).
Ϝρη(τάς I 28 29, ἐϜρητάσατο I 14, αὐϜρητάσατο I 4).

Почти для каждаго изъ этихъ корней присутствіе дигаммы давно доказано изъ надписей и объяснено сравнительнымъ языкознаніемъ; для Ϝάνασσα и Ϝάναξ сравн. Алкм. fr. 16 v. 6 fr. 51 fr. 86 2, для √Ϝιδ—Ahr. II p. 47. Curt. Grundz. S. 241, для Ϝεπος—Ahr. I p. 226 171 Curt. 452 f., для √Ϝεργ Ahr. I 32 226 II 46 Curt. 180, для √Ϝετ Ahr. I 170 226, II 42 54, для √Ϝε—Ahr. I 31 170 II 54, Curt. 396, для Ϝοῖκ-ος Ahr. II 43, I 170 Curt. 162, 137, для √Ϝερ Ahr. I 226 Curt. 345.

Дигамма въ словѣ Ϝεικών подтверждаетъ этимологію, предложен-

Библиотека "Руниверс"

ную Финкомъ и теперь почти принятую Курціусомъ (S. 648). F слова κατ-ε-Fόρκων объясняется, если Fορκ приводить въ связь съ корнемъ Fεργ (см. Curt. S. 180 № 142).

Очень часто звукъ дигаммы обозначается на силлабическихъ надписяхъ и въ срединѣ словъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ такихъ словъ еще недостаточно объяснены. Таковы: αλαFω (ἄλFω?) I 9 18 21, ῥοFω I 19. и υFαις I 10 23 28. Замѣчательна форма οἴFω: она подтверждаетъ давно предполагавшееся сродство греческаго οἶος съ зендскимъ aêva (Curt S. 321). ΑἰFεί [1]) до сихъ поръ было извѣстно только изъ одной дорійской надписи [2]): силлабическія надписи доказываютъ, что эта же форма была достояніемъ и эолизма. Дигамма въ окончаніи именной темы διF (ΔιFειθεμις I 21) была уже найдена на одной дорійской надписи (C. inscr. 29. Ahr. II p. 44), за то F въ формѣ infinitivi δυFέναι (I 5 15 M. Schm. S. 38) сохранена намъ только діалектомъ силлабическихъ надписей.

F образовалась изъ ϝ предъ гласною падежнаго окончанія въ именныхъ темахъ: βασιλεF (ος I 6. 8. 17. II 1. VII), ΚατιεF (ες I 1), 'ΕδαλιεF (ες I 2).

Но не всѣ силлабическія надписи обозначаютъ звукъ дигаммы тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Въ VII читается, напр., Τιμο-χάριFος; будемъ ли мы производить этотъ родительный падежъ отъ темы Τιμοχαρες (въ такомъ случаѣ мы должны будемъ предположить, что изъ Τιμοχαρες-ος вышло τιμοχάρεος и отсюда, по изложенному выше закону перехода ε въ ι—Τιμοχάριος) или признаемъ (вмѣстѣ съ гг. Декке и Сигизмундомъ), что эта форма служитъ родительнымъ къ именительному Τιμόχαρις, въ томъ и другомъ случаѣ F не будетъ имѣть за себя никакихъ фонетическихъ основаній. Напротивъ, въ XI вмѣсто Fανάσσας читается ἀνάσσας и на многихъ легендахъ у де-Люина βασιλέος (или βασιλῆος?) вмѣсто βασιλέFος (напр. Planche I № 6, Pl. IV № 4, № 6, Pl. V № 1).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ F является не какъ первоначальный, органическій элементъ слова, а какъ звукъ, не произвольно развившійся подъ вліяніемъ предъидущаго двугласнаго εϝ. Такъ въ IX мы читаемъ κατεσκεύFασε, на нѣкоторыхъ монетахъ (M. Schm. S. 43) ΕὐFέλθων вмѣсто Εὐέλθων, на другихъ ΕὐFαγόρω вмѣсто Εὐαγόρω (Luynes Pl. IV № 1. Deecke и Sieg. S. 222); на монетѣ, которая

[1]) I 31.

[2]) Corp. Inscr.

Библиотека "Руниверс"

скопирована у де-Люина (Pl. I № 12), εὐFαθε, можетъ быть, слѣдуетъ дополнить посредствомъ ος и εὐFάθεος признать за родительный въ именительному Εὐάνθης (о выпущеніи ν предъ согласными было сказано выше).—Случаи развитія дигаммы изъ предъидущихъ дифтонговъ ευ и ου были извѣстны уже до открытія древнекипрскаго діалекта (сравн. 'αριστεὐFοντα у Curt. Grundz. S. 574. βούβαλος=βούFαλος ibid. S 471). Деккe и Сигизмундъ (S. 222) полагаютъ, что такое же непроизвольное развитіе дигаммы имѣло мѣсто и послѣ простаго ῡ (ср. ΓαρυFόνης у Curt. S. 574), но приводимые ими примѣры: δυFανοίη I. 6. и δFαις I 10 29 28 слишкомъ загадочны для того, чтобы что-нибудь доказывать.

Замѣчательно, что въ одной и той же надписи F, въ одномъ и томъ же словѣ, трактуется различно: въ 1-ой идаліонской надписи въ 4-ой строкѣ читается εὐ-Fρητάσατυ, а въ 14-ой 'εFρητάσατυ. Нельзя не предполагать, что форма εὐFρητάσατυ обязана своимъ происхожденіемъ произношенію того времени, которому принадлежитъ надпись, а ἐFρητάσατυ сохранено традиціонною орѳографіей изъ болѣе древняго періода языка. Первая форма моложе второй, можно сказать, на два поколѣнія: сперва дигамма, принадлежащая корню Fερ, вокализировалась въ ῡ и изъ ἐFρητάσατυ произошло εὐρητάσατυ, какъ въ лесбійскомъ эолизмѣ изъ ἀFρηκτος происходило αὔρηκτος (Ahr. I § 5, 5. Curt. 552), и затѣмъ уже послѣ дифтонга εῡ развился новый, неорганическій звукъ дигаммы:

ἐ-Fρητάσατυ
|
εὐρητάσατυ
|
εὐFρητάσατυ

Самою замѣчательною особенностью фонетики древне-кипрскаго діалекта нужно будетъ считать существованіе палатальнаго спиранта (j), если только дальнѣйшее ознакомленіе съ силлабическими надписями подтвердитъ справедливость объясненія, даннаго Деккe и Сигизмундомъ нѣкоторымъ знакамъ силлабическаго алфавита. М. Шмидтъ не признаетъ существованія согласной йоты, но онъ едвали не ранѣе двухъ названныхъ ученыхъ сдѣлалъ то наблюденіе, которое легло въ основу ихъ теоріи. Онъ (S. 25 f. f.) замѣтилъ на 1-й идаліонской надписи одинъ знакъ, который встрѣчается не иначе, какъ только послѣ ι или послѣ слоговъ, оканчивающихся ва эту гласную, и нашелъ, что этимъ знакомъ выражается звукъ α. Но такъ какъ для

Библиотека "Руниверс"

α на той же надписи очень часто — только не послѣ ι — употребляется другой знакъ, то можно было предположить, что тѣмъ первымъ знакомъ, постоянно встрѣчающимся послѣ ι, обозначается какая-то разновидность звука α. Декке и Сигизмундъ (S. 222) предположили, что эта разновидность есть йотированное α. Но если послѣ ι постоянно развивался согласный звукъ $\overline{j}$ предъ α, то было бы очень странно, еслибы тотъ же звукъ, при тѣхъ же обстоятельствахъ, не развивался предъ другими гласными звуками. Декке и Сигизмундъ попытались опредѣлить знаки и для другихъ йотированныхъ гласныхъ.

Не смотря на всѣ старанія, имъ не удалось найдти знака для йотированнаго $\overline{o}$ и пришлось удовольствоваться замѣчаніемъ, что если послѣ ι всегда является $\overline{o}$ и никогда jo, то эта особенность должна имѣть свои фонетическія основанія (S 222 [1]). Какія это основанія—они не объяснили.

Въ 1-й идаліонской надписи три раза (дважды послѣ звука $\overline{e}$, однажды послѣ ι) встрѣчается знакъ, который, повидимому, слѣдуетъ читать какъ ι и который однако не похожъ на другой знакъ, чаще употребляемый въ той же надписи для звука ι. Декке и Сигизмундъ рѣшили, что тѣмъ первымъ знакомъ выражается йотированное ι. Но изъ трехъ словъ, въ которыхъ встрѣчается этотъ знакъ, одно по крайней мѣрѣ заставляетъ насъ съ недовѣрчивостью отнестись къ объясненію, предложенному для загадочнаго знака названными учеными. Мы говоримъ о словѣ, которое они читаютъ ἐδαλιέϳι (I 31); очевидно, это — dativus sing. для того же имени, отъ котораго въ той же надписи мы находимъ (I 2) nomin. plur. ἐδαλιέFες; эта послѣдняя форма происходитъ отъ темы εδαλιευ, такъ же какъ χατιέFες отъ χετιευ и βασιλεFος отъ βασιλευ. Производя дательный единств. отъ εδαλιευ, мы должны получить ἐδαλιέFι, а не ἐθαλίεϳι, и такъ какъ до сихъ поръ неизвѣстно, какимъ образомъ обозначался въ силлабическомъ алфавитѣ слогъ Fι, то можно бы предполагать, что знакъ, читаемый Декке и Сигизмундомъ, какъ ϳι, есть знакъ слога Fι. Такому предположенію не противорѣчило бы и другое слово, въ которомъ встрѣчается тотъ же знакъ, именно слово ἰερεFιαν (отъ темы ἰερευ) I, 20. Бо́льшія затрудненія представила бы дигамма въ дательномъ падежѣ πτόλιFι. Если Fι вмѣсто ι не есть такая же погрѣшность,

[1]) Въ виду того же этимологическаго основанія мы считаемъ неумѣстнымъ синтаксическій пуризмъ, заставляющій Декке и Сигизмунда, I 1, читать ἐδαλιῶν (=ἐδαλιέFων), а не ἐδάλιον, и II 1 χετιῶν (=χετιέFων), а не χετίων (=χιτίον).

Библиотека "Руниверс"

какъ Fo вмѣсто o въ словѣ ΤιμοχάριϜος (см. выше), то, можетъ быть, слѣдуетъ думать, что мы имѣемъ дѣло съ формою, образованною помощію суффикса $\overline{\varphi\iota}$. ΠτόλιϜι вмѣсто πτόλιφι подтверждало бы гипотезу Л. Мейера („Gedrängte Vergleichung der gr. und lat. Declination". S. 63), по которой окончаніе genetivi и dat. dualis $\overline{\varphi\iota\nu}$, прежде чѣмъ измѣнилось въ $\overline{\iota\nu}$, нѣкоторое время существовало въ видѣ $\overline{\text{Ϝ}\iota\nu}$. Декке и Сигизмундъ уже указали на нѣкоторыя черты особеннаго сходства между діалектомъ силлабическихъ надписей и гомерическимъ діалектомъ: употребленіе суффикса $\overline{\varphi\iota}$, хотя и въ измѣненномъ нѣсколько видѣ, было бы новою и очень важною чертою сходства.

Давно уже было извѣстно (см. M. Schmidt въ Kuhn's Zeitschrift Bd. IX S. 367), что въ томъ діалектѣ, который у Гезихія называется кипрскимъ, звукъ $\overline{\sigma}$, въ началѣ слова предъ гласною и въ срединѣ слова между двумя гласными, очень часто переходилъ въ густое дыханіе. Въ большой идаліонской надписи, по мнѣнію M. Шмидта (D. Inschr. v. Id. S. 72), нѣтъ никакого слѣда этого фонетическаго явленія. Но намъ кажется, что и въ этой надписи есть намеки на нѣсколько неясное произношеніе согласнаго $\overline{\sigma}$. Въ I 19 21 Декке и Сигизмундъ очевидно вѣрно читаютъ ποεχόμενον, а это ποεχόμενον нельзя иначе объяснить какъ посредствомъ ποσεχόμενον, то-есть, προσχόμενον. Въ той же надписи, въ 5-й строкѣ, мы находимъ вмѣсто κἀ ἀντί—κα ἀντί. M. Шмидтъ (S. 89) склоненъ признавать это κά за графическое сокращеніе: онъ сравниваетъ K, употребляемое въ надписяхъ обыкновеннаго греческаго алфавита вмѣсто καί. Но упомянутые выше ученые (S. 326) съ достаточною убѣдительностію доказали, что κά вмѣсто κάς находится также во II 1: принимая во вниманіе, что, какъ въ I 5, такъ и въ II 1, κά стоитъ предъ словомъ, начинающимся съ гласной, мы думаемъ, что исчезновеніе сигмы имѣло въ этомъ случаѣ не графическое, а фонетическое значеніе.—Τᾶ Fανάσσας вмѣсто τᾶς Fανάσσας (VIII надп.) не можетъ быть объяснено иначе, какъ только такимъ образомъ: въ эпоху этой надписи произношеніе дигаммы было забыто: писали Fανάσσας, говорили ἀνάσσας; сигма члена (τᾶς), тѣсно примыкающаго къ своему существительному, обращалась въ дыханіе.

На этомъ мы остановимся въ обозрѣніи фонетическихъ свойствъ древнекипрскаго діалекта. Нѣкоторыя изъ нихъ, не упомянутыя здѣсь, мы считаемъ болѣе удобнымъ разсмотрѣть тогда, когда будемъ говорить о формахъ, въ устройствѣ которыхъ сказалось ихъ вліяніе.

Библиотека "Руниверс"

Обозрѣніе формъ діалекта силлабическихъ надписей.

Первое склоненіе.

Имена женскаго рода.

Singularis.

Nom. ά (I 2 4 7 15 16 27) εὐχωλά XIX.

Gen. τᾶς I 20 II 3 VII 2 XI (τᾶ=τᾶς VIII) — εὐχωλᾶς II 3 — Fανάσσας VII 2 VIII (ἀνὰσσας XI) 'Αθάνας I 20 — εὐFεργέσίας M. Schm. S. 27.

Dat. τᾷ I 3 6 8 17 18 24 III IV τᾶ? I III μάχᾳ I 3—γᾷ I 8 17 24—μαλανίᾳ I 17—πεδίᾳ I 18 — 'Αθάνα III—τᾶδε 1 24 — ἀρούρᾳ I 20 Γολγίᾳ IV ἀγα(ε?)θᾶ II 4 XVII. τύχᾳ II 4. IX XII XIX — τύχα VI XVIII.

Accus. τάν I 20 27, τά(ν) предъ согласными I 127. XIV — τά(ν)δε XIV—'Αθάναν I 27.—ἱερέFιαν I 20.

Pluralis.

Gen. τῶν? II 2. γᾶν? I 10 23 28—μενᾶν II 2.

Accus. τάς I 28 29—τάςδε I 28 29 30—γᾶς? I 30—Fρητάς I 28 29.

Имена мужскаго рода.

Singularis.

Nom. Στασίας V—Τισωνίδας M. Schm. S. 45 (=T͞σωνίδας?).

Gen. 'Αρισταγόραυ XII—'Ονασαγόραυ I 2 22.

Dat. 'Αλφιριάτᾳ? I 8—'Γλάτᾳ XII XIX.

Accus. Πασαγόραν I 21.

Второе склоненіе

Singularis.

Nom. 'Αριστόφαντος XII — Νικόδωρος M. Schm. S. 30. — 'Ονασίτιμος S. 38. Στασίκυπρος I 2.

Gen. 'Αβδιμίλκων II 3—'Ονασικύπρων I 2 11 30 — τῶ I 15 6 17—Φιλοκύπρων I 1.—ἀργύρω I 6 13 15 17—ἀργύρων I 7 25—ἄlFω? I 9 18 21—εὐFαγόρω M. S. S. 33,—'Εχετίμων VIII—μισθῶν I 4 5—Νικοδάμω M. S. S. 30 — 'Ονασίλων I 24 — Στασάνδρω M. S. 44. ΣτασιFοίκων XIX.

Dat. 'Αμύκλῳ II 3.—Fοίκῳ I 6. XX—θεῷ VII. θιῷ IV—κάπῳ I 24—Μαγιρίω VI—Ονασίλῳ I 5 7 12 14 17 25—τῷ I 1 5 6 8 9 11 24 31

Библиотека "Руниверс"

XVII XVIII XIX τῶ I 8 31 II 3 VI XII XIX XX—τῷδε I 11.—χώρᵩ I 11.—οἵFᵩ I 14.

Accus. ἄργυρον I 13 25—θιόν I 27—χᾶπον I 20—μισθόν I 15—'Ονάσιλον I 2 10 23 — παννώνιον? [1]) I 10—ποεχόμενον I 19 21—τόν I 2 3 8 9 13 15 18 19 20 21 22 25 II 2—τόνδε I 13 25 II 2—χρυόμενον I 9 18—χῶρον I 8 18.

Accus. neutri. 'Εδάλιον I 1 28. ('Ηδαλιοῦ?).

Pluralis.

Nom. Μᾶδοι I 1—οἱ I 30—οἵ I 31.

Gen. αἴλων I 14—Δρυμίων I 19—κασιγνήτων I 14—ταλάντων I 7 26—τῶν I 7 11 14 19 30—τῶνδε I 7.

Dat. κασιγνήτοις I 5 8 12—συννόρχοις I 28— τοῖς I 5 7 12 25.

Accus. ἀνθρώπος I 3—ἰκμαμμένος I 4—κάπος I 30—κασιγνήτος I 3 11—τός I 3 10 11 23 30—τόςδε I 30.

Accus neutri. ἰναλλαλισμένα I 26—τά I 9 18 19 22 26—τάδε I 26.

Въ окончаніи родительнаго единственнаго 2-го склоненія развивается звукъ ν, который, какъ ν ἐφελκυστικόν въ другихъ случаяхъ и въ другихъ діалектахъ, то остается, то отпадаетъ. М. Шмидтъ (68 f) относитъ всѣ родительные, имѣющіе ν, не къ единственному числу, а ко множественному; но онъ не замѣтилъ, что 'Ονασίλων въ I 24 не имѣло бы смысла, еслибы было формою множественнаго числа. Декке и Сигизмундъ (S 233) сравниваютъ аркадскую (Тег. надп., стр. 38) форму των-ι=τω-ι=τουτου-ί.

М. Шмидтъ (S 81 f.), основываясь на аналогіи аркадскаго (сравн. Gelbke p. 36 sq. Michaelis S. 593) и отчасти беотійскаго (Ahr. I p. 194) діалекта, полагаетъ, что въ языкѣ силлабическихъ надписей дательный единственнаго 2-го склоненія оканчивался на οι, а не на ᵩ. [Въ такомъ случаѣ и дательные 1-го скл. должны бы оканчиваться на αι (сравн. Gelbke p. 36. Michael. S. 593). М. Шмидтъ умалчиваетъ о нихъ, но въ транскрипціи надписей ta-i иногда выражаетъ посредствомъ τᾷ, иногда посредствомъ ταῖ]. Мы предпочли транскрипцію Декке и Сигизмунда, имѣя въ виду основаніе если не слишкомъ убѣдительное, то по крайней мѣрѣ заимствованное не со стороны, а изъ самихъ кипрскихъ надписей. При предположеніи, что полнымъ окончаніемъ было οι, выпаденіе іоты изъ этого окончанія предъ словами, начинающимися съ гласной, можно оправдать такими аналогіями,

[1]) Чтеніе, предложенное D. Sieg—омъ въ примѣчаніи къ I 10.

Библиотека "Руниверс"

какъ, напримѣръ, μεντοϝφασχαν=μεντο ἔφασχαν (вмѣсто μέντοι ἔφασχαν Arist. Eccl. 410); но трудно объяснить изчезновеніе іоты предъ согласными, и едвали кому-нибудь покажутся правдоподобными такія формы дательнаго, какъ τὸ Μαγιρίο (VI) или τὸ Ϝοίκοι (XX). Въ аркадскомъ нарѣчіи, на сколько оно намъ извѣстно по большой Тегеатской надписи, іота изъ окончанія οι никогда не терялась. Кромѣ того, мы не считаемъ вполнѣ доказаннымъ, что аркадскій діалектъ не имѣлъ дательныхъ съ окончаніемъ φ. Въ Тегеатской надписи нѣтъ такихъ дательныхъ—это правда. Но замѣчательно, что ни съ одною изъ формъ, оканчивающихся на οι и обыкновенно принимаемыхъ за дательныя, не соединяется въ этой надписи истинное, первоначальное значеніе дательнаго падежа. Исключеніе составляетъ только мѣстоименная форма οἵ (стр. 35), получившая значеніе дательнаго во всѣхъ діалектахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ формъ имѣютъ мѣстное значеніе [ἐν τοῖ αὐτοῖ ἔργοι стр. 1, 2, δικαστήριον τὸ γινόμενον τοῖ πλήθι=„судъ, производимый въ народномъ собраніи“ стр. 20, ἐπὶ τοῖ ἀμίσσοι τᾶς ζαμίαυ стр. 24 сл., ἐν τοῖ χρόνοι стр. 44], другія—значеніе ablativi [ἐς(=ἐκ) τοῖ ἔργοι стр. 51, ἐπὲς (предлогъ, сложный изъ ἐπί и ἐς=ἐκ) τοῖ ἔργοι 56]. Не слѣдуетъ ли отсюда, что всѣ эти формы суть формы мѣстнаго падежа (какъ οἴκοι, Ἰκαριοῖ, Φαληροῖ и т. п. у Аттиковъ)? Примѣры соединенія мѣстнаго падежа съ предлогами намъ извѣстны уже изъ Симонида (ἐν Ἰσθμοῖ fr. 125 Bergk.) и изъ критскихъ надписей (ἐν Πριανσιοῖ. Corp. inscr. 25 56). Употребленіе локатива вмѣсто аблатива можетъ быть объяснено тѣмъ сродствомъ въ значеніи этихъ падежей, которое позволило латинскому языку перенести на аблативъ отправленія локатива. Но изъ того, что аркадскій діалектъ имѣлъ формы мѣстнаго падежа съ окончаніемъ οι, не слѣдуетъ, что въ томъ же діалектѣ не могло существовать дательныхъ съ окончаніемъ φ. Если такихъ дательныхъ не сохранено въ Тегеатской надписи, то это могло зависѣть отъ случайныхъ особенностей ея содержанія.

Въ окончаніяхъ винительнаго множественнаго мы пишемъ ας въ 1-мъ склоненіи и ος во 2-мъ, чтобы не расходиться безъ достаточнаго основанія съ толкователями надписей. Но мы вовсе не считаемъ невозможнымъ предположеніе, что этотъ падежъ въ древне-кипрскомъ діалектѣ оканчивался на ανς и ονς (какъ у Аргивянъ и Критянъ. Ahr. II p. 105). Если всѣ эолическіе діалекты вышли изъ одной основы, то этотъ основный эолизмъ долженъ былъ имѣть для винительнаго падежа флексію νς. Такъ заключаемъ мы изъ формъ

Библиотека "Руниверс"

лесбійской (τοίς) и беотической (τώς Ahr. I § 10, 4 et § 42), гдѣ исчезающее ν произвело долготу предъидущей гласной. Аркадскій діалектъ въ той стадіи развитія, которая извѣстна намъ по надписямъ, имѣлъ окончаніемъ винительнаго ας и ος (δαρχμάς, Tег. надп. 23 τὸς ἐπισονισταμένος 53). Но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ мысли, что древнѣйшія стадіи того же діалекта сохранили ν въ окончаніи винительнаго также, какъ Тегеатская надпись сохранила ν въ формѣ 3-го лица множ. числа главныхъ временъ дѣйствительнаго залога (— νσι), и что измѣненіе ονς въ ος (сдѣланное также еессалійскими Эолянами, Ahr. II p. 529. 533) произошло въ аркадскомъ діалектѣ послѣ того времени, когда кипрскій діалектъ отдѣлился отъ аркадскаго. Что кипрскій діалектъ сохранялъ иногда формы болѣе древнія, чѣмъ формы аркадскаго діалекта, это мы уже видѣли, когда говорили о родительномъ единственнаго именъ женскаго рода перваго склоненія, и увидимъ еще не разъ впослѣдствіи [1]).

Судя на основаніи дошедшихъ до насъ памятниковъ эолійскаго діалекта, мы должны полагать, что послѣ выдѣленія лесбійскаго діалекта, континентальный эолизмъ измѣнилъ окончанія дательнаго множественнаго αισι и οισι въ αις и οις: между тѣмъ какъ Лесбіяне очень часто пользуются полнымъ окончаніемъ для этого падежа (Ahr. I § 20, 4) діалекты еессалійскій (Ahr. II p. 534), беотическій (I, p. 204), аркадскій (Tег. надп. τοῖς ἐργώναις τοῖς 2, ἁμέραις 4, τοῖς ἔργοις 12 сл., ταῖς 16, δαρχμαῖς 30, τοῖς ἰδίοις 43, τοῖς ἄλλοις ἔργοις τοῖς ὑπερημέροις 46, ἐπιμελομένοις 49, ταῖς ἐσδοκαῖς 53) и древній кипрскій сохранили только краткое.

Третье склоненіе.

Singularis.

Nom. Fάναξ II 2. V. κᾶρυξ XIII.—ἱερής XI.—'Αραμνεύς I 21. βασιλεύς I 2 4 7 14 16 27.—ΔιFείθεμις I 21 XVIII? πτόλις I 2 4 7 15 16 27.

Gen. Μιλκιάθωνος II 1.—ΕὐFέλθοντος M. Schm. S. 43. Ὄγκαντος I 9.—ἱερέος? VII VIII.—Στασικράτεος V.—σπῆος? IX X.—βασιλέFος I 6 8 17 II 1 VII.—βασιλῆος? VIII.—Σίμμιδος I 20.—ΔιFός M. Schm. S. 7. Διός XX.

---

[1]) М. Шмидтъ, въ § 18, говоритъ, что если бы Кипряне имѣли окончанія ανς и ονς, то ν этихъ окончаній было бы обозначено въ силлабическомъ письмѣ. Но уважаемый ученый, дѣлая такое возраженіе, противорѣчитъ собственному убѣжденію насчетъ отношенія кипрскаго алеаѣвита къ носовымъ звукамъ.

Библиотека "Руниверс"

Dat. Ἀπόλλωνι II 8 XV XVI XVIII.—ιρωνι? I 8 31 — αὐFοδεῖ M. Schm. S. 10. ἕλει I 9. Fέτει I 1.—ἘδαλιέFι I 31.—πτόλιFι? I 6.

Accus. ἰατῆραν I 3.—Fεικόνα XIV.—ἀνδριάνταν II 2.—ἀτελῆν I 10.—ἔξβασιν IX X.—πτόλιν I 1.

Pluralis.

Nom. παῖδες I 30 31. ἘδαλιέFες I 12. ΚετιέFες I 1.

Gen. παίδων I 11 30.

Dat. παισί I 13 25.

Accus. παῖδας (παῖδανς?) I 11 23.

Accus. neutr. ἀτελία I 23. Fάπια I 26.—ἰόντα I 23. ἐπιόντα I 9 19 22.—πάντα I 10 19 22.

Орѳографія силлабическихъ надписей дозволяетъ вмѣсто βασιλέFος читать βασιλῆFος и на оборотъ вмѣсто βασιλῆος βασιλέος, но такъ какъ обыкновенно предполагается, что долгота звука ε въ темахъ, оканчивающихся на ευ, есть вознагражденіе за потерю дигаммы, то въ формахъ, сохранявшихъ F, мы пишемъ ε, а въ формахъ, потерявшихъ ее,— η. Поэтому и вмѣсто ἱερέος, можетъ быть, слѣдуетъ писать ἱερῆος. Декке и Сигизмундъ, S. 259, полагаютъ, что ἱερέος нужно считать родительнымъ не къ ἱερεύς, а къ ἱερής, такъ какъ именно послѣдній, а не первый именительный встрѣчается и въ кипрскихъ (XI) и въ аркадскихъ (согр. inscr. 1513) надписяхъ. Но мы выше изложили уже тѣ основанія, которыя заставляютъ насъ недовѣрчиво относиться къ заключеніямъ, сдѣланнымъ отъ формъ одной кипрской надписи къ формамъ другой. Кромѣ того развѣ не могли существовать совмѣстно, употребляясь для разныхъ падежей, обѣ темы, и ιερες и ιερεο, какъ существуютъ, напримѣръ, совмѣстно тема πρεσβυ и тема πρεσβυτα?

Въ формахъ дательнаго единственнаго отъ темъ, оканчивающихся на ες (=ος), древній кипрскій алфавитъ оказывается архаичнѣе аркадскаго. Отъ темы πλῆθες (ποιη. πλῆθος) въ тег. надписи, стр. 20, вмѣсто πλήθει находится πλῆθι.

Идаліонскія надписи сохранили первобытное окончаніе винительнаго единственнаго для темъ, оканчивающихся на согласную—окончаніе αν. Только въ одной голгійской надписи встрѣчается винительный, потерявшій конечное ν (Fεικόνα). Форма ἀνδριάνταν, какъ замѣчаетъ М. Шмидтъ, § 87, была уже найдена въ надписяхъ древняго Кизика. Въ аттическомъ діалектѣ мы имѣемъ винительный Δήμητραν у Plat. Cratyl. 404 B. (срав. Lobeck'a „Paralipomena grammaticae graecae" p. 142). Форму ἀτελῆν Декке и Сигизмундъ называютъ гетероклитиче-

Библиотека "Руниверс"

скою, слѣдовательно, предполагаютъ, что она явилась подъ вліяніемъ аналогіи 1-го склоненія. Но такъ какъ въ 1-мъ склоненіи характеристическимъ звукомъ для кипрскаго діалекта было $\overline{\alpha}$, а не $\overline{\eta}$, то мы считаемъ вліяніе такой аналогіи невѣроятнымъ и думаемъ, что форма ἀτελῆν произошла такимъ образомъ: къ темѣ ατελες было прибавлено окончаніе $\overline{\alpha\nu}$, $\overline{\sigma}$ между двумя гласными въ формѣ ἀτελεσαν выпало, и $\alpha+\varepsilon$ сократились въ $\overline{\eta}$. Что такое сокращеніе не противорѣчитъ законамъ эолизма, доказываютъ лесбійскія: ἦρ вмѣсто ἔαρ и ἔσῃ вмѣсто ἔσεαι (Ahr. I p. 103).

Мѣстоименія.

Личныя. Foι I 29. II 3.

Притяжательныя. ἐμός, M. Шмидтъ S. 41.

Указательное мѣстоименіе (членъ) ὁ имѣетъ тѣ же формы, что и въ аттическомъ діалектѣ; ὁ встрѣчается въ I 21 II 2 3 V XI XII XIX (прочіе падежи указаны, когда говорилось о 1-мъ и 2-мъ склоненіяхъ). Nom. plur. masc. былъ οἱ (I 30 bis), какъ у Лесбіянъ (Ahr. I p. 126) и у Аркадянъ (въ тег. надписи), а не τοί, какъ у Беотянъ (Ahr. I p. 208).

Изъ формъ относительнаго мѣстоименія сохранены: ὅ nom. sing. masc. I 12 25, какъ въ аркадскомъ діалектѣ (ὅκαρ тег. надп. стр. 38), и τόν I 21. Если чтеніе Деккe и Сигизмунда во II 3 (ἀφ' ᾧ) вѣрно, то значитъ Кидряне употребляли какъ формы (косвенныхъ падежей), начинающіяся согласною $\overline{\tau}$, такъ и формы, не имѣющія этой согласной.

Неопредѣленное мѣстоим. $\overline{\alpha\iota\varsigma}$ открыто Деккe и Сигизмундомъ въ I 10 23 29. Они приводятъ глоссу Гезихія: σί βόλε· τί θέλεις· Κύπριοι. Въ области доризма мы встрѣчаемъ нѣчто подобное въ формѣ σά, которая, по свидѣтельству Геродіана, употреблялась въ мегарскомъ діалектѣ вмѣсто τινά (Ahr. II 277), и которая въ устахъ Аристофановскаго Мегарца (Acharn. 757. 784) имѣетъ значеніе вопросительнаго мѣстоименія.

Въ I 29 Деккe и Сигизмундъ читаютъ ὅκι σις. Ὅπι, по ихъ мнѣнію, есть то же, что ὅτε. Но М. Шмидтъ нашелъ уже обыкновенную форму ὅτε въ I 1, гдѣ предлагаемое Деккe и Сигизмундомъ чтеніе ὅδε даетъ очень неудобный смыслъ. Законамъ кипрской орѳографіи не противорѣчило бы въ I 29 чтеніе ὅψις (= ὅπ-σις). Это ὅπ-σις есть, можетъ быть, сложное мѣстоименіе, въ которомъ къ неопредѣленному $\overline{\sigma\iota\varsigma}$ прибавленъ слогъ ὅπ, имѣющій такое же значеніе, какое онъ имѣетъ въ мѣстоименіяхъ: ὁ-π-ηλίκος, ὁ-π-οῖος, ὁ-π-όσος и т. п.

Библиотека "Руниверс"

Нарѣчія:

αἰFεί, κε и μή.

Глаголы.

Формы, происходящія отъ темъ настоящаго времени.

Activum.

Indicativus.

Изъ спряженія на $\overline{\mu\iota}$ сохранено только ἠμι XIII (= εἰμι). Пишемъ не ἐμμι (форма лесбійскаго эолизма Ahr. I, p. 146), а $\overline{\eta\mu\iota}$, слѣдуя мнѣнію Декке и Сигизмунда, которые ссылаются на форму инфинитива $\overline{\eta}$ναι, бывшую въ употребленіи въ аркадскомъ (Gelbke p. 27) и строго-дорическихъ діалектахъ (Ahr. II 322).

Спряженіе на $\overline{\omega}$.

Imperfectum. 3 Sing. $\overline{\eta}$χε I 21.

3 Plur. ἄνωγον. I 2.

3 Plur. κατεFόρκων отъ καταFορκόω (= πολιορκέω. M. Schm. S. 42). Сокращеніе $\overline{ο} + ο = ω$ имѣло мѣсто какъ въ дорическихъ діалектахъ (Ahr. II § 25, 3), такъ и въ эолическихъ (Id. I p. 103. 202). Въ аркадскомъ діалектѣ (Michaelis S. 595) также, какъ въ лесбійскомъ (Ahr. I, p. 134 sqq.) и отчасти въ беотическомъ (Id. I § 46, 3) и θессалійскомъ (Id. II p. 584), verba contracta шли по спряженію на $\overline{\mu\iota}$. Если аналогія спряженія на $\overline{\mu\iota}$ распространялась на всѣ формы слитныхъ глаголовъ, происходящія отъ темы настоящаго, то κατε-Fόρκων, можетъ быть, слѣдуетъ свести на форму κατεFόρκοσαν, потерявшую между двумя гласными звукъ $\overline{σ}$ также, какъ предлогъ πός потерялъ свою $\overline{ς}$ въ словѣ ποεχόμενον.

Imperativus.

χαῖρε. χαίρετε. M. Schm. S. 8.

Coniunctivus.

ἴωνσι (= ὦσι) I 31. Читаемъ ἴωνσι, а не ἴωσι, вмѣстѣ съ Декке и Сигизмундомъ [1]) имѣя въ виду аналогію аркадскихъ формъ χρίνωνσι и παρετάξωνσι (Gelbke p. 38). Носовой звукъ въ окончаніи 3-го лица множ. числа главныхъ временъ сохраненъ также беотическимъ эолизмомъ (ἔχωνθι, ἴωνθι, ἀποδεδόανθι Ahr. § 46, 1). $\overline{τι}$ измѣнено въ $\overline{σι}$ также Лесбіянами (Ahr. I § 24, 5). Сравн. τις = σις, πός = ποτί.

[1]) Въ примѣчаніи къ I 39.

Библиотека "Руниверс"

Optativus.

δυFανοίη I 6. δωκοίη I 16. Такъ читаютъ Декке и Сигизмундъ. По ихъ мнѣнію, первая форма происходитъ отъ темы δυFανο, представляющей собою распространеніе (посредствомъ слага ᾱν) корня δο = δο „давать", а вторая отъ темы δωκο „также относящейся къ ἔδωκα, какъ ἧκω относится къ ἧκα"—говорятъ Decke и Sieg. — „или какъ ὀλέκω относится къ ὀλώλεκα", прибавляетъ Curtius (Studien VII S. 253*). Объ формы, по мнѣнію Декке и Сигизмунда, суть оптативы, образованные „nach der Form der Contracta und Verba auf μι". Мы не считаемъ нужнымъ браться за рѣшеніе вопроса, насколько такія формы praesentis optativi, какъ δυFανοίη, правдоподобны сами по себѣ (сравн. однако что̀ говоритъ Курціусъ противъ формы τρεφοίην, „Das Verbum der griechischen Sprache" S. 45); но думаемъ, что если бы онѣ и были правдоподобны, то не слѣдовало бы вносить ихъ въ транскрипцію силлабическихъ надписей, прежде чѣмъ опредѣлено произношеніе того знака, которымъ заключается комплексъ слоговъ ty-va-no-i и другой комплексъ to-ko-i. Декке и Сигизмундъ читаютъ этотъ знакъ какъ je (то, есть, смотря по обстоятельствамъ, какъ jε или какъ jη). Но странно, что этотъ знакъ встрѣчается только въ двухъ словахъ δυFανοίη и δωκοίη), сомнительныхъ по своей формѣ, и не встрѣчается въ другихъ, менѣе сомнительныхъ случаяхъ. Слѣдуя теоріи названныхъ ученыхъ, мы должны были бы ожидать, что слова ἱερέFων (I 20) и ἱερέος (VIII), ΚετιέFες (I 1) и 'ΕδαλιέFες (I 2) будутъ имѣть послѣ гласной ī тотъ знакъ, который они читаютъ какъ je,—и однако тутъ мы не находимъ его, а находимъ знакъ обыкновеннаго не йотированнаго ē. Въ VII надписи только однажды встрѣтилась надобность въ знакѣ для звука ē (въ словѣ ἱερέος), и составитель надписи употребилъ такой знакъ, который не похожъ на знакъ нейотированнаго ē, употребляемый въ 1-й идаліонской надписи, но не похожъ и на тотъ знакъ, который стоитъ въ концѣ слова δυFανοίη. Декке и Сигизмундъ думаютъ, что этотъ знакъ VII надписи имѣетъ значеніе йотированнаго звука ē, но почему онъ не можетъ быть знакомъ звука нейотированнаго? Тотъ же знакъ встрѣчается въ XI надписи; но въ ней разобраны только слова ὁ ἱερὴς τᾶς ἀνάσσας: понятно, что и она не можетъ рѣшить вопроса.

Infinitivus.

ἔχεν I 10 22. Такъ пишутъ Декке и Сигизмундъ, чтобы пріобрѣсти форму тождественную съ аркадской формой инфинитива (ἰμφαίνεν

Gelbke p. 39). Читая ἔχην мы имѣли бы форму, свойственную лесбійскому эолизму (Ahr. I § 25, 4).

Participia.

ἰόντα I 23. ἐπιόντα I 9 19 22.

Medium.

Infinitivus ἰᾶσθαι I 3.

Participia: χραυόμενον I 9 18. ποεχόμενον I 19 21.

Формы, происходящія отъ темъ 2-го аориста.

Activum.

Глаголы на μι. κατέθη IV.

κατέθιαν I 27. Въ одной беотической надписи (Corp. inscr. 1588) встрѣчается ἀνέθιαν. Бёкъ предположилъ, что ἀνέθιαν произошло изъ ἀνέθεσαν. Аренсъ (I § 46, 4) возражалъ ему, указывая на беотическую же форму ἀπεδεδόανθι вмѣсто ἀπεδεδώκασι, и думалъ, что ἀνέθιαν вышло изъ ἀνέθηκαν. Курціусъ („Das Verbum" S. 72) также не допускаетъ мысли о происхожденіи ἀνέθιαν изъ ἀνέθηκαν. Но въ приложеніи къ кипрскому κατέθιαν мысль Аренса не можетъ имѣть значенія, такъ какъ до сихъ поръ древній кипрскій діалектъ не представилъ ни одного примѣра выпаденія звука $\overline{\kappa}$. Поэтому въ кипрскомъ κατέθιαν мы видимъ одну изъ тѣхъ формъ, которыя, по нашему мнѣнію, доказываютъ, что уже въ эпоху идаліонскихъ надписей звукъ $\overline{\sigma}$ начиналъ склоняться къ переходу въ густое дыханіе.

Infinitivus δοFέναι (I 5 15. M. Schm. S. 38), какъ замѣчаютъ Декке и Сигизмундъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ переходной формѣ, предположенной между санскритскою dâvánē и греческою δοῦναι Бенфеемъ въ „Or. und Occid." I 610.

Тема аориста, усиленная вставкою звука $\overline{\kappa}$, является въ формѣ ἀνέθηκε, VI XV XVI XVIII. M. Schm. S. 10.

Medium.

Optativus. γένοιτο I 29.

Темы будущаго времени.

πείσει, I 12 25, Декке и Сигизмундъ приводятъ въ связь съ ποινή и предполагаютъ существованіе глагола (πείω?), въ которомъ звукъ π также относится къ звуку $\overline{\tau}$ общеупотребительныхъ формъ τίω и

Библиотека "Руниверс"

τίνω, какъ эолическое πίσορες (πέσσορες? Ahr. I § 6, 1) относится къ τέσσαρες. Подъемъ ῑ въ εῑ эти ученые оправдываютъ примѣрами, взятыми изъ дорическаго (ἀποτείσει и т. п. Ahr. II § 22, 3) и аркадскаго (ἀπυτεισάτω тег. надп. 37, ἔστεισιν = ἔκτισιν ibid. 39 45) діалектовъ. ἕξονσι I 31: законы силлабическаго алфавита дозволяютъ читать и ἕξοσι и ἕξωσι и ἕξοσσι.

Темы 1-го аориста.

Activum. Indicativus. κατέστασε II 2 XII XVII XIX.— κατεσκεύϜασε IX.

Coniunctivus. λύση I 29.—ἐξορύξη I 13 24 25. „Iota subscriptum" опущено, какъ это часто бываетъ во всякихъ надписяхъ, между прочимъ и въ эолическихъ (объ аркадскихъ см. Gelbke p. 38, о лесбійскихъ Ahr. I § 15, 9).

Infinitivus. λῦσαι I, 28.

Medium. ἐϜρητάσατυ I 14. εὐϜρητάσατυ I 4. Такъ читаютъ Декке и Сигизмундъ, но контекстъ и правила силлабической орѳографіи допускаютъ также ἐϜρητάσαντυ и εὐϜρητάσαντυ. Началомъ глагола упомянутые ученые полагаютъ Ϝρητάομαι „обязую тебя контрактомъ".

Темы перфекта.

Сохранены только въ среднемъ залогѣ: ἰκμαμμένος I 4, ἰνᾱλλαλισμένα I 26.

Предлоги.

ἄνευ I 4 14.

ἀντί I 5 6 15 17.

ἀπύ I 8 17. Съ элизіей—ἀφ' II 3.

ἐξ I 5 6 11 24. Въ сложеніи I 12 24 25 IX X.—М. Шмидтъ, S. 82 88, думаетъ, что этотъ предлогъ въ діалектѣ силлабическихъ надписей имѣлъ ту же форму, что и въ аркадскомъ діалектѣ, то-есть, форму ἐς̄. Но тотъ же знакъ, который въ предлогѣ М. Шмидтомъ читается какъ ς̄ или какъ σς̄, находится въ концѣ слова κᾶρυξ на такъ называемой двуязычной голгосской надписи (№ XIII, гдѣ одни и тѣ же слова написаны съ одной стороны кипрскими силлабическими, а съ другой—обыкновенными греческими буквами). Поэтому мы полагаемъ, что въ тѣхъ надписяхъ, которыя до сихъ поръ разобраны, слѣдуетъ читать, какъ читаютъ Декке и Сигизмундъ, ἐξ, а не ἐς; хотя, конечно, мы не отрицаемъ, что кипрскій діалектъ могъ имѣть нѣкогда обѣ формы ἐξ и ἐς: въ аркадскомъ предъ согласными употреблялось ἐς,

Библиотека "Руниверс"

а предъ гласными ἐξ (Gelbke p. 31); въ беотическомъ предъ согласными—ἐς, предъ гласными—ἐσ. Форма ες произошла, вѣроятно, очень давно, вскорѣ по выдѣленіи лесбійскаго діалекта изъ единства эолизма: мы находимъ ее не только въ аркадскомъ и беотическомъ, но также въ θессалійскомъ (Ahr. II p. 535) и въ новомъ кипрскомъ (Gelbke p. 31). Но замѣчательно, что въ аркадскомъ и кипрскомъ предлогъ ἐξ (и ἐς=ἐξ) сочиняется съ дательнымъ падежемъ. Какъ мы замѣтили выше, при настоящемъ положеніи науки невозможно опредѣлить, имѣлъ ли аркадскій діалектъ, кромѣ такъ называемыхъ дательныхъ на οι и на αι, другіе дательные на φ и на α, или нѣтъ. Точно также правописаніе древнихъ кипрскихъ надписей лишаетъ насъ всякой возможности отличать подлинныя формы дательнаго отъ формъ мѣстнаго падежа. Поэтому мы не въ состояніи рѣшить, которое изъ двухъ представляющихся намъ предположеній ближе къ истинѣ. 1) Можетъ быть, тою вѣтвію эолизма, къ которой принадлежатъ діалекты аркадскій и кипрскій, формы дательнаго падежа были совершенно утрачены, и на мѣсто ихъ поставлены формы локатива: такъ во всѣхъ діалектахъ форма дательнаго множественнаго числа замѣнена формою мѣстнаго. 2) Можетъ быть въ этихъ діалектахъ были сохранены формы дательнаго, но въ такой же мѣрѣ сохранены и формы мѣстнаго, сохранено и сознаніе различія первыхъ формъ отъ послѣднихъ. Что касается до кипрскаго діалекта, то второе предположеніе кажется намъ болѣе вѣроятнымъ. Но сущность того объясненія, которое мы думаемъ дать для аркадско-кипрской конструкціи предлоговъ ἀπό (ἀπό cum dativo находится въ тег. надп. стр. 4: ἀπυόσθω δὲ ὁ ἀδικήμενος τὸν ἀδικέντα ἐν ἀμέραις τρισὶ ἀπὺ τᾶ ἂν τὸ ἀδίκημα γέντητοι; само собою разумѣется, что надлежащей транскрипціей мы считаемъ не ἀπὺ τᾶ, а ἀπὺ ταῖ) и ἐξ. Мы думаемъ, что какъ въ тѣхъ діалектахъ, которые форму мѣстнаго утратили на столько же, на сколько и форму аблатива, отправленія послѣдняго падежа были перенесены на родительный (Curtius „Erläuterungen“ S. 165), такъ въ аркадскомъ и древне-кипрскомъ рано утраченный аблативъ былъ замѣненъ мѣстнымъ падежемъ; и тѣ дательные, которые соединяются съ ἀπό и ἐξ, суть не дательные, а мѣстные падежи.

ἀπί встрѣчается только въ сложеніи I 9 19 22 II 4 XVII.

ἰν (= ἐν) въ сложеніи (ἰναλλαλισμένα) I 26; отдѣльно: I 1 3 8 9 20 II 4 IV IX XIX (съ дательнымъ = мѣстнымъ).

I 27 (съ винительнымъ). Какъ въ древнемъ кипрскомъ, аркадскомъ

Библиотека "Руниверс"

(Gelbke p. 17) и новомъ кипрскомъ (у Гезихія: ἴνφαος· ἐς τὸ φῶς) предлогъ ἰν, такъ у беотійскихъ (Ahr. I § 47, 2) и фессалійскихъ (II p. 534 sq.) Эолянъ другая болѣе древняя форма того же предлога—ἐν сочинялась не только съ дательнымъ, но и съ винительнымъ. Отъ Беотянъ, вѣроятно, ту же конструкцію приняли дорическія племена сѣвера Греціи (Ahr. II p. 359). Такъ какъ синтаксическое различіе между предлогами εἰς и ἐν существуетъ во всѣхъ главныхъ діалектахъ (въ іоническомъ, дорическомъ и у лесбійскихъ Эолянъ), и при томъ вездѣ въ такомъ видѣ, что именно предлогъ εἰς (или ἐς) требуетъ винительнаго и именно предлогъ ἐν (или его разновидности ἐνί и εἰν) требуетъ дательнаго, то мы должны полагать, что оно имѣетъ свою основу въ періодѣ предшествовавшемъ раздѣленію діалектовъ (хотя, быть можетъ, и не восходитъ до періода единства Греко-Италиковъ). На этомъ основаніи мы представляемъ себѣ исторію тѣхъ фонетическихъ и синтаксическимъ измѣненій, которыя предлоги ἐν и εἰς подвергались въ различныхъ діалектахъ, въ такомъ порядкѣ:

I періодъ—обще-эллинскій. Существуетъ предлогъ, сочиняющійся съ мѣстнымъ падежемъ въ двухъ видахъ ἐνί и ἐν, и предлогъ, сочиняющійся съ винительнымъ въ одномъ видѣ—ἐνς (Curtius „Grundz.“ S. 310 основною формой для εἰς полагаетъ ἐνι-ς. Но непонятно, какимъ образомъ изъ ἐνις выпала ι и почему форма ἐνις, болѣе удобная для греческихъ органовъ, была замѣнена въ нѣкоторыхъ діалектахъ формою менѣе удобною—ἐνς. Мы согласны съ ученымъ профессоромъ въ томъ, что основная форма предлога εἰς произошла чрезъ прибавленіе ς къ предлогу, основною формою котораго было ἐνί, но думаемъ, что ς была присоединена не къ этой первоначальной формѣ ἐνί, а къ другой, вторичной, сокращенной формѣ ἐν).

II періодъ. Изъ единства эллинизма выдѣляются Іоняне, изъ ἐνς развивая εἰς и ἐς, а изъ ἐνί—εἰνί и εἰν (Curt. „Grundz.“ SS. 274 473 670). Прочія греческія племена (Доряне и Эолияне) теряютъ форму ἐνί.

III періодъ. Доряне отдѣляются отъ Эолянъ, унося съ собою формы ἐν и ἐνς (Ahr. II § 43, 6).

IV періодъ. Изъ массы эолизма выдѣляется лесбійскій діалектъ, сохраняя ἐν, но ἐνς измѣняя въ εἰς. [Изъ ἐνις по законамъ лесбійской фонетики вышло бы не εἰς, а εἶνις, какъ изъ μᾶνις = μᾱνις происходило μαῖνις (Hirzel. S. 24). Εἰς произошло изъ ἐνς, какъ μέλας изъ μέλαν-ς, τοίς изъ τόνς и т. п.].

Библиотека "Руниверс"

V періодъ. Прочіе Эоляне (раздѣлившіеся впослѣдствіи на племена: ѳессалійское, беотійское, аркадское, кипрское) сохраняютъ форму ἐν, но форма ἐνς, вслѣдствіе того стремленія къ сокращенію, которое предлоги обнаруживаютъ во всѣхъ діалектахъ, измѣняется въ ἐν. Такимъ образомъ предлогъ, требующій винительнаго, совпадаетъ съ предлогомъ, требующимъ мѣстнаго падежа. Наконецъ наступаетъ

VI періодъ—аркадско-кипрскій—въ которомъ то и другое ἐν переходятъ въ ἰν.

κατά встрѣчается только въ сложеніи: I 1⁷ 27 II 2 IV IX XII XVII XIX.

ὀν (=ἀνά)—въ сложеніи: VI XV XVIII.

περ' (можетъ быть περρ') = περί I 27.

πός = πρός. Съ винительнымъ: I 19 20 21. Въ сложеніи (κρεχόμενον): I 19 21. Основная греческая форма этого предлога есть, какъ извѣстно, προτί (Curt. „Grundz." S. 285). Изъ той легкости, съ какою совершалась перестановка гласныхъ звуковъ по сосѣдству съ согласнымъ ρ, удобно объясняется богатое разнообразіе формъ, представляемое этимъ предлогомъ, въ различныхъ діалектахъ. Такъ какъ Лесбіяне употребляли форму πρός, которая должна была произойти изъ προτί, то слѣдуетъ полагать, что основная форма сохранялась въ эолизмѣ до времени выдѣленія Лесбіянъ. Послѣ этой эпохи прочіе Эоляне отъ формы προτί перешли къ ποτί. Посредствующимъ звеномъ послужила, вѣроятно, какъ у Дорянъ (Ahr. II § 43), форма πορτί. Ποτί удержано Ѳессалійцами (II p. 534) и Беотянами (I § 47, 1). Наконецъ у Аркадянъ κοτί—вѣроятно, чрезъ посредство формы ποσί, перешло въ κός. Послѣдняя форма была занесена и на островъ Кипръ.

σύν I 28 VI XII. Если тотъ кипрскій діалектъ, о которомъ говоритъ Гезихій, есть только позднѣйшее развитіе основы, сохраненной намъ силлабическими надписями, то какъ объяснить происхожденіе ново-кипрскаго κίν (Curt. „Grundz." S. 533) изъ древне-кипрскаго σύν? Такъ какъ знакъ для слога συ найденъ только въ этомъ предлогѣ, то позволительно сомнѣваться, вѣрно ли опредѣлено произношеніе этого знака, и не обозначается ли имъ слогъ ξυ, такъ же какъ другимъ знакомъ обозначается слогъ ξε въ предлогѣ ἐξ и въ существительномъ κᾶρυξ. Объяснить происхожденіе κιν изъ ξύν все-таки легче, чѣмъ происхожденіе κιν изъ σύν. Какъ ζυγόν (δυγόν) у Эолянъ измѣнялось въ σδυγόν, какъ ψέ въ сиракузанскомъ діалектѣ употреблялось вмѣсто σφέ (Curt. „Grundz." S. 688), такъ изъ ξύν (κσύν) могло выйдти σκόν, а изъ σκόν—κόν, какъ изъ σκίδνασθαι—κίδνασθαι, изъ

Библиотека "Руниверс"

σκάπετος—κάπετος и т. п. (Curt. ibid. S. 682 f.). $\overline{\iota}$ вмѣсто $\overline{\upsilon}$ встрѣчается также въ новокипрской формѣ другаго предлога $\overline{\iota}$ вмѣсто ὑπό (Id. ibid. S. 709).

Союзы.

ἦ (I 1 6 10 11 13 16 23 25) въ значеніи „или".

Въ подтвержденіе мысли, что $\overline{\eta}$ въ I 10 23 можетъ имѣть значеніе „если", Декке и Сигизмундъ (S. 251) указываютъ нѣкоторые примѣры изъ Гомера (Θ 111 ι 415) и дорическихъ надписей (ср. Ahr. II § 45, 2). Но въ томъ и въ другомъ источникѣ ἦ встрѣчается только какъ вопросительная частица косвенной рѣчи: слѣдовательно, она ничего не доказываетъ въ пользу возможности чисто условнаго значенія частицы ἦ. (Въ беотическомъ діалектѣ ἦ употребляется вмѣсто εἰ, но тамъ оно происходитъ изъ αἰ на основаніи фонетическаго закона, свойственнаго только беотическому діалекту. Ahr. I p. 188). Нужно замѣтить, что въ I надписи и въ 10 и въ 23 строкахъ за $\overline{\eta}$ слѣдуетъ ничѣмъ не отдѣленный отъ $\overline{\eta}$ знакъ, произношеніе котораго можетъ колебаться между κε (κη), γε (γη) и χε (χη). Какъ выше было сказано, носовой звукъ оставался безъ означенія, если онъ стоялъ въ концѣ слога. Поэтому условія силлабическаго правописанія позволяютъ (въ I 10 23) вмѣсто ἦ κε (какъ читаютъ Декке и Сигизмундъ) читать ἦν γε. Чтобы доказать возможность существованія въ древне-кипрскомъ діалектѣ условнаго союза ἦν (= ἐάν = εἰ ἄν), мы должны сдѣлать вѣроятными слѣдующія три предположенія: 1) что вмѣсто употребительной у Лесбіянъ (Ahr. I § 25, 8) формы союза αἰ, кипрскій эолизмъ имѣлъ εἰ; 2) что на ряду съ частицею κε (прочитанною въ I 29) Кипряне употребляли равнозначущую частицу ἄν; 3) что $\overline{\varepsilon}+\overline{\alpha}$ въ кипрскомъ діалектѣ могли сливаться въ $\overline{\eta}$. Первое и второе предположеніе находятъ себѣ оправданіе въ аркадскомъ діалектѣ, гдѣ употреблялось εἰ, а не αἰ (тег. надп. 2 6 10 12 15 22 25 31 44 47), и вмѣстѣ съ κτν существовало ἄν (ibid. 4 5 14 15 18 27 30 36 37 39 44 47 54). О сліяніи $\overline{\varepsilon}+\overline{\alpha}=\overline{\eta}$ мы имѣли уже случай говорить по поводу формы ἀτελῆν.

ἰδέ I 12 25 26. Очень вѣроятно предположеніе Декке и Сигизмунда, что ι въ I 24 есть графическое сокращеніе вмѣсто ἰδέ.

κάς (=καί) I 1 2 3 4 5 6 7 9 12 14 15 16 18 19 20 22 27 30 IX. κά I 5 II 1. Этимологія слова еще не объяснена удовлетворительно. Легерлоцъ (въ Kuhn's Zeitschr. für vergl. Sprachf. VII 237)

Библиотека "Руниверс"

предполагаетъ для καί и κάς одну основную форму κασι. Декке и Сигизмундъ (S. 236) также признаютъ общее происхожденіе союзовъ κάς и καί, но думаютъ, что прежде формы κασι нужно предполагать форму κατι, изъ которой κάς развилось также, какъ πός изъ ποτί. Намъ кажется, что такъ какъ ни въ одномъ изъ языковъ, сродныхъ греческому, и ни въ одномъ изъ греческихъ діалектовъ не найдено ничего подобнаго формѣ κατί, то позволительно считать ее очень позднимъ образованіемъ. Можетъ быть, это κατι, изъ котораго произошло κάς, было не простое слово, а сложное (κᾶτι = καὶ ἔτι), принявшее отправленія простаго союза καί.

Сравнивая формы и фонетическія свойства различныхъ эолическихъ діалектовъ, мы неоднократно должны были восходить до понятія основнаго, первобытнаго эолизма. Очень часто оказывалось, что та форма, которую мы должны были приписать основному эолизму, есть форма основнаго общеэллинскаго языка. Слѣдуетъ ли отсюда, что основной эолизмъ и греческій языкъ до-діалектнаго періода есть одно и то же? Мы не брались за рѣшеніе этого вопроса, считая его не существеннымъ для цѣли нашего изслѣдованія. Сдѣланное нами сопоставленіе діалектологическихъ фактовъ убѣдило насъ, что въ исторіи греческаго языка былъ нѣкогда такой періодъ, когда діалекты кипрскій и аркадскій составляли единое цѣлое, которое мы назовемъ кипрско-аркадскимъ діалектомъ. Этому періоду совмѣстнаго существованія кипрскаго діалекта съ аркадскимъ предшествовалъ другой періодъ, въ которомъ діалекты кипрскій, аркадскій и беотическій составляли единое цѣлое. Въ третьемъ, еще болѣе древнемъ, періодѣ единство слагалось изъ этихъ трехъ діалектовъ и кромѣ того изъ діалекта ѳессалійскаго. Въ четвертомъ періодѣ діалектъ кипрско-аркадско-беотическо-ѳессалійскій не отличался отъ лесбійскаго. Какъ назвать этотъ послѣдній періодъ—періодомъ основнаго эолизма или періодомъ общеэллинскаго единства, мы не знаемъ—и думаемъ, что дѣло не въ названіи.

Декке и Сигизмундъ помѣщаютъ свои транскрипціи надписей совершенно въ иномъ порядкѣ, чѣмъ М. Шмидтъ. Транскрипціи нѣкоторыхъ надписей, помѣщенныя въ книгѣ этого автора,—не помѣщены въ статьѣ „Die wichtigsten kyprischen Inschriften“ — и на оборотъ. Чтобы не дѣлать слишкомъ длинныхъ цитатъ, мы принуждены были составить новую нумерацію надписей, отношеніе которой къ прежнимъ ясно изъ слѣдующей таблицы:

Библиотека "Руниверс"

Наша нумерація.	Нумерація D. Siegism.	Нумерація M. Schmidt'a.	Наша нумерація.	Нумерація D. Siegism.	Нумерація M. Schmidt'a.
I	III	1	XI	XII	нѣтъ
II	II	2	XII	нѣтъ	4
III	IV	11	XIII	I	12
IV	V	3	XIV	нѣтъ	7
V	VI	нѣтъ	XV	нѣтъ	10
VI	нѣтъ	6	XVI	нѣтъ	13
VII	VIII	нѣтъ	XVII	нѣтъ	9
VIII	IX	15	XVIII	нѣтъ	8
IX	X	16	XIX	VII	5
X	XI	нѣтъ	XX	нѣтъ	14

Первая идаліонская надпись по транскрипціямъ M. Schmidt'a и Deecke и Siegismund'a.

1. *)
M. Schmidt'a: o-te. ta-po-to-li-ne-e-ta-li-o-ne. ka-te-vo-ro-ko-ne. ma-to-i. ka-se-
Deecke и Sieg.: Ὅτε ταμπτόλιν Ἠδάλιον κατεϝόρκων Μᾶδοι κάς
Ὧδε τὰ(ν) πτόλιν Ἐδαλιῶν κατεϝόρκων [Μᾶ]δοι κάς
ke-ti-e-ve-se. i-to-i. pi-lo-ky-po-ro-ne-ve-te-i-to-o-na-sa-ko-
ΚετιέϜες ἰν τοῖ Φιλοκύπρων Ϝέτει τῶ Ὀνασαγόραυ
ΚετιέϜες ἰ(ν)τῷ Φιλοκύπρων Ϝέτει τῶ Ὀνασαγόραυ.

2. ra-y. pa-si-le-y-se. sa-ta-si-ky-po-ro-se. ka-se. a-po-to-li-se.
βασιλεύς Στασίκυπρος κάς ἁ πτόλις
βασιλεὺς Στασίκυπρος κὰς ἁ πτόλις
e-ta-li-e-ve-se. a-no-ko-ne-o-na-si-lo-ne. to-no-na-si-ky-po.
Ἠδάλιον (?) ἄνωγον Ὀνάσιλον τὸν Ὀνασίκυπρον
ἘδαλιέϜες ἄνωγον Ὀνάσιλον τὸν Ὀνασικύπρων

3. ro-ne. to-ni-a-te-ra-ne. ka-se. to-se-ka-si-ke-ne-to-se. i-a-sa-ta-i.
τὸν ἰατῆραν κάς τὸς κασιγνήτος ἰᾶσθαι
τὸν ἰjατήραν κὰς τὸς κασιγνήτος ἰjᾶσθαι
to-se. a-to-ro-po-se. to-se-i-ta-i. ma-ka-i. i-ki-
τὸς ἀνθρώπος τὸς ἰν τᾷ μάχᾳ ἰχι-
τὸς ἀ(ν)θρώπος τὸς ἰ(ν) τᾷ [μά]χα ἰκ-

4. ma-me-no-se. a-ne-y. mi-si-to-ne. ka-sa-pa-i. e-y-ve-re-ta-sa-ty.
μαμένος ἄνευ μισθῶν κασαπαι εὐργετάσαντυ
[μα]μμένος ἄνευ μισθῶν κάς πᾳ εὐϜργετάσατυ
pa-si-le-y-se. ka-se. a-po-to-li-se. o-na-si-
βασιλεὺς κὰς ἁ πτόλις Ὀνασίλοι
βασιλεὺς κὰς ἁ πτόλις Ὀνασίλῳ

*) По примѣру Deecke и Siegsmund'a, вмѣсто кипрскихъ письменъ мы употребили буквы и слоговыя сочетанія буквъ латинскаго алфавита.

Библиотека "Руниверс"

5. lo-i. ka-se. to-i-se. ka-si-ke-ne-to-i-se. a-ti - to-mi-si-to-ne.
κὰς τοῖς κασιγνήτοις ἀντὶ τωμμισθῶν
κὰς τοῖς κασιγνήτοις ἀ(ν)τὶ τῶ μισθῶν
ka - a-ti. ta-y-ke-ro-ne. to-ve-na-i. e-xe-toi-
κα(σ) ἀντὶ ταυκερων δοFέναι ἐστοῖ
κὰ ἀ(ν)τὶ δοFέναι ἐξ τῳ

6. vo-i-ko-i. to-i-pa-si-le-vo-se. ka-se. e-xe-ta-i-po-to-li-vi. a-ra-ky-ro.
Foίκοι τῶ βασιλέFος κὰς ἐς τᾷ πτόλιϊ ἀργύρω
Foίκῳ τῷ βασιλέFος κὰς ἐξ τᾷ πτόλιϊ ἀργύρω
⊢ I ⊢ . e-ty-va-no-i-*. a - ti - to - a-ra-ky-ro-ne.
ἢ τυ-*-νοι-* ἀντὶ τῶν ἀργύρων
ιά τα ἢ δυFανοίϳη ἀ(ν)τὶ τῶ ἀργύρων

7. to - te. to - ta-la-to-ne. pa-si-le-y-se. ka-se. a-po-to-li-se.
τὼνδε τῶν ταλάντων βασιλεύς κὰς ἀ πτόλις
τὼ(ν)δε τῶ(ν) ταλά(ν)των βασιλεύς κὰς ἀ πτόλις
o-na-si-lo-i. ka-se. to-i-se. ka-si-
'Ονασίλοι κὰς τοῖς κασι-
'Ονασίλῳ κὰς τοῖς κασι-

8. ke-ne-to-i-se. a-py-ta-i. za?-i. ta-i-pa-si-le-vo-se. ta - i - to - i - ro - ni.
γνήτοις ἀπὺ τᾷ γᾷ τᾷ βασιλέFος τᾶ ἰν τοῖ ἰρῶνι
γνήτοις ἀπὺ τᾷ ζᾷ τᾷ βασιλέFος, τᾶ ἰ(ν) τῶ ιρωνι
to-i. a-la-pi-ri-a-ta-i. to - ko-ro-ne.
τοῖ 'Αλαμβριάται τὸγ χῶρον
τῷ 'Αλφιριϳάτᾳ τὸ(ν) χῶρον,

9. to - ni - to - i. e-le-i. to - ka-ra-y-o-me-no-ne. o-ka-to-se. a-la-vo.
τὸν ἰν τοῖ ἕλει τὸγ καραυόμενον οκατος ἀλαFω
τὸν ἰ(ν) τῷ ἕλει τὸ(ν) χραυόμενον 'Ο(ν)πα(ν)τος ἅλFω,
ka-se. ta-te-re-ki-ni-a. ta-e-pi-o-ta-
κὰς τὰ τρέχνια τὰ ἐπιόντα
κὰς τὰ τέρχνιϳα τὰ ἐπιό(ν)τα

10. pa-ta. e-ke-ne. pa-no-ni-o-ne. y-va-i-se. za?-ne. a-te-le-ne.
πάντα ἔχην πανωνιων υ-*-ις γᾶν ἀτέλην
πά(ν)τα, ἔχεν πᾶν ὤνιον ύFεις ζᾶν ἀτελήν
e-ke. si-se. o-na-si-lo-ne. e-to-se-ka-si-ke-ne-to-se.
ἔχη σις 'Ονάσιλον ἢ τὸς κασιγεννητος (?)
ἢ κέ σις 'Ονάσιλον ἢ τὸς κασιγνήτος

11. e-to-se. pa-i-ta-se. to - pa-i-to-ne. to - no-na-si-ky-po-ro-ne.
ἢ τὸς παῖδας τῶμ παίδων τῶν 'Ονασικύπρων
ἢ τὸς παῖδας τῶ(ν) παίδων τῶν 'Ονασικόπρων
e-xe-to-i. ko-ro-i. to-i-te-
ἐς τοῖ χώροι τοῖδε
ἐξ τῷ χώρῳ τῷδε

12. e-xe. o-ry-xe. i-te-pa-i. o-e-xe. o-ry-xe. pe-i-se-i-o-na-si-lo-i.
ἐς ο-*-ς ἰδεπαι οες ο-*-ς πεισει 'Ονασίλοι
ἐξορύξη, ἰδέ πᾳ, ὃ ἐξορύξη, πείσει 'Ονασίλῳ

Библиотека "Руниверс"

ka-se. to-i-se. ka-si-ke-ne-to-i-
κὰς τοῖς κασιγνήτοις
κὰς τοῖς κασιγνήτοις

13. se. e-to-i-se. pa-i-si. to - na-ra-ky-ro-ne. to - te. a-ra-ky-ro.
ἢ τοῖς παισὶ τῶν ἀργύρων τῶνδε ἀργύρω
ἢ τοῖς παισὶ τὸν ἄργυρον τό(ν)δε ἀργύρω

ξ–I ξ–.
* * *
ιά τα.

14. ka-se. o-na-si-lo-i. o-i-vo-i. a-ne-y. to-ka-si-ke-ne-to-ne.
κὰς Ὀνασίλοι οἴFοι ἄνευ τῶγ κασιγνήτων.
κὰς Ὀνασίλῳ οἰFῳ ἄνευ τῶ(ν) κασιγνήτων
to-na-i-lo-ne. e-ve-re-ta-sa-ty. pa-si-le-y-
τῶν αἰλων ἐFρητάσατυ βασιλεύς
τῶν αἴλων ἐFρητάσατυ βασιλεὺς

15. se. ka-se. a-po-to-li-se. to-ve-na-i. a - ti. ta-y-ke-ro-ne to - mi-si-to-ne.
κὰς ἁ πτόλις δοFέναι ἀντὶ ταυκερων τῶμ μισθῶν
κὰς ἁ πτόλις δοFέναι ἀ(ν)τι τὸ(ν) μισθὸν
a-ra-ky-ro-SIIIIS
ἀργύρω * * * *
ἀργύρω ζ ζ΄ (μν.)

16. II-*-e. e-to-ko-i-*. pa-si-le-y-se. ka-se. a-po-to-li-se. o-na-si-
τιε ἢ δοκοι * βασιλεὺς κὰς ἁ πτόλις Ὀνασί-
μν. ἐ.? ἢ δωκοίϳη βασιλεὺς κὰς ἁ πτόλις Ὀνασί-

17. lo-i. a-ti. to-a-ra-ky-ro. to-te. a-py-ta-i. za?-i. ta-i-pa-si-le-vo-se.
λοι ἀντὶ τῶ ἀργύρω τῶνδε ἀπὺ τᾶ γᾶ τᾷ βασιλέFος
λῳ ἀ(ν)τὶ τῶ ἀργύρω τῶνδε ἀπὺ τᾶ ζᾶ τᾷ βασιλέFος,
ta-i-ma-la-ni-a-
τᾷ Μαλανίᾳ
τᾷ Μαλανίϳᾳ,

18. i. ta-i. pe-ti-a-i. to-ko-ro-ne. to-ka-ra-y-o-me-no-ne. a-me-ni-a.
τᾷ πεδίᾳ τὸγ χῶρον τὸγ καραυόμενον Ἀμενια
τᾷ πεδίᾳ, τὸ(ν) χῶρον, τὸ(ν) χραυ[ό]μενον Ἀμηνίϳα
a-la-vo. ka-se. ta-te-re-
ἁλαFω κὰς τὰ τρέχνια
ἁλFω κὰς τὰ τράρχνιϳα

19. ki-ni-a. ta-e-pi-o-ta. pa - ta. to-po-e-ko-me-no-ne. po-se. to-ro-to.
τὰ ἐπιόντα πάντα τόμ πω ἐχόμενον πὸς ΤροFο
τὰ ἐπιό(ν)τα πά(ν)τα, τὸ(ν) ποεχόμενον πος τὼ ρόFω
to - ty-ry-mi-o-ne. ka-se. po-
τὸν Τυ*μιον κὰς πὸς
τῶ(ν) Δρυμίων? κὰς πὸς

20. se. ta-ni-e-re-vi?-a-ne. ta-se. a-ta-na-se. ka-se. to-ka-po-ne.
τὰν ἱάρειαν τᾶς Ἀθάνας κὰς τὸγ κᾶπον·
τὰν ἱερέϳιϳαν τᾶς Ἀθάνας, κὰς τὸ(ν) κᾶπον

Библиотека "Руниверс"

to-ni-si-mi-to-se. a-ro-y-ra-i-to-ti-ve-i-te-mi-se.
τὸν ἰν Σίμμιδος ἀρούρᾳ τὸν ΔιFίθεμις
τὸν ἰ(ν) Σίμμιδος ἀρούρᾳ τὸ(ν) ΔιFείθεμις

21. o-a-ra-ma-ne-y-se-e-ke. a-la-vo. to - po-e-ko-me-no-ne.
ὁ 'Αραμνεὺς ἦχε ἀλαFω τόμ πω ἐχόμενον
ὁ 'Αραμνεὺς? ἦχε ἄλFω, τὸ(ν) ποεχόμενον
po-se. pa-sa ko-ra-
πὸς Πασαγόραν
πὸς Πασαγόραν

22. ne. to-no-na-sa-ko-ra-y. ka-se. ta-te-re-ki-ni-a. ta-e-pi-o-ta. pa-ta.
τὸν 'Ονασαγόραυ κὰς τὰ τρέχνια τὰ ἐπιόντα πάντα
τὸν 'Ονασαγόραυ, κὰς τὰ τέρχνιϳα τὰ ἐπιό(ν)τα πά(ν)τα,
e-ke-ne. pa-no-ni-o-se. y-
ἔχην πανωνίως
ἔχεν πανωνίως

23. va-i-se. za?-ne. a-te-li-a. i-o-ta. e-ke. si-se. o-na-si-lo-ne. e-to-se.
* ις γᾶν ἀτελία ἰοντα ἔχη σις 'Ονάσιλον ἢ τὸς
ϝαις ζᾶν ἀτελίϳα ἰό(ν)τα ἢ κε σις 'Ονάσιλον ἢ τὸς
pa-i-ta-se. to-se. o-
παῖδας τὸς
παῖδας τὸς

24. na-si-lo-ne. e-xe-ta-i. za?-i. ta-i-te. i-e-xe. to-i. ka-po-i. to-i-te.
'Ονασίλων ἐς τᾷ γᾷ τᾷδε ἰ ἐς τοῖ κάποι τοῖδε
'Ονασίλων ἐξ ζᾷ τᾷδε ἰ? ἐξ τῷ κάπω τῷδε
e-xe. o-ry-xe. i-
ἐς ο*ς ἰδέ
ἐξορύξῃ ἰδέ

25. te. o-e-xe. o-ry-xe. pe-i-se-i-o-na-si-lo-i. e-to-i-se. pa-i-si-to-na-
οες ο-*-ς πείσει 'Ονασίλοι ἢ τοῖς παι ἰ τῶν
ὃ ἐξορύξῃ, πείσει 'Ονασίλῳ ἢ τοῖς παισὶ τὸν
ra-ky-ro-ne. to-te. a-ra-ky-ro-
ἀργύρων τῶνδε ἀργυρον
ἄργυρον τό(ν)δε ἀργύρων

26. ne-SIIIISII-*-e. ite. ta-ta-la-to-ne. ta-te. ta-ve-pi-a. ta-te.
* * * * * * τιε ἰδὲ τὰ ταλάντων τάδε τὰ Fέπια τά τε
ς' ζ μν. 'Ε? ἰδὲ τὰ ταλά(ν)των τάδε, τὰ Fέπιϳα τάδε
i-na-la-li-si-me-na.
ἰναλαλισμένα
ἰναλλαλισμένα

27. pa-si-le-y-se. ka-se. a-po-to-li-se. ka-te-ti-a-ne. i-ta-ti-o-ne.
βασιλεὺς κὰς ἁ πτόλις κατέθιαν ἰν τὰν θιὸν
βασιλεὺς κὰς ἁ πτόλις κατέθιϳαν ἰ(ν) τὰ(ν) θιὸν
ta-na-ta-na-ne. ta-ne-pe-re-
τὰν 'Αθάναν τὰμ περρ 'Η-
τὰν 'Αθάναν τὰν περ' 'Ε-

Библиотека "Руниверс"

28. ta-li-o-ne. sy-no-ro-ko-i-se. me-ly?-sa-i. ta-se. ve-re-ta-se. ta-sa-te.
Ἠ-δάλιον σὺν ὅρκοις μὴ Fᾶσαι τὰς Fρήτας τάσδε
Ἐ-δάλιον συννόρκοις μὴ λῦσαι τὰς Fρητὰς τάσδε,
y-va-i-se. za?-ne.
υ-*-ις γᾶν
ὕFαις ζᾶν
29. o-pi-si-si-ke. ta-se. ve-re-ta-se. ta-sa-te. ly-se. a-no-si-a-vo-i.
ὀπισισικε τὰς Fρήτας τάσδε Fασῃ ἀνόσια Foι
ὅπι σίς κε τὰς Fρητὰς τάσδε λύσῃ, ἀνοσίϳα Foι
ke-no-i-ty. ta-sa-ke.
γένοιτο τάσγε
γένοιτο. Τάς γε
30. za?-se-ta-sa-te. ka-se. to-se. ka-po-se. to-so-te.
γᾶς τάσδε κὰς τὸς κάπος τόσδε
ζᾶς τάσδε κὰς τὸς κάπος τόσδε
o-i. o-na-si-ky-po-ro-ne. pa-i-te-s. ka-se. to-pa-i-to-ne.
οἱ Ὀνασικύπρων παῖδες κὰς τῶμ παίδων
οἱ Ὀνασικύπρων παῖδες κὰς τῶ(ν) παίδων
o-i-pa-
οἱ παῖδες
οἱ παῖδες
31. i-te-se. e-ké-so-si. a-i-ve-i. o-i-to-i-ro-ni. to-i. e-ta-li-e-vi?.
ἔχσονσι αἰFεῖ οἳ το(ῖ) ἱρῶνι το(ῖ) Ἠδαλιεῖ
ἕξο(ν)σι αἰFεί, ϑ(ῖ) ἰ(ν) τῶ ιρωνι τῷ Ἐδαλιέϳι
i-o-si
ἴωνσι
ἴωσι.

П. Никитинъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗСЛѢДОВАНІЕ О ВИДОВЫХЪ ФОРМАХЪ ВЪ РУССКОМЪ И ГРЕЧЕСКОМЪ ГЛАГОЛѢ,

на основаніи составленнаго съ этою цѣлію перевода на русскій языкъ сочиненія Ксенофонта: Анабазисъ [1]).

§ 8. *Общіе выводы изъ заключающихся въ предыдущемъ параграфѣ изслѣдованій.*

1. Совершенность или перфектность дѣйствія, въ смыслѣ указанія на результатъ его совершенія, въ русскихъ глаголахъ не различается отъ законченности дѣйствія, потому что русскими формами отъ тѣмъ законченности дѣйствія одинаково передаются греческія аористическія и перфектныя формы: равно какъ и замѣняющія ихъ, имперфектъ начинательный, настоящее историческое и настоящее неопредѣленнаго наклоненія, при означеніи цѣли дѣйствія.

2. Относительно употребленія общихъ и видовыхъ временъ, при отрицаніи дѣйствія, русскій и греческій языки расходятся въ томъ, что въ русскомъ отрицательная частица ставится передъ формами общаго времени, исключая того случая, когда отрицается одна законченность дѣйствія, а не самое дѣйствіе; а въ греческомъ отрицательная частица ставится и предъ видовою формою, хотя бы отрицалось и самое дѣйствіе.

3. Въ греческомъ языкѣ считается повторительнымъ и такое дѣйствіе, которое хотя проявилось единично, но совершено многими лицами въ одно и то же время, потому что въ греческомъ языкѣ въ подобныхъ случаяхъ употребляются общія времена, а въ русскомъ языкѣ видовыя.

§ 9. *Формы греческаго спряженія въ изъявительномъ наклоненіи, соотвѣтствующія русскимъ видовымъ временамъ съ примѣтою ыв,*

[1]) *Окончаніе.* См. *Ж. М. Н. Пр.* за январь 1874 и январь 1875 гг.

Библиотека "Руниверс"

ив (собирательный видъ), или замѣняющимъ ихъ описательнымъ оборотомъ.

Слѣдующія формы переданы временами собирательнаго вида:

I, 3, 15 ἀλθεῖν (аор.) хаживалъ.

I, γένοιτο (аор.) ου... ὁ ποταμὸς διαβατὸς—(чрезъ рѣку въ бродъ не хаживалъ), I, 5, 2 ἔστασαν (аор.) останавливаются бывало.

I, 9, 10 (εἴ τις αὐτῷ φανερός) γένοιτο. Если объ немъ узнаетъ бывало.

I, 9, 18 ὑπερετήσει-εν (аор.) бывало выполнитъ.

I, 9, 18 εἴασε (аор.) бывало не оставитъ.

I, 9, 19 ὁρᾷ (наст.) видитъ бывало.

I, 9, 19 ἀφείλετο (аор.) бывало не отнималъ.

I, 9, 19 προσέβιδου (имперфектъ) бывало прибавлялъ.

I, 9, 25 λάβοι бывало получитъ.

I, 9, 25 ἐπιτύχοι (аор.) бывало.

II, 3, 11 ἔπαισε (аор.) поколотитъ бывало.

II, 6, 10 λέγειν (наст.) говаривалъ.

II, 6, 12 γένοιντο (аор.) ἔξω τοῦ δεινοῦ) когда бывало освободятся отъ опасности.

II, 6, 14 ἤρξαντο (аор.) начнутъ бывало.

III, 1, 38 γένοιτο (аор.) бывало.

IV, 2, 26 ἦν (имперф.) бывало.

V, 8, 13 παῖσαι (аор.) бивалъ.

V, 4, 18 ἐπεποιήκδεσαν (плюскв.) дѣлывали (не бывало).

V, 8, 14; V, 8, 16 ἔπαισα (аор.) я бивалъ.

V, 8, 14 ἐβιασάμην (аор.) приневоливалъ бывало.

V, 8, 14 κατέμαθον (аор.) замѣчалъ бывало.

V, 8, 15 ἴδοιμι (аор.) замѣчалъ бывало.

VII, 6, 38 ἦμεν (имперф.) бывали.

Изчисливъ всѣ, встрѣтившіеся при переводѣ Анабазиса случаи употребленія собирательной темы или замѣняющаго ее описательнаго оборота (съ *бывало*), находимъ, что хотя въ греческомъ спряженіи соотвѣтствуетъ ей главнѣйшимъ образомъ аористъ: I, 2, 26; I, 4, 18; I, 5, 2; I, 9, 16; I, 9, 18; I, 9, 18; I, 9, 19; I, 9, 25; I, 9, 25; II, 3, 11; II, 6, 12; V, 8, 13; V, 8, 13; V, 8, 14; V, 8, 16 (однажды плюсквамперфектъ V, 4, 18; V, 8, 15; V, 8, 15), но также и имперфектъ (I, 9, 19; 4, 2, 27; VII, 6, 38) и настоящее (I, 9, 19; II, 6, 10) и даже всѣ три формы могутъ быть употреблены рядомъ, какъ въ I, 9, 19. Εἰ δέ τινα ὁρᾷη δεινὸν ὄντα οἰκονόμον, οὐδένα ἂν πώποτε ἀφείλε-

Библиотека "Руниверс"

τοῦ ἀλλ' ἀεὶ πλείω προσεδίδου. „Если онъ въ комъ усмотритъ бывало (усматривалъ) хорошаго хозяина, у того ничего *бывало* не отнималъ, но тому всегда еще больше прибавлялъ". Хотя по гречески употреблены тѣ же самыя формы спряженія, какія въ данномъ случаѣ можно употребить и въ русскомъ переводѣ (то-есть, настоящее, прошедшее видовое и имперфектъ), но у насъ каждому изъ этихъ дѣйствій придано значеніе собирательности прибавкою слова *бывало*, безъ чего всѣ эти глаголы были бы поставлены въ общей длительной формѣ прошедшаго. Слѣдовательно, въ греческомъ языкѣ дѣйствія тѣ вовсе не мыслились съ оттѣнкомъ собирательности.

Итакъ, въ греческомъ спряженіи нѣтъ ни особой формы прошедшаго, для выраженія собирательности дѣйствія, ни какого-либо описательнаго взамѣнъ этой формы оборота и необходимо вывести заключеніе, что Грекъ вовсе не представлялъ себѣ прошедшихъ повторительныхъ дѣйствій перспективно, какъ это дѣлаетъ Русскій.

§ 10. *Формы греческаго спряженія, въ изъявительномъ наклоненіи, соотвѣтствующія русскимъ видовымъ временамъ съ примѣтою ну.*

Вотъ случаи, гдѣ пришлось употребить видовыя времена отъ означенной темы:

I, 25 ὥρμᾶτο (импер. начин.) двинулся.
I, 2, 17 δρόμος ἐγένετο (аор.) ринулись.
I, 5, 8 εἰσπηδήσαντες (аор.) спрыгнувши.
I, 8, 18 ἐφθέγξαντο (аор.) воскликнули.
I, 10, 6 στραφέντες (аор.) обернувшись.
II, 1, 3 ὑποστρέψας (аор.) вывернувшись.
II, 1, 18 ὥρμῶντο (импер. начинат.) двинулись.
III, 1, 28 ἐλθόντες двинулись.
III, 2, 9 πτάρνυται (нас. ист.) чихнулъ.
III, 1, 41 στρέφῃ (аор.) повернетъ.
III, 5, 16 ἀπονοστῆσαι (аор.) вернулся.
IV, 1, 22 ἀναπνεῦσαι (аор.) вздохнуть (перевесть духъ).
IV, 2, 20 ἴεντο (имп. начинат.) двинулись.
IV, 3, 23 ἐξέβαινε (имп. начин.) двинулся.
IV, 3, 26 στρέψας (аор.) повернулъ назадъ.
IV, 3, 29 ἀναστρέψωσιν (аор.) повернутъ назадъ.
IV, 3, 32 στρέψαντες (аор.) повернувши назадъ.
IV, 5, 16 πορευθῆναι (аор.) двинуться дальше.
V, 5, 2 προσβάλλειν (нас.) вторгнуться.
V, 8, 10 συνέκαμψε (аор.) дрягнулъ (ногою).

Библиотека "Руниверс"

VI, 3, 8 κινηθῆναι (аор.) двинуться.
VI, 3, 26 ἀπολιπέσθαι (аор.) покинуть.
VI, 5, 26 ἔθεον (имп. начинат.) кинулись.
VI, 5, 26 ὥρμησαν (аор.) двинулись.
VI, 5, 27 ὑπηντίαζε (им. нач.) двинулась.
VII, 3, 32 συγκατεσκεδάσατο (аор.) выплеснулъ.
VI, 6, 28 φθέγγοιτο (наст.) заикнулся.
VII, 3, 33 ἀνέκραγε (аор.) выкрикнулъ.
VII, 3, 33 ἐξήλατο (аор.) отпрыгнулъ.
VII, 3, 44 καταθεῖν (наст.) двинуться.

По разсмотрѣніи всѣхъ случаевъ употребленія русской видовой темы мгновеннаго дѣйствія (на *нуть*), при передачѣ формъ греческаго спряженія, оказывается, что ей соотвѣтствуютъ въ греческомъ тѣ же самыя формы, какими выражается вообще законченное дѣйствіе, а именно: а) аористы: I, 2, 17; I, 5, 8; I, 8, 18; I, 10, 6; II, 1, 18; III, 1, 28; III, 1, 40; III, 5, 16; IV, 1, 22; IV, 3, 26; IV, 3, 29; IV, 3, 32; V, 5, 16; V, 4, 25; V, 8, 10; VI, 3, 8; VI, 3, 26; VI, 5, 26; VI, 5, 27; VII, 3, 33; VII, 3, 33; б) имперфекты начинательные: I, 2, 5; II, 1, 3; IV, 2, 20; IV, 3, 23; VI, 5, 26; VI, 5, 27; в) настоящее историческое: III, 2, 9 и г) настоящее неопредѣленнаго наклоненія, при означеніи цѣли: V, 5, 2; VII, 3, 44; настоящее желат. наклоненія: VI, 6, 28. Изъ вышеизложеннаго должно заключить, что въ греческомъ языкѣ нѣтъ ни особой формы спряженія, ни какого-либо общеупотребительнаго, въ замѣнъ ея, описательнаго оборота, для выраженія мгновеннаго совершеннаго дѣйствія, и что самое понятіе о такомъ свойствѣ дѣйствія, въ данномъ случаѣ, Грекъ могъ выводить только изъ соображенія ближайшихъ обстоятельствъ дѣйствія.

§ 11. *Передача греческихъ аористовъ изъявит. наклоненія русскими формами законченнаго дѣйствія.*

Греческіе аористы изъявит. наклоненія въ Анабазисѣ, почти во всѣхъ случаяхъ, которые, по громадному количеству своему, здѣсь не приводятся, употреблены въ значеніи моментности или законченности (субъективной) дѣйствія и потому переданы русскими формами законченнаго дѣйствія. Къ исключеніямъ относятся:

1) Приведенные выше (Б. § 9) случаи, гдѣ аористами выражены дѣйствія, мыслимыя въ русскомъ языкѣ собирательно. Къ нимъ можно еще отнести.

V, 5, 21. ἤδη καὶ ἄλλοις πολλαπλασίοις ὑμῶν ἐπολεμήσαμεν. Воевы-

Библиотека "Руниверс"

вали (то-есть, не разъ воевали) мы и съ такими, что поважнѣе васъ.

VII, 7, 39. οὔτε ἤτησα πώποτε οὔτε ἀπήτησα. Я не просилъ, не требовалъ (то-есть, не прашивалъ, то-есть, ни разу не попросилъ и пр.).

V, 7, 13. ἐλθόντες, ἀγοράσαντες ἀπῆλθον. Приходили, покупали и возвращались (придутъ бывало, купятъ и уйдутъ назадъ).

2) II, 4, 23. οὔτε ἐπέθετο οὔτε οὐθεὶς ἦλθε. Никто не нападалъ, никто не приходилъ. IV, 4, 16. οὐκ ἔφη ἰδεῖν. Сказалъ, что не видалъ. IV, 2, 4. οὐδὲν ἐπαύσαντο δι' ὅλης τῆς νυκτὸς κολίνδοντες. Не переставали всю ночь скатывать. VII, 2, 7. οὐκέτι ἐμέλησε: не заботился (то-есть на этотъ разъ, тоже что *не позаботился*).

VII, 7, 48. οὔτε διενοήθην πώποτε. Я не думалъ (то-есть, мнѣ ни разу не пришло въ голову).

Въ русскомъ языкѣ, если рѣчь идетъ о невыполненіи дѣйствія, хотя бы и единичнаго, это послѣднее выражается формою не видоваго, а общаго времени, по той, вѣроятно, причинѣ, что отрицаемое дѣйствіе вообще можетъ быть представлено не иначе, какъ въ отвлеченіи, а не въ единичномъ проявленіи. Въ противномъ случаѣ могла бы отрицаться только законченность дѣйствія, а не самое дѣйствіе. Напримѣръ, я ѣлъ, но *не съѣлъ* свое яблоко; половину его оставилъ тебѣ.

3) III, 1, 45. V, I, 3. εἶπε говорилъ. Можно было бы выразиться также: *сказалъ*, тѣмъ болѣе, что приводится и самая рѣчь (см. А. § 5, ст. 2, прим. 2).

4) V, 7, 4. ἦλθον приходили. По русски нельзя поставить здѣсь формы законченнаго дѣйствія, не смотря на то, что говорится собственно о дѣйствіи конченномъ, потому что, съ русской точки зрѣнія, нѣтъ надобности представить дѣйствія въ томъ или въ другомъ моментѣ его совершенія, а нужно лишь указать на его бытность, что оно было, имѣло мѣсто. На томъ же самомъ основаніи переданы длительными формами аористы въ слѣдующихъ случаяхъ: IV, 7, 17 ὥστε μηδὲν λαμβάνειν αὐτόθεν τοὺς Ἕλληνας, ἀλλὰ διετράφησαν. Такъ что ничего тамъ не доставали Еллины, но питались (то-есть, прокормились). VII, 2. 25. ἦλθε: приходилъ. Можно бы сказать и *пришелъ*, но прибавить: *еще разъ*. VII, 2, 28. ἀφίκου приходилъ, или пришелъ еще разъ.

5) II, 3, 16. ἐθαύμασαν удивлялись. Въ нѣкоторыхъ спискахъ читается ἐθαύμαζον.

6) V, 6, 3. ἀπελογήσατο оправдывался. IV, 8. 9 παρήγαγον прово-

Библиотека "Руниверс"

жали. Подобныя дѣйствія Русскій любитъ представлять себѣ въ ихъ длительности.

7) V, 8, 21. παρέστητε—вы стояли. παρεστῆναι и παρεστηκέναι равно употребляются въ смыслѣ присутствовать.

§ 12. *Передача другихъ (собственно) модальныхъ (повелительнаго, желательнаго, сослагательнаго и неопредѣленнаго наклоненій) и причастныхъ формъ греческаго аориста формами русскаго спряженія.*

Статья I. Аористы повелительнаго наклоненія употреблены въ слѣдующихъ случаяхъ: II, 1, 9; II, 1, 13; II, 1, 15; II, 1, 17; II, 1, 21; II, 2, 10; II, 5, 16; II, 5, 22; III, 1, 34; III, 1, 36; III, 1, 36; III, 2, 9; III, 2, 18, III, 2, 20; III, 2, 22; III, 2, 32; III, 2, 33; III, 2, 34; III, 2, 38; III, 2, 38; III, 3, 2; IV, 1, 20; IV, 1, 20; III, 4, 41; IV, [illegible], 19; V, 1, 8; V, 1, 12; V, 6, 33; V, 7, 26; V, 7, 29; V, 7, 30; V, 8, 4; V, 8, 7; V, 8, 19; VI, 1, 29; VI, 1, 32; VI, 5, 23; VI, 6, 17; VI, 6, 18; VI. 6, 18; VII, 1, 22; VII, 2, 26; VII, 2, 30; VII, 3, 4; VII, 3, 6; VII, 3, 24; VII, 3, 37; VII, 6, 23; VII, 6, 33; VII, 6, 36; VII, 7, 43; VII, 7, 56. Изъ общаго числа 53-хъ указанныхъ примѣровъ, въ 51-мъ аористъ выражается русскими видовыми формами, и только въ двухъ случаяхъ оказалось лучшимъ выразить аористъ русскимъ общимъ временемъ: VI, 6, 18 μὴ ἐκδῶ τε με не выдавайте меня и VII, 1, 8 μὴ ποιήσῃς не дѣлай. Объясненіе подобнаго факта изложено выше, § 5, ст. 21. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы и по русски совершенно невозможно было употреблять въ приведенныхъ, или въ подобныхъ приведеннымъ, случаяхъ и видовой формы: не выдайте меня. „Не *отдай* меня за стараго замужъ". „Смотри, не *сдѣлай* бѣды какой".

Ст. 2. Изъ 199-ти случаевъ [1]) употребленія аористовъ желательнаго наклоненія, 14 или переданы описательнымъ оборотомъ съ помощію *бывало*, замѣняющимъ собирательную видовую форму: V, 2, 22; I, 9, 18; I, 9, 25; I, 9, 25; III, 1, 38 (можетъ быть принята и за гномическій аористъ), VI, 7, 17; или могли бы быть переданы этимъ оборотомъ, хотя для чистоты переводнаго языка употреблены длительныя формы: III, 3, 24; III, 5, 16; IV, 2, 28; IV, 5, 5; IV, 5, 8; V, 8, 15; прочіе 186 выразились русскими формами законченнаго дѣйствія, въ томъ числѣ 72 примѣра будущимъ, 90 прошедшимъ и 24 неопредѣленнымъ наклоненіемъ съ союзами: чтобы, бы. Наконецъ

[1]) Случаи эти, по ихъ многочисленности, не приводятся здѣсь въ отдѣльности.

Библиотека "Руниверс"

въ одномъ случаѣ V, 4, 34 ποιήσειαν слѣдуетъ признать аористъ гномическимъ, а въ I, 9, 3 аористъ καταμάθοι ἄν τις объясняется въ А. § 6, ст. 6.

Ст. 3. Случаевъ употребленія аористовъ сослагательнаго наклоненія насчитано 159 [1]) и всѣ они безъ исключенія переданы русскими формами законченнаго дѣйствія, именно 42 раза прошедшимъ временемъ, 105 разъ будущимъ и 6 разъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ съ частицами: бы, какъ-бы, что-бы.

Ст. 4. Аористы въ неопредѣленномъ наклоненіи и въ причастіяхъ почти постоянно передаваемы были русскими видовыми формами. Самые случаи употребленія, по ихъ громадному количеству, не исчисляются.

Къ исключеніямъ относятся немногіе случаи, въ которыхъ аористы нужно объяснить такъ же, какъ и выше, въ изъявительномъ наклоненіи (Б. § 11), или собирательностію значенія:

IV, 4, 15. πρότερον πολλὰ ἤδη ἀληθεῦσαι. Прежде много разъ уже докладывалъ правду (говаривалъ).

V, 6, 24. ξυστρατεῦσαι (есть другое чтеніе: ξυνεστρατεῦσθαι) воевалъ, въ смыслѣ: воевывалъ.

V, 7, 13. Ἐλθόντες, ἀγοράσαντες ἀπῆλθον. Объяснено выше въ § 11-мъ; I, 6, 1. πρόσθεν πολεμήσας прежде враждовалъ (воевывалъ).

Или отрицательностію рѣчи:

II, 1, 18. συμβουλεῦσαι μὴ παραδοῦναι τὰ ὅπλα. Посовѣтовалъ *не* выдавать оружія.

III, 1, 8. φόβον παράσχοι τοῦ στρατεῦσαί ποτε ἐπ' αὐτόν. Внушить страхъ, чтобы *не* ходили на него войною.

VI, 6, 17. μήτε κελεῦσαι не приказывалъ.

VII, 4, 8. δεῖται μὴ ἀποκτεῖναι τὸν παῖδα. Проситъ не убивать мальчика.

VII, 7, 57. Ἐδέοντο μὴ ἀπελθεῖν. Просили не уходить.

IV, 3, 28. κελεύει αὐτοῦ μεῖναι ἐπὶ τοῦ ποταμοῦ μὴ διαβάντας. Приказываетъ тамъ остаться, не переходя рѣки.

Объясненіе сдѣлано выше въ § 11-мъ.

Труднѣе оправдать аористъ въ слѣдующихъ случаяхъ: I, 9, 1. γενομένων жившихъ. Развѣ допустить переводъ словомъ *перебывавшихъ*, то-есть, на персидскомъ престолѣ; III, 5, 13. καταχαύσαντες сожигая. Допустить можно болѣе близкій къ подлиннику переводъ: *по зажже-*

[1]) По многочисленности они здѣсь въ отдѣльности не приводятся.

Библиотека "Руниверс"

ніи или *зажеганіи*; IV, 2, 4. ὀπισθοφυλαχήσαντες содержавшіе заднюю стражу. Форму законченнаго дѣйствія можно было бы здѣсь объяснить лишь въ томъ случаѣ, если бы теперь, на смѣну прежнимъ, въ заднюю отрядъ поступили другіе.

§ 13. *Передача русскими формами законченнаго дѣйствія общихъ временъ греческаго спряженія.*

Ст. 1. Русскими формами законченнаго дѣйствія въ извѣстныхъ случаяхъ передаются греческія общія времена: настоящіе во всѣхъ наклоненіяхъ и въ причастіи и имперфектъ.

Примѣч. Къ исчисленнымъ въ А. § 3, въ статьяхъ 3, 4, 5 и 6 [1]) греческимъ глаголамъ, выражающимъ формою своего настоящаго (изъявит. наклон.) законченное дѣйствіе, которое въ другихъ глаголахъ выражается аористомъ или перфектомъ, должно присовокупить λέγω Анаб. III, 2, 8 и καλέω Ан. III, 4, 39.

Сюда же относятся всѣ случаи употребленія такъ называемаго настоящаго историческаго, согласно съ правиломъ, изложеннымъ въ А. § 3 ст. 10 [2]). Всѣхъ случаевъ употребленія настоящаго времени изъявительнаго наклоненія для означенія законченнаго дѣйствія насчитано 229; и всѣ они легко приводятся къ вышеуказаннымъ основаніямъ.

Ст. 2. Труднѣе объяснить въ греческомъ означеніе оконченнаго дѣйствія настоящимъ временемъ повелительнаго наклоненія въ слѣдующихъ случаяхъ: II, 1, 4; II, 3, 5 ἀπαγγέλλετε извѣстите, V, 5, 15 ἐρωτᾶτε спросите, VII, 2, 30 εἴσιθι войди, VII, 7, 51 ἀπόπεμπε отпусти, особенно же относительно такихъ глаголовъ, которые въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ ставятся и въ аористѣ повелительнаго наклоненія, такъ: V, 1, 6 ἐννοεῖτε обдумайте, и вмѣстѣ съ тѣмъ: V, 1, 12; VI, 5, 23 ἐννοήσατε подумайте VI, 5, 23 ἀναμιμνήσκεσθε вспомните, и вмѣстѣ съ тѣмъ VII, 6, 24; VII, 7, 25 ἀναμνήσθητε вспомните.

Надобно полагать, что въ данныхъ случаяхъ едва ли и самъ Грекъ давалъ себѣ отчетъ, почему въ одномъ случаѣ употреблялъ онъ длительную, а въ другомъ—законченную форму. Нѣчто подобное можно указать и въ русскомъ языкѣ. Почему напримѣръ, на вопросъ: Можно мнѣ сегодня пойти въ театръ? Отвѣчаютъ: идите (а не-пойдите). Позвольте посмотрѣть!—Смотрите (а не-посмотрите)? Хотя бы нельзя

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* Декабрь 1874.

[2]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

было назвало неправильнымъ и употребленіе въ этомъ случаѣ формъ: пойдите, посмотрите.

Ст. 3. Настоящее время желательнаго наклоненія выразилось русскими формами законченнаго дѣйствія въ слѣдующихъ случаяхъ:

I, 3, 7 φαίη сказалъ, поставлено вмѣсто аориста по отношенію къ тому времени, о которомъ говоритъ разкащикъ, совершенно обратно употребленію имперфекта вмѣсто настоящаго при географическихъ описаніяхъ (см. А. § 5. ст. 7) [1]), I, 3, 14 ἀποπλέοιεν чтобы отплыть. На томъ основаніи, на которомъ ставится настоящее неопредѣленнаго наклоненія вмѣсто аориста.

I, 3, 17 ὀκνοίην, I, 3, 17, φοβοίμην я побоялся бы. Въ обоихъ случаяхъ могла бы быть употреблена и длительная форма: я боялся бы.

I, 8, 10 ἐντυγχάνοιεν встрѣтились бы; можетъ быть передано и длительною формою: встрѣчались бы.

I, 8, 15 παραγγέλλοι не прикажетъ ли. Объясненіе то же, что изложено выше въ томъ же § въ ст. 3.

I, 9, 11 νικῴη (пока) превзойдетъ. Объясненіе употребленія настоящаго времени вмѣсто будущаго содержится въ А. § 3, ст. 9 [2]).

I, 10, 9 προσαγοίεν чтобы (не) напали, I, 10, 9 κατακόψειαν чтобы (не) изрубили. Объясненіе какъ въ примѣчаніи къ 1, 3, 14.

II. 2, 16; II, 3, 11 δοκοίη чтобы (не) показаться. Объясненіе какъ къ I, 3, 14.

II, 3, 13 προφαίνοιτο чтобы представилось. Объясненіе какъ къ I, 3, 14; II, 3, 25; II, 5, 11 ἥκοι что пришелъ. Объяснено въ А. § 3. ст. 6 [3]).

II, 5, 11; II, 5, 14 βούλοιτο, хочетъ или: захочетъ III, 2, 24; IV, 2, 11, βούλοιντο вздумалось бы, II, 5, 16, βουλεύοις если бы ты вздумалъ, III, 2, 35 θαυμάζοιμι я бы не удивился, III, 2, 35 ἐπακολουθοῖεν послѣдовали бы. Всѣ эти дѣйствія принадлежатъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ, по самой сущности заключающагося въ нихъ понятія, окончаніе начала нераздѣльно сливается съ продолженіемъ: удивился, стало быть дивлюсь; захотѣлъ, стало быть хочу; послѣдовалъ, стало быть слѣдую. II, 5, 14 ἀναστρέφοιο поступилъ бы.

Можно употребить и длительную форму: поступалъ бы, разумѣя при этомъ повторительность дѣйствія.

---

[1]) См. *Журн. Мин. Народн. Просв.*, декабрь 1874 г.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, декабрь 1874 г.

[3]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

III, 2, 7 διδοῖεν если дадутъ, III, 2, 7 δέοι если придется. Хотя съ русской точки зрѣнія видовыя формы здѣсь болѣе на мѣстѣ, однако же и общія времена, въ качествѣ изобразительныхъ, были бы понятны: если боги будутъ давать побѣду, то прилично будетъ и проч. Дѣйствіе представлялось бы тогда какъ бы въ развертывающейся передъ читателемъ картинѣ.

IV, 1, 21 δυναίμην не удастся ли. И по русски почти одинаково хорошо можно было бы сказать: не могу ли.

IV, 3, 14; IV, 3, 14 νικῶεν, πάσχοιεν какъ бы побѣдитъ и (не) потерпѣть. Объясненіе какъ къ I, 3. 14.

IV, 6, 20 ἔχοιεν какъ скоро займутъ, или что то же: какъ скоро будутъ имѣть. Употребленіе будущаго вмѣсто настоящаго объяснено въ A. § 3 ст. 9 [1]).

II, 1, 10 παίοιντο чтобы (не) хватили. Можно было бы понять и ближе соотвѣтствующее греческому выраженіе: чтобы (не) били.

VI, 4, 22. ἀφικνοῖντο если прибудутъ; VI, 4, 21 ἴοιμεν пойдемъ VI, 4, 22 εἴη будетъ ли.

VII, 2, 15 προεῖεν допустятъ ли, VII, 2, 25 ἄγοιμι если приведу, VII, 6, 23 φαίητε скажете.

VII, 7, 29 ἐπιχειροῖεν постараются. VII, 7, 29 κατέχοι если не удержитъ, VII, 7, 32, ἴοιεν пойдутъ (или: шли бы). VII, 7, 33 μένοιεν останутся, VII, 7, 33 πειρῷο постарается. Объясненіе изложено въ A. § 3 ст. 8 [2]).

VII, 7, 33 οἴχοιντο удалятся. Глаголъ этотъ имѣетъ перфективное значеніе въ формѣ настоящаго.

Ст. 4-я. Настоящее время сослагательнаго наклоненія переведено русскими формами законченнаго дѣйствія въ слѣдующихъ случаяхъ:

I, 3, 14; I, 3, 14; I, 3, 16; I, 4, 12 (ἐὰν-ἂν) διδῷ если (не) дастъ. Срав. I, 3, 16 εἴ πιστεύσομεν если ввѣримся. I, 3, 17; IV, 5, 28; IV, 6, 19; V, 7, 5; V, 7, 5 φαίνηται если окажется.

I, 3, 19 (ἂν) λέγῃ скажетъ. I, 3, 90 (ἤν) φεύγῃ побѣжитъ. II, 2, 2 (ἂν) οἴησθε сочтите, II, 4, 6 δέῃ довелось бы (доведется), III, 1, 36 ὁρῶσιν если увидятъ, III, 1, 39 συλλέγητε соберете, III, 1, 39 παραθαρσύνητε ободрите.

II, 4, 17 δύνηται III, 2, 3; III, 2, 6; IV, 8, 14; VI, 5, 12; VII, 1, 31 δυνώμεθα если можно (будетъ). III, 2, 37 ὀπισθοφυλακῶμεν

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

возьмемъ задній отрядъ, III, 2, 31 ἀπαιθῇ если ослушается, III, 3, 3 ἀκωλύῃ воспрепятствуетъ, III, 5, 8; IV, 3, 27. παραγγέλῃ когда будетъ приказано, IV, 8, 11; VI, 5, 15 ἴωμεν (если) пойдемъ, IV, 8, 13 πιέζηται стѣсненъ будетъ, V, 1, 8; V, 7, 27 ἴωσιν пойдутъ, V, 1, 10 ἄγῃ если приведетъ, IV, 8, 18 ἐκπεφαίνηται если удастся, V, 5, 22 V, 5, 22 δοκῇ если захотите, V, 6, 5 κομίζησθε, V, 6, 5 στέλλησθε если отправитесь V, 6, 10 πλέητε, если отправитесь водою V, 6, 21 ἐκπλέητε если отплывете, V, 7, 28 (ἢν ὦσιν если будутъ, V, 8, 25 ἐπιφέρηται поднимется, VI, 1, 30 αἱρῶνται выбрали бы, VI, 1, 33 ᾖ если будетъ, VI, 2, 5 ἀπαγγέλλωσι донесутъ, VI, 6, 34 παραδιδῶσι если соизволятъ, VII, 3, 1 δυνώμεθα что удастся, VII, 3, 4; VII, 6, 7 ἴητε, пойдете, VII, 3, 8 δοκῇ покажется, VII, 3, 39 δέῃ понадобится, VII, 3, 45 ἡγῶμαι если поведу, VII, 7, 14 ἔχωσι когда получатъ, VII, 7, 31 ὑπισχνῶνται дадутъ обѣщаніе, VII, 7, 49 μένῃς останешься. Во всѣхъ вышеисчисленныхъ случаяхъ употребленіе настоящаго въ значеніи будущаго объясняется самою сущностію сослагательнаго наклоненія, такъ какъ имъ выражается дѣйствіе ожидаемое, будущее, формою котораго оно въ подобныхъ случаяхъ и замѣняется (см. выше I, 3, 16). А какъ формою будущаго (перваго) въ греческомъ языкѣ безразлично выражается дѣйствіе какъ длящееся, такъ и законченное, то и форма настоящаго въ сослагательномъ наклоненіи имѣетъ то же самое свойство.

I, 4, 13; I, 2, 2 ἥξωσι придутъ, I, 8, 12; II, 4, 19; II, 4, 20 νικῶμεν если побѣдимъ, I, 10, 5; II, 1, 4 νικῶεν что побѣдили, II, 5, 19 ἡττῶμεθα если побѣждены будемъ, III, 2 21; III, 2, 28 κρατῶμεν когда побѣдимъ, VI, 6, 36 ἥκητε когда придете. Въ этихъ глаголахъ формами длительности выражается и перфектность дѣйствія.

II, 5, 18 (срав. III, 2, 2); IV, 1, 3; IV, 1, 3; IV, 7, 7; IV, 8, 11; V, 5, 1 βουλώμεθα захотимъ (=хотимъ), IV, 8, 26; V, 7, 5 βούληται захочется (=хочется), V, 7, 28; III, 2, 3 ἐθέλῃ захочется. По самой сущности заключающагося въ этихъ глаголахъ понятія, окончаніе начала нераздѣльно сливается съ продолженіемъ: захотѣлъ = хочу, III, 2, 2; III, 2, 3 σωζώμεθα чтобы спастись, V, 7, 28 ἀποθνήσκωμεν чтобы умереть, III, 2, 20 κελεύωμεν чтобы приказать, V, 7, 12 ἀποφαινώμεθα чтобы (не) явиться, VI, 5, 9 ἐμπίπτωσι чтобы наткнулись, VII, 2, 35 ἀπαγγέλλωσι чтобы передали извѣстіе. Это свойство греческихъ глаголовъ выражать, при означеніи цѣли (Finalsatz), формою настоящаго дѣйствія, мыслимое законченнымъ, мы встрѣтимъ и въ неопредѣленномъ наклоненіи. Съ русской точки зрѣнія, въ подобныхъ пред-

Библиотека "Руниверс"

ложеніяхъ формы законченнаго дѣйствія потому считаются умѣстными, что при стремленіи къ цѣли имѣется въ виду ея достиженіе, то-есть, законченность дѣйствія. Мыслилъ ли въ подобныхъ случаяхъ Грекъ о дѣйствіи, какъ о законченномъ или какъ о продолжающемся—рѣшить трудно, но послѣднее вѣроятнѣе; потому что въ первомъ случаѣ ничто не мѣшало бы ему употребить аористическую форму, какъ это и встрѣчаемъ въ I, 4, 14; I, 9, 25; V, 1, 2; VII, 1, 34; I, 1, 9; I, 1, 9; VII, 2, 8; VII, 6, 13; VII, 7, 12 (срав. выше ст. 4. 973) I, 7, 11.

Ст. 5. Настоящее неопредѣленнаго наклоненія передается русскою формою законченнаго дѣйствія въ такихъ глаголахъ, въ которыхъ выражается понятіе о дѣли другаго дѣйствія (Finalsatz). Срав. выше ст. 4. I, 9, 11, ст. 5, III, 2, 2. Слѣдуетъ исчисленіе всѣхъ случаевъ подобнаго употребленія: послѣ ἀξιόω: I, 3, 19 ἄγειν повелъ бы I, 3, 19. ἀφιέναι отпустилъ бы, VI, 4, 23; V, 6, 2; δέχεσθαι доказать. V, 6, 2; V, 6, 3 ξυμβουλεύειν подать совѣтъ, VII, 3, 19 λαμβάνειν получить (жертву).

Послѣ глагола βούλομαι: I, 3, 4 ἀφαιρεῖσθαι отнять, χρῆσθαι употребить, IV, 6, 10 ὑπερβάλλειν перевалить, V, 6, 31 λαμβάνειν получить. Послѣ глагола ἀφίημι: VII, 3, 44 καταθεῖν двинулся, VI, 6, 12 διαπράττεσθαι добиться, VI, 1, 4 ἀποκλεῖν отнять, VII, 2, 14 (но θῦσαι принесть жертву); VII, 5, 11 διαβάλλειν оклеветать, VII, 7, 21 σωφρονίζειν образумить. Послѣ ἀπορέω II, 5, 4 ἐπιτίθεσθαι напасть.

Послѣ глагола (συμ) βουλεύω: I, 6, 9 ἐκποδὼν ποιεῖσθαι отдѣлаться, VII, 8, 4 θύεσθαι принести.

Послѣ глагола δοκέω; I, 3, 18; IV, 1, 25 ἐρωτᾶν спросить, II, 3, 8 ποιεῖσθαι заключить (договоръ), II, 3, 8 ἐλθεῖν пойдти, II, 3 8 λαβεῖν взять, IV, 1, 26 λέγειν объяснить, IV, 4, 22 ἀπιέναι возвратиться. IV, 2, 5 πέμπειν послать (но VII, 3, 2 συγκαλέσαι созвать).

Послѣ глагола δύναμαι II, 3, 10 διαβαίνειν перейдти (но V, 6, 99 διαβῆναι перейдти), VI, 3, 18 ποιεῖν исполнить, VII, 1, 31 κομίσασθαι получить. Послѣ глагола δεῖ: VI, 4, 22 προθυμεῖσθαι постараться, IV, 5, 18 διδάσκεσθαι убѣдиться, VII, 2, 10 ἄγειν привести, V, 4, 16 χρῆσθαι употребить.

Послѣ глагола διανοέομαι: VII, 7, 48 ἀποδιδόναι отдать.

Послѣ глагола ἔχω: VII, 3, 28 δωρεῖσθαι подарить.

Послѣ г. ἐξεῖναι: II, 5, 10 παρέχειν сдѣлать, II, 5, 18 ταμιεύεσθαι распорядиться, II, 6, 12 ἀπιέναι перейдти.

Послѣ г. ἐπιχειρέω: V, 6, 34 λέγειν доказать, V, 6, 7 βάλλειν

Библиотека "Руниверс"

побить каменьями, VI, 6, 6 ἁρπάζειν отнять, II, 5, 18 ἐλεύθεροι γίγνεσθαι освободиться, VII, 8, 13 διαρύττειν пробиться.

Послѣ гл. πυνθάνομαι: VI, 4, 8 σώζεσθαι возвратиться цѣлымъ.

Послѣ глагола ἀπιστέω VI, 4, 9 θάπτειν погребсти.

Послѣ гл. ἀρχέω: V, 8. 14 σώζεσθαι спастися.

Послѣ глагола θέλω: II, 1, 13 χρῆσθαι употребить (но I, 9, 9 προέσθαι выдать), II, 6, 18 κτᾶσθαι добиться, IV, 1, 8, διέναι пропустить, V, 8, 22 ἀκοντεῖν огнядѣться, VI, 5, 24 παρέχειν оставить.

Послѣ гл. δίδωμι: II, 3, 25 σώζειν спасти.

Послѣ гл. κελεύω: I, 4, 11 λέγειν сказать (но I, 6, 4 ἐκέλευε φράσαι велѣлъ сказать), I, 5, 14 ἐξίστασθαι сойти, I, 6, 3 ὑποδέχεσθαι чтобы принялн, V, 6, 2 λαμβάνειν взять (но I, 3, 4 ἀγάγειν, θέσθαι привести, остановиться), I, 9, 26 ἐπιλέγειν приполвить, I, 9, 27 ἐμβάλλειν дать сѣна лошадямъ, II, 3, 1; III, 1, 27 παραδιδόναι чтобы выдали, II, 3, 2 περιμένειν обождать, IV, 2, 1 σημαίνειν дать знать, IV, 3, 13 ἐσχεσθαι сдѣлать возвіяніе, IV, 5, 16 σφάζειν убить, IV, 5, 21 ἀναγκάζειν понудить, IV, 5, 24 ἀφιέναι чтобы отпустили, IV, 8, 26 ἡγεῖσθαι повести, V, 2, 25 ἐνάπτειν зажечь, VII, 1, 4 ἀπαλλάττεσθαι проститься, VI, 6, 5 ἄγειν привесть, VII, 1, 39 εἰσιέναι войти (но VII, 2, 8 πλεῦσαι поплыть), VII, 2, 8 συνέχειν удержать, VII, 2, 8 συναθροίζειν собрать, VII, 2, 8 διαβιβάζειν переправить (но VII, 2, 8 προπέμψαι отправить), VII, 3, 3 πορεύεσθαι вступить, VII, 4, 22 λαμβάνειν принять, VII, 6, 3 παρέχειν привесть.

Послѣ παρακελεύω: I, 8, 11 ἀνέχεσθαι вндержать.

Послѣ гл. κωλύω IV, 7, 5 παριέναι пройти.

Послѣ гл. μέλλω: I, 8, 1 καταλύειν остановиться, 3, 1, 8 ὁρμᾶν выступить, IV, 5, 1 ἐπιτίθεσθαι напасть, V, 7, 18 κελεύειν пригласить (но V, 7, 18 λέξαι разказать), VII, 1, 39 ἐκπλεῖν отплыть.

Послѣ οἶμαι: V, 6, 9 (χαλεπὸν) διαβαίνειν перейти.

Послѣ гл. πειράομαι: I, 2, 21 εἰσβάλλειν вторгнуться, I, 9, 11 νικᾶν превзойти, II, 3, 24 ἀμύνασθαι отразить, III, 2, 26 ἀφικνεῖσθαι возвратиться (но рядомъ же III, 2, 26 ἐπιδεῖξαι доказать), III, 3, 4 διδάσκειν разъяснить, IV, 2, 25 γίγνεσθαι взобраться, IV, 3, 5 διαβαίνειν переправиться, IV, 7, 4 παριέναι пройти, V, 2, 29 λανθάνειν спрятаться, V, 5, 23 γίγνεσθαι сдѣлаться, VII, 1, 30 τυγχάνειν получить, VI, 3, 11 χεφοῦσθαι справиться.

Послѣ гл. ποιέω: I, 9, 16 (παντὸς ἐποιεῖτο) ποιεῖν сдѣлать, IV, 6, 20 καίειν зажечь IV, 1, 27.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ гл. παραγγέλλω: II, 2, 21 τίθεσθαι (τἀ ὅπλα) выстроиться, IV, 1, 16 ὑπομένειν остановиться, V, 2, 26 φορεῖν чтобы натаскали.

Послѣ гл. παρασκευάζω: III, 2, 24 μένειν остаться.

Послѣ гл. ἐντέλλομαί, πείθω: V, 1, 13; V, 1, 14 ὁδοποιεῖν поправить дороги.

Послѣ гл. πάρειμι: VI, 1, 26 εἰκάζειν вообразить.

Послѣ гл. προΐημι: VII, 2, 15 πειρᾶσθαι попытаться.

Послѣ гл. πείθω: VII, 3, 7 ἀποτρέπεσθαι возвратиться.

Послѣ гл. σκοπέω: V, 2, 8 ἀπάγειν отвесть, V, 2, 8 διαβιβάζειν перевесть.

Послѣ гл. συμβάλλω: VI, 3, 3 ἁλίζεσθαι собраться.

Послѣ ἱκανός: V, 4, 10 εἰσβάλλειν вторгнуться, V, 4, 20 πράττειν исполнить, VII, 7, 7 ἐξελαύνειν выгнать.

Послѣ выраженія: ὁδὸν εἶναι: II, 6, 22 κατεργάζεσθαι достигнуть.

Ст. 6-я. Греческое причастіе настоящаго времени передано по-русски формами законченнаго дѣйствія въ нижеприводимыхъ случаяхъ и по налагаемымъ при нихъ причинамъ: I, 1, 7 φεύγοντας изгнанныхъ, I, 5, 2; IV, 1, 3 ἁλισκομένων пойманныхъ, I, 9, 31 ἀποθνῄσκοντος когда палъ, II, 3, 25; VII, 2, 7; VII, 2, 10; VII, 3, 28; VI, 4, 18; VII, 2. 16; VII, 6, 38 ἥκων пришедши, II, 4, 6 ἡττωμένων если будемъ побѣждены VI, 5, 13; VII, 1, 34 ἀκούων услышавши, VI, 6, 5 οἰχόμενοι ушедши.

Во всѣхъ этихъ глаголахъ формою настоящаго выражается обыкновенно законченность или даже перфектность дѣйствія.

I, 2, 17 προβαλλόμενοι выставивъ (оружіе впередъ). Здѣсь можетъ разумѣться повторительность дѣйствія, по поводу совершенія его единовременно многими. Сравн. I, 1, 5; V, 1, 11; VII, 4, 17. Такимъ же образомъ можно объяснить и передачу VI, 5, 16; VII, 4, 3 μεταβαλλομένους закинувъ за спину (щиты), πειθομένους послушавшихся. И по-русски можно сказать: *слушающійся*, какъ результатъ законченнаго дѣйствія: *послушался*.

I, 5, 14 ἄγων войдя. И по-русски форма настоящаго также означаетъ дѣйствіе законченное, которое собственно слѣдовало бы выразить формою: *вошедши*. Такимъ же образомъ объясняется и IV, 3. 34 ὀψίζοντας опоздавшихъ, или опаздывавшихъ.

II, 3, 22 παρέχοντες допустивъ. По объясненію Фольбрехта это есть причастіе имперфекта, который въ подобныхъ случаяхъ установляетъ въ прошломъ точку времени, въ которое что либо совершается. Но,

Библиотека "Руниверс"

кажется, проще было бы объяснить здѣсь форму настоящаго повторительностію дѣйствія: послѣ того, какъ мы допускали.

II, 4, 8 ἀπιών чтобы отправиться, V, 6, 31 σωζομένους чтобы добраться, IV, 5, 35 ἄγων чтобы отвесть. Здѣсь причастія стоятъ на мѣстѣ неопредѣленнаго наклоненія, которое, при означеніи цѣли, ставится по гречески обыкновенно въ настоящемъ времени (см. I, 2, 21). Ср. выше ст. 6.

III, 2, 38. V, 1, 8 πειρώμενοι испытавши; собственно: при испытаніи, испытывая. Подобно сему

III, 3, 3 βουλευομένους посовѣтовавшись. Форма настоящаго здѣсь можетъ быть объяснена тѣмъ, что замѣняетъ собою имперфектъ, въ значеніи: на совѣтѣ; въ то время, какъ совѣтовались.

IV, 2, 12; V, 6, 7 κατεχόμενον занятый (холмъ); собственно: занимаемый непріятелемъ. Непріятель занимаетъ холмъ, стоитъ на немъ, сл. занялъ его.

IV, 3, 9 ἀπιόντες разошедшись. И по-русски можно было бы употребить также длительную форму: расходясь.

IV, 5, 19 πορευόμενοι пошедши; употреблено въ смыслѣ начинательномъ, иначе можно было бы передать также: идя впередъ. Такимъ же образомъ можетъ быть объяснено IV, 5, 24; IV, 8, 17 θεῶν кинулся, собственно: побѣжавъ.

IV, 6, 1 ἡβάσκοντος вмѣсто употребленнаго порусски выраженія: только что сдѣлался совершеннолѣтнимъ, ближе къ подлиннику: близился къ совершеннолѣтію.

IV, 7, 6 ἐρωτῶντος когда спросилъ.

Но почти также хорошо можно сказать порусски: когда спрашивалъ.

V, 1, 11 παραλυόμενοι снявши рули.

Длительная форма можетъ быть объяснена (какъ выше I, 2, 17) значеніемъ повторительности дѣйствія надъ каждымъ изъ кораблей порознь.

V, 2, 20 σκοπουμένους осмотрѣвъ. Но можно бы перевесть: при осмотрѣ (сравн. выше III, 3, 1), то-есть, когда осматривали.

V, 8, 3 ἀπαγορευόντων утомленными. Собственно: отказывающимися дѣлать что-нибудь. Здѣсь въ самой формѣ настоящаго содержится уже значеніе законченнаго дѣйствія. Потому у лучшихъ писателей глаголъ этотъ и употребляется только въ формахъ настоящаго и имперфекта.

VI, 4, 2 ἐκπίπτοντας потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Собственно:

Библиотека "Руниверс"

выпадающихъ, выбрасываемыхъ, и этимъ значеніемъ объясняется здѣсь употребленіе формы настоящаго.

Ст. 7. Кохъ утверждаетъ, что Грекъ любитъ представлять себѣ нѣкоторыя дѣйствія преимущественно длящимися и потому употреблялъ ихъ какъ въ аористѣ, такъ и въ имперфектѣ, и что это относится къ глаголамъ, выражающимъ ходъ, бѣгъ, торопленье, атаку, посылку, именно когда дѣйствіе представлялось Греку не въ видѣ пункта, а въ его постепенномъ развитіи, какъ бы въ видѣ линіи. Ἐπεὶ δὲ αὐτοῖς ἀετὸς δεξιὸς φανεὶς προηγεῖτο, προσευξαμένοι θεοῖς ... διέβαινον τὰ ὅρια. Ἐπειδὴ δὲ διέβησαν, προσηύχοντο αὖθις θεοῖς... Ταῦτα δὲ ποιήσαντες ὁ μὲν πατὴρ εἰς πόλιν ἀπῆει, Κῦρος δὲ πάλιν εἰς Μήδους ἐπορεύετο. Кур. II, 1, 1. Когда же показавшійся съ правой стороны орелъ *полетѣлъ* передъ ними, то, помолившись богамъ... они *стали переходить* границу. Когда же перешли границу, опять *стали молиться* (молились) богамъ... Сдѣлавши это.. Отецъ *пошелъ* назадъ въ городъ, Киръ же отправился (пошелъ) въ Мидію.

Въ этомъ, приводимомъ у Коха, примѣрѣ имперфекты, состоя въ очевидномъ противоположеніи съ ближайшими аористами: φανεὶς, προσευξάμενοι, διέβησαν, ποιήσαντες, означающими окончательные моменты дѣйствій, выражаютъ начальные моменты дѣйствія, именно здѣсь—начало движенія. Προηγεῖτο полетѣлъ внереди. Киръ съ отцемъ только и могли видѣть начало этого дѣйствія, потому что орелъ, конечно, скоро скрылся изъ виду. Διέβαινον стали переходить. Границею служила вѣроятно не черта какая-либо, а горный перевалъ или рѣчка и т. п., такъ что для перехода ея требовалось время. Ἀπῆει, ἐπορεύετο объясняются также, какъ προηγεῖτο.

Итакъ имперфекты здѣсь вовсе не означаютъ дѣйствій въ ихъ продолженіи, а въ начальномъ ихъ моментѣ и потому должны быть названы *начинательными*. По ближайшемъ же разсмотрѣніи всѣхъ, встрѣчающихся въ Анабазисѣ, начинательныхъ имперфектовъ, оказывается, что они употребляются не только въ глаголахъ, означающихъ движеніе, какъ утверждаетъ Кохъ, но почти также часто и въ глаголахъ съ другимъ значеніемъ, именно, въ глаголахъ перваго рода начинательный имперфектъ встрѣтился всего 157 разъ.

I, 2, 17. ἐπῆεσαν стали наступать.

I, 2, 28. III, 4, 25. κατέβαινε сталъ спускаться.

I, 3, 4. ἐπορεύομην я пошелъ.

I, 4, 5. ἀπῆλαυνε пошелъ.

I, 3, 1. ἔβαλλον стали бросать.

Библиотека "Руниверс"

I, 4, 17. IV, 8, 26 διέβαινε сталъ переходить.

I, 5, 8. ἵεντο пустились (побѣжали).

I, 6, 10. ἤλαυνε пошелъ.

I, 5, 13. IV, 4, 24. ἐξῆγον повели.

I, 8, 8. ἐγγύτερον ἐγίγνοντο стали ближе

I, 8, 8. ἤστραπτε засверкало.

I, 8, 17. ἀπήλαυνε поскакалъ.

I, 8, 17. προήρχοντο пошли.

I, 8, 18. III, 4, 4, IV, 4, 20, IV, 6, 25. IV, 8, 24. IV, 8, 18. V, 2, 14. VI, 5, 26 (кинулись), VII, 1, 17. VII, 1, 18. ἔθεον пустились бѣгомъ.

I, 10, 10, ἐπῆσαν пошли, IV, 3, 27 (стали наступать), IV, 6, 23 (двинулись).

I, 10, 11. III, 4, 4. V, 2, 24. V, 2, 35. ἔφευγον побѣжали.

I, 10, 13. ἐχώρουν пошли.

I, 10, 13. ἐψιλοῦτο сталъ очищаться.

II, 3, 10. IV, 1, 6. VI, 3, 2. ἡγοῦντο повели.

II, 1, 3. ὥρμων двинулись.

II, 2, 13. II, 3, 10. II, 4, 9. III, 4, 1. III, 4, 18. III, 4, 37. III, 4, 44. III, 4, 48, IV, 1, 14. IV, 2, 7. IV, 2, 9. IV, 2, 13. IV, 4, 19. IV, 5, 1. IV, 5, 8. IV, 5, 22. IV, 5, 30. IV, 6, 1. IV, 7, 8. IV, 8, 16. V, 3, 1. V, 4, 14. V, 4, 14. V, 4, 22. V, 4, 30. VI, 2, 18. VI, 2, 19. VI, 3, 21. VI, 3, 24. VI, 5, 4. VI, 5, 25. VI, 6, 19, VII, 7, 15. VII, 8, 7. VII, 8, 11. ἐπορεύοντο пошли.

II, 4, 24. III, 4, 3. διέβαινον стали переходить.

II, 6, 2. ἐξέπλει отправился.

III, 4, 15. IV, 3, 24. ἀπεχώρει сталъ выбираться (отступать).

III, 3, 8. ἐδίωκον погнали.

III, 4, 4. ἤλαυνον погнали.

III, 4, 18. κατεστρατοπεδεύοντο стали располагаться лагеремъ.

III, 4, 25. IV, 2, 12. ἐτόξευον стали стрѣлять изъ луковъ.

III, 4, 27. ἐσφενδόνων стали дѣйствовать пращами.

III, 4, 27. ἀπαπήδων стали удаляться.

III, 4, 39. ἦγες ты привелъ.

III, 5, 13. ὑπανεχώρουν стали отступать.

IV, 1, 17. ὑφηγεῖτο пошелъ впередъ.

IV, 1, 17. IV, 6, 23. VII, 3, 40. ἦγε пошелъ.

IV, 2, 2. VI, 3, 19. ἡγεῖτο двинулся.

IV, 2, 3. IV, 2, 20. ἐκυλίνδουν начали скатывать.

Библиотека "Руниверс"

IV, 2, 7. VI, 2, 8. V, 2, 20. IV, 2, 18. ἴεντο **бросились (стали входить).**

IV, 2, 19. ἵσταντο **предстали.**

IV, 2, 21. ἀπεχώρει **пошелъ.**

IV, 3, 13. VI, 6, 28. VII, 2, 20. VII, 3, 46. VII, 6, 12. VII, 7, 23. V, 7, 15. VI, 5, 1. VI, 6, 7. ἦγε **повелъ; потащилъ.**

IV, 3, 22. VI, 5, 1. VII, 2, 9. εἵποντο **погнались,** VI, 4, 9 (**послѣдовали**), V, 4, 24 (**пустились**).

IV, 3, 23. ἐξέβαινε **двинулся.**

IV, 3, 30. ἐπέκειντο **напали.**

IV, 3, 32. IV, 3, 32. IV, 4, 21. VI, 5, 27. VI, 6, 7. ἔφευγον **побѣжали.**

IV, 4, 22. VII, 1, 40. VI, 3, 25. VII, 5, 14. ἀπῆσαν **пошли.**

IV, 6, 22. ἀπήρχοντο **отправились.**

IV, 6, 25. VI, 5, 28. ἐφείπετο **двинулся (погнался).**

IV, 7, 2. προσέβαλλε **сталъ дѣлать нападеніе.**

IV, 8, 18. συνεφείπετο **послѣдовали.**

V, 2, 4. προσέβαλλον **бросились.**

V, 2, 14. ἐφέρετο **полетѣли.**

V, 2, 22. ἐπεξέθεον **стали выбѣгать.**

V, 4, 25. ἐξηκόντιζον **встрѣтили дротиками.**

V, 4, 32. πορευόμενοι ἦσαν **пришли.**

VI, 2, 8. συνῆγον **стали собирать.**

VI, 2, 9. συνίσταντο **стали собираться.**

VI, 2. 18. ἐνέβαλλε **вступилъ.**

VI, 5, 27. ὑπηντίαζε **двинулась впередъ.**

VI, 5, 27. καθίεσαν **выставили (копья).**

VI, 5, 29. ἐπέκειντο **напали.**

VI, 6, 8. κατεκώλυον **стали останавливать.**

VI, 6, 37. ἀπέπλει **отплылъ.**

VI, 6, 37. ἐξεπορεύοντο **пошли.**

VII, 3, 42. ἤλαυνε **поскакалъ.**

VII, 3, 46. ἐτρόχαζε **побѣжалъ.**

VII, 4. 2. ἐστρατοπεδεύοντο **расположились лагеремъ.**

VII, 4, 5. κατέβαινον **стали сходить.**

VII, 4, 6. παρῆσαν **пришли.**

VII, 4, 11. ἐσκήνου **расположился лагеремъ.**

VII, 4, 15. εἰσηκόντιζον **стали бросать дротиками.**

VII, 5, 12. συνεστρατεύοντο **отправились въ походъ.**

Библиотека "Руниверс"

VII, 7, 12, ἀπήλαυνε поскакалъ.

VII, 8, 24. ἐπολέμει пошелъ войною.

Въ глаголахъ, не означающихъ движенiе, начинательный имперфектъ встрѣтился 115 разъ.

I, 1, 1. ἠσθένει заболѣлъ (разболѣлся).

I, 1, 1. ὑπώπτευε почувствовалъ.

I. 1, 1. ἐβούλετο пожелалъ.

I, 1, 7. ἐπολιόρκει сталъ осаждать.

I, 2, 5. ἀντιπαρασκευάζετο сталъ приготовляться.

I, 3, 4. ἐβάλει сталъ звать.

I, 5, 9. ἐποιεῖτο (τὸν πόλεμον) повелъ бы войну.

I, 8, 8. (δείλη) ἐγίγνετο наступило послѣобѣденное время.

I, 6, 1. ἐφαίνετο стали показываться.

I, 8, 17. IV, 3, 18. ἐπαιάνιζον запѣли пеанъ.

I, 8, 18. ἐφθέγξαντο вскрикнули.

I, 9, 6. ἔπρεπε стало приличествовать.

I, 10, 11. III, 4. 4. IV, 2, 7. ἐδέχοντο выдержали (приняли, встрѣтили).

I, 10, 15. ἐδύετο стало садиться.

I, 10, 19. V, 4, 24. ἦσαν остались (стали быть).

II, 2, 5. ἐποίουν стали дѣлать.

II, 2, 14. ἐθωρᾱκίζετο сталъ надѣвать латы.

II. 3, 8. ἐβουλεύετο сталъ совѣтоваться.

II, 4, 18. ἐφοβεῖτο убоялся.

II, 4, 23 ἀνεπαύοντο легли спать.

III, 2, 7. III, 2, 9. IV, 3, 30. VII, 2, 24. ἤρχετο началъ.

III, 3, 1. ἠριστοποιοῦντο сѣли завтракать.

III, 3, 4. ἐγιγνώσκετο стало видно.

III, 3, 7. ἐτόξευον начали стрѣлять.

III, 3, 8. V, 6, 15. ἐδόκει вздумалось.

IV, 2, 7. IV, 3, 9. ὑπέφαινε сталъ показываться.

IV, 3, 8. VII, 3, 16. ἦν (ὄρθρος) наступило (утро).

IV, 3, 13. ἔσπενδε сталъ совершать возлiянiе.

IV, 3, 13. ἐποίει сталъ дѣлать.

IV, 3, 19. ἀνηλάλαζον подняли крикъ.

IV, 3, 19. συνωλόλυζον закричали вмѣстѣ.

IV. 3, 24. φανεροὶ ἦσαν показались.

IV, 4, 12. ἔσχιζεν стали колоть.

IV, 4, 12. ἔκαιον,—ἐχρίοντο стали разводить огонь,—стали мазаться.

Библиотека "Руниверс"

IV, 5, 16. ἐδεῖτο сталъ употреблять.
IV, 5, 16. ἐχαλέπαινε сталъ сердиться.
IV, 5, 19. V, 7, 26. ἀνίσταμαν стали подниматься (стали выступать).
IV, 5, 34. ἀνηρώτων стали спрашивать.
IV, 6, 21. VI, 6, 29. ἠρίστων стали завтракать.
IV, 7, 4. ἐβουλεύοντο стали совѣтоваться.
IV, 7, 23. ἐδόκει сталъ думать.
IV, 8, 2. ἔκοπτον стали рубить.
IV, 8, 8. ξυνεξέκοπτον стали вмѣстѣ рубить.
IV, 9, 8. ὡδοποίουν стали дѣлать дорогу.
IV, 8, 21. ἀνεφρόνουν стали приходить въ себя.
V, 2, 8. ἐσκοπεῖτο сталъ смотрѣть.
V, 2, 16. ἥρπαζον стали грабить.
V, 2, 21. παρεσκευάζοντο стали готовиться.
V, 2, 24. ξυνέπιπτε сталъ обрушиваться.
V, 2, 25. ἐκαίοντο загорѣлись.
V, 2, 26. ἐνῆπτον зажгли.
V, 4, 14. ἐξῆρχε началъ.
V, 4, 24. V, 4, 25. ἐμάχοντο вступили въ бой.
V, 5, 2. V, 6, 16. VI, 1, 22, VI, 4, 13. VI, 4, 15. VII, 2, 15. VII, 6, 49. VII, 8, 3. ἐθύοντο стали приносить жертву.
V, 5, 7. V, 7, 34. V, 8, 13, VI, 2, 7. ἔλεγον вступили въ переговоры.
V, 7, 3. ἐσκόπουν сталъ бы думать (смотрѣть).
V, 7, 2. χαλεπῶς ἔφερον вознегодовали.
V, 7, 2. σύλλογοι ἐγίγνοντο стали сходиться.
V, 7, 2. ξυνίσταντο стали составлять кружки.
V, 7, 20. ἠχθόμεθα вознегодовали.
V, 7, 23. ἠρώτων я сталъ спрашивать.
V, 8, 9. ἐπῄνουν я сталъ хвалить.
V, 1, 25. προεβάλλοντο стали предлагать.
VI, 2, 3. ἐφαίνετο показалось.
VI, 2, 9. ἠτιῶντο стали обвинять.
VI, 3, 4. ἠθροίζοντο стали собираться.
VI, 3, 6. συνεβόων стали скликаться.
VI, 3, 6. συνελέγοντο стали собираться.
VI, 3. 6. (κύκλῳ περὶ..) ἐτάττοντο стали окружать.
VI, 3, 9. διελέγοντο стали переговаривать.

Библиотека "Руниверс"

VI, 4, 25. ἐβοήθει поспѣшилъ на помощь.
VI, 4, 21. ἐδειπνοποιοῦντο сѣли ужинать.
VI, 5, 22. ἐκέλευον стали приглашать.
VI, 5, 22. ἡγεῖτο сталъ начальствовать.
VI, 5, 27. ἐπαιάνιζον раздался пеанъ.
VI, 5, 27. ἠλάλαζον издали крикъ (закричали).
VI, 6, 31. ἐβούλου пожелалъ.
VI, 6, 35. ἐπεθύμει сталъ желать.
VI, 1, 16. ἔκοπτον стали стучать.
VII, 2, 12. ἔπραττε сталъ хлопотать.
VII, 2, 18. ᾤετο подумалъ.
VII, 2, 20. ἐδίωκον погнали.
VII, 2, 20. VII, 3, 40. παρῆσαν явились.
VII, 3, 2. ἐκάλει позвалъ.
VII, 3, 22. ἐποίει сталъ дѣлать.
VII, 3, 39. ἀνεπαύοντο легли спать.
VII, 5. 9. ἐβουλεύετο сталъ раздумывать.
VII, 5, 11. ἐλοιδόρει сталъ бранить.
VII, 6, 13. ἐκώλυε сталъ воспрещать.

Ст. 8. Кромѣ того имперфекты встрѣчаются при означеніи законченнаго дѣйствія въ слѣдующихъ глаголахъ и по нижеизложеннымъ основаніямъ:

I, 2, 21. I, 2, 26. II, 2, 1. II, 1, 15. II, 2, 15.
II, 3, 6. III, 2, 1. V, 2, 11. V, 4, 11. VI, 5, 6 ἦκε пришелъ.
I, 2, 21 ἤκουε услышалъ (рядомъ съ аористомъ ἤσθετο узналъ).
I, 8, 27. II, 6, 20. IV, 2, 8 ἀπέθνησκον умерли.
II, 4, 24. II, 6, 3. III, 3, 5. IV, 7, 14. IV, 7, 27.
V, 4, II. V, 4, 17. VI, 1, 14. VII, 2, 13. VII, 2, 17.
VII, 3, 46. VII, 6, 42 ᾤχετο, ᾤχοντο ушелъ, ушли (ускакали).
II, 4, 4. III, 2, 13 ἐνίκων побѣдили.
II, 6, 15 ἐτελεύτα скончался.

Глаголы эти отчасти уже въ настоящемъ времени означаютъ дѣйствіе законченное, что̀ удерживаютъ потомъ и въ имперфектѣ.

I, 2, 2. I, 2, 9. I, 5, 15. VII, 8, 40. VII, 4, 6.
VII, 5, 2 παρῆσαν явились.

I, 7, 8. I, 10, 19. IV, 3, 18. VI, 3, 20. VI, 4, 24. VII, 3, 16 ἦσαν собственно: стали быть,—перифразъ для выраженія начала состоянія, весьма употребительный въ просторѣчіи: „И въ Насонъ-

Библиотека "Руниверс"

градѣ гористемъ стали блата быть топучія". Стали быть, слѣдовательно, сдѣлались.

I, 10, 10 ἐπῆσαν пошли.

III, 4, 36. IV, 4, 22. VI, 5, 32. VII, 1, 41 ἀπήεσαν ушли. VII, 4, 1 ἀπήει вышелъ, VII, 4, 6 παρῆσαν пришли.

I, 3, 16. VII, 1, 10 ἐξῄει вышелъ.

VII, 3, 33 εἰσήεσαν вошли. VII, 5, 2 παρῆν прибылъ.

Въ этихъ глаголахъ имперфектамъ можетъ быть потому придано значеніе законченнаго дѣйствія, что въ спряженіи ихъ вовсе и нѣтъ формы аориста.

I, 4, 16 ἐπείθοντο послушались. И въ русскомъ языкѣ, особенно въ просторѣчіи, говорится: слушались (вмѣсто: послушались), напримѣръ, „слушались слова повелѣннаго", то-есть, оказали повиновеніе. Общее время въ греческомъ можетъ быть объяснено также значеніемъ дѣйствія, выполняемаго здѣсь одновременно многими, при чемъ оно можетъ представляться повторяющимся, слѣдовательно, какъ бы длящимся.

III, 1, 33 ἐκαθέζοντο садились, вмѣсто: сѣли, для картинности представленія, какъ въ пѣснѣ: „Протекало синее море, слеталися птицы стадами, садилися птицы рядами".

II, 5, 32. IV, 2, 5. IV, 2, 12. IV, 3, 9. IV, 3, 10. IV, 3, 14. IV, 3, 17. IV, 3, 30. IV, 5, 15. IV, 5, 33. IV, 8, 8. IV, 8, 19. V, 2, 10. V, 2, 29. V, 4, 32 (рядомъ съ V, 5, 25, гдѣ имперфектъ на своемъ мѣстѣ). V, 7, 25. VI, 1, 3. VI, 1, 4. VI, 1, 6. IV, 1, 30. VI, 3, 8. VI, 3, 9. VI, 3, 23. VI, 4, 24. VI, 5, 4. VII, 2, 1. VII, 3, 41, VII, 4, 2. VII, 4, 11. VII, 4, 11. VII, 4, 13. VII, 4, 23. VII, 6, 17. VII, 6, 44. VII, 7, 11 κατελάμβανον захватили, συνελαμβάνοντο были схвачены и проч. Употребленіе имперфекта, при означеніи законченнаго дѣйствія, въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ случаевъ объясняется тѣмъ, что имперфектъ приравнивается настоящему историческому, которое, какъ извѣстно, выражаетъ дѣйствіе законченное (см. А. § 5, ст. 2, прим. 1) или повторительностію дѣйствія въ видѣ распространенія его на многихъ.

III, 2, 24, III, 2, 24 ἐποίει (ἄν), ὥρα сдѣлался бы, увидалъ бы, въ греческомъ ставятся безразлично съ аористомъ, какъ передъ тѣмъ III, 2, 24 ἂν δοίη далъ бы, III, 2, 24 ὁδοποιήσαιτ велѣлъ бы проложить дорогу.

I, 3, 21. I, 4, 7. I, 6, 2. II, 3, 8. IV, 1. 26.

IV, 2, 12. IV, 4, 14. IV, 4, 22. V, 3, 1. VII, 6, 23 ἐδόκει рѣши-

Библиотека "Руниверс"

ли, въ смыслѣ: показалось (лучшимъ), какова форма и по русски употребляется смѣшанно съ длительною формою: казалось.

Глаголы, выражающіе рѣчь:

ἔφη сказалъ (онъ). Встрѣчается этотъ глаголъ и во 2-мъ лицѣ имперфекта ἔφησθα и при томъ одинъ разъ въ смыслѣ законченнаго дѣйствія, VII, 2, 28: ты сказалъ, и одинъ разъ въ смыслѣ дѣйствія длительнаго VII, 7, 9: ты говорилъ. Одинъ разъ употреблена форма аориста 1-го: V, 8, 5 ἔφησε сказалъ, 28 разъ употребленъ имперфектъ въ 3-мъ лицѣ множественнаго числа ἔφασαν въ смыслѣ законченнаго дѣйствія: сказали, и одинъ разъ въ смыслѣ длительнаго дѣйствія: I, 4, 12 говорили, и однажды IV, 8, 26 могло быть выражено двояко, и длительно и законченно: спросили, или: спрашивали.

ἔλεγε говорилъ и сказалъ. Послѣднему значенію часто соотвѣтствуетъ аористъ ἔλεξε, употребленный 18 разъ. Форма имперфекта въ смыслѣ законченнаго дѣйствія употреблена 28 разъ, въ смыслѣ длительнаго дѣйствія—6 разъ, въ смыслѣ законченнаго или длительнаго дѣйствія по произволу 4 раза [1]).

Къ этимъ же глаголамъ должно отнести и слѣдующіе:

I, 4, 12. II, 3, 2. II, 3, 9. II, 4, 4. V, 6, 21 ἀπήγγελλον отвѣчали, сообщили, разказали.

I, 6, 4. I, 7, 1. II, 3, 9. II, 4, 11. II, 3, 7.

IV, 3, 13. IV, 3, 17. VI, 3, 15. VII, 1, 39. VII, 3, 30 ἐκέλευε велѣлъ, приказалъ; но VII, 1, 11 и во многихъ другихъ мѣстахъ въ томъ же значеніи и аористъ ἐκέλευσε. I, 6, 7. II, 3, 7. VII, 3, 25 ἠρώτα спросилъ. I, 8, 3. IV, 3, 9. IV, 3, 14. IV, 3, 17. V, 2, 12 παρήγγελλε приказалъ; но IV, 3, 26 и во многихъ другихъ мѣстахъ съ тѣмъ же значеніемъ поставленъ аористъ.

V, 8, 6 ἤρετο спросилъ.

Употребленіе во всѣхъ вышеизложенныхъ случаяхъ имперфекта съ значеніемъ законченнаго дѣйствія объяснено въ А. § 5, ст. 2 съ примѣчаніями (Ж. М. Н. П. Декабрь, 1874 г).

§ 14. *Передача русскими видовыми формами греческаго перфекта.*

Ст. I. Изъ 370-ти случаевъ [2]) употребленія перфекта въ Анабазисѣ, въ 320 случаяхъ форма эта передана такъ, какъ обыкновенно передается греческій аористъ, то-есть, видовыми формами. Но видовыя формы прошедшаго времени исчисленныхъ выше въ § 7-мъ 28

[1]) Эти и упомянутые выше случаи, по ихъ обыкновенности, не указываются.

[2]) Не приводятся порознь по ихъ многочисленности.

Библиотека "Руниверс"

русскихъ глаголовъ, выражающихъ законченность дѣйствія, безъ помощи приставочныхъ предлоговъ наиболѣе соотвѣтствуютъ греческимъ перфектамъ [1]); потому что выражаютъ дѣйствія, доведенныя до своего результата, начинающаго собою уже другое дѣйствіе или состояніе. Такъ *сѣлъ* съ одной стороны есть результатъ дѣйствія *садиться*, а съ другой—начало состоянія *сидѣть*. Что *я ему далъ*, то онъ имѣетъ и т. п. Все-таки съ точки зрѣнія русскаго языка формою *сѣлъ* болѣе указывается на законченность предъидущаго дѣйствія (садиться), нежели на начало послѣдующаго состоянія (сидѣть). Между законченностью дѣйствія и результатомъ его можетъ оказаться и существенное различіе: результатъ дѣйствія вытекаетъ изъ дѣйствія по доведеніи его до такого предѣла, за которымъ оно переходитъ уже въ другое дѣйствіе или въ состояніе; а законченностью можетъ быть или простое прекращеніе дѣйствія, или доведеніе его до той степени развитія, далѣе которой говорящему какъ бы нѣтъ надобности слѣдить за его послѣдующимъ ходомъ. Такъ, формы: *пошелъ*, *запѣлъ* означаютъ, что эти дѣйствія прослѣжены говорящимъ до конца начала имъ, и что только своимъ началомъ они и относятся къ рѣчи; потому для говорящаго они закончены, хотя на самомъ дѣлѣ они могутъ продолжаться; *пошедшій* идетъ, *запѣвшій* поетъ. Это выражается греческимъ имперфектомъ въ тѣхъ случаяхъ его употребленія, гдѣ рѣчь идетъ о началѣ дѣйствія (А. § 5, ст. 3, прим. 3) [2]). Равнымъ образомъ, дѣйствіе представляется законченнымъ, если оно уловлено въ фазисѣ наибольшаго своего развитія (ἀκμή), въ моментъ разгара, при чемъ начало и конецъ его сами собою подразумѣваются. Это выражается по гречески не перфектомъ, но аористомъ (А. § 7, ст. 5). Наконецъ, дѣйствіе можетъ быть улов-

---

[1]) Подобныхъ случаевъ встрѣтилось 17.

II, 3, 12 *миновать*: γεγονότες (οἱ τριάκοντα ἔτη) кому минуло (30 лѣтъ).

II, 3, 13 *напустить*: ἀφεικέναι.

III, 1, 21 *рушиться*: λελύσθαι; но рядомъ же III, 1, 21 поставленъ аористъ: ἐλύσαν нарушили.

IV, 7, 9 *стать*: ἑστάναι VI, 6, 12 προεστήκασι столи, I, 3, 2 ἑστώς ставши, IV, 7, 6 ἑστηκότες ставши, V, 8, 10 καρεστηκότων стали кругомъ, V, 7, 26 *напасть*: ἐμπεπτώκοι напало, VI, 4, 20 *хватить*: ἐπιλέλοιπε хватило, VII, 2, 6 ὑπολελειμμένος схвативъ, VI, 6, 23 *лишить*: ἀπεστερήκαμεν мы лишили, VII, 1, 30 *вступить*: παρελεύθαμεν мы вступили, III, 2, 39 *рушить*: δεδογμένα что рѣшено, III, 4, 30, VII, 8, 18 *ранить*: τετρωμένοι раненые, VI, 1, 24 дать ἐνδεδομένη выдана (замужъ).

[2]) См. выше § 13, ст. 7.

Библиотека "Руниверс"

лено въ его заключительномъ моментѣ; въ такомъ случаѣ выражается его объективная, реальная законченность, между тѣмъ, какъ въ первыхъ двухъ случаяхъ рѣчь идетъ только о субъективной законченности, то-есть, законченности дѣйствія съ точки зрѣнія говорящаго. Всѣ эти различные фазисы развитія дѣйствія выражаются въ русскомъ языкѣ чрезъ присоединеніе къ глаголу различныхъ предлоговъ [1]). Впрочемъ, и въ греческомъ языкѣ, въ эпоху Ксенофонта, уже не различали строго законченности дѣйствія отъ его результата и выражали сей послѣдній также аористомъ (A. § 6, ст. 5) [2]).

Ст. 2. Греческій перфектъ передается иногда видовою формою прошедшаго времени въ глаголахъ, которые принимаютъ приставные предлоги исключительно для образованія видовыхъ временъ; общихъ же временъ въ сложеніи съ этими самыми предлогами не образуютъ. Таковы формы съ предлогами: *в, у, на, за, по*:

I, 6, 9. Ш, 2, 8 πεποίηκε онъ *сдѣлалъ*, II, 6, 27 πεποιηκώς *сдѣлавшій*, VII, 8, 6 πεπραχέναι *сдѣлать*, VII, 7, 46 γεγένησαι ты *сдѣлался*.

II, 1, 16. ἑώρακα я *увидѣлъ*, VI, 1, 6, VII, 6, 43 ἀκήκοε *услышалъ*.

V, 7, 29. διαπεπράχασι *надѣлали*; но тутъ же и аористъ V, 7, 30 διαπράξαντο передается тѣмъ же самымъ выраженіемъ; VI, 4, 16 γεγραφηκότος *написалъ*; VII, 2, 18 κεκαυμένας αἵτη *зажжены*, VII, 7, 14 δεδέηται *потребовали*, V, 6, 17, VI, 1, 6 δεδίως *побоявшись*, VI, 5, 21 ἠριστηκότας *позавтракавши*.

Но гораздо въ большемъ числѣ случаевъ употреблены видовыя формы въ сложеніи съ этими самыми и съ нѣкоторыми другими предлогами, при передачѣ аористовъ начинательнаго имперфекта и историческаго настоящаго времени, напр. *со*: I, 1, 3. I, 8, 28. II, 1, 1. ἐτελεύτησε *скончался*, I, 2, 9. V, 2, 28. I, 4, 5. I, 9, 6. V, 5, 20, V, 7, 34. VI, 6, 15. VI, 6, 24. VII, 3, 48. VII, 7, 22 ἐποίησε *сдѣлалъ*, ἐποίησαν *сдѣлали*, II, 4, 3 (ποιήσαιτο), I, 4, 12. I, 4, 17. III, 3, 1. V, 3, 6. VI, 4, 10. ποιήσαντες *сдѣлавши*, I, 4, 14. I, 7, 7. III, 4, 2 ποιῆσαι, I, 6, 2. ποιήσειε, I, 8, 2. I, 9, 10. I, 9, 13. II, 2, 7. II, 4, 22, II, 5, 11. III, 2, 20. IV, 2, 7. V, 8, 7. VI, 1, 24. VII, 7, 7. ἐγένετο *сдѣлался*, I, 5, 12. III, 1, 11 γενομένης *сдѣлался*, II, 1, 14. VII, 2, 10. VII, 1, 21. II, 5, 11. II, 6, 16. III, 1, 5. VI, 1, 21. VI, 1, 26. VI,

[1]) Русскій синтаксисъ. Шаранова. Рига. 1866, § 56.

[2]) Ж. М. Н. П Декабрь, 1874.

Библиотека "Руниверс"

6, 35, VII, 7, 5, VII, 7, 28. VII, 7, 42. γενέσθαι **сдѣлаться**. I, 6, 8. γενοίμην **сдѣлался бы**, I, 3, 13. III, 1, 44. VII, 6, 38. ἀπαύσατο **с(за-у)молкъ**. III, 1, 1. ἔπραξαν **сдѣлали**, VII, 6, 22 κατεβλακεύσαμεν **мы сплоховали**, VII, 6, 22 κατεδειλιάσαμεν **мы струсили**.

У: I, 2. 5. I, 4, 5. I, 8, 15. I, 10, 5. II, 3, 6. II, 5, 15. IV, 5, 35. V, 7, 4. V, 7, 24. VI, 4, 18. VII, 3, 18. I, 3, 7. I, 5, 11. I, 8, 17. II, 1, 3. III, 4, 48. IV. 4, 21, IV, 8, 3. V, 6, 21. V. 6, 22. V, 7, 2. VII, 9, 10. VII, 2, 11. VII, 2, 14. ἤκουσε, ἀκούσαιμι, ἀκούσαντες **услышалъ, услышавши**. VII, 2, 18 ᾔσθοντο **услышали**, I, 5, 12, I, 6, 10. I, 8, 28. I, 10, 10. II, 3, 18. II, 4, 24. III, 1, 11. III, 4, 24. III, 4, 22. IV, 2, 7. IV, 8, 16. V, 4, 16. V, 7, 25. VI, 5, 29. VI, 5, 30. VI. 3, 24. VII, 1, 18. VII, 1, 15. VII, I, 19. VII, 1, 21. VII, 4, 22. VII, 7, 55. VII, 7, 56. εἶδε, I. 3, 2. V, 1, 14 ἔγνω **увидалъ**, I, 4. 16. I, 9. 31. I, 10, 5. VII. 2, 7 ᾔσθετο **узналъ**, VII, 4, 17. ἐφοβεῖτο, I, 9, 6. ἔτρεσε, III, 2, 4 ᾐδέσθη **убоялся**, III, 2, 4. IV, 2, 15. IV, 3, 21. VI, 3, 25 δείσας **убоявшись**, IV, 8, 19 ἔστησαν **устояли**.

Ио. I, 3, 20, I. 4, 5. I, 10, 11. IV. 3. 31. IV, 3, 32. V, 2, 24. VII, 4, 17. VII, 7, 26. V, 4, 24. φόγγῳ, ἔφευγον (**имперфектъ начинательный**), φεύγουσι (**настоящее историческое**), ἔφυγον **побѣжали**. II, 5, 34. VII, 1, 17. ἔθεον (**имперфектъ начинательный**), IV, 3, 21 θέοντας, VII, 1, 15 θέουσι, VI, 4, 27. ἔδραμον, VII, 3, 46 ἐτρόχαζε, I, 5, 14 τρέχειν **побѣжалъ, побѣжали**, II, 3, 10. IV, 6, 2. VI, 3, 2. VI, 3, 2. ἠγοῦντο (**имперфектъ начинательный**) **повели**, II, 4, 5. ἡγησάμενος **повелъ бы**, III, 4, 39, V, 7, 15, VII, 7, 10. IV, 1, 6. VII, 3, 46 ἦγεν, ἠγεῖτο (**имперфектъ начинательный**) **повелъ**, I, 2, 15. ἐτάχθησαι **построились**, I, 2, 18. ἥσθη **порадовался**, I, 4, 14 πεισθῆτε **послушаетесь**, I, 8. 8. II, 1, 19. ἀφάνη **показался**, I, 10, 9 ἔδεισαν **побоялись**, I, 10, 14 στήσας **поставивши**, II, 3, 27. II, 3, 28 ὀμόσαι **поклясться**, II, 3, 8. II, 3, 20. II, 5, 19. III, 1, 29 ἐλθεῖν, ἔλθοντα **пойти**, ἤλθομεν **пошли**.

§ 15. *Плюсквамперфектъ* передаваемъ былъ почти постоянно видовыми формами, совершенно такъ, какъ перфектъ и аористы, именно, или а) дѣйствительнымъ залогомъ: I, 1, 6 ἀφεστήκεσαν **отпали**, I, 10, 1. ὥρμητο **пошли** (передъ тѣмъ), I, 10, 16. IV, 3, 10. V, 7, 23. VI, 5, 31. II, 2, 16. V, 6, 29 ᾔδεσαν. ᾔδειν, III, 1, 20, III, 1, 10, **зналъ** [1]) III, 4, 4 κατειλήφει **нагналъ**. IV, 5, 15 ἑστήκει **растялъ**,

[1]) Форма *знала* употребляется иногда въ значеніи видовой (узналъ, позналъ) наравнѣ съ *видѣлъ*, *обѣщалъ* и т. п.

Библиотека "Руниверс"

IV, 5, 24 εἰλήχει выпалъ на долю, V, 2, 3. ξυνερρυήκεσαν собрались, V, 2, 15 ἀναβεβήκει взобрался, V, 4, 18 ἐπεφεύγεσαν обратились въ бѣгство, 5, 7, 15. διενενόητο задумалъ, V, 7, 34 ἠδίκητο сдѣлалъ несправедливое, VI, 2, 8 ἐκέκλειντο заперлись, VI, 3, 9. ὡμολόγητο согласились, VI, 4, 11 τετελευτήκει скончался, VI, 4, 25 ἐγεγένητο оказались, VI, 5, 30 ἀπειρήκεσαν устали, VI, 6, 5 εἰλήκεσαν добыли, VII, 1, 23 παραβεβραμήκεσαν побѣжали, VII, 1, 49 εἰστήκει стояли (стали уже), VII, 3, 7 προελελόθεσαν прошли, VII, 3, 20 διαβέβηκε переправился.

б) Страдательнымъ залогомъ (причастіемъ съ прошедшимъ временемъ вспомогательнаго глагола):

I, 2, 1. προεστήκει былъ поставленъ,

I, 1, 6 δεδομέναι ἦσαν даны были,

I, 9, 19 ἐπέπατο было накоплено,

II, 2, 14 ἐτέτρωτο былъ раненъ,

II, 2, 16. διήρπαστο растащено было,

II, 3, 6. ἐπετέταχτο поручено было,

II, 4, 13 κατετέτμητο отведены были,

III, 1, 1. VI, 2, 6 ᾕρητο были выбраны.

III, 4, 3. VI, 5, 25 παρήγγελτο приказано было.

III, 4, 7. ᾠκοδόμητο, III, 4, 11. ἐπῳκοδόμητο выстроенъ былъ, IV, 5, 19. καθειστήκει было выставлено.

IV, 5, 35 ἐκεκάχωτο была изнурена, IV, 4. 10 παρεσκεύαστο было приготовлено, 5, 2, 15 ἑλώκει было взято, V, 4, 13, ἐνδεδύκεσαν одѣты были, VI, 5, 11 ἐφεστήκει поставленъ былъ, VII, 7, 36. ἐκέκτησο пріобрѣтено, VII, 8, 14 διωρώρυχτο была пробита.

в) Общею формою прошедшаго времени въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ плюсквамперфектъ употребленъ въ значеніи имперфекта: I, 4, 4 ἐφεστήκεσαν стояли, I, 7, 15 παρετέτατο тянулся, простирался, III, 3, 7, κατεκέκληντο помѣщались, VI, 2, 9 προειστήκει возбуждалъ, III, 5, 18 ἐδεδοίκεσαν боялись, VII, 2, 6 ἐπεπράκει продавалъ (срав. VII, 2, 6 ἐτεράπευε лѣчилъ).

г) Другими частями рѣчи:

V, 6, 18 διεσεσώκει были у него въ цѣлости, VII, 8, 1. ἐσέσωστο съ возвращеніемъ (что возвратился), VII, 8, 14. εἰώθειν обыкновенно (имѣлъ обыкновеніе).

§ 16. Передача русскими формами греческихъ формъ будущаго времени.

Встрѣтилось всего 129 случаевъ употребленія будущаго длитель-

Библиотека "Руниверс"

наго и 272 случая употребленія будущаго законченнаго дѣйствія при передачѣ греческаго будущаго. Въ томъ числѣ встрѣтились такіе случаи, гдѣ одна и та же греческая форма переводится то формою длительнаго, то формою законченнаго дѣйствія:

II, 5, 13. VII, 1, 32. VII, 1, 32. VII, 7, 15. ἐρῶ скажу; но V, 1, 5, V, 6, 21. ἐρῶ буду говорить; I, 4, 13. δώσειν дать, но II, 2, 8 προδώσειν выдавать; I, 3, 5. III, 1, 4. V, 7, 27. VII, 1, 2. VII, 1, 6. VII, 1, 7. VII, 2, 24. VII, 2. 38. VII, 6, 20. V, 5, 24. VII, 1, 31 ποιήσω передается формою законченнаго дѣйствія; но IV, 8, 6. VII, 3, 29. V, 5, 12 формами длительнаго дѣйствія; II, 5, 10. II, 5, 25 λέξω скажу; но VII, 7, 4. VI, 6, 18 λέξω я буду говорить; II, 3, 24 ἀπαγγελῶ передамъ; но II, 3, 9 ἀπαγγελῶ буду давать отвѣтъ.

Встрѣчаются и такіе случаи, гдѣ, по смыслу рѣчи, съ одинаковымъ правомъ можно поставить въ русскомъ формы какъ длительнаго, такъ и законченнаго дѣйствія: I, 3, 5. I, 4, 8 ἐρεῖ будетъ говорить, или: скажетъ, I, 3, 20, VI, 1, 33 βουλευσόμεθα будемъ совѣтоваться, ἡγήσεται будетъ вожатымъ, или поведетъ, II, 3, 23. III, 1, 36. V, 5, 23. VI, 1, 33. VII, 3, 11. πειράσομαι буду стараться, или: постараюсь; IV, 7, 27, V, 4, 2 πορεύσονται придется имъ идти, или: пойдутъ.

Третье будущее съ значеніемъ законченнаго дѣйствія встрѣтилось два раза и передано видовыми формами: I, 5, 16 κατακεκόψεσθαι буду изрубленъ; VII, 1, 36 πεπράσεται будетъ проданъ.

§ 17. *Общее заключеніе о соотвѣтствіи видовъ русскихъ глаголовъ извѣстнымъ формамъ греческаго спряженія.*

Между русскими видами и извѣстными формами греческаго спряженія существуетъ прямое соотвѣтствіе, истекающее изъ сходства воззрѣній на нѣкоторыя внутреннія свойства дѣйствія (A. § 1 [1]). Именно, какъ въ русскомъ, такъ и въ греческомъ языкѣ однѣ глагольныя формы выражаютъ, какъ и въ другихъ языкахъ, отношеніе дѣйствія къ тому времени, въ которое говорятъ о немъ, иначе сказать, относятъ дѣйствіе къ прошедшему или настоящему или будущему времени; другія же глагольныя формы, въ прочихъ языкахъ не встрѣчающіяся, выражаютъ отношеніе дѣйствія ко *времени вообще*, обособляютъ дѣйствіе тѣмъ, что означаютъ предѣлы его во времени, представляютъ его моментно, въ кратномъ или единичномъ проявле-

[1]) Буквою A. означается первая часть труда, напечатанная въ *Ж. М. Н. П.* Декабрь 1874 г.

Библиотека "Руниверс"

ніи (Б §§ 1. 2. 3. 5. 6 [1])). Этимъ объясняется равно свойственная обоимъ языкамъ двойственность формъ спряженія, изъ которыхъ однѣ могутъ быть названы *общими временами*, потому что выражаютъ дѣйствіе или въ его отвлеченной общности или въ неопредѣленной длительности, или изобразительно (Б. § 4), а другія—*видовыми временами*, потому что обособляютъ дѣйствіе, дѣлаютъ его кратнымъ, наглядным, единичнымъ. Греческіе аористы всецѣло относятся къ этимъ послѣднимъ.

Но, при одинаковой точкѣ отправленія въ опредѣленіи вышеуказанныхъ свойствъ дѣйствія, оба языка разошлись довольно значительно въ дальнѣйшемъ развитіи своего основнаго воззрѣнія.

Тогда какъ въ греческомъ языкѣ, сверхъ означенія аористами законченности (обособляемаго тѣмъ самымъ) дѣйствія, понимаемой субъективно, то-есть, съ точки зрѣнія говорящаго, вполнѣ выработались еще особыя формы для выраженія объективной законченности или перфектности дѣйствія (каковы перфектъ, плюсквамперфектъ и 3-е будущее),—въ русскомъ языкѣ немногія формы, по значенію своему приближающіяся къ перфектамъ (Б. §§ 7. 8. 13. 14), употребляются смѣшанно съ прочими видовыми (Б. §§ 8. 13). Впрочемъ, и въ греческомъ языкѣ, въ Ксенофонтово время, уже не строго соблюдали различіе въ употребленіи перфекта и аориста (А. § 6. ст. 8).

Въ русскомъ же языкѣ есть извѣстный разрядъ глаголовъ (сугубые), въ которыхъ дѣйствія обособляются самостоятельно, безъ отношенія къ одному изъ фазисовъ единичнаго своего проявленія (Б. § 3), слѣдовательно, не только въ моментной своей законченности, но и въ длительности. Въ Анабазисѣ же встрѣтился только одинъ такой глаголъ φέρω—φορέω, при чемъ, однакоже, первая форма замѣняетъ и вторую (Б. § 6).

Далѣе, тогда какъ въ русскомъ языкѣ видовыя формы глаголовъ строго ограничиваются выраженіемъ единичности и моментности дѣйствія, предоставляя выраженіе обычности или длительности дѣйствія временамъ общимъ, въ греческомъ языкѣ разграниченіе это не соблюдается съ такою точностію. Такъ плюсквамперфектъ нерѣдко употребляется въ значеніи имперфекта (А. § 8. Стт. 3, 4. Б. § 14. b.), а имперфектомъ часто выражается начальный, въ нѣкоторыхъ же гла-

[1]) Буквою Б. означается ссылка на статьи и параграфы предлежащей части труда.

Библиотека "Руниверс"

голахъ и заключительный моментъ дѣйствія (А. § 5. Ст. 2 и 3. Б. § 12. Стт. 7, 8).

Подобно сему и формою настоящаго времени всѣхъ наклоненій и причастія въ извѣстныхъ случаяхъ (Б. § 12. Стт. 1—6) означается дѣйствіе законченное. Будущимъ временемъ (исключая такъ-называемое 3-е) можетъ быть выражено дѣйствіе какъ въ его длительности, такъ и въ законченности (Б. § 15. А. § 9).

Въ свою очередь русскій языкъ, исходя отъ свойственнаго ему вмѣстѣ съ греческимъ воззрѣнія на необходимость различать особыми глагольными формами дѣйствіе длительное или мыслимое отвлеченно (общія времена) отъ дѣйствія кратнаго или представляемаго наглядно (видовыя времена), въ его моментномъ проявленіи, замѣтилъ, что есть значительное количество дѣйствій, которыя, по самой сущности своей, моментны, потому что совершаются въ одно мгновеніе, и означилъ таковое свойство дѣйствія особою видовою формою, съ примѣтою суффикса *ну*. Въ греческомъ же языкѣ, какъ изъ предшествующаго изслѣдованія (§ 10) видно, нѣтъ ни особой формы спряженія, ни какого-либо, въ замѣнъ ея, описательнаго оборота, для выраженія мгновеннаго совершенія дѣйствія, и самое понятіе о такомъ свойствѣ дѣйствія, въ данномъ случаѣ, Грекъ могъ выводить только изъ соображенія ближайшихъ обстоятельствъ дѣйствія.

Еще особою видовою формою (съ примѣтою суффикса *ыв*, *ив*) въ русскомъ языкѣ выражается дѣйствіе, мыслимое собирательно (Б. § 1), когда цѣлый рядъ проявленій одного и того же дѣйствія обозначается суммарно, какъ бы сливаясь въ единствѣ момента представленія. Въ греческомъ же языкѣ таковыя дѣйствія вовсе не мыслились съ оттѣнкомъ собирательности, и Грекъ не представлялъ себѣ повторительнаго дѣйствія перспективно, какъ это дѣлаетъ Русскій (Б. § 9).

С. Шафрановъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО СЕМЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

1. *22-го февраля 1875 года.* О наименованіи открытаго въ г. Одессѣ четырехкласснаго женскаго училища „Родоконаківскимъ эллинскимъ дѣвичьимъ училищемъ“ 3

2. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи имени директора Рижской Александровской гимназіи, статскаго совѣтника Гамбурцова . . . —

3. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендій при С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ и при 3-й С.-Петербургской гимназіи 4

4. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Рижской женской Ломоносовской гимназіи 5

5. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ . 6

6. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Егорьевской прогимназіи . . —

7. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Яновскаго . . 7

8. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Новороссійскомъ университетѣ —

9. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Рижской Александровской гимназіи

Библиотека "Руниверс"

стран.

10. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при С.-Петербургскомъ университетѣ 7

11. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Елецкой гимназіи . 9

12. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендій при Виленскомъ реальномъ училищѣ . . —

13. *22-го февраля 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Кишиневской женской гимназіи. 10

14. *18-го марта 1875 года.* О порядкѣ заведыванія изданіемъ С.-Петербургскихъ русскихъ и нѣмецкихъ вѣдомостей. 31

15. *6-го марта 1875 года.* Объ учрежденіи при Уфимской Маріинской женской гимназіи стипендіи генералъ-адъютанта Крыжановскаго . 33

16. *24-го марта 1875 года.* Объ учрежденіи стипендій при Симферопольской женской гимназіи —

17. *24-го марта 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Шавельской гимназіи . 34

18. *24-го марта 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Ковенской гимназіи. —

19. *24-го марта 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Воронежской женской гимназіи. 35

20. *24-го марта 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ университетѣ . 36

21. *24-го марта 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи въ учебномъ питомникѣ славянскихъ дѣвицъ въ Одессѣ —

22. *24-го марта 1875 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Виленскомъ высшемъ Маріинскомъ женскомъ училищѣ 37

Высочайшіе приказы.

15-го февраля 1875 года (№ 3) 10

24-го марта 1875 года (№ 4) 37

Министерскія распоряженія.

1. *28-го декабря 1874 года.* Положеніе о стипендіи титулярнаго совѣтника Людовика Станзани 12

2. *15-го марта 1875 года.* Предложеніе г. попечителю Московскаго учебнаго округа о порядкѣ расходованія суммъ, отпускаемыхъ на народныя училища. —

3. *15-го марта 1875 года.* Предложеніе попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа объ училищахъ 3-го разряда . 13

Библиотека "Руниверс"

стран.

4. *15-го марта 1875 года.* Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о производствѣ испытанія для полученія свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности. 14

5. *29-го марта 1875 года.* Правила о стипендіи имени штабсъ-ротмистра Николая Павловича Кривцова, учрежденной при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, на проценты съ капитала въ шесть тысячъ руб., пожертвованнаго дворянкой Анною Кирѣевскою. 15

6. *11-го января 1875 года.* Положеніе о стипендіи А. А. Кудинова, учрежденной при третьей Московской гимназіи 39

7. *25-го января 1875 года.* Положеніе о стипендіи коммерціи совѣтника и Астраханскаго первостатейнаго купца Алексѣя Петровича Сапожникова, учрежденной Фридрихсгамскимъ купцомъ Александромъ Алексѣевичемъ Кудиновымъ при Вольской прогимназіи. 41

8. *5-го апрѣля 1875 года.* Предложеніе господину попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа о казенныхъ квартирахъ для служащихъ въ гимназіи лицъ. 42

9. *26-го апрѣля 1875 года.* Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ выдачи ученикамъ двухклассныхъ сельскихъ училищъ свидѣтельствъ на льготу по воинской повинности 3-го разряда. 43

10. *24-го мая 1875 года.* Циркуляръ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ 45

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

11-го января 1875 года (№ 1). 16

15-го февраля 1875 года (№ 2) 18

8-го марта 1875 года (№ 3) 22

29-го марта 1875 года (№ 4) 49

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Христоматія для изученія образцовъ русской словесности съ примѣчаніями, руководящими вопросами и біографическими очерками" Составилъ *Н. Бунаковъ* 24

О составленной г. *Беллярминовымъ* книгѣ: „Руководство къ русской исторіи съ поясненіями изъ всеобщей", съ 18-ю рисунками въ текстѣ 25

О книгахъ, составленныхъ ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета *Н. В. Бугаевымъ*: а) „Руководство къ

Библиотека "Руниверс"

стран.

ариѳметикѣ. Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. Ариѳметика дробныхъ чиселъ". б) „Задачникъ къ ариѳметикѣ цѣлыхъ чиселъ" 52

О книгѣ: „Теоретико-практическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ и латинскимъ". *В. Игнатовича.* 53

О книгѣ: „Латинская грамматика доктора Фердинанда Шульца", обработанная для русскихъ гимназій *Юріемъ Ходобаемъ* . —

О книгѣ: „Книга упражненій къ латинской грамматикѣ доктора Фердинанда Шульца", составленная согласно съ учебнымъ планомъ министерства народнаго просвѣщенія *Ю. Ходобаемъ* и *И. Виноградовымъ* —

О книгѣ: „Элементарный курсъ зоологіи, съ приложеніемъ задачъ и лѣтнихъ занятій по зоологіи. Составилъ по методѣ Любена *К. Сентъ-Илеръ* . . —

О книгѣ: „Ученическая библіотека". Пособіе для изученія нѣмецкаго языка. Выпускъ первый. Смерть Валленштейна, Ф. Шиллера, съ примѣчаніями и словаремъ. Составилъ *Павелъ Лешъ* . . 54

О книгѣ: „Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи". Составилъ *И. Беллярминовъ* . , . —

О книгѣ: „Лекціи по исторіи римской литературы", читанныя въ университетѣ св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ *В. И. Модестовымъ*. Курсъ второй. Вѣкъ Августа —

О книгѣ: „Этимологія нѣмецкаго языка". Сост. *Ф. Аделловъ*. —

О книгѣ: „Краткое руководство къ методическому изученію естественной исторіи". Переводъ *Н. Огородникова* 55

Объ изданномъ г. *Линбергомъ* „Учебномъ атласѣ всеобщей географіи" —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Химическія бесѣды". Составилъ *М. Константиновичъ* . . 25

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Прибалтійскій дѣтскій альбомъ русскихъ стихотвореній" Собраніе *И. Я. Зандера* . . —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Русская азбука". Составилъ *Новаковскій.* —

Объ изданіяхъ общества распространенія полезныхъ книгъ: № 90. Воскресные разказы. №№ 96 и 99. Воскресное чтеніе и № 100. Воскресная бесѣда —

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

О брошюрѣ: „Старина земли Русской". Книга первая. Слово о старинѣ незапамятной. Изд. 3-е. Соч. *А. Гатцука*. 55

О „Сборникѣ дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсенъ и хороводныхъ игръ, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи, съ аккомпаниментомъ фортепіано".—„Собраніе дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсенъ, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи, для первоначальнаго преподаванія въ младшихъ классахъ учебныхъ заведеній и въ школахъ".—„Сборникъ дѣтскихъ одноголосныхъ пѣсенъ, положенныхъ преимущественно на народныя мелодіи съ аккомпаниментомъ фортепіано. Составилъ *Л. А. фонъ-Фохтъ* —

Объ изданной обществомъ для распространенія полезныхъ книгъ книжкѣ для школъ № 81: „Крылья мужества". Фантастическая повѣсть для дѣтей старшаго возраста. Соч. Жоржъ-Занда. Переводъ съ французскаго *С. Редитъ*. 56

О книжкѣ подъ заглавіемъ: „Черты изъ жизни извѣстнаго филантропа Іоанна Оберлина, бывшаго пастора въ Штейнталѣ". —

Офиціальныя извѣщенія . . 25 и 56

О второмъ присужденіи премій императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. 59

Отзывъ особой коммисіи, разсматривавшей трудъ г. Э. Кесслера, удостоенный преміи Императора Петра Великаго при второмъ присужденіи ея въ 1875 году 61

Объявленіе отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о продленіи срока на соисканіе большой преміи Императора Петра Великаго до 1-го ноября 1875 года, за руководство по синтаксису латинскаго языка, приспособленное къ потребностямъ учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія 66

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Русскія школы и обученіе русскому языку въ Привислянскомъ краѣ до изданія указовъ 30-го августа 1864 года. *Е. Крыжановскаго* 1

Опыты по исторіи развитія христіанской легенды. *А. Веселовскаго*. 48

Сношенія Россіи съ европейскими державами предъ отечественною войною 1812 года. *А. Н. Попова* 131

Библиотека "Руниверс"

	стран.
Ипотечная система и ея реформа. *Ф. Шмигельскаго*	241
Ванскія надписи и значеніе ихъ для исторіи передней Азіи. *К. П. Патканова*	292
Карпатская Русь. *Я. Ѳ. Головацкаго*	349
Этическое значеніе мнѣній. *Л. П. Воеводскаго*	397
Новости иностранной литературы.	405

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

По поводу „Отвѣта“ г. Владиславлева. *А. Сонтимина*	175

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Учебная литература и книги для чтенія	1 и 15

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты и б) низшія училища	1 и 60
Открытіе Оренбургскаго учебнаго округа	30
О содержаніи учителей и учительницъ народныхъ училищъ въ Пруссіи. *А. С. Воронова*.	49
Письмо изъ Парижа. *Л. Л—ра*	38 и 88

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Изслѣдованіе о родинѣ, родныхъ и годѣ рожденія Геродота. *Ф. Н. Дьяконова*	3
Изслѣдованіе о видовыхъ формахъ въ русскомъ и греческомъ глаголѣ. *С. Н. Шафранова*	25 и 107
О древне-кипрскомъ діалектѣ. *П. Никитина*	69
Библіографія:	
W. Corsen, Ueber die Sprache der Etrusker. Band I. Leipzig, Druck und Verlag von B. G. Teubner (Корсенъ, О языкѣ Этрусковъ, т. I, Лейпцигъ, изданіе Тейбнера, 1874 г.). *Л. І.*	51
Засѣданіе Московскаго отдѣленія общества классической филологіи и педагогики	59
Списокъ книгамъ, продающимся въ книжныхъ магазинахъ Ивана Ильича Глазунова.	

Библиотека "Руниверс"

СПИСОКЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ИВАНА ИЛЬИЧА ГЛАЗУНОВА,

Коммисіонера Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Императорской Академіи Наукъ, Департамента Народнаго Просвѣщенія и Министерства Государственныхъ Имуществъ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

По Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Императорской Публичной Библіотеки, подъ №№ 21 и 22.

ВЪ МОСКВѢ,

На Петровкѣ, противъ Кузнецкаго моста въ домѣ Хомяковыхъ.

I. КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

1. **Агапитъ.** Жизнь св. Василія Великаго. Спб. 1873 г. Ц. 1 р. 50 к.

2. **Агапитъ.** Жизнь св. Григорія Богослова. Спб. 1870. Ц. 1 р.

3. **Арсеній** митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Изъясненіе Божественной литургіи. Кіевъ 1874 г. Ц. 2 р.

4. **Аѳинскій, П.** Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ Законѣ Божіемъ, составлена для народныхъ училищъ и сельскихъ школъ. Изд. 10-е М. 1874. Ц. 45 к.

5. **Вазаровъ.** Библейская исторія, въ краткихъ сказаніяхъ, заимствованныхъ изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта. Изд. 14. Спб. 1874. Ц. 30 к.

6. **Богдановъ, М.** Краткая священная исторія церкви ветхаго завѣта. Изд. 16-е. М. 1866. Ц. 60 к.

7. **Богдановъ, М.** Краткая исторія христіанской церкви при апостолахъ и послѣ временъ апостольскихъ до XVIII вѣка. Изд. 19-е. М. 1869 г. Ц. 60 к.

8. **Богдановъ, М.** Священная исторія, выбранная изъ 4-хъ Евангелистовъ. Изд. 9-е. М. 1869. Ц. 60 к.

9. **Богословскій, М.** Исторія священная ветхаго и новаго совѣта. 2 т. Изд. 4-е Спб. 1871. Ц. 3 р. 35 к. (особо ветхій завѣтъ—2 р., новый завѣтъ 1 р. 35 к.).

10. **Вувова, А.** Общественное богослуженіе православной церкви, кратко изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 6-е. съ изображеніями свящ. пред-

Библиотека "Руниверс"

метовъ и двенадес. праздниковъ Спб. 1872. Ц. 60 к.

11. **Вухаревъ.** Краткое толкованіе Евангелій, читаемыхъ на литургіи во всѣ воскресные и праздничные дни года. М. 1873. Ц. 25 к.

12. **Вухаревъ.** Сокращенный толковый Молитвенникъ, или собраніе употребительнѣйшихъ молитвъ и пѣснопѣній. М. 1873. Ц. 25 к.

13. **Вѣлюстинъ, І.** О церковномъ богослуженіи. Изд. 4-е. Спб. 1874. Ц. 50 к.

14. **Веніаминъ.** Новая скрижаль или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утвареяхъ церковныхъ. Съ рисунками. 4 ч. Спб. 1870. Ц. 2 р.

15. **Верховскій.** Библейскій словарь, содержащій въ себѣ: библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и пр. 4 выпуска. Спб. 1873. Ц. 3 р. 20 к.

16. **Владиславлевъ.** Уроки по классу христіанской педагогики для воспитанницъ женскихъ гимназій и наставницъ народныхъ школъ м. 1875 г. ц. 75 к.

17. **Владиславлевъ.** Записки по классу Закона Божія. Изд. 4. Вятка. 1872 г. Ц. 75 к.

18. **Вѣра и наука,** или согласіе христіанскихъ истинъ съ новѣйшими открытіями науки. Спб. 1867. Ц. 1 р.

19. **Вѣтвѣницкій.** Руководство къ преподаванію закона Божія. Спб. 1872. Ц. 1 р.

20. **Геттэ.** Исторія церкви отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа до нашихъ дней, написанная по подлиннымъ и достовѣрнымъ памятникамъ. 2 т. Спб. 1873. Ц. 4 р. 50 к.

21. **Гизо.** Размышленія о сущности христіанской вѣры. Перев. священника Н. Сергіевскаго. М. 1865. Ц. 1 р.

22. **Гэттэ,** аббатъ. Опроверженіе на выдуманную жизнь Іисуса Христа, сочиненія *Э. Ренана.* Перев. съ французск. *К. Тимковскій.* 4 части. Спб. 1864—66. Ц. 2 р. 40 к.

23. **Гусевъ.** Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к.

24. **Дебольскій.** Дни богослуженія православной кавказской восточной церкви. Спб. 1866. Ц. 2 р. 50 к.

25. **Добронравинъ.** Исторія славянскихъ церквей вып. 1-й. Спб. 1873. Ц. 1 р.

26. **Добронравинъ.** Очеркъ исторіи русской церкви, отъ начала христіанства въ Россіи до настоящаго времени (1860 г.). Спб. 1863. Ц. 1 р. 25 к.

27. **Дѣянія** и посланія апостольскія и апокалипсисъ св. евангелиста Іоанна, на русскомъ нарѣчіи. Спб. 1870. Ц. 18 к.

28. **Дѣянія** и посланія Святыхъ Апостоловъ съ Апокалипсисомъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи. Спб. 1874 г. Ц. 50 к.

29. **Заржевичъ.** Очеркъ исторіи христіанской вѣры. Спб. 1873. Ц. 1 р.

30. **Зонтагъ, А.** Священная исторія ветхаго и новаго завѣта. 2 тома. Изд. 3-е. М. 1871. Ц. 1 р.

31. **Игнатій, епископъ.** Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ Игнатіемъ. Съ приложеніемъ портрета преосвященнаго Игнатія (Брянчанинова) и снимка съ его рукописи; предисловіе къ первому тому аскетическихъ опытовъ. Спб. 1870. Ц. 3 р.

32. **Игнатій, епископъ.** Сочиненія. Въ 5 томахъ. Спб. 1865—68. Ц. за всѣ 4 тома 10 р.

33. **Игнатій, архимандритъ.** Слово въ защиту русскихъ монастырей. Спб. 1871. Ц. 40 к.

34. **Игуменія Ѳеофанія** (Готовцева), основательница и настоятельница

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургскаго Воскресенскаго женскаго монастыря. Спб. 1868. Ц. 2 р.

35. **Избранныя** житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству четіихъ миней. 5-е исправл. и дополн. изд., въ 12-ти книжкахъ. М. 1870. Ц. 1 р. 80 коп.

36. **Изъясненія** воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, для употребленія въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія. Изд. 14-е. Спб. 1866. Ц. 19. к.

37. **Иннокентій.** Сочиненія 11 т. Спб. 1874 г. Ц. 27 р. 50 к.

38. — Тоже. Общедоступное изданіе. Спб. 1874 г. Ц. 8 р.

39. — Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа. Изд. 3. Спб. 1872 г. Ц. 3 р.

40. **Исторія** религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра. Спб. 1872 г. Ц. 1 р. 50 к.

41. **Историческія** чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта для употребленія въ училищахъ. Ц. 17 к.

42. — Тоже на славянскомъ языкѣ. Ц. 30 к.

43. **Казанскій.** Общепонятное руководство къ изученію нотнаго церковнаго, хороваго и одиночнаго пѣнія, приспособленное къ употребленію при хорахъ сельскихъ и народныхъ школъ, при хорахъ духовно-учебныхъ заведеній и городскихъ церквей. Московск. губерніи, Волоколамскаго духовнаго училища учителя. Ц. 75 к.

44. **Катихизисъ** пространный, христіанскія православныя каѳолическія восточныя церкви. Изд. 61-е. М. 1872. Ц. 15 к.

45. **Кейтъ.** Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ. Спб. 1870. Ц. 2 р.

46. **Конырева.** Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Спб. 1874 г. Ц. 45 к.

47. **Лавровъ.** Записки по предмету Закона Божія. Ярославль. 1873 г. Ц. 1 р.

48. **Ладинскій.** Разсказы для дѣтей изъ исторіи русской церкви съ картинами. Спб. 1874 г. Ц. 35 к.

49. — Церковная археологія съ карт. рисунк. и планетами. Спб. 1873. Ц. 40 к.

50. **Лебедевъ.** Очеркъ исторіи христіанской церкви. Спб. 1873. Ц. 1 р.

51. **Лебедевъ.** Руководство къ пониманію православнаго богослуженія. Изд. 3-е. Спб. 1873. Ц. 85 к.

52. **Ловягинъ.** Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ Апологетовъ. Спб. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

53. **Макарій, архіепископъ.** Введеніе въ православное богословіе. Изд. 3-е. Спб. 1871. Ц. 2 р.

54. **Макарій, архіепископъ.** Исторія русской церкви 7 т. Спб. 1868—74. Ц. 12 р. 50 к.

55. **Макарій, архіепископъ.** Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. 2-е испр. изд. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

56. **Макарій, архіепископъ.** Православное догматическое богословіе. Изд. 3-е. 2 тома. Спб. 1868. Ц. 6 р.

57. **Маковѣтовъ.** Поученіе какъ стоять въ церкви во время божественной литургіи. Спб. 1839. Ц. 40 к.

58. **Маковѣтовъ.** Краткое изъясненіе на божественную литургію. Спб. 1863. Ц. 35 к.

59. **Мещерскій.** Элементарный курсъ Закона Божія. М. 1874. Ц. 35 к.

60. **Михаилъ, архимандритъ.** О евангеліяхъ и евангельской исторіи. По поводу книги Ренана *Жизнь Іисуса* (Vie de Jésus, par. M. E. Renan). М. 1870. Ц. 1 р. 75 к.

61. **Михаилъ, архимандритъ.** Тол

Библиотека "Руниверс"

ковое Евангеліе. Ч. 1-я Евангеліе отъ Матѳея, ч. II-я — отъ Марка и Луки, ч. III отъ Іоанна, на славянскомъ и русскомъ нарѣчіи. М. 1871—74. Цѣна каждаго тома по 2 р. 75 к.

62. **Михаилъ, архимандритъ.** Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія. 2 ч. М. 1869. Ц. 2 р. 50 к.

63. **Михайловскій, Василій,** священникъ. Іисусъ Христосъ — свѣтъ и спаситель міра. Спб. 1872. Ц. 20 к.

64. **Михайловскій.** Объясненіе православнаго богослуженія. Спб. 1873. Ц. 20 к.

65. **Михайловскій.** Священная исторія ветхаго завѣта, съ картою Палестины. Спб. 1874. Ц. 40 к.

66. **Михайловскій.** Священная исторія новаго завѣта, съ подробнымъ конспектомъ и картою Палестины Спб. 1875. Ц. 35 к.

67. **Молитвословъ** сокращенный, или собраніе молитвъ утреннихъ и вечернихъ (гражданской печати). Спб. 1873. Ц. 8 к.

68. **Муравьевъ.** Письма о богослуженіи восточной каѳолической церкви. Кіевъ. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

69. **Навихъ.** Вопросъ о злѣ. Публичныя чтенія. М. 1872. Ц. 75.

70. **Навиль, Эрнестъ.** Вѣчная жизнь. Переводъ священника *Н. Сергіевскаго.* Изд. 2-е. М. 1865. Ц. 75 к.

71. **Надеждинъ.** Права и значеніе женщины въ христіанствѣ. Спб. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

72. **Начатки** христіанскаго православнаго ученія, краткая священная исторія, краткій христіанскій православный катихизисъ, въ урокахъ, вопросахъ и отвѣтахъ. М. 1870. Ц. 9 к.

73. **Недешевъ.** Объясненіе богослуженія православной церкви. Изд. 2-е. Спб. 1872. Ц. 30 к.

74. **Нечаевъ.** Толкованіе на божественную литургію. М. 1873. Ц. 1 р.

75. **Нечаевъ.** Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія. М. 1871. Ц. 1 р.

76. **О церковномъ** судоустройствѣ въ древней Россіи. Спб. 1874. Ц. 75 к.

77. **Палладій,** Епископъ Сарапульскій. Толкованіе на псалмы. Вятка. 1874. Ц. 2 р.

78. **Памятникъ** вѣры. Настольная книга православнаго христіанина, представляющая благочестивому взору человѣка празднества, православною церковью установленныя въ память и честь святыхъ угодниковъ Божіихъ. Съ рисунками. М. 1872. Ц. 4 р.

79. **Парвовъ.** Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случаи совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ. Изд. 5-е. Спб. 1874. Ц. 1 р.

80. **Петровъ.** Литургика, или ученіе о богослуженіи православной церкви. Спб. 1872. Ц. 80 к.

81. **Поповъ, Н.** Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта съ указаніями, руководствующими къ подробному изученію ея по книгамъ Св. писанія. 2 т. Изд. 5-е. Вятка. 1870.

82. **Порфирьевъ.** Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и сказаніяхъ. Казань. 1873. Ц. 2 р.

83. **Погуловъ.** Руководство къ практическому изученію древняго богослужебнаго пѣнія православной россійской церкви. М. 1873. Ц. 3 р.

84. **Путятинъ, Родіонъ.** Полное собраніе поученій. Спб. 1874. Ц. 2 р.

85. **Разсказы** для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа. Въ 5-ти книжкахъ. Изд. 5-е. М. 1865. Ц. 35 к.

86. **Разсказы** изъ исторіи христіанской церкви, чтеніе для дѣтей старшаго возраста. 3 книги. М. 1872. Ц. 1 р. 75 к.

87. **Разумовскій.** Бесѣды краткія о божественной литургіи св. Іоанна

Библиотека "Руниверс"

Златоустаго, произнесенныя имъ въ церкви св. апостола Павла, что на Александровской мануфактурѣ. Спб. 1867. Ц. 70 к.

88. **Разумовскаго.** Церковное пѣніе въ Россіи. 3 вып. М. 1869. Ц. 4 р.

89. **Романовъ.** Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Спб. 1874. 4 выпуска. Ц. 25 к.

90. **Рудановъ, А.** Исторія христіанской православной церкви, Изд. 10-е. Спб. 1873. Ц. 1 р.

91. **Рудановъ.** Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, съ 17-ю рисунками. Изд. 11-е. Спб. 1874. Ц. 50 к.

92. **Рудановъ.** Разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ св. исторіи ветхаго и новаго завѣта. Спб 1874. Ц. 25 к.

93. **Рудановъ.** Очеркъ церковной исторіи (церкви вселенской до IX в. и потомъ исключительно западной до половины XIX в.). Соч. д-ра *Куртца*, переведенное съ нѣмецкаго. Переводъ сдѣланъ со многими измѣненіями и дополненіями, приспособительно къ духу и ученію православной церви. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

94. **Рудановъ, А.** Письма противъ матеріализма. Сост. *Фридрихомъ Фабри*. Перев. съ нѣм. Спб. 1870. Ц. 1 р.

95. **Рудановъ, А.** Священная исторія ветхаго завѣта. Съ приложеніемъ карты Палестины. Изд. 12-е. Спб. 1873. Ц. 50 к.

96 **Рудановъ, А.** Священная исторія новаго завѣта. Изд. 14-е. 1874. Ц. 50 к.

97. **Свирѣлинъ.** Объясненіе утвари и праздниковъ церковныхъ съ изъясненіемъ общеупотребительныхъ молитвъ. Изд. 4-е. Спб. 1870. Ц. 25 к.

98. **Свирѣлинъ,** священникъ. Объясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ. Одобрено при Святѣйшемъ Синодѣ и включено въ руководство для духовныхъ училищъ. М. 1874. Ц. 50 к.

99. **Свирѣлинъ,** священникъ. Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, одобрен. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для употребленія въ начальныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищахъ, изд. 4-е исправлен. М. 1873. Ц. 40 к.

100. **Священныя** книги ветхаго завѣта въ русскомъ переводѣ. 3 кн. Ц. 1-й 40 к. 2-й 60 к. и 3-й 40 к.

101. **Сергіевскій,** протоіерей. Объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры, апологетическія публичныя чтенія. М. 1872. Ц. 1 р.

102. **Смирновъ.** Исторія христіанской церкви. Изд. 2-е. Рязань. 1873. Ц. 2 р. 60 к.

103. **Смирновъ.** Св. Пророки Агей, Захарія и Малахія (послѣдовательное изъясненіе ихъ рѣчей). Рязань. 1872. Ц. 75 к.

104. **Смирновъ.** Св. Пророки Осія, Іоиль, Амосъ и Авдій. Рязань. 1874. Ц. 1 р. 10 к.

105. **Соколовъ** Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ, изд. 10-е. Спб. 1875 Ц. 20 к.

106. **Соколовъ, Д.,** свящ. Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта. Съ приложеніемъ вида Палестины и 28-ми рисунковъ въ текстѣ. Спб. 1874. Ц. 60 к.

107. **Соколовъ.** Молитвы, заповѣди и символъ вѣры, съ объясненіемъ. Спб. 1874. Ц. 15 к.

108. **Соколовъ.** Ученіе о богослуженіи православной церкви. Спб. 1873. Ц. 45 к.

109. **Соллертій,** протоіерей. Записки по нравственному православному богословію. 3 тома. Спб. 1860—62—64. Ц. 5 р. 40 к.

110. **Субботинъ.** Исторія бѣлокриницкой іерархіи. Т. 1-й. М. 1874. Ц. 3 р. 50 к.

111. **Сушковъ.** Записки о жизни и времени святителя Филарета, митропо-

Библиотека "Руниверс"

лита московскаго. Съ фотогр. портретомъ. М. 1868. Ц. 2 р.

112. **Толстой**, графъ. Разсказы изъ исторіи русской церкви. 4 ч. М. 1874. Ц. 2 р.

113. **Ульрици**. Богъ и природа. Перев. съ нѣмецк. подъ редакціею профессора казанской дух. академіи *М. М—скаго*. Томъ 1-й. Казань. 1867. Ц. 1 р. 50 к. Томъ 2-й, подъ ред. *Н. И—ю* и *А. Гренкова*. Казань. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

114. **Училище благочестія**, или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранныхъ изъ житій святыхъ. Въ 2-хъ томахъ. Изд. 9-е. Спб. 1864. Ц. 1 р. 50 к.

115. **Филаретъ, митрополитъ московскій**. Записки, руководствующія къ основательному разумѣнію книги Бытія, заключающія въ себѣ и переводъ сей книги на русское нарѣчіе. М. 1867. Ц. 1 р.

116. **Филаретъ, митрополитъ московскій**. Сочиненія. Т. 1-й. Слова и Рѣчи. 1803—1821. Съ его портретомъ. М. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

117. **Филаретъ, митрополитъ московскій**. Томъ 2-й. М. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

118. **Хрисанфъ, архимандритъ**. Религія древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Историческое изслѣдованіе. Томъ первый. (Религія Востока). Спб. 1873. Ц. 1 р.

119. — Томъ 2-й (Религія Египта, семитическихъ народовъ, Греціи и Рима). Спб. 1875. Ц. 3 р.

120. **Хрисанеъ**. Характеръ протестантства и его историческое развитіе. Выпускъ 1-й. Спб. 1871. Ц. 1 р.

121. **Хрущевъ**. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ *Іосифа Санина*, Преподобнаго игумена волоцкаго. Спб. 1868. Ц. 2 р.

122. **Чельцовъ**. Объясненіе символа вѣры, молитвъ и заповѣдей. Спб. 1873. Ц. 20 к.

123. **Шаффъ**. Іисусъ Христосъ—чудо исторіи, переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1875. Ц. 1 р.

124. **Шрейберъ**. Картины изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Ц. 4 р. 60 к.

II. ФИЛОСОФІЯ, ЛОГИКА И ПЕДАГОГИКА.

I. Философія.

125. **Аристотель**. Политика, пер. съ греч. яз. М. 1865. Ц. 2 р.

126. **Ваталинъ**. Элементарный курсъ логики съ вопросами для повторенія, задачами и примѣрами для логическихъ разборовъ. М. 1874. Ц. 50 к.

127. **Бауеръ**. Исторія философіи въ общепонятномъ изложеніи для образованной публики и для учащихся. Перс. съ нѣм. подъ ред. М. Антоновича. Спб. 1866. Ц. 2 р.

128. **Бэконъ**. Собраніе сочиненій 2 т. Спб. 1874. Ц. 6 р.

129. **Вибиковъ**. Критическіе этюды 1859—1865. Спб. 1865. Ц. 3 р.

130. **Библія и наука**. Спб. 1870. Ц. 2 р.

131. **Бокль**. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Спб. 1873. Ц. 4 р. 50 к.

132. **Борьба** съ лгущей ученостью. *Н. П—въ*. Спб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

133. **Владиславлевъ**. Логика, обозрѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ пріемовъ мышленія. Спб. 1872. Ц. 3 р.

134. **Гегель**. Философія природы. Изд. *Карла Мишеле*, перев. *В. П. Тихеева*, съ дополненіями, излагающими науку о природѣ въ ея современномъ состояніи. Т. 1-й. М. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

135. **Гогоцкій**. Философскій лексиконъ. Т. I. Спб. 1859. Ц. 2 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

136. **Гусевъ.** Нравственность, какъ условіе истинной цивилизаціи и спеціальный предметъ науки. Разборъ теоріи Бокля. М. 1874. Ц. 1 р.

137. **Демонзо и Монтуччи.** Среднія учебныя заведенія въ Англіи и Шотландіи. Отчетъ, представленный министру народнаго просвѣщенія Дюрюи. М. 1870. Ц. 3 р. 50 к.

138. **Диттесъ.** Практическая логика. Спб. 1873. Ц. 50 к.

139. **Дрекслеръ.** Основанія психологіи и логики по Бенеке. Руководство для преподаванія и самоученія. Спб. 1871. Ц. 1 р.

140. **Жантилли.** Атеизмъ, опровергаемый наукою, съ критикой сверхъестественнаго спиритуализма, атеистическихъ системъ и проч., или атеизмъ — врагъ свободы и прогресса. М. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

141. **Игерингъ,** (фонъ). Борьба за право. М. 1874. Ц. 75 к.

142. **Кавединъ.** Задачи психологіи. Спб. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

143. **Кантъ.** Критика чистаго разума. Переводъ съ примѣч. и предисловіемъ *М. Владиславлева*, доцента философіи въ спб. университетѣ. Изд. *Н. А. Неклюдова*. Спб. 1868. Ц. 3 р. 50 к.

144. **Карповъ.** Систематическое изложеніе логики. Спб. 1856. Ц. 1 р. 50 к.

145. **Каррьеръ.** Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества т. М.
Ц.

146. **Классовскій.** Замѣтки о женщинѣ и ея воспитаніи. Спб. 1873. Ц. 1 руб.

147. **Куглеръ Ф.** Руководство къ исторіи искусства Ч. 1 и 2. М. 1870. Ц. 10 р.

148. **Леккн.** Исторія возникновенія и вліянія раціонализма въ Европѣ. Т. I. Спб. 1872. Ц. 1 р. 75 к.

149. **Линницкій.** Обзоръ философскихъ ученій. Кіевъ. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

150. **Льюисъ.** Вопросъ о жизни и духѣ. Спб. 1875. Ц. 2 р. 50 к.

151. **Матью.** Успѣхъ въ жизни. Спб. 1874. Ц. 3 р.

152. **Маудсли.** Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ. Пер. съ англійск. Чечотта. Спб. 1875. Ц. 2 р. 50 к.

153. **Общедоступныя** лекціи о чувствахъ, съ научными примѣчаніями Прейера. О памяти, какъ всеобщей функціи организованной матеріи. Геринга. М. 1873. Ц. 70 к.

154. **Писаревъ, П.** Источники образованія или пантеонъ наукъ. Москва 1874 г. Ц. 4 р.

155. **Платонъ.** Сочиненія 4 т. Спб. 1863 г. Ц. 4 р.

156. **Погодинъ.** Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ. М. 1874. Изд. 2-е Ц. 2 р. 50 к.

157. **Полетика.** Критика философской системы Канта и дополненіе этой системы мыслями Гегеля и нѣкоторыхъ новѣйшихъ философовъ. Спб. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

158. **Свѣтиловъ.** Учебникъ логики. Спб. 1874. Ц. 70 к.

159. **Сеньи.** Единство физическихъ силъ, опытъ натуральной философіи. Спб. 1872. Ц. р. 25 к.

160. **Смайльсъ.** Самодѣятельность. (Self-Help). Спб. 1875. Ц. 1 р. 25 к.

161. — Характеръ. Спб. 1872. Ц. 2 р.

162. **Соловьевъ.** Кризисъ западной философіи противъ позитивистовъ. Москва. 1874 г. Ц. 1 р.

163. **Струве.** Элементарная логика. Руководство для преподаванія и самообученія. Варшава 1874 г. Ц. 1 р.

164. **Спенсеръ.** Основанія біологіи. Спб. 1870. Ц. 4 р.

165. **Спенсеръ.** Изученіе соціологіи 2 т. Спб. 1874 г. Ц. 3 р.

Библиотека "Руниверс"

166. **Сумароковъ. Историческое и научное изслѣдованіе древняго волхованія, животнаго магнетизма и спиритизма.** Спб. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

167. **Тренделенбургъ. Логическія изслѣдованія.** Пер. съ нѣм. *Е. Ѳ. Корша.* 2 ч. 1868. Ц. 4 р.

168. **Тэнъ. Объ умѣ и познаніи,** съ приложеніемъ статьи Литтре «Кантъ и Миль». (О позитивной философіи). 2 т. Спб. 1872. Ц. 4 р.

169. **Уэтли. Основанія логики.** Спб. 1873. Ц. 2 р.

170. **Чистовичъ. Курсъ опытной психологіи.** Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

171. **Экебладъ. Опытъ обозрѣнія и біологико-психологическаго изслѣдованія способностей человѣческаго духа.** Спб. 1872. Ц. 3 р.

172. **Эскиросъ. Эмиль XIX вѣка.** Спб. 1874. Ц. 1 р. 25 к.

II. Педагогика.

173. **Авенаріусъ. Руководство къ воспитанію и элементарному обученію.** Варшава. 1874 г. Ц. 75 к.

174. **Васюстовъ. Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка.** М. 1868. Ц. 40 к.

175. **Венеке. Руководство къ воспитанію и обученію.** 2 т. Спб. 1874. Ц.

176. **Бобровскій. Сущность системы Фребеля и примѣненіе ея въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ садахъ Германіи.** М. 1872. Ц. 50 к.

177. **Вѣловъ. Изъ жизни. Педагогическія наблюденія** Спб. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

178. — **Руководство для сельскихъ учителей.** 2 ч. Спб. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

179. — **Сборникъ статей и матеріаловъ для бесѣдъ и занятій дома и въ дѣтскомъ саду и проч.** Спб. 1873. Ц. 1 р.

180. — **Руководство по педагогикѣ для учительскихъ семинарій, педагогическихъ курсовъ и народныхъ учителей. Москва. 1874 г. Ц. 1 р. 25 к.**

181. **Весселъ. Руководство къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ.** Спб. 1874 г. Ц. 10 р.

182. **Водововозовой. Умственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до восьмилѣтняго возраста. Книга для воспитателей.** Спб. 1873. Ц. 2 р.

183. **Гиппо. Общественное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ.** Спб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

184. — **Общественное образованіе въ Германіи.** Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к.

185. **Джонсонъ. Классическая система образованія, ея настоящее положеніе и значеніе въ воспитаніи.** Спб. 1868. Ц. 60 коп.

186. **Диттесъ. Очеркъ практической педагогики. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарій.** Пер. подъ редакціею *І. Паульсона.* Изд. 3-е. Спб. 1875. Ц. 1 р.

187. **Дрекслеръ. Очеркъ физической антропологіи, какъ основанія педагогики, съ политипажами.** Спб. 1870. Ц. 60 к.

188. **Ивановъ. О физическомъ воспитаніи дѣтей въ первомъ возрастѣ.** Спб. 1874 г. Ц. 40 к.

189. **Классовскій. Основанія педагогики.** 2 тома. Спб. 1871—1872. Ц. 2 р.

190. **Клевезаль. Гимнастика для дѣвицъ, въ примѣненіи къ различнымъ возрастамъ для общественнаго и домашняго воспитанія.** Спб. 1869. Ц. 1 р. 50 к.

191. **Комбъ. Уходъ за дѣтьми физіологическій и нравственный.** Перев. съ англ. 9 изд., пересмотрѣннаго Д. Кикомъ. Изд. 3-е. Спб. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

192. **Корфъ. Русская начальная школа. Руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ.** Спб. 1871. Изд. 4-е. Ц. 1 р.

193. **Лавлей. Народное образованіе**

Библиотека "Руниверс"

Народныя школы во всѣхъ государствахъ. Спб. 1873 г. Ц. 4 р.

194. **Лебедевъ.** Историческій взглядъ на учрежденіе училищъ, школъ, учебныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, послужившихъ къ образованію русскаго народа. съ 1025—1855 г. Спб. 1874 г. Ц. 1 р. 50 к.

195. **Лядовъ.** Руководство къ воспитанію и обученію дѣтей. Спб. 1873. Ц. 75 к.

196. **Малининъ.** Бесѣды о наглядномъ обученіи и отчизновѣдѣніи. М. 1875. Ц. 75 к.

197. **Малининъ.** Начальное народное училище. Педагогическій очеркъ изъ наблюденій за училищами. Москва 1875 г. Ц. 75 к.

198. **Манасеина.** О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

199. **Михайловъ.** Основы образованія въ Европѣ и Америкѣ. Спб. 1874. Ц. 2 р. 50 к.

200. **Модзалевскій.** Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ, для педагоговъ и родителей.

201. **Неккеръ-де-Соссюръ.** Постепенное воспитаніе или изученіе цѣлой жизни. М. 1871. Ц. 3 р.

202. **Окольскій.** Объ отношеніи государства къ народному образованію. Спб. 1872. Ц. 3 р. 50 к.

203. **Орбинскій.** Руководство для преподавателей грамотности. Изд. 3. Спб. 1872. Ц. 60 к.

204. **Песковъ.** Сборникъ переводовъ по педагогикѣ, дидактикѣ и методикѣ, пособіе для занимающихся обученіемъ и воспитаніемъ. Спб. 1872. Ц. 4 р.

205. **Пильцъ.** О воспитаніи и обученіи, или педагогическіе цвѣты. Перс нѣм. *С. Протопопова.* Изд. бр. Салаевыхъ. М. 1868. Ц. 1 р. 25. к.

206. **Рамбосонъ.** Материнское воспитаніе, основанное на законахъ природы. Спб. 1872. Ц. 50 к.

207. **Семеновъ.** Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка 9-ти лѣтнимъ дѣтямъ. Рекомендована ученымъ комитетомъ учителямъ русскаго языка. (Какихъ цѣлей достигаетъ учитель, преподавая родной языкъ путемъ наглядности. Учебныя пособія: общія основанія катихетики и классной дисциплины. Классификація различныхъ упражненій. Объяснительное чтеніе прозаическихъ статей. Наглядныя бесѣды. Объяснительное чтеніе стихотвореній. Грамматическія упражненія. Логическія упражненія. Письменныя упражненія. Общій выводъ). Изд. 3-е. Спб. 1870. Ц. 50 к.

208. **Лѣто.** Первая большая раскрашенная, литографированная картина для нагляднаго обученія, *Д. Семенова.* На этой картинѣ лѣто является въ полномъ своемъ убранствѣ. Выбранъ ясный солнечный день, по небу плаваютъ легкія серебристыя облачка. Пашни, поля, луга, полные жизни; одинъ крестьянинъ пашетъ поле, другой уже боронитъ, крестьянки жнутъ рожь; подальше косятъ и убираютъ сѣно; возлѣ тянутся длинныя полосы созрѣвающей гречихи и овса; на отдаленномъ горизонтѣ виднѣются деревья, мельница, фабрика, промышленное село съ кладбищемъ, съ горы пастухъ сгоняетъ стадо къ рѣкѣ, которая скрывается между лѣсомъ; то тамъ, то сямъ пасущіяся утки, гуси и овцы еще болѣе оживляютъ картину. Изд. И. И. Глазунова. Наклеенная на холстѣ 4 р. Не наклеенная 3 р.

209. **Зима.** Вторая большая раскрашенная картина для нагляднаго обученія *Д. Семенова.* На первомъ планѣ картины зимы ребенокъ увидитъ большую деревню, гдѣ мальчики катаются съ горъ и откуда отправляется обозъ; возлѣ деревни стоитъ часовня, по дорогѣ мчится тройка. На второмъ пла-

Библиотека "Руниверс"

нѣ изображенъ хвойный лѣсъ, а въ немъ рубка дровъ и лѣсу; крестьяне вывозятъ дрова и бревна; охотникъ съ собакою выходитъ изъ лѣса; по деревнѣ то тамъ, то сямъ виднѣются птицы и животныя. Уже изъ этого краткаго перечня предметовъ, изображенныхъ на картинахъ, не трудно усмотрѣть, что по нимъ можно вести наглядное обученіе въ связи съ изученіемъ роднаго языка съ дѣтьми отъ 7-ми до 11-ти лѣтъ; для этой цѣли картины по своему содержанію приноровлены къ двумъ книгамъ: **Родному слову** *Ушинскаго*, назначенному для самыхъ маленькихъ дѣтей, и къ **Дару слова** *Д. Семенова*. составленному для болѣе старшихъ дѣтей. Изд. И. И. Глазунова. Наклеенная на холстѣ 4 р. Не наклеенная 3 р.

210. **Осень**. Третья большая раскрашенная, литографированная картина для нагляднаго обученія, изданная по мысли *Д. Семенова*. Главное мѣсто на картинѣ занято ярмаркой, происходящей у сельской церкви; на первомъ планѣ нѣсколько группъ продавцовъ и покупателей потребностей сельскаго быта; здѣсь торговецъ краснымъ товаромъ, около котораго обступило женское населеніе села; тамъ крестьяне, привезшіе на продажу яблоки, капусту, свеклу, хлѣбъ въ зернѣ, сѣно, горшки, колеса, корзины и пр.; тутъ и странствующій ходебщихъ, осеня, съ образами, лубочными картинами, книгами и пр., немного подалѣе направо лошадиное барышничество, налѣво деревенскіе хороводы, вдали запашка озимей, улетающія вереницы птицъ, желтѣющіе листья на деревьяхъ обнаруживаютъ признаки осени. Количествомъ характерныхъ фигуръ и матеріаломъ для наглядныхъ бесѣдъ съ дѣтьми картина эта значительно превосходитъ прежде изданныя двѣ картины «**Лѣто и Зиму**». Изд. *И. И. Глазунова*. Рисовалъ съ натуры художникъ Наумовъ. Ц. наклеенной 4 р. Не наклеенной 3 р. 50 к.

211. **Весна**. Четвертая большая раскрашенная, литографированная картина для нагляднаго обученія. *Д. Семенова*. На первомъ планѣ картины зимы ребенокъ увидитъ большую деревню, гдѣ мальчики катаются съ горъ и откуда отправляется обозъ; возлѣ деревни стоитъ часовня, по дорогѣ мчится тройка. На второмъ планѣ изображенъ хвойный лѣсъ, а въ немъ рубка дровъ и лѣсу; крестьяне вывозятъ дрова и бревна; охотникъ съ собакою выходитъ изъ лѣса; по деревнѣ то тамъ, то сямъ виднѣются птицы и животныя. Уже изъ этого краткаго перечня предметовъ, изображенныхъ на картинахъ, не трудно усмотрѣть, что по нимъ можно вести наглядное обученіе въ связи съ изученіемъ роднаго языка съ дѣтьми отъ 7-ми до 11-ти лѣтъ; для этой цѣли картины по своему содержанію приноровлены къ двумъ книгамъ: **Родному слову**, *Ушинскаго*, назначенному для самыхъ маленькихъ дѣтей, и къ **Дару слова**, *Д. Семенова*, составленному для болѣе старшихъ дѣтей. Изд. И. И. Глазунова. Наклеенная на холстѣ 4 р. Не наклеенная 3 р.

212. **Семеновъ**. Педагогическій ежегодникъ Кубанской учительской семинаріи. Годъ 1-й Спб. 1874. Ц. 75 к.

213. **Симоновичъ**. Практическія замѣтки объ индивидуальномъ и общественномъ воспитаніи. Статьи изъ журнала Дѣтскій садъ за 1866—68 г. 2 т. Спб. 1874 г. ц. 4 р.

214. **Уманецъ**. Образовательныя силы Россіи. Общественное воспитаніе. Народная школа. Спб. 1873 г. ц. 1р. 50 к.

215. **Уховъ**. Домашняя врачебная и гигіеническая гимнастика, примѣнимая ко всякому возрасту и полу съ 120 фиг. Спб. 1874 г. ц. 1 р. 25 к.

Библиотека "Руниверс"

216. **Ушинскій.** Собраніе педагогическихъ сочиненій. Спб. 1875. ц. 3 р.

217. — **Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія.** 2 т. Спб. 1871. ц. 4 р. 50 к.

218. **Чистяковъ.** Курсъ педагогики. Спб. 1875. ц. 1 р. 50 к.

219. **Шарковскаго.** Воспитаніе и начальное обученіе (опытъ популярнаго изложенія основныхъ началъ педагогики и дидактики). Руководство для сельскихъ учителей и матерей. Варшава. 1870. ц. 60 к.

220. **Шварцъ.** Руководство въ воспитанію и обученію. Передѣланное д-ромъ *В. Куртманомъ*, директоромъ учительской семинаріи въ Фридбергѣ. 2 тома. Перев. съ нѣмецк. 7-го изданія *С. Шафранова*. Спб. 1867. ц. 4 р.

221. **Юркевичъ.** Курсъ общей педагогики, съ приложеніями. М. 1860. ц. 1 р. 50 к.

III. РУССКІЙ, ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ, ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ, АНГЛІЙСКІЙ, ДРЕВНІЕ ЯЗЫКИ И СЛОВЕСНОСТЬ.

I. церковно-славянскій языкъ.

1. **Водовозовъ.** Практическая славянская граматика. (Языкъ Остромирова евангелія). Въ 2-хъ частяхъ: 1) Курсъ для предварительныхъ упражненій и для самообученія. 2) Связный курсъ для повторенія пройденнаго. Въ концѣ приложены образцы новаго церковнаго языка и древне-русскаго (лѣтописнаго), съ объясненіемъ ихъ свойствъ въ сравненіи съ древне-славянскимъ). Спб. 1874. ц. 70 к.

2. **Востоковъ.** Граматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Спб. 1863. ц. 50 к.

3. **Востоковъ.** Словарь церковно-славянскаго языка. 2 тома. Спб. 1858—61. ц. 4 р.

4. **Камковъ.** Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка. Изд. 4. Казань 1875. ц. 30 к.

5. **Классовскій, В.** Краткая граматика славяно-церковнаго языка новаго періода. Изд. 2-е. Спб. 1867. ц. 75 к.

6. **Перевлѣсскій, П.** Славянская граматика съ изборьникомъ. Изд. 8-е. Спб. 1874. ц. 80 к.

7. **Поликарповъ.** Учебникъ русской и церковно-славянской этимологіи для среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. М. 1872. ц. 1 р. 20 к.

8. **Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка,** составленный II отдѣленіемъ Имп. акад. наукъ. Въ 4-хъ томахъ. Изд. 2-е. *Н. Тиблена*. Спб. 1867—68. ц. за 4 тома 7 р. 50 к.

II. русскій языкъ и словесность.

9. **Антоновъ, А.** Русская граматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Спб. Изд. 12-е. 1875. ц. 70 к.

10. **Васистовъ.** Для чтенія и разказа. Хрестоматія для употребленія при первоначальномъ преподаваніи русскаго языка, курсъ 1-й. Изд. 11-е. 1873. ц. 75 к.

11. — Для разборовъ и письменныхъ упражненій, хрестоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка, курсъ 2. 6-е. М. 1875 г. ц. 75 к.

12. — Несторова лѣтопись, изданная для учащихся, съ примѣчаніями и словаремъ. М 1869. ц. 60 к.

13. **Бобровскій.** Руководство къ обученію чтенію и письму по звуковому способу, съ приложеніемъ 28 таблицъ. Изд. 2. Москва 1875. ц. 85 к.

14. **Богородицкій.** Граматика языка русскаго (въ объемѣ гимназическаго курса) вып. 1-й. Изд. 2-е. М. 1869.

Библиотека "Руниверс"

ц. 60 к. — Выпускъ 2-й. М. 1871. ц. 60 к.

15. **Врайковскій.** Четыре времени года (изъ народнаго быта). Книга для народныхъ школъ. Москва. 1875 г. ц. 50 к.

16. **Вулгаковскій.** Практическое руководство къ наглядному усвоенію русскаго правописанія. Спб. 1873 г. ц. 30 к.

17. **Вунаковъ.** Родной языкъ, какъ предметъ обученія въ народной школѣ, съ 3 годичнымъ курсомъ. Спб. 1873. ц. 70 к.

18. **Вураковскій.** Хрестоматія новой русской литературы, съ приложеніемъ необходимыхъ свѣдѣній о жизни и сочиненіяхъ писателей, курсъ VI класса гимназіи. Спб. 1871. ц. 1 р.

19. — Руководство въ изученію русской литературы, до-петровскій періодъ, съ приложеніемъ хрестоматіи и словаря. Спб. 1873. ц. 1 р.

20. **Буслаевъ.** Учебникъ русской граматики, сближенный съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцевъ граматическаго разбора. М. 1873. ц. 1 р.

21. **Буслаевъ.** Историческая грамматика русскаго языка. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. 4-е, исправленное и дополненное. М. 1875. ц. 2 р. 50 к.

22. **Буслаевъ, Ѳ.** Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. 2 тома: 1-й русская народная повзія, т. 2-й древне-русская народная литература и искусство. Спб. 1861. ц. 7 р.

23. — Краткое руководство къ первоначальному преподаванію русскаго языка. М. 1867. ц. 35 к.

24. — О преподаваніи отечественнаго языка. Изд. 2-е. М. 1867. ц. 1 р. 75 к.

25. — Русская хрестоматія для среднихъ учебныхъ заведеній. М. 1870. ц. 1 р. 50 к.

26. **Вѣдовъ.** Сборникъ статей и матеріаловъ для занятій съ дѣтьми дома и въ школѣ. Спб. 1873. ц. 1 р.

27. **Васильевъ.** Сборникъ граматическихъ задачъ. Опытъ практической граматики, курсъ 2-й младшихъ, классовъ гимназій. Спб. 1872. ц. 75 к.

28. **Водовозовъ.** Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ. Спб. 1873. ц. 45 к.

29. — Книга для учителей, заключающая объясненія на «книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ». Спб. 1873. ц. 60 к.

30. — Древняя русская литература отъ начала грамотности до Ломоносова. Спб. 1872. ц. 1 р.

31. — Русская азбука для дѣтей. Спб. 1873. ц. 30 к.

32. — Предметы обученія въ народной школѣ. Методика обученія грамотѣ, ариѳметикѣ и другимъ предметамъ. Спб. 1873. ц. 70 к.

33. **Водовозовъ, В.** Новая русская литература (отъ Жуковскаго до Гоголя включ.). Спб. 1870. ц. 1 р. 25 к.

34. **Водовозовъ, В.** Словесность въ образцахъ и разборахъ, съ объясненіемъ общихъ свойствъ сочиненій и главныхъ родовъ прозы и поэзіи. Спб. 1872. Изд. 2-е. ц. 1 р. 25 к.

35. **Водовозовъ.** Дѣтскіе разсказы и стихотворенія для дѣтей отъ 8-ми до 12-ти лѣтъ. Спб. 1871. ц. 75 к.

36. **Водовозова, Е. М.** Изъ русской жизни и природы. Разсказы для малолѣтнихъ дѣтей. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

37. **Волженскій.** Руководство къ первоначальному обученію чтенію и письму въ народныхъ училищахъ. Изд. 2-е. Спб. 1870. ц. 25 к.

38. — Руководство къ обученію грамотѣ по звуковому методу. (Для учителей). Спб. 1871. ц. 25 к.

39. — Родная рѣчь. Книжка для чтенія въ народн. школахъ для младшаго возраста. Спб. 1871. ц. 15 к.

Библиотека "Руниверс"

40. **Востоковъ, А.** Сокращенная русская грамматика. Изд. 15-е. Спб. 1871. ц. 14 к.

41. — Русская грамматика, по начертанію его же сокращенной грамматики, полнѣе изложенная. Изд. 11-е, испр. Спб. 1873. ц. 75 к.

42. **Гавриловъ.** Письменныя упражненія. Спб. 1875. ц. 1 р.

43. **Гавриловъ.** Стилистическія задачи для четырехъ низшихъ классовъ. Разсказы, описанія, сравненія и періоды. Спб. 1874. ц. 60 к.

44. **Галаховъ.** Русская хрестоматія. 2 т. Спб. 1874. ц. 1 р. 75 к.

45. **Гербель.** Хрестоматія для всѣхъ или русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

46. **Гарусовъ.** Синтаксисъ русскаго языка. Спб. 1872. ц. 35 г.

47. **Гиляровъ.** Историческія и поэтическія сказанія о русской землѣ въ хронологическомъ порядкѣ событій. Пособіе при изученіи отечественнаго языка и исторіи. М. 1872. ц. 1 р.

48. — Преподаватель московской гимназіи. Сборникъ для чтенія и письменныхъ упражненій ч. I. М. 1871. ц. 60 к.

49. **Главинскій.** Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія. 3 отдѣла. Спб. 1874. ц. 45 к.

50. **Глаголевскій.** Синтаксисъ языка русскихъ пословицъ. Спб. 1874. ц. 35 к.

51. **Говоровъ.** Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка. Три курса. ц. 1-му и 2-му курсу 50 к. и 3-му курсу 50 к.

52. **Гугель, Ю.** Руководство къ умственнымъ упражненіямъ при преподаваніи отечественнаго языка; въ трехъ курсахъ. Изд. 3-е. Спб. 1861. ц. 75 к.

53. **Двуосмій.** Русская стенографическая хрестоматія. Пособіе при изученіи краткописи по системѣ Штольце. Спб. 1874. 2 ч. ц. 1 р. 25 к.

54. — Что такое стенографія? Значеніе ея въ историческомъ, общественномъ и педагогическомъ отношеніяхъ. Спб. 1874. ц. 50 к.

55. **Дьяковъ.** Первые уроки въ народной школѣ. Спб. 1872. ц. 25 коп. Европейскіе классики въ русскомъ переводѣ, подъ ред. Вейнберга. Спб. 1874. Вып. 1-й Гете ц. 50 к. Вып. II Шекспиръ. ц. 50 к. Вып. III Мольеръ. ц. 50 к.

56. **Зохотовъ.** Таблицы для взаимнаго обученія чтенію. Изд. 8-е. Спб. 1872. ц. 1 руб.

57. — Упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи. Изд. 12-е. Спб. 1871. ц. 20 к.

58. **Ивановъ, А.** Русская грамматика, 15-го изд., съ значительными перемѣнами и дополненіями. Спб. 1873. ц. 50 к.

59. **Кеневичъ.** Опытъ учебника русскаго синтаксиса. 2-е, исправл. (М. О. Вольфа). Спб. 1868. ц. 50 к.

60. **Карауловъ, Г.** Очерки исторіи русской литературы. Т. I, (литература древняго періода и новаго до Пушкина). Изд. 2-е. Одесса. 1870. ц. 3 р.

61. **Кирпичниковъ и Гиляровъ,** препод. московской гимназіи. Этимологія русскаго языка для гимназій. Изд. 8-е исправленное. М. 1874. ц. 40 к.

62. — Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію (Курсъ 3-го класса). Изд. 5-е исправленное. М. 1875. ц. 40 к.

63. — Тожъ безъ Синтаксической хрестоматіи для духовныхъ училищъ. М. 1873. ц. 30 к.

64. — Историческая хрестоматія для старшихъ классовъ ч. 1-я: русская литература. М. 1869. ц. 1 р. 25 к.

65. — Исторія русской литературы для учащихся. М. 1869. ц. 1 р.

66. **Клаассовскій, В.** Русская грамматика, 2 курса. Ц. 1 р. 25 к.

67. **Книга для чтенія.** Учебное

Библиотека "Руниверс"

пособіе для преподаванія русскаго языка. Сост. *И. Венедиктовъ*. Изд. 2-е. Спб. 1865. ц. 60 к.

68. **Корфъ, баронъ.** Наше школьное дѣло, сборникъ по училищевѣдѣнію. Изд. 3-е. М. 1873. ц. 2 р.

69. **Корфъ.** Нашъ другъ. Книга для чтенія учащихся въ школѣ и дома. Спб. 1874. ц. 50 к.

70. — Русская начальная школа. Руководство для земскихъ гласныхъ и учителей земскихъ школъ. Изд. 4-е. Спб. 1872. ц. 1 р.

71. — Малютка. Первая книга послѣ азбуки для школы и семьи. Спб. 1872. ц. 35 к.

72. — Руководство къ обученію *по звуковой методѣ*. М. 1872. ц. 25 к.

73. — Краткое руководство по общей педагогикѣ для женскихъ гимназій. С. А. М. Спб. 1873. ц. 50 к.

74. **Крыловъ.** Басни въ девяти книгахъ, 12-е полное изд. Спб. 1872. ц. 1 р.

75. **Максимовичъ.** Другъ дѣтей, книга для первоначальнаго чтенія. Изд. 16-е. Спб. 1871. ц. 30 к.

76. **Мизко, Н.** Книга для чтенія при изученіи исторіи древней классической поэзіи. М. 1865. ц. 1 р.

77. **Милюковъ, А.** Очерки исторіи русск. поэзіи. 3-е, дополн. изданіе. Спб. 1864. ц. 1 р. 25 к.

78. **Миницъ. Н.** Краткій учебникъ русскаго языка. Изд. 6-е. Спб. 1872. ц. 30 к.

79. — Учебная теорія словесности. Изд. 9-е. Спб. 1874. ц. 40 к.

80. **Николенко.** Пособіе для практическихъ занятій при первоначальномъ изученіи русскаго языка въ гимназіяхъ. 3 части. Спб. 1873—74. ц. 1-й книги 60 к. 2-й 75 к. 3-й 80 к.

81. **Новаковскій, В.** Русская хрестоматія, какъ пособіе при преподаваніи грамматики отечественнаго языка. Три книжки: для 1, 2 и 3-го классовъ. Спб. 1864. ц. по 60 к. книжка.

82. — Изборникъ для уѣздныхъ училищъ. Спб. 1865. ц. 80 к.

83. **Новоспасскій.** Практическіе уроки русскаго языка. 2 курса. Спб. 1875. ц. 1-го курса 20 к. 2-го курса 30 к.

84. **Опытъ** образцовъ систематическаго диктанта. М. 1873. ц. 30 к.

85. **Орловъ.** Курсъ исторіи русской литературы. Спб. 1873. ц. 1 р.

86. **Орловъ.** Курсъ исторіи русской литературы, вып. 2-й, Пушкинскій періодъ. Спб. 1875. ц. 60 к.

87. **Острогорскій.** Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми. Спб. 1874. ц. 60 к.

88. **Паульсонъ, І.** Книга для чтенія и практическаго упражненія въ русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Спб. 1874. ц. 45 к.

89. — Первая учебная книжка, классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка. (І. Букварь для соединен. обученія черченію, письму и чтенію, съ рис. и прописями. ІІ. Книжка для чтенія и упражненія въ языкѣ: 127 ст. въ прозѣ и стихахъ; поговорки и загадки; молитвы и церковно-славянское чтеніе). Спб. 1874. ц. 20 к.

90. **Пекинскій.** Книга для чтенія и упражненій въ языкѣ. Составлена для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій. Спб. 1860. ц. 45 к.

91. **Перевлѣсскій.** Предметные уроки по мысли Песталоцци. Спб. 1873. ц. 1 р.

92. **Перевлѣсскій, П.** Практическая русская грамматика. Ч. 1-я: Введеніе и начало грамматики съ сборникомъ статей въ стихахъ. и прозѣ. Спб. 1870. ц. 1 р. Ч. 2-я: Начертаніе этимологіи. Спб. 1867. ц. 90 к. Ч. 3-я: Начертаніе синтаксиса. Спб. 1870. ц. 90 к.

Библиотека "Руниверс"

93. **Петровъ, К.** Курсъ исторіи русской литературы, съ библіографическими указаніями. Спб. 1870. ц. 60 к.

94. **Петровъ, К.** Русская историческая хрестоматія (862—1850) съ теоретическимъ указателемъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

95. **Полевой.** Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ, съ приложеніемъ въ текстѣ гравюръ. Спб. 1874. ц. 4 р.

96. — Общедоступная русская грамматика для младшаго возраста. Спб. 1873. ц. 50 к.

97. **Полевой.** Учебная русская хрестоматія. Ч. 1-я. Изд. 5-е. Спб. 1874. ц. 50 к.

98. **Полевой.** Учебная русская хрестоматія съ толкованіями. Ч. 2-я: Пособіе при изученіи теоріи прозы. Спб. 1872. ц. 70 к.

99. — Учебная русская хрестоматія съ толкованіями. Ч. 3-я: Старшій возрастъ. Спб. 1872. ц. 80 к.

100. **Поливановъ.** Краткій учебникъ русской грамматики. М. 1873. ц. 50 к.

101. — Русская хрестоматія. М. 1875. ц. 65 к.

102. **Поливановъ.** Учебникъ русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній. Этимологія русская и церковно-славянская. М. 1874. ц. 1 р. 20 к.

103. **Поповъ, А.** Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы. М. 1874. ц. 1 р. 65 к.

104. — Предметные уроки по Шельдону. М. 1874. ц. 80 к.

105. **Пуцыковичъ.** Первые два года обученія русскому правописанію. Спб. 1874. ц. 40 к.

106. **Селитренниковъ.** Учебникъ русскаго языка по генетической методѣ. Курсъ младшаго возраста. Спб. 1872. ц. 70 к.

107. **Семеновъ, Д.** Даръ слова. Книга для чтенія, письма и наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ «Времена года» съ дѣтьми 9—11 лѣтъ. Спб. Изд. 4-е. 1874. ц. 40 к.

108. **Семеновъ, А.** Дѣтскій возрастъ (книга первонач. чтенія) 2 ч. М. 1870. ц. 80 к.

109. **Сениговъ.** Русская рѣчь, азбука. Сборникъ статей въ стихахъ и въ прозѣ для различныхъ упражненій въ языкѣ и начальная грамматика. Спб. 1872. ц. 55 к.

110. **Сениговъ.** Начатки русскаго языка. Книга 1-я. Уроки первоначальнаго чтенія въ связи съ различными умственными упражненіями. Спб. 1875. ц. 50 к.

111. **Скопинъ и В. И. Кеневичъ.** Сборникъ произведеній русской литературы. Пособіе при преподаваніи исторіи литературы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Ч. 1-я. *До-Петровскій періодъ.* Изд. 2-е. Спб. 1870. ц. 1 р.

112. **Смирновскій.** Грамматическіе этюды. Опредѣленіе частей простаго предложенія. Спб. 1874. ц. 60 к.

113. **Соснецкій.** Исторія русской литературы (курсъ гимназическій) М. 1870. ц. 1 р. 25 к.

114. — Разборъ образцовъ русской словесности,—пособіе для молодыхъ людей, желающихъ поступить въ студенты московскаго университета. Изд. 2-е. исправленное и дополненное. М. 1875. ц. 1 ц. 25 к.

115. **Соснецкій.** Сборникъ статей для чтенія и разказа по предмету русскаго языка—въ уѣздныхъ городскихъ начальн. и сельскихъ училищахъ съ приложеніемъ образцовъ систематическаго диктанта. М. 1871. ц. 40 к.

116. **Стоюнинъ.** О преподаваніи русской литературы. Изд. 3-е. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

117. **Тихомировъ.** Элементарный курсъ грамматики для городскихъ и сельскихъ школъ 3-е изд. М. ц. 15 к.

Библиотека "Руниверс"

118. **Тихомировъ.** Азбука правописанія. М. 1874. ц. 35 к.

119. **Тихонравовъ, Н.** Слово о полку Игоря. Издано для учащихся. М. 1868. ц. 50 к.

120. **Тихонравовъ.** Памятники отреченной русской литературы. 2 т. Спб. 1863. ц. 7 р.

121. **Туловъ.** Объ элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи въ русской азбукѣ. Пособіе для обучающихся русской грамотѣ. Кіевъ 1874. ц. 75. к.

122. **Ушинскій, К.** Дѣтскій міръ и хрестоматія. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Изд. 14-е, 2 части. Спб. 1873. ц. 1 р. 20 к.

123. **Ушинскій.** Родное слово для дѣтей младшаго возраста. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія, съ картинами въ текстѣ (Для дѣтей отъ 6 до 8-ми лѣтъ). ц. 35 к.

124. **Родное слово.** Годъ второй. (Для дѣтей отъ 7 до 9-и лѣтъ). ц. 35 коп.

125. **Родное слово.** Годъ третій: отдѣлъ 1-й—грамматическій. (Для дѣтей отъ 9 до 12-ти лѣтъ). ц. 60 к.

126. **Руководство** къ преподаванію по Родному слову. Ч. 1-я. Приложеніе въ первымъ двумъ годамъ. ц. 30 к.

127. **Руководство** къ преподаванію по Родному слову. Ч. 2-я. Приложеніе къ 3-ьему году. ц. 40 к.

128. **Филлипьевъ.** Русская грамматика. ц. 50 к.

129. **Штейнбергъ.** Полный курсъ еврейской грамматики. Вильно. 1871. ц. 1 р.

130. **Филоновъ, А.** Русская хрестоматія съ примѣчаніями, для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. 4 части. Ч. 1-я: Эпическая поэзія. 1875. ц. 1 р. 30 к. Ч. 2-я: Лирическая поэзія. 1873. ц. 1 р. 25 к. Ч. 3-я: Драматическая поэзія 1874. ц. 1 р. 25. к. Ч. 4-я: Проза. 1873. ц. 1 р. 60 к.

131. **Шарловскій.** Первоначальное обученіе письму и чтенію. Варшава. 1871. ц. 20 к.

132. **Шевыревъ, С.** Исторія русской словесности. Лекціи. 4 тома. М. 1860—62. ц. 6 р.

133. **Шерръ, І.** Всеобщая исторія литературы. Пер. съ нѣм. подъ редакціею *А. Н. Пыпина*. Изд. 2-е. Спб. 1867. ц. 3 р.

134. **Шингаревъ.** Опытъ грамматическаго задачника, съ приложеніемъ очерка начальной грамматики и хрестоматіи. М. 1874. ц. 40 к.

135. **Щербина, Н.** Пчела. Сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. 3-е изд., значительно дополненное. Спб. 1868. ц. 1 р. 60 к.

136. **Эльрихъ.** Практическіе уроки русскаго правописанія. 2 ч. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

137. **Яковлевъ.** Памятники русской литературы XII и XIII вѣковъ. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

138. **Яковлевъ.** Русская хрестоматія. Сборникъ статей, выбранныхъ изъ произведеній русской литературы. Спб. 1874. ц. 75 к.

III. Латинскій языкъ.

139. **Азбука латинская,** съ пріобщеніемъ краткаго словаря употребительнѣйшихъ вещей, начертанія этимологіи и простѣйшихъ разговоровъ. Спб. 1873. ц. 20 к.

140. **Ананьевъ, Яснецкій и Лебединскій.** Сокращенный латинскій словарь. М. 1862. ц. 3 р.

141. — Полный латинскій словарь, составленный по современнымъ латинскимъ словарямъ. М. 1862. ц. 4 р.

142. **Ананьевъ, А.** Латинская грамматика. М. 1865. ц. 1 р. 25 к.

143. **Вашинскій.** Учебникъ латин-

Библиотека "Руниверс"

ского языка для перваго класса гимназій и прогимназій. Спб. 1872. ц. 50 к.

144. **Вуколовъ и Георгіевъ** Виргилія съ приложеніемъ нѣсколькихъ словъ о жизни и значенія автора. Переводъ (въ стихахъ) И. Сосницкій. М. 1873. ц. 1 р.

145. **Вуслаевъ**. Краткій учебникъ латинскаго языка. Курсъ 1-й. М. 1874. ц. 60 к.

146. **Вѣлицкій**. Учебникъ латинскаго языка для первыхъ трехъ классовъ гимназій. Одесса. 1874. ч. 1 и 2 ц. 1 р.

147. **Классовскій**. Записки Юлія Цезаря о Галльской войнѣ. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

148. **Классовскій, К.** Криспа Салюстія, заговоръ Катилины и Югуртинская война. Спб. 1873. ц. 75 к.

149. **Клеванова**. Исторія народа Римскаго, сочиненіе Тита Ливія, уроженца Падуи, въ 5-ти томахъ, заключающая въ себѣ всѣ сочиненія этого писателя и всѣ уцѣлѣвшіе отрывки изъ утраченныхъ книгъ. Спб. 1867. ц. за 5 томовъ 10 р., отдѣльно каждый томъ по 2 р.

150. — Корнелія Непота. Жизнеописанія лучшихъ вождей чужестранныхъ народовъ съ латинскаго перевелъ, снабдилъ введеніемъ и примѣчаніями. Изд. 2-е, вновь провѣренное по подлиннику. М. 1871. ц. 1 р.

151. — Сочиненія П. Корнелія Тацита, всѣ какія сохранились, съ латинскаго перевелъ и издалъ съ предисловіемъ и историческими приложеніями. Въ 2 тома. М. 1870. ц. 3 р.

152. — Сочиненія Саллюстія и рѣчи Цицерона противъ Катилины. Ц. 1 р. 50 к.

153. — Сочиненія Юлія Цезаря. Записки о его походахъ, изд. 2-е, вновь провѣренное по подлиннику, съ прибавленіемъ жизнеописанія Цезаря, сочиненнаго Светоніемъ, рѣчи Цицерона за Марцелла и очерки дѣятельности Цезаря по письмамъ Цицерона. М. 1868. ц. 3 р.

154. **Кюнеръ**. Латинская грамматика, содержащая упражненія на правила этимологіи и синтаксиса, хрестоматію латинско-русскій и русско-латинскій словари. Изд. 5-е исправленное и одобренное Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. Я. Кремеромъ. М. 1872. ц. 1-й части 85 к., 2-й части 65 к.

155. **Лангенъ**. Начальныя правила для обученія латинскому языку, съ 7-го изд. Зейденштюкера. Изд. 2-е. ц. 75 к.

156. — Латинская этимологія въ соединеніи съ русскою для учениковъ 3 (низшихъ) классовъ. М. 1868. ц. 1 р. 51 к.

157. **Лопатинскій**. Руковод. для первонач. обученія латинскому языку въ низшихъ классахъ гимназій. Кіевъ. 1873. ц. 75 к.

158. **Мадвигъ Д-ръ**. Латинская грамматика, сокращенная для гимназій д-ромъ Тишеромъ пер. съ нѣмецк. В. Басова. Изд. 3-е, одобренное Ученымъ Комитетомъ при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. М. 1871. Ц. 85 к.

159. **Носовъ, П.** Cornelii Nepotis liber de excelentibus ducibus exterarum gentium et ex libro de latinis historicis vita Catonis et Attici. Съ примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1872. Ц. 60 к.

Изъ произведеній Корнелія Непота до насъ дошла незначительная часть труда, который онъ посвятилъ Аттику, подъ заглавіемъ: «De viris illustribus». Цѣлью этого сочиненія было представить изъ исторіи разныхъ временъ и народовъ рядъ великихъ мужей, замѣчательныхъ какъ по дѣяніямъ, такъ по уму, характеру и образованію. Изображая знаменитыя историческія личности, Непотъ хотѣлъ оживить въ своихъ согражданахъ вѣру въ человѣчество, воскресить въ нихъ умершій патріотизмъ

Библиотека "Руниверс"

и показать всю ничтожность жалкихъ цѣлей тогдашней римской знати.

160. **Носовъ.** Латинская хрестоматія съ объяснительными примѣчаніями къ тексту и словаремъ. Ч. 1-я. Спб. 1872. Ц. 1 р. 25 к. Ч. 2-я. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

161. **Носовъ, П.** Латинско-русскій словарь, приспособленный къ употребленію въ гимназіяхъ. Изъ 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

При изданіи этого словаря составитель имѣлъ главнымъ образомъ въ виду, чтобы дать возможность ученику безъ затрудненія находить точныя и необходимыя задачи словъ и выраженій, встрѣчающихся у тѣхъ писателей, которые признаны лучшими и удобнѣйшими для первоначальнаго чтенія. Образцами при составленіи словаря служили словари Шиллера и Мюльмана.

162. **Носовъ, П.** C. Julii Caesaris commentarii de bello Gallico. Съ географическимъ указателемъ и примѣчаніями. Спб. 1867. Ц. 1 р. 25 к.

Высшее достоинство сочиненія Цезаря въ литературномъ отношеніи признано Цицерономъ, самымъ компетентнымъ судьею въ этомъ отношеніи.

При настоящемъ направленіи нашихъ гимназій, отдѣльныя изданія латинскихъ классиковъ, надобно надѣяться, принесутъ существенную пользу нашему учащемуся юношеству.

163. **Носовъ и Поповъ.** Руководство къ изученію латинскаго языка, составленное по Кюнеру и принятое въ учебныхъ заведеніяхъ минист. народнаго просвѣщенія. Изд. 11-е. Спб. 1874. Ц. 1 р. 15 к.

164. **Опацкій.** Практич. упражненія въ перевод. съ русскаго яз. на латинскій. Одесса. 1873. г. Ц. 75 к.

165. **Отто.** Латинская грамматика для среднихъ учебныхъ заведеній, въ объемѣ классическихъ гимназій, ч. 1-я. Этимологія. М. 1873 г. Ц. 60 к.

166. **Смирновъ,** Избранныя пѣсни изъ Метаморфозъ Овидія. М. 1875. Ц. 1 р.

167. — Пространное руководство къ изученію латинскаго языка для высшихъ классовъ гимназій. Съ русско-латинскимъ и латинско-русскимъ словаремъ. Изд. 5-е. М. 1869. Ц. 1. р. 50 к.

168. — Руководство къ изученію латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ. Изд. 7-е. М. 1873. Ц. 70 к.

169. **Смирновъ, Я.** Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, составлен. преимущественно по Тишеру и Зейферту. Изд. 6-е. М. 1871. Ц. 50 к.

170. **Смирновъ.** Sallustii Crispi libri duo. De conjuratione Catilinae et de bello Jugurthino, съ латинско-русскимъ словаремъ. Изд. 3-е. М. 1872. Ц. 1 р.

171. **Соснецкій.** Энеида Виргилія пер. съ латинскаго. М. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

172. **Тишеръ, д-ръ.** Темы вып. 1-й. Упражненія въ Синтаксисѣ простаго предложенія, перев. В. Басова. М. Изд. 3-е. М. 1873. Ц. 30 к.

173. — Тожъ, вып. 2-й и послѣдній. Упражненіе въ Синтаксисѣ сложнаго предложенія, перев. Басова. М. 1873. Ц. 35 к.

174. **Фельмель.** Записки Юлія Цезаря о войнѣ Гальской. Кн. I — V съ картою и примѣчаніями. М. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

175. Тожъ. книга V—VIII. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

176. — Избранныя рѣчи Цицерона: рѣчи за поэта А. Архія и за кв. Лигорія съ объясненіемъ и словаремъ. М. 1871. Ц. 50 к.

177. — Книга XXI Римской исторіи

Библиотека "Руниверс"

Тита Ливія съ объясненіемъ и словаремъ. М. 1871. Ц. 80 к.

178. — Рѣчь Цицерона за Т. Анніи Милона съ объясненіемъ и примѣчаніи. М. 1870. Ц. 80 к.

179. Рѣчь М. Туллія Цицерона за С. Росція Амерійскаго. М. 1871. Ц 80 к.

180. — Рѣчь противъ Л. Сергія Катилины. М. 1871. Ц. 80 к.

181. **Ходобай и Виноградовъ.** Книга для упражненія въ латинской грамматикѣ, д-ра Шульца. Ч. 1-я Изд. 2-е, дополненное согласно планамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. М. 1873. Ц. 85 к.

182. — Тожъ. Часть 2-я. Изд. 2-е. М. 1873. Ц. 70 к.

183. — Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго на латинскій. М. 1873. Ц. 75 к.

184. **Шульцъ, д-ръ.** Латинская грамматика, обработанная для гимназій Юріемъ Ходобаемъ, преподавателемъ 3-й Московской гимназіи и лицея Цесаревича Николая. Курсъ старшаго возраста. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М. 1873. Ц. 1 р. 40 к.

185. — Тожъ. Латинская грамматика, обработанная для русскихъ гимназій Ю. Ходобаемъ, курсъ младшаго возраста. М. 1873. Ц. 80 к.

186. **Шульцъ, Г.** Латино-русскій словарь, приспособленный къ гимназическому курсу. Изд. 3-е. Спб. 1871. Ц. 1 р. 85 к.

187. **Греческая** Этимологія для учениковъ 3 класса. изд. 2-е. М. 1871. Ц. 80 к.

188. **Григоровскій.** Практическій курсъ греческаго языка, по Курціусу часть 1-я: Этимологія. Спб. 1874. Ц. 1 р.

189. — Часть 2-я: Синтаксисъ. Спб. 1875. Ц. 1 р.

190. **Григоровскій.** Сборникъ примѣровъ для упражненія въ переводахъ съ русскаго на греческій и обратно. Спб. 1872. Ц. 60 к.

191. **Коссовичъ, И.** Греческо-русскій словарь, изданный иждивеніемъ департамента народнаго просвѣщенія. 2 ч. М. 1848. Ц. въ корешковомъ переплетѣ 6 р.

192. **Кремеръ.** Xenophontis Anabasis (Ксенофонта-Анабасисъ) текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. Изд. 4-е, исправленное. М. 1874. Ц. 80 к.

193. — Homeri Odyssea (Гомера-Одиссея) текстъ съ словаремъ и приложеніемъ о Гомеровскомъ діалектѣ, составленными для гимназій. Изд. 3-е, исправленное и одобренное ученымъ комитетомъ М. Н. П. М. 1874. Ц. 1 р. 20 к.

194. — Homeri Ilias (Гомера Иліада). Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. Изд. 2-е, исправленное и одобренное Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. М. 1871. Ц. 1 р. 20 к.

195. — Platonis Apologia Socratis Crito (Апологія Сократа и Критонъ). Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. Изд. 2-е, одобренное Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. М. 1873. Ц. 50 к.

196. — Xenophontis Cyropoedia (Кироπедія Ксенофонта). Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. М. 1870. Ц. 90 к.

197. — Xenophontis Memorabilia (Ксенофонта — воспоминанія о Сократѣ). Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій. Изд. 2-е, исправленное. М. 1873. Ц. 75 к.

198. — Herodoti historiarum liberi I (Геродотъ, книга 1-я). Текстъ съ словаремъ и приложеніемъ объ іоническомъ діалектѣ Геродота. М. 1872. Ц. 75 к.

199. — Demosthenis orationes Philippicae (Olynthiacae III, Philippica I). Олинеск. рѣчи Демосѳена. Текстъ съ словаремъ. М. 1873. Ц. 50 к.

200. — Sophoclis tregoadiae (Трагедіи Софокла, томъ I. Аяксъ, Электра, Эдипъ царь). Текстъ съ словаремъ. М. 1874. Ц. 1 р. 10 к.

Библиотека "Руниверс"

201. **Кремеръ**. Тоже, томъ II (Эдипъ въ Колонѣ, Антигона, Трахиніянки, Филоктетъ). М. 1874. Ц. 1 р. 10 к.

202. **Крюгеръ**. Основанія синтаксиса греческаго языка. М. 1860. Ц. 80 к.

203. **Курціусъ**. Греческая грамматика для гимназій въ переводѣ Я. Кремера, преподавателя древнимъ языковъ въ 4-й Московской гимназіи. Изд. 2-е, исправленное и одобренное Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. М. 1873 Ц. 1 р. 40 к.

204. **Носовъ**. Греческая хрестоматія. Съ примѣчаніями и словаремъ. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

205. — Учебная греческая грамматика, *Р. Кюнера*. 5-е изд., съ необходимыми измѣненіями и прибавленіями, съ XXIV изданія подлинника. Съ упражненіями для переводовъ съ русскаго языка на греческій при словосочиненіи и съ греко-русскимъ и русско-греческимъ словаремъ. Спб. Ц. 1 р. 25 к.

206. **Синайскій**. Греческо-русскій словарь, въ 2 част., изд. 2-е, исправленное. М. 1870. Ц. 3 р.

207. — Русско-греческій словарь. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М. 1869. Ц. 2 р. 50 к.

208. **Фокковъ**. Учебникъ греческаго языка. 2 ч. Спб. 1871. Ц. 1 р 50 к.

209. **Шенкль**. Учебникъ для переводовъ съ греческаго на русскій и съ русскаго на греческій, составленный по граммат. Курціуса и Кюнера, обработанный Я. Кремеромъ. Изд. 2-е, одобренное Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. М. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

210. **Шрамекъ** Этимологія греческаго языка, для гимназій на основаніи сравнительнаго языкознанія. Спб. 1872. Ц. 1 р.

211. — Гомеровская этимологія для гимназій. Спб. 1874. Ц. 50 к.

212. **Bastin**. Morceaux de lecture et exercices de mémoire en vers et en prose. 1874. S.-Peters. Prix. 1 rbl.

213. **E. Varon**. Cours élémentaire et methodique et pratique de langue française, 1-e partie. Спб. 1872. Ц. 75 к.

214. **Герцбергъ**. Практическое изученіе французскаго языка по методѣ *Олендорфа*. Съ ключемъ. 4-е изд. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25. к.

215. **Гуро**. Собраніе разсказовъ, анекдотовъ и отрывковъ, выбранныхъ изъ лучшихъ русскихъ писателей, для упражненія дѣтей въ переводахъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій и русско-французско-нѣмецкій словарь. 8-е изд. Спб. 1862. Ц. 75 к.

216. — Ключъ къ упражненію въ переводахъ съ русскаго языка на французскій, по книгѣ: Собраніе разсказовъ, анекдотовъ и проч., съ объясненіемъ правилъ правописанія французскаго языка. 3-е изд. Спб. 1856. Ц. 75 к.

217. **Danilewsky**. Livre de lecture et de traduction. St.-Peters. 1867. Prix. 75 cop.

218. **Де-Лафосъ**. Сборникъ статей для постепеннаго перевода на французскій языкъ, съ приложеніемъ словаря. Спб. 1872. Ц. 50 к.

219. **De-Lafosse**. La Gerbe premier livre de lecture, de narration et de mémoire en prose et en vers. St.P. 1872. Prix. 80 cop.

220. **De-Lafosse**. Parfait et Fleury. Bibliothéque Littéraire. Analyse et extraits de tous les chefs-d'oeuvre de la langue française depuis 1600 jusqu'à nos jours. St.-Peters. 1871. En deux parties: Prose et Poésie. Prix 3 rbls.

221. **Demmenie, Levrier** et. Narrations et exercices de mémoire en prose et en vers. 5-ème edit. St.-Pet. 1872. Prix. 75 cop.

222. **Зейденштюкеръ**. Начальныя правила для обученія французскому языку. Въ пользу русскаго юношества, составленное и дополненное *Я. Лангеномъ*. Изд. 7-е. Спб. 1856. Ц. 75 к.

Библиотека "Руниверс"

223. **Игнатовичъ.** Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ. 3 ч. Спб. 1871—72. Ц. 1 р. 65 к.

224. — Теоретико - практическій учебн. франц. языка, сравнит. съ русскимъ и латинскимъ, съ приложеніемъ хрестоматіи и словаря. 1875 г., Спб. ц. 1 р. 25 к.

225. **Caillé.** Полный французскій письмовникъ для русскихъ. Спб. 1872. Ц. 1 р.

226. **Constantin.** Cours pratique de langue française, à l'usage des écoles. 2 часта. Спб. 1861. Ц. 60 к. Ч. 3-я. Ц. 1 р.

227. **Крестлингъ.** Учебникъ французскаго языка. Курсъ 1-го и 2-го класса гимназій. Спб. 1867. Ц. 60 к. Курсъ третьяго класса гимназій въ Россіи. Спб. 1869. Ц. 50 к.

228. — Французская грамматика для старшихъ классовъ гимназій. 2 части Часть 1-я. Изд. 2-е. Спб. 1868. Ц. 60 к.

229. **Куртенеръ.** Abécédaire du precepteure française. (Французская азбука). М. 1862. Ц. 35 к.

230. — Le livre de l'enfance ou lecture du premier âge. М. 1873. Ц. 50 к.

231. **Кусновъ и Крестлингъ.** Книга для переводовъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. Спб. 1863. Ц. 75 к.

232. **Лангенъ.** Практическія упражненія въ постепенныхъ переводахъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій, съ предварительнымъ изложеніемъ правилъ синтаксиса. Изд. 2-е. Спб. 1864. Ц. 65 к.

233. **Макаровъ, Н. П.** Полный французско-русскій словарь, 2 т. Спб. 1874. Ц. 5 р.

234. — Русско-французскій словарь, 2 т. Спб. 1874. Ц. 5 р.

235. — Международные словари для среднихъ учебныхъ заведеній. Части французско-русская и русско-франц. Спб. 1873—74 г. Ц. каждой 2 р.

236. **Марго.** Cours élémentaire et progressif de langue française, à l'usage des classes inféricures et moyennes des écoles. 20-е изд. Спб. 1874. Ц. 80 к.

237. — Grammaire théorique et pratique de la langue française à l'usage des classes supérieures des écoles. 2 ч. Спб. 1871. Ц. 1 р. 35 к.

238. **Новый** французскій букварь. Изд. 2-е. Спб. 1858. Ц. 20 к.

239. **Nouveau** livre de l'enfance contenant l'alphabet français, avec divers tableaux de lecture graduée, un choix d'entretiens faciles etc. Спб. 1857. Ц. 40 к.

240. **Nouqué Grammaire** de la langue française. 1-ère partie: lexicologie, 7-eme édit. St.-Peters. 1871. Pr. 50 c.

241. **Пржибыльскій.** Французская грамматика съ упражненіями въ переводѣ и разговорѣ или теоретико-практическое изученіе французскаго языка. По Заиду, Ворелю, К. Новлю, Сиоле, Олендорфу и другимъ. Изд. 2-е, въ 2-хъ частяхъ, *съ ключемъ*. Спб. 1868. Ц. 1 р. 90 к. Отдѣльно: ч. 1-я (этимологія) — 75 к., ч. 2-я (синтаксисъ) — 75 к., и ключъ—40 к.

242. **Рейфъ.** Новые параллельные словари языковъ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго. 4 т. 1872—73—74. Ц. 10 р.

243. **Самоучитель** живой французской рѣчи, или руководство къ изученію французскаго языка безъ помощи учителя. *Дюбуа.* Спб. 1864. Ц. 50 к.

244. Сто разговоровъ на французскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Спб. 1845. Ц. 75 к.

245. **Tricot.** Nouvelles leçons de litérature française et de morale, ou recueil en prose et en vers des plus beaux morceaux de la litétature française ancienne et moderne. 4-me édit. Спб. 1865. Ц. 1 р. 50 к.

246. **Фоку.** Французская грамматика

Библиотека "Руниверс"

въ сравненіи ея съ русскою. Спб. 1871. Ц. 80 к.

247. **Фену.** Французская хрестоматія для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

248. — Опытъ французскаго синтаксиса въ сравненіи его съ русскимъ (Essai de syntaxe française comparée a la syntaxe russe). Для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1868. Ц. 65 к.

249. **Французскіе**, нѣмецкіе и русскіе общественные разговоры, съ присовокупленіемъ употребительнѣйшихъ словъ и краткихъ рѣчей для упражненія. Изд. 6-е. Спб. 1870. Ц. 50 к.

250. **Чепелевская.** Leçons de lecture à l'usage des classes inférieures des écoles.

251. **Chapsal.** Nouvelle grammaire française, sur un plan trés-méthodique, avec de nombreux exercices d'othographe, de syntaxe et de ponctuation, tirés de nos meilleurs auteurs et distribués dans l'ordre des règles. Спб. 1858. Ц. 75 к.

252. — Французская грамматика съ русскимъ переводомъ. Изданіе это содержитъ всѣ измѣненія и прибавленія, необходимыя для русскихъ. 5-е изд. Спб. 1869. Ц. 75 к.

253. **Шмидтъ.** Карманный французско-русскій и русско-французскій словарь. Сличилъ съ новѣйшими словарями и дополнилъ по нимъ *П. Кондратьевъ*. 2 ч. Спб. 1864. Ц. 2 р.

254. **Эйнерлингъ.** Abrégé des aventures de Télémaque d'aprés l'ouvrage de Fénélon. Спб. 1860. Ц. 1 р.

255. **Верте.** Нѣмецкая хрестоматія, заключающая въ себѣ выборъ статей въ прозѣ и стихахъ, извлеченныхъ изъ твореній нѣмецкихъ классиковъ всѣхъ столѣтій. Пособіе для среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній. 7-е изд. Спб. 1872. Ц. 75 к.

256. **Ганнеманъ.** Руководство для преподаванія нѣмецкаго языка въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій. Одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. П., введено въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ и во многихъ другихъ мужскихъ и женскихъ училищахъ и избрано Святѣйшимъ Сунодомъ для преподаванія нѣмецкаго языка въ семинаріяхъ. 6-е исправленное изданіе. М. 1873. Ц. 75 к.

257. **Кейзеръ.** Сборникъ статей для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій, содержащій предварительныя синтаксическія правила, практическія упражненія и примѣненія на каждую статью и краткій обзоръ нѣмецкой литературы. Изд. 6-е, исправленное. М. 1873. ц. 90 к.

258. — Краткая нѣмецкая грамматика: Ч. 1-я Этимологія. Изд. 9-е. М. 1874. ц. 30 к. — Ч. 2-я: Упражненія на правила этимологіи. Изд. 3-е. М. 1872. ц. 40 к. — Ч. 3-я: Синтаксисъ съ нѣмецкими примѣрами для перевода и упражненіями. Изд. 3-е, исправленное. М. 1874. ц. 90 к.

259. **Кернеръ.** Краткая нѣмецкая грамматика. Лейпцигъ. 1874. цѣна 40 к.

260. — Практич. курсъ нѣмец. языка. Лейпцигъ. 1874. ц. 75 к.

261. **Лангенъ.** Новыя грамматическія упражненія въ постепенныхъ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій. Спб. 1846. ц. 75 к.

262. **Лешъ.** Нѣмецкая хрестоматія для упражн. въ перевод. съ нѣмец. яз. на русскій, для высшихъ классовъ средн. учебн. завед. Спб. 1873. ц. 1 р.

263. — Ученическая библіотека. Вып. I. Шиллеръ. Смерть Валленштейна. Спб. 1874. ц. 70 к.

264. **Лонгардтъ.** Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Курсъ 1-го класса. Изд. 4-е. Спб. 1872. ц. 25 к. Курсъ 2-го класса. Изд. 2-е. Спб. 1867. ц. 35.

265. **Маасъ.** Учебникъ нѣмецкаго

Библиотека "Руниверс"

языка. Въ 4-хъ курсахъ. Спб. 1873. ц. 2 р. 15 к.

266. **Массонъ.** Сборникъ статей въ прозѣ и стихахъ. Пособіе при преподаваніи нѣмецкаго языка. 10-е изд. Спб. 1873. ц. 75 к.

267. — Musterstücke. Образцовыя статьи. Книга для чтенія и переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій. Съ поясните̇льными примѣчаніями и словаремъ. Изд. 3-е. Спб. 1874. ц. 75 к.

268. — Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, съ грамматическими примѣчаніями и русско-нѣмецкимъ словаремъ. 7-е исправленное изд. Спб. 1873. ц. 75 к.

269. — Die Weisheit des Volks. Einiges aus dem Sprichwörterschatz der Deutschen, Russen, Franzosen und anderer ihnen stammverwandten Nationen. Gesammelt und nach der Analogie gruppirt. (**Мудрость народная** въ пословицахъ у нѣмцевъ, русскихъ, французовъ и другихъ одноплеменныхъ имъ народовъ. Спб. 1868. ц. 1 р. 75 коп.

270. **Мюллеръ.** Нѣмецкій другъ дѣтей для русскаго юношества. 2 ч. Спб. 1864—65. ц. 1 р. 15 к.

271 — Книга для чтенія и перевода нѣмецкаго и русскаго языковъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1866. ц. 75 к., съ словаремъ 1 р.

272. **Новая** нѣмецкая азбука, заключающая, кромѣ обыкновенныхъ началъ, наставленіе для самоучащихся въ правильномъ произношеніи буквъ, разныя рѣченія, полезные разговоры, нравоучительныя басни и повѣсти, съ показаніемъ первыхъ правилъ нѣмецкой этимологіи. Новое изд., дополн. Спб. 1872. ц. 20 к.

273. **Паульсонъ.** Учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества. Изд. 3-е, исправленное и дополненное. Спб. 1873. ц. 50 к.

274. **Прежибыльскій.** Учебникъ нѣмецкаго языка, по Оллендорфу, докт. философіи, проф. нѣм. языка и нѣм. литературы, автора новой методы нѣмецкаго языка, принятой во французскомъ университетѣ, склоненіе нѣмецкаго языка и проч. Изд. 3-е, перед. и дополн. Спб. 1872. ц. съ ключемъ 1 р. 50 к. Отдѣльно учебникъ 90 к. и ключъ 60 к.

275. **Прежибыльскій.** Самоучитель живой нѣмецкой рѣчи, или руководство къ изученію нѣмецкаго языка безъ помощи учителя. *Дюбуа.* Спб. 1864. ц. 50 к.

276. **Фиддеръ.** Руководство къ практическому изученію нѣмецкаго языка, составленное по упрощенной методѣ Робертсона. Курсъ 1-й, изд. 4-е. М. 1870. ц. 70 к.

277. — Тожъ, Курсъ 2-й, изд. 2-е, М. 1869. ц. 1 р. 20 к.

278. **Фишеръ.** Элементарный учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества, сост. по строго-прогрессивному методу. Курсъ 1-й. Одобренъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ учебникъ 1-го класса гимназій. М. 1873. ц. 25 к.

279. — Тожъ. Вып. 2-й. Спб. 1871 ц. 50 к.

280. **Фрей.** Deutsche Sprachlehre für die höheren Classen der russischen Gymnasien. Спб. 1873. ц. 1 р. Тоже съ русскимъ переводомъ. ц. 1 р.

281. **Шмидтъ.** Новый карманный русско-нѣмецкій и нѣмецко-русскій словарь. Лейпцигъ. 1865. ц. 1 р. 25 коп.

282. **Штейнгауеръ.** Практическое руководство къ изученію нѣмецкаго языка, составленное по методѣ Ана. М. 1872. Курсъ 1-го и 2-го кл. ц. 50 к.

283. **Эртель, Морицъ.** Сокращенная нѣмецкая грамматика для русскаго юношества. Лейпцигъ. 1872. ц. 50 к

284. **Oertel.** Hülfsbuch zum praktischen Unterricht in der deutschen Sprache. 13-te Auflage. S.-Petersburg. P 60 cop.

Библиотека "Руниверс"

VII. англійскій языкъ.

285. **Анъ.** Руководство къ скорому и легкому изученію англійскаго языка. Въ 2-хъ частяхъ. М. 1868. ц. 1 р.

286. **Бутузовъ.** Словарь особенныхъ словъ, фразъ и оборотовъ англійскаго народнаго языка и употребительнѣйшихъ американизмовъ, не введенныхъ въ обыкновенные словари. Спб. 1867. ц. 1 р. 50 к.

287. **Гердъ.** Первый шагъ. Руководство къ познанію англійскаго языка, содержащее въ себѣ наставленіе о произношеніи англійскихъ буквъ и всѣ первообразныя односложныя слова, съ происходящими отъ нихъ производными. Спб. 1867. ц. 50 к.

288. **Нуровъ.** Практическая грамматика англійскаго языка. Одобр. учен. комит. главн. прав. училищъ. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

289. **Олендорфъ.** Практическое руководство къ изученію англійскаго языка. 2-е. изд., исправл. и дополн. Спб. 1864. ц. съ ключемъ 1 р. 80 к.

290. **Робертсонъ.** Англійскій языкъ, приспособленный къ понятіямъ дѣтей. Переводъ *А. Колюбакиной*, изданіе г-жи *Мерритъ Прадерсъ*, съ дозволенія автора. М. 1868. ц. 1 р. 50 к.

IV. МАТЕМАТИКА, МЕХАНИКА, АСТРОНОМІЯ, КОСМОГРАФІЯ ТЕХНОЛОГІЯ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1. **Алексѣевъ, Н.** — Интегральное исчисленіе, кн. 1-я. Изд. 2. М. 1874. ц. 3 р.

2. **Алешинъ, С. и Ивановъ, А.**— Вспомогательныя таблицы для вычисленія процентовъ по текущимъ счетамъ и другимъ операціямъ, а также страховыхъ премій. Спб. ц. 1 р. 75 к.

3. **Андреевскій.** Руководство къ ариѳметикѣ для среднихъ учебныхъ заведеній. Варшава. 1872. ц. 1 р.

4. **Беренсъ, В.** Учебное пособіе для военно-учебныхъ заведеній. Интегральное исчисленіе. Спб. 1863. ц. 2 р.

5. **Вертранъ.**—Алгебра, 4 вып. 50 к. М. 1873—74. ц. 1 р. 60 к.

6. **Вольманъ.** Полная ариѳметика на счетахъ или новые и легчайшіе способы для производства всякаго рода ариѳметическихъ вычисленій на счетахъ, съ нѣкоторою перемѣною въ ихъ обыкновенномъ устройствѣ. 2 ч. Спб. 1871. ц. 75 к.

7. **Вольманъ, А.** Практическія упражненія въ алгебрѣ. Изд. 6-е Спб. 1871. ц. 1 р.

8. **Вонсдорфъ.**—Сборникъ ариѳметическихъ задачъ, 2 кн., съ методическими разъясненіями и рѣшеніями задачъ. Спб. 1874. ц. 55 к.

9. **Вортковичъ, І.** — Прямолинѣйная тригонометрія для гимназій. Спб. 1872. ц. 75 к.

10. — Алгебра для гимназій, съ 1200 задач. и примѣрами (въ 5-ти книгахъ). Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

11. — Приложеніе алгебры къ рѣшенію геометрическихъ задачъ въ такомъ объемѣ и порядкѣ, какъ требуется въ 6 классѣ гимназій, по поступному распредѣленію въ нихъ математическихъ наукъ. Спб. 1868. ц. 40 к.

12. **Бріо и Буке.** Аналитическая геометрія. Перев. *В. Симцова*. Спб. 1868. ц. 3 р.

13. **Вугаевъ.** Руководство къ ариѳметикѣ (въ объемѣ гимназическаго курса). Ариѳметика дробныхъ чиселъ. М. 1874. 2 ч. ц. 85 к.

14. **Вуссе, Ѳ.** Основанія геометріи. Изд. 4-е. Спб. 1870. ц. 45 к.

15. **Вуссе.** Руководство къ ариѳметикѣ. 2 ч. Спб. 1873—71. ц. 28 к. Особо: ч. 1-я—10 к., 2-я—18 к.

Библиотека "Руниверс"

16. Буссе, Ф. Руководство къ элементарной геометріи, для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ. Изд. 7-е. Спб. 1868. ц. 27 к.

17. Буссе. Собраніе ариѳметическихъ задачъ, расположенныхъ по руководству къ ариѳметикѣ. Спб. 1874. ц. 18 к.

18. — Сокращенныя таблицы обыкновенныхъ логарифмовъ, составленныя по руководству Вега, для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Изд. 5-е. Спб. 1870. ц. 40 к.

19. Вычисовъ. Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

20. Волковъ. Алгебра. Учебное руководство для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1871. ц. 1 р. 25 к.

21. — Начальная геометрія. Учебное руководство для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1871. ц. 1 р. 30 к.

22. Волковъ, М. Руководство къ ариѳметикѣ. Изд. 8-е. Спб. 1872. ц. 60 к.

23. Волковъ, В. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ для среднихъ учебн. заведеній. Спб. ц. 35 к.

24. Волковъ. Собраніе ариѳметическихъ задачъ (по Груббе). Въ 2-хъ ч. Изд. 6-е. Спб. 1872. ц. 40 к.

25. — Элементарная геометрія. Руководство для низшихъ учебныхъ заведеній и вообще для начинающихъ. Спб. 1872. ц. 50 к.

26. Волковъ. Образовательный курсъ наглядной геометріи. Руководство для преподавателей начальныхъ и городскихъ школъ и низшихъ классовъ среднихъ образовательныхъ заведеній. Съ чертежами въ тексѣ и съ задачами. Спб. 1873. ц. 1 р.

27. Вуних. Приготовительный курсъ геометріи. Спб. 1873. ц. 60 к.

28. Груббе.—Руководство къ начальной ариѳметикѣ въ элементарной школѣ, по основаніямъ эвристическаго метода. Методическое пособіе къ воспитательному обученію. Перев. Ф. Эвальда. Спб. 1873. ц. 90 к.

29. Гурьевъ, Н. Практическая ариѳметика. Спб. 1871. ц. 1 р.

30. Давыдовъ. Геометрія для уѣздныхъ училищъ, составленная по Дистервегу, съ 148 политип. рисунками. М. 1873. ц. 35 к.

31. Давидовъ. Начальная алгебра въ объемѣ гимназическаго курса. М. 1873. ц. 1 р. 50 к.

32. — Руководство къ ариѳметикѣ. Изд. 2-е. М. 1872. ц. 90 к.

33. — Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса. Изд. 3-е, исправл. и дополненное. М. 1874. ц. 1 р. 20 к.

34. Дистервегъ. Элементарная геометрія, учебное пособіе для уѣздныхъ училищъ и вообще для начинающихъ. Изд. 2-е. Спб. 1873. ц. 40 к.

35. Дмитревскій. Курсъ геометріи для женскихъ учебныхъ заведеній. М. 1873. ц. 45 к.

36. Дмитріевъ, А. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи. Съ 2-мя таблицами чертежей и 4-мя политипажами. Изд. 4-е. Спб. 1872. ц. 75 к.

37. Евтушевскій. Методика ариѳметики, пособіе для родителей, учителей и учительскихъ семинарій. Спб. 4-е изд. 1874. ц. 1 50 к.

38. — Сборникъ ариѳметическихъ задачъ, 2 ч. Спб. 1874. ц. 60 к.

39. Зиберовъ.—Начальн. ариѳметика для сельскихъ школъ, практическіе уроки по ариѳметикѣ. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 к.

40. Золотовъ. Ариѳметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ, составленная по методѣ Груббе. Изд. 5-е. Спб. 1870. ц. 20 к.

41. Зонне, Л. А. Собраніе упражненій по дифференціальному и интегральному исчисленію. Перев. съ нѣм.

Библиотека "Руниверс"

9. *Гейсом*, *Галахова*, 2 книги. Спб. 1867. ц. 2 р. 50 к.

42. **Ивановъ**, С. Общепонятная двойная бухгалтерія. М. 1872. ц. 1 р.

43. **Ивановъ**. Рѣшеніе задачъ алгебры Давидова. М. 1874. ц. 1 р. 50 к.

44. — Рѣшеніе задачъ въ тригонометріи Малинина. М. 1871. ц. 50 к.

45. **Кравченко**. Основанія элементарной геометріи для женскихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1872. ц. 60 к.

46. **Краевичъ**. Курсъ начальной алгебры. Спб. 1873. ц. 1 р.

47. — Собраніе алгебраическихъ задачъ, для среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. ц. 75 к.

48. **Крашенинниковъ**. Ариѳметика. Ч. 1-я: цѣлыя числа. Спб. 1867. ц. 35 к. Ч. 2-я: дроби. и тройн. прав. Спб. 1868. ц. 50 к.

49. **Лаланд**ъ. Таблицы логарифмовъ, съ предисловіемъ Малинина. Изд. стереотипное. М. 1871. ц. 85 к.

50. **Ламовскій**, А. Сборникъ математическихъ задачъ для женскихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. М. 1868. ц. 1 р. 50 к.

51. **Леве**, А. Ариѳметика для начальныхъ народныхъ училищъ. Спб. 1872. Изд. 4-е. ц. 10 к.

52. — Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ. Изд. 14-е. Спб. 1874. ц. 1 р.

53. — Наглядная геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ. Спб. 1873. ц. 65 к.

54. — Начальная алгебра и собраніе алгебраическихъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. 3-е. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

55. — Начальныя основанія геометріи и собраніе геометрическихъ задачъ. Въ 3-хъ частяхъ. Спб. 1871. ц. р. 50 к.

56. — Первоначальныя упражненія въ ариѳметикѣ. Спб. 1867, ц. 50 к.

57. **Малаховъ**, И. Начертательная геометрія. Спб. 1871. ц. 5 р.

58. **Малининъ и Буренинъ**. Руководство алгебры и собраніе алгебраическихъ задачъ для гимназій. М. 1870. ц. 1р.

59. — Руководство къ ариѳметикѣ, для гимназій. Спб. 1875. ц. 75 к.

60. — Собраніе ариѳметическихъ задачъ. Изд. 6-е. М. 1875. ц. 50 к.

61. **Малининъ**. Наглядная геометрія и собраніе геометрическихъ задачъ съ 388. полит. рисунками. Курсъ для уѣздныхъ училищъ. М. 1873. ц. 65 к.

62. — Руководство прямолинейной тригонометріи для гимназій. Изд. 6-е. М. 1873. ц. 60 к.

63. — Задачи для умственныхъ вычисленій. Сост. по Цирингеру. М. 1871. ц. 35 к.

64. **Малининъ**. — Начала начертательной геометріи для реальн. училищъ. Спб. 1874. ц. 90 к.

65. **Марковъ**. — Геометрія, рисованіе и рѣшеніе задачъ черченіемъ. Спб. ц. 1 р. 25 к.

66. — Примѣненіе линейной перспективы на практикѣ, пр. и общедост. излож. Бергеромъ. Съ прилож. 6 таб. чертежей. Спб. 1874 ц. 75 к.

67. **Меморскій**. Ариѳметика въ вопросахъ и отвѣтахъ въ двухъ частяхъ для легчайшаго обученія дѣтей. М. 1867. ц. 30 к.

68. **Мерчинскій**. Алгебра. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

69. — Ариѳметика. Изд. 2-е. Спб. 1869. ц. 40 к.

70. **Мерчинскій**, Ар. Геометрія. Спб. н. ц. 1 р.

71. **Минищ**ъ. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, низшей геодезіи и приложенія алгебры къ геометріи. Изд. 2-е. Спб. 1869. ц. 1 р. 20 к.

72. **Монтонъ**. Рѣшеніе наиболѣе трудныхъ задачъ, помѣщенныхъ въ гео-

Библиотека "Руниверс"

метріи Давидова съ политип. рисунками. М. 1870. ц. 35 к.

73. **Назаровъ, Д.** Руководство къ ариѳметикѣ. М. 1870. Ц. 70 к.

74. **Нечаевъ.** Курсъ черченія, въ 3-хъ частяхъ: I. Геометрическое, ц. 1 р. 25. II. Проекціонное, ц. 1 р. 25 к. III. Перспективное черченіе, ц. 50 к. М. 1874 г.

75. **Ожаровскій.** Собраніе ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ. Въ 2-хъ отд. Изд. 4-е, исправленное. Спб. 1864. Ц. 75 к.

76. **Островинскій.** Записки геометріи, съ прилож. нѣкотор. свѣдѣній изъ алгебры, для юнкерскихъ школъ. Курсъ для младшаго класса. Спб. 1873. Ц. 75 к.

77. **Пинель, Ф.** Курсъ плоской тригонометріи. М. 1871. Ц. 60 к.

78. **Поляковъ.** Начальная алгебра и собраніе алгебраическихъ задачъ для женскихъ учебныхъ заведеній. Вып. 1-й М. 1764. Ц. 45.

79. — Начальная геометрія. Съ политипажами въ текстѣ. М. 1872. Ц. 1 р.

80. — Практическая ариѳметика. Въ 3-хъ частяхъ (для женскихъ заведеній). М. 1871. Ц. 75 к.

81. — Собраніе ариѳметическихъ задачъ. М. 1871. Ц. 60 к.

82. **Паульсонъ, I.** Ариѳметика по способу нѣмецкаго педагога Груббе. Изд. 5-е. Спб. 1873. Ц. 75 к.

83. **Померанцевъ.** Курсъ ариѳметики для среднихъ учебныхъ заведеній. Воронежъ. 1871. Ц. 1 р.

84. **Пржевальскій.** Аналитическая геометрія на плоскости и собраніе задачъ изъ аналитической геометріи. М. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

85. — Начальная алгебра. М. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

86. — Пятизначныя таблицы логариѳмовъ. М. 1868. Ц. 50 к.

87. — Сборникъ алгебраическихъ задачъ. М. 1881. Ц. 1 р. 25 к.

88. **Пржевальскій.** Сборникъ геометрическихъ задачъ. М. 1871. Ц. 1 р. 60 к.

39. **Ростиславовъ, Д.** Начальная алгебра. М. 1868. Ц. 2 р.

90. **Руше и Комберусъ.** Основанія геометріи. Перев. *Гольденберга.* М. 1869. Ц. 1 р.

91. **Сборникъ** математическій, съ портретомъ *Н. Д. Брашмана.* М. 1866. Ц. 3 р. 50 к.

92. **Сборникъ** математическій, издаваемый Московскимъ математическимъ обществомъ. III тома. М. 1867. Ц. годовому изданію, состоящему изъ 4-хъ вып., 4 р. 50 к.

93. **Сенигов, Н.** Руководство начальной тригонометріи въ объемѣ гимназическаго курса. Геометрія на плоскости. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

94. **Серре.** Курсъ ариѳметики, съ нѣкоторыми измѣненіями. Пер. Н. Юденичъ. Изд. 2-е. М. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

95. **Соколовъ.** Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія. Казань. 1873. Ц. 60 к.

96. **Сомовъ.** Аналитическая геометрія. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

97. — Начальная алгебра. Изд. 4-е. Спб. 1865. Ц. 1 р.

98. — Начертательная геометрія. Съ атласомъ. Спб. 1874. Ц. 3 р.

99. **Тено.** Теорія практической перспективы для рисованія съ натуры, удобопонятная для всѣхъ. М. 1874. ц. 2 р.

100. **Томасъ.** Собраніе ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія. Вып. 1-й и 2-й. Изд. 8-е. Спб. 1872—72. Ц. 60 к.

101. **Тотгентеръ.** Дифференціальное вычисленіе съ собраніемъ примѣровъ для упражненій. Спб. 1873. Ц. 3 р.

102. **Урусовъ.** Руководство къ изученію геометріи (начальной и высшей), алгебры и тригонометріи. 3 ч. съ рисунками. М. 1871. Ц. 5 р.

Библиотека "Руниверс"

103. **Фальке, Я.** Новый способъ обученія началамъ геометріи, основанный на рѣшеніи задачъ изъ геодезіи. Съ рис. Перев. І. Паульсона. Спб. 1872. Ц. 70 к.

104. **Фроловъ.** Приложеніе алгебры къ геометріи и начала аналитической геометріи. Спб. 1873. Ц. 1 р. 20 к.

105. **Хмыровъ.** Задачи и теоремы изъ элементарной геометріи на плоскости, съ подробными рѣшеніями. Въ 3-хъ книгахъ. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

106. **Христіани.** Полный курсъ элементарной математики: ариѳметика, алгебра, геометрія и тригонометрія 2 т. Спб. 1872. Ц. 3 р. 50 к.

107. **Цытовичъ, В.** Свойство пропорцій и основанныя на ономъ свойствѣ рѣшенія нѣкоторыхъ задачъ. Спб. 1871. Ц. 30 к.

Астрономія и космографія.

108. **Аригеймъ.** Краткій очеркъ математической географіи, для женскихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1867. Ц. 60 к.

109. **Бланкъ.** Популярный курсъ математической и физической географіи. Переводъ А. *Е. Рагина.* Спб. 1864. Ц. 3 р.

110. **Беккеръ, А.** Начальный курсъ космографіи, въ 2-хъ ч. съ 127-ю рисунками въ текстѣ и 6-ю литографированными картами. Спб. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

111. **Венюковъ, М.** Физическая географія. Книга 1-я и 2-я. Спб. 1865. Ц. 1 р. 40 к.

112. **Воленсъ.** Начальныя основанія астрономической географіи и краткій очеркъ физической географіи. Съ 6-ю литографированными таблицами и картою. Изд. 4-е. Спб. 1870. 1 Ц. р. 30 к.

113. **Гершель, Джонъ.** Очерки астрономіи. Перев. съ англійскаго А. *Драшусова.* 2 тома. М. 1862. Ц. 3 р. 50 к.

114. **Гильеменъ.** Міры, популярная астрономія. Перев. подъ редакціею и съ примѣчаніями А. *Пальховскаго.* М. 1865. Ц. 1 р.

115. **Гумбольдтъ.** Космосъ. Опытъ физическаго міроописанія. Пер. съ нѣм. *Н. Фролова* и *Я. Вейнберга.* 4 тома. Изд. 2-е. М. 1862—66. Ц. 7 р.

116. **Краевичъ, К.** Начало космографіи, со многими политипажами въ текстѣ и литографированной таблицей, сост. для употребл. въ среднихъ учебн. завед. Спб. 1871. Ц. 1 р.

117. **Малининъ и Буренинъ.** Руководство космографіи и физической географіи для гимназій. Съ 120 политипажными рисунками. Изд. 4-е. М. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

118. **Митчель.** Небесныя свѣтила или планетные и звѣздные міры. Популярное изложеніе великихъ открытій и теорій новѣйшей астрономіи. Изд. 3-е, съ рисунками. М. 1868. Ц. 1 р. 50 к.

119. **Мори, М. Ф.** Популярный курсъ физической географіи. Съ двумя картинами вѣтровъ и морскихъ теченій. Переводъ съ англійскаго. Спб. 1865. Ц. 60 к.

120. **Савичъ.** Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ. Т. 1-й, съ 5-ю чертежами. Спб. 1868. Ц. 1 р. 50 к. Т. 2-й 1 р.

121. **Саковичъ, А.** Учебникъ математической и физической географіи. Составленъ въ объемѣ гимназическаго курса. Спб. 1866. Ц. 50 к.

Механика.

122. **Бернулли.** Спутникъ механика (Vademecum). Практическая книга для механиковъ и инженеровъ. 2-е изд., дополненное *Я. Гутковскимъ*, по редактированному переводу А. *С. Ершова.* 1868. Ц. 2 р.

123. **Гансъ.** Уходъ за паровыми машинами и приводами. М. 1870. Ц. 50 к.

124. **Глуховъ и Собко.** Памятная

Библиотека "Руниверс"

линіямъ для инженеровъ и архитекторовъ или собраніе таблицъ, правилъ и формулъ, относящихся къ математикѣ, механикѣ и физикѣ. Спб. 1872. Ц. 4 р.

125. **Винеминчъ.** Руководство къ изученію законовъ сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ. Спб. 1868. Ц. 2 р. 50 к.

126. **Вотемьяновъ.** Общій элементарный курсъ практической механики, съ 204 политип. Спб. 1872. Ц. 2 р. 50 к.

127. **Проскуровъ и Рудановскій.** Справочная книга для судостроителей, инженеровъ, архитекторовъ и заводчиковъ, служащая пособіемъ для составленія спецификацій, смѣтъ и производства техническихъ учетовъ. Спб. 1868. Ц. 3 р.

128. **Сомовъ.** Раціональная механика, курсъ 1-й. Кинематика. Спб. 1872. Ц. 2 р. 50 к.

129. **Тиммо.** Очеркъ современнаго состоянія механическаго дѣла за границею. Часть 1-я, съ 28-ю таблицами чертежей. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

Технологія и сельское хозяйство.

130. **Аксаковъ.** Записки объ ужовьѣ рыбы, съ политипажами. М. 1871. Ц. 1 р. 25 к.

131. **Андреевъ.** Запруженія линій путей сообщенія. Спб. 1873. Ц. 1 р.

132. **Аронштамъ.** Зифаи и ихъ золотичная промывка. М. 1873. Ц. 60 к.

133. **Бурнторфъ.** Луга и выгоны. Практическое руководство къ выбору и разведенію луговыхъ травъ и пастбищныхъ растеній. Спб. 1874. Ц. 1 р.

134. **Вучковичъ.** Пчела, ея инстинкты и главныя правила толковаго пчеловодства. Спб. 1873. Ц. 30 к.

135. **Вашковъ.** Охота въ Россіи по всѣмъ ея видамъ. М. 1873. Ц. 5 р.

136. **Вильгельмсонъ.** Изученіе и обученіе тканью въ писчебумажномъ производствѣ, съ приложеніемъ числовыхъ данныхъ для расчета бумажныхъ фабрикъ. (Съ таблицами чертежей). Спб. 1873. Ц. 3 р. 75 к.

137. **Вильгельмсонъ.** Пивоваренное производство. Спб. 1873. ц. 2 р. 25 к.

138. **Винклеръ.** Новая книга технико-механическихъ рецептовъ, содержащая въ себѣ 2,200 новѣйшихъ открытій, свѣдѣній и рецептовъ изъ области техническихъ знаній и промышленности. М. 1873. ц. 3 р.

139. **Вихоходовъ.** Ленъ степной мѣстности Россіи и его переработка на бумажную массу. Спб. 1872. ц. 40 к.

140. **Гаммъ,** д-ръ. Буветъ всевозможныхъ водокъ. Съ 20 рис. въ текстѣ. Перев. съ нѣм. М. 1870. ц. 3 р.

141. **Гельбортъ.** Богатство изъ мусора, или дешевое народное топливо. Спб. 1873. ц. 75 к.

142. **Гоманковскій.** Техническая школа ремеслъ, искусствъ и промысловъ. Руководство для промышленныхъ заведеній и ремесленныхъ училищъ въ Россіи. Съ полит. рисун. въ текстѣ. М. 1873. ц. 3 р.

143. **Гофманъ.** Полный курсъ охоты. Стрѣльба въ летѣ. М. 1872. ц. 1 р. 25 к.

144. **Дементьевъ.** Плотничное искусство. 312 рис. Изд. 2-е. 1871. ц. 2 руб.

145. **Дорофѣевъ.** Справочная книга для заводчиковъ, фабрикантовъ, торговцевъ, техниковъ и конторщиковъ. Спб. 1873. ц. 2 р.

146. **Вадожниковъ.** Таблицы для коммерческихъ вычисленій. Спб. 1873. ц. 2 р.

147. **Вихтингъ.** Мельникъ-механикъ. Сводъ доступныхъ практическихъ примѣненій живыхъ, паровыхъ и водяныхъ двигателей къ промышленной и сельско-хозяйственной дѣятельности въ Россіи. Въ 2-хъ книгахъ, съ 200 рисунками и множествомъ численныхъ таблицъ. М. 1873. ц. 3 р. 50 к.

148. **Жирарденъ.** Навозы и прочіе

Библиотека "Руниверс"

животныя удобренія, съ рисунками. Спб. 1871. ц. 1 р. 50 к.

149. **Зобовъ.** Лѣсная таксація и лѣсоустройство. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

150. **Иверсенъ.** Полная сельско-хозяйственная зоологія. Ч. I. Млекопитающія. Спб. 1872. ц. 1 р. 60 к.

151. **Ильинъ.** Курсъ красильнаго производства. Спб. 1874. ц. 5 р.

152. **Календарь** русскаго сельскаго хозяина на 1874. Изд. Девріена. ц. 1 р. 50 к.

153. **Кашинцовъ.** Самоучитель строительнаго искусства. Спеціально-практич. руков. для архитекторовъ, техниковъ и пр. въ 4-хъ кн., съ 300 подит. и атласомъ. М. 1874. ц. 3 р. 50 к.

154. **Кварцціусъ.** Производство минеральныхъ водъ и шипучихъ напитковъ. Съ приложеніемъ 43 рисунковъ и 500 таблицъ анализовъ. М. 1872. ц. 2 р.

155. **Квятковскій, А.** Новый лечебникъ домашнихъ животныхъ и руководство къ ихъ содержанію и проч. Составл. по Боже, Дикому и Гамму. М. 1872. ц. 3 р.

156. **Кирѣевскій.** Современное состояніе химическихъ заводскихъ производствъ Т. 1-й. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

157. **Кишинскій.** Винодѣліе. Приготовленіе столоваго вина изъ винограда и всѣхъ отечественныхъ ягодъ и плодовъ. М. 1873. ц. 1 р. 50 к.

158. **Красновскій.** Лекціи при русск. технич. обществѣ. Общія начала теоріи вѣроятностей и ихъ приложенія къ нѣкоторымъ экономическимъ вопросамъ. Спб. 1874. ц. 30 к.

159. **Кренке.** О сельскомъ хозяйствѣ. Спб. 1872. ц. 75 к.

160. **Крупскій.** Нынѣшнее пивоваренное производство за границею. Съ рисунками. Спб. 1871. ц. 4 р.

161. **Крыловъ.** Табакъ. Руководство къ возделыванію табака. М. 1873. ц. 75 к.

162. **Лове и Шульцъ.** Сельская архитектура. Планы и фасады сельскихъ церквей, дачныхъ домовъ и хозяйственныхъ строеній. Спб. 1871. ц. 8 р.

163. **Леонтовскій.** Сельскія постройки и земледѣльческая механика. Съ атлас. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

164. **Леру.** Сѣдость пашни, паръ и возстановленіе въ почвѣ питательныхъ для растеній веществъ. Спб. 1872. ц. 35 к.

165. **Линдлей.** Провѣтриваніе общественныхъ и частныхъ жилыхъ помѣщеній какъ непремѣнное условіе сохраненія здоровья и жизни. Спб. 1874. ц. 3 р. 50 к.

166. **Лишинъ.** Искусственныя лиственныя глыбы, искусств. песчаники, цементные и известковые растворы. М. 1874. ц. 1 р.

167. **Лукьяновъ, Аѳ.** Выборъ, содержаніе комнатныхъ растеній. Спб. 1870. ц. 1 р. 75

168. **Лѣсохозяйственный** статистическій атласъ Европейской Россіи. (10 картъ и 1 таблица). Спб. 1873. ц. 5 р.

169. **Майеръ, А.** Учебникъ земледѣльческой химіи. Ч. 1. Питаніе зеленыхъ растеній. В. I, съ рис. Спб. 1871. ц. 1 р. 50 к. Тоже В. II. 1872. ц. 1 р. 50 к.

170. **Маякъ, Маршанъ.** Полный курсъ охоты стрѣльбы въ лесу. Необходимое пособіе для руководства охотниками на болотной, лѣсной и полевой дичью. М. 1872. ц. 1 р. 25 к.

171. **Мальцовъ.** Новый способъ винокуренія съ примѣненіемъ сѣрнистой кислоты. Спб. 1873. ц. 75 к.

172. **Мальцовъ и Шендриковскій.** Производство бумаги изъ соломы, сѣна, мочалы и другихъ растительныхъ матеріаловъ. Спб. 1873. ц. 1 р.

173. **Мальцовъ.** Очерки производства бумаги изъ дерева въ Россіи. Спб. 1873. ц. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

174. **Метрическая система**, съ рисунками. М. 1873. ц. 30 к.

175. **Мещерскій и Модзалевскій.** Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи. Спб. 1874. ц. 2 р.

176. **Миллъ.** Энциклопедія техническихъ производствъ. (Механика, физика, химія и технологія). М. 1872. ц. 4 р.

177. **Мицуки, М.** Домашній огородъ. Изд. 2-е. Спб. 1870. ц. 2 р. 50 к.

178. — Хозяйственный плодовой садъ. Съ планами и рисунками. Изд. 2-е. Спб. 1870. ц. 2 р. 50 к.

179. **Молоховецъ, Елена.** Подарокъ молодымъ хозяйкамъ или средство къ уменьшенію расходовъ въ домашнемъ хозяйствѣ. Изд. 6-е. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

180. **Муратовъ.** Огородъ, садъ и цвѣтникъ, съ рисунками. М. 1872. ц. 3 р.

181. **Найденовъ.** Подарокъ для руководства молодымъ хозяйкамъ въ поваренномъ искусствѣ. Съ рисунками въ текстѣ. М. 1873. ц. 3 р.

182. **Наумовъ.** Молочное хозяйство. Молоко, сливки, масло, сыръ, описаніе производства, сбыта и торговли этими продуктами. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

183. **Онаниовъ.** Термостепика. (1-я часть механической теоріи теплоты). Спб. 1872. ц. 4 р. 25 к.

184. **Поповъ.** Лѣсная технологія. Руководство къ механической и химической обработкѣ дерева. Съ рисунками. Спб. 1871. ц. 3 р.

185. **Потоцкій и Шиллеровичъ.** Курсъ объ оружіи для пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ юнкерскихъ училищъ. М. Спб. 1873. ц. 2 р. 75 к.

186. **Преображенскій.** Историческій обзоръ развитія шелководства въ Москвѣ и юго-западныхъ отъ нея губерніяхъ. М. 1872, ц. 2 р.

187. **Преображенскій.** Современное искусственное разведеніе кормовыхъ злаковъ, кормовыхъ травъ и кормовой смѣси на лугахъ, поляхъ и пастбищахъ, съ политипажами въ текстѣ. М. 1873. ц. 1 р. 50 к.

188. **Ретэ.** Руководство къ изученію Садоводства и Огородничества, въ трехъ частяхъ, пятое изданіе. Спб. 1875. ц. 2 р. 50 к.

189. **Рехневскій.** Телеграфы и примѣненіе ихъ къ военному дѣлу. Съ рисунками. Спб. 1872. ц. 3 р.

190. **Родэ.** Крупный рогатый скотъ. I. Породы рогатаго скота. II. Молочное хозяйство. III. Ученіе о кормленіи. Съ рисунками. Спб. 1873. ц. 4 р.

191. **Розенбергъ-Липинскій.** Практическое земледѣліе въ примѣненіи къ Россіи. Спб. 1873. ц. 3 р.

192. **Савичъ.** Общедоступныя ремесла и промыслы. М. 1872. ц. 2 р.

193. **Снѣшневъ.** Основанія печнаго искусства. Съ 136. анг. поясняг. чертежей. Спб. 1872. ц. 3 р.

194. **Сиверцовъ.** Основаніе сельскаго хозяйства. Въ 3-хъ книгахъ. Съ рисунками въ текстѣ. М. 1871. ц. 3 р. 50 к.

195. **Соболь-щиковъ.** Что надо дѣлать въ домахъ противъ холода, сырости и духоты. Съ рисунками. Спб. 1872. ц. 1 р.

196. **Соловинкинъ.** Популярный курсъ начальныхъ основаній земледѣлія для учителей сельскихъ училищъ. Съ рис. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

197. **Стендеръ.** Паяльная трубка. Руководство для химиковъ, минераловъ, металлурговъ и техниковъ. К. 1872. ц. 2 р. 50 к.

198. **Сювенъ.** Механическая обработка дерева. В. I. Спб. 1874. ц. 40 к.

199. **Тарданъ, К.** Виноградарство и винодѣліе съ поясняг. рисунками. Изд. 3-е. Одесса. 1874. ц. 3 р.

200. **Татлинъ.** Пчелы, какъ любо-

Библиотека "Руниверс"

пытный предметъ естествознанія. М. 1873. ц. 1 р. 25 к.

201. Ташенбергъ. Энтомологія для садовниковъ и любителей садоводства. Перев. съ нѣм., изд. и дополн. Э. Балліонъ. Съ 125 рис. Спб. 1871. ц. 3 р.

202. Тенштремъ. Руководство для желѣзно-дорожныхъ машинистовъ. Съ рис. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

203. Тено. Теорія практической перспективы для рисованія съ натуры, удобопонятная для всѣхъ. Съ 28 таблиц. М. 1873. ц. 2 р.

204. Ундрицъ, Г. Домашній скотолѣчебникъ. Руководство для лѣченія домашнихъ животныхъ и краткое наставленіе объ уходѣ за ними. Спб. 1873. ц. 2 р.

205. Фатьяновъ, М. Очеркъ удобрительныхъ силъ русскаго хозяйства. Спб. 1874. ц. 75 к.

206. Фельдшеръ. Каменный уголь и желѣзо въ Россіи. Съ картиною Донецкаго каменно-угольнаго кряжа. Спб. 1874. ц. 1 р. 75 к.

207. Фридрихсонъ и Усовъ. Образцовый строитель. Общедоступная школа всякихъ построекъ. М. 1872. ц. 4 р.

208. Хлыстовъ. Карманная справочная книжка для ружейныхъ охотниковъ и любителей собакъ. Съ чертежами. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

209. Ходневъ. Очерки рыбной ловли на Москвѣ рѣкѣ и нѣсколько словъ о прудовой рыбѣ, съ двумя картинами и 10 политипажами въ текстѣ. М. 1872. ц. 1 р.

210. Цабель. Руководство по виноградарству. Съ рисунками. Одесса. 1873. ц. 3 р.

211. Чернопятовъ. Скотоводство въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ Россіи и мѣры къ его улучшенію. Съ политип. и чертеж. М. 1872. ц. 1 р. 50 к.

212. Шапиро. О сухой перегонкѣ дерева въ Швеціи и Норвегіи и о развитіи этой отрасли промышленности въ Россіи на артельныхъ началахъ. Спб. 1872. ц. 60 к.

213. Шафрановъ. Лѣсохраненіе. Съ таблицами рисунковъ. Спб. 1872. ц. 1 р. 30 к.

214. Шлейденъ. Дерево и лѣсъ. Спб. 1873. ц. 60 к.

215. Шмулевичъ. Кормленіе домашнихъ животныхъ. Спб. 1874. ц. 2 руб.

216. Штукенбергъ. Нивеллировка пружиннымъ барометромъ. Для удешевленія и ускоренія изысканій, при проектированіи желѣзныхъ дорогъ и для другихъ цѣлей. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

217. — Устройство водопроводовъ для снабженія городовъ и станцій желѣзныхъ дорогъ. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

218. — Вентиляція и отопленіе отдѣльными приборами. Съ чертежами. Спб. 1873. ц. 1 р.

219. Эттель. Практическое руководство къ разведенію домашней птицы, какъ-то куръ, цесарокъ, индѣекъ, голубей, фазановъ, утокъ, гусей и лебедей. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

V. ИСТОРІЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

220. Автобіографія Джона Стюарта Миля. Спб. 1874. ц. 1 р. 20 к.

221. Алябьевъ. Разказы изъ исторіи русскаго народа. Спб. 1873. ц. 75 к.

222. Андреевъ, В. Народы-старцы: Китай, Японія, Индія. Спб. 1874. ц. 75 к.

223. Анненковъ. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Матеріалы для его

Библиотека "Руниверс"

біографіи и оцѣнки произведеній. Съ приложеніемъ рисунковъ. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

224. **Анненковъ.** Отношенія Англо-индійскихъ владѣній къ сѣверо-западнымъ сосѣдямъ. Спб. 1874. ц. 1 р.

225. **Антоновичъ и Драгомановъ.** Историческія пѣсни малорусскаго народа. Т. I-й. Кіевъ. 1874. ц. 1 р. 50 к.

226. **Арнульдъ.** Бастилія 1374—1789. Историческій очеркъ. Тайны Бастиліи.—Ея аресты,—пытки—процессы, побѣги. Спб. 1872. ц. 3 р. 50 к.

227. **Архангельскій.** Хронологія всеобщей исторіи древнихъ, среднихъ и новыхъ временъ. Спб. 1874. ц. 50 к.

228. **Асламбеговъ, А.** Адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ, біографическій очеркъ. Спб. 1873. ц. 1 р.

229. **Бартеневъ.** Девятнадцатый вѣкъ, историческій сборникъ, 2 т. М. 1872. ц. 6 р.

230. **Осьмнадцатый вѣкъ.** Историческій сборникъ документовъ по русской исторіи. Изд. *Бартенева.* Книга 1-я. М. 1868. ц. 2 р. 50 к. Книга 2-я М. 1869. ц. 3 р. Книга 3-я. М. 1869. ц. 3 р. Книга 4-я. М. 1869. ц. 3 р.

231. **Веллярминовъ, Н.** Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи. Спб. 1874. ц. 1 р. 10 к.

232. — Руководство къ русской исторіи съ дополненіями ко всеобщей, съ 18 рис. Спб. 1874. ц. 50 к.

233. **Вертъ.** Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ 1831—1862. М. 1873. ц. 2 р.

234. **Верте.** Краткая всеобщая исторія въ простыхъ разсказахъ. 12-е изд. Спб. 1872. ц. 75 к.

235. **Вестужевъ-Рюминъ.** Исторія Россіи. 3 т. Спб. 1871. (На подписку вышелъ т. 1-й). ц. за 3 т. 5 р.

236. **Видаль.** Жизнь мормоновъ въ Ута, или таинства и преступленія мормонизма. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

237. **Вильбасовъ, В. А. Кириллъ и Меѳодій,** по западнымъ легендамъ. Спб. ц. 3 р.

238. **Вирпатскій.** Очерки и картины изъ всеобщей исторіи. Перев. *А. Бѣлевскаго.* 3 ч. М. 1867—1869. ц. по 1 р. за часть.

239. **Богдановичъ.** Исторія отечественной войны 1812 года, по достовѣрнымъ источникамъ. 3 т. Спб. 1860. ц. 10 р.

240. — Исторія войны 1813 года за независимость Германіи, по достовѣрнымъ источникамъ. 2 т. Спб. 1863. ц. 7 р. 50 к.

241. — Исторія войны 1814 года во Франціи и низложенія Наполеона, по достовѣрнымъ источникамъ. 2 т. Спб. 1865. ц. 4 р.

242. **Бокль.** Исторія цивилизаціи въ Англіи, 2 т. Спб. 1873. ц. 4 р. 50 к.

243. **Болотовъ.** Андрей Тимоѳѣевичъ. Записки, жизнь и приключенія, описанныя самимъ имъ для своихъ потомковъ, 4 т. Спб. 1873. ц. 12 р.

244. **Вѣлкевъ.** Разсказы изъ русской исторіи. 3 т. М. 1865—67. ц. 5 р.

245. — Разсказы изъ русской исторіи. Кн. IV. М. 1872. ц. 2 р.

246. — О кладбищахъ въ С.-Петербургѣ. Съ планами и рисунк. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

247. **Вагинъ.** Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири съ 1819 по 1822 годъ. 2 т. Спб. 1872. ц. 4 р.

248. **Вамбери.** Исторія Бохары или Трансоксаніи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Спб. 1873. 2 т. ц. 4 р.

249. **Васильчиковъ.** О портретахъ Петра Великаго, М. 1872. ц. 50 к.

250. **Веберъ, Георгъ.** Курсъ всеобщей исторіи. Перев. съ нѣмец. *Е. и В. Корша.* 4 т. М. 1862. ц. 8 р. 20 к.

251. **Вегнеръ.** Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ. Пер. съ нѣм. *Ев-*

Библиотека "Руниверс"

стафьевъ. Съ рисунками. 2 тома. Спб. 1864—65. ц. 8 р.

252. **Вегнеръ.** Эллада. Картины древней Греціи, ея религія, могущество и просвѣщеніе. 2 т. Спб. 1873. ц. 4 р. 50 к.

253. **Вейнбергъ.** Николай Коперникъ и его ученіе. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

254. **Вейссеръ.** Картинный атласъ всемірной исторіи. Къ нему объяснительный текстъ въ историческомъ и художественномъ отношеніи. Пер. *П. Евстафьевымъ*. 3 т. Спб. 1866—68. ц. 30 р.

255. **Вейсъ.** Внѣшній бытъ народовъ, съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Т. I. Исторія одежды, вооруженія, построекъ и утвари народовъ древняго міра. Ч. 1-я. Восточные народы. М. 1873. ц. 4 р.

256. **Веселовскій.** Изъ исторіи литературнаго общенія востока и запада. Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ. Спб. 1872. ц. 2 р. 25 к.

257. **Водовозовъ. В.** Разсказы изъ русской исторіи. Вып. 1 и 2-й. Спб. 1873. ц. 1 р.

258. — Жизнь европейскихъ народовъ. Спб. 1874. ц. 3 р. 50 к.

259. **Воспоминанія** Ѳедора Петровича Лубяновскаго. 1777—1836. М. 1873. ц. 1 р. 25 к.

260. **Въ Память** графа Михаила Михайловича Сперанскаго 1772—1872. Спб. 1872. ц. 3 р.

261. **Галлуа.** Исторія инквизиціи. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

262. **Гейротъ.** Описаніе восточной войны 1853—1856, съ рисунками. Спб. 1872. ц. 1 р. 75. к.

263. **Гервинусъ.** Исторія девятнадцатаго вѣка отъ времени вѣнскаго конгресса. 3 т. Спб. 1863—74. ц. 6 р. 75 к.

264. — Томъ, т. 5-й. Спб. 1867. ц. 2 р.

265. **Германіусъ.** Введеніе въ исторію девятнадцатаго вѣка. Спб. 1864. ц. 75. к.

266. **Гильфердингъ.** Собраніе сочиненій т. 3, 4, 5. Спб. 1873. ц. 10 р.

267. **Глинка, В.** Записки. 1804—1851. Изд. «Русской Старины» ц. 2 р.

268. **Грановскій, Н. Т.** Сочиненія. Съ портретомъ автора. 2 ч. Изд. 2-е. М. 1866. ц. 2 р.

269. **Грибовскій, Адріанъ Моисеевичъ.** Записки объ императрицѣ Екатеринѣ Великой. Изд. 2-е, съ дополненіями. М. 1864. ц. 1 р.

270. **Григоровичъ.** Записки по новѣйшей исторіи (1815—1856). Спб. 1870. ц. 2 р.

271. **Гризингеръ.** Іезуиты, полная исторія ихъ явныхъ и тайныхъ дѣяній отъ основанія ордена до нашихъ временъ. 2 т. Спб. 1867—1868. ц. 3 р. 50 к.

272. **Груббе.** Очерки изъ исторіи народныхъ сказаній. 3 ч. Древняя, средняя и новая исторія. М. 1863—66. ц. 3 р.

273. **Дикконъ, В.** Государственные преступники Англіи. Историч. очеркъ Лондонской Башни. 2 т. Спб. ц. 5 р.

274. **Дикконъ.** Японія, ея исторія, правительство и внутреннее устройство. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

275. **Добряковъ.** Учебный атласъ по древней исторіи съ рисунками. Спб. 1874. ц. 1 р. 20 к.

276. **Добряковъ, А.** Учебный атласъ по русской исторіи для историческаго курса гимназій, духовныхъ семинарій и уѣздныхъ училищъ. Съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ, съ планами древнихъ Кіева, Новгорода и Москвы. Спб. 1868. ц. 60 к.

277. **Дреперъ.** Исторія сѣверо-американской междоусобной войны. Природа и жизнь Америки и ихъ отношеніе къ происхожденію войны. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

278. **Дрепперъ.** Исторія умственнаго развитія Европы. Перев. съ англійскаго, подъ редакціею *А. Н. Пыпина*. Изд. 3-е Спб. 1874. ц. 4 р.

279. **Дубровина.** Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. 3 т. Съ картою Кавказскаго края. Спб. 1871. ц. 7 р.

280. **Дубровинъ.** Трехсотъ-сорокадевяти-дневная защита Севастополя. Спб. 1872. ц. 1 р. 20 к.

281. **Шевскій.** Сочиненія, 3 т. М. 1871. ц. 6 р.

282. **Желябужскій.** Императрица Екатерина II и ея знаменитые сподвижники. М. 1874. Ц. 50 к.

283. **Жизнь** графа Сперанскаго. 2 тома. Изданіе исправленное. Спб. 1861. Ц. 3 р.

284. **Забѣлинъ.** Домашній бытъ русскихъ царей. М. 1872. Ц. 4 р.

285. — Домашній бытъ русскихъ царицъ. М. 1872. Ц. 4 р.

286. — Кунцово и древній Сѣтунскій станъ. Историческія воспоминанія. М. 1873. Ц. 2 р.

287. — Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи. 2 ч. М. 1873. Ц. 4 р.

288. **Записки** Басаргина. М. 1872. Ц. 1 р.

289. — Гавріила Ивановича Добрынина 1752 — 1823. Спб. 1872. Ц. 2 р. 50 к.

290. — Якова Петровича Шаховскаго. Спб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

291. **Записки гетмана Жолкевскаго** о московской войнѣ. Спб. 1872. Ц. 2 р. 50 к.

292. **Записки иностранцевъ** о **Россіи.** 2 т. I. Записки Манштейна. 2 р. II. Письма леди Рондо. Спб. 1874. ц. 2 р.

293. **Зибель.** Исторія французской революціи и ея времени (1789—1795). Пер. съ нѣмецк. подъ редакціею *В. Ососова* и *А. Путяты*. 4 ч. Спб. 1867. Ц. 6 р.

294. **Зигель.** Законникъ Стефана Душана. Спб. 1872. Ц. 2 р.

295. **Золотовъ.** Исторія Петра Великаго съ рисунками. Спб. 1872. Ц. 4 р.

296. — Исторія Россіи въ картинахъ 8 вып. 1864—72. Ц. 9 р.

297. **Ивонниковъ.** Графъ Н. С. Мордвиновъ. Историческая монографія, составленная по печатнымъ и рукописнымъ источникамъ. Спб. 1873. Ц. 4 р.

298. **Иловайскій.** Краткіе очерки русской исторіи. Изд. 4-е. М. 1874. Ц. 1 р.

299. — Руководство ко всеобщей исторіи. Средній курсъ. Изд. 11-е. М. 1874. Ц. 1 р.

300. — Руководство ко всеобщей исторіи. Ч. 1-я. *Древній міръ*. 6-е изд. М. 1874. Ц. 75 к.

301. Тожъ. Ч. 2-я. *Средніе вѣка*. М. 1874. Ц. 60 к.

302. Тожъ. Ч. 3-я. *Новая исторія*. Изд. 9-е. 1873. Ц. 65. к.

303. **Иловайскій.** Сокращенное руководство ко всеобщей и русской исторіи. Изд. 7-е. М. 1874. Ц. 75 к.

304. — Сокращенное руководство къ русской исторіи. Изд. 15-е. М. 1874. Ц. 40 к.

305. **Исторія** религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра, съ рисунками. 6 томовъ. Спб. 1872. Ц. 12 р. 50 к.

306. **Каптеревъ.** Святскіе архіерейскіе чиновники въ древней Руси. М. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

307. **Карповъ.** Начало исторической дѣятельности Богдана Хмѣльницкаго. М. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

308. **Каррьеръ.** Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества. Т. I, II. и IV. М. 1870—74. Ц. 10 р. 50 к.

309. **Кинети.** Исторія среднихъ вѣковъ въ монографическ. очеркахъ. Спб. 1874. Ц. 2 р. 10 к.

Библиотека "Руниверс"

310. **Клеванов**ъ. Лѣтописный разсказъ событій югозападной Руси отъ ея начала до половины XIV в. М. 1873. Ц. 3 р.

311. **Ковалевскаго**. Собраніе сочиненій. Т. I-й: граєъ Блудовъ и его время. Восточныя дѣла въ двадцатыхъ годахъ. Спб. 1871. Ц. 1 р. 25 к. — Т. 2-й: Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ.—Бомбардированіе Севастополя. Спб. 1871. Ц. 1 р. 50 к.

312. — Черногорія и славянскія земли. Спб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

313. **Коженников**ъ, **В**. Нравственное и умственное развитіе римскаго общества во II вѣкѣ. Козловъ. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

314. **Кольбъ**. Исторія человѣческой культуры. 2 т., перев. Марка Вовчка. Спб. 1871. Ц. 4 р.

315. **Кошъ**. Римскія древности. Описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла Римлянъ. 1873. Ц. 1 р. 25 к.

316. **Короленко**. Черноморцы. Спб. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

317. **Корсаковъ**. Меря и ростовское княжество. Очерки изъ исторіи ростовско-суздальской земли. Казань. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

318. **Костомаровъ**, **Н**. Томъ IX, X и XI. Богданъ Хмѣльницкій. Изд. 3-е. Спб. 1870. Ц. 5 р.

319. **Костомаровъ**. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Спб. 1873—74. Выпусковъ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й: X-е—XVII-е столѣтія. Ц. каждому выпуску 1 р. 25 к.

320. **Котляревскій**. Книга о древностяхъ исторіи поморскихъ Славянъ въ XII вѣкѣ. Прага. 1874. Ц. 2 р.

321. **Куглеръ**. Исторія искусства, 2 т., съ рисунками. М. 1870. Ц. 10 р.

322. — Руководство къ исторіи живописи, со временъ Константина Великаго. М. 1872. Ц. 7 р.

323. **Кулишъ**, **П**. Исторія возсоединенія Руси. 2 т. Спб. 1874. Ц. 4 р.

324. **Ламанскій**, **В**. Объ историческомъ изученіи грекo-славянскаго міра въ Европѣ. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

325. **Ламартинъ**. Исторія жирондистовъ. 2 т. Спб. 1874. Ц. 4 р.

326. **Ланжелэ и Корье**. Исторія революціи 18 марта. Спб. 1873. Ц. 1 р.

327. **Леверъ**. Публичныя лекціи о войнѣ 1870 г. между Франціею и Германіею до Седана включительно. Спб. 1871. Ц. 2 р. 50 к.

328. **Леонтьевъ**, **Д**. Оборона Парижа. (Записки очевидца). Спб. Ц. 1 р. 50 к.

329. **Лихачева**. Европейскіе реформаторы. Гусъ, Лютеръ, Цвингли, Кальвинъ. Съ 4-мя портретами. Спб. 1872. Ц. 1 р. 25 к.

330. **Лоренцъ**. Исторія новѣйшаго времени отъ вѣнскаго конгресса до Парижскаго мира (1815—1856). Съ приложеніями и дополненіями, подъ редакціею съ предисловіемъ *В. В. Маркова*. Спб. 1869. Ц. 3 р. 50 к.

331. **Любимовъ**. Жизнь и труды Ломоносова, съ приложеніемъ его портрета. М. 1872. Ц. 1 р.

332. **Любке**. Исторія пластики съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Съ рисунками. М. 1870. Ц. 6 р.

333. **Лѣтопись** по Ипатьевскому списку. Изд. Археогр. Комм. Спб. 1872. Ц. 3 р.

334. — по Лаврентьевскому списку. Изд. Археогр. Комм. Спб. 1872. Ц. 3 р.

335. **Маколей**. Полное собраніе сочиненій. 16 томовъ. Спб. 1867. Ц. 25 р. 50 к.

336. **Мамушевъ**. Задунайскіе и адріатическіе славяне. Очерки статистическіе, этнографическіе и историческіе. Спб. 1867. Ц. 1 р. 50 к.

337. **Мартыновъ**. Москва. Подробное историческое и археологическое описаніе города. Изданіе, посвященное

Библиотека "Руниверс"

Его Величеству Государю Императору Александру Николаевичу. Т. II. М. 1873. Ц. 10 р.

338. **Мельниковъ.** Княгиня Тараканова и принцесса Владимірская. Спб. 1868. Ц. 1 р. 25 к.

339. **Михайловъ.** Пролетаріатъ во Франціи 1789 — 1852. (Историческіе очерки). Спб. 1872. Ц. 1 р. 50 к.

340. **Модестовъ.** Лекціи по исторіи римской литературы. 2 тома. Кіевъ. 1873. Ц. 3 р.

341. **Мордовцевъ, Д.** Гайдамачина. Историческая монографія. Ц. 2 р. 50 к.

342. — Политическія движенія русскаго народа. Т. I-й и II-й. Ц. 4 р.

343. — Русскія историческія женщины, популярные разсказы изъ русской исторіи. Спб. 1873. Ц. 2 р. 75 к.

344. — Самозванцы и понизовая вольница. Историческія монографіи. 2 т. Спб. 1867. Ц. 2 р. 50 к.

345. **Небосмоновъ, А.** Начало борьбы Славянъ съ нѣмцами за независимость въ средніе вѣка. Казань. 1874. Ц. 1 р. 50 к.

346. **Некрасовъ.** О происхожденіи древне-русскаго домостроя. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія. М. 1873. Ц. 1 р. 50 к.

347. **Никитскій.** Очеркъ внутренней исторіи Пскова. Спб. 1873. Ц. 2 р. 50 к.

348. **Овсянниковъ.** Учебникъ всеобщей исторіи въ трехъ концентрическихъ курсахъ, приспособленныхъ къ развитію учащихся. Курсъ первый и второй. Древняя, Средняя и Новая исторіи. Спб. 1869. ц. за 2 т. 1 р. 60 к.

349. **Осокинъ.** Исторія альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III. Казань. 1869. Т. 1-й. ц. 3 р.

350. — Первая инквизиція и завоеваніе Лангедока французами. Казань. 1872. ц. 3 р.

351. **Павловичъ.** Исторія Греціи и Рима. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

352. **Павловичъ.** Разказы изъ русск. исторіи. Спб. 1873. ц. 2 р.

353. **Пекарскій.** Исторія Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ. 2 т. Спб. 1873. ц. 6 р. 50 к.

354. **Первольфъ, І.** Славянская взаимность, съ древнѣйшихъ временъ до XVIII в. Спб. 1874. ц. 2 р.

355. **Петеринъ.** Венгрія и ея жители. Спб. 1871. ц. 3 р.

356. **Петровскій.** Сборникъ, изданный «Русскою Стариною» 30 мая 1872 г. ц. 1 р. 25 к.

357. **Петровъ, А.** Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами, съ 1769—74 г. 5. т. Спб. 1874. ц. 8 руб.

358. **Петрушевскій, А.** Разказы про старое время на Руси. Спб. 1873. ц. 60 к.

359. **Письмо.** Петра Великаго, хранящіяся въ Императорской публичной библіо текѣ. Спб. 1872. ц. 1 р. 75 к.

360. **Повѣсть** временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку, изд. посредствомъ свѣтопечати. Спб. 1872. ц. 4 руб.

361. **Погодинъ, М.** Норманскій періодъ русской исторіи. М. 1859. ц. 1 руб.

362. — Борьба не на животъ, а на смерть съ новыми историческими ересями. М. 1874. ц. 2 р.

363. — Древняя русская исторія до Монгольскаго вга. 2 т. М. 1872. ц. 5 руб.

364. — Историко-политическія письма. М. 1874. ц. 2 р.

365. **Польша и Россія въ 1872 г.** М. 1874. ц. 1 р.

366. **Поповъ.** Исторія славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ. М. 1873. ц. 80 к.

367. — Очерки религіозной и національной благотворительности на востокѣ и среди Славянъ. М. 1871. ц. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

368. **Поповъ.** Сербія послѣ парижскаго мира. М. 1871. ц. 1 р. 25 к.

369. **Послѣдніе дни Іерусалима.** (Переводъ сочиненія Де-Солси). Спб. 1874. ц. 1 р.

370. **Пютцъ.** Сборникъ историческихъ очерковъ. Учебное пособіе для учащихся и преподавателей. Перев. съ нѣм. и дополнилъ многими статьями *Л. Чачкій. Древній міръ.* М. 1866. ц. 3 р. 20 к.

371. **Ранке.** Римскіе папы, ихъ церковь и государство. Перев. съ изд. 1867 г., доп. статьею, довод. ист. до посл. вр. 2 т. Спб. 1869. ц. 5 р.

372. **Реутовій.** Люди Божьи и скопцы. Историческое изслѣдованіе. М. 1872. ц. 2 р.

373. **Риттеръ.** Франко-нѣмецкая война 1870—71 г., 4 вып. Спб. 1873. ц. 4 р. 40 к.

374. **Родословная** Царствующаго дома въ Россіи, отъ Рюрика до Александра II, съ подробной хронологіей Россіи. М. 1874. ц. 1. р.

375. **Рождественскій.** Отечествен. исторія, въ разк. для народа. Спб. 1874. ц. 30 к.

376. **Рождественскій.** Отечественная исторія, курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. 1 и 2-й выпуски. Съ приложеніемъ трехъ картъ. Спб. 1870. ц. 1 р.

377. **Рождественскій.** Отечественная исторія въ разказахъ для народныхъ и низшихъ школъ и вообще для дѣтей старшаго возраста. Спб. 1873. ц. 50 к.

378. Отечественная исторія въ связи со всеобщею (среднею и новою). Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

379. **Романовичъ-Славатинскій, А.** Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмѣны крѣпостнаго права. ц. 3 р. 50 к.

380. **Рокау.** Исторія Франціи отъ низверженія Наполеона I до возстановленія Имперіи, 1814—52 г. Перевод. *Антоновича* и *Пыпина.* Спб. 1866. 2 ч. ц. 3 р. 50 к.

381. **Русская** историческая библіотека, издаваемая археологическою коммиссіею, в. 1. Спб. 1872. ц. 2 р.

382. — Родословная книга, изданіе редакціи «Русской Старины». Спб. 1873. ц. 8 р.

383. **Русскій Туркестанъ.** Сборникъ, изд. по поводу политехнической выставки, подъ ред. В. Тронцкаго. 3 вып. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

384. **Ржотовъ, В.** Война 1870—71 г. за Рейнскую границу. Спб. 1872. ц. 3 р.

385. **Самаринъ.** Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи. (Изд. «Русскаго Архива»). М. 1870. ц. 75 к.

386. **Самоквасовъ.** Древніе города Россіи. Историко-юридическое изслѣдованіе. Спб. 1870. ц. 1 р. 50 к.

387. **Самынъ.** Очеркъ русской исторіи. Вып. 1-й. Спб. 1866. ц. 15 к.

388. **Сарсе, Ф.** Осада Парижа 1870—1871. Впечатлѣнія и воспоминанія. Спб. 1873. ц. 1 р. 75 к.

389. **Сборникъ** историческихъ матеріаловъ и документовъ, относящихся къ новой русской исторіи XVIII и XIX в. Изд. М. Михайловымъ. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

390. **Сборникъ матеріаловъ** для исторической топографіи Кіева и его окрестностей. Кіевъ. 1874. ц. 2 р.

391. **Сборникъ** Русскаго Историческаго Общества. 13 т. Спб. 1868—74 гг., ц. 37 р. (Продаются и отдѣльно).

392. — Рукописей, представленныхъ Государю Наслѣднику Цесаревичу о севастопольской оборонѣ севастопольцами. 3 т. съ рисунками. Спб. 1873. ц. 7 р. 50 к.

393. **Сегюръ,** графъ. Записки о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II. (1785—1789). Перев. съ

Библиотека "Руниверс"

франц., съ примѣчан. и дополненіями. Спб. 1865. ц. 1 р. 50 к.

394. **Сергѣевичъ, В.** Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Историческіе очерки. М. 1867. ц. 2 р.

395. **Симоненко.** Государство, общество и право, съ точки зрѣнія законовъ народнаго хозяйства. Т. 2. Варшава. 1872. ц. 2 р. Тожъ т. 1. М. 1870. ц. 3 р.

396. **Симонъ.** Работница въ Европѣ. Спб. 1874. ц. 2 р.

397. **Славинскій.** Письма объ Америкѣ и русскихъ переселенцахъ. Спб. 1873. ц. 1 р.

398. **Смирновъ.** Коммуна средневѣковой Франціи сѣверной полосы и центральной въ связи съ политическимъ ростомъ третьяго сословія. Казань. 1873. ц. 1 р. 50 к.

399. **Смирновъ.** Святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ, московскій и всея Россіи. М. 1874. ц. 1 р. 25 к.

400. **Соловьевъ, Сергѣй.** Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. 24 т. М. ц. по 2 р. за каждый. 1868—74.

401. — Общедоступныя чтенія по русской исторіи. М. 1874. ц. 1 р.

402. — Публичныя чтенія о Петрѣ Великомъ. М. 1872. ц. 1 р. 25 к.

403. — Курсъ новой исторіи, 2 ч. М. 1869—73. ц. 2 р. 5 к.

404. **Русская** лѣтопись для первоначальнаго чтенія. М. 1871. ц. 40 к.

405. **Стороженко.** Предшественники Шекспира. Эпизодъ изъ исторіи англійской драмы въ эпоху Елизаветы Т. I. Лилли и Марло. Спб. 1872. ц. 2 р.

406. **Субботинъ, Н.** Исторія Бѣлокриницкой іерархіи, т. I-й, съ приложеніями и двумя портретами. М. 1874. ц. 3 р. 50 к.

407. **Сухомлиновъ, М.** Исторія русской академіи. Вып. 1-й. Спб. 1874. ц. 1 р. 65 к.

408. **Сюдръ, А.** Исторія коммунизма. Спб. 1870. ц. 2 р. 50 к.

409. **Тайлоръ.** Доисторическій бытъ человѣчества и начало цивилизаціи. Переводъ съ англійскаго професс. *Мильгаузена* и *Е. Валицкаго*. М. 1868. ц. 3 р.

410. **Тено.** Парижъ и провинція 2-го декабря 1851 г. Историческіе этюды. Спб. 1869. ц. 2 р.

411. **Ткачевъ, А.** Исторія Греціи и Рима. Ч. I. Греція. Спб. 1871. ц. 1 р.

412. **Томкъ.** Исторія чешскаго королевства. Переводъ съ чешскаго подъ ред. *В. Яковлева*, изд. *С. В. Звонарева*. Спб. 1868. ц. 6 р. 50 к.

413. **Торнтонъ.** Трудъ, его ложныя требованія и законныя права, его настоящее положеніе и возможная будущность. Спб. 1870. ц. 2 р. 50 к.

414. **Трачевскій.** Испанія девятнад. вѣка. М. 1872. ц. 2 р. 50 к.

415. **Тэйлоръ.** Первобытная культура изслѣдованія развитія миѳологіи, философіи, религіи, искусства и обычаевъ. 2 т. Спб. 1873. ц. 6 р.

416. **Тэнъ.** Очерки Англіи. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

417. — Чтенія объ искусствѣ. Пять лекцій, читан. въ Парижск. школѣ изящныхъ искусствъ. М. 1874. ц. 2 р.

418. — Развитіе политической и гражданской свободы въ Англіи, въ связи съ развитіемъ литературы. 2 т. Спб. 1871. ц. 6 р.

419. **Уманецъ.** Вырожденіе Польши. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

420. **Уманецъ, Ѳ. М.** Образовательныя силы Россіи. Общественное воспитаніе. Народная Школа. Спб. ц. 1 р. 50 к.

421. **Успенскій.** Первыя славянскія монархіи на Сѣверозападѣ. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

422. **Успенскій, Ѳ.** Византійскій писатель Никита Акоминатъ изъ Хонъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

423. **Устиновъ.** Война 1870 г. Очерки и матеріалы для историческаго описанія. 2 ч. Спб. 1871. ц. 2 р.

424. **Устряловъ.** Сказанія князя Курбскаго. Изд. 2-е. Спб. 1868. ц. 2 р.

425. **Уэлласъ.** Малайскій архипелагъ, страна орангъ-утанга и райской птицы. Спб. 1872. ц. 3 р.

426. **Фигье.** Свѣтила науки отъ древнихъ до нашихъ дней. Жизнеописаніе знаменитыхъ ученыхъ и краткая оцѣнка ихъ трудовъ. Съ портретами. 3 т. Спб. 1873. ц. 12 р.

427. **Финдель, I.** Исторія Франкъ-Масонства, отъ возникновенія его и до настоящаго времени. 2 т. Спб. 1872. ц. 5 р.

428. **Флисфедоръ, Д.** Евреи и ихъ ученіе объ иновѣрцахъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

429. **Фрейтагъ.** Картины средневѣковой жизни. Съ нѣм. пер. *А. Корсакъ.* М. 1868. ц. 2 р.

430. **Фридлендеръ.** Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ. Четыре тома. Спб. 1872. ц. 6 р. (На подписку вышелъ т. 1 и 2).

431. **Фрикенъ.** Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. Съ рисунками. М. 1872. ц. 1 р.

432. **Хвостова, Екатерина Александровна.** Записки. 1812—1841. (Матеріалы для біографіи М. Ю. Лермонтова). Изд. 2-е. ц. 1 р. 25 к.

433. **Хива** и Туркменія, съ большою картою Хивинскаго ханства и пограничныхъ владѣній. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

434. **Хлѣбниковъ.** Общество и государство въ до-Монгольскій періодъ русской исторіи. Спб. 1872. ц. 2 р. 25 к.

435. — О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ русской исторіи. Спб. 1869. ц. 2 р.

436. **Хмыровъ.** Графиня Екатерина Ивановна Головкина и ея время (1701—1791). ц. 1 р. 50 к.

437. **Хмыровъ.** Историческія статьи, Спб. 1873. ц. 2 р.

438. **Цебрикова, М.** Американки XVIII вѣка, составлены по мемуарамъ мистриссъ Эллетъ. Спб. ц. 1 р. 75 к.

439. **Чехія** и Моравія. Спб. 1871. ц. 1 р. 25 к.

440. **Чудиновъ.** Очеркъ Исторіи русской женщины въ послѣдовательномъ развитіи ея литературныхъ типовъ. Спб. 1873. ц. 1 р.

441. **Ша.** Очерки верхней Татаріи, Ярканда и Кашгара. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

442. **Шашковъ.** Историческіе этюды, 2 т. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

443. — Историческія судьбы женщины, дѣтоубійство и проституція. Спб. 1872. ц. 3 р.

444. — Историческіе очерки. Спб. 1872. ц. 2 р.

445. — Очерки исторіи русской женщины, съ прибавленіемъ статьи «русская проституція». Спб. 1872. ц. 1 р. 75 к.

446. **Шербюлье, В.** Германія въ политическомъ отношеніи, со времени Пражскаго мира до послѣднихъ событій. Спб. 1870. ц. 2 р.

447. **Шерръ, I.** Трагедія въ Мексикѣ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

448. — Исторія цивилизаціи Германіи. Спб. 1868. ц. 3 р.

449. — Комедія всемірной исторіи. Историческій обзоръ событій съ 1848—51 г. 2 т. Спб. 1872—1873. ц. 3 р.

450. **Шлоссеръ.** Исторія восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій до паденія французской имперіи, съ особенно подробнымъ изложеніемъ хода литературы. Спб. 1868. ц. 10 р.

451. **Шлоссеръ.** Всемірная исторія. 6 т. Спб. 1871. ц. 18 р.

452. **Шмидтъ.** Исторія польскаго народа. Спб. 1864—66. 3 т. ц. 5 р. 25 к.

Библиотека "Руниверс"

453. **Шкомъ.** Герои Греціи въ войнѣ и мірѣ. Исторія Греціи въ біографіяхъ. Перев. съ нѣмецкаго подъ ред. *В. Васильевскаго*. Изд. *О. И. Бакста*. Спб. 1868. ц. 2 р.

454. — **Миѳы классической древности.** Пер. съ нѣм. *Покровской* и *Медвѣдевъ*. 2 т. М. 1865—67. Изд. *А. И. Глазунова*. ц. 4 р. 50 к.

455. **Шубинскій, С. П.** Разсказы о русской старинѣ. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

456. — **Историческіе очерки и разсказы.** Изд. 2-е, дополн., К. Пютникова. Спб. 1870. ц. 1 р. 50 к.

457. **Шульгинъ. Курсъ** всеобщей исторіи. Древняя, средняя и новая 3 ч. Спб. 1865. ц. 3 р. 25 к.

458. **Шуфъ, А.** Разсказы и біографическіе очерки изъ Русской исторіи. Учебникъ для младшаго возраста. Изд. 4-е, съ изм., Салаѣевыхъ. Москва. 1875. ц. 50 к.

459. **Щебальскій, П. К.** Политическая система Петра III. М. 1870. ц. 1 р. 50 к.

460. **Ярославцевъ.** Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ сказки «Конекъ-Горбунокъ». Біографическія воспоминанія университетскаго товарища его. Съ портретомъ. Спб. 1872. ц. 1 р.

VI. ГЕОГРАФІЯ РУССКАЯ, ВСЕОБЩАЯ, СТАТИСТИКА И ПУТЕШЕСТВІЯ.

1. **Австралія.** Исторія открытія и колонизаціи растеній и животныхъ пятой части свѣта. Съ 106-ю картинами и рисунками. Перев. съ нѣм. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

2. **Алябьевъ.** Далекая Россія—Уссурійскій край, съ картою и рисунками. Спб. 1872. ц. 80 к.

3. **Анучинъ.** Изслѣдованія о сосланныхъ въ Сибирь. Матеріалы для уголовной статистики Россіи, съ картами. Спб. 1873. ц. 2 р.

4. **Аппунъ.** Подъ тропиками. Странствованіе по Венесуэлѣ, на Ореноко, въ Британской Гвіанѣ и на Амазонкѣ съ 1845—68 г. Спб. 1874. ц. 3 р.

5. **Араго.** Воспоминанія слѣпаго. Путешествіе вокругъ свѣта. 2 т. М. 1868. ц. 4 р.

6. **Аристовъ.** Элементарный курсъ всеобщей географіи. Кіевъ. 1870. ц. 50 к.

7. **Афанасьевъ-Чужбинскій.** Поѣздка въ южную Россію. Спб. 1863. 2 т. ц. 3 р.

8. **Беккеръ.** Открытіе устьевъ Нила. Перев. *Ф. Толя*. 2 т. съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1868. ц. 3 р.

9. **Беккеръ.** Путешествіе — и его жены къ источникамъ Нила. (1-й т. «Дѣтской библіотеки»). Изд. редакціи журнала «Всемірный Путешественникъ». Спб. 1874. ц. 1 р.

10. **Бернъ.** Путешествіе на сѣверъ вдоль норвежскаго берега на Нордкапъ, островъ Янъ Майенъ, Исландію, предпринятое съ мая по октябрь 1861. Съ рисунками. Спб. 1867. ц. 4 р. 50 к.

11. **Берлепшъ.** Швейцарскіе Альпы и альпійская жизнь. Съ гравюр. Изд. жур. «Всемірный Путешественникъ». Спб. 1872. ц. 3 р.

12. **Видаль.** Жизнь мармоновъ въ Ута. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

13. **Віаръ, Л.** Приключенія молодаго натуралиста. Съ 155-ю рисун. художника Бонета. Перев. подъ р. Марка-Вовчка. Спб. 1872. ц. 3 р. 50 к.

14. **Врамсонъ.** Краткое руководство къ географіи Россійской Имперіи, съ вопросами и задачами. Ковно. 1870. ц. 30 к.

Библиотека "Руниверс"

15. **Врыгаловъ.** Географія 2 курса. М. 1873—74. ц. 1 р.

16. **Вранъ, Э.** Д-ръ Путешествіе по Сѣверо-восточной Африкѣ и по странамъ, подвластнымъ Египту: Судану, Нубіи, Сеннаару, Россересу и Кордофану. Спб. 1870—71. ц. 3 р. 50 к.

17. **Вуличковскій.** Антропобіологическія изслѣдованія и ихъ приложеніе къ мужскому населенію Россіи. Спб. 1874. ц. 85 к.

18. **Вургеръ.** Краткій учебникъ географіи для начинающихъ. Изд. 2 т. М. 1873. 25 к.

19. **Вуссе.** Островъ Сахалинъ и экспедиція 1853—54. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

20. **Вутинъ.** Пасьба изъ Америки. Спб. 1873. ц. 75 к.

21. **Вѣловъ, И.** Географія для народныхъ школъ. Спб. 1871. ц. 40 к.

22. **Вѣлоха.** Всеобщей географіи курсъ первый. Спб. 1873. ц. 60 к.

23. **Вѣлоха.** Учебникъ географіи. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

24. **Вамбери.** Очерки Средней Азіи. Пер. съ англійскаго. Изд. *А. И. Мамонтова.* М. 1868. Х. 1 р. 25 к.

25. **Венюковъ, М.** Обозрѣніе Японскаго архипелага въ современномъ его состояніи. Съ картою. Вып. 1-й и 2-й. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

26. — Очерки современнаго Китая. Спб. 1874. ц. 1 р. 75 к.

27. **Верещагинъ, А.** Путевыя замѣтки по Черноморскому округу. М. 1874. ц. 2 р.

28. **Вернъ.** Англичане на сѣверномъ полюсѣ. Приключенія капитана Гаттераса. Съ картою и рисунками въ текстѣ. Спб. 1866—67. ц. 1 р. 50 к.

29. — Восемьдесятъ тысячъ верстъ подъ водой, путешествіе подъ волнами Океана, въ двухъ частяхъ. Съ 112 рисунками художника Ріу. Пер. *Марка Вовчка.* Изд. 3-е. Спб. 1872. ц. 3 р.

30. — Дѣти капитана Гранта. Кругосвѣтное путешествіе. Пер. *Марка Вовчка.* Съ 172. рис. г. Ріу. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

31. **Вернъ.** Путешествіе въ страну пушныхъ звѣр. 2 т. Спб. 1874. ц. 4 р.

32. — приключенія капитана Гатраса. Необыкновенное путешествіе съ 259 рис. худ. Ріу. Пер. *Марка Вовчка.* Спб. 1872. ц. 3 р. 50 к.

33. **Владыкинъ, М.** Путеводитель и собесѣдникъ въ путешествіи по Кавказу. М. 1874. ц. 2 р. 50 к.

34. **Влаховуловъ.** Учебникъ географіи. Курсъ 1-й. М. 1873. ц. 65. к.

35. **Гамбурцевъ.** Краткій учебникъ географіи для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Ярославль. 1873. ц. 30 к.

36. **Гекторъ Мало.** Приключенія Рожена Кальбри, съ 42-мя рис. худ. Баяра. Пер. *Марка Вовчка.* Спб. 1870. ц. 3 р.

37. **Генъ, В.** Италія. Взгляды и бѣглыя замѣтки. Перев. съ нѣмец. Спб. 1872. ц. 75 к.

38. **Географическая хрестоматія.** Великія явленія и очерки природы, съ рисунками. Спб. 1874. ц. 3 р. 50 к.

39. **Герцъ.** Письма изъ Италіи. 1871—72. М. 1873. ц. 1 р.

40. **Грандвилье.** Индія и Цейлонъ. Спб. 1871. ц. 1 р. 25 к.

41. **Григоровичъ.** Корабль Ретвизанъ. Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ. Спб. 1873. ц. 2 р.

42. **Гюбнеръ.** Прогулка вокругъ свѣта 1871 года, пер. съ франц. Спб. 1874. ц. 3 р.

43. **Дарвинъ.** Путешествіе на кораблѣ Бигль вокругъ свѣта. Спб. 1872. ц. 2 р.

44. **Дашковъ, В.** Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ. 2 тома. М. 1868—73. ц. за 2 т. 8 р. Отдѣльно: 1-й т. 3 р., 2-й—5 р.

45. **Де-Ливронъ.** Статистическое

Библиотека "Руниверс"

обозрѣніе Россійской Имперіи. Спб. 1874. ц. 3 р., а съ статистич. атласомъ 8 р.

46. **Дикльморъ.** Фермы и обитатели центральныхъ степей Америки. Спб. 1874. ц. 2 р. 25 к.

47. **Дикконъ.** Новая Америка. Описаніе малоизвѣст. въ Европѣ новыхъ явленій современной американской общественной жизни, развившихся подъ вліяніемъ свободныхъ учрежденій Соединенныхъ Штатовъ. Перев. подъ ред. *В. Зайцева*. Съ 8-ю рис., печат. въ Лондонѣ. Изд. 2-е. Спб. 1868. ц. 2 руб.

48. — Швейцарцы, съ приложеніемъ шести главъ «Свободная Россія», и карты Швейцаріи. Спб. 1872. цѣна 1 р. 25 к.

49. **Долгорукой,** князь. Путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ. М. 1872. ц. 1 р. 50 к.

50. **Дринковъ.** Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами. М. 1873. ц. 1 р. 50 к.

51. **Дрепперъ, Д.** Природа и жизнь Америки. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

52. **Дю-Шайльо.** Второе путешествіе во внутреннюю Африку. Съ рис. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

53. **Ельчичъ.** Памятная книжка С.-Петербургской губ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

54. **Жанво.** Нынѣшняя Америка. Пер. Ел. Вларамбергъ. Спб. 1872. ц. 1 руб.

55. **Заменгофъ, М.** Приготовительный курсъ всеобщей географіи для низшихъ учебныхъ заведеній и 1 к. гимназіи. Изд. 4-е. Варшава. 1872. ц. 35 к.

56. **Зуевъ.** Иллюстрированная популярная физическая географія. 3 ч. Спб. 1873. ц. 5 р.

57. **Зуевъ и Ламанда.** Опытъ учебнаго руководства по географіи Россіи, съ иллюстр. текстомъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 75 к.

58. **Иванинъ.** Описаніе зимняго похода въ Хиву. Спб. 1874. ц. 2 руб. 50 к.

59. — Хива и рѣка Аму-Дарья. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

60. **Ивановъ.** Хивинская экспедиція 1839—40. Спб. 1873. 1 р.

61. **Ильинъ, А.** Опытъ статистическаго атласа Россійской Имперіи. Спб. 1874. Ц. 5 р.

62. **Атласы:** Пять частей свѣта, 8 картъ. Спб. 1874. Ц. 2 р.

63. — Полнаго гимназическаго курса. Спб. 1874. ц. 3 р. 50 к.

64. — Учебный, 23 кар. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

65. — Для духовныхъ училищъ. 17 кар. Спб. 1874. ц. 1 р.

66. — Для первыхъ классовъ гимназій, 9 картъ. Спб. 1874. ц. 50 к.

67. — Подробный учебный географіи Россіи, 14 картъ. Спб. 1873. ц. 2 р.

68. — Учебный, географіи Россіи, 5 кар. Спб. 1872. ц. 50 к.

69. — **Большія стѣнныя учебныя карты:** нѣмыя и съ надписями:

70. — Полушарія, на 4 л. Спб. 1874. ц. 1 р., накл. 2 р. 50 к.

71. — Европы, на 4 л. Спб. 1874. ц. 2 р., накл. 3 р. 50 к.

72. — Азіи, на 4 л. Спб. 1874. ц. 1 р. 30 к., накл. 2 р. 80 к.

73. — Африки, на 4 л. Спб. 1874. ц. 1 р., накл. 2 р. 50 к.

74. — Сѣверной Америки, на 4 л. Спб. 1874. ц. 1 р., накл. 2 р. 50 к.

75. — Южной Америки, на 2 л. Спб. 1874. ц. 80 к., накл. 1 р. 50 к.

76. — Европейской Россіи, на 2 л., для народныхъ школъ. ц. 50 к., накл. 1 р. 50 к.

77. — Европейской Россіи, на 4 л. Спб. 1874. ц. 2 р., накл. 3 р. 50 к.

78. **Спеціальные атласы и карты:** Палестины, на 2 л. ц. 50 к., накл. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

79. **Атласы**. Азіятской Россіи, на 1 л. Спб. 1874. ц. 50 к., накл. 1 р.

80. — Желѣзныхъ дорогъ Европы, на 1 лист. Спб. 1874. ц. 50 к.

81. — Желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи, на 2 л. Спб. 1874. ц. 1 р., накл. 2 р.

82. — Кавказа, на 2 л. Спб. 1874. ц. 1 р., накл. 2 р.

83. — Туркестанскаго генералъ-губернаторства, на 2 л. Спб. 1874. ц. 1 р., накл. 2 р.

84. — Карты всѣхъ губерній и областей Россійской Имперіи, Спб. 1874, каждая по 40 к., накл. 70 к.

85. — Подробный атласъ Россійской Имперіи, съ планами городовъ, въ 70 картъ. Спб. 1874. ц. 20 р.

86. **Карасевичъ**. Курсъ статистики, съ 2 политипажами и картою населенности Россіи. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

87. **Кенанъ, Д.** Кочевая жизнь въ Сибири. Перев. А. Кондратьевой. Спб. 1871. ц. 1 р. 25 к.

88. — Степная жизнь въ Сибири. Странствіе между коряками и другими племенами Камчатки и сѣверной Азіи. Перев. съ англ. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

89. **Керстенъ, О.** Путешествіе по восточной Африкѣ въ 1859—61 годахъ барона Карла Клауса фонъ-Деккена. Съ табл. и рис. Пер. съ нѣм. А. Смирновъ. М. 1872. ц. 3 р.

90. **Ковалевскій**. Странствователь по сушѣ и морямъ. Спб. 1871. ц. 2 р.

91. Т. IV. Черногорія и славянскія земли, съ картами. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

92. Т. V. Путешествіе во внутреннюю Африку. 2 ч., съ рисунками Спб. 1872. ц. 2 р.

93. **Корнель**. Начальный курсъ географіи, по американской методѣ. Изд. 9-е, съ 11-ю географическими картами и со множествомъ политипажей. Одобрено ученымъ комитетомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, какъ руководство для училищъ вѣдомства духовноучебнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ и въ женскія учебныя заведенія, соот. въ вѣдом. IV отдѣл. собств. Е. В. канцеляріи. Спб. 1873. Въ 4-ю д. л. ц. 1 р. 25 к.

94. **Костенко, Л. Ѳ.** Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 г. Съ подробнымъ маршрутомъ отъ Ташкента до Бухары. Спб. 1870. ц. 75 к.

95. — Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. Съ картою. Изд. Базунова. Спб. 1870. ц. 2 р. 50 к.

96. **Кристманъ**. Новая Зеландія и острова Океаніи. Пер. Чистякова. Спб. 1872. ц. 1 р. 75 к.

97. **Кристманъ и Оберландеръ**. Новая Зеландія и Океанія или острова южнаго моря. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

98. **Крымскій**. Учебникъ географіи, курсъ двухклассныхъ городскихъ училищъ. Кур. 1-й. Изд. 2-е. М. 1874. ц. 50 к.

99. **Кузнецовъ**. Приготовительный курсъ всеобщей географіи. Изд. 3-е. Спб. 1863. ц. 75 к.

100. — Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 8-е, исправленное. Изд. книгопродавца Д. Ѳедорова. Спб. 1872. ц. 30 к.

101. — Учебный курсъ географіи Россійской Имперіи. Изд. 6-е, значительно дополненное. Спб. 1865. ц. 1 р. 25 к.

102. **Кузнецовъ**. Учебный атласъ Россійской Имперіи. Изд. 6-е. 1866. ц. 2 р.

103. **Лангеръ**. Географическій всеобщій атласъ, соот. по Дюсуру. 30 кар. Изд. 3-е. Спб. 1857. ц. 2 р.

104. **Лангеръ**. Генеральная карта Европы съ показаніемъ почтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ. Исправленная и дополненная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ въ картографическомъ заведеніи А.

Библиотека "Руниверс"

Ильина. Съ дозволенія военно-топографическаго депо, грав. на мѣди и печ. красками, на 4-хъ листахъ большаго формата, шириною $^{1}/_{2}$ аршина, длиною $1^{3}/_{4}$ аршина. Спб. 1868. ц. въ лист. 5 р., накл. на холстѣ и сутл. 8 р.

105. **Лантеръ**. Генеральныя карты 5 ч. свѣта на 6 листахъ. Спб. ц. 6 р., накл. на холстѣ и въ сутл. 10 р.

106. **Лассота**. Путевыя записки Эриха Лассоты, отправленнаго римскимъ императоромъ Рудольфомъ II въ запорожцамъ въ 1594 г. Спб. 1873. ц. 50 к.

107. **Лебедевъ, Е. А.** Учебная книга географіи. Россійская Имперія. Курсъ гимназическій. Изд. 5-е, испр. Съ картою Россіи. Спб. 1874. ц. 1 р.

108. **Линбергъ, А.** Учебный атласъ всеобщей географіи. 2-е изд., исправл. и дополн. вып. 1. 23 табл. ц. 2 р. 50 к. Лейпцигъ. 1873. печ. у Брокгауза.

109. **Любенъ**. Руков. къ методическому преподаванію географіи. Кіевъ. 1872. ц. 60 к.

110. **Лыткинъ**. Географическія таблицы. Общее обозрѣніе частей свѣта съ краткимъ обзоромъ Россійской имперіи и Палестины. Спб. 1874. ц. 40 к.

111. **Маунъ**. Западный Суданъ, съ картою и рисунками. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

112. **Майковъ**. Поѣздка въ Обонежье и Корелу. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

113. **Манкенъ, Артуръ**. Человѣкъ и животныя. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

114. **Майнъ-Ридъ**. Охотничьи разсказы изъ жизни американскихъ и американскихъ обитателей. Съ рисунками. Пер. съ англійскаго. Спб. 1868—74. 18 т. ц. каждому 2 р.

115. **Маяковскій, С.** Годъ на сѣверѣ. Изд. 3-е, дополн. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

116. **Маяковскій, С.** На востокѣ. Поѣздка на Амуръ. Дорожныя замѣтки и воспоминанія. Изд. 2-е. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

117. **Марковичъ**. Путеводитель по Крыму, съ подробной картой Таврической губерніи и съ приложеніемъ гигіены для купающихся въ морѣ. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 к.

118. **Марковъ**. Очерки Крыма. Картины крымской жизни, природы и исторіи. Спб. 1873. ц. 2 р.

119. **Марко-Поло**. Путешествіе въ 1256 г. по Татаріи и другимъ странамъ востока. Спб. 1873. ц. 1 р.

120. **Мейри, Д.** Американцы у себя дома. Пер. съ англ. Спб. 1874. ц. 3 р. 50 к.

121. **Минютинъ, М.** Путеводитель по Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. Спб. 1872. ц. 1 р.

122. **Михневичъ**. Петербургъ весь на ладони, съ планомъ города, его панорамой съ птичьяго полета, 22 картинами и съ прибавленіемъ календаря. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

123. **Мичи**. Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири, съ прибавленіемъ статей изъ путешествій *Раде*, *Маака* и друг. Перев. съ нѣм. *П. Ольхина*, съ 80-ю рисунками. Спб. 1868. ц. 2 р. 50 к.

124. **Модэнъ**. Учебникъ Географіи Россійской Имперіи. Выборгъ. 1872. ц. 40 к.

125. **Наши сосѣди** въ средней Азіи, Хива и Туркменія, съ большою картою. Спб. 1873. ц. 1 р.

126. **Никитинъ**. Элементарный курсъ географіи, выпускъ 1-й, отчизновѣдѣніе для Москвы. М. 1874. ц. 40 к.

127. **Ободовскій**. Обозрѣніе земнаго глобуса. Изд. 7-е. Спб. 1874. ц. 30 к.

128. — Краткая всеобщая географія. Изд. 13-е, пересмотрѣнное. Спб. 1873. ц. 70 к.

129. — Всеобщая географія. Учебная книга, принятая для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ мин. народ. просв. 14-е изд., исправленное. Спб. 1874. ц. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

130. **Огородниковъ.** Отъ Нью-Іорка до Санъ-Франциско и обратно въ Россію. Спб. 1872. ц. 1 р. 75 к.

131. **Палькревъ.** Путешествіе по средней и восточной Аравіи, Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

132. **Петерсонъ.** Венгрія и ея жители, съ англійскаго. Спб. 1873. ц. 3 р.

133. **Построеніе** сѣтокъ для классно-географич. черченія картъ. Изд. *Ильина*. Спб. 1873. ц. 1 р.

134. **Пулиновскій.** Общій обзоръ земнаго шара въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Спб. 1874. ц. 90 к.

135. — Отечественная географія. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

136. **Путеводитель** по Іерусалиму и его ближайшимъ окрестностямъ. Составилъ Н. Б. Спб. 1863. ц. 60 к.

137. **Путевыя записки** Эриха Лассоты, отправленнаго римскимъ императоромъ Рудольфомъ II къ запорожцамъ въ 1594 году. Переводъ и примѣчанія Ф. Врунна. Спб. 1873. ц. 50 к.

138. **Путешествіе** въ Московію барона Августина Майерберга, члена Императ. придвор. совѣта, къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1661 г. М. 1874. ц. 2 р. 25 к.

139. **Раевскій.** Построеніе и черченіе картъ. Спб. 1872. ц. 20 д.

140. — О преподаваніи географіи, Спб. 1873. ц. 40 к.

141. **Реклю.** Земля, океанъ, атмосфера и жизнь. Съ хромолитографіями и рисунками. 2 т. Спб. 1873. ц. 8 р.

142. **Риттихъ.** Прибалтійскій край, Спб. 1873. ц. 3 р.

143. **Россія.** Учебникъ географіи, для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Изд. 2-е, испр. Спб. 1874. ц. 50 к.

144. **Русскій Туркестанъ.** Сборникъ, изд. по поводу политехнической выставки, подъ ред. В. Троцкаго. 3 вып. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

145. **Сабанѣевъ.** Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирскихъ земляхъ. Съ картою. М. 1873. ц. 1 р.

146. **Самошкосовъ.** Древніе города Россіи. Историко-юридическое изслѣдованіе. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

147. **Семеновъ.** Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи. Спб. 1867. Т. 1-й, 2-й, 3-й и 4-й. ц. 13 р. 50 к.

148. — Отечествовѣдѣніе. Россія по разсказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Спб. 1871 — 74. 5 выпусковъ. ц. 5 р.

149. — Уроки географіи. Приготовительный курсъ. Годъ 1-й. Съ 10 рисунками. Годъ 2-й. Азія, Африка, Америка и Австралія, съ рисунками. Годъ 3-й. Европы, съ рисунками. Одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для употребленія въ гражданскихъ и военныхъ гимназіяхъ. Спб. 1872—74. ц. 1 р. 50 к.

150. **Симашко.** Учебный атласъ всеобщей географіи, состав. по распоряж. министерства народнаго просвѣщенія для употребленія въ училищахъ и гимназіяхъ. Исправл. г. Килертомъ и г. Павловскимъ. Изд. 5-е. Спб. 1873. ц. 3 р. 60 к.

151. **Скадовскій.** Путевыя впечатлѣнія въ Испаніи, Египтѣ, Аравіи и Индіи. 1869 — 72 г., съ картою. Спб. 1873. ц. 2 р.

152. **Скавинскій.** Письма объ Америкѣ и русскихъ переселенцахъ. Спб. 1873. ц. 1 р.

153. **Смирновъ.** Всеобщая географія по концентрической методѣ (три круга). М. 1873. ц. 40 к.

154. — Учебная книга сравнительной географіи. Общія свѣдѣнія изъ географіи математич., физич. и политич. 3 части. Изд. 14-е. Спб. 1874. ц. 1 р. 60 к.

Библиотека "Руниверс"

155. **Соколовъ.** Путешествіе мое въ Имеретію отъ дивіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное путешествіе въ Грузію. М. 1874. ц. 1 р. 50 к.

156. **Солнцевъ.** Новый Египетъ. Спб. 1871. ц. 1 р.

157. **Соокогорова, М.** Путеводитель по Крыму, для путешественниковъ. Одесса. 1874. ц. 2 р.

158. **Стенли.** Кальи отысканіе Ливингстона. Путешествія, приключенія и открытія въ Средней Африкѣ. Спб. 1874. ц. 3 р.

159. **Страховъ.** Первые уроки изъ географіи Спб. 1874. ц. 15 к.

160. **Стрѣльбицкій** Исчисленіе поверхности Россійской Имперіи въ общемъ ея составѣ, въ царствованіе Императора Александра II. Спб. 1874. ц. 10 р.

161. **Студитскій, Ѳ.** Географія Россіи, съ краткимъ географическимъ словаремъ Россіи и 8 картинками. Изд. 4-е. Спб. 1872. ц. 50 к.

162. **Уэллесъ, Ѳ.** Малайскій архипелагъ, отечество орангъ-утанга и райской птицы. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

163. **Федченко.** Путешествіе въ Туркестанъ. М. 1874. 4 вып. ц. 5 р. 15 к.

164. **Фигье.** Свѣтила науки отъ древнихъ до нашихъ дней. Жизнеописаніе знаменитыхъ ученыхъ и краткая оцѣнка ихъ трудовъ. Съ портретами. 2 т. Спб. 1873. ц. 12 р.

165. **Фламмаріонъ, К.** Атмосфера. Спб. 1872. ц. 4 р. 50 к.

166. **Фонъ-Сидовъ, Э.** Учебный атласъ, состоящій изъ 46-ти раскрашенныхъ картъ. 6-е изд. Гота. 1872. ц. 3 р. 50 к.

167. **Хива и Туркменія,** съ большою картою Хивинскаго ханства и пограничныхъ владѣній. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

168. **Циммерманъ, Ѳ.** Путешествіе по Америкѣ въ 1862—70 г., изд. 3-е, испр. и дополн., Солдатенкова. М. 1872. ц. 1 р.

169. **Циммерманъ.** Соединен. Штаты сѣверной Америки. М. 1873. ц. 1 р. 50 к.

170. **Чехія и Моравія.** Спб. 1871. ц. 1 р. 25 к.

171. **Чистяковъ, М.** О странахъ и народахъ разныхъ частей свѣта. Географическіе и этнографическіе очерки. Съ политип. 3 ч. Изд. 2-е. Спб. 1872. ц. 7 р. 50 к.

172. **Чудь.** Альпы и ихъ природа. Спб. 1872. ц. 4 р.

173. **Шевелевъ, А.** Карта Европы по новѣйшимъ раздѣленіямъ, на 2-хъ листахъ. Спб. 1872. ц. 2 р., раздѣленная на холстѣ и въ футлярѣ 3 р. 50 к.

174. — Карта Россійской Имперіи, съ означеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ и водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній. 4-е испр. изд. Спб. 1873. ц. 1 р., накл. на холстѣ и въ футлярѣ 1 р. 75 к.

175. — Подробная стѣнная карта Россійской Имперіи. Разсм. и одобрена военно-учебнымъ комитетомъ главнаго штаба. 4 бол. листа. гр. на мѣди. (Нанесены: а) дороги желѣзныя со всѣми станціями, шоссе и почтовыя; б) города, мѣстечки, села, заводы, пристани и телеграфныя станціи; в) каналы, пароходные пути, горы и проч.; г) губерискія границы Царства Польскаго, Кавказа и Оренбургскаго края. Спб. 1872. ц. 3 р., съ накл. въ футл. 5 р., на палкахъ 6 р.

176. **Штейнманъ, И.** Учебный атласъ Россіи. Спб. 1872. ц. 90 к.

177. **Штокманъ, О. Ѳ.** Учебный географическій атласъ Россійской Имперіи. 3-е изд. 12 картъ. Гота. 1872—1874. ц. 1 р. 25 к.

178. **Штукенбергъ.** Статистическіе труды. 2 т. Спб. 1858. ц. 6 р.

179. **Якубовичъ.** Путеводитель по Европѣ. 2 отд. Германія, Австрія и

Библиотека "Руниверс"

Франціи. Спб. 1874. ц. 6 р. — Его же путеводитель по Швейцаріи. 1874. ц. 3 р. 50 к.

180. Ягчичъ. Краткій учебникъ географіи. 2 курса. М. 1872—73. ц. 1 р. 5 к.

Земные глобусы.

181. Въ 12-ть дюймовъ. Безъ меридіана ц. 10 р., съ полумеридіаномъ ц. 12 р., съ меридіаномъ и компассомъ ц. 16 р.

182. Въ 9-ть дюймовъ. Безъ меридіана. ц. 5 р. 50 к., съ полумеридіаномъ ц. 8 р., съ меридіаномъ и компассомъ ц. 13 р.

183. Въ 7-мь дюймовъ. Безъ меридіана. ц. 3 р., съ полумеридіаномъ ц. 4 р., съ меридіаномъ и компассомъ ц. 7 р.

184. Въ 5-ть дюймовъ. Безъ меридіана. ц. 1 р. 75 к., съ полумеридіан. (съ винтомъ). Ц. 2 р. 50 к., рельефные глобусы съ надписью. Ц. 22 р.

За пересылку прилагается: глобусъ въ 12 дюймовъ — за 37 ф., въ 9-ть дюймовъ—за 28 ф., въ 7-мъ—за 15 ф., въ 5-ть дюймовъ—за 7 ф. и за рельефный глобусъ—за 43 ф.

VII. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ, МЕДИЦИНА, ЮРИДИЧЕСКІЯ И ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ, СЛОВЕСНОСТЬ.

I. Естественныя науки.

1. **Александровъ, Ф.** Начальныя основанія минералогіи. Спб. 1873. цѣна 1 руб.

2. **Аренлтсъ.** Атласъ естественной исторіи. Спб. 1873. ц. 1 р. 75 к.

3. **Бейльштейнъ.** Руководство къ качественному анализу. Спб. 1873. ц. 40 к.

4. **Вешетовъ.** Бесѣды о землѣ и тварях, на ней живущихъ. Въ 2-хъ книжкахъ. Изд. 3-е. Спб. 1866. ц. 50 к.

5. — Изъ жизни, природы и людей. Спб. 1871. ц. 1 р. 50 к.

6. — проф. Курсъ ботаники. Томъ 2-й, однопольныя, вып 1-й. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

7. **Брантъ.** Руководство зоологіи. Съ политипажами. Спб. 1873—74. ц. 5 р. 50 к.

8. **Бремъ.** Иллюстрированная жизнь животныхъ. Млекопитающія. 2 т. Съ рисунками, сдѣланными съ натуры подъ руководствомъ *Кречмера*. Спб. 1866. ц. 8 руб.

9. — Иллюстрированная жизнь животныхъ. Съ рисунками, сдѣланными подъ руководствомъ *Р. Кречмера*. Изд. В. Ковалевскаго. Т. III и IV (послѣдній въ 2-хъ частяхъ), заключающіе *второй отдѣлъ* всего изданія: птицы Спб. 1870. ц. 10 р.

10. **Бромме.** Систематическій атласъ къ естественной исторіи, для употребленія въ школѣ и дома. Спб. 1874. ц. 3 р. 50 к.

11. **Вагнеръ, Г.** Первые уроки ботаники. Руководство для элементарныхъ учителей и учительницъ. Спб. 1874. ц. 70 к.

12. **Вальденъ (де), В.** Практическая ботаника. Изд. 2-е. Спб. 1871. ц. 1 р. 50 к.

13. **Вейрихъ.** Воззрѣнія современной химіи. Спб. 1874. ц. 60 к.

14. **Видимый міръ.** Небо, воздухъ, вода, огонь, земля. М. 1870. ц. 80 к.

15. **Вильбергъ и Павленко.** Краткій очеркъ популярной химіи. Спб. 1874. ц. 30 к.

16. **Гано.** Полный курсъ физики съ краткимъ обзоромъ метеорологическихъ явленій. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

17. **Гартвигъ.** Воздухъ и его жизнь. Популярные очерки атмосферныхъ явленій. М. 1875. ц. 2 р. 50 к.

18. **Генъ.** Культурныя растенія и домашнія животныя въ ихъ переходѣ изъ Азіи въ Грецію и Италію, а также и въ остальную Европу. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

19. **Гердъ, А.** Опредѣлитель минераловъ. Спб. 1871. ц. 50 к.

20. — Опредѣлитель растеній. 2 ч. Спб. 1869. ц. 70 к.

21. — Первые уроки минералогіи. Пособіе для родителей и наставниковъ. Спб. 1874. ц. 70 к.

22. **Горизонтовъ.** Естественная исторія для женскихъ учебныхъ заведеній и для домашняго обученія. 8-е изд. Спб. 1871. ц. 2 р.

23. **Григорьевъ.** Три царства природы. Систематически-описательный курсъ Естественной Исторіи (Зоологія, Ботаника, Минералогія), въ объемѣ курса женскихъ гимназій, съ политипажами. М. 1872. ц. 2 р. 50 к.

24. **Григорьевъ.** Элементарный курсъ естественной исторіи. Зоологія. Изд. 5-е. М. 1869. ц. 1 р. 50 к. Ботаника. М. 1871. ц. 2 р.

25. **Гризебахъ, А.** Растительность земнаго шара, согласно климатическому ея распредѣленію. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1874. ц. 3 руб. 50 к.

26. **Гримм, О.** Насѣкомыя и ихъ значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Спб. 1874. ц. 1 р.

27. **Дашковъ.** Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ, 2 выпуска. М. 1873. ц. 8 р.

28. **Де-Барн.** Морфологія и физіологія грибовъ, лишаевъ и миксомицетовъ. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

29. **Джонстонъ.** Жизнь воздѣлываемыхъ растеній. Руководство для сельско-хозяйственныхъ школъ и для самообученія, съ политипажами. Спб. 1873. ц. 3 р.

30. **Демченко.** О наводненіи аральско-каспійской низменности для улучшенія климата прилежащихъ странъ. Съ картою. Кіевъ. 1871. ц. 60 к.

31. **Животовскій.** Естественно-историческій атласъ. Вып. 1-й по ботаникѣ, состоящій изъ 15 раскрашенныхъ большаго формата таблицъ. Спб. 1873. ц. 9 р. 50 к.

32. **Зобовъ.** Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ. Изд. 5-е. Спб. 1873. ц. 50 к.

33. **Игнатовичъ.** Элементарное объясненіе явленій природы. Спб. 1873. ц. 60 к.

34. **Изъ природы.** Разсказы для дѣтей по Вагнеру. Съ нѣмецкаго. Спб. 1870. ц. 1 р. 25 к.

35. **Исторія** крупинки соли. Спб. 1871. ц. 1 р.

36. — кусочка угля. Перев. съ франц. Спб. 1871. ц. 75 к.

37. — солнечнаго луча. Общепонятное изложеніе ученія о свѣтѣ. Перев. съ франц. съ 58-ю политип. Спб. 1871. ц. 75 к.

38. — капли воды. Спб. 1873. ц. 1 р.

39. **Кагуръ и Ришъ.** Бесѣды о химіи, популярныя лекціи, читанныя въ Сорбоннѣ. Перев. съ франц. Спб. 1874. ц. 2 р.

40. **Кекуле, Ав.** Руководство къ органической химіи или химіи углеродистыхъ соединеній. Спб. 1875. ц. 1 р. 50 к.

41. **Кирѣевскій.** Флора нашихъ среднеазіатскихъ владѣній. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 к.

42. **Клаусъ.** Основы зоологіи. 2 ч. М. 1873. ц. 5 р.

43. **Ковалевскій.** Элементарныя свѣдѣнія изъ химіи. Учебное пособіе къ курсу физики. Спб. 1873. ц. 40 к.

44. — О. Учебникъ химіи. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

45. **Котта, В. Ф.** Геологія настоящаго времени. Спб. 1874. ц. 3 р.

46. **Краевичъ.** Основанія физики. Съ политипажами. Изд. 4-е. Спб. ц. 1 р. 60 к.

47. — Очеркъ спектральнаго анализа. Публичныя лекціи. Съ политипажами. Спб. 1872. ц. 1 р. 40 к.

48. — Учебникъ физики. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, со мн. политипаж. въ текстѣ и литографир. таблицей. (Одобрено ученымъ комитетомъ мин. нар. просв. и учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ). 4-е изд. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

49. **Кридеверъ.** Руководство къ геологіи съ 2 табл. рисунковъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

50. **Крупскій.** О минеральныхъ и органическихъ амидахъ. Напечатанное по опредѣленію университета. Спб. 1868. ц. 1 р. 25 к.

51. **Крюгеръ.** Элементарная физика, руководство для низшихъ учебныхъ заведеній. Изд. 2-е. Спб. 1874. ц. 60 к.

52. — О преподаваніи элементарной физики, для учителя. Изд. 2-е. Спб. 1874. ц. 15 к.

53. **Курръ.** Атласъ минераловъ, съ текстомъ Спб. 1871. ц. 5 р.

54. **Кюри.** Руководство къ опредѣленію растеній легкимъ и точнымъ способомъ, помощію собственнаго изслѣдованія. Изд. 2-е. М. 1874. ц. 1 р. 50 к.

55. **Ленз.** Богъ и міръ, съ составными частями послѣдняго. Душа, духъ и природа. М. 1872. ц. 1 р. 50 к.

56. **Ленцъ.** Руководство къ физикѣ. Сост. по порученію министерства народнаго просвѣщенія для русскихъ гимназій. Въ 2-хъ частяхъ. Изд. 7-е. Спб. 1867. ц. 82 к.

57. **Либихъ, Ю.** Химія въ приложеніи къ земледѣлію и физіологіи растеній. Изд. 2-е. М. 1871. ц. 3 руб. 50 к.

58. **Любенъ.** Руководство къ систематическому изученію ботаники для школъ и самообученія. 2 ч. съ рисун. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

59. — Руководство къ систематическому изученію зоологіи и антропологіи. Спб. 1871. ц. 2 р.

60. **Любимовъ.** Начальная физика въ объемѣ гимназическаго преподаванія. М. 1873. ц. 3 р.

61. **Малагути и Фабръ.** Первоначальный учебникъ химіи. Съ рис. Спб. 1872. 1 р.

62. **Малиновъ.** Человѣкъ и животныя. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

63. **Малинкинъ.** Руководство къ физикѣ для гимназій. Въ 2-хъ частяхъ, съ 762 политипажами. М. 1873. ц 3 р.

64. **Массе.** Исторія кусочка хлѣба. Описаніе жизни человѣка и животныхъ, въ письмахъ. Нѣм. съ франц. *Николаева.* Изд. 3-е. М. 1872. ц. 1 р. 20 коп.

65. — Слуги желудка. Описаніе органовъ движенія. Съ рис. Спб. 1870. ц. 1 р. 50 к.

66. **Мастеровъ.** Основанія ботаники. Руководство для начинающихъ. Съ политип. Спб. 1873. ц. 75 к.

67. **Менделѣевъ.** Основы химіи. 2 т. Спб. 1873. ц. 6 р.

68. **Мильнъ-Эдвардсъ, А.** Первыя начала зоологіи. М. 1874. ц. 1 р.

69. **Натуралистъ.** Сборникъ научно—популярныхъ статей по части естественныхъ наукъ и сельскаго хозяйства. Спб. 1872. ц. 2 р.

70. **Науманъ, А.** Основаніе термохиміи или ученіе о зависимости между тепловыми и химическими явленіями. Спб. 1871. ц. 1 р. 30 к.

71. **Никитинъ, С.** Элементарный курсъ ботаники. М. 1874. ц. 40 к.

72. **Ниточенковъ.** Акваріумъ, его устройство и уходъ за нимъ. Спб. 1873. ц. 80 к.

73. **Ньютъ.** Первоначальныя свѣдѣ.

Библиотека "Руниверс"

нія изъ опыта или введеніе въ изученіе статики, динамики, гидростатики и оптики. Спб. 1873. ц. 75 к.

74. **Ольхинъ.** Руководство къ фотографіи. Портретная, ландшафтная и другіе виды свѣтописи и ретушевка. Спб. 1872. ц. 4 р.

75. **Паткановъ.** Драгоцѣнные камни, ихъ названія и свойства по понятію Армянъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

76. **Перо и Масе.** Ботаника моей дочери. Спб. 1871. ц. 2 р.

77. **Петрушевскій.** Курсъ наблюдательной физики. Спб. 1874. 2 т. ц. 9 руб.

78. **Поповъ.** Механическая теорія теплоты, основанная на вращательномъ движеніи молекулъ. Спб. 1872. ц. 1 р.

79. **Природа.** Популярный Естественно-Историческій Сборникъ, 5 т. съ таблицами, рисунками и политипажами. Изд. прос. Усовымъ и Сабанѣевымъ. М. 1874—75. ц. 20 р.

80. **Раевскій.** Приготовительный курсъ ботаники. 5-е изд. Спб. 1874. ц. 75 к.

81. — Систематическій курсъ ботаники. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 к.

82. **Роско.** Краткій учебникъ минеральной и органической химіи. Спб. 1873. ц. 1 р. 75 к.

83. — Химія. Спб. 1873. ц. 60 к.

84. **Россиеоселеръ.** На досугѣ. Популярныя бесѣды. Съ политип. Спб. 1872. ц. 3 р. 50 к.

85. **Сабанѣевъ, Л.** Позвоночныя средняго Урала. М. 1874. ц. 1 р.

86. — Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирскихъ земляхъ. М. 1873. ц. 1 р.

87. — Жизнь рыбъ и рыболовство на Зауральскихъ озерахъ. М. 1874. ц. 1 р. 50 к.

88. — Рыбы Россіи. Жизнь и ловля нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ. 2 в. М. 1874. ц. 3 р.

89. **Семинъ.** Единство физическихъ силъ. Опытъ естественно-научной философіи. Вятка. 1873. ц. 2 р. 50 к.

90. **Сикорцовъ.** Три царства природы. Естественная исторія. (Зоологія, ботаника и минералогія). 3 ч. М. 1872. ц. 4 р. 50 к.

91. **Симашко.** Руководство къ зоологіи, составленное по порученію мин. народн. просв. для гимназій. Изд. 3-е. Спб. 1861—64. 2 ч. ц. 2 р.

92. **Старицовъ.** Міръ, его законы и явленія, какъ проявленіе высшаго Существа, — теоретическій взглядъ на міръ. М. 1872. ц. 1 р.

93. **Степановъ.** Естественная исторія для первоначальнаго ознакомленія съ природою. Составлена по Бауману. Изд. 7-е. знач. исправ. и дополн. Съ 1875. ц. 1 р.

94. **Страховъ.** Міръ, какъ цѣлое. Черты изъ науки о природѣ. Спб. 1872. ц. 2 р.

95. **Стьюартъ.** Физика. Спб. 1873. ц. 75 к.

96. **Траутшольдъ.** Основы геологіи. Ч. 1-я. Геогенія и геоморфія. Съ политипажами. М. 1873. ц. 1 руб. 50 к.

97. **Труды** втораго съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ. 2 т. М. 1871. ц. 10 р.

98. **Ума.** Отчего и оттого. Вопросы и отвѣты изъ важнѣйшихъ отдѣловъ физики. Для учителей и учащихся въ школѣ и дома. Съ политипажами въ текстѣ. Спб. 1873. ц. 40 к.

99. **Фитце.** Жизнь насѣкомыхъ, съ 602 рисунк. Спб. 1869. ц. 4 р.

100. — Жизнь растеній, съ 415 рисунк. Спб. 1870. ц. 4 р.

101. **Фламмаріонъ.** Атмосфера. Описаніе великихъ атмосферныхъ явленій на земномъ шарѣ. Съ рисунками. Спб. 1873. ц. 5 р.

102. **Фламаріонъ, К.** Богъ въ природѣ. Пер. Чистякова. Спб. 1869. ц. 2 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

103. — Исторія неба. Спб. 1875. ц. 3 р. 50 к.

104. **Фогель, І.** Химическія дѣйствія свѣта и фотографія въ ихъ приложеніи къ искусству, наукѣ и промышленности. Спб. 1874. ц. 3 р.

105. **Фохтъ.** Малоголовые. Съ атласомъ рисунковъ. Спб. 1873. ц. 2 р. 75 к.

106. **Ціонъ, И.** Курсъ физіологіи, 2 т. Спб. 1874. ц. 5 р.

107. **Циттель, К.** Первобытный міръ. Очерки исторіи міроздавія. Спб. 1873. ц. 3 р.

108. **Червонкинъ.** Минералогія для начинающихъ. Спб. 1872. ц. 90 к.

109. **Штеделеръ.** Руководство къ качественному химическому анализу неорганическихъ тѣлъ. М. 1872. ц. 75 к.

110. **Штукенбергъ, А.** Геологическій очеркъ Крыма. Спб. 1873. цѣна 60 к.

111. **Шубертъ.** Ботаническій атласъ, какъ вспомогательное дополненіе ко всякому учебному руководству, съ краткимъ пояснительнаго текста. Спб. 1869. ц. 7 р.

112. — Естественная исторія животныхъ млекопитающихъ, въ изображеніяхъ, снятыхъ съ натуры. Спб. 1869. ц. 9 р.

113. **Эвальдъ.** Первые уроки изъ физики. Методическое руководство къ качественному изслѣдованію физическихъ явленій. Спб. 1872. ц. 1 р. 60 коп.

II. Медицина.

114. **Атласъ и Гребъ.** Полный атласъ хирургической анатоміи, оперативной хирургіи и химическихъ инструментовъ, съ объяснительнымъ текстомъ. Спб. 1872. ц. 8 р.

115. **Ариштейнъ, І.** Практическое руководство къ изученію болѣзней зубовъ и вовлѣкающихъ частей. М. 1874. ц. 2 р.

116. **Вертенсонъ и Воронихинъ.** Минеральныя воды, морскія купанья и грязи въ Россіи и за границею. Спб. 1874. ц. 1 р.

117. **Виницъ.** Основанія фармакологіи. Клиническое руководство. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

118. **Вирштейнеръ.** Гигіена кожи и ея значеніе для всѣхъ отправленій организма и предупрежденія болѣзней. Спб. 1874. ц. 50 к.

119. **Вонъ и д-ръ.** Будьте здоровы! Популярно медицинскія бесѣды. 2 т. Спб. 1872. 2 руб.

120. **Вонъ.** Атласъ анатоміи человѣка. Съ приложеніемъ объяснительнаго текста. Спб. 1873. ц. 12 р.

121. — О здоровомъ и больномъ человѣкѣ. Съ политипажными рисунками въ текстѣ. М. 1873. ц. 3 р.

122. — Популярный лечебникъ, съ приложеніемъ о тѣлесномъ и душевномъ здоровьи дѣтей въ школьный періодъ. М. 1873. ц. 1 р. 50 к.

123. — Практическія наставленія объ умственномъ и тѣлесномъ воспитаніи дѣтей дома и въ школѣ. Спб. 1872. ц. 40 к.

124. — Человѣческое тѣло, его строеніе, жизнь и холя. Руководство для учащихся. Съ рисунками. Спб. 1873. ц. 35 к.

125. **Брантъ.** Животные паразиты и болѣзни, производимыя ими у домашнихъ млекопитающихъ и у человѣка. Съ рисунками. Спб. 1873. ц. 2 р.

126. — Очерки анатоміи и физіологіи человѣка. 8 вып. Спб. 1873. ц. 2 р.

127. **Верберъ.** Учебникъ практической токсикологіи. М. 1871. ц. 1 р.

128. **Виноловъ.** Болѣзни мозга и души. 2 ч. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

129. **Вонковъ.** Ученіе объ очкахъ. М. 1873. ц. 1 р.

130. **Гауровицъ.** Органическое развитіе человѣка по новѣйшимъ изслѣ-

Библиотека "Руниверс"

дованіямъ, науки. Спб. 1873. ц. 1 р. 20 к.

131. **Гепнеръ, К.** Военно-хирургическія наблюденія во время Франко-германской войны 1870. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

132. **Гергартъ.** Учебникъ дѣтскихъ болѣзней. Спб. 1872. 2 вып. ц. 3 р. 60 к.

133. **Германъ.** Основы физіологіи человѣка. Перев. подъ редакц. Сѣченова. Одесса. 1873. ц. 4 р.

134. **Геркъ.** Фармакогнозія, фармація и фармацевтическая химія для врачей и студентовъ. Спб. 1873. ц. 80 к.

135. **Гильдебрандтъ.** Міръ половыхъ страстей. Врачныя и безбрачныя наслажденія со всѣми ихъ послѣдствіями. М. 1872. ц. 4 р.

136. **Гиртль, І.** Руководство къ анатоміи человѣческаго тѣла. Спб. 1874 ц. 3 р. 50 к.

137. **Гиршгорнъ, А.** Эмсъ и цѣлебные его источники. Спб. 1874. ц. 60 к.

138. **Горвицъ.** Клиническія записки по гинекологіи. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 коп.

139. **Горвицъ, М.** Руководство къ патологіи и терапіи женской половой сферы. Спб. 1874. ц. 3 р.

140. **Гуртль.** Руководство къ упражненію въ операціяхъ на трупѣ, съ примѣненіемъ ихъ на живомъ человѣкѣ. Варшава. 1873. ц. 1 р. 25 к.

141. **Гутманъ.** Руководство къ клиническимъ методамъ. Изслѣдованіе грудныхъ и брюшныхъ органовъ, съ приложеніемъ ларингоскопіи. М. 1873. ц. 2 р.

142. **Дебэ, А.** Полная гигіена лица и кожи. Спб. 1874. 2 ч. ц. 1 р. 50 к.

143. **Джемсъ-Блэкъ.** Женщины-медики. Спб. 1873. ц. 80 к.

144 **Доброславинъ, А.** Очеркъ основъ санитарной дѣятельности. Спб. 1874. ц. 2 р.

145. **Живоденко, А.** Учебникъ родовспомогательнаго искусства для сельскихъ повивальныхъ бабокъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 к.

146. **Іерусалимскій.** Матеріалы къ изученію дѣйствія хинина. М. 1872. ц. 1 р. 50 к.

147. **Каннициаро.** Обзоръ развитія понятія объ атомѣ, частицѣ и эквивалентѣ. Спб. 1873. ц. 1 р.

148. **Карпинскій.** Курсъ малыхъ хирургическихъ и механургическихъ операцій. Руководство для студентовъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

149. **Кашпировскій.** Новый учебникъ домашнихъ животныхъ (съ прибавленіемъ леченія гомеопатическаго) и руководство къ содержанію, уходу и разведенію домашнихъ животныхъ. М. 1872. ц. 3 р.

150. **Клебсъ.** Руководство къ патологической анатоміи. 2 вып. Спб. 1872. ц. 3 р.

151. **Кленке.** Больное дитя. Популярное руководство для родителей. (Дѣтскія болѣзни. Первое домашнее пособіе). Спб. 1873. ц. 1 р. 35 к.

152. **Конвинскій.** Практическій курсъ ипподогіи, съ атласомъ рисунковъ. Спб. 1871. ц. 6 р.

153. **Комбъ.** Уходъ за дѣтьми, физіологическій и нравственный. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

154. **Коркинъ, В.** Элементарная гигіена. Перев. съ французскаго. Спб. 1874. ц. 75 к.

155. **Кунце, К. Ф.** Руководство къ практической медицинѣ. Изд. 2-е, напѣч. М. 1873. ц. 3 р.

156. **Лазаревичъ, М.** Вниманіе къ дѣтямъ и матеряхъ. Изд. 2-е. Спб. 1874. ц. 3 р.

157. **Леникъ, Э.** Руководство къ изученію водолеченія (гидротерапія). Спб. 1874. ц. 1 р.

158. **Летеби.** Вопросы питаніе. Публичныя чтенія. Спб. 1872. ц. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

159. **Литре.** Медицина и медики. Спб. 1873. ц. 2 р.

160. **Лоевский.** Полный настоящій простонародный русскій лечебникъ. М. 1872. ц. 2 р.

161. **Лорекъ.** Практическое руководство къ изученію главныхъ болѣзней. Съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

162. **Лэне.** Практическая гимнастика. Руководство къ постепенному упражненію гимнастикой во всѣхъ ея разнообразныхъ видахъ и развѣтвленіяхъ. М. 1872. ц. 3 р.

163. **Майеръ, Е.** Легочная чахотка, ея причины и возможность излѣченія. Спб. 1874. ц. 25 к.

164. **Марей, Э.** Механика животнаго организма. Передвиженіе по землѣ и по воздуху, съ 117 политип. Пер. съ франц. Спб. 1874. ц. 2 р.

165. **Матвѣевъ, А.** Руководство къ повивальному искусству. Изд. 3-е, испр. Кіевъ. 1872. ц. 2 р.

166. **Маудсли.** Физіологія и патологія души. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

167. **Мейснеръ, И.** Руководство для фельдшерскихъ школъ. Изд. 2-е. Вильна. 1872. ц. 1 р. 40 к.

168. **Нейманъ, И.** Руководство къ изученію болѣзней кожи. Изд. 2-е. Спб. 1874. ц. 3 р.

169. **Нимейеръ.** Руководство къ постукиванію и выслушиванію. Съ рисунками. Спб. 1871. ц. 75 к.

170. **Ольхинъ, П.** Минеральныя воды Европы. Описаніе наиболѣе извѣстныхъ водъ, для врачей и больныхъ. Спб. 1874. ц. 75 к.

171. **Петтенкоферъ.** Общедоступныя чтенія. Съ приложеніемъ статьи профессора Киттары. Съ политипажами въ текстѣ. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

172. — Отношеніе воздуха къ одеждѣ, жилищу и почвѣ. Спб. 1873. ц. 1 р.

173. **Петровъ и Синицкій.** Руководство для фельдшеровъ и фельдшерскихъ школъ. 2 части. Спб. 1872. ц. 2 р.

174. **Полицеръ, А.** Картины здоровой и больной барабанной перепонки. Пособіе для клиническаго изученія ушныхъ болѣзней. М. 1874. ц. 1 руб. 50 к.

175. **Португаловъ.** Вопросы общественной гигіены. Спб. 1873. ц. 3 р.

176. **Придворная фармакопея.** Спб. 1874. ц. 3 р.

177. **Разичъ.** О чумѣ скота, объ отличительныхъ свойствахъ и признакахъ ея и о мѣрахъ къ прекращенію скотскихъ отъ нея падежей. М. 1872. ц. 75 к.

178. **Разичъ, І.** Руководство къ изученію патологіи и терапіи заразительныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ. Спб. 1873. ц. 2 р.

179. **Ранке.** Основы физіологіи человѣка. М. 1873. ц. за 3 выпуска 6 р.

180. **Рейтлингеръ, Л.** Изслѣдованія по исторіи, географіи и статистикѣ возвратной горячки въ Россіи. Спб. 1874. ц. 2 р.

181. **Рейхъ.** Причины слабосилія и душевныхъ разстройствъ у женщинъ и предохранительныя, а также лечебныя противъ нихъ средства. Спб. 1873. ц. 1 р.

182. **Реклямъ.** Красота и здоровье женщины. Перев. съ нѣмецк., съ приложеніемъ статьи Блекуэлль: Основы жизни и физическое воспитаніе дѣвицъ. Спб. 1872. ц. 2 р.

183. — Популярная гигіена. Книга о разумномъ образѣ жизни для сохраненія въ народѣ здоровья и рабочей силы. Съ рисунками въ текстѣ. Спб. 1871. ц. 2 р.

184. — Строеніе и жизнь человѣческаго тѣла. 2 ч. Съ рисунками. Спб. 1873. ц. 2 р.

185. **Розенталь.** Руководство къ діагностикѣ и терапіи нервныхъ болѣзней. 2 ч. Казань. 1872. ц. 4 р.

Библиотека "Руниверс"

Съ примѣчаніями редактора и 26 политипажами въ текстѣ. Спб. 1873. ц. 4 р.

213. **Шрейберъ**, д-ръ. Врачебно-комнатная гимнастика для каждаго пола и возраста. Съ 45-ю рисунк. Изд. 2-е, дополн. и исправлен. М. 1871. ц. 75 к.

214. **Эйленбургъ**. Руководство къ изученію функціональныхъ нервныхъ болѣзней, основанное на данныхъ физіологіи. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

215. **Эйхвальдъ, Э.** Труды по анатоміи, физіологіи и клинической медицинѣ. Т. I., 2 в. Спб. 1872. ц. 3 р.

III. Юридическія и политическія науки.

216. **Алексѣевъ**. Государственный кредитъ. Очеркъ возрастанія государственнаго долга въ Англіи и Франціи. Харьковъ. 1872. ц. 3 р.

217. **Андреевскій**. Полицейское право. Т. 2-й. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 коп.

218. **Анненковъ и Мартыновъ**. Записки военно-уголовныхъ законовъ. Спб. 1873. ц. 75 к.

219. **Бабстъ**. Изложеніе началъ народнаго хозяйства. М. 1872. ц. 1 р.

220. **Веджготъ**. Естествознаніе и политика. Спб. ц. 1 р. 50 к.

221. **Вевобразовъ**. Война и революція. Очерки нашего времени. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

222. **Вевобразовъ**. Сборникъ государствен. знаній, т. 1. Спб. 1874. ц. 3 руб.

223. **Врайтъ**. Избранныя рѣчи съ біографическимъ очеркомъ и портретомъ автора. Спб. 1872. ц. 2 р.

224. **Васильчиковъ**. О самоуправленіи, сравнительный обзоръ русскихъ и иностранныхъ земскихъ и общественныхъ учрежденій. 2 т. Спб. 1872. ц. 2 р.

225. **Верховскій**. Сборникъ рѣшеній сената по земскимъ дѣламъ. Спб. 1874. ц. 2 р.

226. **Виндшейдъ**. Пандектное право. Ч. I-я. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

227. **Вредень**. Строй экономическихъ предпріятій. Изслѣдованіе морфологіи хозяйственныхъ оборотовъ по поводу проекта новаго положенія объ акціонерныхъ обществахъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

228. — Курсъ политической экономіи. Спб. 1874. ц. 4 р.

229. **Гарнакъ**. Коммерческій судъ, полное систематическое собраніе законовъ. М. 1874. ц. 3 р.

230. — Образцы и формы дѣловыхъ актовъ и бумагъ. 2 т. Спб. 1873. ц. 5 р.

231. **Головачевъ**. Вопросы государственнаго хозяйства. Спб. 1873. ц. 1 руб.

232. — Десять лѣтъ реформъ. 1861—71 г. Спб. 1872. ц. 3 р.

233. **Городовое положеніе** съ разъясненіями по позднѣйшимъ распоряженіямъ правительства. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

234. **Градовскій**. Національный вопросъ въ исторіи и въ литературѣ. Спб. 1873. ц. 2 р.

235. **Градовскій, А.** Политика, исторія и администрація. Критическія и политическія стат. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

236. **Гражданскіе законы**. (Сводъ Законовъ, т. X ч. 1 и 2, съ разъясненіемъ ихъ по рѣшеніямъ сената). 9-е изданіе. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

237. **Гребенщиковъ, Я.** Консульская должность въ народно-хозяйственномъ и военномъ отношеніяхъ. Спб. 1874. ц. 1 р.

238. **Деларовъ**. Объ отвѣтственности желѣзно-дорожныхъ предпринимателей и ихъ агентовъ за причиненіе эксплуатаціею вреда лицамъ и имуществу. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

239. **Демиксъ**. Сокращенный сводъ законовъ гражданскихъ съ исправленіе-

Библиотека "Руниверс"

264. **Неклюдовъ.** Руководство для мировыхъ судей. Уставъ уголовнаго судопроизводства. Т. I. Спб. 1872. ц. 4 р.

265. **Никитинъ.** Общественныя и законодательныя погрѣшности. Практическія замѣтки изъ дѣятельности петербургской судебной практики. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

266. **Никитинъ.** Систематическій сводъ распоряженій правительства, до земскихъ учрежденій относящихся. Т. I. Спб. 1873. ц. 2 р.

267. **Нотовичъ.** Историческій очеркъ нашего законодательства о печати. Спб. 1873. ц. 75 к.

268. **О предварительномъ слѣдствіи.** Руководство для судебныхъ слѣдователей, лицъ прокурорскаго надзора, судебныхъ врачей и полиціи. Составилъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго А. Т. М. 1873. ц. 1 р. 50 к.

269. **Ососовъ.** Городскіе общественные банки Россіи. Обзоръ ихъ дѣятельности по 1-е января 1871 г. Спб. 1872. ц. 2 р.

270. — Обзоръ состоянія русской промышленности за послѣдніе десять лѣтъ (1861—1871) Спб. 1872. ц. 1 р.

271. **Петровскій.** Сборникъ гражданскихъ и уголовн. дѣлъ, производившихся въ с.-петер. столичн. миров. учрежденіяхъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

272. **Полный сводъ законовъ** для купечества. Настольная книга для купцовъ, мелкихъ торговцевъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, подрядчиковъ, конторщиковъ и др. Сост. по свод. законовъ, т. 9, 10, 11 и др., уложенію о наказаніяхъ и судебнымъ уставамъ. М. 1873. ц. 3 р. 50 к.

273. **Поповъ.** Извлеченіе изъ рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ правит. сената 1866—1872. Уставъ уголовнаго судопроизводства. М. 1873. ц. 2 руб.

274. **Посошковъ.** Завѣщаніе отеческое къ сыну, съ приложеніемъ подлиннаго синодика. М. 1873. ц. 1 р. 50 коп.

275. **Предполагаемая** реформа церковнаго суда. 2 ч. Спб. 1873. ц. 3 р.

276. **Принтцъ.** Аренда земельныхъ имуществъ. Опытъ пособія къ заключенію арендныхъ сдѣлокъ. Харьковъ. 1874. ц. 2 р.

277. **Проституція и ея жертвы.** Сборникъ переводныхъ статей гг. Рабюто, Дюма-сына и Лекура, и оригинальныхъ статей по вопросу о пріютахъ св. Маріи Магдалины. М. 1873. ц. 1 р.

278. **Пухта.** Курсъ римскаго гражданскаго права. Пер. съ нѣм. т. 1. М. 1874. ц. 2 р. 50 к.

279. **Россіи.** Основныя начала уголовнаго права. 2 ч. Спб. 1872. ц. 2 р 50 коп.

280. **Руководство** къ совершенію актовъ, договоровъ и обязательствъ, на основаніи положенія о нотаріальной части съ приложеніемъ образцовъ и формъ всякаго рода актовъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ, нотаріальнымъ и домашнимъ порядкомъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

281. **Саблеръ.** О значеніи давности въ уголовномъ правѣ. М. 1872. ц. 2 руб.

282. **Сборникъ** министерскихъ постановленій и общихъ правительственныхъ распоряженій министерства путей сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

283. **Сборникъ** узаконеній, касающихся евреевъ. Спб. 1872. ц. 2 р.

284. **Сводъ** узаконеній и уставовъ кредитныхъ. 3 т. Спб. 1873. ц. 6 р.

285. — узаконеній и распоряженій правительства по устройству быта крестьянъ. 61—73 г. Спб. 1873. ц. за 2 т. 5 р.

286. **Симонъ.** Работница въ Европѣ. М. 1874. ц. 2 р.

Библиотека "Руниверс"

лизмъ. Преимущественно въ примѣненіи къ различнымъ видамъ имущества и коммерческихъ сдѣлокъ. Чтенія о примиреніи противорѣчій между заработанною платой и капиталомъ. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

311. **Штейнъ.** Ученіе объ управленіи и право управленія, съ сравненіемъ литературы и законодательства Франціи, Англіи и Германіи. Спб. 1874. ц. 3 р. 50 к.

312. **Щепкинъ.** Сословное хозяйство московскаго купечества. Историко-статистическій очеркъ. М. 1873. ц. 60 к.

313. **Ядринцевъ.** Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ. Спб. 1872. цѣна 2 р. 50 к.

314. **Язвинскій.** Гражданскій судъ и гражданскіе законы. Полное собраніе гражданскихъ законовъ, по всѣмъ томамъ законовъ. М. 1874. ц. 3 р.

315. **Якубовъ.** Сборникъ рѣшеній главнаго военнаго суда, съ извлеченными изъ нихъ тезисами и объясненіями, разсмотрѣнными въ главномъ военно-судномъ управленіи. 4 т. М. 1873. ц. 10 р. съ пер. 11 р. Каждый томъ продается отдѣльно по 2 р. 50 коп.

316. **Янжулъ, И.** Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ. М. 1874. ц. 1 р. 50 к.

IV. Словесность.

(Романы, повѣсти, сказки и стихотворенія).

317. **Авдѣевъ.** Наше общество въ герояхъ и героняхъ литературы. Спб. 1874. ц. 1 р. 30 к.

318. — Три повѣсти. Спб. 1871. ц. 1 р. 25 к.

319. — Межъ двухъ огней. Романъ. Спб. 1871. ц. 2 р.

320. **Авсѣенко.** На распутьи. 2 ч. Спб. 1871. ц. 1 р. 50 к.

321. **Авельо.** Гекторъ Фіеромоско. М. 1874. ц. 2 р.

322. **Аксаковъ, Сергѣй.** Дѣтскіе годы Багрова внука, служащіе продолженіемъ Семейной хроники. М. 1874. ц. 1 р. 50 к.

323. **Аксаковъ,** Записки ружейнаго охотника Оренбургской губерніи. Съ политипажами и примѣчаніями *К. Ф. Рулье.* Изд. 5-е. М. 1868. ц. 1 р. 75 коп.

324. **Аксаковъ, Сергѣй.** Семейная хроника и воспоминанія. Изд. 4-е. М. 1870. ц. 2 р.

325. **Альминскій. Алексѣй** Слободинъ. Семейная исторія. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

326. **Анекдоты** англійскіе, нѣмецкіе, французскіе и американскіе. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

327. **Анненковъ, П. В.** А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи и оцѣнки произведеній. Спб. 1873. цѣна 2 р. 50 к.

328. — **Александръ** Сергѣевичъ Пушкинъ въ александровскую эпоху (1799—1826). Спб. 1874. ц. 1 р. 75 к.

329. **Апулей.** Золотой оселъ. Нравоописательный латинскій романъ II вѣка по Р. Х. Перев. Е. И. Кострова. М. 1871. ц. 1 р. 25 к.

330. **Арни и Гюло.** Козни іезуитовъ. Историческій романъ изъ временъ Генриха IV. 2 т. М. 1874. ц. 3 руб. 50 коп.

331. **Ауэрбахъ, Бертольдъ.** Вальдфридъ. Семейная хроника. 3 тома. Спб. 1874. ц. 3 р. 50 к.

332. — Въ добрый часъ. Національныя повѣсти и разсказы, съ картинами. М. 1873. ц. 2 р.

333. — Дача на Рейнѣ. Романъ. 3 т. Спб. 1874. ц. 4 р. 50 к.

334. — На высотѣ (auf der Höhe). 2 т. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

335. — **В.** Наши дни. Спб. 1872. ц. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

367. **Вирдъ, Р.** Лѣсной демонъ, романъ. Спб. 1871. ц. 1 р. 50 к.

368. **Вичеръ-Стоу.** Хижина дяди Тома. Романъ. Изд. 2-е съ 50-ю карт. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

369. — Жизнь южныхъ штатовъ. Перев. съ англійскаго. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

370. — Олдтаунскіе старожилы. Романъ. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

371. **Благовѣщенскій.** Повѣсти и разсказы. Спб. 1873. ц. 2 р.

372. — Среди богомольцевъ. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

373. **Блекъ, В.** Тулійская принцесса. Романъ. Спб. 1875. ц. за два тома 3 р.

374. **Боборыкинъ, П. Д.** Докторъ Цыбулька. Рапсодіи въ трехъ книгахъ. М. 1875. ц. 1 р. 50 к.

375. — Полинизи. Романъ. Спб. 1874. ц. 2 р.

376. — Жертва вечерняя. Романъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

377. — Театральное искусство. Спб. 1872. ц. 2 р.

378. — Солидныя добродѣтели. Романъ. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

379. — Повѣсти и разсказы. По американски! повѣсть въ 2 кн. Поддѣли. Повѣсть, фарсончики, посестріе. Спб. 1872 р. ц. 2 р.

380. **Вогровъ.** Записки еврея. Спб. 1874. ц. 3 р.

381. **Воевъ.** Въ четырехъ стѣнахъ. Повѣсть изъ подневныхъ замѣтокъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 к.

382. — Заговерье. Очерки и разсказы изъ жизни лѣснаго края. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 к.

383. **Ворн.** Красавецъ Романъ или клубъ висѣльниковъ. Спб. 1874. ц. 3 р.

384. — Парижскіе шелопаи. Спб. 1873. ц. 2 р.

385. **Ворнъ.** Евгенія, или тайны французскаго двора. 2 т. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

386. **Ворнъ.** Желѣзный грасъ. Историч. романъ. 1873. ц. 1 р.

387. — Изабелла, бывшая королева Испаніи, или тайны мадритскаго двора. 2 т. Спб. 1872. ц. 3 р. 50 к.

388. **Вретъ-Гартъ.** Разсказы. Спб. 873. ц. 1 р. 50 к.

389. **Вердонъ.** Подъ небомъ Англіи и Индіи. (Возстаніе радши Сулая-Дула и поля. Клейвъ въ 1756 г.). Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

390. **Вувье.** Отчаянные бойцы. Романъ. М. 1872. ц. 1 р. 50 к.

391. **Вѣлинскій.** Сочиненія съ портретомъ автора. 12 т. М. 1872—74. ц. 13 р. 75 к.

392. **Вѣльскій, Н.** Батрачка. Разказъ изъ народнаго быта. Спб. 1872. ц. 60 к.

393. **Вело и Дотенъ.** Даколаръ и Мобенъ. Уголовный романъ. (продолженіе матереубійцы). Спб. 1874. ц. 1 р.

394. **Его же.** Жена и фаворитка. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

395. **Его же.** Любовники убійцы. Пер. съ фр. Спб. 1874. ц. 2 р.

396. — Любовь и каторга, романъ въ 3-хъ частяхъ: 1) Цвѣтная дѣвушка. 2) Любовь къ отверженному. 3) Высшая полиція. М. 1872. ц. 1 р. 50 к.

397. — Огненная женщина. Спб. 1873. ц. 1 р.

398. **Вело и Дотенъ.** Матереубійца. Уголовный романъ. 2 ч. Спб. 1873. ц. 2 р.

399. **Вальмонтъ.** Прусскій шпіонъ. Романъ изъ послѣдней франко-прусской войны. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

400. **Вальтеръ Скоттъ.** Веверлей или шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

401. — Гай-Маннерингъ или астрологъ. Спб. 1874. ц. 3 р. 50 к.

402. **Вейнбергъ.** Сцены изъ еврейскаго быта. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 к.

403. **Вернеръ.** Вогъ въ помощь, романъ. 1874. ц. 1 р.

Библиотека "Руниверс"

440. **Гримм**ъ. Непреодолимыя силы, романъ. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

441. **Гуссе, А.** Руки полныя золота, полныя розъ и полныя крови. Спб. 1875. ц. 1 р.

442. **Гурли.** Изъ прошлой женской жизни. Очеркъ. Спб. 1872. ц. 1 р.

443. **Гуцковъ.** Рыцари духа, соціально-политическій и бытовый романъ. 3 т. Спб. 1871. ц. 5 р. 50 к.

444. **Гюго.** Соборъ Парижской Богоматери, съ портретомъ автора. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

445. — 93 годъ. Ром. Спб. 1874. ц. 2 р.

446. **Давыдовъ.** Разсказы и сцены изъ еврейскаго быта. Спб. 1873. ц. 1 руб.

447. **Данилевскій.** Девятый валъ. Романъ. 3 части. Спб. 1874. ц. 3 р.

448. **Даниловъ.** Вольные стрѣлки океана. М. 1872. ц. 1 р. 25 к.

449. **Даниловъ.** Вѣчный Двигатель. Ром. М. 1875. ц. 2 р.

450. **Данте Алигьери.** Адъ. Божественная комедія. Перев. съ итал. въ стихахъ В. Петрова. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

451. **Деденротъ.** Таинственное убійство. Романъ. Спб. 1874. ц. 2 р.

452. **Державинъ.** Сочиненія. Съ объяснительными примѣчаніями Грота. 7 т., съ рисунками. Спб. 1872. ц. 18 р. 50 к.

453. — Сочиненія съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота. 2-е академическое изданіе (безъ рисунковъ). Томы 1, 2 и 3, съ портретомъ Державина. Спб. 1868—70. ц. по 1 р.

454. **Диккенсъ.** Давидъ Копперфильдъ (младшій). Изъ дома Грачи, что въ Блондерстонѣ. Пер. *Введенскаю*. Спб. 1870. 3 тома. ц. 4 р.

455. — Жизнь и приключенія англійскаго джентльмена мистеръ Николая Никльби. М. 1873. ц. 2 р.

456. **Диккенсъ.** Замогильныя записки Пикквикскаго клуба. Романъ. Пер. съ англ. Н. Введенскаго. Съ портретомъ и біографіею Диккенса. 2 т. Спб. ц. 5 р.

457. — Оливеръ Твистъ. Романъ. Спб. 1874. ц. 2 р.

458. — Торговый домъ подъ фирмою «Домби и Сынъ». Романъ. Перев. *Н. Введенскаю*. 2 ч. Спб. 1868. ц. 3 руб.

459. **Диксонъ.** Благодѣтели человѣчества. Вильямъ Пеннъ, основатель Пенсильваніи. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

460. — Двѣ королевы: Екатерина Арагонская и Анна Болейнъ. 4 т. Спб. 1873. ц. 7 р.

461. **Добролюбовъ, Н. А.** Сочиненія. 4 т. Спб. 1871. ц. 6 р.

462. **Достоевскій.** Бѣсы. Романъ. 3 ч. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

463. — Вѣчный мужъ. Романъ. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

464. — Записки изъ мертвагодома. 2 част. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

465. — Идіотъ. Романъ. 2 т. Спб. 1874. ц. 3 р. 50 к.

466. — Преступленіе и наказаніе. Ром. въ 2 т. Спб. 1872. ц. 3 р.

467. **Дровъ.** Баболенъ. Романъ, пер. съ франц. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

468. **Дровъ и Катрель.** 26 разсказовъ и очерковъ. Пер. съ французск. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

469. **Дружининъ.** Собраніе сочиненій. Съ портретомъ автора. Изд. *Н. В. Гербеля*. 8 т. Спб. 1865—67. к. каждому тому 1 р. 25 к.

470. **Дю-Буагобей.** Каторжный-полковникъ. Повѣсть, составленная по судебнымъ актамъ. 2 т. М. 1874. ц. 3 р. 50 к.

471. **Дюма.** Ангелъ Питу. 2 т. Спб. 1874. ц. 2 р.

472. **Дюма.** Двадцать лѣтъ спустя. М. 1872. ц. 3 р.

Библиотека "Руниверс"

504. **Коббъ, Вильямъ.** Ньюіоркскія тайны. Спб. 1875. ц. 1 р. 50 к.

505. **Конъ, Генрихъ.** Исторія знаменитыхъ куртизанокъ. 2 т. Спб. 1872. ц. 4 р.

506. — Гостинница тринадцати повѣщенныхъ. Романъ. Спб. 1873. ц. 1 р.

507. **Кольцовъ.** Стихотворенія. Изд. 5-е. К. Т. Солдатенкова. 1868. ц. 20 коп.

508. **Кометанъ, Оксаръ.** Бракъ смерти. Пер. съ французск. М. 1874. ц. 50 к.

509. **Консьянсъ, Генрихъ.** Зло вѣка, современный романъ, перев. съ франц. М. 1874. ц. 1 р.

510. **Костеръ.** Свадебное путешествіе, романъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 коп.

511. **Крашевскій.** Разсказы о польской старинѣ. Записки XVIII вѣка Яна Дуклана Охотскаго, съ рукописей послѣ него оставшихся. 2 т. Спб. 1873. ц. 4 р.

512. — Сиротская доля. Романъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

513. **Крашевскій, І.** Чудаки. Ром. Спб. 1874. ц. 2 р.

514. **Крестовскій.** Борьба за существованіе. Хроника о новомъ смутномъ времени государства Россійскаго. Періодъ 1-й. Панургово стадо. Пар. 2-й. Двѣ силы. 4 тома—8 част. ц. отдѣльно по 4 р. за оба 6 р.

515. — Внѣ закона. Романъ. 4 ч. Спб. 1873. ц. 3 р.

516. — В. Повѣсти, очерки и разсказы. Изд. 3-е. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 коп.

517. **Ксено.** Тайны турецкаго двора. Историческій романъ 19-го столѣтія. Пер. съ греческаго. Спб. 1874. 2 т. ц. 3 р.

518. **Кувшельниковъ, Н.** Іоаннъ III, собиратель земли русской. Ист. ром. Спб. 1874. ц. 2 р.

519. — Повѣсти и разсказы. I. Сермантъ Иванъ Ивановичъ Ивановъ, или всѣ за одно. Спб. 1871. ц. 30 к. II. Авдотья Петровна Лихончиха. Прокуроръ. Спб. ц. 30 к. III. Полковникъ Лесли. Спб. ц. 40 к. IV. Капустникъ. Спб. ц. 35 к. V. Каролина. Спб. 40 к. VI. Лѣтній садъ. Спб. ц. 35 к.

520. **Куперъ, Ф.** Послѣдній изъ Могиканъ. Повѣсть. Спб. 1874. ц. 2 р. 75 к.

521. **Куранинъ, Н.** Перемитое. Разсказы, очерки, сцены и стихи. Изд. 3-е. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

522. **Лабуле, Э.** Парижъ въ Америкѣ. Спб. 1874. ц. 1 р. 75 к.

523. **Лажечниковъ, И.** Басурманъ. Историческій романъ. М. 1874. ц. 3 руб.

524. — Послѣдній Новикъ или завоеваніе Лифляндіи въ царствованіе Петра Великаго. М. 1874. ц. 3 р. 50 коп.

525. **Лассаль.** Францъ фонъ-Зикингенъ. Историческая трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

526. **Лафосъ.** Лѣтописи круглаго окна. Спб. 1873. 2 т. ц. каждому тому 1 р. 75 к.

527. **Левальдъ.** Искупленіе. Романъ, перев. съ нѣмецк. 2 т. Спб. 1874. ц. 2 р. 75 к.

528. **Левитовъ.** Горе селъ, дорогъ и городовъ. Повѣсти, очерки, разсказы и картины. М. 1874. ц. 3 р. 50 к.

529. **Лейнингъ.** Веселые разсказы. Спб. 1874. ц. 2 р.

530. — Повѣсти, разсказы и драматическія сочиненія. 2 т. Спб. 1871. ц. 3 р. 50 к.

531. — Христова невѣста, повѣсть Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

532. **Леонардъ, П.** Эскизы изъ жизни Европы за послѣднія 20 лѣтъ. Спб. 1874. ц. 2 р.

533. **Лермонтовъ.** Пѣсня про царя Ивана Васильевича молодаго опрични-

Библиотека "Руниверс"

на и удалого купца Калашникова. Съ 12-ю рисунками *Шарлемана* и съ новымъ портретомъ Лермонтова, гравированнымъ въ Лейпцигѣ. Изд. *А. И. Глазунова*. Спб. 1865. ц. 50 к. Тоже— ц. 5 к.

534. — Сочиненія, съ портретомъ его, двумя снимками съ почерка и статьею о Лермонтовѣ А. Н. Пыпина. Изд. 3-е, вновь свѣренное съ рукописями, исправленное и дополненное подъ редакціею П. А. Ефремова. Спб. 1873. ц. 3 р. 50 к.

535. **Лесажъ.** Хромой чортъ, съ картинами. М. 1874. ц. 2 р.

536. **Его—же.** Похожденіе Жильблаза. М. 1874. ц. 3 р.

537. **Ливановъ.** На разсвѣтѣ. М. 1874. ц. 1 р. 50 к.

538. — Раскольники и острожники, очерки и разказы. 4 т. Спб. 1873. ц. 11 р. 40 к.

539. **Листки** изъ записокъ на чужбинѣ заѣзжаго тулупа. Вып. 1-й. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

540. **Ломачевскій.** Русскій людъ. Разказы, очерки и сцены. Спб. 1871. ц. 1 р.

541. **Лукинъ и Ельчаниновъ.** Сочиненія и переводы, съ портретомъ Ельчанинова и со статьею о Лукинѣ, А. Н. Пыпина. Редакція изд. П. А. Ефремова. Спб. 1868. ц. 2 р.

542. **Лѣсковъ-Стебницкій.** Сборникъ мелкихъ беллетристическихъ произведеній. Спб. 1872. ц. 2 р.

543. — На ножахъ. Романъ. М. 1871. ц. 4 р.

544. — Смѣхъ и горе. Сатирическіе очерки. М. 1871. ц. 1 р. 50 к.

545. **Лѣсковъ.** Запечатлѣнный ангелъ. Рождественскій разказъ. Монашескіе острова на Ладожскомъ озерѣ. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 к.

546. — Н. Очарованный странникъ. Разказъ. Спб. 1874. ц. 1 р.

547. **Лѣсковъ-Стебницкій, Н. С.** Загадочный человѣкъ. Эпизодъ изъ исторіи комическаго времени на Руси. Спб. 1872. ц. 1 р.

548. — Соборяне. Старогородская хроника. М. 1872. ц. 3 р.

549. **Лѣтневъ, П.** Внѣ общественныхъ интересовъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

550. **Мейеръ.** Дочь оружейника. Романъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

551. **Майковъ, А. Н.** Полное собраніе стихотвореній. 3 т. Спб. 1873. ц. 4 р. 50 к.

552. — **В. И.** Сочиненія и переводы съ портретомъ автора, со статьею о Майковѣ и съ примѣчаніями Л. Н. Майкова. Редакція изд. П. А. Ефремова. Спб. 1867. ц. 2 р.

553. **Майнъ-Ридъ.** Пропавшая сестра. Спб. 1874. ц. 2 р. 25 к.

554. — Островъ Борнео. Спб. 1874. ц. 1 р.

555. — Всадникъ безъ головы. Романъ изъ Техасской пустыни. Спб. 1871. ц. 1 р. 25 к.

556. **Мало, Г. Клотильда Мартори.** Романъ. М. 1874. ц. 1 р. 60 к.

557. — Люди второй имперіи. Политико-соціальный романъ. 2 ч. Спб. 1875. ц. 2 р.

558. **Марлевичъ, В.** На поворотѣ. 3 т., т. 1 и 2. Забытый вопросъ, т. 3. Марина изъ Алаго Рога. Спб. 1874. ц. 4 р. 50 к.

559. **Маргерит.** Эмигрантка. Сцены изъ жизни Американскихъ переселенцевъ, перев. съ французскаго. Спб. 1874. ц. 2 р.

560. **Марка-Вовчка.** Маруся, пер. съ Малороссійскаго. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

561. — Сказки и быль. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

562. — Сочиненія. Разказы изъ украинскаго народнаго быта. 3 т. Спб. 1873. ц. 5 р.

563. **Максимовъ.** Лѣсная глушь.

Библиотека "Руниверс"

Картины народнаго быта. 2 т. Спб. 1871. ц. 3 р. 50 к.

564. — Сибирь и каторга. 3 т. Спб. 1871. ц. 5 р.

565. **Марковъ, В.** Курскіе порубежники, историческій романъ. 3 части. М. 1874. ц. 2 р.

566. **Марлитъ, Е. Эльза.** Романъ. М. 1874. ц. 1 р. 50 к.

567. — Имперская графиня Гизела. Перев. съ нѣмец. Спб. 1872. ц. 2 руб.

568. — Вторая жена. Романъ. М. 1874. ц. 1 р. 50 к.

569. **Мартыновъ.** Безкорыстіе. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Варшава. 1873. ц. 50 к.

570. **Миллеръ, О.** Публичныя лекціи, русская литература послѣ Гоголя, (за исключеніемъ драматической). Спб. 1874. ц. 1 р.

571. **Милюковъ.** Царская свадьба. Былина о государѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

572. **Минаевъ.** На перепутьи. Новыя стихотворенія и комедія Либералъ. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

573. **Мирекуръ.** Андрей колдунъ, романъ, пер. съ французск. Спб. 1874. ц. 1 р.

574. **Мишурный вѣкъ.** Романъ, М. Туэйна и Ч. Дадлей Уарнера, въ 3-хъ ч., Перев. Цебриковой. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

575. **Михайловъ.** Сочиненія. 5 томовъ. Спб. 1873. ц. 10 р.

576. **Монселе.** Братья Шантмессъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 25 к.

577. **Монтепенъ.** Ксавье. Двоеженецъ. Романъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 коп.

578. — Парижскія трущобы. Романъ. 3 т. М. 1873. ц. 3 р.

579. — Проклятая любовь. Романъ. М. 1873. ц. 1 р.

580. **Муромскій** (псевдонимъ). Въ новомъ свѣтѣ, русскій романъ изъ Американской жизни. Вып. 1-й, въ державномъ городѣ. Спб. 1875. ц. 1 р. 75 к.

581. **Мюльбахъ.** Наслѣдники Магомета Али. Цвѣты и плоды прогресса въ Африкѣ. Историч. романъ. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

582. **Напѣвы** въ русскихъ историческихъ пѣсняхъ. Пѣсни, собран. Кирѣевскимъ. В. 10-й. М. 1874. ц. 1 р. 50 к.

583. **Неженатый.** Отъ поцѣлуя къ поцѣлую, романъ, съ рис. Спб. 1872. ц. 2 р.

584. **Некрасовъ, Н. А.** Собраніе стихотвореній. 3 т. Спб. 1873. ц. 6 р.

585. — Стихотворенія. Ч. 5-я. Спб. 1873. ц. 2 р.

586. — **Н. и Станицкій.** Три страны свѣта. Романъ. 2 т. Спб. 1872. ц. 3 р. 50 к.

587. — Никита. Петербургскіе вертепы и притоны. Разсказы изъ жизни погибшихъ въ водахъ житейскаго моря. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

588. **Нефедовъ.** На міру. Очерки и разсказы. М. 1872. ц. 1 р.

589. **Никитинъ.** Бытъ военныхъ арестантовъ въ крѣпостяхъ. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

590. — Многострадальные. Очерки быта кантонистовъ. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

591. **Одинъ изъ нашихъ Вивмаровъ.** Фантастическій романъ. 3 час. Кн. В. М. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

592. **Оврейцъ.** Послѣдніе язычники. Романъ изъ предразсвѣтной эпохи (1840—50 гг.). 2 ч. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

593. **Олифантъ.** Грядущая раса. Магвайра. Будущее поколѣніе женщинъ. Романъ. Спб. 1872. ц. 2 р.

594. **Османъ-Бей.** Покореніе міра евреями. Спб. 1874. ц. 50 к.

595. — Турки и ихъ женщины, султанъ и его гаремъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

630. **Рейнгольдъ.** Тайны лондонскаго двора. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

631. **Ржевусскій** (Графъ). Листопадъ. Историческій романъ второй половины XVIII столѣтія. 2 ч. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

632. **Ридъ.** Роковое искушеніе, романъ. Спб. 1871. ц. 2 р.

633. **Рингъ.** Джонъ Мильтонъ и его время (революція въ Англіи). Ром. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

634. **Рингъ, М.** Духовное сродство. Перев. съ нѣмец. Спб. 1874. ц. 1 р. 30 к.

635. **Романы** изъ американской жизни Фр. Герштенера. I. Приключенія нѣмецкой колоніи въ Америкѣ. Пер. съ нѣмец. Спб. 1875. ц. 1 р.

636. **Ротенфельсъ.** На берегу моря и на Рейнѣ (изъ современной жизни Германіи). Романъ въ 3-хъ частяхъ. Спб. 1872. ц. 2 р.

637. **Русская библіотека.** I, А. С. Пушкинъ. II, М. Ю Лермонтовъ. III, Н. В. Гоголь. IV, В. А. Жуковскій. V, А. С. Грибоѣдовъ. Спб. 1874—75. ц. каждой части 75 к.

638. **Русскія историческія** пѣсни, собранныя Кирѣевскимъ. ц. 10 выпускамъ 10 р.

639. **Рылѣевъ, К. Ѳ.** Сочиненія, переписка. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

640. **Рѣшетниковъ,** Сочиненія, 2 т. М. 1874. ц. 5 р. 50 к.

641. **Салласъ.** Пугачевцы. Историческій романъ. 4 тома. М. 1874. ц. 5 р.

642. **Салтыковъ.** (Щедринъ). Гос. пода Ташкентцы. Картины правовъ. Спб. 1873. ц. 2 р.

643. — Дневникъ провинціала въ Петербургѣ. Спб. 1873. ц. 2 р.

644. — Исторія одного города. Спб. 1870. ц. 1 р. 50 к.

645. — Помпадуры и помпандурши. Спб. 1873. ц. 2 р.

646. — Признаки времени и письма о провинціи. Спб. 1872. ц. 1 руб. 50 коп.

647. **Самаровъ.** За скипетры и короны. Истор. ром. 4 ч. М. 1873. ц. 3 р.

648. — Европейскіе мины и контрмины. Историч. романъ. 4 ч. М. 1873. ц. 3 р. 50 к.

649. — Эпигоны XXI стол. «Двѣ императорскія короны» и «Прощальный привѣтъ легіоновъ». 6 т. Спб. 1871. ц. 7 р. 75 к.

650. **Сатиры** Персія. Перевелъ и объяснилъ Н. М. Благовѣщенскій. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

651. **Сервантесъ.** Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Съ картинами. Спб. 1873. ц. 4 р.

652. **Скалдинъ.** Въ захолустьи и въ столицѣ. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

653. **Складчина.** Литературный сборникъ. Спб. 1874. ц. 3 р.

654. **Смирнова.** Попечитель учебнаго округа. въ 3-хъ частяхъ. Спб. ц. 2 руб.

655. — С. Соль земли. Романъ въ четырехъ. частяхъ. Спб. 1874. ц. 3 р.

656. — Современные типы. Очерки, повѣсти и разказы. 2 т. Спб. 1870. ц. 2 р. 50 к

657. **Собраніе** современныхъ англійскихъ беллетристовъ. Потомокъ тайроновъ. Романъ Маркъ-Картя.—Пуритане. Хроника XVII в. Джона Марша. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

658. **Современные** иностранные писатели. Бракъ временъ второй имперіи. Ром. Гектора Мало. — Драма въ буржуазномъ семействѣ. Ром. Мало.— Брюхо Парижа. Ром. Эмиля Золя. Спб. 1873. ц. 2 р.

659. **Соколовъ, А.** Смѣшное и грустное. Повѣсти, разказы и очерки. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

660. **Средніе вѣка.** Рыцарь Леопольдъ фонъ-Ведель. Истор. ром. въ 2-хъ частяхъ А. Е. Брахвогеля. Спб. 1875. ц. 2 р.

661. **Станюковичъ.** Безъ исхода. Романъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

694. **Франсель.** Тайны версальскаго и вѣнскаго дворовъ. Іосифъ Австрійскій. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

695. **Хомяковъ.** Сочиненія и письма по подлиннымъ его рукописямъ, съ біографическою статьею и примѣчаніями Я. Грота. Съ портретомъ и снимкомъ его почерка. Спб. 1873. ц. 1 р. 50 к.

696. **Чаевъ.** Богатыри. Романъ, въ трехъ частяхъ, изъ времени императора Павла. М. 1873. ц. 3 р.

697. **Черкольскій.** Свѣтскіе люди. 2 ч. Спб. 1873. ц. 2 р.

698. **Чернышевъ, М.** Уголки театральнаго міра. Въ 3-хъ ч. Спб. 1875. ц. 2 р. 50 к.

699. **Чумбинскій, А.** Очерки прошлаго. Изд. 2-е. 2 т. Спб. 1871. ц. 3 р.

700. **Чумбинскій.** Петербургскіе игроки. Романъ. 4 ч. Спб. 1872. ц. 3 р. 50 к.

701. **Шавенъ, Э.** Точильщикъ. Романъ-эпизодъ, относящійся къ внутреннимъ неурядицамъ во Франціи 1793 1798 г. т. Спб. 1874. ц. 3 р.

702. **Шардалль.** Три любимца Анны Австрійской, истор. романъ. Спб. 1873. ц. р.

703. **Шатріанъ.** Исторія крестьянина: 1793—1817 2 т. съ рисунк Спб. 1870—72. ц. 7 р.

704. — Исторія плебесцита, р одного изъ 7,500,000 избирателей, завшихъ «Да» Джеймъ нецъ политико-сатирическій р Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

705. — Сочиненія. Національные романы, повѣсти и разск 2 т. съ рисунками. Спб. 1872. ц. 4 р.

706. **Швейцеръ.** Эмма. Романъ. Перев. съ нѣм. Спб. 1871. ц. 1 р.

707. **Шевченко, Т.** Кобзарь, въ пер. А. Чмырева. М. 1874. ц. 1 р.

708. **Шекспиръ.** Драматическія чиненія. Пере англійск. Н. Кетчеръ. 7 томовъ. М. 1873. ц. р.

709. **Шекспиръ** въ переводѣ русскихъ писателей. Изд. *Некрасова* и *Н. В. Гербеля*. 4 т. Спб. 1865 — 68. ц. 14 р.

710. **Шелгуновъ.** Сочиненія. 3 т. Спб. 1873. ц. 4 р. 50 к.

711. **Шерръ.** Михель. Исторія нѣмца нашего времени. Романъ. М. 1873. ц. 2 р.

712. **Шишкиревскій.** Разсказы слѣдователя. Спб. 1873. ц. 1 р.

713. **Шпильгагенъ, Ф.** Впередъ. Романъ. Спб. 1872. ц. 2 р.

714. **Шпильгагенъ.** Въ двѣнадцатомъ часу. Романъ. 1873. ц. 1 р.

715. — Ганзъ и Грета. Деревенская исторія. М. 1871. ц. 75 к.

716. — Два поколѣнія. Романъ. Спб. 1872. ц. 2 р.

717. — Загадочныя натуры. Романъ. Спб. 1873. ц. 2 р.

718. — За много лѣтъ. Романъ. М. 1872. ц. 2 р.

719. — Изъ мрака къ свѣту. Спб. 1874. ц. 2 р.

720. — Между молотомъ наковальней. Романъ. Спб. 1871. ц р.

721. — На Дунаѣ. Ро Спб. 1871. ц. 1 р. 25 к.

722. — Нѣмецкіе піонеры. Раз изъ временъ прошлаго столѣтія. Спб. 1871. ц. 1 р.

— Одинъ въ полѣ—не в Романъ. Спб. 1873. ц. 3 р.

724. — О чемъ пѣла ласточк Бѣдняки. Спб. 1873. ц. 1 р. 50

725. — Прекрасныя американ Романъ. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

726. — Фонъ-Гогенштейны (Ис поколѣнія). Спб. 1873. ц. 2 р.

Шрадеръ. Подъ звѣздою мя (переселенцы). Бытовой ро изъ новѣйшей германской жизни. Спб. 187 ц. 2 р. 50 к.

728. **Шубинскій.** Историческ очерки и разсказы. Спб. 1871. ц. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

22. **Вѣтъ въ запускѣ между зайцемъ и ежемъ**, ц. 30 к.

23. **Вѣковъ, И.** Виновата ли она, повѣсть для родителей и дѣтей старшаго возраста. Спб. 1870. ц. 85 к.

24. **Вѣсовъ и Воровдина.** Рождественскіе разсказы для дѣтей. Спб. 1870. ц. 60 к. Тоже, вып. II. 1872. ц. 60 к.

25. **Вѣлосипѣдка.** Лейпцигъ. Цѣна 30 к.

26. **Воумэнъ.** Новые путешественники по Нилу. Съ картинами. Спб. 1873. ц. 2 р.

27. **Вагнеръ, Г.** Краткая естественная исторія, изд. 2-е. 1873. ц. 2 р.

28. — Первые разсказы изъ естественной исторіи. Спб. 1873, 2 вып. ц. 1 р. 80 к.

29. **Вальк.** Сцены изъ американской жизни. Съ 15 рисунками. Спб. 1872. ц. 1 р. 50 к.

30. **Вальтеръ-Скотъ.** Сочиненія. Т. I. Ивангоэ. Т. II. Квентинъ Дюрвартъ. Т. III. Пертская красавица. Т. IV. Приключенія Нигеля. Т. V. Пуритане. Т. VI. Вудстокъ. Т. VII. Монастырь. Т. VIII. Эдинбургская темница. Т. IX. Редгандлетъ. Т. X. Роброй. Т. XI. Кенильвортъ. Т. XII. Морской разбойникъ. Т. XIII. Антикваріи. Т. XIV. Певериль. Т. XV. Карлъ Смѣлый. Т. XVI. Конетабль Честерскій. Ц. каждому тому 1 р. 50 к. Томъ 2-й 2 р. 25 к.

31. — Талисманъ. Пов. изъ крестовыхъ походовъ. Перев. съ нѣм. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

32. **Васильева, Е.** Отдыхъ. Два разказа для дѣтей. Спб. 1874. ц. 1 руб. 25 к.

33. **Веберъ.** По немногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы. Разказъ для дѣтей. М. 1873. ц. 60 к.

34. — Разказы о фабрикахъ и заводахъ. Съ рисунками. М. 1873. ц. 60 к.

35. **Вернъ.** Новые разказы: 1) Вокругъ свѣта въ восемьдесятъ дней. 2) Фантазія доктора Окса. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

36. — Отъ земли до луны 97 часовъ прямаго пути. Спб. 1869. ц. 50 к.

37. — Путешествіе въ страну пушныхъ звѣрей. 2 т. Спб. 1874. ц. 4 р.

38. — Дѣти капитана Гранта. Кругосвѣтное путешествіе. Спб. 1871. ц. 3 р. 50 к.

39. — Восемьдесятъ тысячъ верстъ подъ водой. Путешествіе подъ волнами океана. Спб. 1872. ц. 3 р. 50 к.

40. — Плавающій городъ. Съ приложеніемъ: Восхожденіе на Монбланъ Спб. 1872. ц. 2 р.

41. — Сто тысячъ верстъ подъ водою, льдомъ и среди исчезнувшей Атлантиды. М. 1871. ц. 1 р. 50 к.

42. — Путешествіе вокругъ луны. Спб. 1872. ц. 3 р.

43. — 1) Приключеніе профессора Линдеброка, или необыкновенное путешествіе подъ землей и среди допотопныхъ животныхъ: 2) Историческое путешествіе испанскаго еврея и ученаго араба. М. 1872. ц. 1 р. 50 к.

44. — Приключенія капитана Гатраса. Спб. 1872. ц. 3 р. 50 к.

45. — Пять недѣль на аэростатѣ. Путешествія и открытія въ Африкѣ. Спб. 1870. ц. 2 р.

46. — Путешествіе къ центру земли. Спб. 1872. 2 р. 50 к.

47. — Двадцать тысячъ лье подъ водою. М. ц. 2 р.

48. **Вегнеръ.** Эллада, картины древней Греціи, ея религія, могущество и просвѣщеніе. Спб. 1872. ц. 4 р. 50 к.

49. — Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ. Спб. 1872. 2 т. ц. 8 р.

50. **Віардо, В.** Замѣчательнѣйшія скульптурныя произведенія. Спб. 1871. ц. 1 р.

51. **Водовозовъ.** Дѣтскіе разказы и стихотворенія. Спб. ц. 75 к.

Библиотека "Руниверс"

83. — Путешествіе Бекнера и его жены во внутреннюю Африку и его охотничьи похожденія, съ 21 рисунк. Изд. 2-е. Спб. 1874. ц. 1 р.

84. **Дѣтскій другъ.** Азбука и книж. для чтенія, съ описаніемъ племенъ, населяющихъ Россію. М. 1871. ц. 1 р.

85. **Дѣтскія забавы,** 12 раскр. картинъ съ куплетами—ц. 75 к.

86. **Дѣтское чтеніе.** Журналъ за 71, 72, 73 гг., ц. за годъ 3 р. Въ перен. по 4 р. 50 к.

87. **Экспедиція Франклина** въ полярныя моря и поиски за нимъ. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

88. **Эмаръ.** Разсказы изъ жизни въ бразильскихъ степяхъ. Спб. 1872. ц. 90 к.

89. — Сочиненія. Т. I. Великій предводитель Аукасовъ. Т. II. Красн. кедръ. Т. III. Дальній западъ. Т. IV. Законъ Линча. Спб. ц. каждому тому 2 р.

90. **Ершовъ, Петръ.** Конекъ-Горбунокъ. Сказка въ стихахъ. Спб. 1872. ц. 1 р.

91. **Естественная исторія** 3-хъ царствъ природы, для нагляднаго обученія. Спб. 1869. ц. 1 р. 20 к.

92. **Жизнь** знаменитыхъ грековъ по Плутарху. Обработанная для юношест. Альфонсомъ Фигье. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

93. — Знаменитыхъ римлянъ, по Плутарху. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

94. **Загадки.** Сборникъ ребусовъ, шарадъ, загадокъ и пр. Спб. 1872. ц. 75 к.

95. **Замѣчательнѣйшія** архитектурныя [illegible] чудеса [illegible] 1872. ц. 1 р.

96. — [illegible] 1872. ц. 1 р.

[illegible] Зандъ.

[illegible] дети [illegible] Океанѣ. 1873. р.

98. Золотая азбука, 16 раскр. таблиц. для нагляднаго обученія, 1870. ц. 2 р.

99. **Зонтагъ, А.** Волшебныя сказки для дѣтей перваго возраста. М. 1871. ц. 1 р.

100. **Игнатовичъ.** Сборникъ игръ для дѣтей. Спб. 71. 2 ч. ц. 80 к.

101. **Изъ природы.** Разсказы для дѣтей по Герману Вагнеру. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

102. **Исторія** маленькой дѣвочки, соч. Е. А. С—вой. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

103. **Іюльсонъ, М.** Разсказы для малолѣтнихъ дѣтей, 2 т. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

104. **Какъ началась** моя жизнь. Спб. 1871. ц. 60 к.

105. **Калиновской, М.** Разсказы и сказки умнаго чуреньки. Спб. 1873. ц. 2 р.

106. **Картины** изъ Естественной исторіи, съ названіями на 3-хъ язык., для нагляднаго обученія, ц. 1 р. 75 к.

107. — изъ жизни животныхъ, разсказан. малымъ дѣтямъ. Спб. ц. 2 р. 50 к.

108. **Козиной, А.** До разсвѣта. Разсказы изъ дѣтской жизни. Спб. 1874. ц. 1 р.

109. **Котъ въ сапогахъ.** Лейпцигъ. ц. 30 к.

110. **Красная шапочка.** Лейпцигъ. ц. 30 к.

111. **Кристманъ и Оберландеръ.** Новая Зеландія и остальные острова Южнаго океана. Исторія открытія и постепенной колонизаціи Полинезіи. Жизнь въ пустыняхъ и въ городахъ Австраліи. Спб. 1872. 1 руб.

112. Крыловъ, И. А. Ба[illegible] 1872. ц. 1 р. [illegible]д[illegible] карти[illegible] 3 р. [illegible]д. раскрас[illegible]ов. —ц.

113. Куперъ. Браво. Спб. 187[illegible] 1 р.

Библиотека "Руниверс"

142. **Мюнхаузенъ.** Путешествія и приключенія. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

143. **На досужный часъ.** Бывальщины изъ народной жизни. М. 1874. ц. 30 к.

144. **На праздникъ.** Литературный сборникъ для дѣтей. Спб. 1873. ц. 1 руб.

145. **Народныя русскія сказки** для дѣтей, въ иллюстраціяхъ. Текстъ въ стихахъ Минаева. 4 т. Т. I. Кощей Безсмертный, ц. 6 р. Т. II. Сказка о Маркѣ Богатомъ, ц. 5 р. Т. III. Боярскій сынъ Никита, ц. 5 р. Т. IV. Сказка о Иванѣ Богатырѣ, ц. 5 р.

146. **Наши враги и друзья** въ мірѣ насѣкомыхъ, съ картинами. Спб. 1871. ц. 1 р. 25 к.

147. **Нашимъ дѣтямъ.** Иллюстрированный литературно-научный сборникъ. Изданіе А. Н. Якоби. Спб. 1873. ц. 2 р. 75 к.

148. **Новая азбука.** Разкрашен. таблицы для наглядного обученія. Одесса. 1873. ц. 1 р. 80 к.

149. **Новая книга** съ картинами, для наглядного обученія, ц. 3 р.

150. **Одоевскій, князь.** Дѣдушкины Иринеи сказки и сочиненія для дѣтей. М. 1871. ц. 1 р.

151. **Острогорскій, В. И.** Юнымъ читателямъ. Разказы о разныхъ людяхъ. Спб. 1872. ц. 1 р. 25 к.

152. — Среди природы. Спб. 1874. ц. 1 р. 50 к.

153. **Отвѣты** на обыкновенные вопросы дѣтей: «Какъ и изъ чего это дѣлается». Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

154. **Охота и рыбная ловля** въ окрестностяхъ Парижа и въ самомъ Парижѣ во время осады 1870—71. Спб 1873. ц. 50 к.

155. **Папилонъ.** Исторія солнца и его луча. Общепонятное изложеніе теоріи свѣта и силы дѣйствія его лучей на земную поверхность. М. 1873. ц. 1 руб. 25 к.

156. **Парашинъ лѣсомъ.** Разказъ для дѣтей. Спб. 1874. ц. 1 р. 25 к.

157. **Первая книга для чтенія.** Разказы для дѣтей отъ 5 до 8 лѣтъ, съ кар. Одесса 1872. ц. 2 р.

158. **Петрушевскій.** Разказы про старое время на Руси. Спб. 1873. ц. 60 к.

159. **Петискусъ.** Олимпъ. Миѳологія грековъ, римлянъ, германцевъ и славянъ. Спб. 1874. по 4 р. 50 к.

160. **Пиццетъ.** Путешествія капли воды. Съ прилож. карты морскихъ теченій. Спб. 1873. ц. 1 р.

161. **Подвиги** человѣческаго ума. Общепонятное изложеніе изобрѣтенія и техническихъ производствъ 1870—71. 3 т. Спб. ц. 15 р.

162. **Подземный міръ.** Съ картинами въ текстѣ. Чтеніе для юношества. Спб. 1873. ц. 60 к.

163. **Пріятели дѣтей** изъ царства животныхъ. Одесса 1873. ц. 1 р. 50 к.

164. **Пушкинъ, А.** Сказка о рыбакѣ и рыбѣ. Спб. ц. 2 р.

165. **Пфейль.** Добрыя дѣти,— честные люди. Школа мудрости и добродѣтели въ примѣрахъ изъ вседневной жизни. Перев. съ нѣмецк. Съ 55 политипажами. Спб. 1874. ц. 2 р. 50 к.

166. **Разинъ.** Историческіе разказы и біографіи. Спб. 1870. ц. 2 р.

167. — Повѣсти изъ русской исторіи. I. Дѣдушка Гостомыслъ, ц. 50 к. II. Гетманъ Степанъ Остраница, ц. 40 коп. III. Разоренный годъ, ц. 40 коп. Спб. 1874.

168. — Повѣсти и разказы для дѣтей. Спб. 1867. ц. 2 р. 50 к.

169. — Разказы о животныхъ и растеніяхъ. Спб. 1861. ц. 2 р.

170. — Разказы о природѣ и ея явленіяхъ. Спб. 1861. ц. 2 р.

171. — Новые повѣсти и разказы. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

172. — Путешестія по разнымъ странамъ міра. Спб. 1868. ц. 2 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

римлянъ, изложенныя по Плутарху. Спб. 1872. ц. 2 р. 50 к.

205. **Ферри.** Обитатель лѣсовъ. Разказы изъ жизни въ Америкѣ. Спб. ц. 3 р. 50 к.

206. **Фоа.** Знаменитыя дѣти. Историческіе разказы, посвящ. юношеству. Варшава. 1874. ц. 1 р. 50 к.

207. **Фогель.** Путешествія и открытія въ центральной Африкѣ, великой пустынѣ и земляхъ Судана. ц. 3 р.

208. **Фонвіелль, В.** Чудеса невидимаго міра. Спб. 1874. ц. 1 р.

209. **Фоссъ, Я.** Дѣтскій кружокъ. Сборникъ для дѣтей. Спб. ц. 1 р.

210. **Франклинъ.** Путешествія и открытія 2 гринельск. экспедиціи. Спб. ц. 3 р.

211. **Цебриковой.** Дѣтскіе разказы. Спб. 1875. ц. 80 к.

212. **Чистяковъ, М.** Живописные виды, встрѣчи и приключенія. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

213. — Разказы о быломъ. Историческіе разказы. Спб. ц. 2 р.

214. — Изъ поѣздокъ по Россіи. Спб. ц. 2 р.

215. — Дитя. Новые разказы, повѣсти и сказки. Спб. 1871. ц. 1 р.

216. — О странахъ и народахъ разныхъ частей свѣта. Географическіе и этнографическіе очерки. 3 ч. Спб. ц. 7 р. 50 к.

217. — Разказы изъ путешествій по Азіи. Спб. 1873. ц. 2 р. 50 к.

218. **Чистякова, С.** Лѣто. Зима. Осень. Весна. Новыя повѣсти и разказы, преимущественно изъ русскаго быта. 4 т. Спб. 1870—72. ц. 2 р. 50 к.

219. — Для малюткъ. Спб. 1873. ц. 75 к.

220. **Чистяковъ.** Изъ русскаго быта. Спб. 1868. ц. 2 р.

221. — Повѣсти и разказы для дѣтей отъ 12 до 15 лѣтъ. Спб. ц. 2 р. 40 к.

222. — **М.** Историческія повѣсти. Спб. 1871. ц. 2 р. 50 к.

223. — Родное. Спб. ц. 2 р. 75 к.

224. — Съ своего поля, повѣсти, разказы и сказки. Спб. 1868. ц. 2 р.

225 — Русскіе историческіе разказы. Спб. 1868. ц. 1 р. 75 к.

226. **Чистяковъ, М. В.** Бѣдняки. Повѣсти для старшаго возраста, выбранныя изъ журнала для дѣтей. Спб. 1873. ц. 2 р.

227. **Чистяковъ.** Приключенія молодой бѣлки-бобочки. Съ картинами. Спб. 1868. ц. 2 р. 50 к.

228. — Охотничьи разказы. Съ картинами. Спб. 1873. ц. 2 р.

229. — Разказы изъ отечественной исторіи для средняго возраста. Съ карт. Спб. 1872. ц. 1 р. 75 к.

230. — Разказы изъ путешествія по Европѣ. Спб. 1873. ц. 2 р.

231. — Разказы изъ путешествій по Африкѣ. Спб. 1873. ц. 2 р.

232. — Разказы изъ путешествій по Америкѣ. Спб. 1873. ц. 2 р.

233. — Житейская пестрота. Разказы изъ прошлаго и настоящаго времени, для взрослыхъ дѣтей. Спб. ц. 1 руб. 75 к.

234. — Живое зерно, повѣсти для дѣтей. Спб. 1 р.

235. — Исторія кусочка угля. Спб. ц. 1 р.

236. — Колосья, повѣсти для дѣтей отъ 8 лѣтъ. Спб. ц. 1 р. 75 к.

237. — Разказы для малолѣтнихъ дѣтей. Спб. 1872. ц. 75 к.

238. — Жизнь древнихъ. Спб. ц. 1 р. 75 к.

239. — Героини. Повѣсть для дѣтей старшаго возраста. Спб. 1873. ц. 2 руб.

240. **Шведовой, Н.** Изъ физической Географіи. Разказы для дѣтей. Одесса. 1873. ц. 1 р.

241. **Швейцарскій Робинзонъ.** Спб.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку)**. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, платя за полный экземпляръ (12 книжекъ), начиная съ 1869 года, **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала съ 1862 года — по **пятидесяти копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"